

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Российская академия образования
Ассоциация «Народные художественные промыслы России»
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Гжельский государственный университет»
(ГГУ)

Материалы VII Международной
научно-практической конференции

**«ОБРАЗОВАНИЕ.
НАУКА. КУЛЬТУРА»**

(20 ноября 2015 г.)

Гжель
2016

Редакционный совет:

Б. В. Илькевич, ректор ГГУ, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ (председатель редакционного совета).

Г. П. Московская, декан факультета декоративно-прикладного искусства и дизайна ГГУ, заведующая кафедрой декоративно-прикладного искусства ГГУ, Заслуженный художник РФ, доцент (член редакционного совета).

В. В. Блекус, заведующий кафедрой экономики и финансов ГГУ, кандидат экономических наук, доцент (член редакционного совета).

Т. Б. Лисицына, заведующая кафедрой сервиса и туризма ГГУ, кандидат педагогических наук, доцент (член редакционного совета).

О. В. Мосейчук, заместитель директора колледжа ГГУ по методической и научной работе (член редакционного совета).

Н. В. Соловьева, заведующая научно-исследовательским отделом ГГУ, кандидат филологических наук, доцент (ответственный редактор).

Материалы VII Международной научно-практической конференции «Образование. Наука. Культура» (20 ноября 2015 г.) : сборник научных статей / Под общей редакцией профессора Б. В. Илькевича. Ответственный редактор Н. В. Соловьева. – Гжель : ГГУ, 2016. – 924 с.

ISBN 978-5-903151-42-4

В настоящее научное издание вошли материалы VII Международной научно-практической конференции «Образование. Наука. Культура», состоявшейся в Гжельском государственном университете 20 ноября 2015 г.

В работе конференции приняли участие более 250 преподавателей, научных работников и аспирантов из вузов, колледжей, школ и других учебных заведений России, Абхазии, Армении, Белоруссии, Гватемалы, Казахстана, Китая, Колумбии, Кубы, Молдовы, Сальвадора, Украины, Франции.

В рамках конференции работали секции: «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство, дизайн», «Актуальные проблемы образования и педагогических наук», «Экономика и управление», «Социально-культурная деятельность, сервис и туризм», «Актуальные вопросы социальных, гуманитарных и естественных наук».

ISBN 978-5-903151-42-4

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Б. В. Илькевич, Л. Т. Усманова

*Гжельский государственный университет, Московская обл.,
пос. Электроизолатор*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-МОТИВИРУЮЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Согласно «Национальной доктрине образования в РФ», система образования призвана обеспечить формирование у молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения. Для реализации новых перспективных задач имеется объективная необходимость в развитии интеллекта и воспитания соответствующих качественных характеристик мотивации учебной деятельности, потому что мотивационный потенциал играет роль пускового механизма, определяющего, какие способности и в какой степени студент будет развивать и использовать в ходе учебной деятельности.

Немаловажная роль в процессе формирования мотивации профессиональной деятельности у будущих художников принадлежит такой учебной дисциплине как «Основы философии», которая обладает мощным мировоззренческим, смыслообразующим потенциалом и познавательными возможностями, реализация которых для студента художественной специальности является залогом успешной профессиональной деятельности. Усвоение философских знаний – это деятельность высокоинтеллектуальная. Высокий уровень развития интеллекта позволяет будущему художнику понять, осмыслить и присвоить жизненно важные, профессионально ценные философские знания. При этом, в соответствии с мнением большинства исследователей, под *интеллектом* понимается система познавательных способностей, лежащих в основе обучаемости, прежде всего, способность человека абстрактно мыслить, превращая восприятия в новые знания и эффективно используя их в ходе учебно-познавательной деятельности. Интеллект определяет успешность обучения студента при наличии *мотивации* (побуждения к деятельности) к изучаемой дисциплине.

По мнению авторов, к будущему специалисту в области декоративно-прикладного искусства предъявляются определенные требования: художник должен, с одной стороны, иметь высокий интеллект, необходимый для создания высокотехнологических утилитарных произведений искусства, с другой стороны, быть гармонично развитой личностью [1]. Из множества учебных дисциплин, преподаваемых студентам художественных специальностей колледжа, философия является одной из тех, которые при определенной организации учебного процесса способны реализовать эти требования.

В то же время, проведенные исследования показали, что традиционная система обучения философии не учитывает того, что для будущего художника философия имеет профессиональную, смыслообразующую, личностную ценность. Она ориен-

тирована на преподавание основ науки студентам всех специальностей, но для того, чтобы студент художественной специальности осознал профессионально значимый и личностно ценностный потенциал философии, он должен иметь определенный уровень интеллекта (познавательных способностей) и мотивации (побуждения) к изучению философии. Компоненты учебного процесса традиционной системы обучения философии не развивают мотивацию будущего художника к изучению дисциплины, не мотивируют интеллект, т.к. не учитывают особенностей их мотивационной и познавательной сферы.

На изучение дисциплины «Основы философии» во ФГОС СПО отводится 48 часов, в течение которых, что доказывает практика, преподаватель, работающий в рамках традиционной системы, не может реализовать высокие требования к качеству философских знаний у будущих художников вследствие того, что существующая система не ставит приоритетной целью развитие интеллекта будущего художника, не раскрывает перед ним значение и профессиональную ценность дисциплины, не предполагает использования таких методов обучения, которые объединили бы образ и символ в привлекательной для художника творческой, философски познавательной деятельности. Следовательно, она не развивает его интерес к дисциплине, не мотивирует интеллект будущего художника, определенный уровень развития которого позволяет ему понять, осмыслить и присвоить жизненно важные, профессионально ценные философские знания.

Исследования, проведенные авторами статьи, а также другими педагогами, позволяют выделить следующие особенности познавательной сферы студентов художественных специальностей:

- высокий уровень развития зрительных ощущений цвета и света;
- способность к целостно-образному отражению мира;
- наличие развитых наглядно-зрительных представлений;
- наличие развитого воображения;
- преобладание зрительного типа памяти;
- высокая зависимость устойчивости внимания от степени заинтересованности, новизны, эмоциональной окрашенности информации, уровня вовлеченности в профессионально и жизненно важную деятельность;
- наличие развитого наглядно-образного мышления;
- способность к образно-чувственному постижению мира;
- значительная зависимость продуктивности мышления от мотивации и переживаемых эмоций.

К особенностям потребностно-мотивационной сферы студентов художественных специальностей колледжа можно отнести следующие качества:

- повышенная эмоциональность, наличие сильно выраженной художественно-эстетической потребности, изначальной профессиональной мотивации;
- наличие потенциальной возможности развития престижных, познавательных, профессиональных мотивов, а также мотивов самоактуализации, нацеливающих внимание на изучение философского материала, представляющего ценность для профессиональной, художественной деятельности и придающего личностный смысл обучению в колледже.

В основе интеллектуально-мотивирующего обучения лежит *принцип интеллектуально-мотивирующего обучения* философии студентов художественных специальностей [2]. Сущность принципа интеллектуально-мотивирующего обучения (ИМО) заключается в следующем:

- формирование мотивации к изучению философии (к развитию интеллекта) и развитие понятийно-образного мышления будущего художника следует рассматривать приоритетными целями обучения, реализация которых ведет к повышению качества философских знаний;

- деятельность преподавателя философии должна быть направлена на реализацию интеллектуально-мотивирующей составляющей компонентов системы обучения;

- в ходе учебного процесса педагогу необходимо сосредотачивать усилия на формировании внутренней мотивации к изучению философии и к развитию интеллекта;

- преподавателю необходимо систематически регулировать уровень развития понятийно-образного мышления и уровень сформированности мотивационной сферы студентов и вносить необходимые поправки в компоненты учебного процесса и в дидактические условия ИМО философии.

Принцип ИМО философии студентов художественных специальностей по своей сути разъясняет и детализирует принципы общей дидактики (наглядности, доступности и др.) и дидактики художественного образования (принцип профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования) [1]. Принцип ИМО обуславливает формирование мотивации к изучению философии (к развитию интеллекта) в форме познавательного интереса и формирование понятийно-образного мышления, необходимого художнику для типизации художественных образов.

Условием реализации принципа ИМО философии является разработанная авторами *дидактическая модель* (рис. 1), включающая в себя целевой (цели, принцип), содержательный (содержание материала с учетом особенностей восприятия будущих художников), операционно-деятельностный (методы, средства, формы, дидактические условия), оценочно-результативный (критерии, показатели, уровни развития мотивации, интеллекта, успеваемости) блоки.

Модель ИМО учитывает особенности мотивационной и познавательной сферы будущих художников, обеспечивает приобретение философских знаний, умений и навыков, общих компетенций через первостепенное развитие понятийно-образного мышления, мотивации к изучению философии (развитию интеллекта), поэтапное развитие познавательных способностей и показывает, как перейти от практического, наглядно-образного мышления к теоретическому, понятийно-образному.

Содержательный компонент модели состоит из характеристики предлагаемого к изучению тематического, профессионально направленного, философского материала, отбор которого осуществляется преподавателем с учетом особенностей восприятия, уровня развития интеллекта, мотивации, ценностных приоритетов, художественно-познавательных потребностей будущих художников. *Операционно-деятельностный* компонент включает в себя методы, формы и средства обучения, использование которых осуществляется преподавателем с соблюдением выделенных дидактических условий.

Оценочно-результативный компонент включает перспективный результат реализации педагогической концепции ИМО философии студентов художественных специальностей (критерии, показатели, уровни развития мотивации, интеллекта, успеваемости): повышение успеваемости, качества обучения через мотивацию к предмету и к абстрактному философскому мышлению.

Работа построенной модели обеспечивается комплексом *дидактических условий ИМО философии студентов художественных специальностей*:

1. Наполнение и реализация интеллектуально-мотивирующей составляющей компонентов системы обучения.

2. Составление на каждом занятии интеллектуально-мотивирующей карты (ИМК) в рамках практической реализации программы поэтапного развития умственных действий, трансформированной для будущих художников, что и ведет к формированию составляющих интеллекта: внимания (действие контроля); воображения (новый способ действия в форме синтеза имеющихся представлений); памяти (действие запоминания); понятийно-образного мышления (действие осмысления и понимания), через активизацию способности к «свертыванию», т.е. к замене нескольких слов одним, с более широким значением, через использование все более емких в информационном отношении символов и активизации способности художника к целостному восприятию мира (рис. 2, рис. 3). По своей сути ИМК является средством интеллектуально-мотивирующего и профессионально-мотивирующего обучения [3].

3. Формирование положительной мотивации к изучению философии в рамках соответствующей программы:

- создание «ситуаций свободного выбора»;
- привлечение внимания к философскому знанию с помощью мультимедийной наглядности и перевод непроизвольного внимания в произвольное;
- формирование интереса, усиливаемого профессиональной значимостью и ценностью материала занятия;
- трансформацию интереса к философии в желание визуализировать, систематизировать и структурировать знание, которое усиливается за счет творческих упражнений по составлению ИМК, предполагающих использование осмысленной логической памяти;
- систематические упражнения в способности излагать свои мысли в форме стройного рассказа о выполненных действиях по содержанию материала темы, которые осуществляются на фоне доброжелательной атмосферы сотрудничества преподавателя со студентом.

4. Систематическое изучение преподавателем уровня развития понятийно-образного мышления, уровня сформированности мотивационной сферы будущих художников и внесение необходимых корректив в компоненты учебного процесса.

Модель ИМО философии показывает, как перейти от наглядно-образного мышления к теоретическому, понятийно-образному. Этот переход связан с составлением на каждом занятии интеллектуально-мотивирующей карты. В процессе реализации интеллектуально-мотивирующего обучения ИМК является ведущим *дидактическим условием*, обеспечивающим функционирование спроектированной модели ИМО и условием перехода мышления студентов с уровня наглядно-образного на уровень

понятийно-образный, являясь одновременно органичным синтезом схем и ассоциаций, образов и понятий, с явным преобладанием логических, понятийных связей и отношений.

ИМК по определенной теме дисциплины «Основы философии» для будущего художника является своеобразной проблемной ситуацией, которая предполагает вариативность изобразительных решений, художественный поиск подходящей ассоциации и, следовательно, активизацию профессионально-познавательных и учебно-познавательных мотивов. Концепции Е. П. Ильина (формирование мотивов) и П. Я. Гальперина (о поэтапном формировании умственных действий) позволяют раскрыть механизм действия *дидактических условий*, благодаря которым осуществляется поэтапное формирование понятийно-образного мышления и мотивации к изучению философии. Студенты усваивают философские знания, развивая при этом понятийно-образное мышление в результате последовательного перехода от одного к другому этапу формирования умственного действия с опорой на ИМК (рис. 4). В результате внешнее задание, направленное на усвоение философских знаний, становится внутренним достоянием самого учащегося.

Проведенные авторами исследования показали, что реализация принципа интеллектуально-мотивирующего обучения, составление интеллектуально-мотивирующих карт на занятиях по дисциплине «Основы философии» позволили существенно повысить активность студентов, сформировать заинтересованность, желание освоить философскую информацию и в дальнейшем использовать ее в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Илькевич, Б. В., Илькевич, К. Б. Профессионально-мотивирующее художественно-промышленное образование [Текст]: монография / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич. – Гжель: ГГХПИ, 2013. – 204 с.
2. Илькевич, Б. В., Усманова Л. Т. Принцип интеллектуально-мотивирующего обучения философии студентов художественных специальностей [Текст] / Б. В. Илькевич, Л. Т. Усманова // Российский научный журнал. – 2015. – № 2. – С. 117–122.
3. Илькевич, Б. В., Илькевич, К. Б. Формы и средства непрерывного профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования [Текст]: учебное пособие / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич. – Гжель: ГГУ, 2015. С. 47–53.

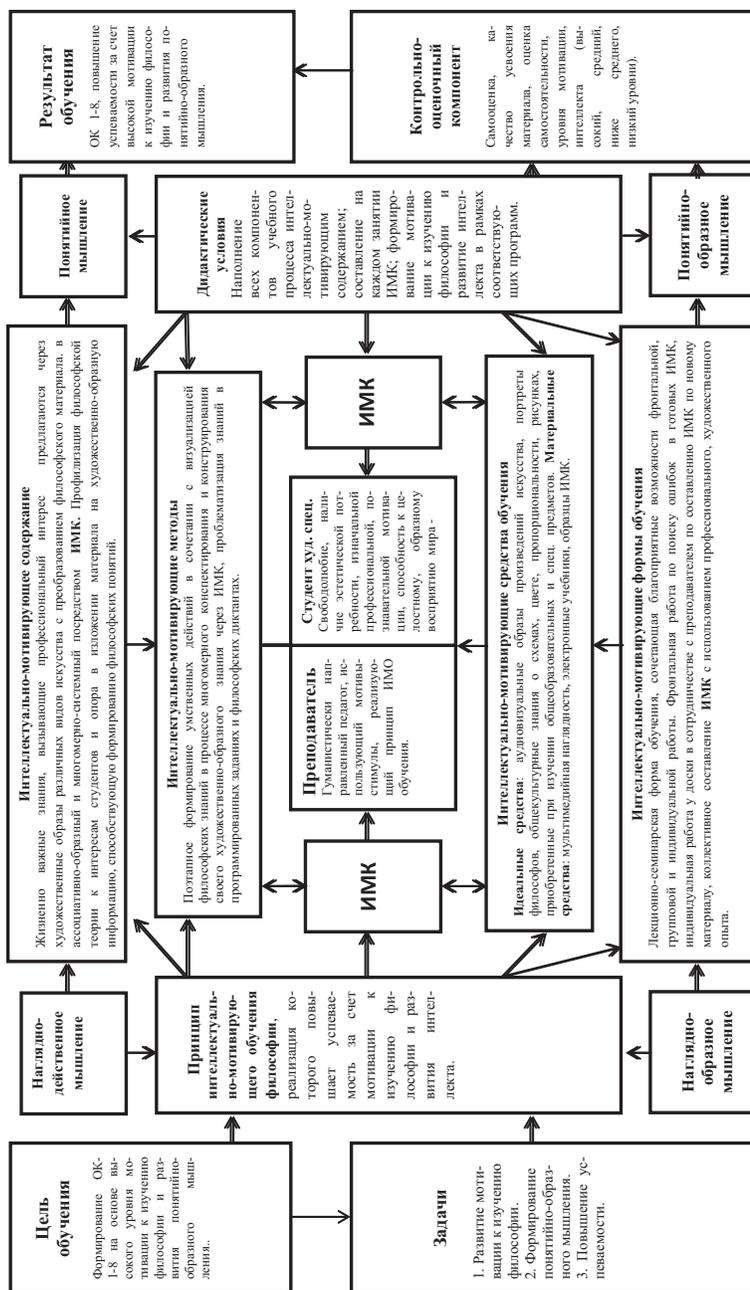

Рисунок 1 – Модель ИМО философии студентов художественных специальностей

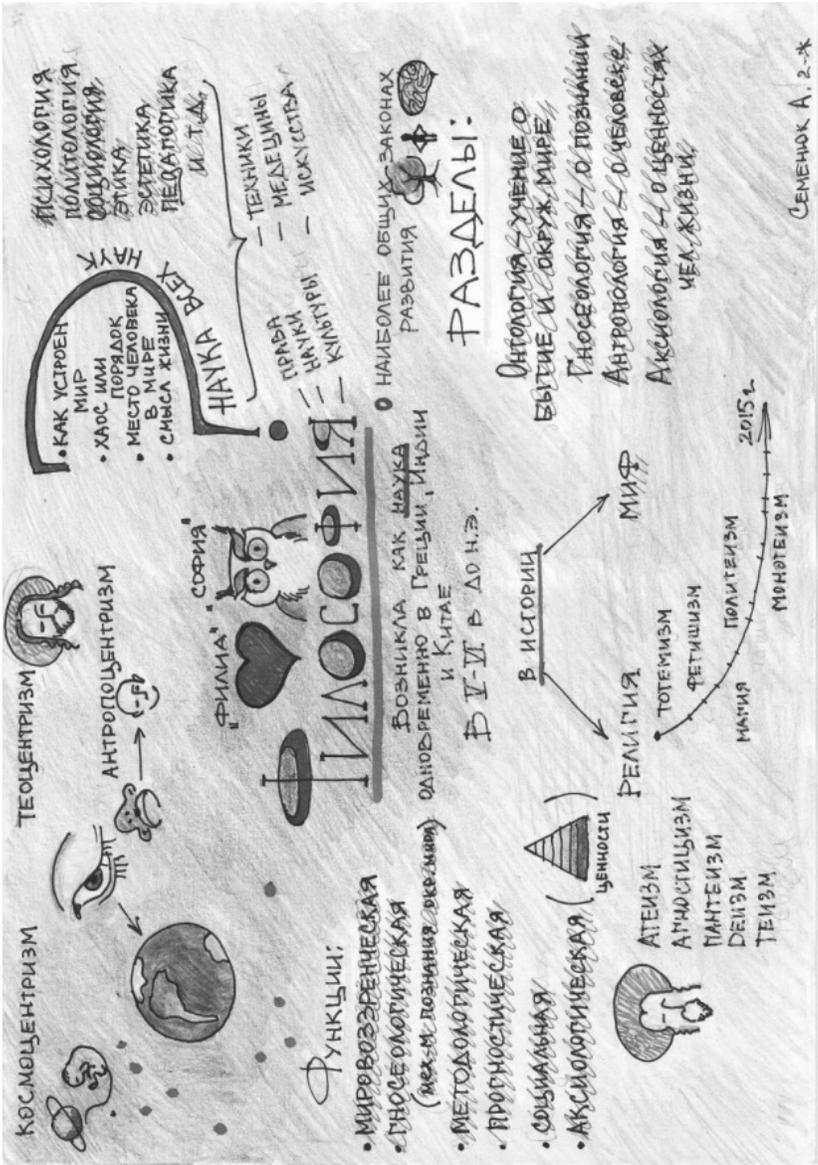

Рисунок 2 – ИМК по теме: «Возникновение и сущность философии»

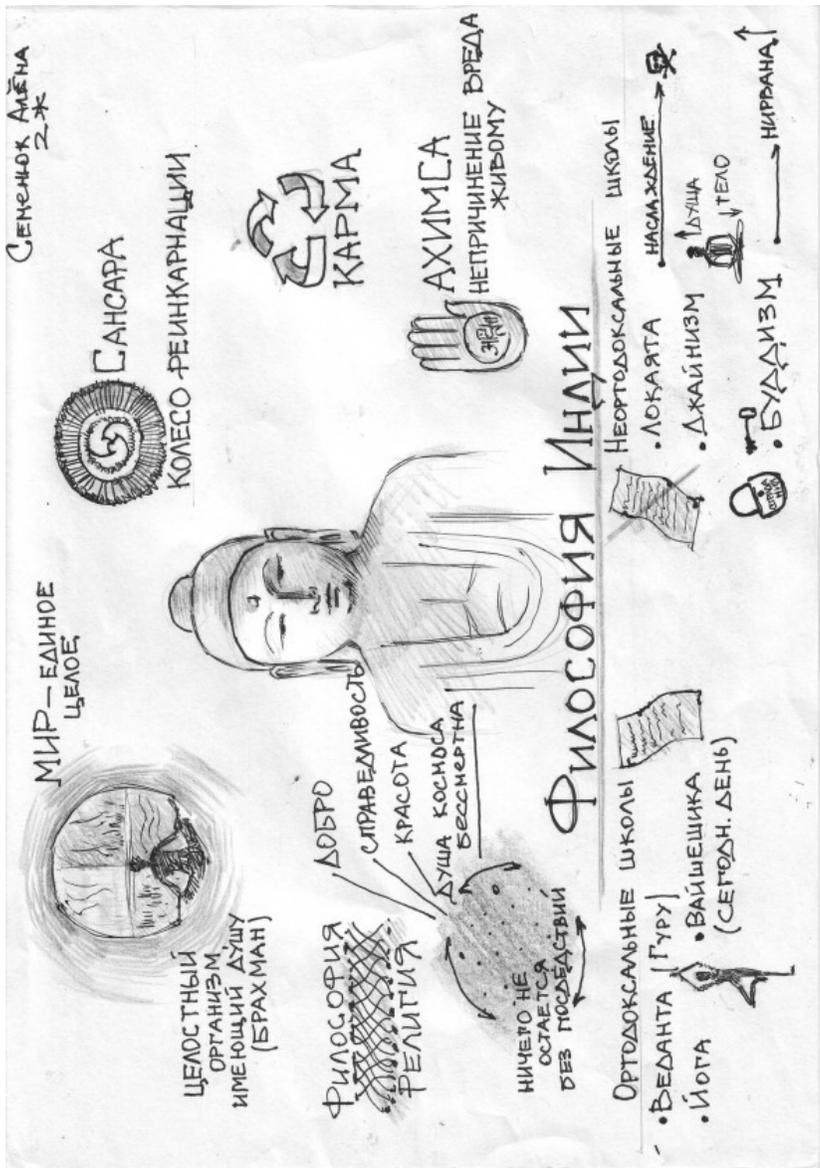

Рисунок 3 – ИМК по теме «Философия Индии»

И. В. Алексеева

*Гжельский государственный университет, Московская обл.,
пос. Электроизолитор*

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СРЕДСТВАМИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

На современном этапе как социальных, так и экономических преобразований российского общества человеческий капитал стал его главной ценностью, тем фактором, по которому определяют степень устойчивого развития и социально-экономического роста государства. Это связано с тем, что конкурентные преимущества социально-экономических систем во многом достигаются за счет ресурсов человеческого капитала, то есть за счет его работоспособности, способности к инновациям и обучению. Во многих регионах Российской Федерации люди просто не способны воспринимать инновационные достижения в различных сферах деятельности и открывшиеся для них новые возможности. Причина данного парадокса заключается в отсутствии человеческих резервов. В современных условиях глобализации при увеличении темпов жизни многие не выдерживают ускоренного ритма, возникают психологические срывы, неизлечимые заболевания и так далее. Причина заключается в нестабильном психологическом состоянии человеческого капитала как в отдельных регионах, так и в России в целом. Если человек психологически не готов воспринимать новые социальные формы жизни, инновации и новые знания, неспособен к творческому, креативному мышлению, то не представляется возможным научить его думать по-новому, работать по-новому на современном наукоемком объекте или производстве. Таким образом, конкурентоспособность государства напрямую зависит от его человеческого капитала.

В современных условиях развития общества на первое место выходит умение администрации различного уровня: муниципального образования или конкретного предприятия, фирмы, сообщества формировать, развивать и управлять человеческим капиталом, что *подчеркивает актуальность* и научную значимость данной проблемы, требующей исследования.

Проблемой формирования концепции человеческого капитала занимались американские ученые с начала XX в. (И. Фишер). В 1980-х гг. проблемой формирования человеческого капитала привлекли к себе широкое внимание нобелевские лауреаты Т. Шульц и Г. Беккер. А.И. Юрьев на кафедре политической психологии СПбГУ разработал концепцию требований к качествам человека на основе метода системного подхода профессора В.А. Ганзена. В 2006 г. Санкт-Петербург стал одним из регионов РФ, где проводилось социально-психологическое исследование «Аудит человеческого капитала». Но следует отметить, что проблема формирования и развития человеческого капитала средствами гармоничной работы мозга в процессе изобразительной деятельности никем и никогда не изучалась, что подчеркивает научную новизну поставленной задачи, тем более для России с учетом специфики психологических особенностей русского народа.

Известно, что человеческий капитал формируется на базе личного потенциала, при определенной взаимосвязи на основе врожденных способностей и приобретенных знаний, умений и владений имеющимися навыками, которые накапливаются и выступают как определенный запас, требующий сохранения и воспроизводства. Человеческий капитал формируется в течение жизни каждой конкретной личности и основывается на здоровье, знаниях, способностях, опыте, что подчеркивает ее индивидуальность. Ответственность, свобода волеизъявления, картина мира, культура, собственные ценности и предпочтения личности влияют на степень отдачи человеческого капитала. Соответственно, от степени использования объема, качества и формы человеческого капитала зависит рост конкурентоспособности и эффективности развития фирмы, предприятия, производства, качественное изменение труда и рост производительности. Процесс формирования индивидуального человеческого капитала занимает длительный период жизни, в среднем от 18 до 25 лет, и требует определенных инвестиций, то есть материальных затрат со стороны семьи, самого человека, руководства фирмы, предприятия, производства и государства. Следует отметить, что эффективность вложений в человеческий капитал зависит от мотивации, активности личности и ее способности к саморазвитию. Важность вопросов развития и формирования целостной личности, свободно ориентирующейся в разнообразных картинах мира, ее духовности, способностей, творческой индивидуальности, интеллектуального и эмоционального богатства подчеркивается новым характером парадигмы современной системы образования, которая заключается в ориентации субъектов деятельности на творческий поиск как основы интеллектуального, трудового, культурно-нравственного капитала личности. Творческая личность способна воплощать креативные идеи; выражать глубинные свойства индивидуальности: социально значимые, культурные, нравственные, духовные, материальные и другие; принимать неординарные решения. Исходя из основных характеристик творческой личности, таких как оригинальность мышления, интуиция, фантазия, работоспособность, самоорганизация, инициативность, разработана методическая система формирования человеческого капитала на основе новейших исследований в области двойственной природы работы мозга человека и их ментальных переключений в различных стадиях творческого процесса с применением биоадекватных релаксационно-активных методов обучения [1].

Внедрение данной методической системы формирования человеческого капитала в систему повышения квалификации сотрудников различной профессиональной направленности позволит человеку познать себя, выявить кризисные моменты подсознания и безболезненно их устранить, обрести уверенность в собственных силах, усилить жизнеспособность, вернуть волю к жизни, повысить креативность и творческое отношение к профессиональной деятельности без медицинского вмешательства. Это особенно актуально в процессе формирования человеческого капитала при определении образа собственной жизни и собственной картины мира. Процесс формирования человеческого капитала средствами изобразительной деятельности проходит ряд этапов: планирование; подбор форм, средств, методов и способов инвестиций; дополнительное и базовое образование; профориентация и адаптация; переподготовка и повышение квалификации при оценке эффективности и четком планировании трудовой деятельности и карьеры.

В данном случае изобразительное искусство является лишь инструментом, раскрывающим истинную сущность человеческого капитала, так как в процессе творческой деятельности происходит высвобождение творческого потенциала, что приводит к формированию нового уровня человеческого капитала. В процессе изобразительной деятельности личность обретает радость познания. Происходит ее самореализация на физическом, творческом, межличностном, социальном уровнях. Высвобождаются психологические и энергетические резервы человека для возможности кардинального изменения его собственной жизни при увеличении жизнеспособности, работоспособности, способности к инновациям, способности к обучению.

Список литературы

1. *Алексеева И. В.* Развитие художественно-творческих способностей студентов к декоративно-прикладной деятельности: монография. – Ростов н/Д: РГПУ, 2005.

А. А. Новиков

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫРАВНИВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Россия возглавляет список крупнейших по территории государств мира. Масштаб территории является мощным позитивным операционным базисом деятельности общества. Но по уровню и глубине региональных различий Россия значительно опережает не только многие развитые, но и некоторые развивающиеся страны.

Основным показателем, определяющим уровень регионального неравенства, принято считать значение валового регионального продукта (ВРП) на душу населения. По данному показателю за последние несколько лет в США или Европе региональный продукт на душу населения различается по территориям в 3–5 раз, а в России – более чем в 25 раз [1].

В последние годы позиции регионов с наиболее низким и наиболее высоким уровнем ВРП на душу населения практически не меняются. Например, самый низкий ВРП на душу населения остается в Ингушетии, а одни из самых высоких значений этого показателя – в Москве, Тюменской области. В целом, характеризуя динамику и глубину российского регионального неравенства на основе таких показателей, как емкость регионального рынка, эффективность экономики, бюджетная сфера, социальная сфера, выделена так называемая большая шестерка, занимающая лидирующие позиции по уровню социально-экономического развития: Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский АО, Тюменская обл., Московская обл. и Ямало-Ненецкий АО [2]. На эти регионы приходится почти половина отечественного ВВП, они являются основными донорами федерального бюджета, здесь формируется большая часть потребительского спроса и отсюда исходит основной экспортный поток страны. В этих же регионах работают или базируются большинство крупнейших корпораций страны.

Касаясь проблемы регионального неравенства нельзя обойти стороной вопрос об особенностях расселения российского населения, ибо миграционная привлекательность – это важнейшее подтверждение позиций самых успешных регионов.

Россия не только мировой лидер по площади территории, но и мировой лидер по суровости климата, по причине чего площадь незаселенной территории год от года только увеличивается. По данным Росстата, в Российской Федерации средняя плотность населения – порядка 8,4 чел/км². Самая низкая плотность населения в Российской Федерации среди субъектов РФ в Чукотском автономном округе – 0,1 чел/км², самая высокая плотность населения в Москве – 4554,1 чел/км² [3].

Специалисты отмечают, что при известной поляризации расселения населения идет дальнейшая трансформация системы расселения, масштабная территория современной России – это редко заселенная территория. В этой связи отметим некоторые особенности урбанистических процессов, характерных для России. В целом

урбанистические процессы имеют следующие особенности: 31 % российского населения сосредоточено в городах с населением более полумиллиона человек, 9 % – в городах с населением от 250 до 500 тыс. чел., еще 10 % – в городах с населением от 100 до 250 тыс. чел. В сельской местности проживает 26 % населения, в небольших городах и поселках – примерно столько же. Особая проблема – депопуляция сельской местности: 13 % сельских населенных пунктов не имеют постоянного населения, в 24 % живет до 10 человек. В селах с населением менее 300 человек население продолжает сокращаться, и только в селах с населением выше 3000 чел. – растет, прежде всего, в крупных селах республик Северного Кавказа [4].

Причиной такой деформации в расселении населения является не только суровые условия проживания, но и глубокая социально-экономическая дифференциация регионов. Поиск лучших условий проживания, а как следствие, хаотичные, должным образом нерегулируемые процессы переселения населения страны, приводят, прежде всего, к «распуханию» столичной агломерации. В России две крупнейшие агломерации федеральных городов стягивают человеческие и финансовые ресурсы всей страны. На столичную агломерацию приходится до 60 % чистой миграции (разницы между прибывшими и выбывшими), на Санкт-Петербург – до 20 %. Приток мигрантов идет также в Белгородскую, Калининградскую области, Краснодарский край, но в значительно меньших масштаба [3].

На миграционную динамику, прежде всего, влияют показатели качества жизни, определяющие реализацию принципа территориальной справедливости, согласно которому люди, проживающие в разных частях страны должны иметь равное право удовлетворять свои насущные потребности. С этих же позиций формируется второй принцип территориальной справедливости – уровень благосостояния населения страны в целом должен определяться по худшему региону и беднейшей социальной группе населения.

В настоящее время уровень жизни семей в регионах Российской Федерации отличается в разы. По данным Росстата, по итогам 2012 г. на долю 10 % наиболее обеспеченных россиян пришелся 30,8 % всех денежных доходов страны, а 10 % наименее обеспеченного населения получили всего 1,9 % доходов. Таким образом, разрыв между крайними точками дохода по официальным данным статистики составил 16,2 раза (в Европе нормальным считается разрыв в 6–8 раз). Если рассматривать проблему социального неравенства через призму региональных проблем, то картина выглядит еще более удручающей. Рейтинг регионов по уровню бедности семей по итогам 2012 г., представленный экспертами «РИА-Аналитика» показывает, что по итогам 2012 г. самые большие семейные доходы демонстрировал Ямало-Ненецкий АО – 76 662,9 руб., самый низкий – Алтайский край – 2 914,5 руб. Среднее значение по стране за указанный период составило 21 317 руб. [2].

Возможное направление в решении государственных задач по преодолению странственного социально-экономического неравенства, повышению уровня конкурентоспособности территории видится в стимулировании агломерационного эффекта – это территориальная концентрация населения и экономики, где каждая территория приносит позитивные аспекты и тенденции.

Выделяются главные направления действий для решения проблем территориального развития в современной российской ситуации:

- планирование, создание и развитие агломераций (что является элементом институциональной модернизации и стимулирует инфраструктурные инвестиции);
- системное планово-управляемое сжатие периферии (условия и помощь желающим уехать из региона, эффективные рабочие места и базовые социальные услуги тем, кто остался, и т. п.);

- создание институциональных системы взаимодействия власти – бизнеса – населения при решении территориальных проблем.

Данные направления, возможно, позволят добиться достаточной концентрации позитивных территориальных ресурсов, что повлечет более эффективное использование бюджетных средств для решения территориальных проблем. И как следствие, именно в таких условиях возможно реализовать эффективную интеграцию региональной и социальной политики. Главная задача интеграции – сохранить целостность и единство страны, ослабив внутренние социальные противоречия. Приоритетами современной интеграционной политики должны стать:

- ускоренное развитие крупных городов, центров регионов и их агломераций;
- государственные инвестиции в инфраструктуру территории, где концентрируются крупные города и население;

- централизация и концентрация конкурентных преимуществ территорий;

- создание «экономического комфорта» для бизнеса и большинства населения страны;

- увеличения доходов населения, обеспечение нормального уровня жизни и социальной защиты, на основе развития рынка труда и обеспечения эффективной занятости населения;

- ликвидацию резкой социальной дифференциации населения.

Интеграция социальной и экономической политики государства с позиции преодоления регионального неравенства позволяет максимально учесть все многообразие фактов, определяющих потенциальные возможности в развитии территории.

Список литературы

1. [Расчеты компании ФБК] [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/economics/2011-10-26/4_difference.html

2. [По данным рейтингового агентства «РИА Рейтинг» (Группа РИА Новости)] [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ria.ru>.

3. [По данным Росстата] [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/>.

4. *Зубаревич Н. В.* Неравномерность заселения российской территории усиливается: сопротивляться этой тенденции или адаптироваться к ней? // Материалы научного семинара «Пятнистая Россия: агломерации и периферия», НИУ ВШЭ 25.06.2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://riarating.ru/infografika/20120702/610227291.html>.

Ю. В. Дементьева

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПОРТФОЛИО ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ТРЕБОВАНИЕ К УСЛОВИЯМ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сегодня продолжается процесс реконструкции модели российской высшей школы, который не в последнюю очередь связан с решением перечисленных ниже стратегических задач по развитию образовательной системы.

1. Неэффективность существующих административных систем контроля и оценки качества образования, показателей достоверности и максимальной эффективности образовательного процесса.

2. Трудности вхождения выпускников вузов на рынок труда.

Процесс утверждения и реализация федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения (так называемого 3+) становится причиной таких процессов, как:

- актуализация содержания образовательного процесса;
- разработка и применение новых подходов к организации и проведению учебного процесса (широкое использование инновационных форм, средств, технологий обучения);
- качественно изменение роли преподавателя, который перестает быть исключительно транслятором знаний;
- определение новых требований к условиям реализации программ высшего образования.

Все эти процессы породили определенный круг проблем для образовательных организаций высшего образования, исследований, дискуссий и споров.

Пункт 7.1.2 федеральных государственных образовательных стандартов образовательных программ высшего образования устанавливает: «Каждый обучающийся в течение всего периода обучения должен быть обеспечен индивидуальным неограниченным доступом к электронной информационно-образовательной системе организации, которая должна обеспечивать:

- формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение работ обучающегося, рецензий и оценок на эти работы со стороны любых участников образовательного процесса» [1].

Это нововведение и определило актуальность исследуемой темы «Формирование электронного портфолио обучающихся как требование к условиям реализации образовательных программ высшего образования».

Идея портфолио не является инновационной и оригинальной, особенно для творческих профессий. Модельный, рекламный бизнес, в частности, требуют обязательного наличия портфолио, решающие, например, такие задачи, как:

- привлечение большего числа крупных и мелких заказчиков;
- продвижение на внутреннем и внешнем рынке услуг и товаров;
- подчеркивание своих конкурентных преимуществ и т. д.

Идея формирования портфолио (электронного портфолио) обучающегося высшей российской школы достаточно нова. И с утверждением федеральными государственными образовательными стандартами наличия электронного портфолио как требования, конечно, явилось импульсом к возрастанию интереса к данной теме.

О росте популярности данной темы свидетельствует все большее количество публикаций, статей, заметок, исследований по теме, в том числе размещенных в интернет-пространстве (см. таблицу 1).

Таблица 1

Статистика запросов поисковой системы «Яндекс»
(дата обращения: 19.11.2015)

№	Запрос	Результаты, количество ответов
	Портфолио	2 млн
	Электронное портфолио	3 млн
	Аккредитация вуза	2 млн
	Ректор	3 млн
	Интерактивные методы в вузе	2 млн
	Рабочая программа дисциплин	14 млн
	Электронные образовательные ресурсы	15 млн
	Ученый совет	15 млн
	Кафедра вуза	29 млн
	Основная образовательная программа	87 млн
	Электронное обучение	128 млн
	Российское образование	131 млн

Несмотря на определенный интерес со стороны исследователей к этой теме, следует отметить, что характер современных исследований этой темы – проблемный/проектный; вузы испытывают недостаток в методических разработках.

В первую очередь, необходимо разобраться в понимании терминов «портфолио», «электронное портфолио». Вследствие отсутствия определения термина на законодательном уровне существует множество определений. Портфолио рассматривают как педагогическую технологию (то есть набор методов, способов, приемов обучения и воспитательных средств, приводящий всегда к достижению прогнозируемого результата), как метод, как копилку достижений, коллекцию артефактов, как карту карьерного роста, личностного развития, как систематизированное представление результатов работы, как рабочее пространство, как пространство для самопредставления и самопрезентации обучающегося.

В контексте данной темы можно отметить следующие публикации таких авторов, как: Н. В. Буханцева, И. А. Дудина [2], Т. Н. Ивлева [3], Н. С. Кравец [4], Л. И. Ло-

макина, В. А. Породенко, Е. Н. Травенко, Е. И. Быстрова [5], О. Н. Птицына, С. Н. Дмитриева [7] и др.

Термин «портфолио» происходит от латинского *portare* – «носить» и *folium* – «лист для записи»; в переводе английского, итальянского – это портфель/папка для документов; в переводе с французского языка *porter* – излагать, формулировать, нести и *folio* – лист, страница – досье, собрание достижений; в русском орфографическом словаре слово «портфолио» не склоняется, может употребляться в мужском и среднем роде.

Некоторые из определений:

– это компиляция, то есть собрание актов, доказательств учения и практики, привлеченных из множества источников [15];

– пакет документов в бумажном и/или электронном варианте, который отражает все достижения студента (как академические – учебные, так и личные) [6].

– традиционный портфолио представляет собой подборку, коллекцию работ, целью которой является демонстрация образовательных достижений учащегося.

Еще больший разброс мнений исследователей по поводу термина «электронный портфолио».

Электронное портфолио – это совокупность работ преподавателя или студента, собранных с применением электронных средств и носителей, представленных либо на цифровом носителе информации (CD/DVD Disk), так называемое e-portfolio, либо в виде web-сайта, то есть online-portfolio [8].

В данной статье мы предлагаем следующее определение: *электронное портфолио* – это организованная обучающимся на базе средств ИКТ совокупность документов, включающая результаты квалифицированных работ, подтверждения дипломов и сертификатов, а также результаты непрерывного оценивания и прогнозирования личных достижений вне образовательной деятельности в течение периода освоения образовательной программы.

Рассматривая электронное портфолио как требование ФГОС к условиям реализации образовательных программ высшего образования, следует учитывать основные принципы его формирования и ведения:

– соответствие целям и задачам;

– принцип *добровольности*, то есть обучающийся самостоятельно определяет и представляет документы, подтверждающие его достижения в той или иной деятельности;

– принцип *достоверности*, заключающийся в подтверждении достижений соответствующими официальными документами;

– принцип *непрерывности*, то есть постоянное систематическое и последовательное пополнение информации;

– принцип *объективности*, заключающийся в привлечении материалов, подтверждающих индивидуальные достижения обучающегося из различных источников: как внутренних (самой образовательной организации), так и внешних;

– портфолио должно отвечать, в первую очередь, интересам самого обучающегося.

Функции портфолио:

- *диагностическая* – фиксация интересующих свойств личности студента с целью установления результатов его обучения и определения динамики их изменения в рамках определенного периода времени;
- *контрольная* – выявление особенностей освоения студентом тех или иных элементов содержания образования с целью определения величины отклонения фактических его показателей от требуемых ФГОС ВО;
- *оценочная* – соотнесение выявленных качеств личности или характеристик учебно-познавательного процесса с принятой оценочной шкалой с целью обеспечения обратной связи о процессе учения;
- *аттестационная* – предоставление информации о результатах подготовки отдельного студента с целью определения возможности признания его как достигшего требуемого образовательного уровня;
- *рейтинговая* – определение рейтинга студента в ряду других студентов или иной выборочной совокупности;
- *мотивационная* – повышение образовательной и профессиональной мотивации студентов, развитие их способности к самодетерминации;
- *организационная* – развитие навыков целеполагания, планирования и прогнозирования, способности к самоорганизации деятельности;
- *операционная* – развитие навыков осуществления деятельности с учетом условий ее протекания, способности к саморазвитию в деятельности;
- *рефлексивная* – развитие навыков оценки себя и собственной учебной деятельности, способности к рефлексии [9].

Вторая проблема – виды портфолио.

Результаты исследования по этому вопросу частично отражены в таблице 2.

Таблица 2

Виды и структура портфолио

Страна	Виды портфолио	Характеристика
США	Портфолио документации (рабочий)	Развитие и рост обучающихся в обучении (работы и идентифицированные результаты за период обучения)
	Портфолио процесса	Все документы, отражающие подходы ко всем аспектам обучения (показывает объединение имеющихся у учащихся знаний и навыков для выполнения различных видов работ; отражает рефлексию учащегося на процесс обучения с помощью журналов, записей, отзывов и т. п.)
	Портфолио показательный	Лучшие (законченные) работы учащихся, выбранные как самими учащимися, так и учителями
	Портфолио оценочный	Оценочный портфолио касается деятельности, которая развивается в ходе естественных взаимодействий в классе. «Культура портфолио» поддерживает общение учеников, которые берут на себя ответственность за демонстрацию того, что они знают и умеют делать

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Продолжение таблицы 2

Страна	Виды портфолио	Характеристика
Россия	Портфолио документов	Портфель сертифицированных (документированных) индивидуальных образовательных достижений
	Портфолио работ	Собрание различных творческих и проектных работ ученика, а также описание основных форм и направлений его учебной и творческой активности
	Портфолио отзывов	Характеристики отношения обучающегося к различным видам деятельности, представленные учителями, родителями, возможно одноклассниками, работниками системы дополнительного образования и др.

Сегодня российские вузы остановились на двух позициях:

– портфолио-технология (в основе – метод аутентичного оценивания результатов образовательной и профессиональной деятельности);

– портфолио-продукт (папка с документами по направлениям: 1) портфолио – отчет по процессу обучения, то есть о том, *ЧТО* узнал студент, *КАК* проходил процесс обучения, *КАК* он думает, анализирует, синтезирует и т. п.; 2) портфолио – способ фиксирования, накопления и оценки индивидуальных достижений обучающегося за период его обучения в вузе.

Понимание структуры электронного портфолио также различно. В таблице 3 приведена структура электронного портфолио отдельных вузов.

Таблица 3

***Структура электронного портфолио обучающегося высшей российской школы
(дата обращения 19.11.2015)***

№ п/п	Автор	Компоненты (элементы) портфолио
1	Горно-Алтайский государственный университет	<ol style="list-style-type: none"> 1. Учебный показатель. 2. Научный показатель. 3. Общественный показатель. 4. Культурно-творческий. 5. Спортивный показатель [10].
2	Соликамский государственный педагогический институт	<ol style="list-style-type: none"> 1. Успеваемость студента. 2. Сведения о курсовых и дипломных работах. 3. Участие в предметных олимпиадах. 4. Освоение дополнительных образовательных программ. 5. Научно-исследовательская и проектная деятельность студента. 6. Внеучебная активность студента [11].

№ п/п	Автор	Компоненты (элементы) портфолио
3	Воронежский государственный университет	1. Наука. 2. Карьера. 3. Учеба. 4. Общественная деятельность. 5. Спорт. 6. Кругозор. 7. Культура и творчество. 8. Семья. 9. Путешествия [12].
4	Оценка образовательных результатов в процессе формирования портфолио студента (Шехонин А. А., Тарлыков В. А., Клещева И. В., Багаутдинова А. Ш.)	Часть 1. Введение (краткая биографическая справка). Часть 2. «Мои достижения» (учебный, предпрофессиональный, профессиональный, научный опыт). Часть 3. «Я в мире людей» (опыт социальной жизни, интересы, хобби и т.д.). Часть 4. «Взгляд на себя и в будущее» (самооценка студентом своих ценностей и идеалов и т. д.) [13].
5	Пример портфолио по IT-курсам и дисциплинам специализации «Историческая информатика» Л. С. Скакун (магистра гуманитарных наук) за 6 лет обучения на отделении музееведения исторического факультета Белорусского государственного университета	1. Программные достижения: в рамках учебной программы; дополнительно. 2. Основные направления работы. 3. Индивидуальные достижения. 4. Публикации. 5. Выступления с докладами на конференциях и семинарах. 6. Участие в электронных конференциях. 7. Участие в выставках. 8. Разработка и редактирование электронных учебных изданий. 9. Разработка и редактирование методических материалов. 10. Применение разработок. 11. Сторонние оценки. 12. Самооценка [14].

Немаловажной проблемой для всех вузов является выбор инструментария, программного обеспечения для формирования электронного портфолио как реализации требования федеральных государственных образовательных стандартов к условиям реализации образовательных программ высшего образования.

Проблема заключается в том, что образовательные организации на сегодняшний день определились и успешно пользуются теми или иными электронными информационно-образовательными системами (в том числе E-learning системы), которые не способны в полном объеме решать новые задачи, что приводит к очередным финансовым и трудозатратам на разработку/покупку соответствующего модуля/инструмента / программного обеспечения.

Еще одной существенной проблемой является проблема выработки и практического применения критериев оценивания электронного портфолио, при выработке которых необходимо придерживаться трех основных принципов:

- обеспечение полноты оценивания (параметры и критерии оценивания выраба-

тываются на основе уже имеющихся в культуре представлений о качестве портфолио-продукта и собственного творческого вклада участников создания портфолио, необходимого для полноты оценивания; чем более уникальный портфолио-продукт создается, тем большим будет собственный вклад участников его создания в разработку критериев оценивания);

- *совместная деятельность* (выработка системы оценивания (процедуры и критерии оценки), должна строиться в процессе совместного обсуждения всех сторон и участников, заинтересованных в успешных результатах использования портфолио-технологии;

- *цикличность деятельности* (совместная деятельность по выработке критериев оценивания циклически встраивается в два такта портфолио-технологии: проба по созданию и использованию портфолио и оценка работы, при этом выработка критериев оценивания может как сопровождать каждый из двух тактов, так и превосходить их).

Так как формирование электронного портфолио является требованием современных ФГОС образовательных программ высшего образования, то вузы обязаны заниматься этим процессом и при государственной аккредитации обязаны предоставлять все портфолио своих обучающихся (или выборочно) экспертам.

Необходимо каждому вузу разработать и утвердить внутренний регламент процесса формирования электронного портфолио с однозначным для каждого участника образовательного процесса пониманием сущности электронного портфолио, его цели/целей и задач, его структуры, критериев оценки.

С нашей точки зрения, которая основывается на теоретическом изучении проблемы формирования электронного портфолио, лучшего опыта вузов нашей страны, и самое главное, на понимании сущности ФГОС – компетентностном подходе, – электронное портфолио обучающихся должно быть, в первую очередь, элементом образовательной системы и быть профессионально ориентированным, то есть учитывать достижения, имеющие отношение непосредственно к будущей профессии.

И тогда становится очевидным и понятным назначение электронного портфолио для самого обучающегося, а именно:

- показать (доказать) своему потенциальному работодателю способность и готовность выполнять качественно и в срок профессиональные цели и задачи, то есть возможность составить здоровую конкуренцию на рынке труда;

- возможность получения от вуза рекомендательного письма;

- возможность участия в конкурсах во время обучения в вузе на повышенные (именные) стипендии.

Работодателю такое (профессиональное) портфолио позволит получить более объективную и достоверную картину о готовности выпускника к профессиональной деятельности.

Компетентностный подход ФГОС определяет и основу структуры профессионально ориентированного электронного портфолио обучающихся – общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные компетенции.

Таким образом, планомерно организованный процесс формирования электронного портфолио обучающихся вуза в течение всего периода освоения образовательной программы будет способствовать, по нашему мнению, формированию и разви-

тию его общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, являющихся основой качественной профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление (уровень бакалавриата)», утвержденный и введенный в действие Приказом Министерства образования и науки РФ от 10.12.2014 № 1567.

2. Буханцева Н. В., Дудина И. А. Модель электронного портфолио с использованием Google Sites для оценки результатов освоения программ бакалавриата [Электронный ресурс]. – URL: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v15_i2/html/18.htm (дата обращения: 19.11.2015).

3. Ивлева Т. Н. Технология электронного портфолио в подготовке менеджеров социально-культурной деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <http://oaji.net/articles/2014/774-1415852839.pdf> (дата обращения: 19.11.2015).

4. Кравец Н. Использование решений CLOUD COMPUTING для создания электронного портфолио студента [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-resheniy-cloud-computing-dlya-sozdaniya-elektronnogo-portfolio-studenta> (дата обращения: 19.11.2015).

5. Ломакина Л. И., Породенко В. А., Травенко Е. Н., Быстрова Е. И. Метод портфолио – оценочный инструмент индивидуальных достижений студента [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rae.ru/meo/?section=content&op=show_article&article_id=4757 (дата обращения: 19.11.2015).

6. Могилевкин Е. Портфолио карьерного продвижения как современная технология планирования и развития карьеры выпускников вуза [Электронный ресурс] // Управление персоналом. – 2006. – № 5. – URL: <http://www.lawmix.ru/bux/89887> (дата обращения: 19.11.2015).

7. Птицына О. Н., Дмитриева С. Н. особенности метода портфолио в условиях перехода на ФГОС [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-metoda-portfolio-v-usloviyah-perehoda-na-fgos> (дата обращения: 19.11.2015).

8. URL: [http://ставстройтех.рф/doki/infocentr/el %20portfolio.pdf](http://ставстройтех.рф/doki/infocentr/el%20portfolio.pdf) (дата обращения: 19.11.2015).

9. Оценка образовательных результатов в процессе формирования портфолио студента [Электронный ресурс] / Шехонин А. А., Тарлыков В. А., Клещева И. В., Багаутдинова А. Ш. – СПб: НИУ ИТМО, 2014. – 81 с. – ISBN 978-5-7577-0474-6. – URL: <http://books.ifmo.ru/file/pdf/1603.pdf> (дата обращения: 19.11.2015).

10. URL: http://www.gasu.ru/univer/pologen/PRAVILA_REJTING.pdf (дата обращения: 19.11.2015).

11. URL: <http://pandia.ru/text/78/234/74930.php> (дата обращения: 19.11.2015).

12. URL: http://www.vsu.ru/russian/org_info/docs/portfolio.pdf (дата обращения: 19.11.2015).

13. URL: <http://books.ifmo.ru/file/pdf/1603.pdf> (дата обращения 19.11.2015).

14. URL: <http://www.aik-sng.ru/text/krug/8/438-490.pdf> (дата обращения: 19.11.2015).

15. Hillier Y. Reflective Teaching in Further and Adult Education / Y. Hillier. – 2nd ed.L. – N.Y.. Continuum, 2005.

Е. В. Грязнова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОЙ ПЕДАГОГИКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГГУ

В ряде наших работ обосновывается положение о том, что в современных условиях развивается новое научное направление «дистанционная педагогика»¹.

В частности, мы показываем, что дистанционная педагогика как научное направление должна иметь пять аспектов своего самоопределения:

- а) предметологию – определение и обоснование своего предмета;
- б) терминологию – разработка своего категориального аппарата;
- в) методологию – определение своих методов исследования;
- г) номологию – выявление законов своей предметной значимости;
- д) праксиологию – определение своей практической значимости.

Пользуясь данной матрицей, мы предлагаем разрабатывать формулу дистанционной педагогики как научного направления.

Например, предметология дистанционной педагогики:

- дистанционная педагогическая деятельность;
- механизмы и формы дистанционного образования, обучения, воспитания;
- информационная социализация личности;
- формирование и передача социального опыта в дистанционной педагогической деятельности и т. д.

Терминология дистанционной педагогики:

- дистанционное образование;
- дистанционное обучение;
- дистанционное воспитание;
- дистанционный педагогический процесс;
- структура, формы и виды дистанционного педагогического процесса;
- информационный контент;
- информационная социализация личности;
- информационные формы субъектов дистанционной педагогической деятельности и т. д.

Методология дистанционной педагогики:

- разработка и внедрение методик формирования знаний, умений и установок при дистанционной педагогической деятельности;
- проблема разработки и использования дидактических средств дистанционной педагогической деятельности;
- проблема подготовки преподавателей, менеджеров и организаторов дистанционного педагогического процесса;

¹ Грязнова Е. В., Скопинцева-Седаш О. Ю. Дистанционная педагогика как научное направление в философии образования // Педагогика и просвещение. – 2015. – № 1. – С. 59–66.

– проблема формирования компетенций при дистанционных формах педагогического процесса и т. д.

Номология дистанционной педагогики:

– законы информационного взаимодействия в системе дистанционной педагогики;
– закономерности формирования социально опыта при дистанционных формах социализации;

– принципы непрерывности дистанционного педагогического процесса;

– принципы опережающего дистанционного процесса;

– цикловой принцип развития личности в дистанционной педагогике и т. д.

Праксиология дистанционной педагогики:

– проблема реализации дистанционной педагогической деятельности;

– проблемы качества дистанционного педагогического процесса;

– проблемы взаимосвязи дистанционных и традиционных форм педагогической деятельности;

– проблемы взаимосвязи дистанционной педагогики и науки;

– проблемы глобализации и унификации дистанционной педагогической деятельности;

– проблема дифференциации и доступности педагогической деятельности;

– проблемы гуманизации дистанционной педагогической деятельности и т. д.

Эти и другие теоретические и практические аспекты проблем дистанционной педагогики разрабатываются в рамках научного направления на базе Гжелского государственного университета второй год под руководством д. ф. н., профессора Е. В. Грязновой. Приведем ряд примеров. Наибольший интерес представляет научный потенциал молодых ученых ГГУ – аспирантов. Например, аспирант Н. Ю. Бобыкина в своих работах исследует проблемы разработки методики преподавания художественной вышивки в рамках дистанционной педагогики². В качестве основных проблем в данной сфере деятельности она указывает следующие:

– отсутствие финансовых и материальных средств в художественных вузах, ссузах, центрах и т.п., занимающихся подготовкой кадров по художественной вышивки с применением дистанционной педагогики;

– неготовность преподавательского состава к работе в дистанционной педагогике.

Аспирант Е. М. Суходолова изучает проблемы разработки информационного контента при построении электронных курсов для дистанционной педагогики³. В своих работах аспирант поднимает такие дискуссионные вопросы, как:

² Бобыкина Н. Ю., Грязнова Е. В. Необходимость использования дистанционного обучения русской народной вышивке в учреждениях дополнительного образования // Вопросы современной педагогики и психологии: свежий взгляд и новые решения. Екатеринбург, 2015. – С. 51–53.; Бобыкина Н. Ю. К вопросу о дистанционном обучении художественной обработке текстиля // Современный взгляд на проблемы педагогики и психологии. – 2015. – С. 51–53.

³ Суходолова Е. М. Структура электронного учебного курса как основного элемента дистанционного обучения / Е. М. Суходолова // Материалы научно-практической конференции «Молодежь в науке и творчестве»: сборник научных статей. – Гжель: ГЖПИ, 2015; Суходолова Е. М. Массовые открытые онлайн курсы как один из инновационных подходов к обучению в современной системе высшего образования / Е. М. Суходолова // Материалы II Международной научно-практической конференции «Психология и педагогика: актуальные вопросы» (18 октября 2015 г.): сборник научных статей. – СПб.: Научный журнал «Globus». – 2015. – С. 67–72.

- структура электронного курса;
- методическое обеспечение электронных курсов;
- формирование мотивационной системы у студентов при обучении в рамках дистанционной педагогики.

Аспирант А. А. Никулин исследует проблемы формирования основ научного творчества в методиках обучения преподавателей художественных дисциплин при дистанционной форме обучения. При изучении данного аспекта дистанционной педагогики молодой ученый выходит на ряд актуальных вопросов:

- каковы механизмы формирования научной культуры у студентов в рамках дистанционной педагогики;
- какие основы научной культуры следует формировать только с применением традиционной педагогики, а какие дистанционной;
- какие достоинства и недостатки существуют у дистанционной педагогики при подготовке специалистов творческих специальностей.

В качестве очередного аспекта практики дистанционной педагогики приведем пример ее конкретной реализации при занятиях с обучающимися ГГУ. Нами разработан сайт, на котором созданы разделы для всех категорий обучающихся вуза: студенты, дипломники, магистранты, аспиранты. В каждом разделе размещены учебно-методические материалы: учебные пособия, методические указания, презентации лекций, обучающие и научные фильмы по разделам курсов. На сайте предусмотрена лента объявлений, где каждый обучающийся своевременно получает информацию о заданиях к занятиям и другую актуальную информацию. С помощью электронной почты на сайте обучающиеся имеют возможность отправлять свои контрольные и творческие работы на проверку и получать консультации.

Кроме того, мы предусмотрели и возможность знакомства всех желающих с материалами других научных школ. Во вкладке «Мои коллеги» размещена информация о деятельности ученых, с которыми ведется сотрудничество на протяжении многих лет по различным направлениям: философии науки и техники, педагогике, образованию, информатизации, экологии и т. п. Труды известных ученых доступны для молодых людей, что позволяет осуществлять связь поколений в научной деятельности. В частности, благодаря работе с сайтом студенты первого курса бакалавриата, дипломники, магистранты и аспиранты приняли активное участие в научной конференции 2015 г., проводимой на базе ГГУ. Обучающиеся первых курсов всех уровней образования подготовили статьи и выступили с докладами на конференции на хорошем научном уровне.

На сайте размещается актуальная информация о научной деятельности аспирантов и магистрантов, отражается тематика их исследований и публикаций, что дает возможность выходить на контакт с учеными, занимающимися аналогичной проблематикой, устанавливать контакты и сотрудничество. Результат этой деятельности в рамках дистанционной педагогики заключается, в первую очередь, в повышении публикационной активности молодых ученых. По окончании первого года аспирантуры они имеют уже по 5–6 научных публикаций, магистратуры – по 2–3 публикации.

Анализ теории и практики разработки научного направления «Дистанционная педагогика» на базе ГГУ показал, что на сегодня имеется достаточно хороший научный потенциал для его дальнейшего развития:

- научная школа направления «дистанционная педагогика», представленная как научно-педагогическими кадрами ГГУ, так и другими учеными;
- молодые ученые, которых готовит ГГУ на уровне бакалавриата, магистратуры и аспирантуры;
- публикационный задел ученых, изучающих проблемы дистанционной педагогики на базе ГГУ.

В качестве дальнейших перспектив развития научного направления «дистанционная педагогика» можно определить следующее:

- расширение деятельности научного направления «дистанционная педагогика» за счет привлечения молодых педагогов и опытных преподавателей ГГУ всех кафедр и подразделений вуза;
- участие представителей научной школы «дистанционная педагогика» ГГУ в научных конкурсах и грантах.

Список литературы

1. *Аверченко Л. К.* Дистанционная педагогика в обучении взрослых // *Философия образования*. – 2011. – № 6. С. 322–329.
2. *Андреев А. А.* Педагогика в информационном обществе, или электронная педагогика // *Высшее образование в России*. – 2011. – № 11. – С. 113–116.
3. *Грязнова Е. В.* Информационная социализация личности // *Социология власти*. – 2010. – № 1. – С. 18–25.
4. *Грязнова Е. В.* Информационное взаимодействие в образовании: прогресс или регресс? // *Философия и культура*. – 2012. – № 7. – С. 123–129.
5. *Грязнова Е. В., Матяева И. Л.* Деятельностный подход в исследовании ДО // *Психология и психотехника*. – 2014. – № 3. – С. 304–311.
6. *Грязнова Е. В., Матяева И. Л.* Дистанционное образование в системе формирования информационной культуры. Н. Новгород: ННГАСУ, 2012. – 86 с.
7. *Грязнова Е. В., Матяева И. Л.* Дистанционное образование в структуре общества знания // *Социология власти*. – 2011. – № 7. – С. 72–79.
8. *Грязнова Е. В., Матяева И. Л.* Теоретические основы дистанционного образования: социально-философский подход. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2012. – 93 с.
9. *Король А. Д.* Дистанционное образование: близко или далеко? // *Философия образования*. – 2011. – № 1. – С. 40–49.
10. *Куликова Г. Г.* Социально-философские аспекты воспитательной работы в дистанционном образовании // *Философия образования*. – 2008. – № 1/22. – С. 234–239.
11. *Любжин А.* На пути к дистанционной педагогике // *Высшее образование в России*. – 2003. № 2. – С. 24–35.
12. *Нехаева Н. А.* Влияние масс-медиа на самоидентификацию личности: образовательный аспект // *Философия образования*. – 2009. – № 1/26. – С. 146–151.
13. *Татпасханова М. А., Шульга И. Б.* Особенности различных методов дистанционной педагогики высшего профессионального образования // *Перспективы науки и образования*. – 2013. – № 4. – С. 93–98.

14. *Торопчина Е. А.* Противоречия информационно-коммуникативных сфер формирования культуры общества: масс-медиа, образование // *Философия образования.* – 2008. – № 3 (24). – С. 260–265.

15. *Шматков Р. Н.* Философские аспекты информационных технологий в современном образовании // *Философия образования.* – 2008. – № 1/22. – С. 315–323.

16. *Шукшина З. А.* Образование человека в контексте современных социальных изменений // *Философия образования.* – 2009. – № 1/26. – С. 151–158.

А. Г. Киселев, С. Н. Соловьева

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

УЧАЩИЕСЯ ГЖЕЛЬСКОГО СИЛИКАТНО- КЕРАМИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА В 1944–1957 ГОДЫ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Тема «Учащиеся Гжельского техникума» до сравнительно недавнего времени могла рассматриваться в профессиональной среде как сугубо краеведческая. Нашел ветеранов, записал их воспоминания, сходил в архив, соединил все это в незамысловатый рассказ – вот и дело сделано. Сегодня историк не может так подходить к теме. Историческая наука в последние десятилетия быстро меняется. И сутью этих перемен, их общим знаменателем выступает антропоцентризм. Сегодня исследуют не столько какие-то события, пусть значительные, не «большие» социально-экономические и политические процессы, а, прежде всего, человека как явление, как продукт разных историко-культурных эпох, периодов, разных социальных сред. Историография становится антропоцентричной. Не случайно появляются новые магистральные направления исследовательских практик.

«Лингвистический поворот» предполагает изучение социума, отдельных сообществ по тому языку, на котором они говорят, по дискурсу группы.

Предметом изучения в рамках визуализма оказываются различного рода изображения, в случае с нашей темой, прежде всего, фотографии.

Имагология – формирующаяся наука об образах. Наряду с психологией – исторической, возрастной имагология помогает нам реконструировать образы прошлого, в том числе связанные с героями нашего исследования – учащимися Гжельского техникума 1940–1950-х гг.

Актуальность темы определяют не только потребности исторической науки, но и потребности времени, в котором мы живем. Нет нужды говорить о том, какое значение в нашей истории и нашем современном сознании, нашей самоидентификации как граждан России играют образы Великой Отечественной войны. Но время безжалостно. Поколение участников войны уходит от нас. Их место занимает следующая генерация, следующее поколение – дети войны.

Это поколение оказалось достойно поколения своих отцов, вместе с родителями вынесло на своих плечах военную и послевоенную разруху и, вступив во взрослую жизнь, своим напряженным трудом, часто на пределе возможностей, подняло нашу страну. Быстрый рост тяжелой промышленности, начало широкомасштабного освоения нефтегазовых богатств Сибири, массовое жилищное строительство, расширение социальных гарантий и льгот для народа, космос... – все это было сделано в 60–70-е гг. И все это было сделано умом и руками, прежде всего, детьми войны. Пришло время обратиться к изучению истории этого поколения.

Характерно, что электронный каталог РГБ на запрос «Дети войны» дает более 100 наименований трудов, изданных в последнее десятилетие. Вместе с тем это почти исключительно публикации источников – дневников, писем, воспоминаний современников, частью краеведческая публицистика и художественные произведения. Научное изучение темы только начинается.

Позволю себе поделиться некоторыми впечатлениями, соображениями, которые появились в ходе работы.

Первое – о статистических данных, в основном на основе сметной документации Роспромсовета и отчетной документации техникума. Как и предполагалось, цифры зачастую не сходятся. Не сходятся даже тогда, когда разницу между ними ищешь в приказах по контингенту – приказах на зачисления-отчисления учащихся.

Изумляет наличие правки от руки на уже перебеленных, заверенных подписями и печатями Роспромсоветовского уровня бухгалтерских документах. То есть документах, в которых речь идет о деньгах, то есть о том, что нельзя не считать тщательно. Оказывается, можно. Поэтому что уж говорить о каких-то сметных предположениях о количестве учащихся? Эти сметы, составленные в Роспромсовете по предположениям Гжельского техникума, частенько расходятся с отчетными данными техникума. Пересчеты с учетом сведений из приказов не всегда проясняют ситуацию.

Мало того, что общая численность учащихся в разных документах разнится, мы имеем разные данные даже по выпуску. Очевидно, конечно, что верить в таком случае надо протоколам. Но верить осторожно – вдруг не все протоколы попали и подшиты в деле.

Второе наблюдение касается места и роли Гжельского техникума в подготовке специалистов промысловой кооперации.

Таблица 1

11 УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОСПРОМСОВЕТА 1 ноября 1947 года	ЧИСЛЕННОСТЬ УЧАЩИХСЯ
1. Московский политехникум	660
2. Московское художественно-промышленное училище	632
3. Кинешемский плановый	595
4. Московский механический	426
5. Тульский металлообр. промышленности	385
6. Кадомский швейный	335
7. Московский металлообр. промышленности	321
8. Гжельский силикатно-керамический техникум	304
9. Ржевский плановый	241

Продолжение таблицы 1

**11 УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОСПРОМСОВЕТА
1 ноября 1947 года** **ЧИСЛЕННОСТЬ
УЧАЩИХСЯ**

10. Загорский индустриальный техникум игрушки	174
11. Красносельский художественной обработки металла	164

В нашем распоряжении две сводки о количестве выпускников в ведомственных учебных заведениях Роспромсовета. Одна за 1947 г., другая за 1953 г. Даже беглое сравнение показывает, что в 1947-м техникум был восьмым среди одиннадцати, а в 1953-м уже седьмым среди 30 учебных заведений.

Таблица 2

30 УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОСПРОМСОВЕТА 1 января 1953 года	ЧИСЛЕННОСТЬ УЧАЩИХСЯ
1. Кинешемский плановый	705
2. Кинешемский заочный счетно-плановый	670
3. Московский политехникум	638
4. Семеновский механической обработки дерева	637
5. Ленинградский механический	631
6. Кадомский швейный	548
7. Гжельский силикатно-керамический	540
8. Сасовский строительный	469
9. Кировский швейный	395
10. Московское художественно-промышленное училище	378
11. Тульский металлообрабатывающий	375

К цифре в то время хоть и относились достаточно вольно, но считать, особенно планировать, любили. Роспромсовет в 1950 г. рассчитывал потребности ведомства в специалистах на 10 лет. Об основательности этих подсчетов говорит то, что первоначальным вариантом подсчетов не ограничились, рядом с ним в деле подшит и второй – дополнительный. Считали вакансии по двум категориям: для замены уже работающих специалистов и для предполагаемых новых рабочих мест. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

ВЫПУСКНИКИ И ВАКАНСИИ ...							
	1951	1952	1953	1954	1955	1956	Всего
Вакансии Роспромсовета	231	391	501	616	731	811	3281
Выпускники ГСКТ	51	42	48	50	60	119	370
Доля выпускников ГСКТ	22,1	10,7	9,6	8,1	8,2	14,7	11,3

Показаны здесь только технологи-керамисты и силикатчики. И еще одно важное обстоятельство: эти вакансии предполагалось закрыть не только за счет выпусков собственных учебных заведений, но и по межотраслевому сотрудничеству.

Таким образом, доля Гжельского техникума, на самом деле, занижена. Согласитесь, она выглядит весьма достойно. Ведь речь идет о масштабах РСФСР.

Проблема места, значения техникума раскрывается и через определение географии мест выхода, то есть домашних адресов учащихся.

Таблица 4

Места выхода (домашние адреса) учащихся 1946-1947 гг.	1946 год	1947 год
Куровская и р-н	9	13
Речицы	11	8
Ново-Харитоново	9	9
Турыгино	9	7

Продолжение таблицы 4

Места выхода (домашние адреса) учащихся 1946-1947 гг.	1946 год	1947 год
Карпово	6	4
Гжель	4	3
Григорово	3	1
Кузьево	2	1
Др. Раменского р-на	3	2
Другие р-ны МО	2	3

Следующая таблица показывает, что в 1946–1947 гг. техникум был по преимуществу местным. Здесь учились на 2/3 местные.

Таблица 5

Места выхода (домашние адреса) учащихся 1946–1947 гг.	1946 год	1947 год
Рязанская область	11	19
Горьковская область	2	3
Орловская область	–	2
Казанская область	1	1

Однако в 1946–1947 гг. в техникуме обучалось менее 300 учащихся. В середине – второй половине 1950-х гг. их численность возросла до 500 и более человек. Понятно, что контингент становится, по преимуществу иногородним. Этот вывод, не основанный на подсчетах, тем не менее находит свое подтверждение и в оценках ветеранов техникума, и в активно лоббировавшемся дирекцией проекте строительства студенческого общежития на 400 мест.

Третье наблюдение – половозрастной состав учащихся. Здесь обращает на себя внимание, во-первых, рост доли девушек с 1947 по 1954 г. с 65 % до 80 %. Контингент

обучающихся был женским. Причин этому много, явных и скрытых. Скажем о том, что очевидно.

Во-первых, профессия технологов считалась преимущественно женской профессией. Поступавшие рассчитывали на должности лаборантов в заводских лабораториях, контролеров ОТК, возможно, и мастеров. Хотя, конечно, скажем, должность технорука в артелях едва ли могла считаться чисто женской. Во-вторых, мальчики, молодые люди обычно стремились в строители. В строительных группах девушки составляли заметное меньшинство. В-третьих, мальчики, особенно в первые послевоенные годы, часто в школе доучивались только до 5-го класса, а потом в колхоз, помогать матерям, а потом в армию. Оттуда возвращались с какой-нибудь специальностью и старались устроиться на завод.

Наличие в техникуме 1940–1950-х гг. разновозрастных учащихся не подлежит сомнению. В 1946–1948 гг. в техникуме учились вместе с выпускниками семилетки молодые участники и инвалиды Великой Отечественной войны: Илья Стефанович Гринь, Галина Каркарина, Николай Дмитриевич Юдаев, Владимир Борисович Федоров, Владимир Межевов, Михаил Фаддеевич Крутиков, Михаил Львович Киселев, Татьяна Яковлевна Васильева, А.М. Щеголев. Да и в 1950-е гг. в группах, особенно строительных, часто рядом с вчерашними школьниками учились демобилизованные из армии.

И в этом отношении интересно знать, как строились отношения между поколениями. К сожалению, получить эту информацию у ветеранов не удастся. Они все в голос говорят: все были вместе, никаких различий не было. И только один информант проговорился. Когда техникум посылал учащихся на работы – старшие, обычно армейские, дружно отлынивали, перекаладывая все заботы на детей. «Мы свое уже отработали».

Таковы, в общем и целом, некоторые соображения по поводу разрабатываемой темы. Понятно, что эта тема, во-первых, научная, а не чисто краеведческая. Понятно, что источниками она обеспечена и, следовательно, может быть реализована в виде полноценного монографического исследования.

Список литературы

1. Киселев А.Г. Гжельский силикатно-керамический техникум. Источники по истории, 1944–1958 гг. – Гжель: ГГХПИ, 2014. – 236 с.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО, ДИЗАЙН

А. Н. Андрийовская

Львовская национальная академия искусств, Украина, г. Львов

ОБЗОР ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УКРАИНСКОЙ ХУДОЖНИЦЫ Е. КУЛЬЧИЦКОЙ В СФЕРЕ ЭСТАМПНОЙ ГРАФИКИ

Елена Львовна Кульчицкая – выдающееся явление в истории украинского искусства. Ее многогранный талант коснулся различных видов изобразительной деятельности: живопись, станковая и художественная графика, искусство эмали, ткачество, скульптура малых форм, проектирование одежды, мебели и т.п.

Однако особое место в ее творчестве принадлежит графике. О причине такого предпочтения сама Е. Кульчицкая пишет следующее: «Размышляя о том, какую цель должно преследовать искусство, чтобы говорить с широкими кругами нашего народа, пришла я к выводу, что самым подходящим родом искусства является графика» [3, с. 5]. Действительно, благодаря возможности тиражирования эстампная графика является общедоступной.

Фактически Е. Кульчицкая возрождает уже забытую в Украине эстампную графику и значительно расширяет диапазон графических техник: от сложных видеоизменений офортной техники до линогравюры, ксилографии, акватинты, меццо-тинто, литографии и т.п. [2, с. 2].

Эстампной графикой Е. Кульчицкая увлеклась еще тогда, когда была студенткой общего факультета Венской высшей художественно-промышленной школы. В своих воспоминаниях она отметила, что во время лекций всеобъемлющих знаний по технике эстампа не давали, «...однако графика и офорты пленили все мое внимание, и я решила самостоятельно понять тайны этого трудного умения...» [4, с. 24].

Эстампы, созданные в период обучения, выполнены в сецессионной стилистике с помощью локального пятна и линии. Однако тематика произведений была украинской и отражала жизнь украинских крестьян, в частности линогравюры «Женщины зимой», «На хлеб насыщенный. Пахота»; цветные линогравюры «Пастушок», «Жнецы», «Девушка с голубями»; офорты «Пахари», «На пастбище» посвящены национальной тематике [4, с. 22].

В произведении «Женщины зимой» (1904–1905) изображены две женщины, несущие на спинах связки хвороста. Линогравюру выполнено в форме квадрата. Расположение композиции по диагонали создает впечатление движения. Контраст темных силуэтов женщин на белом фоне снега усиливает эмоции произведения [4, с. 22].

Если предыдущая композиция выполнена локальными пятнами, то в линогравюре «На хлеб насыщенный. Пахота», созданной в 1906 г., рядом с пятном появляется ли-

ния. Фон разделен пополам наклонной линией горизонта на плоскость поля и неба. Силуэты двух лошадей изображено контрастным пятном на фоне неба. А пахарь, как основной герой композиции, выполнен более детализировано с использованием еще и контура. Следует отметить, что в фигуре пахаря узнаются типичные черты галицких крестьян [4, с. 23].

В этот же период Е. Кульчицкая создает еще одну композицию схожей тематики – «Пахари». Данная композиция является более драматичной: темное пустое осеннее поле с нависшими черными тучами. С темным фоном контрастируют белые обессиленные фигуры пахарей. Этот офорт отражает нелегкое положение украинского крестьянства, находящегося в полной зависимости от помещиков, вынужденного тяжело работать, чтобы хоть как-то прокормиться [4, с. 23].

В цветной линогравюре Е. Кульчицкая обычно применяет три или четыре цвета. Преимущественно она использует цвета, характерные для украинского народного искусства – желтый, красный, синий, зеленый, черный. В частности произведение «Жнецы» (1903–1906) выполнено в трех цветах: желтом, красном и белом. В правой части композиции располагаются фигуры женщин, занятых трудом. Их фигуры изображены с помощью локальных пятен красного и белого цветов. Фон, большая часть композиции, – бескрайняя нива спелой пшеницы в оранжевом цвете, передающая атмосферу жаркого урожайного лета [4, с. 26].

Если в период обучения Е. Кульчицкая чаще обращалась к технике линогравюры, то позже, работая в Перемышле, она увлеклась офортом, ощутило усовершенствовав мастерство. К этому периоду относятся офорты «Зима», «Над морем». Художница также овладевает новой для себя техникой – акватинты. В этой технике выполняются работы: «Ветвь яблони в цвету», «Дом», «В лесу», «В городе», «У колодца». Е. Кульчицкая впервые соединила техники офорта и акватинты. Виртуозное использование тонального пятна акватинты и офортного штриха воплощено в композиции «Буря на Адриатическом море». На переднем плане изображено дерево, согнувшееся под напором сильного ветра. На заднем плане – степь с редкими деревьями, которые также страдают от бури. В этом произведении Е. Кульчицкая передала всю экспрессию угрожающей стихии [4, с. 50].

В период Первой мировой войны картины войны, массовые аресты, расстрелы, выселения украинского народа в австрийские концлагеря, голод, эпидемии, смерть отразились во многих работах: «Татарское лихолетья», «Тезей», «Апофеоз», «Черное облако войны», «Идет смута...», «Братья», «На Могиле», «Черная туча... Август 1914», «Война – беженцы», «Могилы борцов», «Жертвы войны», «Матерь Божия, спаси наш край». Одна из самых ярких работ этого периода – офорт 1915 г. «Молох войны», вскрывающая истинные причины войны. Е. Кульчицкая изобразила огромного рыцаря, состоящего из монет и денежных купюр, в шлеме со змеей и в доспехах с медальоном 800 % на груди. Он стоит по колени в трупах людей и безразлично сгребает их вилами в кучи. Рыцарь воплощает виновника войны, человеческих страданий и смертей – капитал. Чувство ужаса на картине усиливается очертаниями смерти с косой, виднеющиеся в небесах [2, с. 5].

Новую тематику для украинской эстампной графики – проблему эмигрантов – Е. Кульчицкая открыла произведением «За море» (1914). На этом офорте изображена

семья из пяти человек, покидающая родной дом. Двое старших детей в последний раз смотрят на отчий дом. Мать, закрыв лицо фартуком, плачет. К зрителям лицом обращены только отец с большим узлом на плечах и младший ребенок, растерянно держащийся за папину рубашку. На заднем плане изображены опустевший дом с двором. Художница еще несколько раз будет возвращаться к этой проблематике («В глаза глядят», «Разоренное гнездо») [2, с. 5; 4, с. 63].

Под впечатлением военных действий Е. Кульчицкая создала серию произведений, отражающих тему сечевых стрелцов (1914–1915). В частности, в серию вошли ксилографии: «Гуцулы-добровольцы», «Под чужим небом», «Дети-герои», «Храбрые галицкие полки», «Орлица в горах», «Павшим» и «Украинские сечевые стрельцы» [2, с. 6].

В послевоенный период Е. Кульчицкая увлекается ксилографией и линогравюрой, работает над созданием нескольких циклов гравюр: «История княжеских времен», «Выдающиеся женщины прошлого», «Галерея украинских писателей», «Тяжелые времена украинского народа», «Легенды гор и лесов», «Святые украинской церкви». Представляет свои работы на многих выставках в Праге, Львове, Варшаве, Берлине, Риме [4, с. 116–121].

Значительный интерес представляет созданный в 1918 г. цикл ксилографий «История княжеских времен». Это серия портретов исторических личностей Киевского княжества: «Кий», «Князь Святослав», «Княгиня Ольга», «Владимир Великий», «Ярослав». Цикл начинается с изображения первого киевского князя Кия. Это фигура великого и могучего воина на холме. А за спиной у него – вид Днепра. Как отмечает И.В. Сенев: «Изображая Кия человеком с типичными народными чертами, Е. Кульчицкая отстаивает мнение, что учредителями Киевской Руси не были варягами». Как отдельную группу этого исторического цикла можно рассматривать серию композиций, отражающих упадок Киевской Руси: «Княжеские междоусобицы», «Киев 1240» и др. [4, с. 92–93].

В ответ на пацификацию 1930 г. Е. Кульчицкая создает цикл гравюр: «Тяжелые времена украинского народа»: «Подневольный труд», «Колонизация», «Крестьянское восстание», «Вывоз народного имущества» [2, с. 6].

В своем творчестве Е. Кульчицкая часто обращается к религиозной теме, в частности, в 1937 г. она работает над циклом линогравюр «Святые украинской церкви»: «Св. Феодосий и Антоний», «Св. Борис и Глеб», «Св. Ольга», «Св. Михаил», «Св. Владимир», «Св. Николай» и др. К годовщине крещения Украины-Руси создает несколько гравюр: «Христос – Виноградная лоза», «Распятие», «Крещение Украины-Руси», «Святой на коленях» и «Поцелуй Иуды» [2, с. 7].

В 1938 г., работая в Львовском музее научного общества им. Т. Шевченко, Е. Кульчицкая обращается к личности Ивана Франко и иллюстрирует поэму «Моисей», создает серию линогравюр, посвященных жизни поэта («Родительский дом Франко», «Иван Франко в родительской кузнице», «Франко и Коцюбинский между Гуцулами») [2, с. 7; 4, с. 148].

О деятельности Елены Кульчицкой в период Второй мировой известно очень мало. В это время она создает композиции: линогравюры «Бог войны», «Война», «Разоренное гнездо», «Ой беда, беда чайке сиротке»; ксилографии «Кривонос завывает Высокий замок». Известно, что в период оккупации 1943 г. состоялась юби-

лейная выставка, посвященная 35-летию творческой деятельности Кульчицкой. По этому случаю вышел каталог выставки. В прессе наследие художницы было оценено многими лестными рецензиями [1, с. 47; 4, с. 149].

В послевоенный период Е. Кульчицкая создает целый цикл гравюр из восьми композиций, посвященных первопечатнику Ивану Федорову: «Портрет Ивана Федорова», «Совещание львовских мещан с И. Федоровым», «Ставропигийские братья осматривают “Апостол”» и др. Цикл освещает деятельность первопечатника во Львове и его похороны. Часть цикла выполнена в технике цветной литографии [4, с. 154–155].

В 1949 г. Е. Кульчицкая работает над циклом гравюр «Красота родной земли», состоящий из двенадцати пейзажей, воспроизводящих живописные уголки Западной Украины в разные времена года. А в 1950 г. издает еще один цикл в технике гравюры, иллюстрирующий различные отрасли промышленности и сельского хозяйства западных областей Украины. Цикл из шестнадцати композиций получил название «Богатство родной земли». В 1956 г., к 700-летию Львова, создает серию офортов, воспроизводящих достопримечательности львовской архитектуры, а также триптих «Галицкие князья» в технике линогравюры. Е. Кульчицкая изобразила трех великих князей Галицко-Волынского княжества Ярослава: Осмомысла, Романа Мстиславовича и Даниила Галицкого. Эта работа воплотила 80-летний опыт художницы и стала завершающим аккордом ее художественной деятельности [1, с. 56; 2, с. 8; 4, с. 159–161].

Творчество Е. Кульчицкой было неоднократно отмечено наградами. В 1945 г. первой из львовских художников она получила почетное звание заслуженного деятеля искусств республики, а в 1956 г. – народного художника УССР. За день до смерти, 8 марта 1967 г., Елене Кульчицкой была присуждена Государственная премия УССР им. Т. Шевченко. Эта награда является свидетельством всенародного признания ее таланта и творчества [1, с. 57–58; 2, с. 8].

В области графического искусства Елена Кульчицкая разработала свой личный индивидуальный стиль, который имеет украинские национальные истоки и сформировался под влиянием венской сецессии. Она возобновила забытые техники ксилография, офорта и линогравюры, является одним из основателей украинской книжной графики. Также художница обогатила жанровый диапазон украинского искусства, в частности, первой обратилась к тематике эмиграции. Графические произведения художницы, отражающие важнейшие исторические события, составляют своеобразную летопись украинского народа.

Список литературы

1. В'юник А. Олена Кульчицька / А. В'юник. – Київ: Мистецтво, 1969. – 58 с., ил.
2. Кость Л. Життя у творчості / Л. Кость // Галицька брама. – 2007. – № 9–10 (вересень – жовтень). – С. 2–8.
3. Кульчицька О. Л. Саморекляма / О. Л. Кульчицька // Жінка. – 1935. – № 11. – С. 5.
4. Сенів І. В. О. Кульчицька. Нарис про життя і творчість / І. В. Сенів. – Київ, 1955. – 179 с.
5. Труш І. Артистичні замітки / І. Труш // Діло. – 1909. – Ч. 38 (22 лютого). – С. 2.

Т. В. Бачурина

*Белорусский государственный университет культуры и искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЦИФРОВОМ ИСКУССТВЕ

Без цифровых мультимедийных технологий не может обойтись сегодня практически ни одна сфера деятельности современного человека. Появляется новое понятие – цифровое искусство. Это довольно открытая система, развивающаяся в рамках искусства в целом, динамично с ним взаимодействующая и, соответственно, существенно на него влияющая. Под цифровым искусством мы понимаем виды художественной деятельности, определяющиеся преимущественно компьютерной средой. Возникнув, цифровое искусство становится предметом обсуждения из области культуры и искусства, науки и техники.

В настоящий момент не существует единой концепции, которая позволила бы корректно трактовать как само явление компьютерного искусства, так и его ответвлений, направлений, разновидностей и форм. Не изучены процессы применения и использования новых мультимедийных технологий в современном искусстве.

Следующей проблемой, рассмотренной в статье, является отсутствие наглядной разработанной системы для классификации существующих форм и направлений цифрового искусства. Необходимо обратить внимание и на проблему отсутствия структурирования самой системы компьютерного искусства в зависимости от доли и способов использования в художественных произведениях новых мультимедийных технологий.

В статье нами проанализирована ситуация изменения стиля творческого мышления у современных художников, что, несомненно, обусловлено распространением новых мультимедийных технологий в сфере культуры и искусства.

Итак, творческий процесс появления художественных произведений характеризуется различными способами их создания, долей задействования в произведениях компьютерных мультимедийных технологий, а также различием среды существования созданных произведений. Вышесказанное обуславливает необходимость деления современного искусства на подвиды. В своей статье мы опираемся на классификацию видов искусства С.В. Ерохина.

Современное искусство условно можно поделить на:

- традиционное искусство;
- псевдоцифровое искусство;
- цифровое искусство;
- традиционно-цифровое искусство [1].

Дадим краткую характеристику этим видам искусства. Традиционное искусство создается при помощи традиционных техник и в нем абсолютно исключено применение цифровых технологий. В псевдоцифровом искусстве авторы создают свои произведения также при помощи традиционных техник, но при этом конечные ре-

зультаты деятельности существуют не в традиционном, а в виртуально-цифровом виде. Что касается цифрового искусства в чистом виде, здесь становится очевидным, во-первых, использование авторами при создании своих произведений только мультимедийных компьютерных приложений, во-вторых, сохранение художественных произведений происходит на любом носителе в определенном формате. И последнее – традиционно-цифровое искусство. Этот подвид характеризуется тем, что в процессе создания использованы как традиционные способы, так и новые цифровые мультимедийные приложения, однако на последнем этапе создания художественного произведения используются преимущественно традиционные техники. Существование данных в цифровом виде подчиняется определенным правилам.

1. Любое произведение цифрового искусства должно быть сохранено в файл определенного формата, позволяющего открывать и редактировать его в соответствии с особенностями программ компьютерной графики.

2. Для файлов цифровых художественных произведений характерна определенная программно-аппаратная зависимость (поколение компьютера, его «начинка», версия мультимедийного приложения и т.д.).

3. Файл цифрового произведения хранится, тиражируется на любые машиночитаемые носители, будь то диск, флеш-карта, жесткий диск и т.п.

4. Для того, чтобы произведение несложно было редактировать как автору, так и любому пользователю, знакомому с компьютерной графикой, оно должно соответствовать вышеуказанным требованиям.

Эти характеристики открывают новые возможности для интерактивного режима использования цифрового искусства и обеспечивают своей открытостью и доступностью постоянное привлечение других пользователей для сотворчества.

Каждое любительское или профессиональное цифровое произведение носит преимущественно невестественный характер, и при обязательном наличии носителя характеризуется отсутствием объекта закрепления, то есть полной безобъектностью. Кроме того, еще одной составляющей цифрового произведения является свойство делейтируемости (*от* англ. delete), другими словами, помимо возможности копирования, сохранения файлов любым человеком на любой компьютер (при условии соблюдения правил программно-аппаратной зависимости) всегда существует возможность полного удаления файлов созданного произведения из незащищенной компьютерной базы данных или виртуального каталога.

Произведения современного цифрового искусства открыты для копирования и тиражирования, так как характеризуются возможностью передачи цифрового сигнала без потерь. Когда пользователи копируют себе на носители художественные произведения в виде цифровых данных и сохраняют их в новые файлы, то, независимо от количества копий, все они в точности будут совпадать с файлом-оригиналом. Итак, мы подошли к следующей характеристике – точности процесса копирования, что позволяют обеспечить современные компьютерные технологии. Эквивалентность, неотличимость воспроизведенных произведений цифрового искусства можно трактовать не как «утрату» или «исчезновение» оригинала [2], а как его множественность. Таким образом, в цифровом искусстве все воспроизведенные оригиналы тождественны, эквивалентны подлинникам и соответственно любое цифровое повто-

рение файла-оригинала с этой точки зрения является его репродукцией. Прогресс в развитии новых цифровых мультимедийных приложений позволил авторам значительно расширить область применений своих талантов и в цифровом виде искусства, например, это касается новых возможностей в работе с цветом. Кроме того, в настоящее время прослеживается повышенный интерес к графическим и мультимедийным приложениям, позволяющим имитировать на компьютере традиционные техники искусства. Появляются различные фильтры и стили имитации материалов, приемов моделирования и техник традиционного графического дизайна: рисунки карандашом, наброски углем, произведения, написанные пастелью, тушью, чернилами. Появляются фильтры и эффекты, имитирующие материалы традиционной живописи: письмо гуашью, акварелью, маслом, акриловыми красками. Широко распространена цифровая имитация традиционных направлений изобразительного искусства (импрессионизма, экспрессионизма, пуантилизма, кубизма и т.д.). Кроме того, программируются и моделируются художественные стили знаменитых персоналий в области традиционного искусства. Рассмотрев любительское цифровое искусство как открытую для сотворчества информационную систему, мы показали особенности протекания информационных процессов в различных видах, жанрах, направлениях и формах этого подвида искусства. Данный анализ позволяет нам сделать вывод о целесообразности использования как в традиционном, так и в цифровом искусстве новых мультимедийных технологий, которые значительно упростили алгоритм записи (сохранения) и воспроизведения (открытия, копирования и тиражирования) записанной файловой информации, чем повлияли на сохранность данной информации.

Итак, новые компьютерные мультимедийные технологии обусловили череду существенных изменений в современном цифровом искусстве, и, в первую очередь, цифровое искусство обрело новую среду существования – виртуальную реальность и новую форму существования – в виде записанных и сохраненных файлах определенного формата. Кроме того, новые цифровые мультимедиа значительно повлияли на степень массовизации искусства, открыв тем самым альтернативные перед ним новый потенциал использования интерактивного режима «запрос-отклик» в творческом процессе. Все вышесказанное отразилось, прежде всего, на мобильности цифрового искусства, расширении экспозиционно-выставочных ресурсов, и постоянном повышении скорости реакции цифрового искусства на изменения в обществе.

Список литературы

1. *Ерохин С. В.* Цифровое компьютерное искусство / С. В. Ерохин. – СПб.: Алетейя. – 2011. – 188 с.
2. *Искусство Нового времени: Опыт культурологического анализа* / Отв. ред. *О. Л. Кривцун.* – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 46.

Н. П. Бекетов

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

КЕРАМИКА КАК МАТЕРИАЛ ДУХОВНОЙ СРЕДЫ ЧЕЛОВЕКА

Одним из древнейших материалов, одухотворенных деятельностью человека является керамика. На всем пути развития цивилизации этот материал во всем его многообразии, обладающий уникальными эстетическими и функциональными свойствами, неотступно сопровождал человека в разных сферах его жизни.

Соединяя в себе неповторимые возможности: владея всей гаммой цветовой палитры, блеском и матовостью, фактурой, величавой монументальностью и изысканной камерностью – этот материал за многие века применения убеждает, что ему подвластно решение любых сложнейших задач синтеза с архитектурой в создании окружающего пространства.

Активный интерес к керамике как к материалу декоративного искусства возникает у российских художников еще на рубеже XIX–XX вв., в эпоху стиля модерн.

Прекрасные декоративные свойства, интенсивность цвета и разнообразие колористической гаммы привлекают крупнейших художников и архитекторов. Мягкая пластика глиняных масс, блестящая мерцающая поверхность майолики отвечали стилистической направленности модерна, качества керамики как нельзя более соответствовали ритмическому строю архитектурных форм модерна. Часто цветные изразцовые покрытия и глазурованная керамика в виде орнаментальные фризы украшали фасады особняков эпохи модерн.

«Керамическим бумом» называют декоративную керамику 60-х – начала 70-х гг. прошлого века, когда она активно развивается. Керамика земли, воды, огня – целый мир, одухотворенный фантазией художников, их чувствами и размышлениями. В ней соединяется формотворческое и изобразительное начала, она становится синтетическим искусством, появляются понятия «керамопластика» и «кераможивопись». Условность декоративного языка позволяет художникам открывать новые аспекты реальности, углубиться в интеллектуальные и эмоциональные сферы духовности человеческой жизни.

Как наследие народного творчества декоративная керамика не отказывается и от функциональной сущности. И теперь сосуд (горшок) теперь становится уже не вместилищем жидкости, а «вместилищем пустоты», то есть пространства. Пластика и пространство – основные средства декоративной керамики.

Принципиальные изменения происходят в архитектуре, главным направлением которой становится массовое жилищное строительство на индустриальной основе. Это приводит к обновлению конструктивно-пластического языка зодчества. Архитектура как базовое искусство ведет за собой стилистические изменения во всех сферах художественно-материальной культуры, изменяя художественные принципы интерьера, мебели, всего ансамбля жилой среды. Поэтому в этой новой струе начина-

ет активно развиваться декоративно-прикладное искусство как неотъемлемая часть духовной предметно-пространственной среды обитания человека.

На выставке в 1961 г. активно заявили о себе художественные изделия из стекла и керамики. Их отличала новизна формы, чистота, ясность, современность облика. Ушли обильная позолота и яркая роспись, никаких украшений и сложных деталей. «Красота – в простом» – лозунг времени. Главное внимание уделяется форме, пластике, силуэту, пропорциям. Приборы и сервизы из обожженной глины с поливой натурального цвета или росписью мягкими тонами ангобов, предназначенные для городского быта, сохраняют в основе связь с народными традициями формообразования. Только теперь керамика из сферы художественного ремесла переходит в разряд профессионального творчества художников-прикладников, утверждая особую ценность ее декоративных качеств.

Наряду с традиционной гончарной техникой из мелкотертой глины стала широко использоваться «грубая керамика» – крупнозернистая каменная масса и шамот. Он резко контрастирует с гладкими поверхностями и геометрическим формами «современного стиля». На этом контрасте строится взаимодействие ее с архитектурой.

Не менее важное качество – ручная работа, сохраняющая след руки человека, усилие его трудового навыка, живое касание ремесленника противостоят механистичности индустриальной техники. Так декоративная керамика удовлетворяет человеческую потребность в живой одухотворенной вещи, вносит в типовую обстановку живую нить творчества.

Художники разностороннего дарования, склонные к новаторству, работали с керамикой в двух направлениях, создавая керамические приборы бытового назначения и чисто декоративные изделия. Посуда из глины строго обтекаемой формы, покрытая глазурями естественных цветов, вполне отвечала «современному стилю», и ее тиражированные образцы широко вошли в быт советских людей. Наряду с этим керамика выступала как самостоятельная эстетическая субстанция. Это были первые шаги декоративной керамики в современном направлении.

С декоративной керамикой начинают работать Ольшевский, Дмитрий и Людмила Шушкановы. Это крупномасштабные изделия нарочито упрощенной формы, их пористая структура несла на себе следы ручной обработки. Подчеркнутая тяжеловесность, обобщенность формы создавали монументальный образ, подчеркнута противостояли «коробочной» архитектуре тех лет.

Одновременно с монументально-скульптурным направлением керамика не порывает с традиционным для народного творчества. Вазы и вазочки, бутылки, чаши и блюда с росписью, потечной глазурью занимают большое место на выставках и в салонах. Их принципиально отличает от массовой продукции рукотворность, где художники редко используют гончарную технику. Роспись в акварельной манере, дополняет декоративный эффект, а нередко сосуд уподобляется женской фигуре, керамика одухотворяется портретными чертами.

Антропоморфность глиняного сосуда противостоит сухому геометризму индустриального стандарта. В таком плане работают многие художники-шестидесятники: Г. Кретьева, Л. Орлова, Т. Гусева, М. Тараев, В. Марков, В. Васильковский и другие.

В 1950-х гг. стали проводиться международные выставки керамики, в которых с 1959 г. регулярно стали принимать участие и советские керамисты. Но все же утверждение декоративных тенденций происходило негладко. Встречались запретительные меры со стороны официальных лиц и чиновников от искусства. Неправильные пластичные формы сосудов объявлялись формализмом, в потоках цветных глазурей чудилось проникновение абстракционизма.

В направлении «образного декоративизма» следуют многие художники керамики, фарфора, стекла: Г. Антонова, С. Рязанова, А. Степанова, В. Шевченко, В. Васильковский, Шушкановы и другие.

Соперничая, ведущими в России становятся керамисты двух столиц, назовем их «московская школа» и «ленинградская школа». При общих основах они идут в разных русле. Используя в основном традиционные формы блюдов и ваз-крынок, авторы разыгрывают на них тонкие живописные этюды, посвященные природе, темам материнства и детства, поэзии и природе, музыке, символике сельского труда и времен года. Легкая импрессионистическая манера письма, тонко нюансированная колористическая гамма отличает керамические росписи. Душевные переживания, лирические настроения, легкая печаль и светлая радость, язык иносказаний сродни женской поэзии тех лет Беллы Ахмадулиной и Новеллы Матвеевой.

Следует подчеркнуть, что этот лирический жанр в керамическом искусстве резко выделялся на фоне изобразительного и монументального искусства своего времени, в котором преобладали официальные гражданские сюжеты, суровые краски, торжественная тональность.

«Живописная керамика» находит в этой системе свою струю, отвечающую потребностям человека в созерцательности и тишине, в интимном общении с искусством. Она становится своего рода знаковой деталью обновления жилой среды, в них видится та рукотворная вещь, которая необходима для одушевления стандартной современной обстановки.

В «скульптурном направлении» московской керамики, художники строят целый мир – город, дом, комнату, населяют их живыми персонажами. Техника ручной лепки, придают одухотворенность этому миру, в котором архитектура, предметы, люди, животные существуют в единстве и гармонии.

Такая керамопластика характерна для творчества художников-семидесятников, среди них И. Афанасьева, В. Малолетков, Т. Ган, Н. Шмакова, М. Юркова. В работах этих художников появилось активное взаимодействие пластики и пространства, построенное на городском пейзаже или интерьерной композиции. Керамист больше не замыкает пространство в рамках изображения, а выводит его непосредственно на зрителя. Этот принцип построения присущ в первую очередь декоративному искусству, и керамика становится своего рода моделью, на которой оттачиваются формально-выразительные средства. Народная традиция одушевления бытового предмета в новых работах приобретает конкретно-изобразительный характер, метафорическое воплощение.

К керамике обращаются и профессиональные скульпторы – Т. Соколова, А. Пологова, Г. Левицкая, С. Горяинов, которых привлекает в ней декоративность, раскованность пластического языка, щедрая гамма цвета. Можно сопоставить с керамикой

и монументально-декоративные панно, в которых используются цветные включения и выход в пространство по принципу горельефа (например, работы И. Лавровой и И. Пчельникова. В. Васильцева и Э. Жареновой). Популярность керамики среди художников декоративной ориентации свидетельствует о том, что она развивается в русле основных художественных тенденций времени.

Период расцвета керамического искусства приходится на 1970–1980-е гг. Веер художественных направлений чрезвычайно широк – от изготовления сосудов до свободной пластики, от камерных образов до монументально-декоративных решений, от лирической поэтики до философичной метафизики.

Своеобразие художественного языка керамики, открывает широкие возможности чему способствует и организационная работа Союза художников. В практику входят творческие симпозиумы, проводимые на производственных базах Худфонда в Вильнюсе, Дзінтари, Ташкенте, Львове. В этих симпозиумах участвуют столичные художники и художники из всех республик, приглашаются иностранные мастера из европейских стран и США. Совместная работа в таких коллективах, обмен опытом, творческое соревнование и личные контакты сыграли огромную положительную роль в повышении мастерства и раскрепощения мысли художников.

Так же неоспоримо-огромное влияние и широкое применение на развитие современного декоративно-прикладного искусства оказывает керамика, находя свои уникальные свойства в современном дизайне. Экологическая чистота материала, прочность и высокие эстетические возможности делают этот материал незаменимым компонентом в формировании материально-художественной среды.

Несомненно, что в первооснове керамического искусства лежит тяготение к монументальности. Но особенности быта и образцы народного искусства имеют в своей основе неоценимый запас ценностных ориентиров, который помогает декоративно-прикладному искусству базироваться и принимать статус самобытного искусства, не противоречащего традициям и многовековому культурному наследию. И как всякое подлинное искусство, новаторски развиваться, и будет пробуждаться в людях творческая энергия, делая их духовно богаче.

Наше государство, мы сможем быть конкурентными в экономике, политике, производстве и народном хозяйстве через духовность, через великое искусство – к этнокультурной идентичности в условиях современного развития мирового общества.

А. П. Богданов

*Белорусская государственная академия искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

**ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
МОНУМЕНТАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА
БЕЛАРУСИ СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДА
(НА ПРИМЕРЕ РАБОТ ВЫПУСКНИКОВ БЕЛОРУССКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ ИСКУССТВ 2010–2015 гг.)**

Выпускники кафедры монументально-декоративного искусства Белорусской государственной академии искусств (БГАИ), которая в этом году отмечает 70-летие, по существу, формируют и преобразуют художественно-образный мир вокруг нас. Уникальные современные мозаики и витражи, созданные в 2012 г. в интерьерах здания Совета Республики, дали возможность образно переосмыслить архетипы, лежащие в основе произведений традиционного народного искусства, привнеся их в структуру конструктивистской постройки 1930-х гг. (авторы проекта и исполнители – Д. Чубуков, Ю. Певнев, П. Ксендзов, А. и Я. Богдановы и др.).

Новое, свежее образное прочтение обрели канонические образы в мозаиках, расположенных над входом Храма Всех Святых в Минске (2013) (авторы проекта и исполнители – Д. Чубуков, Ю. Певнев, О. Гринь, П. Ксендзов, А. и Я. Богдановы и др.). Д. Чубуков, Ю. Певнев являются авторами мозаик не только для белорусских, но и для некоторых российских храмов.

Проанализировав произведения выпускников кафедры монументально-декоративного искусства Белорусской государственной академии искусств, начиная с их дипломных проектов, многие из которых выполнены на объектах, следует отметить, что существует несколько авторских школ монументально-декоративного искусства (МДИ). Одна из самых ярких – это школа заведующего кафедрой МДИ, профессора, заслуженного деятеля культуры Республики Беларусь В. Л. Зинкевича, который с гордостью называет себя учеником народных художников Беларуси А. В. Барановского и Г. Х. Ващенко.

Плодотворным было сотрудничество кафедры МДИ с минским производственным объединением «Керамин». В качестве дипломных работ были созданы композиции, в которых использовалась керамическая плитка, выпускаемая объединением. Но это был не просто рекламный декоративный ход, который в свое время использовал Гауди, оформляя дом Висенса (1883–1888) [2, с. 20]. В каждом случае предлагалось законченное композиционное решение, обращение к народным традициям. В настенных мозаиках из выпускаемой «Керамином» керамической плитки были образно переосмыслены народные праздники «Коляды», «Купалье» и др. При этом форма использованного материала соотносилась со структурой народного орнамента и приобретала особую метафоричность и знаковость. Традиционными были стилизация образов, колористическая палитра.

В конце XX в., как известно, и в литературе, и в искусстве получила распространение эстетика постмодернизма, где «на смену классическому требованию определенности значения, жесткой соотносительности его с конкретным детонатором приходит программная открытость значения...» [3, с. 378]. В начале XXI в. в европейской культуре проявились черты новых художественных направлений, одно из которых принято называть постпостмодернизмом.

В белорусском литературоведении и искусствоведении для характеристики нового этапа развития культуры нашего времени закрепился новый термин «посттрадиция» (так называлась одна из художественных выставок), который подразумевает, что, как бы широко ни было использованное автором интертекстуальное поле, камертоном для автора является определенная художественная традиция (направление) (будь то реализм, сюрреализм или кубизм), что и придает произведениям целостность, делает их более гармоничными и доступными для восприятия. Именно в эстетическом поле посттрадиции работают представители школы В.Л. Зинкевича. Их произведения представляют «многомерное пространство» по Р. Барту [1, с. 388] и в то же время содержат устойчивые архетипические коды, которые воспринимаются зрителем на уровне подсознания и определяют единое стилистическое образное решение. Большинство воспитанников В.Л. Зинкевича с успехом реализуют себя, соединяя традиции и новаторство. Самым ценным следует назвать то, что еще в процессе учебы и работы над дипломным проектом каждый может проявить свою индивидуальность, неповторимое авторское видение темы. Особенно интересно, образно переосмысливаются в произведениях выпускников, работающих под руководством В. Л. Зинкевича, народные традиции и история.

Большинство дипломных проектов рассчитаны на конкретные интерьеры. Так, работа О. Мельник «Роза ветров» (2011; темперная роспись по левкасовому грунту; 425×425 см) сейчас является не просто элементом украшения плафона в конференц-зале Министерства иностранных дел Республики Беларусь, но образно-смысловым акцентом интерьера. Определяя художественно-образное решение, дипломика исходила из того, что Республика Беларусь исторически и географически находится на пересечении культур. Роза ветров воспринимается как символ четырех сторон света. Однако в эстетике постмодернизма «роза», «лабиринт», который угадывается в композиционном построении этой работы, соотносится с образом ризомы (*от фр. rhizome* – «корневище») – «принципиально аструктурного и нелинейного способа организации целостности, оставляющий возможность для ее имманентной подвижности» [3, с. 381]. Автор, достигая ассоциативной двойственности прочтения фона (океан с пеной волн – непостижимая глубина – небо с подобными пене облаками – непостижимая высота), передавая динамику путешествий, находит архетипические в системе белорусской культурной традиции образы-символы – птица, похожая на ту, которых делают из дерева народные мастера, и слущкий пояс, который вобрал в себя элементы как европейской (их носили в XVII–XVIII вв. богатые и образованные люди), так и восточной (технология их производства, узоры пришли из Персии) культур. Именно заданному в центре ритму подчинены движения, жесты аллегорических фигур, воплощающих стороны света.

Еще одна работа, выполненная под руководством В. Л. Зинкевича – роспись «Дыхание прошлого» (авторы – А. Битюк, Н. Карелин; 2013; темпера, акрил по магнезиту;

12×3 м) украшает холл Министерства иностранных дел Республики Беларусь и имеет линейную структуру. В ней заложено несколько смысловых пластов. Первый, выраженный в декоративных элементах и ритме, указывает на местоположение Беларуси между Востоком и Западом. Второй передает движение времени в динамично проплывающих полупрозрачных, но реальных образах государственных и религиозных деятелей, деятелей культуры и аллегориях Европы и Азии. Памятники архитектуры, обозначенные в глубине, фиксируют время.

Уникальные произведения – картины, которые теперь украшают зал заседаний Посольства Республики Беларусь в Азербайджане, – представила в качестве дипломной работы А. Скоробогатая. Это диптих «Ночь» и «День» (2013; холст, масло; 80×120 см каждая работа). Глубокий подтекст этого произведения рождается из образно зафиксированного пространства мифа, который также является одним из составляющих элементов эстетики постмодернизма. Первая композиция, завораживающая тревожным, затканым звездами иссиня-темным колоритом, – это аллегория Мужчины, представленного в образе священника, чародея, мудрого седобородого старца, который, будто дирижер, взмахом невидимой волшебной палочки создает, творит ткань миропорядка. Вторая композиция наполнена солнечным светом подсолнухов, которые вяжет, создает Женщина, что склонилась над сказочным полотном. Архетипическими символами, знаками этих полотен являются памятники белорусской архитектуры, которые словно воссоздает во Вселенной Мужчина-чародей; подсолнухи, напоминающие и солнце, и детские лица, которые терпеливо творит Женщина-труженица. Образы можно соотнести с вполне конкретными героями, однако, воспринимаются они вне времени и пространства.

А. Богданов в своей дипломной работе «Колесо времени» (2015; холст, масло; 240×240 см, руководитель В. Л. Зинкевич), созданной для зала заседаний Ученого совета БГАИ, в качестве основы композиции, символизирующей течение времени, использовал круг, вписанный в квадрат (пространство Вселенной). В круге, а точнее, лабиринте времени, – и представители разных культур и эпох (образы-символы), и знакомые, близкие автору люди, что подчеркивает включенность белорусской культуры в мировой контекст. Композиция вобрала в себя элементы интертекстуальности. Глубина, динамика пространства, которое фиксируется силуэтом Несвижского замка, создается благодаря плавному движению легких, подобных туману тканей. Таким образом, одним из ритмо- и смыслообразующих элементов композиции также является вышеупомянутая ризома.

Можно констатировать, что уже в дипломных работах, которые естественно вошли в различные архитектурные интерьеры, воспитанники художественной школы профессора В. Л. Зинкевича, опираясь на современные образные приемы эстетики постмодернизма и посттрадиции, мастерски используя как традиционные, так и новые технологические приемы, создают произведения, которые не только естественно вписываются в архитектурную среду, но и вызывают интерес самого широкого круга зрителей. Данные работы, во-первых, делают востребованной информационную компетентность каждого, во-вторых, активизируют зафиксированные в подсознании культурные коды, что, в свою очередь, способствует активизации творческого, личностного начала в каждом из нас.

Список литературы

1. *Барт Р.* Смерть автора / Р. Барт // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 384–391.
2. *Криппа М. А.* Антонио Гауди / М. А. Криппа. – М.: АРТ-Родник. 2004. – С. 1–96.
3. *Можейко М.* Постмодернистское переосмысление феномена книги: внегугенберговское бытие книжной культуры / М. Можейко // СМИ и современная культура: сборник научных трудов. – Минск: Издательство БГУ, 2012. – С. 377–398.

И. Н. Бородина

*Белорусская государственная академия искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

ТВОРЧЕСТВО МАСТЕРОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В БЕЛОРУССКИХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМАХ 2000–2010-х гг.

Режиссеры неигрового кино Республики Беларусь, начиная с 2000-х гг., проявили значительный интерес к деятелям изобразительного искусства. В период с 2000 по 2010 гг. были созданы фильмы как об известных личностях в сфере искусства, так и о малоизвестных художниках. Важно отметить, что в этот период появились новые приемы репрезентации творчества, создающие определенный эффект его «оживления». Главной целью данной статьи и является определение этих режиссерских приемов.

Одним из художественных приемов является группирование произведений героя фильма по принципу общей тематики. Так, в фильме С. Агеенко «Михаил Савицкий. Сказать без слов» (2006) последовательная репрезентация картин, объединенных одной темой «Земля-кормилица», словно складывает разные картины в цельное повествование, формируя единое смысловое пространство. Общий план косца с цветком в руках сменяется крупным планом этого же цветка, а затем портретами девушек, таким образом, нивелируя границы перехода с одной картины на другую. Для зрителя, не знакомого с творчеством художника иногда сложно уловить, где представление фрагментов картины осуществляется в рамках одного полотна, а где происходит переход к другим полотнам. Такое художественное решение заставляет зрителя анализировать видеоряд, формируя новые смысловые связи.

Картины, объединенные тематикой войны, представлены на экране как история, рассказанная о военной жизни героя. Крупные планы лиц бойцов, винтовок, оружейные снаряды, общие планы военных сцен, чередуясь на экране, создают определенное киноповествование. Точно так же картины М. Савицкого, посвященные теме материнства, представлены единой смысловой последовательностью, объединяя разные картины в единое кинематографическое повествование.

В другом фильме С. Агеенко «Возвращение лунного света» (2005) три независимые истории о А. Серчене, С. Ковале и В. Стальмахове объединяются сказкой, сюжетная линия которой раскрывается параллельно с повествованием о художниках, героях фильма. Облегая фильм в форму сказочной баллады, режиссер в качестве визуального рефрена выбирает кадры с деревянными избами, покрытыми снегом, снимаемые кадрами с девочкой, рисующей сказочную историю. Выбор сказки в качестве связующего звена трех документальных зарисовок в единое целое не случаен. Фильм посвящен художникам «наивного искусства», которых объединяет отсутствие профессионального художественного образования и для которых характерна сказочная метафоричность, обращение к детским воспоминаниям и особое видение мира, основанное на влюбленности в мир природы.

Среди приемов, направленных на «оживление» репрезентируемых произведений искусства, следует выделить панорамирование по фрагментам картин, представление их отдельных частей на экране, использование нестандартных ракурсов, добавление световых и звуковых эффектов. Так, в фильме А. Анисимова «Метафора» (2006) режиссер постепенно добавляет освещение в кадре, использует вращение скульптур, разные ракурсы и планы. Городские скульптуры показаны в кадре тем же приемом, что и для отражения взглядов людей, – сначала они представляются в кадре общим планом на фоне места их нахождения, затем показывается «обратная» точка» съемки, то есть «взгляд» скульптуры на ту часть города, которая находится в ее зоне «обзора». Дополнительные световые эффекты загорающихся звезд при показе скульптуры астронома «превращают» ее из неживого предмета в одушевленного героя истории. Скульптура влюбленной пары на велосипеде показана в фильме через капли дождя, стекающие по невидимому стеклу. Бронзовый фотограф сопровождается отблеском фотовспышки, последующий ряд скульптур, словно позирующий фотографу, также озаряется фотовспышкой и сопровождается характерным щелчком объектива. «Пассажир» с чемоданом представлен под звук стучащих колес поезда. Показ скульптур танцующих людей происходит под джазовую музыку, последовательная смена планов создает эффект вращения героев скульптуры, световое пятно в форме круга имитирует солнце. Скульптура мужчины с баннным венником и тазом появляется на экране под звук воды, стекающие капли на переднем плане подчеркивают «банную» историю скульптуры. Такие приемы «оживления» скульптур «предают им новую форму бытия», способствуя выразительной репрезентации творчества героя на экране [1, с. 199].

Фильм Т. Кравченко «Следы на асфальте» (2012) представляет собой зарисовку о современных произведениях архитектуры Минска. Фильм знакомит зрителя с тремя молодыми скульпторами и их творчеством: Максимом Петрулем, Константином Селихановым, Александром Шаппо. Зарисовка не ставит своей целью создать кинопортреты героев, она как бы вскользь представляет зрителям скульпторов по отдельности, акцентируя внимание на особенностях творчества каждого, и объединяет их общей темой – новой архитектурой города. Представляя город как живой организм, режиссер стремится оживить и репрезентируемые произведения искусства. Скульптура «Гармония и единство противоположностей» представлена самим автором как поиск баланса и показана в кадре крупным планом, на дальнем плане появляется тень качелей, на ней начинает двигаться скульптура «Инь-Янь», «оживая» на стене и разделяясь на два силуэта – мужской и женский.

Подводя итоги, следует заметить, что для белорусских режиссеров-документалистов 2000–2010-х гг. характерен поиск новых средств выразительности. Используя разнообразные кинематографические приемы (панорамирование по фрагментам картин, представление их отдельных частей на экране, нестандартные ракурсы, световые и звуковые эффекты и т.д.), режиссеры стремятся не только рассказать о жизни и творчестве героя фильма, но и представить само творчество в новом видении, создать которое можно только с помощью средств кинематографа.

Список литературы

1. *Базен А.* Что такое кино? / А. Базен; пер. с фр. И. Вайсфельда. – М.: Искусство, 1972. – 383 с.
2. *Вайсфельд И.* Кино как искусство / И. Вайсфельд. – М.: Знание, 1983. – 144 с.
3. *Неретина А. В.* Кинематограф и живопись: сравнительный культурфилософский анализ: дис. ... канд. философских наук: 24.00.01 / А. В. Неретина. – СПб., 2010. – 289 л.
4. *Познин В. Ф.* Выразительные средства жанровых искусств: эстетический и технологический аспекты: дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.09 / В. Ф. Познин. – СПб., 2009. – 336 л.

Т. И. Васюк, А. И. Непочелович

*Белорусский государственный университет культуры и искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРНАМЕНТАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ БЕЛОРУССКОЙ КЕРАМИКИ И ТКАЧЕСТВА

Национальные черты каждого народа состоят из огромного комплекса существенных компонентов. К ним относятся и созданные руками человека предметы быта, наполненные выработанным столетиями чувством художественного вкуса, который сохранялся и совершенствовался последующими поколениями. Одной из наиболее весомых частей материальной культуры белорусов являются разнообразные изделия ткачества, вышивки, керамики, соломки, резьбы по дереву, росписи по стеклу и др., которые сопутствуют человечеству со времен глубокой древности. На их основе в далекие времена возникли различные виды художественного ремесла, которые постоянно развиваются и сейчас занимают особое место в культурном наследии Беларуси.

Характерной чертой современного декоративно-прикладного искусства Беларуси является бережное отношение к традиции и сохранению секретов мастерства художественной обработки разнообразных природных материалов. В керамике возродились древние технологии: обвары глиняных изделий в кислой мучной болтушке; дымления, лощения и вошения, а в области текстиля яркие традиционные техники узорного ткачества – закладная, выборная, переборная.

Орнаментация является характерной особенностью декоративно-прикладного искусства. Эта яркая черта творчества вызвана стремлением человека к прекрасному. Ее начало исходит из глубокой древности, когда еще не существовало письменности.

Орнаментация представляет собой зашифрованную информацию, смысл которой обозначается знаками, символами и ритмами. В художественном декорировании изделий из глины, льна, шерсти, металла, дерева используются геометрические, растительные, зооморфные и антропоморфные мотивы.

Синтез декорирования предметов декоративно-прикладного искусства определяет характер нанесения декора на поверхность дерева, кожи, камня, металла, тканых и керамических изделий.

Исходя из результатов научных исследований, можно отметить древний характер художественной орнаментации декоративно-прикладного искусства Беларуси. Особенно это проявляется в традиционном ткачестве и керамике, в орнаментах которых зашифрован смысл мироздания, гармонии и красоты природы.

Белорусские ученые археологи и этнографы аргументированно заявляют, что найденные сохранившиеся фрагменты декорированных сосудов из глины с острым или округлым дном и открытым, малопрофилированным верхом, заполненным декором, относятся к эпохе неолита. Рисунок наносился на необожженную глину в виде штрихов, линий, точек, кружочков, наколов, отпечатков трав, ракушек и др.

Символическое знаковое письмо языческой культуры хранит в себе бесконечное число тайн. При помощи изображения орнаментации оно несет в себе множественное смысловое значение, в которое входят образы плодородия, матери, белорусской земли, праздников, легенд и мифологии, любви, семьи, государственности и веры.

Образы плодородия, воплощенные в тканых рисунках солнца, земли и обозначенные ромбами с исходящими лучами наружу и вовнутрь, определяют специфическую особенность традиционных белорусских рушников.

Характер поясной орнаментации прослеживается в народном ткачестве. На бело-серебристом фоне льняного полотна рушника располагаются гладкие и орнаментированные красные полосы, символизирующие ритм жизни человека от рождения до смерти.

Традиционное закладное ткачество – один из самых древних и распространенных видов народного декоративно-прикладного искусства на Копыльщине. Семежевские закладные рушники стали ярким явлением в народном искусстве Беларуси. Их особенность заключается в строгом красно-белом колорите и силуэтном характере несложного очертания с ярко выраженным геометрическим, растительным и зооморфным орнаментом.

Белорусский ученый-этнограф Михаил Федорович Романюк выявил взаимосвязь поясного орнаментального декора на традиционных рушниках и на изделиях из керамики, выполненных в технике флеондровки.

В конце XX в. полесский гончар Антон Викентьевич Токоревский возродил старинную технологию лощения керамических предметов с геометрической орнаментацией в образе ромбиков, сеточек, елочек.

Гончарные изделия мастеров Ивенца, Мира и Ракова (Минская обл.) издавна оформлялись поясными узорами в технике гравировки, наката, отводки геометрического характера.

Принципы художественного оформления традиционного текстиля и керамики Беларуси базируются на основе орнаментальной лаконичности и декоративности силуэтных форм в сочетании с их фактурой и текстурой.

Л. М. Ветрова

*Шуйский филиал Ивановского государственного университета,
Ивановская обл., г. Шуя*

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САВИНСКОЙ ДЕРЕВЯННОЙ ИГРУШКИ (ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Среди богатого наследия русской народной художественной культуры значительную часть занимает декоративно-прикладное искусство. Исследователи в области культуры, искусства, философии, такие как: П. А. Сорокин, И. Э. Грабарь, В. М. Соловьев, Н. И. Костомаров, Н. Д. Бартрам, А. В. Бакушинский, В. С. Воронов, М. А. Некрасова, Г. Л. Дайн и другие – выделяют национальные традиции как основную культурную черту русского общества [4]. Немаловажное направление в декоративном искусстве занимает деревянная игрушка.

Издавна богатые лесные зоны нашей страны являются естественными источниками возникновения и развития разнообразных форм игрушек из дерева. В каждой крестьянской семье делали свои игрушки и передавали секреты технологии последующему поколению. Только в XVII в. по изготовлению детской «щепной» забавы в России приобрели мировую известность два основных центра – Московские и Нижегородские.

В XIX–XX вв. народные промыслы были широко известны и за границей. С большим успехом развивались три центра деревянной игрушки – на Севере, в Поволжье и под Москвой. Не менее значимый пласт народной культуры – это промыслы деревянных игрушек на территории Владимирской губернии (Савинская, Владимирская). Отечественный краевед Ивановской области В. Б. Амоков повествует, что «в начале XX века территория современного Савинского района Ивановской области славилась резчиками деревянных игрушек» [1, с. 110].

Современный местный исследователь народных промыслов и мастер по изготовлению традиционной деревянной «топорной» игрушки Е. С. Игнатьев полагает, что эти игрушки берут свои дальние «корни» от необычных мастеров – «мазыков», происходивших из офенской культуры. В музее-заповеднике народного быта Ивановской области можно увидеть сохранившиеся деревянные игрушки мазыкского промысла. Присмотревшись, можно уловить сходство «топорной» игрушки «мазыков» и игрушки савинского промысла.

Таким образом, пополнилось культурным опытом и искусство Савинской игрушки, появившейся в 1950-е гг. и изначально бытовавшей без особой росписи. В. Б. Амоков и некоторые местные исследователи давно отметили родство Савинской росписи в технологии с «Агафьевым письмом», распространенным в Подмосковье в позапрошлом веке [1]. В основе «Агафьева письма» лежит простая, даже в чем-то примитивная техника росписи, когда мастерицы обмакивали палец в краску и круговым движением выводили объем цветочных мотивов.

Проведенные автором статьи исследования показали наличие некоторого сходства росписи изделий Савинских мастеров с другими промыслами. Не случайно технология мазковой росписи в Савинских изделиях схожа с манерой «Урало-Сибирского письма». Также колорит Савинской росписи схож с Городецким письмом, а наличие «приписок», наносимых черной краской, напоминает элементы «оживки» Хохломского письма.

Черты сходства Городецкого и Хохломского промыслов в Савинской росписи появились в 1970-е гг., после приезда на Савинскую фабрику бригады мастеров из Загорского института «Игрушки» с целью обучения местных рабочих. В результате совместной экспериментальной работы мастеров из разных мест родилась роспись, признанная впоследствии самостоятельным искусством и имеющая уникальные особенности. В данной росписи сочетается, на первый взгляд, совершенно противоположное: живописность (объемность элементов) и декоративность, которая оживляет яркий и сочный колорит букетов. Главная особенность Савинской росписи – использование лишь цветочных мотивов, композиция чаще всего симметрична и проста в исполнении.

Несмотря на несколько десятилетий успешного развития, Савинская расписная игрушка до настоящего времени мало изучена. Об истории возникновения, специфике данного вида искусства и особенностях его технологии до сих пор не издано ни одного фундаментального труда, опубликовано лишь несколько газетных статей. И хотя Савинский промысел получил официальное и общественное признание, Савинские смогли встать в один ряд с классическим искусством Палеха, Холуя и Мстеры. В 1990-е гг., вследствие влияния ряда негативных экономических и социальных факторов, искусство савинских мастеров начало медленно угасать. Прилавки все больше заполнялись иностранным товаром, а традиционная игрушка перестала быть востребованной.

В результате проведенного автором статьи исследования найдены интересные сведения о Савинском промысле. Центром Савинского промысла была фабрика «Игрушки» в деревне Обьедово, которая в 1970-е гг. славилась на весь мир своими расписными изделиями. Данный факт подтверждается не только воспоминаниями работников фабрики, но и рядом публикаций в газетах. Так, одна из статей газеты «Знамя» за 1970 г. сообщала: «Обьедовская игрушка перешагнула границы Советского Союза и прославляет талант наших мастеров в Италии, Японии, Венгрии, ГДР...» [2, с. 2]. Производство становится еще популярнее в 1973 г.: «В этом году больше отправим продукции в Венгрию, Швейцарию, Данию. Запросили образцы Норвегия, ГДР, Австрия, Кения» [5, с. 1].

В местных газетах постоянно упоминались имена мастеров фабрики. Например, Е. Е. Генварева, которая была неоднократно награждена за активное участие в конкурсах по внедрению новых рисунков [3]. Еще живы многие мастера фабрики. В процессе проведенной автором данного исследования летом 2014 г. экспедиции в поселки Савино, Вознесение и деревню Обьедово благодаря встречам с бывшими мастерами В. П. Платоновой, С. Н. Козловой, Л. А. Королевой, Л. А. Малининой и Н. А. Марычевой были собраны уникальные материалы о работе фабрики.

По воспоминаниям мастеров, на фабрике существовала система повышения квалификации художников, при которой специалисты направлялись в разные города

для прохождения курсов мастерства. На самой фабрике один раз в два месяца проводили творческие дни, когда художники занимались только созданием новых образцов рисунков.

Много интересных фактов выявлено при анализе документов Савинского районного архива. Так, в делах о заседаниях художественных советов отсутствуют документы с эскизами и чертежами игрушек, а лишь перечислены их названия. Это говорит о том, что резчики приносили готовые точеные сувениры, а разрисовщицы, действительно, выполняли образцы росписи сразу на готовых изделиях масляной краской. Почти все образцы игрушек принимались на промышленный поток.

Встреча автора статьи с бывшим директором фабрики в 1985–1989 гг. В. В. Ворониным несколько разъяснила техническую сторону производства. «К примеру, на ярмарку надо было два плана выполнить, а рук не хватало. Приходилось торопиться кое-как, нередко стала появляться небрежность. За брак нам приходила неустойка, стало невыгодно так работать», – рассказывал Владимир. Конечно же, вскоре на то повлияла и экономическая нестабильность в стране, а также обильный поток иностранных игрушек. Мода на заграничный товар «перебила вкус» к национальным традициям. Шахматы и лото с рисунком по трафарету стали приоритетом в производстве фабрики, тогда как авторская игрушка постепенно отошла на второй план. На сегодняшний день Савинские игрушки не производятся вовсе, и мало кто помнит об их существовании даже в Ивановской области.

В качестве положительной тенденции сохранения традиции Савинской расписной игрушки можно считать деятельность сотрудников и студентов факультета искусств Шуйского филиала Ивановского государственного университета. Под руководством преподавателей факультета осуществляется сбор, анализ сохранившихся документов и образцов игрушек, осваивается технология, изучается своеобразие росписи. На факультете реализуются мастер-классы по росписи с гостями и учащимися школ; в проектах городских праздников представляются расписные изделия, выполненные студентами, проводятся конкурсы по разработке сувенирной продукции на основе Савинского письма.

В заключении проведенного исследования автор статьи выделил следующее. Культурно-историческими особенностями Савинской деревянной игрушки является аккумуляция промысла с Афенской культурой, Нижегородской и Сергиев-Посадской резьбой по дереву, а также с росписями изделий Северной, Городецкой и Московского письма. На историю возникновения и развития росписи влияют временной и географический факторы человеческого существования. Почитание народной культуры и традиции родного края мотивирует в постижении ценностей прошлого поколения и передачи последующему.

Список литературы

1. Амоков В. Б. Народные Умельцы. – Ярославль: Верхне-Волжское издательство, 1990. 136 с.
2. Коллеров В. Там, за рекой – сказка! // Знамя: орган Савинского райкома КПСС и районного совета депутатов трудящихся. – 1970. – № 1 (1 янв.).

3. Самарцева Л. Золотые руки Генваревой // Знамя: орган Савинского райкома КПСС и районного совета депутатов трудящихся. – 1974. – № 1 (1 янв.). – С. 2.
4. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.; Соловьев В. М. Золотая книга русской культуры. – М.: Белый город, 2007. – 560 с.
5. Некрасова М. А. Народное искусство России в современной культуре. – М.: Коллекция, 2003. – 256 с.
6. Костомаров Н. И. Быт и нравы русского народа в XVI–XVII столетиях. – Смоленск: Русич, 2002. – 560 с.
7. Дайн Г. Л. . Русская игрушка. – М.: Советская Россия, 1987. – 196 с.
8. Якушевский В. Компас-спрос // Знамя: орган Савинского райкома КПСС и районного совета депутатов трудящихся. – 1973. – № 19 (13 февр.).

С. С. Водчиц

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ФОРМАТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА

С чего начинается работа художника? Прежде всего, художник решает, что именно он хочет изобразить, то есть выбирает сюжет картины. Но сама работа над ней начинается с выбора формата. Термин *формат* не случайно напоминает слово «форма». Ведь это – форма того, на чем будет выполнено изображение, – холста, доски, настенной фрески, картона или бумажного листа. Народные мастера и художники декоративно-прикладного искусства во все времена использовали всевозможные форматы, фигуры которых имели форму круга, квадрата, треугольника, овала, прямоугольника, многоугольника, или совмещали одну фигуру с другой, например, квадрат с половиной круга.

Конечно, большинство работ художников имеют знакомый всем прямоугольный формат, хотя здесь свои особенности. Скажем, на горизонтальном прямоугольнике лучше выглядят пейзажи – разглядывая такую картину, мы словно «прогуливаемся» по ней. Древние китайские художники создавали горизонтальные картины – пейзажи в виде свитков. Они были чрезвычайно длинными, их даже никогда не разворачивали полностью и рассматривали по частям – прогулка получалась очень продолжительной. Подходит горизонтальный формат и для картины, на которой происходит что-либо интересное – зритель становится как бы случайным свидетелем события и лишь постепенно понимает, что именно происходит. А вот человека чаще изображают на картине вертикального формата: так его фигура привлекает к себе наибольшее внимание, а именно это является целью художника.

Но что означает формат с точки зрения его эстетического восприятия и какие существуют закономерности их построения? Известный французский архитектор и теоретик искусства XIX в. Эжен Виолле-ле-Дюк считал, что форма, которую невозможно объяснить, никогда не будет красивой. Поэтому она должна иметь ясную пропорцию, которая означает соразмерность элементов, определенное отношение отдельных частей и предметов между собой и целым, придающих предмету гармоническую завершенность.

Пропорции привлекали внимание ученых, художников и зодчих всех времен. Интересны исследования пропорций, содержащихся в книгах Витрувия, Леонардо да Винчи, Леона Баттиста Альберти, Андреа Палладио, Фра Лука Пачоли, Мёсселя, Хэмбиджа, Ле Корбюзье, Ивана Жолтовского и многих других. По мнению Леонардо да Винчи, «живописец воплощает в форме пропорций те же таящиеся в природе закономерности, которые в форме числового закона познает ученый» [4].

Выражение Леонардо «Искусство должно покоиться на науке, как на пьедестале» прошло сквозь века, не только не утратив значения, но приобретая новый смысл и силу в процессе создания человеком вещного мира, опирающегося на новые научные достижения. Леонардо считал, что геометрия и арифметика «дают лишь понятие о количестве, изменяемом или неизменяемом, но о качестве они не заботятся; между тем качество есть красота природы и украшение мира» [4]. Это качество он видит в идеально «правильной пропорции», которая может претендовать на норма-

тивное значение. Леонардо был убежден, что «абсолютная красота совпадет только с абсолютной истиной».

В основе гармоничных пропорций дежит порядок, определенные математические зависимости, которые выражают правильность геометрического строения формы. Математизация творческого процесса художника – явление естественное и неотвратимое. Когда художник решил, какого формата будет его новая картина, он уже вступил в область геометрии. Далее идут диагонали, геометрический центр холста, с которым он должен считаться, размеры фигур, интервалов между группами. «Если я стремлюсь к целостности, – говорил В.А. Фаворский, – я должен обязательно понимать действительность в ее членении на части, предметы и вещи и понять их взаимоотношения» [5]. Все это геометрия. И бояться ее не следует, ведь математизация творческого процесса имеет и свои пределы. Есть обширнейшие области художественного творчества, в пределах которых решения принимаются чисто интуитивно.

Между геометрией и искусством, как и между математикой в целом и искусством, существуют весьма тесные и многообразные связи. Этот вопрос волновал еще древних греков (вспомните школу пифагорейцев, существовавшую в VI в. до н. э). Причем свой интерес греки унаследовали от предшествующих цивилизаций. Так, обостренный интерес Пифагора к математической теории музыки был заимствован им от древних вавилонян. Более того, можно полагать, что математика и искусство возникли почти одновременно и их происхождение было связано с религиозно-философскими исканиями человека, с его попыткой как-то «объяснить мир». Если математика и искусство первоначально были связаны с религией, то впоследствии они выросли в основные инструменты всякого знания. Не случайно пристальное внимание к искусству многих выдающихся ученых, таких как Алберт Эйнштейн или Герман Вейль, слова которых столь часто и охотно цитируются. С другой стороны, место математики в раскрытии секретов искусства определило интерес к ней (к геометрии) многих творцов прекрасного, в том числе таких гигантов, как Леонардо да Винчи или Альбрехт Дюрер, осуществлявших, так сказать, «личную унию» между искусством и геометрией.

Глубокие основания имеет лозунг «Ищите искусство в математике (в геометрии)». Математика красива – и чисто эстетические критерии играют в ней весьма серьезную роль. Каждый математик знает, что внешняя непривлекательность того или иного доказательства сама по себе служит достаточным основанием, чтобы усомниться в нем: чаще всего она свидетельствует о незавершенности, неполноте рассуждения, если не просто об его ошибочности. То же самое можно сказать о художнике, который задает формат своей картине. Если прямоугольник формата установлен на случайном отношении сторон и не обусловлен никакими математическими закономерностями, то глаз зрителя тут же улавливает эти неточности и препятствует возникновению эстетического чувства. Для того, чтобы устранить неблагоприятные впечатления достаточно установить строгую пропорциональность, как сразу формат приобретает гармоничную завершенность и эстетическую выразительность. Поэтому ниже приводим данные, составляющие так называемую «грамматику пропорций». Без знания ее принципов художник всегда будет в плену случайностей и просчетов, которые неминуемо уменьшают художественные достоинства его работы.

Пропорции существуют двух видов – арифметические и геометрические. В основе *арифметической* системы пропорций лежат целочисленные пропорции, отношения

которых имеют простую числовую и ясно читаемую соразмерность пространственных величин. К этой группе пропорций относят *модульную* систему пропорций, так как в арифметических пропорциях взаимосвязь частей и целого выражается повторением единого заданного размера – модуля.

Вторая система пропорций – *геометрические* пропорции, в основе которых лежит геометрическая закономерность их построения. Характерной особенностью геометрической системы пропорций является то, что их построения основываются на функции как простых, так и сложных геометрических фигур – квадрата, треугольника, круга, эллипса, спиралей, прямоугольников и многоугольников.

Рассмотрим их применительно к прямоугольным форматам.

За основу построения возьмем квадрат – ключевую фигуру пропорций, гармонических размеров «квадрирования», то есть разбивка на квадраты и золотого сечения. Из него, как от корня, вырастают не только философские теории неоплатоников, но главные пропорции многовековых традиций. Греческий математик Евклид, живший в III в. до н.э. писал: «Пифогорейцы считают, что квадрат в большей степени, чем любая другая четырехсторонняя фигура, несет в себе образ божественной природы. Это их излюбленная фигура, символизирующая высокое достоинство, ибо прямизна углов передает целостность, а качество сторон способно устоять перед силой» [6]. Квадрат обладает не только ясными и неизменными пропорциями, но и служит производной фигурой для построения других пропорций в конструировании форм. Это относится как к арифметическим, так и к геометрическим пропорциям.

В арифметических пропорциях взаимосвязь частей и целого осуществляется повторением единого заданного размера (например, квадрата), получаемого в виде разности каждой пары членов. Так, простые отношения 2: 3, 3: 4, 2: 5, 3: 5, 4: 5, 5: 6 содержат в себе модуль, укладывающийся целое и небольшое число раз в каждой пространственной величине, входящей в отношение (рис. 1).

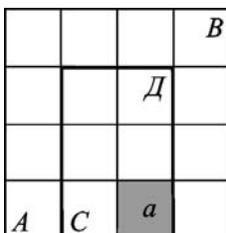

Рис. 1

Таким образом, в простых отношениях мы имеем простую числовую и ясно читаемую соизмеримость пространственных величин, что и является одним из условий их гармонической связи. Соизмеримость наиболее ясна зрительно с отношениями сторон 1: 1. По мере увеличения чисел, составляющих отношение, последнее усложняется (предел простых отношений – число 6 можно определить как психо-физиологический предел наиболее ясного восприятия числа зрительных раздражений).

Примерами простых отношений в своих измерениях могут служить квадрат, полтора квадрата, два с половиной квадрата, отношение сторон в египетском треугольнике (3: 4: 5). Этот известный треугольник во все эпохи служил своеобразным мерилом пропорциональности при строительстве, так как отношение 3: 5 составляет пропорцию близкую к золотому сечению и аналогичную пропорцию человеческого глаза (рис. 2).

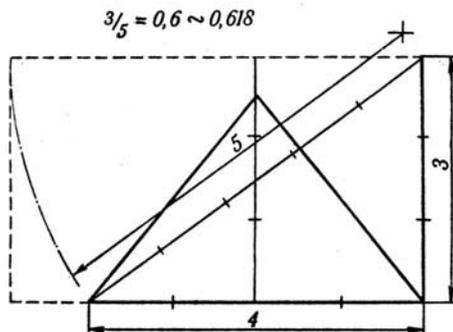

Рис. 2

Геометрические пропорции подчиняются определенным законам их построения. Они строятся на равенстве отношений и проявляются в геометрическом подобии членений и форм. Частным случаем геометрической пропорции является пропорция золотого сечения: $a/b = b/(a - b)$, откуда $b = a(\sqrt{5}-1)/2 \approx 0,62 a$, или $1/0,618 = 0,618/0,382$.

Исходя из принципа золотого сечения, можно построить прямоугольник стороны которого относятся как 1,62/1. Такой прямоугольник называется золотым, динамичным. Он обладает тем свойством, что если отсечь от него квадрат, то оставшаяся часть окажется прямоугольником, подобным первоначальному.

Строят прямоугольник золотого сечения следующим образом. Начертите квадрат, разделите его по вертикали на две равные части. Проведите диагональ из точки *I* в середине одной из сторон в противолежащий угол *B*. Эта диагональ станет радиусом дуги, которая простирается вниз до точки *C*. Образовавшийся прямоугольник вместе с квадратом составляет золотой прямоугольник (рис. 3).

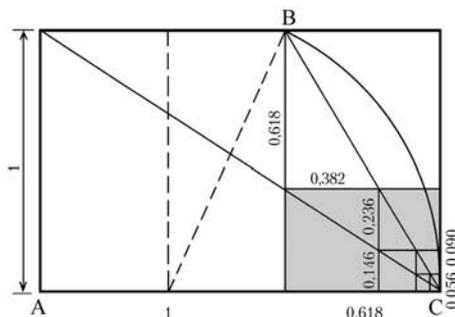

Рис. 3

Большой интерес представляют форматы, пропорции которых основываются на квадрате и его производных, а также прямоугольниках, образующихся как функции проведенных диагоналей. В современной математике эта система известна как геометрия иррациональных чисел, или построение «корневых» прямоугольников. Так, сторона прямоугольника, построенная на диагонали исходного квадрата, равна $\sqrt{2}$. Такой прямоугольник называется прямоугольником $\sqrt{2}$. Прямоугольник, построенный на диагонали прямоугольника $\sqrt{2}$, одна сторона которого равна 1, а другая $\sqrt{3}$, называется прямоугольником $\sqrt{3}$. Дальнейшие аналогичные построения дают множество прямоугольников из корня прямой величины с отношениями сторон $\sqrt{5}$, $\sqrt{7}$ и т.д. (рис. 4а). Если в качестве исходной единицы принята длинная сторона, а короткая сторона прямоугольника соответственно уменьшается, можно получить группу прямоугольников обратной величины, подобным рассмотренным выше. Алгебраически это может быть описано уравнением $\sqrt{n}: 1 = 1: 1/\sqrt{n}$.

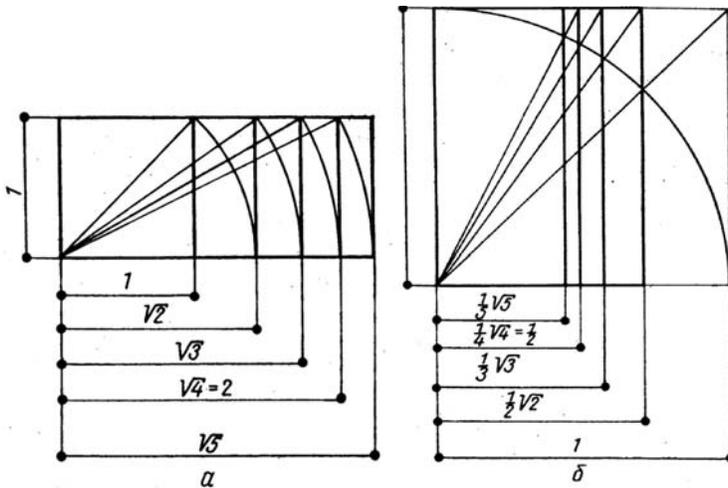

Рис. 4

Графическое построение прямоугольников $1/\sqrt{2}$, $1/\sqrt{3}$, $1/\sqrt{5}$ изображено на рис. 4б. Прямоугольники $\sqrt{4}$ и $1/\sqrt{4}$ являются в то же время и арифметическими, так как могут быть построены в первом случае складыванием двух квадратов, а во втором – непосредственным делением квадрата на два равных прямоугольника.

Прямоугольники прямой и обратной величины, полученные путем геометрического построения, называются основными. Дополнительными прямоугольниками являются такие, которые при добавлении к исходным образуют с ними квадрат. Прямые, обратные и дополнительные прямоугольники дают возможность получения разнообразных форматов предельной сложности путем их деления или комбинирования.

Особое место среди этих прямоугольников занимает пропорция $\sqrt{2}$, так как этот прямоугольник обладает свойством бесконечного деления на такие же прямоугольники $\sqrt{2}$ меньшего размера. Благодаря этим свойствам данный прямоугольник лег

в основу европейского стандарта форматов DIN (немецкого промышленного стандарта) – системы форматов бумаги.

Особые свойства, чрезвычайно существенные для создания соразмерности формата, вытекают из геометрии многоугольника, к числу которых относится правильный пятиугольник, или пентаграмма. Пентаграмма – пятиугольная звезда, древний магический знак добра и братства, пяти начал, лежащих в основе мира, огня, земли, воды, дерева и металла. Магическое значение пентаграммы восходит к ее геометрическим свойствам – окружность, разделенная на пять равных частей, и вписанные в нее лучи пятиугольника во всех своих отрезках связаны функцией золотого сечения.

Правильный пятиугольник, как и пентаграмма, служит основным элементом построения прямоугольника, являющегося вариантом золотого сечения. Для построения такого прямоугольника используют отношение основания равностороннего прямоугольника к его вершине (рис. 5), которое выражается геометрически как $1:1,538$, или кратно $13:20$. Это пропорция формата, которая «в иррациональной симфонии (то есть в динамической симметрии) находится в иррациональных соотношениях, измеримых только в росте, в развитии, и наилучшим способом сочетает пропорции человеческой фигуры» [7].

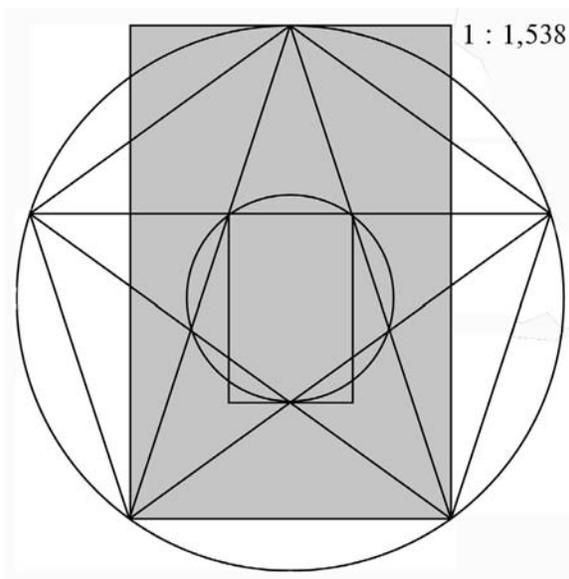

Рис. 5

Прямоугольные форматы с арифметическими и геометрическими пропорциями являются высокоорганизованной формой, способствующей наиболее ясному выражению содержания произведения художника и ощущения красоты у зрителя.

В качестве примера сошлемся на картину Леонардо да Винчи «Мадонна в гроте». Пропорциональный анализ картины, выполненный автором этой статьи, показал, что Леонардо да Винчи не только с абсолютной точностью строил формат картины, но и использовал эти построения при выборе композиционного решения картины (рис. 6).

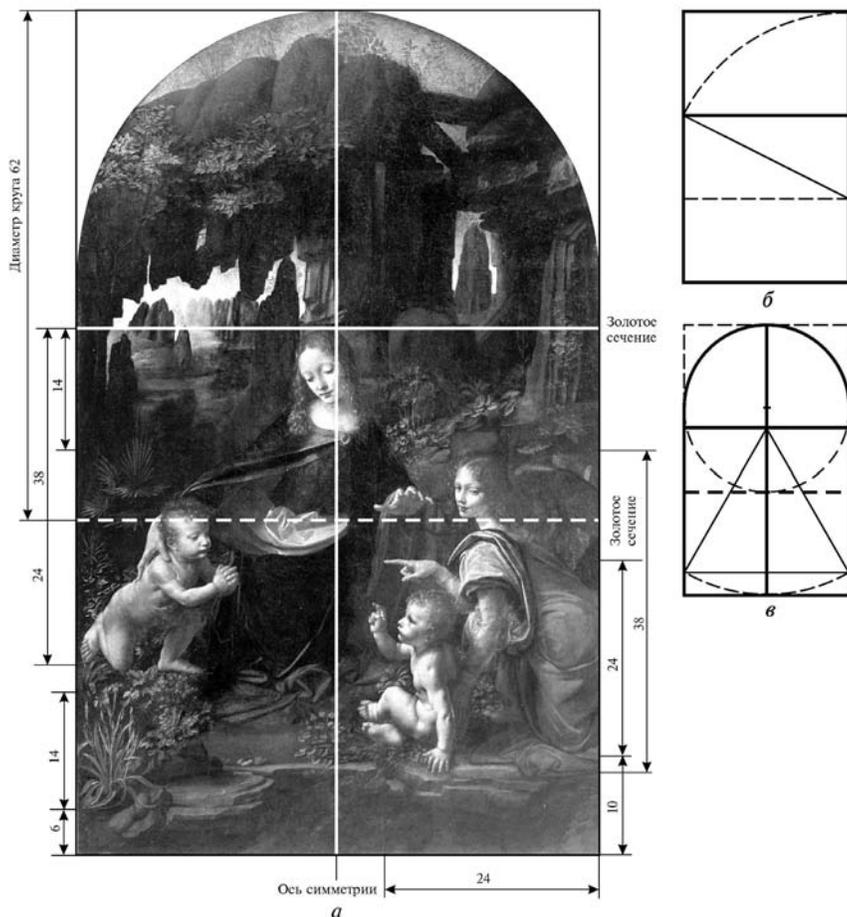

Рис. 6

Так, все фигуры, размещенные в нижней ее части, вписываются в квадрат. Однако художник не довольствовался таким форматом. Он достраивает над квадратом прямоугольник золотого сечения (рис. 6б), в результате чего вся картина получила формат золотого прямоугольника, поставленного вертикально. Радиусом, равным

половине стороны квадрата, он описал окружность и получил полукружие верхней части картины. Внизу дуга пересекла ось симметрии и указала размер еще одного прямоугольника золотого сечения в нижней части картины (рис. 6в). Затем радиусом, равным стороне квадрата, описывается новая дуга, которая дала точки на вертикальных сторонах картины. Эти точки помогли построить равносторонний треугольник, который и явился каркасом для построения всей группы фигур. Все пропорции в картине явились производными от высоты картины. Они образуют ряд отношений золотого сечения и служат основой гармонии форм и ритма, несущих в себе скрытый заряд эмоционального воздействия.

Список литературы

1. *Гика М.* Эстетика пропорций в природе и искусстве. М., 1973.
2. *Коробко В. И.* Золотая пропорция и проблемы гармонии. М., 1998.
3. *Левитин К.* Геометрическая рапсодия. М., 1984.
4. *Леонардо да Винчи.* Книга о живописи мастера Леонардо да Винчи. М., 1934.
5. *Фаворский В. А.* Избранное. М., 1985.
6. *Шевелев И. Ш.* Принцип пропорций. М., 1987.
7. *Петрович Д.* Теоретики пропорций. М., 1979.

В. О. Волошенко

Национальный лесотехнический университет Украины, г. Львов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТАЛЛА В ИНТЕРЬЕРАХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ УКРАИНЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Декоративно-прикладное искусство второй половины XX в. решало не только проблему создания единичных высокохудожественных произведений, но и проблеме организации окружающей среды. Творчество художника декоративного искусства подчиняется все более широкому кругу задач. Он активно работает над комплексным решением среды в синтезе с архитектурой. В интерьерах общественных зданий автор учитывает единство удобных и красивых изделий, а среда является не только материальным понятием, но и пространством, которое наполнено взаимоотношениями людей, объединяет духовный и материальный мир, созданный творческими усилиями всех видов искусств.

Использование произведений из художественного металла в интерьерах общественных зданий в конце 1970-х и в 1980-х гг. свидетельствует о динамичном процессе синтеза искусства и архитектуры. Зодчие создают проекты, в которых выделяются важные вопросы идеологического и эстетического направления. На стадии проектирования архитектурного объекта художники и архитекторы работают совместно, решая не только общую тему, связанную с функцией сооружения в целом и помещения отдельно, но и применяют наиболее выразительные формы различных видов декоративного искусства. Их совместная работа способствует решению вопросов пространства и цветного единства, красоты и создания эмоционального настроения, как всего архитектурного объекта, так и отдельных помещений в частности. Работы, которые создавались для интерьера общественных зданий, имели определенные цели. Это и обогащение пространства помещения с помощью изменения его архитектоники, пластических и цветовых особенностей, интересного решения элементов объемно-пространственной композиции и декора, сочетание различных материалов и выявление их конструкций и объема (фонтаны, витражи, люстры, металлическая пластика, композиции из металла и т.д.) [3, с. 8–9].

Применение элементов декоративно-прикладного искусства и художественного металла в интерьерах общественных зданий советского периода исследовалось в работах ученых Л. Жоголь [3; 4], Г. Скляренко [9], Н. Воронова [1], И. Каракиса [5] и др. Однако использование художественного металла в интерьерах общественных зданий Украины второй половины XX в. исследовано недостаточно.

Во второй половине XX в. поиски художников, работающих в области декоративно-прикладного искусства, направлены в основном на создание предметного ансамбля, в котором сочетаются различные виды декоративного искусства, материалы и их взаимосвязь при формировании определенного образа художественно насыщенной среды. Для архитектуры Украины 1970–1980 гг. было характерно строительство об-

ществленных сооружений по типовым проектам. В оборудовании интерьеров кино-театров, театров, дворцов культуры, кафе, ресторанов, детских учреждений также применялись типовые: мебель, отделочные материалы, осветительная арматура и др. За счет цвета, фактуры отделочных материалов и частичной замены оборудования можно было придать интерьеру индивидуальный, выразительный характер. Индивидуальности и неповторимости интерьера способствовало также и использование произведений декоративного искусства, а именно художественного металла и металлической пластики.

Использование произведений из художественного металла при простом решении архитектурных элементов чрезвычайно четко воспринималось и играло важную роль в эмоциональной выразительности интерьера. Этот принцип использован в композиции фойе Одесского театра музыкальной комедии за участия московских художников В. Бубнова, В. Шапошниковой, И. Кулаковой, Н. Абрамовой. Художники должны были объединить пространство аванплощади и интерьера в единый живой организм. В частности, найти художественную форму, которая организовывала бы и интерьер, и фасад, особенно в вечернее время. Такой формой стала декоративная скульптура из металла, расположенная на плафоне фойе. Благодаря большой высоте помещения художникам удалось асимметрично расположить люстры-скульптуры и подвесную скульптурную группу «Квадрига Аполлона», создать прочную объемную композицию, которая активна в пространстве интерьера и не относится только к плоскости плафона. Теплые тона фасадов сооружения подсказали художникам выбор металла для скульптуры – лагуни. Использование листов, трубок, проволоки позволило разнообразить композиционные приемы, включение стекла предоставило пространству чрезвычайную легкость, прозрачность и светлоту. Особенно интересна последовательность раскрытия зрителям художественных произведений в интерьере театра по мере продвижения функционального маршрута. В вестибюле над гардеробом расположен ряд декоративных светильников из лагуни и желтого стекла. Зритель, поднимаясь по широкой лестнице, прочитывает композицию плафона фойе, гобелена на центральной стене, маркетри и декоративных решеток балкона. С балкона структурные формы плафона воспринимаются уже не графически, как при подъеме по лестнице, а наложением друг на друга. Сила раскрытия пространства фойе в два этажа стала ключевой композицией при разработке каждой вещи, где все произведения находятся в постоянном общении.

Такой оригинальный архитектурный замысел заложил взаимосвязь экстерьера и интерьера, привел к созданию интересного ансамбля театрального сооружения, которое стало одним из весомых памятников архитектуры г. Одессы [10, с. 92–94].

На Украине во второй половине XX в. с интересным композиционным и художественным решением выделяют много произведений из металла в интерьерах общественных зданий. Их анализ показал, что в интерьерах используют:

– *чеканные декоративные элементы* (в виде больших настенных вставок в ресторане «Белый камень», г. Берегово, Закарпатская обл. (художник Е. Лутак-Медвецкий; 1968); фриз в технике чеканки во дворце культуры Запорожского трансформаторного завода, г. Запорожье (художники Г. Марченко, А. Скрипка, Л. Орленко; 1970 [7, с. 75]); медная вставка в технике чеканки «Трио музыкантов» в приемной и медные

двери в технике чеканки «Свадебные обряды» для Белого зала городского дворца бракосочетания, г. Александрия, Кировоградская обл. (художники И. и М. Литовченко, В. Прядко; 1968–1970);

– *декоративные металлические композиции* (декоративный рисунок из алюминиевых полос в гостинице «Шахтер» г. Донецк (архитектор Л. Штейнфаер; 1970 [5, с. 73]); металлические композиции в ресторане пансионата «Беркут», Яблунивский перевал (Карпаты) (архитекторы И. Грынив, М. Воловец; 1971); композиция плафона дворца культуры, г. Донецк (художники В. Васильцев, Е. Жаренова, 1981 г.) [10, с. 13];

– *декоративные металлические элементы* (кованая люстра в сочетании с цветным стеклом в ресторане «Дубки», г. Киеве, художник А. Миловзоров, 1971 г.; кованые люстры, подсвечники, фонари, декоративные светильники в интерьере ресторана «Старый город», г. Харьков, художники А. Бокотей, Б. Романец, В. Савчук, Е. Яцюк, 1975 г. [2, с. 15–16], декоративные светильники из латуни и желтого стекла в вестибюле Одесского театра музыкальной комедии, г. Одеса, художники В. Бубнов, В. Шапошникова, 1981 г.);

– *декоративные решетки* (металлическая решетка в доме отдыха «Судак», г. Судак (1968); железные решетки-перегородки в техникековки в церкви Пресвятой Троицы, с. Зарваница Тернопольская обл. (художник А. Боньковский; 1982); железные защитные решетки в техникековки для лестничной клетки учебного корпуса ЛНУ им. И. Франко (художник А. Боньковский; 1986) [6, с. 94–97]; декоративная решетка в фойе Одесского театра музыкальной комедии (художник В. Шапошникова; в 1981 г., и др.);

– *скульптура* (подвесная скульптурная группа из металла «Квадрига Аполлона», люстры скульптуры в фойе Одесского театра музыкальной комедии (художники В. Бубнов, В. Шапошникова; в 1981 г.).

В перечисленных художественных работах в большинстве применены цветные акценты, обобщенность изображения, присутствует пластическое обогащение форм, органическое и стилевое единство, композиционная подчиненность форм, масштаб, выражение общей идеи.

Художественные произведения из металла как произведения декоративно-прикладного искусства играют значительную роль в отделке общественных зданий. При их создании используют различные техники исполнения и материалы. Проведенный анализ художественных произведений из металла второй половины XX в. позволяет классифицировать их, а именно: чеканные декоративные элементы, декоративные металлические композиции, декоративные металлические элементы, декоративные решетки, скульптура.

Художественные произведения из металла чаще употребляются в виде «пятна» на стене, реже нескольких композиций, фриза, а иногда панно, которое заполняет всю стену. Они контрастно дополняют внутреннее пространство общественных сооружений, обусловленное геометрической четкостью зданий и определенной монотонностью их форм. Металлическая пластика и художественные работы из металла наддают пространству помещения нового содержания, делают их более выразительными, общественно значимыми и выступают как важное средство формирования материальной и духовной среды человека.

Список литературы

1. Воронов Н. Интерьер и декоративное искусство / Н. Воронов. – М.: Сов. художник, 1975. – 99 с.
2. Декоративное искусство СССР: журнал. – М.: Советский художник, 1975. – № 10 (215) – 55 с.
3. Жоголь Л. Е. Декоративное искусство в современном интерьере / Л. Е. Жоголь. – Київ: Будівельник, 1986. – 200 с.
4. Жоголь Л. Е. Декоративное искусство в интерьерах общественных зданий / Л. Е. Жоголь. – Київ: Будівельник, 1978. – 104 с.
5. Каракис И. Интерьеры общественных зданий Украины / И. Каракис. – Київ: Будівельник, 1975. – 154 с.
6. Коваль Олег Боньковський: альбом-книга / В. Могилевський, Ю. Іванченко. – Huntingdon Pennsylvania: Blue Moon Press, 2014. – 293 с.
7. Монументальное и декоративное искусство в архитектуре Украины: альбом / [авт. коллектив Н. Велигоцкая, Н. Гаркуша, М. Иляшенко, Л. Попова, М. Пекаровский]. – Киев: Будівельник, 1975. – 96 с.
8. Проблеми розвитку сучасного українського образотворчого мистецтва: зб. статей / ред. Л. І. Масловська. – Київ: Мистецтвознавство, 1978. – 111 с.
9. Склярєнко Г. Я. Мистецтво і місто: Роль монументально-декоративного мистецтва у формуванні естетичного середовища соціалістичного міста / Г. Я. Склярєнко. – Київ: Знання, 1987. – 48 с.
10. Советское монументальное искусство: сб. статей / Составитель М. Л. Терехович – М.: Советский художник, 1984. – 277 с.

Г. В. Герасимов

*Белорусская государственная академия искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

СПЕЦИФИКА МНОГОФИГУРНОЙ КОЛЬЦЕВОЙ КОМПОЗИЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БЕЛОРУССКОЙ ЖИВОПИСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX–XXI вв., ПОСВЯЩЕННЫХ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОБРАЗУ

Тема исторических образов занимает значимое место в белорусской живописи. Но, несмотря на большое количество произведений, она не стала объектом системного изучения в отечественном искусствоведении. В основном она отражена в ряде периодических изданий, монографиях и каталогах, посвященных отдельным авторам и выставкам, как правило, приуроченным к юбилею определенного исторического деятеля. Анализ темы ограничивался постановкой вопроса социальной значимости произведений, их краткой сюжетной характеристикой. При этом зачастую оставался без внимания их художественный аспект, важнейшей составляющей которого является композиция.

Будучи средством выражения творческого замысла, композиция влияет на передачу содержания картины. От удачного ее решения, которое включает в себя выбор формата, расстановку цветовых и тоновых масс, объектов, акцентов и т.д., зависит раскрытие сюжетной драматургии и содержания произведения, логика изложения и представления событий и личностей. Особое значение этот аспект приобретает в произведениях исторической тематики, владеющих мощным общественно-идеологическим и воспитательным потенциалом. Такие произведения отражают как авторское субъективное видение исторических процессов, так и выражают идеалы определенных общественных категорий, их позиции. В связи с этим художник несет значительную моральную ответственность за выбор и представление исторической личности.

Композиционных решений темы исторического образа встречается много. С точки зрения особенностей сюжетного построения все они делятся на однофигурные, двухфигурные и многофигурные. Особого внимания заслуживают многофигурные, так как зачастую именно они выражают действие, способное как можно шире представить образ, раскрыть сюжет и тему. Важно отметить и то, что среди определенного круга многофигурных схем по отношению к показу действия одной из наиболее выразительных является кольцевая. В связи с этим обозначение специфики кольцевой многофигурной композиции видется особенно важным и актуальным.

В белорусской живописи кольцевые многофигурные композиции в основном использовались для отображения массовых сцен, связующим сюжетно-композиционным и смысловым центром которых часто являлись исторические деятели различных временных периодов. Данная форма наиболее остро проявилась при отображении государственно-политических деятелей: В. Ленина, К. Калиновского и некоторых других, что объясняется потребностью к отображению их патриотическо-воспита-

тельной роли, для выявления которой она подходит наиболее удачно. Менее распространенной и выразительной она представляется при показе образов просветителей (Ф. Скорина, Я. Колас), где потребность в дидактике снижена.

Основная отличительная изобразительная черта этой формы – круговое размещение общей массы изображаемых людей и других элементов предметно-образной среды по направлению действия к главному герою (композиционному центру), вокруг которого она замыкается. Наравне со значением действия выступает и закон его единства, в соответствии с которым персонажи должны быть связаны [1, с. 191]. Относительно других форм многофигурных композиций, кольцевая видится наиболее понятной и цельной, способной обеспечить это единство.

Так, в произведении «Первые декреты» (1977) М. Савицкого композиционную круговую основу образует толпа, со всех сторон обступившая Ленина – главный композиционный центр. Единство действия решается за счет ритма, который в основном задают подвижные образы на переднем плане. Это движение постепенно передается впереди стоящим фигурам и, дойдя до композиционного центра, практически исчезает. Особенностью этого решения является совпадение композиционного центра с оптическим центром изображения, что придает ему несколько нарочитый характер.

Важно также заметить, что совпадение композиционного центра с оптическим будет свойственно далеко не всем кольцевым решениям. Распространенным вариантом является перенесение композиционного центра в одну из сторон изображения, как правило, в левую.

Такое решение проявилось в произведениях «За нашу и вашу свободу. А. Мицкевич и Дж. Гарibaldi» (2001) С. Федоренки и «Князь Ольгерд в Витебске» (2013) М. Левковича. Но особенно заметно оно выражено в «Косиньерах Калиновского» (1978) Л. Дударенки. Как и в первых двух произведениях, в горизонтальном формате этого акцент смещен в левую верхнюю сторону. В отличие от рассмотренных примеров, где кольцевая форма имела в своей основе овал, в данном случае присутствует форма, приближенная к спирали. Благодаря этому задается и соответствующий характер основного движения. Переориентация композиционного центра, таким образом, значительно усилило поступательную амплитуду движения, благодаря чему произведение приобрело большую эмоционально-образную выразительность. Важное изобразительное значение имеют и задающие ритм косы в руках косиньеров. Они усиливают ощущение движения.

Также важно отметить, что, когда характер сюжета в кольцевой композиции требует нескольких действий и сцен, одно из них должно являться основным и занимать главную часть произведения, в ней будет находиться и композиционный центр. Таким образом, единство действия не исключает его развития, способное реализоваться посредством показа отдельных локальных действий [1, с. 191], второстепенных по значению. Однако и в таком случае отдельные сцены могут быть вписаны в общую систему.

Композиционному решению произведения «Давыд Гарадзенскі» (2008) А. Трубицкого также будет свойственно следование этому важному принципу. Выявленный приближенным к центру изображения, конный образ рыцаря окружает толпа,

выразительно поделенная на отдельные группы. В каждой из них присутствует свое действие. Но при этом формально ни одна отдельная группа не спорит с основным образом и не выбивается из общей круговой концепции. Кроме самой толпы, ее составляет образ храма на заднем плане. В то же время в нижней середине кольцевой траектории наблюдается разрыв. Но такой прием не случаен. С одной стороны, он позволяет воплотить дополнительное ощущение движения по направлению к основному образу и тем самым ускорить его восприятие, с другой – ослабить чрезмерное сюжетное напряжение.

В отношении изучаемой проблематики оригинальное решение представляет собой произведение «30 августа 1918 года» (1972) М. Савицкого, изображающее покушение на Ленина. Его структура имеет два сюжетно-композиционных узла. Несмотря на то что основе обеих форм характерно кольцевое замыкание вокруг отдельного выделенного образа, они имеют и некоторые различия. Главный узел, с Лениным в центре, выявлен на первом плане. Основное кольцо формально создает окружающая его образ толпа. При этом основа кольца неоднородна. Спереди оно замыкается посредством боковых диагональных движений, которые придают ей очертания перевернутого треугольника. Изобразительно это достигается выявленной пластикой поз и движениями отдельных персонажей. Таким образом, изначально заданное кольцевое размещение постепенно приобрело клиновидную форму, которая в итоге сошлась на главном персонаже. Что касается второго, меньшего по размеру сюжетного узла, то его кольцевая основа цельная. Совмещение обеих сюжетно-композиционных центров происходит благодаря постепенному перемещению ритма от верхней части главного до верхнего второстепенного узла.

Возвращаясь к аспекту разрыва кольцевой формы, также важно отметить, что в случае, когда он становится значительным, она способна принимать черты кулисного размещения.

Эта особенность заметна в картине «Калиновский среди повстанцев в 1863 году» (1955) П. Сергиевича, где основная масса образов сосредоточена по сторонам от главного. Независимо от выявленного движения по направлению к Калиновскому и существующее впечатление окружения про кольцевой характер напрямую говорить сложно. Значительная пауза на первом плане мешает цельному восприятию этой формы.

Кольцевому композиционному решению будут характерны и другие варианты. В измененном виде она предстает и в работе «Кастусь Калиновский» (1956) А. Гутеля и Р. Кудревич. Независимо от того, что главный герой выявлен в окружении направленной к нему толпы, показ кругового движения невыразителен. Общие его очертания принимают форму, близкую к треугольной. Что касается способа подачи образа Калиновского, то в его решении не сложно разглядеть распространенную в советское время иконографическую схему: «Вождь – вдохновитель и организатор побед» [2, с. 212], при использовании которой в оставшемся периметре плоскости картины применялись различные возможности рассредоточения основных образно-изобразительных масс, в том числе и приближенные к треугольным формам.

Таким образом, на примере рассмотренных произведений, становится ясно, что многофигурная кольцевая композиционная специфика в произведениях белорусских

живописцев второй половины XX – XXI вв., посвященных историческому образу, достаточно сложна и разнообразна. Ее представляют те произведения, композиционная основа которых имеет единство образно-изобразительных масс, размещенных вокруг главного образа – композиционного центра. В зависимости от реализации задуманного эмоционального и сюжетно-смыслового воздействия, художники всегда пытались изменить кольцевую форму, придавая ей эллипсоидные, спиралевидные и даже треугольные (клиновидные) очертания. В то же время в отдельных решениях встречается ее разрыв. Если он существенен, она способна принять черты кулисного размещения.

Список литературы

1. *Волков Н. Н.* Композиция в живописи / Н. Н. Волков. – Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР. – М.: Искусство, 1977. – 263 с.
2. *Голомшток И. Н.* Тоталитарное искусство / И. Н. Голомшток. – М.: Галарт, 1994. – 296 с.

О. Годинес

Республика Куба

ПРЕДПОСЫЛКИ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА НА КУБЕ

Национальная кубинская культура и изобразительное искусство как ее составная часть складывалась в ходе длительного диалектического процесса.

В начале XIX в., вероятно, спасаясь преследований, в Гавану приплывает тридцатидвухлетний французский художник Хуан Баутиста Вермай, ученик Жак Луи Давида, основоположника французского неоклассицизма в живописи. Благодаря рекомендательным письмам Франсиско де Гойя, епископу Меч, Вермай не только получает заказы религиозной живописи для гаванских храмов, но становится основателем и директором первой на Кубе «Бесплатной Академии Рисунка и Живописи Гаваны» (1818). Впоследствии это старейшее художественное учебное заведение не один раз сменит название: Академия Сан-Алеjandro (1833), Провинциальная Школа Пластических Искусств Сан-Алеjandro (1969), ныне – Национальная школа изящных искусств Сан-Алеjandro. Для поощрения своих художников академия устраивает ежегодные салоны, на которых демонстрируются новые произведения. С тех пор развитие изобразительного искусства на Кубе делило превратности этой школы.

Во вновь созданную академию приглашены в основном испанские профессора, которые придерживались академических канонов в живописи, подражая европейской манере и продолжая традиции великих мастеров испанской школы: Диего де Веласкеса, Франсиско де Сурбарана, Бартоломе Мурильо, Франсиско де Гойя, Хосе де Рибера, а именно четкий академический рисунок, работа с моделью, портрет, жанровые картины в основном на религиозную или историческую тематику. Но, спустя десятилетия, классические эстетические каноны в сдержанной и холодной форме, начинают пропитываться костюмбристскими элементами. Бурно развивается жанр романтического пейзажа. Природу и города Кубы художники изображают всеми доступными средствами. Как пример: гравюры-иллюстрации из «Живописного альбома острова Куба» Федерико Миалье и серия литографий Эдуардо Лапланте. Этнографические мотивы художника Виктор Патрисио де Ландаусе превращались в яркие жанровые зарисовки колониальной среды, с ее рабовладельческими тенденциями и сатирическим срезом дискриминации. Костюмбризм зародился в Испании, но на Кубе попал на благодатную почву и в итоге способствовал подъему национального самосознания.

Национально-освободительное движение и, как следствие, победа в войне Независимости (1895–1898) пробудили новые силы в искусстве.

Два выпускника, впоследствии директора Академии Сан-Алеjandro, творчество которых тесно связано с освободительной борьбой кубинского народа, в своих картинах привлекли документализм костюмбризма для художественного отображения правды жизни. Один из них – полковник освободительной армии, участник войны Армандо Г. Менокаль, в творчестве которого получили развитие исторический и батальный жанры, другой – мастер живописного реалистического портрета и пейзажа Леопольдо Рома-

ньяч – художник, пропитавшись особой атмосферой острова, завораживающей первозданной красотой кубинской природы, совершенствовал технику своего живописного мазка, который от картины к картине становился все более свободным и наполнялся новым цветовым звучанием. Эта свобода, переданная мазком кисти, стала достоянием кубинского изобразительного искусства и повлияла на творчество современных кубинских художников.

Наступает один из самых плодотворных этапов развития изобразительного искусства на Кубе. Некоторые художники, ученики и последователи Леопольдо Романьяча, едут в Европу, чтобы пропитаться достижениями мирового искусства, новаторскими идеями Парижа, но, переосмыслив открытия западноевропейского авангарда, тем не менее каждый из них разработал собственный пластический язык, наполненный национальным колоритом и мотивами.

Карлос Энрикес, по оценкам критиков, является одним из ярких, оригинальных фигур этого периода. В своих произведениях художник отображал национальные мотивы с лирической манерой деформации формы, используя сюрреалистические элементы с национальным колоритом. Он считал, что на Кубе достаточно собственного мотива для создания произведений, достойных занять место в мировом искусстве.

Открываются первые галереи, которые давали возможность выставлять свои произведения художникам, каждый из которых развивал свою тему и свою манеру живописи. Наследие первых кубинских авангардистов: наивность и ясность в изображении народного быта на полотнах Эдуардо Абела; посвященное классовый борьбе пролетариата, насыщенное элементами фигуративизма, творчество Марчело Поглотти; выполненные в ярких тонах портреты Хорхе Арче; лирические картины Виктора Мануэль; Амелия Пелаес дель Касаль, Фиделио Понсе де Леон, Марьяно Родригес; декоративные и архитектурные мотивы в мозаиках, фресках и станковой живописи Кундо Бермудес и Рене Портокарреро, который писал в духе необарокко, его живопись отличается изобилием деталей, художник избегает пустоты; и наконец, творчество Вифредо Лама. Его работы выделяют богатство оттенков, изящество форм, превосходное соотношение пространства и формы, строгий ритм. Специфические элементы примитивизма Лама пропитаны атавизмом его тематики и символики, отражающей первоначальное состояние мира, воссозданное художественными средствами современности. Поэт-сюрреалист Андре Бретон писал: «Ламу удалось овладеть тайной соединения чувственного восприятия и рационального осмысления бытия». По сути, Лам открыл дверь в современное искусство Кубы.

В результате общественных преобразований эпохи и постепенного отторжения буржуазных вкусов, и, как следствие, отрицание молодыми художниками исчерпавших себя академических традиций, не только неактуальных, но и противоречащих насущным потребностям XX в., кубинское искусство вливается в художественные течения авангарда с их поисками самовыражения в обновленной форме.

В предреволюционный период, у некоторых художников проявляется тяга к беспредметности. Активно экспериментируя в абстрактной живописи, Рауль Мартинес, Антонио Видаль, Файяд Хамис, Педро де Ораа и другие наделили искусство свежим воздухом творчества, динамикой и насущностью, и, таким образом, спровоцирова-

ли новый виток в развитии изобразительного искусства, приведший в итоге к краху академизма.

Потребность формирования нового поколения художников возрастает с новыми политическими событиями, победой Кубинской революции и приходом к власти правительства Фиделя Кастро. Вышеперечисленные художники в основном с воодушевлением приняли революционные изменения. Достигнув к этому времени творческой зрелости, они получили не только свободу самовыражения в личном творчестве, но и другой профессиональной деятельности, и способствовали определению вектора развития национальной культуры в стране в целом. В 1961 г. на съезде вновь учрежденного Союза писателей и деятелей искусств Республики Куба (УНЕАК), прозвучал их призыв к «возрождению и развитию богатых гуманистическим содержанием традиций культуры Кубы» и пожелание, чтобы «произведения служили революции в ее поступательном движении...»; были намечены основные принципы, определяющие развитие национальной идентичности культуры, которая является частью латиноамериканской (карибской) национальной культуры, сохранение и распространение культурного наследия, признание культурного разнообразия. Для самовыражения художник мог выбирать форму, которую считал наиболее действенной. Так, одновременно с появлением революционных картин Сервандо Кабрера Морено развивает свое творчество в направлении неоэкспрессионизма, Антония Эйриси – в духе экзистенциализма с оттенком бурлеска, с элементами деформации и утрирования человеческих образов.

В старейшей академии обновляется содержание художественного образования. От дореволюционного оно отличается экспериментальной и творческой направленностью. В процессе обучения отдается предпочтение развитию творческой индивидуальности и способности к личной интерпретации; обучение происходит одновременно по нескольким специальностям; изначально изучаются различные техники. Профессорский состав, в основном из первого кубинского авангарда, применяя современные методы обучения, сформировал новых талантливых художников, впоследствии обогативших художественную палитру Кубы. По всей стране открылось множество картинных галерей, размещающихся в отведенных для этого зданиях с оптимальными для экспонирования картин условиями. Создаются новые учреждения культуры: Институт Искусства, единственный в стране университетский центр для получения высшего образования в искусствах, а также единственное учреждение в Латиноамериканской пространстве; национальные школы искусств в Гаване и в провинциях, Национальная школа дизайна и Институт дизайна.

В 1960–1970-е гг. возникают течения гиперреализма, фотореализма и нового фигуративного искусства, в которых проявили себя такие художники как Нельсон Домингес, Эрнесто Гарсиас Пенья, Саида Рио, Эдуардо Рока, Флавио Гарсиандиа, Рохелио Лопес Марин – первая группа выпускников национальных школ искусств. Первоначально в Институте искусства в программу обучения включили советскую модель художественного образования с привлечением советских специалистов в области искусства, но вскоре от советского опыта отказались, так как он противоречил национальной идее художественного образования, высказанной на первом съезде УНЕАК.

Выпускники вышеперечисленных учебных заведений, разрабатывают новые течения в современном искусстве Кубы, включающие комбинирование, инсталляции, перформансы. Появляются множество групп, в творчестве которых присутствуют сарказм, кубинский юмор и сатира. Эти течения отвечает духу экспериментов 1980-х, с такими выставками, как «Сано и сабросо», разнообразившими художественную атмосферу. Для размещения подобных проектов появляются новые нетрадиционные выставочные площадки. Так, один из проектов разместился в Кастильо-де-ла-Фуерса, старинной испанской крепости, другой – в Центре искусства и дизайна. В галереях «Старая площадь», «Форма», «Гавана», «Акасия» демонстрируются последние достижения современного искусства, проводятся мастер-классы, конференции и круглые столы, на которых обсуждаются последние тенденции в искусстве, формируется современное мышление. Центр им. Вильфредо Лама (1984) основал международный Гаванский Биеннале, представляющий искусство Латинской Америки и стран третьего мира.

После падения Берлинской стены возрастает коммерческий интерес коллекционеров из США и европейских стран к кубинскому искусству, наполненного новаторством, постановкой острых социальных вопросов и неожиданными формами. Например, известные немецкие коллекционеры, доктор Петер Людвиг и его супруга Ирене, покупают работы молодых кубинских художников, несмотря на блокаду и отсутствие маркетинга и в итоге создают Фонд Людвиг на Кубе. В 1994 г. немецкий искусствовед Хамди эль Аттар обходит мастерские кубинских художников, чтобы представить их творчество на выставочном пространстве «Документа-халле» в немецком Касселе, известном центре современного искусства, и галереях других городов Европы в проекте «Карибское искусство сегодня».

С начала 1990-х гг. ужесточается блокада Кубы со стороны правительства Соединенных Штатов, затрагивая все общество. Художники откликаются своим творчеством на любое социальное событие, происходящее в стране.

Кубинское изобразительное искусство является неотъемлемой частью общественной модели страны и дальше развивается наряду с самыми актуальными тенденциями в современном мировом культурном пространстве.

Е. С. Графова

Талдомский филиал (училище декоративно-прикладного искусства и народных промыслов) Московского губернского колледжа искусств, Московская обл., г. Талдом

**АФИША: ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА И ОБЪЕКТ
ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА**

В рамках освоения профессиональных дисциплин студентами специальности Дизайн Московского губернского колледжа искусств изучаются различные сферы и области дизайна – от дизайна костюма и интерьера до ландшафтного и графического. Студенты проходят все этапы профессиональной деятельности от творческого замысла и эскиза до проекта и его реализации. Результатом этой работы становятся графические проекты и создание авторских коллекций костюмов, макеты театральных декораций и проекты интерьеров, разработка логотипов и корпоративного стиля, брендбуков, рекламных и социальных плакатов.

Одним из приоритетных направлений нашей работы мы считаем графический дизайн.

Графический дизайн – одно из актуальных направлений в современном дизайне. К числу объектов графического дизайна относят: книжную и газетно-журнальную графику, рекламу, плакат, упаковку, промышленную графику, фирменный стиль, визуальные коммуникации, визуальные решения для упаковок продукции, веб-дизайн, визуальный стиль телевизионных передач и других продуктов средств массовой информации.

В процессе обучения с первого по четвертый курс студентами специальности «Дизайн» осваивается программа профессионального модуля «Выполнение работ по профессии исполнитель художественно-оформительских работ». Целью настоящей программы является профессиональная подготовка студентов, направленная на развитие технологической компетентности и профессиональных умений обучающихся, их приобщение к профессиональной сфере рекламно-оформительских и макетных работ, формирование и развитие эстетического отношения к окружающему предметному миру в процессе освоения принципов художественного проектирования при создании современных объектов различных видов.

Большой раздел программы ориентирован на выполнение заданий следующих направлений графического дизайна:

- *промышленная графика* – тесно связан с промышленным производством и его продукцией – фирменными знаками и логотипами, этикетками, упаковкой;
- *рекламная графика* – плакаты и афиши, рекламные брошюры и объявления, листовки, буклеты, каталоги, календари, значки, наклейки и другие объекты проектирования, связанные с той или иной рекламной кампанией.

Одно из показательных учебных заданий программы – «Афиша». Изучается история появления афиши как вида рекламы, принципы ее создания, разработка тематических афиш. Например, афиши концерта классической музыки, афиши рок-фестиваля, афиши выступления фольклорного ансамбля.

Интересны работы известных художников-графиков, ведущую роль в творчестве которых играла именно афиша, и всемирно известных мастеров изобразительного искусства, которые непосредственно не занимались данным жанром, но обращались к афише и экспериментировали в этом направлении.

Известная во всем мире законодательница мод, Франция, еще в XIX в. смогла установить свои тренды и в жанре многоцветного плаката, сделав уличные литографии настоящими образцами искусства, по сей день считающимися классическими. Эта европейская страна стала лидером в производстве афиш не только благодаря талантливейшим мастерам, вознесшим на пьедестал и уделившим особое внимание самим иллюстрациям в печатном плакате – Франция стала первой страной, законодательно закрепившей использование цветной бумаги для печати такого рода объявлений (до XIX в. расклейка любых объявлений, кроме государственных вердиктов, считалась незаконной). Именно во Франции родилось и само понятие «афиша» – *affiche*, в то время как в немецком языке использовалось *das Plakat*, в английском – *poster*.

The Father of the Modern Poster («отец современного плаката», *англ.*) – именно такого звания в 1820-х гг. Королевская ассоциация плакатистов удостоила французского художника Жюль Шере. Благодаря творчеству Шере жанр уличного объявления обрел особое значение и новый смысл, превратившись из сугубо информационного плаката в произведение высокого искусства, достойное места в лучших мировых экспозициях. Среди многочисленных работ Жюль Шере особенно выделяются афиши спектаклей парижских театров: Дежазе (*Dejazet*), Казино де Пари (*Casino de Paris*), Ренессанс (*Théâtre de la Renaissance*) и многих других. Жюль Шере выявил главный аспект, делающий уличное объявление эффективным и запоминающимся даже для спешащих людей, не имеющих возможности остановиться и полноценно рассмотреть афишу. Свои работы мастер исполнял по принципу контраста красок, лаконичности изображения и компактности композиции. «Он стал ограничиваться одной главной фигурой, упростив все детали, давая их только в виде теней, впервые введя вместо длинного текста лишь немногие необходимые слова, исполненные четким, крупным шрифтом» [2, с. 31–32].

К концу XIX в. «отец современного плаката» стал не единственным французским мастером, добившимся успеха и признания в жанре многоцветной афиши. Его «коллегами по цеху» стали аристократ Анри Тулуз-Лотрек и его не менее талантливые преемники: Альфонс Муха, Теофиль-Александр Стейнлен и другие.

Открытие сезона французского кабаре «Мулен-Руж» дало возможность изысканному Тулуз-Лотреку получить первый опыт в искусстве создания плаката. Своеобразный накал этому намерению придавал тот факт, что деятельность популярного заведения уже освещалась другими талантливыми мастерами, в том числе самим мэтром Жюлем Шере. Работа Тулуз-Лотрека произвела фурор, появившись на улицах французской столицы: зеваки пытались расшифровать подпись художника, собирались возле экипажей, на которых размещались эти плакаты. Прохожие рукоплескали новому имени на рекламной арене. Афиши Тулуз-Лотрека привлекают внимание своей оригинальной композицией с использованием как бы выходящих за пределы листа элементов, нетипичных поз, жестов, нестандартных ракурсов. К эффектным и по большей части игриво-праздничным плакатам Жюль Шере произведения Ту-

луз-Лотрека добавили мятущуюся, тревожную и одновременно пикантную тональность [3].

Плакатное творчество Стейнлена также началось с выполнения заказов для увеселительных заведений. Кафе на Монмартре «Черная кошка», открытое художником Родольфом Салисом, стало первым заказчиком афиш у Стейнлена.

Мастер многоцветного плаката утонченный Альфонс Муха, работал в совершенно иной стилистике. Окончательное всемирное признание пришло к художнику в результате сотрудничества с Сарой Бернар и создания афиш, посвященных выступлениям этой известнейшей французской актрисы. Главным мотивом в полотнах мастера стали женский шарм и обаяние. Вербальное сообщение в его афишах обрамляется притягательными линиями тел, художественно выполненными локонами волос, что невольно отсылает к давнему стилю конклюдий позднего Средневековья. Этому барочному направлению было характерно оттеснение главного сообщения на второстепенный план за счет изысканности оформления. «Через подавляющее большинство театральных плакатов Альфонса Мухи проходит изображение крупным планом утонченного и величественного, окутанного романтической дымкой и буквально утопающего в цветах женского облика» [3].

Международная выставка художественных афиш в Санкт-Петербурге дала значительный толчок для развития творчества отечественных плакатистов. Отныне жанр плаката стал восприниматься широкой аудиторией по-новому: теперь уличные афиши несли в себе эстетическую и художественную составляющую. Русские художники с энтузиазмом приняли этот профессиональный «вызов». Довлеющий характер обстоятельного изображения над текстом стал отличительной чертой российской зрелищной рекламы вообще и работ портретиста Валентина Серова в частности. Его ставшая классической афиша гастролер Анны Павловой в Париже явилась образцом плакатного творчества начала XX в. Балерина в образе Жизель графически изображена на однотонном голубом фоне. Автор представил Анну Павлову словно летящей в танце, одухотворенной и проникновенной. Александр Давидович Боровский, современный эксперт в области российского театрального плаката, анализирует эту афишу следующим образом: «Серов предметом своих устремлений осознанно делает не танец как таковой и даже не стилевой характер конкретной постановки, но именно индивидуальность артиста, своеобычность художественной судьбы» [1, с. 11].

Художественное объединение «Мир искусств» поспособствовало наступлению новой эры в жанре русского плаката. В творчестве «мирискусников» лучшее наследие многоцветной афиши объединилось с выдающимися образцами книгопечатания. Художественная утонченность афиш позволила им стать также и обложками выставочных каталогов. Такая участь постигла и знаменитую афишу «Выставка работ 36-ти художников» (1901) Михаила Врубеля.

Новое зрелищное направление в искусстве и технике – кинематография – стало стимулом к появлению соответствующего рекламного жанра. Развитие киноплаката в России связывают с выходом на экраны в 1908 г. фильма российского производства «Стенька Разин» («Понизовая вольница»). Художник Павел Ассатуров (Поль Ассатуров) отличительной чертой такого вида афиши сделал художественную экспрессию. Театрально-выставочному направлению того времени этой специфики не доставало.

Главную роль в плакате играл непосредственно кинокадр, максимально яркий и напряженный, выигранный для восприятия зрителем. Выбор наиболее эффектного кадра сам по себе стал гарантом успеха киноплаката и последующего кинопоказа.

Современная афиша перестала существовать как произведение изобразительно-го искусства и стала объектом деятельности команды дизайнеров. На смену бумаге, карандашу, краскам и кистям приходят компьютерные технологии. Художественный образ отступает перед принципами маркетинга, афиша уже не самостоятельное авторское произведение, а часть глобальной пиар-кампании, составляющая индустрии, объединяющей творческую и визуально-коммуникативную составляющие.

В процессе знакомства с афишей в творчестве художников-графиков студенты выполняют теоретическую работу, анализируя произведения одного или нескольких мастеров, копируют их наиболее показательные работы в данном направлении, а также выполняют самостоятельную работу в стиле выбранного автора.

Список литературы

1. *Боровский А. Д.* Русский театральный плакат 1870–1970 гг. Становление, основные тенденции, современная проблематика: автореф. дис. – М., 1987. – 22 с.
2. *Охочинский В. К.* Плакат. Развитие и применение. – Л.: Изд-во Академии художеств, 1926.
3. *Ученова В. В., Старых Н. В.* История рекламы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Журналистика», «Реклама», «Связи с общественностью». – М.: Юнити-Дана, 2012. – 495 с.

И. Н. Губин

*Луганская государственная академия культуры и искусств
им. М. Матусовского, Украина, г. Луганск*

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА НА СОВРЕМЕННУЮ ДЕКОРАТИВНУЮ НАСТЕННУЮ РОСПИСЬ С ПРИМЕНЕНИЕМ НОВЫХ ОТДЕЛОЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Декоративное и декоративно-прикладное искусство передает особенности воспринимаемого мира, используя предметно-вещественные образы. Художественные образы бывают разными не только благодаря существованию разных видов искусства – особенности художественного образа определяются и его жизненным содержанием.

Обновление современной общественной жизни требует формирования национально сознательных граждан. Особое значение приобретают культура, искусство – собственно, все то, что духовно возвеличивает человека. В этих условиях следует задуматься, может ли существовать культура без национальных корней, без генетической памяти, без приобретенного в веках духовного наследия. Поэтому сохранение народного творчества как формообразующей основы этнокультуры – одна из основных задач современных художников. Таким образом возрождается и развивается национальная культура, которая соединяет поколения, эпохи, времена.

Национальная культура создала великие ценности. Задача нынешнего поколения – сберечь и приумножить их. Об эволюции народной росписи рассказывают разнообразные современные выставки произведений народных мастеров Луганщины, Донеччины, Днепропетровщины, Киевщины, Полтавщины, Черкасщины, Харьковщины, Херсонщины и многих других, которые не только унаследовали лучшие художественные традиции, но и обогатили этот вид искусства новой тематикой, современными орнаментальными мотивами. Росписи украшали стены хат (орнаментальные фризы под навесами крыш, букеты и вазы с цветами, симметрично расположенные между дверями и окнами), наличники окон, двери (цветочные гирлянды), внутренние помещения (печь, «красный угол», балки – «матицы»), иногда простенки расписывались под кылымы. Мастерницы придерживались определенных схем цветочного орнамента: один стебель в центре с симметрично расходящимися мелкими веточками или несколько стеблей от одного корня или из вазы.

Распространенный растительный орнамент, состоявший из цветочных мотивов, гроздьев винограда, листьев, букетов и отличавшийся особой плавностью и текучестью линий. Растительный орнамент дополнялся стилизованными изображениями птиц (очень редко животных) и иногда женской фигурой с поднятыми руками. В подольских орнаментах встречается узор «кривульки» или «бесконечника», известный еще со времен трипольской культуры. К зигзагообразному типу орнаментов, подобному меандру, принадлежат «сосенки», «хвощ», «перерывы». Известный узор

«ржи» (звездочки, розетки) представляет собой переход от геометрического к растительному орнаменту. Широко известны имена народных мастеров села Петриковки Днепропетровской области. Своеобразный орнамент Петриковки имеет давние традиции, свой пластический язык, технику и свой арсенал художественных образов. Из поколения в поколение передаются традиции росписи, самобытного, преимущественно растительного орнамента. Сам же орнамент ведет начало от старинной традиционной орнаментики, которая широко применялась в быте, украшая жилище, начинку и оружие.

Широкое применение имеют мотивы садовых (георгины, астры, розы, «лучка» или «кучерявки») и луговых (ромени, василька) цветов и ягод калины, клубники и винограда. Такие виды композиций как «вазоны», «букеты», отдельные «веточки» и «фризы» использовались в настенной росписи как компоненты архитектурного декора интерьера. Характерной особенностью традиционной композиции, например петриковского «букета», есть расположение в его центре трех больших цветков, от сторон которых ответвляются меньшие по размеру цветочки и бутоны, которые завершаются грациозно выгнутыми усиками и стебельками луговых трав. Цветовое решение такого букета всегда держится на основных акцентирующих пятнах (в данном случае – на трех центральных цветах), которым ритмически отвечают – перекликаются с ними – цветные пятнышки второстепенных элементов композиции.

Основным характерным элементом петриковской росписи является «зернышко» – это простой мазок, профиль которого зависит от кисточки. Вдоль вертикальной линии, проведенной карандашом, кисточкой наносят мазки – «зернышки». Держат кисточку так, чтобы усик «зернышка» был перпендикулярен к линии. При этом корпусом кисточки нажимают так, чтобы мазок имел форму капли воды. Далее мазки наносят под углом относительно вертикальной линии кончиком вверх, а потом – кончиком вниз, придерживаясь одинакового промежуточного расстояния между мазками кисточки.

«Изогнутое зернышко» – очень распространенный элемент, с помощью которого образуют «перистую листву», «бутоны», лепестки цветов. Чтобы сделать «изогнутое зернышко», кончик кисточки опускают на бумагу возле вертикальной линии. Вытягивая тонкую линию усика, делают легкий поворот кисточки. Завершают этот мазок прижиманием «пятки» кисточки к бумаге. Далее мазки («изогнутые зернышки») с вытянутыми усиками наносят вдоль вертикальной линии. Протягивая тонкую линию усика, делают легкий поворот кисточки. Завершают этот мазок прижатием пятки кисточки к бумаге. Потом мазки («изогнутые зернышки») с вытянутыми усиками наносят вдоль вертикальной линии: первое «изогнутое зернышко» протягивают длиннее, а второе и третье постепенно укорачивают. Из этих мазков составляют одинаковые группы. Расстояние между группами делают одинаковыми.

Этот рисунок напоминает элемент петриковской росписи «перистая листва» и может быть использован для создания одного из типовых элементов петриковской росписи – «бегунка» («маленькая волна» или «волнушка»). Элемент «бегунок» состоит из трех лепестковых цветков и «перистой листвы». Цветы, расположенные на одинаковом расстоянии друг от друга (наклон цветка каждый раз изменяется), соединяют легкой волнистой линией, по краям которой располагают листочки с длинными

усиками («перистая листва»). Чтобы цветок вышел более выразительным, его можно дополнить еще несколькими «зернышками», расположив их симметрично к центру. Цветы должны быть почти одного размера, как и расстояние между ними и их расцветка.

«Бегунок» – один из главных элементов петриковской росписи. Он может быть использован для декоративного обрамления любого изделия. На основе цветка «бутона» строятся также другие большие цветочные элементы. В зависимости от формы основы (кругловатой, удлинненной или растянутой по ширине) решают форму растительного элемента.

Еще один вариант цветков можно сделать с помощью «зернышек», положенных колом в одних или несколько рядов. Эти полоски разрешают сделать ромашки, майоры и астры. Ягодки калины, винограда, смородины и орешки петриковцы рисуют кончиком пальца или палочкой. Набрав краску на кончик пальца, делают оттиск на бумаге. Сделав несколько ягодок, размещают их в форме корзинки или грозди (ягодки рисуют одну над одной, постепенно уменьшая их размер), потом соединяют ягодки тонкими веточками. Рисунок можно дополнить волнистой листвой и тоненькими усиками, создавая, таким образом, новые интересные элементы.

Также в петриковской росписи используются такие элементы как листья клена, калины, винограда и папоротника. Более сложным по своему строению является листва клена и калины. Она состоит из трех похожих частей: центральной верхушки с тремя зубчиками и двух боковых. Эту листву начинают рисовать из центральной части, из среднего зубчика, который будет основой всего листка. Еще один вариант строения листвы – это лист папоротника. Строение этого листка таково: один центральный мазок, рядом второй, боковой и так далее.

В работах петриковских мастеров, в особенности старшего поколения, привлекает внимание такой момент: тоненькие прожилки листочков проводятся заостренным кончиком деревянного держателя кисточки, а лепестки некоторых цветков, например, астр, – щепочкой или прутиком. Это делают тогда, когда нанесенная краска еще мокрая, и изображение имеет вид сплошного цветного пятна. Кисточку сразу же помещают щеточкой вверх и кончиком держателя проводят по мокрой линии прожилки или проводят щепочкой от центра цветочного пятна несколько бороздочек-строчек, которые образывают рисунок лепестков. Яркие имена мастеров национального декоративно-прикладного искусства: Л. А. Петрова, Л. В. Витковская, В. М. Семенюк, П. И. Глущенко, Ф. Панко, Е. В. Белокур.

Декоративно-художественные наработки народных художников широко используются в современном монументальном искусстве, тем самым пропагандируя традиции многих поколений изобразительного искусства. Новые материалы, применяемые в производстве художественной росписи, дали нынешнему художнику-декоратору дополнительные техники для создания произведений. В исполнении современной настенной живописи стали широко применяться техники с использованием декоративных (рельефных) штукатурок. Рельефные художественные работы, панно в технике барельеф, рельеф штукатуркой выполняются непосредственно на стене в комбинации с росписью. Кто бы мог подумать, что из такого вполне обычного отделочного материала, как штукатурка, можно создавать настоящие картины! Причем

ценность такого декора неоспоримо высока, ибо все еще редка и глубоко индивидуальна. Используя штукатурку, можно вылепить, вырезать, вычертить, то есть всячески воплотить абсолютно любую задумку.

Для выполнения росписи по рельефной штукатурке требуются следующие инструменты и материалы:

- малярная лента для сохранения близлежащих поверхностей;
- шпатели разной ширины и длины, мастихины, стеки, мастерки разного размера;
- металлическая гладилка, крупная и мелкая наждачная бумага;
- емкость для штукатурной смеси;
- влажная тряпочка для отчистки засохших зерен штукатурки с инструментов;
- валик, кисти, флейцы, разнообразные тампоны и штампы, краскопульт или аэрограф; штукатурная шпаклевка, грунт, пигменты, воднодисперсная краска.

Среди штукатурок можно выделить две основные группы – цементные и гипсовые. Цементная штукатурка подешевле, но гипс удобнее при создании рельефа росписи. Гипс создает более качественное покрытие. Сейчас мы рассмотрим нанесение фактурной и моделирующей декоративной штукатурки. Поверхность очищается от жира, пыли, различных масел и загрязнений. После обрабатываем грунтовкой и даем ей полностью высохнуть. Грунтовки отличаются глубиной проникновения – чем глубже, тем качественнее и долговечнее будет покрытие. После полного высыхания грунтовки (не менее 6 часов) можно приступать к нанесению декоративной штукатурки. Наносим рисунок, согласно эскиза карандашом. Рельефная штукатурка создается разными способами. Вариант с использованием специальных резиновых и пластиковых штампов. Еще один вариант – подручные средства, в ход может пойти все – от плотной губки, до смятой в комок плотной бумаги, расчесок. Можно вспомнить методы нанесения изображений старых мастеров, использовать эти знания в своей работе. Существует два основных метода создания рельефа для декоративной росписи; – первый метод предполагает нанесение штукатурки или шпаклевки на плоскость стены, сразу формируя объем рельефа с его последующим уточнением, – второй вариант – наносится определенной толщины декоративный слой штукатурки, в котором удаляется необходимой глубины слой штукатурной смеси. Наносится смесь на стену с помощью шпателя, мастихина и тому подобных инструментов. В зависимости от конструкции и характера растительного элемента выбирается инструмент. Почистив поверхность рельефа от пыли и грязи, требуется вскрыть его грунтом и дать ему высохнуть. Приступая к покраске, заготовьте требуемые колера, замешенные согласно эскиза. Начинать окрас рельефа требуется с труднодоступных углубленных участков, в зависимости от задуманного решения краску можно наносить пастозно или разбавленную водой. Рельеф декоративной росписи окрашивается с помощью валика, кисти, флейца, рельеф росписи можно проявить с помощью краскопульта. Использование художественных образов созданных народными мастерами в произведениях современной декоративной живописи, программирует их на успех и гармоничному, вечному художественному образу, чувственному восприятию создаваемых произведений.

Список литературы

1. *Бутник-Сиверский Б. С.* Пелагея Глуценко: альбом / Б. С. Бутник-Сиверский. – Мистецтво, 1972.
2. *Фокина Л. В.* История орнамента / Л. В. Фокина. – Феникс, 2007.
3. *Беккерман Я. И.* Материалы для художественно-оформительских работ. – М.: Высшая школа, 1989.
4. *Одноралов Н. В.* Материалы в изобразительном искусстве.
5. *Емшанова Н. А., Ворончихин Н. С.* Орнаменты. Стили. Мотивы / Емшанова Н. А., Ворончихин Н. С. – М.: 2003.
6. *Кириченко М. А.* Український народний декоративний розпис – Кириченко М. А. – Знання-прес, 2006.

Г. М. Гусейнов

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИЗАЙНА

Научно-техническая революция второй половины XX в. привела к глубоким изменениям не только в производительных силах общества, но также социальных отношениях, в образе жизни людей, и отмечена значительными изменениями во многих областях научно-технической среды. Прежде всего, сформировалась основа для «микроэлектронной» революции. Стеклообразные лампы-диоды первых компьютеров заменили электронные транзисторы. Использование транзисторов позволило в несколько раз уменьшить вес и габариты электронных приборов, став стимулом поиска новых формальных и компоновочных решений. В 1964 г. компания IBM выпустила первый текстовый процессор. Он представлял собой принтер с блоком памяти, способным хранить текст магнитной ленте. В те же годы научились и синтезировать звук, и синтезатор стал неотъемлемой частью инструментария поп- и рок-музыкантов. Во второй половине XX в. происходит стремительное освоение Космоса. Первый искусственный спутник Земли был запущен в СССР 4 октября 1957 г. В 1960 г. в США были запущены спутники «Курьер» и «Эхо», которые передавали телефонные разговоры между США и Европой.

12 апреля 1961 г. советский космонавт Ю. Гагарин совершил первый в истории полет человека в космос на корабле «Восток». В 1962 г. на орбиту вышел «Телестар», который мог одновременно передавать либо 60 телефонных разговоров, либо одну телеграмму. А 20 июля 1969 г. американский астронавт Нейл Армстронг впервые вышел на поверхность Луны с космического корабля «Аполлон-II». Безусловно, эти и дальнейшие события повлияв на все сферы человеческой жизни, затронули в первую очередь промышленный дизайн, а потом все остальные его виды. Космические достижения дали стимул для поиска новых форм как концептов, так и серийных продуктов. Здесь можно говорить о «новом витке стайлинга – о футуризации формы».

Формы технически передовых продуктов – первого спутника, скафандра космонавта и прочее – стали в определенном смысле символами современности и не раз повторялись в промышленных изделиях (телевизоры, радиоаппаратура и др.). В 1970-е гг. футуристический дизайн особенно проявился в первых сериях «Звездных войн» Д. Лукаса, значительное внимание уделившего производству аксессуаров будущего, роботов, фантастической техники, коллекции футуристической одежды Анри Курежа, Пьера Кардена, Пако Рабана, мебель Оливера Мурга и Ээро Аарнио, утопические ландшафты и мебель Вернера Патона и Джо Коломбо – будоражили воображение, являя зрителю элементы нового мира, ранее неведомого, но уже становящегося реальностью. Многие из этих легендарных предметов являются общепризнанными дизайн-иконами и украшают музеи дизайна и современного искусства. А такие изменения, как стул-шар Ээро Аарнио и пластиковая мебель Чарлза и Рея Имса выпускаются до сих пор. Продуктивные поиски дизайнеров-графиков в обла-

сти современной упаковки жидких продуктов – вина, молока, соков – стали возможны лишь благодаря изобретениям шведской фирмы «Тетра Пак» в области бумажной упаковки.

С конца XX в. в западной популярной и профессиональной литературе для обозначения знаковых произведений в области дизайна стал использоваться термин *icon of design*. Использование этого термина искусствоведами подразумевает определенная сакральность объектов предметно-пространственной среды, своеобразная их «иконизация», возведение в статус особенно значимых объектов, когда вещи, объекты становятся элементом статуса, принадлежности определенному слою обществ, а также демонстрацией инновационных технологий в области формообразования. Кроме того, термином «дизайн-икона» вводится определенное различие между серийно выпускаемым знаковым объектом дизайна и уникальным произведением в искусстве, архитектуре и дизайне (икона – редкий знак, символ, предмет поклонения, идол, кумир и т. д.). Признанные дизайнерами-профессионалами или широкой общественностью дизайн-иконы могут существовать в миллионных тиражах и быть повсеместно распространенным, или напротив, носить концептуальный характер и существовать в ограниченных сериях или быть изготовленным в единственном экземпляре, став экспонатом выставки музея или галереи дизайна.

В качестве примеров можно привести свыше 50 млн экземпляров знаменитого «Венского стула» Михаэля Тонета, выпускаемых аж с 1898 г.; легендарная модель «Т» автомобиля Генри Форда, свыше 25 млн которой бегало по дорогам Америки в 1929 г. Шлягер продаж в 1946 г. авторучка «Паркер», более 120 млн шт., которой было выпущено в свет, известной, как миротворческий символ (именно этой ручкой генерал Эйзенхауэр подписал акт о капитуляции Германии) и др.

Значительно меньше примеров «дизайн-икон», получивших всемирную известность, причем, главным образом, среди специалистов, но по определенным причинам, не вошедшим в тираж. Среди них – точилка для карандашей Раймонда Лоуи, классический образец стиля стримлайн, который сегодня можно найти в любом учебнике дизайна, была изготовлена в едином экземпляре, общепризнанный символ конструктивизма башня Татлина, фотокамера Canon T-90 Луиджи Коланни 1986 г. также существовали в единственном числе. Но есть «дизайн-иконы» своего времени – актуальные в прошлом, а сегодня ставшие историческими экспонатами музеев, коллекции, объектами каталогов и книг по истории и теории дизайна.

Среди таких «дизайн-икон своего времени», вышедших массовыми традициями – мотороллер Веспа-150 Энрико Пьяджио, малометражный автомобиль Фиат 500 «Тополино» Данте Джакоса, немецкий народный автомобиль «Фольксваген-Жук» Фердинанда Порше и др. Продолжительность жизни произведения дизайна зависит от многих факторов. Главным из них, пожалуй, является научно-технический прогресс и развитие техники. Вследствие чего происходит замена типологического ряда изделий технически более совершенным. На смену паровозу пришел тепловоз, а затем и электровоз, ручную швейную машинку с ножным приводом сменила электрическую, а затем с компьютерным управлением, печатную машинку – персональным компьютером и ноутбук, от колесного парохода к теплоходу и атомоходу и т.д.

При этом постоянное техническое совершенствование изделия приводит не только к постоянной модернизации его формы, но зачастую и к качественному скачку, требующему пересмотра его формы в целом.

Среди уникальных объектов индустриального оборудования есть и «дизайн-иконы вне времени». Они продолжают, как и раньше, выпускаться массовыми тиражами – среди них кукла «Барби» – которая побила рекорды популярности, детский конструктор «Лего» Кирка Кристиансена, стул Арне Якобсона «Муравей» – символ скандинавского дизайна, пользуется спросом он и по сей день, джинсы «Левис», кофеварка итальянской фирмы La Pavoni, электрический чайник компании AEG, шезлонг Ле Корбюзье и Шарлотты Перрианд, «Венский стул Тонета» и др. Однако существует немало примеров произведений дизайна по тем или иным причинам не получивших широкого распространения, но оказавших влияние на формообразование в мировом дизайне, ставших определенными вехами всего развития и высоко оцененных искусствоведами, и специалистами-дизайнерами. Это фотокамера Canon Луиджи Колани, кресло Loon Маршала Бернса Ллойда, миксер ESGE Сигварда Бернадотта и Актона Бьерна, концептуальная мебель «жилые ландшафты» Вернера Пантона и др.

В особую группу, по С. Михайлову, выделены предметы, которые создавались дизайнерами сразу с определенной претензией на «дизайн-икону».

Их авторы (известные дизайнеры и архитекторы) имена которых играли роль своеобразных брендов для рекламы своего детище. Такие предметы изначально проектировали как знаковые и были рассчитаны на небольшие серии для определенного круга потребителей. Среди таких дизайн икон – известный чайник со свитком – птичкой Майкла Грейвса, соковыжималка для лимонов Ф. Старка последняя не очень удобна для своего прямого назначения – выжимание сока из лимона. При ее создании Старк ставил своей целью проектирование в первую очередь красивой художественно-выразительной вещи.

Нередко появления таких «потенциальных» дизайн-икон на рынке сопровождается соответствующей рекламной поддержкой, или раскруткой, если это касается сложной и дорогостоящей техники – автомобилей, самолетов и др.

Нередко появления дизайн-икон сопровождается сенсацией. В скандальных условиях начали свою жизнь купальные костюмы бикини, мода «Нью Лук» К. Диора, мини-юбки М. Квант – сначала опротестована множеством недовольных граждан, а ручка «Паркер» стала в свое время революцией в быстром письме и т.д.

Но история дизайна второй половины XX в. в значительной степени проходит под знаком «итальянской линии». Яркая эмоциональность, раскованная экспрессия, полная жизни пластика значительно отличали итальянский дизайн от суховатых образов «хорошего дизайна» функционализма.

Несмотря на универсализм итальянских дизайнеров, на уникальность и формальную изощренность проектов, основой опытов в области индустриального (промышленного) дизайна начала второй половины XX века являлась инженерная культура. Эта культура имела специфический, преимущественно изобретательский характер и мало задавалась вопросами оптимизации производственного процесса, а инженерное конструирование было не менее формотворчески ориентированное и смыкалось

с так называемым технологическим ремеслом – отмечает теоретик итальянского дизайна Галина Курьерова.

Итальянские дизайнеры полагали, что форма следует функции, но выражает что-то другое. Поэтому соответствие формы изделия материалу и технологии явно превалировало над ее соответствием функции и практическому назначению. «Формообразование вещей рассматривалось как результат соединения пользы с красотой. Под пользой же понималось «правильное отношение» между материалом и технологией, инструментом и его назначением (то есть «полезная» форма рассматривалась прежде всего, как «честная» форма), под красотой – некая рациональная, экономная стилистика – говорит теоретик итальянского дизайна Курьерова в своей книге «Итальянская модель дизайна».

Для итальянцев ближайшим аналогом и эталоном в этом отношении была деятельность Макса Билла, закончившего в свое время Баухауз. Он был первым ректором Ульмской высшей школы дизайна (1953–1968), в Ульме и школа под его руководством продолжала традиции рационального проектирования, основанного на формообразовании, обусловленным функцией. В качестве иллюстрации возрожденного в Ульмской школе функционализма, традиционно рассматривают продукцию компании «Браун». М. Билл воспринимал дизайнера как художника-универсала, а дизайн – как своего рода «концептуальное ремесло». Ремесленные истоки имеет и формообразование первых наиболее известных итальянских промышленных объектов. Спроектированные Марчелло Ниццолли пишущие машинки серии «Лексикон» для «Оливетти» имела металлический корпус, а скульптурная форма машинок тщательно обрабатывалась на макете ремесленными способами. Так же оттачивались и форма швейной машинки «Мирелла».

В одном журнале «Домус» была приведена статья, где Ниццолли начал сотрудничать с модельщиком, мастером по работе с деревом, эти деревянные модели использовали при изготовлении керамических пресс-форм на литейном производстве. Ниццолли попросил этого мастера сделать ручку по чертежу. В течении двух дней ручка была сделана, но Ниццолли попросил ее укоротить. Мастер сказал, что модель ручка точно соотносилась с рисунком (чертежом) и, следовательно, правильна, но согласился ее укоротить. Через несколько дней Ниццолли спросил мастера, не сможет ли он ручку немного удлинить. На что мастер сказал, что за потраченное время ему ничего не нужно, но более он не намерен тратить время впустую. Тогда Ниццолли объяснил, что его работа состоит в том, чтобы искать форму, и только потом он может ее спроектировать совершенно. Проблема в том, что он знает, как думать и рисовать, но не способен свои умения воплотить в жизнь. Вот почему он нуждается в квалифицированном столяре, который будет готов изготовить пробы. Очевидно, Ниццолли говорил убедительно, что мастер перестал делать образцы для литейного производства и полностью посвятил себя изготовлению дизайнерских моделей. Вероятно, особенности работы с деревом стали одной из причин органического скульптурного формообразования «линии Ниццолли» не допускающей формальных излишеств (в противоположность американскому дизайну, где основным макетным материалом был пластилин). С тех пор в мастерской столяра-мастера были сделаны 25 000 образцов: телевизоры, холодильники, лампы, телефоны, столовые приборы,

пылесосы, ручки, выключатели, пишущие машинки, кресла, табуретки, швейные машинки и т.д. Этот мастер усвоил от Ниццолли: все, что возникает в голове дизайнера, должно тестироваться и проверяться на практике. Чтобы достичь этого, самый верный путь, даже в эру трехмерной графики – это создание макета, дающего не с чем несравнимые реальные впечатления. Успех мастера (кстати, его звали Сагги) как модельщика основан на том, что он адаптировал и раскрывал двухмерную идею в макете без чрезмерной интерпретации. Тем не менее конечный результат зависел именно от его умений.

Позднее Марио Беллини, один из наиболее интересных дизайнеров Италии, одним из первых применит для макетирования пенопласт, а затем и полистирол. Эксперименты с пластичным листовым материалом приведут его к необычным решениям корпусов изделий. Его принципы органического формообразования содержат в себе глубокую технологическую подоплеку. Проекты Беллини иллюстрируют мастерское владение не только производственной технологией, но и способность дизайнера разрабатывать собственные технологические процессы становящиеся основой для новых формообразующих приемов. Практику итальянского дизайнера следует рассматривать, как своеобразный эксперимент, проводящийся на всех этапах проектирования и изготовления изделия. Итальянские дизайнеры не ограничиваются проектной стадией проработки будущего изделия, а активно вмешиваются в производственный процесс, докапываются до самых корней технологий. Они настаивают на поисках новых технологических решений, новых материалов. И, будучи людьми с богатым творческим воображением, в состоянии дать подсказку инженерам, зашедшим в тупик – отмечал маркетолог Дж. Пилдич. В итальянском проектировании, благодаря его ярко экспериментальному характеру, наиболее отчетливо проявляется синтез проектных и производственных технологий: производственные методы становятся методами формообразования, макетирования, а в конечном счете – специфически проектными методами, инструментами проектирования.

Список литературы

1. Уилкинсон Ф. Шедевры мирового дизайна. – М.: Экстро, 2014. – 256 с.
2. Базилевский А., Барышева В. Дизайн. Технология. Форма. – М.: Архитектура-с, 2010. – 245 с.
3. Михайлов С., Михайлова А. Основы дизайна. – Казань: Дизайн квартал. 2008. – 285 с.
4. Папанек В. Дизайн для реального мира. – М.: Издательский дом «Д. Аронов», 2004. – 416 с.
5. Лаврентьев А. Н. История дизайна. – М., 2005. – 313 с.
6. Курьева Г. Итальянская модель дизайна. – М., 1993. – 154 с.

М. А. Дорожко

*Белорусская государственная академия искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

СТИЛИЗАЦИЯ КАК ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД В ЛИНОГРАВИУРЕ

Стилизация в изобразительном искусстве известна с древнейших времен. Как метод художественного творчества она достигла очень высокого уровня в белорусской линогравюре – в том, как художники насыщают среду графического листа разнообразными фактурами и орнаментами, стилизуют саму форму, притом что предмет не теряет своей узнаваемости.

Творческая стилизация в изобразительном искусстве обязательно носит индивидуальный характер, она связана с авторским видением и художественной переработкой явлений и объектов окружающей действительности, и как следствие, выявлением их с элементами новизны.

Кроме творческой стилизации, существует и так называемая стилизация подражания, которая связана с наличием готового образца и подражанием из стиля той или иной эпохи, из известных художественных направлений, стилей. Однако, несмотря на уже существующий образец, работа автора не носит характера точного копирования, так как, подражая тому или иному стилю, художник все же вносит свои индивидуальные черты, например, современный сюжет, новое видение колорита, изменения в самой стилизации. И именно мера этой художественной новизны будет во многом определять качество и ценность стилизованного произведения изобразительного искусства.

В целом стилизация является одним из творческих плодотворных методов ведения работы в искусстве, который основан на другом, отличном от реалистического, методе реальной интеграции при отображении и восприятии действительности.

Для создания стилизованных произведений художниками используется метод, который можно назвать «интерпретацией формы». Это название точнее передает суть и особенности процесса: художник смотрит на объект действительности, интерпретирует его и передает его так, как чувствует на эмоциональном уровне. Другими словами, он будто бы создает заново тот же натуралистический объект, но уже в виде художественного символа.

Стилизованное произведение – это композиция, которая имеет высокую степень ясности и искажение, стилизованные или вообще абстрактные элементы, которые придают ей стилизованный вид. Они усиливают ее чувственное восприятие и, следовательно, главной целью является достижение максимальной выразительности и эмоциональности с частичным или полным отказом от точности.

В первую очередь, стилизованной работе присуща обобщенность и символичность формы предметов, которые отражаются на ней. Такой художественный метод подразумевает сознательное отрицание от полной точности изображения и его подробной детализации. Такой метод требует от художника отделить от изображения

все вторичное, что мешает четкому визуальному восприятию с тем, чтобы выявить суть объектов и указать в них только самое главное.

Во время стилизации в некоторых случаях художники отказываются от изображения несущественных реалистичных деталей объектов, одновременно подменяя их абстрактными элементами – такой метод называется абстрактной стилизацией. Она имеет две формы: беспредметную абстрактную и стилизованную.

Чтобы более четко отразить суть стилизуемого объекта, от него отделяется второстепенное, а проявляются наиболее яркие особенности, и при этом, как правило, характерные особенности выявляемых объектов в самой разнообразной степени преувеличиваются, а иногда и искажаются для создания абстракции. Довольно часто из нескольких характерных признаков выбирается какой-то один и становится доминирующим, а другие малозначительные черты смягчаются, обобщаются или полностью исчезают. В результате происходит сознательное искажение и деформация размеров пропорций натуралистических объектов.

Конечным результатом стилизации является изображение объекта с обобщенными чертами, которые придают ей символичность.

Что касается именно стилизованных работ, выполненных в технике гравюры на линолеуме, то сам материал подталкивает художника к упрощению формы, придания произведению определенной меры декоративности, обобщенности. Для линогравюры наиболее характерны плавная моделировка формы, тональная разбежка, наполнение работы разнообразными фактурами.

Для этой стилистики характерными являются работы Елены Лось. Она больше известна как иллюстратор детских книг, но в ее творчестве есть место и для станковой графики. Лось свою выставочную деятельность начала в 1960 г. Работы художницы экспонировались на многих международных выставках книжной графики в Румынии, Канаде, Польше, Японии и других странах. В данный момент они находятся в музеях Минска, таких как литературный музей Янки Купалы, литературный музей Якуба Коласа, Национальный художественный музей Республики Беларусь, хранятся в музее-усадьбе «Пружанская усадьба», фондах Белорусского союза художников и др.

В линогравюрах Лось четко прослеживается белорусская народная тематика. Самых лучших результатов художница достигает именно перерабатывая белорусское наследство на свой собственный пластический язык. Ее произведениям присущи декоративное начало, которое достигается при помощи плоскостного рисунка, широкой рисующей линии, стилизации формы, применения разнообразных фактур. Композиции динамические, в некоторых отсутствует «рамка». Цветные линогравюры художницы выделяются сочным цветом, краски яркие и контрастные. Для ее работ характерны плотная заполненность фона, богатая орнаментальность.

Список литературы

1. Белорусская графика [Электронный ресурс]. – URL: <http://ebooks.grsu.by/> (дата обращения: 29.08.2014).
2. *Ганчароў Н. І.* Беларуская кніжная графіка [Текст] / Н. І. Ганчароў. – Мінск: Беларусь, 1987. – 223 с.

3. *Герчук Ю. Я.* История графики и искусство книги [Текст] / Ю. Я. Герчук. – М.: Аспект-пресс, 2000. – 319 с.
4. Гравюра [Электронный ресурс] // Академик ру. – URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 24.09.2014).
5. *Дробанаў Л. Н.* Графіка Беларусі XIX – пачатку XX стагоддзя [Текст] / Л. Н. Дробанаў – Минск: Тэхналогія, 2000. – 67 с.
6. *Ковтун Е. Ф.* Что такое эстамп [Текст] / Е. Ф. Ковтун. – Л.: Художник РСФСР, 1963. – 95 с.
7. Системы пространственных построений [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zhivopisec.com/> (дата обращения: 01.01.2015).
8. *Шамиур В. В.* Лінарыт. Мастацтва і тэхніка [Текст] / В. В. Шамшур. – Мн.: НМ Цэнтр, 2000. – 112 с.

Т. И. Дроздова, А. Н. Коротаев

*Колледж декоративно-прикладного искусства № 36 им. К. Фаберже,
г. Москва*

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ КАРЛА ФАБЕРЖЕ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА В РОССИИ

В сентябре 2015 г. исполнилось 95 лет со дня смерти Фаберже, внесшего огромный вклад в развитие прикладного искусства. Он основал настоящую ювелирную империю и стал одним из символов дореволюционной России. 30 мая 2016 г. исполняется 170 лет со дня рождения Карла Густавовича Фаберже (1846–1920). Известность марка «Фаберже» получила при Карле Фаберже. Первый успех и всеобщее признание пришли к Фаберже на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве в 1882 г. Успех был закреплен великолепно выполненными копиями с коллекции древнегреческих украшений, которые были найдены в Керчи. В 1900 г. Фаберже получил всемирное признание. Был избран членом жюри Всемирной выставки в Париже. Слава русских ювелиров с баснословной скоростью разнеслась по всему миру. Фаберже получил Гран-При выставки и был удостоен орденом Почетного легиона. Ювелир поражал своим изобретательным умом царских и королевских особ. Его работы превосходили самые смелые ожидания заказчиков. Под маркой фирмы «Фаберже» трудились самые лучшие архитекторы, живописцы, скульпторы, мастера ювелирного и камнерезного дела того времени. Особенность художников фирмы состояла в том, что это были лучшие из лучших: мастера декоративно-прикладного искусства, выпускники училищ Штиглица и Строгановского.

Изделия ювелирного искусства изначально имели магический смысл, выполняли функции оберега и амулета. Традиционными видами древнерусских украшений являются: гривны, браслеты-наручи, височные кольца и др.

Одним из первых соединить пасхальное яйцо с ювелирным украшением попытался Фаберже. Праздник Пасхи был в России самым любимым, самым светлым. Пасхальное яйцо олицетворяет воскрешение. Обычай красить яйца сохранился и по сей день. Яйцо в мировоззрении у православных славян и других древних народов символизировало Вселенную. Древние философы трактовали изображение яйца как модель происхождения мира. Яйцо в христианстве приобрело новые символические значения.

Расписывание яиц и традиция обмена крашеными яйцами на Пасху имеет в России давние корни. Наряду с натуральными (куриными, лебедиными, гусиными, голубиными, утиными) использовались и деревянные, костяные, резные, расписные крашеные яйца. Известны деревянные яйца, писанные по золоту «цветными красками разными добрыми травными образцами». В XVIII–XIX вв. художественно оформленные пасхальные яйца получили широкое распространение среди различных слоев российского населения.

Яйца, окрашенные любым способом, называли «крашенками», а расписанные – «писанками». Это были настоящие шедевры народного искусства. Красный цвет яиц и другие всевозможные цвета получили развитие в пейзажах, символических знаках, изречениях. Сложилась художественная традиция. Появились коллекции сахарных, шоколадных, деревянных, стеклянных, серебряных и даже золотых яиц с украшением из драгоценных камней.

Мастера фирмы Фаберже создавали разноцветно-мозаичные пасхальные яйца со сложными заводными механизмами, представляющие собой чудеса ювелирного искусства. Фирме Фаберже удалось довести искусство изготовления ювелирных пасхальных яиц до непревзойденного уровня мастерства, изящества и творческой фантазии. Фаберже никогда не делал точных копий. На всех работах мастеров лежит печать неповторимого индивидуального подчерка. Русская императорская династия и ее многочисленные королевские и княжеские родственники в Англии, Дании, Греции, Болгарии, Гессене, Ганновере получали яйца Фаберже в подарок из России.

Из императорской коллекции в 1920–1930-х гг. была продана значительная часть уникальных пасхальных яиц. В настоящее время известно местонахождение некоторых раритетных пасхальных яиц Фаберже: двенадцать экземпляров хранится у английской королевы, одиннадцатью владеет журнал «Форбс» и десять находится в Оружейной палате Московского Кремля, у В. Вексельберга.

Художественное наследие фирмы не ограничивается императорской пасхальной серией. «Придворный ювелир и оценщик кабинета императорского величества» удостоился звания поставщика двора Его Императорского Величества с правом иметь на вывеске императорский герб.

В 1885 году фирмой Карла Фаберже было изготовлено пасхальное яйцо «Курочка», которое положило начало знаменитой императорской серии пасхальных сувениров. На Пасху император Александр III решил преподнести жене Марии Федоровне необычный подарок – ювелирное яйцо. Яйцо «Курочка» настолько понравилось императрице, что с тех пор высочайший пасхальный заказ стал ежегодным. Добрая семейная традиция продолжила свою жизнь (после смерти Александра III его сын Николай Александрович заказывал пасхальные подарки не только вдовствующей императрице, но и для своей молодой супруги). В период с 1885 по 1916 годы с двухлетним перерывом на время Русско-японской войны, было завершено 50 ювелирных яиц. Идея выполнения многосоставного сюрприза пасхального яйца в виде курочки возникла в начале 18 века. Известны три очень похожих пасхальных сувенира, выполненные предположительно в 1720-х годах неизвестным мастером. Яйцо из сокровищницы Музея истории искусств в Вене, золотое яйцо с эмалевым желтком до 1924 года находившееся в коллекции драгоценностей «Зеленые своды» Государственного собрания Дрездена (сейчас в частной коллекции). Третье яйцо принадлежало герцогине Вильгельмине Марии Ольденбург, завещавшей его родственникам – королю Дании Кристиану IX и королеве Луизе (родителям Марии Федоровне). Сейчас яйцо хранится в замке Амалиенбург в Копенгагене. Несомненно, они послужили источником вдохновения для Фаберже.

«Начатые вскоре после Пасхи, яйца бывали лишь с трудом готовы на Страстной следующего года»: вспоминает главный мастер фирмы Фаберже Франц Петрович

Бирбаум. Самодержцу всероссийскому пасхальные подарки передавались лично главой фирмы. Рисунки этих яиц не представляли на предварительное утверждение. Фаберже предоставляли полную свободу в выборе сюжетов и в самой работе. Сюжетами были события из жизни императорского дома. Яйца эти почти всегда открывались, и в них помещалась какая-нибудь вещица в виде сюрприза

За 75 лет работы фирмы выпущено приблизительно от двухсот пятидесяти тысяч изделий Основанные ювелирные мастерские Гольстрема, Тилемана изделия носят клеймо мастера, а также клеймо фирмы. Эмальерные работы были выделены в особую мастерскую (Н. А. Петров, А. Ф. Петров). Менялись моды на ювелирные работы. Господствовали стили Людовиков XIV, XV, XVI, затем стиль ампир. Фаберже широко применял эмали. Эмали с древнейших времен сопровождали золотые работы в виде клуазоне (перегородчатые) или шамплеве (выемчатые). Применяли сквозящую эмаль на гравированном или гильошированном золоте и серебре. Эмаль занимала значительную площадь в работах, а иногда покрывала всю поверхность предмета. Произведения фирмы не были превзойдены даже за границей. А в то время русское декоративное искусство переживало период упадка: слепое преклонение перед заграничным, господство «петушиного» стиля (псевдорусский стиль конца 19 века) с его плоской однообразно орнаментацией.

Исключением был император Александр III, который поощрял все русское. Интересная игра цвета в ювелирных изделиях и красочное обогащение происходит благодаря комбинации металла с драгоценными и полудрагоценными камнями. Цвет золота бывает: белый, желтый, красный, зеленый, розовый, черный и голубой. В ювелирном деле это происходит за счет введения в сплавы специальных легирующих добавок. Нередко такая многоцветность присуща одному изделию.

Драгоценные камни всегда ценились очень высоко: бриллиант, изумруд, рубин, сапфир (на Руси рубины и сапфиры называли яхонтами). Александрит самоцвет, отличающийся свойством менять окраску от освещенности «утро зеленое, а вечер красный». Из полудрагоценных камней шпинель (в старину на Руси его называли лалом). Придание гласит, что именно лал первоначально украшал шапку Мономаха. Серебряные изделия фирмы характеризуются от мелких предметов до парадных декоративных украшений обеденных столов (сюрту де табль – скульптурная группа), церковным серебром.

Камерезное дело фирмы обуславливалось применением полудрагоценных сибирских и иных каменных пород для оправ, фоном для ажурных золотых и серебряных работ, мелких предметов и крупных вещей. Нефрит (очень разнообразен в оттенках основного травяного зеленого цвета) благодаря своим качествам и внешности получил наибольшее применение. Нефрит, орлец, яшма, жадоит – прекрасный вишнеградный зеленый цвет, сибирский лазурит, горный хрусталь (украшались эмалью и драгоценными камнями) производят великолепное впечатление. Из горного хрусталя выполнено чудесное «Зимнее яйцо».

К. Фаберже впитал наследие прошлого, пятнадцать лет «ученый и образованный ювелир» занимался исследовательской и реставрационной работой. Мастер оставил огромное художественное наследие, которое разошлось по всему миру. Фаберже обладал безупречным вкусом, благодаря своей одаренности и многогранности, просла-

вил свою ювелирную мастерскую. Мастера Фаберже наиболее последовательно выражали идею чисто русских вещей (пасхальные яйца, ковши, братины, жбаны, вазы, серия камнерезных фигур).

Колледж с честью несет знаменитое имя мастера. Обучающийся ГБПОУ имени Карла Фаберже Налбандян Дмитрий Арменович занял первое место в национальном чемпионате «World Skills Russia» по профессии «Ювелирное искусство».

Список литературы

1. Буф, Д. Фаберже [Текст] / Д. Буф; перевод Л. Маневич. – М.: Белый город, 1998. – 191 с.
2. Георгиевский, О. В. Строительное черчение [Текст]: учебник / О. В. Георгиевский. – Ростов н/Д.: Феникс, 2013. – 474 с.: ил. – (Начальное профессиональное образование).
3. Жданова, Н. С. Перспектива [Текст]: учебное пособие для студентов учреждений среднего профессионального образования, обучающихся по специальности 0311 «Изобразительное искусство и черчение» / Н. С. Жданова. – М.: Владос.
4. Макарова, М. Н. Перспектива [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Изобразительное искусство» / М. Н. Макарова. – М.: Академический Проект, 2006. – 480 с.: цв. ил. + 16 с. вкл. – (Gaudeamus).
5. Макарова, М. Н. Рисунок и перспектива, теория и практика [Текст]: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Дизайн» / М. Н. Макарова. – М.: Академический Проект, 2012. – 382 с. – (Gaudeamus).
6. Скурлов, В. К. Фаберже и его продолжатели. Камнерезные фигурки «Русские типы» [Текст]: монография / В. Скурлов, Т. Фаберже, В. Илюхин / Под общей редакцией В. Скурлова. – СПб.: Лики России, 2009. – 640 с.

Г. В. Дудникова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ОСОБЕННОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ СКУЛЬПТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ МАТЕРИАЛАХ

Первичный материал скульптора – конечно, это глина. С древнейших времен человек лепил из глины. Но этот материал первичен и недолговечен для скульптуры, и скульптор должен всегда представлять свое произведение в конечном материале. Скульптура практически на 90 % «состоит» из ремесла. Перевод в материал готовой в глине или в пластилине скульптуры художник делает сам или отдает работу мастеру, но в любом случае он должен знать технологию перевода в тот или иной твердый материал.

В колледже при подготовке студентов, обучающихся по специальности Скульптура, достаточно времени отводится на изучение технологии перевода скульптуры в твердые материалы.

Разнообразие материалов скульптуры широко. Кратко мы изучаем перевод во все возможные материалы: прежде всего, это гипс как переходный материал. Затем перевод в керамику, бронзу, выколотку из меди, в бетон, дерево, камень, пластмассу. Более подробно на практике мы изучаем перевод в дерево, керамику и камень, так как для этого есть материальная база и мастерские.

Начинается знакомство с материалами с изучения перевода скульптуры в гипс как промежуточной стадии между мягким материалом и твердым.

– во-первых, это снятие формы с рельефа и отливка из гипса (возможна набивка шамотом);

– затем снятие черновой формы с круглой скульптуры и отливка из гипса;

– снятие кусковой формы и отливок из гипса;

– снятие силиконовой формы изучают теоретически.

Обучению формовать отводится второй семестр первого курса. На втором курсе начинается изучение технологии перевода скульптуры в материал дерево. Работа с этим материалом трудоемка и требует много времени, поэтому изучению отводится весь второй курс. В первом семестре изучается перевод рельефа в дерево (анималистическая тема), во втором семестре перевод круглой скульптуры в дерево (анималистическая тема). Производственная практика предполагает также изготовление скульптуры из дерева.

На третьем курсе начинается изучение перевода скульптуры в материал камень. В первом семестре изучается перевод рельефа в камень (изготовление копии рельефа в известняке или в мраморе). Во втором семестре – изготовление круглой скульптуры в известняке или мраморе.

Производственная практика предполагает перевод в камень портрета с помощью пунктир-машинки (возможна копия античной головы, авторская скульптура, перевод в камень текущего задания по композиции «портрет по фотографии»).

В перспективе возможна организация освоения еще одного вида скульптурных материалов: это выколотка из металлов (медь, латунь, алюминий). Для этого понадобятся следующие материалы и инструменты:

- листовый металл;
- баббит;
- горелка для отжига;
- алюминиевые и стальные чеканы;
- сварочный аппарат постоянного тока;
- резиновые молотки.

В учебном процессе этот вид материалов может занять место производственной практики после второго курса или в первом семестре четвертого курса.

В соответствии с изучаемыми технологиями перевода скульптуры в твердые материалы учащимися может быть выполнена дипломная работа в одном из этих материалов. Это может быть скульптура из дерева: рельеф или круглая. Может быть скульптура из камня: рельеф или круглая. Возможны и другие материалы, например: стекло, выколотка из меди, бетон с плиточной мозаикой или сочетание различных материалов.

Список литературы

1. *Одноралов Н. В.* Скульптура и скульптурные материалы. – М.: Изобразительное искусство, 1982.
2. *Зотов Б. Н.* Художественное литье. – М.: Машиностроение, 1982. – Гл. 13: Формовка скульптур.
3. *Флеров А. В.* Материаловедение и технология художественной обработки металлов М.: Высшая школа, 1981.
4. *Матвеева.* Изготовление художественных изделий из дерева. – М.: Высшая школа, 1993.

Н. И. Дядюх-Богатько

Украинская академия печати, Украина, г. Львов

ДИЗАЙН ОСТАНОВКИ КАК ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР СРЕДЫ ГОРОДА

Остановка как малая архитектурная форма (МАФ) изначально была местом, где можно подождать транспорт. Со временем ей добавили и защитную функцию от дождя и ветра. Сегодня многие объекты, хорошо известные ранее, расширяют свое первоначальное функциональное назначение и приобретают все новые необычные формы. Современные дизайнеры продумывают МАФы как элемент привлечения широкой общественности к ощущению эстетически прекрасного и искусства.

Малая архитектурная форма – это объекты оборудования и благоустройства территории, которые удовлетворяют утилитарные и эстетические потребности человека. Если рассмотреть историческую ретроспективу, то первоосновой «остановки» является лавка. Существует много вариантов дизайна остановок. На одном конце спектра – «всплытие» сиденья скамейки из окружающей среды, когда лавка как бы «вырастает» из земли (Нью-Йорк, США). Там, где сама идея дерева как материала доминирует, как в варианте лавки-карандаша (Киев, Украина), лавки-прищепки (Милан, Италия). На другом конце спектра – неестественные и неудобные формы, когда вместо дерева остановки выполнены из металла.

В зависимости от функционального назначения, малые архитектурные формы разделяют на пять групп. Первая – малые архитектурные сооружения: павильоны, киоски. Вторая – инженерно-хозяйственное оборудование (трансформаторные подстанции, вентиляционные шахты, телефонные будки, торговые автоматы). Третья – оборудование для отдыха (парковые скамейки, беседки, перголы, фонари, детские площадки). Четвертая – декоративно-пластические формы (фонтаны, парковая скульптура, бассейны). И пятая – средства визуальной информации (световое табло, светофоры, билборды).

Однако современные художники в МАФах-остановках делают попытки сочетать все эти тенденции неожиданно и одновременно. На основании исследования выбранных нами объектов мы условно их разделяем на четыре вида:

- 1) остановки четко рекламного характера (ИКЕЯ, «Лего» и т.п.);
- 2) остановки с основным акцентом на функциональные назначения, а именно климатическую защиту;
- 3) остановки как развлекательный элемент (для видов спорта, качели);
- 4) остановки с подчеркнuto художественным самобытным образом.

Британский исследователь Фрэнк Свейн в своей статье «Как городские дизайнеры манипулируют людьми» утверждает, что, когда вы об этом узнаете, то посмотрите на городское пространство совсем другими глазами, потому что в углах городских улиц и зданий скрывается коварный «заговор архитекторов, которые принуждают нас к определенной линии поведения» [3].

В частности, современные дизайнеры и архитекторы выступают в качестве мастеров скрытых трюков, предназначенных манипулировать нашим поведением и под-

толкнуть прохожих к бессознательному выбору – от намеренно неудобных скамеек до скульптур, которые отпугивают определенные группы жителей. Селена Савич называет такие проекты «молчаливыми деятелями» из-за их скрытности и неочевидности для людей, на которых они рассчитаны [3].

Примером в XX в. распада социума в архитектуре среды являются проекты Роберта Мозеса, архитектора Нью-Йорка. Он принял решение перекрыть часть дорог в престижном районе города низкими каменными мостами, чтобы под ними не могли проехать рейсовые автобусы. Это мешало бедным жителям на общественном транспорте посещать пляжи, рассчитанные на богатых жителей, которые имели частные автомобили. Такие жесткие методы в дизайне среды являются явно недемократическими, однако они были, безусловно, успешными.

В 1999 г. в Великобритании открылся научно-исследовательский центр «Дизайн против преступности», позже примеру последовали власти Австралии и США [1]. Появились многочисленные решения, известные нам как линии ограничения у банкоматов, которые создают зону конфиденциальности и др.

Но сосредотачиваясь на теме «остановок» и «мест отдыха», заметим, что «почему-то» все чаще появляются лавки в общественных местах с подлокотниками внутри. К сожалению, они служат не удобству, а являются элементом «неприятного дизайна», чтобы никто не мог здесь заснуть.

Камденская лавка (*англ.* Camden bench) – бетонная лавка, получившая свое название в честь одного из районов Лондона, где была впервые установлена в 2012 г. – названа в честь городского совета Лондона. Ее разработали как эталон «неприятного дизайна», она сделана из особого материала, на который невозможно наклеить плакаты или написать граффити, и имеет ребристую поверхность, на которой трудно удержаться лежа. Ее создатели даже утверждают, что она не позволяет сорить и отпугивает наркоторговцев, потому что в ней негде спрятать вещи. Главное преимущество скамейки – она почти всегда свободна, на ней никто не сидит, потому что, чтобы удержаться на ней, необходима хорошая спортивная форма.

Анна Минтон, автор исследования «Крепость Великобритания», замечает, что эти дизайнерские решения также имеют целью восполнить отсутствие традиционных блюстителей порядка [2]. Создавая намеренно неудобное место, дизайнеры достигают определенной цели. Существует шутка, что пластиковые стулья в «Макдональдсе» специально сделаны таким образом, чтобы быть удобными всего 15 минут.

Турбулентность современного потока идей предлагает и противоположные «неприятному дизайну» решения. В их основе лежит примирение между различными социальными группами городов и особенно незащищенными.

Примирение некомфортной среды и жителей – дело энтузиастов. Немецкий художник Оливер Шау изобрел простое решение для реабилитации жесткой архитектуры Гамбурга. Он обернул ярко-желтые гибкие пластиковые трубы вокруг велосипедных стоек и мостов, сделав импровизированные места отдыха, на которых иначе было невозможно сидеть.

Другим образом решила проблему неизвестная мастерица из г. Львова с металлической перфорированной скамейкой, для мягкости и тепла вышив на ней орнамент и цветы. Кроме удобства, это придает ей еще и ощущение домашнего уюта.

Задумываются ли отечественные дизайнеры над психологическим воздействием, которое они создают в среде? Иногда стоит пристальнее присмотреться к скамье или к автобусной остановке. Возможно, кто-то намеренно манипулирует вашими намерениями.

Многообразии современных остановок диктуется социальными условиями общества и их эстетическими запросами. Современные художники сочетают разные функциональные запросы и композиционно-художественные решения в дизайне остановок. Однако наиболее интересными из них являются четыре группы, а именно рекламные, климатические, развлекательные и художественные.

Список литературы

1. Дизайн проти злочинності / Designing out crime [Электронный ресурс]. – URL: <http://designingoutcrime.com> (дата обращения: 14.09.2015).

2. Мінтон А. Фортеця британії: захист, безпечність та запобігання шкоді / Fortress Britain [Электронный ресурс]. – URL: http://www.annaminton.com/Fortress_Britain_web.pdf (дата обращения: 10.09.2015).

3. Свейн Ф. Як міські дизайнери маніпулюють людьми / BBC Future [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bbc.com/ukrainian/vert_fut/2015/07/150707_vert_city_manipulates_behavior_vp?SThisFB (дата обращения: 7.07.2015).

4. Українська радянська енциклопедія: у 12 томах / за ред. М. Бажана. – Київ: Головна редакція УРЕ, 1974–1985.

К. С. Кадзова

*Московская государственная специализированная школа акварели
Сергея Андрияки, г. Москва*

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ МОНУМЕНТАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОЙ ПЛАСТИКИ ХРИСТИАНСКО-ЯЗЫЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОСЕТИН В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСТВА СОСЛАНБЕКА ЕДЗИЕВА

Существует представление о том, что узнать больше о народе, его культуре и традициях можно, «отправившись к местам погребения умерших». Когда речь заходит о давних традициях, в которых архаическими предками был заложен генетический код целой нации, эта фраза особенно справедлива. Отношение к смерти и сохранению памяти об ушедшем человеке испокон веков является важной частью любой культуры. Именно в традициях и ритуалах погребального культа сосредотачивалось мировоззрение целых этносов.

Сегодня наряду с поиском идентичности различных памятников культуры поставлен вопрос по изучению и сохранению предметов монументально-декоративной пластики осетин, к числу которой относятся мемориально-памятные знаки-столбы и надгробия, так называемые цырты (*осет.* Кæнгæ дур). Однако, несмотря на остроту проблемы, степень разрушения этих сооружений критическая, часть наследия погибает из-за неправильной сохранности или непрофессиональной реставрации каждый день.

Памятные знаки и надгробные камни потомков алан глубоко отражают христианско-языческий синкретизм прошедших веков, историческое становление народа в целом, и сохранить эту часть культурного наследия нации представляется, возможно, более важным, чем любая активная пропаганда и поддержка животрепещущих проблем современного искусства и сиюминутного быта.

В настоящее время традиции древнего погребально-поминального обряда осетин остаются во многом схожими с архаическими. Вопросу идентичности посвящали свои труды В. Ф. Миллер [6], Н. Ф. Такоева [7], Б. А. Калоев [5], З. Д. Гаглоева [3], А. Б. Кокоева [4], Л. А. Чибиров [10], А. Х. Хадикова [9] и другие. К изучению средневековой архитектуры Северной Осетии обращался В. Х. Тменов [8]. Из этих исследований, в частности, становится ясно, что система оформления мест захоронений изменялась на протяжении веков, трансформировалась их структура, эволюционировали стилистические черты надмогильных памятников.

В эпоху раннего Средневековья на Кавказе было представлено большое количество типов захоронений – грунтовые могильники с погребениями в простых ямах (зачастую перекрытые плитой) и каменных ящиках, каменные склепы (подземные, полуподземные и надземные), подбои (одинарные или двойные), катакомбы (земляные или скальные).

В свою очередь, анализ захоронений и надгробных стел в контексте осетинских традиций показывает, что этот перечень не исчерпывала разнообразия погребальных сооружений Осетии, система которых использовалась в эпоху Средневековья. Одиноко стоящий столб цырт, восходящий к культуре предков алан – скифов, наряду с придорожно-памятниковым назначением, использовался в структуре захоронения с начала XIX в. Эти памятники послужили прототипом светских надгробных сооружений.

Цырт – вертикально стоящий камень, по своей архитектонике напоминающий палеолитические менгиры, в высоту значительно уступал древним мегалитическим сооружениям. Изначально олицетворявший мужской образ, по данным исследователей, с XIX в. стал исполняться и в качестве женских надгробий. Характеризуется схожими чертами с языческими формами монументально-сакральных памятников других народов. По горизонтали камень разделяется на несколько (чаще три) части, которые олицетворяли собой мировоззренческие представления о структуре мира (по стихиям) или отдельной сути, например, мужской. В таком случае памятный камень включал в себя символическое обозначение атрибутов мужских костюмов, предметов, связанных с жизнью и деятельностью человека. Верхняя часть традиционно являлась местом размещения солярного знака, включающего в себя, по всей вероятности, более глубокую философскую связь с «оком души человеческой».

На территории Осетии сохранилось значительное количество подобных памятников. Многие из них находятся в Едином государственном реестре объектов культурного наследия РФ [11]. Однако проблема в том, что историческая справка большинства из них отсутствует.

В свою очередь, в рамках интерактивного проекта «Потерянная Осетия», организованного около полутора лет назад, проводится работа по письменному закреплению информации о памятниках материальной и духовной культуры северных и южных территорий Осетии [12]. Программа предприятия призвана зафиксировать неутраченное наследие архивно-историческим методом. Все это дает несколько ограниченное и узконаправленное закрепление информации о данных памятниках. Именно поэтому следует активно включаться в эту работу искусствоведам, чтобы расширять представления о древних корнях и традициях нации, используя образно-стилистический анализ эволюции и преобразований этих сооружений на протяжении веков или отдельных десятилетий, пока они вовсе не утрачены.

Среди сохранившихся цыртов особое место занимают памятные знаки – надгробия творческого наследия осетинского скульптора Сосланбека Едзиева.

Его называют предтечей современной осетинской скульптуры. Он не получил систематического художественного образования, но профессионалы с почтением относятся к его наследию, а любители искусства испытывают неподдельный интерес. Личность этого человека окружена легендами, факты из жизни и творчества заставляют убеждаться в том, что он был «поцелован Богом». Он поистине самородок, и без сомнений, его имя можно поставить среди его знаменитых современников Марка Шагала и Нико Пиросманишвили.

Сосланбек Едзиев – выдающийся осетинский скульптор, жизнь которого пришлась на последнюю треть XIX в. и первую половину XX в.

Из кратких обрывочных свидетельств о его биографии известно, что Сосланбек Едзиев перенял обращение с камнем у своего отца, к которому многие односельчане обращались с просьбами по строительству. Обучившись в родном селении грамоте, юношей он переехал в другое селение (Садон), где продолжил свою жизнь работой каменщика и штукатура. Первым опытом, принесшим известность в резьбе по камню, для него стало исполнение надгробных стел, исторически, закрепившими за собой название – цырт. Именно с творчеством Сосланбека Едзиева связано представление о последовательном переходе памятных столбов в контекст светских захоронений.

В 2015 г. Осетия отметила 150-летия со дня рождения выдающегося мастера. Выставки и мероприятия организованные в связи с этой датой призваны пробудить интерес не только к самобытному творчеству художника, но и вызвать волну социального неравнодушия к проблеме сохранения памятников культуры.

В частности, изучению творчества Сосланбека Едзиева посвятил свою деятельность осетинский искусствовед Анатолий Дзантиев [2]. А совсем недавно в свет вышла книга «Сосланбек Едзиты» двух авторов – Кромвеля Биазарти и Людмилы Бязровой [1]. Их исследование, начавшееся еще в 1980-е гг., воплотилось в издание лишь в 2013 г. Однако, несмотря на обстоятельства, в книгу были включены те памятники творческого наследия Едзиева, которые сегодня уже утрачены и остались зафиксированы только на старых снимках. Это придает данному изданию уникальность и в очередной раз подтверждает, что проблема сохранения, изучения и введения в научный оборот памятников монументально-декоративной пластики осетин, включающей все разнообразие неутраченных цыртов, остро стоит перед специалистами.

Список литературы

1. Биазарти К., Бязрова Л. Сосланбек Едзиев. – Владикавказ, 2013.
2. Дзантиев А. А. Сосланбек Едзиев. – Л.: Художник РСФСР, 1979.
3. Гаглоева З. Д. Культ мертвых у осетин // Известия ЮОНИИ. Вып. XVIII. – Тбилиси, 1974. – С. 63–74.
4. Кокоева А. Б. Из истории погребальных обрядов у осетин // Известия ЮОНИИ. Вып. XXIV. – Тбилиси, 1980. – С. 28–41.
5. Калоев Б. А. Этногенетическая направленность похоронных обычаев и обрядов осетин // Кавказский этнографический сборник. Т. VIII. – М., 1984.
6. Миллер В. Ф. Осетинские этюды. – М., 1887.
7. Такоева Н. Ф. Погребальные и поминальные обряды Осетии в XIX в. – М., 1957.
8. Тменов В. Х. Средневековые историко-архитектурные памятники Северной Осетии. – Орджоникидзе, 1984.
9. Хадикова А. Х. Традиционный этикет осетин. СПб, 2003.
10. Чибиров Л. А. Древнейшие пласты духовной культуры осетин. – Цхинвал, 1984.
11. Единый государственный реестр культурного наследия РФ. Объекты культурного наследия: [офиц. сайт] [Электронное издание]. – URL: <http://kulturnoe-nasledie.ru/monuments.php?id=1500000665> (дата обращения: 11.05.2015).
12. Потерянная Осетия. Мультимедийная карта памятников культуры и покинутых сел Северной и Южной Осетии: [офиц. сайт] [Электронное издание]. – URL: <http://lostosetia.ru/> (дата обращения: 13.05.2015).

М. Л. Карпенкова

*Белорусская государственная академия искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

НАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕМА В АРХИТЕКТУРЕ БЕЛАРУСИ 1945–1950-х гг.

Разработка национального стиля в послевоенном искусстве Беларуси опять становится актуальной, однако это происходит совсем на другой, чем в предыдущие периоды, идеологической основе. Архитектура, декоративно-прикладное искусство, скульптура были призваны создавать новую эстетику в пространстве белорусских городов, утверждать высокие общественные идеи и идеалы социализма. Обращение к национальной идее было вызвано не только политикой утверждения равных прав наций в СССР (впрочем, номинальной), но и внутренней социальной ситуацией в Беларуси, понесшей невероятно огромные потери во время Второй мировой войны, и этот факт был признан мировым сообществом с принятием БССР в ООН.

Большой размах строительства требовал того, чтобы в облике городов прочитывались выразительные национальные черты, но национальная специфика в искусстве имела возможность проявляться только в строго дозированном количестве и исключительно во внешних проявлениях – декоре. Проще всего эта была сделать при помощи архитектурной пластики и орнамента. В послевоенное время внимание художников и архитекторов было обращено к «наибогатейшему наследию белорусского прикладного искусства – самобытному орнаменту <...> к такой же самобытной декоративной резьбе по дереву (так называемой белорусской рези), к достоинствам художественной керамики» [1, с. 12]. Беларусь нельзя было лишить таких национальных символов, как народный орнамент и узоры со слущких поясов, которые были закреплены в сознании не одного поколения белорусов. Вместе с тем, архитекторы-практики ощущали острый недостаток визуальной и научной информации о национальном белорусском искусстве. Создавать архитектурный образ с самобытными белорусскими чертами мешало и то, что была «все еще слабо изучена ветвь архитектурной теории, посвященная изучению национальных особенностей народной архитектуры» [1, с. 12]. В одной из своих статей В. Король приводит популярные в советское время суждения о белорусской национальной архитектуре: национальные формы в минской архитектуре не используются потому, что, во-первых, слабо изучено зодчество прошлого, а во-вторых, «Беларусь не имела такой выразительной архитектуры, как в Грузии, Армении, Узбекистане, Украине; на нее влияло русское искусство и барокко Польши, Литвы» [2, с. 9]. Таким образом, один из ведущих зодчих Минска, к сожалению, полностью отказывается национальной архитектуры в художественных качествах и самостоятельности.

Однако с особым вниманием к разработке национальной темы в архитектуре относились Николай Прокофьевич Михолап (1886–1979) – первый директор Картинной галереи БССР, художник-керамист, и Георгий Владимирович Заборский (1909–1999) – художник-архитектор, руководитель творческих мастерских, преподаватель

Белорусского политехнического института. Н. Михолап в послевоенное время был ученым секретарем Архитектурного Совета управления по делам архитектуры при Совете Министров БССР, начальником сектора художественной промышленности, старшим архитектором отдела строительных материалов, научно-исследовательских работ и технической информации. Н. Михолап искренне восхищался белорусским искусством, стремился к возрождению его самобытности, и потому, при возможности, непосредственно на практике влиял на эти процессы. Свои идеи он последовательно воплощал и в собственном творчестве как художник-керамист. Широкое распространение мотива слущких поясов в белорусском послевоенном искусстве во многом появилось благодаря личному восхищению Н. Михолапа этими изделиями шелкоткачества. «Слущкий цветок-букет стал «цветком счастья» одной из характерных черт минского варианта сталинского ампира, в стиле которого после войны отстраивалась белорусская столица» [3].

Н. Михолап сотрудничал с архитекторами Н. Парусниковым, М. Баршем, Л. Милеги, Р. Гегартам, В. Королем. В совместных проектах каждый зодчий имел свое художественное видение, но при этом прочитывался и декоративный почерк Н. Михолапа. Примеров взаимодействия художника-керамиста с архитекторами в Минске достаточно: архитектурно-декоративная пластика Государственного универсального магазина (ГУМ; арх. Р. Гегарт, Л. Милеги; 1947–1951), Дворца культуры профсоюзов (арх. В. Ершов; 1954), жилых договоров по ул. Бровки, 12, по пр. Независимости на отрезке от ул. Ленина до ул. Козлова, на Партизанском пр., декор баз фонарных мачт на главном проспекте.

В рамках анализа национального фактора в архитектуре послевоенной Беларуси интересными являются некоторые факты из творческой биографии Г. Заборского – зодчего, который сознательно разрабатывал национальные мотивы в своих произведениях. Участвуя в послевоенном возрождении столицы Г. Заборский, в собственных произведениях использует свои знания национального искусства, придавая архитектуре определенные признаки «белорусского колорита». Жилые дома па ул. Ленина в Минске (1952–1956), облицованные специальной керамической плиткой, стали чудесным примером воплощения творческих и гражданских позиций архитектора. Однако в послевоенные годы существовала много преград для развития белорусского национального искусства. Партийное руководство стремилось слить воедино специфику искусства всех республик. Новая архитектура лишалась самобытности, а вместе с тем стиралось и самосознание народов. Как полагает исследователь В. Чернатов, архитекторы И. Лангбард, Н. Парусников и Г. Заборский, каждый в свое время, определяли «сущность национальной архитектуры» Беларуси [4, с. 5].

Надо отметить и то, что в «белорусской версии» советской архитектуры признаки национальной традиции были соединены с формами, построенными по нормам классицизма. Архитектурный облик городов решал сложную семантически-стилистическую задачу. Важной задачей архитектуры 1945–1950-х гг. стала идейно-воспитательная: на доступном зрителю уровне рассказывалось, которой должна быть система ценностей советского человека. На первом и основном плане были советские ценности, на втором – общемировые, и на последнем – национальные.

Национальная тема в белорусской послевоенной архитектуре транслировалась через архитектурно-декоративную пластику, в которую были введены наиболее узнаваемые символы белорусской культуры: народный геометрический *орнамент*, узор *цветка-букета* со слущких поясов, мотивы *рушников*, изображение *зубра* (анималистического символа Беларуси), мотивы «*белорусской рези*», изображение *пары голубей*, изображение *снопа колосьев* – атрибута многих сельскохозяйственных обрядов. Мотивы национального искусства архитекторами и декораторами были творчески переосмыслены, что дает основания охарактеризовать способ их использования как реминисценции. В архитектурно-художественном образе Беларуси 1945–1950-х гг. ярко проявилась лаконичная выразительность, столь характерная для национального искусства.

Список литературы

1. Швидковский О. Некоторые вопросы архитектурно-планировочной композиции проспекта Сталина в Минске / О. Швидковский // Архитектура СССР. – 1953. – № 8. – С. 10–14.
2. Король В. Национальная форма в архитектуре. Анализ форм. Заметки. О направлении в архитектуре Минска и некоторые вопросы национальной формы в архитектуре / В. Король // Беларускі дзяржаўны архіў навукова-тэхнічнай дакументацыі. – Фонд 51. – Воп. 1. – Адз. зах. 18.
3. Лабачэўская В. Слуцкі пояс: культуралагічны зрэз міфа / В. Лабачэўская // Наша Беларусь [Электронны рэсурс]. – 2004. – Рэжым доступа: <http://nashabelarus.iatp.by/Statii/statii3.htm>. – Дата доступа: 04.01.2011.
4. Чернатов В. Использование традиций национальной архитектуры / В. Чернатов // Каштоўнасці мінуўшчыны-2: праблемы захавання архітэктур. спадчыны сав. перыяду: матэрыялы канф., Мінск, 12 лістап. 1998 г. / Рэсп. савет добраахвот. т-ва аховы помнікаў гісторыі і культуры; [пад агул. рэд. С. В. Марцэлева]. – Мінск, 1999. – С. 49–53.

Е. Я. Кенигсберг

*Белорусская государственная академия искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

КУРАТОРСКИЕ ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ БЕЛУРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ ИСКУССТВ ЗА РУБЕЖОМ В 2015 г.

Белорусская государственная академия искусств (БГАИ) имеет значительный опыт организации крупных творческих проектов в области современного искусства в стране и за рубежом, представляя актуальные тенденции и процесс создания нового художественного пространства.

Первый крупный зарубежный проект БГАИ носил название «Беларт. Современное искусство из Беларуси» и был показан в 1996 г. в Германии. В числе значимых художественных выставок последних пяти лет, подготовленных БГАИ к показу за рубежом, – выставочный проект Kodex Павильона Республики Беларусь на 54-й Венецианской биеннале 2011 г.; выставка творческой фотографии «Движение света» в рамках V Международного фотографического конкурса «Волжское биеннале – 2012» (Российская Федерация, Нижний Новгород, 2012); исследовательский художественный проект «Иллюзия движения» в рамках VI Международной Ташкентской фотобиеннале (Узбекистан, Ташкент, 2012); собственные кураторские выставочные проекты в Австрии, Хорватии, Венгрии, Германии, Аргентине в 2013 г. и 2014 г. Кураторами зарубежных выставочных проектов БГАИ выступали профессионалы-искусствоведы, имеющие богатый опыт кураторской деятельности – как правило, ректор БГАИ М. Г. Борозна и начальник отдела международных связей Е. Я. Кенигсберг.

Начиная с 2015 г. в проектах в качестве ассистентов кураторов впервые стали принимать участие трое наиболее активных и успешных студентов специальности «Искусствоведение (изобразительное искусство)», члены творческого объединения «Студенческий центр современного искусства “Alla prima”» БГАИ, проявляющие интерес к кураторской деятельности. Так, в марте 2015 г. в выставочном зале «Титаникас» Вильнюсской художественной академии (Литва) экспонировался выставочный проект «Послания», приуроченный к 70-летию Белорусской государственной академии искусств. Подготовка проекта велась в течение двух лет. В основу проекта были положены две концепции, участвовавших в конкурсе кураторских концепций Павильона Республики Беларусь на 56-й Венецианской биеннале (2015), – «Письма своего времени» (автор Е. Кенигсберг) [5] и «Пойманное время» (авторы Е. Русакевич, Т. Кучинский-Паровой, Е. Кенигсберг) [9].

Кураторами выставочного проекта «Послания» выступили М. Г. Борозна и Е. Я. Кенигсберг, ассистентами кураторов стали студенты 2-го курса художественного факультета, обучающиеся по специальности «Искусствоведение (изобразительное искусство)» А. Бижик, Е. Русакевич, Т. Кучинский-Паровой, получившие практический опыт кураторской работы в сочетании с теоретической подготовкой.

Кураторы участвовали в проекте как художники, что дало возможность проявить многосторонний взгляд на формирование экспозиции, абсолютное соответствие работ теме проекта.

Кураторский отбор работ производился по критериям: соответствие концепции проекта; демонстрация сильных или наиболее интересных стороны творчества каждого автора; учет особенностей выставочного пространства и транспортировки экспонатов (ограничения в размере, весе и оформлении работ). Художники – участники проекта Юрий Алисевич (графика, инсталляция), Алесь Богданов (живопись), Михаил Борозна (фотография, фотофильм), Владимир Зинкевич (живопись), Екатерина Кенигсберг (фотография, фотографика), Константин Костюченко (скульптура), Тарас Кучинский-Паровой и Елена Русакевич (инсталляция), Ольга Сазыкина (инсталляция), Валентина Сидоров (фотография), Алеся Скоробогатая (живопись), Валерий Слаук (графика), Роман Сустов (графика) представили актуальные достижения творческих школ БГАИ. Кураторская концепция проекта и работы художников создали единое художественное произведение. Экспозиция не была перегружена, идея проекта легко считывалась. Проект был понятен и адресован как широкому зрителю, так и профессионалам.

Впервые за последние пять лет в Литве представлен крупный кураторский проект современного искусства Беларуси, выставлены работы художников, живущих в Беларуси, имеющих разный опыт и различное мировоззрение, – преподавателей и студентов БГАИ. «Послания» получили большое количество положительных отзывов литовской и белорусской прессы [4].

Этапы подготовки зарубежного выставочного проекта БГАИ, его экспонирования и подведение итогов стали составной частью курса «Основы работы куратора», специально разработанного для студентов специальности «Искусствоведение (изобразительное искусство)». Первый опыт кураторской работы над крупным проектом современного искусства студенты – ассистенты куратора отразили в своих статьях, опубликованных на интернет-странице творческого объединения «Студенческий центр современного искусства “Alla prima”» БГАИ [1; 6; 10; 12].

Через два месяца после показа в Вильнюсе было принято решение об экспонировании выставочного проекта «Послания» в галерее «Академия» БГАИ. Экспозиция была сокращена ввиду меньших размеров галереи по сравнению с выставочным залом ВХА. Измененный проект получил название «Послания [Версия]» [3]. Летом 2015 г. был издан каталог выставочного проекта «Послания» на русском и английском языках [7].

В сентябре 2015 г. в городе Гумпольдскирхен вблизи Вены (Австрия) экспонировался выставочный проект «Город | Urbs», подготовленный Белорусской государственной академией искусств, творческим объединением «Студенческий центр современного искусства “Alla prima”» БГАИ, «Приорбанк» ОАО при поддержке Посольства Республики Беларусь в Австрийской Республике, Почетного консульства Австрийской Республики в Республике Беларусь и мэрии г. Гумпольдскирхен. Проект был создан по приглашению мэрии г. Гумпольдскирхен после большого успеха предыдущего выставочного проекта БГАИ «Kunstraum.by», показанного в Австрии и Хорватии в 2013 г.

Выставочный проект «Город | Urbs» [8; 14], созданный куратором Е. Я. Кенигсберг и ассистентами куратора, студентами 3-го курса специальности «Искусствоведение (изобразительное искусство)» А. Бижик, Е. Русакевич, Т. Кучинским-Паровым, предложил вниманию зрителя два городских пространства, собранных из личных впечатлений белорусских художников. Больше всего эти личные впечатления напоминали калейдоскоп. Фигуративные образы соседствовали с многослойными, едва угадываемыми смыслами, экспрессия мазка сменялась четкостью линии, легко читаемые сюжеты соседствовали с абстракцией.

Искусство – важное средство коммуникаций. Об этом рассказывала экспозиция в выставочном центре «Бергерхауз», сформированная из работ студентов, выпускников, сотрудников БГАИ Анны Бижик, Михаила Борозны, Вадима Дозморова, Екатерины Кенигсберг, Марии Кошелевой, Тараса Кучинского-Парового, Елены Русакевич, Магдалены Самс, Валерия Слаука, Бекира Смольского, Вероники Шапошниковой, Федора Шурмелева.

Фотография, фотофильмы, графика, инсталляции, видео создали необычные эффекты, видоизменили пространство, продемонстрировали визуальные эксперименты, вступили в диалог со зрителем. Как утверждает одна из наиболее влиятельных российских искусствоведов, директор Волго-Вятского филиала Государственного центра современного искусства Анна Гор, «главный принцип современного искусства – из всего может получиться художественный образ, был бы подходящий контекст». Особым вниманием посетителей пользовалась специально созданная на месте инсталляция «Вино из крыжовника» (авторы Е. Кенигсберг, Т. Кучинский-Паровой, Б. Смольский), объединившая материалы знаменитого винодельческого региона Гумпольдскирхена (виноградная лоза, винные бутылки и пробки), карты Беларуси разных лет и легенду о вине из крыжовника, поставившегося в XIX в. из Беларуси в Европу.

Выставочный зал «Ратхаузеллер» – пространство коллекций живописи «Приорбанк» ОАО. Из обширного и очень интересного собрания полотен известных белорусских художников куратор целенаправленно отобрала наиболее яркие и запоминающиеся произведения Андрея Адамчика, Анатолия Барановского, Елены Бархатковой, Руслана Вашкевича, Александра Демидова, Натальи Гедранович, Сергея Гриневича, Валентина Губарева, Владимира Зленко, Виктории Ильиной-Загнетовой, Сергея Каткова, Владимира Кожуха, Петра Крохалева, Олега Крошкина, Зои Литвиновой, Сергея Малишевского, Николая Селешука, Георгия Скрипниченко, Сергея Тимохова, Игоря Топилина, Владимира Товстика.

Своеобразным мостиком, соединившим два экспозиционных помещения, или две части созданного художниками города, является Белорусская государственная академия искусств, – ведь абсолютное большинство представленных авторов связаны с ней студенческими годами или преподавательской деятельностью. За 70 лет своей деятельности академия способствовала формированию многих поколений белорусских художников, способных к непредвзятому восприятию разнообразных течений в мировом искусстве. Освоение новых пространств, постановка парадоксальных вопросов и поиск неожиданных ответов является неотъемлемой частью задач современного искусства, которые успешно решают представители творческих элит страны – студенты, выпускники, преподаватели Белорусской государственной академии искусств.

Благодаря успешной совместной работе куратора и ассистентов куратора над концепцией проекта, искусствоведческим сопровождением проекта, отбором произведений, созданием экспозиции, выставочный проект «Город | Urbs» предстал перед зрителем цельным художественным произведением [2; 11; 13].

Выставочный проект БГАИ «Город | Urbs» подробно анализировался в рамках специального курса «Методика организации международных проектов современного искусства» для студентов специальности «Искусствоведение (изобразительное искусство)». Планируется, что практика совместной работы студентов и преподавателей над экспозициями подобного рода будет продолжаться. Благодаря деятельности в качестве ассистентов куратора студенты-искусствоведы получают возможность не только в теории, но и на практике расширить свои представления о возможностях современного искусства, о контекстах на стыке кино, театра, музыки, видеоискусства, перформанса, изобразительного искусства, современных художественных практик, о переосмыслении классических форм искусства и о включении их в современное культурное поле.

Список литературы

1. Бижик А. Ответы на «Послания» / А. Бижик // Студенческий центр современного искусства «Alla Prima» [Электронный ресурс]. – URL: <http://allaprima.by/ответы-на-послания/> (дата обращения: 29.03.2015).

2. Выставочный проект «Город | Urbs» / Белорусская государственная академия искусств [Электронный ресурс]. – URL: <http://bdam.by/news/7073.html> (дата обращения: 10.09.2015).

3. Выставочный проект «Послания [Версия]» / Белорусская государственная академия искусств [Электронный ресурс]. – URL: <http://bdam.by/news/6747.html> (дата обращения: 10.05.2015).

4. Выставочный проект «Послания» в Вильнюсе / Белорусская государственная академия искусств [Электронный ресурс]. – URL: <http://bdam.by/news/6642.html> (дата обращения: 10.03.2015).

5. Кенигсберг Е. Я. Письма своего времени / Е. Я. Кенигсберг // «Дзяржава і творчая асоба»: матэрыялы V Рэсп. навук. – практ. канф., Мінск, 4 сн. 2014 г. / Беларус. дзярж. акад. мастацтваў, рэдкал.: С.П. Вінакурава [і інш.]. – Мінск, 2014. – С. 234.

6. Кенигсберг Е. Я. Послания – Пасланні – Laiškai – Messages / Е. Я. Кенигсберг // Студенческий центр современного искусства «Alla Prima» [Электронный ресурс]. – URL: <http://allaprima.by/946/> (дата обращения: 23.02.2015).

7. Кенигсберг Е. Я. Человечество всегда... / Е. Я. Кенигсберг // Послания / Messages: каталог. – Минск, 2015. – С. 6–8.

8. Кенигсберг Е. Я., Кучинский-Паровой Т. Р. Выставочный проект «Город | Urbs» / Е. Я. Кенигсберг, Т. Р. Кучинский-Паровой // Студенческий центр современного искусства «Alla Prima» [Электронный ресурс]. – URL: <http://allaprima.by/urbs/> (дата обращения: 27.08.2015).

9. Кенигсберг Е. Я., Кучинский-Паровой Т. Р., Русакевич Е. Н. Пойманное время / Е. Я. Кенигсберг, Т. Р. Кучинский-Паровой, Е. Н. Русакевич // «Дзяржава і творчая асоба»: матэрыялы V Рэсп. навук. – практ. канф., Мінск, 4 сн. 2014 г. / Беларус. дзярж. акад. мастацтваў, рэдкал.: С. П. Вінакурава [і інш.]. – Мінск, 2014. – С. 228.

10. *Кучынски-Паравы Т.* Сучасныя і жывыя “Пасланні” / Т. Кучынски-Паравы // Студенческий центр современного искусства «Alla Prima» [Электронный ресурс]. – URL: <http://allaprima.by/сучасныя-і-жывыя-пасланні/> (дата обращения: 16.03.2015).

11. Об открытии выставки в г. Гумпольдскирхене / Посольство Республики Беларусь в Австрийской Республике [Электронный ресурс]. – URL: <http://austria.mfa.gov.by/ru/embassy/news/b3b92f88561291a2.html> (дата обращения: 08.09.2015).

12. *Русакевич Е.* О выставочном проекте «Послания» / Е. Русакевич // Студенческий центр современного искусства «Alla Prima» [Электронный ресурс]. – URL: <http://allaprima.by/o-выставочном-проекте-послания/> (дата обращения: 25.03.2015).

13. Eröffnung der Ausstellung/meinbezirk.at [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.meinbezirk.at/moedling/kultur/eroeffnung-der-ausstellung-kunstraumby-d1466825.html> – (дата обращения: 05.09.2015).

14. *Kenigsberg E., Kuchynski-Paravy T.* Stadt | Urbs / E. Kenigsberg, T. Kuchynski-Paravy // Stadt | Urbs: Katalog. – Minsk, 2015. – S. 2.

С. И. Козырева

*Раменский центр развития творчества детей и юношества «Тополек»,
Московская обл., г. Раменское*

**ХУДОЖНИК ПАВЕЛ ФИЛОНОВ
И ЕГО АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО**

Павел Николаевич Филонов родился в 1883 г. в Москве. Это русский художник, теоретик искусства, поэт.

Родители Павла Филонова – мещане г. Рязани, мать была прачкой, отец – кучером, а позже – извозчиком.

Как профессиональный художник Филонов сложился в Петербурге. После переезда в Петербург из Москвы, которую он, надо заметить, горячо любил, в 1897 г. Филонов поступил в живописно-малярные мастерские и по окончании их работал «по малярно-живописному делу». Параллельно с 1898 г. он посещал вечерние рисовальные классы Общества поощрения художеств, в 1903–1908 гг. – учился в частной мастерской академика Л. Е. Дмитриева-Кавказского (академика батальной живописи) и был вольнослушателем Академии художеств с 1908 по 1910 г. Именно в это время развивался его неповторимый индивидуальный стиль и оттачивалось творческое мастерство.

Здесь надо заметить, что многие русские художники того времени, которые позднее стали мастерами авангарда, придерживались строгой академической школы рисунка, который достигал в то время высочайшего уровня не только как рисунок учебный, но и как самостоятельная дисциплина.

Филонов трижды пытался поступить в Петербургскую Академию художеств. Именно поэтому он посещал частную школу Дмитриева-Кавказского. Предприняв путешествие по Волге до Астрахани, побывав в Баку, Батуми, посетив Константинополь, Палестину, Филонов в 1908 г. был зачислен вольнослушателем в Академию художеств «исключительно благодаря знанию анатомии».

Учителями Павла Филонова в Академии были Г. Р. Залеман, В. Е. Савинский и Я. Ф. Циоглинский. О Циоглинском Филонов вспоминал с особой теплотой. В то время вместе с Филоновым в Академии училось много талантливой молодежи – И. Бродский, М. Греков, Н. Фешин. По словам И. Бродского: «Короткое время со мной учился Филонов; работы его были очень своеобразны, но для академической школы неприемлемы. Он не поддавался никаким воздействиям, никого из педагогов не слушал и вскоре был исключен». Однако, по словам его товарища по учебе П. Бучкина, Филонов ушел из академии сам. Это случилось в 1910 г. Причины его ухода непонятны. Возможно, строгая академическая школа стала тесна художнику, шла вразрез с его творческими взглядами.

В это время Филонов познакомился с художниками-авангардистами и примкнул к «Союзу молодежи». Начались его поиски «новой эстетики». Источником нового видения художника, бесспорно, явился стиль модерн, популярный в 1910-х гг. в России, и символизм. В 1910 г. Филонов впервые сформулировал свою теорию аналитического искусства.

К 1910 г. относится участие Филонова в выставке «Союза молодежи», созданного по инициативе Е. Г. Гуро и М. В. Матюшина; к зиме 1910 г. – «первая картина» (по утверждению самого художника) – «Головы». К этому периоду относятся его картины: «Пир королей» (1913), «Крестьянская семья» (1914), «Мужчина и женщина» (1912–1913), а также многочисленные работы на бумаге и картоне, которые он уже называет «формулами»: формула цветка, городского, пролетариата и т.п. «Союз молодежи» прекратил свое существование в 1914 г.

В 1912 г. Филонов пишет статью «Канон и закон», где уже четко сформулированы принципы аналитического искусства: антикубизм, принцип «органического» – от частного к общему. Филонов не отрывается от природы, как кубисты, но стремится ее постичь, анализируя элементы формы в их непрерывном развитии.

В юности Филонов увлекался народным искусством, иконописью. И черпал из нее мотивы для своего творчества. Влияние иконописи чувствуется во многих его работах 1910–1920 гг.

Отдельно хочется сказать о картинах художника, посвященных деревне. Выйдя из простой рабочей среды, Филонов не идеализирует мир деревни, он показывает ее зрителю достоверно и сурово. Крестьяне на его картинах грубы, примитивны, лица их часто условны. И вместе с тем Филонов не может не восхищаться силой и стойкостью русского крестьянства, что сквозит в каждой его «деревенской» картине: «Ломовые» (1915), «Колхозник» (1931).

Художник совершает поездки по Италии, Франции и в 1913 г. пишет декорации для постановок трагедии В. Маяковского «Владимир Маяковский» в театре петербургского Луна-парка, состоявшихся 2 и 4 декабря. К этому периоду относится сближение Филонова с Велимиром Хлебниковым (облик Филонова угадывается в рассказе Хлебникова «Ка»). Филонов написал портрет поэта (не сохранился) и иллюстрировал его «Изборник» (1914), а в 1915 г. опубликовал свою поэму «Пропевень о проросли мировой» со своими рисунками.

В 1915 г. Филонов и его группа выпустили манифест «Интимная мастерская живописцев и рисовальщиков “Сделанные картины”», где провозглашается реабилитация живописи (в противовес Малевичу) и картин, «сделанных картин и сделанных рисунков». Каждое прикосновение к холсту, по Филонову, – «единица действия», атом. «Упорно и точно рисуй <...> вводи прорабатываемый цвет в каждый атом, чтобы он туда вьедался, как тепло в тело или органически был связан с формой, как в природе клетчатка цветка с цветом». Филонову важны методы, которыми действует природа, а не она сама. Его метод включает равнозначно абстрактное и фигуративное. «Сделанность» по Филонову – единственный критерий профессиональных свойств вещи, то есть картины, а добиться «сделанности» можно только высоким мастерством, точностью изображения и следованию натуре, техническим совершенством. По Филонову, существует несколько этапов достижения «сделанности»: первый этап – набросок, выведенный карандашом из тончайшей точки и сделанный маленькими тонкими штрихами; второй этап – работа кисточкой, которая используется почти как карандаш: он говорит о медленном продвижении к форме путем обдумывания мазка, начиная от контура каждого элемента и кончая взаимодействием каждого мазка со всей картиной; наконец,

третий этап – переход от одного элемента к другому, от одной линии к другой, от одного мазка к другому, слой за слоем, вплоть до «высшего совершенства», «сделанности».

В 1915 г. Филонов пишет картину «Цветы мирового расцвета», которая войдет в цикл «Ввод в мировой расцвет». В 1916 г. он был мобилизован и направлен на Румынский фронт рядовым 2-го полка Балтийской морской дивизии. Филонов принял революцию с энтузиазмом, он занимал должность председателя Исполнительного военно-революционного комитета Придунайского края в Измаиле.

В 1918 г. он вернулся в Петроград и принял участие в Первой свободной выставке произведений художников всех направлений – грандиозной выставке в Зимнем дворце. Виктор Шкловский приветствует художника, отмечая «громадный размах, пафос великого мастера». На выставке были представлены работы из цикла «Ввод в мировой расцвет». Две работы: «Мать» (1916) и «Победитель города» (1914–1915) были подарены Филоновым государству. В 1922 г. он дарит также две работы Русскому музею (в том числе «Формулу петроградского пролетариата»). Заметим, что все основные работы Филонова находятся в Государственном Русском музее по завещанию самого художника и благодаря сохранившей эти работы сестре Филонова, Евдокии Николаевне Глебовой.

По возвращении с фронта (1919) Филонов получил приглашение на работу в Академию художеств, которая в то время была преобразована в петроградские свободные художественные мастерские, но отклонил это предложение, однако, предположительно, воплощал на практике свой новый метод преподавания аналитического искусства.

Сам Филонов не принимает заказов и преподает бесплатно; он получает изредка пенсию, как «научный работник 3-го разряда» (или же «художник-исследователь», согласно Филонову).

За всю жизнь не продав почти ни одной работы, художник мечтает о создании музея аналитического искусства. Члены «Школы Филонова», его ученики, их было 40 человек, должны были принять принципы аналитического искусства и хранить свои работы для будущего музея, не продавать их.

В 1929 г. Русский музей предложил Филонову организовать его персональную выставку. Экспозиция была размещена в нескольких залах музея, но в результате интриг и травли художника, открытие выставки так и не состоялось. Не помогло и заступничество И. И. Бродского.

В 1930-х гг. происходили нападки не только на Филонова, но и на его учеников. Вмешивалось даже ГПУ – ряд учеников мастера были вызваны на допрос по поводу деятельности «Школы».

Тем не менее Филонова пригласили участвовать в выставках: в 1932 г. в Русском музее, и в 1933 г. в Москве.

Чтобы не умереть с голоду, Филонов берется за любую, даже малярную, работу. Мастер экономит на чае и картошке, питаясь хлебом. Он часто пишет масляными красками по бумаге или картону (многие шедевры, как «Формула империализма» (1925), «Нарвские ворота», «Животные», одна из последних работ Филонова – «Лики» (1940)).

К этому периоду относятся такие важные работы на холсте, как два варианта «Формулы весны» (1927–1929), «Живая голова» (1923), «Без названия» (1923), и «Композиция» (1928–1929).

Филонов умер от голода в блокадном Ленинграде 3 декабря 1941 г. Похоронен на Серафимовском кладбище.

Беззаветное, бескомпромиссное служение искусству, невероятная самодисциплина и работоспособность мастера не могут не восхищать. Живопись, а также теоретические работы Филонова говорят о нем как о великом художнике, возможно, еще не достаточно понятом.

Список литературы

1. *Бродский И. И.* Мой творческий путь. – Лениздат, СПб., 2014. – С. 25.
2. *Мислер Н.* Филонов. Аналитическое искусство [Текст] / Мислер Н. – М., Советский художник. 1990.

М. В. Королева

Талдомский филиал (училище декоративно-прикладного искусства и народных промыслов) Московского государственного колледжа искусств, Московская обл., г. Талдом

КАНОН КАК ОСНОВА ТРАДИЦИИ НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ИСКУССТВА

Народные художественные промыслы России – неотъемлемая часть отечественной культуры. В них воплощен многовековой опыт эстетического восприятия мира, обращенный в будущее, сохранены глубокие художественные традиции, отражающие самобытность культур многонациональной Российской Федерации. Художественные промыслы являются одновременно и отраслью промышленности, и областью народного творчества. Сочетание традиций и новаторства, стилевых особенностей и творческой импровизации, коллективных начал и взглядов отдельной личности, рукотворности изделий и высокого профессионализма – характерные черты творческого труда мастеров и художников промыслов.

Традиция – это всегда механизм воспроизводства некоторого художественного метода, его принципов и форм, в последовательности сменяющих друг друга поколений. Творчество в рамках традиции представляет собой реализацию определенной художественной программы, лежащей в основании деятельности всех представителей. Развитие традиции означает развитие ее программы, а вместе с тем и совершенствование ее метода, важным элементом которого является так называемый канон.

Канон художественный (*греч.* *kanon* – норма, правило) – в эстетике категория, означающая систему внутренних творческих правил и норм, господствующих в искусстве в какой-либо исторический период или в каком-то художественном направлении и закрепляющих основные структурные закономерности конкретных видов искусства [1, с. 224]. Художественная значимость канона заключается в том, что каноническая схема, закреплённая как-то материально или существующая только в сознании художника, являясь конструктивной основой художественного символа, провоцирует талантливого мастера на конкретное преодоление ее изнутри посредством системы малозаметных, но художественно значимых отклонений от схемы в нюансах всех элементов изобразительно-выразительного языка. Каноническая схема формирует устойчивый комплекс традиционной для его времени и культуры информации, а конкретные художественно организованные вариации элементов формы побуждают к углубленному изучению вроде бы знакомого, но в чем-то нового образа, к стремлению проникнуть в его сущностные, исконные основания, к открытию каких-то еще неизвестных его духовных истин.

Канон содержит в себе определенные художественные приемы создания произведений искусства. В зависимости от становления и распада художественного канона развивается и существует изобразительная культура, в том числе культура народного искусства. Но вместе с этим художественным содержанием в каноне заложены

и тенденции к остановке развития народного искусства, в его творческом, художественном проявлении. Чем мощнее и выразительнее художественный канон, тем более стабильна и самобытна изобразительная традиция.

Игорь Стравинский писал: «Традиция понятие родовое; она не просто «передается» от отцов к детям, но претерпевает жизненный процесс: рождается, растет, достигает зрелости, идет на спад и, бывает, возрождается. Эти стадии роста и спада вступают в противоречие со стадиями, соответствующими иному пониманию: истинная традиция живет в противоречии» [2, с. 218–219].

Канон способствует формированию четкого цветового языка и образов, но задерживает дальнейшее развитие традиционного искусства в системе общественных духовных и материальных ценностей. И разрушение канона приведет к разрушению традиции, а за ней и самого художественного промысла.

Через канон проникает в искусство догмат. Догматизация художественного творчества получает распространение там, где те или иные художественные приемы и установки приобретают характер канонизированных форм, сохранение которых в их раз и навсегда установленном виде получает характер единственно возможной художественной истины. Иконопись в первую очередь является олицетворением искусства, в основе которого лежит канон и догмат. В результате указанные установки оказываются обязательным условием для создания так называемого подлинного произведения искусства.

Однако именно канон выполняет функцию сохранения народного художественного промысла в том первоначальном виде, в котором он сформировался, получил развитие и существовал на протяжении столетий.

На примере художественных промыслов Подмосковья можно убедиться в том, что технология изготовления богородской игрушки не изменилась со времен возникновения промысла. Используемый материал для изготовления изделий подготавливается тем же способом, что и раньше: дерево пилили, сушили определенное время на вольном воздухе и только после этого рабочий материал попадал в руки резчику.

Технология росписи жостовского подноса, гжельской керамики со временем только совершенствуется, но принцип и традиции не менялись.

Изготовление жостовских подносов усовершенствовалось. Если на самых первых этапах развития подносы были только из папье-маше, то позже они стали коваными металлическими, в настоящее время большую часть по выполнению заготовок подносов переложили на производственные штампы, но традиционно все этапы подготовки к росписи сохранены.

На этом же этапе создавались и возникали формы подносов, которые в настоящее время считаются традиционными. Жостовские мастера пишут различные цветочные композиции, натюрморты, пейзажи, развивается анималистический жанр, но во все времена неизменна технология росписи: в основе – «долгий мазок», этапы росписи и технология лаковой живописи.

Неповторимые художественные изделия народных промыслов России любимы и широко известны не только в нашей стране, их знают и высоко ценят за рубежом, они стали символами отечественной культуры, вкладом России во всемирное культурное наследие. Народное искусство – связь между поколениями, источник вдохно-

вения и творчества, сохраняющий историческую память и напоминающий о наших традициях и национальной идентичности.

Список литературы

1. Лексикон неонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века / Под ред. В. В. Бычкова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 607 с. – (Серия «Summa culturologiae»). – С. 224.
2. *Стравинский И. Ф.* Диалоги. Воспоминания, размышления, комментарии. – Л.: Музыка, 1971. – 414 с. С. 218–219.

А. В. Котышов

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ГРАФИЧЕСКАЯ СТИЛИЗАЦИЯ

Стилизация реального изображения в искусстве известна с древнейших времен. Уже в ассирийско-вавилонских, персидских, древнеегипетских и древнегреческих орнаментах стилизация использовалась на высоком уровне – наряду с геометрическими линиями и узорами при создании этих изображений часто использовались стилизованные растения и животные, как реальные, так и вымышленные, реже – фигуры людей. Стилизованное изображение – это, по сути, рисунок. Будучи основой любого пластического искусства (графики, живописи, скульптуры и т.п.), рисунок может быть выполнен в разной технике, отличаться по методу и характеру рисования, по назначению, жанрам и темам. Хотя изобразительные средства используются одни и те же – линии, штрихи, пятна – с помощью рисунка художникам удается разнообразить восприятие мира.

Окружающая художника реальность – подходящий объект для работы по стилизации природных форм. В зависимости от того, какую задачу ставит перед собой автор, он может долго изучать один и тот же объект, открывая его для себя с разных сторон.

Учебную дисциплину «Стилизация» в Строгановском училище в 1898 г. основал Михаил Врубель, который преподавал студентам стилизацию растений, а также дисциплину «Упражнения в стилизации». С тех пор прошло более ста лет, и за это время стилизация развивалась и как художественный прием, и как учебный предмет. На занятиях по основам графической стилизации в декоративно-прикладном искусстве основное внимание уделяется стилизации в орнаменте, стилизации природных объектов (растения, цветы, фрукты, птицы, животные, рыбы), декоративной стилизации в пейзаже, декоративной стилизации в натюрморте, портрете и беспредметной композиции.

Начинать стилизацию стоит с изображения цветов, деревьев, фруктов и травы. Многие из этих элементов флоры очень выразительны и уже практически готовы как декоративные изображения. Для тех, кто осваивает навыки стилизации, хорошо подходят природные объекты: они доступны в своем бесконечном разнообразии, легко изображаются, понятны и годятся для творческой переработки. В работе по стилизации природных форм можно пойти от реалистичных зарисовок выбранных объектов с последующей переработкой формы и графического наполнения изображения.

В процессе освоения приемов декоративной стилизации можно перейти к многообразному жанру натюрморта. Важнейшей составляющей любого натюрморта является единство в группе изображаемых объектов. При разработке орнаментального мотива объемно-пространственную форму целесообразно превращать в плоскостную; при необходимости объемного изображения обязательно использовать обобщение и условность.

Декоративный пейзаж перед его воплощением требуется продумать как цельную концепцию. Законы графической стилизации требуют выразительности: передавая образы окружающей среды, нужно отбросить все ненужное и второстепенное, все то, что не передает суть конкретных природных явлений. При максимальном отказе от несущественных деталей изображаемого объекта заменить эти детали абстрактными элементами. Выбранные в качестве мотива формы проходят сложный путь преобразования и трансформации. Как и любая декоративная плоскостная композиция, декоративный пейзаж обычно выполняется в двухмерном пространстве. Все объекты пейзажа показываются с одинаковой точностью, четкостью, линейная и воздушная перспектива отсутствуют, задний и передний планы сближаются с общим средним. В процессе работы декоративные качества изображаемого могут «выявляться» постепенно либо сразу проявиться в виде стилизованных декоративных зарисовок. Делая такие зарисовки, нужно отталкиваться от природных особенностей формы, но при этом избегать чрезмерного реализма.

В процессе стилизации возникает простота форм, их обобщенность. Творческая стилизация обязательно носит отпечаток индивидуальности, предполагает авторский взгляд и художественное переосмысление исходного объекта. Роль стилизации как метода в изобразительном искусстве в последнее время растет, поскольку растет и потребность людей в создании стилистически и эстетически цельной окружающей среды. В таких областях, как, например, дизайн интерьера, стилизация – необходимое условие соответствия современным эстетическим требованиям. Владение приемами стилизации позволяет художнику декоративно-прикладного искусства творчески решать задачи, которые ставит перед ним жизнь и профессиональная деятельность.

Список литературы

1. *Бесчастнов Н. П.* Изображение растительных мотивов: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – ВЛАДОС, 2012
2. *Голубева О. Л.* Основы композиции. – ИИ, 2001.
3. *Калмыкова Н. В., Максимова И. А.* Макетирование. – Архитектура-С, 2004.
4. *Кудряшев К. В.* Архитектурная графика. – Архитектура-С, 2004.

Т. Н. Кувшинова

Русское училище декоративно-прикладного искусства и народных промыслов (техникум), Московская обл., пос. Дорохово

НАРОДНАЯ РОСПИСЬ В ДИЗАЙНЕ КУКОЛЬНОГО ДОМИКА

В стенах нашего Русского училища декоративно-прикладного искусства и народных промыслов сложилась интересная традиция разрабатывать и создавать дипломные работы на тему детства. Все мы знаем, что игрушка важна для развития личности ребенка. Она востребована студентам нашим в роли дизайнеров и мастеров-исполнителей.

Побывав на выставке творческих работ студентов, вы можете увидеть красочные наборы для детских игр разнообразной тематики. Это деревянные изделия, декорированные различными видами традиционных народных росписей по дереву. Среди них великолепная игротека «Забава», набор для игры «Теремок», дидактическая игра-«кубики», декорированная Городецкой сюжетной росписью в проекте «Игра. Городецкие мотивы», «Настольная игра. Городецкие гуляния», «14-местные наборы матрешек «Золотое кольцо» и «Матрешка с косой», «Ларец с музыкальными инструментами», кукольный чайный набор для девочки, игры «Селяночка», «На завалинке», «Рождественский «Ковчег»», пасхальный набор для игры «Красная горка», «Набор расписных машинок», набор игрушек к 70-летию Великой Победы «Парад Победы», наборы новогодних игрушек, расписная лошадка-качалка, расписная люлька для куколки и др.

Особо хотелось бы отметить яркие дипломные работы на тему кукольных домиков. Авторами их являются студентки нашего училища Ирина Моисеева и Саломия Гудова. По словам выпускниц, эта идея им особенно близка, так как в детстве у каждой девочки были куклы. Практически все девочки шили куколкам одежду, делали прически и макияж, а также строили уютные домики, которые обустраивали мини-атюрной мебелью. Можно сказать, что кукольный домик с мебелью – это не просто мечта каждой девочки, это целый кукольный театр со всеми атрибутами и декорациями – одеждой, посудой, предметами интерьера. Через игру наши дети моделируют ситуации из реальной жизни: изучают роли матери, жены, хранительницы семейного очага. Кроме того, как игрушка домик для кукол несет и важную развивающую функцию. Девочки придумывают и создают уютные интерьерные уголки для своих игрушек в основном из подручного материала – коробок, книг. Теперь появилась уникальная возможность выполнить настоящий домик для кукол самим.

Мастером-столяром были изготовлены из дерева полуфабрикаты домиков и мебели по чертежам наших дипломниц. Оба автора тщательно подошли к разработке формы домика и подбору необходимой мебели. Эти изделия затем красочно декорировали росписью. За основу выпускницы взяли изобретенный в XX в. вид кукольных домов – румбокс (от *англ.* *roombox* – комната в коробке). И это, наверное, единственное сходство двух интереснейших работ. Дальше каждый автор пошел по своему творческому пути в соответствии с задумкой, умениями и вкусом.

У Ирины Моисеевой кукольный домик – просторная комната, состоящая из трех стен и пола. Причем, задняя стена глухая, а боковые – с арочными окнами. Чтобы комната не походила уж совсем на коробку, Ира решила глухую стенку сделать фигурной и повыше. Чтобы ребенку можно было наблюдать за жизнью куклы в комнате со стороны, на каждой боковой стене дипломница задумала по паре прорезных окошек. Румбокс часто создавали как макет одной комнаты, например кухни или спальни. Ирина остановилась при выборе предназначения кукольного жилища на нейтральной гостиной комнате. Что, в свою очередь, дает огромный простор для воображения ребенку. Это могут быть различные сценки чаепитий, прихода гостей или семейных будней. Основываясь на такой идее, автор и подобрала необходимый комплект мебели для комнаты. В гостиной комнате обычно есть диван, чтобы гости могли присесть на него – значит и в миниатюрном жилище он присутствует. Шкаф, в котором хранятся хозяйские вещи, – здесь многие дети будут хранить в шкафчиках свои маленькие сокровища вроде бусин. В гостиной комнате будут проходить праздники и чаепития за большим обеденным столом со стульчиками. А так как, скорее всего, владельцем кукольного домика будет девочка, она наверняка будет одевать свою куклу в красивые платья и подводить ее к зеркалу, чтобы та посмотрела, «какая она теперь красивая», поэтому домику нужен туалетный столик для юной модницы. Для оживления обстановки в комнате на еще не обжитом этапе присутствует ваза, возможно, со временем в ней появятся цветы.

Можно, конечно, и не особо декорировать домик и мебель, но выпускница поставила себе задачу не только сделать кукольную комнату, но и познакомить через это детей с декоративно-прикладным искусством, да и росписью раньше покрывали не только кухонную утварь и прялки, но еще дома и мебель. Выбирая роспись, девушка придерживалась, прежде всего, того, чтобы роспись радовала взгляд ребенка, все девочки, и не только они, любят, когда их окружают красивые вещи. Не секрет, что девочка вырастает, а кукольные домики ожидает «ссылка» на чердак или, того хуже – на выброс. Но вот когда игрушка становится произведением искусства, вряд ли у кого-то поднимется рука выбросить что-то настолько красивое.

Ирина решила расписать домик и мебель свободно-кистевой Урало-сибирской росписью. Выбор пал именно на нее по причине того, что в этой технике выполняли росписи домов: ведь кукольная комната это в своем роде уменьшенная копия настоящего жилища. Кроме того, это очень красивая роспись с древними традициями и необычной техникой исполнения. Урало-сибирская роспись выделяется своей нежностью и изысканностью.

Выбирая технику исполнения, дипломница основывалась на том, что роспись должна быть яркой, самобытной, иметь большой простор для выбора колорита и могла ненавязчиво, легко покрывать большую плоскость. Урало-сибирская кистевая роспись удовлетворяла всем этим требованиям.

Выбранные композиции легкие и торжественные, как приход весны, и то, что работа над дипломом проходила именно в это время года, вдохновило девушку на создание весеннего настроения. По этой же причине был введен в работе освежающий и праздничный колорит, что, в свою очередь, способствует ощущению теплоты и уюта в кукольном интерьере. Внутренний колорит комнаты очень теплый и уютный,

в отличие от внешних, уличных стен, хотя тоже подобран в достаточно спокойных зеленых тонах.

Можно сказать, что выбранная цветовая гамма в проекте – своего рода вызов шаблонному пониманию игрушки для девочки и безвкусоному тиражированию в современном мире. Ведь современные кукольные домики в большинстве выполнены в ядовито-розовых тонах. По мнению Ирины Моисеевой, девочка вовсе не обязана носить розовые платица, играть с куколками в розовых одеждах и в своей комнате обязательно стоять розовый кукольный дом. На самом деле, можно использовать красивые и нежные цвета. Как раз всему этому соответствует выбранный автором вид традиционной народной росписи.

К выбору композиций дипломница также подошла очень ответственно. Стены домика украшены композициями из роз, окруженных листочками, анютиных глазок, гроздей сирени, цветочных бутонов, цветков яблони. Автор умело подобрала масштаб элементов в росписи, так, чтобы можно было добиться сочетания разных размеров на крупной форме, а именно стенах, и мелких работ в композициях для мебели. В росписи мебели красиво выдержала паузы в сочетании фона и цветочных композиций с легкокрылыми бабочками.

В своей дипломной работе Ирина Моисеева постаралась добиться удачного сочетания современного интерьера с традиционной народной росписью. Этот кукольный домик не займет много места в доме, но в тоже время он достаточно большой, чтобы достойно носить наименование «дом». Благодаря цветам, активно изображенным на изделии, кукольный домик будет хорошо смотреться практически в любой комнате дома, хотя естественно, что основным местом его расположения будет детская комната. Семьям, которые не могут похвастать большой жилой площадью, домик также не доставит проблем, он может спокойно стоять как на столе, так и на полу. Этот кукольный домик, скорее всего, украсит интерьер детской, и маленькой хозяйке не захочется такую красоту прятать куда-нибудь подальше. В результате кропотливой работы у автора этой дипломной работы получилось красивое, яркое изделие для ребенка.

Вторая дипломница, Саломия Гудова, считает, что в наших магазинах можно увидеть большое разнообразие кукольных домиков из пластика и дерева, которые являются в основном имитацией комфортабельного современного жилища. А тема ее кукольного домика – русская изба. Прелесть русской крестьянской избы состоит в ощущении теплоты рук человеческих, любви человека к своему дому. С помощью этого проекта Саломия хотела бы познакомить ребенка с особенностями русского жилища. Дом – это жилая постройка, но дом – это и родина, семья, родня. В жизни человека дом имеет большое значение, потому что с домом связаны все основные семейные обряды. С дома начиналась жизнь человека, он приобщался к дому, домом жизнь и заканчивалась, когда он навсегда прощался с родным жилищем.

Соблюдение обычаев, обрядов, примет при строительстве дома, во внутреннем убранстве дома – это внутренний мир человека, его мировоззрение на жизнь, которое передается нам из поколения в поколение.

В данном случае это жилое помещение, с печью, столом с лавками и посудой, кроватью, посудным шкафом, сундуком и пряткой. Играя в такой набор, ребенок нена-

вязчиво познакомится с особенностями крестьянского быта и жизненного уклада. Узнает, как распределялись зоны обитания в старинном жилище, что такое красный угол, запечье. Малыш с удовольствием окунется в атмосферу старины, такой для него загадочной и манящей. Тем более что Саломия использовала в росписи домика и мебели народную северодвинскую Ракульскую роспись. Пусть через это малыши любят на красивые композиции и мотивы росписи, придуманные нашими предками, и через это прикоснутся к своеобразной сокровищнице традиционного народного искусства.

Этот кукольный домик – имитация интерьера русской избы. К решению творческой задачи автор уникального кукольного домика подошла довольно серьезно. Она изучила материалы об истории русской избы и ее интерьера. Крестьянское жилище состояло из клети, избы, сеней, горницы, подклети и чулана. Основное жилое помещение – изба с русской печью. Основываясь на этой идее, был подобран необходимый комплект мебели для комнаты. Это стол с лавками, печка, буфет, кровать, сундук и прятка. А на столе все готово к обеду. Тут и горшок с крышкой, и миски с ложками, и крынка со сковородкой. Мебель получилась в крестьянском стиле, достаточно простых форм. Зато расписные детали очень украсили фасады и придали легкость и красочность.

У домика, придуманного Саломией Гудовой, только пол и две угловых стороны. Сделано это для удобства ребенку, чтобы ему было легко передвигать игрушки, а также для сохранения хорошего обзора комнаты. Внутри стены украшены мотивами росписи и имитацией бревен. Снаружи на стенах окна украшены расписными ставнями, раскидистым древом жизни с цветами, пышными листьями, птицами. Пол в домике имитирован под досчатый. Все предметы мебели украшены мотивами Ракульской росписи: кустиками, розетками, птицами, орнаментальными полосами.

Автор выбрала спокойный теплый колорит. Оттালкиваясь от светло-бежевого фона, подобрала остальные цвета: красный, желтый, зеленый и коричневый в смешении с охрой. В завершение собрали всю композицию в единое целое темно-коричневые и белые оживки. Благодаря интересному колориту и композициям домик получился вполне красивым и очаровательным.

Думаю, что играть с таким набором будет приятно любому малышу в одиночку или с друзьями. Через эту игру ребяташки узнают об особенностях северной архитектуры, о том, что наши предки стремились к красоте и старались жить в гармонии с миром. Дети научатся дорожить вещами, таких в магазине не купишь, и возможно, будут передавать домик из поколения в поколение. Таким образом, в результате у дипломниц получились замечательные красивые изделия. Играя с такими кукольными домиками, у ребенка будет развиваться воображение, фантазия, разовьется моторика рук, дети научатся понимать окружающий мир и взаимодействовать с ним. Ирина и Саломия выполнили кукольные домики разные по стилю и как настоящие дизайнеры вложили в них все свои умения, талант, душу и творчество. В результате получились очень оригинальные изделия, высококачественные, привлекательные и эстетически грамотные, которые смогут конкурировать с кукольными домами современного массового производства и даже стать хорошей идеей для мастеров и бизнеса.

Е. В. Куманичкина

*Талдомский филиал училища декоративно-прикладного искусства
и народных промыслов Московского губернского колледжа искусств,
Московская обл., г. Талдом*

КОВРОТКАЧЕСТВО КАК ЧАСТЬ ДЕКОРАТИВНО- ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Наше училище изначально позиционирует себя как проводник русской культуры, национальных традиций, национальных ценностей. Все означенное выше тесно связано с преподаванием и творчеством в декоративно-прикладном искусстве, уходя своими корнями в далекое прошлое. Русская народная культура многогранна и традиционна и включает в себя пласты разных эпох, что по своему внутреннему наполнению неповторимо, наверное, ни с какой другой культурой мира.

В наше время общество большое внимание уделяет художественному образованию и эстетическому воспитанию молодого поколения, направленных на формирование нравственных качеств и мировоззрения личности. В этой связи декоративно-прикладное искусство и народные промыслы как основной проводник культуры и искусства является важнейшим этапом развития.

Многие культурные традиции сохранились, но немало и утрачено. Много нужно бережно собирать и сохранять.

Подобной работой занимаются педагоги училища декоративно-прикладного искусства и народных промыслов, которое недавно стало филиалом Московского губернского колледжа искусств.

Работы декоративно-прикладного искусства есть в каждом доме. Это хороший подарок к любому праздничному событию, приятный знак для близких людей, нестандартный сувенир из России. И поэтому программам декоративно-прикладного искусства, направленным на полноценное развитие творческих способностей молодого поколения, уделяется большое внимание.

Русское национальное искусство насчитывает не один век. Отсюда огромный опыт, накопленный многими поколениями талантливых и творческих людей. Кузнецы и портные, башмачники и скорняки, фарфористы и ткачи – все они несли славу России.

Одним из древнейших видов декоративно-прикладного искусства является русское узорное ткачество и ковроткачество.

Узорное ткачество и ковроткачество – многогранный предмет, он формирует художественный вкус, развивает интерес к художественному творчеству, стимулирует инициативу, творческую активность, тренирует внимание и память, усидчивость, сохраняет и возрождает культурные традиции старинного промысла. Узорное ткачество и ковроткачество используется как один из видов деятельности при изучении художественной обработки материалов.

Вместе со студентами мы не просто изучаем процесс ткачества, мы постигаем такие разделы, как плетение и ткачество поясов на бердо и на дощечках, плетение gobеленов, ковроткачество на ткацком станке и раме.

Обучение помогает студентам постигать традиции в ткачестве и применять свои знания в более современных, смелых и креативных работах. Для активизации творческого потенциала студентов и их реализации в процессе деятельности создаются все условия. Это и интерактивные технологии, фильмы о людях и предприятиях, работающих в этой области, посещение музеев и выставок, изучение развития ткачества не только в России, но и за рубежом.

Они учатся реконструировать отдельные части, выполненные в технике ткачества, детали народного костюма, и работать над новыми, разработанными только ими, над индивидуальными, можно сказать, единичными экземплярами.

Этот процесс приводит к изучению узорного ткачества и ковроткачества не только в России, но и в других странах. Процесс ткачества и ковроткачества студенты изучают совместно и работают, помогая друг другу. Участвуя в выставках, видят отношение к своей работе. А кроме того, овладевают специальностью, которая приносит удовлетворение и дает стабильный заработок.

Узорное ткачество и ковроткачество, как любое творчество, интересно само по себе. Любая работа неповторима, красива, оригинальна. Студенты гордятся каждым своим произведением, так как любая работа, выполненная в технике ткачества и ковроткачества, трудоемка, требует большого терпения. Неудивительно, что самые усидчивые среди студентов с удовольствием продолжают учебу, преумножая свое мастерство.

Узорное ткачество сродни умению рисовать. Каждая работа, каждое изделие или ковер, каждый пояс, гобелен – словно гармоничная картина, точно продуманная от начала до конца. И поэтому, наверное, любая выставка, вернисаж, фестиваль с участием таких работ превращается в яркое событие. Неслучайно, что у наших студентов много всевозможных наград. Это не только результат хорошей учебы, но и признание успеха.

Студенты учатся не только заниматься творчеством и выполнять работы в технике ткачества и ковроткачества – главное, что они становятся носителями и хранителями древнего русского ремесла, передавая свое умение будущим поколениям. В этой традиции заложен глубокий смысл. И наше училище старается быть связующим звеном между прошлым и будущим. И каждый следующий выпуск продолжает возрождать и преумножать традиции в русской национальной культуре.

Е. Н. Левенцева

*Государственный университет по землеустройству,
Московская обл., г. Сергиев Посад*

МАТЕРИАЛЫ И ТЕХНИКИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В УЧЕБНОМ РИСУНКЕ

Рисунок является самостоятельным видом искусства и основой всех видов реалистических искусств: живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства и архитектуры. Залогом успешного творчества является профессиональное свободное и уверенное владение рисунком и всеми видами графических материалов, знание техник и технологий, умение применять их на практике. В учебном рисунке используются самые разнообразные по сложности материалы, но на начальном этапе изучения курса следует работать более простыми техниками, что дает большие возможности в системном решении конкретно поставленных учебных задач, изучении самой натуры. Практика показывает, что на младших курсах при работе над длительными постановками целесообразнее использовать графитные карандаши различной мягкости. Такая техника позволяет облегчить переход к другим, более сложным техникам, таким как уголь, соус, сангина и т.д. Но даже на начальной стадии обучения при выборе графического материала необходимо учитывать характер конкретного задания и степень подготовленности конкретного студента. Очень полезна практика копирования произведений старых мастеров, потому что большая часть известных нам графических техник сложилась в основном в эпоху Возрождения в Италии.

Рассмотрим основные техники, материалы и приемы, используемые в практике обучения академическому рисунку.

Графит представляет собой натуральный природный продукт черного цвета (вид измельченного кристаллического углерода, смешанного с различными связующими веществами).

Изначально он использовался в качестве вспомогательного материала. Так, графитом покрывали обратную сторону рисунка для перевода его на новый лист бумаги, передавливая по имеющимся линиям. Широко применяться в качестве самостоятельного материала графит стал после того, как в Англии был найден способ создания графитных карандашей разной твердости, путем смешения графита с глиной и клеом (XIX в.).

Графит выпускается в виде карандашей, то есть оправленный в деревянный корпус, кроме того, в виде чистых (не имеющих никакой оправы) грифельных стержней различной толщины с указанием степени мягкости или твердости. Наиболее распространенным тоном графитного грифеля является серый или темно-серый, в отличие от угольного (черного). Качество карандаша зависит от степени однородности графитной массы. Таким карандашом можно работать по различной бумаге и картону: он легко ложится на поверхность, не осыпается, легко стирается резинкой, «клячкой» или раскрошенным белым хлебом. Профессионалы часто используют в работе несколько карандашей разной степени мягкости: на карандаше всегда указывается

степень его твердости или мягкости. Графитные карандаши универсальны: ими можно писать, рисовать или чертить. Техника применения графитного карандаша по сравнению с другими графическими (сухими) материалами довольно проста. Графит легко ложится практически на любую бумагу, не осыпается, почти не размазывается. Карандашом можно выполнить как линейные, так и тональные рисунки, им можно моделировать форму (объем) и при помощи штриха и ретушь; и кончиком грифеля и боковой плоскостью. Целесообразно использовать в работе несколько карандашей разной мягкости, но для длительного учебного рисунка лучше всего использовать карандаши средней степени твердости (Т, ТМ, 2М). Перед началом работы имеет смысл попробовать силу тона каждого карандаша на отдельном листе бумаги или на уголке рабочего листа бумаги (планшета), кроме того, бумага и карандаши должны быть подобраны в соответствии с поставленной задачей. Так, для тонального рисунка подойдет зернистая бумага, а линейно-штриховому соответствует более плотная рисовальная бумага, рыхлая подходит для набросков, но для ведения длительного рисунка совершенно не пригодна – одним словом, материалы должны быть подобраны в соответствии с поставленной задачей. При работе графитным карандашом допустимо использовать тонированную или цветную бумагу, но эта бумага должна быть достаточно светлых тонов, потому что графит не обладает такой же силой тона, как, например, угольный. Кроме того, одним из неприятных, в данном случае, качеств графита является бликование, особенно заметное на темных тонированных бумагах. Иногда в рисунке используется растушка, которой надо работать с большим тактом и чувством меры, чтобы рисунок не начал производить впечатление грязного и засаленного. Рисунки, выполненные графитным карандашом, не требуют фиксации, кроме случаев использования очень мягкого графита. Фиксатив имеется в продаже и представляет собой бесцветную жидкость. Можно приготовить его и домашним способом, для этого необходимо растворить канифоль в денатурированном спирте. Для обычного графитного карандаша достаточен слабый раствор, а для мягкого угля и соуса нужен более крепкий. Из домашних средств можно использовать снятое молоко, разведенное водой, которое необходимо наносить с помощью пульверизатора.

Можно также использовать в качестве закрепителя лак для волос. При работе карандашом начинающему рисовальщику необходимо, в первую очередь, освоить технику линейного рисунка, то есть способность проводить линии в любом направлении. Карандаш надо держать таким образом, чтобы движения кисти руки рисовальщика могли быть круговыми, кроме того, чтобы движения руки не мешали видеть весь рисунок. Карандаш необходимо держать двумя пальцами: большим и указательным, слегка придерживая карандаш снизу средним пальцем. При этом грифельный кончик должен находиться как можно дальше от пальцев, что позволит лучше видеть свою работу и легче и точнее проводить длинные и плавные штрихи. Начинать рисунок необходимо легкими линиями, своеобразной разметкой, прикидкой.

Прежде чем провести линию, нужно ясно представлять себе, где, как и зачем ее прокладывать. Нет необходимости во время работы смотреть на кончик карандаша, а надо немного «забегать» вперед по пути карандаша, имея в виду конечную точку ведомой линии. В случае, когда линия не попадает в эту условную точку, линию не

надо стирать, а рядом необходимо нанести новую, более точную. Линии следует проводить в одно касание, быстро, легко (длинные линии проводятся в несколько приемов), следя за тем, чтобы не было сильных нажимов. Кроме того, линии не должны быть вычерченными, «проволочными», чертежными. Линия в рисунке должна быть подвижной, живой, так называемой валеной. Ход работы необходимо делить на условные части: обобщенный вид, детализацию, и вновь обобщение. По мере работы рисунок должен все больше уточняться, при этом рука, чтобы иметь более твердую опору, должна сдвигаться ближе к кончику карандаша. Линия является как бы границей изображаемого предмета, которой отделяются одни детали от других. В процессе работы над академическим рисунком (то есть реалистическим, пространственным), линии постепенно стираются и границы тел образуются как бы сами собой от пересечения плоскостей, передаваемых тоном, и таким образом постепенно выстраивается изображение предмета в том виде, в каком он видится нам.

Таким образом, на занятиях академическим рисунком следует соблюдать следующие общие правила:

- 1) планшет должен быть расположен перпендикулярно лучу зрения;
- 2) начинать рисунок необходимо не с контура, а с каркаса формы, легкими линиями и вести его надо одновременно, а не отдельными частями;
- 3) в процессе работы необходимо идти от большой формы к деталям, а затем снова вернуться к обобщению, подчиняя частности общему, следя за целостностью формы;
- 4) необходимо работать не «в упор», срисовывая части, а сравнивать эти части друг с другом и с общей большой формой.

Я. Ю. Ленсу

*Белорусская государственная академия искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

БЕЛОРУССКАЯ ШКОЛА ДИЗАЙНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Историю дизайнерского образования в Беларуси можно начинать с 1920 г., когда в Витебске было образовано объединение «левых» художников УНОВИС (Учредители нового искусства), чему, однако, предшествовал ряд важных событий. Началось все с решения, принятого в 1918 г., о создании в Витебске на базе частной художественной школы-мастерской Ю. Пена Народного художественного училища. Был назначен и директор училища – молодой художник, воспитанник школы Пена, Марк Шагал, в это время уполномоченный по делам художественной промышленности при Комиссариате народного образования Витебской губернии. В новое учебное заведение в течение нескольких дней записалось более ста человек – молодых рабочих и крестьян. Однако известное время все оставалось на уровне благих намерений: для реального создания училища не хватало основного – преподавателей.

И новоявленный директор новоявленного училища обращается к коллегам-художникам, чтобы они помогли в создании молодой художественной школы. В конце 1918 г. в газете «Искусство коммуны» публикуется статья М. Шагала, в которой он приглашает художников из разных городов страны приехать в Витебск.

Призыв Шагала был услышан. В Витебск стали съезжаться художники из Москвы и Петрограда. Приехал Казимир Малевич, основоположник нового направления в абстрактной живописи – «супрематизма», автор нашумевшего «Черного квадрата», картины, до сих пор вызывающей жаркие споры. Приехала его ближайшая соратница художница Вера Ермолаева. Приехал график-конструктивист Л. Лисицкий, а также известный график и театральный художник Мстислав Добужинский. Все они прибыли в Витебск, чтобы начать работу в новом учебном заведении – Народном художественном училище.

С приездом в Витебск известных художников культурная жизнь здесь закипела с небывалой для небольшого провинциального города силой. Здесь создается первый в советской стране музей современного искусства на основе коллекции картин, которая была направлена в Витебск из Петрограда Отделом изобразительных искусств Наркомпроса. Народное художественное училище преобразуется в Витебские государственные художественные мастерские, а затем в Художественно-практический институт. И, наконец, в 1920 г. по инициативе Малевича и Ермолаевой в рамках Художественно-практического института создается выше упомянутое объединение УНОВИС, в которое, кроме его основателей, входят преподаватели и учащиеся института Л. Лисицкий, Н. Суетин, И. Чашник, Л. Юдин и др. Именно в творчестве членов УНОВИСа и проявились первые ростки того, что мы называем промышленным дизайном. И потому историю белорусского дизайна и белорусской дизайнерской школы можно начинать именно с 1920 г., с создания в Витебске объединения УНОВИС.

Большие планы, большие надежды – кажется, впереди должно быть много интересной, напряженной работы... Но вот 1922 г. От перрона витебского вокзала уходит поезд на Петроград. В одном из вагонов К. Малевич. Он уже никогда не вернется в Витебск. За Малевичем Беларусь покидают другие преподаватели Витебского художественно-практического института. Какие же тому причины? Прежде всего, это сила инерции мышления, приверженность к существующим, привычным эстетическим представлениям и вкусам, как в обществе в целом, так и у политических деятелей, руководителей Витебской области. Еще до отъезда Малевича в местной прессе начались нападки на УНОВИС. Так, в одном из номеров витебского журнала «Искусство» была опубликована резко критическая статья об УНОВИСе, где говорилось, что последний якобы убивает в учащихся чувство прекрасного. Постепенно начинается наступление и на Художественно-практический институт. Губпрофобр требует отдать часть помещений института музыкальному техникуму. В связи с этим в институте сокращают столярную, малярную мастерские, а также мастерскую УНОВИСа. Пришлось закрыть и музей современного искусства.

В 1923 г. Витебский губернский отдел Рабоче-крестьянской инспекции проводит в институте ревизию его работы, начиная с 1918 г. Ревизоры результатами проверки недовольны, по их мнению, это учебное заведение не отвечает своему назначению. К тому же отрицательное впечатление вызывает выставка студенческих работ, большинство из которых выполнено в авангардистском стиле. За всем этим следуют и «оргвыводы». Институт лишается статуса высшего учебного заведения и реорганизуется в художественный техникум. Эта мера вызывает одобрение делегатов Губернского съезда работников искусств. Нужно сказать, что Витебский художественный техникум потом подготовил немало талантливых белорусских художников, но среди них мы уже не встретим ни одного дизайнера. Колыбель УНОВИСа и молодого белорусского дизайна была практически уничтожена.

После закрытия в 1923 г. Витебского художественно-практического института подготовка специалистов в области дизайна в Беларуси практически отсутствовала. И лишь в 1967 г., когда в Белорусском государственном театральном-художественном институте была создана кафедра промышленного искусства (ныне кафедра промышленного дизайна), возродилась. Сейчас Белорусская государственная академия искусств (бывший Белорусский государственный театрально-художественный институт) является в нашей республике ведущим вузом по подготовке специалистов в области дизайна. В настоящее время в академии функционирует факультет дизайна и декоративно-прикладного искусства, на котором работают четыре кафедры, готовящие дизайнерские кадры: кафедра промышленного дизайна, кафедра графического дизайна, кафедра интерьера и оборудования, кафедра теории и истории дизайна. Базовой кафедрой факультета является кафедра промышленного дизайна, которая готовит специалистов по следующим направлениям: «Дизайн средств транспорта и производства» и «Экспозиционный дизайн». Выпускники этой кафедры работают в промышленности, создают красивые, удобные и в то же время технологичные, пригодные для массового производства изделия. Большое внимание в последние годы при обучении дизайнеров уделяется экономическим аспектам дизайна, связи его с маркетингом, так как это диктуют новые рыночные отношения.

Большое значение в Белорусской государственной академии искусств (далее БГАИ) уделяется и графическому дизайну, дизайну рекламы. Обучение в этой области ведется на кафедре графического дизайна по двум специальностям: «Графический дизайн»; «Фотография». Основная задача, которую ставят перед собой преподаватели кафедры, – привить студентам способности к творчеству, высокий художественный вкус и хорошую исполнительскую технику.

Еще одна дизайнерская кафедра БГАИ – кафедра интерьера и оборудования. В основе ее методики – комплексный подход к проектированию интерьера, предусматривающий единство архитектуры, дизайна и декоративно-прикладного искусства. Учебные задания, которые выполняют студенты отделения, включают проектирование интерьеров общественных зданий: театров, музеев, ресторанов, – реконструкция памятников архитектуры, а также создание разных образцов мебели.

Кафедра теории и истории дизайна БГАИ была создана в целях повышения эффективности преподавания общепрофессиональных дисциплин и теоретической подготовки студентов, магистрантов факультета дизайна и декоративно-прикладного искусства, а также аспирантов по специальности «Техническая эстетика и дизайн». Впоследствии на этой кафедре стали осуществлять подготовку специалистов в области «Дизайна виртуальной среды» и «Телерекламы».

Таким образом, на факультете дизайна и декоративно-прикладного искусства Белорусской государственной академии искусств готовят кадры для разных областей дизайна.

В последние десятилетия в Беларуси получить образование по специальности «Дизайн» стало возможным не только в Академии искусств. В 1999 г. состоялся первый выпуск отделения дизайна Европейского гуманитарного университета, а с 2004 г. в Белорусском государственном университете стали готовить специалистов в области коммуникативного дизайна для осуществления проектно-творческой, научно-исследовательской, экспертной, консультативной, организационно-методической, педагогической и управленческой дизайн-деятельности.

В настоящее время в Минске Государственный институт управления и социальных технологий БГУ осуществляет подготовку дизайнеров в области предметно-пространственной среды (интерьер, городская среда, компьютерное моделирование среды).

В 2002 г. была открыта кафедра «Дизайн архитектурной среды» на архитектурном факультете Белорусского национального технического университета, на которой осуществляется подготовка специалистов по архитектуре внутреннего пространства и урбодизайну.

В настоящее время в Минске можно получить дизайнерское образование и в некоторых негосударственных вузах. Так, в Институте современных знаний имени А. М. Широкова успешно функционируют две кафедры: 1) кафедра дизайна направлений специальности «Дизайн предметно-пространственной среды» и «Дизайн виртуальной среды»; 2) кафедра моделирования костюма. Создана кафедра дизайна и в Минском инновационном университете. Здесь осуществляется подготовка по специальностям: «Дизайн предметно-пространственной среды», «Дизайн виртуальной среды», «Коммуникативный дизайн», «Дизайн мебели».

Кроме Минска, существует своя дизайнерская школа и в Витебске, в Витебском государственном технологическом университете, где 25 лет действует кафедра дизайна, которая ведет подготовку специалистов в области дизайна по четырем направлениям: «Дизайн объемный»; «Дизайн предметно-пространственной среды»; «Дизайн коммуникативный»; «Дизайн костюма и тканей». С 2006 г. в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова на кафедре декоративно-прикладного искусства началась подготовка специалистов по специальности «Дизайн предметно-пространственной среды». Позже здесь была создана и специализированная кафедра дизайна.

В настоящее время функционирует кафедра дизайна и в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы. Здесь готовят специалистов в области графического дизайна, дизайна костюма и тканей.

Таким образом, образование в области дизайна в последнее время в Беларуси постепенно набирает силы, растет число учебных заведений, где можно получить профессию дизайнера, причем в достаточно разных сферах этой деятельности.

М. В. Лось

*Белорусская государственная академия искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

СПОСОБЫ ПЛЕТЕНИЯ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ В ТРАДИЦИОННОМ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ БЕЛАРУСИ

Среди издавна существующих домашних ремесел важное место занимает мастерство плетения. Производство большого количества плетеных изделий основывается на ограниченном количестве физических принципов переплетения волокнистых материалов. Это дает основание выделить несколько основных типов плетения общих для всех изделий.

Плетением в широком смысле называется последовательное перемещение участков волокнистого материала достаточно большой длины и относительно малого сечения (текстильных волокон, кожи, соломы, коры, корней деревьев и т.п.) один относительно другого с одновременной или последующей фиксацией каждого их нового положения.

Заготовки, предназначенные для плетения, должны быть пластичными и гибкими. Количество отдельных единиц материала, которые одновременно принимают участие в технологическом процессе, и способ их соединения обуславливают тип плетения. Все разнообразие приемов создания цельного изделия и множество самих изделий, можно свести к четырем основным типам.

Первый тип плетения (плоскостной) представляет собой приемы с использованием неограниченного количества единиц материала, ориентированных в одной плоскости двумя системами под прямым углом, путем их взаимного огибания. В итоге небольшого искривления в процессе переплетения материалом может служить любое сырье, с соответствующей пластичностью и гибкостью.

Использование текстильных волокон в плетении первого типа в древности стояло у истоков развития ткачества, которое в комплексе с подготовительными операциями, прядением, сученьем и т.д., выделилось в самостоятельный вид обработки волокнистых материалов.

Кроме текстильных волокон, материалом для плетения могут служить: солома, ветви и кора деревьев, полоски из бересты и кожи и др. – достаточно гибкие при небольшой пластичности материала. До середины XX в. плетение первого типа применяется в хозяйственных постройках, при создании традиционных хозяйственных и декоративных изделий, мебели, обуви, а в последние десятилетия – для изготовления сувенирных художественных изделий.

Второй тип плетения (линейный) представляет собой линейные изделия, изготовленные при участии ограниченного количества параллельных прядей, соединение которых происходит за счет чередования поворотов и огибания одна другой. Наличие в линейном плетении разделения пасм на две группы, размещенных

под прямым углом одна к другой, похожих на систему пасм в плетении первого типа, является основой для того, чтобы назвать такое плетение промежуточной ступенью между собственно плетением и ткачеством [1, с. 499].

Крутые углы поворотов прядей ограничивают возможность использования растительного сырья. Чаще всего используются текстильные материалы, полосы кожи, мочало. Для материалов, с гибкостью только в одной плоскости (распластанная соломка, полосы бересты и др.) в процессе плетения обязательны жесткие перегибы-переломы с поворотом пасмы на «обратную» сторону.

Линейные плетенки бывают плоскими и объемными. Один из способов получения объемных изделий – техника витья. Закрепление ниток в таком положении происходит за счет сил внутреннего напряжения, через «желание» нитки занять исходное положение.

Оплетение тремя, несколькими пасмами центрального стержня также дает изделие линейного характера. «Круглый шнур» – плетение из пяти соломок с соломенным пучком в середине – использовался как один из основных декоративно-конструктивных элементов при исполнении соломенных Царских врат.

Самое простое плоское плетение в три пасмы – обычная коса – на протяжении веков использовалось как прием декоративной обработки волокнистых материалов.

Простые плетенки из четырех пасм находили применение в производстве соломенных шляп, а также конской упряжи. Ткани, которые уже отслужили свое, разрезали на полоски, сплетали в косу, затем плетенку шивали в коврик-«кружок».

Кружева являются наиболее сложным видом плетения линейно-плоскостного характера. В конце XIX в. в Беларуси еще сохранялся примитивный способ выплетания счетных кружев. Вместо металлических спилек селянки использовали высушенные иголки от дикорастущей груши [2, с. 12]. Создание таких кружев не выходило за рамки домашнего ремесла.

Третий тип плетения (петельное) характеризуется структурой, которую создают соединенные между собой петли одной беспрерывной нитки. Для петельного плетения подходят исключительно текстильные волокна.

Соединение петель за счет протягивания нитки через готовую петлю с последующим изгибанием этой нитки в новую петлю дает полотна, которые невозможно распустить. Исполняется такое плетение специальной толстой иглой с большим ушком. Когда-то игольное плетение было широко распространено на территории Беларуси, о чем свидетельствуют археологические находки костяных игл и плетеных изделий, которые датируются X–XIII вв. [3, с. 425].

На севере Беларуси плетение иглой просуществовало до первой четверти XX в., позже оно было вытеснено различными видами вязания. Протягивание уже сформированной петли через другую петлю дает полотно, которое можно легко распустить. Приемы вязания делятся на две группы: вязание с одновременным закрытием петли и вязание с последующим закрытием ряда петель. Первый способ производится с помощью специального крючка. Через петлю, что получается на крючке, протягивают участок нитки, который при этом создает новую петлю, одновременно закрывает старую и служит основой для протягивания следующей петли. Всего существует около двух десятков приемов вязания крючком. Второй способ вязания выполняется

спицами. Нитка изгибается в петли, которые держатся на одной из спиц; другой – каждая петля ряда провязывается, так весь ряд петель закрывается, а новые оказываются на другой спице.

Распускаемость вязаных полотен и неограниченность длины рабочей нити – качества, которых не хватало игольному плетению потому, хоть вязание в народном искусстве известно с XIX в., этот вид плетения быстро стал самым популярным.

Четвертый тип плетения включает узлы и созданные на их основе изделия. Крутость изгибов пасм при связывании узлов требует от сырья особой пластичности и большой прочности. Для изделий утилитарного и декоративного назначения используются, как правило, текстильными материалами (редко – кожей, например, в производстве пуговиц для кожухов в д. Моталь Брестской обл.).

Всего существует около пятисот узлов. Выделяют «узлы для утолщения», «узлы, которые не затягиваются», «узлы для завязывания двух концов» и т.д. – всего десять групп [4, с. 5], которые создают три основных вида узлов: однопасмовые, двухпасмовые и крепежные. Такое деление закреплено в английском языке, где нет общего понятия «вязать узел», а используется три глагола: to knot, to bend и to hitch, которые обозначают «завязывать», «связывать» и «привязывать».

Создание структуры любого узла можно свести к нескольким приемам. Для однопасмовых узлов основными являются:

- 1) сгибание нитки в открытую (без перекрещивания), закрытую (с одним перекрещиванием) или перекрученную (с двумя и более витками) петлю;
- 2) протягивание одного конца пасмы в эту петлю один раз или – с поворотом и переплетением – несколько раз;
- 3) переплетение закрытой или перекрученной нитки по принципу «закрепленного кольца» [5, с. 71].

Протягивание конца пасмы сквозь закрытую петлю дает простой полуузел. Такой же ход, но с перекрученной петлей рождает узел «восьмерку», который, в свою очередь, служит основой для пятнадцати других узлов. Через объединение двух элементарных приемов получается декоративный узел «древо жизни» – мотив многих древних орнаментов.

Двухпасмовые узлы – это узлы для соединения двух ниток, веревок и т.д. Основные соединительные узлы: прямой («гераклов») узел от переплетения двух открытых петель; ткаческий, в котором переплетаются открытая и закрытая петли; плоский – две закрытые петли.

Крепежные узлы по технике не отличаются от однопасмовых и двухпасмовых.

В художественном плетении используют несложные основные узлы, которые обладают симметрией и выразительной фактурой, например, прямой узел, который имеет завершенную симметричную форму, легко исполняется.

Многие узлы можно рассматривать как своеобразные «элементарные частицы» линейной плетенки второго типа. Например, узел «восьмерка» – это один структурный рапорт трехпасмовой косы; плоский узел – два рапорта простой четырехпасмовой плетенки и т.д.

При многоразовом попеременном перевязывании двухпасмовыми узлами в определенном порядке большого количества пасм получается ячеистая струк-

тура – равномерная сетка. На территории Беларуси узелковыми сетками издавна пользовались рыбаки [6, с. 3]. Сеточное полотно плели из тонких льняных или конопляных ниток при помощи челнока. Жительницы белорусского Поозерья из таких сетей создавали красивые покрывала и панно-ковры. Для этого сетку-основу красили, натягивали на раму и переплетали цветными шерстяными нитями по рисунку. Этот своеобразный прием плетения-вышивки получил наибольшее развитие в Гродненской и Минской областях в 1940–1960-х гг. В качестве основы использовали сети, сплетенные крючком, по размерам рамы, на которую натягивали перед вышивкой. Многие мастера плели сетки сразу же на раме. По периметру рамы вбивали гвозди на расстоянии 1–4 см. один от другого. Нитки натягивали между гвоздями противоположных сторон рамы. Чтобы закрепить структуру натянутых ниток, их в местах пересечения перевязывали отдельной ниткой. После окончания сетку тут же, на раме, вышивали.

Ручное узелковое плетение было традиционным способом украшения декоративных тканых полотен интерьерного назначения в XIX–XX вв. Полесские селянки до наших дней плетут узелковые кружева для украшения концов ручников. Плетение выполняется из ниток основы ткани на завершающем этапе ее обработки. Нитки длиной около 30 см завязываются узлами разных видов одна с другой в определенном порядке так, что создается ажурно-орнаментальная структура. С 1970-х гг. узелковые кружева получили большую популярность и в городах под заимствованным названием макраме.

Закрепительные узлы в художественном плетении используются главным образом для прикрепления махров, кутасов к ручникам, скатертям, платкам и т.д.

Особым – *пятым* – типом плетения является прием «закрепленного кольца», когда переплетаются между собой отдельные детали в виде замкнутых кривых в соприкосновении с обычными линейными пасмами или другими добавочными элементами. Материалом для такого плетения служат заготовки из кожи, бересты, металлические кольца и др.

Элементы структуры, которая образуется в итоге применения приема «закрепленного кольца», присутствует почти во всех видах плетения. С технологической точки зрения пятый тип плетения можно считать итогом развития основных четырех типов плетения. Необходимо отметить, что даже в своем наипростейшем единичном исполнении плетение по принципу «закрепленного кольца» дает устойчивую структуру с выразительным силуэтом. В качестве примера можно привести фигуру перечеркнутого ромба «з рагамі», которую создают шесть прутьев: четыре связаны концами в четырехугольник, а два вплетены накрест в его середину. Такая плетенка представляет собой начальный элемент, структурную единицу, наипростейшего узора плоскостного и линейного типов плетения – полотняного переплетения.

Таким образом, все многочисленные способы переплетения объединяются в пять групп, четыре из которых – плоскостной, линейный, петельный и узелковый типы плетения – являются основными. В свою очередь, каждый из основных типов объединяет несколько отдельных приемов.

Список литературы

1. *Лебедева Н. И.* Прядение и ткачество восточных славян / Н.И. Лебедева // Восточнославянский этнографический сборник / Отв. ред. Токарев С. А. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 797 с.
2. *Давыдова С.* Русское кружево и русские кружевницы / С. Давыдова. – СПб., 1892. – 163 с.
3. *Лысенка П. Ф.* Раскопки Бярэсця / П.Ф. Лысенка // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1971. – № 1. – С. 18.
4. *Скрягин Л. Н.* Морские узлы. / Л.Н. Скрягин – М., Транспорт, 1982. – 130 с.
5. *Елкина А. К.* Исторические принципы построения плетеного орнамента / А.К. Елкина // Художественное наследие / Отв. ред. Шанина Н. Ф. – М.: Искусство. – 1983. – № 8. – С. 71.
6. *Браім І. М.* Рыбалоўства ў Беларусі. / І.М. Браім. – Минск: Навука і тэхніка, 1976. – 134 с.

А. С. Максяшин

Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ О НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ НАРОДНОГО И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Одна из задач современности – переосмыслить сложившиеся в XX в. научные концепции на народное и декоративно-прикладное искусство по причине довольно частой путаницы их сущности и содержания между теоретиками и практиками искусства. В свою очередь, это непосредственно сказывается и на базовой подготовке специалистов декоративно-прикладного искусства в учебных заведениях высшего и среднего профессионального образования. Издаваемые учебники и учебно-методические пособия содержат в себе уже сложившиеся безапелляционные точки зрения, которые воздействуют на мировоззренческие позиции тех, кто зависит в той или иной мере от своих преподавателей или научных руководителей. Довольно часто современные авторы-составители учебных изданий подменяют сущность народного искусства декоративно-прикладным искусством, трактуя его как «народное декоративное творчество» или «народное прикладное искусство» [2, с. 56–57]. Отсюда возникает некое противоречие: декоративно-прикладное искусство, базирующееся на профессиональном подходе его постижения и отображения, выступает в роли искусства, типичного и наиболее распространенного в народной среде.

С позиций герменевтики особая роль применяемых в жизненной практике терминов обуславливается тем обстоятельством, что и народное, и декоративно-прикладное искусство ставят «задачи на смысл». Понимание их ценностей в последние годы сводится, к сожалению, в некий конгломерат. Возведенное в 1920-е гг. исследователем народного художественного творчества В.С. Вороновым в ранг «народного искусства» распространенное ремесло, стало нести в себе определенные зафиксированные ценности. Однако философ и историк искусства Г.К. Вагнер, анализируя народное искусство, дает следующую оценку: «Под народным искусством в широком культурном смысле понимается все художественное творчество трудящихся масс от традиционного сельского искусства до современного самодельного творчества. Сюда входят и народные художественные промыслы, поскольку они придерживаются традиции не только в стиле, но и в формах ручного труда. Под народным искусством в более узком, этнографическом смысле подразумевается именно традиционное народное творчество как устное, словесно-песенное (фольклор), так и изобразительное (изобразительный фольклор...) <...> По отношению ко всему народному искусству употребляются термины “неученное”, “непрофессионально”» искусство» [1, с. 46].

Народное искусство сегодня требует нового обозначения, например, «народное художественное творчество», где «художественное» подразумевает «изобразитель-

ное», тесно взаимодействующее с изобразительным искусством и обуславливающего его на городские и крестьянские ремесла и промыслы. Творчество, в свою очередь, – деятельность по созданию культурных ценностей и их интерпретации. Целесообразность творческой деятельности выступает каксообразность цели, которая существует в сознании человека. И все же в этой связи можно выделить основные отличия народного искусства:

- единство в природных, этнических и историко-культурных традициях, их взаимосвязях;
- ремесленное (в некотором роде, шаблонное) занятие по созданию определенного круга изделий с ориентацией на их практическую (функциональную) значимость и жизненные потребности рынка сбыта;
- ориентация на родовой опыт (связь с природным, национальным и родовым началом) использования и обработки материала, элементов декора и круга создаваемых изделий;
- типовой характер серийных изделий и широкий диапазон функций;
- заимствование народами друг у друга техники исполнительского мастерства, отделки изделий и их форм с последующей переработкой в духе своих традиций;
- зависимость от традиций, приверженности к канону (образцу), устойчивости структуры творчества.

Сущностными признаками народного искусства всегда выступали добровольность, инициатива, активная жизненная позиция, духовная мотивация. Отсюда на первый план выступают утилитарно-бытовая, религиозно-магическая и коммерческая функции. Специфической особенностью является отсутствие профессиональной подготовки к художественно-творческой деятельности. Роль личности в народном художественном творчестве во многом зависит от ряда факторов: ориентации на выявление и сохранение лучших историко-культурных традиций прошлого, постижения секретов мастерства, совершенствования приемов обработки материалов, характера создаваемых изделий...

Народному искусству присуща традиционность, в результате чего индивидуальное начало было подчинено коллективному. Под традицией принято понимать исторически сложившийся элемент социально-культурного наследия (обычай, навык, правило, художественный принцип, норму, образ прошлого), передающийся из поколения в поколение, выраженный в определенных стереотипах и сохраняющийся в определенном обществе в течение длительного времени. Традиция глубоко содержательна и ее основа – правильное отношение к национальному наследию, всему искусству прошлого, базирующемуся на опыте народа, способного по-новому жить в современности. Традиция объединяет и целый ряд специфических, наиболее характерных особенностей:

- основу (материал), используемую для создания определенного круга изделий;
- приемы их обработки;
- образное содержание изделий, выраженное специфическим языком орнамента или декоративной сюжетно-тематической композицией;
- коллективность (общность достояния коллектива исполнителей в поиске новых форм изделий и приемов декорирования). Практика свидетельствует, что традиция

лучше всего сохраняется и дополняется не у отдельно взятого мастера, а в творческом коллективе – как правило, на промысле.

В свою очередь декоративно-прикладное искусство является неотъемлемой частью сложного по своей сути декоративного искусства – общего понятия, охватывающего все виды художественной деятельности людей, вносящего красоту в быденную обстановку их жизни. Сам термин «декоративно-прикладное искусство» несколько противоречивый и неоднородность соединения этого понятия не раз подвергалась полемике и предлагались иные формулировки: «искусство бытовой вещи» (Д.Е. Аркин), «производственное искусство» (Б.И. Арватов), «преобразовательное искусство» (А.Б. Салтыков), «прикладное искусство» (М.С. Каган), «искусство предметного мира» (В.С. Воронов). Можно выделить сущность декоративно-прикладного искусства, основой которого является:

- деятельность, связанная с промышленным производством и художественными учебными заведениями, для которого они создавались;

- область пластического искусства, ориентированная на создание художественно значимых изделий, имеющих и свое практическое назначение в быту и в то же время отличающихся декоративной (украшательской) образностью (посуда, мебель, одежда, украшения и др.);

- сфера художественных изделий, составляющих часть предметной среды, окружающей человека и эстетически ее обогащающей.

Художественные средства в декоративно-прикладном искусстве подчинены практическому назначению предмета и обусловлены особенностями материала и техники. Их собственные эстетические и декоративные качества играют важную и зачастую ведущую роль. Это объясняется большой условностью форм, вызываемой обобщенностью и отвлеченностью содержания изделий. Примечательное свойство произведений декоративно-прикладного искусства заключается в их способности служить средствами для динамичного изменения художественно-образного содержания обстановки во времени. Декоративно-прикладному искусству присущи определенная условность, характер рисунка и особый строй композиции, требующий умения обобщать, видоизменять природные формы в стилизованные образы.

По своему содержанию декоративно-прикладное искусство базируется на следующих факторах:

- ориентации на профессиональную художественную подготовку специалистов в области искусства, получение ими знаний, умений и навыков на основе разработанных государственных образовательных стандартов, постижении основ академической школы художественного мастерства и профессиональном подходе создания художественных изделий;

- зависимости от характера общественно-значимых (потребительских) требований к произведениям искусства и достигнутого состояния технологии их производства без ориентации на народные традиции;

- заказном характере изделий и их эксклюзивности, культовой и половой принадлежности;

- сочетании различных материалов, техник и технологий в процессе изготовления изделий;

- использовании инноваций в разработке и создании изделий, мотивов орнаментации, сочетании различных видов и жанров искусства;
- зависимости от некоторых универсальных законов искусства (целого, пропорций, симметрии).

Поэтому понятие «декоративно-прикладное искусство» нельзя соединять с народным искусством, тесно связанного с ремесленничеством: сущность ремесленничества заключается не столько в изобретательской способности, сколько в освоении и воспроизведении тех аспектов, которые уже некогда были созданы и широко используются в жизненной практике. Необходимо усвоение ценностно-смысловых параметров с точки зрения современных научных положений. А от правильного понимания сущности и содержания народного и декоративно-прикладного искусства во многом будет зависеть успех и профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Вагнер Г.К. О соотношении народного и самодеятельного искусства // Проблемы народного искусства / под ред. М. А. Некрасовой и К. А. Макарова. – М.: Изобразительное искусство, 1982. – С. 46–54.
2. Молотова В.Н. Декоративно-прикладное искусство: учеб. пособ. – М.: ФОРУМ, 2010. – 288 с.

Т. В. Малик

*Харьковская государственная академия дизайна и искусств,
Украина, г. Харьков*

ФАКТОРЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ МОДНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ТЕКСТИЛЬНЫХ ИЗДЕЛИЯХ

Предметно-пространственная среда – интегрированный результат деятельности архитектора и дизайнера. Она формируется постепенно, развиваясь во времени. Предметная среда всегда конкретна, она не существует вне человека и является продуктом его деятельности. Человек создает материальный и духовный мир вокруг себя и для себя в формах, приспособленных для восприятия и освоения. Поэтому среда всегда выражает человеческие отношения, фиксирует социальные сдвиги и культурные процессы, она вбирает в себя пространство как художественный материал, в результате возникают новые связи между человеком и предметно-пространственным окружением, которое находится в процессе непрерывного изменения.

Начало взаимодействия системы дизайн предметов, среды и восприятия их человеком положили исследователи Р. Архейм, В.Г. Бандорин и И.Г. Елинер. Они делали акцент на эмоционально-психологических качествах восприятия предметов дизайна массового потребления. Человек, социум постоянно находится в окружении искусственной среды, дизайн-продуктов. Эта внешняя среда со всеми ее составляющими регулирует внутреннее состояние человека, направляет внутреннюю и внешнюю жизнедеятельность через эмоциональное восприятие окружающего мира.

Ученые, проводя глубокий анализ понятия системы в дизайне, приходят к выводу, что «...системы функционируют и развиваются в определенной среде, которая представляет собой совокупность всех объектов, свойства которых влияют на систему, а также тех объектов, свойства которых изменяются в результате изменения поведения системы» [4].

Согласно предоставленных ими выводов, система в дизайне – это объект в его взаимосвязях с социально-культурной средой и деятельность по управлению этим объектом, а изолированная от этой системы вещь или предмет не является уже системой.

История дизайна дает нам возможность выдвинуть идею, что для достижения максимальной выразительности дизайн-объекта необходима определенная и конкретная система определенных социокультурных факторов, образного решения и дизайнерских средств как возможность заданного психологического восприятия объекта. Во главе этой системы находится личность дизайнера, которая и определяет программу функционирования дизайн-объекта в среде.

Известно, что с середины 1950-х годов в советской архитектуре был период, когда особенно активно развивалось строительство в массовых масштабах индустриаль-

ными методами. Мода и художественный стиль диктовались государством. Одним из самых сильных способов воздействия на людей оказался процесс объединения людей «в массу». Главной целью было отвлечение от всего, что могло бы способствовать развитию индивидуальности. Промышленность производила минимальный набор маловыразительных вещей для создания стереотипных интерьеров. В качестве основы было выбрано направление, ориентировавшееся на конструктивно-технологическую целесообразность новой формы.

Функционализм был основой профессиональной идеологии дизайна. Однако в созидании не может быть определяющей только количественная сторона. В это время слишком узкое понятие целесообразности в интерьерах привело к отождествлению красоты и пользы [5].

Если мир техники является продолжением физических способностей человека, одновременно являясь искусственной средой его обитания, то мир дизайна является областью, в которой продолжается и находит отражение его духовная жизнь. Современный мир необычайно разнороден. В настоящее время меняется очень многое, меняются культурные установки, тенденции моды, стереотипы поведения, меняется система взаимоотношений человека со средой, развиваются новые технологии и материалы. В связи с этими факторами возникает противоречие между характером сложившейся среды, изменяющимися условиями ее эксплуатации и художественно-эстетическими потребностями общества.

Суть возникшей в настоящее время проблемы заключается в том, что предметная среда, формируясь в момент строительства здания, со временем видоизменяется, часто стихийно, утрачивая единство эстетического восприятия. Предметное окружение со временем перестает удовлетворять современным требованиям и возложено на него функциональному назначению.

В середине 1980-х гг. на Украине стали возможны ранее закрытые формы творчества, а достаточно скованное, но начавшееся развитие частного предпринимательства позволило молодым дизайнерам, возможности которых до того были ограничены государственным строем, открыть собственное дело. Именно в это время начали появляться одни из первых частных дизайн-студий. Действительность порождала, спрос услуг новой отрасли бизнеса, создав предпосылки для дальнейшего, уже более уверенно чувствующего себя в новых созданных условиях, профессионального дизайна, превратившегося постепенно из стихийного и необузданного явления в явление, плотно занявшее свою нишу как на мировом, так и сегодня уже на украинском рынке.

В сознании вновь формирующегося класса с высоким уровнем доходов произошел поворот к активной индивидуализации собственного жилища. Жилой интерьер стал своего рода имиджевой характеристикой, определяющей стиль жизни, на который влияют такие массовые социально-психологические явления, как общественное мнение и мода [6, с. 277].

Анна Михайловна Бенидовская в своем диссертационном исследовании «Проблема стилизации в общественных интерьерах. Отечественный опыт 1960–90-х годов» отмечает, что, подводя культурные итоги прошедшего XX в., особенно важно заострить внимание на искусстве последних его десятилетий, так как оно стало

отражением многих радикальных культурных, социальных и экономических преобразований в нашей стране. Кроме того, большой научный интерес представляет и тот факт, что большинство художественных процессов конца XX в. еще нельзя назвать полностью завершенными, и именно сейчас исследователям представляется уникальной возможностью проследить некоторые новые тенденции на стадии их формирования и в динамике. Конец XX в. принес отечественной культуре не только художественные явления и направления, что естественно для рубежа веков, но и переосмысление многих явлений прошлого. Для современного искусствоведения уже сейчас представляет интерес не только безусловные ценности отечественной культуры начала века (такие, как стиль модерн, искусство авангарда, конструктивизм), но и творческое наследие 1960–1980-х гг., а также произведения искусства позднего советского периода. Проблемы развития последних десятилетий XX в., изучение его теории и практики исторического и теоретического наследия требует все большего внимания исследователей.

Наряду с работами, посвященными синтезу различных видов искусств, большое значение приобретают задачи теоретического осмысления и критического анализа примеров использования тканей и текстильных изделий в жилых интерьерах Украины. В разные периоды истории искусства оформление интерьера ткани и текстильные изделия выступали как один из способов синтеза искусств – архитектуры и декоративно-прикладного искусства. Позитивной стороной этого процесса является актуализация национальных тем в искусстве, которая с каждым десятилетием становится образной, через язык предметного мира (исторически важной, особенно в урбанистической среде типовой архитектуры).

На современном этапе информационное пространство потеряло свои прежние границы, появились новые прогрессивные технологии, вместе с которыми возникли экологические и энергетические проблемы современного общества. Все это повлекло за собой изменения свойств и качеств объектов дизайна. Текстиль не мог остаться в стороне от всеобщего процесса.

Новые тенденции развития текстильного искусства более отчетливо проступают при изучении пространственной среды современного жилища, в силу того, что именно здесь текстиль представлен в различном функциональном назначении. Современное жилое пространство является своего рода площадкой для художественных формотворческих экспериментов с текстилем. Изменение типологических, композиционных и пространственных характеристик современных жилых интерьеров влечет и преобразование применяемого в них текстиля [7].

Эти обстоятельства коренным образом изменили состояние и место текстиля в современном жилом интерьере. Целью создание тканей и текстильных изделий для жилого интерьера стало максимальное удовлетворение потребностей потребителя и обобщенное представление информации о своем владельце в социальном, профессиональном, материальном и моральном статусе.

Предметно-пространственная среда всегда конкретна, не существует вне человека и является продуктом его деятельности, в результате которой возникают новые связи между человеком и предметно-пространственным окружением, которое находится в процессе непрерывного изменения.

Внешняя среда, со всеми ее составляющими, регулирует внутреннее состояние человека, направляет внутреннюю и внешнюю жизнедеятельность, через эмоциональное восприятие окружающего мира.

Личность дизайнера находится во главе программы функционирования дизайн-объекта в среде.

В связи с изменениями культурных установок, тенденций моды, стереотипов поведения возникли противоречия между характером сложившейся среды, изменяющимися условиями ее эксплуатации и художественно-эстетическими потребностями общества.

Жилой интерьер стал характеристикой имиджа потребителя, определяющей стиль его жизни, на который влияют такие массовые социально-психологические явления, как общественное мнение и мода.

Современное жилое пространство стало площадкой для экспериментов с текстилем. Изменение типологических, композиционных и пространственных характеристик современных жилых интерьеров повлекло преобразование интерьерного текстиля.

Список литературы

1. *Архейм Р.* Искусство и визуальное восприятие / Р. Архейм.; [пер. с англ. В. Н. Самохина]. – М.: Прогресс, 1974. – 386 с.
2. *Бандорин В. Г.* Дизайн урбосреды. Метод эмотектоники / В. Г. Бандорин // *Время дизайна: материалы научной конференции.* – СПб.: Петерб. институт печати, 2005. – С. 17–24.
3. *Бенидовская А. М.* Проблема стилизации в общественных интерьерах. Отечественный опыт 1960–90-х годов: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04 – М., 2004. – 145 с.
4. *Кузьмичев Л. А.* Дизайн-программа. Понятие, структура, функции / Л. А. Кузьмичев, В. Ф. Сидоренко // *Техническая эстетика: методические материалы ВНИИ-ТЭ.* – № 22. – М.: ВНИИТЭ, 1987. – С. 9–34.
5. *Маклакова Т. Г.* Архитектура двадцатого века / Т. Г. Маклакова. – М.: АСВ, 2001. – 200 с.
6. *Стиль жизни личности. Теоретические и методологические проблемы: сб. ст. / Р. А. Ануфриева, Е. И. Головаха, Е. А. Довченко [и др.].* – Киев: Наукова думка, 1982. – 372 с.
7. *Хабидуллина С. К.* «Текстиль как средство формирования интерьера современного жилища»: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04. – Екатеринбург, 2011.

О. А. Морозова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ОБЗОРНАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ВЫСТАВКИ ВАЛЕНТИНА СЕРОВА В ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ... НА КРЫМСКОМ ВАЛУ

Третьяковская галерея представляет самый ожидаемый проект года – выставку произведений Валентина Александровича Серова (1865–1911), одного из наиболее любимых русских художников, крупнейшей и ключевой фигуры своего времени.

Почти 25 тысяч человек посетило выставку Валентина Серова за первую неделю работы в Третьяковской галерее в Москве. Этими сведениями поделилась пресс-служба Министерства культуры Российской Федерации, отметил информационный сайт wordyou.ru.

На выставке представлено около 250 работ Валентина Серова, в том числе известные циклы портретов Серова, а еще документы, письма и фотографии, рассказывающие о жизни художника. Серов синтезировал в своем творчестве лучшие традиции русской реалистической школы, уроки старых европейских мастеров, новаторство актуальных на сегодняшний день живописцев. Универсализмом и парадоксальностью своего таланта он предвосхитил архетип творческой личности XX в.

Кроме Третьяковской галереи, работы для экспозиции предоставили Государственный Русский музей, Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Национальная галерея Армении, Национальный художественный музей Беларуси, Музей Орсе и офицерский фонд королевской лейб-гвардии Дании – 29 музеев мира и девять частных коллекций предоставили работы.

В экспозиции – цикл портретов семьи Юсуповых, «Портрет И. А. Морозова на фоне натюрморта Анри Матисса»; портрет Марии Акимовой, привезенный из Государственной галереи Армении; иные работы, которые долгие и длительные годы не демонстрировались отечественному зрителю. Для русского искусства Серов стал формообразующим живописцем [2].

Серов синтезировал в своем творчестве лучшие традиции русской реалистической школы, уроки старых европейских мастеров, новаторства современных живописцев. Он не только определил развитие стиля модерн в России, но и стал предтечей авангарда. Для русского искусства Серов стал формообразующим художником. Исключительная одаренность Серова позволяла ему одинаково ярко проявлять себя в разных сферах изобразительного искусства – в станковой и монументальной живописи, графике, театральном и декоративно-прикладном искусстве. Жанровый диапазон его работ разнообразен и включает исторические картины, пейзажи, бытовые зарисовки, иллюстрации. Но главное – Серов был выдающийся портретист, он создал обширную по количеству и редкую по качеству исполнения и глубине характере

ристик галерею образов современников, которая отражает всю противоречивость эпохи рубежа веков.

Выставка демонстрирует лучшие произведения мастера, те блистательные живописные полотна и графические листы, благодаря которым художник обрел всеобщую любовь – как великодушных особ, так и художественной элиты своего времени, как приверженцев реалистической традиции, так и ценителей авангарда. В меньшем составе основной корпус этих произведений был показан в Третьяковской галерее на выставке 1991 г. и графической выставке в 2011 г.

Центральное пространство живописной части выставки разделено диагональной осью, вдоль которой экспонируются все лучшие портреты художника – творческих личностей, деловых людей, аристократических и царственных особ. Талант Серова чутко улавливать и отображать характер и индивидуальные манеры персонажа способствовал разнообразию в жанре.

Динамика эволюции стиля Серова отражена в самой экспозиции, которая начинается с пленэрных полотен второй половины 1880-х гг., написанных по-своему, но в манере, близкой импрессионистам, продолжается в портретах модерна и декоративных портретах 1900-х гг. и завершается произведениями 1911 г., в которых мастер приближается к выразительности экспрессионизма. Одно из важнейших полотен в этом разделе экспозиции – портрет И. А. Морозова на фоне натюрморта А. Матисса, который был написан в стилистике фовистов (1910; Третьяковская галерея).

В пейзаже Серов сделал не меньше открытий, чем в портрете. В работах, посвященных русской деревне, он не стремился к внешней эффектности мотивов и, обладая умением видеть значительное в малом, выбирал самые скромные виды и явления, органично соединял пейзаж с жанровыми сценами. Для выставки отобраны лучшие пейзажи, среди которых виды окрестностей Абрамцева, Домотканова, а также местечка Ино в Финляндии (ныне поселок Смолячково), где находилась дача художника.

На выставке собраны работы, которые долгие годы не демонстрировались отечественному зрителю. Из Национальной галереи Армении привезен портрет Марии Акимовой (1908), который сам Серов считал одной из лучших своих картин. Событием стал показ портрета двоюродной сестры художника Марии Львовой (189; Музей Орсе), той самой Маши Симонович, которая изображена в знаменитой «Девушке, освещенной солнцем». Эта картина впервые возвращается в Россию после ее вывоза во Францию в начале прошлого века. Широко демонстрируются портреты царственных особ. Особый интерес вызовет привезенный из Дании портрет императора Александра III (1899, Офицерский фонд Королевской лейб-гвардии), подаренный императором Николаем II офицерам Королевской лейб-гвардией, шефом которой был Александр III.

Благодаря разделу, включающему документы, письма, фотографии, Серов предстает как одна из авторитетнейших фигур в общественной жизни своего времени: педагог, член Совета Третьяковской галереи, участник объединений ТПХВ, «Мир искусства» и «Союз русских художников».

Графическая часть экспозиции уникальна по-своему. По словам И. Э. Грабаря, «Серов-рисовальщик, быть может, даже сильнее Серова-живописца». Однако рисунок

ки одного из лучших художников-графиков в русском искусстве публике знакомы в основном по иллюстрациям, так как из-за хрупкости материалов экспонируются значительно реже, чем живописные. На этот раз предпринята попытка как можно более полно представить эту область творчества художника: вместе собраны листы из 15 музеев и 4 частных собраний. На выставке можно увидеть работы Серова в самых разных жанрах и во всех возможных графических техниках: акварель, гуашь, пастель, карандашные рисунки. Выбор техники и основы рисунка диктовался характером самой натуры.

Деление экспозиции на живописную и графическую части является основной интригой выставки. Это сделано для того, чтобы продемонстрировать синтетичность дарования и пластической системы Серова, его художественное мировоззрение. Разделяя графическую линию, которая работает контуром, локальным цветом, и живописную, где доминирует вещность, материальность, фактура, экспозиция демонстрирует, как одинаково мастерски Серов владел и тем и другим, но целенаправленно стремился их соединить. Существует множество произведений, которые находятся в пограничной зоне между живописью и графикой, когда в живописи начинает доминировать контур, силуэт, а в рисунке происходит работа цветом. Масса вариантов пограничных техник – важная особенность этой выставки.

На выставке можно увидеть опыты Серова в монументально-декоративном искусстве – рисунки на античные мотивы для росписи особняка Е. П. Носовой («Аполлон и Диана, избивающие детей Ниобеи»).

Подробно представлены театральные работы Серова, связанные с постановкой оперы «Юдифь» крупного русского композитора А. Н. Серова, отца художника. Sensацией стал показ грандиозного (554 × 810 см) занавеса для балета «Шехеразада» на музыку Н. А. Римского-Корсакова, созданного для Русских сезонов С. П. Дягилева (1911; собрание семьи М. Л. Ростроповича и Г. П. Вишневецкой). В экспозиции демонстрируются портреты знаменитых деятелей балета – С. П. Дягилева, А. П. Павловой, Т. П. Карсавиной.

Также демонстрируются редко экспонируемые шаржи, изображающие друзей и знакомых Серова, известных художников, поэтов, артистов: И. Э. Грабаря, Л. С. Бакста, С. П. Дягилева, М. А. Кузмина, И. Л. Рубинштейн и других, а также шарж-автопортрет «Скучный Серов» (1910–1911; Третьяковская галерея), в котором Серов сумел горько и иронично взглянуть и на самого себя.

Завершает экспозицию выдающаяся работа позднего Серова – портрет Иды Рубинштейн. Рафинированно-изысканный образ – свидетельство изменения эталона красоты в искусстве. Этим произведением Серов приблизился к стилистике экспрессионизма. Картина синтезирует не только эволюцию живописного и графического языка мастера. В ней соединились все основные линии его творчества – крупная форма и минимализм графического арабеска, декоративное панно и театральная афиша, идеальная обнаженная модель и выразительный характерный портрет.

Выставочный проект Третьяковской галереи – важный этап в осмыслении творчества Валентина Серова. Прошло около 25 лет с последней монографической выставки художника. Настало время взглянуть по-новому на наследие одной из самых интересных творческих индивидуальностей в истории русского искусства, актуали-

зирать его, особенно для молодого зрителя, показать всю мощь разностороннего таланта, противоречивость и невероятную притягательность личности Серова. Обладая огромным дарованием, он не был удовлетворен своим трудом и находился в постоянном поиске. Художник добивался виртуозности исполнения своих работ ценой изнурительного труда, мук и сомнений. Реализация задуманного через преодоление себя, через большой труд – это близко современному человеку.

К выставке опубликован фундаментальный каталог, подготовлена культурно-образовательная программа. Чтобы перевести часть проекта в онлайн и расширить пространство выставки, создан специальный сайт serov.tretyakov.ru [3].

Список литературы

1. *Кудря А.* Валентин Серов. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 494 с.
2. URL: news.google.com.
3. URL: tretyakovgallery.ru
4. *Коробейникова К.* Места: Москва // Московский комсомолец. – 2015. – № 26932; 8 окт.
5. *Гусарова А.* Валентин Серов. – М.: Изобразительное искусство, 1970.

Г. П. Московская

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КЕРАМИКА» КАК ОТРАЖЕНИЕ РАЗВИТИЯ НАПРАВЛЕНИЙ В ИСКУССТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КЕРАМИКИ

Статья посвящена исследованию направлений в искусстве современной художественной керамики. Предметом исследования является творчество художников – участников международного фестиваля «Художественная керамика» в Гжельском государственном университете.

Художественная керамика – уникальный вид декоративно-прикладного искусства. В основе многообразия видов керамики изначально лежит глина, технологические процессы, обжиг, талант художников, мастеров, превращающих глину в произведения художественной керамики либо изделия массового потребления.

В конце XX в. произошел упадок массового производства фарфора, фаянса, закрыты предприятия не только в России, но и в европейских странах. Наряду с этими процессами мы наблюдаем, как открываются новые небольшие предприятия, выпускающие фарфор, майолику.

Уже на протяжении семи лет в Гжельском государственном университете проводится международный фестиваль «Художественная керамика».

Международная практика выставок керамики дает возможность исследовать тенденции, направления, наиболее характерные для современной керамики XIX в.

Анализируя работы художников разных регионов России ближнего и дальнего зарубежья, учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов, бакалавров по направлению декоративно-прикладное искусство и народные промыслы профилю художественная керамика. Следует отметить, что искусство керамики развивается в разных направлениях. Некоторые сформировались достаточно давно – это традиционная керамика, она имеет прикладное или утилитарное назначение. Современные авторы в своих произведениях сохраняют самобытные традиционные черты. В традиционном искусстве результат достигается путем мастерства исполнения, образа произведения в целом. Майолика и фарфор, выполненные в традициях гжельских художественных промыслов, сочетание пластики и утилитарной формы, безупречное владение мастерством росписи по сырой эмали – все это сочетается в работах художников В. В. Чепрасовой, Э. А. Зиновой, С. Н. Никулина. Новое керамическое производство «Гжельская гончарня» – в изделиях этой мастерской прослеживаются источники народной керамики, для них характерны простые наполненные силуэты, минимум рельефного декора, сохранение цвета материала. Традиционные черты японской керамики в работах художника Ашидо Найото, созданные на гончарном станке рукотворные лаконичные формы декорированы цветными глухими глазурями.

Исследуя произведения авторов можно проследить взаимовлияние направлений, взаимодействие художественного творчества на развитие художественной керамики. Многие новые фарфоровые производства занимаются поисками стилиевой направленности, пытаются опираться на стили других эпох, в одном изделии совместить несовместимое. Чаще всего эти работы носят эклектичный, при неумелом подражании – парадоксальный характер.

Гжельские художественные традиции в керамике хорошо исследованы искусствоведами, защищена не одна диссертация. Все это дает уникальную возможность изучить развитие промыслов. Проанализировав работы современных производств, можно сделать вывод – керамика развивается в Гжели неоднозначно там, где работают художники, знающие традиции. Они не перегружают форму излишними деталями, не перегружают роспись по композиции множеством деталей, совершенно не нужных.

В Гжели сложился неповторимый образ русского промысла, самобытный художественный строй, сформировались условные выразительные средства и качества мастерства, устойчиво сохранившиеся на протяжении многих лет. В работах художников И. А. Хазовой, Т. В. Хазовой, В. В. Хазова, В. С. Бидак, Н. Т. Бидак, А. В. Царегородцева, М. В. Подгорной, Н. А. Некрасовой, Г. П. Московской, В. Д. Московского, Т. Д. Федоровской, С. В. Олейникова.

Д. Ф. Верчинский – художник «дулевской школы» работает в живописном направлении, владеет высочайшей культурой надглазурной живописи по фарфору. Производство ООО «Арт-Модерн керамика» выпускает изделия традиционного направления посудный ассортимент, сосуды скульптуры, живописные, декоративные панно, камерную скульптуру, скульптуру малых форм, жанровую скульптуру опираясь на лучшие традиции русского фарфора.

М. Н. Фролова в своем творчестве следует традициям гжельского фарфора XIX в. Ее работы яркие насыщенные по цвету, надглазурная роспись декоративная, звучная.

К современным направлениям в керамике относится геометрическое стиливое направление. Оно начало складываться в начале 1920–1930-х гг. Основоположителем этого направления в фарфоре стали К. С. Малевич, Н. М. Суетин. В 1960-е гг. геометрия в декоре, формообразовании вновь становится актуальной, В. Ольшанский экспериментирует в фарфоре, и направление получает название «современный стиль».

Геометрические орнаментальные мотивы украшали керамику еще в глубокой древности. И многие современные авторы с успехом переносят народные орнаментальные мотивы: треугольники, квадраты, в увеличенном масштабе окрашенные в локальные цвета, на керамику. Таким образом, получается новое звучание материала.

Авторская керамика в России получила свое развитие в 1970–1980-е гг. Это московская и ленинградская школы. У каждой из них свои узнаваемые пластические, живописные характерные черты. Представитель московской школы художественной керамики В. П. Сидоров – мастер анималистического, портретного жанров в керамике. Натюрстиль – направление в котором работает Е. П. Воронцова (г. Москва).

Еще одно направление, получившее название «объекты». К нему следует отнести работы Г. Н. Антиповой «Белый сад», фарфоровую декоративную пластику эстон-

ской художницы Анне Тюрн «Стеклянные хвосты». Ее работы носят камерный характер. Она взяла принцип декора из рожка, который более характерен для росписи майолики, и превратила в рельефный декор на фарфоре.

Фернандо Льорт, известный художник Республики Эль-Сальвадор, разработал свой стиль, в котором заложены орнаментальные традиции культуры майя. Он работает с разными материалами: керамика, стекло, текстиль, дерево, графика. Открытый цвет, контрастная графика – узнаваемый почерк этого мастера.

Современная художественная керамика разноплановая, нет керамического бума, который был в XX в., но и нельзя утверждать, что пропал интерес к искусству художественной керамики. Ежегодно в рамках фестиваля мы рассматриваем работы молодых авторов. Они ищут новые формы, применяют современные технологии, стремятся найти свою тему, образное стилистическое решение в искусстве керамики.

Список литературы

1. Малолетков В. А. Современная керамика мира. – М.: ООО «Керамика Гжели», 2014.
2. Федорова З. С., Мусина Р. Р. История художественной керамики – М.: МГХПА, 2010.

О. Б. Мышляева

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

АНАЛИЗ МЕТОДИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ЦВЕТНОЙ ГРАФИКЕ В РОССИЙСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ ДИЗАЙНА

Возможность трудоустройства дипломированных специалистов, для общего развития Европы, является главной и основной мыслью в создании программы, осуществляющей перспективы развития образования в эпоху глобализации.

Создание европейской зоны высшего образования позволит гражданам России влиться в единую систему ценностей, укрепляющую научный, интеллектуальный и творческий потенциал, в чем заключается подписание Болонской декларации.

Актуальность данной проблемы бесспорна. Неслучайно специалисты в ряде областей науки и техники, имеющие российские дипломы, являются неоспоримо признанными. Выпускники дизайнерских школ востребованы не только на территории постсоветского пространства, Юго-Восточной Европы, но и Западной Европы. Специалисты прикладного искусства и дизайна «измерены» той уникальностью и привлекательностью, которой пронизаны российские историко-культурные ценности, на базе которых строится наше образование.

Использование информационных технологий и технических средств обучения в учебном процессе год от года стремительно набирает высоту. Использование их в подготовке кадров в области ДПИ и дизайна позволяет во многом иметь больший доступ к европейским завоеваниям в области изучения перспективы проектирования и новейших программ. Во многом, имея собственные наработки в этой области, мы по-прежнему остаемся консервативными, что является большим минусом, ввиду нежелания интенсивно перестроить всю систему нашего дизайн-образования.

Есть объективные предпосылки к тому, что, проводя эту реформу, наша дизайнерская школа будет иметь возможность целиком сконцентрироваться на выпуске специалистов очень высокого уровня. Они в дальнейшем не будут решать для себя дилеммы: получать диплом бакалавра или магистра, так как если вы относитесь к людям, которых хлебом не корми – дай поучиться, вы непременно выберете диплом магистра.

Какую именно получать «корочку», зависит от целого ряда обстоятельств. Например, от профессионализма профессорско-преподавательского коллектива, от того, как он организует процесс обучения согласно методологической направленности. Но в большей степени это зависит от набора студентов, которых мы готовы выпустить, давая им тот или иной диплом. И чем больше у нас будет бакалавров, тем меньше придется отрывать драгоценного времени, предназначенного для совершенствования качества магистров.

Анализируя высшие школы ДПИ и Дизайна рекламы во Франции, можно отметить, что специалисты такой высокой квалификации, обладающие недюжинными знаниями и творческим потенциалом и получивших два диплома высшей категории («бакалавр» и «магистр») ценятся на вес золота. И оплачиваются они соответственно. Другое дело, найти должность, приличествующую данным дипломам, довольно сложно. Тем не менее, опыт работы и запас участия в творческих конкурсах, позволяють открыть перспективы при устройстве на работу. С таким образованием возможно не только работать в государственных структурах, но и иметь свой бизнес – как творческий, так и образовательный. Безусловно, данный анализ не может быть закономерностью для всего европейского многоуровневого образования, но плюсы в этом есть: учить тех, кто способен и хочет учиться. Использование новых технологий в профессиональном образовании дает возможность создания унифицированных программ, позволяющих открыть новые горизонты перед европейским высшим образованием в области дизайна.

На протяжении 40-летнего педагогического опыта мною были проанализирован ряд методик ведения занятий по цветной графике для студентов специальности «Дизайн». Это методики таких школ, как Эстонская Академия художеств, Грузинская академия художеств, Харьковская государственная академия художеств, Латвийская Академия прикладного искусства, Белорусская государственная академия искусств, Львовская Академия прикладного искусства, Французская высшая школа дизайна и рекламы.

Результатам данного обзора стало хорошо отработанная школа цветной графики, которая имела свои традиции и новации в МТИ. Глубина исследования привела к мысли о дополнительной специфике постановок для различных специализаций специальности «Дизайн», в силу возможных различий, будь то дизайн костюма или интерьера, дизайн упаковки или графический дизайн. Решая проблему подготовки будущих специалистов по дизайну текстиля, естественно, выходили на первый план такие задания, как «Одетая модель в национальном костюме в интерьере» или «Декоративные натюрморты», где плоскостная декоративность дает огромный выбор творческого воплощения в различных техниках текстиля.

Специализации «Дизайн костюма» и «Дизайн обуви» трактовали постановки «Одетая модель в интерьере» и «Многофигурные композиции» как возможную переработку фигур для проектирования курсовых и дипломных планшетов с авторскими идеями и их выразительностью. Работа, связанная с различными колористическими и другими трансформациями техник исполнения, давала возможность достичь желаемого результата в форэскизах до того, как она будет воплощена в завершающей композиционной работе.

Были неоднократные попытки смешать цветную графику с декоративной живописью, что печально сказалось на искажении традиций школы МТИ, которая всегда была призвана готовить высококвалифицированных специалистов по дизайну и прикладному искусству. В этой связи появились негативные явления: плохие или вовсе отсутствующие графические проекты тем дипломных работ у дизайнеров костюма, аксессуаров, обуви, текстиля и интерьера.

Привнесения, пусть очень хорошей школы живописи, специалистами станковой направленности дезориентировали студентов прикладных специальностей, так как

новаторство прикладной школы постоянно попадало в зависимость от строгих канонов академизма, которые, безусловно, необходимы на первоначальной стадии обучения в течение первых 3–4 семестров обучения.

Французская школа живописи, колористики и цветной графики жестко подходит к данной проблеме и ревниво относится к авторской методологии проведения занятий. Она обращает свое особое внимание на авторство учебных программ и планов, успешно патентуя и лицензируя их в русле определенных традиций прикладных школ дизайна.

Имея заведомо более слабую подготовку у студентов в сравнении с нашим контингентом, конечный результат, а именно выход на плакат, конструктивно сочетающийся с возможностью увязывания шрифтовых композиций и многое другое, идущее в системе получаемой специализации, превосходит все возможные ожидания. Студенты блестяще справляются со всеми поставленными перед ними задачами, используя теоретические и практические навыки из курсов академических и специальных дисциплин.

Всесторонний анализ двух различных школ дизайна – российской и французской убедил в правильности подхода к работе над копиями европейских мастеров в области декоративной живописи и цветной графики – Климт, Муха и многие другие. На основе данного изучения строится самостоятельная работа студентов – идет работа над театральнo-зрелищным плакатом, торгово-промышленной и наружной рекламой.

Возможность студентов во Французской школе осуществляется одним профессором, который отбирает себе студентов в сотрудничестве с двумя ассистентами, отвечающими за творческую изобразительную составляющую и за техническое программное обеспечение.

Результатами данного сотрудничества могут быть решены любые задачи, поставленные перед студентами как со стороны ведущего профессора, так и руководства творческой школой. Это может быть социальный заказ на разработку дизайн-проектов любого уровня сложности для какого либо конкретного выставочного, музейного, торгового объекта. И благодаря знаниям, полученным на занятиях по цветной графике, создаются идеи оригинал-макетов рекламы. А благодаря ассистентам эти идеи в учебной практике доводятся до ума. Тем самым работа над проектом всегда является коллективной, не ущемляя при этом авторство студента.

Существенная разница в подходе к образовательному процессу не снижает качества наших знаний и у студентов российской школы дизайна, но единственно, что может огорчать, так это то, что авторские рабочие программы дисциплины «Цветная графика» не так популярны.

Т. Л. Неклюдова, Ю. Н. Крючков

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ВЛИЯНИЕ СПОСОБА ВВОДА МИНЕРАЛИЗАТОРОВ В ФАРФОР НА ЕГО СВОЙСТВА

В производстве керамики процесс обжига является наиболее энергозатратным технологическим переделом. В результате термической обработки полуфабриката при температурах от 1000 до 1410 °С формируется керамический материал и его основные свойства: прочность, плотность, термостойкость, твердость, цвет и т.д. Основными способами снижения количества энергии на нагрев и спекание керамики считаются: модифицирование состава масс, сырьевых компонентов, формы изделий и печных установок [1]. Введение высокоэффективных спекающих добавок и стеклообразователей, называемых также минерализаторами, позволяет значительно снизить температуру обжига керамических изделий.

К наиболее используемым для фарфора минерализаторам относятся оксиды магния, кальция, цинка, лития. Эти вещества влияют на белизну, механическую прочность и снижают температуру обжига. Установлено, что минерализующее действие этих веществ наиболее эффективно при использовании их в виде двойных и тройных комбинаций [2].

Одним из основных методов введения добавок минерализаторов считается введение вышеуказанных оксидов или природных минералов, содержащих магний и кальций, в состав массы на этапе ее приготовления.

Другим способом является пропитка полуфабриката после первого уфельного обжига растворами солей соответствующих щелочноземельных металлов. Было предложено использовать смесь растворов хлоридов магния и цинка в соотношении 1:1, что привело к повышению белизны фарфора после обжига на 3–4 % [3]. В поверхностных слоях пропитанных образцов методом РФА установлено образование не только муллита, но и виллемита, энстатита и шпинели.

Также было обнаружено повышение степени муллитизации и улучшение формы и распределения кристаллов муллита. Недостатком применения солей хлоридов в данном случае является образование токсичных неорганических газообразных соединений хлора, попадающих в процессе обжига в выбросы отходящих от печей газов.

В представленной работе минерализаторы вводились в виде растворов солей. Преимуществом данного способа является с точки зрения авторов интенсификация спекания и стеклообразования в поверхностном слое изделия, в то время как при объемном введении добавок повышается вероятность огневой деформации.

Объект исследования – фарфоровая масса с рекомендуемой температурой обжига 1320–1350 °С. Образцы фарфора после уфельного обжига при 800 °С, имеющие значительную открытую пористость (водопоглощение составляет 19–21 %), пропитывались 10-процентным раствором семиводного сульфата магния и 8-про-

центром раствором карбоната бария в различных комбинациях. Указанная концентрация соответствует эквивалентным количествам веществ (сульфата магния и карбоната бария), вступающих в химическую реакцию при соединении их растворов. Образцы, на которые не наносилась глазурь, направлялись на высокотемпературный обжиг.

Последовательность обработки опытных образцов растворами солей.

1. Образцы первой группы – пропитка раствором соли магния в течение 1,5–2 с.
2. Образцы второй группы – пропитка раствором соли бария в течение 1,5–2 с.
3. Образцы третьей группы – пропитка смесью растворов солей магния и бария в течение 1,5–2 с. В этом случае в результате химической реакции образуется нерастворимый в воде сульфат бария и малорастворимый карбонат магния, выпадающие в виде тонкодисперсного белого осадка, что приводит к необходимости постоянного перемешивания полученной суспензии:

4. Образцы четвертой группы – первая пропитка раствором соли магния в течение 1,5–2 с, затем через 5 с вторая пропитка раствором соли бария в течение 1,5–2 с; химическая реакция в этом случае может проходить в теле полуфабриката.

5. Образцы пятой группы – первая пропитка раствором соли бария в течение 1,5–2 с, затем через 5 с вторая пропитка раствором соли магния в течение 1,5–2 с.

Проведенные расчеты показали, что количество соли бария, поступившее в тело полуфабриката при пропитке, составило 5,3 мг на 1 г массы образца (или 0,53 %), а соли семиводного сульфата магния – 6,7 мг на 1 г массы образца (или 0,67 %).

Образцы обжигались в газовой камерной печи при конечной температуре обжига 1350°С (с проведением восстановительной выдержки) и в печи с электронагревом при конечной температуре обжига 1210°С (в окислительной среде).

Результаты после основного обжига в различных печах получились схожими.

Образцы бисквитного фарфора после пропитки раствором магния и обжига имели повышенную белизну по сравнению с образцом-свидетелем без обработки. Цвет фарфора приобрел слабый голубой оттенок. Поверхность образцов по блеску близка образцу-свидетелю, и при осмотре на оптическом микроскопе в отраженном свете на них не обнаруживается сильной остеклованности.

Образцы после пропитки раствором соли бария имели немного большую белизну по сравнению с образцом-свидетелем, но остеклование поверхности было сильнее и обусловило слабый блеск поверхности образцов.

Пропитка комбинациями солей привела к усилению белизны и остеклованию поверхности. В случае последовательного нанесения раствора соли магния, затем соли бария, а также суспензии из смеси этих солей белизна образцов ниже, чем после первой пропитки раствором соли бария и второй – соли магния. При нанесении суспензии из смеси солей наблюдается выраженный неровный блеск поверхности, что связано с неравномерным нанесением из-за оседания нерастворимого продукта прошедшей химической реакции в смеси.

Для образцов, обожженных при 1210°С, проводилось определение водопоглощения (количества открытых пор).

Таблица 1

Наименование образцов	Водопоглощение, %
Образцы-свидетели без обработки растворами солей	4,2
Образцы первой группы	4,2
Образцы второй группы	3,5
Образцы третьей группы	3,8
Образцы четвертой группы	4,2
Образцы пятой группы	3,4

Выводы:

– пропитка полуфабриката фарфора раствором соли магния после обжига приводит к увеличению белизны и практически не снижает открытую пористость опытного образца после обжига 1210°С;

– пропитка раствором соли бария дает менее выраженное усиление белизны, но интенсифицирует стеклообразование в опытном образце; что выражается также в уменьшении открытой пористости;

– при использовании обеих солей лучшие результаты по воздействию на белизну при последовательной пропитке сначала раствором соли бария, затем соли магния, а по воздействию на открытую пористость при обратном порядке пропитки;

– лучшие результаты получены для комбинаций растворов солей, чем для отдельных растворов;

– для интенсификации стеклообразования на поверхности необходимо повысить концентрацию применяемых солей.

Список литературы

1. *Захаров А. И., Вартамян М. А., Гусева Т. В.* Энергетическая и экологическая эффективность производства керамических изделий. – М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2010. – 108 с.

2. *Масленникова Г. Н.* Нетрадиционные сырьевые материалы в производстве алюмосиликатных керамических материалов // *Стекло и керамика.* – 2003. – № 11. – С. 16–18.

3. *Пищ И. В., Черняк А. П., Барнюк С. С.* Повышение белизны бытового фарфора // *Стекло и керамика.* – 1996. – № 4. – С. 20–21.

Т. Л. Неклюдова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ БАЗЫ КЕРАМИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ВОСПРОИЗВЕДЕНИИ РУССКИХ ПОЛИХРОМНЫХ ИЗРАЗЦОВ

Изразцовое производство в России получило широкое развитие в XVII в. Русские изразцы делят по применению на две группы: архитектурные и печные. Уже в XVI в., по данным А. В. Филиппова, глазурованные, или «поливные, изразцы были применены на шатре собора Василия Блаженного в Москве (1555–1561) и на Старицком соборе (1561)» [1]. В 1890-х гг. было установлено, что в Покровском соборе представлены две группы изразцов: из светлой глины с прозрачными окрашенными глазурями, отнесенные к XVI в.; из красной глины с глухими непрозрачными глазурями (эмальями), датированные XVII в. [1]. Расцвет производства изразцов в Москве начался со второй половины XVII в. Широкому внедрению ценных (полихромных) изразцов в строительстве и быту Москвы способствовало создание изразцового декора Ново-Иерусалимского монастыря. К этому времени были отработаны технологии изготовления многоцветной керамики. Применение глухих глазурей позволило использовать в качестве сырья распространенные в Московском регионе красножгущиеся глины. Наиболее часто изразцы декорировались «пятицветием» – глухими оловянными глазурями четырех цветов: белого, желтого, синего и бирюзово-зеленого, а также прозрачной поливой коричневатого цвета, разработчиками составов которых считаются белорусские мастера-изразечники, переведенные в Москву. Процесс производства изразцов с полихромным декором был значительно сложнее, чем изготовление терракотовых (неполивных) или муравленых, покрытых обычно зеленой глазурью на оксиде меди. Изразцы формовали в деревянных формах, сушили, обжигали, а затем покрывали или расписывали окрашенными глазурными суспензиями. Затем изразец отправляли в печь на второй (политой) обжиг, во время которого формировалось окрашенное глянцевое глазурное покрытие. Глухие белые и цветные глазури часто называли и называют эмальями, хотя последний термин более подходит для покрытий, используемых при эмалировании металлических поверхностей. Для получения белой глухой глазури (эмали) в состав прозрачной свинецсодержащей глазури добавляли глушитель и проводили фриттование. До середины XX в. в качестве глушителя применяли оксид олова. С помощью оксидов кобальта, меди и сурьмы аналогичным путем получали синий, зеленый и желтый цвета глазурей; коричневый создавали путем покрытия черепка прозрачной глазурью с оксидом железа, используя при этом для получения нужного тона цветные ангобные подложки. По подсчетам специалистов, «пятицветие» изразцов включало до 45 оттенков [1].

С течением времени первоначальная облицовка зданий подвергается разрушению. Проведение реставрационных работ может сводиться как к подправке наиболее постра-

давших изразцов, так и к полной замене облицовки. В настоящее время стремятся максимально сохранять подлинные изразцы, но все же изготовление копий изразцового декора неизбежно. Исследования, проводимые при реставрации изразцов, очень редко встречаются в публикациях. Исключением является работа И. Г. Французовой «Изготовление изразцов для реставрации керамического декора памятников архитектуры», опубликованная в 1990 г. в виде методических рекомендаций [2]. В этой работе приводятся результаты исследований состава и свойств, а также разработка экспериментальных составов керамической подложки и цветных глазурей, проведенных при реставрации церкви Георгия Неокесарийского на Большой Полянке (время постройки 1669–1679). В работе И. Г. Французовой были установлены химические составы глазурей «пятицветия», представленные в таблице 1. На основании этих данных видно, что использовались глухая (в качестве глушителя выступает оксид олова), и прозрачная свинцовосодержащие глазури, нужная окраска достигалась введением соединений кобальта, меди, железа, сурьмы, серебра. Экспериментальные составы глазурей, приведенные в работе И. Г. Французовой (таблица 2), показывают необходимость введения большого количества оксида свинца (глета) для обеспечения легкоплавкости глазурей и проведения фриттования, то есть предварительного сплавления сырьевых компонентов при температуре 1250–1300 °С с последующей водной грануляцией расплава и тонкого помола полученной фритты до остатка 0,1–1,0 % на сите 10000 отв./см². В то же время встречающиеся на многих изразцах подтеки свидетельствуют о том, что изразцы обжигали в вертикальном положении, что требует снижения текучести глазури. И. Г. Французовой были сформулированы основные требования к глазурям фасадной керамики. Так, глазурям для изразцов предъявлялись требования [2]: 1) прочность соединения глазурного покрытия с керамической основой; 2) цветостойкость покрытий; 3) достаточно высокая вязкость расплава, чтобы сохранять четкость рисунка при обжиге, то есть расплавленная глазурь не должна была проникать за границу своего цвета; 4) морозостойкость глазурного покрытия, которая обеспечивалась правильно подобранными составом глазури и массы, а также режимом обжига.

Таблица 1

Химический состав цветных глазурей для изразцов, % [2].

Компонент	Глазурь*			
	Белая глухая	Зеленая	Синяя**	Желтая
SiO ₂	50–70	50–65	40–60	50–60
Al ₂ O ₃	сл.	сл.	сл.	2
CaO	до 2	до 2	до 2	до 2
MgO	0,5	0,5	0,5	0,5
K ₂ O	–	–	5–8	–
Na ₂ O	5	5	11–15	5–8
SnO ₂	5,5–11	5,5–11	до 1,5	1,6–5,5
PbO	20–30	20–30	20–30	20–30
Ag ₂ O	0,5	0,5	0,5	0,5

Продолжение таблицы 1

Компонент	Глазурь*			
	Белая глухая	Зеленая	Синяя**	Желтая
Co ₂ O ₃	–	–	до 1,24	–
Sb ₂ O ₃	–	–	–	0,25–0,6
Fe ₂ O ₃	сл.	сл.	2–3	2–3
CuO	сл.	до 2	сл.	сл.

Примечания

* В составе всех глазурей обнаружены следы TiO₂ и Mn₂O₃.

** В составе синей глазури обнаружены следы As₂O₃.

Таблица 2

Шихтовой состав глазурей для изразцов, % [2].

Компонент	Глухие глазури (эмали)				Коричневая глазурь
	белая	желтая	синяя	зеленая	
Песок кварцевый	33,3	33,3	20,0	23,3	26,49
Поташ	–	–	–	–	14,22
Глет	31,5	31,5	37,5	31,5	49,67
Оксид олова	10,5	10,5	–	10,5	–
Сода	11,1	11,1	–	11,5	–
Поваренная соль	5,2	5,2	–	5,2	6,62
Селитра калиевая	8,4	8,4	9,5	8,0	–
Мел	–	–	3,0	–	–
Эмаль белая	–	–	30,0	–	–
Оксид кобальта	–	–	0,75*	–	–
Оксид меди	–	–	0,25*	1,5*	–
Оксид железа	–	–	–	0,3*	3,0
Серебро азотнокислое	–	–	–	0,5*	–
Стекло молотое	–	–	–	10,0	–
Желтый пигмент № 159 (ДКЗ)	–	4,0*	–	–	–
Желтая краска № 290 (ДКЗ)	–	7,0*	–	–	–
Белогжущая глина	3–5*				

Примечание

*Сверх 100 %.

Самым сложным в реставрационной работе считается достижение сходства в цветовом оттенке с подлинными глазурями изразцов. Художник-реставратор Е. Д. Тарабин для «попадания в оттенок» не использует готовые фриттованные глазури, а сам их варит и многократно проверяет цвет [1]. Но процесс фриттования требует специальной оснастки, оборудования и опыта работы.

В настоящее время, с одной стороны, увеличился ассортимент пигментов и различных химических добавок, что облегчает работу художников-керамистов и технологов, с другой – значительно изменились сами составы базовых глазурей. В связи с экологическими требованиями и повышением уровня безопасности работы сокращается применение соединений свинца, а из-за экономических соображений в качестве основного глушителя глазурей взамен оксида олова используются соединения циркония (силикат циркония и оксид циркония). Вместо оксидов металлов, которые, к сожалению, обычно не отличаются постоянством состава и требуют дополнительного помола, для окрашивания применяются керамические пигменты, имеющие стабильный зерновой состав и цвет. Целью представленного исследования, проведенного технологической лабораторией ООО «Керамика Гжели» стало определение возможностей воспроизведения оттенков изразцовых глазурей «пятицветия» на основе современной сырьевой базы без процесса фриттования. В качестве глазурной основы были использованы заводские фриттованные глазури, соответствующие указанным выше требованиям. Это прозрачная бессвинцовая ГЛП-26/1 и глухие циркониевые 2254 и ГЛБ-1 для интервала политого обжига 980–1100 °С. Окрашивающим компонентами служили в основном готовые пигменты, реже соединения металлов. Предварительно обожженные керамические подложки представляли собой либо легкоплавкие красножгущиеся материалы (утельный обжиг при 800–900 °С), либо фасадные плитки из шамотированных масс (бисквитный обжиг при 1200 °С), на которые наносили экспериментальные глазури и обжигали при 980–1080 °С. В ходе работы были получены следующие результаты.

Белая глухая глазурь (эмаль)

Белое глухое глянцевое покрытие получается при нанесении на черепок базовых глухих циркониевых глазурей. При сравнении их со старыми оловянными глухими глазури можно отметить разницу в оттенках белого цвета. У глазурей с оксидом олова белая окраска более теплого тона, а у современных циркониевых белизна выше, но тон холоднее. Получить нужный оттенок можно добавкой небольших количеств железосодержащих красно-коричневых и желтых пигментов (не более 0,1–0,3 %).

Желтая глухая глазурь (эмаль)

Желтый цвет старых изразцовых покрытий хорошо воспроизводится на основе глухой циркониевой глазури и современных пигментов. Более охристый оттенок получается при введении пигментов, синтезированных в системе Ti–Sb–Cr, а более холодный при добавке желтых пигментов системы Zr–Si–Pr с небольшим количеством (не более 0,3–0,5 %) черных пигментов системы Cr–Mn–Fe.

Синяя глухая глазурь (эмаль)

Для получения немного разбеленного синего цвета подходят глухие циркониевые глазури ГЛБ-1 и 2254 с добавкой синих и сине-зеленых пигментов системы Co–Al и Co–Cr–Zn–Al, а для достижения интенсивной окраски лучше использовать бессвинцовую прозрачную глазурь ГЛП26/1 с теми же пигментами и небольшим количеством тонкодисперсного силиката циркония (не более 6 %). Для корректировки оттенка применяются небольшие количества черных пигментов системы Cr–Mn–Fe.

Бирюзово-зеленая глухая глазурь (эмаль)

Особую сложность представляет подбор цвета старых бирюзовых и зеленых глазурей, так как ранее для их получения использовали отходы колокольного литья,

с которыми в состав глазури вводились незначительные количества оксидов серебра, молибдена и других металлов, существенно меняющие цветовой оттенок. В начале работы добиться нужного цвета на базе имеющихся в ассортименте фирмы пигментов и оксида меди не удалось. Только при добавлении углекислой меди в глухую циркониевую глазурь ГЛБ-1 или 2254 было получено изразцовое покрытие подходящей окраски.

Коричневая глазурь

Просвечивающая коричневая глазурь получается при введении тонкомолотых оксидов железа и марганца в прозрачную базовую глазурь ГЛП26/1. Нужный тон надо подбирать, учитывая совокупность воспринимаемой окраски как суммы цвета керамической подложки и глазури. При использовании красножгущихся керамических материалов и желтовато-серых после обжига при 1200–1280°С шамотированных фасадных масс необходимо предварительно ангобировать поверхность изразца белым или светло-желтым ангобом для получения чистого желто-коричневого цвета глазури. Введение соединений циркония в глазурь этого состава с целью снижения ее текучести вызывает загрязнение окраски, поэтому при необходимости лучше добавлять немного базовой глухой глазури или тонкомолотой кварцевой муки.

Таблица 3

Состав цветных глазурей для изразцов на основе современных материалов

Цвет глазури	Базовая глазурь	Компоненты для окрашивания	
		основные	корректирующие
Желтая	2254; ГЛБ-1	Желтые охристые пигменты системы Ti–Sb–Cr и ярко-желтые системы Zr–Si–Pr	Черные пигменты системы Cr–Mn–Fe
Синяя	2254; ГЛБ-1; ГЛП-26/1	Синие пигменты системы Co–Al и Co–Cr–Zn–Al	Черные пигменты системы Cr–Mn–Fe и сине-зеленые пигменты системы Co–Cr–Al
Бирюзово-зеленая	2254; ГЛБ-1	CuCO ₃	–
Коричневая	ГЛП-26/1	Fe ₂ O ₃ , MnO ₂	–

Выводы

1. При подборе цвета глазури подобного старым образцам изразцов рекомендуется проводить химический анализ глазурей этих изразцов для установления состава и изучение литературных источников, а затем подбирать рецепт с корректировкой на современные сырьевые материалы. Нужно учитывать при этом такие факторы, как использование синтезированных пигментов и чистых оксидов металлов вместо их руд и введение в качестве глушителя силиката циркония вместо оксида олова.

2. Для получения нужного оттенка изразцовых глазурей на основе современных материалов, как правило, необходимо проведение нескольких проб и использование от двух до четырех видов пигментов. В случае требования полного соблюдения старых технологий (например, при реставрационных работах) надо подбирать сырье-

вые компоненты, определять состав глазури на основе данных химического анализа; затем проводить фриттование подготовленной смеси и помол.

3. В качестве эталона при подборе цвета надо использовать фрагменты подлинных изразцов, так как воспроизведение их на фотографиях и мониторах может давать искажения цвета.

Список литературы

1. *Баранова С. И.* Изразцовая летопись Москвы. – М.: Русский импульс, 2012.
2. *Французова И. Г.* Изготовление изразцов для реставрации керамического декора памятников архитектуры. Методические рекомендации. – М.: 1990.

Е. И. Никишкина

*Луганская государственная академия культуры и искусств
им. М. Л. Матусовского, Украина, г. Луганск*

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОЙ КНИЖНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ

Книга в процессе развития общества была и остается важнейшим источником получения и передачи знаний, информации, эмоционального и визуального восприятия, социальной коммуникации. Являясь частью духовной культуры, книга концентрирует ее ценности, прославляя добро, веру, красоту, любовь, истину, свободу, содействует единению людей. Кроме текста, она может содержать художественные иллюстрации, способствующие более глубокому осознанию, пониманию, истолкованию, объяснению прочитанного с помощью наглядных изображений и образов. Искусство оформления книги – это синтез искусств, который объединяет между собой литературу и изобразительное искусство.

Иллюстрирование литературных произведений является важным самостоятельным видом изобразительного искусства, главным образом графики. Благодаря художественной иллюстрации, которая обогащает литературный текст, художник формирует эстетические взгляды, расширяет мировоззрение, заставляет мыслить в поиске многозначности образов.

Создание иллюстраций к классической художественной литературе – процесс очень сложный и требует от художника наличие таланта живописца, искусствоведа, педагога, психолога, философа. Иллюстрация помогает рассматривать не только историческую, философскую суть произведения, но и более глубоко задумываться о морально-эстетических ценностях. Уже давно установлено: чтобы обучение давало эффект, оно должно быть развивающим и воспитывающим.

Следует отметить, что особенности визуальной формы выражения текста должны учитывать возраст читателя. В современном детском книгоиздании художники уделяют наибольшее внимание иллюстрации для дошкольников, обходя вниманием подростковый и юношеский возраст, когда происходит формирование мировоззрения, самосознания, характера и жизненного самоопределения личности.

Иллюстрация для детской категории носит обучающий, формирующий характер, так как минимизировано вербальное восприятие, а для подростковой аудитории развивающий, размышляющий характер, корректирующий восприятие мира.

Иллюстрации не должны буквально раскрывать содержание книги, они дополняют рассказ различными подробностями, деталями, воспроизводят глубокий смысл произведения. Вместе с тем реалистичность подхода к изображаемым предметам и явлениям должна сочетаться с творческим отношением художника к иллюстрированию книги, что обуславливает развитие фантазии, творческой инициативы, заставляет активизировать мыслительный процесс. Художник-иллюстратор переводит словесные образы в зримые, объясняющие литературный текст, сюжет и помогающие представить виртуальное действие вместе с героями. Создавая целостный образ

книги, художник в иллюстрациях стремится показать глубину сюжетной линии, подчеркнуть метафоричность преобразования словесного образа в графическое.

XXI в. усиливает происходящие процессы коммерциализации культуры, образования, книгоиздания, компьютеризации, однако, осмысление взаимодействия литературных произведений и книжной иллюстрации остается актуальным и сегодня.

Существует проблема важности чтения классической художественной литературы в подростковом возрасте. Необходимость привлечения учащихся к классической литературе как наивысшему идеалу, образцу, имеющую непреходящую ценность для мировой культуры, может взять на себя художественная иллюстрация, которая позволяет проникнуть в тайну великих произведений искусства, наполненных сильными человеческими страстями.

Примером может служить наследие В. Шекспира в книжной иллюстрации, являющееся основой высокого искусства. Шекспировское творчество проникнуто пафосом утверждения личности, свободой от консервативного мышления, воспевает победу разума и право человека на естественные проявления чувств. Реализм В. Шекспира, его метод художественного анализа личности, наличие высоких человеческих идеалов является высшим проявлением народности и гуманизма. Высокое искусство книжной иллюстрации является сферой творческой самостоятельности и индивидуальности, где главная роль принадлежит художнику [1, с. 132]. Анализ источников показывает, что научное шекспироведение начинается с XVIII в., однако уже в XVII в. В. Шекспир был предметом многочисленных размышлений в литературе и произведениях искусства. Можно указать на три главных способа интерпретации Шекспира: поэтический, визуальный и историко-критический. Поэтические интерпретации влияют на визуальные, создают образность.

На примере бессмертного произведения В. Шекспира «Гамлет» определим приоритет влияния художественной иллюстрации, как метода обучения и воспитания. Тем более что через образ датского принца Гамлета Шекспир раскрывает вечную тему человеческих идеалов и власти. Гамлет – глубокий образ идеалиста, мечтателя, философа и гуманного человека, который появился на рубеже двух миров – старого мира феодализма и нарождающегося мира капиталистических отношений. В силу специфики творческого процесса художники субъективно относятся к иллюстрированию трагедии В. Шекспира «Гамлет». Каждый имеет свое видение образа.

Так, Е. Делакруа изобразил Гамлета (1839) совсем молодым, на взгляд, лет двадцати, хрупким, как девушка, большеглазым парнем, печально размышляющим на кладбище над черепом Йорика.

В. Фаворский истолковал образ Гамлета иначе (1941). Его Гамлет – это крепкий белокурый датчанин, сидящий по детски поджав ноги, в углу пустынной дворцовой ступеньки, и словно взвешивает точным жестом грядущий удар своей рапиры в поединке с Лаэртом. Гамлет В. Фаворского – замечательный и благородный гуманист, который неожиданно для себя узнал, сколько зла на свете, и твердо решил с этим злом покончить.

А. Гончаров изобразил Гамлета на кладбище (1957). Его герой показан со спины, на фоне призрака короля, появляющегося в пространстве [3, с. 43].

Художник композиционного состава мышления Д. Шмаринов искал пути к обобщению, к углубленной образности. Книжная графика расширила диапазон художественных выразительных средств художника [5, с. 57]. Иллюстрируя В. Шекспира Д. Шмаринов (1959) использует цвет сдержанный, почти монохромный, предоставляя рисункам эпически-монументальный характер, слегка обобщенный и романтический, чем в угольном рисунке.

Иллюстрации к произведению В. Шекспира «Гамлет» (1980) в трактовках С. Бродского составляют впечатляющий объем и глубину. С. Бродский изобразил Гамлета на кладбище с выражением мученической правды на фоне похоронной процессии, которая воплощает память и боль, зло и добро, коварство и справедливость. В произведениях все дышит готической атмосферой. Цветовая гамма черно-бело-красная. Фигуры Гамлета, Клавдия и других застыли, как натянутые струны. Во всех мизансценах, перенесенных на бумагу, максимум внутреннего движения, нескрываемая экспрессия. Тонкий прямой штрих чередуется с декоративным ажуром. Глубина и пространство гармонично воплощаются в действие сцены.

Иллюстрации В. Ерко к «Гамлету» (2008) – это счастливая возможность пережить гениальное произведение по-новому, остро ощутить его вечную актуальность и современность. Иллюстрации В. Ерко к произведению В. Шекспира «Гамлет» содержат определенную символику и философскую обобщенность. Современный взгляд можно отнести к искусству постмодерна. Сегодня каждый серьезный художник находится в поиске новых идей и средств выражения.

Произведение искусства сегодня – скорее, это идея, чувство, эмоция, впечатление, проявление гуманности к человеку. Изменять сознание зрителя – вот цель современного художника. Глубина философского замысла в иллюстрациях В. Ерко к «Гамлету» соответствует требованиям современного направления в искусстве графики.

П. Татарников (2003) – мастер психологического подтекста, светотеней, лаконичных композиций. Художник тяготеет к моральным темам, более камерным конфликтам, к углубленному психологизму, лирической интонации. Его работам присуща красота духовного мира, где действие растет с развитием характера. Художник использует цветную успокаивающую гамму, гармонично воплощенную в композицию иллюстрации, которая подчинена тексту.

В заключение надо сказать, что культурное наследие В. Шекспира является классикой мирового искусства и литературы, образцом художественного творчества, учебником философии, психологии и морали. Тема любви, справедливости, чести, совести, морали рассматривается драматургом и роднит с современностью. Его реализм и метод художественного анализа, наличие высоких человеческих идеалов был воплощен художниками, чье творчество заострило внимание к классическому наследию. В. Шекспир не может устареть. Он помогает находить ответы на животрепещущие вопросы, поставленные настоящим временем, осмыслить, осознать, обобщить многозначность явлений жизни.

Классическая художественная литература в синтезе с талантливой иллюстрацией влияет на внутренний мир учащихся, заставляет чувствовать, сопереживать, сострадать, а вовремя прочитанная книга может решить судьбу человека, стать его путеводной звездой, на всю жизнь определить его идеалы.

Современные художники-иллюстраторы потеряли интерес к иллюстрированию произведений классики, и В. Шекспира в частности, что негативно влияет на воспитание и становление личности и современной молодежи.

Список литературы

1. *Выготский Л. С.* Психология искусства / Л. С. Выготский. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 313 с.
2. *Гончаров А., Ляхов В.* Искусство книги / А. Гончаров, В. Ляхов. – Искусство, 1957. – С. 244.
3. *Морозов М. М.* Статьи о Шекспире / М. М. Морозов. – М.: Худож. лит., 1964. – 311 с.
4. *Олейник В. Д.* Современный взгляд художника-иллюстратора на оформление детской книги / В. Д. Олейник // ХДАДМ Вестник. – 2011 – № 4. – С. 146–149.
5. *Чегодаева М.* Фаворский / М. Чегодаева // Советская культура. – 1989. – 5 августа. – С. 2.

А. В. Нилова

Русское училище декоративно-прикладного искусства и народных промыслов (техникум), Московская обл., пос. Дорохово

ИГРА «ПАРАД ПОБЕДЫ» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕЗЕНСКОЙ РОСПИСИ

Наша страна в мае 2015 г. отметила 70-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне. В честь этого величайшего события нами было решено выполнить игровой набор «Парад Победы».

Для росписи набора мы выбрали мезенскую роспись, потому что с, одной стороны, она яркая и радостная, с другой – ее характерная графичность рождает чувство сдержанности и строгости, что полностью соответствует сути праздника Парада Победы.

Игровой набор состоит из двух частей: сундучка и игрушек. Работа было разделена между студентками: Галина Кинаш выполняла сундучок, а Светлана Лесникова – игрушки.

Цель дипломного проекта – проявить творческое, художественное мышление при разработке и выполнении изделия. Продемонстрировать навыки и знания, приобретенные за годы учебы в училище, а также мастерство художника декоративно-прикладного искусства.

Основные задачи, поставленные нами при выполнении этого проекта:

- погрузиться в тему (детальная работа с первоисточниками, аналитическим и с иллюстративным материалом);
- проработка композиционных решений эскизов в росписи и форме к разрабатываемому изделию игровой набор «Парад Победы».
- показать умение работы с цветом и колоритом в цветовом решении;
- продемонстрировать требуемую для мезенской росписи тонкость письма, проявить мастерство и знания мезенской росписи.

Прежде чем приступить к работе над изделием, мы посетили ряд музеев, связанных с военной тематикой. В Музее Вооруженных сил в Москве представлена очень интересная экспозиция, посвященная Великой Отечественной войне, здесь находятся флаги и штандарты, которые в 1945 г. на Параде Победы советские солдаты бросали к подножию мавзолея.

Танковый музей в Кубинке, где представлено большое количество образцов бронетанковой техники, и Центральный музей Военно-воздушных сил в Монино, где представлено огромное количество авиационной техники разных лет, в том числе и периода Великой Отечественной войны.

Параллельно с посещением музеев и сбором информационного и иллюстративного материала по диплому мы размышляли, в какой форме лучше воплотить наш проект. К тому времени мы уже определились с выбором росписи, остановившись на мезенской росписи. Она строгая и сдержанная, и в тоже время достаточно эмоциональная и, на наш взгляд, очень подходит для выражения сути такого торжества.

Сначала была задумка выполнить большое панно «Парад Победы», но затем

пришли к выводу, что лучше всего создать детский игровой набор, который никогда не надоеет и будет способствовать развитию ребенка и приобщать его к истории своей страны. Он должен быть интересным и стать настоящим событием для детей.

Когда мы определились с формой будущего изделия, поехали в мастерскую, где по нашим эскизам изготовили ящик, очень похожий на военный ящик для оружия. Затем в магазине подобрали игрушки к ящику: самолеты, танки, машинки и солдатик.

Во время работы над композицией решение пришло не сразу. Думали выполнить по боковым стенкам сцены решающих битв, например битву за Москву, или Сталинградскую битву, или танковое сражение на Курской дуге. Но пришли к выводу, что если наша тема «Парад Победы», то лучше будет, если на стенках ящика будет выполнен именно Парад Победы 1945 г.

Этот знаменитый парад и стал основой композиции для ящика и игрушек.

Работа над композицией к игрушкам началась с рисования солдат и техники, чтобы понять, на что обратить внимание, чтобы их можно было стилизовать под мезенскую роспись.

В композиции боковых стенок по центру расположена Красная площадь, слева идут пять солдат с оружием в руках, а справа – командир на мезенском коне отдает честь. Солдаты и командир смотрят на зрителя. Вся композиция заполнена солярными знаками – над Красной площадью и под ней; по бокам, на углах – стихийки. В композиции также представлены древа жизни. Композиция разрабатывалась, опираясь на историю Парада Победы, где маршал К.К. Рокоссовский и маршал Г.К. Жуков проехали по Красной площади перед всеми войсками на конях.

Во второй композиции Красная площадь расположена также по центру, слева – два небольших танка, из которых выглядывают солдаты по пояс и отдают честь, справа танк побольше, из него так же выглядывает солдат, отдавая честь, на нем расположен флаг. Над двумя танками слева летит небольшой самолет. Вся композиция, так же как и первая, заполнена солярными знаками и элементами росписи. Над Красной площадью изображены солярные знаки. Они расположены и по обеим сторонам двух танков, под Красной площадью и под танками.

По периметру ящик снизу и сверху композиции обрамляет повторяющийся ленточный орнамент.

Крышка ящика сложена из реек, которые скреплены друг с другом двумя рейками сверху. Она повторяет форму крышки военного ящика.

На всех рейках представлены ленточные орнаменты из солярных знаков. А на двух рейках сверху расположен обычный ленточный орнамент.

Много работы было проделано при разработке колорита изделия. Подбиралось множество оттенков: от ярко-красного до темно-красного, от зеленого до болотного. В смесях таких красок, как охра светлая, окись хрома, кадмий желтый светлый и сиена жженая, нашли подходящий оттенок зеленого, немного отдающий в бронзу, который, на наш взгляд, очень подходит для этого изделия.

После тщательной работы над цветом и композициями мы перешли к росписи изделий.

Вот так в кратких мгновениях можно передать не только Парад Победы, но и любое сражение, например: Бородинское или Куликовскую битву.

Мезенская роспись позволяет изображать все события равномерно, понятно, и строго.

Именно так, пользуясь своим мастерством владения мезенской росписи или других росписей, наши предки пересказывали важные события нам, чтобы мы всегда помнили о них и не забывали. Знаменательное и обыденное они изображали на прялках, сундуках, шкатулках, тарелках и других изделиях.

В мезенской росписи получается все удивительно прекрасно, но в то же время строго и сдержано. Она требует к себе большой выдержки и внимания.

Так же, как и предки, мы запечатали великое и торжественное событие «Парад Победы» 24 июня 1945 г. Мы надеемся, что эта игра принесет много полезного подрастающему поколению. Они изучат и запомнят навсегда это торжественное и радостное событие. Дети будут участвовать в Параде Победы и играть в сражения.

Мы углубились в изучение мезенской росписи и Парада Победы 1945 г. Опираясь на полученные знания, составляли композиции к ящику и игрушкам. Иногда у нас возникали трудные моменты, но мы с ними справлялись. Этот проект будет служить примером для дальнейших работ.

Мы должны помнить и чтить свою историю, не забывая ее никогда!

С. В. Олейников

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОСПРИЯТИЯ РЕЛЬЕФНОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ И КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЕГО ОСНОВНЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ

К одному из самых древних видов художественного творчества относят рельефные изображения. Есть предположение, что рельеф возник путем углубления контуров наскальных рисунков. Таким образом, на заре становления человечества зародился и получил дальнейшее развитие и широкое применение один из основных видов скульптурного искусства – рельеф.

Восприятие рельефа, как и в целом пластического искусства, дело чрезвычайно сложное, трудоемкое, порой малопонятное для рядового неискушенного зрителя, а зачастую и для зрителей, относительно сведущих в области изобразительного искусства, и даже среди художников-профессионалов и искусствоведов.

В мировом культурном наследии насчитывается немало классических работ, в которых рассматриваются творческие профессиональные проблемы, встающие перед скульптором. Об этом говорили и писали многие выдающиеся мастера, такие как Микеланджело, Роден, Майоль, представители русской пластической школы А. С. Голубкина, А. Т. Матвеев и др.

В своем единственном сочинении «Несколько слов о ремесле скульптора», выпущенном издательством М. и С. Сабашниковых в 1923 г. тиражом 1000 экземпляров и являющейся на данный момент несомненным раритетом, Анна Семеновна Голубкина с присущими ее личности основательностью и принципиальностью размышляет о непростом ремесле скульптора, о воспитании правильного восприятия формы, сложностях и тонкостях пластического языка, посвящая свои записки ученицам и ученикам. Авторитет личности и творчества Голубкиной позволяет поместить ее сочинения в один ряд с теоритическими трактатами выдающихся мастеров изобразительного искусства.

«Говорят, что художнику надо учиться всю жизнь. Это правда. Но учиться не пропорциям, конструкции и прочим вещам, которые относятся к искусству так же, как грамотность к писательству, а другому настоящему искусству, где – уже не изучение, а понимание и открытия, большие или малые, воплощенные в образы или нет, – это все равно, но художники их знают и знают им цену... Чтобы перейти к этому настоящему искусству, надо хорошо изучить его ремесленную часть, которая очень проста, целиком поддается знанию и вычислению, и преодолевается вниманием, усвоением порядка работы, сдержанностью и дисциплиной».

«Такая запутанность неминуемо должна произойти с тем, кто не разбирает, что чем достигается в скульптуре, так простые арифметические решения старается взять чувством и, наоборот, то, что берется чувством, сушит старательным обдумыванием и расчетливым копированием. И чрез это такие прекрасные двигатели, как чувство и ум, бесплодно утомляются на несвойственной им работе.

Для твердой, определенной и сильной работы необходимо все подлежащее подсчету работать умом, сберегая свежесть чувства для той части работы, которая не поддается подсчету, и которая есть самая ценная в искусстве».

«Ремесло же скульптора, если к нему подойти просто и серьезно с простой жизненной логикой, можно усвоить легко и быстро. И если выдержать себя некоторое время в строгой отчетности, то можно скоро окрепнуть в своих работах и сознательно и уверенно идти вперед» [1].

В отличие от круглой скульптуры (объемные пластические формы, воспринимаемые со всех сторон и имеющие угол обзора 360 градусов), рельефное изображение обозревается с одной или нескольких точек и имеет конкретные композиционные границы. Искусство рельефа более сложное для восприятия, потому как оно гораздо более условное и характеризуется более сложными и жесткими закономерностями и принципами в построении и общем пластическом решении. Можно сказать, что рельеф – это усиленный и изощренный обман в передаче той или иной формы или сочетания различных пластических объемов. Круглая скульптура, в отличие от рельефных изображений, не связана с вертикальной поверхностью фона, и она свободно двигается в окружающем ее пространстве, передавая динамику композиции, или же статично поддерживает вертикали или горизонтали этого пространства. Рельеф же не существует без вертикали стены (в некоторых случаях это может быть горизонтальная поверхность), и его главная задача – удержать эту вертикаль, заполнив ее присущими рельефу пластическими преобразованиями формы.

«Слово “рельеф” происходит от итальянского *relieve*, обозначающего выпуклость, выступ. Рельеф имеет ряд условностей, вытекающих из самой природы объемного изображения предметов в сокращенном виде.

Существование рельефных изображений стало возможным из-за бинокулярного несовершенства зрения человека: на расстоянии нами легко определяются размеры предметов по вертикали и горизонтالي, а третье измерение – в глубину – воспринимается в сильном ракурсном искажении.

Учитывая эту особенность зрения, при построении рельефных изображений размеры, уходящие в глубину, сокращают до воспроизведения лишь иллюзии их действительных величин. Для сохранения ощущения реальности восприятия сокращение размеров происходит по определенным закономерностям» [2].

Изображение объемов в рельефе зависит от двух принципиальных положений:

- степени сокращения реальных объемов (барельеф или горельеф);
- характера пространственно-линейного сокращения (перспективный или ортогональный рельеф).

Разумное сочетание этих принципов и активное использование их пространственных возможностей является основой для создания практически бесконечного количества вариантов рельефного изображения. А поскольку рисунок является основой, стратегической базой рельефа, композиционные возможности условного пластического изображения становятся безграничными. Примеров этому в истории мировой культуры и искусства великое множество. Рельеф широко применялся в Древнем Египте, Ассирии, Индии, Древней Греции, Древнем Риме. Новую стадию развития рельеф приобрел в эпоху Возрождения.

Искусство рельефа подразделяется на несколько основных направлений:

- монументально-декоративный рельеф;
- рельефная пластика интерьеров;
- рельеф скульптуры малых форм;
- рельеф в декоративно-прикладном искусстве.

Монументально-декоративный рельеф должен отвечать ряду требований, которые к нему предъявляет архитектура. Особо важное значение приобретает здесь знание законов геометрического построения рельефов, глубокое изучение архитектурных стилей, знание истории искусств и умение разбираться в специфике тех или иных направлений и течений в изобразительном искусстве.

Совокупность содержательных особенностей и формальных композиционных приемов позволяет интерьерной пластике решать эстетические проблемы оформления внутренних архитектурных пространств различного масштаба и социально-культурной направленности. Палитра пластических решений чрезвычайно разнообразна и часто сочетает в себе комбинации различных видов рельефных изображений.

Мелкая пластика или скульптура малых форм – обширное поле деятельности для авторов, работающих в рельефе. Жанр этого вида скульптуры предполагает как существование отдельных рельефных работ с законченной композицией и пластическим решением, так и использование рельефных мотивов или фрагментов в трактовке круглой скульптуры.

Декоративно-прикладное искусство – один из самых распространенных видов творческой деятельности человечества в целом. Разнообразие этнических, национальных, региональных предпосылок, а также использование великого множества разнообразных материалов для выполнения и обработки позволяют создавать рельефные изображения различной глубины, сложности и качества законченной моделировки поверхности.

Из всего вышесказанного, на примере многообразия достижений и возможностей рельефной пластики, можно сделать вполне обоснованные выводы о величии скульптуры как одного из главных видов изобразительного искусства и необходимости правильно понимать ее, а главное, грамотно воспитывать и обучать правильному восприятию скульптуры как рядовых любителей искусства, так и будущих профессионалов – студентов творческих вузов, а именно студентов факультетов декоративно-прикладного искусства. Таким образом, наряду со многими острыми и животрепещущими вопросами развития философского, эстетического освоения проблем культуры в целом, необходимо очень серьезно, вдумчиво, и самое главное, последовательно приблизиться вплотную к изучению, осмыслению, популяризации и даже пропаганде пластического искусства!

Обнадеживающих примеров всеобъемлющего, глубокого, профессионального подхода к изучению основных закономерностей создания рельефных изображений и их претворения в жизнь можно привести немало. Один из наиболее ярких – это история становления и всестороннего развития методики преподавания скульптуры в Гжельском государственном университете. Фундаментальные основы преподавания скульптурных дисциплин были заложены в 1982 г. с момента открытия художественного

отделения Гжельского силикатно-керамического техникума. Методика обучения «пластическим наукам» развивалась и совершенствовалась постоянно в тесной взаимосвязи со спецификой преподавания специальности «Художественная керамика». На кафедре общепрофессиональных художественных дисциплин нашего вуза собран обширный фонд учебных наглядных пособий по скульптурным дисциплинам, вобравший в себя лучшие академические и творческие работы студентов за тридцать лет работы. Значительное место в этой колоссальной коллекции занимают рельефы различных видов и жанров. Богатейший опыт преподавания скульптуры в Гжельском техникуме-колледже был всесторонне изучен и получил дальнейшее развитие при обучении по специальности «Декоративно-прикладное искусство», а также по направлениям подготовки бакалавров «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» и «Дизайн среды». На данный момент студенты изучают дисциплины: «Академическая скульптура и пластическое моделирование»; «Специальная скульптура»; «Основы декоративной пластики»; «Скульптура малых форм»; «Декоративная пластика в дизайне».

На примере работ, выполненных на практических занятиях, самостоятельных работ студентов, а также творческих работ выполненных на факультативных занятиях можно увидеть, как органично и профессионально решены те или иные скульптурно-пространственные задачи, оценить уровень моделировки формы и технологическую грамотность при выполнении рельефов в различных керамических материалах (шамотных массах, терракоте, майолике, бисквите и др.).

Особое внимание уделяется специфике выполнения низких рельефных изображений в тонких керамических материалах. Изящные рельефы с тщательной моделировкой формы и проработкой мелких деталей великолепно смотрятся в таком изысканном материале как фарфор. Давние глубокие традиции гжельского народного промысла, развитая техническая база, богатый учебно-методический и творческий опыт нашего учебного заведения предоставляет студентам прекрасные возможности проявить себя в академической и декоративной пластике, совершенствуя мастерство и повышая уровень выполненных ими рельефов.

Список литературы

1. Голубкина А. С. Несколько слов о ремесле скульптора. – М.: Сканурус, 2004.
2. Мельник А. А. Основные закономерности построения скульптурного рельефа. М.: Высшая школа, 1985.

О. А. Первозванская

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ДЕКОРИРОВАНИЕ ФАРФОРОВЫХ ИЗДЕЛИЙ В ТЕХНИКЕ «РИСОВОГО ЗЕРНА»

Эстетика художественных фарфоровых изделий заключается в самом материале, который опытные и талантливые художники удачно подчеркивают за счет применения различных способов декора. При этом целью является достижение выразительности художественного образа и сохранение красоты материала.

В истории художественной керамики множество примеров оригинальных решений и гениальных находок в области декора. При этом не является обязательным условием сложность выполнения и использование дорогостоящих материалов. Примером может служить техника под названием «рисовое зерно». От этого названия произошло понятие «рисовый фарфор» (*rice porcelain*). Другое название этой техники – «транслюсид» (от *лат. trans* – насквозь, через и *lucidus* – просвечивающий). В основном специалисты относят изобретение данной техники к достижениям китайских мастеров XVI в. Но существуют и другие мнения, например, шведский искусствовед Ян-Эрик Нильсон в своих статьях о керамическом искусстве Востока относит данную технику к открытиям мастеров Турции и датирует ее XIV в. Во всяком случае, изделия «рисового фарфора», имеющиеся в коллекции Эрмитажа, Государственного исторического музея и других собраниях – это китайские изделия, и относятся они к периоду Чен-лунг (XVIII в.).

Специалисты связывают формообразование фарфоровых изделий в Китае с развитием мастерства резьбы по дереву, камню и кости. Эти утверждения напрямую связаны с производством в Китае «рисового фарфора».

Можно задаться вопросом, почему в качестве модуля декора китайскими мастерами было выбрано именно рисовое зерно. Самым простым объяснением было бы то, что рис – основа рациона питания для населения Восточной Азии. В культуре Китая и Японии он почитался как символ плодородия.

Но форма рисового зерна не единственно возможный вариант исполнения. Отверстия могут иметь круглую форму разного диаметра, ромбовидную, шестигранную. Есть образцы, имеющие не заполненный глазурью узор, то есть ажурные.

Рассмотрим декорирование в технике «рисовое зерно» с позиции технологии изготовления. В научной литературе оно имеет два объяснения.

Для получения ажурного узора в виде отверстий вытянутой формы в отформованное влажное изделие вдавливались зерна риса. Они остаются на месте во время сушки и в таком виде изделия поступают на обжиг. На месте выгоревших зерен остается отверстие, которое заполняется глазурью при глазуровании всего изделия.

Сквозные отверстия получали при помощи резака. В таком случае следует отметить виртуозное мастерство резчиков, выполнявших ажур. Изделия в сыром виде подвергались глазурованию с помощью пульверизатора и отправлялись на полнотой обжиг.

Для того чтобы лучше понять технику декорирования фарфоровых изделий «рисовое зерно», нами была предпринята небольшая экспериментальная работа. Цель эксперимента была в том, чтобы опытным путем проверить способы исполнения этого декора.

Для эксперимента была выбрана форма кофейной чашки, фарфоровый шликер ТФЛ и прозрачная глазурь для высокотемпературного газового обжига.

Было выполнено несколько отливок изделия.

Образец № 1. Как только был вынут из формы, имел слегка подвяленную поверхность, подвергся декорированию с помощью рисовых зерен (инкрустация или вдавливание). Однако при таком способе происходит деформация поверхности, а вокруг инкрустированных зерен появляются трещины, которые усиливаются по мере высыхания изделия.

Образец № 2. Сразу по изъятии из формы был декорирован круглыми отверстиями (с помощью шила). Острый инструмент не давал дефектов на поверхности изделия, вследствие чего чашка приобрела ажурный декор, не имеющий трещин, разрывов и деформаций.

Образец № 3. Сразу по изъятии из формы был декорирован резцом, имеющим закругленную режущую поверхность. Резец располагался с небольшим наклоном для создания эффекта большего отверстия. Каждое из них выполнялось в два разреза, для получения овальной формы – напоминающей рисовое зерно.

Образец № 4 был декорирован так же, как образец № 3, но резцом с острым прямым лезвием, отчего форма отверстия напоминала листок и имела большие размеры (5–7 мм).

Опытные образцы были оправлены влажной губкой и синтетической кистью, с сохранением форм и размеров отверстий. За время сушки на изделиях, подвергшихся декорированию с помощью шила и резакон не появилось брака в виде трещин. Образец № 1 как не удовлетворяющий качественным показателям не стал подвергаться обжигу и глазурованию и был отбракован.

Остальные образцы были обожжены уфельным обжигом, а затем покрыты прозрачной глазурью методом окунания. Плотность глазури была невысокой (1,3 г/см³), возможно, именно это не позволило получить заполненный глазурью узор на образцах № 3 и № 4. Но небольшие круглые отверстия образца № 2 полностью залились глазурью.

После политого обжига на температуру до 1320 °С образец № 2 явился задуманным результатом. Изделие имело отверстия, полупрозрачные от затекшей на них глазури, но пропускало жидкость.

Можно сделать вывод, что для получения эффекта рисового фарфора, необходимо корректировать плотность глазури, возможно, глазурование в несколько слоев, тогда будет возможность выполнить ажур более крупного формата.

Известно, что европейский и китайский фарфор существенно различались по составу, что влияло на основные технологические процессы и конечный результат – внешний вид продукции и основные характеристики. Присутствие в составе фарфоровой китайской массы тонкоразмолотого фарфорового камня (нан-кан и чимьнь), объясняет более высокую механическую прочность необожженных изделий.

Именно поэтому у китайских мастеров существовала возможность при формировании гончарным способом добиваться получения тонкостенных изделий, а также выполнять сквозные отверстия без дефекта в виде трещин. Высушенный сырец имел прочность, в несколько раз превышающий прочность европейского полуфабриката, что позволяло покрыть его глазурью с помощью ручного пульверизатора из бамбука и подвергнуть полниту обжигу. Возможно, такая механическая прочность позволяла мастерам инкрустировать сырец зернами риса, но, как показала опытная работа, в наших условиях и с нашими материалами это маловероятно, следовательно, выбор будет за ручным прорезыванием декора.

Декорирование сквозными отверстиями – ажур – до сих пор на производствах выполняется вручную, то есть не поддается абсолютной автоматизации. Способ исполнения является достаточно трудоемким, однако эффект, достигаемый за счет облегчения формы изделия, очень высок. Техника «рисовое зерно», являясь развитием ажурного декора и оригинальным подходом, применяется в современном фарфоровом производстве для изготовления уникальных и серийных изделий.

Интерес к этому виду декора возрос в 1930-х гг. Финская художница Фридл Хольцер (Friedl Kjellber) в течение нескольких лет изучала и проводила опытно-экспериментальные работы по изысканию техники декорирования «рисовое зерно». Ее работа на финском фарфоровом производстве Arabia, была очень плодотворна, а одним из успехов ее творчества стала серия изделий «рисового фарфора». Изделия отличает крупный размер отверстий, чаще всего напоминающий листья и складывающийся в мотив расходящихся веток. В целом декор простой, но разница между светящимися отверстиями и просвечивающейся поверхностью изделия создает приятное впечатление, ощущение легкости и воздушности.

Долговременная работа Фридл Хольцер на производстве Arabia, которая составила около 46 лет, помогла международному признанию финского фарфора.

Какова судьба этой техники в наши дни? Некоторые мастерские и индивидуальные художники, интересуясь необычными способами декора, уделяют внимание изучению рисового фарфора. Чаще всего он находит применение для посудных изделий. Так, в работах мастерской Art Far (г. Москва) особое внимание уделено изготовлению чайных пар и пиал из твердого и костяного фарфора. Они декорированы круглыми отверстиями и ажуром, подражающим работам художницы Фридл Хольцер. В продолжение давних традиций существует достаточно широкий ассортимент посудных изделий китайского производства, но, к сожалению, они не всегда высококачественные. Европейские художники, работающие с фарфором, также проявляют интерес к этому некогда забытому способу украшения.

Рисовый фарфор – это полупрозрачные изделия, которые очень выгодно смотрятся на просвет. Используя это, можно выполнять такие декоративно-прикладные изделия, как светильники. При приближении «рисового фарфора» к непосредственному источнику света происходит игра света и тени. Так, полупрозрачные отверстия, в сочетании со сквозными отверстиями, могут придать светильнику оригинальность, образуя кружевной отсвет вокруг. Изделия, декорированные в этой технике, изумляют своей прозрачностью, невесомостью, они как бы пронизаны светом.

Е. В. Платов

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЯГКИХ ГРАФИЧЕСКИХ
МАТЕРИАЛОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ
«АКАДЕМИЧЕСКИЙ РИСУНОК»**

Рисунок как основа для всех видов изобразительного искусства является одним из ведущих дисциплин в процессе профессионального художественного образования. Обучение академическому рисунку развивает объемно-пространственное, конструктивное восприятие природы и на этой основе образное мышление.

В практике преподавания дисциплины «Академический рисунок» в МГХПА им. Строганова и Гжельского государственного университета постановки природы выполняются наряду с графитными карандашами и различными графическими мягкими материалами. К ним относятся древесный и прессованный уголь, различные угольные карандаши, сангина, сепия, соус, пастель. Задачи, которые ставятся при выполнении рисунков мягким материалом такие же, что и при работе графитным карандашом. Это композиционное решение постановок, изучение перспективы, пропорций, изучение пластической анатомии человека, объемно-пространственное и тоновое решение и т.п. Мягкий графический материал и различные техники рисунка, связанные с ним, требуют определенную подготовленность студента, поэтому работа с ним начинается со второго курса обучения. До этого знакомство с материалом предоставляется в многочисленных классных набросках и краткосрочных рисунках. Освоение техник рисунка мягкими материалами открывает большие возможности в решении различных творческих задач. Рисунок, выполненный этими материалами, может быть самостоятельным произведением, в этой технике удобно выполнять картоны для монументальных и станковых произведений живописи, графические эскизы рельефов и скульптурных произведений. Материал очень пластичный, им быстрее можно передать замысел произведения.

Самый простой и доступный материал – это древесный уголь. Его несложно приготовить из высушенных очищенных от коры ивовых прутков путем обжига без доступа воздуха. Для этого используют высокую консервную банку, в которую ставят прутки вертикально и засыпают их сухим речным песком для уменьшения воздуха в банке и более равномерного обжига. Банку закрывают крышкой и обмазывают глиной и по выделяющемуся через оставленные дырочки газу двуокиси углерода определяют окончание обжига. Обжиг на костре в углях длится непрерывно 3–5 часов. После обжига банка должна сутки остывать. Древесный уголь обладает большим тональным диапазоном, удобен в работе. Им в основном выполняются различные графические эскизы для скульптуры и картоны для станковой и монументальной живописи. Им можно рисовать на бумаге, картоне и холсте. Очень удобно те же картоны (подготовительные композиционные рисунки для монументальной росписи и станковой живописи, которые в дальнейшем переводятся

на стену или на холст) выполнять на крафте. Возможно исполнение набросков, краткосрочных рисунков и даже больших рисунков. Так как уголь легко стирается, то рисунок необходимо обработать фиксативом. Фиксируется пульверизатором в несколько приемов с расстояния не менее метра, стараясь, чтобы не образовывались капли фиксатива на рисунке. Планшет с рисунком располагают горизонтально. Есть способ рисования углем на бумаге, обтянутой на планшет и прогрунтованной желатиновым или рыбьим клеем. После окончания рисунок держится над паром и таким образом закрепляется.

Несколько лучше на бумаге держится прессованный рисовальный уголь. Он чернее и жирнее древесного угля. Его изготавливают из смеси тонкомолотого древесного (березового) угля, часов-ярской глины, сажи и небольшого количества ультрамарина. В зависимости от времени обжига получают уголь различной твердости (три номера твердости). Тон угля изменяется в зависимости от соотношения взятых компонентов. Он бывает интенсивно черный и средней интенсивности черный. В продажу поступает в виде цилиндрических палочек и в дереве в виде карандаша. Перед работой уголь затачивают лишь с одной стороны под углом 45 градусов, что дает возможность проводить тонкие и толстые линии. Для облегчения тона пользуются резинкой (клячкой), прокатывая ее по бумаге. Сильно втирать в бумагу нельзя из-за потемнения тона. Работают над длительными рисунками прессованным углем на бумаге или картоне. Лучше работать на плотной, чуть шероховатой бумаге, очень хорошо подойдет картон и специальная бумага разных оттенков для пастели. Бумагу можно тонировать различными способами самому (акварелью, жидко разведенной темперой, чаем и т.п.). Обычно рисунки, выполняемые прессованным углем, дорабатываются угольным карандашом «Ретушь». Можно сочетать с другими материалами – сангиной, пастельными мелками, мелом. Работа, выполненная прессованным углем, также требует обработки фиксативом.

Очень пластичный и широко применяемый в работе художниками материал – сангина. Упоминается уже в трактатах Ченнино Ченнини в XIV в. Натуральная сангина – это продукт минерального происхождения, состоящий из глинистого вещества, окрашенного окисью железа. В настоящее время ее изготавливают из тонкоперетертый жженой сиены и часов-ярской глины и выпускают в виде цилиндрических стержней и в деревянной оправе в виде карандаша. Сангина дает насыщенный светоустойчивый теплый красно-коричневый цвет. Имеет относительно прочное сцепление с поверхностью бумаги. Так как материал для овладения им студентами достаточно сложный, следует осваивать технику работы с ним в набросках, а его свойства и возможности изучить в работе над длительными рисунками на старших курсах. У сангины достаточно широкий тоновой диапазон, отличается мягкостью и ровной растяжкой тона. Рисуют этим материалом линией, штрихом, для чего палочки сангины также можно затачивать с одной стороны под 45 градусов. Рисуют и в растушевку, для этого применяют растушевки, ластики различной твердости, тряпочки, для получения более тонких и прозрачных слоев растирают ваткой. Растушевки изготавливают из непроклеенной бумаги, а наиболее качественные – из замши и лайки. Растушевки выпускаются номерами от 1 до 6 различными диаметрами от 1 до 14 мм. Но их можно изготовить самому. Для этого бумагу или замшу

разрезают на кусочки в виде вытянутых равнобедренных треугольников или полосок длиной 1,5 м и шириной 1–2 см. Заготовки свертывают, навивая их, перекрывая наполовину предшествующий виток. Еще проще изготовить растушевку путем свертывания проклеенной бумаги в виде цилиндрической палочки, концы которой можно затачивать. При работе сангиной удобно пользоваться рейсфедером-держателем, в который вставляют палочки сангины, что удлиняет карандаш, и меньше пачкаются руки. При работе над длительными постановками используются ватман и другие плотные, с чуть шероховатой поверхностью бумаги, в том числе картоны и бумаги для пастели. Часто применяют тонированную бумагу, в основном холодных оттенков: серых, голубоватых, зеленоватых. Рисовать сангиной можно и в сочетании с другими мягкими графическими материалами, например с различными угольными карандашами, сепией, соусом, пастелью, мелом и т.п.

Простой вариант ведения работы над длительным рисунком. На белой или тонированной бумаге, отбнутой на планшет, древесным углем наносится предварительный рисунок. Решаются композиционные задачи и задачи построения, в основном, обобщенных форм, пропорции, перспективы и т.п. Далее уголь смахивается с поверхности листа тряпочкой, оставляя слабый след рисунка. На втором этапе сангиной идет уточнение линейного рисунка и тотчас же намечаются объемы формы изображаемого предмета или человека (плоскости объемов, сгибы формы, движение тона), что помогает правильнее ощутить трехмерность предмета, его пропорции и пространственное положение. После идет светотеневая проработка больших объемов и деталей постановки, где можно вводить другие мягкие материалы: различные угольные карандаши, в том числе и ретушь, для доработки сгибов форм, теней, подсвечивание волос и т.п.; сепия или пастельные мелки для доработки полутонов и в конце мел для доработки светов и бликов. Вводя эти материалы, мы не только добиваемся нужного нам тона, тоновых контрастов, но и можем сделать намек на теплоту, что в некотором смысле сближает графику с живописью. Дорабатывая угольными карандашами границы перехода полутона в тень (сгиб формы), мы делаем их более холодными, оставляя насыщенный тон сангины в тени, – показываем горячие рефлексы, высветляя мелом блики – делаем их более холодными, чем общий свет и т.п. Фиксировать рисунки, выполненные чистой сангиной и в сочетании с другими материалами нужно только по необходимости. Лучше хранить листы в папке, переложив тонкой бумагой (калькой) или застеклить работу, обязательно с паспарту, чтобы рисунок не касался поверхности стекла.

Сепия применяется как материал для рисунка. Цвет натуральной сепии – коричневый с сероватым оттенком, отличается прозрачностью. Искусственная сепия отличается от натуральной многообразием цветовых оттенков. Выпускается она в виде цилиндрических палочек и карандашей. Техника работы с ней аналогична технике работы с сангиной растушевкой. Сепия также может сочетаться с другими материалами. Очень хорошо делать карандашом сепии наброски и краткосрочные рисунки на тонированных бумагах. Можно работать сепией и как акварельными красками.

Помимо карандашей сангины и сепии в деревянной оболочке выпускаются: угольные карандаши разнообразных цветовых оттенков и различной мягкости, карандаш «Ретушь» напоминающий итальянский карандаш. Все они хорошо растушевываются

на бумаге, поэтому незаменимы при работе над набросками, длительными постановками, портретами.

Соус из всех мягких графических материалов имеет наиболее широкий тональный диапазон, дает глубокий бархатистый тон, легко растушевывается на бумаге. Соус выпускается трех цветов: черный, различные цветовые оттенки серого и коричневого. Соус обладает интенсивной красящей способностью. Приготавливается он из пигмента, часов-ярской глины, мела и препарата ОП-7. Выпускается в виде цилиндрических палочек обернутых фольгой, так как этот материал очень мягкий и жирный. Это достаточно трудная техника рисунка, поэтому знакомство с ней возможно только на старших курсах. Рисунок соусом выполняют и сухим, и мокрым способами. В первом случае палочку соуса растирают в порошок с помощью мелкой наждачной бумаги. Затем растушевкой наносят его на рисунок, предварительно подготовленный карандашом или древесным углем. Применяют ватные тампоны и тряпочки для нанесения пигмента на лист. Моделируют вначале основные формы и большие плоскости рисунка, набирая тон. Далее прорабатывают детали и завершают рисунок угольным карандашом. Рисунки, выполненные таким образом, нужно хранить под стеклом, при применении фиксативов темнеют полутона и рисунок утрачивает свой тональный диапазон. Чаще всего соус применяют в мокром виде или совмещают два способа. Работают разведенным в воде соусом акварельными или колонковыми кистями по плотной бумаге (ватман), обтянутой на планшет. Делаются тоновые раскладки основных форм, плоскостей; завершается рисунок или мелкими колонковыми кистями, или завершают сухим способом: сухой соус, угольный карандаш. Перегруженные тона исправляются мягким ластиком и ватным тампоном.

Следующий мягкий графический материал – пастель. Используется в учебных рисунках в основном как дополнительный материал. Характерная особенность пастели – звучность, бархатистость и матовость цвета. Она представляет собой мягкие цветные цилиндрические или прямоугольные стержни. Выпускается и в виде карандашей в деревянной оболочке. В состав пастели входят спрессованные пигменты, каолин, бланфикс, мел, часов-ярская глина, белая сажа. Пастель плохо удерживается на бумаге, поэтому для работы с ней необходимы основания, удерживающие пастель, препятствующие ее осыпанию. Лучшим основанием является замша, рисуют на торшированной бумаге, мелкозернистой шлифовальной бумаге (шкурка) мелких номеров, грунтованных холсте и картоне. В настоящее время выпускаются специальные бумага и картон для пастели (белые и тонированные). Рисуют пастелью штрихом, растушевкой, где-то растирая краски, где-то нанося их пастоно. Сделанные рисунки необходимо беречь от сотрясений, прикосновений, влажного воздуха. Лучший способ хранения – застекления пастельного рисунка с паспорту.

Список литературы

1. Суворов В. Общие вопросы и теория тона (из научно-исследовательской статьи 1947 г.) // Художественный совет: журнал. – М., 2011.
2. Материалы и техники рисунка. – М.: Изобразительное искусство, 1987.

И. Е. Прокопчук

Национальный лесотехнический университет Украины, г. Львов

ПЛАСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО В ИСКУССТВЕ УКРАИНСКОГО АВАНГАРДА

За последнее столетие не только в Украине, но и по всему миру опубликовано колоссальное количество работ, книг, статей, в которых освещались страницы истории, исследовались творчество, личность Тараса Шевченко в широком спектре. М. Драгоманов в статье «Шевченко, украинофилы и социализм» (1879) насчитывал несколько десятков удивительно пестрых до взаимоисключения и поразительно произвольных – и в прославлении, и в негативе – версий образа Т. Шевченко: от «украинофила», «сумасшедшего патриота», «сепаратиста», до «нигилиста», «социалиста» от пророка до лжепророка и богохульника [2]. Каждая из государственных систем стремилась «использовать» украинского поэта в свою пользу, имперская видела в нем особо опасного бунтовщика провинции, обреченного на культурное небытие, советская объявила Т. Шевченко «революционером-демократом».

К личности великого Кобзаря обращалось много ярких художников разных направлений. Не исключением был и талантливый скульптор Иван Кавалеридзе почтивший память поэта материальным проявлением. В контексте заявленной темы остановимся на обзоре монументальных памятников Т. Шевченко выполненных в кубо-конструктивистской манере [5, с. 10], которые благодаря И. Кавалеридзе обрели общественную значимость и художественную ценность.

Первый полнофигурный памятник Кобзарю был открыт во времена Директории Украинской Народной Республики на народные средства 27 октября 1918 г. в г. Ромны на Сумщине. Монумент был заказан Роменскими железнодорожниками, обратившимися с просьбой в его создании к своему земляку, И. Кавалеридзе. Скульптор работал над заказом бок о бок с ученым, Г. Вашкевичем, лично знавшим Тараса Григорьевича и принимавшим участие в издании «Кобзаря». Над созданием памятника Кавалеридзе работал в период возрождения национальной культуры, несмотря на то что установлен он был после Октябрьского переворота, в процессе реализации ленинского плана монументальной пропаганды. Работа шла в сложных условиях приспособленного под мастерскую помещение магазина, где не было крыши, и когда шел дождь, художник вынужден был накрывать скульптуру брезентом, по полу бегали крысы [6, с. 424]. В дальнейшем Кавалеридзе с удовольствием вспоминал те времена, среди его записей читаем: «Возвращаясь к лету 1918 года, когда строился памятник Шевченко. С юных лет меня захватывала монументальная пластика – вечное искусство вечных образов. Я вынашивал замысел целого цикла памятников выдающимся деятелям нашего исторического прошлого <...>. Среди них был и Шевченко. Я представлял себе эти памятники на киевских холмах» [4, с. 68]. Этот заказ для И. Кавалеридзе свидетельствовало о причастности к вечной теме, которая стала одной из любимых в творчестве мастера. В 1909 г. скульптор участвовал в конкурсе на памятник Тарасу Шевченко для Киева, создав два варианта проекта, за что получил поощрительную премию.

Следующий этап творческого эксперимента И. Кавалеридзе с художественными возможностями пластического языка плоскостей начался созданием памятников Кобзарю для г. Полтавы (1925) и г. Сумы (1926), на сегодняшний день признанными «классической» украинского авангарда.

В Полтавской и Сумской монументах частично повторяется пирамидальная композиция памятника в Ромнах, но последние варианты с более гранеными плитами, экспрессивные, несмотря на жесткость и лаконичность формы. Мощная фигура Тараса, высеченная из камня, полна духовного драматизма, выражает решимость и непобедимость.

Материалом для памятников Кавалеридзе выбирает железобетон, в совершенстве овладевая формообразующими возможностями этого материала, открывая перспективы для новой – конструктивистской эстетики. И. Кавалеридзе стремился выстраивать свои памятники как архитектурные сооружения. «Кубизм – это упрощение живой формы к устоявшимся геометрическим объемам: куба, призмы, шара. Мне же хотелось другого: строить фигуру так, как возводят архитектурное сооружение, – плоскостями. Преимущество над формой, созданной округлыми объемами, заключается в том, что на плоскости свет отражается ярче и глубже. И главное, создавая скульптурную форму плоскостями, можно достичь внешнего и внутреннего родства с архитектурой. А без этого нет и не может быть настоящей монументальной пластики», – писал художник [6, с. 427].

Памятник Шевченко установлен в живописном сквере Полтавы, напротив сецессионного здания Украинского земства, с четкими конструктивными асимметричными объемами пирамид, кубов, параллелепипедов напоминает ледяную гору, кристалл, внутри которой заключена сверхмощная энергия. На боковой стороне постамента скульптор высек слова из «Заповіта» Кобзаря – «И вражьей злой кровью волю окропите». В 1980-х гг. памятник был воссоздан в бронзе, а поврежденный бетонный оригинал впоследствии перевезен в музей Ивана Петровича в Киеве, где в течение нескольких месяцев его реставрировали, восстанавливая разрушенные элементы.

Памятник Тарасу Григорьевичу в Сумах в 1963 г. на волне борьбы с формализмом¹ был демонтирован. За одну ночь памятник был разбит вщент (разрушать – не создавать): уцелел лишь фрагмент (голова), который закопали в землю. В 1990-х г. на месте где стоял памятник Шевченко, строители, копая траншею, наткнулись на часть скульптурной фигуры. Это были остатки памятника Кобзарю, созданного в 1926 г.

Суровый лаконизм формы памятников создают образ вечного борца за свободу. Кавалеридзе стремился показать миру Кобзаря мыслителем, мудрецом, Прометеем во всем его величии. Заметим, что скульптор никогда не изображал Шевченко в «каноническом» образе, одетого в высокую барашковую шапку, кожан с пышными воротником как на «Автопортрете в шапке и кожане» (1860) или известном «Портрете поэта и художника Т. Шевченко» (1871) кисти И. Крамского. Пьедесталы во всех упомянутых памятниках

¹ 8 марта 1963 г. в Москве Н. Хрущев в выступлении во время его встречи с творческой интеллигенцией нещадно критиковал творчество И. Кавалеридзе, назвав его скульптором-кубистом, и косвенно обвинил в коллаборационизме (*Капельгородська Н. Иван Кавалеридзе під час окупації [Текст] / Нонна Капельгородська // Кіно-Театр. – Київ, 2006. – № 4 – С. 42.*

Кавалеридзе напоминают гигантскую глыбу, синонимическую с горными вершинами Кавказа – родиной прадеда скульптора.

Кульминацией монументальной пластики, созданной, по принципах кубизма должен был стать монумент Могилы Тараса Шевченко в Каневе (1926). По замыслу скульптора, сама Чернеча гора должна была стать естественным гигантским пирамидальным пьедесталом для полулежащей фигуры поэта, покоренного великана, созерцающего Украину. По определению самого автора, «грандиознее и величественнее, чем храм Солнца ацтеков и египетский Сфинкс» [6, с. 427]. Фигуру Шевченко скульптор вновь вписывает в форму гигантской горы-кургана, которые почитались Кобзарем как могилы казаков, а соответственно – сакральные места для украинской культуры и украинского сознания в целом. Автор удачно сочетает черты современной пластики с археологией, которая вдохновляла новое искусство XX в. Для Кавалеридзе, так же как и для Шевченко, курган – это не только место захоронения, это сакральный знак украинской культуры.

Исследователь С. Верговский призывал воспользоваться предложенным проектом мастера, который, по его мнению, является непревзойденным произведением монументалистики в решении образа Кобзаря, и писал: «...антропоморфную усыпальницу, представленную И. Кавалеридзе, как вершину его могучей Шевченкианы» [1, 7]. Впрочем, на конкурсе победил проект Матвея Манизера. Иван Петрович Кавалеридзе болезненно переживал эту неудачу, к тому же скульптора с началом кампании против формализма объявили «сторонником кубистических и конструктивных форм», что лишило его возможности участвовать в любых конкурсах [3, с. 16].

К личности Шевченко И. Кавалеридзе снова вернется в чрезвычайно сложные для искусства годы сталинского режима. Так, в 1944 г. Кавалеридзе выполнит, но уже в принципиально иной манере, проект памятника Кобзарю для Ленинграда – «Т. Шевченко на берегу Невы». Несмотря на свою драматическую историю, проект стал апогеем длительных поисков скульптора в пластическом воплощении образа поэта. Монумент оказался ненужным Ленинграду² (да и другим городам тоже!), поскольку автор не обладал почетными званиями. Комитет по делам искусства посчитал, что за такой престижный заказ должны браться только награжденные лица. Впрочем, академики и народные художники не удосужились превзойти И. Кавалеридзе. Впоследствии в Москве был установлен памятник Т. Шевченко (1964), где анонимно использовался проект И. Кавалеридзе 1944 г., а также его непосредственная работа с молодыми авторами, которые благодаря помощи великого скульптора стали лауреатами государственной Шевченковской премии.

Справедливо Евангельское выражение «Нет пророка в своем Отечестве», ведь

² В 1992–1993 гг. по инициативе товарищества «Украина» была сделана попытка установить памятник Т. Шевченко (по проекту И. Кавалеридзе 1944 г.) в Санкт-Петербурге. В газете «Вести с Украины» неоднократно печатались фотографии завершённой уже учениками И. Кавалеридзе фигуры поэта, обнаружались названия организаций и фамилии неравнодушных, приславших деньги на это благое дело. Но И. Кавалеридзе обвинили в плагиате московского памятника, а само творение было разбито, в то время когда скульптор с диаспоры Лео Мол пожелал сделать именно этот памятник // Капельгородська Н. Иван Кавалерідзе. Скульптура [Текст] / Н. Капельгородська, О. Синько. – Киев, 1997. – С. 20.

почему-то создатель первых, а время доказало, что и лучших в Украине памятников Кобзарю не заслужил ни официального признания, ни Государственной премии им. Т. Шевченко... даже посмертно! Жизнь Тараса Шевченко, как и Ивана Кавалеридзе, была исковеркана властью, но представляет собой яркий пример драмы мастера и одновременно его непокорности, силы духа и любви к жизни.

Список литературы

1. *Верговський, С.* Серед степу широкого [Текст] / С. Верговський // Літературна Україна. – 1989. – 20 квітня. – С. 7.
2. *Драгоманов, М.* Шевченка, українофілі й соціалізм [Електронний ресурс]. – URL: <http://litopys.org.ua/drag/drag13.html>.
3. *Капельгородська, Н.* Иван Кавалеридзе. Скульптура [Текст] / Н. Капельгородська, О. Синько. – Киев, 1997. – 53 с.
4. *Кавалеридзе, И.* Тени быстро плывущих облаков // Иван Кавалеридзе: сборник статей и воспоминаний / [Сост. и примеч. Е.С. Глущенко; вступ. ст. Н.М. Капельгородской]. – Київ, 1988. – С. 8–125.
5. *Кравченко, Я.* Історія монументів Кобзарю [Текст] / Ярослав Кравченко // День. – 2013. – 6–7. – С. 10.
6. Українське образотворче мистецтво: імена, життєписи, твори (XI–XXI ст.) / [Р.М. Яців, Я.О. Кравченко, Н.Б. Козак, І.В. Голод, О.Д. Михайлюк]. – Х.: Факт, 2012. – 720 с.: іл.

Е. В. Русачек

*Гродненский государственный историко-археологический музей,
Республика Беларусь, г. Гродно*

СТАНКОВОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО ГРОДНЕНЩИНЫ 1990-х – 2000-х гг.: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

С декабря 1991 г. Беларусь становится независимым государством. Искусство Беларуси, окончательно освободившееся от идеологического давления, вступает на качественно новый этап своего развития. С этого момента (как официально принято считать) начинается современный период развития белорусского искусства.

Но не только политические преобразования повлияли на основные тенденции современного искусства Беларуси. Событие, перевернувшее сознание людей, – авария на Чернобыльской АЭС – явилось одним из существенных факторов, определивших состояние современного искусства. «Глубинное переживание масштабов экологической катастрофы привело к активизации творческой среды. Обусловило поиск новой концепции личности в искусстве. Изменился характер художественных выставок», – отмечает искусствовед М. Г. Борозна, называя период 1990-х гг. послечернобыльским [1, с. 24]. Искусству этого периода не свойственна парадность. В большинстве произведений отражена сосредоточенность человека на личных проблемах.

С падением Берлинской стены 9 ноября 1989 г. стало возможным свободное сотрудничество в области искусства европейских стран и стран постсоветского пространства. В Беларуси активизируется не только республиканская, региональная выставочная деятельность, все популярней становятся мероприятия по международному культурному обмену в форме выставок, мастер-классов, пленэров. В этот период Гродненщина поддерживает тесные культурные связи с Польшей, Россией, Украиной, Литвой и другими странами дальнего и ближнего зарубежья.

Особый колорит в художественную среду Гродненщины вносит деятельность товарищества польских художников при Союзе поляков Беларуси, организованное в 1992 г. по инициативе С. Кичко и Р. Долькевича. Товарищество объединяет художников польской национальности, его целью является возрождение и пропаганда польской культуры. Товарищество поддерживает активную выставочную деятельность его членов. Они участвуют в выставках и пленэрах, проводимых в городах Беларуси и Польши. Товарищество тесно сотрудничает с Союзом польских художников Белостока, Варшавы, Щегина, Вроцлава и товариществом «Польское сообщество».

В это же время растет волна национального самосознания. В 1990-е гг. А. Н. Ларионов и В. В. Терехун создают в Гродно творческое объединение «Рунь», а позднее Фонд современного свободного искусства. В рамках фонда проходит 37 выставок, направленных на возрождение культурного наследия Гродненщины (выставки А. Исачева и Я. Дроздовича), а также на популяризацию современного искусства.

Продолжает свою деятельность Гродненская областная организация БСХ. В 1999 г. ее состав представлен 48 членами. В настоящее время наблюдается некоторый спад в процессе вступления в Гродненскую областную организацию БСХ молодых специалистов. Ряд профессиональных художников вступлению в союз предпочитают вести самостоятельную художественную деятельность.

В течение 1990–2000-х гг. на Гродненщине активизируется региональная и республиканская выставочная деятельность. Выставки художников-станковистов регулярно проводятся в Гродненском государственном выставочном зале. Центрами художественной жизни Гродненщины становятся частные галереи: «У майстра» (первая частная галерея в Беларуси), открытая в 1993 г., и «Тизенгауз», открытая в 1997 г., в 2009 г. открывается для посетителей частная арт-галерея «Крыга». Главной целью этих галерей является популяризация белорусского искусства. В них проводятся выставки художников Гродненщины, приглашенных художников из других городов Беларуси и из-за рубежа. В 2008 г. открывается галерея «Universum» в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы. В 2014 г. начинает работу одна из первых частных картинных галерей Беларуси «Сядзіба мастака Кастуся Качана».

В художественной среде Гродно зарождаются свои традиции. Так, ежегодно на протяжении нескольких лет проводятся выставки под названием «Кола», «Осенний вернисаж», «Башня» (участниками которой являются гродненские художники, чьи мастерские разместились в одной из водонапорных башен, архитектурного памятника конца XIX в.), рождественская выставка «На Каляды». Традиционным становится проведение гродненским графиком Ю. В. Яковенко по собственной инициативе выставок графики малых форм «Мини-принт». Эти выставки предоставили зрителям возможность непосредственно познакомиться и отметить национальные черты белорусской и европейской графики малых форм.

Взаимное «знакомство» европейского и белорусского искусства приводит к определенным результатам. Белорусское искусство в 1990–2000-е гг. в полной мере ощущает влияние современных тенденций западного постмодернизма. В белорусском изобразительном искусстве возникает полистилизм, синкретизм жанров и видов, расширяется спектр технических приемов. Отмечается переход от традиционного образа к знаковому. Пройдя сквозь призму авторского восприятия, реальность приобретает новые формы интерпретации.

Комментируя выставку гродненских художников в Вильнюсе 1995 г., искусствовед О. Блажей отмечает: «Все работы этих художников связаны невидимыми нитями с европейским искусством, во всех без исключения произведениях видны разнообразные влияния самых разных направлений современного искусства» [2, с. 63]. С начала 1990-х гг. в творческой практике живописцев Гродненщины начинает преобладать ассоциативная форма образной интерпретации, нарастает метафоричность, символическая условность, появляются знаковые формы. Художники пребывают в поиске нетрадиционных способов раскрытия образа, усложняется пластический язык живописи. Живопись теряет социальный пафос, свойственный ей на протяжении предыдущих десятилетий, при создании образов художники обращаются к собственному воображению и внутреннему опыту. Данные особенности можно проследить в творчестве гродненского живописца А. Н. Сильвановича. Основываясь на ассоциативную форму

построения образа, А. Сильванович оперирует содержательным в своей основе языком сказок, легенд и мифов, в разработке пластических приемов опирается на элементы народного творчества: «...свае пластычныя прыемы мастак запазычвае з народнай творчасці – ткацтва, разбярства, пляцення з саломкі, ганчарства» – считает гродненский искусствовед М. Загидулина [3, с. 11]. Применение в станковых работах приемов монументальной живописи делает их похожими на декоративные панно. Пределная стилизация, плоскостность, декоративность, четкая конструктивная основа, геометрия, игра с масштабами, цветовая лаконичность, сочетание гладких поверхностей с рельефными фактурами – черты, характеризующие живописные работы А. Сильвановича. Сакральным смыслом художник наполняет образы родного города, обращаясь в основном к его историческому прошлому («Город оленя св. Губерта» (2014), «Бригитки» (2012), «Праздник в Новом замке» (2010), а также метафорические образы природы родного края: «Озеро» (2011), «Ночь» (2009), «Река Воловка» (2013).

Ассоциативной модели построения образа придерживается в своем творчестве В. М. Мартычук. Пользуясь языком поэтической метафоры, прибегая к элементам сюрреализма, художник выстраивает собственную реальность, вызывающую в большинстве работ ощущение праздничного карнавала («Предчувствие карнавала», «Идущие вместе», «Возвращение»).

Увлечение новыми пластическими приемами, связанными с декоративностью, условностью, символизмом, стремлением к обобщенности и знаковости, служит предпосылкой к уходу художников от предметности к визуализации абстрактных понятий. В своих работах гродненская художница Ж. К. Чистая балансирует на грани предметного и беспредметного искусства композиции («Однажды» (2013), «Осенний полет» (2014), «Была осень» (2012), триптих «Импровизация на тему» (2014)). На выражение глубинных чувственных пластов человеческого сознания направлено беспредметное искусство С. Т. Осоприлко. Основной концептуальной структуры его абстрактных композиций выступает ритм, динамика которого усиливается за счет использования нестандартного формата холста – трех-, четырехугольные фигуры неправильной формы: «Активное пространство» (1995), «Символ» (1995), «Черное движение» (1995).

На современном этапе развития станковой живописи Гродненщины по-прежнему развивается реалистическое направление. Однако реализм 1990–2000-х гг. значительно отличается от реализма предшествующего времени. Чаще всего живописцы Гродненщины, придерживающиеся реалистического направления, развивают в его рамках знаково-метафорической тенденции, сочетают принципы реализма с сюрреалистическими приемами.

Примером эклектического соединения реализма, сюрреализма и нового художественного видения является творчество В. П. Голуба. Произведения, выполненные в данной стилистике, глубоко символичны: «Лето» (1990), «Зима» (1991), «Плод-1» (1991), «Плод-2» (1991).

Ярким примером влияния эстетики постмодернизма на творчество художников Гродненщины является деятельность С. А. Гриневича. Увлечение формальными поисками, принципами оп-арта на протяжении 1990-х гг. – «Желтое на синем» (1991), «Карамельки» (1997), «Игра с ветром» (1996) – сменяется к 2000-м гг. созданием ряда проектов, которые представляют собой своеобразный вызов общественности, за-

ставляющий задуматься о влиянии массовой культуры на сознание человека. Среди них: «Женский контекст», «Эго», «Кастинг I», «Кастинг II» и др. На данном этапе живопись С. А. Гриневича принципами построения образа близка к поп-арту (острый социальный подтекст, плакатность, прием клонирования изображения, яркие кислотные цвета).

На протяжении последнего десятилетия новым явлением в выставочной деятельности Гродненщины становится организация целостных арт-проектов, где художник представляет результат собственного исследования темы, ее полномасштабное раскрытие. Такую форму работы над темой можно проследить в творческой деятельности И. И. Русачека. Все выставочное пространство представляет собой результат работы художника над заявленной темой, оно включает в себя графические и живописные произведения, решение внутреннего пространства, инсталляции. Это дает возможность представить тему более разнопланово, поставить в ее рамках ряд вопросов, побуждающих зрителя к рассуждению. Например, в проекте «ВУТУ» (2009) (водный узел – тепловой узел) моделируется образ современного города, поднимается вопрос о роли человека в условиях городской жизни. В проекте «OCULIS ELEMENTARIS» (2014) – механизм видения, обыкновенный взгляд – поднимается на обсуждение проблема восприятия современным человеком окружающей среды. Центром всей экспозиции является работа «QWO VADIS». Библейский вопрос «Куда идешь?» она передает размышления автора о смысле жизненного пути человека. Тема времени раскрывается в проекте «Ракушки, книги, птицы и другие часовые механизмы» (2015).

Начиная с конца 1980-х гг. и по сегодняшний день в белорусском искусстве наблюдается процесс переориентации эстетических ценностей. С одной стороны, расширяется влияние разных направлений европейского искусства, что вызывает огромное разнообразие творческих подходов. С другой – изобразительное искусство становится одним из главных средств на пути к белорусскому национально-культурному возрождению. Гродненщина в условиях приграничья развивает тесные и достаточно устойчивые отношения в области станкового изобразительного искусства с Польшей и Литвой. Художники Гродненщины, заимствуя некоторые принципы эстетики постмодернизма, пропускают их сквозь призму собственного самосознания, сформировавшегося на основе богатого творческого белорусского национального наследия, в сочетании со специфическими региональными чертами. Постоянно стремясь к расширению эстетических горизонтов, художники Принеманского края твердо стоят на принципах профессиональной творческой культуры. Это определяет уровень их современных творческих достижений и формирует большие перспективы для дальнейшего прогрессивного развития станкового изобразительного искусства в регионе.

Список литературы

1. Баразна, М. Г. Беларускае выяўленчае мастацтва у XX ст. / М. Г. Баразна // Запіскі Беларускай дзяржаўнай акадэміі мастацтваў: альманах. – Мінск: БелДам Транстэкс, 2002. – № 3. – С. 18–26.
2. Блажэй, А. Вернемся рэхам?.. / А. Блажэй // Мастацтва. – 1995. – № 8. – С. 60–63.
3. Загідуліна, М. Закадзіраваны аповяд / М. Загідуліна // Мастацтва. – 2012. – № 11. – С. 11.

В. П. Сидоров

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

**ТВОРЧЕСКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ
КЕРАМИКИ ДЛЯ КОРПУСА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛЕГАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПИОНЕРСКОГО
ЛАГЕРЯ «АРТЕК»**

Интересным и уникальным сочетанием монументально-декоративной керамики, скульптуры, живописи с современной пространственной средой представляется художественное оформление интерьерного пространства корпуса иностранных делегаций международного пионерского лагеря «Артек» (полуостров Крым, конец 80-х гг. XX века).

Создателем и руководителем строительства этого уникального архитектурного сооружения был в то время очень известный архитектор, руководитель творческой мастерской Ю. Н. Минаев. Под его руководством в советское время было построено большое количество объектов архитектуры на черноморском побережье.

Возглавить художественное оформление этого интересного и уникального по своему расположению архитектурного сооружения предложил директор Гжельского экспериментального керамического завода Московского союза художников Г. М. Круглов.

Архитектор Ю. Н. Минаев был потрясен исполнительскими и творческими возможностями завода в Гжели. После его знакомства с заслуженным художником РФ, скульптором А. М. Белашовым, М. В. Фаворской, заслуженным художником РФ В. А. Малолетковым по воле Божией был сформирован наш творческий коллектив. Коллегиально были утверждены темы:

1. Скифские мотивы (люстра «Каскад», колонна, светильник).
2. «Легенды об Адalaraх» (горы в море) – каминь.
3. Керамические скульптуры «Антика».
4. Настенный рельеф «Похищение Европы».

Темы сформировались из истории Крыма, так как полуостров на протяжении тысячелетий периодически переходил из рук в руки (из одного царства в другое) и создавал все новые и новые исторические легенды этого замечательного.

Архитектура здания пионерского лагеря «Артек» поражала своей современной красотой и простотой, оно напоминало со стороны моря белый трехэтажный корабль. Интерес для художественного оформления имело громадное отделанное белым мрамором фойе с винтовым лестничным проемом, отделанным резным ореховым деревом с греческими канелюрованными колоннами для будущих светильников, лестничный проем вел на первый этаж и в нулевой цикл, где располагалось кафе. После того, как были сделаны обмеры фойе и определен масштаб будущих произведений, каждый из участников нашего творческого коллектива взял на себя следующие обязательства по художественному претворению своих замыслов.

А. М. Белашов выразил желание создать светильник у лестничного марша, ведущего на третий этаж в духе скифского светящегося оленя из керамики, венчающего стройную колонну из орехового дерева (размер 250x40x80 см²).

М. В. Фаворская пожелала создать монументальный настенный рельеф из керамики на тему «Похищение Европы» в фойе корпуса (размер 220х300х20 см²).

В. А. Малолетков проникся темой Древней Греции и решил создать две скульптуры: мужскую и женскую в керамике, в рост человека из материала шамот, под названием «Антика».

Мне досталась люстра «Каскад», в которой необходимо было совместить решение нескольких художественных, архитектурных и пластических инженерно-пространственных задач. Это объединение скифской темы с легендами об Адalaraх в пластике и росписи. Нужно было решить каскадность и одновременно визуальную легкость люстры в керамическом, пространственном, цветовом и художественно-динамическом ракурсах.

Помимо всего, необходимо было рассчитать весовую нагрузку на потолок будущей шестиметровой люстры. Определить материал для арматуры, систему крепежа, рассчитать киловаттную нагрузку при подключении к сети и т.д. Были созданы два камина «Легенда об Адalaraх» и «Флора и фауна Крыма», а также шесть светильников на колоннах лестничного проема, окружающих люстру «Каскад» и достигнута полная гармония в их совместном существовании и восприятии зрителем.

В проектной части нашему коллективу необходимо было организовать пространство, согласовать свои пространственные и художественные идеи, работать в одном изобразительном художественном ключе, одновременно не теряя своей индивидуальности, на мой взгляд, нам это удалось.

Сроки для исполнения всех работ, начиная с фор-эскизов, эскизов и конечного результата были очень сжаты, каждый этап работы утверждался художественным советом МСХ.

Художественная, производственная и организационная база завода позволила нам в короткий срок (декабрь 1988 – июль 1989 гг.) закончить все проектные и исполнительские работы на производстве, упаковать и отправить работы на объект «Артек».

Все керамические работы велись и были выполнены из материала майолика методом шликерного литья (люстра «Каскад», светильники) и материала шамотная глина (рельеф, скульптуры). Все материалы готовились в массозаготовительном цехе на заводе (ГЭКЗ).

Глина соответствовала всем технологическим параметрам производства, т.е. коэффициентам термического расширения глины с глазурью, эмалями, ангобами. Глазури и эмали готовились из фиты, сваренной на заводе (ГЭКЗ), красители, пигменты, поливы привозились с Дулевского красочного завода и подгонялись под температурный режим заводского обжига.

Художникам приходилось делать сотни цветовых проб и эскизов пластического решения будущих произведений в масштабе, обрисовывать фрагменты на бумаге в натуральную величину (будущего рельефа, плафона, светильника и т.д.), делать рабочие чертежи, точить модели будущих светильников, лепить рельефы, снимать формы, отливать методом шликерного литья, изделия из майолика, зачищать, набивать формы, сушить, расписывать, обжигать, сортировать, исправлять ошибки, готовить к отправке на объект и т.д.

Монтажные работы по установке люстры, светильников и каминов велись мною с помощью Ю. М. Мухина. Монтаж авторского рельефа и светильника «Олень» вели А. М. Белашов и М. В. Фаворская. С участием и одобрением архитектора Ю. Н. Минаева монтаж был закончен точно в срок сдачи отделочных работ корпуса в 1989 г.

О. В. Ситникова

*Раменский центр развития творчества детей и юношества «Тополек»,
Московская обл., г. Раменское*

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ГРАФИЧЕСКИХ ТЕХНИКАХ

Современные рисовальные техники, которые приходят к нам из разных стран, при помощи Интернета и других технологий, дают множество возможностей для повышения эффективности нашей техники рисования. Иногда встречаются такие способы декорирования, которыми мы занимались много лет, просто называли их иначе, или выполняли их другими материалами.

Например, декоративная разработка предметов и натуры всегда входила в программу обучения. Теперь к нам пришла техника зентангл. Попробуем разобраться, что это такое.

Зентангл (*англ.* zentangle) – новая развивающаяся форма искусства, которая сочетает в себе сразу несколько направлений: это и творчество, и медитация, и удовольствие. Любой человек, даже не умеющий рисовать, может попробовать себя в этой технике. Рисуя в технике зентангл, вы расслабляетесь и снимаете стресс, одновременно создаете красивые и неповторимые вещи! Удивительно, как часто узнаешь, что у некоторых вещей, которые ты встречал раньше, или даже делал в своей жизни, не задумываясь о них, есть название. Эти вещи или занятия уже давно превратились в некое движение, имеют множество поклонников, последователей и свою историю.

Наверное, многие из вас сидя на совещаниях, собраниях или скучных лекциях, развлекали себя тем, что раскрашивали узорами из линий салфетки, поля тетради или клеточки таблиц повестке дня. И наверняка никто не догадывался, что такие вот рисунки – это не просто баловство, а вполне себе самостоятельная современная техника графики, которая даже имеет запатентованное название – зентангл.

Эта техника возникла в 2006 г. в США. Само название zentangle состоит из двух слов: zen (название одной буддистской секты) и tangle (сплетение, путаница, запутанный клубок) Человек, не имеющий выдающихся талантов к рисованию, способен создать оригинальные и уникальные картины в этой технике. Если вы мечтаете начать рисовать, но до сих пор боитесь взять в руки карандаш, то именно с этой техники может начаться ваша карьера художника!

Достоинство зентангла еще и в том, что для создания узоров требуется, по большому счету, только ручка и лист бумаги.

В этой технике повтор сделать невозможно. Даже у одного автора не получатся одинаковые узоры. Ведь рисунок определяется не столько композицией, сколько интуицией.

Зентангл – это абстрактный рисунок, и его можно рассматривать с любой стороны. Но если внутри рисунка есть узнаваемый образ (например, лицо, глаза или животное), это не зентангл. Тем не менее, вполне может быть, стилизованным зентангл или ZIA.

Классический зентангл – черно-белый рисунок, выполненный на специальных бумажных «плитках» (tiles). Настоящий классический зентангл выполняется на квадратных (9 x 9 см) или на круглых (диаметром 11,5 см) кусочках плотной бумаги, изготовленных специальной вырубкой. Для рисования «направляющих» на плитках используется графитовый карандаш. Орнаменты наносятся при помощи линера. Рисунок создается методом «зентангл» – последовательностью шагов для концентрации внимания, разработанных американцами Риком Робертсом (Rick Roberts) и Марией Томас (Maria Thomas). И, как многие гениальные вещи, изобретен он был совершенно случайно. Однажды Мария, как все мы, рисовала причудливые загогулины на полях своей тетради и прислушивалась к ощущениям (видимо мероприятие оказалось совсем скучным)... А каково было ее удивление, когда она поняла, что рисуя, испытывает легкость, свободы, полета, безграничного спокойствия и полного сосредоточения на том, что она делала. Волнения уходили, зато наступала необычная сосредоточенность.

Своим открытием Мария поделилась с Риком. «Ты описываешь медитацию», – ответил тот. Меня восхищает предприимчивость американцев: то, чем многие из нас занимались на скучных занятиях, а именно рисованием графических узоров, состоящих из простых линий и элементов, они объявили новым направлением современной живописи и дали ему название zentangle (зентангл). И запатентовали его!

Мария и Рик подумали, что они смогли бы создать, а главное, оформить простую систему, с помощью которой другие люди могли бы наслаждаться этим занятием. Так на свет появился зентангл. Возникла идея специальной бумаги (их называют «плитками») для занятий зентангл. Причем, эти плитки выпускаются из бумаги ручной работы и строго определенного размера 3,5 дюйма (89 мм). Во-первых, такие небольшие квадратики можно везде носить с собой в сумочке или в кармане, а во-вторых – их можно разрисовать в один присест, не тратя много времени и не отвлекаясь, но получив нужный эмоциональный заряд.

А некоторые источники утверждают, что первым и весьма талантливым был Морис Эшер. И я полностью поддерживаю эту точку зрения! А еще многие русские художники и педагоги, разработавшие систему декоративной композиции.

Зентангл стремительно покоряет сердца и завоевывает мир. У него огромный потенциал в разных видах творчества. И не только: он нашел применение в психологии, арт-терапии, искусстве, педагогике, медицине.

Кстати, именно за благотворное влияние на настроение, эмоциональное состояние, многие называют зентангл дзен-рисованием. И неудивительно, ведь это – отличный способ помедитировать, отключиться от насущных проблем, обрести свежий взгляд на привычные вещи и просто развлечься.

Вот так случайное, в общем-то, занятие дало начало волшебному процессу преобразования гладкой белой поверхности в чудесные узоры.

Существует несколько разновидностей этой графики, у которых есть свои названия.

Творчество ZIA (zentangle inspired art) – искусство, основанное на зентангл. Это направление искусства использует орнаменты зентангл, но не является классическим зентангл. Рисунки ZIA часто имеют определенную форму. Когда контур в виде сердца или птицы

заполняется орнаментами, рисунок считается основанным на зентангл. Форма имеет верх и низ, и ее нужно рассматривать в определенном направлении. Добавление в рисунок цвета также превращает его в ZIA. И наконец, рисование зентангл на больших полотнах или на изделиях также рассматривается как ZIA.

Круги «зендала» (zendala) – рисунок зентангл, выполненный на круглой плитке. Работа над этими восхитительными формами может быть частью особого медитативного процесса. Мандалы дзен – персональные интерпретации, при которых варьируется размер круга или создаются рисунки, которые нужно рассматривать в определенном направлении.

Зентангл во многом отличается от всех остальных техник рисования. Тут неважно, ЧЕМ, НА ЧЕМ и ЧТО вы рисуете. Для создания красочных рисунков подойдут яркие гелевые ручки (зачастую достаточно буквально двух цветов!), а для монохромных работ можно использовать даже обычный простой карандаш или тушь. Любят использовать бумагу для акварели – она достаточно плотная и имеет свой рельеф, благодаря которому рисунки приобретают свои неповторимые очертания. Зентангл можно выполнять даже на дереве, коже или керамике. Композиция рисунка может быть любой. Очень красиво смотрится лист бумаги, весь заполненный графикой.

Этому незамысловатому рисунку приписывают длинный список достоинств, который постоянно растет:

- релаксация;
- борьба с бессонницей;
- появляется вдохновение;
- повышается самооценка;
- помогает успокоиться и справиться со страхами (например в самолете);
- делает вас более уравновешенным, снимает стресс;
- воспитывает и развивает творческие способности;
- создает красивые произведения искусства;
- развивается твердость руки, глазомер;
- улучшает подчерк;
- повышает внимательность;
- восстанавливает, разрабатывает мелкую моторику;
- вы расслабляетесь и получаете удовольствие;
- терапия (в последнее время зентангл широко применяется в медицине. Вот некоторые области его применения: лечение от наркомании, восстановление после инсульта, снятие стресса, повышение самоуважения, развитие коммуникативных способностей);
 - концентрирует внимание;
 - разминка и развитие художественных способностей;
 - коллекционирование.

Люди, увлеченные этим направлением, не только собирают свои рисунки, они обмениваются ими с другими зентанглерами. Интереснейшая графическая современная техника, позволяющая совершенствовать свои навыки, пополнять свои знания и давать окружающим возможность просто творить, поднимая их самооценку. Возраст и степень обученности не имеет значения! Кроме того, творческие натуры ко-

торые не смогли реализовать себя в искусстве, из-за отсутствия времени или денег, могут реализовать себя в этой технике. И как любое творчество, зентангл не оставил равнодушными рукодельниц. Со стандартных плиток он сперва перебрался на бумагу... Потом из черно-белого стал разноцветным, а потом мастера декора стали рисовать в этой технике картины, расписывать шкатулки и браслеты, детали одежды и аксессуары. Бывает даже вышитый или выстроченный зентангл! Рисунки можно использовать в авторских открытках, батике, декоративных панно и т.д.

Почему меня заинтересовала эта техника? Мне, как художнику-батикисту, показалось, что из него можно почерпнуть множество идей для росписи платков и шарфов. За основу можно взять сам рисунок, а потом цветовую гамму выбрать по собственным ощущениям.

Попробовав эту технику на занятиях батиком, я убедилась, что для младших школьников она может быть очень полезна.

Т. В. Смирнова

*Раменский центр развития творчества детей и юношества «Тополек»,
Московская обл., г. Раменское*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РАБОТА С КОЖЕЙ – ОДИН ИЗ ВИДОВ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Обработка кожи – пожалуй, одно из древнейших ремесел на земле. Из кожи изготавливали практически все. Первобытные люди с успехом использовали шкуры животных, чтобы защитить себя от превратностей погоды, но жила такая шкура недолго, так как на нее губительно действовали вода и перепады температур. Собственно, поэтому лишь немногие предметы из кожи, изготовленные древними умельцами, дошли до наших дней.

Чего только ни делали мастеровые того времени из кожи: одежду и обувь, различную посуду, торбы, футляры. Из шкур, натянутых на каркас, изготавливали лодки, кочевые племена подобным образом строили свои временные жилища. Воинам щит из кожи не раз спасал жизнь, барабан поднимал боевой дух. Постепенно техника изготовления вещей из кожи совершенствовалась, предметы обихода превращались в настоящие произведения искусства.

Разнообразные художественные изделия из кожи можно различать по назначению, материалу, применяемому для их изготовления, способам производства и художественной обработки, по орнаментальным мотивам, форме и народным промыслам.

По назначению художественные изделия из кожи подразделяют на утилитарные, декоративные и сувениры. Группа предметов утилитарного назначения включает: принадлежности туалета (сумки женские, пляжные, театральные, пудреницы, перчатки, футляры для очков, ключей, расчесок и др.), принадлежности для хранения документов и денег (папки деловые, для адресов, бумаг, портмоне, бумажники, кошельки); дорожные принадлежности (чемоданы и их комплекты); украшения костюма (художественно отделанные ремни, различные изображения из кожи, прикрепляемые к костюму). Группа декоративных предметов представлена настенными панно. Группа сувениров включает: шахматы, закладки для книг, футляры для стопок с орнаментальными изображениями, бювары и пр.

По материалу, используемому для их изготовления, различают художественные изделия из опойка, замши, шевро, шеврета, лайки, велюра, сафьяна и др.

По способам выработки и художественному оформлению художественные изделия из кожи бывают: тисненые, гравированные, штампованные (изготовленные с помощью штампов), золоченые и пр.

По орнаменту и тематике их различают с геометрическим, растительным орнаментом, с изображениями животных, памятных и исторических мест, с изображением городов.

По форме изделия из кожи бывают овальными, круглыми, прямоугольными, многоугольными и т.д.

По народным промыслам они подразделяются на эстонские, латвийские, литовские, казахские, татарские и прочие.

История художественной обработки кожи отражает историю развития технических и технологических приемов в декоративно-прикладном искусстве. Сама по себе кожа – материал, который люди начали обрабатывать и использовать одним из первых. Изначально ни о какой «художественной» обработке не могло быть и речи, но человеку свойственно стремление украсить себя и свой быт, поэтому уже в эпоху неолита простейшие одежды из шкур заменяются (у народов, не знавших ткачества) одеждой из кожи и меха. Тогда же появляются первые декоративные приемы – гравировка и аппликация. Но даже открытие ткачества не вытеснило кожу из быта. Ремни, сумки, обувь, доспехи – кажется, что они были всегда и у всех народов. С давних времен человек украшал изделия из кожи. Он золотил кожу, покрывал ее резьбой и гравировкой, печатью и штампами. Издавна известны такие приемы художественной обработки кожи, как серебрение, техника аппликации, интарсия, вышивка по коже, тиснение, плетение. В последние годы появились новые приемы художественной обработки кожи: роспись, батик, выжигание, термообработка, драпировка, ажурная орнаментация, нитяная графика. Рассмотрим некоторые из них. Среди основных – тиснение, перфорация, плетение, гравировка, аппликация, техника батика.

Тиснение

Различают несколько видов тиснения. В промышленном производстве применяются различные способы штамповки, когда рисунок на коже выдавливается при помощи пресс-форм. При изготовлении художественных изделий также применяют штамповку, но используют наборные штампы и чеканы. Другой способ – тиснение с наполнением – вырезание из картона (лигнина) или кусочков шоры элементов будущего рельефа и подкладывание под слой предварительно увлажненной юфти, которую затем «обжимают» по контуру рельефа. Мелкие детали выдавливают без подкладки за счет толщины самой кожи. При высыхании она твердеет и «запоминает» рельефный декор. Термотиснение – выдавливание декора на поверхности кожи при помощи разогретых металлических штампов [2, с. 97].

Перфорация

Перфорация, или высечка, – один из древнейших приемов. Собственно, он сводится к тому, что при помощи пробойников различной формы в коже высекаются отверстия, расположенные в виде орнамента. Этот прием используют и для создания сложных композиций наподобие витража или арабеска (например, в ювелирных украшениях, настенных панно и т.д.) [2, с. 85].

Плетение

Кто не знает, что такое «косичка», сплетенная из трех кожаных шнурков? Такой «косичкой» украшают одежду, шкатулки, ее используют в качестве завязок, шнурка для подвесок и т.д. А если это «косичка» из четырех или шести шнурков? Это уже браслет. А если из двенадцати? Да плюс изящная пряжка? Да плюс узорные накладки? Замечательный получается ремень! А если использовать особое «круглое» плетение (когда коса имеет круглое сечение и не имеет оборотной стороны), то получится классическая ногайка. В ювелирных изделиях часто применяют элементы макраме, выполненные из «цилиндрического» шнурка. В сочетании с перфорацией

плетение превращается в оплетку края (применяется для отделки одежды, обуви, сумок) [2, с. 81].

Гравировка

Гравировку (резьбу) применяют при работе с тяжелыми, плотными кожами (шора, чепрак, реже – юфть). Делается это так – на лицевую поверхность размоченной кожи, с помощью резака наносят рисунок. Затем дорожником или штихелем (или любым металлическим предметом продолговатой формы) прорези расширяют и заполняют акриловой краской. При высыхании контурный рисунок сохраняет свою четкость, а линии – толщину. Другой способ заключается в том, что вместо дорожника используется пирограф. В этом случае цвет и толщина линий, а также глубина гравировки регулируется изменением степени накала иглы пирографа [2, с. 92].

Апликация

В зависимости от того, какое изделие декорируется, несколько различаются способы аппликации. Так, при отделке предметов одежды элементы декора выполняют из тонких кож (опоек, шевро, велюр) и пришивают к основе. При создании панно, изготовлении бутылей или сувениров фрагменты аппликации могут быть выполнены из любых видов кож и наклеены на основу. При аппликации допустимо соединение элементов «внахлест» [2, с. 114].

Техника батика

Рисунок наносится готовым резервом, приобретенным в магазине или расплавленным парафином. Затем выполняется рисунок цветом, места, закрытые воском, сохраняют свой первоначальный цвет. После росписи воск удаляется при помощи сгибания или тупой стороной ножа. Отделке подлежит кожа натурального цвета [2, с. 113].

И в наши дни можно наблюдать процесс приобщения к художественной работе с кожей – одному из видов декоративно-прикладного искусства. Особое внимание уделяется современному виду – кожаной пластике. В процессе овладения данной технологией можно изготовлять оригинальные настенные панно, композиции пейзажи и многое другое. Из кожи можно делать ювелирные украшения в разных стилях: от готики до хай-тека. И сочетать ее можно почти с любыми материалами – деревом, керамикой, металлами, самоцветами, перламутром и т.д. Коже можно придать свойства других декоративных материалов – дерева, керамики, текстиля, или подчеркнуть ее собственные выразительные особенности в ювелирном изделии, полностью выполненном из кожаных материалов. Работа с кожей помогает развить чувство прекрасного, проявить художественный вкус и творческие способности. Доступность материала, инструментов, легкость в обработке дают возможность заняться изготовлением изделий из кожи буквально любому человеку, получить наслаждение от радости созидания.

Присуществовав более трех тысячелетий, искусство художественной обработки кожи не исчезло бесследно и продолжает жить. Кто знает, может быть, именно работы современных мастеров будут удостоены чести выставляться в музеях XXI в.

Список литературы

1. Андриянова Т. Н. Художественная обработка кожи. – М.: АСТ-Пресс, 2004.
2. Пушкина В. З. Школа ремесел. Кожа. – М.: ЭКСМО, 2005.
3. Тюрина Н. Основы художественных ремесел. Чудо кожа. – М.: АСТ-Пресс, 1999.

Ся Лэй

*Белорусский государственный университет культуры и искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

**РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА**

Установленные в 1992 г. дипломатические отношения между Беларусью и Китаем заложили основу для формирования и развития двустороннего сотрудничества государств в сфере культуры и искусства.

Сотрудничество Беларуси и Китая в сфере декоративно-прикладного искусства заключается в двустороннем распространении традиционной культуры посредством художественных изделий, тесно связанных с жизнью людей. Обмен выставками произведений декоративно-прикладного искусства способствует возникновению огромного интереса к быту и жизни народов обоих государств.

Среди наиболее значительных выставок декоративно-прикладного искусства Беларуси, прошедших в Китае, следует отметить выставку изделий народных промыслов Беларуси (июнь 1996 г.) и выставку изобразительного и декоративно-прикладного искусства в Столичной библиотеке Китая (中国首都) (26 ноября – 2 декабря 2012 г.). Помимо произведений живописи там были представлены 12 белорусских национальных костюмов, включая повседневную мужскую и женскую одежду, праздничные платья, наряды молодоженов и сватов различных районов Беларуси, которые представляли более чем столетний промежуток времени, демонстрируя белорусскую историю и культуру.

Среди китайских выставок и мероприятий в сфере декоративно-прикладного искусства в Беларуси важными являются:

- выставка изделий китайской художественной промышленности (1995);
- выставка национального китайского костюма, на которой были представлены характерные костюмы 56 национальностей Китая, а также почти сто фотографий украшений китайских народностей (июль 2000; Минск);
- выставка «Народные произведения искусства из запасников Китайского художественного музея» (中国美术 藏民 美术品展), на которой помимо произведений живописи было представлено 40 шедевров вышивки (октябрь 2004);
- выставка китайского шелка, представившая более ста изделий из шелка (21 декабря 2007);
- выставка «Китайский фарфор» (中国陶瓷展), которая представила порядка 120 шедевров китайского фарфора из запасников Художественного музея Китая (26 сентября – 24 октября 2011);
- выставка китайских изделий художественной промышленности, включавшая фарфоровую посуду, глиняные чайники, сучжоускую вышивку и т.д. (ноябрь 2012);

– выставка китайского костюма «Великолепный шелк» (丽的), которая представила традиционную шелковую одежду и шедевры вышивки с XIX по XXI в., платья и украшения основных китайских национальностей, а также изделия китайской художественной промышленности из запасников Художественного музея (14–24 октября 2015).

Наиболее репрезентативным мероприятием в рамках сотрудничества Беларуси и Китая в сфере декоративно-прикладного искусства на сегодняшний день является выставка китайского костюма «Великолепный шелк». Экспонаты на этой выставке были представлены в трех категориях: женское платье и украшения, изделия художественной промышленности и фарфор.

Первая категория – женское платье и украшения – была представлена традиционным платьем ципао (旗袍), а также костюмами и украшениями основных малых национальностей Китая. В зависимости от эпохи выделяют три стиля ципао: ципао эпохи Цин (清代) (1644–1911), ципао Республики (民国) (1912–1949), современное ципао. В разделе костюмов и украшений малых национальностей Китая были представлены женское платье народности «дай» (傣族) из провинции Юньнань (云南), женское платье народности «мяо» (苗族) из провинции Гуйчжоу (州), а также серебряные шейные обручи народности «мяо», серебряные украшения народностей «чжуан» (壮族), «мяо» и «дай» из провинции Юньнань (серьги, браслеты, головные украшения) и изделия из парчового сатина народностей «чжуан» и «яо» (瑶族) из автономного района Гуанси (广西) [1].

Категория ципао эпохи Цин была представлена тремя экспонатами: розовое ципао из органзы с вышитым мотыльком, двубортная атласная парадная кофта темно-лазурного цвета с вышивкой, зеленая атласная накидка с вышитым пионом как символом богатства. Ципао эпохи Цин находилось под влиянием философии конфуцианства, его стиль отличается исключительным мастерством отделки, реализацией системы рангов. Помимо вышивки, самым сложным украшением ципао является техника «восемнадцать вставок» (十八): в области воротника, рукавов, на полах вставлялось более десяти видов различных кружев. Прямая, свободная форма, подчеркивавшая эскиз самой одежды, а не выделяющая линии человеческого силуэта. Одетая в такое платье женщина придает значение общественным интересам, не акцентирует собственную индивидуальность. Для этого платье характерна простота формы [2].

Категория ципао Республики была представлена четырьмя экспонатами: багряное атласное платье с вышивкой с черной атласной юбкой с вышивкой; черное атласное свадебное платье, расшитое журавлями и морским орнаментом, с юбкой в складку; молочное-белое атласное платье с вышивкой с черной атласной юбкой; красное атласное платье с вышивкой для новобрачной. Вследствие Синхайской революции (辛亥革命) (1911–1912) и устранения идеологических оков ципао периода Республики совершенно отличается от ципао эпохи Цин: оно более приталенное, имеет облегающий силуэт; стали использоваться более легкие материалы, наметилась тенденция к лаконичности и утонченности; произошел отказ от привычных для цинского ципао длинных штанов в пользу исподних кальсон или шелковых чулок.

Категория современного ципао была представлена семью экспонатами ципао марки NE TIGER. Из них три ципао являются усовершенствованными моделями 1930-х гг., а четыре экспоната представляют собой вечерние платья в китайском стиле, объ-

единяющие в себе китайское ципао и западное вечернее платье. Ципао, известное на сегодняшний день во всем мире, в действительности представляет собой ципао 1930-х гг. В это время модели были более приталенными по форме, облегающими силуэт, максимально подчеркывая очарование женственности китайской девушки. Материалами для современных ципао служат парча и атлас, используются вышитые украшения. Путем сочетания китайской культуры традиционного платья и украшений с западной объемной кройкой новые ципао задали современный модный тренд на одежду в китайском стиле.

Вторая категория – изделия художественной промышленности – представлена резными деревянными статуями (XVII–XVIII вв.), вышитыми подвесными кошельками эпохи Цин, сучжоуской вышивкой «Коты» (猫) (конец XX в.), настольной резьбой по пробковому дереву (конец XX века), шестью резными изделиями красного лака (剔) (XVIII–XIX вв.), бронзовыми львами, покрытыми эмалью и финифтью (конец XVIII в.) и жертвенными сосудами (конец XIX в.).

Резьба по лаковым изделиям (漆雕) является одной из технологий изготовления лаковых изделий китайского народа. На заготовке из дерева или золота и серебра слоями наносится лак, от 8–9 слоев минимум до 100–200 максимум. При достижении определенной толщины по эскизу вырезается рисунок с эффектом горельефа. Поскольку лак может различаться цветами, принято выделять резьбу по красному лаку «тихун» (剔), по желтому лаку – «тихуан» (剔黄), по черному – «тихэй» (剔黑), по разноцветному – «тицай» (剔彩).

В технике эмали и финифти на бронзе, также известной как «клуазоне», или «цзинтайлань» (景泰), первоначально в качестве заготовки использовалась красная медь, затем на ней наносился рисунок, далее при помощи медной проволоки поверх медной поверхности по прорисованному изображению приклеивался соответствующий узор, а затем сверху наносилась эмаль и финифть различных цветов, после чего изделие подвергалось многократному обжигу, и после полировки и покрытия позолотой оно было готово. Поскольку интерес к этой технике в Китае появился по время правления императора Цзин Тай (景泰) из династии Мин (明朝), а в качестве базового цвета зачастую использовался лазурный и переливчатый синий цвет («кунцюэлань» 孔雀), эта техника получила название «цзинтайлань».

Третья категория – фарфор – представлена четырьмя видами изделий: белые глазированные статуэтки богини Гуаньинь (音) из фарфора марки «дэхуа» (德化窑) провинции Фуцзянь (福建) эпохи династии Цин (清代), изображение восьми даосских святых цветной глазури (конец XVIII века – начало XIX века), фарфоровые вазы и посуда.

Статуэтки богини Гуаньинь из фуцзяньского фарфора обжиг «дэхуа» стали известны во всем мире еще в эпоху династий Мин и Цин (明、清). Как правило, она изображается с волосами, собранными в узелок на макушке, наброшенной на плечи монашеской рясы из разноцветных лоскутов, на груди у нее висит ожерелье из самоцветов с подвесками, руки обвиты яшмовыми браслетами, а ноги выкрашены в красный цвет.

Таким образом, выставка «Великолепный шелк» представила белорусскому зрителю многообразие декоративно-прикладного искусства Китая, способствуя более широкому взаимопониманию и сотрудничеству между странами.

Список литературы

1. Великолепный шелк: фотоотчет. Открытие выставки китайского костюма [Электронный ресурс] // сайт Национального художественного музея РБ. – URL: <http://www.artmuseum.by/ru/news/novosti-2015/fotootchyot-otkrytie-vystavki-kitajskogo-kostyuma-velikolepnyj-shelk> (дата обращения: 19.10.2015).
2. Лю Ли. Культурный смысл и эстетические особенности ципао / Ли Лю // Студенческая газета Высшего специального педагогического колледжа Цицикара. – 2012. – № 4. – С. 130–132.

М. Д. Терещенко

*Международный независимый университет,
Республика Молдова, г. Кишинев*

НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЙ КОСТЮМ

Художник, занимающийся созданием современного костюма, в своей деятельности не копирует формы народного костюма, а достигает выразительности и образности путем осмысления первоисточника средствами ассоциативного представления. Ассоциация идей – связь представлений, благодаря которой одно представление, появившись в сознании, вызывает по сходству, сложности, смежности или противоположности другое. В представлении предметы, явления, образы обладают не только наглядностью, конкретностью, свойственной восприятию, они являются в какой-то мере уже обобщенными, абстрагированными образами реальной действительности. При воспроизведении ранее виденного предмета в представлении он отражается не во всех деталях (как при восприятии) – происходит отбор наиболее характерных, важных для данного предмета свойств и признаков. Второстепенные свойства и признаки, не имеющие существенного значения и не несущие образной характеристики при создании новой формы предмета, опускаются, отбрасываются. Ассоциативные представления являются важным фактором при создании костюма, они позволяют достичь разнообразия видимого образа, новизны решения [4].

Творческая трансформация первоисточника начинается со сбора материала. Первоисточник для художника – то же, что мелодия, такт, мотив для композитора, который, по-своему аранжируя эту мелодию, ставя звуковые сочетания в новые тональности, добивается новой выразительности, нового содержания. Первоисточник может вдохновить художника на создание своих, чисто специфических решений, которые будут теми или иными качествами напоминать об этом первоисточнике. Однако, строя композицию на основе первоисточника, нельзя полностью использовать старую форму. Художник обязан создавать модели, в которых отражается современность. Не копирование старого, а осмысление его богатства и создание новых, интересных предложений – такое требование предъявляется к художнику, который работает, например, по материалам исторического и народного костюма, архитектуры и классического искусства. Это постоянный поиск и вместе с тем неиссякаемый живительный источник, к которому обязан обращаться художник, чтобы его идеи всегда были полны оптимизма, гуманизма, присущих народному и классическому искусству [3, с. 17].

Стилизация исторического или народного костюма – один из путей разработки образного решения современного костюма. Если другие источники представляют подготовительный материал, который необходимо осмыслить, преобразовать в форму приближенную к фигуре человека, то исторический костюм дает нам, казалось бы, готовый рецепт. Однако в этом и заключается вся сложность стилизации. Необходимо очень тонко и вдумчиво использовать те или иные детали, приемы кроя или декорирования, чтобы костюм не получился маскарадным или похожим на декорации

к какому-либо историческому спектаклю [2, с. 97]. Понятно, что не каждый человек, создающий полезные вещи, способен находить точные и яркие по национальной выразительности решения.

В архитектурном искусстве важно умение найти эмоционально-выразительную форму предмета, такие его пропорции, очертания, ритм, цветовые отношения, материал, фактуру, орнамент, которые в совокупности выражали бы определенное душевное состояние, настроение и могли бы «заразить» им зрителей.

Обращение к лучшим образцам народного искусства в процессе творческой работы художников-модельеров над современным бытовым костюмом совершается постоянно и осуществляется по-разному в зависимости от требований времени. Одежда, спроектированная с использованием мотивов народного искусства и выполненная в плане современных эстетических требований, всегда оригинальна. Поэтому особенно ценной надо считать работу художника над изучением народного искусства и отражением его основ в современном моделировании одежды [1, с. 4].

При создании современного костюма идет процесс творческого переосмысления традиций народного костюма с учетом развития искусства, науки, промышленности, новых форм быта. При этом национальные мотивы в наиболее интересных современных моделях больше угадываются, чем акцентируются. Черты национального своеобразия проявляются в моделях, выполненных из материалов, близких по структуре и узору к домашнему ручному ткачеству или народным набойкам. Формы народной одежды подсказывают художнику различный ассортимент изделий. Изучение и творческая трансформация народного искусства способствует развитию, обновлению, обогащению современного костюма, созданию в нем своеобразного национального колорита.

Следует отметить высокое искусство использования русских мотивов зарубежным моделированием одежды. Оно основано на тонком чувстве современности и целесообразности. Исходный мотив никогда не довлеет над реальностью самой одежды. Он всегда подчинен поставленной цели – созданию высокохудожественной бытовой вещи. От народного искусства берется самое общее, только то, что может создать остроту силуэта, основу пластического разнообразия и образной выразительности формы. В этом смысле зарубежный опыт использования русских мотивов в моделировании представляет несомненный интерес [1, с. 170].

Тема традиции и новаторства не новая и вместе с тем постоянно актуальная как в любом виде искусства, так и в костюме. Например, вышивка как декор оправдывает себя в тех случаях, когда угадан орнаментальный мотив, объект декорирования, место расположения, обеспечена идеальная чистота исполнения. В таких случаях народная вышивка, ее композиционное построение, техника исполнения, орнаментальные мотивы выступают в основном как интересные декоративные элементы, способные разнообразить и обогатить современное платье. Если говорить о глубоко образном решении современного костюма, то задача здесь усложняется еще более. Требуется глубокое знание народного костюма, народной вышивки. В таком случае задача решения бытового модного костюма так же сложна, как и создание костюмов для хоровых и танцевальных коллективов, исполнителей народных танцев и песен, где костюм, его современная интерпретация вместе с человеком-исполните-

лем или носителем должен создавать единый ансамбль глубоко идейно-художественного содержания. Обязателен творческий подход к наследию прошлого [5].

Современная мода выработала стили, которые опираются на исторический костюм. Так, романтические формы навеяны историческим костюмом барокко, рококо, костюмом XIX в., когда женщина стремилась как можно больше себя украсить. Поэтому сформировалось и такое отношение к стилю – легкость, праздничность, торжественность.

Ретро-стиль – это стилизация направлений моды XX в., каждого из десятилетий. Так, например. Только в конце 1990-х гг. прозвучала тема ретро 1960-х, 1970-х, 1980-х, 1920-х, и не только в одежде, но и в музыке, литературе, живописи.

Фольклорному стилю отводится особое место. Это целый пласт осмысления. мода часто обращается к прошлому, к своим историческим корням. Эстетика народного костюма исходит из простоты материала, формы и конструкции изделия. Вдумчиво, бережно и с большим тактом используются присущие народному костюму приемы кроя, способы обработки соединения

Народные мотивы в современную одежду надо привносить очень тактично, бережно и осторожно, чтобы они органично сочетались с внешним обликом современного человека, а не кричали и не выглядели придуманными.

Анализируя развитие костюма в историческом аспекте, излагая принципы и закономерности формирования современного костюма, следует сказать и об основных принципах развития костюма в будущем. Какие материалы будут применяться для проектирования и производства одежды, обуви; какими будут формы, конструкции, технология изготовления?

Сегодня наблюдается простота конструктивного решения костюма широкого диапазона: от платья для эстрады, вечерних туалетов до ведомственной форменной одежды. мода в перспективе рассчитывается на широко подготовленную аудиторию, улицу. С позиции моды, культуры костюма, человек нового общества – это актер, который сможет достойно преподнести свой костюм, внести свои вариации в подачу костюма, раскрывая, таким образом, также свое духовное богатство, благородство, внутреннюю культуру. За художником – создателем костюма – утверждается роль режиссера. Бесспорно, что костюм в целом будет развиваться по принципу: больше красоты, удобства, полезности и целесообразности. Полезность вещи для человека станет первым определителем его достоинства.

Список литературы

1. Горина Г. С. Народные традиции в моделировании одежды. Москва: Легкая индустрия, 1974.
2. Горячковская М. Художественное проектирование костюма. Кишинев: Реклама, 2006, с. 120.
3. Праздников Г. А. Процесс художественного творчества. Москва: Высшая школа, 1972.
4. Рыввинская Л. Б. Образно-ассоциативная основа творчества художника-модельера. Учебное пособие. Москва: МТИ им. А.Н. Косыгина, 1980.
5. Пармон Ф. М. Народный костюм как художественно-конструктивный источник творчества. Москва, 1994.

Д. Н. Титов

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ЗНАЧЕНИЕ НАБРОСКА КАК СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИДЕИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

В процессе работы с натуры эскиз используется в качестве вспомогательного материала.

Рисунок, который иначе называют искусством наброска, есть высшая точка и живописи, и скульптуры, и архитектуры; рисунок является источником и душой всех видов живописи и корнем всякой науки (Michelangelo Buonarroti).

На примере работ многих известных художников разных школ мы убеждаемся в истинности этих слов. Любой рисунок – длительный или короткий, несет в себе процесс познания и созидания и непосредственно связан с жизнью, полностью это можно отнести и к наброску.

То, что главным источником получения знаний и практических навыков в изобразительном искусстве является систематическое рисование с натуры, по памяти и представлению, сомнений не вызывает. При этом при работе с натуры по памяти и представлению можно выполнять как быстрые наброски, так и более основательные рисунки – продолжительные зарисовки и эскизы.

Владение наброском и умение быстро выполнять зарисовки в профессионально-практической сфере предпочтительнее длительного рисования, поскольку кратковременный рисунок дает наглядное представление о творческом замысле, и в дальнейшем он может стать ценным справочным материалом при работе над композициями и в творческой работе с целью «овеществления» замысла в материале. Наряду с этим набросок служит эффективным средством познания окружающей действительности. Набросок порождает постоянную потребность и интерес ко всему новому.

Набросок – это обобщенное изображение, которое выполняется за короткий промежуток времени и с минимальным количеством графических средств. Наброски отличаются именно краткосрочностью. Характерная особенность наброска – простота, обобщенность, широта в передаче формы объекта. Художник с наиболее возможной быстротой рисует то, что заинтересовало, привлекло его внимание.

Зарисовка – рисунок с натуры, выполненный преимущественно вне мастерской с целью собирания материала для более значительной работы или как упражнение. В отличие от подобного по техническим средствам наброска исполнение зарисовки может быть очень детализированным.

Эскиз (*фр. esquisse*) – предварительный набросок; подготовительный набросок этюда или картины.

Набросок (иначе кроки – *squois*), который может быть подготовительным, но и совершенно самостоятельным, независимым от какой-либо будущей работы, своего рода художественный афоризм, который стремится не к полноте впечатления, а как бы к ступенчатому знаку действительности. Главное очарование наброска в его свежести и бы-

строте, главный его признак – индивидуальный почерк художника. Среди выдающихся мастеров наброска следует вспомнить Пармиджанино, Гейнсборо, Браувера, Рембрандта, Ватто, Тьеполо [*Vinper Б. Р.* Введение в историческое изучение искусства].

До XV в. существовал обычай делать только один эскиз со всеми деталями (для фрески или алтарной картины). Л.-Б. Альберти требует нескольких эскизов, и это становится обычаем для художников. Но методы у них при этом различные. Леонардо делал несколько вариантов, из которых выбирал лучший, по его мнению. Рафаэль, напротив, последовательно разрабатывал один и тот же вариант. Различны и приемы композиционных эскизов у мастеров XVI в. Леонардо и Рафаэль пытаются сначала установить позы и движения фигур на обнаженных моделях, а потом уже драпируют их. Генуэзский живописец Лука Камбиазо геометризировал схему композиции, упрощал фигуры в виде кубов и многогранников. Тинторетто для изучения ракурсов и световых эффектов делал небольшие модели комнат, подвешивал к потолку маленькие восковые фигурки и освещал их свечками в окнах. Голландский классицист конца XVII в. Герард Лересс советовал ученикам изучать мимику и движение действующих лиц на собственной фигуре у зеркала. Давайте продолжим список.

Виды набросков

1. Рисование объектов (пейзаж, человек, животные).
2. Композиционные.
3. Архитектурное проектирование, дизайн.

Способы рисования

1. Линейный.
2. Линейный с тоновой проработкой.
3. Схема.
4. Комбинированный.

Наброски комплексные (с применением всех способов). Последний и самый сложный тип учебных набросков – это наброски, исполняемые комплексным способом, то есть частичным применением всех указанных выше способов: наброски с натуры, комбинированный (сначала с натуры, а затем по памяти), только по памяти и по представлению.

Необходимость применять комплексный способ возникает главным образом при исполнении набросков с многих одновременно движущихся объектов, в частности с групп людей и, особенно, когда при этом приходится искать и фиксировать в набросках взаиморасположение людей, составляющих группу.

Методика

Начинайте легко, мастерски. Не надо с перекошенным лицом вымерять карандашом пропорции, чертить линии, оси, зажимать голову в тиски (иногда это полезно на определенном этапе обучения). Выбирайте время для тренировок, выходите в народ. Одним из таких мест всегда были вокзалы. Где еще в одном месте можно собрать столько фактуры, типажей, реальных героев.

Для этого нужно постоянно носить с собой какую-нибудь основу и то, что может на ней оставлять след.

Я специально не называю готовые решения – не должно быть готовых решений. Меняйте цвет бумаги, устоявшиеся приемы рисования сознательно. Вообще избе-

гайте комфортного рисования с сонного натурщика. Торопитесь. Есть только миг, пара минут. Шариковая ручка, перо, сангина, уголек от костра, чайный пакетик... да мало ли что в этот момент окажется под рукой.

А что делать, если нет времени ходить «на наброски»? Если вы студент – рисуйте (не только записывайте) лекции. Постоянно сопровождайте набросками свои конспекты, делайте шаржи на друзей, иллюстрируйте письма – все, что пытаетесь передать вербально. Берите лист бумаги и «показывайте», что вы собираетесь продвигать. Вы заметите, что это не только помогает вам яснее представить задуманное, упрощает понимание, но и развивает память. Вы отчетливее видите цель и быстрее ее достигаете. Такова природа процесса. Парадоксально, но чем быстрее мы читаем, тем лучше понимаем прочитанное. Чем быстрее и эмоциональнее мы рисуем, тем лучше мы схватываем пропорции, цвет, острее видим композицию. Правда, стоит добавить, требуется анализировать результаты того, что вы сделали и... повторить эксперимент. Если вы не выходите на улицу – рисуйте автопортреты, виды из окна, родственников. В конце концов, людей в телевизоре, и на видео в мониторе. Но это уже другая реальность. Если вы концептуалист, авангардист и дизайнер: рисуйте, по совету Леонардо, трещины на стене. Главное:

- 1) старайтесь сохранить непосредственность и живость;
- 2) следуйте простоте художественной выразительности;
- 3) фиксируйте движение, характер, фактуру;
- 4) не забывайте про детали, (если нужно делайте записи на полях, даты);
- 5) рисуйте по памяти;
- 6) сохраняйте наброски. Даже неудачные каракули – это код (шифр) передачи данных.

Чем разнообразнее наброски по материалам и технике, тем виртуознее и богаче следующие произведения.

Разберем некоторые известные мировые шедевры: картину «Боярыня Морозова» Василия Сурикова и «Бурлаки на Волге» Ильи Репина. Особенно ценны в наброске поиски сюжета к картинам.

«Боярыня Морозова» В. И. Сурикова

Данное произведение художника навеяно чисто русским течением нелегкой жизни того времени, жесткого и не доброго времени церковного раскола. Суриков изобразил печальный, но непобедимый образ главной героини полотна боярыни Морозовой в 1887 г. В композиционном центре картины она богато одета в шубе из бархата, закованную в кандалы, ее везут на санях по улицам Москвы на верную гибель. С поднятой рукой в цепях она выкрикивает толпе народа прощальные слова. Фанатично преданная своей старой вере, она ни за какие коврижки ее не предаст, и народ в большинстве своем безропотно сочувствует ей и переживает ее трагедию так же, как свою.

В образе боярыни Морозовой Суриков был настроен показать великий дух несломленной веры русской женщины, которая была близка к царю и имела значительный авторитет при дворе и всю роскошь боярской жизни, но ради веры готовая на гибель.

Картина «Боярыня Морозова» исполнена в привычно для Сурикова в колоритных тонах, играя на контрасте человеческих судеб, отразив среди одетых и обутых горожан, босого, одетого в грязное и убогое одеяние юридивого, типичный персонаж

средневековой Руси, который тоже с сочувствием провожает боярыню в последний путь. Справа от боярыни Морозовой – ее сестра княгиня Урусова, в белом платок с вышивкой. Провожая боярыню, княгиня одухотворена повторить подобный поступок.

На картине изображено множество людей. Среди сочувствующих есть и недоброльные ее поступком, злорадно посмеивающиеся ей вслед. Среди многих персонажей картины Суриков изобразил и себя в роли странника, который скитается по городам и селам.

Суриков, взяв за основу трагический сюжет, сделал большое количество набросков, зарисовок к картине.

Немаловажное значение имеет с точки зрения поиска сюжета и композиции картина И. Репина «Бурлаки на волге». Особенно характерны эмоциональные портреты самих бурлаков.

Согласно воспоминаниям художника, замысел картины возник еще в 1869 г., когда во время работы над конкурсной картиной «Иов и его друзья» он вместе с Константином Савицким поехал на Неву на этюды. Увиденные им там впервые бурлаки произвели на Репина сильное впечатление своим контрастом с жизнерадостным обществом и живописной природой. Тогда же был создан первый акварельный эскиз картины, включавший, помимо бурлаков, контрастировавших с ними дачников. Такая композиция картины была раскритикована Федором Васильевым как «искусственная» и «рассудочная». Последний вместе с Иваном Крамским нашли стесненному в то время в средствах Репину необходимые для поездки на Волгу 200 рублей. К этому же времени относится демарш Репина по поводу его возможного исключения из Академии художеств в связи с нежеланием сдавать экзамены по общеобразовательным предметам. Репин подал заявление об увольнении, которое не было удовлетворено; вместо этого ему была обещана заграничная стажировка и оплачен проезд по Волге от Твери до Саратова. В мае 1870 г. группа в составе Ильи Репина, его брата Василия, Федора Васильева и Евгения Макарова на пароходе компании «Самолёт» отправилась в путешествие. В 1870 г. Репин создал рисунок карандашом размером 18,3 × 32,7 см. Этот эскиз находится в Третьяковской галерее в Москве (№ 11488). Из эскиза возникла первая версия в масле в формате 23,5×50,5 см (Третьяковская галерея; № 708). В марте 1871 г. временная версия картины была выставлена в Санкт-Петербурге и награждена призом. В марте 1873 г. Репин закончил работу.

Владимир Стасов поощрял композиционные изменения, сделанные художником, назвав предыдущий вариант полотна «почти еще только эскизом» и с удовлетворением отмечал, что последний вариант картины уже сделан «не для того, чтобы разжалобить и вызвать гражданские вздохи», а с целью показать в первую очередь «виденные типы и характеры».

С многочисленной критикой на работу Репина отозвался тогдашний публицист Алексей Суворин. Несмотря на это, многие коллеги и прогрессивно настроенные люди того времени приняли картину восторженно, например Крамской и Стасов. Как о полном подлинном и правдивом произведении положительно отозвался писатель Федор Достоевский. Тем не менее на Всемирной выставке картине была присвоена бронзовая медаль, полотно очень понравилось великому князю Владимиру Александровичу, который купил ее за три тысячи рублей.

Т. Н. Тропина

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск*

СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОГО ПОДХОДА К ПРОБЛЕМАМ ЦВЕТА В АНТИЧНОЙ ГРЕЦИИ

Первые теоретические труды о природе цвета появляются в античной Греции. На высказываниях древних мыслителей отразились философские взгляды и представление об устройстве мира у греков.

В Древней Греции знания, которые еще не были поделены по отдельным наукам, объединялись под общим понятием «философия». Эмпедокл – врач, жрец, политик, изложил свои взгляды в поэтической форме. Платон сочинял стихи, прославился в области музыки, живописи, художественной литературы. Демокрит писал труды по физике, математике медицине, этике, языку и литературе. Аристотель занимался физикой, биологией, является основателем психологии, в том числе психологии восприятия, оставил после себя большое количество сочинений по этике, политике, поэтике. В своих трудах древнегреческие философы высказывали множество гипотез, превосходящих позднейшие научные открытия в области цветоведения.

На ранних этапах исторического развития философские учения были связаны с мифологией. Философия, по определению Аристотеля, это учение «о первых началах и причинах». Философскими течениями древней Греции были материализм и идеализм, поэтому свет и цвет рассматривался с материалистических и идеалистических позиций.

В досократический период (VII–V вв. до н.э.) главными темами ранней греческой философии были устройство мироздания и поиск первоначал. Философы того времени – Эмпедокл и Демокрит – занимались исследованием природы. Ученые пытались разгадать загадку, что такое свет и цвет. Они считали, что «свет истекает из наших глаз, как вода из шланга» [1, с. 10]. «Цвета несутся к зрению истечениями», – писал Эмпедокл.

В античные времена ученые-философы по мифологической традиции классифицировали цвета по цветам стихий. Цвета у Эмпедокла тоже связаны со стихиями: «цвет огня белый, воды же – черный». Темный цвет воды рассматривается не сам по себе, а вместе с теми телами, для которых он характерен. Вода, которая бралась здесь в большом количестве, в виде целых рек и морей, естественно, была темного цвета». Таким образом, Эмпедокл, определяя цвета стихий, опирался на зрительные впечатления. А.Ф. Лосев предполагает, что Эмпедоклу было известно существование родственных, может быть, и дополнительных цветов [3, с. 381].

Гениальным для того времени было предположение Эмпедокла о том, что свету требуется известное время для распространения в пространстве. Гипотеза Эмпедокла в то время не могла быть проверена экспериментально и только в XVII в. наука смогла доказать, что свет распространяется со скоростью 300 000 км/с [2, с. 44].

Основоположником атомистического материализма был Демокрит. В основе фи-

лософии Демокрита лежит учение об атомах. Он считал, что в основе мира лежит материя, состоящая из мельчащих частиц – атомов. Разнообразие природы Демокрит объяснял различным сочетанием атомов.

Проблемы цвета Демокрит изложил в трактате «О цветах». Зрительное восприятие Демокрит, также как и Эмпедокл, объяснял с помощью «истечений» от тел. Цвет овеществляется, понимается как вещество, как осязаемое тело. Демокрит описывает четыре основных (*простых*) цвета. *Белым* является то, что гладко. *Черное* же состоит из шероховатых, неровных и неодинаковых фигур. *Красное* состоит из таких же [фигур], что и теплое, но только из больших [по размеру или по плотности]. Желто-зеленое состоит из смеси обоих [начал], плотного и пустого. Прочие цвета получаются при смешении простых. Так, *золотистый* состоит из белого и красного, *пурпурный* состоит из белого, черного и красного, *темно-синий* – из лазоревого и огневидного, из округлых, имеющих вид иголки фигур, чтобы черному [тут] было присуще сияние» [3, с. 442–455]. Таким образом, возникновение цвета – это результат восприятия окружающих предметов, состоящих из атомов.

Для многих древнегреческих мыслителей в определении цвета свойственны телесные и осязательные аналогии [4, с. 339]. Платон так описывал процесс видения и возникновения цвета: «Цвет – это пламя, струящееся от каждого отдельного тела и состоящее из частиц, соразмерных способности нашего зрения ощущать» [7, с. 119].

А.Ф. Лосев выдвинул важный тезис о пластической природе античного цветоведения – понимание всякого цвета, прежде всего, как трехмерного тела со всеми его телесными функциями. Этот тезис является разгадкой для всех неожиданных, странных и совершенно экзотических приемов античного цветоведения. Представление Платона о цвете основано на учении о стягивании и разрежении цвета [5]. Позже учеными было доказано, что восприятие цветов различного уровня яркости и цветового тона действительно связано с явлениями сжатия или расширения сетчатки глаза, зрачка, кровеносных сосудов, сердца и легких [6, с. 53].

Наибольшее влияние на дальнейшее развитие науки о цвете оказала теория цвета, разработанная Аристотелем. В своих сочинениях Аристотель касался вопросов происхождения цветов, взаимодействия света и цвета, занимался вопросами восприятия и предвосхитил многие открытия, сделанные тысячелетия спустя. Особенно его интересовало выяснение причин образования той или иной окраски в предметах живой и неживой природы [4, с. 338].

В трактате «О цветах», приписываемом Аристотелю, понятие *простых* цветов связывается еще по мифологической традиции со свойствами стихий: земли, воздуха, воды и огня [4, с. 340]. Но уже в других своих сочинениях – «О душе», «О чувственном восприятии» – Аристотель пытается разобраться с проблемами восприятия цвета. В трактате «О душе» он пишет: «Видимое есть цвет, нельзя видеть [цвета] без света, но всякий цвет каждого видимого предмета созерцается в свете» [4, с. 343].

Аристотель в трактатах «О цветах» и «О чувственном восприятии» рассуждает как экспериментатор о происхождении отдельных цветов: *простых* и *составных*, или смешанных. В трактате «О цветах» к простым он относит: белый, черный, желтый (в соответствии со стихиями): «Итак, три стихии: земля, вода и воздух имеют белый цвет, а четвертая – огонь – желтый». Хотя традиционно цветом огня был красный,

Аристотель, внимательно разглядывая пламя огня, пришел к выводу, что оно желтое. Если воздух и вода бесцветные, а потому белые, то отнесение стихии земли к белому Аристотель доказывает опытным путем: «Это видно на пепле, который, когда цвет, придававший телу окраску, сожжен, оказывается просто белым» [4, с. 351]. Но с другой стороны он пишет: «Земля хотя по природе и бела, но вследствие проникновения в нее окрашивающих веществ бывает многоцветной» [4, с. 348]. «Черный цвет, – говорит Аристотель в этом трактате, – соответствует стихиям при переходе одной в другую» [4, с. 351].

В трактате «О чувственном восприятии» мы видим уже другой подход к определению простых цветов – ими являются два цвета (белый и черный) и уже нет упоминаний связи со стихиями [4, с. 347–348].

Аристотель пытается разобраться в сущности смешивания цветов, он описывает наблюдаемые явления изменения цвета. При одном из способов «смешение тел происходит в виде расположения рядом друг с другом мельчайших частей чего-либо», а «другой путь возникновения [составных] цветов заключается в том, что один цвет видится через другой» [4, с. 356]. Аристотель объясняет, что «это явление наблюдается и в красильном деле, ибо при тканях, когда работают над разными красками, некоторые краски, располагаясь рядом друг с другом, являются каждый раз другими, как пурпур на белой и на черной шерсти. Кроме того, все различно при той или другой степени яркости; вот почему занимающиеся тканьем разными цветами рассказывают, как часто они ошибаются, принимая один цвет за другой – особенно, когда работают при фонарях» [4, с. 362].

По сути, это изложение гениальных догадок Аристотеля о различных способах синтеза цвета, открытых позже Г. Гельмгольцем (1852), и описание явления цветовой индукции, которое найдет свое отражение в трудах И. – В. Гёте (1810) и М.Э. Шверёла (1839).

Важным моментом является то, что оценка цвета и света в Древней Греции идет на эстетическом уровне. В аристотелевских сочинениях, по мнению А.Ф. Лосева, присутствует мысль о художественной или эстетической значимости цветов. В трактате «О чувственном восприятии» упоминается о темно-красном и фиолетовом цветах как о наиболее приятных. «Те цвета, в которых соблюдена наиболее правильная пропорциональность, подобно звуковым гармониям, представляются наиболее приятными. Таковы темно-красный и фиолетовый и некоторые другие того же рода, которых мало по той причине, по которой мало и музыкальных гармонических созвучий» [4, с. 364].

О пропорциональности цветовых отношений по аналогии с музыкальными созвучиями говорится в трактате «О душе»: «...созвучие же есть некоторая соразмерность звуков» и если эта соразмерность переступает «как в сторону высоких, так и в сторону низких тонов», то «действует на слух подавляюще... В области цвета происходит то же: зрение подавляется слишком ярким или слишком темным. Поэтому и приятны бывают вообще предметы чувствования, когда, будучи чисты и беспримесны, сохраняют свои соразмерности... Вообще же, смешанное является в большей мере созвучным, чем высокое или низкое. Выходящее за пределы соразмерности или причиняет боль, или действует разрушительно». А. Ф. Лосев подчеркивает, что Аристо-

тель оценивает цвета почти исключительно математически: «Он знает, что каждый цвет есть какая-то система и борьба разных световых планов; он знает, что каждый такой план входит в цвет с той или другой интенсивностью. Ясно, что эта интенсивность может быть соразмерной и несоразмерной. Соразмерно сконструированные цвета и являются прекрасными... Важно, что и здесь принципом красоты является числовой и формальный принцип соразмерности и пропорций». Отсутствие меры даже самые «благородные» цвета может сделать «безобразными» [4, с. 365].

Здесь надо отметить, что в дальнейшем в истории развития науки о цвете сравнение цветов с музыкальным рядом, мы найдем в теории цветомузыки И. Ньютона, а математический подход к цветовой гармонии – у художников эпохи Возрождения.

Таким образом, даже краткий обзор античного периода развития науки о цвете показывает, насколько гениальными были идеи и предвосхищения древнегреческих философов.

Список литературы

1. Алиева Н. З. Физика цвета и психология зрительного восприятия: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / Н. З. Алиева. – М.: Академия, 2008. – 208 с.
2. Асмус В. Ф. Античная философия [Текст] / В. Ф. Асмус. – М.: Высшая школа, 2005. – 408 с.
3. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика [Электронный ресурс] / А. Ф. Лосев. – М.: Ладомир, 1998. – 554 с. – URL: http://philologos.narod.ru/losev/losev_antaesth_color.htm.
4. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика [Текст] / А. Ф. Лосев. – Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000. – 880 с.
5. Лосев А. Ф. История античной эстетики [Текст] / А. Ф. Лосев. – М.: Искусство, 1969. – Т. 2: Софисты. Сократ. Платон. – 714 с.
6. Миронова Л. Н. Цветоведение [Текст] / Л. Н. Миронова. – Минск: Высшая школа, 1984. – 286 с.
7. Платон. Тимей [Текст] // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – С. 73–134.

В. Чень

*Белорусская государственная академия искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

ТИБЕТСКАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЖИВОПИСЦА АЙ СУАНЯ

Со времен революции 1911 г. реалистическая масляная живопись в Китае уже насчитывает пять поколений художников. Надо сказать, отлично работающих и трудолюбивых художников. Реалистичная масляная живопись, как известно, возникла на Западе в период Раннего Ренессанса, но за последние более чем сто лет укоренилась и развивается в Китае [1]. В наше время реалистическая живопись маслом является основой большого идейного воздействия и творческого воспитания. Реалистический стиль является средством, а не целью живописи в отношении к утверждению значимых жизненных тем. Выразительное и характерное в реальности переносятся на холст благодаря хорошим навыкам рисования. Тот метод является реалистичным, который позволяет разрабатывать и развивать наблюдательность и вести исследование природы и человеческого общества с объективных и гуманных позиций. Реалистический метод помогает художникам раскрывать и применять наибольший потенциал масляной живописи в соприкосновении с самыми обычными проявлениями повседневности.

В реалистическом изображении они получают свою образную значимость. Вымышленность ситуации и приукрашивание жизни являются негативным антиреалистическим опытом живописи, приводит к профессиональной пассивности, копированию разных пустяков, имитирования или детальному и механическому описательству внешних проявлений действительности. Таким образом, необходимо принять эту теоретическую позицию по отношению к живописи, отображать не внешнее, а внутреннее «сердце и душу» в соприкосновении с реальным миром, передать эстетический опыт, сублимировать прекрасные впечатления от внешне обычных явлений и не ослаблять внимание к реальности. Потому что истинная душа реалистической живописи есть дух и характер коннотации бесконечных жизненных явлений. В одном малом и незначительном, на первый взгляд, сюжете может скрываться и концентрироваться большой жизненный смысл. Выразительные средства должны разрабатываться и обновляться, когда художник сталкивается с красочными и разнообразными переменами в современной жизни, а также проявлением внутренних желаний и надежд.

С момента основания китайского реализма начала XX в. многие художники, которые разделяют подобный идейный взгляд, пусть даже они несколько различны в технике и тематике, объединяются в творческие группы, вдохновляя друг друга, изучая классику, но в то время не оставляя пристального внимания к реальности и жизни, и утверждений основных ценностей истины, добра и красоты. Совместный опыт помогает всем и каждому в той плодотворной среде общения, который ни одна другая организация не может заменить. Количество художников-реалистов не уменьшает-

ся, количество групп укрепляется и растет. Они играют большую роль в области современного искусства Китая [2, с. 255].

Среди современных художников-живописцев в Китае Ай Сюань занимает особое место. Уже в начале 1980-х гг. его живописная работа, посвященная человеческому стремлению к знаниям, выиграла серебряную медаль на Второй национальной выставке молодых художников. Вскоре он сосредоточился на тибетской теме и постепенно создал свой собственный художественный вариант реалистического стиля, стал одним из известных художников. В середине 1980-х гг. его многие работы: «Тундра» (1985), «Снег» (1986), «Она ушла в молчании» (1986), «Незнакомец» (1987) и др. выразили совсем неизвестные проблемы жизни большого автономного округа.

Ай Сюань родился 11 ноября 1947 г. в г. Цзиньхуа провинции Чжэцзян. Окончил среднюю школу, затем Центральную академию изящных искусств (1969–1973). Он вырос в семье литератора. Его отец, Ай Цин, был известный поэт. Детство Ай Сюаня приходится на период войн, молодость связана со временем разных политических движений. В эти бурные годы его семья пережила репрессии. Его отец был объявлен предателем «правых» антинародных взглядов, затем грянула «культурная революция» 1960-х гг. Все это оставило в жизни художника неизгладимый след, сделало его чутким к проблемам общественных перемен, к неприхорошенным реалиям жизни и ее трудностям. У художника сложился спокойный и рассудительный взгляд на судьбу отдельной маленькой личности в холодном человеческом мире и силе ее выживания в сложных и даже суровых реалиях.

С другой стороны, его жизненный опыт способствовал его независимой и напряженной энергии в процессе творения реалистических образов искусства. В детстве он любил рисовать и делать копии с книжных иллюстраций. После учебы в средней школе, затем Центральной академии изящных искусств, где он получил хорошую подготовку в рисунке и живописи, он провел 11 лет в качестве «работника изобразительного искусства» в отделении культуры военного округа Чэнду. За эти годы (1973–1982) он внимательно присматривался к жизни в Тибетском автономном округе. Он вспоминал: «Более 8 лет я сосредоточивал свое внимание на характерных особенностях Тибета, на его сильном контрасте световых лучей, на красоте и богатстве его колорита, на его местных народных традициях» [3, с. 4]. Как и многие художники, Ай Сюань пытался понять неповторимые особенности жизни в Тибете, понять их внешние внутренние проявления. Он пришел к тому видению, что только лаконичные и немногословные формы изображения могут передать глубину драматической и духовно непоколебимой национальной темы, посвященной жителям высокогорной страны. На его картинах нет активных действий. Люди, как и сама природа, сохраняют загадочное молчание. Внешне они ошутимо отличаются от народности «хань», которая составляет подавляющее количество населения Китая. Они более сдержаны, погружены в свой внутренний мир, живут в очень первозданной, заснеженной и лишенной густой растительности среде. Все эти образы являются связанными одной идеей, одним несколько печальным настроением, и создают большую серию из сильных духом человеческих характеров. Его работы были проданы с аукциона Сотбис на восстановление Великой китайской стены и памятников Венеции.

На многих его картинах изображены молодые и чем-то очень удрученные молодые девушки с большими темными глазами, которые контрастно отличаются от большого зимнего пространства за их плечами. Но они воспринимаются очень стойкими, благородными и красивыми. В определенном смысле, они не покоряются власти природы и являются аллегорическими олицетворениями силы человеческого духа. Эти картины с образами жизненно убедительных испытаний и одиночества были показаны не только на отечественных, но и на многих выставках за рубежом, что вызвало сначала шокирующее впечатление, а затем и большой интерес зрителей и коллекционеров.

В 1987 г. художник был приглашен для открытых творческих мастер-классов в университет штата Оклахома (США) и провел свою выставку в галерее на Мэдисон-авеню в Нью-Йорке. Некоторые американские СМИ (New York Times, Wall Street и др.) опубликовали его произведения. Журнал «Новости искусства» назвал его восходящей звездой [3, с. 5].

Визит в США и первое личное знакомство с Эндрю Уайесом [4] (американский художник, хорошо известный своей ностальгической и реалистичной живописью на тему уединенной сельской жизни) расширил образный кругозор Ай Сюаня, и увеличил уверенность в своих поисках. Он создал потом много прекрасных произведений, например, «Ребенок» (1989), «Молчание» (1991), «Чистый воздух» (1993), «Таяние снега в марте» (1994), «Прошлое» (1994), «Зима без теплого солнца (1994), «Пусть дует ветер» (1995).

Ай Сюань в настоящее время является преподавателем в Институте живописи в Пекине и членом Ассоциация художников Китая. За его плечами большой международный успех [5]. Его работы были проданы с аукциона Сотбис, средства перечислены на восстановление Великой китайской стены и памятников Венеции. Он неоднократно посещал европейские страны и был призером многих отечественных и зарубежных выставок современного искусства. Он продолжает успешно творить, постоянно расширяя образные горизонты своего тибетского и северокитайского миров больших человеческих чувств и характеров. Этим самым он также убеждает в силе и значимости реалистического искусства в нашем современном мире.

Список литературы

1. Глухарева О. Н. Искусство народного Китая. – М.: Искусство, 1958.
2. Шунейко Е. Ф. Новые направления в китайском изобразительном искусстве XX – начале XXI вв. / Шунейко Е. Ф. // Пути Поднебесной: сборник научных трудов. Выпуск II. – Минск: РИВШ, 2011. – С. 254–257.
3. China Realism. Ai Xuan. – Changchun: Publishing House: Jilin Fine Arts Press, 2010.
4. Матусовская Е. М. Эндрю Уайес и традиции американской живописи / Матусовская Е. М. // Советское искусствознание. – Москва, 1974.
5. Modern Chinese artists: a biographical dictionary. – University of California Press. 2006. – P. 4.

А. Н. Чернов

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЭКОДИЗАЙНА

Резкое ухудшение качества окружающей человека среды, увеличение отходов от потребления и скопления их на свалках – эти симптомы указывают на то, чтобы человек задумался над проблемой чистоты и упорядоченности кругооборота отходов производства и жизнедеятельности – кризис *перепотребления* и т.д. Природа – вот пример грамотного и взвешенного отношения к жизни вокруг себя. Чистый, безотходный процесс пополнения кислорода и всех сопутствующих элементов жизнедеятельности – пропорциональность, совершенство формы и функций. Уравновешенность цветоколеристической таблицы, красота и массивность – все это элементы и составляющие программу для работы в эко-дизайне.

Сокращение и пересмотр материалов, технологий, формирование – «новой структуры» потребностей человека и его среды – это новое направление аккумулирует внимание дизайнера на защите окружающей среды. Эстетика и удобство, взвешенность цветоколеристических проектов, подборка экологически чистых материалов их грамотное использование и утилизация. Вот цикл, который надо учить при проектировании экодизайнерских объектов. Интересными решениями представлено получение дешевой и чистой электроэнергии с использованием энергии ветра, солнечного света, энергии воды. Современные дизайнеры и архитекторы должны учитывать это направление в объектах. Приведем свод основных законов и принципов при проектировании.

1. Безопасность в использовании изделий и предметов (промышленный дизайн вещей).
2. Отсутствие вреда здоровью и экологии.
3. Сведение к минимуму шумов, выбросов и различных излучений.
4. Простота и безопасность утилизации, или повторность использования.
5. Экономия средств заказчика.
6. Экономия ресурсов при проектировании и изготовлении предметов быта и среды.
7. Подбор экологически чистых материалов и их сохранение.

Архитекторы мира давно используют экоматериалы, чистые и экологические. В итоге защита окружающей среды и забота, чтобы на всем протяжении жизненного цикла изделия были продуманы:

- а) создание;
- б) использование;
- в) утилизация.

Развитие экологического дизайна и архитектуры сегодня становится насущной проблемой и потребностью для всех нас.

1. Экодизайн материалов в интерьере и в среде города.

Природа и современный мир предлагают нам массу естественных и природных материалов. Человек стремится приблизиться к природе к ее естественным природным условиям. Натуральные материалы в отделке зданий интерьеров: дерево, глина, камень, натуральные ткани (озеленение стен, мебели, ландшафтной архитектуры, вертикальное озеленение).

ЭКО – это попытка воссоздать природную среду в местах обитания человека интерьер, среда города, ландшафт, парки, речные просторы.

Особенность экодизайна в том, что он учитывает характер, возраст, социальный статус, темперамент жильцов дома. Это защита окружающей среды. Интересна задача сохранять в интерьере продолжительность светового дня (ориентация квартир с севера на юг). Подбор – сбалансированность вентиляций, грамотное использование отопительных приборов, окон, света. Цель – упростить быт. Природа не вычурна, многообразна и хорошо влияет на человека.

1. Устранение захламленности.
2. Видовые акценты в интерьере.
3. Многоплановость.

Грамотное деление на зоны: гигиены, отдыха, сна, общения и т.д. Гармоничная и удобная мебель правильных форм. Эргономия деревянных поверхностей и натурального камня, отделка стен, пола, потолка. Необычные породы камня неаутентичная форма – спокойствие. Отказ от кабин в ванной. Принцип реки. Использование светодиодных ламп, фитодизайн, живые цветы, вертикальное озеленение стен. Зеленые скульптуры.

Психодизайн как составляющая экодизайна – основа и единое целое.

Профессия психодизайнера – это своеобразный переводчик языка психологии и ее законов на язык проектирования.

Знание двух опций листов в стиле: экосоединение цветов, объема, материалов и ритмики. Гармония интерьерных элементов и планов архитектуры – законы фэншуй (принципы и законы размещения жилища или дома, участка и т.д.).

Цветовое решение, кодирование по цвету и материалу.

Здесь правило пяти элементов: дерево, металл, вода, земля, огонь. Они дают психологический заряд спокойствия, умиротворения и созерцания.

Г. Ф. Шауро, Л. О. Малахова

*Белорусский государственный университет культуры и искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

ПУТИ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ В БЕЛАРУСИ: КРАТКИЙ ИСТОРИКО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Развитие профессионального декоративно-прикладного искусства во многом зависит от состояния художественной промышленности, производственная база которой предоставляет необходимые условия для создания художественных произведений. Кроме того, промышленное производство предметов декоративно-прикладного искусства определяет необходимость подготовки кадров в соответствии со своими потребностями. Это существенно влияет на развитие системы образования в данной области, что в свою очередь способствует формированию коллектива профессиональных мастеров. Политические и экономические изменения начала 1990-х гг. отразились на состоянии промышленной базы белорусских предприятий, специализирующихся на выпуске художественных изделий декоративно-прикладного искусства. Внедрение рыночных отношений в культуру и формирование отечественного арт-рынка обусловили специфику творческой и выставочной деятельности белорусских художников. Всесторонний анализ обозначенных областей профессионального декоративно-прикладного искусства позволяет выявить особенности его развития на рубеже XX–XXI вв.

Создание школы национального декоративно-прикладного искусства немислимо без основных составляющих ее частей:

- научно-исследовательская;
- образовательная (начальная школа, средняя, высшая);
- практическая (народные ремесла, сфера профессионального искусства, промышленная сфера).

Исторически сложившееся современное декоративно-прикладное искусство сформировалось на основных принципах традиционного народного творчества. Традиционное искусство Беларуси высокопрофессионально, в нем нет ничего лишнего, оно создается по законам красоты и целесообразности. Народное творчество развивается в различных видах и направлениях, основным из которых являются традиции ремесла:

- текстильного;
- керамического;
- металлообработки;
- деревообработки;
- стеклоделания и др.

На современном этапе четко определились основные национальные школы профессионального декоративно-прикладного искусства:

- художественная керамика;
- художественный текстиль;
- художественное стекло;
- художественный металл.

Декоративно-прикладное искусство Беларуси обладает собственным стилем, развитию которого способствовала подготовка профессиональных художников на кафедре декоративно-прикладного искусства Белорусского государственного театрально-художественного института.

В 1920-е гг. в белорусском искусствоведении, этнографии и краеведении выдвинулось научное направление по исследованию и сбору аутентичных предметов керамики, ткачества, вышивки, а также обработки дерева, стекла и металла. Наряду с этим создавались копии образцов орнамента всех направлений декоративно-прикладного творчества. В этой работе участвовали Н. Н. Щекотихин, В. С. Воронов, Р. П. Рак, В. У. Ластовский, Н. И. Касперович, М. В. Мелешко, Д. И. Довгяло, А. А. Шлюбский, И. П. Фурман, Е. С. Рутковский, А. И. Астрейко. А. И. Некрасов.

В 1920–1930-е гг. огромный вклад в изучение предметов белорусского народного творчества внесли ученые кафедры этнологии и этнографии Виленского университета: Ц. Бодуэн де Куртенэ Еренкройц, К. Мошинский, Л. Турковский, деятели художественных промыслов – Я. Орынжина, Х. Шрамувна и музеев – Ю. Ядковский и Д. Георгиевский.

В 1930–1950-е гг. белорусский народный текстиль в историческом и научно-практическом аспектах изучали С. Д. Палеес, М. Я. Гринблат, М. С. Кацер, Н. И. Камсюк.

В 1960–1990-е гг. появились обобщающие труды по декоративно-прикладному и народному искусству М. С. Кацера, Е. М. Сахуты, В. А. Говора, в пятитомнике «Гісторыя беларускага мастацтва», в энциклопедии «Этнаграфія Беларусі» и отдельные монографии по народному костюму, ткачеству, коврам и гобеленам, вышивке М. Ф. Романюка, А. Н. Курилович, Д. С. Тризны, О. Е. Фадеевой. Различным аспектам изучения белорусских народных тканей и костюма посвящены работы М. Н. Винниковой, В. И. Селивончик, Л. И. Маленко, Л. В. Домненковой, В. Е. Волох, М. П. Жабинской

Белорусское декоративно-прикладное искусство являлось исследовательским объектом в искусствоведческих работах В. Жука. В 1984 г. вышла его книга «Современная белорусская керамика: тенденции развития», где акцентируется внимание на проблеме традиций и новаторства, выделяются основные тенденции развития керамики того времени. В дальнейшем В. Жук изучает проблему становления и развития профессионального декоративно-прикладного искусства в Беларуси XVIII–XX вв. на примере гобелена, художественного стекла и керамики. В рамках исследования автор определяет основные этапы формирования и становления национальной школы профессионального декоративно-прикладного искусства Беларуси во второй половине XX в., анализирует процессы взаимодействия декоративно-прикладного искусства с белорусскими национальными традициями и с искусством других народов. В работе ученого приведен богатый фактический и иллюстративный материал по декоративно-прикладному искусству Беларуси. Влияние рыночных отношений на искусство в контексте белорусского декоративно-прикладного творчества также за-

трагируется в его искусствоведческой работе. Ученый выявляет необходимость решения таких проблем как: сохранение и укрепление материально-технической базы, повышение социального статуса художников и защиты их профессиональных прав, организация рекламы в области искусства, выход на международный арт-рынок. Однако вопрос спецификации выставочной и творческой деятельности белорусских художников-прикладников в условиях формирования отечественного арт-рынка остается малоизученным.

В своем развитии декоративно-прикладное искусство зависит от уклада жизни людей, характера времени, научно-технического прогресса, состояния духовной и материальной культуры. Каждая эпоха отличается своими взглядами на эстетические категории и духовные ценности в обществе. Смена общественно-экономической формации, социальный и научно-технический прогресс самым непосредственным образом влияют на состояние духовной культуры и на развитие всех видов искусства. Сравнивая крестьянское искусство второй половины XIX в. с периодом его развития 1920–1930-х гг. и более поздним временем, мы видим те значительные изменения, которые были вызваны именно социально-культурными трансформациями в обществе. Изменилась социальная основа, на которой существовало традиционное народное искусство. Бытовые предметы: одежду, посуду, предметы труда производит промышленность, что исключает необходимость создавать их человеку в бытовых условиях. Из жизни людей уходит в прошлое и та основа творчества, которая была связана с работой над бытовыми утилитарно-функциональными предметами и являлась важной сферой проявления эстетических вкусов трудового человека. Многочисленные предметы, которые в прошлом использовались в повседневном обиходе крестьян или городского населения, стали предметами эстетизации домашнего интерьера, сувенирной продукцией народных промыслов и ремесел. Эстетическая основа народного искусства не теряется, она остается как элемент традиции, коллективности в художественной обработке внешних форм предметов, орнаментальных композиционных построений, решении колористических сочетаний и образной трактовки произведений с учетом современных взглядов на культурные ценности.

Для исследования проблемы традиций в современном белорусском декоративно-прикладном искусстве огромное значение имеют труды, посвященные истории ее развития, так как они позволяют отследить и проанализировать процесс преемственности.

В настоящее время существует обширное число исследований различных видов и периодов развития белорусского декоративно-прикладного искусства. Количество работ посвященных отдельным проблемам развития декоративно-прикладного искусства Беларуси на рубеже XX–XXI вв. выявляет и подтверждает необходимость проведения комплексного исследования с точки зрения историко-культурного, философско-эстетического и искусствоведческого аспекта.

Таким образом, декоративно-прикладное (бытовое) искусство представляет собой самостоятельную целостность общественно-исторической и духовной жизни народа. Оно развивается по особым законам творчества, в основе которых коллективность художественного сознания, связь с природой, преемственность традиций, разрабо-

танных предшествующими поколениями. От других форм культурных образований его отличает историчность художественного сознания, целостность духовного мира, народная жизненная мудрость, а главными функциями в обществе всегда были и остаются на современном этапе – практическая, идейно-содержательная, эстетическая и воспитательная. Декоративно-прикладное искусство как специфический пласт культуры выполняет огромную роль духовного обогащения общества, нравственного и эстетического развития человека, формирования его мировоззренческих позиций на основе высоких идеалов и общечеловеческих культурных ценностей, и в этом его главное историческое значение. Социально-экономические, политические и культурные преобразования создали условия для развития всех его форм и направлений. Значительно расширились границы творческих проявлений народа, в искусстве мастеров появились новые образы, богаче стали представления об эстетической сущности жизненных явлений. Все это квалифицирует декоративно-прикладное искусство не как неизменный, а как динамичный организм в духовной жизни общества, обогащающийся широким полем разновидностей своего проявления.

Список литературы

1. Аб народным мастацтве, народных промыслах (рамествах) у Рэспубліцы Беларусь: закон Рэсп. Беларусь [9 ліп. 1999 г., № 282-3] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
2. Воронов В. С. «Чистое» и «прикладное» искусство / В. С. Воронов // Искусство в производстве. – 1921. – № 1. – С. 24.
3. Об образовании: закон Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2002. – № 37. 2/844.
4. Сахута Е. М. Художественные ремесла и промыслы Белоруссии / Е. М. Сахута, В. А. Говор. – Минск: Наука и техника, 1988. – 266 с.
5. Шаура Р. Ф. Развіцце народнага выяўленчага і дэкаратыўнага мастацтва Беларусі другой паловы XIX – пачатку XXI ст. / Р. Ф. Шаура. – Минск: БДУ культуры і мастацтваў, 2006. – 364 с.

Е. В. Шедова

*Белорусский государственный университет культуры и искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО ХУДОЖНИКА Б. ГЕРЛОВАНА И РЕЖИССЕРА Б. ВТОРОВА В МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕАТРЕ БЕЛАРУСИ

В современном музыкальном театре достаточно распространен такой метод работы режиссера и художника, при котором единственным интерпретатором музыкально-драматического произведения выступает режиссер, а сценограф исходит не из поэтики музыкально-драматического материала, а из режиссерской концепции спектакля. Однако выраженная в настоящее время на музыкальной сцене тенденция к уравновешенности постановочных компонентов спектакля – музыки, сценографии, актерского мастерства – являет образцы истинного соавторства и сотворчества коллектива постановщиков, прежде всего режиссера и художника.

В музыкальном театре Беларуси примером такого творческого сотрудничества являются постановки с участием народного художника Беларуси, заслуженного деятеля искусств Бориса Герлована и режиссера Бориса Второва, осуществленные на сцене Белорусского государственного академического музыкального театра. Совместная работа Б. Герлована и Б. Второва началась еще в 1979 г. при постановке народной музыкальной комедии «Нестерка» Г. Суруса, надолго ставшей своего рода «визитной карточкой» музыкального театра музыкальной комедии. Затем последовала музыкальная комедия «Судный час» Г. Суруса (1984), а в 1994 г. появился мюзикл «Стан кан воды» В. Кондрусевича – один из лучших спектаклей этого жанра, находящийся в действующем репертуаре театра по настоящее время.

В постановке режиссера Б. Второва пьеса Э. Скриба обрела новое литературно-сценическое решение. В спектакле доминирует философская мысль о том, что жизнь – круговорот одних и тех же ошибок, поражений, совершаемых человеком с завидным постоянством, а «власть и деньги – есть мечта, с которой не расстаться». В основу великолепной сценографии, выполненной художником Б. Герлованом, положена все та же – ведущая – мысль о соблазнах, побеждающих человека. Это необыкновенные соблазны, явные, зримые – роскошь королевского двора.

Художник помещает действие в интерьер мироздания: начало и финал спектакля обрамлены в черное: черный фон, черный задник с изображением звездного неба, полусфер планет – все производит какое-то космическое, вселенское впечатление, вызывает мысль о вечных вопросах бытия, о борьбе добра со злом. Сценографическое оформление постановки лаконично (используется единая декорационная установка), во многом определяет пластическую ее форму. В спектакле изумительно воссоздан колорит дворцового интерьера. Все «работает» на это: универсальные декорации, легкие и гармоничные; «осязаемое» пространство, пронизанное светом; хрустальные канделябры; наклонный пластиковый пол, подчеркивающий перспективу. Картины

стремительно движутся, меняются в органичном ритме спектакля. Легкие занавеси делят пространство сцены, превращая его то в огромный зал, то в приемную, временами создавая «камерный интерьер» – покои королевы.

Основная мысль ощутима даже в деталях. Художник-постановщик не ограничивается художественно-декорационным решением спектакля, он тщательно продумывает и костюмы к нему. Это и роскошные, пышные, стилизованные костюмы придворных, и костюмы балета, которые, напротив, очень просты – черное и красное трико. Однако их детали весьма изобретательны: по ходу действия это и орденские ленты, и шутовские колпаки, и маски, напоминающие маску палача.

Эффектно светопластическое решение спектакля. Свет чутко реагирует на психологическое состояние героев, подчеркивая его.

Как и в спектакле «Стакан воды», в мюзикле «Дорогая Памела» М. Самойлова (1998) также примечательно сотворчество режиссера Б. Второва и художника Б. Герлована. В музыкальном театре Беларуси художник Б. Герлован одним из первых наиболее ярко и убедительно перешел от иллюстративности сценического действия, живописной конкретности к принципу пластической среды. Широко известный в драматическом театре, художник и в работе с музыкально-сценическими жанрами ищет образно-эмоциональную природу будущего спектакля в музыке, в драматургическом материале (музыкальном и литературном). По словам Б. Второва, Б. Герлован – настоящий соавтор спектакля, «режиссер пластической его формы». Основная цель художника – перевести замысел режиссера на образный язык сценографической структуры, раскрыть его через конкретную пластическую организацию сценического пространства.

В творчестве Б. Герлована при сценическом воплощении музыкальных спектаклей ощутимо проявляется тенденция к условной образности, к множеству ассоциативных сценографических деталей, с помощью которых «досказывается» мысль композитора и режиссера, расширяется и обогащается «сфера жизни» произведения. Особенное значение в работе художника имеет материал, его фактура – дерево, сукно, солома, в специфичности их использования «зашифрована» тема, идея спектакля, его художественная метафора. Фактура материала в сочетании с архитектурой (декорациями) – основные компоненты мышления художника. Его сценографические решения отличаются лаконизмом, выразительностью, метафоричностью.

Для Б. Герлована первоочередное значение имеет не иллюстрация места действия, а идея, заложенная в произведение авторами. Поэтому даже в «легком» жанре его работы приобретают неожиданную значительность, емкость, глубину и актуальность.

Сценографический образ спектакля «Дорогая Памела» метафоричен: черная коробка сцены символизирует глубокую жизненную яму, в которую попали герои. Они, стремясь получить деньги любыми средствами, готовы переступить через никчемную, по их мнению, жизнь одинокой старушки Памелы Кронки, проводящей последние свои дни на свалке. Так, единый принцип оформления сцены Б. Герлованом – в разных спектаклях обрамление в черный бархат несет различный подтекст – содержит в себе как бы две противоположности: «космичность», всеобщность действия в «Стакане воды» и приземленный бытовизм в «Дорогой Памеле».

Спектакль создан художником на единой универсальной декорационной установке, только отдельные детали оформления меняют его атмосферу по ходу действия. Когда-то это был богатый дом благополучной, счастливой семьи, о чем напоминают и широкая лестница, и уютное кресло-качалка, и лампы со стилизованными абажурами. Сейчас это запущенное, захлащенное помещение, затянутое паутиной, населенное тенями-призраками, в котором доживают свой век его хозяйка и ее кот. С приходом новых людей и дом, и Памела понемногу оживают, стряхивают с себя пыль и паутину; лампы светят все ярче. В конце первого акта, в вальсе-воспоминании главной героини есть эпизод, когда «камерность» как бы ненадолго взрывается: глухой черный задник приподнимается и открывает панораму ярко освещенного шумного города – какой-то иной жизни, проходящей рядом. Сценическое пространство заполняется веселой танцующей толпой, игрой света. Однако во втором действии, когда Памела увидела истинные лица своих «компаньонов», все меркнет, возвращается на круги своя, опять становится мрачным и безысходным. И снова жизнь – глухая яма. Только доброта, любовь главной героини побеждают этот мрак, как бы откликась из небытия на вопрос: «Что же будет дальше?».

Простота, лаконичность и одновременно яркая экспрессивность, выразительность сценического оформления способствуют динамичности развертывания действия, помогают раскрытию содержания сценических событий.

Таким образом, в сценографических работах художника Б. Герлована для музыкального театра наиболее ярко воплощены поиски новых возможностей воплощения глубинной сущности музыкально-драматического конфликта, его непосредственного пластического выявления, раскрытия драматургии действия (образа, атмосферы и т.п.). Построенные по принципу пластической среды сценографические решения художника концентрируют в себе идейный и духовный мир постановки, сущность ее конфликта, ее философию, создают неповторимый экспрессивный «образ-мир» спектакля.

Е. Ф. Шунейко

*Белорусская государственная академия искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

ТЕМЫ КИТАЙСКОЙ ДЕЙТЕВИТЕЛЬНОСТИ В СОВЕТСКОМ ИСКУССТВОВЕДЕНИИ И ИСКУССТВЕ 1950-х гг. ИЗ ОПЫТА КУЛЬТУРНОГО СБЛИЖЕНИЯ

Современное расширение культурных связей Беларуси и Китая позволяет по-новому обратиться к отечественному творческому и научному наследию, связанному с китайской тематикой конца 1940-х – 1950-х гг. Она начала очень активно находить свое место в советском искусствоведении и искусстве (имевших самое непосредственное отношение к нашей республике, входившей тогда в состав СССР) буквально с момента провозглашения Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. В тот памятный день на пекинской площади Тяньаньмэнь присутствовали с альбомами для набросков и быстрых зарисовок известные советские художники С. Герасимов и К. Финогенов [1, с. 5].

С того памятного события не было случая, чтобы художники из Москвы, Минска, Киева и других городов Советского Союза не направлялись в молодую независимую страну Дальнего Востока в составе правительственных делегаций, для организаций выставок, с целью обучения молодых китайских художников и т.д. Это были достаточно длительные поездки, которые продолжались месяцами и годами. Согласно воспоминаниям художников, они смогли в таких условиях очень хорошо изучить жизнь китайского народа не только в столице, но и в других городах, включая и отдаленный южный портовый центр Кантон (ныне Гуанчжоу). Была организована не одна встреча с руководством КНР, творческой интеллигенцией, представителями разных слоев общества. В результате художники с небывалым вдохновением создали многочисленные образы китайской природы, городской и сельской производственной среды, неоднократно обращались к изображению представителей китайской нации разных поколений и занятий. За считанные годы в Китае побывали многие ведущие, а также молодые многообещающие советские художники, и каждый из них привез из таких плодотворных командировок очень богатый материал жизненных впечатлений, который способствовал тому, что китайская тема стала одной из ведущих в их творчестве, утверждающая международную дружбу, мирный созидательный труд, значимость свободной человеческой личности и др. Китайское искусство также быстро становилось близким и затребованным в советском культурном пространстве.

Очень значительным событием, которое заложило незыблемую основу для всех дальнейших подобных ему, стала Первая выставка китайского традиционного и современного искусства КНР в Государственной Третьяковской галерее в Москве в октябре-ноябре 1950 г., а затем в Государственном Эрмитаже в Ленинграде была настолько важным смотром китайских творческих достижений разных времен и стилей, что она стала точкой отсчета для развития послевоенного советского искусствоведения и показательным творческим примером сближением советских

и китайских художников. Давая первые оценки выставке, молодой, но уже известный тогда исследователь (в будущем доктор искусствоведения) А. Чегодаев отмечал, что китайские художники не воспринимаются искусствоведами и зрителями как начинающие ученики непревзойденного советского профессионального опыта, а как творческие единомышленники и талантливые полноценные коллеги, создающие вместе с советскими мастерами единый современный художественный стиль, который отличается своей трепетной связью с яркими и прогрессивными переменами в жизни [2, с. 80]. Можно добавить уже с позиции нашего времени, что этот профессиональный художественный стиль, охвативший в 1950-е гг. грандиозное трансконтинентальное пространство со многими значительными столичными центрами, мог стать вскоре и надолго ведущим в мировом художественном процессе, если бы не произошло известное политическое охлаждение по отношению к великой дальневосточной стране и не были бы нарушены прекрасно налаженные творческие взаимосвязи. Было директивно приостановлено дальнейшее развитие дружественной китайской тематики, а многочисленные уже созданные ее образцы были запрятаны в закрытых спец-фондах или безвозвратно утеряны. К счастью, чудесным образом сохранились основные искусствоведческие издания того эпохального времени, а из дальних запасников музеев в наше время были извлечены на всеобщее обозрение замечательные образцы искусства, рожденного в живом соприкосновении с китайской действительностью 1950-х. Это позволяет дать новые непредвзятые оценки великих творческих достижений, которые являются большой исторической и художественной ценностью.

Прежде всего, надо еще раз назвать имена тех художников, которые наиболее ярко проявили себя в обращении к китайским образам. Это живописцы, графики и скульпторы З. Азгур, В. Богаткин, И. Богдеско, О. Верейский, А. Герасимов, Н. Жуков, Э. Калныньш, В. Климашин, А. Константиновский, К. Максимов, А. Мыльников, С. Селиханов, А. Усубалиев, Л. Кербель и многие другие. Как говорится, на одном дыхании, они создали обобщенный и очень конкретный образ молодой страны, обращенной в будущее, с небывалым энтузиазмом возрождаемой своим многомиллионным народом после тяжелейших военных испытаний. Уже в 1954 г. талантливый белорусский скульптор-портретист Заир Азгур подарил в знак особого уважения китайскому народу мраморную скульптуру классика национальной литературы Лу Синя, активного пропагандиста культурного сближения с Советским Союзом. Также и другие художники вносили в свои произведения доказательства истинной дружбы и искренние проявления братских чувств. Поэтому такими проникновенными и близкими воспринимаются на их полотнах, графических листах, скульптурных изваяниях известные китайские деятели культуры, люди труда, а особенно полные оптимизма дети, «первые ростки» достойного будущего. Белорусский скульптор С. Селиханов создал одну из лучших своих серий современников, посвященную людям труда, именно на материале своих поездок в Китай. Ему посчастливилось вместе с другими коллегами изобразить с натуры старейшего китайского художника Ци Байши, который очень старательно позировал советским мастерам прямо в своем пекинском доме. Поэтому такие неповторимые образы этого величайшего мастера традиционной живописи го хуа были созданы не только С. Селихановым,

но и А. Константиновским, В. Климашиным и др. Во время близких творческих контактов были запечатлены также другие выдающиеся художники (Цзян Чжаохэ, Ци Мудуна), ведущий переводчик советской литературы Гао Ман, многие уважаемые педагоги, писатели, актеры, политические деятели и др. Можно сказать, что такой свободы и непосредственности образов трудно было добиться в портретном творчестве, посвященном, например, советским современникам, ибо художников здесь немного ограничивал определенный идеологический регламент, требующий усиления нарочито-героических, монументально-обобщенных начал.

В китайской тематике слишком явных установок не существовало. Поэтому такие жизненно-убедительные были результаты творческих поездок и образных открытий. Это относится также и к другим жанрам изобразительного искусства, связанного с пейзажными и жанровыми зарисовками, сюжетно-тематическими композициями. О. Верейский и А. Константиновский проявили себя как настоящие наблюдатели уличных сценок из жизни китайских городов, художник-фронтвик В. Богаткин, который не расставался с 1940-х гг. с блокнотом и карандашом в своих китайских поездках стал неповторимым хроникером созидательных перемен в результате самоотверженного восстановления страны («Остров Хайнань», «Город Ухань. Строительство нового моста» и др.). Помимо потрясающих по красоте мотивов китайской природы художники показывали в своих первичных зарисовках для будущих картин не менее потрясающие стройки новых кварталов, промышленных объектов, водохранилищ и т.п. (К. Финогенов «Водохранилище Шисаньлин», А. Таран «В доках Шанхая» и др.).

Их творческим планам не суждено было тогда осуществиться по независимым от их желаний причинам. Но ничто сейчас, собственно говоря, не является помехой, чтобы продолжить на современном художественном уровне столь достойные начинания. Конечно же, необходимо пересмотреть роль художников в строительстве нынешних незыблемых отношений с КНР и регулярно включать белорусских художников в состав многих делегаций, регулярно посещающих многие китайские города и промышленные объекты. Также очень много выдающихся представителей китайской нации, достойных художественного изображения, бывают в нашей стране, а многочисленная китайская молодежь (уже поколение внуков некогда изображенных «Детей свободного Китая») учится в вузах Беларуси. Осознавая важность художественных начал 1950-х гг., можно с уверенностью обратиться к юным образам будущих лидеров китайского общества в разных сферах созидательной деятельности.

В советском искусствоведении до 1959 года были завершены и увидели свет основополагающие исследования, посвященные современным и традиционным примерам китайского искусства и архитектуры, которые и по сей день сохраняют свою научную значимость. Не останавливаясь на многочисленных публикациях в периодике того времени, необходимо акцентировать внимание на главных монографических работах. Это прежде всего работы О. Глухаревой, К. Кравченко и Е. Ащепкова [3, 4, 5]. Указанные авторы не раз побывали в КНР, изучали творческий процесс, овладевая при этом и китайским языком, изучая многие традиции жизненного уклада дружественного народа. В результате ими были написаны очень впечатляющие научные работы, где были даны высокие оценки художественных достижений и определены многие этап-

ные произведения разных периодов и видов искусства. О. Глухарева обобщила все достижения искусства народного Китая. К. Кравченко ярко передала свои впечатления от встреч с художниками и их творческим наследием на китайской земле. Е. Ащепков в своей книге, посвященной архитектурному наследию Поднебесной, совершил настоящее творческое и научное восхождение на исследовательские вершины, не только основательно изучив все виды и образцы культовой и светской традиционной архитектуры, включая храмы, монастыри, пагоды, дворцы и народные жилища, но и избрав их неповторимый вид в сотнях авторских фотографий, акварельных и графических этюдах, набросках и точнейших конструктивных прорисовках архитектурных деталей! В этой новаторской работе искусствоведы получили самую необходимую помощь со стороны китайских университетов и других научных учреждений, многих заинтересованных личностей. Тем более, их труд можно считать примером настоящего сотрудничества и взаимопонимания.

Наше время ставит перед нами невиданные еще задачи исследования китайского наследия и современных достижений в области культуры и искусства. Они обращены в далекое и перспективное будущее, которое носит очень гуманный и глобальный характер. Поэтому так важно опираться на достойные отечественные начала, которые скреплены дружбой и глубоким уважением к великой дальневосточной цивилизации и ее талантливому, трудолюбивому народу.

Список литературы

1. Советские художники о Китае. – Москва: Издательство Академии художеств СССР, 1959.
2. Китайское изобразительное искусство. По материалам выставки 1950 года в Москве. – Москва: Издательство Академии художеств СССР, 1952.
3. *Глухарева О. Н.* Искусство народного Китая. – Москва: Искусство, 1958.
4. *Кравченко К.* У китайских друзей. – Москва: Советский художник, 1959.
5. *Ащепков Е. А.* Архитектура Китая. – Москва: Государственное издательство по архитектуре и строительным материалам, 1959.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК

И. В. Алексеева

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолитор*

Е. В. Омельяненко

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В настоящее время государство обозначило задачу перед вузами России по подготовке профессионала новой формации, активной личности, способной к самоактуализации и самоутверждению, быстро адаптирующейся в современном изменчивом мире к быстро меняющимся условиям труда средствами компетентного подхода, что отражено в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС ВО).

Одна из проблем существующей системы художественного образования в высших учебных заведениях заключается в ее некоторой неэффективности. Неэффективность заключается в недостаточно очевидном результате, который проявляется за пределами самой образовательной системы, возникновении некоторых сложностей различного плана в трудоустройстве выпускников, в их дальнейшем профессиональном росте, в развитии карьеры, творческой креативной деятельности, определенности в профессиональной и социальной жизни.

В настоящее время в большинстве творческих вузов реализуются современные инновационные подходы к формированию будущего профессионала: ориентация на творческую инициативу, самостоятельность, конкурентоспособность, мобильность будущих специалистов, свободное творческое развитие личности человека. На сегодняшний день повышение качества образования в целом является одной из актуальных проблем не только для России, но и для всего мирового сообщества. В Декларации Европейской Комиссии по развитию сотрудничества в области профессионального образования и обучения в Европе обозначены актуальные задачи по организации единого европейского пространства в сфере профессионального образования, по решению проблемы организации единой системы кредитных единиц и признания компетенций. Следует отметить, что понятие «компетентность» в системе образования при подготовке художников, дизайнеров, художников-педагогов выступает как качество общего определения социального личностного поведенческого феномена при выявлении мотивационно-ценностных и когнитивных составляющих.

В современных условиях вуза уровень образованности студентов при компетентном подходе определяется не энциклопедичностью их знаний, а умением решать

различной сложности профессиональные проблемы и задачи, то есть целостностью компетентности будущих специалистов на основе знаний. В сфере вузовского образования в рамках Болонского и Копенгагенского процессов Россия взяла на себя обязательства присоединения к базовым принципам организации единого европейского пространства, в том числе по компетентностному формату представления результатов обучения в вузе.

Ориентация на формирование профессиональной компетентности выступает сегодня в качестве главной цели высшей школы и пронизывает все документы, определяющие ее развитие от Болонской декларации до Концепции и программы модернизации образования. Следует отметить, что в настоящее время существуют также и различные мнения во вопросу необходимости внедрения компетентностного подхода в систему образования.

Например, в статье доктора педагогических наук А. Г. Бермус «Компетентностный подход в современном образовании представляет собой проблему» обозначены вопросы реализации компетентностного подхода в условиях российской системы образования. Обозначим два противоположных взгляда на сущность данных понятий. Одна из них, представлена М. Е. Бершадским, который утверждает, что понятие компетентности не содержит каких-либо принципиально новых компонентов, не входящих в объем понятия «умение». В связи с этим автор отмечает, что все разговоры о компетентности и компетенции, по его мнению, представляются несколько искусственными, призванными скрыть старые проблемы под «новой одеждой». Существует и противоположное мнение о том, что именно компетентностный подход наиболее глубоко отражает основные аспекты процесса модернизации во всех его смыслах и аспектах. Исходя из установки модернизации образования, высказываются различные утверждения о том, что компетентностный подход отвечает запросам производственной сферы (по Т. М. Ковалеву). Также компетентностный подход выражается в обновлении содержания образования отвечая требованиям изменяющейся социально-экономической действительности нашего мира (по И. Д. Фрумину). Компетентностный подход позиционируется как целостное необходимое условие способности человека с большей эффективностью действовать за пределами образовательных ситуаций (по В. А. Болотову). Б. Д. Эльконин утверждает, что компетентность является радикальным средством модернизации. В. В. Башев компетентность характеризует как возможность проявления способности в различных условиях, отличных от тех, в которых эта компетентность изначально была сформирована. А. М. Аронов компетентность определяет, как готовность выпускника включиться в определенную профессиональную деятельность. В тоже время П. Г. Щедровицкий компетентность определяет как атрибут подготовки к профессиональной деятельности.

Обобщая научные высказывания можно заключить, что компетентность в целом определяется как интегральная характеристика личности человека, способного реализовать на практике свои знания и умения и показать их владение в процессе деятельности. Таким образом, компетенция является личностной характеристикой человека, комплексным личностным ресурсом, на базе которого происходит эффективное взаимодействие с окружающим миром в той или иной профессиональной сфере деятельности. Отличительная черта компетенций от других результатов об-

разовательного процесса заключается в интегрированности результатов; в возможности решения множества задач в отличие от функциональной грамотности; в результативной деятельности, а не в виде знаний о способах и процессах деятельности. Вышесказанное позволяет заключить, что компетентностный подход акцентирует внимание на результат системы высшего образования, где в качестве результата рассматривается способность личности владеть знаниями и умениями в процессе деятельности при различных проблемных ситуациях. Именно данный подход позволяет оценить результаты образования, признающиеся значимыми за пределами системы высшей школы, а не сумма усвоенной информации.

Специфика художественного образования ставит задачи более высокого уровня в получении компетенций образования бакалавров и магистров данной области. Современные концепции философии личности, эстетики, культуры, высшего образования выделяют в качестве основного признака модели образованной, творческой личности, которые отражаются в общекультурных компетенциях выпускников и проявляются в их готовности и способности к самосознанию, самоопределению в социуме. Прагматическую составляющую, содержащуюся в компетентностном подходе высшего педагогического и художественно-промышленного образования, имеет некоторые признаки ограничений. Так, перечень необходимых специалисту в сфере изобразительной, декоративной, дизайнерской деятельности знаний, умений, навыков и степень владения ими выстроены с технократическим подходом, очень предметно, жестко и сугубо профессионально ориентировано. В данных условиях не учитывается во временном измерении степень формирования и развития творческих способностей креативной личности, степень ее свободы в процессе выполнения обозначенных сугубо профессиональных задач. Предполагаемые компетенции ограничивают развитие творчества личности целевой установкой, направленной на необходимость выполнения учебной работы на конечный результат. В настоящее время в образовательную систему вузов внедрен компетентностный подход, но в данных условиях необходимо методически-ориентированное исследование с последующей коррекцией ряда компетенций будущего профессионала в сфере художественно-промышленной и педагогической деятельности с учетом формирования и развития творческой личности.

Несомненно, очень удобно, что государственные образовательные стандарты структурируют перспективные, компетентностные параметры обучения по той или иной направленности и профилю обучения бакалавров, специалистов, магистрантов. Художественно-промышленное и художественно-педагогическое образование, имеющее свою специфику, ограничиваются математически-конкретными результатами при рейтинговой системе оценки знаний, умений и владений профессиональными, но не творческими навыками, что, несомненно, является препятствием даже в перспективном и актуальном в настоящее время компетентностном подходе.

Е. В. Алексеева

*Раменский центр развития творчества детей и юношества «Тополек»,
Московская обл., г. Раменское*

ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ РУК ПРИ РАБОТЕ С ПОЛИМЕРНОЙ ГЛИНОЙ

Ум ребенка находится на кончиках его пальцев.

В. Сухомлинский

О том, что развитие мелкой моторики рук напрямую связано с деятельностью головного мозга, было известно еще в Древнем Китае еще до нашей эры. Японская акупунктура – еще одно тому подтверждение. Не отстали от восточных ученых и наши исследователи. Так, В. Бехтерев в своих работах доказал, что простые движения рук помогают снять умственную усталость, улучшают произношение многих звуков, развивают речь ребенка.

Мелкая моторика рук взаимодействует с такими высшими свойствами сознания, как внимание, мышление, оптико-пространственное восприятие (координация), воображение, наблюдательность, зрительная и двигательная память, речь. Развитие навыков мелкой моторики важно еще и потому, что вся дальнейшая жизнь ребенка потребует использования точных, координированных движений кистей и пальцев, которые необходимы, чтобы одеваться, рисовать и писать, а также выполнять множество разнообразных бытовых и учебных действий.

Неподготовленность к письму, недостаточность движений ручной моторики может вызвать негативное отношение к обучению в школе уже с самых первых его этапов. Вот почему работа по развитию мелкой моторики является важной составляющей обучения ребенка.

В процессе игр и упражнений на развитие мелкой моторики у детей улучшаются внимание, память, слуховое и зрительное восприятие, воспитывается усидчивость, формируется игровая и учебно-практическая деятельность. Чем лучше работают пальцы, вся кисть, тем лучше ребенок говорит. Недаром уровень развития мелкой моторики – один из показателей интеллектуальной готовности к школьному обучению.

Однако практика показывает, что дети 6–7 лет нередко имеют неудовлетворительный уровень развития мелкой и крупной моторики. Это проявляется в неспособности проводить достаточно четкие и прямые линии при срисовывании образцов геометрических фигур, начертании печатных букв (так называемая дрожжащая линия), в неумении точно вырезать по контуру фигуры из бумаги, в плохой координации движений при беге, прыжках, общей двигательной неловкости и неуклюжести.

Причин для этого достаточно много. Но самыми распространенными из них можно назвать ослабленное здоровье и снижение показателей общего физического развития детей (только от 20 до 25 % поступающих в школу детей можно отнести к группе полностью здоровых) и ряд социальных факторов. В частности, дети, не

посещающие до школы детский сад, иногда имеют очень низкий уровень сформированности навыков тонкой ручной моторики, поскольку родители не уделяют этому аспекту развития должного внимания, объясняя это тем, что ребенок не проявляет интереса к раскрашиванию картинок, ему не нравится закрасивать фигуры карандашами или красками. Родители не считают нужным предложить ребенку более привлекательное занятие, также способствующее развитию мелкой моторики.

Развитию моторики детей следует уделять специальное внимание. Необходимость в этом испытывают не только первоклассники, осваивающие самый сложный навык письма, но и все учащиеся начальной школы, а также дети других возрастных групп, поскольку развитие двигательной сферы выступает важным условием общего психического развития.

Изобразительная деятельность детей – лепка, рисование – как прообраз взрослой деятельности включает в себе общественно-исторический опыт поколений. Лепка – самый осязательный вид художественного творчества. Ребенок не только видит, что он сделал, но и трогает, берет в руки и по мере необходимости изменяет. Основным инструментом в лепке является рука, следовательно, уровень умения зависит от владения собственными руками. Занятие лепкой одновременно является и занятием по развитию речи. В процессе обыгрывания сюжета и выполнения практических действий с пластилином (а лучше с полимерной глиной) ведется непрерывный разговор с детьми. Так игровая организация деятельности детей стимулирует их речевую активность, вызывает речевое подражание, а в дальнейшем организуется настоящий диалог с игрушечным персонажем.

Можно сказать, что занятия по лепке – это особая ситуация, которая стимулирует развитие коммуникативной функции речи, способствует расширению активного и пассивного словаря детей. Занятия по лепке позволяют уточнять уже усвоенные знания, расширять их, позволяя дать знания о цвете, величине, форме, количестве предметов и их пространственном расположении. Только занимаясь лепкой, ребенок знакомится с объемной формой предмета, взаимосвязью его частей, у него формируются навыки работы двумя руками, скоординированность движений, активно развиваются мелкие мышцы пальцев, глазомер, пространственное мышление. Когда ребенок лепит, развивается его мелкая моторика, что, в свою очередь, влияет на развитие речи и мышления, к тому же лепка благотворно влияет на нервную систему в целом. Именно поэтому возбудимым, шумным и активным детям часто рекомендуют заниматься лепкой.

Чем чаще ребенок занимается лепкой, чем разнообразнее материалы из которых он лепит, тем активнее у него развиваются общие и изобразительные способности. Ребенок ставит перед собой большие задачи, у него формируется конструктивное мышление. Требуется большая сообразительность, а мозг так же, как и мускулатура, развивается в процессе тренировок.

Лепка дает удивительную возможность моделировать мир и свое представление о нем в пространственно-пластичных образах. Каждый ребенок может создать свой собственный маленький пластилиновый или глиняный мир.

Из-за разных уровней сформированности мелкой моторики рук в процессе обучения необходим дифференцированный и индивидуальный подход к детям, изби-

рательное воздействие на двигательную сферу деятельности детей. Во время занятий учитываются индивидуальные особенности каждого ребенка, его возраст, настроение, желания и возможности.

Благодаря систематическим и разнообразным упражнениям руки ребенка постепенно приобретают точность, силу и дифференцированность движений.

Развитие детского творчества в процессе лепки (особенно из полимерной глины) во многом зависит от умения детей работать с соответствующими инструментами. Работа над лепным изделием положительно влияет на развитие мелких мышц кисти, учит работать кончиками пальцев, делает их более чувствительными.

Деятельность школьников должна быть успешной – это будет подкреплять интерес к знаниям. Участие детей в различных конкурсах и выставках также способствует развитию положительных эмоций и вызывает интерес детей к занятиям. Следует внимательно и осознанно относиться к дальнейшей судьбе детских работ. Очень важно, чтобы дети чувствовали уважение к своим творениям.

Самое важное и ценное заключается в том, что лепка развивает ребенка эстетически. Он учится видеть, чувственно оценивать и созидать красоту.

Список литературы

1. *Васильева Е. Ф.* Способности и дарования на кончиках пальцев // Воспитатель ДОУ. – 2009. – № 12. – С. 86
2. *Выготский Л. С.* Психология искусства. – М., 1965. – С. 318.
3. *Гребеницкова Е.* Полимерная глина. – М.: Аст-Пресс, 2013.
4. *Дубровина И. В.* [и др.]. Психология: учебник для студентов средних пед. учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – С. 464.
5. *Зайцева А. В.* Чудесный пластилин: лепим вместе с детьми. М.: Эксмо, 2014.
6. *Карленок И. В.* Секреты лепки из пластилина. Шаг за шагом. – М.: Эксмо, 2014.
7. *Дополнительное образование: журнал.* – 2001. – № 5. – С. 45.
8. *Олюнин С.* Уроки лепки из пластилина. – М.: Аст, 2011.
9. *Форманова К.* Полимерная глина. – М.: Аст-Пресс, 2014.

Н. Е. Аниськович

*Витебский государственный технологический колледж Белорусского государственного технологического университета,
Республика Беларусь, г. Витебск*

ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧАЩЕГОСЯ

Витебск имеет богатую культурную историю. Его без преувеличения можно назвать городом художников. Здесь работали и творили всемирно известные художники Юрий Пэн, Марк Шагал, Казимир Малевич. В начале XX в. здесь было создано студенческое объединение УНОВИС и музей современного искусства. В настоящее время в городе работает несколько художественных школ, множество студий, выставочных залов, музеев, галерей. Это является благодатной почвой для развития личностного творческого потенциала учащихся колледжа. Важно, чтобы они не просто «проживали» свое культурное наследие, но поддерживали традиции и создавали новые.

Изучив литературу по вопросу культивирования всевозможных форм творческой активности педагога и учащихся, таких авторов как Н. В. Клюева, а также рассмотрев взаимосвязи образования и культуры в трудах В. И. Слободчикова, пришла к выводу, что выставочная деятельность является наилучшим способом решения поставленных задач. Этот вид деятельности для меня не нов, так как я участвую в культурной жизни нашего города и принимаю участие в городских выставках.

Приступая к занятиям по дисциплинам «Рисунок» и «Живопись» в учебных группах, я изучаю уровень подготовки учащихся при помощи простых заданий. Беседа на первых занятиях-знакомствах, интересуюсь, из какого региона они поступили в колледж, была ли у них возможность обучаться в художественной студии или школе. На основе полученной информации, изучив контингент каждой учебной группы, определяю тот «краеугольный камень» творческого сотрудничества учащихся и педагога, который объединял бы их, несмотря на различие уровней подготовки.

Выставочная деятельность с учащимися колледжа ведется на протяжении 10 лет. За этот период проработано множество методик и проведено ряд выставок.

При создании творческой группы для проведения каждой из выставок приходится применять различные виды мотиваций. Но как показывает мой опыт, в первую очередь, сам педагог должен быть предан искусству, увлечен творчеством, только тогда учащиеся пойдут за педагогом.

В первые годы выставочной деятельности около десяти учащихся проявили желание заниматься под моим руководством. При этом это были и сильные, и слабые по уровню подготовки учащиеся. Основной творческий состав я стараюсь приглашать к участию в выставках и поддерживать с ними контакты. Часто выставляю свои работы вместе с ними, а также приглашаю к сотрудничеству учащихся других художественных заведений. Места проведения выставок выбираем по договоренности с администрацией музеев заранее, но мне интересно проводить выставки и в таких местах, как

костел или холл гостиницы, где условия для проведения не оборудованы. Виды и формы выставок выбираются в зависимости от разных ситуаций. Это выставки-показы, отчеты, презентации, перформансы. Они различны по целям, периодичности, содержанию, составу, статусу, теме. Поиск новых форм и видов проведения выставок в целях повышения уровня заинтересованности учащихся в выставочной деятельности стал для меня увлекательным процессом.

Этапы организации и проведения выставки

1-й этап. Создание творческой группы. Создание положительной мотивации. Побуждение учащихся к участию в выставке.

При создании творческой группы следует учитывать индивидуальные особенности каждого учащегося, характер, направление в творчестве. Необходимость создания педагогом атмосферы сотрудничества особенно актуальна в такой группе. Большую роль здесь может играть совместная поездка, событие, проект. Впечатления от таких событий и мероприятий могут стать источником впечатления и вдохновляют на творческое самовыражение.

2-й этап. Постановка целей, определение темы, места и времени (периода) проведения выставки.

При постановке цели и выборе темы выставки необходимо учитывать:

актуальность проблемы и темы, интересующие учащихся (историческое прошлое, традиции наших предков, духовность); творческий потенциал и возможности учащихся (владение техническими приемами живописи и графики, умение воплощать творческий замысел в работе, опыт сотрудничества в коллективе).

Время проведения выставки может колебаться от нескольких часов до нескольких месяцев в зависимости от ее назначения.

3-й этап. Процесс создания творческих работ.

Процесс создания творческой работы состоит из нескольких стадий:

осознание темы, насыщение информацией, обмен впечатлениями и мыслями с педагогом и участниками выставки; обсуждение образа с педагогом (выбор объекта изображения, размер формата, цветовой колорит, техника и материал исполнения, оформление работы, название работы); работа над вариантами эскизов, выбор наиболее удачной композиции; непосредственная работа над созданием художественного образа в материале: выбор материала, выбор техники исполнения, компоновка изображения на формате, линейный рисунок, тоновое или цветковое решение, проработка деталей, уточнение, завершение работы; анализ и обсуждение завершенной работы с педагогом.

4-й этап. Коллективное обсуждение работ под руководством педагога. Коллективное обсуждение работ – необходимый этап формирования аналитического мышления в процессе создания художественной экспозиции. На этом этапе художник должен оценить свою работу как отдельное, самостоятельное произведение, оценить работы своих коллег по творческому цеху и суметь проследить общую концепцию выставки, прочувствовать ее дух. Для проведения этого этапа необходимо все завершенные работы разложить в учебной мастерской, чтобы осуществить предварительный просмотр. В результате просмотра под руководством педагога у каждого участника предоставляется возможность прокомментировать работы, корректно

указать на недочеты, дать нужные советы, порадоваться и похвалить друг друга за проделанную работу.

5-й этап. Оформление выставки и подготовка к открытию.

К оформлению выставочных работ учащихся предъявляются определенные требования. Каждая работа должна иметь законченный вид, необходимое оформление (паспарту, рамы); приложенную к ней бирку со следующей информацией: название работы, фамилия и имя учащегося, образовательное учреждение, фамилия и инициалы педагога, технику исполнения работы, материал, размер, дату исполнения.

Выставка должна иметь название, афишу, пригласительные билеты, книгу отзывов. Для оформления выставки необходимо распределить обязанности и назначить учащихся, ответственных за разработку дизайна афиши, пригласительных билетов на выставку, аннотацию к выставке, за транспортировку работ в выставочный зал, размещение и развешивание работ в зале, изготовление и прикрепление бирок к работам, за подготовку сценария торжественного открытия, распределения выступлений участников выставки, за вручение пригласительных билетов на выставку гостям.

6-й этап. Открытие выставки.

Открытие выставки – небольшой, но очень важный этап ее организации и проведения. Может включать следующие элементы: вступительное слово педагога или администрации; представление участников выставки, предоставление слова участникам и приглашенным гостям выставки; музыкальное сопровождение, театрализованное действие; работа со средствами массовой информации (пресса, телевидение); фотосессия участников выставки.

7-й этап. Проведение выставки в течение ее экспонирования.

Провести выставку можно следующим образом: экскурсии по выставке; мастер-классы по рисунку и живописи; изучение мнений посетителей о выставке в форме книги отзывов.

8-й этап. Подведение итогов.

Этап подведения итогов очень важен для дальнейшей работы с учащимися. На этом этапе работы важно создать ситуацию успеха для каждого участника выставки и стимулировать его творческую деятельность. Этому способствуют заключительное слово педагога (в том числе о дальнейших перспективах выставочной деятельности объединения, учреждения); издание приказа с объявлением благодарности учащимся от администрации за организацию и проведение выставки; включение информации о выставке в летопись учреждения образования.

Соблюдая последовательность этих этапов можно содержательно и организованно подготовить и провести выставку любого уровня.

В качестве критериев оценивания результатов обучения и эффективности выступают следующие показатели: учащиеся демонстрируют осознанное понимание требований к профессиональной деятельности художника-педагога (в дальнейшей педагогической и художественной практике они смогут самостоятельно применить технологию подготовки и проведения выставки); учащиеся демонстрируют умение создавать художественный образ в творческой работе, что является свидетельством развития художественно-образного мышления и выхода на новый уровень творчества; учащийся демонстрирует умение общаться как внутри творческой группы, так и в процессе под-

готовки к выставке с работниками музеев, выставочных залов, посетителями выставки, представителями других учебных заведений города, прессой; учащиеся на практике приобщаются к духовно-нравственным ценностям, посещая культурно-исторические объекты, общаясь с деятелями культуры и представителями духовенства.

В ходе исследования учебных работ учащихся, которые принимали участие в выставочной деятельности, отмечается повышение заинтересованности в занятиях по «Рисунку» и «Живописи». Как следствие, в работах отмечается уверенность в композиционном решении, напористость в тоне и цвете, учащиеся быстрее и живее справляются с поставленными задачами на занятиях.

За десять лет выставочной деятельности около 40 учащихся колледжа приняли участие в различных выставках, на которых побывало несколько сотен зрителей, среди которых были друзья, родители учащихся, педагоги и администрация колледжа. У участников выставки была возможность встретиться с известными поэтами, музыкантами, танцевальными коллективами, священнослужителями, представителями администрации города, которые были приглашены на открытие. Выставки проходили в различных учреждениях культуры не только в Витебске, но и в Браславе, Орше. Большинство выставок объединяла тема духовности, о чем говорят названия экспозиций: «Таямніцы святла», «Дрэва кахання», «Вандроўка з анелам», «Паміж небам і зямлей». По возможности, я старалась использовать белорусский язык при выборе названия работ, названии экспозиции и проведения открытия, так как родной язык наиболее точно и полно может передавать сущность творческой работы и поддерживать теплую атмосферу общения во время открытия. Для меня важно, чтобы учащиеся приобщались к культуре не только через изобразительную деятельность, но и посредством родного языка. Об активном участии в культурной жизни города учащихся колледжа свидетельствуют записи в книге отзывов, статьи в газетах «Вігьбічы», «Вітэбскі праспект», «Народнае слова», видеосюжеты в теленовостях Витебского региона и интернет-источниках.

Подтверждением успешности опыта является то, что большинство выпускников колледжа, которые прошли опыт подготовки и проведения выставок, продолжают обучение в высших учебных заведениях по художественному профилю, занимаются творческой деятельностью, занимают призовые места в выставках-конкурсах, работают в домах ремесел, открывают свое дело, участвуют в выставочной деятельности не только в нашей стране, но и за рубежом.

Список литературы

1. Бедерханова В. П. Личностно профессиональная позиция в контексте становления гуманистической реальности в образовании // В поисках гуманистической реальности: Сб. науч. трудов / Науч. ред. В. П. Бедерханова. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2007. – 382 с.
2. Бернс Р. В. Я-концепция учителя // Педагогическая психология: хрестоматия / сост. В. Н. Карандашев, Н. В. Носова, О. Н. Щепелина. – СПб., 2006. – 346 с.
3. Бодалев А. А., Ганжин В. Т. Педагогические условия профессиональной идентификации будущего учителя // Естествензнание и гуманизм: сборник научных трудов / под. ред. проф., д.б. н. Ильинских Н. Н. – Омск, 2009. – Т. 2. – Вып. 5. – 317 с.

А. М. Артемьева

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКИ В ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ ГГУ

С каждым днем компьютерные технологии развиваются и приобретают все более широкое распространение в разных областях жизни, в том числе и в сфере изобразительного искусства. Как известно, дети и подростки усваивают новые знания и умения проще, чем взрослые, особенно если эти знания могут быть применены ими на практике, в повседневной жизни. Поэтому так важно вводить занятия компьютерной графикой в учебно-воспитательный процесс художественной школы. Но для успешности обучения необходимо разработать подход к изучению предмета, соответствующий современным требованиям к образованию и при этом интегрированный в существующую модель преподавания в ДХШ. Сочетание традиционных и инновационных методов преподавания компьютерной графики на сегодняшний день является основой педагогического процесса в детской художественной школе ГГУ, являющийся частью непрерывного художественного образования в Гжели. Потребность в применении информационных компьютерных технологий в области художественного образования подтверждает целесообразность, своевременность и актуальность данного исследования.

Цель работы – актуализация преподавания компьютерной графики в художественной школе.

Задача работы – проанализировать применение традиционной и инновационной методик обучения компьютерной графике учеников художественной школы ГГУ.

Художественная школа ГГУ проводит обучение в рамках непрерывного образования. В современной интерпретации принцип непрерывного образования предполагает согласованное совершенствование структур образовательных институтов, сопровождающих человека на различных стадиях его жизненного цикла – от дошкольных учреждений до различных ступеней последиplomного образования. Этот принцип также предусматривает достройку образовательной лестницы новыми, сегодня еще не существующими ступенями, рассчитанными на все периоды взрослой жизни.

Девиз: «Образование для производства и производство для образования» входит в жизнь наряду с ранней профессиональной ориентацией, начиная с детского сада. Разработанная и внедренная региональная система по непрерывному образованию молодого поколения в Гжели (авторы А. Андреева, С. Антипова, Н. Бидак, В. Логинов, В. Шелепов) была удостоена премии Правительства РФ в области образования за 1996 г.

Выпускники художественной школы ГГУ продолжают обучение в Гжельском художественно-промышленном колледже и в Гжельском государственном уни-

верситете на факультете декоративно-прикладного искусства и дизайна, где студенты с помощью компьютерной графики решают комплексные задачи современного дизайна.

Таким образом, изучение компьютерной графики служит основой для дальнейшего роста профессионального мастера, позволяет заложить основы работы с графической информацией, благодаря которой в будущем учащиеся смогут самостоятельно осваивать новые сложные графические программы.

Одной из главных задач современной художественной школы является воспитание способного к кардинальным и нестандартным решениям поколения. Обеспечить это возможно при грамотном посредничестве педагогических традиций и инноваций в современном образовательном и воспитательном пространстве. Нужно не только продвигать вперед инновационные формы и методы, но и не забывать о традиционных, которые не менее действенны, а в иных случаях без них просто не обойтись. Нужно, чтобы традиционные и инновационные методы обучения были в постоянной взаимосвязи и дополняли друг друга.

Художественное образование в современной художественной школе невозможно без опоры на традиции, на богатейший опыт художественного преподавания в России и за рубежом. А для художественной школы, делающей акцент на преподавании народных художественных промыслов, традиционность является основополагающей. Но вместе с тем курс компьютерной графики для преподавания в художественных школах сам по себе уже является инновационным и не имеет строгих традиций в обучении. Это противоречие можно разрешить, если проводить занятия в форме урока, являющегося основной формой работы в традиционном учебном процессе художественной школы.

Но сам урок обязательно должен основываться на инновационных принципах современного урока. Современный урок – это, прежде всего, урок, на котором учитель умело использует все возможности ученика, его активного умственного роста, глубокого и осмысленного усвоения знаний, для формирования его нравственных основ.

Преподавание компьютерной графики лучше всего осуществлять с помощью современных уроков комплексного типа:

Урок комплексного применения знаний – это:

- практикум;
- лабораторная работа;
- семинар.

Урок этого типа включает организационную часть, определение и разъяснение целей занятия, установление связи с ранее изученным материалом, инструктаж по выполнению работы, самостоятельную работу учащихся, оценку ее результатов, инструктаж по выполнению домашнего задания.

В практическую часть урока необходимо включать материалы, созданные учениками на других занятиях в художественной школе, а так же пленэрные работы для реализации межпредметных связей в изучении живописи, рисунка, композиции, скульптуры. Подобная межкурсовая интеграция необходима для гармоничного повышения уровня эстетического развития учащихся, для понимания связи классических видов искусства с современными технологиями создания цифровых изображе-

ний. Это, в свою очередь, нужно для грамотной компиляции используемых стилей в создаваемом учеником произведении компьютерной графики. Во время занятий компьютерной графикой учащиеся получают знания, навыки и эстетическое удовольствие от творческой работы. Чувство удовлетворения порождает у них желание работать дальше. Ребенок перестает бояться неудачи в результате процесса рисования. У каждого ученика получается удачная и полная индивидуальности работа.

Также в процессе проведения урока необходимо демонстрировать учащимся репродукции картин, работы именитых художников-иллюстраторов, учить рассматривать и анализировать изображение, обращать внимание на эмоциональное восприятие произведений искусства. Не менее важна роль словесного сопровождения и правильного произношения используемого на уроке текстового материала.

Тематическая направленность занятий позволяет сочетать учебную деятельность с внеклассной работой, расширяя кругозор учащихся и создавая условия для формирования целостного восприятия окружающего мира.

Уроки проводятся с учетом интересов учащихся, их психологических, физиологических, возрастных особенностей и возможностей. Во время практической работы следует опираться на знания и умения учащихся, приобретенные ранее, углубляя и развивая их в области рисунка, живописи и композиции.

Одним из самых распространенных приемов обучения компьютерной графике является комбинированное занятие, которое имеет неоднородную структуру и обладает рядом достоинств: обеспечивает многократную смену видов деятельности, обеспечивает обратную связь и управление педагогическим процессом, способствует реализации индивидуального подхода в обучении, создает необходимые условия для быстрого применения новых знаний.

На уроках компьютерной графики можно выделить три основных формы работы:

- демонстрация;
- фронтальная работа;
- практикум.

Применяются следующие методы обучения:

- наглядный;
- словесный;
- практический.

Работа с учащимися осуществляется в форме лекции-визуализации. Одновременно с объяснением теоретического материала учащиеся соотносят полученные сведения с практикой: при описании теоретической части программы, преподаватель предлагает ученикам использовать описываемые функции программы.

Работа проводится пошагово и одновременно со всей группой. Преподаватель организует сотрудничество учащихся и определяет единый для всех темп работы.

При осуществлении практической работы учащиеся занимаются в различном темпе, иногда даже в различных программах. Роль учителя во время данной практической работы – наблюдение за работой учащихся, а также, при возникновении необходимости, оказание им помощи. Если возникает необходимость, учитель приглашает всех учащихся к обсуждению общих вопросов, обращая внимание на характерные ошибки.

Таким образом, мы можем видеть, что переход от традиционных форм передачи знаний к инновационным образовательным технологиям при преподавании художественных дисциплин является необходимым. Но и от традиционных форм ни в коем случае нельзя отказываться, их нужно совершенствовать и при изменении условий их существования насыщать новым содержанием. Что, как не традиции, опыт прошлых поколений, обычаи родного края, может сформировать в человеке самые лучшие нравственные устои. А развитие умения мотивировать действия, самостоятельно ориентироваться в получаемой информации, формирование творческого нестандартного мышления, развитие детей за счет максимального раскрытия их природных способностей, используя новейшие достижения науки и практики, – основные цели инновационной деятельности.

Список литературы

1. *Залогова Л. А.* Компьютерная графика. Элективный курс. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2005.
2. *Хуторской А. В.* Человекоподобное обучение на уроке – цели и задачи эксперимента [Электронный ресурс] // Эйдос: интернет-журнал. – 2008. – 12 июля. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2008/0712-1.htm>.

О. В. Афанасьева

Московский государственный областной университет, г. Москва

МУЛЬТИМЕДИЙНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗАНЯТИЙ ПО ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ДИСЦИПЛИНАМ В ВУЗЕ

В настоящее время возрастает интерес педагогики к формированию визуального мышления в ходе учебной деятельности. Увеличивается он в связи с тем, что становится все доступнее преподавателю технические возможности компьютера. Использование информационных технологий в процессе обучения может значительно повысить его эффективность.

Особенно это актуально при изучении дисциплин, связанных с изучением истории изобразительного искусства и народных ремесел. Это обусловлено большим объемом графической информации, используемой в процессе обучения. Как отмечалось в [1], «...известно, что в общении с произведениями культуры и искусства развиваются органы чувств и особенно зрительное восприятие, основанное на развитии мышления, умения наблюдать, анализировать, запоминать». Поэтому осуществление программы предусматривается во всех четырех формах обучения: лекциях, семинарах, индивидуальных и самостоятельных занятиях.

Необходимое требование к лекциям – наглядность. Поскольку «...на первом этапе, используя объяснительно-иллюстративный метод, мы формируем у студентов основу теоретического знания. Здесь происходит также выявление и первичный анализ факторов» [2]. В связи с чем чтение лекций должно осуществляться с обязательным использованием иллюстративного материала.

В рамках семинарских занятий могут осуществляться просмотр видео- и кинофильмов, выступления студентов с сообщениями с их последующим обсуждением, разбор наиболее сложных вопросов, дискуссии.

Таким образом, использование презентаций становится обязательным.

Структура презентации определяется типом занятия, для которого она готовится и разрабатывается. Так, для лекции презентация должна включать три блока: вводную часть, учебный материал, заключительную часть. В вводной части должны быть отражены название лекции, изучаемые вопросы. В основной части представляются материалы по изучаемой теме. Они могут включать текстовый материал, таблицы, диаграммы, рисунки, репродукции. В заключительной части представляется материал, обобщающий изученные вопросы, а также общие выводы. Кроме того, в заключительную часть может включаться информация по справочной и учебной литературе, заданная на самостоятельную работу, контрольные вопросы. По структуре данный раздел представляет собой, как правило, текстовый материал.

Для семинара структура презентации также включает три раздела. Первый – вводный. В него включается информация о названии, цели занятия, изучаемые вопросы. В основную часть включаются слайды с контрольными (тестовыми) материалами, а также информация по особо трудным вопросам. Данные слайды предназначены для сопровождения дискуссии или обсуждения данных вопросов. В заключительной

части приводятся задания для самостоятельной работы, учебная литература.

Для самостоятельных занятий может разрабатываться презентация, включающая в себя набор справочных данных. Применительно к дисциплинам, формирующим представления о мировой художественной культуре, она может включать набор репродукций картин, фотографий скульптур, архитектурных объектов и т.п.

При рассмотрении вопросов настройки анимации в презентации нужно отметить, что использовать анимацию в ходе презентации необходимо дозированно. Излишние визуальные эффекты могут отвлекать слушателей. Анимация должна применяться там, где ее использование позволит повысить восприятие обсуждаемых вопросов.

Мультимедийная презентация наиболее оптимально и эффективно соответствует триединой дидактической цели занятия:

– образовательный аспект: восприятие студентами учебного материала, осмысление связей и отношений в объектах изучения;

– развивающий аспект: развитие познавательного интереса у студентов, умения обобщать, анализировать, сравнивать, активизация творческой деятельности студентов;

– воспитательный аспект: воспитание научного мировоззрения, умения четко организовать самостоятельную и групповую работу, воспитание чувства товарищества, взаимопомощи.

Структурная компоновка мультимедийной презентации развивает системное, аналитическое мышление. Формирует умение правильно, а главное, коротко, ярко и убедительно донести информацию до аудитории. Постигнуть сущность и сделать ее понятной для более эффективного усвоения, восприятия информации, умения найти правильную форму – это искусство. Для человека, создающего презентации важно этим искусством овладеть.

Список литературы

1. Мезенцева Ю. И. Духовность в развитии личности: монография. – М.: Из-во МГОУ, 2007. – 104 с.

2. Горлов М. И. Использование этнографического материала в межпредметных связях на занятиях со студентами факультета декоративно-прикладного искусства // Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». – М.: Из-во МГОУ, 2011. – № 1.

С. Е. Балашова

*Речицкая средняя общеобразовательная школа,
Московская обл., Раменский р-н, с. Речицы*

ИЗУЧЕНИЕ СЛОВА-КОНЦЕПТА «РЕМЕСЛО» НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В «Концепции духовно-нравственного воспитания российских школьников» был обоснован национальный воспитательный идеал, сформулирована высшая цель образования: из школы должен выйти «высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» [1, с. 18].

Работа по приобщению учащихся к культурным традициям в учебном заведении, находящемся на территории народного промысла, безусловно, не может обойтись без обращения к истории и современному бытованию ремесла. Практика показывает, что на уроках русского языка привлечение в качестве языкового материала текстов, связанных с промыслом, написание сочинений – описаний изделий, созданных руками народных мастеров, повышает интерес учащихся к изучению предмета, воспитывает в них гордость за родной край.

Высокий воспитательный и образовательный потенциал несут в себе уроки русского языка по слову-концепту «ремесло». «Концепт – это содержательная сторона словесного знака, за которой стоит понятие, принадлежащее умственной, духовной или жизненно важной материальной сфере существования человека, выработанное и закрепленное общественным опытом народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально и субъективно осмысляемое» [2, с. 606]. Обращение к слову «ремесло» как концепту раскроет перед учащимися разные аспекты и уровни его смысла.

Уроки русского языка по данной теме целесообразнее проводить в форме групповой работы. Это позволит учащимся активно обсуждать предложенные для решения проблемы и будет способствовать лучшему усвоению материала. Начало урока должно быть ярким, вовлекающим в работу, поэтому детям можно предложить несколько слайдов с картинками, изображающими разные ремесла, и попросить обобщить их одним словом. Когда тема урока определена, можно приступить к рассмотрению слова с разных точек зрения.

Этимологическая страница предполагает обсуждение в группах наиболее приемлемой точки зрения на происхождение слова, поскольку учащимся предлагается два разных взгляда на проблему (общеславянское суффиксальное производное от той же основы, что латышское *remesis* «плотник». Или в поморфемном переводе с иврита «ре-мес-л-о» – «имеющий склонность к какому-либо делу»).

Религиозная страница призвана обратить внимание детей на то, что изначально слово «ремесло» буквально означало «плотничество», а Христос был плотником, поэтому в слове заложено высокое духовно-нравственное содержание.

Обращение к пословицам и поговоркам о ремесле заставит учащихся задуматься о том, что народ всегда с уважением относился к ремеслу («Ремеслу везде почет»), считая его не только материальной опорой («Не просит ремесло хлеба, а само кормит», «Тот скоро разбогатеет, кто всегда от ремесла потеет»), но и основой социальной жизни людей («С ремеслом весь свет пройдешь – не пропадешь», «С ремеслом спешу дружить – в коллективе легче жить»).

Исторический экскурс во времена зарождения и развития ремесла в России можно осуществить за счет задания по компрессии текста. Особенно интересно будет включить для одной из групп отрывок именно о том промысле, на территории которого находится учебное заведение.

Рассмотрение текстов научного, публицистического и художественного стилей, в которых слово «ремесло» имеет разные значения (изготовление изделий ручным, кустарным способом, профессия, занятие), поможет учащимся через подбор синонимов осознать его смысловое богатство.

Литературную страницу следует посвятить рассмотрению образа ремесленника, созданного замечательными русскими писателями (Н. С. Лесков «Левша», Н. В. Гоголь «Ночь перед Рождеством», П. П. Бажов «Каменный цветок»). Ученики обязательно отметят, что всех героев, занимающихся ремеслом, отличают трудолюбие, высокое мастерство, стремление к постижению прекрасного, доброты.

Краеведческая страница раскроет перед учащимися значение ремесла для их малой родины. Например, в школах, находящихся на территории гжельского народного промысла, после чтения первого абзаца книги А. В. Перегудова «В те далекие годы» можно предложить детям сформулировать в одном предложении ярко и выразительно значение ремесла для жителей Гжели.

Такое всестороннее исследование концепта «ремесло» раскроет для учащихся не только его прямое значение, но и смыслы, появившиеся у него в ходе развития общества. Ученики смогут осознать, что владение ремеслом – важное и нужное дело, которым стоит гордиться, которое может быть жизненной опорой как в материальном, так и в нравственном плане.

Список литературы

1. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственно-го развития и воспитания личности гражданина России // Вестник образования. – 2009. – № 17. – С. 9–31.
2. Демьянков В. З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла: сборник статей в честь академика Н. Ю. Шведовой / отв. ред. М. В. Ляпон. – М., 2007. – С. 606–622.

Э. Р. Башкова

*Раменский центр развития творчества детей и юношества «Тополек»,
Московская обл., г. Раменское*

ВЫЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ РАЗВИТИЯ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ В РАБОТЕ НА ЗАНЯТИЯХ ТВОРЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ГОРОДЕЦКАЯ РОСПИСЬ»

Народные художественные промыслы как вид традиционного искусства в настоящее время испытывают выраженную тенденцию к исчезновению и сокращению. Сегодня, когда многие изделия утратили свою утилитарность, а традиционные технологии производства устарели, необходим новый подход к возрождению и развитию художественных промыслов.

Народные художественные промыслы обладают уникальным постоянно накапливающимся историко-культурным потенциалом и представляют собой один из основных ресурсов России, который сегодня мало востребован. Поэтому считаю очень важным активное включение промыслов в образовательный процесс на всех этапах развития детей.

И.Я. Богуславская определяла народное искусство как «сложную художественную систему, обладающую специфическими законами строения и развития. Традиции в народных промыслах подобны почве, которая в зависимости от людской заботы может дать щедрый урожай или засохнуть. Глубокое понимание и знание традиций местного искусства – не пути или тормоз для художника, а своего рода широкий фарватер, направляющий его поиски к новым творческим достижениям».

Позиция А. В. Бакушинского сводилась к сохранению искусства промыслов именно как большого художественного явления. Он глубоко изучал историю промыслов и, тонко зная их художественные особенности, направлял поиски мастеров.

Наше объединение «Городецкая роспись» призвано привить любовь детей к художественным традициям декоративно-прикладного искусства, тем самым способствовать сохранению этих традиций. На занятиях обучающиеся овладевают определенными навыками работы и получают возможность приобщиться к культуре, эстетическим ценностям народа – источнику неиссякаемой мудрости. Народное декоративно-прикладное искусство бережно сохраняет и творчески развивает традиции, пришедшие из глубокой древности. Его основу составляет творческий ручной труд мастера. Произведения народного декоративно-прикладного искусства свидетельствуют о духовной величии, громадных творческих и созидательных возможностях народа.

Народных художественных промыслов на территории России существует достаточно много. Каждый из них своеобразен и сохраняет корни технологического процесса. Овладеть искусством промысла дело сложное, долговременное. Народные расписные промыслы существуют столетиями и сохраняют первоначальные мотивы, колорит и приемы росписи. Все расписные промыслы объединяют общепринятые приемы кистевой росписи, которыми могут овладеть дети младшего школьного возраста. Городецкая роспись является доступным для изучения видом народного декоративно-прикладного искусства. И именно на занятиях по Городецкой росписи можно формировать навыки

кистевой росписи, которые являются неотъемлемой частью процесса обучения младших школьников. Формирование таких навыков развивает мелкую моторику рук, что позволяет более успешно усвоить навыки письма и изобразительной деятельности; способствует развитию мышления, а также развитию эстетического вкуса.

Видный исследователь детского творчества Н.П. Сакулина убедительно доказывает преимущества развития детского творчества средствами народного искусства: «Знакомство детей с народными орнаментами, формирование у них некоторых приемов народной росписи вызвали бурное развитие декоративного творчества детей. Относительно простая изобразительная основа орнамента – многократно повторяющиеся растительные мотивы – позволяет детям сосредоточить внимание на построении пространственно-цветовой композиции рисунка».

На занятиях я стараюсь активно привлекать произведения народного искусства, изучать приемы кистевой росписи, развивать восприятие детей. На занятиях с младшими школьниками принимаются во внимание сенсорный и эстетический опыт, приобретенный ребенком в детском саду. Учитель должен уметь сочетать развитие мышления и речи с эстетическим познанием и художественным развитием.

Дополнительное образование детей – это поисковое образование, апробирующее иные, нетрадиционные пути развития графических навыков у детей младшего школьного возраста.

Основной целью считаю формирование знаний, умений, а главное, навыков Городецкой росписи и закрепление их в процессе практических занятий; формирование художественного вкуса, общей эстетической культуры. Городецкая живопись развивает в детях смелую, свободную манеру работы, раскрывает красоту и обаяние, учит видеть мир разнообразным и объединяет прошлое и настоящее. Дети любят звонкими сочетаниями красок, забавными сюжетами сцен из жизни провинциального города. Изыщные кони, сказочные птицы вызывают у них восхищение, будят воображение, учат видеть необычное в окружающем мире, возрождать традициями своей семьи, школы, своего народа.

Также считаю, что возрождение, сохранение и развитие народных промыслов и ремесел должно идти в ногу с современными технологиями. Поэтому очень важно использование на занятиях информационно-коммуникационных технологий:

1. Создание сайта учителя как вида электронно-образовательных ресурсов, целью которого является создание Интернет-ресурса, содержащего интерактивный материал для формирования образовательного пространства взаимодействия учителя с обучающимися и их родителями. Личный сайт повышает мотивацию учащихся, стимулирует их увлеченность предметом, способствует повышению эффективности образовательного процесса. Работа с такого рода материалом направлена на подготовку учащихся к жизни (развитие компетентностей) в информационном обществе, включая формирование таких характеристик, как:

- способность учиться;
- коммуникабельность, умение работать в коллективе (технология общения);
- способность осуществлять выбор и нести за него ответственность;
- способность самостоятельно мыслить и действовать;
- способность решать нетрадиционные задачи, используя приобретенные предметные, интеллектуальные и общеучебные умения и навыки.

2. Проведение урока Web-квест, целью которого является расширить интерес и углубить знания учащихся о народной культуре на примере изучения городецкой росписи. В связи с поставленной целью задачи выглядят следующим образом.

Обучающие:

- научить основам художественной грамотности;
- привить стойкий интерес к художественной деятельности;
- научить основам цветовидения;
- закрепить практические навыки росписи по дереву;
- научить творчески использовать полученные умения и практические навыки;
- научить планировать свою работу, сотрудничать друг с другом;
- научить работать с избыточной информацией, вычленять необходимое;
- научить аргументировать ответы.

Воспитательно-развивающие:

- развивать художественный вкус, фантазию, пространственное воображение;
- приобщение к народным традициям;
- воспитывать внимание, аккуратность, трудолюбие, доброжелательное отношение друг к другу, сотворчество;
- соединение обучения с воспитательным процессом;
- воспитывать стремление к разумной организации своего свободного времени.

3. Создание кроссвордов, тестов, которые помогают в учебном процессе контролировать знания обучающихся. Все тестируемые ставятся в одинаковые условия – одинаковые вопросы, определенный промежуток времени. Субъективизм преподавателя в этом случае исключается.

На данном этапе развития человечества утрачивается значение художественных ремесел и дети должны узнать о таком известном промысле, как Городец, о мастерах, которые возрождали промысел и давали толчок для его дальнейшего развития. Развитие системы дополнительного образования, домов ремесел и студий народных художественных промыслов будет способствовать возрождению и сохранению исчезающих видов художественных промыслов, через преемственность технологий, этно-художественное воспитание и образование.

Список литературы

1. Бакушинский А. В. Художественное творчество и воспитание.
2. Богуславская И. Я. Проблемы традиций в искусстве современных народных художественных промыслов.
3. Журкина А. Я. Эстетическое образование: дидактическое обеспечение деятельности педагога дополнительного образования (методические рекомендации). М., 2004.
4. Круглова О. Русская народная резьба и роспись по дереву. – М, Изобразительное искусство, 1974.
5. Соколова М. С. Художественная роспись по дереву. Технология народных художественных промыслов. М.: Владос 2005.
6. Супрун Л. Я. Городецкая роспись. М.: Культура и искусство, 2006.
7. Федотов Г. Я. Большая энциклопедия ремесел. – М.: Эксмо, 2009.
8. Маврина Т. А. Городецкая роспись. – Л., 1970.

Л. Белова, Т. Б. Иванова

*Академия «Кокше», Республика Казахстан,
Акмолинская область, г. Кокшетау*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

Ребенок, поступающий в школу, должен быть зрелым в физиологическом и социальном отношении, он должен достичь определенного уровня умственного и эмоционального и волевого развития. Учебная деятельность требует определенного запаса знаний об окружающем мире, сформированности элементарных понятий. Ребенок должен владеть мыслительными операциями, уметь обобщать и дифференцировать предметы и явления окружающего мира, уметь планировать свою деятельность и осуществлять самоконтроль. Важны положительное отношение к умению, способность к саморегуляции поведения и проявления волевых усилий для выполнения поставленных задач. Не менее важны и навыки речевого общения, развитая мелкая моторика руки и зрительно-двигательная координация. Поэтому понятие «готовность ребенка к школе» – комплексное, многогранное и охватывает все сферы жизни ребенка.

В концепции 12-летнего образования подчеркивается, что характерная черта старшего дошкольника – устойчивое положительное отношение к себе, уверенность в своих силах, открытость внешнему миру. Ребенок проявляет инициативность и самостоятельность в разных видах детской деятельности: игре, общении, конструировании, рисовании, лепке, в сфере решения элементарных социальных и бытовых задач [1].

Поступление в школу знаменует собой смену социальной позиции ребенка-дошкольника, трансформацию всей социальной ситуации его развития.

Вопрос психологической готовности к обучению в школе достаточно широко рассматривался в отечественной и зарубежной психологии. Представители зарубежной психологической школы (А. Анастаси, Я. Йирасек) рассматривали проблему в аспекте школьной зрелости. Отечественные психологи (Л.С. Выготский, Д. Б. Эльконин, Л. Божович) делали акцент на теоретическую разработку вопроса.

Л. С. Выготский указывал, что готовность к школе определяется умением ребенка обобщать и дифференцировать в необходимых категориях предметы и явления окружающего мира [2].

Л. И. Божович представляла готовность к школе как комплексную характеристику, включающую в себя определенный уровень развития мыслительной деятельности, познавательных интересов, готовности к произвольной регуляции познавательной деятельности и социальной позиции школьника [3].

А. И. Запорожец также выделял особенности мотивации, уровень развития познавательной и аналитико-синтетической деятельности и степени сформированности механизмов волевой регуляции как целостную систему готовности ребенка к школьному обучению [4].

Я. Л. Коломинский утверждает, что одной из важных особенностей развития старшего дошкольника является его сензитивность к усвоению нравственных норм и правил, а также к овладению целями и способами систематического обучения. Поэтому целенаправленные и систематичные воздействия педагога являются существенным фактором, стимулирующим психическое развитие ребенка.

Я. Л. Коломинский и Е. А. Панько представляют психологическую готовность к школе как «целостное состояние психики ребенка, обеспечивающее успешное принятие им системы требований, предъявляемых школой», успешное овладение новой для него деятельностью и новыми социальными ролями [5].

Л. И. Божович наиболее важным компонентом готовности считала мотивационный. Она выделяла две группы мотивов учения:

- мотивы, связанные с потребностью в общении;
- мотивы, связанные с потребностью в интеллектуальной активности.

Синтез мотивов этих двух групп и формирует, по мнению автора, «внутреннюю позицию школьника».

В комплексе психологической готовности к школе особое место уделяется развитию произвольности. Д. Б. Эльконин и его сотрудники выделяли несколько параметров учебной деятельности, фактически относящихся к компонентам произвольности:

- умение осознанно подчиняться правилу;
- умение ориентироваться на заданную систему требований;
- умение внимательно слушать ребёнка и воспроизводить задания, предлагаемые в устной форме;
- умение самостоятельно выполнить задание на основе зрительного восприятия образца.

Но выделение проблемы развития произвольности в комплексе психологической готовности к школе способствует и выдвиганию противоречия. С одной стороны, низкий уровень развития произвольности отрицательно влияет на обучение в школе. С другой стороны произвольное поведение является новообразованием младшего школьного возраста.

И. В. Дубровина [6] выделяет также развитие речи как компонент психологической готовности к школе, так как «речь тесно связана с интеллектом и отражает как общее развитие ребенка, так и уровень его логического мышления». Особый акцент в развитии речи делается на фонематический слух.

На основе обобщения теоретических подходов к решению проблемы психологической готовности к школе можно выделить ряд ее признаков.

1. Сильное желание учиться и посещать школу (созревание учебного мотива).
2. Достаточно широкий круг знаний об окружающем мире.
3. Способность к выполнению основных мыслительных операций.
4. Достижение определенного уровня физической и психологической выносливости.
5. Развитие интеллектуальных, моральных и эстетических чувств.
6. Определенный уровень речевого и коммуникативного развития.

В контексте коммуникативного развития ребенка должен обладать рядом навыков:

- быть вежливым в общении со сверстниками и взрослыми;
- уметь вступать в контакт;

- соблюдать нормы и обычаи, принятые в школе;
- быть дисциплинированным.

В связи с этим огромный интерес для нас представляет опыт Японии, где 12-летняя школа существует уже более полувека. Эта страна вообще привлекает к себе внимание небывалыми успехами своего экономического развития. Ныне это высоко-развитое, компьютеризированное, постиндустриальное государство. А ведь всего немногим более полувека отделяет его от Японии 1945 г., лежавшей в руинах после двух атомных бомбардировок, страны, подписавшей акт о безоговорочной капитуляции во Второй мировой войне, потерявшей 44 % всей территории и 36 % национальных ресурсов. Как же удалось Японии за такой сравнительно короткий исторический срок превратиться в супердержаву? При ответе на этот вопрос сами японцы в числе прочих аргументов обязательно называют высокий уровень образованности своего народа. Действительно, эта страна сегодня, пожалуй, единственная в мире выходит на уровень «образовательного общества», в котором образование является массовым и отвечает самым высоким стандартам. Достаточно сказать, что 95 из 100 учащихся заканчивают 12-летнюю среднюю школу, причем 90 % выпускников поступают в вузы, университеты и колледжи.

Для достижения указанных результатов в психическом и личностном развитии младших школьников, прежде всего, необходимо кардинально изменить приоритеты целей начального образования: на передний план поставить цели, которые заключаются не в вооружении учащихся определенной суммой предметных знаний, умений, как это было до сих пор, а в воспитании его личности на основе формирования учебной деятельности.

Поэтому решение главных задач обучения должно обеспечивать: формирование личностного отношения к окружающим, овладение этическими, эстетическими и нравственными нормами.

В научном основании обновления содержания образования начальной ступени положена современная идея развивающего обучения как носителя определенных умений, навыков, субъекта учебной деятельности, автора собственного видения мира, способного вступить в диалог с элементами разных культур, и просто как ребенка строящего свой возраст в соответствии со своими возможностями.

Формирование личности индивида не может рассматриваться в отрыве от общества, в котором он живет, от системы отношений, в которые он включается.

Целенаправленное формирование личности школьника осуществляется в учебно-воспитательных учреждениях и организациях, в которые он ходит. Формирование личности в школьном возрасте определяется тем, в какой мере, насколько успешно и социально приемлемо, школьник реализует свою активность в тех сферах жизнедеятельности, которые являются доминирующими. Значение и функция начальной школы в системе непрерывного образования определяется не только преемственностью ее с другими звеньями образования, но и неповторимой ценностью этой ступени становления и развития личности ребенка.

Любая группа на любой возрастной ступени характеризуется своей особой социальной ситуацией развития. Понятие развития было введено Л. С. Выготским для характеристики развития личности ребенка внутри определенного возрастного этапа

на основе конкретно-исторической системы его отношений с социальной действительностью.

В последнее время, с притоком новых социальных взглядов, когда многое меняется, и найитое за последние десятилетия переходит в небытие необходимо находить новые цели, новые способы деятельности, которые бы давали нам больше, позволяли бы более продуктивно работать в новой сложившейся ситуации. Отход от тоталитарного общества и попытки прийти к более демократичному укладу жизни требует от нас пересмотра многих аспектов окружающей нас действительности.

Перед современным обществом стоит цель воспитания личности, свободной, способной к активной, творческой, трудовой деятельности.

Для этого необходимо изучение психолого-педагогических особенностей личности, познание законов формирования личности ребенка еще в младшем школьном возрасте, когда начинается активное психологическое развитие за счет включения в мир ребенка новых институтов, учет возрастных особенностей что особенно актуально в связи с предстоящим переходом на 12-летнюю модель образования.

Отметим, что казахстанское общество целенаправленно ориентировано на интеграцию с другими успешными социальными системами, народами, государствами, на учет тенденций развития педагогических практик за рубежом. За рубежом реализуются модели школьного образования, в которых отбор содержания образования, организация учебно-воспитательного процесса основаны на необходимости учета цели системы в достижении учеником результатов обучения. Речь идет о новом методологическом подходе, который называется «ориентация на результат».

Казахстаном подписан целый ряд международных документов, в том числе Конвенция о правах детей (1994), Всемирная декларация об образовании для всех (1997), Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (1997) и др.

Казахстанские ученые Жадрина М. Ж., Нурахметов Н. Н., Муканова С. Д. и др. внесли огромный вклад в развитии систем школьного образования.

Предшкольной подготовкой будут охвачены пятилетние дети, для которых предусматриваются развивающие и игровые формы обучения.

Это указано в статье 23 «Дошкольное воспитание и обучение» Закона Республики Казахстан «Об образовании», предусматривающий обязательную и бесплатную предшкольную подготовку 5–6-летних детей в государственных дошкольных организациях и школах.

Список литературы

1. *Выготский Л. С.* Проблема возраста // Собр. соч. – М. 1972. – Т. 4.
2. *Божович Л. И.* Психическое развитие школьника и его воспитание. – М. 1979.
3. *Запорожец А. В.* Интеллектуальная подготовка детей к школе // Дошкольное воспитание. – 1977.
4. *Коломинский Я. А., Панько Е. А.* Учителю о психологии детей шестилетнего возраста. Психологическая наука школе. – М. 1993.
5. *Дубровина И. В.* Об индивидуальных особенностях школьников. – М., 1975.

А. К. Бигатова

Детский сад № 14 «Чайка», Республика Казахстан, г. Кокшетау

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ КАЧЕСТВА УЧИТЕЛЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Республика Казахстан в настоящее время находится на новом этапе развития системы образования, цель которого четко охарактеризована в следующем положении: «...система образования должна быть приведена в соответствие с потребностями развития Казахстана» [1].

Одной из основных потребностей современного общества является появление нового поколения людей с высоким уровнем нравственных качеств, интеллектуально развитых и конкурентоспособных в постоянно меняющемся мире. Ответственность за обучение и воспитание нового поколения, в первую очередь, возлагается на педагогов. Именно поэтому в настоящее время огромное значение придается повышению профессионализма и формированию компетентности работников образования.

Среди многообразных факторов успешности педагогической деятельности важная роль принадлежит свойствам личности педагога. Рассматривая педагога как профессионала, необходимо сделать акцент на том, что его личностные особенности являются рабочим инструментом в его деятельности. Педагог становится для ребенка фигурой, определяющей его психическое состояние не только на занятии и в общении с ровесниками, влияние педагога простирается и на состояние, поведение, личностные проявления учеников как в период обучения, так и в последующие годы. В основе личностного общения педагога с учащимся лежит потребность ребенка в эмоциональной поддержке, его стремление к взаимопониманию и сопереживанию.

Актуальность данной проблемы исследования также определяется появлением новых ценностей в образовании, устойчивых запросов на профессионально компетентного педагога, способного формировать пространство развития самостоятельной и творческой личности учащихся. Это подтверждается словами Президента Республики Казахстан в ежегодных Посланиях народу [2], где говорится о необходимости создания в образовательных учреждениях благоприятной среды как фундамента для развития потенциала личности.

Проблема изучения профессионально-значимых качеств учителя особенно важна во взаимосвязи именно с младшим школьным возрастом, так как младшие школьники, общаясь со взрослыми, усваивают способы поведения, общения путем подражания, в результате которого переносят характер и особенности поведения взрослого в свою среду. А педагог для детей данного возрастного периода является одной из авторитетных фигур, чье мнение, поведение, просьбы, установки и личный положительный пример глубоко воспринимаются ребенком.

Вопросам профессионально-значимых качеств личности учителя уделяется много внимания современных ученых, но большинство научных трудов имеют теоретический характер. Проблема влияния профессионально-значимых качеств учителя на развитие личности младших школьников изучена не достаточно полно. В образовательном процессе современных школ данному вопросу уделяется недостаточное внимание. Это, в свою очередь, определило наличие противоречия между теоретическими знаниями о влиянии профессионализма педагога на личность младшего школьника и их практическим применением.

Еще в конце XIX в. П. Ф. Каптерев, выдающийся русский педагог и психолог, показал в своих исследованиях, что одним из важных факторов успешности педагогической деятельности являются личностные качества учителя. Он указал на необходимость наличия у учителя таких качеств, как целеустремленность, настойчивость, трудолюбие, скромность, наблюдательность, причем особое внимание он уделял остроумию, ораторским способностям, артистичности.

К важнейшим качествам личности учителя можно и нужно отнести готовность к эмпатии, то есть к пониманию психического состояния учеников, сопереживанию и потребность к социальному взаимодействию. В трудах учёных большое значение придаётся педагогическому такту, в проявлении которого выражается общая культура учителя и высокий профессионализм его педагогической деятельности.

При рассмотрении качеств педагога как субъекта деятельности исследователи как бы разграничивают профессионально-педагогические качества, которые могут быть очень близки к способностям, и собственно личностные. К важным профессиональным качествам педагога А. К. Маркова относит: эрудицию, целеполагание, практическое и диагностическое мышление, интуиция, импровизация, наблюдательность, оптимизм, находчивость, предвидение и рефлексия, причём все эти качества в данном контексте понимаются только в педагогическом аспекте (например, педагогическая эрудиция, педагогическое мышление и т.д.). Профессионально-значимые качества личности учителя у А. К. Марковой близки к понятию «способность». Например, «педагогическая наблюдательность – способность по выразительным движениям читать человека, словно книгу» (перцептивные способности) «педагогическое целеполагание – это способность учителя вырабатывать сплав из целей общества и своих собственных и затем предлагать их для принятия и обсуждения ученикам» [3]. Существование, что многие из этих «качеств» (способностей) соотнесены непосредственно с самой педагогической деятельностью.

Понятие «компетенция» в образовании формировалось в 1970-х гг. в США применительно к теории языка, трансформационной грамматике.

Таким образом, уже в 1970-х гг. было заложено понимание дефиниций «компетенция» и «компетентность».

Профессионально-педагогическая компетентность включает пять видов или групп данного феномена [4]:

- специальная и профессиональная компетентность в области преподаваемой дисциплины;
- методическая компетентность в области способов формирования знаний, умений учащихся;

- социально-психологическая компетентность в области процессов общения;
- дифференциально-психологическая компетентность в области мотивов, способностей учащихся;
- аутопсихологическая компетентность в области достоинств и недостатков собственной деятельности и личности.

Разработчики «Стратегии модернизации содержания общего образования» предложили следующий перечень ключевых компетентностей:

- компетентность в сфере самостоятельной познавательной деятельности, основанная на усвоении способов приобретения знаний из различных источников информации, в том числе внешкольных;
- компетентность в сфере гражданско-общественной деятельности (выполнение роли гражданина, избирателя, потребителя);
- компетентность в сфере социально-трудовой деятельности (в том числе умение анализировать ситуацию на рынке труда, оценивать собственные профессиональные возможности, ориентироваться в нормах и этике взаимоотношений, навыки самоорганизации);
- компетентность в бытовой сфере (включая аспекты собственного здоровья, семейного бытия);
- компетентность в сфере культурно-досуговой деятельности (включая выбор путей и способов использования).

Казахстанские ученые и специалисты в области образования, обобщив имеющиеся материалы по данной проблеме и исходя из главной цели 12-летнего общего среднего образования, предлагают следующие ключевые компетенции.

1. Ценностно-ориентированная компетенция – способность ученика адекватно воспринимать окружающий мир, умение находить свою роль в созидательной жизни общества на основе высших этических ценностей, гражданственности и патриотизма.

2. Культурологическая компетенция – обладание познанием и опытом деятельности на основе достижений общечеловеческой культуры и национальных особенностей, позволяющих освоить этнокультурные явления и традиции в обществе, культурологические основы личной, семейной и социальной жизни.

3. Учебно-познавательная компетенция – комплексная компетенция, обеспечивающая процесс самостоятельной учебно-познавательной и исследовательской деятельности учащегося.

4. Коммуникативная компетенция предусматривает знание родного и других языков, обеспечивающее владение способами взаимодействия и общения с людьми, в различных социальных группах, исполнение различных социальных ролей в обществе, умение использовать разнообразные объекты коммуникации для решения конкретных жизненных ситуаций, овладение навыками общения на казахском языке как государственном, на языке межнационального общения, на иностранных языках.

5. Информационно-технологическая компетенция предполагает умение ориентироваться, самостоятельно искать, анализировать, производить отбор, преобразовывать, сохранять, интерпретировать и осуществлять перенос информации и знаний при помощи реальных технических объектов и информационных технологий.

6. Социально-трудовая компетенция означает владение знанием опытом активной гражданско-общественной деятельности в сфере семейных, трудовых, экономических и политических общественных отношений.

7. Компетенция личностного саморазвития.

Данная компетенция предусматривает овладение способами деятельности в собственных интересах и возможностях, обеспечивающих физическое, духовное и интеллектуальное саморазвитие, эмоциональную саморегуляцию и самоподдержку. Ключевые компетентности как интегративные качества личности характеризуются:

- мотивационным аспектом (желание, стремление, готовность к ее проявлению);
- когнитивным аспектом (владение знанием содержания компетенции);
- поведенческий, процессуальный аспект (опыт проявления компетенции, владение способами деятельности);
- ценностно-смысловой аспект (отношение к содержанию компетентности и объекту ее приложения);
- эмоционально-волевая регуляция процесса и результата проявления компетентности.

Таким образом, предлагаемая учеными трактовка компетентностного подхода к образованию может служить ориентиром для разработки содержания общего среднего образования при переходе на 12-летнее образование.

Современное общество предъявляет повышенные требования к педагогу школьного образовательного учреждения. В связи с этим остро стоит вопрос об эффективности деятельности педагога, способного обеспечивать высокий уровень обучения детей.

В современных условиях учитель должен самостоятельно углублять свои знания. Необходимость педагога диктуется, с одной стороны, самой спецификой педагогической деятельности, ее социальной ролью, с другой – реалиями и тенденциями непрерывного образования, что связано с постоянно изменяющимися условиями педагогического труда, потребностями общества, эволюцией науки и практики, все возрастающими требованиями к человеку, его способности и готовности перестраивать свою деятельность.

Способность к самообразованию не формируется у учителя вместе с дипломом педагогического вуза. Эта способность определяется психологическими и интеллектуальными показателями каждого отдельного воспитателя, но в не меньшей степени эта способность вырабатывается в процессе работы с источниками информации, анализа и самоанализа, мониторинга своей деятельности.

Можно выделить следующие мотивы, побуждающие учителя к самообразованию:

- необходимость поиска и анализа новой информации, касающейся обучения и воспитания школьника;

- желание творчества в работе, которая должна доставлять удовольствие и быть интересной;
- соответствие профессионального уровня современным требованиям;
- конкуренция на рынке труда;
- интерес к делу;
- карьерные мотивы и др.

Формирование профессиональной компетентности – процесс циклический, так как в процессе педагогической деятельности необходимо постоянное повышение профессионализма, и каждый раз перечисленные этапы повторяются, но уже в новом качестве. Вообще, процесс саморазвития обусловлен биологически и связан с социализацией и индивидуализацией личности, которая сознательно организует собственную жизнь, а значит, и собственное развитие. Процесс формирования профессиональной компетентности так же сильно зависит от среды, поэтому именно среда должна стимулировать профессиональное саморазвитие. В школе должна быть создана демократическая система управления. Это и система стимулирования сотрудников, и различные формы педагогического мониторинга, к которым можно отнести анкетирования, тестирования, собеседования, и внутришкольные мероприятия по обмену опытом, конкурсы, и презентация собственных достижений. Данные формы стимулирования позволяют снизить уровень эмоциональной тревожности педагога, влияют на формирование благотворной психологической атмосферы в коллективе.

Состав профессионально значимых характеристик личности учителя довольно обширен – он включает наряду с несколькими десятками социальных характеристик несколько десятков психологических. Можно выделить следующие основные профессиональные качества личности учителя:

- умственные;
- дидактические (способность и умение перерабатывать материал науки в материал учебного предмета, доступный учащимся; применять и развивать систему эффективных методов обучения; обеспечивать обратную связь и т.д.);
- перцептивные качества (умение и способность проникать в душевный мир учащихся, развитая психологическая наблюдательность);
- организаторские качества;
- волевые профессиональные качества (умение преодолевать трудности, проявлять настойчивость, выдержку, решительность, требовательность и др.);
- коммуникативные;
- тактичность;
- креативность.

Среди психологических характеристик общепризнанными являются педагогическое мышление, педагогическая рефлексия, педагогическое самосознание, педагогическое воображение, педагогическая самооценка, педагогическая наблюдательность, педагогическое прогнозирование, толерантность, эмпатия и др. Чем более развиты педагогическое мышление, педагогическая рефлексия, способности управлять своими мыслями, действиями, поступками, отношениями и др., тем более продуктивной, интересной, результативной является педагогическая деятельность.

Таким образом, компетентный подход не есть что-то совершенно новое в образовании и воспитании подрастающих поколений. Его идеи базируются на теоретико-методологических положениях отечественной и мировой педагогики, психологии, философии образования.

Список литературы

1. Концепции развития образования в Республике Казахстан до 2015 года.
2. Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Нұрлы жол – путь в будущее» от 11.11.2014.
3. *Маркова А. К.* Психология труда учителя. – М.: Просвещение, 1993. – 192 с.
4. *Хуторский А. В.* Ключевые компетенции и образовательные стандарты. Доклад на отделении философии образования и теории педагогики РАО 23 апреля 2002 г. [Электронный ресурс] // Центр «Эйдос». – URL: www.cidrs/neus/Gjmpet/nrm.

Н. Ю. Бобыкина

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫШИВКЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СТРОЧЕВЫШИВАЛЬНЫХ ПРОМЫСЛОВ

Строчевышивальные промыслы России переживают сегодня не лучшие времена. Перестройка прошлых лет привела к остановке работы многих строчевышивальных промыслов, приватизации производства и передаче их в частные руки [12, с. 7]. Ассортимент выпускаемой продукции на таких предприятиях стал зависеть от желания владельцев и от полученных ими заказов.

Результатом этого стали:

- 1) малая производительность строчевышивальных промыслов;
- 2) маленькая зарплата сотрудников;
- 3) общее старение кадров;
- 4) отсутствие молодых специалистов, способных сделать привлекательным ассортимент изделий;
- 5) отсутствие возможности обучения в учреждениях высшего, среднего образования и курсах повышения квалификации сотрудников фабрик, как это было в советский период;
- 6) отсутствие возможности приглашать выпускников художественно-промышленных колледжей и вузов на предприятия народных художественных промыслов и создавать им хорошие социальные условия.

В период с 1950–1990 гг. наша страна (бывший СССР) занималась планированием кадровой политики предприятий, в том числе и строчевышивальных промыслов [10, с. 66–67]. Калининское высшее художественное училище в Москве, Мстерское, Рязанское, Омское и др. училища, школы высшего народного искусства Москвы и Санкт-Петербурга [9, с. 252] готовили специалистов по вышивке, композиции и моделированию одежды, которые распределялись по вышивальным фабрикам всей страны. Так, на Мстерскую фабрику в 1939 г. пришла В. Н. Носкова, выпускник Калининского высшего художественно-промышленного училища, долгие годы создававшая композиции знаменитых мстерской, владимирской и русской глади [13, с. 6].

На некоторых предприятиях были созданы свои учебные комбинаты и научные лаборатории [13, с. 7]. Например, Тарусская строчевышивальная фабрика, где главным художником долгие годы работала М. Н. Гумилевская, издавшая несколько пособий для строчевышивальных предприятий [3, с. 4–11], создавшая в научно-производственной лаборатории фабрики образцы современной тарусской вышивки – гордости вышивального промысла [8, с. 143].

С 1990-х гг. выпускники средних и высших образовательных учреждений традиционного народного искусства не получали распределения на предприятия народных промыслов

лов, оседали, в основном, в крупных городах, самостоятельно находя применение своим знаниям в домах моделей, частных мастерских или собственных предприятиях. Места бытования народных художественных промыслов стали постепенно беднеть специалистами, старые кадры уходили, а молодые не горели желанием связать свою судьбу со сложным и малооплачиваемым производством вышитых изделий.

В советские годы дистанционное обучение вышивке не было новинкой, но представлялось, в основном, одним методом: изданием методических пособий, плакатов, книг по вышивке. Например, М. Н. Гумилевской [3], Е. Д. Кашкаровой-Герцог [5], Н. Т. Климовой [6], О.Г. Крысиной и др. Среди обширного разнообразия изданных книг и альбомов по вышивке лишь немногие учебники были сориентированы на обучение в профтехучилищах [4–8] и вузах [2]. Остальные применимы только в развитии самостоятельного творчества [9].

За период с 1980 по 2015 г. электронные и интернет-технологии усиленными темпами развиваются и внедряются во многие сферы жизни, культуры и образования населения. Современные условия для обучения навыкам разных профессий диктуют сегодня новые возможности и для создания инновационных методов обучения художественной вышивке.

Актуальность применения дистанционного обучения вышивке стоит сегодня перед учреждениями среднего и высшего образования, предприятиями народных промыслов по нескольким причинам.

1. Большая отдаленность многих предприятий народных художественных строчевышивальных промыслов от образовательных учреждений традиционного искусства.

2. Малая наполняемость учебных курсов по вышивке в учреждениях среднего и высшего образования, отсутствие распределения на предприятия [13, с. 7].

3. Отсутствие возможности удаленных от образовательных центров предприятий НХП оплачивать очную учебу своим сотрудникам.

4. Заинтересованность владельцев предприятий строчевышивальных промыслов в обучении своих сотрудников без отрыва от производства.

5. Отсутствие мотивационных рычагов для привлечения молодежи на малые предприятия народных художественных промыслов.

6. Существование частных интернет-курсов обучения вышивке, в основном ориентирующихся на развитие самостоятельного искусства, а не подготовки специалистов для существующих промыслов, опередило работу СПО и ВПО художественного искусства в развитии дистанционного обучения, но ухудшило качество выпускаемых мастеров.

7. Отсутствие возможности для самостоятельного создания дистанционного курса с участием своих специалистов у самих предприятий.

В качестве примера можно привести работу ООО «Катунская швейная фабрика», находящейся в поселке Катунки Нижегородской области. В связи с закрытием Катунской строчевышивальной фабрики, имеющей столетнюю историю, производство передано в 2005 г. частному владельцу и предпринимателю Елене Гончар, внучке одной из вышивальщиц. Елена Васильевна Гончар сохранила новой фабрике звание «Народные художественные промыслы», выпуск ассортимента изделий как по старым, так и по новым образцам. Она даже предприняла попытку на своем сайте раз-

местить несколько дистанционных уроков по строчевой вышивке и особенностям ее в Катунках. Но на фабрике работают мастера старше пенсионного возраста, привлечь молодые кадры и опытных специалистов при малой зарплате и отсутствии хороших социальных условий у молодого предпринимателя не получается. Она с удовольствием включилась бы в работу сайта по дистанционному обучению, направила бы туда учеников-стажеров для обучения навыкам вышивки и повышения квалификации старых мастеров без отрыва от производства. Пока же учебный процесс на предприятии идет по старинке: ученики прикрепляются к старому мастеру и обучаются у него всему тому, что он умеет [10, с. 75].

Для создания метода дистанционного обучения вышивке на самих предприятиях сегодня существуют некоторые проблемы.

Каждое предприятие НХП имеет свои особые традиции, передающиеся от мастера к ученикам [8, с. 138–150]. Новые знания могут расширить ассортимент изделий, но при этом существует опасность изменения местных традиций.

Отсутствие навыков работы с компьютером и доступность выхода в Интернет у пожилых, но опытных мастеров.

В связи с вышесказанным можно сделать следующие выводы.

1. Метод дистанционного обучения имеет все предпосылки для использования его в обучении вышивке на предприятиях строчевышивальных промыслов.

2. Технология дистанционного обучения вышивке должна быть ориентирована на конкретные промыслы, действуя по принципу «не навреди» [1].

3. Заинтересованность владельцев промыслов в повышении квалификации своих сотрудников без отрыва от производства можно удовлетворить разработкой курса дистанционного обучения вышивки с участием их опытных мастеров, включающего в себя историю развития строчевышивальных промыслов.

4. Дистанционное обучение, применяя современные методы обучения: онлайн-лекции, вебинары, видео- и фотоуроки мастеров по вышивке, композиции и моделированию одежды поможет выполнить очень важную функцию по привлечению и подготовке молодых кадров без солидных затрат со стороны предприятий строчевышивальных промыслов.

Список литературы

1. *Бобыкина Н. Ю.* К вопросу о дистанционном обучении художественной обработке текстиля // Современный взгляд на проблемы педагогики и психологии: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2015. – № 2. – 134 с.

2. *Божьева Н. П.* Русский орнамент в вышивке: традиция и современность: учебное пособие / Н. П. Божьева. – М.: Северный паломник, 2008. – 264 с.

3. *Вышивка. Художник М. Н. Гумилевская / под ред. Л. Б. Мартыновой.* – М.: Культура и традиции, 2005. – 152 с.

4. *Гумилевская М. Н.* Строчка и вышивка / М. Н. Гумилевская. – М.: Всесоюзное кооперативное издательство, 1953. – 84 с.

5. *Кашкарова-Герцог Е. Д.* Руководство по рукоделию / Е. Д. Кашкарова-Герцог. – М.: Гизлегпром, 1951. – 100 с.

6. *Климова Н. Т.* Ручная и машинная вышивка / Н. Т. Климова, О. Г. Федосова, О. Н. Наумова, В. В. Ривкина: пособие для пофтехучилищ. – М.: Легкая промышленность, 1980. – 224 с.
7. *Маркуцкая С. Э.* Ручная вышивка: учебное пособие для 10–11 классов / С. Э. Маркуцкая. – М.: Издательский центр Академия, 2004. – 160 с.
8. Народные художественные промыслы: учебное пособие для художественных училищ \ под редакцией В. Г. Смолицкого. – М.: Высшая школа, 1982. – 216 с.
9. Основы художественного ремесла: практическое пособие для руководителей школьных кружков / Под редакцией В. А. Барадулина и О. В. Танкус. – М.: Просвещение, 1978. – 255 с.
10. *Подольская М. С.* Традиции ученичества в декоративно-прикладном искусстве (материалы педагогических исследований) / М. С. Подольская, Л. П. Федорова. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – 138 с.
11. *Разина Т. М.* О профессионализме народного искусства / Т. М. Разина. – М.: Советский художник, 1985. – 192 с.
12. *Уткин П. И.* Народные художественные промыслы / П. И. Уткин, Н. С. Королева. – М. Высшая школа, 1992. – 159 с.
13. *Юдина И. И.* Исполнительское мастерство: учебно-методическое пособие для студентов / И. И. Юдина. – СПб.: ВШНИ, 2014. – 30 с.

В. В. Бондаренко

*Харьковская государственная академия дизайна и искусств,
Украина, г. Харьков*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДИЗАЙНЕРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ТВОРЧЕСКИЕ СВЯЗИ ДИЗАЙНЕРСКИХ ШКОЛ

Высшее образование Украины находится на стадии переходного этапа. Планируется высшее образование сделать двухступенчатым: бакалавр и магистр. На наш взгляд, самым главным является не разрушить, а, наоборот, сохранить академические традиции художественной подготовки специалистов. С 2011 г. высшие учебные заведения под «угрозой» не принимать студентов на уровень специалист. Таким образом, большинство выпускников вуза будут иметь образование на уровне бакалавров. Будет ли этот уровень достаточным для профессиональной работы дизайнера в разных сферах: промышленном и графическом дизайне, дизайне среды, дизайне мебели, тканей и одежды, дизайне интерактивных средств визуальных коммуникаций, ландшафтном дизайне?

В последние десять годы в разных университетах открылось больше 60 факультетов, где готовят специалистов-дизайнеров. Сегодня это очень востребованная специальность, выпускники которой активно используются в разных отраслях реконструкции зданий, решении вопросов ландшафтного дизайна, изготовлении рекламной продукции и проч. Особое место занимает предметный дизайн, потому что в наше время много промышленных предприятий вообще не работают или работают в очень малом объеме. Именно поэтому спрос на дизайнеров этой специализации немного уменьшился. Но это, наверное, явление временное. Пройдет время, и спрос на дизайнеров этой специализации будет расти.

Развитие дизайнерской ветки образования сегодня, как и раньше, является очень актуальным. Во-первых, это вызвано необходимостью решать задачи современного развитого общества. Во-вторых, сама жизнь выдвигает много новых направлений развития дизайна, среди которых можно выделить экодизайн, дизайн для людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности.

На уровне правительства существует ряд научных программ, которые касаются развития дизайна, в том числе программ по последним двум направлениям. Именно поэтому в последние годы проводится очень много научных и практических акций, на которых обсуждаются вопросы развития дизайна и образования в области дизайна. Так, один раз в два года в Харьковской государственной академии дизайна и искусств проходит дизайн-форум, в рамках которого проводятся: всеукраинский конкурс студенческих научных работ, всеукраинская олимпиада по дизайну, научно-практические конференции студентов и преподавателей, обзор-конкурс дипломных проектов дизайнерских школ Украины, круглые столы по актуальным проблемам дизайна. Аналогичные акции ежегодно проводятся на базе разных архитектурных и художественных школ, где отдельно рассматриваются вопросы развития специ-

альности «Дизайн архитектурной среды». В отдельные блоки выделяются конкурсы и конференции, которые посвящаются развитию направлений дизайна одежды, дизайна мебели, графического дизайна. Эти акции и данная работа направлены на выполнение научных программ в сфере современного дизайна и образования дизайнера.

В последние годы в системе высшего образования Украины наметились серьезные тенденции в расширении контактов вузов разных стран. Каждое высшее учебное заведение сегодня пытается осуществлять обмен студентами, проведение общих международных конференций и симпозиумов, приглашение иностранных специалистов для чтения лекций и проведения мастер-классов, прохождение преподавателями и студентами стажировки в зарубежных учебных заведениях, участие в современных научных, просветительских и проектных программах.

Сегодня является очевидным, что учебные планы и учебные программы должны быть рассчитаны на формирование специалистов международного уровня с хорошо развитым профессиональным мышлением. Выпускники дизайнерских факультетов должны быть готовы к самостоятельной деятельности по решению разных проблем в сфере дизайна.

Наиболее содержательными трудами в сфере дизайна являются работы В. Я. Даниленка [2; 3]. В них рассматриваются вопросы теории и истории дизайна, а также анализируется состояние современного дизайна в разных странах: Польши, Германии, Финляндии, Великобритании, Франции и проч. На фоне этих вопросов анализируется система высшего образования в сфере дизайна в ведущих учебных заведениях европейских стран, рассматриваются взаимосвязи между отдельными дисциплинами.

Часть авторов считают целесообразным использование блочного подхода к структуризации содержания образования дизайнеров [1; 4]. Его суть заключается в следующем: содержание подготовки дизайнера определяется интегрированными межпредметными блоками, каждый из которых содержит знание, умение, навыки, творческий и эмоционально-ценностный компоненты, личностные качества.

Авторы этого предложения считают, что в интегрированный блок объединяется группа учебных дисциплин, которые связаны между собой общей целью учебы, функцией и межпредметными связями. Сочетание дисциплин в блоки базируется на основании родственных отраслевых знаний и типов деятельности, обеспечивает условия относительно всестороннего рассмотрения базовых понятий и явлений.

В этом контексте большой интерес вызывает содружество с разными вузами, которые готовят специалистов этого профиля. Много иностранных институтов имеют большой опыт педагогических технологий, методов и приемов формирования у студентов высокого профессионализма в отрасли дизайна.

Цель данной статьи – поиск путей повышения уровня подготовки студентов-дизайнеров, расширения контактов с родственными вузами Украины и других стран.

Мастерство дизайнера как синтез теоретических знаний и высокоразвитых практических умений проявляется через творчество и воплощается в ней. Формирование и развитие творческой активности у будущих дизайнеров – один из путей усовершенствования подготовки высококвалифицированных специалистов, которые творчески относятся к своей работе и способны поднять на уровень ведущих стран мира национальную систему профессионального образования Украины.

Выходя из общей цели высшего образования, фундаментальная инвариантная компонента должна обеспечить дизайнеру: способность постоянно добывать знание, умение и навыки; глобальное мышление; культурную компетентность; функциональную грамотность; культуру человеческого общения, этичность (идеология, религия); эстетическая. Все это говорит о высокой научной обстоятельности и высоком качестве лично-развивающей подготовки.

Негативным является то, что при учебе и окончании высшего образования студенты не имеют возможности получить полноценную производственную практику за счет неразвитой инфраструктуры производства и низкой мотивации самой личности. Поэтому нам необходимо в системе образования найти такие критерии представления информации, которые легко применять теоретически и практически. Необходимо разработать социокультурную научную программу в сочетании с педагогическими технологиями и исследовательскими программами.

Одним из основных факторов, которые позволяют сформировать социально активную, творчески самостоятельную личность, способную к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности есть самостоятельная работа студента, которая предусматривает:

- подготовку специалистов, которые владеют потенциалом научного творчества и самообразования, умениями групповой работы из комплексного решения практических дизайнерских задач, профессиональной и социальной мобильностью;

- активную творческую, научно-исследовательскую работу, ориентированную на решение проблемных ситуаций в научной, проектной и предпринимательской деятельности;

- приобретение умений сформулировать проблему, проанализировать путем ее решения, найти оптимальный результат и довести его правильность.

Парадигмальные предложения современного образования предопределяют методологические принципы обновления изобразительной подготовки дизайнеров, среди которых можно выделить:

- системный подход ориентирует исследование на раскрытие целостности изобразительной подготовки и механизмов, что ее обеспечивают, на выявление ее внешних и внутренних связей и возведения их в единственную теоретическую модель;

- синергический подход определяет становление разноуровневых закономерностей функционирования системы изобразительной подготовки;

- гуманистический подход обеспечивает личностную и творческую реализацию студентов в учебно-воспитательном процессе;

- культурологический подход аккумулирует мировые социокультурные ценности в содержании изобразительной профессиональной подготовки;

- интегративный подход обуславливает синкретическое понимание ценности и художественного языка искусства;

- информационный подход обосновывает новые формы трансляции и потребления художественной информации в учебе дизайнерскому искусству.

Подготовка специалистов-дизайнеров нуждается в большем количестве недельной учебной нагрузки, чем в технических вузах. Когда была начата подготовка дизайнеров, недельная учебная нагрузка студента составляла 54 часа аудиторных занятий.

Сейчас для бакалавров это 30 часов в неделю, специалистов – 24 часа, магистров – 18 часов. Верно ли уменьшить часы на подготовку специалистов-дизайнеров в два-три раза?

Интеграция Украины в мировое пространство нуждается в глубоком осмыслении большого пакета вопросов, среди которых почти главным является: каким мы видим по подготовке магистра дизайнерского профиля? Дело в том, что не каждый студент имеет способности к серьезной научной работе. В таком случае у нас должны быть два вида дипломов магистров: магистр-ученый и магистр-практик.

Переход на двухступенчатую подготовку специалистов требует укрепления научного компонента в учебе. Начиная с третьего курса, все студенты должны проводить на отдельных дисциплинах научные исследования, готовить рефераты, выступать с докладами на научных конференциях, участвовать в студенческих конкурсах научных работ.

Очень хорошо, что сегодня вузы проводят конкурсный отбор претендентов на второй и третий уровень образования (специалист и магистр). Возникает один серьезный вопрос: на наш взгляд, количество магистров, которых готовит вуз, должно быть больше, чем 15–20 % от выпуска бакалавров, как это есть сейчас. Если все останется, как сегодня, то 80 % выпускников не будут иметь профессионального образования высокого качества.

Современная система образования нуждается в поиске новых методик преподавания иностранного языка. Этот процесс должен быть интенсивнее, потому что обмен студентами со странами Европы вынуждает к более серьезной языковой подготовке.

Сегодня осуществляются конкретные реформы в реорганизации образования, обновляются содержание и методика учебы, значительно расширилось внедрение в учебный процесс компьютерных технологий.

Каждое высшее учебное заведение, имея свой профиль и традиции подготовки специалистов, должно иметь больше права по решению относительно срока общей подготовки бакалавров и магистров, разработки учебных планов специальностей и авторских программ дисциплин, выбора объема учебной нагрузки студентов и проч.

Каждое высшее учебное заведение должно иметь свое лицо. Нам надо разработать философскую концепцию каждого направления современного высшего образования. Это даст возможность решить перспективы формирования национального художественного образования и поможет найти путь интеграции Украины в мировое пространство.

Список литературы

1. Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв [Текст]: зб. наук. праць / за ред. Даниленко В. Я. – Харків: ХДАДМ, 2009. – 164 с.
2. Даниленко В. Я. Дизайн. – Харків: Вид-во ХДАДМ, 2003. – 317 с.
3. Даниленко В. Я. Дизайн України у світовому контексті художньо-проектної культури: монографія. – Харків: ХДАДМ, Колорит, 2005. – 244 с.
4. Тези доповідей IV Міжнародної науково-практичної конференції «Управління в освіті». – Львів: видавництво ДУ МОНУ, 2009. – 274 с.

Ж. Б. Бубнова

*Раменский центр развития творчества детей и юношества «Тополек»,
Московская обл., г. Раменское*

ВИДЫ И ЖАНРЫ СКУЛЬПТУРЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ТЕСТОПЛАСТИКЕ

Скульптура является одним из основных видов изобразительного искусства, передающий предметы в их трехмерной объемности. В отличие от рисунка и живописи, где изображение передается в двух измерениях и цвете, в скульптуре замысел художественного образа передается мастером в вещественном объеме. Объемно-пластическая форма является основным выразительным средством. Изучение этой пластической формы – основная цель обучения скульптуре. В развитии ребенка чрезвычайно важную роль играет такое направление изобразительного искусства, как скульптура.

Лепка – вид пластики, создание скульптурных произведений из пластичных материалов. Лепить – это необыкновенно интересно! На рисунке мир выглядит плоским, а скульптурное произведение многомерно и, что особенно замечательно, многофункционально. Лепка подразумевает изготовление множества мелких деталей, что, в свою очередь, тренирует мелкую моторику и способствует развитию интеллекта, улучшает память, прививает усидчивость. Для знакомства детей со скульптурой обычно используются три наиболее распространенных материала: глина, пластилин, соленое тесто.

В последние годы соленое тесто стало очень популярным материалом для лепки среди детей и взрослых. Этому виду творчества придумали современное название – тестопластика. Тестопластика – достаточно новый вид прикладного искусства, хотя его корни идут из древности. Это экологически чистый, универсальный и доступный материал, который дает возможность воплощать самые интересные и сложные замыслы. Соленое тесто как материал для лепки по своим свойствам сходно с глиной, но является менее пластичным. Мелкие детали из этого материала выполнить сложнее.

Тестопластика построена на основах таких видов скульптуры, как мелкая пластика, малая пластика, скульптура малых форм, – это небольшие произведения статуэтки, декоративные медальоны; рельефы и барельефы – это декоративные композиции и тематические панно.

Рельефом называется вид скульптуры, в котором фигуры и предметы на плоскости выступают из нее. В определение рельефа входят два понятия изображение (предмет, фигура) и плоскость (основа, фон) [2, с. 10]. Плоскость фона играет большую роль в построении изображения, в одном – только как пластическая основа, в другом – как фон [2, с. 11]. Барельеф – разновидность выпуклого рельефа, в котором изображения выступают над плоскостью фона не более чем на половину своего полного объема. Барельеф, в свою очередь делится, на два вида: так называемый классический рельеф и живописный рельеф. Классический рельеф расположен на

гладком фоне и относится к монументально-декоративной скульптуре. Живописный рельеф напоминает живописную картину, имеет несколько удаляющихся в глубину планов. Фигуры первого плана больше и выпуклее, чем фигуры второго плана, второго выпуклее, чем третьего и т.д. Такой рельеф используется для создания композиций и тематических панно.

Основные жанры скульптуры, которые чаще используются в тестопластике – это анималистический жанр, бытовая скульптура, тематическая композиция. Анималистический жанр скульптуры посвящен изображению животных. Как правило, анималист обращается к художественной характеристике животного, его повадкам. Бытовой жанр представляет людей в их привычной среде. Произведения искусства, имеющие отношение к тематической композиции, могут показывать одну фигуру или несколько. Чаще всего фигура показывается крупным планом. Если композиция многофигурная, то работе над композицией предшествуют поиски темы, сюжета, взятых из литературных источников, жизненных наблюдений, также крайне важно построить группу в согласовании со всеми фигурами. При этом роль каждой фигуры должна выделяться, а в многофигурной композиции важно передать взаимосвязь персонажей или фигур.

Занятия строятся по принципу от простого к сложному, с последующим усложнением заданий. Изучение основ курса скульптуры в тестопластике начинается с лепки простых по форме фигур, бытовых предметов, мелкой пластики, натюрмортов и т.д. При переходе к лепке фигуры человека или животных большое внимание уделяется упрощению деталей и фигур, стилизации, с сохранением и соблюдением пропорций.

В процессе обучения, технология работы с тестом постоянно совершенствуется, темы проектов усложняются, повышается художественная культура учащихся, и включает не только изучение различных видов скульптуры, но и основы цветоведения и живописи, выполнение работ в смешанной технике, дополнение композиций декором и оформлением тематических панно. Созданные учениками оригинальные творческие работы пользуются огромным успехом у зрителей на различных выставках, а на конкурсах и фестивалях занимают призовые места.

Тестопластика – прежде всего, искусство, призванное дарить людям радость. Старинная традиция тестопластики не исчезнет и, более того, станет любимым занятием для тех, кто хочет прогнать плохое настроение и грусть, кто сохранил в себе сказочный мир и желание передать его детям [3, с. 4].

Список литературы

1. Кепинов Г. И. Технология скульптуры. – М., 1936.
2. Мельник А. А. Основные закономерности построения скульптурного рельефа / А. А. Мельник. – М., Высшая школа, 1985.
3. Чаянова Г. Н. Соленое тесто. – М.: Дрофа-Плюс, 2008.

Ю. А. Варицкий

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ

Актуальность данной темы исследования заключается в том, что в учебной деятельности активно проявляются коммуникации (человек – человек), на которые значительно влияют личностные и эмоциональные особенности человека, в том числе ЭИ. В связи с этим важно установление взаимосвязи между ЭИ и личностными особенностями. Изучение данной взаимосвязи позволит влиять как на качества личности, так и развивать ЭИ студентов для повышения эффективности их будущей профессиональной деятельности.

В данной статье попытаемся последовательно раскрыть на теоретическом уровне психологические особенности ЭИ во взаимосвязи с основными компонентами структуры личности, принятой в современной общей психологии: темпераментом, характером, способностями, мотивацией, самосознанием, самоактуализацией, саморегуляцией.

Объект исследования – студенты трех направлений подготовки (техническое, экономическое и психологическое).

Предмет исследования – ЭИ и личностные особенности студентов различных специализаций.

Выборка: 83 студента первого – второго курсов дневного отделения, из них 36, 26, 21 человек, соответственно, технического, экономического и психологического направлений, 34 и 49 юношей и девушек, соответственно, средний возраст – 19 лет.

Методический инструментарий:

Опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» Д.В. Люсина;

16-факторный опросник Р.Б. Кеттелла (форма С);

Анкета самооценки типа личности, разработанная И.Л. Соломиным.

Время и место исследования: февраль – май 2015 г., МУГУ.

Сначала представим в качественном виде совпадающие результаты исследования по трем направлениям подготовки студентов.

Начнем наш анализ с взаимосвязи темперамента и ЭИ. Темперамент и интеллект являются характеристиками инструментальной сферы индивидуальности, только темперамент характеризует ее со стороны активности, энергии, а интеллект – со стороны возможностей субъекта, умения распорядиться этой энергией. Очевидно, что интеллект наряду со свойствами темперамента входит в единую систему психических свойств.

Эмоциональность в значительной мере определяет чувствительность к эмоциональным условиям деятельности и общения студента, обуславливает фильтрацию средовых влияний, пропуская одни и блокируя другие; связывает деятельность и ак-

туальные эмоции, регулирует деятельность и общение, являясь одним из условий их успешности. Развитая эмоциональность может рассматриваться как показатель ЭИ, поскольку она предполагает когнитивный анализ эмоциональной информации на достаточно высоком уровне. При этом проявления эмоциональности преобладают у студентов-экстремеров трех специализаций.

Характер и ЭИ. Эмоции – психические процессы, протекающие в форме переживаний и отражающие личную значимость и оценку внешних и внутренних ситуаций для жизнедеятельности педагога.

Характер – совокупность индивидуальных психических свойств, складывающихся в деятельности и проявляющихся в типичных для данного человека способах деятельности и формах поведения.

При оценке характера человека в первую очередь определяют его черты. К эмоциональным чертам характера относятся порывистость, впечатлительность, горячность, безразличие и др., которые обуславливают ЭИ студентов трех специализаций.

Воля и ЭИ. Воля – это сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности, выраженное преодоление внутренних и внешних трудности при совершении целенаправленных действий и поступков.

Студент, который осознает или пытается понять переживаемые им в данный момент чувства, стремится их регулировать. Если студент испытывает злость, но при этом не хочет обидеть однокурсника, он вынужден регулировать возникающие эмоции. Испытывая положительные эмоции, студент, соблюдающий этические нормы, старается их контролировать и выражать в определенной форме.

Способности и ЭИ. В 1990 г. Джон Мэйер и Питер Сэловеи ввели понятие «эмоционального интеллекта». Они определили его как «способность отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для направления мышления и действий».

Существуют модели способностей, трактующие ЭИ как набор когнитивных способностей, измеряемых с помощью тестов, состоящих из заданий, имеющих правильные и ошибочные ответы (J. Mayer, D. Caruso, P. Salovey).

Анализ способностей, связанных с переработкой эмоциональной информации, позволил Сэловеи и Мэйеру выделить четыре компонента, которые были названы ветвями. Эти компоненты выстраиваются в иерархию, уровни которой, по предположению авторов, осваиваются в онтогенезе последовательно.

1. Восприятие, идентификация эмоций (собственных и других людей), выражение эмоций.

2. Фасилитация мышления – способность вызвать определенную эмоцию и потом контролировать ее в отношении того, как она входит в когнитивную систему и изменяет когниции.

3. Понимание эмоций – способность понимать сложные эмоции и эмоциональные переходы с одной стадии на другую, анализ эмоций, использование эмоциональных знаний.

4. Управление своими эмоциями и чувствами других людей.

По мнению авторов, эмоционально интеллектуальный студент должен постоянно справляться с состояниями эмоциональной нестабильности. Управление эмоциями

подразумевает понимание развития отношений с однокурсниками, преподавателями и администрацией разного уровня, что требует учета различных вариантов развития эмоций и их выбора. Регулирование эмоций должно быть пластичным.

Мотивация и ЭИ. Мотивация – желание достигать успехов по причинам, лежащим за рамками поощрения или статуса, склонность с упорством и энергией добиваться поставленных целей. Это в большей мере мотивация достижений.

Признаками развитой мотивации студентов трех специализаций являются: энтузиазм, оптимизм, преданность делу образовательного учреждения в целом.

Самосознание и ЭИ. Самосознание – это понимание характера собственных эмоций, а также осознание своих сильных и слабых сторон, ценностей и мотивов.

Признаками развитого самосознания студентов трех специализаций являются уверенность в себе, реалистичная самооценка, отношение к себе с юмором.

Самосознание можно рассматривать как основу всех остальных компонентов ЭИ. Оно включает в себя способность студента оценивать собственные эмоции и понимать, как они влияют на учебу и личную жизнь. Студентам, хорошо знающим свои эмоциональные характеристики, легче быть субъектами собственной жизни. Студенты-лидеры с высоким уровнем самосознания способны доверять своим чувствам, помогающим в трудные минуты принимать непростые решения. Когда информация из внешних источников оказывается недостаточной, студентам-лидерам следует полагаться на собственные чувства. Самосознание студента также включает в себя адекватную оценку своих сильных и слабых сторон и чувство уверенности в себе.

Самоактуализация и ЭИ. Обнаружено, что студенты с высоким уровнем ЭИ в целом, способные эффективно понимать свои и чужие эмоции и управлять ими, склонны принимать ценности, присущие самоактуализирующейся личности.

Способность «обрабатывать» межличностную эмоциональную информацию в плане самоактуализации дает студентам меньше преимуществ. Студенты с высоким уровнем межличностного ЭИ также обнаруживают способности к осознанию своих эмоций и спонтанности поведения, однако данная взаимосвязь у них выражена значительно слабее, чем у лиц с высоким уровнем внутриличностного ЭИ. Способность к управлению чужими эмоциями слабо связана с позитивным самовосприятием, так же, как и понимание чужих эмоций – с осознанием своих собственных.

В целом, можно отметить, что умение действовать с «внутренней средой» эмоций и чувств (высокоразвитый внутриличностный ЭИ) способствует естественности эмоциональных проявлений и позитивному самоотношению личности, которые, в свою очередь, дают возможность самоактуализироваться, самореализоваться студентам трех специализаций.

Саморегуляция и ЭИ. Саморегуляция – это способность студента контролировать и регулировать свои эмоции, а также рассудительно оценивать сложившуюся ситуацию.

Признаками развитой саморегуляции студентов трех специализаций являются способность создавать атмосферу доверия и справедливости, комфорт в ситуации неопределенности, открытость переменам.

Теперь представим дискриминативные результаты обследования студентов трех специализаций.

Во-первых, показатель общего интеллекта выше всего у студентов-психологов, ниже всего – у студентов-экономистов; промежуточное положение заняли студенты технической специализации ($5,6 \pm 1,3$ ($p = 0,000$); $4,0 \pm 1,4$; $5,0 \pm 1,6$ ($p = 0,012$), соответственно). Во-вторых, общий уровень ЭИ студентов распределился следующим образом: $83,4 \pm 8,6$ ($p = 0,001$); $80,5 \pm 10,8$ ($p = 0,036$); $74,9 \pm 9,6$, соответственно, что совпадает с результатами исследований по другим вузам, в которых лидируют психологи. В-третьих, стабильность ЭИ ниже всего у психологов, но она имеет большую тенденцию к среднему популяционному показателю, что более важно для будущей работы психологов, чем для студентов-«технарей» ($5,6 \pm 2,6$; $5,7 \pm 1,8$; $7,2 \pm 2,5$ ($p = 0,012$), соответственно). В-четвертых, интенсивность ЭИ (Q4 – «расслабленность – напряженность») у студентов трех специализаций выглядит так: $6,9 \pm 1,9$ ($p = 0,002$); $6,6 \pm 2,0$ ($p = 0,005$); $4,9 \pm 2,4$, соответственно, что говорит о большем вложении психической энергии индивида в работу ЭИ. И в-пятых, выраженность чувствительного типа личности (тревожного, сомневающегося и осторожного) в количественном отношении выглядит следующим образом: $2,6 \pm 2,0$ ($p = 0,023$); $3,2 \pm 2,0$ ($p = 0,000$); $1,5 \pm 1,4$, соответственно, что говорит о глубине социальных отношений студентов трех специализаций.

Таким образом, все личностные компоненты и эмоции студентов взаимосвязаны между собой через механизм эмоционального интеллекта. Следовательно, мы можем предположить, что эмоциональный интеллект студента влияет на личность в целом и ее особенности и, наоборот. В целях подтверждения нашего предположения мы планируем в дальнейшем провести эмпирическое исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и личностных особенностей успешных студентов.

Список литературы

1. Андреева И. Н. Азбука эмоционального интеллекта. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – 288 с.

Н. В. Волкова

Центр внешкольной работы «Эврика», Московская обл., г. Раменское

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИГРЫ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Как только ребенок рождается, он сразу же начинает познавать и осваивать окружающий его мир, изменять его, учится думать, мечтать, любить и радоваться всему прекрасному. Мир детства – мир игры, это незыблемая формула испокон веков. Дети играли везде и всегда, независимо от возраста, достатка, сословия. На протяжении веков существовал «механизм передачи таинства детской игры», позволяющей игре «жить и развиваться».

О важности приобщения ребенка к культуре своего народа написано много. Обращение к отеческому наследию воспитывает уважение, гордость за землю, на которой живешь. Поэтому детям необходимо знать и изучать культуру своих предков. Именно акцент на знание истории народа, его культуры поможет в дальнейшем с уважением и интересом относиться к культурным традициям других народов. У каждого народа свои сказки, песни, танцы, игры, и все они передают из поколения к поколению основные нравственные ценности: добро, совесть, честь, дружбу, взаимопомощь, трудолюбие. Таким образом, приобщение ребенка к народной культуре начинается с детства, где закладываются основные понятия и примеры поведения.

В настоящее время на многое мы начинаем смотреть по-иному, многое для себя заново открываем и переоцениваем. Это относится и к прошлому нашего народа. К большому сожалению, очень многое из этого прошлого нам знакомо либо поверхностно, либо вообще утеряно. Как жили русские люди? Как работали и как отдыхали? Что их радовало, а что тревожило? Какие они соблюдали обычаи? Во что и как играли наши деды и прадеды? Ответить на эти и подобные вопросы – значит восстановить связь времен, вернуть утраченные ценности. Поэтому необходимо донести до сознания дошкольников, что они являются носителями русской народной культуры, воспитать детей в национальных традициях. Для этого обратилась к истокам русской народной культуры.

Россия – родина для многих, но для того чтобы считаться ее сыном или дочерью, необходимо ощутить жизнь своего народа и творчески утвердить себя в ней, понять, принять и изучать родной язык, историю и культуру страны как свои собственные. Настоящий патриот учится на исторических ошибках своего народа, на недостатках его характера и культуры.

Патриотизм – чувство любви к Родине. Понятие «Родина» включает в себя все условия жизни – это территория, климат, природу, организация общественной жизни, особенности языка и быта. Духовный и творческий патриотизм надо прививать с раннего детства. Но, подобно любому другому чувству, патриотизм обретается самостоятельно и переживается индивидуально. Он тесно связан с личной духовностью человека, ее глубиной. Поэтому, не будучи патриотом, педагог не может и в ребенке пробудить чувство любви к родине. Именно пробудить, а не привязать, так

как в основе патриотизма лежит духовное самоопределение. Родная культура, так же, как отец и мать, должна стать неотъемлемой частью души ребенка, началом, порождающей личность.

Сейчас к нам постепенно возвращается национальная память, и мы по-новому начинаем относиться к музыкальному и устному фольклору, в которых народ оставил самое ценное из своих культурных достижений.

В детских садах разработаны программы по приобщению детей к народной культуре, благодаря чему у дошкольников формируются представления о древней русской культуре, его истоках, формировании. На занятиях они знакомятся с изделиями народного искусства, с традиционными праздниками, играми, песнями, потешками, сказками, загадками и, конечно же, с народными играми.

Народные игры – это яркое выражение народа в них играющего, отражение этноса в целом и истории его развития. Вместе с тем на игры можно посмотреть и с точки зрения педагогики и психологии как средства образования и воспитания. В дополнении ко всему, это и отличный способ укрепить свой дух, свое тело, развить процессы мышления, фантазерства, эмоциональную составляющую нашей жизни. Русский народ многие процессы своей жизнедеятельности отражал именно таким образом – через игру.

Народная игра – исторически сложившееся общественное явление, самостоятельный вид деятельности, которая является еще и средством обучения и воспитания, сохраняющая свою исходную и наиболее ценную функцию, обеспечивающую самообразование через рефлексию ребенка. Издревле в них ярко отражались образы людей, быт, труд и национальные устои, представления людей о чести, смелости, мужестве, желание обладать силой, ловкостью, выносливостью, быстротой и красотой движений, проявлять смекалку, выдержку, творческую выдумку, находчивость, волю и стремление к победе.

К. Д. Ушинский считал народные игры материалом наиболее доступным, понятным для малышей благодаря близости их образов и сюжетов детскому воображению, благодаря самостоятельности и активности, заложенных в них.

Игра – это еще и деятельность, с помощью которой дети впервые вступают в общение со сверстниками. Единая цель, совместные усилия к ее достижению, общие интересы и переживания сближают участников, формируют у них целеустремленность. Играя, ребенок начинает чувствовать себя членом коллектива, учится справедливо оценивать поступки товарищей (не допел до конца – нарушил правило и т.д.). И задача взрослого здесь – дать правильное направление, которое способствовало бы восстановлению между детьми добрых чувств, основанных на дружбе, доверии, справедливости, взаимной вырубке и ответственности.

По содержанию все народные игры классически лаконичны, образны, выразительны и эмоциональны, а народные игры с пением еще и музыкальны. Народные мелодии хороши своей простотой, доступной формой, напевностью, легко запоминающимся мотивом.

Четкой классификации народных игр нет. На основе исследований О. И. Капицы, Г. М. Науменко игры условно можно разделить на виды:

- а) подвижные (спортивные) игры;

- б) обрядовые (календарные);
- в) по отношению к природе (природные);
- г) трудовые (бытовые);
- д) с ведущим (водящим);
- ж) драматические (с элементами театрализованных действий).

К подвижным (спортивным) играм относятся игры соревновательного характера, включающие в себя бег, прыжки и развивающие силу, ловкость, быстроту, ориентировку в пространстве («Горелки», «Ловишки», «Прятки», «Звонари», «Бубен» и др.)

Обрядовые (календарные) игры – это игры, которые имели связь с народным сельскохозяйственным календарем. К сожалению, многие из них уже давно утрачены. К ним относятся игры: «Кукушечка», «Ручеек», «Гори, гори ясно», «Солнышко», «Кострома» и др.

По отношению к природе. Русский народ всегда очень нежно, трепетно относился к природе, прославлял и берег ее. Эти игры не только воспитывают любовь и доброе отношение к окружающему миру, но и имеют познавательное значение: дети знакомятся с окружающей природой. Это игры: «Сорока», «У медведя во бору», «Зайнка», «Паучок», «Ворон», «Олень» и др.

Игры с ведущим (водящим) – игры, где игрок выполняет какое-то действие или ведет игру. («Звонари», «Отгадай, чей голосок», «Море волнуется», «Сижу на камушке»).

Игры-забавы – это игры, которые веселят, забавляют ребенка и, в то же время, несут в себе какой-то познавательный и воспитательный элемент. К ним относятся игры: «Сорока-сорока», «Ладушки», «Идет коза рогатая», «По кочкам», «Баба сеяла горох», и др.

Драматические (с элементами театрализованных действий) игры – это игры, которые требуют искусство «артиста», умение на время превратиться в какого-то героя игры и выполнять его действия («Зайнка, выходи», «Волк-волчок», «Баба Ежка», «Идет коза по лесу», «Дрема» и др.)

Так как все народные игры проводились по-разному, их, в свою очередь, можно, также условно, разделить на три типа:

- хороводные или круговые. Это основная группа. («Зайнка», «Каравай», «Ворон», «Пирог», «Паучок» и др.);
- некруговые или «стенка на стенку» («Бояре», «В царя», «Плетень» и др.);
- хороводы-шестивия или выполнение разного вида движения: завитушки, змейка, рассыпная («Хмель», «Ручеек», «Вейся, капуста», «Улитка» и др.).

В работе нашего ДОО я как музыкальный руководитель активно использую народные игры с пением. Ребенок интуитивно испытывает потребность в пении и движениях, поэтому очень важно развивать у него начальные формы подобных проявлений.

Двигательный опыт тесно связан с опытом музыкальным, так как образ музыки в сознании человека тесно связан с образом движения, включающим несколько компонентов: эмоционально-коммуникативная направленность, двигательное выражение и пространственно-временные представления. А в музыке заложен колоссальный потенциал для оздоровления в силу воздействия на многие сферы

жизнедеятельности через три основных фактора: вибрационный, физиологический и психологический. Музыка развивает двигательную, речевую и мимическую экспрессию человека, особенно это касается народной музыки и песни. Положительные эмоции от общения с народным искусством оказывают лечебное воздействие на психосоматические процессы, мобилизуют и активизируют резервные силы организма.

Народные игры увлекают и оказывают успокаивающее воздействие даже на большинство гиперактивных детей, помогают раскрыться «зажатым» и неуверенным в себе детям, с помощью народных мелодий и движений можно снять негатив, страхи, боязнь, раскрыть чувства и эмоции. Создание благоприятной творческой атмосферы – народная музыка, костюмы, шапочки зверей, атрибуты – все это в игре направляет детей на создание индивидуального изображаемого образа.

Развитие ребенка идет от движения и эмоции к слову. Поэтому вполне естественно, что дошкольникам легче выразить свои чувства и эмоции через пластику своего тела.

Работа над народными играми и песнями начинается с двух лет. В этом возрасте детей привлекают, в основном, игры-забавы («Коза рогатая», «Ладушки и др.) и некоторые игры спортивного характера, такие как «Ловишки» и «Прятки». Во второй младшей группе к ним добавляются игры природные («Паучок», «Сорока» и др.), драматические («Зайка», «Дрема»). И уже в средней группе мы используем все виды народных игр. Что касается типов народных игр, то в младшем дошкольном возрасте используются хороводные и часть игр хороводов-шестивий, а в старшем дошкольном возрасте детям предлагаются народные игры всех типов.

Проведенная работа показала, что народные игры интересны и актуальны и в настоящее время, несмотря на то, что существует достаточно большое количество соблазнов в наш технократический век. Дети с большим удовольствием, а самое главное, с пользой играют в них, так как мелодия песни связывает движения детей одним ритмом, координирует их, поднимает настроение, развивает физически, доставляет радость. У них формируется устойчивое, заинтересованное, уважительное отношение к культуре родной страны, создается эмоциональная положительная основа для развития духовных и патриотических чувств: любви и преданности к Родине. Игры вызывают активную работу мысли, способствуют расширению кругозора, уточнению представлений об окружающем мире, совершенствованию всех умственных и психических процессов, стимулирует переход детского организма к более высокой степени развития.

Список литературы

1. *Зимина А. Н.* Народные игры с пением. – Гном и Д., 2000.
2. *Курпьянова Л. Л.* Русский фольклор. – М., Мнемозина, 2002.
3. *Литвинова М. Ф.* Русские народные подвижные игры для дошкольного и младшего школьного возраста: практическое пособие. – М., Айрис-пресс, 2003.
4. *Лямина Л. А.* Народные игры в детском саду. – М., 2008.
5. *Науменко Г. М.* Дождик, дождик, перестань. Русское народное музыкальное творчество. – М., Советский композитор, 1988.

Е. В. Галисенкова

*Витебский государственный технологический колледж
Белорусского государственного технологического университета,
Республика Беларусь, г. Витебск*

РАСКРЫТИЕ И РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ ПУТЕМ ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

На протяжении последних лет в системе профессионального образования по подготовке рабочих кадров специальности «Декоративно-прикладное искусство» учащиеся имеют очень разную мотивацию к обучению. Некоторые стремятся повысить свое художественное мастерство, но не видят себя специалистами по выбранному профилю. Кто-то приходит, так как не поступил в вуз, некоторым нужно было просто куда-то «пристроиться», кого-то отправили учиться родители. Лишь единицы приходят обучаться осмысленно. В связи с этим мы имеем разноуровневую подготовленность учащихся в области изобразительного искусства, не желание некоторых учащихся работать на занятиях, пассивное отношение к обучению. Данная проблема особенно остро обозначилась в последнее время, когда снизилось количество претендентов на получение профессионально-технического и среднего специального образования.

Чтобы выявить мотивацию учащихся к обучению, наличие индивидуальных способностей и личностных особенностей учащихся, в своей работе использую разнообразные приемы и методы: наблюдение, беседа, анкетирование, тестирование, интервью. В последующем на этом материале удобно проводить анализ проблемных ситуаций. После проведения диагностики можно приступать к коррекции. Наряду с другими я использую в работе принципы личностно ориентированного обучения, на которых и хочу остановиться.

Каждый человек – это отдельная определенная личность, такой больше не будет. «Люди различаются по самой сущности души; их сходство только внешнее. Чем больше становится кто сам собою, тем глубже начинает понимать себя, – яснее проступают его самобытные черты», – эти слова принадлежат русскому поэту Серебряного века В. Я. Брюсову. Человек – уникальная личность и именно это является одним из основных постулатов личностно ориентированного обучения. Главными компонентами этого подхода являются признание уникальности каждого учащегося и его индивидуальной учебной деятельности. Здесь роль учителя состоит не в передаче знаний, умений и навыков, а в организации такой образовательной среды, которая позволяет ученику опираться на свой потенциал и соответствующую технологию обучения. Учитель и ученик создают совместную образовательную деятельность, которая направлена на индивидуальную самореализацию учащегося и развитие его личностных качеств.

Знакомясь с группой учащихся, часто применяю элементы интерактивного обучения. Например, «Нарисуй портрет вслепую». Он позволяет в короткий промежуток

времени в непринужденной обстановке узнать ребят с разных сторон и рассказать о своей работе, планах. Затем, чтобы выяснить с кем и как продуктивнее можно работать и в каком направлении, стараюсь пообщаться с педагогами, мастерами производственного обучения, куратором группы и другими людьми, имеющими уже представление о данных учащихся. Для проведения диагностических исследований запросов первокурсников в виде анкетирования, тестирования привлекаю учеников старших курсов. Они с интересом берут интервью у начинающих обучение. Интервью фиксируем в форме видеозаписи, а затем просматриваем, анализируем, используем впоследствии в различных презентациях.

После того как обозначены интересы, склонности, предпочтения каждого учащегося, предлагаю возможные направления совместной деятельности. При этом стремлюсь обязательно заинтересовать каждого в каком-либо творческом процессе. Учебные занятия стараюсь разнообразить разными формами. Применяю элементы интерактивного обучения, тренирующие зрительную память («Фотограф»), развивающие логическое мышление («Логическая цепочка»), содействующие развитию коммуникативных качеств («Портрет вслепую») и др. По возможности провожу занятия на базе музеев города, организую экскурсии. Но такие занятия будут действительно плодотворными, если учащихся предварительно нацеливаешь на рефлексию в форме отзыва, мини-репортажа, ассоциативной криптограммы или другого зафиксированного материала. Такая системность принесет несомненную пользу и учащемуся, и педагогу.

Хорошо зарекомендовали себя и заочные экскурсии. Гораздо эффективнее такие занятия проходят, если ребята сами готовят тематическую подборку (пусть и совсем небольшого объема), а затем презентуют ее зрителям. Особенно ответственно работают, если предполагается выступление перед незнакомой аудиторией. С другой стороны, очень увлекаться нестандартными формами занятий не стоит, так как это может отвлечь от учебного процесса, вывести за рамки учебной программы. А вот на индивидуальных занятиях, которые предусмотрены по некоторым учебным дисциплинам художественного цикла, можно опробовать разнообразные подходы. Это очень эффективная форма работы. Здесь контактируешь с учащимся один на один, стирается грань «учитель – ученик», на первый план выходят личности двух людей, обучающихся друг друга. Да, я тоже многому учусь у ребят. Учащиеся обучают меня и «азам» того мастерства, которое они постигают с помощью мастеров производственного обучения: это керамика, резьба по дереву, соломо- и лозоплетение, ювелирное дело, ткачество. Глядя на их успехи в определенном ремесле, пробую и сама осваивать что-то новое, консультируясь у своих учеников. Так же можно работать и во внеурочное время.

Учащихся, имеющих способности и желающих творить, выполняя художественные работы, стараюсь нацеливать на организацию выставок. Это и мини-выставки в колледже, в школах и в выставочных залах города. Последняя, организованная мной, была персональная выставка учащегося на базе Центра современного искусства г. Витебска. Конечно, такого рода работа требует больших затрат сил и энергии. Нужно быть готовым, что оформление работ займет иногда больше времени, чем их создание. Но это необходимый опыт для художника. Неотъемлемая часть рабо-

ты – организация и популяризация выставки. Но конечный результат, когда успехи автора освещаются в прессе, на телевидении, на городских сайтах, а известные художники отмечают значимость работ, дают советы, пишут пожелания, стоит того. Возрастает престиж учебного заведения, данной специальности.

Пробую привлечь учащихся к работе над исследовательскими проектами. Выбрав тему из предложенного перечня, учащиеся отбирают нужный материал, анализируют его, обрабатывают и систематизируют. Информацию получают из всевозможных источников: литературы, периодики, интернет-источников, консультаций специалистов, бесед с мастерами. Кстати, в ходе такой работы для многих учащихся становится откровением, что в Интернете можно найти далеко не всю нужную информацию, а лишь самую малую ее часть, и что компьютер, оказывается, ими освоен только для игр и общения, а вовсе не для работы. Так что еще и учимся обрабатывать материал, работать с разными программами, консультируясь у специалистов. Результаты работы учащиеся излагают в письменном виде, а защищают работу с использованием электронной презентации. По окончании такой деятельности видно, кому из ребят можно предлагать более глубоко поработать над исследовательскими проектами.

С целью более детального изучения истории ремесла, видов керамики ежегодно мы оформляем разрешение работать с фондами Витебского областного краеведческого музея. Некоторые ребята сотрудничают с центрами народного творчества по месту жительства. Который год подряд учащиеся, с которыми мы работаем совместно, исследуя волнующие темы, занимают первые места на научно-исследовательских конференциях колледжа, области, республики.

Некоторым ребятам хочется быть в центре внимания, они могут неплохо выступать перед аудиторией. Таких учащихся привлекаем к подготовке и проведению «Дней открытых дверей» в колледже. Они с энтузиазмом готовят материал для проведения экскурсии по отделению, показывают мастерские, рассказывают о работах ДПИ, готовят элементы мастер-классов. Могут отметить, что ученики школ больше доверяют и живее реагируют именно на рассказчика учащегося колледжа, чем педагога.

Результатом работы в данном направлении, думаю, можно считать успехи учащихся и их активное участие во всевозможных конкурсах, проектах и выставках. Средний балл результатов выпускных квалификационных экзаменов и защиты дипломных работ выпускников остается неизменно на высоком уровне, а вот средний балл документов об образовании поступающих – с каждым годом гораздо ниже. Практически все желающие по окончании колледжа поступают в вуз по выбранному профилю (тогда как на 1-м курсе и подумать об этом не могли). Бывших выпускников очень часто видим в колледже. Они приходят к нам за советом, поработать в мастерских, да и просто в гости. Конечно, это заслуга работы команды педагогов и общности наших интересов.

В заключение хочу отметить, что если и вы видите проблему нежелания учиться, инертность учащихся, не спешите от них «отмахиваться». Заинтересованный в результате своей работы педагог найдет в ученике ту нужную кнопку, при нажатии на которую запустится необратимый механизм творчества и обязательно приведет к положительному результату!

Список литературы

1. *Ильин М. В.* Проектирование содержания профессионального образования: теория и практика. – Минск, 2002.
2. *Кашлев С. С.* Технология интерактивного обучения / С. С. Кашлев. – Минск: Белорусский верасень, 2005. – 196 с. – (Педагогика обращенная в завтра.).
3. *Гузев В. В.* Планирование результатов образования и образовательная технология. – М.: Народное образование, 2000.
5. *Жуков Г. Н.* Основы общей профессиональной педагогики: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005.

О. В. Голубцова

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Республика Беларусь, г. Горки*

Н. А. Гусаревич

Средняя школа № 21, Республика Беларусь, г. Могилев

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Современные ценности – актуальная идеологическая и идейная проблема, проблема формирования мировоззрения, которое выступает в качестве интегративной основы деятельности как отдельного индивида, так и любой малой или большой социальной группы, коллектива, нации, в конечном итоге всего человечества. Это также новая проблема, как и социальная, которая должна прорасти и выкристаллизовываться заново, причем выбор мировоззренческих позиций, следовательно, и ценностей, полагается на индивида как субъекта жизнедеятельности.

Ценностная ориентация служит своеобразным критерием, фильтром в определении отношения человека к материальным и духовным ценностям, системе установок, отстаивания принципов и убеждений. Сегодня существует серьезная необходимость формирования новых ценностных ориентаций, новых ценностных идеалов, ценностного мировоззрения человека, который будет жить и работать в XXI в., где целевые и ценностные ориентации будут соединять творчество, новые оригинальные идеи с народными традициями и культурой.

Следует отметить, что юношеский возраст является периодом интенсивного формирования системы ценностных ориентаций, которая оказывает существенное влияние на становление характера и личности в целом. Это связано с появлением на данном возрастном этапе необходимых для формирования ценностных ориентаций предпосылок: овладение понятийным мышлением, приобретение достаточного морального опыта, занятие определенного социального положения. Появление убеждений в юношеском возрасте свидетельствует о значительном качественном переломе в характере становления системы моральных ценностей.

Проблему ценностей изучает наука аксиология – отдельная область научных знаний в философии, социологии, психологии и педагогике, которая в основу своей теории и практики вкладывает влияние воспитательных ценностей на развитие и становление подрастающей личности [1].

Наибольшее значение ценностные ориентации личности имеют в гуманистической и экзистенциальной психологии. Так, центральным понятием теории личности К. Роджерса является «самость», что им определяется как «организованная, подвижная, но последовательная концептуальная модель восприятия характеристик и взаимоотношений «Я», или самого себя, и вместе с тем система ценностей, применяемых к этому понятию» [2, с. 88].

В. Франкл понимал под ценностями личности так называемые универсалии содержания, то есть смыслы, свойственные большинству членов общества, всему человечеству

в течение его исторического развития [5, с. 288]. С точки зрения Л. И. Анциферовой, направленность личности на определенные ценности – ценностные ориентации – формирует общество. Я. Гудечек указывает на два основных значения понятия «ценность»: ценности в смысле объективно существующих предметов, событий, идей, свойств материальных и духовных продуктов и тому подобное, которые существуют независимо от субъективных оценок людей, а также ценности в содержании субъективной значимости, «ценности» для индивида

Понятие ценностей отображает один из самых существенных моментов практического взаимодействия личности с окружающей средой и другими людьми: направленность и развитие конкретного индивидуума под воздействием соответствующих носителей ценностей – семьи, педагогов, образовательных учреждений, средств информации, молодежных, общественных и политических организаций, религиозных обществ, произведений искусства, временных коллективов, групп.

Качественные и количественные характеристики ценностей находятся в двойной зависимости – от внутренних свойств их носителя и от потребностей и стремлений общества, человека, который выступает в качестве адресата ценностей. В. Франкл [5] считал, что человек осознает ценность, когда возникают аргументы в пользу того, что действие имеет смысл.

Существование и функционирование ценностей связано с особенной способностью человеческого сознания – отображать и фиксировать значение тех или других духовных или материальных, реальных или мнимых объектов для удовлетворения потребностей человека, реализации его интересов. От того, как глубоко войдут в сознание молодые ценности, зависит наполненность ее жизни действительно человеческим, реальным гуманистическим содержанием. З. С. Карпенко отмечает, что сознание определяет существование, оно его движущая сила и ценностный стержень, вокруг которого происходит «кристаллизация» сущностных сил человека: физических, психических, социальных и духовных.

В соответствии с общепринятой идеей, наибольшее влияние на формирование системы ценностей личности осуществляет семья. Родительская семья выступает как важнейший источник критериев оценки, которые лежат в основе формирования ценностных представлений в течение всей жизни человека. Во время взросления личности все большее влияние на формирование ее ценностной системы осуществляет осознание собственной принадлежности к тем или иным большим социокультурным группам – этносу, классу, конфессии и т.д.

Сегодня рассматриваются вопросы, связанные с влиянием на формирование системы ценностей личности, в первую очередь, СМИ – телевидения, радио, а также Всемирной паутины – Интернета. Особое внимание при этом уделяется проблеме пассивного и некритического принятия личностью ценностей так называемой массовой культуры [3].

Важную роль в формировании индивидуальной системы ценностей также играет учебная деятельность. По мнению И. Ю. Малисовой, обеспечение учеников адекватными их возрасту психологическими знаниями о человеке как части естественного мира, члене общества, субъекта и объекта взаимоотношений, дает возможность актуализации самопознания, ориентации на диалогическое взаимодействие, развитию сензитивности,

личностного самораскрытия, что в окончательном итоге способствует формированию ценностных ориентации личности [3].

Следует отметить, что особенностью психологического подхода к изучению ценностной проблематики является то, что ценности рассматриваются сквозь призму личностного отношения субъекта к окружающей действительности и особенностям ориентаций в ней. Отсюда и возникло словосочетание «ценностные ориентации» (имеем в виду идеологические, моральные, эстетические и другие основы для оценки субъектом окружающей действительности и ориентации в ней; это также средство дифференциации индивидом объектов окружающего мира по их значимости).

Понимание ценностных ориентаций А. Г. Здравомысловым как социальных [1] или социально-психологических образований М. Рокичем закономерно подводит к мысли о необходимости рассмотрения их в контексте более сложных, глобальных образований личности, и в частности, в структуре ее самосознания, жизненных взаимоотношений, личностного развития и жизнедеятельности в целом.

А. Н. Леонтьев отмечал, что ценностные ориентации – это сознательное воссоздание ценностных свойств объекта. Ценностным ориентациям свойственна такая внутренняя напряженность, которая способна пробудить желание, намерение, интерес, направленный на конкретный вид деятельности. Благодаря этим свойствам ценностные ориентации могут выполнять определены социальные функции. Во-первых, ценностные ориентации приобщают индивида к системе норм и ценностей социальной среды. Во-вторых, они способствуют самоутверждению личности, реализации ее одаренности, социальных ожиданий. В-третьих, они обеспечивают гармонизацию внутреннего мира личности, систематизацию ее знаний, норм, стереотипов и тому подобное. Следовательно, ценности выступают как внутренние и внешние факторы, которые регулируют жизнь людей. Причем каждая личность имеет свою специфическую систему ценностных ориентаций.

С целью изучения ценностных ориентаций будущих педагогов экспериментальной базой исследования нами был выбран Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова. В исследовании принимали участие 49 студентов 2-го и 3-го курсов факультета педагогики и психологии детства. Нами была использована «Методика исследования ценностных ориентаций (МИЦО)» (М. Рокича) [4].

Изучая терминальные жизненные ценности, мы получили следующие результаты: наиболее значимыми ценностями для студентов 2-го курса оказались такие, как «здоровье», «активная деятельная жизнь», «любовь», «уверенность в себе» и «наличие верных и добрых друзей»; наименее значимыми ценностями стали «равенство между людьми, счастье других», «удовольствие, развлечения» (как ни странно), «хорошее положение в стране, в нашем обществе, сохранение мира между народами» и «красота природы и искусства». Наиболее значимыми терминальными ценностями для студентов 3-го курса оказались такие ценности, как «любовь», «здоровье», «счастливая семейная жизнь», «наличие верных и добрых друзей»; наименее значимыми – «хорошее положение в стране, в нашем обществе, сохранение мира между народами», «красота природы и искусства», «удовольствие, развлечения» и «общественное признание».

Исследуя инструментальные жизненные ценности, мы увидели следующую картину: первые места студенты 2-го курса отдали таким инструментальным ценностям,

как «воспитанность», «самоконтроль», «жизнерадостность», «аккуратность» и «ответственность»; последние места заняли ценности «высокие запросы», «непримиримость к собственным и чужим недостаткам», «эффективность в делах» и «тщательность». Наиболее значимыми инструментальными ценностями для студентов 3-го курса оказались «рационализм», «воспитанность», «ответственность», «честность» и «жизнерадостность», а наименее значимыми – «непримиримость к собственным и чужим недостаткам», «высокие запросы», «терпимость к взглядам и мыслям других» и «тщательность». Исходя из результатов констатирующего эксперимента, мы сделали следующий вывод: у современных студентов наблюдается тенденция к переориентации на индивидуально-значимые ценности и ценности ближайшей перспективы.

Таким образом, необходимо отметить, что распространенное мнение об аморальности нашей студенческой молодежи все же преувеличено. Следует отметить, что социально-экономическая ситуация в стране всегда затрагивает современное студенчество. Анализируя это явление, можно сделать скидку на определенный максимализм молодежи, на агрессивное внедрение в наше сознание западной, американской модели личности, а также на культурный кризис, который переживает наше общество в последнее время. Стоит отметить, что такая ценность, как «воспитанность», занимает ведущую позицию у всех студентов. Это, по нашему мнению, обусловлено большой ролью воспитательного процесса в университете, невзирая на общий духовный кризис нашей современности.

Список литературы

1. *Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 1986. – 223 с.*
2. *Мадди Сальваторе Р. Теории личности: сравнительный анализ / Мадди Сальваторе Р. – СПб.: Речь, 2002. – 539 с.*
3. *Малисова И. Ю. Психологические знания как фактор формирования ценностных ориентаций личности / И. Ю. Малисова // Психол. журн. – 1994. – Т. 14. – № 4. – С. 94–102.*
4. *Семиченко В. А. Проблемы мотивации поведения и деятельности человека / В. А. Семиченко. – К.: Милленниум, 2004. – 521 с.*
5. *Франкл В. Человек в поисках смысла: пер. с англ. и нем. / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.*

Е. П. Гринько

*Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина,
Республика Беларусь, г. Брест*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ В УНИВЕРСИТЕТЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ К РАБОТЕ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ

Одним из приоритетных направлений государственной политики в Республике Беларусь является поддержка одаренных детей и молодежи. Современный этап развития белорусского общества испытывает потребность в творческих, неординарно мыслящих людях, способных нестандартно решать поставленные задачи. Значение такого предмета, как математика, особенно важно. Именно этот предмет помогает усваивать школьникам общенаучные приемы и методы анализа, синтеза, индукции, аналогии, обобщения, конкретизации, абстрагирования, дедукции. На уроках математики у школьников закладываются основы опыта творческой деятельности: они знакомятся с методами научного познания, усваивают эвристические приемы, формируют умения отслеживать закономерности. Одаренные в области математики дети в будущем становятся высококлассными специалистами (учеными, экономистами, юристами, офицерами, инженерами, архитекторами, программистами, педагогами и др.).

Для эффективной работы с одаренными детьми необходимы педагоги-профессионалы, знающие особенности одаренных детей, умеющие с ними эффективно работать. Важнейшими педагогическими условиями качественной подготовки будущего учителя математики к работе с одаренными учащимися являются: наличие активной субъектной позиции участников образовательного процесса и субъект-субъектного характера взаимодействия студентов педагогических специальностей и преподавателей университета; обогащение содержания дисциплин психолого-педагогического цикла вопросами о сущности одаренности личности в области математики, ее диагностики и развития; внедрение в образовательный процесс спецкурсов, направленных на развитие профессиональных умений будущих учителей математики эффективно работать с одаренными в области математики детьми («Методы решения школьных олимпиадных задач по математике», «Внеклассная работа по математике», «Методика и техника научного исследования», «Система работы учителя математики с одаренными детьми», «Современные образовательные технологии на уроках математики» и др.); применение эффективных образовательных технологий (ИКТ, технологии проблемного обучения и др.); организация научно-исследовательской деятельности студентов по проблеме развития одаренности личности в области математики; выполнение студентами в ходе педагогической практики индивидуальных заданий по организации работы с одаренными в области математики детьми; привлечение студентов к работе с одаренными в области математики детьми.

Подготовка в университете будущих учителей математики к работе с одаренными детьми будет эффективной, если включить в содержание обучения теоретические основы работы с одаренными детьми; реализовать модель подготовки будущих учителей

математики к работе с одаренными детьми, состоящую из психолого-педагогического, предметного (математического) и практического блоков; процесс формирования готовности будущих учителей математики к работе с одаренными детьми обеспечить методической системой, включающей подсистемы: целевую (определение иерархии целей), содержательную (построение моделей содержания) и технологическую (методы, средства формы работы, адекватные целям).

Теоретические основы методической системы подготовки в университете будущих учителей математики к работе с одаренными детьми составляют: понятие одаренности (философский и психолого-педагогический аспекты); основные направления работы учителя математики с одаренными детьми; современные технологии обучения и воспитания одаренных детей; углубление знаний студентов по таким дисциплинам, как «Элементарная математика и практикум по решению задач», «Методика преподавания математики», «Алгебра», «Аналитическая геометрия и преобразования плоскости», «Проективная геометрия и изображения фигур», «Математический анализ», «Математическая логика и дискретная математика», «Теория чисел»; введение спецкурсов и дисциплин по выбору: «Методы решения школьных олимпиадных задач по математике», «Система работы учителя математики с одаренными детьми», «Современные образовательные технологии на уроках математики», «Внеклассная работа по математике в средней школе», «Методика и техника научного исследования».

Практический компонент в системе подготовки будущего учителя математики к работе с одаренными детьми связан с умениями: проводить диагностику и прогнозировать развитие одаренного учащегося; использовать приемы и методы для развития математических способностей учащегося; использовать эффективные педагогические технологии в работе с одаренными учащимися; осуществлять педагогическую поддержку и сопровождение одаренных учащихся.

Система подготовки в университете будущих учителей математики к работе с одаренными детьми будет эффективной, если в рамках профессионально-ориентированных дисциплин реализуются программы специальной подготовки будущих учителей математики к работе с одаренными детьми; реализуются возможности освоения современных образовательных технологий обучения одаренных в области математики детей; применяются технологические приемы активизация самостоятельной познавательной деятельности будущих учителей математики; функционирует система диагностики и контроля уровня сформированности профессиональных компетенций, необходимых в работе с одаренными в области математики детьми; сформирована в университете креативная среда и целесообразные коммуникации; управление методической системой представляет собой совокупность трех взаимосвязанных процессов – педагогического руководства, самоорганизации и саморегуляции.

И. Н. Дубовицкий

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Процесс социализации личности – сложное явление, которое может быть изучено с помощью различных подходов. Одним из них является психолого-педагогический анализ, проводимый с целью описания достаточно дифференцированного и полного психологического статуса или психологического портрета личности с учетом не только объективных, но и субъективных его составляющих.

Эта исследовательская операция предполагает использование потенциала педагогики, психологии, их понятийного аппарата, законов и принципов этих наук в анализе социальных явлений, в частности, в процессе развития социальных качеств человека.

Психолого-педагогический анализ находится на стыке педагогики и психологии, что позволяет с его помощью выявить процессы становления человека как личности, с одной стороны, и определить направления педагогической и психологической деятельности по обеспечению успешности этого процесса – с другой.

Задачами психолого-педагогического анализа социализации личности являются определение уровня социализации у человека, установление соответствия человека требованиям окружающей действительности и соответствия окружающей действительности его запросам, выявление потенциальных адаптивных возможностей индивида, помощь конкретной личности в использовании ее реальных возможностей для эффективной социализации.

При проведении психолого-педагогического анализа процесса социализации личности используются методы наблюдения, изучения реального процесса социализации, эксперимент (естественный, модельный, преобразующий), анализ продуктов деятельности и документов, а также самонаблюдение.

По источникам накопления информации методы исследования можно подразделить на методы изучения теоретических источников и методы анализа реального педагогического процесса. К методам изучения процесса социализации в естественных условиях относят наблюдения, беседы, анкетирование, интервьюирование, анализ документов, анализ продуктов деятельности, анализ опыта работы воспитателей и другие. К методам изучения процесса социализации в специально измененных условиях можно отнести методы педагогического эксперимента и опытной проверки выводов исследования.

По способу обработки и анализа данных исследования выделяют методы качественного анализа и методы количественной обработки результатов исследования (статистической или нестатистической). Чаще всего эти методы применяются по вза-

имосвязи, так как количественные методы не исключают необходимости качественного анализа результатов эксперимента [см.: 1; 6].

Методы исследования выбираются в соответствии с его методологическим обоснованием.

В психолого-педагогическом анализе социализации личности есть несколько видов задач. Один круг задач – это анализ самой социализации для выявления ее содержания и объективных характеристик, осуществление ее рационализации, реконструирование, проектирование.

Другой круг задач – психологический анализ того, как человек справляется с процессом социализации, приспосабливается к окружающей действительности, как развивает себя в деятельности и так далее.

Для анализа объективного состава социализации, ее рационализации могут быть использованы следующие пути:

- наблюдение за реальным процессом социализации, фиксация всех действий и операций с использованием заранее подготовленного развернутого протокола, наблюдения за социализацией специалистов разной степени квалификации, что помогает объективно выявить социализирующие действия при разном уровне подготовки. Для этого может успешно применяться описанный А.Н. Ивановой прием «превращения наблюдателя в тень» с целью сохранения естественности наблюдаемого процесса [2, с. 112]. Метод наблюдений характеризуется непосредственным восприятием явлений и процессов в их цельности и динамике. Объективность выводов по данным наблюдений значительно возрастает при сопоставлении получаемой информации с данными других лиц, также наблюдающих за личностью в ходе социализации;

- трудовой метод, состоящий в том, что человек, проводящий исследования, сам пытается освоить особенности того или иного вида социализации. В одном лице соединяется специалист и психолог, умеющий и желающий описать этот процесс;

- проектирование социализации, то есть анализ специалистами новых, требуемых обществом форм социализации.

Второй круг диагностических задач – изучение того, как изменяется психика человека в процессе социализации. Здесь используются следующие пути и методические приемы:

- изучение того, насколько человек освоил, осознал, понимает ли задачи, предмет, результаты своей деятельности, а также осознает ли он, какие психологические качества нужны для этого;

- изучение человеком наличия у себя необходимых психологических качеств (самосознание);

- изучение экспертами (например, психологом) реального состояния социализации человека.

При анализе мотивации социализации учитывается: как человек понимает свое предназначение (духовные ценности, менталитет) и принял идеалы и нормы общества; какие смыслы и внутренние мотивы складываются у самого человека и как они соотносятся с внешними стимулами; каково соотношение у человека «знаемых» (осознаваемых) и реально действующих мотивов социализации; какова структура

мотивов у человека, какие мотивы преобладают, доминируют, какие являются второстепенными (например, интерес к содержанию, к процессу или только интерес к результату); как человек делает самостоятельные выборы в повседневной деятельности, что он предпочитает в ситуации столкновения разных мотивов; как мотивы воплощаются в цели (близкие, отдаленные) и как эти цели реализуются в общественной деятельности, особенно в условиях помех; какие эмоциональные состояния возникают и преобладают в повседневной деятельности; как складываются системы отношений человека к разным сторонам общественной деятельности, стремится ли человек только приспособиться к своей профессии (мотивы профессиональной адаптации) или обогатить профессию, внести свой индивидуальный вклад (мотивы профессионального творчества); каков уровень притязаний и как человек оценивает свои способности, какова удовлетворенность человека в своей деятельности; как соотношение разных видов побуждений (мотивов, смыслов, целей, идеалов, эмоций) выражается в интересе к той или иной деятельности. Если удастся в ходе диагностики получить ответы на эти вопросы, то может быть построен мотивационный портрет человека.

Для выяснения наличия мотивов, их характера человек ставится в экспериментальную ситуацию (или производится наблюдение за поведением человека в реальных жизненных ситуациях, профессионального выбора). Ситуация выбора всегда выявляет наличие и соподчинение мотивов – что важнее, главнее для человека. Убедительные данные для выявления внутренних ориентиров, мотивов и целей человека дает биографический метод (изучение биографии человека).

Уровень притязаний в профессиональной деятельности выявляется заданиями разной трудности, где можно определить, как человек оценивает объективную трудность задачи, свои профессиональные способности в целом, субъективную вероятность успеха (доступность решения), интенсивность личных усилий, которые необходимо приложить. Выявляется, что оценивает человек как более доступное для себя и что как менее доступное, но значимое для себя, что у него есть и чего ему хотелось бы в профессиональной деятельности, что оценивается человеком как общепризнанный успех профессиональной деятельности.

Реалистичность уровня профессиональных притязаний выявляется путем сопоставления степени трудности заданий, которую человек определяет как доступную (индивидуальная норма), с реальными показателями успеха в профессиональной деятельности. Исследователем фиксируется выбор человеком профессиональных задач разной степени трудности после ситуации успеха и неуспеха в труде. Преобладание тех или иных мотивов в сфере мотивации определяют структуру мотивационной сферы или, как его иногда называют, мотивационный профиль [3, с. 169–170].

Необходимо изучение мотивационной сферы социализации в связи с реальными достижениями и успехами человека, то есть сопоставление мотивов социализации и ее реальных результатов. Для этого в ходе исследования варьируются мотивы социализации и сравнивается ее успешность при разных мотивах. Реальные успехи и достижения в социализации сопоставляются в ходе изучения с разными сторонами мотивационной сферы: с духовными ценностями, с мотивами, с удовлетворенностью своей деятельностью и другими. Анализ состояния разных побуждений позволяет

приблизиться к выявлению мотивационного, потребностного и эмоционального профиля человека.

В изучении состояния операциональной сферы социализации личности необходимо выяснить, наличие ее знаний; используемые действия и операции, их характеристики; способности как общие, например, способность к творческому мышлению, так и специальные, например, техническая одаренность и так далее; решение проблемных задач, характеризующее мышление личности; открытость к дальнейшему овладению профессией – профессиональная обучаемость; устойчивое сочетание используемых приемов и способов социализации, создающие основу для индивидуального стиля; наличие результативности социализации и ее психологическая цена, то есть величина усилий, прилагаемых человеком для получения этого результата.

Операциональную сферу социализации характеризует и сознание личности, то есть то, как человек осознает характеристики и признаки данной деятельности, какие из них он находит у себя (самосознание). Для изучения самосознания используются методические приемы: составление своего социального автопортрета, сопоставление его с требованиями окружающей действительности, сопоставление его с портретом успешной («идеальной») личности, вариантами этих приемов являются: составление списка психолого-педагогических качеств успешной («идеальной») личности. Ранжирование их по степени значимости для данного вида деятельности. Ранжирование их по степени выраженности у личности.

Уровень мышления может выявляться в ходе решения проблемных задач методом эксперимента. Педагогический эксперимент является комплексным методом научного исследования, который предполагает одновременное использование целого ряда других, более частных методов, таких, как наблюдение, беседа, интервью, анкетный опрос, диагностирующие контрольные работы, создание специальных ситуаций [4, с. 105–110]. Педагогический эксперимент применяется для объективной и доказательной проверки достоверности педагогических гипотез. К числу наиболее важных условий эффективного проведения эксперимента относят следующие:

- предварительный тщательный теоретический и исторический анализ явления, изучение массовой практики для максимального сужения поля эксперимента и его задач;
- конкретизация гипотезы, выделение в ней новизны, необычности, противоречия с существующими мнениями, требующих экспериментального доказательства;
- четкая формулировка задач эксперимента, определение признаков, по которым будут изучаться явления, критериев оценки;
- корректное определение минимально необходимого числа экспериментальных объектов.

Важной характеристикой операциональной сферы является готовность личности к овладению теми приемами, действиями, которые у нее на сегодняшний день пока отсутствуют, то есть обучаемость.

Таким образом, характер жизнедеятельности, скорость овладения необходимыми знаниями и умениями, характер результата деятельности и его психологическая цена, психометрический профиль способностей личности, полнота самосознания, особенности профессионального мышления и его нестандартность – все это создает представление об операциональной стороне социализации человека.

При диагностике операциональной сферы выявляется также способность человека сотрудничать и взаимодействовать в ходе своей деятельности. Для этого приемами наблюдения, экспертной оценки со стороны, самооценки определяется уровень координированности (сплоченности, сработанности, сыгранности, «слетанности») как степень согласованности целей, средств, способов совместной деятельности.

Описанные приемы диагностики позволяют накопить данные о мотивационных установках и операционально-исполнительных умениях и способностях человека в повседневной деятельности, соотнести их, выявить степень согласованности между операциональной и мотивационной сферой. Особо важны данные, проливающие свет на характеристики человека как субъекта общественной деятельности, целостной личности – мотивы, цели, самосознание, уровень профессиональных притязаний, профиль способностей и так далее. В результате диагностики выявляется также, как соотносит человек разные стороны своей компетентности в себе как в целостной личности.

Список литературы

1. Дубовицкий И. Н. Психолого-педагогические условия и средства социализации личности в военном вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Саратов, 2001. – 20 с.
2. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М., 1996. – 308 с.
3. Социология. Основы общей теории: учеб. пособие / Т. В. Осипов, Л. Н. Москвичев, А. В. Кабыща [и др.]; под ред. Т. В. Осипова, Л. Н. Москвичева. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 461 с.
4. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мироненко, Е. Н. Шиянов. – М.: Школьная Пресса, 2002. – 512 с.

А. А. Дудников

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАБОТКИ ДЕРЕВА ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ДИЗАЙНА

Профессия художника-дизайнера появилась в начале XX в. в связи с НТР и бурным развитием промышленности, для которой потребовались специалисты – проектировщики промышленных товаров, бытовой техники и т.д. Эти процессы привели к появлению новых методик при подготовке специалистов данного профиля. Прежде всего, это коснулось методов преподавания композиции и выведение предмета в отдельный базовый курс, названный курсом пропедевтики. Создание и разработка преподавания этого курса принадлежит братьям Весниным и до сегодняшнего дня успешно применяется на практике, в том числе и при разработке программы преподавания такой дисциплины как «Основы производственного мастерства деревообработки».

Так, первым базовым заданием является объемно-пространственная композиция из геометрических тел, в котором предлагается сочетание свободной творческой инициативы с выполнением ряда обязательных требований, таких как:

- 1) знаковость, то есть эстетическая (художественная) выразительность;
- 2) пространственность, то есть просмотр с четырех сторон;
- 3) пропорциональность частей и целого.

Выполнение этих требований и является критерием оценки работы.

Последующие задания по дисциплине включают в себя как конструктивно-дизайнерские, так и ремесленно-прикладные, то есть включающие в себя элементы различных видов резьбы, декоративных фактур, покрытий и других видов обработки древесины.

Именно сочетание этих элементов творческого начала в сочетании с приемами обработки и умелого их применения для достижения максимальной художественной выразительности предмета дизайнерского искусства можно считать ключевыми при обучении студентов-дизайнеров основам производственного мастерства. Не существует формул и рецептов, по которым создаются произведения искусства. Но существуют методики преподавания, которые позволяют и помогают студентам максимально раскрыть свой талант при их создании. И главная задача преподавателя – в грамотном использовании этих приемов в сочетании с опытом в помощи студентам творческих направлений для формирования высококвалифицированных специалистов.

В. В. Иванова

Омский государственный технический университет, г. Омск

Т. Б. Иванова

Академия «Кокше», Республика Казахстан,

Акмолинская область, г. Кокшетау

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В системе образования происходят изменения, смысл и значение которых обусловлены поиском новых образовательных парадигм. В отечественной педагогике совершается переход от традиционной образовательной системы, которая предполагает репродуктивный тип деятельности, к личностно-ориентированной, предусматривающей активное восприятие учебной информации и реалии жизни.

В настоящее время все большее распространение среди молодежи получили недоброжелательность, озлобленность. Процесс увеличения уровня агрессивности между людьми очевиден. Все это находит свое отражение в расширении зон конфликтных ситуаций в современном обществе. Взаимная нетерпимость и культурный эгоизм через средства массовой информации проникают в семью, школу. В связи с этим толерантность становится важной чертой, характеризующей личность современного школьника. Поэтому необходимо активизировать процесс поиска эффективных механизмов воспитания в духе толерантности, начиная уже со ступени начального образования. Понятие «толерантность» в настоящее время приобрело большую популярность и в научной литературе трактуется широко в разных областях знания: психологии, философии, этики, медицине и др. Отдельные научно-педагогические аспекты исследуемой проблемы отражены в работах М. М. Акулича, М. Т. Алиева, Г. В. Безюлевой, Т. В. Болотиной, В. А. Васильева, В. В. Витюка, А. А. Галкина, В. В. Глебина, В. М. Золотухина, Ю. А. Красина, И. М. и Б. С. Моделей, Г. Ф. Семигина, Г. М. Шеламовой и др.

В ряде работ, в частности В. М. Петренко, О. В. Митина, К. В. Бердников, А. Р. Кравцова, В. С. Осипова толерантность и нетерпимость сопоставляются в ходе психосемантического анализа этнических стереотипов. Р. Р. Валитова рассматривает толерантность как этическую проблему.

Толерантность выступает как способ неагрессивного взаимодействия с окружающей действительностью, «индивидуальное свойство, заключающееся в способности к саморегуляции при фрустрирующих воздействиях среды» [1].

Исходя из определения сущности понятия «толерантность» как стремления и способности к установлению и поддержанию общности с людьми, которые отличаются в некотором отношении от преобладающего типа или не придерживаются общепринятых мнений, выделяют следующие критерии толерантности: активная нравственная позиция, терпимость нации, религии, социальной среды [2].

Общепризнанно, что человечеству не хватает толерантности, а проще говоря, взаимоуважительного, благожелательно-терпимого отношения друг к другу. Поэтому

огромную важность сегодня для нашей страны имеет теоретическая и практическая разработка принципов, методов, форм и содержания нового, культурного образования, воспитания.

В то же время толерантность вовсе не означает безразличие к любым взглядам и действиям. Так, аморально мириться с расизмом, насилием, унижением достоинства, ущемлением интересов и прав человека. Можно рассматривать толерантность как социальную норму, в которую входят следующие компоненты [3].

– социальная восприимчивость взаимодействующих субъектов, интерес к особенностям друг друга;

- признание равенства партнеров;
- отказ от доминирования и насилия;
- готовность принять другого таким, какой он есть;
- доверие, умение слушать и выслушивать другого;
- способность к сочувствию, сопереживанию.

Быть толерантным – значит признавать то, что все мы различаемся по внешнему виду, положению, интересам, поведению и ценностям и обладаем правом жить в мире, сохраняя при этом свою индивидуальность. Как известно, толерантность – это одна из глобальных проблем нашего социума, и одним из эффективных способов формирования толерантных отношений считается воспитание. В педагогической практике известно немало методов, форм и приемов работы по воспитанию толерантности у школьников, связанных с организацией деятельности детей в классе, использованием произведений художественной литературы и кинофильмов, организацией диалоговых форм работы. Педагогические технологии должны быть основаны на системном подходе к воспитанию и синтезе форм продуктивной деятельности учащихся.

Довольно печально осознавать, что нетерпимость, неприязнь к другой культуре, образу жизни, убеждениям, привычкам всегда существовала и продолжает существовать в наше время не только в обществе в целом, но и в отдельных его институтах. Исключением не является даже школа. Так, предметом нетерпимости в школе может выступать не только национальная, религиозная, этническая, социальная, половая принадлежность ребенка, но и особенности его внешнего вида, интересы, привычки. При этом следует отметить, что огромная роль в формировании толерантности у младшего школьника принадлежит именно учителям. Основная цель деятельности учителя в формировании толерантных отношений – содействовать повышению коммуникативной компетентности учащихся, то есть готовности и умению вступать в диалог. Педагогическое общение учителя и ученика основывается на тех принципах обучения, которые создают оптимальные условия для формирования у обучающихся культуры достоинства, самовыражения личности, исключают фактор боязни неправильного ответа. Для начальной школы проблема воспитания толерантности актуальна сама по себе. Переход от дошкольного детства к школьной жизни – один из переломных моментов в психическом развитии человека. Включение в учебную деятельность связано с новым типом отношений ребенка, как в семье, так и в школе. Дома, с одной стороны, к его жизни, его занятиям более уважительное отношение, чем к дошкольным играм. Одновременно к нему предъявляются более

строгие требования. В школе главное лицо – это учитель. От него исходят все основные требования.

Только в младшем школьном возрасте начинает складываться новый тип отношений с окружающими людьми. Уважительное отношение, гармонизация отношений в классе, способствуют развитию сотрудничества. Воспитание толерантности невозможно в условиях авторитарного стиля общения «учитель – ученик». Поэтому одним из условий воспитания толерантности является освоение учителем определенных демократических механизмов в организации учебного процесса и общения учеников друг с другом и с учителем. Именно в начальной школе важно научить ребенка, с одной стороны, принимать другого как значимого и ценного, а с другой стороны – критически относиться к своим собственным взглядам.

Диалог также является основой толерантных взаимоотношений. Диалогическое общение устанавливает взаимоотношения между его участниками, представляя собой определенную модель поведения индивида в жизненном пространстве. Совместная деятельность детей создает общее эмоциональное переживание, ребята оказывают помощь друг другу при выполнении задания, сострадают, переживают неудачи и радуются успеху.

На наш взгляд, назрела необходимость определить теоретико-методические основы, содержание, логику, структуру, технологию процесса формирования толерантной культуры, психологические и педагогические условия, обеспечивающие его эффективность, основные формы, методы и критерии, позволяющие определить уровень сформированности толерантной культуры у младших школьников.

Формирование – производное от «формировать» – означает образование, составление чего-либо. Формирование может означать также процесс придания определенной формы, законченности чему-либо, порождение чего-либо. Термин «формирование» в психологии означает объективный и закономерный процесс, в ходе которого человек выступает не только как объект воздействия, но и как субъект деятельности и общения.

Наибольшую сложность у младших школьников вызывают такие требования толерантного отношения к окружающим, как проявление терпимости к чужому мнению или поведению, способность простить обидчика, относиться к людям с физическими недостатками как к равным. Распространенным явлением в группе детей младшего школьного возраста становится то, что кого-то ребята постоянно не принимают в игру, дразнят, обижают, между детьми происходят постоянные стычки, драки, проявляется агрессия.

Перед педагогами стоит задача формирования толерантных взаимодействий. Оно не является врожденным, а развивается, подвергается стимулированию и коррекции.

Толерантная личность в школе формируется в процессе учебной деятельности и во внеурочное время. Младшим школьникам, а особенно первоклассникам, свойственны внушаемость, стремление подражать тем, кто является для них авторитетом, и в первую очередь учителю. Поэтому отношение учителя к каждому из детей, его оценки перенимаются на внутри коллективные взаимоотношения. Подражательность проявляется, прежде всего, в том, что дети стараются вести себя так же, как и ученики, которых ставит в пример учитель.

Для детей младшего школьного возраста соотношение поведения и осознания нравственной стороны явлений жизни характеризуется следующими особенностями: сначала это поведение, основанное на эмоциональных обобщениях, затем отмечается увеличение объема ситуаций и поступков, соответствующих нравственной норме, которую ребенок уже может сформулировать. Это необходимо учитывать при воспитании толерантной личности.

Младший школьный возраст – наиболее сензитивный период для формирования культуры, чувств, связанных с осознанием собственной ценности и ценности своих прав и обязанностей. На этом этапе главными понятиями, которые усваивают учащиеся, являются добро и зло, хорошо и плохо, порядочность, уважение, уникальность личности, уважение различий между людьми. На уроках предпочтительно использовать игровые формы проведения занятий. Выигрышные моменты в обучении – работа с иллюстрациями, рисование. Важно совмещать индивидуальную и групповую работу, чтобы дети на практике осознали, что такое уважение и терпимость по отношению к другим.

Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости является воспитание уважительного отношения к ценностям других людей, умения сопереживать, понимать мотивы поступков людей, уметь общаться и сотрудничать с людьми иных взглядов, ориентаций, культур. Задача учителя – создать условия, организовать образовательную и внеурочную деятельность учащихся таким образом, чтобы дети понимали и принимали друг друга, уважали традиции и культуру разных народов, живущих в одной стране.

Толерантность – интегрированное качество. Если оно сформировано, то проявляется во всех жизненных ситуациях и по отношению ко всем людям.

В то же время опыт показывает, что человек может быть толерантным в отношениях с близкими, знакомыми, но пренебрежительно, нетерпимо относиться к людям другой веры или национальности.

Межличностная толерантность проявляется по отношению к конкретному человеку, социальная – к конкретной группе, обществу, национальная – к другой нации. Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает понимание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим. На наш взгляд, толерантная личность – это человек, хорошо знающий себя и понимающий других людей. Личность интолерантную можно охарактеризовать как человека, не обладающего качествами гибкости во взаимодействии с окружающими и эмпатией по отношению к ним. Деление людей на толерантных и интолерантных весьма условно. Каждый человек в своей жизни совершает как толерантные, так и интолерантные поступки.

В целях решения данной проблемы в Казахстане поиск новых подходов в формировании толерантности [4].

Одна из главных задач сегодня – воспитание поколения, хорошо знающего традиции родной культуры, любящего историю своего народа – поколения, которому можно доверить будущее страны. Таким образом, цели, задачи, реализация формирования процесса толерантности уже в начальной школе обеспечит современному поколению возможность сохранить культурное достояние народов, обитавших и проживающих на просторах двух миролюбивых государств: могучей России и Великой казахской степи.

Список литературы

1. *Риэрдон Бетти Э.* Толерантность – дорога к миру. – М., 2001.
2. *Степанов П.* Как воспитать толерантность? // Народное образование. – 2001. – № 9; там же. – 2002 – № 9.
3. Об организации работы по реализации федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2008 гг.)»: приказ Министерства образования от 01.10.01 № 3250 // Вестник образования. – 2001. – № 20.
4. *Назарбаев Н.* Государственная программа «Культурное наследие». – Астана, 2006.

Т. Б. Иванова, Ж. А. Зулкарнаева

*Академия «Кокше», Республика Казахстан,
Акмолинская область, г. Кокшетау*

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С ПЕДАГОГИЧЕСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ ШКОЛЫ

Современное состояние общества, перемены, происходящие у нас в Казахстане и в мире в целом, предъявляют новые требования к человеку, к личности. Поэтому все более увеличивается значимость проблематики субъекта, способного воздействовать на изменяющуюся социальную ситуацию, правильно оценивать и прогнозировать ход ее развития. В связи с этим по-новому ставится проблема качества профессиональной деятельности педагога-психолога для работы в школе.

Многолетняя практическая работа авторов в качестве педагогов-психологов образования доказала, что современной школе необходимы новые учителя, которые глубоко владеют психолого-педагогическими знаниями и понимают особенности развития школьников, являются профессионалами в различных областях деятельности, способны помочь ученикам найти себя в будущем, стать самостоятельными, творческими и уверенными в себе людьми.

Особое внимание уделяется необходимости привлекать в школу психологов, имеющих базовое образование, которые смогут раскрыться перед детьми не только в роли людей, имеющих богатый профессиональный опыт, но, получив психолого-педагогическую подготовку, постепенно освоить специфику педагогического труда.

В системе координат, определяющих становление педагога-профессионала, важную функцию выполняет проблема формирования его личного опыта. Благодаря опыту, полученному в реальных жизненных ситуациях, педагог-психолог перестраивает и обогащает мотивационно-ценностное отношение к приобретаемым знаниям и социально-профессиональным ролям. Расширение границ индивидуального опыта приводит в движение рефлексивные процессы, профессионально-личностное развитие и саморазвитие педагогов школы.

Наряду с осложнением учебных проблем школа все чаще сталкивается с личностно-социальными проблемами. Особое место среди них занимают вопросы психологического сопровождения работы педагогического коллектива школы, направленное на профилактику и разрешение возникающих психологических проблем.

Психологическая служба является органическим компонентом современной системы образования, обеспечивающим своевременное выявление и максимально полное использование в обучении и воспитании детей интеллектуального и личностного потенциала, имеющихся у каждого педагога, раскрытие его задатков, способностей, интересов и склонностей Министерство образования РК провело ряд съездов, коллегий, конференций, семинаров, круглых столов, в которых участвовали практические психологи системы образования, ученые академических заведений. Итогом этих обсуждений явился пакет документов, в которых отмечается необходимость интенсивного внедрения психологических знаний во все структуры системы образования. В свете этого по-

явилась необходимость и возможность дальнейших теоретических разработок путей и средств психологического обеспечения педагогического процесса в школе.

В настоящее время уже вышло много работ по изучению, анализу и обобщению путей становления психологической службы (А. Г. Асмолов, М. Р. Битянова, Л. А. Голвей, И. В. Дубровина, У. В. Кала, А. Д. Карнышев, Н. В. Морозова, А. А. Крылов, В. В. Раудик, А. А. Реан, Н. А. Розе, Е. И. Рогов, Г. С. Сухобская, Е. М. Дубовская, О. А. Тихомандрицкая и др. [1]). В этих работах в определенной степени обобщен как российский, так и зарубежный опыт по основным направлениям развития психологической службы. Однако по настоящее время нет общепринятой модели работы педагога-психолога с педагогическим коллективом. Достижения в психологической науке стимулируют пересмотр и расширение сфер деятельности психологической службы и ее методов, технологий. В связи с этим требуется на современном этапе создать модель психологического обеспечения, базирующуюся на современных достижениях психологии, синергетики и других науках.

Во многих странах ежегодно происходит уточнение и расширение направлений деятельности психологической службы. В США с учетом новых данных о психических закономерностях развития человека и с появлением новых педагогических и психологических технологий уточняется сфера деятельности каунслера (советника) и психолога в школе. В Бельгии, как и в других странах, каждый год идет конкретизация, коррекция сфер деятельности психологов, социальных педагогов, медицинских работников, специальных педагогов в индивидуальном сопровождении, которое осуществляют психолого-медико-социальные (ПМС) центры [2]. Подобная работа проводится и в других странах. В связи с этим встает задача проанализировать опыт и уточнить направления становления психологической службы в данном направлении.

Современная школа использует психологическую службу для повышения профессиональной компетентности педагогов. Наше исследование имеет целью формирование профессиональной компетентности педагога через систему работы психологической службы в школе.

Задачи, которые мы ставим перед собой:

- изучить уровень профессиональной компетентности педагогов, их потребности, проблемы, интерес;
- совершенствовать уровень психолого-педагогических знаний, умений, профессионального опыта педагогов, их профессиональных и личностных ориентаций;
- информировать педагогов о достижениях психологической науки и практики посредством нормативных документов и программно-методического обеспечения;
- создать условия для непрерывного развития и самореализации профессиональной компетентности педагогов.

В коллективе, чаще всего, три группы педагогов:

- творчески работающие, мастера своего дела;
- испытывающие затруднения;
- молодые специалисты.

Предлагаем свое видение решения данного вопроса, состоящее из следующих этапов:

- диагностико-аналитический;
- этап создания условий профессионального роста;
- результативностный.

Первый этап включает в себя следующие направления деятельности:

- педагогическая диагностика;
- создание диагностической карты педагогического мастерства;
- перспективное планирование повышения квалификации педагогов через курсовую переподготовку.

В работах известных психологов описаны различные личностные структуры, следовательно, диагностические приемы и методы (Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, А. Н. Леонтьев, А. Е. Личко, В. Н. Мясищев А. А. Реан и др.). Сделана попытка описать модели саморазвивающейся личности (А. Маслоу, А. В. Петровский, К. Роджерс, Д. Снитг и А. Комбс, В. А. Ядов и др.) [3]. Новейшие исследования в психологии, постоянные изменения в обществе требуют уточнения базовых личностных структур, которые должны соответствовать современным требованиям государства, общества и самого человека.

Как уже упоминалось, нами предлагается составлять диагностическую карту психолого-педагогического мастерства (таблица 1).

Таблица 1

Ф.И.О. педагога	Стаж работы	образование	Курсовая переподготовка	Заявленная проблема
-----------------	-------------	-------------	-------------------------	---------------------

Каждый из показателей носит не формальный, но действенный характер. В зависимости от проблемы, подбираем направление коррекционной работы и определяем траекторию развития (таблица 2).

Таблица 2

Фамилия педагога	Виды практической деятельности в школе	Районные, городские, областные мероприятия	курсы	Тема самообразования
------------------	--	--	-------	----------------------

К видам практической деятельности относим:

- педагогические советы, выступления психолога, педагогов;
- семинары (всех видов);
- консультации;
- практические психологические упражнения;
- взаимопосещения;
- день открытых дверей;
- конкурсы.

Районные, городские, областные мероприятия всегда с удовольствием посещаются нашими педагогами, активизируя их деятельность в практической направленности. Для полноты исследования проводится анализ результатов деятельности по следующей форме (таблица 3).

Таблица 3

Ф. и о. педагога	Форма анализа
------------------	---------------

Форма анализа представлена следующими направлениями:

- самообразование;
- педсовет;
- собеседование;
- самоанализ;
- аттестация;
- доверие;
- оперативный контроль;
- эпизодический контроль.

Следует отметить, что для любого вида деятельности, особенно важны факторы и условия профессионального роста. Так, в совместной работе педагога-психолога и педагогического коллектива необходимо:

1) создание максимально возможного информационного, психологического, дидактического, технологического обеспечения повышения профессиональной компетенции;

2) разработка системы психологической поддержки в соответствии с заявленными проблемами [4].

В заключение хочется отметить, что работа с педагогическим коллективом требует очень серьезного отношения. Очень тяжело одновременно являться членом какого-либо коллектива и работать с ним. Поэтому некоторые, особенно начинающие психологи, принимающиеся по заказу администрации за «работу с коллективом», иногда через некоторое время с удивлением обнаруживают, что находятся в социальном вакууме из-за слишком рьяного «перевоспитания». Для того, чтобы этого не произошло, обратите внимание на создание соответствующей деловой, личностной, но, главное, гуманной и доброжелательной атмосферы в коллективе.

Список литературы

1. *Майерс Д.* Социальная психология. – СПб., 1999.
2. Психология и этика делового общения: учебник для вузов / В. Ю. Дорошенко, Л. И. Зотова, В. Н. Лавриненко. – М., 1997.
3. *Рогов Е. И.* Психология общения. – М., 2001.
4. *Щербатов Ю. В.* Психология успеха. – М.: Эксмо, 2004.

В. В. Ивчик, М. В. Кондратова

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Республика Беларусь, г. Горки*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛОГИКИ В ВУЗЕ

Согласно Концепции оптимизации содержания, структуры и объема социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования, утвержденной приказом министра образования Республики Беларусь от 22.03.2012 № 194, «Логика» включена в примерную тематику специализированных модулей по выбору студентов. В связи с заметным падением общего уровня школьного образования и минимизацией квалификационных требований к выпускникам в плане их фундаментальной подготовки преподавателям необходимо найти способы адаптации излагаемого в учебном курсе материала к этим обстоятельствам.

В системе отечественного высшего аграрного образования логика способна выполнять межпредметную методологически-координирующую и интегрирующую функции. Ее интегративная роль заметно возросла вследствие углубляющейся дифференциации наук, увеличения объема и темпов прироста информации, которую должны освоить студенты. «В развитых странах установлена своеобразная единица устаревания знаний – так называемый период полураспада компетентности, термин, обозначающий продолжительность времени с момента окончания вуза, когда в результате появления новой научно-технической информации компетентность специалиста снижается на 50 %. Так, если пятидесятипроцентное устаревание знаний инженера – выпускника 1940-го года наступало через 12 лет, а выпускника 60-го года – через 8–10 лет, 70-го – через 5 лет, то сегодняшних специалистов – и того меньше» [1, с. 5].

Информационный взрыв, который стал в XXI в. доминирующим фактором интеллектуальной жизни планеты, оказал колоссальное трансформирующее воздействие на высшее образование в нашей стране. В частности, пролонгирован и поддерживается переход от парадигмы «готового знания» к обучению, базирующемуся на самостоятельном поиске и творческом использовании информации самими студентами. Предметно-ориентированное обучение вытесняется личностно-ориентированным, более сложным, еще непривычным даже для многих педагогических работников, требующим от обучающихся, помимо определенной креативности, умения находить, оперативно и грамотно упорядочивать и селекционировать информацию. Подобная «перезагрузка» в образовательном пространстве продиктована одновременно и тем, что на рынке труда происходит коррекция критериев конкурентоспособности – вырос спрос на выпускников тех вузов, где ориентируются не только (и даже не столько) на обучение конкретным знаниям, сколько учат мыслить. Умеющий хорошо думать человек сам найдет нужные ему знания, сведения, теории, программы, а более широкий культурный и профессиональный кругозор сделает его достаточно адаптивным к быстрой смене информации,

машин, технологий и форм хозяйствования. Обретение же навыков правильного мышления как одной из ключевых компетенций современного человека и специалиста-профессионала, способного к качественному преобразованию информации в знания, невозможно без изучения основ логики и формирования логической культуры. Но при этом приходится считаться с тем, что большинству студентов из-за «клиповости» и некритичности восприятия материала трудно осваивать курс логики, который требует развитого рационального мышления.

Изучение логики является необходимым компонентом процесса перехода от прежней одноуровневой, узкоспециализированной, технократической парадигмы образования к двухуровневой, интегрированной, могущей стать по-настоящему гуманистической. Логика расширяет горизонт интеллектуальной грамотности, прививает дисциплину ума, учит обоснованной критике и аргументированным новациям. Она формирует стабильно высокий уровень организации и производительности умственного труда, развивает навыки грамотного мышления: внимательность, аккуратность, последовательность, обстоятельность и логическую согласованность суждений (высказываний), формально-смысловую правомерность умозаключений.

Очевидно, что адекватную ее потенциалу роль учебная дисциплина «Логика» сможет сыграть в системе высшего аграрного образования лишь при определенных изменениях в содержании и методике изложения курса. Наш личный опыт прежнего преподавания этой дисциплины в Белорусской государственной сельскохозяйственной академии убеждает в том, что это можно сделать по следующим направлениям.

1. Применение индивидуального подхода с помощью тестов, позволяющих определить, к какому типу: логическому (мыслительному) или эмоциональному (чувственному) относится студент, какова степень развития его интеллектуальных способностей. Последующая дифференциация заданий для «логиков» и «этиков» и тренировка логического мышления позволяют развить недостаточно выраженную у отдельных категорий студентов способность к абстрактно-понятийному мышлению.

2. Изменение направленности курса – от усвоения абстрактного знания (по сути, лишь тренирующего память) – к личностному и профессионально-практическому развитию. Это может осуществляться через знакомство с логическими аспектами процесса решения типичных и нестандартных профессиональных задач.

3. Расширение проблемного содержания обучения путем введения большего числа задач и упражнений, деловых игр, заданий общего и специализированного характера с учетом профиля вуза, факультета и специальности.

4. Стимулирование научной деятельности, поскольку общелогические методы познания лежат в основе любой науки. Этому способствуют не только студенческие исследования при углубленном изучении отдельных тем, подготовке докладов и рефератов, но и само содержание дисциплины. Законы логики, логические формы, правила выводов, культура доказательства, аргументации и критики – все это явно или неявно погружает студента в мир научной рациональности.

5. Раскрытие ценностно-мировоззренческой функции логики. Традиционный взгляд на логику как эффективный инструмент ученого и практика характеризует лишь одну ее сторону. Другая – то, что логика вводит в культуру и индивидуальное сознание раци-

оналистическую традицию, может дать системное понимание общественных процессов (через логический анализ конкретных примеров и ситуаций).

6. Развитие общей культуры студентов посредством логического анализа научных, общегуманитарных, в том числе литературных текстов. Тем самым, образно говоря, мы «убиваем двух зайцев»: возвращаясь к уже освоенному в школе материалу, учим находить в нем новые грани и смыслы – в контексте логических законов и правильных форм мышления, критериев логической культуры. Кроме того, логика сама по себе становится барьером на пути к чисто потребительскому отношению к знаниям как к уже готовому информационному продукту, поскольку учит подходить к нему селективно, рационально-критически.

7. Использование активных методов обучения. Необходимо применять игровые формы освоения логического арсенала (дидактические и деловые игры, кроссворды), а также осуществлять логическую реконструкцию проблемных ситуаций в самом широком спектре – от технико-технологических и управленческих до обыденно-жизненных. Это позволит внести в занятия соревновательность, заинтересованность, раскрепощение интеллектуальных и эмоционально-волевых сил.

8. Сегодня нельзя обойтись без использования информационно-компьютерных технологий в учебном процессе. При изучении логики используются лекции-презентации, разнообразный информационный материал на электронных носителях, тематические интернет-ресурсы, электронное тестирование и ведение учета успеваемости студентов.

9. Использование модульно-рейтинговой системы позволяет оптимизировать работу как преподавателя, так и студента. Стандартизация аттестационных процедур делает процесс оценки знаний более прозрачным и регулярным. Но при этом приходится постоянно корректировать оценочную шкалу тех или иных заданий (тестов, упражнений, задач и т.д.).

Вхождение Республики Беларусь в Болонский процесс предполагает новую структуру взаимодействия преподавателя и студента. Это процесс непростой, нам думается, что наработанная методика, учитывающая профиль вуза и специальности выпускников, поможет гармонично интегрироваться в эту образовательную парадигму – в целом и в дисциплинарном поле отдельных учебных предметов.

Список литературы

1. Гуляхин В. Н. Логика: учебно-методическое пособие для студентов гуманитарных факультетов / В. Н. Гуляхин, О. Н. Васильев. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – 124 с.

Г. Н. Игнатюк

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
Республика Беларусь, г. Гомель

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В настоящее время все большей популярностью в странах Европейского Союза пользуется так называемое предметно-языковое интегрированное обучение – *CLIL* (*Content and Language Integrated Learning*). Европейские исследования в этой области связаны, прежде всего, с широким использованием английского языка в качестве «доминирующего» языка преподавания в европейских вузах [1, с. 23].

По методу *CLIL* иностранный язык может использоваться на всех уроках по всем учебным предметам, кроме родного языка, то есть язык становится не объектом обучения, а его средством. Таким образом, интерес к данной методике обусловлен, в первую очередь, возможностями реализации прикладного характера иностранного языка.

При определении основных принципов методического подхода к *CLIL* в разных европейских странах выделяются пять основных аспектов, охватывающих культурную, социальную и языковую среду и направленных на решение предметных и образовательных задач. Каждый из аспектов реализуется по-разному, с учетом возраста обучающихся, социолингвистической среды и степени погружения в *CLIL*.

Основные аспекты *CLIL* и способы их реализации можно представить следующим образом.

1. Культурный аспект:

- изучение культуры и языковых традиций других стран;
- овладение навыками межкультурной коммуникации;
- изучение национально-культурных особенностей других народов.

2. Социальный аспект:

- возможность расширения образовательного и жизненного пространства;
- подготовка к европейской интеграции/интернационализации;
- получение возможности продолжения образования в глобальном контексте и получения сертификата международного образца.

3. Языковой аспект:

- повышение общего уровня языковой компетенции и развитие коммуникативных навыков;
- развитие слухо-произносительных навыков: восприятия иноязычной речи, а также спонтанного и адекватного реагирования на нее;
- развитие уважительного отношения как к родному, так и к иностранному языку;
- использование иностранного языка для решения разнообразных задач прикладного характера.

4. Предметный аспект:

- возможность многоаспектного изучения предмета;
- возможность более точного понимания предметной терминологии посредством иностранного языка;

– подготовка к дальнейшему обучению или к работе.

5. Обучающий аспект:

- применение разнообразных обучающих стратегий;
- использование разных методов и форм групповой работы;
- повышение мотивации обучающихся.

Автором данного методического подхода является Дэвид Марш, который отмечает, что предметно-языковое интегрированное обучение относится к любому сфокусированному на двух предметах образовательному контексту, в котором дополнительный язык, то есть не основной язык, на котором ведется весь курс обучения, используется как средство при обучении неязыковому предмету [2]. Согласно автору, этот принцип позволяет осуществлять обучение по двум предметам одновременно, хотя основное внимание может уделяться либо языку, либо неязыковому предмету. Реализация данного метода осуществляется разными способами в зависимости от возраста и места нахождения обучающихся. Обычно занятия проводятся учителями иностранного языка или учителями-предметниками.

Следует отметить, что CLIL иногда рассматривается как общий термин для разнообразных подходов, методов и программ, объединяющим признаком которых является обучение предметному содержанию через один или более дополнительных языков. Сюда относятся: билингвальные программы; профильное обучение на английском языке; языковое (полное/частичное) погружение; раннее языковое частичное погружение; полилингвальные программы/курсы; углубленные языковые программы и т.п.

Идея предметно-языкового интегрированного обучения возникла в ответ на возросшие требования к уровню владения иностранным языком при довольно ограниченном времени, отведенном на его изучение. С этой серьезной проблемой сталкиваются преподаватели практически во всех странах.

Несомненно, метод CLIL позволяет решать значительно расширенный круг образовательных задач. Одновременное изучение иностранного языка и неязыкового предмета является дополнительным средством для достижения образовательных целей и имеет положительные стимулы как для изучения иностранного языка, так и усвоения неязыкового предмета. Кроме того, следует отметить социальные, психологические и экономические аспекты этого метода, которые соответствуют интеграционным целям мирового сообщества.

В качестве очевидных достоинств предметно-языковой интеграции могут быть перечислены такие, как: приобретение культурной «сопричастности», интернационализация сознания, развитие языковых компетенций, повышение мотивации к изучению как самого предмета, так и иностранного языка-посредника, а также подготовка к профессиональной деятельности.

В соответствии с описанием, представленным профессором До Койл, на основе опыта предметного преподавания на дополнительном (чаще всего английском) языке в методике выделяют три основных модели CLIL.

Модель С 1: Многоязычное обучение. На различных этапах и при преподавании разных предметов используется более чем один язык, в результате чего студент приобретает профессиональные знания на нескольких языках. Такая модель рассчитана на одаренных и наиболее целеустремленных студентов из разных стран, что делает ее весьма престижной формой обучения.

Модель С 2: Вспомогательное/дополнительное интегрированное обучение предмету и языку. При такой модели происходит параллельное обучение языку и предмету, упор делается на развитие языковых знаний и умений для обеспечения сложных мыслительных процессов в различных областях знаний. Преподаватели языка входят в структурные подразделения по преподаванию специальностей и обеспечивают внешнюю поддержку при обучении специалистов.

Модель С 3: Предметные курсы с включением языковой поддержки. Программы обучения специальности разрабатываются с учетом необходимости развития языковых навыков. Обучение проводится как преподавателями-предметниками, так и лингвистами. В течение всего периода обучения студенты с любым уровнем знаний по иностранному языку получают поддержку, что делает возможным овладение ими как предметом, так и языком его преподавания. Модель эффективна для обучения студентов с различным языковым уровнем и культурным фоном [1, с. 24–25].

Наиболее распространенными являются модели С 2 и С 3. Модель С 1 реализуется только в вузах с определенной специализацией.

В разных странах имеется свой оригинальный опыт внедрения и развития предметно-языкового интегрирования. Так, например, в Болгарии этот метод применяется уже около 50 лет и представляет ценный опыт для специалистов, работающих в этой области. По этому методу ведется обучение различным предметам (истории, географии, биологии, философии и т.п.), и в этих целях используются различные языки: английский, немецкий, французский, испанский и др. Образование подобного рода осуществляется в билингвистических школах, которые основной целью ставят не углубленное изучение иностранного языка, а его использование для приобретения знаний в других областях науки. Внедрение CLIL в условиях трех языков практикуется в Канаде, Малайзии, Сингапуре, Испании, Франции, Люксембурге и других странах мира.

Говоря о лингвистической составляющей занятий по методике CLIL, следует отметить, что здесь задействуются все четыре аспекта языковой активности – аудирование, чтение, говорение и письмо. Аудирование, несомненно, является важной рецептивной составляющей процесса усвоения иностранного языка, однако чтение, при использовании соответствующего содержательного материала, является наиболее значимым каналом получения языковых знаний на занятиях по данной методике. В отношении говорения следует отметить, что предпочтение отдается беглости речи, грамотность не возводится в ранг приоритетных факторов. Письмо как один из видов репродуктивной деятельности представлено различными типами заданий лексического характера, посредством которых закрепляются грамматические навыки.

Соответствующим образом, работающие по данной методике учителя должны уметь сочетать обучение рецептивным и продуктивным навыкам. Занятия часто носят информативный характер и основаны на чтении или прослушивании текстов

с соответствующими видами практических заданий. При этом язык не является самоцелью, его изучение носит функциональный характер, а языковое содержание заданий обусловлено особенностями преподаваемого на этом языке предмета. Основной подход к изучению языка базируется на лексике и заключается в ситуативном использовании лексико-грамматических структур.

Таким образом, на занятиях, организованных по методике CLIL, усваивается как содержание дисциплины, так и иностранный язык, на котором осуществляется преподавание. Усвоение языка происходит за счет преимущественного использования рецептивных навыков аудирования и чтения, которые, в свою очередь, становятся опорой для развития навыков говорения и письма.

Следует отметить, что универсального подхода к реализации предметно-языкового интегрированного обучения в вузе не существует; интегрированное обучение предмету и языку представляет собой развивающуюся область теоретических и практических исследований, и каждое высшее учебное заведение имеет свою специфику, в соответствии с которой принимается решение о путях и методах обучения студентов на дополнительном/неродном для них языке.

Наиболее оптимальным вариантом, на наш взгляд, представляется смешанная модель полного и частичного погружения в язык преподавания с общей и специальной поддержкой развития языковой компетенции студентов.

Список литературы

1. Coyle D. *Content and Language Integrated Learning* / Do Coyle, Philip Hood, David Marsh. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 184 p.
2. Marsh D. Content and Language Integrated Learning: The European Dimension–Actions, Trends and Foresight Potential [Electronic resource] / David Marsh. – 2002. – URL: <http://europa.eu.int/comm/education/languages/index.html> (Date of access: 15.10.2015).

К. Б. Илькевич, Н. В. Соловьева

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПЛОЩАДКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ГЖЕЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Экспериментальная площадка Российской академии образования осуществляет свою деятельность в Гжельском государственном университете на тему: «Ресурсный центр как модель оптимизации образовательных технологий в деле профессионального становления молодежи (на примере народных художественных промыслов России)». В 2015 г. работа площадки проводилась в тесном взаимодействии с Минобрнауки России, Ассоциацией «Народные художественные промыслы России», учебными заведениями различного уровня, ведущими подготовку молодежи для народных художественных промыслов (НХП), в том числе художественно-промышленными вузами Республики Беларусь и стран Латинской Америки.

Гжельский государственный университет и Ресурсный центр, созданный на его базе, реализуют концепцию непрерывного профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования. В 2015 г. вузом дополнительно были открыты три художественные школы в г. Раменское, г. Бронницы и пос. Красково Московской области. В настоящее время ГГУ обеспечивает работу четырех художественных школ, которые посещают дети от 3-х до 14 лет. В структуру учебного заведения также входит колледж, где обучающиеся приобретают навыки будущей профессии. Факультет декоративно-прикладного искусства и дизайна является базовым и осуществляет подготовку профессиональных художников, по окончании вуза реализующих свои творческие способности на предприятиях НХП, с которыми Гжельский университет поддерживает тесные связи.

В ГГУ при поддержке Ресурсного центра в 2015 г. состоялись научно-творческие мероприятия с целью осуществления преемственности в деле сохранения и преумножения традиций НХП: конференции, фестивали, конкурсы, выставки, форумы, круглые столы. Международный фестиваль «Художественная керамика», международный фестиваль студенческого творчества ART STUDENTS объединили представителей предприятий НХП, профессиональных художников и молодых авторов из России и зарубежных стран. ГГУ поддерживает участие студентов и преподавателей в мероприятиях различного уровня, проводимых на базе Ассоциации «Народные художественные промыслы России», вузов, предприятий НХП и общественных организаций. Традиционным стало участие университета в международных выставках «Ладыя», «Фестиваль науки».

Объектом эксперимента, который проводится в университете с 2006 г., является процесс профессионального становления молодежи на примере народных художественных промыслов России.

Предмет эксперимента – Ресурсный центр как модель оптимизации образовательных технологий в деле профессионального становления молодежи (на примере НХП России).

Цель эксперимента – разработка и внедрение модели инновационных образовательных технологий оптимизации профессионального становления молодежи (на примере НХП России).

Задачи эксперимента:

- исследование региональных особенностей и традиций НХП и художественно-промышленного образования (ХПО);
- создание единой информационной среды ХПО России;
- создание благоприятных условий для оптимизации образовательных ресурсов по возрождению, сохранению и преумножению традиций НХП России в целях нравственного и духовного воспитания молодого поколения России;
- совершенствование системы непрерывной профессионально-мотивирующей подготовки и переподготовки кадров для НХП;
- координация деятельности Студенческого творческого бюро как органа управления инновационными образовательными технологиями в деле профессионального становления молодежи;
- организация и проведение в ГГУ научных и творческих мероприятий с участием студентов художественных специальностей.

Методологической основой эксперимента являются труды российских и зарубежных исследователей, раскрывающие общие направления педагогики в сфере:

- непрерывного профессионально-мотивирующего образования, художественно-эстетического воспитания молодежи на ранней стадии профессионального становления (П. Р. Атутов, А. А. Андреева, С. Я. Батышев, Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич, В. М. Логинов, В. А. Поляков, И. Д. Чечель, Н. Н. Шамрай);
- методики профессиональной подготовки (П. Ф. Анисимов, Г. И. Ибрагимов, В. С. Леднев, В. Ф. Максимович, Т. Ю. Ломакина, Г. В. Мухаметзянова, А. М. Новиков, Д. А. Торпов);
- психологии развития личности (Л. С. Выготский, П. Н. Новиков, Д. И. Фельдштейн);
- развития инновационных образовательных систем (К. Брандт, Г. Виманн, П. Винтер, В. Виттер, В. – Д. Грайнерт, В. С. Лазарев, В. Г. Паллингерт).

Для решения поставленных задач применяется совокупность методов исследования: теоретических (анализ, обобщение, моделирование); эмпирических (изучение документации); анкетирование и беседы с обучающимися, преподавателями, художниками, руководителями предприятий НХП.

Осуществляются формы и виды работы:

- участие в инновационных научно-творческих мероприятиях (вузовских, межвузовских всероссийских, международных научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах, фестивалях, конкурсах, форумах);
- организация в ГГУ инновационных научно-творческих мероприятий (международных фестивалей, конференций, семинаров, круглых столов, конкурсов);
- издание сборников конференций, монографий, каталогов персональных выставок, каталогов фестивалей;

- организация работы художественных школ;
- организация прохождения практики студентов университета на базе художественных вузов зарубежных стран.

Практическая значимость деятельности экспериментальной площадки Российской академии образования в университете заключается в формировании инновационной парадигмы ХПО для НХП России путем соединения подготовки кадров с потребностями предприятий по модели непрерывного образования (от детского сада до аспирантуры) в единой информационной среде. Результаты эксперимента могут быть внедрены в практику работы учебных заведений ХПО, находящихся в регионах с традиционным бытованием народных художественных промыслов России.

Гжельский государственный университет является одним из ведущих вузов, чья образовательная, воспитательная, научная и творческая деятельность способствует сохранению и развитию народных художественных промыслов. Ресурсный центр способствует объединению усилий учебных заведений и предприятий НХП в деле подготовки молодых кадров для отрасли.

Список литературы

1. *Илькевич, Б. В.* Основы художественно-промышленного образования [Текст]: монография / *Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич.* – Гжель: ГГХПИ, 2010.
2. *Илькевич, Б. В.* Профессионально-мотивирующее художественно-промышленное образование [Текст]: учебное пособие / *Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич.* – Гжель: ГГХПИ, 2013.
3. *Илькевич, Б. В.* Цели профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования [Текст] / *Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич* // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 1. – С. 8–18.
4. *Илькевич, Б. В.* Формирование профессиональной готовности художников традиционного декоративно-прикладного искусства в ходе профессионально-мотивирующего обучения [Текст] / *Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич, А. В. Воскресенский* // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 11. – С. 16–23.
5. *Илькевич, Б. В.* Студенческое творческое бюро как форма профессионально-мотивирующего обучения художников [Текст] / *Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич, Н. В. Соловьева* // Высшее образование сегодня. – 2015. – № 11. – С. 65–71.

Е. П. Ильчинская

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕРЕВОДУ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ЧТЕНИЯ ТЕКСТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Сегодня туризм является одной из самых современных и перспективных индустрий. Условием успешной работы и карьерного роста для специалистов в этой области является отличное владение профессиональным иностранным языком. Туристические агентства стараются принимать на работу сотрудников, владеющих иностранным языком. Специалист туристической деятельности должен обладать самой достоверной информацией, уметь исключить неточности перевода, принимать быстрое и верное решение. Это все требует владения профессиональным английским языком с большим количеством терминов и умения общаться на нем с англоязычными коллегами.

Развитие коммуникативной компетенции является главной задачей обучения иностранному языку в вузе, она считается сформированной в том случае, если будущие специалисты используют иностранный язык для самостоятельного получения и расширения своих знаний и опыта. Для достижения поставленной задачи первостепенным является свободное владение студентами профессиональной терминологией. Термины широко проникают в разговорный язык, а терминологические проблемы все большее влияние оказывают на язык в целом, поэтому изучение терминологии становится все более важным для развития языка.

Туристические термины – специальная лексика, то есть совокупность лексических единиц (терминов) специальных областей знаний, в нашем случае – туризма и гостиничного бизнеса. Именно специальная лексика наиболее наглядно демонстрирует связь развития языка с историей материальной и духовной культуры народа. Доказано, что благодаря бурному росту научно-технических знаний в наши дни более 90 % новых слов, появляющихся в современных языках, составляет специальная лексика [1].

Туристическая терминология малоизучена и требует разработки и дальнейшего изучения, несмотря на то что в течение нескольких последних десятилетий такая сфера, как туризм и гостиничный бизнес (сервис), быстро развивается и становится весьма разветвленной и перспективной отраслью. Согласно проведенному анализу именно в середине XX в. происходит резкий рост количества новых специальных лексических единиц в рамках туристической терминологии, возрастает интерес к терминологии туризма, туристического обслуживания, туристической рекламы, к ее преподаванию.

Основным средством информации в процессе обучения иностранному языку в вузе является текст. Перевод текста можно рассматривать как «средство обеспе-

чить возможность общения (коммуникации) между людьми, говорящими на разных языках» [4]. Процесс перевода текста, в том числе и туристического, предусматривает преодоление не только языковых, но и культурных барьеров.

На начальном этапе изучения иностранного языка в вузе следует уделять внимание способам преодоления лексико-грамматических трудностей, использованию разнообразных приемов перевода. Тексты для обучения переводу на начальном этапе должны быть тщательно подобраны: исключены сложные грамматические конструкции, а содержание текста должно быть интересным и профессионально полезным.

В своей работе на занятиях английского языка используем тексты на сайте <http://www.tourism-review.com/>. Кроме текстов страноведческого характера, широко используются брошюры, рекламные проспекты, каталоги на английском языке.

При условии обучения профессиональной речи следует сосредоточиться на представлении туристической лексики в выбранных для обучения текстах. Основная идея текстов – речевая подготовка студента к профессиям гида, гостиничного и ресторанного сервиса, формирование культуры межличностного общения.

Тексты следует объединять в отдельные темы, например: «Путешествие на поезде», «Путешествие на самолете», «Путешествие в автомобиле», «В аэропорту», «Отели», «Ресторан», «Формы туризма и история туризма», «Экстремальный туризм», «Морская прогулка», «Экотуризм», «Деловой туризм», «Туристический сервис» и другие.

Закрепить и актуализировать лексику можно также при обсуждении проблематики представленных текстов, а также сочинений, написанных студентами по определенной теме. К темам составлены коммуникативные минимумы, содержащие реализацию коммуникативных стратегий участников коммуникации. Лингвистические и психологические исследования последних лет свидетельствуют о том, что текст приобретает статус основной коммуникативной единицы, которой человек пользуется в речевой деятельности. Пристальное внимание к тексту вызвано его функциями в учебном процессе, среди которых следует особо выделить функцию расширения, пополнения языковых знаний студента, преимущественно лексических, функцию тренировки языкового и речевого материала. Профессионально направленные тексты не только обеспечивают студентов определенными знаниями, но и развивают способность студентов обслуживать туристов на экскурсиях, во время сопровождения их к месту назначения, а также в гостиничных и ресторанных комплексах.

В условиях неязыкового вуза обучение переводу специальных текстов осуществляется параллельно с изучением иностранного языка. Такое обучение предполагает одновременное развитие речевых навыков и умений, навыков информативного чтения и письма, говорения и аудирования. При этом необходимо учитывать тот факт, что у обучаемых недостаточно не только языковой подготовки, но и знаний по специальности.

Работу над овладением терминологией иноязычного научного текста целесообразно разделить на три этапа: предтекстовый (ознакомительный), текстовый (формирование лексических навыков), и послетекстовый (совершенствование лексических навыков).

На первом этапе происходит ознакомление студентов со звуковыми и графическими образами, выполняются репродуктивные упражнения на номинацию и иден-

тификацию терминов. Целесообразно обращать внимание учащихся на следующие факторы.

1. *Интернациональность терминологической лексики*, то есть слова и словосочетания, термины и терминологические сочетания, которые в разных языках имеют сходную форму и одинаковое значение. Они появляются в языках в результате заимствования одним языком у другого какого-либо третьего языка. Здесь может быть предложено следующее задание: Suggest the Russian equivalents.

2. *Способы словообразования*, как правило, посредством суффиксации и префиксации. В данном случае можно предложить: Make new words using the given prefixes and suffixes. Translate the following words paying attention to the suffixes.

3. *Наличие в текстах определений, выраженных именем существительным*. Задание: Translate the following phrases.

4. *Полисемия*, то есть многозначность слова (или знака), наличие у одного слова (или знака) нескольких значений. Студентам предлагается упражнение: Translate the following sentences paying attention to the meaning of the word.

5. *Синонимия терминов*, то есть термины, обозначающие одно и то же понятие. Задания: Replace the parts in italics by synonyms or explain in English the meaning of the following words. Match the two columns of synonyms.

6. *Антонимия* – использование выражения (слова) в качестве своего собственного имени. Предлагаются упражнения: Group the antonyms into pairs. Find in the text antonyms for the following words.

7. *Омонимия* – явление совпадения звучания слов, различающихся по значению. Студенты могут выполнить следующее задание: Define the meaning of the underlined word.

8. *Лексическая сочетаемость слова* – его способность вступать в сочетания не с любым словом из какого-либо семантического класса, а только с некоторыми. Предлагаются следующие задания: Match the words to build new word combinations. Translate the word combinations using a dictionary if necessary.

9. Кроме того, можно предложить студентам следующие задания: Listen and repeat the following terms. Mind the pronunciation of compound words and expressions. Представляются полезными и упражнения на номинацию, примером которых могут быть упражнения со следующими условиями: Write down five expressions that include the word “accommodation”.

На втором этапе обучения терминологической лексике упражнения направлены на формирование лексических навыков в процессе работы со специальным текстом. В текстах выделены шрифтом термины, которые отрабатывались в предтекстовых (ознакомительных) упражнениях. Осуществляется аналитическое, изучающее чтение с проработкой лексических и грамматических особенностей текста. Упражнения на данном этапе являются условно-коммуникативными, предусматривающие наличие разговорного задания и речевой ситуации. Студентам может быть дано задание объяснить по-английски разницу между терминами. На этом этапе будущие специалисты в области туризма пытаются объяснить на изучаемом языке значение некоторых терминов.

Заключительный этап совершенствования лексических навыков, после работы с текстом, предполагает выполнение коммуникативных упражнений, обеспечивающих развитие речевых умений [3].

Цель при переводе туристических текстов состоит в том, чтобы донести наиболее правильный перевод с учетом различий, имеющихся в туристических реалиях стран. Она может быть достигнута только в случае обнаружения эквивалентных терминов. Задача в нашем случае не всегда простая, так как многие термины появились в русском языке сравнительно недавно и/или были заимствованы из того же английского языка, а понятия, которым они соответствуют, либо отсутствуют вовсе, либо только формируются под влиянием российских туристических реалий. В связи с этим можно сделать вывод, что абсолютно точного перевода того или иного термина практически невозможно дать, так как условия осуществления туристической деятельности в разных странах различны.

С большой осторожностью следует пользоваться материалами средств массовой информации. Применяемые журналистами термины нередко оказываются ненормативными, являются разговорными, а то и жаргонными синонимами утвержденных терминов. Поэтому лучше ориентироваться на нормативные документы или специализированные русские журналы, бюллетени и газеты.

Развитие новых видов туризма вызвало появление новых терминов, в частности названий видов туризма: *adventure tourism, agritourism, business tourism, cultural tourism, ecotourism, educational tourism, responsible tourism, sustainable tourism, rural tourism, SPA tourism, wellness tourism, VIP tourism, congress tourism, space tourism* и др.

Несмотря на их относительную легкость, наблюдается наличие нескольких терминов для обозначения одного и того же понятия или явления. Так, например, *agritourism and rural tourism* обозначают одно и то же и могут переводиться как сельский туризм или агротуризм. В газете «ТУРИЗМ и ОТДЫХ» автор вообще не переводит данный термин на русский язык. Причина заключается в том, что многие термины еще не устоялись. Несмотря на наличие дефиниции ВТО, оба термина *sustainable tourism and ecotourism* часто переводятся как экологический туризм, а не «туризм устойчивого развития». *VIP Tourism* может переводиться как VIP туризм или элитный туризм. Смысл понятия «велнес» (*Wellness*) сначала был малопонятен даже там, где его придумали, – в США. Сегодня специалисты дают ему точное определение. Согласно их формулировке, велнес является таким образом жизни, при котором человек стремится достичь оптимального состояния тела и души, приобретая связанные со здоровьем познания и регулярно подвергая свой организм благоприятному воздействию. На русский язык мы его переводим методом транслитерации. *SPA*-аббревиатура от латинского «*sanus per aquam, или sanitas pro aqua*», что означает «вода – источник здоровья», или «здоровье через воду». На русский язык мы его переводим как оздоровительный, курортный или *SPA*-туризм. Термин *religious tourism* часто путают с термином *Pilgrimage Tourism*. Религиозный туризм ставит в основу познавательно-просветительные цели, а паломнический предполагает путешествие с целью поклонения святым местам.

Экстралингвистическими факторами, способствующими развитию туристской терминологии, являются факты исторического развития туризма, обусловившие по явление и развитие соответствующих терминов. Такие термины как *inns, taverns, travel, travel agency, package tour, circular notes* стали первыми ласточками. *Circular*

notes позднее изменились и стали называться *traveler's checks*. На начальном этапе развития массового туризма наблюдалась путаница в использовании таких терминов как *travel, transportation, tourism*. В США, в частности, многие туристы, приобретя богатство раньше элементарных навыков культуры, своим вызывающим поведением в Европе вызвали нежелание у многих туристов называться туристами. В результате многие туристы стали называть себя *travellers*, а туристические агентства (*tour agencies*) стали *travel agencies, visitor's bureaus*. Позднее это искусственное различие стерлось, и термины стали употребляться в своем реальном значении.

Проанализировав сложившиеся термины, мы сочли возможным разделить их на несколько групп. Основную группу терминов составляют названия предоставляемых услуг, товаров, оборудования и систем: *boarding pass, carrier, coupon, English Breakfast, tour program, through passenger, en route city, inclusive tour, independent tour, junior suite, no show, open jaw, starboard, standby, overbooking, check-in, family plan* и др. Данную тематическую группу составляют названия видов туризма: *business tourism, mass tourism, educational, ecological, sustainable, responsible* и др.

К следующей группе можно отнести названия работников индустрии туризма: *travel agent, tour operator, escort, entertainer, tour guide, ticket agent, hotelier, front desk clerk, product coordinator, human resources specialist, quality assurance manager, webmaster, market research analyst, concierge* и др.

В отдельную тематическую группу можно отнести названия организаций, агентств и программ: *AAA (American Automobile Association), DRS (Direct Reference System), DIT (Domestic Independent Tour), MAP (Modified American Plan), OT (On time), NOOP (Not Operating), SSR (Special Service Required), TWOV (Transit Without Visa), DBC (Denied Boarding Compensation), VFR (Visiting Friends or Relatives)* и др.

Большинство терминов образуются свободным сочетанием двух и более слов: *full board* – полный пансион, *boarding pass* – посадочный талон, *travel accident and health insurance* – страхование от несчастных случаев на время путешествия, *passenger load factor* – коэффициент пассажирской нагрузки, *bed-and-breakfast* – ночлег и завтрак; *back-to-back ticketing (practice of buying two discount tickets and rearranging the departures and returns in order to avoid restrictions on the discount ticket)* – компенсационный билет. Однако увеличение числа компонентов тормозит динамику восприятия значений таких сочетаний. Некоторые термины невозможно найти в словаре. Сравнение имеющихся значений может дать правильный результат. Так, словарь не дает перевода термину *rack rate*, но перевод уже имеющегося в словаре выражения *rack-rent* как непомерно высокая арендная плата позволяет перевести *rack rate* как обычные, без скидок расценки.

Одним из способов образования терминов является добавление еще одного значения к уже существующим: *shoulder season (period between high and low seasons)* – межсезонье; *standby (a person trying to obtain space on a flight listed as full)* – пассажир без места, резервный пассажир. Ряд терминов образован путем словосложения. Например, *motorcoach* – экскурсионный междугородний автобус, *deadhead (a person who travels on a free pass, or a vehicle without a payload)* – а) человек, имеющий право на бесплатный проезд или «зяцк»; б) порожний, без груза (о судне). Анализ компонентов, входящих в состав сложного слова, дает переводчику возможность выяснить

значение всего комплекса. Некоторые термины можно перевести только описательным способом: hub-and spoke system (an airline uses certain cities as connecting centers, or hubs, for as many flights to and from outlying cities as possible) – система маршрутов через узловой аэропорт; bricks-and-clicks agency (travel agency with a marketing plan that calls for using both the website and a physical location as points of sale) – агентство, работающее как непосредственно с клиентами, так и через Интернет.

Итак, 1) некоторые термины имеют прямые соответствия в русском языке и передаются соответствующими эквивалентами; 2) известная часть терминов переводится путем транскрипции или транслитерации; 3) иногда приходится прибегать к описательному способу перевода, что нежелательно, но иногда другого выхода нет [2].

Таким образом, учитывая вышесказанное, следует отметить, что туристическая жизнь постоянно меняется и совершенствуется, вследствие чего меняется и терминология, а это, в свою очередь, приводит к возникновению новых затруднений при переводе туристических терминов, поэтому, справедливым представляется требование скрупулезного и пристального отношения к отбору учебных текстов для обучения профессионально ориентированному переводу студентов специальностей сферы сервиса и туризма.

Список литературы

1. *Гринева-Гриневиц С. В.* Терминоведение: учебное пособие [Текст]. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
2. *Денисова Г. Г., Торжок А. Г.* К вопросу о туристических терминах в процессе обучения профессионально-ориентированному общению [Текст] // Труды факультета международных отношений: научный сборник / Белорусский государственный университет. – Вып. II. – С. 127.
3. *Ильчинская Е. П.* Обучение студентов переводу экономической терминологии в процессе чтения текстов / Филология, переводоведение, лингводидактика: мат-лы Междунар. науч. – практ. конф. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2013. – С. 396.
4. *Комиссаров В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст] / В. Н. Комиссаров – М., 1990. – С. 253.

Е. В. Казакова

*Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка,
Республика Беларусь, г. Минск*

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ОПРОСА TVVOTING IR300 НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ

Содержание современного образования совершенствуется в соответствии с появлением новых технологий. Одной из целей информатизации образования является формирование личности, адаптированной к жизни в информационном обществе со всеми его возможностями, угрозами, вызовами и рисками. Таким образом, в рамках информатизации системы географического образования предусматривается внедрение электронных средств обучения. Одной из таких систем является интерактивная система опроса [1].

Такие системы позволяют мотивировать учебную деятельность (учащиеся более ответственно относиться к занятиям, зная, что пульт не простит ошибку, морально настраивает на то, что надеяться надо на свои знания и стараться их показать), создавать адаптированные тесты, работать в индивидуальном режиме с учащимися, а также помогает «оживить» уроки посредством общения преподавателя с учащимися, проведения дискуссий и обсуждений, учитель может остановить тестирование и узнать у учащихся, почему они выбрали именно такой вариант ответа, преподаватель видит ответную реакцию учащихся и на основе этого корректирует учебное занятие. Преимущества работы с интерактивной системой опроса очевидны. Так, при проведении тестирования такие системы позволяют быстро и легко проводить опросы больших групп в одно время, стимулирует активность учащихся во время урока, мгновенная обратная связь, индивидуальный подход к каждому учащемуся, многоуровневость – система позволяет создавать тесты различных уровней (легко, нормально, сложно), накапливается статистика успеваемости учащихся, результаты обрабатываются автоматически. Работа с данной системой не предполагает наличия очень сложного технического сопровождения, а новизна и нетрадиционные формы работы позволяют избежать рутинности в учебной деятельности [2].

Опрос учащихся как одна из форм работы может быть использован практически на каждом уроке. В зависимости от цели урока опрос может быть запланирован на разных этапах урока, однако чаще всего тестирование используется на этапах актуализации знаний, проверки домашнего задания и закрепления изученного материала. При использовании данной системы можно использовать один из 9 видов опроса учащихся: обычный опрос, быстрый ответ, выбывание, поднятие руки, устный опрос, оценивание, голосование, переключка и быстрая группировка – либо сочетать во время урока разные виды опроса.

Каждый из этих видов опроса по-своему интерес в использовании. Обычный опрос подразумевает собой использование теста либо викторины с несколькими вариантами ответов, один из которых правильный, при этом все участники опроса

могут отвечать одновременно. Такой вид опроса можно применить как во время проверки домашнего задания, там и во время закрепления изученного материала. Также можно использовать режим «Устный опрос». Принцип опроса такой же, как и при обычном опросе, но при данном режиме учитель может нажать на пульте кнопку «Стоп», система прекращает собирать материал с пультов учащихся и учитель указывает правильный ответ и количество баллов за вопрос, система анализирует собранный материал и отображает результаты тестирования. Например, в рамках изучения темы «Австралия: географическое положение, открытия и исследования материка. Геологическое строение, рельеф, полезные ископаемые» такой опрос целесообразно применить в конце урока, на этапе закрепления изученного материала, предложив учащимся пройти тест по основным вопросам, изучаемым на уроке.

Во время проведения урока в групповой форме наиболее актуально использовать такой вид опроса, как быстрый ответ. Он подразумевает, что группа, которая первая дала сигнал о готовности отвечать, получает возможность дать правильный ответ на вопрос, при правильном ответе данной группе начисляются баллы, если неправильный, то баллы снимаются. Также при такой форме работы можно использовать поднятие руки – на слайде появляется вопрос, группа нажимает на пульте кнопку «Поднятие руки» и получает возможность ответить, и в случае правильного или неправильного ответа баллы добавляются или снимаются. Такие формы работы можно применять во время уроков обобщающего повторения по различным разделам или темам школьного курса географии.

Наиболее интересными для учащихся являются такие виды опроса, как выбывание и оценивание. При проведении таких опросов учащиеся становятся более активными. Эти виды вопроса подразумевают собой, что во время опроса ученики, правильно ответившие на вопрос, могут получить возможность продолжить тестирование, а учащиеся, которые неправильно ответили на вопрос, исключаются системой из дальнейшего тестирования. Учащиеся работают в духе соревнования, у них повышается интерес к предмету. Такие виды опроса наиболее часто проводятся во время актуализации знаний, например, при изучении курса «География материков и стран» в 8-м классе в рамках изучения темы «Климат Земли. Солнечная радиация» учитель может предложить учащимся пройти тест по изученному материалу в рамках изученного ими курса «Начальный курс географии» 7-го класса по теме «Атмосфера. Погода и климат», после обработки полученных результатов учитель может повторить с учащимися проблемный материал по этой теме.

Интерактивная система опроса может быть использована не только во время уроков, но и при проведении внеклассных мероприятий. Они используются при проведении интеллектуальных мероприятий, требующих быстрый ответ, либо во время проведения развлекательных мероприятий, требующих наличие членов жюри и выставления оценок [3].

Системы интерактивного опроса позволяют вовлечь учащихся в процесс обучения и оценить эффективность всего процесса обучения. Системы опроса также важны для формирования познавательной мотивации учащихся. Обучение с применением интерактивной системой опроса становится более качественным, интересным и продуктивным.

Список литературы

1. *Бондарь Е. В.* Роль электронных средств обучения на уроке географии / Е. В. Бондарь // Система географического образования Беларуси в условиях инновационного развития: материалы Респ. науч. – практ. конф., Минск, 21–23 окт. 2010 г. / Белорус. гос. ун-т, Геогр. фак.; редкол.: И. И. Пирожник (пред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 153–155.
2. *Бондарь Е. В.* Формы и методы работы со средствами информационных технологий на уроках географии / Е. В. Бондарь // Географія: праблемы выкладання. – 2009. – № 6. – С. 36–48.
3. Поиск информации в сети Internet [Электронный ресурс] // портал «Электронные образовательные ресурсы». – URL: <http://www.eorhelp.ru/node/39258>.

Д. Карышева, Т. Б. Иванова

*Академия «Кокше», Республика Казахстан,
Акмолинская область, г. Кокшетау*

К ВОПРОСУ ОБ ЭМОЦИОНАЛЬНОМ ВЫГОРАНИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одной из наиболее распространенных преград к профессионализму, творчеству и самореализации педагога является возникновение синдрома профессионального выгорания. По данным исследований Н.А. Аминова, через 20 лет работы в школе у подавляющего числа педагогов наступает эмоциональное выгорание, а к 40 годам эмоционально сгорают все учителя.

Эмоциональное выгорание – это состояние физического, эмоционального, умственного истощения, это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия.

Наиболее часто выгорание рассматривается как долговременная стрессовая реакция или синдром, возникающий вследствие продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности. В связи с этим синдром эмоционального выгорания ряд авторов обозначает как синдром психического выгорания или синдром профессионального выгорания.

Выгорание – это относительно устойчивое состояние, однако при наличии соответствующей поддержки с ним можно успешно бороться.

Первые исследования данной проблемы появились в США. Американский психиатр Н. Freudenberger в 1974 г. описал феномен и дал ему название burnout для характеристики психологического состояния здоровых людей, находящихся в интенсивном и тесном общении с пациентами (клиентами) в эмоционально нагруженной атмосфере при оказании профессиональной помощи. Социальный психолог К. Maslach (1976) определила это состояние как синдром физического и эмоционального истощения, включая развитие отрицательной самооценки, отрицательного отношения к работе, утрату понимания и сочувствия по отношению к клиентам или пациентам. Первоначально под СЭВ подразумевалось состояние изнеможения с ощущением собственной бесполезности. Позже симптоматика данного синдрома существенно расширилась за счет психосоматического компонента. Исследователи все больше связывали синдром с психосоматическим самочувствием, относя его к состояниям предболезни. В Международной классификации болезней (МКБ-Х) СЭВ отнесен к рубрике Z73 – «Стресс, связанный с трудностями поддержания нормального образа жизни».

Развитию СЭВ предшествует период повышенной активности, когда человек полностью поглощен работой, отказывается от потребностей, с ней не связанных, забывает о собственных нуждах, а затем наступает первый признак – истощение. Оно определяется как чувство перенапряжения и истощения эмоциональных и физических ресурсов, чувство усталости, не проходящее после ночного сна. После отдыха

эти явления уменьшаются, однако возобновляются по возвращении в прежнюю рабочую ситуацию.

Вторым признаком СЭВ является личностная отстраненность. Профессионалы при изменении своего сострадания к пациенту (клиенту), расценивают развивающееся эмоциональное отстранение как попытку справиться с эмоциональными стрессорами на работе. В крайних проявлениях человека почти ничто не волнует из профессиональной деятельности, почти ничто не вызывает эмоционального отклика – ни положительные, ни отрицательные обстоятельства. Утрачивается интерес к клиенту (пациенту), который воспринимается на уровне неодушевленного предмета, само присутствие которого порой неприятно.

Третьим признаком является ощущение утраты собственной эффективности, или падение самооценки в рамках выгорания. Человек не видит перспектив в своей профессиональной деятельности, снижается удовлетворение работой, утрачивается вера в свои профессиональные возможности.

Существует двухфакторный подход, согласно которому в СЭВ входят:

- эмоциональное истощение – «аффективный» фактор (относится к сфере жалоб на плохое физическое самочувствие, нервное напряжение);
- деперсонализация – «установочный» фактор (проявляется в изменении отношений к пациентам и к себе).

СЭВ является комбинацией физического, эмоционального и когнитивного истощения или утомления, при этом главным фактор – эмоциональное истощение. Дополнительные компоненты burnout являются следствием поведения (купирования стресса), ведущего к деперсонализации или собственно когнитивно-эмоциональному выгоранию, которое выражается в редуцировании персональных достижений.

В настоящее время нет единого взгляда на структуру СЭВ, но, несмотря на это, можно сказать, что он представляет собой личностную деформацию вследствие эмоционально затрудненных и напряженных отношений в системе человек-человек. Последствия выгорания могут проявляться как в психосоматических нарушениях, так и в сугубо психологических (когнитивных, эмоциональных, мотивационно-установочных) изменениях личности. То и другое имеет непосредственное значение для социального и психосоматического здоровья личности.

У людей, пораженных СЭВ, как правило, выявляется сочетание психопатологических, психосоматических, соматических симптомов и признаков социальной дисфункции. Наблюдаются хроническая усталость, когнитивная дисфункция (нарушения памяти, внимания), нарушения сна, личностные изменения. Возможно развитие тревожного, депрессивного расстройств, зависимостей от психоактивных веществ, суицид. Общими соматическими симптомами являются головная боль, гастроинтестинальные (диарея, синдром раздраженного желудка) и кардиоваскулярные (тахикардия, аритмия, гипертония) нарушения.

Среди профессий, в которых СЭВ встречается наиболее часто (от 30 до 90 % работающих), следует отметить врачей, учителей, психологов, социальных работников, спасателей, работников правоохранительных органов. Почти 80 % врачей психиатров, психотерапевтов, психиатров-наркологов имеют различной степени выраженности признаки синдрома выгорания; 7,8 % – резко выраженный синдром, ведущий к пси-

хосоматическим и психовегетативным нарушениям. По другим данным, среди психологов-консультантов и психотерапевтов признаки СЭВ различной степени выраженности выявляются в 73 % случаев; в 5 % определяется выраженная фаза истощения, которая проявляется эмоциональным истощением, психосоматическими и психовегетативными нарушениями. В педагогической профессии синдром эмоционального выгорания отмечается наиболее часто у людей, проработавших с детьми 20 и более лет. Проявление этого синдрома связано с конфликтностью, проявляемой как к окружающим его людям, так и нарушением коммуникативных связей с коллегами, учащимися, администрацией школы. Появление так называемого синдрома «всезнайки» отрицательно сказывается на авторитете педагога, претендующего на откровенно руководящую и ведущую роль в процессе обучения и воспитания и в любой деятельности.

Исследования, проводимые автором на базе Киевской средней школы (с. Киевское) Жаксынского р-на Акмолинской обл. выявили следующие показатели.

Педагогический коллектив средней школы состоит из 25 человек.

1. Педагогов-стажистов, имеющих педагогический стаж более 20 лет – 17 человек.
2. Молодых педагогов – 8 человек.
3. Активное участие в жизни коллектива принимают молодые педагоги, имеющие стаж работы до 15 лет.
4. В методической работе лидируют в основном педагоги со стажем, имеющие высшую категорию (2 педагога).

Наглядно представим в виде рис. 1.

Рисунок – 1

Проведение диагностирования по методике «Я и моя работа» на эмоциональное выгорание среди педагогов позволило сделать следующие выводы:

- синдром эмоционального выгорания присутствует у 75 % педагогов от общего состава стажистов;
- проявления СЭВ сопровождается изменениями в психическом состоянии и отражается на продуктивности деятельности и мотивации к достижениям успеха;

– среди молодых педагогов не наблюдается желания взаимодействия с опытными учителями;

– необходима организация коррекционно-профилактической работы педагога-психолога в вышеназванном коллективе в форме индивидуальных бесед, анкетирования, тестирования, мастер-классов, консультаций и т.д.

Постоянная и систематическая работа педагога-психолога с педагогическим коллективом по предотвращению последствий проявления СЭВ должна способствовать улучшению психологической атмосферы в коллективе и организации здоровой творческой и заинтересованной в конечном результате деятельности всех без исключения педагогов школы.

Список литературы

1. *Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М.* Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб.: Питер, 2001.
2. *Орел В. Е.* Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования // Психологический журнал. – Т. 22. – 2001. – № 1.
3. *Форманюк Т. В.* Синдром профессионального сгорания как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии. – 1994. – № 6.

И. Э. Кашекова

Центр культурологии Института культурологии и художественного образования Российской академии образования

ОСВОЕНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ СИМВОЛОВ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИМИСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Каждый ребенок во все времена во всех культурах мира на определенном этапе своего взросления обучается тому, без чего не сможет обойтись, войдя в социум. Современный ребенок – житель России, обучаясь с шести до семнадцати лет в школе, постигает предусмотренные Федеральным стандартом основы наук и искусств. В этот период у растущего человека появляется запас знаний, умений, навыков, необходимых для вступления во взрослый мир, получения профессии; формируется мировоззрение, проходит стадию становления его система ценностей.

Зачастую главную задачу общего образования мы видим в обучении, забывая о том, что воспитание таких качеств личности, как гуманность, сострадание, дружелюбие, патриотизм, способность к образному мышлению не менее важно не только для социума, но и для самого человека. Кстати, сформированное целостное мировоззрение и ценностное мировосприятие способно побудить человека и к осмысленному целенаправленному обучению. Восполнить этот пробел могло бы постоянное и целенаправленное обращение к искусству. Но, к сожалению, в общем образовании его удивительный познавательный потенциал абсолютно не используется. Владение интернациональным и вневременным языком искусства позволяет понять скрытые смыслы художественного произведения любой страны, любой эпохи.

При общении с авторским искусством зритель получает информацию не только об объективной реальности, но и о субъективной – внутреннем, духовном мире автора произведения и изображенных персонажей. Обращаясь же к традиционному искусству, мы обретаем достоверную информацию о мировоззрении и духовном мире целого народа.

Поскольку понимание ребенком мира складывается из многих факторов, среди которых центральное место занимает осознание себя в культуре своего народа, становление человека не может быть полным без осмысления ценностей культуры, выраженных на языке знаков и символов в традиционном искусстве. Для современного человека, живущего в информационном обществе, знание языка символов, пожалуй, не менее важно, чем для наших далеких предков. Это объясняется тем, что в современном мире вновь особое значение приобретают знаки и визуальные образы.

Постижение языка искусства поможет воспринимающему человеку, видеть не только оболочку или внешнюю форму произведения. В молчаливом языке художественных произведений кроется жизненная мудрость многих веков: в арсенале мастера, хранится опыт всех предшествующих поколений, который он сознательно или неосознанно, интуитивно использует. Услышать живой голос многих по-

колений, понять скрытый смысл, созданных когда-то произведений может только тот, кто располагает знанием языка знаков и символов, кто способен к ассоциации. Символ вводит нас в непредметный, виртуальный, неисчерпаемый мир смыслов; в бесконечно разворачивающееся пространство познания. Символ несет в себе огромную внутреннюю энергию, выражаемых им смыслов, он воплощает бессознательные глубины души: общие для людей переживания мира и самих себя. В религии и искусстве символ часто изображается как знак, за которым скрываются безграничные особенности образа. «Символ – это тайна и откровение одновременно» (М. Луркер). Огромная роль символа в развитии культуры признавалась уже в глубокой древности. Великий китайский мыслитель Конфуций говорил: «Знаки и символы управляют миром, а не слово и не закон».

Чтобы глубже понять, зачем современному ребенку осваивать универсальные символы народной культуры целесообразно получить ответы на вопросы: какие культурные качества приоритетны в современном мире? почему язык символов универсален и современен? каковы способы приобщения современного ребенка к символическому языку культуры.

По мнению выдающегося французского антрополога и культуролога Клода Леви-Стросса, становление культуры явилось результатом процессов символизации, отражающихся в языке. Семиотическая функция языка состоит в сохранении и передаче в системах знаков и символов художественных ценностей, выраженных в различных символических формах: миф, язык, история, религия, искусство, наука. Ведущая роль в созидании символов принадлежит искусству

Ю.М. Лотман писал о том, что мифологический мир детского сознания не должен исчезать у взрослого человека, так как он способен «функционировать как генератор ассоциаций и один из активных моделирующих механизмов». Представляет важным создать педагогические условия сохранения у подрастающего человека элементов мифологического сознания. Это под силу только искусству, так как оно базируется на образах и на ассоциативном опыте. Именно оно может избавить ребенка в будущем от того, чтобы взаимодействие знаковых систем с различными языками не вызывало для него трудностей в понимании информации и научило воспринимать «мыслящее искусство» (Б.М. Неменский).

Развить в той или иной мере в каждом человеке какие-либо качества, обеспечить поколение необходимыми для жизни знаниями можно лишь в системе общего образования. Воспитание, актуальной в сегодняшнем мире визуальной культуры в современном образовании может взять на себя только один предмет – изобразительное искусство. В этой связи любопытно, что именно изобразительное искусство в полной мере владеет и языком символов! Отвечая на поставленный выше вопрос: каковы способы приобщения современного ребенка к символическому языку культуры? – мы разработали учебно-методический комплект по изобразительному искусству «Мир художественных образов» для начальной школы, включающий программу, учебник, тетрадь для самостоятельной работы учащихся и методическое пособие для учителя. В целевые установки этого комплекта входит на основе понимания художественного образа – смысла и цели любого искусства, интерпретация и создание которого требует знания языка знаков и символов, воспитание визуальной грамотности и визуальной культуры современного

человека. Если цель блока первого класса – пропедевтическая – вхождение в мир искусства, понимание основных ценностей жизни, которые отражает искусство, то во втором классе начинается приобщение к понятию «художественный образ» и целенаправленное освоение языка искусства, с помощью которого можно создать образ. В содержании учебного материала третьего и четвертого классов доминирующей становится задача обучения ребенка интерпретации художественных образов народной культуры на основе постижения их многозначности и возможностей трансформации. Из привычного реального мира вещей, людей и событий третьеклассник входит в фантастический мир сказочных образов. Опыт общения со сказкой ребенок уже имеет, но только теперь он узнает: что образы мифов и сказок не просто детские забавы, а основа всей культуры – они учат человека жить и побеждать неприятности. Этот год важен с точки зрения постижения глубинной сути художественного образа, его рождения, становления в культуре Древней Руси и России и существования в современном искусстве.

Освоение древних образов важно для понимания всеобщих символов, которыми пользовалось искусство с древнейших времен и пользуется сегодня. Без осмысления символического языка искусства невозможно понять его глубинную суть, проникнуть в содержание многих произведений, а уж тем более создавать выразительные образы в собственной художественно-творческой деятельности.

В качестве примера приведем содержание первого – вводного урока в третьем классе, дающего представление о нашем подходе к приобщению учащихся к универсальным образам традиционного искусства. Тема урока «Древние корни народного искусства». Задача данного урока – дать детям: понимание, что в традиционном народном искусстве отражаются верования, труд и быт народа; осознание древних корней народного искусства; раскрыть роль мифа и мифических персонажей в развитии культуры и искусства, показать их трактовку в символике народного декоративно-прикладного искусства. При этом важно, чтобы дети уже с первого урока почувствовали атмосферу волшебной сказки, в которую они входят в этом году. Эпиграфом к первому уроку в учебнике служат строки из стихотворения Николая Заболоцкого:

Как сказка мир. Сказания народа,
Их мудрость темная, но милая вдвойне,
Как эта древняя могучая природа,
С младенчества запала в душу мне.

Вслушавшись в ритм речи поэта, дети, даже не уловив сразу смысл текста, чувствуют необычность, сказочность действия, которое вводит читателя в эпический мир древней могучей природы.

В тетради для самостоятельной работы приводится развернутый текст этого же стихотворения:

В младенчестве я слышал много раз
Полузабытый прадедов рассказ
О книге сокровенной...
<...>

... далеко на океане-море,
 На белом камне, посредине вод,
 Сияет книга в золотом уборе,
 Лучами упираясь в небосвод.
 Та книга выпала из некой грозной тучи,
 Все буквы в ней цветами проросли,
 И в ней написана рукой судеб могучей
 Вся правда сокровенная земли.
 Но семь на ней повешено печатей,
 И семь зверей ту книгу стерегут,
 И велено до той поры молчать ей,
 Пока печати в бездну не спадут.
 А ночь горит над тихой землею,
 Дрожащим светом залиты поля,
 И высоко плывут над головою
 Туманные ночные тополя.
 Как сказка – мир. Сказания народа,
 Их мудрость темная, но милая вдвойне,
 Как эта древняя могучая природа,
 С младенчества запали в душу мне...

Прослушав текст в выразительном прочтении учителя, ребята, опираясь на дополнительные вопросы, шаг за шагом раскрывают глубокий смысл стихотворения. Почему поэт пишет «Как сказка мир?», почему «сказания народа» он называет «мудрость темная», почему сказания народа он сравнивает с древней могучей природой? В каждом слове, в каждой строке зашифрованы скрытые смыслы, разгадка которых зависит от ответов на возникающие при чтении вопросы. Поэт использует сказочные обороты речи: в «океане-море» и др. Какие еще существуют сказочные обороты речи, в каких сказках они используются?

Чудесная книга лежит на белом камне. Какое значение в сказках придавали камню? Камень принимал участие в судьбе героя, на нем были указаны направления пути, от выбора правильного зависела дальнейшая жизнь героя (В. Васнецов «Витязь на распутье»). И в стихотворении тоже говорится о том, что на камне размещается вся информация о судьбе только не одного сказочного героя, а всей Земли и ее обитателей.

Почему поэт помещает камень «посредине вод»? Наверное, чтобы до него было труднее добраться. По ассоциации возникает образ русского города, стоящего в излучине реки, служившей его естественной защитой или сказочного города, как у А.С. Пушкина: «Град на острове стоит».

На белом камне под надежной защитой моря-океана лежит нарядная («в золотом уборе»), излучающая волшебный свет («сияет»), книга. Эта книга не создана человеком, поэт подчеркивает ее нерукотворный, божественный характер: «Та книга выпала из некой грозной тучи».

Почему автор выбрал именно образ книги, а не надпись на камне, как это было во многих сказках, или свиток? Ведь это тоже сказочные образы?

Наверное, потому что книга большая и в ней поместится больше информации; потому что книга несет знания, она является символом знания.

Текст в книге написан не человеком, а «рукой судеб могучей», он раскрывает всю правду сокровенную (скрытую) Земли.

Какая правда о судьбе Земли интересует людей? Какую правду они хотят узнать из этой волшебной книги? Вероятно, как появилась Земля, кто создал Землю и человека и т.п. Далее продолжается тема сохранения тайны, недоступности сокровенного знания:

Но семь на ней повешено печатей,
И семь зверей ту книгу стерегут.

Почему именно семь печатей и семь зверей? Дети вспоминают значение цифры 7 в сказках и в жизни (7 дней недели, 7 основных планет Солнечной системы, 7 цветов радуги, 7 нот..... «Семь раз отмерь, один – отрежь», «У семи нянек дитя без глазу», «Семеро по лавкам», «Один с сошкой, семеро с ложкой» и т.д.).

Какие еще волшебные цифры встречаются в сказках? (Тридцать царство тридцатое государство», «пойти за тридевять земель» «Трижды закидывал старик невод...», «Тридцать лет и три года...», троекратное повторение действий героя, прежде чем достигается цель и т.д.).

О чем нам говорит фраза «И велено до той поры молчать ей, пока печати в бездну не спадут». Как вы думаете, люди уже узнали тайну, которая написана в волшебной книге? Люди узнали много тайн природы, но все-таки главную тайну мы еще не знаем, но поэт говорит о том, что когда-нибудь печати спадут, и все тайны природы откроются человеку.

По древнему преданию в Голубиной книге собраны знания о происхождении мира: Солнца и звезд, дождя и ветра, Земли и моря, человека и животных.

На этом «Полузабытый прадедов рассказ» заканчивается, и начинаются воспоминания детских ощущений поэта, когда весь мир представлялся ему таинственным, а сказочное было где-то рядом:

А ночь горит над тихой землею,
Дрожащим светом залиты поля,
И высоко плывут над головою
Туманные ночные тополя.

И, наконец, поэт делает вывод:

Как сказка – мир. Сказания народа,
Их мудрость темная, но милая вдвойне,
Как эта древняя могучая природа,
С младенчества запали в душу мне...

Первоначально книга называлась «Глубинная книга». Но простым людям трудно было понять, что значит «глубинная». И со временем название, передававшееся в бы-

линах и сказаниях из уст в уста, поменялось на более привычное – «Голубиная», тем более что голубь в христианской религии – символ Святого Духа.

Важно, чтобы в процессе разбора текста дети поняли, что содержание любого произведения искусства значительно богаче внешней формы. И теперь дети на вопрос: «Почему книга называлась «Глубинная»? Ответят: «Возможно, потому, что она мудрая, в ней содержатся все-все знания».

Придало ли новое название «Голубиная...» книге новый смысл? Новое название обогатило прежний смысл, вот обобщенный ответ детей на этот вопрос: «Голубиная книга, потому что чистая, правдивая, честно рассказывает обо всем, добрая, безвредная, безопасная, основана на любви, люди с доверием относились к тому, что в ней написано».

Ребенок, с раннего детства знакомый со сказками, которые естественны и близки его мифологическому типу мышления. Одной из приоритетных задач школы должно быть сохранение способности человека мыслить образами. Решать эту задачу можно на всех уроках, но в первую очередь на уроках искусства. Приходя к выводу, что образы мифов и сказок, выраженные языком разных искусств, не просто детские забавы, а основа всей культуры, ребенок начинает осознавать их ценность, ведь они учат человека жить и побеждать неприятности, оберегают от злых сил природы.

Чтобы техногенный разум не поработил человеческий, а цивилизация не задушила культуру важно с детского возраста приобщать ребенка к традициям своего народа, к его идеалам и вкусам; знакомить с культурными традициями соседних народов. Особенно ценно знакомство с образами народной культуры, воспроизведенными в традиционном искусстве: мифах, легендах, сказаниях, былинах, песнях, танцах, в семантике изображений, которые испокон веков в народной традиции носили ценностно-нормативное и смысловое содержание.

Список литературы

1. Гадамер Г. – Х. Истина и метод. Основы философской герменевтики. – М.: Прогресс. 1988. – С. 334–335.
2. Кашекова И. Э. Кашеков А. Л. Изобразительное искусство: учебник 3 кл. – М.: Академкнига/Учебник, 2013.
3. Кашекова И. Э. Кашеков А. Л. Изобразительное искусство. 3 кл.: тетрадь для самостоятельной работы. – М.: Академкнига/Учебник, 2015.
4. Кашекова И. Э. Кашеков А. Л. Изобразительное искусство. Поурочно-тематическое планирование 3 кл.: методическое пособие. – М.: Академкнига/Учебник, 2015.
5. Лотман Ю. М. Об искусстве. – СПб.: Искусство, 1998.
6. Мириманов В. Б. Искусство и миф. Центральный образ картины мира. – М.: Согласие, 1997.
7. Потебня А. А. Слово и миф. – М., 1989.
8. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М.: Русское слово. – 1997.
9. Философия: энциклопедический словарь / под редакцией А. А. Ивина. – М.: Гардарики.. 2004.
10. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture.

Т. В. Козлова

Центр внешкольной работы «Эврика», Московская обл., г. Раменское

РАЗВИТИЕ ВОКАЛЬНОЙ ОДАРЕННОСТИ МЕТОДОМ МОДЕЛИРОВАНИЯ РЕЗОНАНСНОГО ГОЛОСООБРАЗОВАНИЯ

В данной статье представлен опыт работы по развитию вокальной одаренности у детей младшего школьного возраста. Эффективность использования данного метода была подтверждена многолетними наблюдениями, выступлениями детей на конкурсах и фестивалях, отзывами и оценками специалистов по музыкальному воспитанию детей.

Пение – это род музыки, где в качестве живого музыкального инструмента выступает голосовой аппарат человека. Причем ни один музыкальный инструмент в мире не может сравниться с голосом хорошего певца по силе эмоционально-художественного и лечебного воздействия.

Виднейшие древнегреческие философы Пифагор, Аристотель, Платон указывали на профилактическую и лечебную силу воздействия музыки. Они считали, что музыка устанавливает порядок во всей Вселенной, в том числе нарушенную гармонию в человеческом теле.

Звук – это уникальный мелодический «инструмент», данный человеку самой природой. Голос человека вибрирует всегда, когда он звучит (при разговоре, пении, шепоте). Возможности голосового аппарата младших школьников довольно ограничены и обычно не выходят за пределы определенного круга интонаций. Их певческие навыки элементарны, практически не сформированы. Головное звучание, связанное со звонкостью, естественно для ребенка от природы и соответствует анатомически – физиологическим особенностям голосового аппарата детей. Дети не могут и не должны петь громко, и не следует этого от них требовать. В удобной, соответствующей голосу tessiture, при естественном головном резонировании, ребенок поет значительно чище интонационно и при этом естественно, свободно и красиво.

Ребенок пользуется голосом, не задумываясь – кричит и говорит, как дышит, в отличие от многих взрослых, с годами утрачивающих природную способность выражать себя в звуках и словах (одни мямят, другие монотонно бубнят, а третьи становятся вовсе «безголосыми», но переживают неудачи внутри). То, каким голосом будет говорить или петь человек, во многом зависит от его матери. Ее голос, бесконечно меняющийся в разных ситуациях общения с ребенком, малыш принимает за эталон (младенец начинает подражать интонации своей матери в прошлом). Сегодня многие специалисты серьезно предлагают будущим мамам инициировать развивающие занятия с ребенком уже в период его внутриутробного развития – разговаривать, напевать песни и заводить для него гармоничную музыку. Музыкальный слух (как и голос) можно развивать, тренировать и совершенствовать. И чем раньше приступить к музыкальным занятиям, тем лучше. Ребенку младшего школьного возраста

та без музыкального слуха сложнее научиться правильно «интонировать» голосом, чем 3–4 летнему малышу, но лишь бы было стремление и терпение.

Во всем мире с помощью хорового пения эффективно лечат детей от заикания. Ребенок слушает, как поют другие, старается попадать в такт и при этом мало-помалу избавляется от своего недуга. Таким же образом занятия в хоре помогают детям, не выговаривающим некоторые звуки (например, «р» и «ш»). По наблюдениям отечественных педагогов, те дети, которые посещают уроки вокала, меньше болеют и даже начинают лучше учиться. По утверждению специалистов, для профилактики у детей гриппа в особенности хороши протяжные народные песни. Чтобы хорошо петь, нужно верно дышать, – объясняют педагоги. Особые вокальные упражнения помогают певцам не только «дыхание поставить», но и улучшают общее самочувствие исполнителя. Хорошие оперные певцы, как правило, люди физические здоровые и нередко долгожители. Специальные дыхательные упражнения они включили в программу обычных уроков пения. Помимо оздоровительного эффекта недавно открыли еще одно свойство: оказывается, поющие, танцующие и рисующие дети получают больше «пятерок» и по другим учебным предметам. Чтобы добиться эмоциональной разрядки, снять умственную перегрузку и утомление на занятиях по пению, можно применять музыкально-ритмические упражнения. Они выполняют релаксационную функцию. Иногда заведомо трудное место подготавливают специальными ритмическими упражнениями, а уже потом разучивают. Для получения наибольшей эффективности полезно включать эти упражнения для музицирования на детских шумовых инструментах. Активизируя в целом организм детей, содействуя выпрямлению и разгрузке позвоночника, музыкально-ритмические минутки способствуют улучшению здоровья.

Именно такую ситуацию естественного оптимального режима для развития детского голоса и создает произведение детского фольклора, а также детские песни современных авторов. Тексты детских песен насыщены элементами звукоподражания и связаны с доступными и понятными образами персонажей, которые ребенок в состоянии изобразить в звуках и в движениях, дополнить шумовыми и тембровыми красками с помощью детских музыкальных инструментов, развит в собственном интонационном творчестве. На занятиях вокалом учитываются вышеуказанные особенности развития детского голоса, индивидуальные возможности каждого ребенка и создается атмосфера наиболее благоприятная для включения детей в вокальную деятельность. Работа также идет в кругу: первая песня исполняется с движением, а вторая песня с атрибутами (платочки, колечки и т. д.). Предлагаются песни, написанные на народных мелодиях, а также современных авторов: А. Варламова, Ю. Чичкова, З. Роот и др.

Песни не разучиваются, а поэтапно осваиваются детьми в удобном для каждого темпе. На этапе удивления идет показ – исполнение песни педагогом. На этапе присоединения дети следуют за педагогом, повторяя за ним отдельные слова или движения; на этапе самостоятельного исполнения дети вместе с педагогом поют песню и, по возможности, одновременно исполняют движения.

Природа наградила человека удивительным свойством, дав ему возможность выражать свои чувства и мысли с помощью резонансных звуков-слов. Способность вы-

ражать свои чувства и эмоции наилучшим образом проявляется в искусстве пения. Оно является отличным средством для снятия внутреннего напряжения и самовыражения. В процессе пения – сольного или хорового – укрепляется певческий аппарат, развивается дыхание, положение тела во время пения (певческая установка) способствует формированию хорошей осанки. Все это положительно влияет на общее состояние здоровья. Метод моделирования резонансного голосообразования – универсальное средство для развития вокальной одаренности детей, поскольку воздействует не на какой-то орган в отдельности, а на весь организм.

Список литературы

1. *Фредерико Гарсия Лорка*. Избранные произведения: в 2-х т. – М.: Худож. лит., 1976. – Т. 1: Стихи. Театр. Проза. Канте Хондо.
2. *Петрушин В.И.* Музыкальная психотерапия. – М., 1999. – С. 10.
3. Музыкальная эстетика западноевропейского Средневековья и Возрождения. – М., 1966. – С. 157.
4. *Золтаи Д.* История философской музыкальной эстетики от зарождения до Гегеля. – М., 1977. – С.63.
5. *Морозов В.П.* Искусство резонансного пения. Основы резонансной теории и техники. – М.: Редакционно-издательский отдел Института психологии РАН, 2002.
6. *Шушарджан С.В.* Музыкальная терапия и резервы человеческого организма. – М., 2002.

Е. А. Кольцова

*Столичная финансово-гуманитарная академия,
Ростовская обл., г. Волгодонск*

МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ БАКАЛАВРОВ ДИЗАЙНА В КОНТЕКСТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

В наши дни высшее образование направлено на обучение и воспитание специалиста новой формации, способного не только к решению задач профессионального характера, но и к самоутверждению, самоактуализации, личности активной, гибкой, умеющей адаптироваться к быстро меняющимся условиям труда. В соответствии с этим Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) характеризует требования к качеству подготовки студентов, в том числе и бакалавров дизайна, с позиции компетентностного подхода [1]. В связи с этим возникает необходимость поиска соответствующих форм, методов и средств измерения и оценивания результатов образования в формате компетенций, применительно к дизайн-образованию обозначим их контролем эффективности обучения бакалавров дизайна.

Компетенции как результат образования не могут быть измерены только на основе количественной шкалы оценивания, сформировавшейся в условиях предметно-знаниевой парадигмы отечественного образования. Поскольку, кроме знаниевой и деятельностной составляющей, компетенции характеризуются и социально-личностными качествами студентов-дизайнеров, для оценивания которых целесообразно использование дескриптивных шкал. Педагогическая оценка успеваемости студентов считается результатом контрольно-оценочных мероприятий в профессиональном образовании. Однако в контексте компетентностного подхода результат оценивания в этом случае носит малопродуктивный характер. Одной из причин такого положения является смешение в педагогической практике понятий «оценка», «отметка» и «измерение».

Академик РАО В. И. Андреев рассматривает категорию «измерение» как процедуру сбора информации о наличии или отсутствии какого-либо качества, а также сравнения этого качества с некоторым эталоном на основе заранее выбранных критериев [2]. Понятие «оценка» он характеризует как процесс принятия решений о результатах измерения, об уровне проявления измеряемого качества, а характеристику «отметка» определяет как способ фиксирования результатов измерения и оценки.

Управление любым процессом предполагает осуществление контроля, то есть определенной системы проверки эффективности его функционирования. Необходим контроль и для анализа продуктивности педагогического процесса. Контроль направлен на получение информации, анализируя которую преподаватель вносит необходимые коррективы в образовательный процесс.

Творческий процесс проектирования и разработки гармоничных, целостных средовых

объектов, удовлетворяющих утилитарным и духовным потребностям человека, сочетающий в себе художественно-образный, научно-исследовательский и технический подходы, является отличительной особенностью профессиональной деятельности дизайнера. Данное качество дизайн-деятельности определяет специфику профессионального обучения бакалавров дизайна. Другой отличительной чертой профессиональной деятельности дизайнера является широта направлений сферы дизайна. В рыночной экономике дизайну отведено одно из ключевых мест. Социальный заказ на подготовку специалистов в области дизайна утверждает приоритет воспитания творческой личности дизайнера, способной к поиску новаторских подходов в решении проектных проблем и критической оценке деятельности, обладающей инициативой и самостоятельностью, умеющей гибко применять знания и опыт.

Федеральные государственные образовательные стандарты определяют состав общекультурных и профессиональных компетенций бакалавров дизайна, виды их профессиональной деятельности. В контексте компетентностного подхода методы контроля эффективности обучения бакалавров дизайна (рис. 1.), на наш взгляд, следует классифицировать:

1) методы контроля учебно-познавательной деятельности студентов-дизайнеров. Данные методы оценивают элементы компетенции – знания, умения, навыки и способности, которые формируются в процессе обучения. При этом оценка элементов компетенции на разных этапах обучения позволяет диагностировать протекание процесса формирования компетенции, выявлять затруднения и проблемы системогенеза компетенций;

2) методы контроля сформированности компетенций бакалавров дизайна. Методы этой группы позволяют оценивать сформированную компетенцию как целостное новообразование – комплекс способностей, используемых для достижения социальных или профессиональных целей.

Методы контроля	
Методы контроля за учебно-познавательной деятельностью бакалавров дизайна	Методы контроля сформированности компетенций бакалавров дизайна
Наблюдения	Интегративные контрольные задания
Контрольных вопросов	Дизайн-проекты по предмету Проектирование
Коллективных вопросов	Курсовые и дипломные проекты
Метод практического контроля (кафедральные просмотры)	Портфолио
Метод самоконтроля	Экспертное оценивание

Рисунок – 1. Схема методов контроля эффективности подготовки бакалавров дизайна.

Учебно-познавательная деятельность студентов-дизайнеров – это практическая деятельность по развитию проектного мышления.

Эффективность подготовки бакалавров дизайна предполагает осуществление контроля успешности учебно-познавательной деятельности студентов-дизайнеров с целью управления и своевременной корректировки ее преподавателем. Методами контроля являются способы, с помощью которых можно определить результативность деятельности студента и диагностировать формирование компетенций будущего специалиста: метод наблюдения, контрольных вопросов, коллективных вопросов, кафедральные просмотры, метод самоконтроля. Данные методы широко известны и применяются при подготовке специалистов различных направлений.

Остановимся подробнее на методах контроля сформированности компетенций бакалавров дизайна.

Профессиональная компетентность будущего дизайнера интегрирует в себе профессиональные, коммуникативные, личностные, мотивационно-ценностные свойства, которые определяют степень овладения профессиональной деятельностью. Средства оценки компетенций могут быть дисциплинарными, междисциплинарными, обобщенными (выпускными) и др.

При оценке уровня сформированности компетенций бакалавров дизайна необходимо обеспечить моделирование реальной деятельности будущего дизайнера, требующей поиска решений проблем и осуществления переноса знаний, комбинаций способов деятельности или выполнения других творческих процедур.

Оценивание качества знаний и сформированности компетенций бакалавров дизайна необходимо реализовать в двух направлениях.

1. Использование традиционного оценивания знаний и умений в рамках отдельных дисциплин (модулей) на основе разработанных ранее контрольных измерительных материалов. Поскольку без знаний и умений формирование компетенций невозможно.

2. Качественная оценка деятельности студента. Так как в компетенциях преобладает деятельностная составляющая, то и оценить степень их сформированности можно при организации квазипрофессиональной деятельности студентов-дизайнеров.

Объективному оцениванию уровня сформированности компетенций способствует внедрение в образовательный процесс комплексных интегративных контрольных заданий, имитирующих элементы профессиональной деятельности, в процессе выполнения которых проявится компетентность студента-дизайнера, его владение базовыми аспектами профессии. В качестве основы таких компетентностно-ориентированных измерительных материалов целесообразно использовать объекты и виды профессиональной деятельности выпускника, установленные ФГОС.

Для бакалавров дизайна деятельностью, позволяющей оценить компетенции студента, является выполнение проекта на заданную тему и выполнение курсовых и дипломных проектов по предмету «Проектирование».

В качестве оценочной категории сформированности компетенций студента-дизайнера может выступать портфолио, где представлены лучшие учебные работы. Сюда же вносится информация о внеучебных профессиональных достижениях бу-

дущего дизайнера: участие в конференциях, выставках; посещение семинаров; публикация статей; реализованные работы и проекты; возможно трудоустройство по специальности.

Оценка сформированных компетенций из-за их сложной природы представляет собой многофакторную задачу, решить которую на сегодняшнем этапе возможно с применением экспертных методов принятия решений. Сущность метода экспертного оценивания заключается в проведении экспертами интуитивно-логического анализа, основу которого составляют способы аккумуляции научных знаний и практического опыта в профессиональной области.

В сфере дизайн-образования в качестве экспертов могут выступать наиболее опытные представители: образовательного учреждения; профессиональных дизайнерских организаций; заслуженные дизайнеры, архитекторы. Эксперт не должен заниматься рутинными статистическими расчетами, его задачей является выработка оценочного суждения на основании представленной информации, определенных критериев и имеющегося опыта.

Поскольку главный недостаток экспертного оценивания заключается в субъективности мнений экспертов, то для повышения достоверности экспертных оценок, необходимо выбрать способ работы экспертов (индивидуально или в группе).

Таким образом, методы контроля эффективности подготовки бакалавров дизайна, представляют собой суммирование оценки знаний, умений навыков (владения) и оценки компетенции, которая в свою очередь вмещает в себя объекты и виды профессиональной деятельности будущего дизайнера.

Список литературы

1. ФГОС ВПО по направлениям бакалавриата [Электронный ресурс]. – URL: <http://fgosvo.ru/fgosvpo/7/6/1> (дата обращения: 27.10.2015).
2. *Андреев В. И.* Педагогика творческого саморазвития. Инновационный курс. – Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1998. – Кн. 2. – 318 с.

В. М. Коновалова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

СВЯЗЬ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕДЖА ГГУ)

Целью данной статьи является изучение проблем и перспектив возрождения социальной преемственности вузовской науки и производства.

Как отмечается в работе В. В. Землянского, заместителя директора Пензенского колледжа управления и промышленных технологий им. Е. Д. Басулина, «приоритетные задачи модернизации профессионального образования определяются необходимостью приведения содержания и технологий подготовки высококвалифицированных рабочих и специалистов среднего звена в соответствии с современными достижениями науки, техники, производства, инновационного развития экономики, а также потребностями общества и самой личности в высоком уровне социально-профессиональной мобильности и профессиональной компетентности» [1, с. 1]. Как видим, современные исследователи поднимают проблемы взаимосвязи науки и производства. Особенно актуальным в современных условиях становится вопрос о подготовке и трудоустройстве кадров технического профиля.

Чтобы изучить опыт реализации взаимодействия вузовской науки и производства в современных условиях, обратимся к публикациям исследователей.

В работе Л. А. Тумма, старшего преподавателя кафедры информационных и технических систем Лесосибирского филиала Сибирского государственного технологического университета, отмечено, что «...кардинальным решением проблем, связанных с повышением эффективности интеграции образовательной и производственной сферы является организация образовательных кластеров, обеспечивающих реальное решение важнейшей задачи профессиональной подготовки – индивидуально творческую подготовку рабочего в условиях реального производственного процесса» [6, с. 2]. Читая работу далее, можно видеть, что результатами опытно-экспериментальной работы, направленной на реализацию и организацию деятельности образовательного кластера стали: создание совместно с работодателями аттестационной комиссии оценки качества подготовки выпускника; разработка видов заданий для государственной итоговой аттестации с учетом специфики работы предприятия; успешное прохождение учреждением аккредитации, что обеспечило стопроцентное трудоустройство выпускников, к чему мы и стремимся.

Изучив материалы по истории развития колледжа ГГУ [3, с. 19–21], мы видим, что раньше подготовка рабочих и специалистов осуществлялась в подавляющем большинстве с учетом потребностей крупных предприятий, и каждый выпускник заранее знал, где и кем он будет работать. Сегодня практически невозможно заранее определить сферу деятельности выпускника колледжа. Скорее всего, он окажется не на крупном, а на малом предприятии, в кооперативе, на частной фирме. Кроме того, из-за складывающихся приоритетов развития рыночной экономики он пойдет не в промышленность, а в сферу обслуживания.

Основная задача образовательных учреждений среднего профессионального образования – подготовка рабочих кадров и специалистов, отвечающих запросам регионального и отраслевого рынков труда. Поэтому в настоящее время нам необходимо на базе колледжа ГГУ и близлежащих керамических предприятий возобновить и усовершенствовать практику социального партнерства, которая и реализуется на базе образовательных кластеров.

Под социальным партнерством нами понимается особый тип взаимодействия образовательных учреждений со всеми субъектами рынками труда, территориальными органами управления, его институтами, учреждениями социума, общественными организациями, которые нацелены на максимальное согласование и реализацию интересов всех участников этого процесса.

Поэтому особенности социального партнерства в Гжельском колледже обусловлены поиском дополнительных возможностей для повышения востребованности выпускников, улучшения условий (материальных, финансовых, организационных, кадровых, педагогических, социально-психологических и др.) подготовки конкурентного специалиста и дальнейшего гарантированного трудоустройства.

Данная практика имела место в советские времена, с перестройкой нашего государства она была утрачена. В связи с этим главной проблемой в этой области в стране в целом, и в частности выпускников технологического отделения колледжа Гжельского государственного университета, остается прохождение преддипломной практики на производстве и последующее трудоустройство. Чрезвычайно важно понять актуальность вопроса трудоустройства молодежи, так как безработная молодежь на улице – большая социальная опасность. Хотя керамические предприятия сейчас находятся в стадии дефицита высококвалифицированных специалистов среднего звена, но партнерские связи отсутствуют. Исследователи данного вопроса отмечают следующие важные проблемы:

- низкий уровень подготовки кадров;
- несовершенство механизмов социального партнерства образовательных учреждений и работодателей;
- отсутствие целевых направлений от предприятий, для учащихся школ;
- отсутствие преддипломных практик на производствах;
- недостаточно развита система независимой оценки качества подготовки специалистов со стороны работодателей [1, с. 2].

В Гжельском колледже ситуация аналогичная и решить эти проблемы мы можем, только развивая социальное партнерство учреждений среднего профессионального образования промышленных предприятий.

Рассматривая эти проблемы подготовки компетентных специалистов технического профиля и их трудоустройства, колледж выступает как многоуровневое, многопрофильное и многофункциональное образовательное учреждение среднего профессионального образования – это та самая площадка для реализации широкого спектра образовательных программ и образовательных кластеров.

Кластер, или промышленная группа, – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняю-

ших друг друга [5, с. 3]. Здесь уместно вспомнить тезис о непрерывном образовании как общественно-историческом процессе. В разные времена и в разных формах знания передавались от поколения к поколению. Этот процесс непрерывен и бесконечен.

В 1970–1980-е гг. в нашей стране складывались новые на тот момент организационные формы профессионального образования. Создавался принципиально новый тип учебного заведения – полифункциональный региональный профессиональный комплекс (центр) по подготовке, переподготовке и повышению квалификации специалистов с разными (дифференцированными) сроками обучения и уровнями подготовки (образования).

Региональный комплекс брал на себя функции непрерывного обучения и образования. Он обеспечивал подготовку кадров по всем основным профессиям с учетом потребностей народного хозяйства и населения данного региона [3, с. 1].

В 1976 г. на базе Гжельского художественно-промышленного колледжа был создан научно-производственный центр художественного воспитания детей и подростков «Гжель», в структуру которого входили детские сады, школы региона и сам колледж. Центр сохранял, развивал традиции гжельских умельцев, занимался эстетическим воспитанием детей.

В настоящее время этой работы по технологическому направлению мы не видим, но она необходима. Мы предлагаем подумать над этой проблемой, здраво оценить сложившуюся ситуацию и, может, вместе с соседними керамическими предприятиями разработать программы образовательного кластера в Гжели.

Для этого необходим консенсус между деловыми и административными ресурсами региона в вопросе о необходимости развития кластера. У администраций существует высокоэффективный способ стимулирования кластеров – целевые программы.

Этот механизм стимулирует деловую активность работодателей, побуждая их формировать перспективную кадровую политику, инвестировать в развитие кадрового потенциала (инвестиции направляются в систему образования), позволяет четко сформулировать образовательные задачи, выстроить индивидуальные образовательные траектории.

Подводя итог, отметим, что актуальная проблема трудоустройства выпускников технологического отделения колледжа ГГУ может быть успешно решена на региональном уровне в рамках образовательного кластера. Для этого необходимо спроектировать модель непрерывной подготовки технологов керамического производства – «Образовательный, производственный кластер». Создание данного кластера в регионе будет способствовать не только трудоустройству выпускников колледжа, но и вложит вклад в государственный заказ – подготовку кадров для оборонных предприятий страны.

Кроме того, реализация данной программы будет способствовать переходу на качественно новый уровень подготовки и аттестации выпускников колледжа; формированию общих и профессиональных компетенций и навыков, обеспечивающих их конкурентоспособность и востребованность на рынке труда; развитию эффективной системы социального партнерства в сфере профессионального образования, что, в свою очередь, является мощным фактором его модернизации.

Проведя исследование, мы обосновали необходимость возобновления и усовершенствования социального партнерства в виде образовательного, производственно-го кластера, что и станет предметом изучения наших последующих работ.

Список литературы

1. *Землянский В. В.* Создание интегрированной учебно-производственной среды колледжа / В.В. Землянский // Среднее профессиональное образование: журнал. – 2010. – № 7.
2. *Смирнов И. П.* Теория профессионального образования / И.П. Смирнов. – М., 2006.
3. *Савинков Л. А.* Совместная работа учебных заведений профессионального образования и центров занятости / Л.А. Савинков // Сборник тезисов докладов и выступлений участников научно-практической конференции. – 1993.
4. *Залялова А. Г.* Образовательный кластер в системе непрерывной подготовки педагогических кадров в Республике Татарстан / А.Г. Залялова // Казанский педагогический журнал. – 2010. – № 1.
5. *Фатеев В. С.* Кластеры, кластерный подход и его использование как инструмента регулирования развития национальной и региональной экономики / В.С. Фатеев // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2012. – № 2 (131). – С. 40–50.
6. *Тумма Л. А.* Организация образовательного кластера в учреждении начального профессионального образования (на примере специальных дисциплин) / Л.А. Тумма // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 6.

А. Н. Коротаев, Л. М. Степанова

*Колледж декоративно-прикладного искусства № 36 им. К. Фаберже,
г. Москва*

НЕОРДИНАРНАЯ ТЕМА ДЛЯ ВНЕАУДИТОРНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ЦВЕТОВЕДЕНИЮ

Опыт преподавания дисциплины ОП.03 «Цветоведение» в колледже декоративно-прикладного искусства имени Карла Фаберже позволяет предложить обучающимся дополнительные знания в области вексиллологии – флаговедения, которая является наукой о флагах и геральдике, вспомогательной исторической дисциплиной, занимающейся изучением гербов. Для обучающихся «Цветоведению», будущих художников-прикладников, эти теоретические знания и практические навыки являются действенным инструментом для изучения истории изобразительного языка и развития культуры цвета, а также для формирования общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Наряду с аудиторными занятиями для обучающихся существует обязательная внеаудиторная самостоятельная работа. Формирование профессионально подготовленного, творчески мыслящего художника-прикладника невозможно без взаимодействия разнообразных форм работы. Аудиторная работа обуславливается последовательным, системным овладением знаниями, практическими умениями и навыками, технологией, техникой работы. Внеаудиторная самостоятельная работа является продолжением аудиторной работы и позволяет обучающимся, имеющим разную художественную подготовку, подчинить технические проблемы изображения художественно-образным проблемам.

Проходя теоретические занятия по цветоведению, обучающиеся знакомятся с символикой цвета. Одно из вводных практических заданий на уроке – передача цветом различных состояний человека: гнева, радости, покоя – и выполнение абстрактно-ассоциативных плоскостных композиций на тему «типы характеров: сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик. Предлагается задание на орнаментацию и стилизацию природных и растительных форм, подчинение их геометрическим (на ритм, симметрию, асимметрию, лекальные и угловатые линии и пластику). Также решаются задачи построения орнаментальной монокомпозиции: пропорции каймы и поля и различного их заполнения, членения плоскости на части и др. И как продолжение, в качестве одной из тем внеаудиторной самостоятельной работы, обучающимся предлагается выполнение презентаций и докладов по изобразительному и цветовому языку вексиллологии и геральдике, по их символике.

Теоретические занятия подкрепляются практикой. Заданиям по цветоведению свойственна абстрактность, образность, символичность, знаковость. В данном разделе цветоведения рассматриваются следующие понятия: цветовая символика, цветообозначение, семантика цвета. Обучающимся предлагаются различные композиционные упражнения с основными графическими средствами в цвете, которые

способствуют развитию образно-эмоционального восприятия и профессиональной культуры, являясь инструментом для решения творческих задач.

Необходим поиск средств выражения, а цвет является мощнейшим выразительным средством. Именно при работе с цветом в поиске альтернативных и нестандартных решений обучающиеся проявляют непосредственный задор, раскрепощенность и смелость, задиристость и открытость, а порой и разумную сдержанность тонально-цветовых отношений.

При работе с обучающимися необходим индивидуальный подход по интересам. Приступая к изучению и сбору подготовительного материала (копирование, зарисовки карандашом, красками), преподаватели ставят задачи перед студентами и определяют, какие должны быть результаты по изучению таких непростых тем. Раскрывая цели (учебная, воспитательная, развивающая) и задачи, преподаватели предлагают обучающимся транслировать свои результаты в виде развернутого доклада, реферата, презентации, форэскизов, чистовой работы перед однокурсниками.

Наряду с традиционными упражнениями по цветоведению, изучение сжатого языка основ вексиллологии – флаговедения и основ геральдики является великолепным подспорьем в повышении познавательного и культурного уровня обучающихся. Неожиданный и необычный интерес к таким глубоким и емким темам, беседы с обучающимися, которые задавали вопросы по этим темам, демонстрируя при этом достаточно точные, убедительные интересные самостоятельные работы по истории военного костюма, военной атрибутике и т.д. т.п. Однако работы требовали коррекции, уточнений. Активный неподдельный интерес, чувство интеллектуального голода, неудовлетворенности в области знаний основ вексиллологии и основ геральдики, требовали расширения и дополнения теоретических и практических цветоведческих упражнений по этим темам. Интерес, проявленный обучающимися к изучению основ вексиллологии и основам геральдики через призму «Цветоведения», был очевиден.

Обучающиеся ювелирной профессии выполняли аналитический рисунок и отмычку разнообразных трав, отдельных листьев, веток с листьями, цветов, сухих листьев, веток, цветов, гипсового симметричного и асимметричного орнамента на квадратной или прямоугольной плитках и, получив начальные знания, выполняют штучные монокомпозиции знаков, эмблем, медалей, монограмм. История и хроники свидетельствуют о высоком ювелирном искусстве (щиты, шлемы, наручи, шпоры). Обучающимся необходимо научиться передавать структуру и фактуру, разное впечатление от конкретного металла: стали, золота, серебра, бронзы и т.д. и т.п., как в «грязайли», так и цвете.

Дисциплина «Основы композиции» по теме «Композиционное решение плоскости квадрата плотным и редким заполнением» позволяет проследить практическое применение основ вексиллологии и основ геральдики. Обучающиеся познают понятие равновесия – основного закона природы. В основе замкнутой композиции – в пределах площади квадрата – сочетания вертикальных, горизонтальных, диагональных осей симметрии, проходящих через геометрический центр квадрата нетрудно понять классические композиционные схемы заполнения квадрата. Равновесие крайних точек по диагоналям, в углах, в геометрическом центре, обуславливаются конкретным выполнением задания. Центр, как правило, обеспечивает состояние равновесия (ста-

тика). Предполагаемые точки по вертикальным и горизонтальным осям симметрии обуславливаются меньшим равновесием. Равновесие достигается цветом, массой, размером изображения, его направлением. Заполнение квадрата характеризуется векторами направления, движением изображения, симметрия рассматривается с ассиметричными элементами. Сохранение равновесия обеспечивается осью симметрии, которая может иметь определенный наклон, каждый угол квадрата имеет свой ритмический строй (эмоциональное звучание), рисунок, цвет. Это обеспечивает строй композиции, единый стиль. Обучающимся корректно объясняется поэтапное выполнение композиции (заполнение квадрата).

Симметрия – естественное явление, одна из форм проявления ритмического начала. Симметрия один из очевидных приемов организации композиции (квадрата). Обучающимся представляют простейшие элементы симметрии. Укоренившийся термин «кайма» относится к группе линейно-раппортных орнаментов. Кайма различной ширины (узкая, средняя, широкая) по отношению к плоскости квадрата допускает различные творческие разработки. Кайма активно взаимодействует с плоскостью квадрата, происходит взаимопроникновение и взаимовлияние каймы на плоскость квадрата и наоборот. «Противостояние» каймы и поля квадрата обуславливается самым разнообразным членением формы квадрата.

Вариации разработок, как правило, начинается с двух тоновых и трех тоновых композиций. Гармоничные пропорции характеризуются соразмерными соотношениями площадей плоскости квадрата, членениями квадрата, изображением и фоном, размерами изображений, расстояниями между ними. Пропорции характеризуются светлотными и цветовыми отношениями. Пропорции определяют ритмико-пластические связи в композиции, статику и динамику, симметрию или ассиметрию. Пропорциональные членения квадрата обуславливаются законом ритма. Пропорционально-ритмические членения бывают статичными и динамичными, симметричными и ассиметричными. Ритмические движения обеспечивают сгущение и разреженность форм, нарастание или замедление темпа (это усиливает статичность или динамичность композиции). Членения плоскости квадрата характеризуются прямоугольными и криволинейными сочетаниями, которые взаимодействуют между собой. Плоскость квадрата может члениться на мелкие части. Организация квадрата может характеризоваться путем накладывания больших лоскутов друг на друга (соотношение масс, размеров, светлотного и цветового состояния). Обучающимся предлагают познакомиться с таким понятием (видом) равенства, каким является противоположное равенство или антисимметрия. Для изображения равных и неравных фигур активно применяют черный, белый, серый, а также хроматические цвета. Обучающиеся могут воспользоваться этим приемом для достижения колористических, изобразительных и других результатов.

Обучающиеся знакомятся с графическими средствами выражения и их взаимодействием между собой. Светлотное и цветовое заполнение квадрата, различные технические приемы, плоскостная и светотеневая трактовки также являются объектом изучения.

Обучающиеся осваивают различные варианты решения каймы и плоскости квадрата: что такое контраст каймы и поля, что такое мягкое вписывание каймы в поле

и наоборот, понятие неодинаковости ширины каймы по периметру квадрата, понятие декоративности (контраст площадей, масс, членений), понятие зрительного (пространственного) смешения цветов, а также взаимодействие изображения с фоном, градацию света и цвета, гармонизацию цветов, взаимодействие разномасштабных форм, различные оптические эффекты (сокращения, выступание, отступление, приближение, удаление).

Изучение нормативной колористики, гармонизации цветов, ассоциативной колористической композиции обучающиеся находят в учебных пособиях В. М. Шугаева, В. Н. Козлова, Н. П. Бесчастнова, Г. И. Панксенова). Изобразительный и цветовой язык основ вексиллологии и основ геральдики представляет интерес для обучающихся художественно-графических специальностей.

Список литературы

1. *Винклер П. П.* Гербы городов, губерний и посадов Российской империи [Текст] / П. П. фонъ Винклеръ. – М.: Планета, 1991. – 225 с.
2. *Лакиер А. Б.* История российской геральдики [Текст] / А.Б. Лакиер. – М.: Эксмо, 2007. – 400 с.
3. *Слейтер С.* Геральдика: иллюстрированная энциклопедия [Текст] / С. Слейтер; пер. И. Жилинской. – М.: Эксмо, 2007. – 264 с.
4. *Сперансов Н. Н.* Земельные гербы России 12–19 вв. [Текст] / Н.Н. Сперансов. – М.: Советская Россия, 1974. – 200 с.
5. *Фоли Д.* Энциклопедия знаков и символов [Текст] / Д. Фоли. – М.: Вече, 1997. – 512 с.

В. В. Крапивина

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ВУЗЕ КАК СРЕДСТВО СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СПЕЦИАЛИСТА

Проблема студенческого самоуправления является одной из важных проблем профессиональной подготовки специалистов высшей квалификации. Это обусловлено тем, что выпускник вуза, согласно требованиям государственного образовательного стандарта, должен быть самостоятельной самоорганизующейся личностью и обладать не только знаниями в области своей профессиональной деятельности. Но и организаторскими умениями как неотъемлемым результатом вузовской подготовки. Важность разработки проблемы студенческого самоуправления определяется также повышением значимости воспитательной работы со студентами в высших учебных заведениях, результативность которой является одним из важнейших показателей эффективности работы вуза [1, с. 3].

В настоящее время студенческое самоуправление высших образовательных учреждений вышло на новый виток своего развития, что обусловлено несколькими факторами. Во-первых, изменилась государственная политика в отношении системы образования вообще и высшего в частности. Во-вторых, обострился интерес со стороны государственных органов к организации, качеству и результативности воспитательной работы вуза, что отражается в ряде официальных документов, в-третьих, наблюдается повышение деятельности активности студентов в отношении своей жизни в период обучения в вузе, и, наконец, владение навыками управления и самоуправления для сегодняшних выпускников образовательных учреждений разных уровней становится одним из необходимейших условий их успешной самореализации в дальнейшей жизни и профессиональной деятельности.

Опираясь на современный опыт организации студенческого самоуправления в отечественных вузах, мы определили студенческое самоуправление в вузе как форму организации студенческого коллектива, обеспечивающую студентам право на самостоятельное руководство своей деятельностью, содержание которого составляют разработка, принятие и осуществление собственных решений по реализации разных направлений своей жизни и деятельности в процессе профессиональной подготовки в вузе. Отличительными признаками студенческого самоуправления при таком понимании являются принципы разнообразия форм студенческого самоуправления, сотрудничества и автономии, гласности, системности, иерархичности, связи с внешней средой, выборности, партнерства, взаимодействия всех органов студенческого самоуправления, привлечения обучающихся к решению вопросов жизни и деятельности на основе свободного и открытого волеизъявления [2, с. 2].

В результате студенческое самоуправление в вузе – это один из оптимальных профессионально и деятельностно направленных способов организации воспитательной работы со студентами в период их обучения, обеспечивающих развитие у них инициативы, социальной активности и творческой самостоятельности, а также формирования у студентов таких общих личностных значимых человеческих качеств, как ответственность, разумная самостоятельность, управленческая компетентность, умение строить отношения в коллективе и много другого, что, в конечном итоге, обеспечивает им условия для полноценной самореализации во всех сферах личной жизни и в профессиональной деятельности.

Критериями эффективности студенческого самоуправления при таком понимании его содержания являются профессионально и личностно значимые качества студентов, которые наиболее эффективно можно формировать посредством их участия в самоуправлении.

Первым критерием является организация студенческого самоуправления по направлениям, отражающим все сферы жизни студентов в вузе в период обучения. Необходимость данного условия объясняется, во-первых, тем, что содержание интересов, потребностей студентов в этом возрасте, как правило, выходит за пределы их учебной деятельности, следовательно, вызвать у них интерес к самостоятельности можно, обеспечивая им возможности удовлетворения этих интересов, во-вторых, социальным заказом общества, которое нуждается в специалистах, умеющих руководить, управлять и организовывать различные процессы и дела, в-третьих, потребностью вуза в изменении жизни студентов, перевода ее в иное русло, где студенты получили бы возможность stráивать свою жизнь своими силами, при этом удовлетворяя свои потребности и реализуя свои интересы. Реализация этого условия обеспечиваются созданием отделов, соответствующих основным сферам жизни студентов в период обучения в вузе учебной и научной деятельности, участием в общественной жизни факультета, культурно-массовых и хозяйственно-полезных делах, в организации своего досуга и освещении жизни на факультете, а также участием в различных городских делах и мероприятиях. Необходимость второго критерия – создание руководящего органа студенческого самоуправления в виде центра, состоящего из студентов, которые одновременно являются руководителями отделов этого центра, определяется одним из положений теории управления, согласно которому эффективное функционирование организации любого уровня зависит от структурированности ее руководящих органов. Третий критерий – представительство в каждом отделе студентов из каждой учебной группы и выполнения ими в своей группе определенных функций – предполагает добровольное участие студентов в студенческом самоуправлении. Принцип добровольности дает возможность каждому студенту самореализоваться в деятельности, наиболее отвечающей его потребностям и интересам, а также проверить свои возможности в разных других видах деятельности. При этом стимулирующую роль выполняет делегирование со стороны руководителей и участников отделов некоторых своих функций студентам, которые не входят в состав руководящих органов студенческого самоуправления. В результате обеспечивается активизация самостоятельности студентов и преемственность в выборных органах.

Реализация четвертого критерия – самостоятельная организация студентами своей студенческой жизни с учетом своих потребностей, интересов, профессиональных задач при поддержке административных органов вуза (факультета) – способствует развитию у студентов самостоятельности, инициативности, ответственности и выступает гарантом развития у них потребительской позиции. Это условие обеспечивает воплощение в жизнь предложенного А. С. Макаренко «закона движения коллектива», согласно которому «непрерывное движение вперед, развитие, прогресс являются первым признаком жизнеспособного действующего коллектива» [1, с. 17].

Одним из толчков к формированию профессиональных и личностных качеств студентов, которые наиболее эффективно можно формировать посредством их участия в самоуправлении, стало объявление о конкурсе Министерства образования и науки Российской Федерации о конкурсном отборе программ развития деятельности студенческих объединений. В соответствии с Концепцией модернизации российского образования важнейшим направлением определяется развитие воспитательной работы в вузах и ссузах. Именно поэтому Минобрнауки России издает приказ от 14 февраля 2012 г. № 105, в соответствии с которым проводится конкурсный отбор программ развития деятельности студенческих объединений.

Участие в этом отборе могли принять образовательные учреждения высшего профессионального образования, подведомственные Минобрнауки России.

Данный конкурс проводится с целью развития системы студенческих объединений образовательных организаций высшего образования и повышении роли студенчества в обеспечении модернизации высшего образования, в решении социально-экономических проблем городов, регионов страны. Объединенным советом обучающихся Гжельского государственного университета данный конкурс выигрывается уже три раза. Впервые конкурс был рассчитан на 2012–2013 гг. и ОСО нашего вуза на свое развитие получил грант в размере 1 млн руб. с программой «Молодые. Целеустремленные. Творческие». В 2014 г. ОСО ГГУ также стал победителем конкурса и получил грант в размере 3 млн руб. с программой «Студенческие инициативы – вклад в будущее России (к 115-летию ГХПИ)». 2015 г. не стал исключением и совет получил грант в размере 5 млн руб. в части увеличения государственного задания с программой «Инициатива. Искусство. Интеллект».

Студенческие мероприятия каждого года программ делились на 10 направлений деятельности: наука и инновации; профессиональные компетенции; культура и творчество; спорт и здоровый образ жизни; волонтерство и социальное проектирование; историко-патриотическое воспитание; межкультурный диалог; информационные ресурсы; международное сотрудничество; социальные стандарты и права студентов. К основным крупнейшим мероприятиям трех программ можно отнести следующие.

Международный фестиваль детского, юношеского и студенческого «Синяя птица Гжели». Проводится с 1976 г. в рамках реализации системы непрерывного образования и воспитания молодежи, реализуемой в Гжельском регионе. Все это время расширялась география участников, с 2012 г. фестиваль стал всероссийским, а с 2013 г. приобрел статус международного. Участниками фестиваля являются не только студенты ГГУ, но и воспитанники детских дошкольных учреждений, школ, других об-

разовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования, творческие и самодеятельные коллективы, отдельные авторы и исполнители. Конкурсная программа состоит из нескольких номинаций: изобразительное и декоративно-прикладное искусство, хоровое и вокальное пение, авторская песня, музыкальное исполнение, танец, художественное слово и др.

Всероссийский проект «Дни воинской славы». Проект включает в себя комплекс мероприятий: «Хлеб блокадного Ленинграда – горький вкус долгожданной победы», «Конкурс мультимедийных презентаций «Вам родину спасать досталось, а нам ее беречь», II Межвузовский форум молодежи и студентов «Мы наследники Великой Победы», VI Всероссийский конкурс видеороликов «Во имя памяти и чести», Всероссийский конкурс плаката «По страницам истории». К участию в мероприятиях приглашаются обучающиеся вузов России, молодежные и общественные организации. Цель проекта – вовлечение студенчества и молодежи в работу по пропаганде патриотических, гражданских и нравственных ценностей и сохранению памяти о героическом прошлом страны.

Международный студенческий фестиваль «ART-students». Фестиваль проводится среди студенческой молодежи с привлечением участников из художественно-промышленных вузов России, ближнего и дальнего зарубежья. В рамках фестиваля открываются персональные, творческие выставки студентов. Проходит конкурс по номинациям: «Декоративная керамика», «Скульптура», «Фарфор», «Декоративная пластика из шмота, майолики», «Живопись», «Графика», «Дизайн-проект», «Фотоконкурс», «Художественные изделия из дерева». По итогам фестиваля издается каталог.

Региональный межнациональный фестиваль «Мы учимся в России». В фестивале участвуют студенты – представители различных диаспор и национальностей, прибывшие на обучение в Россию из ближнего и дальнего зарубежья. Программа фестиваля включает презентацию малой Родины, представление культуры, традиций, обычаев своего народа, национальных блюд.

Комплексный туристско-краеведческий слет образовательных учреждений Раменского муниципального района». Слет проводится с 1970 г. на территории Раменского района Московской области. Организаторы комитет по делам молодежи Раменского района, комитет по физической культуре и спорту; с 2008 г. – ГХПИ. Слет проводится с целью развития межвузовского сотрудничества в сфере спортивного молодежного туризма. Участники команды образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования региона.

Участие студентов в данных мероприятиях, а также непосредственная помощь в их проведении несомненно способствуют формированию профессиональных и личностных качеств.

Активная студенческая жизнь нашего вуза несомненно стала одним из ключевых факторов переименования нашего Гжельского государственного- художественно промышленного института в Гжельский государственный университет.

Как и у всех программ, у перечисленных тоже есть логическое завершение. Министрством планируется продолжение финансирования программ, но когда-то и оно закончится. Поэтому встают риторические вопросы;: что же будет с дальнейшей

реализацией программ без должного или сокращенного финансирования; как свою работу будут вести объединенные советы обучающихся и по какому пути развития отправятся профессиональные и личностные качества студентов?

Список литературы

1. Колмогорова О. А. Студенческое самоуправление в вузе как средство профессионального становления личности специалиста: автореф. диссертации. – Магнитогорск, 2007–23 с.
2. Положение об объединенном совете обучающихся ГГХПИ: утверждено ректором ГГХПИ Б. В. Илькевичем 19.01.2012. – 5 с.
3. Программа развития деятельности студенческих объединений «Молодые, целеустремленные, творческие» – 2012–2013 гг.
4. Программа развития деятельности студенческих объединений «Студенческие инициативы – вклад в будущее России» (к 115-летию ГГХПИ). – 2014 г.
5. Программа развития деятельности студенческих объединений «Инициатива. Искусство. Интеллект». – 2015 г.

Т. В. Куликова

Талдомский филиал (училище декоративно-прикладного искусства и народных промыслов) Московского губернского колледжа искусств, Московская обл., г. Талдом

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И НАРОДНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО

Талдомское училище декоративно-прикладного училища и народных промыслов, с недавних пор ставшее филиалом Московского губернского колледжа искусств всегда старалось следовать вызову времени, шагать в ногу с вызовом дня. Современная эпоха потребовала от нас обучения специалистов, могущих профессионально заниматься художественным творчеством, социально-культурной деятельностью, быть профессиональными культработниками, заниматься сценической деятельностью, преподавать.

Понимая, насколько важно для местных домов культуры и клубов наличие подобных специалистов, мы занялись их подготовкой, благо определенные образовательные стандарты были уже приняты. Здесь наши инициативы по времени четко совпали с приказами и распоряжениями Министерства образования и науки Российской Федерации. Подобная работа по данному направлению началась в Талдоме с 2010 г. Именно тогда же Минобрнауки России приняло федеральные государственные стандарты по вышеозначенным специальностям.

В 2010 г. в училище была набрана группа студентов по специальности СКД и НХТ, которая обучалась по старым стандартам. В 2014 г. данная группа в количестве восьми человек получили дипломы и присвоена квалификация «Руководитель любительского творческого коллектива, преподаватель». Начиная с 2011 г., мы проводим набор студентов уже по двум специальностям: Народное художественное творчество и Социально-культурная деятельность. Сегодня на этих отделениях обучается более 60 человек. В 2015 г. мы выпустили первых студентов с этих двух направлений.

Разница двух стандартов такова, что студенты специальности Социально-культурная деятельность заочной формы обучения по сравнению с другими специальностями, имеющимися в училище, получают профессию без права преподавания. Конечно, квалификация преподавателя расширяет возможности наших выпускников при трудоустройстве. Приятно отметить, что среди наших выпускников специальности СКД и НХТ (старый стандарт), трудятся в образовательных учреждениях. Один из выпускников сегодня трудится и в нашем учреждении. Все это подтверждает актуальность и необходимость нашей деятельности.

Следует отметить, что среди наших выпускников нет случайных людей – все работают по специальности. Но в этом и нет ничего удивительного – необходимость в подобных кадрах крайне велика. До недавнего времени допускалась возможность работать в домах культуры без образования. Сегодня это практически невозможно.

Некогда жители талдомского края, желающие работать в учреждениях культуры, были вынуждены ездить на работу в культпросветучилища Москвы, Химок. Это было не совсем удобно, да и накладно. Особенно остро данная проблема встала сегодня. То, что в Талдоме этот вопрос был решен, конечно, замечательно. Сам факт того, что профессия оказалась крайне востребованной, подтвердило правильность нашего выбора. Культработники в самом деле оказались крайне востребованными в Талдомском районе.

Они работают в домах культуры и клубах, музыкальных школах, словом, везде, где нужны талантливые, творческие люди, профессионалы. И то, что с каждым годом число выпускников становится все больше, – показатель того, что училище находится на правильном пути.

Хочется отметить еще один важный факт: немалое количество наших выпускников не останавливаются на достигнутом. Они продолжают повышать свое мастерство через обучение в высших образовательных заведениях, осваивая самые разнообразные направления культурной деятельности. Это неудивительно: тот набор знаний, который дается им в колледже (училище) столь объемный, что позволяет в дальнейшей жизни постигать самые разнообразные направления деятельности. Они талантливы во всем. В этом залог и самого федерального образовательного стандарта, и талант преподавателей училища, и грамотно разработанная программа, и методика преподавания, и, разумеется, талант самих студентов.

Подводя итог вышесказанному, можно заметить, что данное направление образовательной деятельности крайне актуально и за ним стоит большое будущее.

И. М. Лавишек

*Витебский государственный технологический колледж
Белорусского государственного технологического университета,
Республика Беларусь, г. Витебск*

ПРИМЕНЕНИЕ КРАТКОСРОЧНЫХ ЗАДАНИЙ (УПРАЖНЕНИЙ) ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ (ХУДОЖЕСТВЕННЫХ) СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «РИСУНОК»

Учебная дисциплина «Рисунок» занимает особое место в подготовке будущих художников декоративно-прикладного искусства. Рисунок, основывающийся на рисовании с натуры, является базой для всех видов изобразительного искусства и основой для формирования профессиональных умений художника.

Чтобы стать профессионалом, будущему художнику необходимо научиться обротно воспринимать окружающий мир и в совершенстве владеть исполнительским мастерством. В течение длительного времени художественная педагогика выработала сбалансированную систему обучения художников, называемую академической.

Академическая школа в первую очередь строит изучение визуальных форм и явлений на работе с натуры. Системность обучения заключается в логичности постановки задач, в их последовательном и предметном усложнении.

Учебный курс рисунка, преподаваемый в колледже, содержит все основные темы и задания академической школы, которые практически не отличаются от вузовской программы подготовки специалистов в области декоративно-прикладного искусства. Соответственно, и методика преподавания рисунка в среднем специальном учебном заведении практически не отличается от вузовской методики. В среднем специальном учреждении образования существует своя специфика и свои задачи обучения, обусловленные отсутствием у многих обучаемых изобразительного опыта и непониманием ими базовых основ процесса рисования. При этом присутствует стремление к получению незамедлительных результатов рисования. Механическое перенесение вузовской методики в образовательный процесс художественного колледжа не всегда приводит к желаемым результатам, а нередко ставит перед обучаемыми непосильные задачи, что приводит к потере интереса либо к механическому штудированию учащимися технических приемов рисования. Поэтому занятия важно строить так, чтобы не допускать потерю интереса к работе у одних учащихся и не вызывать разочарования в своих способностях у других. Важно также в более короткое время развить элементарные художественные способности у отстающих учащихся, не оставляя без внимания их дальнейшее совершенствование у остальных. Таким образом, возникла необходимость в поиске эффективных методов обучения с целью развития в короткое время изобразительных (художественных) способностей учащихся.

Изобразительные (художественные) способности – вид специальных способностей, свойства личности, обеспечивающие успешную изобразительную деятельность,

художественное творчество. Существенное значение для успешного формирования изобразительных способностей имеет своевременное их выявление и дальнейшее развитие художественного мышления и творческого воображения, зрительной памяти. Для достижения поставленной цели необходима реализация следующего педагогического комплекса:

- создание комфортных условий для развития изобразительных (художественных) способностей учащихся;
- разработка и включение в процесс обучения системы краткосрочных заданий (упражнений), способствующих развитию изобразительных (художественных) способностей учащихся.

Накоплению зрительных образов и расширению опыта художественных впечатлений способствует организация поездок по городам Беларуси, посещение музеев и выставочных залов, проведение бесед о творчестве художников. Таким образом формируется эстетическое отношение к окружающему миру, развивается эмоциональная отзывчивость учащихся. Развитие изобразительных (художественных) способностей предполагает развитие положительной мотивации к художественно-творческой деятельности. Показателями такой мотивации выступают интерес учащихся к освоению изобразительного искусства, желание овладеть новыми видами графической деятельности, потребность в творческой самореализации через художественное творчество.

Учитывая индивидуальные особенности учащихся, я предоставляю возможность выбрать технику выполнения рисунка (графитный карандаш, сангина, соус), что позволяет каждому учащемуся раскрыть свои художественные способности.

Акцентирую внимание учащихся на процесс рисования, а не на результат. Предлагаю им самим оценить свои работы или выполнить работу без оценки. Это позволяет учащимся раскрепоститься, не бояться испортить работу, смелее и творчески подойти к ее выполнению. Так воспитывается чувство уверенности в себе и своих способностях.

Организирую выставки работ учащихся, совместные выставки педагогов и учащихся, что способствует созданию условий для проявления творческого потенциала, предоставляется возможность показать себя, создается ситуация успеха. Это стимулирует к дальнейшей творческой деятельности и участников выставки, и зрителей. Формируется мотивация к развитию своих художественных способностей.

Основные методы обучения, применяемые на занятиях по рисунку, – практические (практическая работа, упражнения). Учебная программа предполагает выполнение длительных (10–18 часов) заданий. Учащиеся выполняют длительный рисунок по определенной схеме (компоновка изображения на формате, линейно-структурное построение, светотеневое решение рисунка), меняется только объект изображения. Обучение начинается с изучения простых геометрических форм, затем изучаются натюрморт, гипсовая голова, голова человека и фигура. В ходе изучения курса академического рисунка прослеживается алгоритмический характер деятельности учащихся.

Внедрение в учебную программу краткосрочных заданий (упражнений) позволяет придать процессу обучения большую целенаправленность, динамичность, повысить интерес учащихся к выполнению задания.

В соответствии со структурой изобразительных (художественных) способностей, мною применяется серия краткосрочных заданий (упражнений), способствующих развитию изобразительных способностей учащихся.

В зависимости от направленности воздействия упражнения можно разделить на группы.

1. Упражнения, направленные на развитие опорных свойств изобразительных способностей («Меткий стрелок», «Зеркальное отражение», «Соедини точки (точная рука)», тренировка глазомерного определения длины отрезка, рисунок пятнами).

Эта группа упражнений способствует развитию чувствительности зрительного анализатора, тоновой чувствительности и сенсомоторных качеств художника. Применяется в начале курса учебной дисциплины «Рисунок» при обнаружении проблем у слабо подготовленных учащихся. Упражнения выполняются в качестве домашнего задания, либо отрабатываются на дополнительных индивидуальных занятиях, консультациях. Выполнение этой группы упражнений позволяет в короткое время развить элементарные художественные способности у отстающих учащихся. Необходимые требования для эффективности упражнений: сознательный подход учащихся к их выполнению; соблюдение дидактической последовательности при выполнении упражнений.

Упражнения, направленные на развитие художественного видения.

2. Художественное видение предполагает владение особым способом восприятия: видеть предмет в целом (воспринимать содержание и форму в единстве), а форму – расчлененно (строение, положение в пространстве, относительную величину). К этой группе относятся следующие упражнения: выделение внешних очертаний предметов, силуэта (работа с фотографией, с натурой); составление светотеневой карты (работа с фотографией, с натурой); рисование негативных внешних форм; рисование вслепую (предмета по внешнему и внутренним контурам, сокращенно в перспективе предмета, портрета, фигуры); рисование одной непрерывной линией (голова человека, фигуры). Эти упражнения помогают учащимся научиться видеть в формах трехмерного пространства плоские двухмерные очертания, что способствует преодолению страха перед рисованием сложных форм, например, головы человека. Также упражнения способствуют укреплению связи между зрением и рукой.

3. Упражнения, направленные на развитие образно-зрительной памяти, образного мышления.

Данный вид упражнений составлен на основе материалов книги И. З. Посталовского «Тренировка образного мышления. Тренажеры. Упражнения».

В своей практике я применяю следующие упражнения: тренировка зрительного восприятия; создание образов и ситуаций на базе отдельных слов; тренировка оперирования образами; описание человека; описание лица, сравнительное описание лица; «Шарж» (тренировка образной памяти при описании лица).

Первые три упражнения выполняются всеми учащимися в начале курса учебной дисциплины «Рисунок». С учащимися, у которых возникли трудности при выполнении данных упражнений, необходимо продолжить работу на дополнительных групповых и индивидуальных занятиях.

Последние три упражнения целесообразно применять в начале изучения темы

«Голова человека», соблюдая дидактическую последовательность. Форма организации учебной деятельности учащихся – фронтальная, индивидуальная.

4. Упражнения, направленные на взаимодействие абстрактно-логического и пространственно-образного способов мышления.

Из нейрофизиологии известно, что оба полушария головного мозга имеют специализацию по способу переработки информации. Левое полушарие использует при этом аналитическую стратегию, обеспечивая в основном логическое, индуктивное мышление. Правое полушарие обеспечивает в значительной степени глобальное синтетическое мышление с очень сильными образными средствами обработки информации.

Американский преподаватель искусства, доктор наук, автор бестселлеров «Художник внутри вас» и «Раскройте в себе художника» Бетти Эдвардс разработала авторскую методику обучения рисованию, основанную на использовании возможностей правого полушария головного мозга.

Суть метода правополушарного рисования заключается во временном подавлении работы левого полушария и передаче ведущей роли в рисовании правому, более приспособленному для этой деятельности. При работе игнорируются мнения из памяти о том, как объект должен выглядеть. Вместо этого художник «видит объект на самом деле», сравнивая его размер в целом, размер отдельных элементов, отношение пространства, света и тени и объединении всего этого в единую картину. Для этого используется ряд упражнений, облегчающих переход от абстрактно-логического к пространственно-образному способу мышления.

Некоторые элементы этой методики я применяю на своих занятиях: «Вазы и лица»; перевернутое рисование; рисование непривычной рукой. Эти упражнения способствуют развитию умения воспринимать формы и определять пространственные отношения, помогают учащимся снять психологический блок «я не умею рисовать». Применяется эта группа упражнений в начале курса при работе с учащимися с низким уровнем художественной подготовки. Выполнение этой группы упражнений не требует соблюдения последовательности.

В зависимости от характера особенностей, упражнения применяются или в начале курса учебной дисциплины «Рисунок», или на протяжении всей учебной программы, или при изучении определенной темы учебной программы. Длительность выполнения упражнений – от 2 до 30 минут. Количество необходимых повторов зависит от качества выполнения упражнения.

Применение краткосрочных заданий (упражнений) в сочетании с программным материалом позволяет создать оптимальные условия для реализации потенциальных возможностей каждого учащегося, способствует повышению познавательной и творческой активности учащихся.

Последовательное использование различных видов упражнений, особенно на первоначальном этапе обучения академическому рисунку, позволило придать процессу обучения динамичность, повысить его эффективность и развить интерес к учебному заданию.

В. М. Лензон

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ОБ ИНТЕГРАЦИИ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС СПЕЦИАЛЬНОГО КУРСА «ГУМАНИТАРНЫЙ ЧАС»

Чем мотивировано предложение по введению в учебный процесс курса «Гуманитарный час»?

Объективная реальность такова, что в силу ряда причин, анализ которых не является нашей задачей в данном случае, уровень общегуманитарной подготовки абитуриентов, поступающих в вуз, нередко чрезвычайно низок. Он продолжает оставаться таковым и в процессе освоения специальностей, обусловленных профилем вуза. Особенно это касается технических вузов и тех высших учебных заведений, где изучение культуры, искусства и истории не является профильным. Между тем без интеграции в любой учебный процесс навыков умения ориентироваться в сфере гуманитарного мира трудно говорить о воспитании гармоничного человека с высшим образованием.

Есть два пути достижения соответствующего уровня гуманитарных знаний в вузе. Один из них мог бы быть связан с системным изучением ряда специальных предметных курсов (история культуры, история искусств, социальная история, археология и ряд других). Однако введение этих предметов в полном объеме, очевидно, привело бы к непомерному разрастанию учебного плана и отняло время у специальных предметов. К тому же цель состоит не в том, чтобы в процессе обучения в непрофильном вузе воспитать культуролога или искусствоведа. Она в ином: научить студента *ориентироваться* в сфере культуры, воспринимать события гуманитарного мира в их взаимосвязи друг с другом и со временем.

Именно этим целям мог бы послужить «Гуманитарный час». Этот предмет, по разработанной нами логистике в известной мере противоположен обычному системному курсу, предполагающему, как правило, историко-последовательный вектор изучения процессов и явлений. Он строится как цепь занятий, отправной точкой которых становится *любой* артефакт – произведение изобразительного искусства, скульптура, музыкальное произведение, явление архитектуры, театра, пластики, археологическая находка или что-либо иное. Особенность анализа этого артефакта состоит в том, что он рассматривается не дискретно, а в связи с контекстом, явившимся источником его создания и появления. В качестве контекста выступают исторические события, философия и эстетика времени, стилистические и тематические параллели с другими видами искусства, этнокультурные связи; если необходимо, биографические и некоторые иные детали, сопутствующие рождению артефакта. В результате такого индуктивного метода подачи материала учащиеся получают объемное представление о целом пласте культуры в связи с, казалось бы, единичным его фрагментом. Кроме того, они учатся мыслить не дискретно, но комплексно, воспринимая отдельное явление культуры или искусства в его многочисленных связях и контекстах.

Немаловажно, что в выборе темы занятия студенты должны принимать самое активное участие. То, что известно одному, становится достоянием всей группы. Происходит своеобразный обмен опытом, при котором отдельные наблюдения одного становятся импульсом для коллективного исследования под руководством педагога.

Предмет не ставит своей целью изучение всей культуры. Его цель в ином – в пробуждении *активного интереса* к культуре и искусству. А перевод анализа отдельного артефакта в «3D-изображение» на фоне многочисленных культурных связей весьма этому способствует.

Предмет «Гуманитарный час», входящий в модульный контекст учебной программы, может быть запланирован на каждом курсе (в группах по специализациям или же на «потоке») один раз в неделю в объеме двух академических часов. В связи со сравнительно малой учебной нагрузкой (около 60 ч в год – 40 лекционных, 18 семинарских часов и 2 часа зачет) его продолжительность может колебаться от двух до четырех семестров. Преподавание предмета «Гуманитарный час» может вестись и на факультативной основе.

С. Л. Леньков

Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, г. Москва

ДЕТЕРМИНАНТЫ АНАЛИЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Проблематика профессионального развития изучалась на протяжении всей истории становления психологии труда (см.: [5, кн. 1]) и по-прежнему является остроактуальной [3]. Вместе с тем психология профессионального развития переживает в настоящее время сложный период. Актуальна следующая проблема: спектр предлагаемых различными авторами теоретических подходов пока, скорее, лишь расширяется. Цель исследования составляет выявление некоторых возможных и целесообразных путей решения данной проблемы.

Применительно к достижениям и традициям отечественной психологии труда в объективном процессе глубоких качественных изменений сферы труда, профессионализма, профессионального развития можно разглядеть как очевидные потери, так и некоторые потенциальные «точки роста», направления и возможности развития общей психологической теории профессионального развития, а также ее частных, специализированных ответвлений, соответствующих тем или иным конкретным профессиональным группам и/или видам труда.

Выявлен ряд ключевых детерминант, определяющих качественное изменение условий профессионального развития и/или его психологического изучения на современном этапе: 1) смена исторических эпох; 2) столкновение культур; 3) расширяющееся многообразие исследовательских парадигм. Для первых двух из них выделен ряд обуславливающих их ключевых факторов: 1) для смены исторических эпох – переход от индустриального общества к информационному; переход от неустойчивого равновесия, противостояния мировых систем капитализма и социализма к однозначному доминированию капитализма; глобализация общественного развития; 2) для столкновения культур – переход от доминирования в сфере труда индустриальной, материальной культуры к резкому возрастанию значимости информационной культуры; появление качественно новых возможностей культурного развития, в том числе профессионального – при условии появления новых, специфических угроз и опасностей; столкновение культуры «человека делающего, производящего» с культурой «человека присваивающего, продающего и потребляющего»; специфическое взаимодействие в развитии культуры глобального и локального.

Проанализировано влияние каждого из этих факторов на практику профессионального развития и подходы к его научному изучению. В частности, рассмотрены исследовательские подходы к изучению: профессиональной деятельности информационного характера [2; 4], «рыночной» трансформации представлений о профессионализме, проявлений в профессиональном развитии процессов глобализации при условии сохранения и даже усиления для некоторых аспектов профессионального развития локально-культурного своеобразия и др. При анализе третьей из выделен-

ных детерминант проанализированы новые подходы к изучению профессионализма и профессионального развития, развиваемые с учетом объективно наблюдаемых феноменов профессионального маргинализма [1], менеджериализма [6] и «гибридного профессионализма» [7]. Обоснован вывод о том, что с точки зрения методологических, парадигмальных оснований наиболее целесообразным и перспективным путем совершенствования психологических исследований профессионального развития является сохранение отечественных исследовательских традиций при условии интеграции зарубежного исследовательского и практического опыта – интеграции осмысленной, сопровождаемой критическим анализом, экспериментальной проверкой и прикладной апробацией в реальных современных российских условиях.

Список литературы

1. *Ермолаева Е. П.* Оценка реализации профессионала в системе «человек – профессия – общество». – М.: Институт психологии РАН, 2011. – 176 с.
2. *Карпов А. В.* Структурно-функциональное строение профессиональной деятельности информационного характера / А. В. Карпов, С. Л. Ленков. – Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 2006. – 448 с.
3. *Ленков С. Л.* Модель психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения: интегративно-типологический подход / С.Л. Ленков, Н.Е. Рубцова // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – 2014. – № 4. – С. 7–24.
4. *Ленков С. Л.* Субъектно-информационный подход к психологическим исследованиям деятельности. – Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 2002. – 112 с.
5. *Рубцова Н. Е.* Психологическая классификация современной профессиональной деятельности: в 2-х кн. – Тверь: Изд-во ТФ МГЭИ, 2012.
6. *Klikauer T.* Managerialism: Critique of an Ideology. – Houndmills, Basingstoke, Hampshire, England, UK: Palgrave Macmillan, 2013. – 368 p.
7. *McGivern G.* Hybrid Manager-Professionals' Identity Work [Электронный ресурс] / G. McGivern, G. Currie, E. Ferlie, [et al.] // Public Administration. 2015. – URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/> (дата обращения: 15.09.2015).

П. С. Логинова

*Абрамцевский художественно-промышленный колледж
им. В. М. Васнецова, Московская обл., д. Хотьково*

НАРОДНОЕ ИСКУССТВО КАК МЕТОДИЧЕСКАЯ БАЗА ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

В современном поликультурном мире обострены проблемы самоопределения и сохранения этнической культуры (А. В. Сухарев, С. Ю. Хотинец и многие другие). Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) также ставит перед современной школой задачи, по развитию самоопределения учащихся выдвигая четкие требования по формированию «личностных учебных действий». Эти навыки помогают учащимся ориентироваться в социальных ролях и межличностных отношениях, и формируют ценностно-смысловую ориентацию (способность к соотношению происходящего с общепринятыми этическими нормами, знание моральных основ и умение выделить нравственный аспект поведения).

Размышления о важной роли народного искусства в педагогических и воспитательных концепциях можно встретить в научных трудах А. В. Бакушинского, Ю. В. Максимова и других. «Связь изобразительного искусства с философией и гносеологией, многочисленность, многоплановость и культурологическая эффективность применения на практике – все это делает нелепым даже сам вопрос: «Для чего нужно изучать изобразительную грамоту в системе общего образования? Нужно ли всем изучать основы ИЗО?» – пишет С. П. Ломов [2, с. 3]. Изучение промыслов дает детям образные и понятные представления о стране, в которой они живут, и ее культуре, формирует ценностно-смысловую ориентацию и, конечно, развивает творческие способности.

Мы считаем, что народное искусство должно стать культурологическим фактором методической базы обучения школьников изобразительному искусству. Научные исследования в области этнофункционального подхода в психологии (А. В. Сухарев) позволяют сделать выводы о необходимости обучения народному искусству для психического здоровья детей. Целесообразно говорить о применении этнической составляющей для обучения изобразительному искусству именно в начальной школе. А. В. Сухарев пишет: «В возрастной группе 0–8 лет должно преобладать моно- и бикультурное содержание, а постепенное нарастание мультикультурного содержания в образовании должно осуществляться с возраста не ранее 9 лет» [3]. Со временем основы, заложенные на начальных этапах народным искусством и сформировавшие межэтническое сознание младших школьников, должны позитивно отразиться на полиэтническом восприятии мира.

«Этнофункциональный подход позволяет обеспечить повышение степени эмоциональной и интеллектуальной адаптации молодежи к учебно-воспитательному процессу и стрессовым воздействиям со стороны агрессивно-информационной среды.

Для этого личность должна в значительной мере наследовать всю систему отношений к этносреде ареала своего рождения и проживания: отношение к живой природе, родную культуру, язык, усвоить определенные традиции мировоззрения, мироощущения, мирочувствования, знания, умения, навыки» [3].

Изучение народных промыслов и народной культуры в обучении рисованию раскрывает широкие возможности перед педагогом. Хочется подчеркнуть следующие объективные возможности такого подхода:

- образы народного творчества интуитивно близки и понятны школьникам;
- приемы и художественные средства народных мастеров просты, понятны и доступны даже для младших школьников;
- благодаря простоте и понятности выполнения приемов народных промыслов легко создаются ситуации успеха, формируется мотивация учащихся;
- большое количество существующих промыслов и разнообразие образцов для изучения позволяет обучать «от простого – к сложному», осуществлять индивидуальный подход при разработке заданий и подбирать подходящие образцы для разных уровней подготовки, типов и видов планируемой на уроке работы;
- обилие и разнообразие орнаментальных мотивов позволяет в доступной форме развивать моторику и графические навыки учащихся;
- большое количество доступных к повторению образцов народной керамики (Филимоновская, Каргапольская, Дымковская игрушка) позволяет обучать основам лепки, формообразования и стилизации;
- близость народных художников к природе, их тонкое понимание окружающей действительности помогает ученикам при изучении и копировании предметов декоративно-прикладного искусства перенять подобное восприятие, сохраняя преемственность поколений.

Народное искусство дает большой простор и для актуальной сейчас проектной деятельности ребенка. Тематика проектов может быть направлена на изучение истории промыслов, краеведческие поиски, анализ использования предметов народного искусства в повседневной жизни современного человека, также на реконструкцию образцов народного искусства. Создание объектов народного искусства позволяет нам органично объединять уроки изобразительного искусства и технологии, особенно в начальных классах.

Русское декоративно-прикладное искусство хранит в себе безграничный потенциал для развития УУД при обучении младших школьников рисованию. По мнению Иоганна Генриха Песталоцци, первым шагом к познанию является созерцание. А изучение народных промыслов помогает увидеть мир особенным образом – через призму народного сознания. Сохраняя этот культурный пласт и знакомя с ним следующие поколения, мы формируем у них личностное самоопределение в соответствии с национальными устоями и создаем условия не только для сохранения традиций, но и для и развития народной культуры в будущем.

Список литературы

1. Кузин В. С. Изобразительное искусство и методика его преподавания [Текст] / В. С. Кузин. – М.: Агар, 1998.

2. *Ломов С. П.* Изобразительное искусство в современной школе [Текст] / С. П. Ломов // Художественное образование и эстетическое воспитание в евразийском образовательном пространстве: материалы IV Международной научно-практической конференции. – Астана, 2015. – 305 с., ил.

3. *Сухарев А. В. Калишенко В. Д. Лаврова В. А.* Этнофункциональная концепция образования. Опыт практического использования культур [Электронный ресурс] // Вестник славянских. – 2009. – № 2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/etnofunktsionalnaya-kontseptsiya-obrazovaniya-opyt-prakticheskogo-ispolzovaniya>.

А. М. Марасулов

*Международный Казахско-турецкий университет им. А. Ясави,
Республика Казахстан, г. Туркестан*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД

Центральным компонентом образовательной программы (ОП) является система целей, которая характеризует модель выпускника – результата деятельности образовательной системы. В современном контексте – это компетентностная модель выпускника. Для определения целей ОП был проведен анализ потребностей:

- соответствие Европейской рамке квалификаций;
- анализ национальной политики;
- анализ нормативных документов;
- анализ ключевых ориентиров для разработки и реализации образовательных программ;
- анализ образовательных программ ведущих вузов мира;
- анализ внутренней среды вуза;
- анкетирование и проведение фокус-групп с заинтересованными лицами.

В результате анализа потребности сформулированы цели образовательной программы специальности 6М060200-«Информатика»: подготовка научно-педагогических кадров, конкурентоспособных на рынке труда, компетентных, способных к эффективной работе на уровне государственных стандартов, готовых к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности.

Для достижения целей образовательной программы определены 3 общекультурных компетенции (ОК), включающих в себя общенаучные, социальные, инструментальные компетенции, а также 14 профессиональных компетенций (ПК).

Выбранные компетенции формируются у обучающихся при освоении модулей образовательной программы. Элективные модули ОП позволяют обучающимся сделать выбор по определенной траектории обучения. Установлена взаимосвязь идентифицированных компетенций с модулями ОП в виде матрицы.

В процессе установлении целей ОП учтены мнение общества, потребности экономики и рынка труда. Условия рыночной экономики требуют адаптации послевузовского образования по специальности и научных исследований к изменяющимся потребностям общества, региональным потребностям и достижениям научной мысли. В связи с этим в регионе был создана Ассоциация работодателей под председательством акима города, в членство которого входят все бизнес-структуры данного региона, а также организации, с которыми со стороны кафедры были составлены договора о сотрудничестве. Одними из аспектов деятельности членов Ассоциации работодателей является их участие в определении целей и установления компетенции выпускников.

В рамках международного сотрудничества проводится регулярная работа по координации образовательных программ университета с требованиями Европейской

рамки квалификации и анализ ОП ведущих университетов мира, что позволяет обеспечить внешнюю мобильность магистрантов и преподавателей.

Одним из приоритетных направлений развития образовательной программы является постоянное повышение качества образования. Основными направлениями работы кафедры в области качества являются: постоянное улучшение уровня и качества образовательных услуг в соответствии с требованиями Государственных общеобязательных стандартов образования РК, конъюнктурой рынка; стремление улучшить результативность системы менеджмента качества, используя цикл «планирование – действие – измерение – улучшение» во всех процессах своей деятельности; обеспечение удовлетворенности потребителей на основе взаимного сотрудничества, ориентацией на партнерские долгосрочные отношения с потребителями этих услуг – работодателями.

Стратегия развития ОП и ее реализация осуществляется в контексте законов Республики Казахстан «Об образовании», «О молодежной политике», «О культуре», Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы, Стратегический план развития МКТУ на 2014–2018 годы.

Реализация ОП 6М060200-«Информатика» определяется:

– подготовкой магистров для работы в условиях информационного общества, используя единые стандарты качества образования, внедряя новые образовательные технологии, определяемые потребностями работодателей;

– разработкой и внедрением новых технологий, форм и методов организации обучения; участием в координации действий научно-педагогической деятельности факультета, представителей предприятий, учреждений и организаций в обеспечении качества и развитии содержания образования;

– поддержкой и развитием сотрудничества с государственными и общественными организациями и хозяйствующими субъектами различных форм собственности, с международными организациями, профессиональными и академическими сообществами;

– участием в консолидации усилий высшей школы, государства и общества в развитии единого информационного пространства.

Образовательная программа имеет четко и ясно сформулированные цели, соответствующие требованиям Государственного общеобязательного стандарта образования (ГОСО):

1) обеспечение гарантии качества образования за счет предъявления обязательных требований к уровню подготовки магистрантов и образовательной деятельности вузов;

2) упорядочение прав субъектов образовательной деятельности;

3) повышение объективности и информативности оценки подготовки магистрантов и качества образовательных программ;

4) создание условий для академической мобильности магистрантов;

5) обеспечение функционирования единого образовательного пространства Казахстана;

6) обеспечение признания документов Республики Казахстан о присуждении академической степени «магистр» в международном образовательном пространстве и на международном рынке труда.

Цели ОП пересматриваются с учетом потребностей общества, экономики и рынка труда. Об этом свидетельствует введение нового стандарта, а также увеличение кредитов, выделенных на модули по выбору для специальности. Подтверждением динамичности целей программы является согласование ее содержания с работодателями региона, которые участвуют в определении перечня модулей по выбору для специальности (элективных дисциплин), в предоставлении баз практик и в итоговой оценке выпускников.

Обеспечению прозрачности образовательной программы способствует кредитная технология, которая позволяет магистрантам выстраивать индивидуальную траекторию обучения; выбирать преподавателей; самостоятельно осваивать учебные курсы, используя учебно-методические комплексы дисциплин, курсовые кейсы, ресурсы электронной библиотеки; получать консультации преподавателей; отслеживать свой академический рейтинг и др. О динамичности образовательной программы может свидетельствовать также каталог элективных дисциплин (КЭД), который регулярно пересматривается с учетом изменений внешней среды и требований рынка труда. Например, модернизация системы образования, использование зарубежного опыта в системе образования страны потребовала введение в ОП новых дисциплин, связанных с этими задачами.

Цели программы достигались за счет введения образовательных траекторий внутри специальности 6М060200-«Информатика». Подбирались именно те дисциплины, которые удовлетворяют современному состоянию рынка труда и с учетом мнения работодателей, по индивидуальным образовательным траекториям.

1. По траектории «Технологии создания программного обеспечения». Параллельные научные вычисления. Программные инструменты и среды подготовки кластерных систем. Принятие решений и ввод системам сохранения серверов и данных. Теория формальных языков. Мобильные платформы. Model-Driven Architecture и генерация программ. Языки интеграционных запросов.

2. По траектории «Информационные системы и сети». Современные среды проектирование информационной системы. Интеграционные системы и моделирования реальных систем времени. Облачные вычисления, Последовательность и параллельные алгоритмы. Проектирования глобальных и локальных систем. Безопасность E-коммерции. Объектно-реляционное проектирование.

Эффективность целей ОП систематически оценивается через плановое рассмотрение на заседаниях кафедры, Совета факультета, деканата, вопросов об успеваемости магистрантов, о результатах научно-педагогических практик, об уровне остаточных знаний, о качестве защиты магистерских диссертации и сдачи государственных экзаменов, о степени удовлетворенности магистрантов качеством обучения. Помимо этого важным показателем эффективности реализации целей ОП является количество выпускников, трудоустроенных по специальности.

Обоснованность подготовки специалистов по ОП связана с политикой государства в сфере образования, потребностями учреждений образования региона и Республики в высокопрофессиональных специалистах, содействующих формированию творческих способностей учащихся, создания благоприятных условий для всестороннего их развития.

Профессиональная подготовка будущих специалистов: компетентностный подход

Современный рынок труда, постоянно меняющаяся экономическая обстановка в мире – все это диктует необходимость приспособления, корректировки образовательных программ университета. Поэтому кафедра прилагает все усилия для подготовки компетентного, конкурентноспособного, высокообразованного магистра в образовательном пространстве.

Таким образом, образовательная программа 6М060200-«Информатика» имеет четкие и ясные цели, соответствующие миссии университета, а также Европейской и Национальной рамок квалификации.

И. С. Мусатаева

*Государственный университет им. Шакарима,
Республика Казахстан, г. Семей*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ

Переход к компетентностному подходу в обучении приводит каждого преподавателя вуза к необходимости вести поиск инновационных образовательных технологий, улучшающих организацию и результаты образовательного процесса. Инновации связывают с разработкой и внедрением новых технологий, методов и средств. При этом самым актуальным остаются вопросы: как повысить мотивацию учебной деятельности, как увеличить объем материала, изучаемого на занятии, как ускорить темпы обучения, как устранить потери времени и т.д. Внедрение более продуманных методов, использование активных форм, интерактивных технологий обучения позволяет преподавателю достичь наилучшего результата.

При подготовке будущих учителей большое внимание и основной акцент ставится на преподавание дисциплин, связанных с рассмотрением методики обучения школьных предметов. Так, при подготовке будущих учителей информатики одним из профилирующих предметов по специальности 5В011100-«Информатика» является дисциплина «Методика обучения информатике». Целью изучения данной дисциплины является формирование профессиональной компетентности будущего учителя информатики, то есть овладение студентами необходимых для их будущей профессиональной деятельности компетенций:

- готовность применять современные методики и технологии для обеспечения качества учебно-воспитательного процесса на конкретной образовательной ступени конкретного образовательного учреждения;

- способность применять современные методы диагностирования достижений обучающихся;

- способность использовать возможности образовательной среды, в том числе информационной, для обеспечения качества учебного процесса;

- овладение ярко выраженной способностью к коммуникативному взаимодействию, воздействовать словом на собеседника и коллектив в разнообразных социальных ситуациях;

- умение использовать активные и интерактивные методы обучения, усиления самостоятельной и проектной работы и др.

Для повышения интереса к изучаемой теме, заинтересованности студентов в получении определенных компетенций мы применяем на занятиях интерактивные методы обучения, при этом студенты получают наглядный пример, приобретают некоторый опыт их использования. Наиболее эффективными, на наш взгляд, являются лекция-визуализация, лекция-беседа, применение опорных конспектов, игровые технологии, решение практико-ориентированных задач, моделирование ситуаций и т.п.

При изучении частной методики – методики изучения содержательных линий школьного курса информатики студентам очень важно понимать значимость процесса обсуждения изучаемых вопросов. Например, при изучении темы представления информации, информационных процессов во время лекции-беседы со студентами обсуждаются вопросы, такие как: «От чего зависит информативность сообщения, принимаемого человеком?». С позиции содержательного подхода просматривается следующая цепочка понятий: информация – сообщение – информативность сообщения – единица измерения информации – информационный объем сообщения.

Исходная посылка: информация – это знания людей. Следующий вопрос: что такое сообщение? Сообщение – это информационный поток, который в процессе передачи информации поступает к принимающему его субъекту. Сообщение – это и речь, которую мы слушаем (радиосообщение, объяснение учителя), и воспринимаемые нами зрительные образы (фильм по телевизору, сигнал светофора), и текст книги, которую мы читаем и т.д. [1].

Перед тем как рассмотреть методику изучения одного модуля тем школьного курса информатики, используя опорные конспекты, мы совместно со студентами определяем, какая цель стоит перед учителем информатики. Для этого предлагается рассмотреть, как формируются компоненты компетенций учащихся и вообще обучаемых. Вниманию студентов предлагаются опорные конспекты, предлагаемые профессором М.Т. Громковой. В конспектах рассматриваются три состояния человека обучающегося чему-либо (рис. 1).

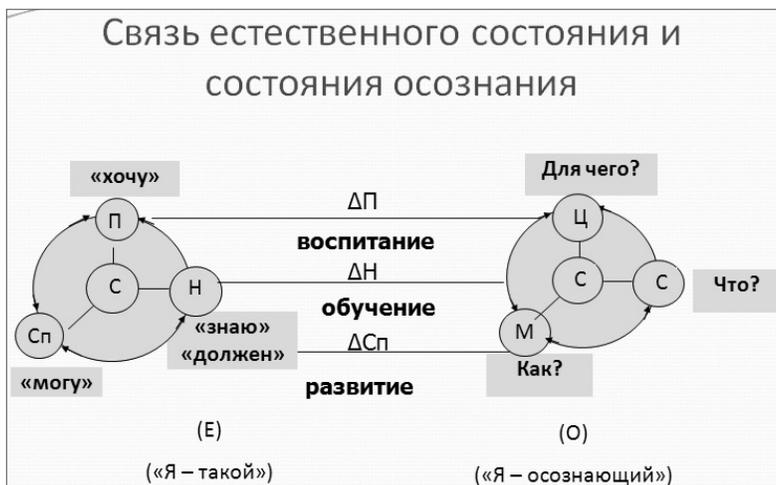

Рисунок – 1. Связь естественного состояния и состояния осознания

Первое состояние: естественное состояние сознания – как система содержит элементы: П – потребности (определяют вектор активности, интерес, цели и самоопределение в конкретной ситуации), Сп – способности (обусловлены природными за-

датками, развиваются при совершении действий), Н – нормы, определенные правила и т.п. – усвоенная информация [2]. В естественном состоянии мы стараемся удовлетворить свои потребности, каждую минуту каждый человек что-либо хочет, Сп – что может человек на данный момент – его способности, они развиваются. Каждый человек наделен способностями, но каждый в своей области. Нормы определяют, когда необходимо эти потребности удовлетворить, а не хватает знаний.

По опорному конспекту мы обсуждаем, как каждый компонент отдельной системы взаимодействует и в конечном счете влияет на формирование способов деятельности, подпитанных личностным самоопределением и оценкой своих действий, в конечном счете – формирование компетенций. Мы подчеркиваем мысль ученых и акцентируем внимание будущего учителя на том, что от профессионализма учителя, его компетентности зависит не только успешное обучение учащихся в школе, но и успешность в жизни. Поэтому в работе учителя должны оптимально сочетаться современные формы, методы, средства обучения, при которых развивается личность каждого ученика. Задача учителя заключается не в передаче знания, а в поддержке зарождающихся в самом ученике новых видов деятельности, обучении новым способам мышления. Ориентация учебного процесса на самостоятельную и поисковую деятельность, несомненно, обеспечивает умение использовать знания с наибольшей эффективностью [3, с. 76].

Далее мы рассматриваем, какие необходимо ставить цели изучения определенной темы, для чего, что и какими методами мы будем формировать компетенции учащихся, для этого рассматриваются методические особенности изучения вопросов. Опять в ходе лекции-беседы, можно со студентами обсудить понятие «информационные процессы», которое так же, как и понятие «информация», является базовым в курсе информатики. Приходим к выводу, что под информационными процессами понимаются любые действия, выполняемые с информацией. Рассматриваем примеры информационных процессов, с которыми нам приходится постоянно иметь дело: (получение информации из средств СМИ, обучение, принятие управляющих решений, разработка технического проекта, документооборот на предприятии, сдача экзаменов и многие другие).

Очень сильно повышают учебную мотивацию игровые формы. Так, на примерах решения задач и выполнения заданий на интерактивной доске студенты – будущие учителя информатики учатся использовать игровые технологии для закрепления знаний и формирования компетенций учащихся.

Рассмотренный опыт преподавания в высшей школе, опыт применения различных методов для повышения эффективности учебного процесса позволяют сделать вывод. Использование интерактивных методов обучения способствует развитию компетентностного подхода в вузе, что очень актуально на этапе модернизации системы высшего образования. Одним из важных качеств педагога является умение организовывать длительное и эффективное взаимодействие с обучаемыми. На примере преподавания дисциплин будущим учителям информатики показано, что внедрение более продуманных методов, использование интерактивных форм и новых технологий обучения позволяет повысить эффективность формирования профессиональной компетентности будущих специалистов.

Современный учитель – действительно, творческий человек. К основным качествам, которые необходимо развить у будущего учителя, могут быть отнесены такие, как умение поставить творческую цель и ее достигнуть, способность к быстрому переключению мыслей, умение планировать свою деятельность и осуществлять самоконтроль, стремление к повышению профессионального мастерства путем самообразования. Опыт преподавателей вуза в применение интерактивных методов обучения и общение со студентами являются основными источниками повышения мотивации будущего учителя к обучению.

Список литературы

1. *Бидайбеков Е. Ы., Лапчик М. П., Нурбекова Ж. Н. және т.б.* Информатиканы оқыту әдістемесі: Оқулық. – Алматы, 2014. – 588 б.
2. *Громкова М. Т.* Модульное обучение как основа компетенций: учебно-методическое пособие для преподавателей. – М: МСХА, 2009. – 90 с.
3. *Стекленева С.* Слагаемые профессиональной компетентности современного педагога в школе будущего // Материалы международной научной конференции «Актуальные вопросы современной педагогики». – Уфа, 2011. – С. 76–79.

Е. М. Нечипоренко

*Раменский центр развития творчества детей и юношества «Тополек»,
Московская обл., г. Раменское*

КВИЛЛИНГ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ РЕБЕНКА

Детское творчество – одна из форм самостоятельной деятельности ребенка, в процессе которой он отступает от привычных и знакомых ему способов проявления окружающего мира, экспериментирует и создает нечто новое для себя и других.

Творческие способности – это индивидуальные особенности, качества человека, которые определяют успешность выполнения им творческой деятельности различного рода. Творить своими руками – значит приобретать бесценный жизненный опыт. Детское творчество в области искусства способствует художественному образованию и развитию эстетического вкуса у ребенка. При этом уровень творчества считается тем более высоким, чем большей оригинальностью характеризуется творческий результат.

Одной из главных задач обучения и воспитания детей на занятиях прикладным творчеством является обогащение мировосприятия воспитанника, то есть развитие творческой культуры ребенка (развитие творческого нестандартного подхода к реализации задания, воспитание трудолюбия, интереса к практической деятельности, радости созидания и открытия для себя что-то нового).

В настоящее время искусство работы с бумагой в детском творчестве не потеряло своей актуальности. Бумага остается инструментом творчества, который доступен каждому. Несмотря на свою привлекательность, конструирование из бумаги с использованием разной техники является самым сложным видом деятельности. Оно предполагает у детей хорошо развитых пространственных представлений.

Бумажная филигрань – старинная техника обработки бумаги, распространенная и в наше время, получившая название «квиллинг». Квиллинг открывает детям путь к творчеству, развивает их фантазию и художественные возможности.

Квиллинг (в переводе с англ. обозначает «бумагокручение») – искусство скручивать длинные и узкие полоски бумаги в спиральки, видоизменять их форму и составлять из полученных деталей объемные или плоскостные композиции.

Квиллинг развивает глазомер и мелкую моторику рук у детей.

В дошкольном и раннем школьном возрасте навыки становятся более разнообразными и сложными. Увеличивается круг действий, которые требуют согласованных действий обеих рук. А квиллинг является отличным инструментом, чтобы закрепить и усилить эти навыки. Попробуйте сами взять тоненькую полосочку бумаги и аккуратно скрутить ее в замысловатую фигуру. Трудно? А каково вашему малышу? Сколько миллионов нервных окончаний он задействует, пока создаст фигурку. Все это стимулирует у детей усидчивость, внимание, зрительную память, образное мышление и речь.

Развитие воображения.

Полки магазинов ломятся от всевозможных игрушек. Огромные пушистые медведи, зайцы и коты, крохотные пупсы в очаровательных платьях и штанишках. Почти настоящие машины, мотоциклы и самодвижущиеся железные дороги. Все это призвано «развивать» маленького человека, дарить ему радость и счастье.

Квиллинг способствует развитию творческой активности, учит детей преодолевать неуверенность и страх перед незнакомым делом. Кроме того, занятия квиллингом развивают у ребенка чувство вкуса, что немаловажно для его дальнейшего эмоционального и эстетического развития.

Искусство бумагокручения возникло несколько сотен лет назад. Однако именно в наши дни оно возродилось и приобрело большую популярность. Неудивительно, поскольку работы, выполненные в этой технике, привлекают к себе внимание и восхищают своей изящностью, воздушностью, разнообразием, и самое главное – легкостью в исполнении. Оценить, насколько безграничны возможности обычной бумаги, сможете и вы.

Сейчас бумагокручение широко известно и популярно как хобби в странах Западной Европы, особенно в Англии и Германии. Но самое широкое распространение это искусство получило, когда оно «переехало» на Восток.

В XV в. это считалось искусством. В XIX в. – дамским развлечением. Большую часть XX в. оно было забыто. И, только в конце прошлого столетия, квиллинг снова стал превращаться в искусство.

В Англии принцесса Елизавета всерьез увлекалась искусством квиллинга, и многие ее творения хранятся в музее в Лондоне. С бумагой у нас связано представление о непрочности и недолговечности. Но квиллинг опровергает это утверждение – на филигранную объемную подставку можно поставить, к примеру, чашку или положить тяжелую книгу, и ни один завиток бумажного кружева при этом не пострадает. Можно собрать из бумажных элементов вазу для конфет и спокойно использовать ее по назначению – не развалится и не сломается. Таким образом, квиллинг – это возможность увидеть необычные возможности обычной бумаги.

Инструмент для квиллинга также бывает разным. В Европе для скручивания полосок используют пластмассовую или металлическую палочку с расщепленным концом. Некоторые и сами делают подобный инструмент, например, из стержня для шариковой ручки, на конце которого сделана прорезь. Мне не очень понравилась эта идея, так как при скручивании получается деталь с крупным и неровным отверстием в центре. Однако для детей этот инструмент подходит.

Бумага должна быть цветной с двух сторон. Подходит цветная бумага для принтеров «Радуга». Готовые нарезанные полоски бумаги можно купить в специальных магазинах. Если же такой возможности нет, то можно полоски нарезать самим. Ширина полосок для квиллинга обычно 3–7 мм.

В процессе работы в технике «квиллинг», дети постоянно совмещают и объединяют в одно целое все компоненты бумажного образа: материал, изобразительное и цветовое решение, технологию изготовления, назначение и др.

Цель – всестороннее интеллектуальное и эстетическое развитие детей в процессе овладения элементарными приемами техники квиллинга как художественного способа конструирования из бумаги.

Задачи:

- проанализировать имеющиеся в педагогической и психологической литературе подходы к развитию у детей творческих способностей, формирования конструктивных навыков работы с бумагой посредством техники квиллинг;
- определить методы и приемы работы, повышающие эффективность развития творческих способностей детей;
- разработать систему работы по развитию творческих способностей, посредством техники квиллинг;
- познакомить детей с основными понятиями и базовыми формами квиллинга, обучить детей приемам и способам выполнения работ из бумаги;
- повысить уровень развития мелкой моторики; процессов мышления, внимания, памяти, воображения; эстетических чувств и художественно-творческих способностей;
- воспитывать такие качества личности, как усидчивость, волю, умение планировать свою деятельность, аккуратность в работе;
- вовлечь родителей в совместную творческую деятельность с детьми.

В каждом ребенке самой природой заложена потребность мастерить. Но к сожалению, очень часто страх перед неудачей мешает раскрыться. Поэтому первый шаг – незаметно заинтересовать увлечь их самим процессом, не подчеркивая результат. И убедить, что то, что получается и есть лучший результат.

Помочь ребенку поверить в свои силы и проявить себя – долгая и кропотливая работа. Чтобы добиться результата, недостаточно показать и объяснить, как это сделать. Нужно делать вместе, активно участвуя в процессе, подсказывая и помогая. Очень важно создать атмосферу, в которой ребенок поймет, как важно доверительное общение, участие и помощь.

В итоге тревожные дети становятся более спокойными, замкнутые – учатся доверять, неусидчивые – направлять свою энергию в русло творчества.

Заниматься квиллингом могут не только дети. Для взрослого это бывает намного важнее. Творчески само выражаться полезно и необходимо в любом возрасте. Создание своими руками эксклюзивных картин, необычных открыток, оригинальных подарков ничего кроме радости не принесет.

Бумага – достаточно недолговечный материал, но работы, созданные в технике квиллинг, могут храниться годами.

Квиллинг – увлекательное занятие с эффектным результатом работы.

Список литературы

1. *Быстрицкая А.* Бумажная филигрань. – М.: Просвещение, 1982.
2. *Давыдова Г.Н.* Бумагопластика. Цветочные мотивы. – М.: Скрипторий 2003, 2007.
3. *Чиотти Д.* Оригинальные поделки из бумаги. – СПб.: Полигон, 1998.
4. *Тихомирова Л. Ф.* Развитие познавательных способностей детей [Текст]: пособие для родителей и педагогов / Л. Ф. Тихомирова. – Екатеринбург: У-Фактория, 2003.
5. *Гибсон Р.* Поделки. Папье-маше. Бумажные цветы. – М.: Росмэн, 1996.
6. *Комарова Т. С.* Занятия по изобразительной деятельности в детском саду. – М.: Просвещение, 1991.
7. *Уолер Х.* Узоры из бумажных лент. – М.: Университет, 2000.

Е. С. Низамова

*Психологический институт Российской академии образования,
г. Москва*

КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Изучение закономерностей психологического становления личности – одна из основных проблем психологии, привлекающая пристальное внимание ученых разных специальностей. Первые широкомасштабные проекты по изучению природы индивидуальных различий личностных черт (см.: [4]) получили в последние годы активное развитие [5; 6; 9; 10]. Современные исследования роли генетических и социокультурных факторов в индивидуальных различиях личностных черт чаще всего базируются на концепции «Большой пятерки» базовых черт личности, включающей факторы «Нейротизм», «Экстраверсия», «Открытость опыту», «Сотрудничество» и «Добросовестность» (Р. Т. Costa, R. McCrae, J. M. Digman, L. R. Goldberg, W. T. Norman и др.). Такие исследования проводятся во многих странах (A. Angleitner, P. Borkenau, T. J. Bouchard, K. L. Jang, O. P. John, J. C. Loehlin, R. Plomin, P. A. Vernon и др.) [7; 8]. Накоплен большой массив эмпирических данных, которые позволяют сделать ряд обобщений. Однако в России подобные исследования практически отсутствуют, в связи с чем назрела актуальность их проведения для подтверждения либо опровержения общемировых закономерностей становления личности с точки зрения влияния наследственных и средовых факторов и выявления возможной специфики, характерной для нашей страны.

Наше кросс-культурное исследование проводилось классическим близнецовым методом, основанным на сравнении характеристик монозиготных (МЗ) и дизиготных (ДЗ) близнецов. Были собраны данные по двум близнецовым выборкам – российской и киргизской. Первая выборка включила в себя 300 человек (58 пар МЗ и 92 пары ДЗ близнецов); вторая – 222 человек (45 МЗ и 66 ДЗ близнецовых пар). Возраст испытуемых составил от 14 до 29 лет, средний возраст $16,81 \pm 2,66$ лет. Для определения факторов «Большой пятерки» использовался опросник NEO-PI-R [3] в русскоязычной адаптации [2].

В результате анализа данных выявлены кросс-культурные различия по показателям личностных черт «Большой пятерки» между российской и киргизской выборками. По факторам «Экстраверсия» и «Открытость» опыту показатели значимо выше в российской популяции, тогда как по шкалам «Нейротизм», «Сотрудничество» и «Добросовестность» между этими двумя популяциями различий нет. Выявленные кросс-культурные различия обусловлены индивидуальными особенностями личностных черт только у женщин, в то время как между мужскими подвыборками из России и Киргизии подобных различий не обнаружено. Данный факт объясняется тем, что культуры двух стран России и Киргизии исторически очень отличаются: Киргизия представляет собой кочевую систему с родоплеменными обычаями, при этом женщина в данной стране занимает особое положение. Основы традиционного кочевого образа жизни, связанные с экстенсивным видом скотоводческой хозяйственной деятельности, сыграли определяющую роль в становлении ментального, стереотипного мировосприятия и самосознания

киргизов [1, с. 116]. В настоящее время для данной культуры по-прежнему характерны строгое соблюдение и почитание многолетних традиций, стремление к своим родовым истокам, трайбализм как форма социальной организации.

Проведенное исследование показывает взаимосвязь общественных отношений и индивидуальных особенностей личности, их взаимное влияние. Общественные строй, социальные отношения в государстве значительно влияют на становление личности индивида, порой предопределяя (поощрением или неодобрением) проявление специфики личностных черт своих граждан и кросс-культурные различия. В свою очередь, формируют общественные отношения определенным образом индивиды, проживающие в данной стране.

Индивидуальные различия личностных черт имеют свою специфику в контексте общественных отношений как России, так и Киргизии. При этом результаты, полученные в нашем исследовании, отличаются от некоторых результатов зарубежных авторов. Это свидетельствует о том, что генетические и средовые факторы индивидуальных различий «Большой пятерки» личностных черт могут варьировать в различных популяциях, а также между мужчинами и женщинами.

Список литературы

1. *Кокмбаев К. С.* Традиционная культура и социальная организация кыргызов / К. С. Кокмбаев // Вестник Санкт-Петербургск. университета. – 2013. – Сер. 12 (1). – С. 116–120.
2. *Орел В. Е.* Личностные опросники NEO-PI-R и NEO-FFI. Руководство по применению / В. Е. Орёл, И. Г. Сенин. – 2-е изд. – Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 2008. – 39 с.
3. *Costa P. T., Jr.* The revised NEO Personality Inventory (NEO PI-R) and NEO Five-Factor Inventory (NEO-FFI). Professional manual / P. T. Costa, Jr., & R. R. McCrae. – Odesa, FL: Psychological Assessment Resources, 1992. – 101 p.
4. *Loehlin J. C.* Heredity, environment and personality: A study of 850 sets of twins / J. C. Loehlin, & R. C. Nichols. – Austin, TX: University of Texas Press, 1976. – 202 p.
5. *Horsburgh V. A.* A behavioral genetic study of mental toughness and personality / V. A. Horsburgh, J. A. Schermer, L. Veselka, & P. A. Vernon // Personality and Individual Differences. – 2009. – V. 46(1). – P. 100–105.
6. *Kandler C.* Sources of cumulative continuity in personality: A longitudinal multiplexer twin study / C. Kandler, W. Bleidorn, & R. Riemann [et al.] // Journal of Personality and Social Psychology. – 2010. – V. 98(6). – P. 995–1008.
7. *Moore M.* Genetic and environmental influences on verbal and nonverbal measures of the Big Five / M. Moore, J. A. Schermer, S. V. Paunonen, P. A. Vernon // Personality and Individual Differences. – 2010. – V. 48 (8). – P. 884–888.
8. *Plomin R.* Behavioral genetics. 5th ed. / R. Plomin, J. C. DeFries, G. E. McClearn, & P. McGuffin. – New York: Worth Publishers, 2008. – 560 p.
9. *Riemann R.* Genetic and environmental influences on personality: A study of twins reared together using the self- and peer report NEO-FFI scales / R. Riemann, A. Angleitner, & J. Strelau // Journal of Personality. – 1997. – V. 65 (3). – P. 449–475.
10. *Rushton J. P.* A general factor of personality from multitrait-multimethod data and cross-national twins / J. P. Rushton, T. A. Bons, J. Ando [et al.] // Twin Research and Human Genetics. – 2009. – V. 12(4). – P. 356–365.

В. В. Никонов

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ПРЕДПОСЫЛКИ ОТКРЫТИЯ ФИЛИАЛА СТРОГАНОВСКОГО УЧИЛИЩА НА ЛИГАЧЕВСКОМ НАРОДНОМ ПРОМЫСЛЕ

«В 30 верстах от Москвы почти на границе Московского и Звенигородского уездов, близ Пятницкого шоссе на крутом берегу речки Горетовки стоит село или правильнее погост Середниково с храмом во имя Святителя Алексия Митрополита. Из жилых строений в с. Середникове издавна находились только каменный одноэтажный дом для помещения причта и домик дворового человека и только за последние 15 лет прибавились дома священника, просфорницы и выстроена новая сторожка на месте развалившегося от времени дома дворового человека. Храм окружен живою оградю из акации и сирени, с восточной стороны расположено кладбище, а далее – за речкой, на другом берегу реки, на горе стоит известная деревня Лигачево с ее столярными мастерскими; с прочих сторон за лугами и пашнями раскинулись леса» Так описывал в начале XX в. местность на северо-западе от Москвы, где располагался центр лигачевского мебельного промысла, священник Алексей Терновский [1]. Приход храма, где настоятельствовал отец Алексей, был обширен, но в своем описании он особенно подчеркнул известность промысла своих прихожан.

Действительно, лигачевские столяры славились своими произведениями далеко за пределами округи. Продукция местных кустарей была настолько самобытной, что привлекла внимание московских чиновников от образования и искусствоведения. Для поддержки промысла, а также для расширения творческого кругозора местных мастеров, во второй половине XIX здесь открываются, сначала земские классы технического рисования, а затем – один из первых филиалов Строгановского Императорского училища, что явилось началом регулярного художественно-промышленного образования в Лигачеве. Такой же была организация художественно-промышленного образования на другом старейшем традиционном народном промысле – в Гжели [2]. Аналогия не случайна. И в развитии промысла и в становлении художественно-промышленного образования в Гжели и Лигачеве много общего.

Основной причиной возникновения мебельного промысла в рассматриваемом районе, как и в Гжельском регионе, явилось, по мнению авторитетного исследователя народных промыслов XIX в. А. А. Исаева, недостаточное для растущего населения плодородие местных почв. Действительно, согласно многолетним наблюдениям [3], в Гжельской округе своего хлеба хватало, в лучшем случае, до Пасхи, а в неурожайные года – до середины зимы. И тогда спасал гончарный промысел, благодаря которому население Гжельской и нескольких окрестных волостей могло существовать. Подобная ситуация сложилась и в Черкизовской волости, где с незапамятных времен местные кустары изготавливали незатейливую мебель. Необходимо отметить

еще одно важное обстоятельство, характерное, как для Гжельского, так и для Лигачевского промысла, – относительно близкий и весьма обширный рынок сбыта своей продукции. Если Гжель расположена в 70 км от Москвы, то Лигачево – всего в 30 км.

Мебельный промысел в Лигачеве уходит корнями вглубь веков. Как и в Гжели, лигачевские кустари не могут назвать даже приблизительно дату его образования. Когда в середине XIX в. это пытался выяснить А. А. Исаев, он не смог добиться вразумительно ответа: «Прикованный к своему занятию, не расширяющий своего мирозерцания за пределы села или волости, крестьянин не задает себе вопросов: отчего, почему и как, – ему представляет мало интереса знать, как родилось и сложилось его настоящее занятие, какие причины его вызвали. <...> На вопрос: когда начался промысел, он ответит: «из старины», или «искобине» (искони бе) и этим укажет на свое полнейшее, понятное и естественное безразличие к этому вопросу» [4, с. 3]. По мнению А. А. Исаева, мебельный промысел получил свое распространение в исследуемом районе «в глубокой древности». Информанты, к которым обращался исследователь, не могли припомнить не только событий, связанных с его образованием, но даже местных легенд, проливающих свет на историю его возникновения. Таким образом, заключает А. А. Исаев «весьма естественно предположить, что промысел этот существует гораздо более 100 лет, быть может, несколько веков, хотя, конечно, он изменял свой вид, и эти изменения в нем происходят до последнего времени».

Причиной же возникновения именно столярного промысла можно считать, во-первых, наличие обильного и бесплатного (на первых порах) сырья и, во-вторых, устойчивый спрос на недалеком рынке. Не исключено, что собственно мебельному производству предшествовало изготовление посуды или иной деревянной продукции, необходимой в хозяйстве. Сам ассортимент мог меняться в зависимости от предпочтений потребителей, а также и от внешних факторов, к которым, например, необходимо отнести события 1812 г., когда пожар Москвы дал мощный толчок развитию столярного производства. В любом случае, можно утверждать, что к середине XIX в. мебельное производство в районе с. Лигачево Черкизовской волости Московского уезда и губернии представляло собой сформировавшийся в течение длительного времени народный столярный промысел. Следует отметить, что наряду со сложившимся производством мебели высокого уровня выделки (что и явилось основной причиной развития в регионе очага художественно-промышленного образования), в окрестностях Лигачева во второй половине XIX в. продолжали работать мастерские, производящие дешевые простые скамьи и стулья для невзыскательного покупателя и даже лотки для овощных и мясных лавок. Да и лучшие столярные заведения округа, прежде чем наладить выпуск дорогой мебели, имеющей сбыт в частных домах и учреждениях Москвы, начинали свою деятельность с производства простых изделий и деревянных инструментов – струбцин, верстаков и пр. Естественный переход от примитивных изделий к более сложным и изящным объясняется естественным соперничеством в среде мастеров.

Как уже отмечалось, важную роль в развитии мебельного производства сыграл 1812 г. Во время пожара Москвы сторело множество мебели, согласно свидетельству А. А. Исаева «на нее явился такой запрос, что цены быстро удвоились и даже утроились: за дюжину грубых березовых стульев платили более 20 руб. асс. Между покупа-

телями было такое соперничество, что столяры обыкновенно не ввозили своих изделий в Москву – они нарасхват раскупались с воез у заставы» [4, с. 6]. Очевидно, что такой резкий рост потребительского спроса дал мощный толчок развитию мебельного производства на сложившихся столярных промыслах Московской губернии, а запросы москвичей, привыкших к предметам домашнего обихода, выполненных с определенным изяществом, заставил мастеров особое внимание обратить на художественную сторону своих изделий. И здесь лигачевские мастера смогли проявить себя особенно ярко и самобытно, в том числе, благодаря таланту местного столяра Петра Семеновича Зенина.

Любопытна история появления Зениных на промысле. Как было показано, столярное кустарное производство было развито здесь издавна, задолго до появления в документах топонима Лигачево. Прежде эта местность относилась к так называемому Горетову стану Московского уезда (по названию речки Горетовки), затем – к Черкизовской волости (по крупному селу Черкизову, расположенному на Тверском тракте). Краткая история его описана в сочинении братьев Холмогоровых «Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. Загородская десятина»: «Село Средниково, в 1623 году деревня, на речке Горетовке, Московского уезда, Горетова стана принадлежало стольнику князю Никите Черкасскому по Государевой грамоте 1623 года; в это время в деревне в Средникове находился один двор помещиков, в котором жили дворовые люди. После князя Никиты Черкасского, деревню владели в 1639 году его сын князь Михаил Никитин Егунов – Черкасский и в 1666 году родной внук, князь Иван Михайлов по разделу с мачехой княгиней Прасковьей Федоровной. Князь Иван Михайлов Черкасский в деревне Средникове после 1678 года поселил крестьян и ему разрешено было в 1693 году построить здесь каменную церковь.

В переписных книгах 1704 года записано: за князем Иваном Михайловым сыном Егунова – Черкасского вотчина село Средниково, а в селе церковь Алексия Митрополита, двор вотчинников, два двора прикащиков, конюшенный и скотный, людей в них 11 человек. В 1767 г. имение Егунова-Черкасского было описано за долги разным лицам.

В 1770 году село Средниково куплено с аукционного торга Никитой Афанасьевым Камынинным, а в 1775 году продано было им сенатору Всеволоду Алексеевичу Всеволожскому или, как писано, Всеволодскому [5, с. 207–210].

В последней трети XVIII в., купив Средниково с окрестными деревнями, сенатор Алексей Всеволожский кардинально меняет привычный уклад жизни села Средникова и окрестных деревень. Из своих дальних вотчин, расположенных в Рязанской и Оренбургской губерниях, он перевозит мастеров по дереву и селит их в Лигачеве. Одной из фамилий, перевезенных новым хозяином и были Зенины, отпрыску которых и суждено было стать знаменитым мастером, который первым в Лигачеве приступил к изготовлению дорогих сортов мебели и воспитал целые поколения искусных ремесленников.

Родился Петр Зенин в 1796 г. в Лигачеве в семье крепостных. Сызмалства наблюдал он, как его односельчане вырабатывают деревянную мебель. Возможно, к подростковому возрасту, он проявил способности к столярному делу, так как в 1810 г. помещик отдает его в соседнюю деревню Юрлово на обучение местным мастерам.

Помещики, отдавая своих крепостных в обучение разным ремеслам, обыкновенно имели в виду обставить себя в деревне, как в городе, иметь под руками среди своих крепостных различных ремесленников, могущих поставить им нужные продукты; с этою целью и был отдан в учение Зенин. Проучившись 5–6 лет, Зенин сделался мастером. Хозяева охотно принимали в свои мастерские его искусные рабочие руки. Походив в работниках несколько лет, Зенин пришел к мысли о заведении собственной мастерской. <...> Около 1823 г. Зенин стал «хозяйничать» (то есть стал хозяином своей мастерской) в Лигачеве [4, с. 7]. Строго говоря, «хозяйничать» на первых порах Зенину не пришлось, так как этот термин предполагал использование наемного труда работников и подмастерьев, которых у молодого мастера не было. Однако со временем мастерская расширяется, в первую очередь, за счет братьев Петра Семеновича, которые под его руководством также начинают изучать столярное дело. Таким образом, «кустарная изба» Петра Зенина стала «семейной ассоциацией братьев Зениных».

Как уже упоминалось, продукцией мастерской стали струбины, верстаки, а также простые скамьи и стулья, которые продавались оптом в Москву. До первой половины 1830-х гг. Зенины вырабатывали продукцию, свойственную местному промыслу, и ничем принципиально не отличались от подобных мастерских, расположенных в Лигачеве и окрестных селениях. Так продолжалось некоторое время, пока Петр Зенин не принимает решение кардинально изменить профиль работы предприятия и не перепрофилировать работу мастерской под запросы более состоятельной, а, следовательно, и более взыскательной части московской публики. Понимая, что простыми изделиями такого заказчика удовлетворить не удастся, мастер впервые в округе принимает решение отказаться от традиционных форм изготавливаемой в Лигачеве мебели и начать работать по присылаемым со стороны образцам. Таким образом, в середине 1830 г. лигачевским мастером П. Зениным впервые в округе была осознана потребность развития художественной составляющей выпускаемых изделий, удовлетворить которую традиционными формами передачи мастерства «от отца к сыну» не представлялось возможным. Для успешного развития производства было необходимо воспользоваться образцами аналогичной продукции, пользующейся спросом на рынке, то есть воспринять и творчески переработать существующий опыт оформления мебели.

В 1833 г. Петр Зенин обращается за поддержкой к известному в то время торговцу мебелью Бологову, который дает ему в качестве образца «моделку» – модное кресло красного дерева. Кроме того, мастер получил и материал для работы – дерево ценной породы, так как традиционная для Лигачевского промысла береза не позволяла делать изящную продукцию. Заказ состоял в изготовлении полудюжины кресел по образцу. Мастерство народных умельцев было настолько высоким, что при передаче готовой работы заказчику, Бологов не смог отличить новые изделия от «моделки». С этого момента мастерская Зенина полностью перешла на изготовление дорогой мебели для состоятельной московской публики. Однако при таком положении дел кустари полностью зависели от торговцев, как в смысле материала (своего «красного» дерева взять было негде), так и в смысле творческом – форма и декор продукции диктовались также из Москвы, сообразуясь с переменчивой модой и вкусовыми пристрастиями заказчика. Народные умельцы, не обладая художественным образованием, не

имели ни возможности, ни желания предлагать собственные творческие идеи, и их труд состоял в тиражировании образцов, пользующихся сиюминутным спросом. Схожая ситуация, до организации на промысле художественно-промышленного образования, наблюдалась и в Гжели, что дает основание говорить о подобном положении дел как о типичном на народных промыслах в XIX в. [2].

Следует иметь в виду, что все описанные события происходили в период, когда еще не было отменено крепостное право, и Лигачево было владельческим селом, а Зенины – крепостными людьми своего барина, который, надо отметить, благосклонно относился к происходившему. «Первый успех Зениных побудил их расширить мастерскую, чтобы мочь удовлетворить тем требованиям, которые сыпались на них со стороны Москвы, и они постепенно увеличивают число рабочих. Кроме этого успеха, послужившего стимулом расширения мастерской, всплывает на поверхность меценатство помещика, немало содействовавшего Зениным. Еще раньше, когда Зенин начал работать в одиночку, помещик не отвлекал его от занятия. Сознание собственных выгод побуждало помещика даже покровительствовать неокрепшему промыслу; он видел скудость почвы, знал, что умножение его доходов прямо зависит от увеличения достатков его крепостных, этого можно было ждать только от промысла. К сознанию собственных выгод присоединялось тщеславие иметь среди своих крестьян хороших мастеров. Как нередко крепостное право содействовало какому-нибудь художественному дарованию в его развитии, благодаря кичащегося этим помещика, так в данном случае одна мысль о том, что среди подданных его будут столяры, могущие соперничать с московскими, побуждала помещика принимать меры для усовершенствования и распространения Зенинских изделий. Помещик начинает прославлять Зениных среди своих знакомых, достает заказы, входит в сношения с торговцами для обеспечения их товарами сбыта. Чтобы мастерская их не застыла на своем первоначальном уровне, помещик отдает к ним в обучение мальчиков на много лет и, ставя в их распоряжение даровую рабочую силу в течение значительного срока, оказывает немалое содействие. Крепостное право, находясь в таких отношениях к мебельному промыслу, немало способствовало его развитию» [4, с. 10–11].

В течение следующих лет мастерская развивалась и расширялась. Были сделаны попытки организации самостоятельных поставок красного дерева, налажено собственное производство фанеры для отделки мебели, собранной из недорогих сортов древесины. В середине 1850-х гг. производство Зениных достигло наибольшего развития, количество работников составляло более 70 человек, многие становились самостоятельными мастерами и заводили собственные мастерские. Общее число учеников, прошедших «зенинскую» школу исчислялось, по свидетельству А. А. Исаева, сотнями [4, с. 13]. Такой рост мастеров привел к тому, что мастеровских в округе становилось все больше, и победить в неизбежной конкурентной борьбе мог лишь тот, кто был в состоянии выделять наиболее привлекательные с эстетической стороны изделия. Со всей остротой вставал вопрос о налаживании художественно-промышленного образования в регионе, которое одно могло дать очередной толчок к дальнейшему развитию промысла.

В середине 1870-х гг., когда в Московском земском городском собрании обсуждался вопрос об открытии в Лигачево классов технического рисования, промысел пред-

ставлял собой густую сеть мастерских, расположенных на обширной территории Московского и Звенигородского уездов. Изготовлением мебели в общей сложности к этому времени занимались в 87 селениях. Как писал А. А. Исаев в своей исследовании, увидевшим свет в 1877 г.: «Географически мебельная область имеет вид неправильного четырехугольника. Захватывая части четырех волостей Московского уезда и четырех же Звенигородского, мебельная область начинается невдалеке от Москвы и тянется на запад до Звенигорода, на север до Воскресенска (Истры. – Прим. В. Н.) и до деревни Алабушевой близ Крюковской станции Николаевской (Ленинградской. – Прим. В. Н.) железной дороги. Весь этот район не представляет чего-либо однородного, а разделяется на несколько округов, специализировавших изготовление того или другого вида мебели. Округ крупной мебели сосредотачивается вокруг дер. Лигачевой Московского уезда Черкизовской волости и обнимает 11 селений. 32 селения, выделяющие кривье (мебель с гнутыми элементами. – Прим. В. Н.), широкой лентой опоясывают округ крупной мебели. От деревни Брехово, лежащей на границе Московского уезда с Звенигородским, тянутся на запад к Воскресенску 24 селения, изготавливающие белые (березовые. – Прим. В. Н.) стулья. За Воскресенском нашли себе приют 9 селений, производящих ломберные и гостинные столы. 1 селение исключительно трюмщиков (производителей трюмо. – Прим. В. Н.) лежит близ Звенигорода и 10, выделяющих разную мебель, рассеяны по всей мебельной области» [4, с. 17].

Как видно из описания, в течение нескольких десятков лет местный кустарный промысел вырос в конгломерат бесчисленного ряда мелких и средних мастерских, специализировавшихся на отдельных видах мебели. Эта специализация была кустовой, так как мастера стремились отдать своих детей в обучение как можно ближе к дому, чтобы, выучившись, молодой мастер продолжил бы дело отца. Выходя из мастерской, столяр образовывал новую кустарную избу в своей же или соседней деревне. Но продукция, выделяемая им, соответствовала общей специализации округа. Таким образом, осуществлялось воспроизводство ремесленных кадров, но обучение ремеслу не развивалось, и вся многотысячная армия кустарей, не имея художественного руководства, могла лишь тиражировать установленные прежде образцы и формы. К концу XIX в. на лигачевском мебельном промысле сложилась ситуация, при которой без систематического расширения кругозора мастеров и дальнейшего творческого развития, изделия местных кустарей постепенно стали бы обслуживать самый невзыскательный вкус и рисковали вырождаться до уровня примитивных поделок.

Строгановское училище, начавшее на рубеже XIX–XX вв. развивать сеть своих филиальных отделений в местах бытования народных художественных промыслов, в числе первых открыло свои филиалы в Гжели и Лигачеве, рассматривая их как наиболее самобытные места развития народного творчества, имеющие ценный многолетний опыт, растерять который было бы большой потерей для национального народного искусства. Целью открытия филиалов было развитие промыслов: «Во всех этих отделениях (филиальных) учащиеся получают теоретическое художественное и практическое образование с узкоспециальными целями, преследуемыми местными кустарными производствами» [6, л. 33об.]. Открывая свой филиал в Лигачеве,

Строгановское училище утверждало тем самым ценность промысла и целесообразность дальнейшего развития художественно-промышленного образования среди его мастеров.

Список литературы

1. *Алексий Терновский, иерей*. Храм Св. Алексия Митрополита в селе Середниково, Московского уезда [Электронный ресурс]. – М.: 1908. – URL: <http://hram-mcugi.ru/6-istorija-khrama>. – chast-1.html (дата обращения: 23.09.2015).
2. *Никонов В. В.* Художественно-промышленное образование в Гжели. 1899–1937 гг.: монография / Б. В. Илькевич, В. В. Никонов. – Гжель: ГХПИ, 2014. – 392 с.
3. *Никонов В. В.* Художественно-промышленное образование в Гжели. Дореволюционный период: монография / Б. В. Илькевич, В. В. Никонов. – М.: Прометей, 2012. – 104 с.
4. *Исаев А.* Промыслы Московской губернии: в 2 т. / А. Исаев. – М., 1876. – 2 т.
5. *Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. Загородская десятина. – М.: 1886. – 390 с.
6. Отчеты Строгановского Императорского училища технического рисования. 1916 г. // РГАЛИ. Ф. 677. (Строгановское училище). Оп. 2. Д. 228-а.

А. А. Никулин

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

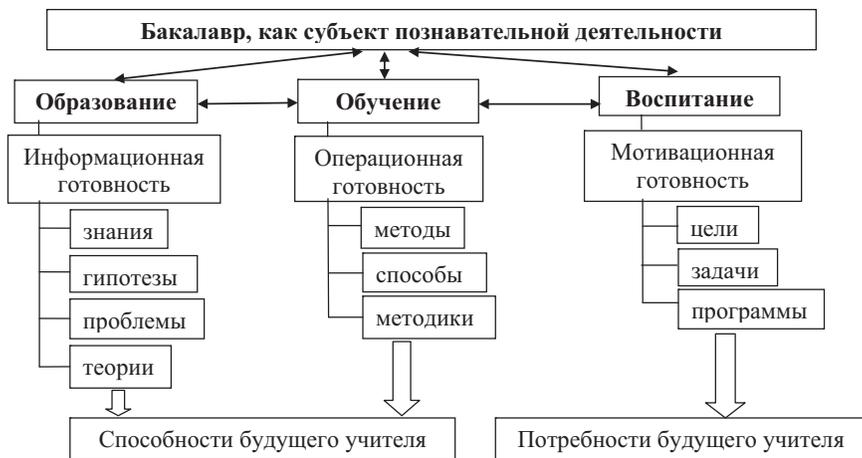
ОСНОВЫ НАУЧНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА С ПРИМЕНЕНИЕМ ДИСТАНЦИОННОЙ ПЕДАГОГИКИ (НА ПРИМЕРЕ ГГУ)

Современная педагогика как наука в своем арсенале имеет богатейшую методологию научного исследования. Философия науки создает основу для развития теоретического знания не только традиционной педагогики, но и дистанционной. Для изучения принципов формирования основ научной культуры на факультете «Декоративно-прикладное искусство и дизайн» по направлению «Народная художественная культура» в Гжельском государственном университете (ГГУ) у будущих учителей изобразительного искусства необходимо обратиться к методологии научной деятельности, разработанной в философии науки, апробированной в традиционной педагогике, и адаптировать ее к условиям дистанционной педагогики.

Что касается научной культуры как феномена в целом, то, например, Г. Г. Ултургашев рассматривает ее как специфическую сферу культуры, деятельностной целью субъектов которой являются: «...познание мира, человека и общества на основе эмпирических данных и рациональных форм знания» [6, с. 30]. Как следует из определения, автор в понятие «научная культура» вкладывает только один из ее элементов – познание, включающий в себя такие элементы, как формирование системы ценностных установок и навыков. Но такой подход не позволяет четко выявить основы научной культуры, необходимые нам для анализа.

Более полной в этом плане оказывается концепция научной деятельности Л. А. Зеленова, который считает необходимым в деятельности бакалавра как субъекта познавательной деятельности, учитывать еще обучение и воспитание. Мы с этим утверждением полностью согласны. Эти элементы необходимы для полноценного становления личности, являющиеся неотъемлемыми основами научной культуры бакалавра как будущего учителя. В частности, при изучении гносеологических проблем науки Л. А. Зеленов пишет: «Если в структуре познания <...> выделить три типа готовности к деятельности (хочу, знаю, умею), то можно говорить о трех основных характеристиках субъекта познания: мотивационная, информационная и операционная готовности» [3, с. 221–222]. Это, в свою очередь, задает три направления подготовки бакалавра, как будущего учителя.

Представим для наглядности эти характеристики субъекта в виде схемы

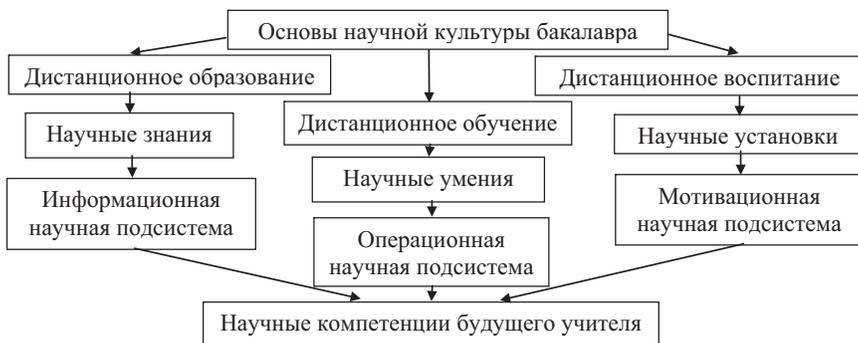
Данная схема была разработана для традиционной педагогики и была успешно апробирована как в теории, так и на практике на протяжении многих десятков лет. Например, в работе Л. В. Филипповой и Ю. А. Лебедева [4] изложена данная концепция, которая применяется на практике до сих пор.

Однако в современных условиях развития информационного общества применение только традиционной педагогики становится малоэффективным, особенно на уровне вузовского образования. Сегодня получает распространение новое направление педагогики – дистанционное. На страницах данной работы мы не ставили перед собой задачу анализа данного феномена, поэтому ограничимся лишь констатацией того факта, что одной из важных проблем дистанционной педагогики ученые называют изучение механизмов формирования элементов научной культуры [1; 9].

Изучение литературы по вопросу дистанционной педагогики показало, что современные модели образовательных систем строятся на основе синтеза элементов традиционной и дистанционной педагогики. При этом возникает ряд проблем при переносе традиционных курсов в электронную среду, при котором не всегда получается полноценно реализовать процессы формирования научной культуры при преподавании любых дисциплин, а художественных особенно. Например, в ГГУ дистанционное образование предусматривает работу в системе дистанционного обучения «eLearning Server 4G» с переносом учебных материалов в виртуальную среду с возможностью общения студентов с преподавателями. Но методик, направленных на формирование именно основ научной культуры у будущих преподавателей, обучающихся дистанционно, пока не существует. При разработке подобных методик следует учесть возможные проблемы. Для систематизации этих проблем необходимо составить типологию научной культуры, формируемой в условиях дистанционной педагогики. Провести типологизацию можно по разным основаниям. Мы считаем, что оптимальным вариантом будет типологизация по основным элементам научной культуры. В качестве таких элементов можно выделить: научные знания, научные

умения, научные установки. И вот здесь нам поможет изложенная выше методология, разработанная Л. А. Зеленовым. Данная методология была апробирована в работах Е. В. Грязновой при разработке научных основ дистанционной педагогики [1; 2].

Опираясь на представленные в этих работах материалы, составим модель формирования основ научной культуры.

Исходя из представленной типологии, можно видеть, что основы научной культуры формируются в педагогическом процессе: образовании, обучении и воспитании студентов. При этом могут использоваться как технологии традиционной педагогики, так и дистанционной.

Как нами отмечалось выше, полностью перенести все художественное образование в дистанционные формы невозможно по причине доминирующего практического обучения в данной области. Однако нельзя исключать и передачу научного знания традиционным способом в аудитории. Некоторые элементы возможно перенести из традиционного в дистанционное образование в виде теоретической части, а вот практическую часть изучения перенести невозможно.

Научные умения формируют праксиологическую научную культуру. Они проявляются в организации on-line защиты проектов, on-line проведения лабораторных работ, on/off-line мастер-классов, работе над проектом с использованием Skype. И снова отметим, далеко не все практические навыки художника можно сформировать подобным образом. Примером может являться умение работать со специализированной литературой в аудитории на уроках академического рисунка или технического рисунка, как элементом дистанционной педагогики. Использование рисунков и графических схем из книги/учебника, а также научной литературы по данной тематике помогают более полно понять, например, правила построения объемов природы, светопередачу.

Мотивационная научная подсистема как составляющая основ научной культуры бакалавра, влияющая на образование научных компетенций будущего учителя, формируется научными установками. К большому сожалению, обучение научным установкам, являющихся элементом дистанционного воспитания, на сегодняшний день

утрачено. Нам представляется возможным восполнение данного «пробела» путем проведения лекций и семинаров воспитательной направленности по правилам научной организации деятельности, научной поведенческой этике, а также с практическими примерами на мастер-классах. Подобные мероприятия возможны с применением как дистанционных технологий, так и традиционных технологий образования.

Изучая проблематику обучения бакалавров художественным дисциплинам дистанционно, мы хотим обозначить несколько проблем, связанных с использованием данного образования. Работая в этом направлении, например, М. А. Таппасханова и И. Б. Шульга выделяют ряд основных проблем в технологиях и методиках дистанционной педагогики. Мы считаем, что решение данных проблем может положительно повлиять на формирование научной культуры бакалавров.

1. «...педагогическое воздействие данного метода является эффективным при условии одинакового уровня подготовки обучающихся» [5, с. 96].

2. Снижение воспитательной функции преподавателя в общении со студентом, что подтверждено исследованиями М. А. Таппасхановой и И. Б. Шульга. [5, с. 97–98].

3. Отсутствие научных знаний и научных умений самостоятельной работы на начальном этапе обучения. Такое заключение мы сделали после проведения анализа предлагаемых услуг первокурсникам по решению проблем коммуникаций в дистанционной педагогике в вузах РФ [7; 8].

При изучении формирования научных знаний, также и Н. В. Месенева отмечает похожую проблематику формирования умений построения анализа и интерпретации научной информации и оформления научных знаний у бакалавров. [10, с. 80]. С отсутствием подобных умений работы появляются проблемы, проявляющиеся в трудностях постановок целей и задач научной деятельности. Нами это рассматривается, как результат отсутствия формирования научных мотиваций.

Мы считаем, что формирование научных компетенций бакалавров художественного отделения ГГУ в творческой среде затруднено без их присутствия на уроках с использованием технологий традиционного образования (например, академический рисунок, живопись, пластическая анатомия). Это связано с трудностью овладения научными и практическими навыками, умениями и тонкостями в работе. Разрабатываемая нами в диссертационной работе методика предлагает использование элементов дистанционной педагогики. А именно перенесение тех действий и дисциплин, которые уже сложно реализовать при использовании методов традиционной педагогики или возможно ознакомление с материалом самостоятельно при помощи интернет-ресурсов. Для восполнения утраченных элементов организации основ научной культуры бакалавров нам представляется необходимым не только делать акцент на получение научных знаний, но и возможность применения научных умений в своей профессиональной деятельности. Важнейшим дополнением нашей будущей методики должна стать разработка заданий в совершенствовании методики преподавания художественных дисциплин в области дистанционного воспитания.

Список литературы

1. *Грязнова Е. В.* Информационное взаимодействие в образовании: прогресс или регресс? // *Философия и культура.* – 2012. – № 7. – С. 123–129.

2. Грязнова Е. В., Скопинцева-Седаш О. Ю. Дистанционная педагогика как научное направление в философии образования. // Педагогика и просвещение. – 2015. – № 1. – С. 59–66.
3. Зеленов Л. А. История и философия науки: учеб. пособие для магистров, соискателей и аспирантов [Электронный ресурс] / Л. А. Зеленов, А. А. Владимиров, В. А. Щуров. – М.: ФЛИНТА; Наука, 2011. – 472 с.
4. Социальная педагогика как интегративная наука о личности / Л. В. Филиппова, Ю. А. Лебедев. – Пермь, 1992. – 264 с.
5. Таппасханова, М. А., Шульга И. Б. Особенности различных методов дистанционной педагогики высшего профессионального образования // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 4. – С. 93–98.
6. Ултургашев Г. Г. Основы научной культуры (понятие культуры) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 5. – С. 28–31.
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова: образовательный портал ХГУ им. Н. Ф. Катанова. – URL: <http://edu.khsu.ru/Eumk/StudyPlan/970>.
Навигатор первокурсн Челябинская государственная и искусств. – URL: <http://navi.chgaki.ru/>.
7. Шукшина З. А. Образование человека в контексте современных социальных изменений // Философия образования. – 2009. – № 1/26. – С. 151–158.
8. Месенева Н. В. К вопросу формирования профессиональной компетентности студентов-дизайнеров // Территория новых возможностей. – 2011. – № 1 (10). – С. 79–82.

Г. Ж. Ниязова, А. А. Абдурашидов

*Международный Казахско-турецкий университет им. А. Ясави,
Республика Казахстан, г. Туркестан*

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

В Послании Президента Республики Казахстан – лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства» от 14.12.2012 определена задача независимого государства – «сохраняя достигнутое за годы суверенитета, продолжить устойчивое развитие в XXI веке. Одной из первостепенных целей государства является создание современной и эффективной системы образования».

Новое поколение компьютеров, глобальная сеть Интернет обусловили изменения роли человеческой личности в развитии общества. Путь, по которому люди создают, строят, хранят, передают информацию, радикально изменился, следовательно, изменились формы обучения, работы.

Современная система образования должна сделать учебу творчески насыщенной, приносящий студентам не просто удовлетворение, а ощущение сопричастности к тем процессам преобразования, которые они должны осуществлять после обучения, пробуждать постоянный интерес к получению знаний, порождать радость от постоянного расширения кругозора, совершенствования мышления, обогащения культурными и духовными ценностями.

Тенденция к выделению креативности как специфического вида способностей возникла в 1950-е гг. и связана, прежде всего, с именами известных американских психологов Л. Терстоуна и Дж. Гилфорда. Дж. Гилфорд рассматривает креативность как фактор социального интеллекта, к которому относит способности к познанию классов, систем, преобразований, результатов поведения, а также способность предвидеть последствия поведения, адекватность отражения вербальной и невербальной экспрессии, понимание логики развития сложных ситуаций межличностного взаимодействия, понимание внутренних мотивов поведения людей. Другими словами, креативность повышает уровень социального интеллекта, тем самым повышает адаптивные возможности личности. Изучение креативности ведется в основном в двух направлениях. Первое выясняет, как взаимосвязаны креативность и интеллект, и ориентируется на изучение познавательных процессов, связанных с креативностью. Второе – исследует вопрос, является ли личность с ее психологическими особенностями существенным аспектом креативности. Это направление характерно вниманием к личностным и мотивационным чертам.

Креативность активно изучается психологами, начиная со второй половины XX в. Впервые использовал понятие «креативность» в 1922 г. Д. Симпсон, который обозначил его как способность человека отказываться от стереотипных способов мышления. Понятие креативность (от *лат.* creation – создание, сотворение), являясь аналогом понятия «творческие способности», неразрывно связано с творчеством,

творческой деятельностью, порождающей нечто новое, отклоняться от традиционных схем мышления [1]. В зарубежной литературе существует множество ее определений; эту «множественность» можно проиллюстрировать таким обобщающим высказыванием Р. Холлмена: «Креативность представляет собой сплав восприятий, осуществленных новым способом (Маккеллар), способность находить новые связи (Кюби), возникновение новых отношений (Роджерс), предрасположение совершать и узнавать новшества (Лассуэль), деятельность ума, приводящую к новым прозрениям (Жерар), трансформацию опыта в новую организацию (Тейлор)».

В современной науке вскрываются проблемы изучения отдельных показателей человеческого потенциала с различных точек зрения: 1) изменений в человеке по «видам», традиционно выделяемых в психологии и педагогике: физическим, интеллектуальным, духовным и т.п.; 2) изменений психических процессов, состояний и свойств человека; 3) с позиции становления и изменения человека как индивида, субъекта, личности, индивидуальности [2]. Говоря о структуре человеческого потенциала, на наш взгляд правомерно выделить в нем два структурных компонента: личный и профессиональный потенциал.

Понятие «личный потенциал» чаще других употребляется в связи с понятием «ресурс» (иногда – «капитал»), при этом имеются в виду личные, нравственные, духовные и другие ресурсы работников. Во-первых, это реальные возможности индивида, характеризующие уровень его актуального развития. Сюда относятся знания, умения, навыки, способности, физические и интеллектуальные потенции. Вторым фактором являются стремления и общая направленность личности, основанные на системе отношений и представлений индивида о самом себе и окружающем мире, на иерархию ценностей и мировоззрение. Это третий уровень личного потенциала – мотивационный по сути и психосоциальный по происхождению, важной психологической составляющей которого является ощущение самодостаточности и веры в себя [3].

Первоначальное содержание терминов «креативная компетенция» и «креативная компетентность» находится в рамках такого подхода к определению креативности. Так, термин «креативная компетенция» впервые был использован американским ученым Джозефом Чилтоном Пирсом и означал творческое освоение окружающего мира. Понятие «креативная компетентность» было введено в научный обиход Р. Эпстайном и означало готовность адаптивно применять полученные знания, дополнять систему знаний самостоятельно и стремление к самосовершенствованию [4].

На сегодняшний день единственно значимым конкурентным преимуществом любой организации, учреждения, процесса, в том числе и образовательного, становятся человеческие ресурсы. Тот потенциал, который кроется в каждом человеке, может способствовать развитию не только отдельной организации, но и развитию всей страны в целом. В соответствии с данной стратегией выявляется необходимость в формировании у молодежи особых компетенций, позволяющих реализовывать свой потенциал в полной мере. Речь идет об умениях совместного разрешения различного рода задач, возложение на себя ответственности, проявление инициативности, создание нового. В данном случае этому будет способствовать формирование креативной компетентности.

Креативная компетентность понимается нами как устойчивое (имеющееся у каждой личности) свойство личности, выражающееся в интеграции собственно креативной, коммуникативной, командной компетенций, а также качества личности релятивно процесса создания нового (включающее в себя генерирование оригинальных идей, решения профессиональных задач, наличия различного рода продукта как результата деятельности). Данную компетентность можно отнести к метапредметным, так как она, согласно своей специфике, позволяет решать различные задачи не только в профессиональной, в том числе в сфере образования, но и в повседневной жизни. Креативная компетентность позволяет наиболее эффективно подготовить человека нового поколения, способного действительно решать задачи любого уровня, творчески подходить к любому делу, создавать новое.

Список литературы

1. *Yanchurina E. S.* Background of the professional competence of social interaction in training bacheior of social work in high school, assistant professor of medical and social work faculty of social sciences // Вектор науки ТГУ. – 2012. – № 2 (9). – С. 347–351.
2. *Жумадилова К. К.* Развитие творческого потенциала учащихся в условиях взаимодействия лицея и вуза. – Павлодар: Кереку, 2008. – 184 с.
3. *Ниязова Г. Ж. Атемова К. Т., Бекболатова И. У.* Сущностные характеристики понятия «потенциал», представленные в исследованиях. Теоретические и прикладные вопросы образования и науки: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 марта 2014 г.: в 13 частях. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. – Ч. 8. – 164 с.
4. *Epstein R.* Generativity theory and creativity. In M. A. Runco & R. S. Albert (Eds.), *Theories of creativity* (Rev. ed.). – Cresskill, NJ: Hampton Press, 2005.

Г. Ж. Ниязова, Н. Хайтбаева

*Международный Казахско-турецкий университет им. А. Ясави,
Республика Казахстан, г. Туркестан*

ОБЛАЧНЫЕ СЕРВИСЫ В ОБРАЗОВАНИИ

Успешная модернизация образования приводит к развитию человеческого капитала и экономическому росту. Поэтому образование признано одним из важнейших приоритетов долгосрочной стратегии «Казахстан-2050». Вопросы развития системы образования занимают важное место и в Стратегическом плане развития страны до 2020 года. Одним из приоритетных направлений развития системы образования Республики Казахстан является информатизация образования всех уровней и внедрение новых технологий обучения.

Особенность информационных источников в высшем образовании состоит в том, что они базируются на информационных и телекоммуникационных технологиях. Как высказываются многие специалисты, потенциал телекоммуникационных технологий неисчерпаем, в том числе и в области обучения английскому языку будущих специалистов.

Среди актуальных способов применения компьютера в учебном процессе О.П. Крюкова выделяет следующие [1]: 1) обучение с компьютерной поддержкой – Computer-assisted Language Learning (CALL): персональный компьютер как тренажер для индивидуальной работы обучаемого под руководством преподавателя; 2) «мозговой штурм»: персональный компьютер как средство демонстрации сведений для групповой работы под руководством преподавателя; 3) «электронная почта»: персональный компьютер как средство доставки сообщений для межгруппового общения под руководством преподавателя с помощью локальной или глобальной телекоммуникационной сети; 4) компьютерное информирование: персональный компьютер как средство доставки учебной информации пользователю в режиме самостоятельного доступа к телекоммуникационным сетям; 5) компьютерное накопление учебного материала: персональный компьютер как средство обработки информации и ее хранения; 6) экспертное консультирование: персональный компьютер как консультирующее средство; 7) беседа с персональным компьютером: персональный компьютер как собеседник – партнер по коммуникации; 8) дистанционное обучение: персональный компьютер как средство хранения и доставки пакета учебной информации пользователю в режиме самостоятельного доступа по телекоммуникационным сетям.

В образовательных учреждениях облачные сервисы изначально появились в основном как бесплатные хостинги почтовых служб для студентов и преподавателей. Другие многочисленные инструменты облачных вычислений для образования практически не использовались в силу недостаточности информации о них и отсутствия практических навыков их использования для учебных целей. Наиболее используемыми в образовательном сообществе являются следующие сервисы Google: Google ArtProject – интерактивно-представленные популярные музеи мира,

Google Calendar – онлайн-календарь, Google Docs – онлайн-офис, Gmail – бесплатная электронная почта, Google Knol – вики-энциклопедия, Google Maps – набор карт, Google Sites – бесплатный хостинг, использующий вики-технологии, Google Translate – переводчик, YouTube – видеохостинг. В перечисленном списке сервисов особое место занимает Google Apps – службы, предоставляемые компанией Google для использования своего доменного имени с возможностью работы с веб-сервисами от Google. Регистрация доменного имени возможна через регистратора, авторизованного компанией Google. Google Apps представлен бесплатным базовым и профессиональным пакетами. Для образовательных целей разработан Google Apps Education Edition – бесплатный пакет для учебных заведений, включающий в себя все возможности профессионального пакета [2].

В МКТУ имени Х. А. Ясави Web-приложения от Google Apps в качестве коммуникативно-образовательной технологии используются с недавнего времени. Отметим, что удобство и эффективность использования инструментов Google Apps оценили не только преподаватели и студенты дневной формы обучения, но и те, кто обучается по заочной форме.

Разновидности заданий способствуют формированию коммуникативной компетенции, так как в процессе их выполнения студенты сами не замечая того вступают в процесс коммуникации, то есть они предлагают и запрашивают необходимую им информацию, обмениваются мнениями, узнают что-то новое и т.д.

Рассмотрим примеры некоторых видов упражнений, которые можно использовать для формирования коммуникативной компетенции будущих экологов в процессе обучения английскому языку.

Упражнением, используемым преподавателем во время просмотра, аудирования или чтения, является проверка идей и предположений, которые студенты выдвигали до изучения нового материала.

Для полного усвоения языкового материала, предложенного в видеосюжете, аудиозаписи или тексте можно использовать, например такие: посмотрев видеосюжет, прослушав аудиозапись или прочитав отрывок, дополните текст необходимыми словами; поставьте слова в таком порядке, чтобы из них получились высказывания, взятые из видео или аудиоматериала.

Интересным и эффективным приемом является так называемая дискриминация звука или изображения. После многократного просмотра можно применить дискриминацию звука: преподаватель отключает звук, и по ходу видеосюжета студенты произносят видеотекст по ролям; преподаватель предоставляет студентам действия разного характера, которые были показаны в видеофрагменте. Студенты должны отмечать их каждый раз как только они слышат их.

Одним из наиболее используемых упражнений является также обсуждение просмотренного материала (Discussion work).

Рольевые игры дают хорошую возможность студентам использовать языковые и коммуникативные умения и навыки в определенной ситуации. При работе в парах интенсивность и эффективность ролевых игр повышается, так как студенты интенсивно вовлекаются в ситуацию. Можно использовать имитационные рольевые игры, близкие к драматизации просмотренного видеосюжета.

Можно предложить работу в парах или группах. Преподаватель выписывает имена героев, их фразы, действия и т.д. из просмотренного видеосюжета и дает задание студентам объяснить связь между ними.

Эффективным является задание типа создайте/снимите наподобие просмотренного материала видеосюжет самостоятельно по изученной тематике. Такое задание позволит студентам увидеть себя говорящими на английском языке и будет иметь в большой степени обучающую форму. Создание собственных видеосюжетов может стать целым направлением в работе группы над уровнем своей коммуникативной компетенции. Описанные выше задания до просмотра, во время просмотра и после просмотра материалов формируют коммуникативную компетенцию будущих экологов.

Список литературы

1. *Крюкова О. П.* Лингвистическая компетенция: орфография: учебно-методическое пособие. – М: НИИ школьных технологий, 2008.
2. *Сейдаметова З. С., Абляимова Э. И., Меджитова Л. М., Сейтвелиева С. Н., Темненко В. А.* Облачные технологии и образование / под общ. ред. З. С. Сейдаметовой. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2012. – 204 с.

А. М. Новикова

Центр внешкольной работы «Эврика», Московская обл., г. Раменское

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В последние десятилетия многие ученые и философы отстаивают идею о том, что в наши дни в наиболее развитых странах мира индустриальное общество постепенно сменяется новым – информационным обществом, а вместе с этим человечество вступает в новый – постиндустриальный тип цивилизации. В нем на передний план начинает выходить система образования. Главная роль в информационном обществе принадлежит широко образованным людям, которые способны производить новые научные знания, технологии и культурные ценности. Таким образом, образование приобрело новый статус, который делает его приоритетным направлением социальной политики.

На протяжении многих десятилетий в России (в СССР) государство играло роль ее монопольного субъекта и единственного гаранта. Во второй половине 1990-х гг. все отчетливее стала проявляться явная потребность в переосмыслении сущности социальной политики. Одно из главных положений Конституции Российской Федерации 1993 г. гласит, что Россия является социальным государством. Основной его характеристикой является развитое гражданское общество с обширной системой социальных институтов.

В нашей стране произошли серьезнейшие изменения. Россия стала государством, открытым миру, демократическим обществом, строящим рыночную экономику и правовое государство, в котором на первое место должен быть поставлен человек, обладающий значительно большей, чем ранее, мерой свободы и ответственности [8, с. 4].

Эти процессы в сильной степени опираются на использование и развитие образовательной системы. Организационно-управленческие, экономические, правовые преобразования, при всей своей важности, суть все же условия и механизмы выхода на новое качество образования.

Переход к такой модели подлинной демократии – исторически длительный процесс. Государственно-политическая практика не способствовала укоренению в России уважения личности, ее достоинства и прав. Авторитарно-патриархальная политическая культура, сакрализация государственной власти, монархический строй и сословная дифференциация, крепостное право и наследие социализма, бюрократическое управление, правовой нигилизм, наличие прав-привилегий и обязанностей – все это в сильнейшей степени стесняло становление прав человека [8, с. 13].

Сегодня появляются вполне отчетливые свидетельства становления гражданского общества в России. Реальная свобода личности становится возможной в обществе подлинной демократии, где не политическая власть господствует над обществом и его членами, а общество имеет безусловное первенство по отношению к государ-

ству. Гражданское общество характеризует всю совокупность разнообразных форм социальной активности населения, не обусловленную деятельностью государственных органов и воплощающую реальный уровень самоорганизации социума. Кажется само собой разумеющимся, что средством подготовки людей к жизни в гражданском обществе является гражданское воспитание. Однако эта, на первый взгляд, очевидная истина, на самом деле, воспринимается неоднозначно. Воспитание нечасто связывается с идеей формирования гражданского общества. Складывается ложное впечатление, что этим педагоги у нас всегда занимались, поскольку гражданское воспитание – то же самое, что воспитание патриотическое. Однако политики демократического направления настаивают на широкой и более адекватной трактовке, рассматривая гражданское воспитание как средство подготовки к жизни в подлинно демократическом обществе.

Главным критерием качества образования личности в гражданском обществе становится способность самостоятельно принимать решения, брать ответственность и за себя, и за следующие поколения людей. Член гражданского общества – личность, которая понимается как цель самой себя, как существо, которое реализует себя в многообразном, свободном и созидательном общении с другими. В этом случае поведение человека определяется его собственными интересами, и на него ложится ответственность за все действия. Он превыше всего ставит собственную свободу, уважая вместе с тем и законные интересы других людей. Гражданское общество открыто для изменений и инноваций. Оно основано на развитых формах самоорганизации и саморегуляции, на оптимальном сочетании государственно-общественных и индивидуально-личностных интересов.

Гражданское образование – это новое направление образовательной политики России, система знаний интегративного и обобщающего характера. Этот курс требует хорошей гуманитарной подготовки, знания философии, социологии, политологии, психологии и других обществоведческих наук. Многие учителя, закончившие вузы двадцать и более лет назад, не изучали этих предметов. Преподавателям хотелось бы иметь готовый комплект разработанных материалов, но они отсутствуют. На сегодняшний день не создано эффективно действующей системы подготовки и переподготовки учителей для преподавания курса «Гражданское образование».

Школьная среда, взаимоотношения школьной администрации с учащимися и учителями часто авторитарны по существу и по форме, что не может создать благоприятной среды для «прививания» демократических принципов, открытости и терпимости к противоположному мнению.

Иногда учителя выражают сомнения в необходимости формирования «нового человека» как наивно-утопической задачи: нельзя построить гражданское общество в одной школе, в одном городе [15, с. 58].

Вот далеко не полный перечень проблем, возникающих на пути внедрения нового гуманитарного образования. Минобрнауки России представляет гражданское образование как единый комплекс, стержнем которого является политическое, правовое и нравственное образование и воспитание, реализуемое посредством организации учебных курсов, проведения внеклассной и внеурочной работы, а также создания демократического уклада школьной жизни и правового пространства школы. Спец-

и фика содержания гражданского образования позволяет включить его в ряд школьных дисциплин гуманитарного и естественнонаучного циклов, причем его первая ступень – это начальная школа.

Особое внимание уделяется изменению системы оценивания учебных достижений учащихся, так как объектом оценивания становится гражданская компетентность, рассматриваемая как универсальная способность человека участвовать в решении общих дел местного сообщества, своей страны и человечества в целом. Но методами оценивания гражданской компетентности названы традиционный устный и письменный опрос, тестирование, проверкой качества выполнения практических заданий, интервьюирование, самооценка, наблюдение за поведением ученика.

Таким образом, школьный курс гражданского образования является лишь нормативной частью гражданского образования, призванной обучать ориентироваться в гражданских институтах общества юного гражданина.

Современное образование в основном сводится к усвоению школьной программы, приобретению знаний, а не навыков, и как следствие, целые категории моральных и нравственных ценностей, гражданских позиций, личностных качеств усваиваются в формализованном виде.

Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» называет важнейшими качествами личности инициативность, способность творчески мыслить и находить нестандартные решения, умение выбирать профессиональный путь, готовность обучаться в течение всей жизни. Главные задачи современной школы – раскрытие способностей каждого ученика, обучение умению изобретать и творчески мыслить, формулировать свои интересы и осознавать возможности, понимать и осваивать новое, принимать решения – с успехом реализует система дополнительного образования детей.

Дополнительное образование детей – составная (вариативная) часть общего образования, позволяющая обучающемуся приобрести устойчивую потребность в познании и творчестве, максимально реализовать себя, самоопределившись профессионально и лично.

Учреждения дополнительного образования ориентированы на содействие учащимся в самоопределении профессиональном, социальном, личностном, культурном, эстетическом, жизненном, ценностном. Возможность стратегического самоопределения учащихся во внешкольных учреждениях – это шанс стать счастливым и свободным. Внутренняя удовлетворенность условиями своего существования, полнота и осмысленность жизни, осуществление своего назначения человеком связана с тем, что дополнительное образование потенциально может обеспечить выбор ребенком профессии и досуговых занятий [3, с. 2].

Дополнительное образование рассматривается как многоуровневая педагогическая система, характеризующаяся гуманистической направленностью и ориентацией на индивидуальное своеобразие личности ребенка и педагога, удовлетворением культурно-образовательных потребностей детей и семьи, приоритетом воспитания, формирования нравственных основ личности воспитанников, приобщения детей к культурному наследию, вариативностью организации, использованием многообразия форм работы с детьми, поиском путей и условий индивидуализации образо-

вательного процесса [2, с. 19]. Дополнительное образование – это введение ребенка в культуру, науку, цивилизации, базирующееся на предоставлении ребенку возможностей практически оперировать той областью мироздания, о которой люди в течение веков нарабатывали знания.

Список литературы

1. *Березина В. А.* Модернизация дополнительного образования детей // *Внешкольник*. – 2003. – № 1.
2. *Березина В. А.* Развитие дополнительного образования детей в системе российского образования: учебно-методическое пособие. – М.: Диалог культур, 2007.
3. *Гагарин А. В.* О развивающем характере современной системы дополнительного образования детей и молодежи // *Психологическая наука и образование*. – 2001. – № 3.
4. *Голованов В. П.* Методика и технология работы педагога дополнительного образования. – Владос, 2004.
5. *Гражданское образование в российской школе / Сост. Т. И. Тюляева*. – АСТ, Астрель, 2003.
6. *Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры / под редакцией Петренко Е. С.* – Институт фонда «Общественное мнение», 2008.
7. *Гражданское общество. Истоки и современность / под ред. И. И. Кального, И. Н. Лопушанского*. – Юридический центр Пресс, 2006.
8. *Данилюк А. Я.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / *А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков*. Рос. акад. образования. – М.: Просвещении, 2009.
9. *Дополнительное образование детей / Под ред. О. Е. Лебедева*. – М., 2000.
10. *Куприянов Б. В., Крылова Н. Г., Миновская О. В., Салина Е. А.* Социальное воспитание в учреждениях дополнительного образования детей. – Академия, 2004.
11. *Куприянов Б. В.* Самоопределение как результат дополнительного образования детей // *Внешкольник Оренбуржья*. – 2010 – № 3.
12. *Куприянов Б. В.* Учреждения дополнительного образования детей: периодическая система социально-педагогических элементов // *Интеграция дополнительного и других сфер образования / под ред. А. В. Золотаревой, С. Л. Паладьева, Т. Н. Сапожниковой*. – Ярославль: ИЦ Пионер, 2004.
13. *Глухарева Л.* Права человека и Россия // *Граждановедение*. – 2004. – № 17.
14. *Методические занятия с педагогическим коллективом. Гражданское образование и воспитание / Сост. В. Ю. Розка*. – Учитель, 2007.
15. *Ховард Марк М.* Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе / Пер. с англ. *И. Е. Кокарева*. – М.: Аспект Пресс, 2009.

Г. А. Носырева

*Московский областной профессиональный колледж,
Московская обл., г. Сергиев Посад*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время одной из важнейших задач, стоящих перед отечественной педагогической наукой, является проблема повышения качества среднего профессионального образования. Вместе с тем решение этой проблемы предполагает и процесс становления интеллектуально развитой личности, обладающей положительной мотивацией для познания и самопознания, базирующихся на основе новых образовательных технологий, что существенно повышает значимость формирования профессиональной компетентности студентов среднего профессионального образования [4].

Для решения данной задачи от преподавателя требуется новая организация рабочего времени в учреждениях профессионального образования, содержание учебного процесса, для того чтобы принять и освоить современные методы преподавания, аппаратуру, программные средства, что активизирует проблему технологического сопровождения процесса формирования профессиональной компетентности студентов среднего профессионального образования. Новая образовательная модель не возникает на пустом месте, поскольку использует не только новое, но и старое знание. Новации в системе образования, хотя и выступают как преодоление существующей традиции, вместе тем они не беспочвенны, а укоренены в иных слоях познания и действия, либо в иных устоях, отличных от уже имеющихся. Под новациями в системе среднего профессионального образования, теории и методики преподавания подразумевается, в первую очередь, именно востребованность.

Важнейшими требованиями, предъявляемые к профессиональной работе, является наличие у студентов способности адекватно реагировать на динамичные, нелинейные трансформации среды. Целесообразная деятельность педагогов, специальное взаимодействие преподавателей и студентов среднего профессионального образования содействуют выработке способов самостоятельной деятельности студента, его стиля мышления, формированию профессиональных компетенций, определению индивидуального смысла жизни в процессе профессионального образования.

Все вышеназванные обстоятельства указывают на необходимость изменения подходов к формированию профессиональной компетентности студентов среднего профессионального образования, направленных на создание специальных условий для их самоопределения и самореализации.

Традиционно целью профессионального образования будущих юристов определяли набор знаний, умений, навыков, которыми должен владеть молодой специалист [5]. Сегодня такой подход оказался недостаточным. Социуму нужны не всезнайки

и болтуны юристы, а выпускники, готовые к включению в дальнейшую жизнедеятельность, способные практически решать встающие перед ними жизненные и профессиональные проблемы.

Юрист в системе среднего профессионального образования должен обладать дополнительными качествами, для обозначения которых и употребляется понятие «профессиональная компетентность», более соответствующее пониманию современных целей образования.

Формирование профессиональных компетенций будущих юристов в системе среднего профессионального образования должно сопровождаться глубоким анализом потребностей общества, для этого необходимо особенное обучение. В планировании процесса обучения будущих юристов в системе среднего профессионального образования необходимо учитывать не только корпоративные цели [3; 3], но и личные учебные цели студентов, а также интерес организаций, берущих будущих специалистов на профессиональную практику. Также необходимо уделять самое пристальное внимание переносу результатов обучения будущих юристов в системе среднего профессионального образования в их дальнейшую деятельность, оказывая при этом всемерную поддержку. Такие меры обеспечат молодым специалистам те знания, навыки и умения, полученные в среднем профессиональном образовании, которые не останутся в их памяти мертвым грузом, а станут естественной частью их нового поведения, то есть послужат формированию и развитию необходимых профессиональных компетенций.

Помимо формального обучения, формированию профессиональных компетенций будущих юристов в системе среднего профессионального образования очень способствует социальное и неформальное обучение – сообщество практиков, наставничество [5].

На этом этапе от современного учителя требуется высокая культура, глубокая нравственность, сформированная система ценностей и убеждений, гражданская позиция, заинтересованность педагога в развитии творческого потенциала своих учащихся, способности к инновационной деятельности, самосовершенствованию и профессиональной активности. В связи с чем формирование профессиональных компетенций молодого специалиста является одной из основных задач наряду с формированием гармонически развитой личности.

В процессе формирования профессиональных компетенций необходимо предусматривать механизм оценки полученных результатов, в котором будут отражены: освоенный набор знаний; отработанные умения и полученные навыки [2].

Современный компетентный юрист, получивший профессиональные навыки, должен быть способен преодолевать стереотипы, чувствовать проблемы, проявлять проципателность, гибкость мышления, самостоятельность, целеустремленность. Эти качества, включая личное отношение к предмету своей деятельности будущего юриста, являются необходимыми элементами формирования профессиональных компетенций молодого специалиста в системе среднего профессионального образования [2].

Таким образом, формирование профессиональных компетенций будущих юристов в системе среднего профессионального образования необходимо рассматривать как:

- «углубленное знание»;
- «состояние адекватного выполнения задач»;
- «способность к актуальному выполнению деятельности»;
- «эффективность действий».

Процесс формирования профессиональных компетенций молодого специалиста должен проходить в процессе овладения предметом, а также посредством активной позиции студента в социальной, политической и культурной жизни общества. В комплексе это будет формировать и развивать будущего юриста в системе среднего профессионального образования таким образом, чтобы он обладал способностями саморазвития и самосовершенствования, что обеспечивало бы его дальнейшее эффективное функционирование, как субъекта профессионала [1].

Основной целью системы среднего профессионального образования в подготовке будущих юристов является подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентно-способного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией, способного к профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности, удовлетворения потребностей личности в получении соответствующего образования [1].

Однако надо помнить, что компетентность будущих юристов в системе среднего профессионального образования не является прямым результатом знаний, а приобретает в его дальнейшей деятельности, позволяющей раскрыть полученные молодым специалистом профессиональные компетенции. В результате формируются умения анализировать, активно использовать полученные знания в профессиональной деятельности, навыки делать выводы на основе анализа собственных успехов и неудач, готовность использовать разнообразные приемы, методы и средства организации профессиональной деятельности.

Все выше сказанное позволяет сделать вывод, что формирование профессиональной компетентности будущих юристов в системе среднего профессионального образования происходит в процессе самостоятельной деятельности на основе полученных универсальных знаний, способных отражать всю область современной профессиональной деятельности молодых специалистов.

Список литературы

1. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266–1.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт ФГОС 3+ по специальности 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения».
3. Аминов Н. А. Диагностика педагогических способностей: учебное пособие. – М., 2013.
4. Кузьмин Н. В. Профессионализм в деятельности преподавателя: учебник. – М., 2012.
5. Вестник образования [Электронный ресурс]. – URL: www.vestnik.edu.ru.
6. Равные возможности образования [Электронный ресурс]. – URL: www.znaem-mozhem.ru.
7. Российское образование: федеральный портал [Электронный ресурс]. – URL: www.edu.ru.

А. В. Одай

*Миргородский художественно-промышленный колледж им. Н. В. Гоголя,
Украина, г. Миргород*

ROLE OF GAME METHODS IN FORMING ENGLISH PHONETICS FOR PUPILS ON THE ENGLISH LESSONS

Forming the foundations of communicative competence of pupils, nowadays, these are the aim and content of teaching foreign language, it requires a serious attention to assimilation of pronounced characteristics for pupils speaking and development to their capacity for auditory perception of foreign speech. According to the State standard of basic and complete secondary education (educational branch «Language and Literature»), a leading objective is the development of the individual pupil, the formation of his speech and reading culture, communicative and literary competence, a humanistic outlook, a national consciousness, a high morality, an active civic position, aesthetic tastes and values [2]. Stable normative pronunciation of pupils is a necessary prerequisite for fast and lasting assimilation of linguistic material which contributes significantly for the successful development of skills, speech, reading and writing.

The research aim is to clarify the feasibility of using game methods on the English lessons during the formation pupils' phonetic skills.

Research methods are: analysis of scientific and technical literature; the experience summarizing of leading teachers, psychologists and educators.

The questions about the role of expressive design of speaking for conscious using of speech pragmatists investigated in the works of M. Zhynkina, G. Komlanskoho, P. Roach, J. Kelli and others.

The scientists – T. Rogova, N. Sklyarenko studied a meaning of auditory-pronunciation skills for forming pupils' listening automatisms, reading aloud and for development of stable lexical and grammatical skills of speaking.

The researchers – E. Horot, A. Mirolyubova, A. Parahina proved an importance of formation pupils' a high-quality auditory-pronunciation skills with adjusting and improving pronunciation.

Formation of foreign language competence is one of the major tasks of pupils at school. Phonetic system specificity of some foreign language requires overcoming lingual difficulties in mastering the pronunciation of it. Work on pupils pronunciation in learning a foreign language is a great importance for the development of skills, speech, reading and understanding comprehension or perceived listening material, and its lasting assimilation. Studying of pronunciation is understood as the various activities, which are aimed on development pupils' pronunciation skills. These pronunciation skills should be brought to degree of perfection, which would provide their full automation, regardless of pronunciation skills of their native language.

Formation of phonetic skills takes place in several stages:

1) submission to the context and introducing a new phonetic material for pupils, accompanied with separate linguistic or speech actions on the model (often imitation);

2) automation actions of pupils with new phonetic units at the level of the sound, sound combinations, words, word forms, phrases (for segment units) and phrases (for segment and suprasegment units);

3) automation actions of pupils with new phonetic units at mini-text (hope phrase unity and dialogue) and text.

During the formation of phonetic skills of pupils, usually use game forms of studies, which is created with help the special methods and situations which act as a mean of awakening, a stimulating pupils to cognitive activity.

Method – understand as a basic methodological work, aimed at solving specific problems at some stage of teaching practical lessons.

Game methods – methods which have educational and developmental character, expanding the outlook of pupils, stimulate their cognitive interest, forming different skills, promote psychological development [1].

Game methods peculiars four main features:

1) development of free activity undertaken for pleasure from the process of, not only on its outcome;

2) creative, improvisational much, very active character of the activity;

3) presence of direct or indirect rules that reflect the content of the game method, logical and temporal sequence of development;

4) presence of an educational character [3].

Game aspect pronounced differently – from full use of game activity of pupils for purely didactic games. We share the view of those scholars who consider didactic game as a learning tool and we believe it necessary to clarify this approach. First of all, it should be noted that the game is a didactic tool that cognitive activity, so that pupils have the opportunity to use their knowledge, skills and abilities in practice. The essence of didactic games as a means of learning is in its ability to successfully implement the goal of studies to achieve real results, acquire experience creativity, moral and other personal qualities. This ability is a simulation game specific activities (teaching and learning, research, professional, etc.) aimed at reproduction and assimilation of social experience, resulting in the formation of creative, active, social and competent individual [1].

The content of study phonetics, considered the skills and abilities that should capture pupils. For the most efficient assimilation, usually use the game methods.

The most commonly methods are used such as:

–«Snowball» – the teacher gives the installation the children repeat after him, and offer their version;

–«Piznyako» – The teacher read phonetic poem, which dominates some sound. Children should interpret it.

–«Magic Phone» – The big phone is drawn in the board, buttons instead of numbers specified letters. The task of the participants of the game: for a particular time, to make the most of the letters as words and pronounce them.

–«Funny sounds» – Leader of game throws the ball other participants of game one by one, calling sound contestants throw the ball back driving, calling the word in which the sound is heard.

–«Magical expression» – Necessary to give rhyme for supplement a poem or an expression. For example: It's a ... (cat), Sitting on a ... (mat), Wearing a ... (hat), Watching a ... (rat) and so on.

The formation process of phonetic skills requires more effort because of phonetic learning material provides mastering all sounds and sound combinations of foreign language, stress and main intonation patterns of the most common types of simple and complex sentences. As a result, a number of problems in teaching phonetics, which are caused with various factors. It is necessary to use game methods when working on the phonetic material to avoid monotonous mechanical training.

Thus, the use of game methods is especially important in the initial stage of studies pupils. Game methods create a favorable psychological climate in study the phonetic aspect of English. Thanks to the game, it is removed psychological burden of pupils, their speech activity activates, increased emotional tone, supported an interest of foreign language in study.

Список литературы

1. Бикеева А. С. Некоторые приемы развития творческих способностей учащихся на уроках иностранного языка / А. С. Бикеева. – М.: Просвещение, 2005. – 148 с.
2. Державний стандарт базової і повної загальної середньої освіти [Електронний ресурс]. – 2004. – URL: <http://www.tsaredarivka-school.edukit.mk.ua/>
3. Лащикова И. И. Игры как притм развития воображения и фантазии на уроках немецкого языка / И. И. Лащикова. – М.: Просвещение, 2003. – 127 с.

В. Н. Одай

*Миргородский художественно-промышленный колледж им. Н. В. Гоголя,
Украина, г. Миргород*

СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСТВА ПЕДАГОГА – ЕГО КРЕАТИВНОСТЬ

Современные социокультурные изменения в обществе требуют повышения качества подготовки компетентных специалистов, способных творчески мыслить. В связи с этими условиями к личности учителя, его педагогической деятельности предъявляются новые требования.

В ходе исследования выявлено, что актуальность данной проблемы обусловлена также рядом противоречий между: осознанной в обществе необходимостью воспитания творческой личности и недостаточной разработкой педагогических основ развития креативности; необходимостью в современной школе творческого учителя и отсутствием ориентации высшего образования на формирование креативной личности. [3, с. 13–14]. Важной остается проблема преодоления объективного противоречия между репродуктивным узкопрофессиональным характером системы обучения и актуальной потребностью общества в формировании креативной личности преподавателя.

Как свидетельствует проведенное исследование, социальную и практическую значимости креативности учителя исследовали такие деятели науки, как Т. Березина [1], И. Исаев [5], Б. Стэйн [6], Н. Кичук [3], В. Креминь [4], В. Сластенин [5] и другие. Однако проблема реализации творчества педагога недостаточно раскрыта в научно-педагогической литературе.

Цель исследования – раскрытие возможностей развития творчества педагога в контексте креативности.

Анализируя проблему педагогической деятельности как творческий процесс, В. Сластенин подчеркивает, что ни общий уровень культуры учителя, ни эрудиция, ни любовь к детям не есть показателем того, что на основании этого его можно отнести к числу творческих личностей. Безусловным показателем творческого подхода есть способность педагога модифицировать, комбинировать, аранжировать собственную деятельность в нестандартном ключе [5, с. 14–28].

Долгое время творческий процесс рассматривали только как комбинирующую деятельность мышления, которая ничего не добавала нового к содержанию знания.

С развитием общества, в особенности философии и психологии, изменялись взгляды на проблему креативного (творческого) мышления и творческих способностей [1, с. 92–101].

Креативность (*лат. creatio* – создание) – творческая, новаторская деятельность [2, с. 643]; творческие способности индивида, что характеризуются способностью к продуцированию новых идей и входят в структуру одаренности как независимый фактор. По мнению Б. Стэйна, креативность включает в себя повышенную чувствительность к определению этих проблем, дефицита или противоречий знаний, действий

с определением этих проблем, поиску их решений на основе выдвинутых гипотез, проверки и изменение гипотез, формулирование результата решения [6, с. 62–168].

Приоритетными направлениями на пути развития креативности педагога есть личностно ориентированный, субъективно-деятельный и системный подходы к изучению методик, которые предусматривают творческую учебно-познавательную, практическую, организационную и научную деятельность будущих педагогов во время взаимосвязанных занятий – лекционных, практических, педагогической практики, а также в процессе выполнения курсовых и дипломных исследований.

Готовясь к будущей педагогической деятельности, студенты должны понимать, что сущность педагогического творчества учителя лежит во взаимосвязи педагога и ученика, педагогического и ученического коллективов, которая осуществляется в общей творческой деятельности, направленной на развитие индивидуальности каждого ее субъекта. Будущие учителя в своей работе должны стремиться давать учебный материал с творческой направленностью, приблизить материал, который подается ученикам к их потребности и интересам; лучше узнать личность ученика его индивидуальные, мотивационно-волевые особенности. И как следствие – высшая результативность педагогического творчества, при благоприятных условиях педагогической работы, проявляется в позитивной динамике сформированности ученика и роста уровня творческой педагогической деятельности самого учителя.

Значит, креативность педагога раскрывает функции целостной личности, которые обусловлены определенными психолого-педагогическими условиями и высоким уровнем сформированности ее профессиональных и личностных качеств. Проблема реализации творчества педагога может решаться путем целенаправленного взаимодействия его профессиональной компетентности и социально-педагогической культуры. А отсюда следует, что только высококвалифицированный учитель способен дать необходимые знания ученикам в контексте креативного подхода.

Список литературы

1. Березина Т. Н. Интеллект и креативность / Т. Н. Березина // Интеллект. – 2008. – № 3. – С. 92–101.
2. Великий тлумачний словник сучасної української мови / [під заг. ред. Вячеслав Т. Бусел]. – Киев: ВТФ «Перун», 2005. – С. 643.
3. Кічук Н. В. Проблеми інноваційно-орієнтованої підготовки фахівця у сучасній вищій школі / Н. В. Кічук // «Педагогічна наука: історія, теорія, практика, тенденції розвитку». – 2010. – № 3. – С. 13–14.
4. Кремінь В. Г. Освіта і наука в Україні – інноваційні аспекти / В. Г. Кремінь. – Киев: Грамота, 2005. – 448 с.
5. Сластенин В. А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – С. 14–28.
6. Stain B. S. Memory and Creativity. Handbook of Creativity / Ed. of J. A. Glover and other; Stain B. S. – N. Y. and London: Plenum Prees, 1988. – С. 162–168.

Н. Н. Орехов

*Московский издательско-полиграфический колледж
им. Ивана Федорова, г. Москва*

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ГЕШТАЛТПСИХОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ДИЗАЙНА

Цель обучения профессии дизайн заключается в обеспечении высокого уровня подготовки специалистов-дизайнеров, а также соответствующего качества создаваемых ими проектов. В настоящее время специалисты в области дизайна решают проблему изучения перспектив развития образовательной области, занимающейся подготовкой высококвалифицированных художников-дизайнеров в соответствии с запросами общества. Решение данной проблемы видится в проведении модернизации художественного образования в соответствии с намеченными задачами подготовки специалиста высокого класса в сфере художественного дизайна. Автор предлагает пути решения задач, обеспечивающих реализацию данной цели путем применения принципов гештальтпсихологии в их обучении. Прежде всего, в обучении студентов применяются два основополагающих принципа гештальтпсихологии.

Принцип взаимодействия фигуры и фона гласит, что каждый гештальт воспринимается как фигура, имеющая четкие очертания и выделяющаяся в данный момент из окружающего мира, представляющего собой по отношению к фигуре более размытый и недифференцированный фон. Формирование фигуры, с точки зрения гештальтпсихологии, означает проявление интереса к чему-либо и сосредоточение внимания на данном объекте с целью удовлетворения возникшего интереса.

Принцип равновесия базируется на том, что человеческая психика, как и любая динамическая система, стремится к максимальному в наличных условиях состоянию стабильности. В контексте первого принципа это означает, что, выделяя фигуру из фона, люди обычно стремятся придать ей наиболее «удобоваримую», с точки зрения удовлетворения изначального интереса, форму. Форма такого рода характеризуется простотой, регулярностью, близостью и завершенностью. Фигуру, отвечающую данным критериям, часто называют «хорошим гештальтом».

«Хороший гештальт» передается не столько геометрическими свойствами объекта восприятия, сколько силами, которые, как можно предположить, возникают в нервной системе воспринимающего субъекта, то есть зрителя. Можно считать, что выразительность, экспрессивность – это в какой-то степени внушение. Если выразительность составляет основное содержание восприятия в повседневной жизни, то еще в большей мере это характерно для видения мира художником. Для него экспрессивные свойства являются помимо всего прочего средствами коммуникации со зрителем. Возможно, что эмоции, а не сюжет и прочее, являются содержанием искусства, но тогда мы должны признать, что содержание нематериально, а это как-то непривычно для нас, воспитанных на материалистической эстетике.

Нервный подъем, который сопутствует визуальному восприятию и который является главным стимулом для восприятия, возникает по трем направлениям, содержащим каждое по несколько групп переменных величин:

психофизиологические переменные – это ощущения времени, пространства, движения, шума, цвета, фактуры и т.д., всего того, что представляет внешнюю форму;

экологические переменные – это любовь, голод, страх и т. п., то есть те, которые отвечают биологическим и социальным потребностям и выражаются сюжетом, фабулой, характерами и пр. Они относятся к категории содержания;

коллативные переменные, или сопоставительные, – это новизна, удивительность, сложность, двусмысленность, структурность и т. п. При этом интересно, что приятность и неприятность, например, всегда объединены непрерывными и постепенными переходами одного в другое. Это своеобразный маятник эмоций, изменяющихся по тем же законам, что и цвета в цветовом пространстве (цветовом теле). Здесь действует единый и универсальный закон восприятия в рамках времени.

Следующий основной принцип визуального восприятия – это принцип постоянства, или константности восприятия. Мы встречаемся с ним на каждом шагу, это важнейший механизм, усовершенствованный тысячелетиями эволюции, поскольку он осуществляет функции защиты нашего организма. Например, лист белой бумаги, освещенный пламенем свечи, с точки зрения колориметрии, имеет точно такой же цвет, как апельсиновая корка, лежащая на солнце, но тем не менее мы воспринимаем лист бумаги как белый, а корку как оранжевую.

В опытах по определению степени константности профессиональные художники и живописцы проявляли меньшую константность, чем обычные люди. Это очень важное обстоятельство, оно говорит о том, что художник умеет анализировать свое сетчаточное изображение как бы отдельно от перцептивного восприятия. Именно таким путем идет обучение живописи, другого пути пока никто не избрал, хотя этот процесс достаточно трудоемкий и длительный.

Кто не научился анализировать свое сетчаточное изображение, тот никогда не поймет законов цветовой гармонии, для него пределом понимания останется убеждение, что цвет выражается лишь естественной окраской предметов, а задача гармонизации сводится лишь к удачному подбору цветных предметов в кадре. В действительности это только самый первый шаг, после которого и начинается настоящая работа с цветом.

Один из способов, с помощью которого на плоскости создается иллюзия глубины пространства, – это градиент изменения яркости: от темного переднего плана к постепенному высветлению или, наоборот, от светлого лица к темному фону (как на картинах старых мастеров).

Особенно резко ощущается изменение восприятия объекта в том случае, если меняется характер освещения, контраст и цвет. Поддержание перцептивного градиента на необходимом уровне (так называемое тональное, световое, цветовое единство) входит в обязанности дизайнера.

В изобразительном искусстве существует прием, сущность которого заключается в том, что часть изображения (обычно не главная его часть) как бы смазана, при этом форма и фактура только чуть-чуть намечены, но не проработаны. Это концентри-

рует внимание зрителя на сюжетно важных деталях, выполненных с максимальной достоверностью, и является приемом, в котором применено сознательное нарушение перцептивного градиента, ожидаемого зрителем. На некоторых скульптурах Микеланджело это смазанные, будто не оконченные скульптором лица, а в графике – это черные провалы в тенях, или, наоборот, сияющие без проработки, яркие блики, или полностью размытые части изображения, где практически отсутствует форма, объем и фактура. При этом используется стремление нашей зрительной системы достраивать, домысливать недостающие элементы. Давно известно, что экспрессивный рисунок, состоящий чаще всего из нескольких линий, если они удачно передают структуру объекта, бывает гораздо выразительнее подробного изображения.

Теперь остановимся на тех положениях гештальтпсихологии, которые описывают восприятие «простых форм», как, например, соотношение между фигурой и фоном.

Этот самый важный принцип теории формации изображения.

Фигура должна четко отделяться от фона. Применительно к цвету это может, например, означать, что если фигура имеет активный цвет, то фон предпочтительнее иметь бесцветным, а бесцветная фигура (например, темный силуэт) хорошо будет смотреться на ярком цветном фоне.

Меньшая формация тяготеет быть воспринятой как фигура, большая – как фон, особенно в том случае, если в изображении не совсем четкая композиция, а предметы незнакомые;

Фигура и фон никогда не воспринимаются одновременно, особенно это относится к статичным изображениям;

Симметричные и наполненные формации обыкновенно тяготеют к тому, чтобы быть воспринятыми как фигура.

Хорошая узнаваемость зависит не только от контраста, но и от размеров контрастных полей. Имеется в виду не только тональный, но и цветовой контраст.

Неопределенные соотношения «фигура – фон» возникают, если есть несколько равнозначных возможностей восприятия. Хотя такие формации имеют право на существование, но им не хватает выразительности. Согласно гештальт-теории, наше визуальное восприятие постоянно стремится упростить опознание фигур путем классификации и группирования для облегчения ориентации в пространстве.

Поэтому второй по значению «простой формой» (после «фигура – фон») будет задача передачи пространства. Обычно она выражается в изменении масштабов предметов по мере их удаления в глубину изображения. Этот градиент изменения масштабов в изобразительном искусстве называется кинетической перспективой.

Так называемые сильные линии имеют большое значение для лучшей читаемости всей композиции изображения, а также глубины пространства. Эти линии как бы ведут внимание зрителя от одного предмета к другому. Яркий пример этого – так называемая диагональная композиция. Иногда сильная линия выражается обратной диагональю, когда внимание зрителя перемещается тоже по диагонали изображения, но не от переднего плана в глубину, а наоборот, из глубины к переднему плану. К типу сильных линий относятся ярко выраженные композиции по вертикали и по горизонтали, а также использование в качестве композиционных элементов арок, проемов и других архитектурных форм. Тональная перспектива – это передача глубины про-

странства за счет изменения (градиента) яркости и контраста по мере удаления от переднего плана. Воздушная перспектива – это изменение цвета предметов на более холодный и сближение цветов по мере удаления в глубину, а также потеря четкости контуров. Поэтому смягчение оптического рисунка в глубину за счет правильного использования глубины резко изображаемого пространства – это тоже распространенный прием, при помощи которого зритель лучше ощущает пространство.

Общеизвестно значение ракурса как выразительного средства, потому что ракурс подчеркивает перспективу, глубину и сам как бы создает сильные линии. Ритм повторяемости одинаковых предметов (например, на пленере в лесу) тоже хорошо организует композицию.

И наконец, частичное перекрытие дальних предметов другими, расположенными ближе к художнику, так называемый оверлепинг, в большой степени создает иллюзию стереоскопичности, то есть опять-таки помогает ощутить глубину изображения.

Для передачи на плоскости листа или холста формы, фактуры и цвета используется воздействие контраста и характера освещения. Контраст, помимо того что за счет изменения его величины можно получать полные силуэты, провалы в тенях, исчезновение цвета в ярких бликах от яркого света и так далее, влияет на передачу цвета самих предметов и их фактуры, то есть материала, из которого они состоят.

Наконец, нельзя не упомянуть о таких формальных композиционных элементах, как «золотое сечение», симметрия, равновесие, напряженность и прочее, что было известно еще древним грекам и что сохраняет свое значение в изобразительном искусстве до сих пор.

В то время как гештальт-теория описывает эволюцию эстетических форм, информационная теория описывает эволюцию новизны содержания. Правда, такое описание не может быть достаточно строгим, так как то, что ново для одного человека, для другого может быть хорошо знакомо. Оригинальность изображения в очень большой степени зависит от опыта зрителя. И тем не менее информационная теория предлагает нам организовывать противоположные элементы, такие как новое и знакомое, в таком сочетании, чтобы содержание послания вытекало из взаимоотношений нового, непредвиденного и знакомого, очевидного или так называемого избыточного.

Есть еще один определенный фактор, который сегодня еще не получил достойных обоснований ни в гештальт-теории, ни в теории информации. Это эмоциональное содержание изображения, его интонация. Эта категория распространяется на такое свойство изображения, которое производит впечатление на зрителя не благодаря своей выдающейся, выразительной композиции и не благодаря своему уникальному информационному содержанию, но лишь благодаря качествам, обращенным к эмоциям зрителя. Возможно, это самое главное свойство, потому что любое произведение искусства – это, в конечном счете, закодированная, записанная эмоция, которая раскрывается, расшифровывается лишь в момент восприятия зрителем произведения.

Помимо формальных взаимоотношений, таких как «фигура – фон» и других, важно учитывать психологический аспект, так как любой воспринимаемый объект автоматически расценивается как приятный или неприятный. Невозможность по-

добной оценки рискует вызвать вообще отсутствие реакции как таковой, что, конечно, плохо. Похожесть объекта на прежде знакомые помогает опознанию содержания изображения в целом и, таким образом, способствует пониманию и осмыслению, то есть из этого следует, что необходим элемент избыточности. Уровень сложности изображения должен быть не слишком низким, но и не слишком высоким. Кроме того, эстетическая ценность любого изображения – понятие весьма относительное, она зависит от личности воспринимающего, от его сознания, степени опытности, готовности и способности чувствовать.

Список литературы

1. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания // Избр. псих. труды. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 169 с.
2. *Архейн Р.* Новые очерки по психологии искусства / [Перевод с англ.] – М.: Прометей, 1994. – 352 с.
3. *Брушлинский А. В.* Мышление и прогнозирование: (логико-психологический анализ). – М. – Л.: Искусство, 1979. – 230 с.
4. *Даниэль С. Н.* Искусство видеть: О творческих способностях восприятия, о языке линий и красок и о воспитании зрителя. – Л.: Искусство, 1990. – 221 с.
5. *Леушина Л. И.* Зрительное пространственное восприятие. – Л.: Наука. 1978. – 175 с.
6. *Пономарева Я. А.* Психология творчества и педагогика. – М.: Педагогика, 1976. – 280 с.
7. *Фрейд З.* Психология бессознательного: сб. произведений / Сост., науч. ред., вступ. ст. М. Г. Ярошевский. – М.: Просвещение, 1990. – 448 с.
8. *Хьюбел Д.* Глаз, мозг, зрение / Пер. с англ. – М.: Мир, 1990. – 239 с.

С. А. Павлова, И. А. Фарафонтова, М. Н. Костикова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Проблема является актуальной, так как во многих вузах у студентов недостаточно сформирована познавательная мотивация, что проявляется в отставании в учебе, сложности в освоении программы, отсутствием видения применения получаемых знаний, умений и навыков. Без сформированной познавательной мотивации очень сложно добиться педагогам хороших результатов в обучении. Мотивы предопределяют действия. Они объясняют цель, которую ставит перед собой студент, предопределяют его поведение. На эффективность деятельности учащегося оказывает влияние общая направленность его мотивации (достижение результата или избегание поражения; табл. 1).

Таблица 1

Зависимость деятельности от общей направленности мотивации (Д. Маклеланд, Х. Хекхаузен)

Характеристики деятельности	Дети с мотивацией (мотивом)	
	Стремление к успеху. Позитивные переживания	Избегание неудач. Негативные переживания
Ситуации достижения, задачи деятельности	В поиске ситуаций достижения, задач деятельности	Избегают ситуаций достижения, задач деятельности
Цель	Выбирают цели посильные, выше средней трудности. Потребность достичь цели. Ожидание успеха. Позитивные переживания	Выбирают очень легкие или очень трудные цели. Потребность избежать неудач. Ожидание неудачи. Негативные переживания
Действие	Проявляют настойчивость и самостоятельность. Осуществляют инструментальные действия, направленные на достижение цели. Позитивные переживания	Имеют склонность к поиску помощи в любой деятельности. Осуществляют действия, направленные на избегание неудачи. Негативные переживания
Результат (оценивается в связи с уровнем притязаний)	Эффективны: в случае неудачи – снижают, в случае победы – повышают трудность задачи	Успех приводит их к выбору легкой цели, неудача – к выбору более трудной цели. Как неудача расценивается любой результат, не совпадающий с образцом

Характеристики деятельности	Дети с мотивацией (мотивом)	
Оценка окружающих	Поиск обратной связи. Отсутствие страха критики, предпочтение критической оценки. Критика рассматривается как возможность для дальнейшего совершенствования продукта деятельности	Игнорирование. Страх перед оценкой окружающих. Страх критической оценки
Самооценка и атрибуция причин	Реалистична и устойчива. Успех считают своим, неудачу относят за счет обстоятельств	Завышенная, заниженная, неустойчивая. Успех относят за счет обстоятельств, неудачу – на свой счет (недостаток способностей)
Планирование временной перспективы	Реалистичное, у детей с высоким уровнем достижений – долгосрочное	Узкое или очень глобальное; у детей с высоким уровнем мотивации избегание – отклонение от умеренного планирования

Ориентирован ли он на достижение успеха или испытывает страх неудачи, что влияет на его активность. Мотивация учения представляет собой комплекс факторов, определяющих мотивационную тенденцию учащегося, которая в зависимости от его образовательных намерений и внешних причин может активизировать или тормозить его учебную деятельность. Мотивированные на достижение успеха студенты ставят перед собой позитивные цели, активно ищут средства, испытывая при этом положительные эмоции, мобилизуя ресурсы [1].

Несколько иначе ведут себя студенты, мотивированные на избегание неудачи: они не уверены в себе, боятся проявлять себя, опасаясь возможности неудачи, у них проявляются только отрицательные эмоции. У таких студентов нет веры в свои силы, низкая самооценка, они не верят в успех. Студенты со стремлением к успеху свои победы и неудачи объясняют объемом своих усилий, старанием, что говорит о внутреннем контролирующем факторе. Студенты, которые стремятся избегать неудачи, объясняют неуспех невезением, отсутствием способностей, а успех считают везением или легкостью задания.

У таких студентов проявляется так называемая выученная беспомощность: что-то откладывать на «потом», делать усилия над чем-либо, кажется им бессмысленной. Одобрение действий студента преподавателем, система задач, которые он решает самостоятельно, помощь, но не замена его активности формируют деятельного, эффективного человека. Очень часто завышенная, заниженная, неустойчивая самооценка, успех рассматривается как случайность, а неудача – как проявление плохих способностей.

Важным является вопрос и об эталонах мотивации (типах), с которыми следует соотносить уровень развития мотивации у конкретного студента. Например, психолог А.К. Маркова выделяет пять типов, ступеней включенности студента в учебную деятельность. В частности, к ним относятся:

Отрицательное отношение к учению. Данный тип характеризуется бледностью и узостью мотивов, познавательные мотивы исчерпываются интересом к результату. При этом мы не наблюдаем умение ставить учебные цели и преодолевать трудности. Нет ориентации на поиск развернутых способов действия. Учебная деятельность не сформирована.

Безразличное (нейтральное) отношение к учению. Этот тип мотивации характеризуется наличием неустойчивых переживаний новизны и интереса, возникают первые предпочтения одних учебных предметов другим. Доминирующими являются широкие социальные мотивы долга. Для таких студентов характерно понимание и первичное осмысление целей, которые ставит преподаватель. Учебная деятельность для таких студентов – это выполнение действий по образцу. Для мотивации учения характерно сочетание широких познавательных мотивов (интерес к результату учения и оценке) и широких социальных мотивов. Студенты с такой мотивацией в ходе учебной деятельности переживают эмоции удивления, новизны учебного материала. Они хорошо воспринимают новые знания. Учебная деятельность таких студентов отличается тем, что они понимают и выполняют те цели, которые ставит преподаватель. Они хорошо выполняют учебные действия как по образцу, так и инструкции, осуществляют самоконтроль.

Положительное отношение к учению (познавательное, осознанное). Студенты с таким типом мотивации учения ставят свои цели учебной деятельности. При этом происходит формирование новых мотивов учебной деятельности, осмысление соотношения мотивов и целей. Для них учебная деятельность является не только образцом, но и осуществлением учебных действий по собственной инициативе. Они способны планировать и оценивать свою учебную деятельность, способны к поиску разнообразных способов достижения результата, у них развит самоконтроль и самооценка учебной деятельности. Положительное (личностное, ответственное, действенное) отношение к учению можно наблюдать у студентов, когда мотивы сбалансированы, гармонируют друг с другом. Студенты умеют ставить перспективные нестандартные цели учебной деятельности, реализовывать их и преодолевать препятствия при их достижении. Учебные действия отличаются гибкостью и мобильностью, типичным является поиск нестандартных способов решения учебных задач. Такие студенты предвидят социальные последствия своей учебы, их учебная деятельность переходит в самообразовательную [2].

Каковы же пути формирования учебной мотивации? Общий путь формирования учебной мотивации заключается в том, чтобы способствовать превращению широких побуждений студентов в зрелую мотивационную сферу с устойчивой структурой и доминированием отдельных мотивов.

Формированию мотивации способствуют: общая атмосфера положительного отношения к учению, профессиональным знаниям; включенность студентов в совместную учебную деятельность в коллективе учебной группы (через парные, групповые, бригадные формы работы); построение отношения «субъект – субъект» «педагог – студент» не по типу вторжения, а на основе совета, помощи создания ситуаций успеха, использования различных методов стимулирования (от похвалы, дачи допол-

нительных заданий на оценку и т.д.); необычное изложение нового материала; ярко звучащая речь, укрепление положительных эмоций в процессе учения; использование познавательных игр, дискуссий, создание проблемных ситуаций и их совместное и самостоятельное разрешение.

Формирование профессиональной мотивации к проектной самореализации студентов-дизайнеров – построение изучения материала на основе жизненных ситуаций, опыте самих педагогов и студентов; развитие самостоятельности и самоконтроля студентов в учебной деятельности, планирования, постановки целей и реализации их в деятельности, поиске нестандартных способов решения учебных задач [3].

Воздействия преподавателей необходимо направить: на актуализацию ранее сложившихся мотивов учения и социализации, то есть не разрушать, а укреплять и поддерживать); на создание условий для проявления новых качеств имеющихся мотивов (устойчивости, осознанности, действенности) и появления новых мотивов; на коррекцию дефектных мотивационных установок.

Начало учебного занятия должно ориентировать студентов на готовность включиться в учебную деятельность. Здесь необходимо актуализировать предыдущие достижения, вызвать мотивы относительной неудовлетворенности и мотивы ориентации на предстоящую деятельность. Основная часть учебного занятия должна быть направлена на подкрепление и усиление мотивации. Для этого необходимо чередовать различные виды учебной деятельности (легких и трудных, репродуктивных и поисковых, индивидуальных и фронтальных), использовать активный поиск самих студентов, включение учащихся в процесс оценки и самооценки. На заключительном этапе учебного занятия нужно обеспечить выход с положительным опытом, с положительной установкой на учение, что достигается за счет развернутой дифференцированной оценки педагогом деятельности студента. Нужно показать успехи, достижения и указать на слабые места. Заметное влияние на развитие учебной мотивации оказывают методы, особенно методы проблемного обучения и интерактивные. Для реализации возможностей методов обучения в развитии учебной мотивации огромную роль играют приемы: разъяснение целей деятельности, постановка информационных и проблемных вопросов, создание проблемных ситуаций, организация работы с источниками, применение знаний на производственной основе, использование занимательных и игровых форм занятий и другие приемы, связанные с применением наглядных, дидактических и технических средств обучения. Приемы, учитывающие внутри-коллективные отношения: организация коллективной работы по планированию и выполнению совместной деятельности; проведение коллективного обсуждения итогов работы; задания по взаимоконтролю и взаимопомощи учащихся; сочетание различных форм совместной работы; общественная оценка действий студентов, опора на общественное мнение и др. [4].

Смысл развития учебной и познавательной видов мотивации студентов состоит в том, чтобы с отрицательного и безразличного отношения к учению, перевести их к положительному отношению к учению – действенному, осознанному и ответственному.

Список литературы

1. *Дуркин П. К., Лебедева М. П.* К проблеме изучения мотивационно-потребностной сферы школьников. – Архангельский государственный технический университет, 2007. – 112 с.
2. *Кочарян А. С.* Эффективность учебной деятельности студентов: проблема выбора факторов успешности и мишеней педагогического воздействия / А. С. Кочарян, Е. В. Фролова, В. Н. Павленко, Н. А. Чичихина. – 2009. С. – 379–387.
3. *Леонтьев В. Г.* Психологические механизмы мотивации. – Новосибирск, 1992. – 178 с.
4. *Немов Р. С.* Общая психология. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 400 с.
5. *Орлов А. А.* Ведение в профессиональную деятельность: практикум по педагогике. – М., 2003. – 96 с.
6. *Чирков В. И.* Мотивация учебной деятельности. – Ярославль, 1991.
7. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. – М., 2013.

И. Н. Пискарева

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ И ВНЕПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОМПОЗИЦИИ СТУДЕНТАМИ КОЛЛЕДЖА, ОБУЧАЮЩИМИСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЖИВОПИСЬ»

В современном художественном образовании студентов, обучающихся на специальности «Живопись», одну из важнейших частей составляют занятия по композиции, которая является основой формирования специалистов в любой сфере изобразительного искусства и архитектуры. Основные методические задачи процесса композиционной подготовки будущих специалистов в этой области изобразительного искусства направлены на формирование основ художественного языка станковой композиции, а также на развитие умения выполнять образно-ассоциативную композицию, руководствуясь знаниями и личным опытом. Линия, цвет, пятно, плоскость, ритм, пластика выступают в качестве азбуки элементов композиции и передачи формы.

Термин композиция происходит от латинского *compositio*, что означает составление, сложение, соединение частей, приведение их в порядок [2]. В различных видах искусства композиция имеет специфическое содержание, формы выражения, различную степень разработанности и научной обоснованности. Наиболее серьезными работами в области искусствознания, посвященным вопросам композиции в живописи, являются труды М. Алпатова «Композиция в живописи» (М., 1940), Н. Н. Волкова «Композиция в живописи» (М., 1977), В. А. Фаворского «О композиции» (в кн.: Фаворский В. А. Литературно-теоретическое наследие. – М., 1988), К. Юона «О живописи» (М., 1937), Л. Ф. Жегина «Язык живописного произведения» (М., 1970), учебник Е. В. Шорохова «Композиция» (М., 1986) для студентов художественно-графических факультетов педагогических институтов. В искусстве до настоящего времени не существует однозначной трактовки термина «композиция» в живописи, но каждое определение этого термина отражает отдельные грани совокупности проблем, решаемых композицией в живописи.

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона композиция определяется как передача в рисунке или живописи линий, форм или образов, смутно еще возникающих в воображении художника, и составление из них органичного целого, выражающего творческий замысел художника. В Большой Советской Энциклопедии композиция рассматривается как построение художественного произведения, отвечающего его содержанию, характеру и назначению и во многом определяет его восприятие.

В программе обучения студентов по специальности «Живопись» в колледже предусмотрен курс «Композиция», который регламентируется учебными часами в аудитории и включает самостоятельную творческую деятельность при обязательном обсуждении эскизов на занятиях. В каждом учебном семестре запланированы раз-

личные задания, которые ставят своей целью развитие репродуктивного мышления. Степень сложности задач учебных работ по композиции возрастает от задания к заданию, и имеет тенденцию к усложнению и усилению содержательной стороны композиции. Качественно меняется и исполнительская сторона учебной работы за счет освоения живописной техники масляной живописи.

В начале учебных занятий студентам необходимо изучить исторический путь развития композиции, познакомить и определить сущность внепространственной и пространственной композиции. Внепространственную композицию лучше всего изучать на примере произведений искусства Древнего Египта. Всю изобразительную поверхность египтяне делили горизонтальными линиями на несколько длинных поясов и заполняли каждый из них множеством фигур и предметов. Вся плоскость композиции заполнялась равномерно и плотно и вмещала в себя много отдельных эпизодов. Но среди них четко видны главные фигуры, которые изображаются крупнее остальных и не помещаются в отведенные обычным людям узкие пояса [5]. Эти изображения являлись примером внепространственной композиции, где отдельные предметы и персонажи изображались отдельно от их роли в окружающем мире и связывались между собой лишь какими-либо общими действиями, сюжетом.

Изображения, которые можно назвать пространственными, появились в эпоху Античности, в искусстве Древней Греции и Древнего Рима. Но от этого периода истории искусства осталось очень мало памятников живописи и рисунка. К ним можно отнести древнегреческие расписные вазы, росписи стен и мозаичные полы в домах богатых людей, книжные миниатюры.

В искусстве Средневековья общий принцип передачи стал отличным от Античности, и ракурсы в нем не всегда уместны. Теперь они служат не общему построению пространства, а характеризуют лишь какие-то части фигуры или отдельные предметы, большей частью имеющие определенную геометрическую форму. Композиция многофигурной иконы напоминает сцену старинного театра, где актеры обращали свои реплики не к своему партнеру, а к зрителю. Появляются в иконе и первые ракурсные изображения. Средневековая живопись не прибегала к уменьшению фигур и предметов в глубину для передачи расстояний. Пространство разворачивается скорее вверх, чем вдаль. Фигуры дальних планов не отличаются от ближних по размерам и подробности их изображения. Иногда дальние фигуры изображаются крупнее ближних, то есть присутствует обратная перспектива. За основной принцип изображения художники брали не то, что они могли увидеть с определенной, заранее выбранной точки зрения, а взаимодействие изображаемых людей и взаимное расположения фигур и предметов, зданий и окружающих их природы. Порядком и характером действия определяется расположение всего этого в плоскости изображения, которая является местом жизни изображения и местом ее действия [5]. Ее плоскостной характер не противоречил в сознании средневековых людей глубинности изображаемого пространства.

В эпоху Раннего Возрождения появляется новый метод расположения фигур и предметов на плоскости картины, который получил название перспективы. К перспективному способу изображения пространственной глубины с помощью ракурсов стремились античные художники, но они не умели еще свести все ракурсы в еди-

ную систему, строго согласовать пространственное расположение отдельных фигур и предметов. У мастеров эпохи Возрождения построение пространства картины получило строгую математическую основу. Правилами перспективы определяются направления архитектурных линий в изображаемом пространстве, построение очертаний и соотношения размеров фигур и предметов. С перспективой появилось понятие точки зрения, положения глаза, расстояния, влияющего на характер изображения и его размер. Само пространство стало в искусстве реальностью, получило свой масштаб и ясную геометрическую структуру. Для колорита картин художников эпохи Возрождения было характерно то, что они научились писать далекие горы у горизонта сияющей голубой краской – цветом воздуха. Яркие контрастные цвета переднего плана сменились в их работах на глубокие светлые переливы зеленовато-голубых тонов. Этот способ передачи глубины пространства с помощью высветления и изменения цвета получил название воздушной перспективы.

Пространство, изображаемое в картине при помощи линейной или воздушной перспективы, – это тот самый мир, который передают художники в своих работах с помощью композиции и это основа устройства этого мира.

Главная цель обучения будущего специалиста в области станковой живописи – это формирование у него творческого мышления и образного представления. Практическая деятельность способствует приобретению определенных навыков работы с материалом. Следствием системного характера знаний в этом является их последовательность и методологическая обоснованность. Отсюда возникает необходимость изучения различных способов и приемов передачи художественной информации, в том числе пространственной и внепространственной композиции. Художественный поиск, выполнение большого числа эскизов в работе над учебным заданием, приобретает черты целенаправленного действия. Мыслительный процесс и логические умозаключения во многом определяют задуманную композицию в виде реальных образов. Для живописца это картина. За счет образительных и технических средств можно передавать эмоции и понятия. Важным остается одно – способы выражения, которыми необходимо использовать для глубокого отображения той или иной темы.

Функции композиции заключаются в построении произведения искусства, расположение основных его элементов и частей в определенной системе и последовательности, способы соединения образов в совокупность всех средств их раскрытия [3].

К задачам общей пространственной композиции относится задача построения произведения искусства, расположение основных его элементов и частей в определенной системе и последовательности, способы соединения образов в совокупность всех средств их раскрытия [3]. К общей пространственной композиции относятся закономерности создания художественных произведений на двухмерной картинной плоскости, рассчитанные на восприятие их с помощью эмоциональных чувств человека. Все произведения искусства, создаваемые с помощью объемно-пространственных структур, относятся к специальной композиции. Окружающий нас предметный мир является объектом изображения для художника и фиксируется им в образно-пластических формах – объемных, плоскостных, линейных, цветовых. Основные художественные качества их определяются за счет отбора наиболее характерного

и эстетически ценного. Природа художественного образа не зависит от способов и времени нашего восприятия живописного произведения, возникающего в результате творческой активности и деятельности и приобретающего материальную, физическую форму в виде линий, пятен, цвета и т.д. в конкретном творческом решении, эмоционально воздействующем на зрителя [1].

Законы композиции: симметрия, асимметрия, равновесие и ритм, статика и динамика, подчинение второстепенного главному, выделение зрительного центра, контрастность, нюансность, протяженность и т.д.

Основными правилами пространственной композиции являются неделимость или целостность композиции, которая выражается в нахождении такого композиционного решения, при котором из изображения ничего нельзя убрать, добавить или передвинуть в изображении. Следующее правило пространственной композиции заключается в ее выразительности, которое является неперемным условием живописного произведения и свойством отражения художественной действительности. В работе над композицией необходимо выявление композиционного центра. Композиция будет неудачной, если элементы изображения композиционного центра оказываются слишком большими или маленькими в соотношении с остальными частями изображения или его общим размером. Одна из задач композиции живописного изображения – выбор формата плоскости для изображения по размеру и конфигурации.

Плоскостными факторами композиции является построение изображения на плоскости в пределах границ изображения. Распределение элементов изображения на плоскости – первая задача, с которой сталкивается художник, начиная компоновать живописное изображение. При этом художник решает следующие задачи: выявление композиционного центра, правильное распределение изображения. Это в ряде случаев может осуществляться с помощью симметрии, асимметрии, ритма [2]. Композиция – важнейший организующий момент художественной формы, придающий произведению единство и целостность, соподчиняющий его элементы друг другу и целому. Законы композиции, складывающиеся в процессе художественной практики, эстетического познания действительности, являются в той или иной мере отражением и обобщением объективных закономерностей и взаимосвязей явлений реального мира. Эти закономерности и возможности выступают в художественно построенном виде, при этом степень и характер их передачи и обобщения связаны с видом искусства, идеей и материалом произведения.

В пластических искусствах композиция объединяет частные моменты построения художественной формы (реальное или иллюзорное формирование пространства и объема, симметрия и асимметрия, масштаб, ритм и пропорции, нюанс и контраст, перспектива, группировка, цветовое решение и т.д.). Композиция организует как внутреннее построение произведения, так и его соотношение с окружающей средой и зрителем. В этом определении композиция рассматривается как процесс построения художественной формы произведения и как составляющая часть художественной формы, которая посредством соподчинения элементов друг другу придает произведению единство и целостность.

В Кратком словаре терминов изобразительного искусства композиция рассматривается как «структура, взаимосвязь важнейших элементов художественного произ-

ведения, от которой зависит весь его смысл и строй. Целенаправленным единством композиции художник выражает содержание своего замысла, делает этот замысел понятным и эмоционально возбуждающим. Композиция строится, как правило, на подчинении главного сюжетно-тематического центра и всех менее значительных композиционных элементов, а также важны сам выбор и состав таких элементов. В этом определении композиция рассматривается как структура [2].

Известный художник-график В. А. Фаворский обращал внимание на цельное восприятие и изображение «разнопространственного и разновременного» в композиции. Он писал: «Одно из определений композиции будет следующее: стремление к композиционности в искусстве есть стремление цельно воспринимать, видеть и изображать разнопространственное и разновременное», «приведение к цельности зрительного образа будет композицией» [4].

Эмоциональная и мыслительная деятельность у студентов ускоряется в результате ознакомления с произведениями художников, показывающими различные стороны интересующего явления с такой стороны, которое отличается своей непривычностью. Талантливое произведение – это новый взгляд на известное, всегда утверждающегося в борьбе со старыми взглядами на это явление.

Замысел композиции возникает как результат двух условий: творческого мышления и художественной деятельности на основе профессиональной подготовки. Ремесло и творчество вместе представляют собой нераздельное единство. Творчество в любой сфере художественной деятельности представляет собой процесс изменения старой формы и поиска содержательно новой. Творчество неотделимо от мастерства, которое означает максимально возможный уровень владения и способами выражения своего ремесла профессиональными средствами.

Главной задачей занятий композицией и изучение особенностей пространственной и внепространственной композиции, является развитие аналитического, абстрактного и ассоциативного мышления. Для этого в учебном процессе широко используется накопленный веками опыт современного художественного творчества и предшествующего развития искусства. Теоретические знания и практические навыки, приобретенные за время учебы студентами на занятиях по композиции, позволяют работать раскованно, своеобразно, избегая в работе сложившихся стереотипов и в соответствии с творческими возможностями человека [1]. Окружающий нас предметный мир является объектом изображения для художника и фиксируется им в образно-пластических формах (объемных, плоскостных, линейных, цветовых), художественные качества которых определяются за счет отбора наиболее характерного и эстетически ценного. Природа художественного образа не зависит от способов и времени нашего восприятия живописного произведения, возникающего в результате творческой активности и деятельности и приобретающего материальную, физическую форму в виде линий, пятен, цвета и т.д. в конкретном творческом решении, эмоционально воздействующем на зрителя. Впечатление, которое производит картина на зрителя, тесно связано с построением ее пространственной глубины и с организацией поверхности холста. Взаимодействие плоскости и глубины, равновесие между ритмом отступающих вдаль пространственных планов и цветовыми массами, между предметами и живописными средствами их изображения является сутью ху-

дожественного восприятия живописи. Воздушная и линейная перспектива позволяют создать в живописной работе пространственную композицию и образы, которые будут понятны зрителю и нашему восприятию реальной природы.

Список литературы

1. Панксенов Г.И. Живопись. Форма, цвет, движение. – М.: Академия, 2007. – 143 с.
2. Живопись: учебное пособие для вузов. – М.: ВЛАДОС, 2008. – 223 с.
3. Яблонский В. А. Преподавание предметов «Рисунок» и «Основы композиции». – М., 1983. – 126 с.
4. Фаворский В. А. О композиции // Литературно-теоретическое наследие. – М., 1988.
5. Герчук Ю. А. Язык и смысл изобразительного искусства. – М., 1994. – 175 с.

Л. Н. Поспелкова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ИННОВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Расширение экономического и культурного сотрудничества, вхождение нашей страны в европейское и международное сообщество обуславливают необходимость в быстром и эффективном овладении иностранным языком. Развитие информационных технологий и современных компьютерных средств общения, процессы интеграции и глобализации лишь подтверждают актуальность обучения профессиональному иностранному языку (ПИЯ), так как знание языка расширяет поле и возможности как личных, так и профессиональных контактов, что, в свою очередь, способствует формированию конкурентоспособной личности. «Нам нужна не вообще конкурентоспособная личность, а личность, чья конкурентоспособность достигается цивилизованными методами и средствами» [1, с. 33].

В связи с этим изменились требования, предъявляемые к уровню языковой подготовки в неязыковом вузе. Практическая цель обучения ПИЯ заключается в достижении выпускниками неязыкового вуза такого уровня иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции, позволяющего использовать иностранный язык как средство межкультурного общения в своей профессиональной деятельности. Необходимость существенно повысить качество формируемой профессионально ориентированной коммуникативной компетенции требует разработки и применения эффективных методик и технологий обучения иностранному языку для специальных целей.

В настоящее время ведущим направлением государственной политики в области высшего образования выступает внедрение современных инновационных технологий обучения иностранному языку. Исследованию проблемы роли этих технологий в образовании посвящены труды Е. С. Полат, Н. С. Попова, Р. П. Мильруд, Л. Н. Чукусиной, И. В. Роберт и др.

Инновации рассматриваются с разных точек зрения: в связи с технологиями, коммерцией, социальными системами, экономическим развитием и политикой. В научной литературе существует широкий спектр подходов к понятию инновации, которые выражаются в следующих определениях:

- 1) процесс улучшения путем внесения новшеств;
- 2) акт введения чего-либо нового, что-то вновь введенное;
- 3) введение чего-либо нового;
- 4) новая идея, метод или устройство;
- 5) успешное использование новых идей;
- 6) изменение, которое создает новые аспекты в деятельности;
- 7) целенаправленное изменение экономического или социального потенциала предприятия;

8) творческая идея, которая была осуществлена;

9) нововведение, преобразование в экономической, технической, социальной и иных областях, связанное с новыми идеями, изобретениями, открытиями.

Разные подходы к понятию инновации позволяют тем не менее выделить общее: под инновацией понимается внедрение чего-либо нового.

Руководствуясь необходимостью существенно повысить качество обучения профессиональному английскому языку в неязыковом вузе, нами был разработан и создан терминологический словарь для студентов, обучающихся по направлению ДПИ и НП.

Основная цель разработанного словаря – повысить эффективность процесса обучения английскому языку, расширить словарный запас профессионально-ориентированной лексики. Реализация данной цели возможна при решении ряда задач. Если их систематизировать в строгом соответствии с критериями деятельности, то можно выделить четыре основные группы. Первая группа – это методические задачи: совершенствование навыков говорения, чтения, аудирования и письма. Вторая группа направлена на создание и поддержку мотивации у студентов к выполнению аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы. Третья группа задач нацелена на формирование сознательного и деятельностного подходов к обучению ПИЯ. Четвертая – направлена на развитие рефлексивных процессов, ориентированных на выработку рефлексивности самодисциплины и желания работать самостоятельно.

Предлагаемый терминологический словарь предназначен для студентов второго – четвертых курсов, обучающихся по программе «Бакалавр» и может быть использован для самостоятельного и дистанционного обучения. При этом мы учитывали, что к данному этапу обучения студенты обладают знаниями в области специальных предметов, полученными на предшествующих курсах обучения, и определенными навыками и умениями владения английским языком.

При разработке терминологического словаря мы руководствовались теми принципами, что данное пособие, с одной стороны, должно отвечать всем требованиям, предъявленным к знанию иностранного языка в неязыковом вузе, с другой – быть ориентированным на профессиональные интересы студентов старших курсов.

Считаем необходимым подробнее остановиться на терминологическом словаре, который является одним из значимых компонентов процесса обучения. Он представляет особую важность для обучения ПИЯ, так как содержит основные терминологические единицы профессионального тезауруса:

- plaster – гипс, гипсовый;
- potter's wheel – гончарный круг;
- cutter – резец;
- porcelain paste – фарфоровая масса;
- mandrel – оправка;
- sponge – губка;
- to even – выравнивать, сглаживать;
- surface – поверхность;
- touch – мазок;
- glaze – глазурь;

underglaze – подглазурный;

aboveglaze – надглазурный и т.д.

Студенты могут пользоваться разработанным словарем при чтении адаптированных текстов, приобретая большой опыт самостоятельной работы.

After drying the article is sent to the mandrel. (После сушки изделие отправляют на оправку). Small cutters, brushes and wet sponges are used to cut off the seams and to even the surface of the article (Маленькие резак, кисти и влажные губки используют для обрезки краев и выравнивания поверхности образца). Then the article is dried in a special kiln (Затем изделие подвергается сушке в специальной печи). The temperature of the first burning which lasts 8 hours is 900 degrees (Температура при первом обжиге, который длится 8 часов, достигает 900 градусов).

Неоспоримым плюсом словаря является то, что он предоставляет неограниченные возможности для развития навыков речевой деятельности учащихся на иностранном языке [2]. Создание качественных обучающих программ, учебных пособий для обучения ПИЯ – это сложный процесс, требующий ресурсных, временных затрат, и объединение усилий методистов и преподавателей кафедры. Следует отметить, что использование инновационных технологий в образовательном процессе значительно расширяет возможности преподавателя, предоставляя большую свободу для творческого поиска новых методов и приемов обучения; многократно повышает мотивацию обучающихся в изучении ПИЯ; обеспечивает сочетание аудиторной и внеаудиторной работы на интерактивной основе, что в свою очередь способствует улучшению качества языковой подготовки выпускников неязыковых вузов в рамках спецкурса ПИЯ.

Список литературы

1. *Андреев В. И.* Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс [Текст]: учеб. пособ. / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – 500 с.
2. *Карамышева Т. В.* Изучение иностранных языков с помощью компьютера. В вопросах и ответах [Текст] / Т.В. Карамышева. – СПб.: Союз, 2001. – 192 с.

Т. А. Промзелёва

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

МЕТОДИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ДИСТАНЦИОННОГО КУРСА ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ ДЛЯ НЕМАТЕМАТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Совершенствовать методику преподавания математики в высшей школе можно, только используя знания методологии преподавания, учитывая накопленный опыт обучения.

Преподаватель должен управлять мыслительными процессами студентов, развивать их мышление, активность, самостоятельность, добиваться высоких результатов в обучении. Опираясь на всю систему закономерностей преподавания, следует анализировать методы и приемы обучения, выявлять условия их применимости, отбирать те, которые в наибольшей мере подходят к ситуации, сложившейся в данной группе.

Особенностями работы в преподавании математики студентам нематематических специальностей являются:

- непродолжительность курса изучения каждого (или единственного) раздела математики;
- как правило, невысокий исходный уровень математической подготовки;
- отсутствие интереса к предмету;
- кажущаяся неприменимость результатов изучения математики в дальнейшей деятельности.

Эти особенности заставляют учитывать при подготовке дистанционного курса следующие моменты.

В случае необходимости напоминать в начале курса или по ходу его сведения необходимые для изучения текущего материала, вплоть до вычисления факториала или формулы бинома Ньютона, в самой краткой форме.

Несмотря на невозможность разбора хоть сколько-либо сложных доказательств теорем, необходимо сохранить «основанность» каждого положения на доказательстве, пусть только упоминая о его существовании.

Так как при отсутствии интереса учащегося обучение проходит практически без участия в нем последнего, что существенно снижает результаты, как можно большую часть задач следует брать в формате, приведенном к какому-либо изучаемому предмету или житейскому явлению (расчет зависимости уровня преступности и безработицы, сравнение зарплат по годам работников различных областей России, т.п.), следуя подчас примеру Остера.

Следует по возможности использовать хорошо проверенные ссылки на интернет-ресурсы, особенно видеоматериалы лекций. Студент сможет выбрать материал с наиболее подходящей ему лично формой подачи материала, стилем изложения.

Для повторения и закрепления материала, для закрепления навыков крайне желательно обеспечить в курсе информационных технологий практическое задание по вычислению различных величин (использование различных видов интерполяций, метода наименьших квадратов, дисперсий, корреляций и т.п.), если возможно согласовать программы этих двух дисциплин. Если таковой возможности нет, крайне желательно включить ролик с презентацией в состав курса.

Для управления, в том числе процессом усвоения знаний, обратная связь крайне необходима, и только использование технических средств может дать преподавателю возможность осуществить действительно эффективное управление процессом усвоения знания студентами.

Система контрольных заданий в дистанционном курсе должна иметь по крайней мере двухуровневый характер:

1-й уровень – контроль каждой темы, подтверждающий, что материал небольшого объема, соответствующего 1–2 академическим часам, усвоен;

2-й уровень – контроль усвоения раздела курса, аналогичный понятию коллоквиума.

На 2-м уровне желательны задания, при выполнении которых задача разбивается на несколько шагов, в каждом из которых нужно выбрать один из предлагаемых вариантов промежуточного решения. При этом тестовое задание считается выполненным, если все шаги выбраны верно. Такие тесты позволяют комплексно охватить многие вопросы рассматриваемой темы и познакомить с различными математическими ситуациями при выполнении одного задания. Вероятность простого угадывания ответа в таких заданиях невелика. Достаточно просто такие тесты сделать комбинированными, то есть содержащими как теоретические вопросы, так и практические задания.

Итоговый контрольная работа должна создаваться преподавателем индивидуально для каждого студента в зависимости от его успехов в изучении разделов курса и результатов работы с тестами и заданиями.

Первоочередные задачи внедрения в учебный процесс информационных технологий могут быть сформулированы так:

- сформировать у студентов необходимые общие учебные знания и умения;
- помочь студентам овладеть навыками самостоятельной работы;
- помочь студентам выбрать свой индивидуальный стиль обучения.

Эффективность более сложной системы подразумевает наличие творчески активной личности, имеющей качества [1]:

- владение способами решения учебных задач разного уровня;
- способность к рефлексии;
- способность к самообразованию;
- саморегуляция учебной деятельности;
- активная (субъектная) позиция в обучении.

Однако даже если преподавателю будет предложен методически разработанный комплекс заданий в определенной системе, он все равно должен его использовать творчески, выборочно (в зависимости от уровня подготовки группы или отдельных студентов) в разных сочетаниях, с различной степенью дифференциации.

Список литературы

1. *Гончарова З. Г.* Педагогические условия использования дистанционного обучения в преподавании математических дисциплин в высшей школе: дис. ... канд. пед. наук.
2. *Плотникова Е. Г.* Педагогика математики: предмет, содержание, принципы // Педагогика. – 2003. – № 4. – С. 32–35.
3. *Подласый И. П.* Педагогика. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения. – 576 с.
4. *Черемных С. В.* Дистанционное образование: резервы междисциплинарной интеграции // Пед. образование и наука. – 2000. – № 1.
5. *Шапиро И. М.* Использование задач с практическим содержанием в преподавании математики: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1990. – 96 с.

К. А. Разумовская

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА

Современное общество по праву называется информационным. Человечество существует в обилии информации, которая окружает его повсюду: на улице, дома, на работе. По состоянию на 2015 г. уже 3,2 млрд человек пользуются Интернетом, что составляет 44,4 % от всех жителей планеты [5]. Люди заходят в Интернет, чтобы получить информацию не только в рабочих, учебных, развлекательных целях, но и с целью виртуального общения. Последнее становится особенно легкодоступным в связи распространением такого вида интернет-ресурсов, как социальные сети, которые позволяют всегда оставаться на связи с окружающими людьми, быть в курсе последних событий мира вообще и своих друзей в частности. По причине активного внедрения социальных сетей в жизнедеятельность общества вопрос их всестороннего изучения становится особенно актуальным.

По статистике, самой популярной социальной сетью в России является сеть «ВКонтакте», которая насчитывает 54,6 млн активных пользователей, 26,8 % которых находятся в возрастной категории до 18 лет, 35,3 % в категории 18–24 года, 30,5 % – 25–34 года [4]. Отсюда видно, что подавляющее большинство пользователей – молодое поколение, поэтому вопрос применения социальных сетей в образовании становится особенно актуальным. Цель данной статьи – выявить основные возможности использования социальных сетей в образовательном процессе.

Подавляющее большинство современных студентов активно пользуются социальными сетями. На сегодняшний день, наибольшую популярность имеют следующие сайты: «ВКонтакте», Facebook, Instagram, «Одноклассники», Twitter и другие. Студенты не только общаются здесь с друзьями, делятся фотографиями, записями и видео, но и вступают в различные интернет-сообщества, создают группы по интересам. К примеру, в сети «ВКонтакте» возможно создавать неограниченное количество групп, приглашать в них друзей, выкладывать записи различной тематики, к которым возможно добавлять фото- и видеофайлы, музыку, опросы, документы, карты, тем самым создавая уникальный и интересный контент. Интернет-сообщества в сети «ВКонтакте» можно подразделить на два основных вида – группа и публичное сообщество. В первом случае люди становятся участниками группы, сохраняя возможность размещать в этой группе что-то самостоятельно, во втором случае – подписчиками, получая информацию в одностороннем порядке без прямой возможности размещать записи. Отсюда видно, что благодаря группам и публичным сообществам, становится возможным использование социальных сетей в образовательных целях.

Ключевыми направлениями использования социальных сетей в образовательном процессе можно назвать их применение в целях обучения, воспитания и продвижения бренда учебного заведения.

Первым направлением использования ресурсов социальных сетей в образовании является их применение как инструмента дистанционного обучения. А. А. Андреев дает следующее определение данного понятия: «дистанционное обучение – это совокупность информационных технологий, обеспечивающих доставку обучаемым основного объема изучаемого материала, интерактивное взаимодействие обучаемых и преподавателей в процессе обучения, предоставления студентам возможности самостоятельной работы по освоению изучаемого материала» [1]. Ресурсы соцсетей подходят для создания интерактивного способа обучения, при котором устанавливается эффективная коммуникация между преподавателем и студентами, а также между самими студентами; помимо этого также существует возможность загрузки большого количества обучающего материала в группу или сообщество, к которому обеспечивается свободный доступ всех заинтересованных людей, которые могут изучить данный материал самостоятельно.

Социальные сети оказывают существенное влияние на процесс воспитания студенческой молодежи. Современная молодежь регулярно общается в социальных сетях. Каждый студент состоит в какой-либо группе или сообществе, у многих количество групп переваливает за сто. Не все существующие сообщества в интернете отвечают моральным требованиям, зачастую во многих группах появляется информация, имеющая возрастные ограничения, но к которой у каждого может быть свободный доступ. В сложившейся ситуации, становится особенно актуальным перенос активности молодежи из групп с негативным контентом в группы, публикующие материал, отвечающий моральным требованиям общества. Именно поэтому можно говорить о воспитательной функции социальных сетей, при которой студенты проявляют свою интернет-активность в официальных сообществах вуза.

Официальные группы вузов в социальных сетях привлекают к себе внимание студентов в большей степени потому, что в них публикуется актуальная информация об их собственной жизни, зачастую можно увидеть самих себя на фотографиях и видеороликах, почитать комментарии друзей. Чем больше студент общается в учебном заведении не только в реальности, но и в виртуальном пространстве, тем быстрее осуществляется его адаптация, тем сильнее становятся чувства лояльности и приверженности своему вузу, что, безусловно, положительно отражается на его мнении и отзывах о своем альма-матер. Все это имеет позитивное значение для имиджа современных образовательных учреждений, поскольку сами студенты зачастую способны сильно повлиять на характер упоминаний о вузе, как в интернете, так и в реальной жизни.

Другая важная роль социальных сетей для современных вузов – это возможность улучшения своего имиджа и продвижения услуг учебного заведения. На сегодняшний день у подавляющего числа вузов имеются свои собственные аккаунты в соцсетях, у многих их более пяти. С помощью создания официальных страниц учебных заведений становится возможным:

- оперативное информирование подписчиков о событиях и деятельности вуза в целом;
- налаживание партнерских отношений с другими вузами;
- взаимодействие с общественными организациями по вопросам участия студентов в конференциях, форумах, выездных мероприятиях;

- регулярное взаимодействие со студентами, поддержание уровня лояльности и приверженности учебному заведению;
- мониторинг активности конкурирующих учебных заведений;
- использование возможностей Social media marketing (SMM) для продвижения услуг вуза.

Основными преимуществами использования соцсетей в образовательном процессе можно назвать:

- привычность социальных сетей для студентов и части преподавателей;
- уже сформированный высокий уровень активности в социальных сетях;
- относительная простота использования ресурсов соцсетей;
- возможность передачи знаний с использованием дистанционных и интерактивных технологий;
- возможность подразделения работы на коллективную и индивидуальную;
- возможность установления прямой эффективной коммуникации с участниками образовательного процесса;
- ресурсы социальных сетей бесплатны для всех пользователей;
- широкий спектр сервисов, позволяющих обеспечить уведомление и информирование участников образовательного процесса;
- открытость социальных сетей для широкой общественности с сохранением возможности ограничения доступа к выборочным ресурсам;
- возможность налаживания взаимодействия с целевыми аудиториями вуза, такими как: местные органы власти, партнерские организации, конкуренты, бизнес-структуры, общественные организации, потребители образовательных услуг (студенты и их родители), сотрудники вуза, СМИ [3], что способно качественно повлиять на имидж вуза в глазах его общественности;
- возможность использования социальных сетей вуза в качестве инструмента адаптации, мобилизации и сплочения студентов.

Наряду с описанными выше преимуществами использования социальных сетей в образовательном процессе, существует ряд недостатков и сложностей их использования в практике учебного заведения. А. А. Букаева выделяет 6 основных проблем:

- отсутствие удобного инструментария, специально разработанного в учебных целях (например, ведение электронной ведомости или журнала), как в системах управления обучением;
- отсутствие доступа к социальным сетям из учебных аудиторий школ и вузов;
- активная коммуникация, обширный информационный поток и обилие развлекательного контента вместе с образовательным контентом, которые отвлекают от учебного процесса;
- высокая степень время- и трудозатрат для организации и поддержки учебного процесса в условиях непрерывного обучения в социальной сети для преподавателя;
- открытость учебного пространства всему интернет-сообществу, которое неприемлемо или некомфортно для учебного процесса;
- невозможность оценивания работы преподавателя в социальном обучении для оплаты его труда. [2]

К перечисленным проблемам можно добавить:

- проблема этики общения между участниками образовательного процесса, поскольку социальные сети представляют собой свободный ресурс, где часто встречаются неподобающий контент;
- проблема управления имеющимися аккаунтами вуза в социальных сетях, которые бы обеспечило эффективный контроль и распространение информации о вузе;
- необходимость минимизации негативных упоминаний о вузе в социальных сетях;
- необходимость переноса вектора интернет-активности студентов из групп с негативным контентом в группы вуза, способные взять на себя воспитательную функцию;
- недостаточная изученность воспитательных возможностей социальных сетей.

Несмотря на существующие проблемные ситуации, социальные сети активно используются учебными заведениями. Группы, посвященные деятельности вузов, создаются как стихийно, по инициативе студентов, так и целенаправленно, с привлечением к их администрированию сотрудников учебного заведения. Первый тип групп слабоуправляем, поскольку зачастую их администраторы могут оставаться инкогнито. Больше преимуществ у целенаправленно созданной официальной группы, в которой публикуется проверенная, точная, достоверная информация об учебном заведении, которая не способна качественно повредить имиджу вуза, а сможет, наоборот, его улучшить. На сегодняшний день практически каждый вуз представлен в социальных сетях. Рассмотрим систему интернет-сообществ Гжельского государственного университета в социальной сети «ВКонтакте» (схема 1).

В общей сложности, при соответствующих поисковых запросах, ГГУ упоминается более чем в ста группах социальной сети «ВКонтакте», из которых открытыми и активными являются 28 сообществ. Главная группа «Абитуриент ГГУ» аккумулирует в себе все новости из других официальных ресурсов. В ГГУ существует также главная группа колледжа – Гжельский колледж ГГУ, в которой сосредоточены посты о жизни студентов. Каждый факультет университета и отделение колледжа имеет свою официальную группу, администрированием которой занимаются самые активные и творческие студенты. Официальные группы есть также и у структурных подразделений ГГУ – художественных школ, музея декоративно-прикладного искусства, общежитий ГГУ. Особенно стоит отметить, что студенты охотно вступают и общаются в группах отдельных студенческих организаций, таких как Объединенный совет обучающихся, Волонтерский клуб, Спортивный клуб и т.д. Вся публикуемая информация в данных официальных группах проверяется модераторами, рекламные и неподобающие посты удаляются. Помимо контролируемых групп, существуют также неофициальные группы университета, которые функционируют без соответствующей модерации со стороны ГГУ, но вся размещаемая там информация регулярно подвергается мониторингу. ГГУ представлен также в следующих социальных сетях: Instagram, Twitter, Facebook, но необходимости создания сложной системы сообществ на данных ресурсах нет.

Схема 1. Система интернет-сообществ Гжельского государственного университета

Таким образом, управление социальными сетями высшего учебного заведения представляет собой сложный процесс. Вся размещаемая информация должна быть не только актуальной, своевременной и достоверной, но и интересной для целевых аудиторий вуза. Университет в социальных сетях может не только обучать, но и выполнять воспитательную функцию, благодаря которой вектор интернет-активности студентов может быть смещен в сторону студенческой жизни. Велико значение ресурсов соцсетей и для маркетинговой деятельности, поскольку именно с помощью них возможно выйти на прямой контакт с целевыми аудиториями вуза, подробно рассказать им о деятельности учебного заведения и создать желаемую атмосферу.

На сегодняшний день социальные сети являются предметом изучения ученых различных отраслей знания. Востребовано изучение социальных сетей в педагогике, поскольку данные ресурсы используются большей частью молодым поколением, которое представляет собой студенческую молодежь. Можно говорить о высоком образовательном и воспитательном потенциале социальных сетей.

Список литературы

1. *Андреев А. А.* Современные телекоммуникационные системы в образовании / В. П. Меркулов, Г. В. Тараканов // Педагогическая информатика. – 2005. – № 1. – С. 55–63.
2. *Букаева А. А.* Использование социальных сетей в образовательном процессе / А. А. Букаева // инновации в науке: сборник статей по материалам XLII международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2015. – С.120–126.
3. *Разумовская К. А.* Виртуальная среда вуза как способ формирования диалога с обществом / К. А. Разумовская // Молодежь в науке и творчестве: сборник статей Международной научно-практической конференции обучающихся ГГУ. – 2015.
4. BRAND ANALYTICS: система мониторинга и анализа бренда в социальных медиа и СМИ [Электронный ресурс]. – URL: <http://br-analytics.ru/blog/socialnye-seti-v-rossii-vesna-2015-cifry-trendy-prognozy/>.
5. URL: <http://www.internetworldstats.com/>.

О. В. Ромашкова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ ГГУ)

Высшая школа российского образования на данном этапе развития технологически изменяется, приобретая системное функционирование. Реформирование структуры, содержания, дидактических методов и форм обучения распространяется на различные направления подготовки студентов высшей школы. Профессиональное образование – это педагогический процесс, который обеспечивает ориентацию и адаптацию в мире профессий, овладение конкретной специальностью и уровнем квалификации, непрерывный рост компетенции, мастерства и развития способностей.

Высшее образование создает условия для профессионального становления, развития и самореализации личности.

Сейчас довольно сложно встретить архитектурную или дизайнерскую компанию, не использующую возможности компьютерных технологий. Возможность увидеть будущий ландшафтный проект или квартиру во всех деталях еще до начала строительства предоставляется заказчику повсеместно. Фотореалистичная визуализация интерьеров и экстерьеров фактически стала стандартом дизайнерской отрасли. Поэтому так важно отметить роль обучения компьютерной графике современных студентов направления дизайн.

Готовность специалиста-дизайнера по профилю «Дизайн среды» к деятельности за пределами высшего учебного заведения заключается в самостоятельном поиске и разработке идей дизайнерских проектов, таких, например, как фирменного стиля, рекламы, промышленной продукции, объектов малых архитектурных форм, интерьеров и экстерьеров. В связи с этим студентам направления дизайн за период обучения в вузе необходимо овладеть не только навыками и умениями по дисциплинам «Рисунок», «Живопись», «Основы производственного мастерства» и другим профильным дисциплинам, но и научиться грамотно использовать для реализации дизайн-проектов компьютерные программы, это растровые и векторные редакторы, САПР-редакторы.

В своей работе Е. А. Маликова приводит результаты исследования, в ходе которого выявлено, что использование информационных дидактических средств в обучении повышает уровень мотивации. Графические программы служат побудителем учебно-познавательной деятельности [1; 2].

Компьютерная графика для профиля «Дизайн среды» – это фундаментальная сфера знаний, без которых дизайнеру довольно сложно состояться. Цель дизайна – удовлетворение потребности в культурной идентификации, эффективной организа-

ции предметной и информационной среды жизни и деятельности на основе художественно-образных моделей [3].

Сегодня огромное количество высших и средних учебных заведений, а также различных образовательных центров предлагают обучение различным программам векторной, растровой, трехмерной графики, компьютерного черчения.

В Гжельском государственном университете также идет подготовка студентов-дизайнеров бакалавров и магистров по профилю «Дизайн среды». Кафедра дизайна образована в структуре факультета декоративно-прикладного искусства и дизайна ГГУ в 2010 г. Она представляет собой одно из важнейших творческих структурных подразделений ГГУ.

Спецификой кафедры является средовой подход в проектировании художественно-образных моделей.

Курсы обучения студентов-дизайнеров по дисциплинам «Проектирование», «Макетирование», «Дизайн интерьера», «Фотографика и шрифт», «Моделирование в дизайне» интегрируются с дисциплиной «Компьютерная графика» и строится с учетом постепенного усложнения заданий.

На первом этапе студенты знакомятся с традиционными приемами проектной графики, постепенно переходя к проектированию единичных средовых объектов, в числе которых разработки:

- сложных объемных форм;
- светильника для экстерьера;
- объемной тематической открытки;
- дизайна упаковки;
- социальной рекламы;
- визуальной айдентики;
- выставочного стенда.

От курса к курсу степень сложности проектных задач меняется. Старшие курсы включают в проектную тематику комплексные системные объекты:

- интерьерные и экстерьерные решения клубов, музеев, ресторанов; с использованием элементов фирменного стиля;
- развлекательно-спортивные комплексы;
- концептуальные разработки малых и средних архитектурных объектов с ярко выраженной образной тематикой;
- архитектурно-ландшафтные разработки;
- экстерьерные решения.

Все этапы работ студентов направления «Дизайн среды» сопровождаются компьютерно-графическим оформлением разработок, включая пакеты растровой и векторной графики.

Наиболее интересные и сложные задания развиваются далее в дипломных проектах, большая часть которых имеет реальное практическое применение в интерьерах или экстерьерах. Подобное разнообразие проектных заданий требует разносторонней графической подготовки, профессиональных навыков макетирования, опыта работы с объемными конструкциями, шрифтом, цветом, светом и пространством.

Коротко опишем те специальные графические программы, которые изучают дизайнеры по профилю «Дизайн среды» в рамках образовательного процесса:

1. Растровая программа Adobe Photoshop. Программный продукт позволяет работать с растровыми изображениями, фотографиями, создавать коллажи, плакаты, рисовать в различных художественных техниках, обрабатывать и редактировать, ретушировать графические работы. Позволяет подготавливать презентации и оформлять работы к просмотрам, оформлять свое портфолио. Кроме того, в программе идет постобработка картинок рендеринга, полученных из CAD-редакторов (3d-редакторов).

2. Векторная программа Adobe Illustrator (AI). Программа дает большие возможности создать векторные изображения и в дальнейшем фирменные стили по своим собственным эскизам, наброскам. Также программа AI дает возможность создавать коллажи, векторные иллюстрации и делать стилизации на различные темы с применением материалов, например, создание эффекта (имитации) витражного рисунка. То есть перед производством или созданием творческой задачи есть возможность оценить результат творческой идеи до производства.

3. 3d-редактор SketchUp (Trimble Navigation) позволяет освоить основные методы моделирования, способы и подходы к созданию текстур и материалов, овладеть правилами постановки света в сценах, познакомиться с методиками настройки рендера, позволяет наглядно, в режиме реально времени, оценить дизайн-проектирование архитектурных форм, экстерьеров, ландшафтов и т.д.

4. Профессиональные пакеты 3d-графики AutoDesk 3ds Max и Autodesk AutoCAD помогают дизайнерам моделировать не только объекты предметной среды, но и создавать фотореалистичную интерьерную и экстерьерную визуализацию, реализовывать идеи в ландшафтном дизайне, конструировании выставочных объектов, моделировании объектов предметной среды [4].

Компьютер в руках дизайнера – это инструмент, обеспечивающий:

- 1) маневренность;
- 2) мобильность поиска визуального решения идеи;
- 3) многовариантность ответов;
- 4) наглядность, фотореалистичность [5].

Роль компьютерных технологий в процессе обучения студентов-дизайнеров очевидна. На стадии проектирования, когда происходит создание, изменение и оттачивание образа, компьютерные технологии позволяют вывести процесс разработки проекта на качественно новый уровень путем использования специализированных графических редакторов [6].

В заключение следует обратить внимание на следующее.

1. По мнению автора, в ГГУ обучение студентов по направлению «Дизайн» происходит на высоком уровне, однако существует некоторая проблема взаимосвязи дисциплин «Проектирование» и «Компьютерная графика». Это выражается в несистемной интеграции дисциплин «Компьютерная графика», «Моделирование в дизайне» с другими дисциплинами учебного плана университета.

2. Необходимо разработать и предложить авторскую методическую программу обучения с дидактическими материалами по профилю «Дизайн среды» для студен-

тов для решения проектных задач будущих специалистов, а также роста имиджа ГГУ в будущем.

3. Существует недостаточная обеспеченность материально-техническими средствами для работы с графическими программными продуктами в стенах Гжельского государственного университета.

Список литературы

1. *Маликова Е. А.* Педагогические условия обучения компьютерной графике студентов-дизайнеров в высшем учебном заведении: автореферат. – 2009.

2. *Кравченко И. А.* К вопросу применения компьютерных технологий в дизайн-проектировании. – 2010.

Миловская О. Дизайн архитектуры и интерьеров в 3ds Max Design 2012: БХВ-Петербург, 2012

Соловьева В. В., Черенков П. С., Черкез Г. Б. Компьютерная графика для художников и дизайнеров. История компьютерной графики: учебно-методическое пособие. – Нальчик, 2001. – 39 с.

Рочегова Н. А., Барчугова Е. В. Основы архитектурной композиции. Курс виртуального моделирования: учебное издание. – М.: ИД «Академия», 2010.

3. *Яцюк О. Г.* Мультимедиа: становление новой проектной культуры // Вопросы культурологии: научно-практический и методический журнал. – М.: Просвещение, 2008. – № 1. – С. 35–39.

Н. Е. Рубцова

Управление координации научных исследований Российской академии образования, г. Москва

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для переосмысления методологических позиций и подходов к организации психологического изучения профессиональной деятельности и профессионализма выделим ряд интенсивных и качественно своеобразных изменений сферы труда.

Высокая динамичность сферы труда проявляется в отношении предметного и психологического содержания профессиональной деятельности, видов труда, их организационной структуры и связанных с ней иных сфер жизнедеятельности общества (образования, государственного регулирования и др.). Ее следствиями для психологии труда являются: трудности «срезового» сравнения эмпирических данных (равно как и их теоретических обобщений), полученных для одних и тех же видов труда в различные годы; изменение динамики профессионального становления и роли профессионального опыта для многих видов труда, требующее специального анализа; необходимость оперативности изучения видов труда и профессионализма [3] на пути разработки адекватных профессиональных требований и стандартов.

Возрастание психологической гетерогенности социально-экономических классификационных разрядов труда. Как показано в концепции интегративно-типологического подхода к психологической классификации профессиональной деятельности, психологически и предметно однородные разновидности деятельности, соответствующие трудовым постам, объединяются в виды труда, которые далее группируются в определенные психологические типы деятельности; при этом, например, в рамках одной и той же профессии часто встречается множество типов и тем более видов деятельности [3]. Вследствие этого сравнение результатов изучения видов труда (без их психологической классификации) в рамках одной и той же профессии может оказаться невалидным, что приводит к противоречивым выводам и их неадекватным теоретическим интерпретациям.

Увеличение многообразия видов труда и организационных структур, связанное с процессами возникновения, дифференциации, интеграции, элиминации отраслей труда, профессий и т.д. Неравновесный баланс этих процессов определяет изменения условий и содержания профессиональной деятельности. Вместе с тем, помимо преобразующего потенциала, они могут иметь для сферы труда и деструктивный смысл (см. ниже).

Возрастание функциональной сложности труда и качественное развитие профессионализма связано со специализацией труда, интеграцией его видов, усложнением его предмета, средств, технологий. Вместе с тем имеют место и обратные тенденции – симплификации труда и редукции профессионализма: например, обособление

отдельных трудовых функций в новый вид труда, вызванное внешними причинами, – к примеру, паразитической бюрократической самоорганизации (*office plankton* – «офисный планктон»).

Наращивание методического инструментария – и альтернативное снижение исследовательских возможностей. Первая тенденция проявляется в появлении новых методик, использовании информационных технологий и телекоммуникаций, применении мощных методов анализа данных и т.д., вторая – в возрастании «закрытости» для исследований многих видов труда.

Глобализация – и альтернативная кросс-культурная спецификация в сфере труда и профессионального образования. Процессы глобализации, безусловно имеющие место в данных сферах, вовсе не стирают, не нивелируют глубоких кросс-культурных различий в психологическом содержании труда, субъективном отношении к нему, его детерминации, профессиональных психологических особенностях представителей различных профессиональных групп. Кроме того, данные тенденции со всей остротой ставят вопрос о преемственности исследовательских традиций. В условиях глобализации некоторые исследователи идут по пути фактического отказа от общепризнанных традиций отечественной психологии труда, который на поверку оказывается иллюзорным: выявляемые российские аналоги зарубежных закономерностей в сфере труда нередко оказываются лишь относительными «похожестями», не определяющими сущности рассматриваемых явлений. Аналогичные трудности выявляются в подходах к пониманию профессионального становления и профессионализма: попытки выделить некие универсальные, надкультурные и при этом исчерпывающие детерминанты психологического содержания данных явлений не приводят к успеху. Таким образом, нецелесообразны как отказ от традиций отечественной психологии труда, так и их некритичная «консервация», игнорирующая несомненные достижения зарубежной науки.

Становление конвенционально-корпоративного профессионализма и тесно связанное с ним противоречия социального заказа на профессиональную деятельность и профессиональную подготовку. Отечественные традиции профессионализма (духовность, нравственность, любовь к своему делу и служение ему – аттрактивность и пассионарность по Л. Н. Гумилеву, коллективизм, соборность по С. Л. Франку и др.) сталкиваются с условиями становления рыночной экономики и сопряженного с ней общества потребления. Традиции последних весьма неоднозначны: с одной стороны, они включают несомненные образцы высокого профессионализма, развития способностей и возможностей субъекта труда. Вместе с тем в общем, массовом случае они требуют, скорее, ограничения субъектности, ее прагматичной минимизации. Вынужденные попытки предугадать и преодолеть безработицу, экономические «провалы» в той или иной отрасли труда; «рыночная» ценностная ориентация по типу «я – то, что изволите» (по Э. Фромму) приводят к снижению общего уровня профессионализма, редукции его функциональных и личностных критериев. В результате профессионализм рассматривается преимущественно в утилитарно-функциональном плане – как умение (способность, компетентность и т.п.) выполнять строго заданные функции в строго определенных условиях, независимо от мотивов, субъективного отношения к выполняемой деятельности и т.п. В итоге действующий субъект сводится к некоему действующему «актору» (*actor*) – носителю, реализатору

действия, понимаемого как прогнозируемая, запрограммированная реакция на задаваемые стимулы. Культивируемые конкурентоспособность и социальный интеллект на поверку оказываются тесно связанными с такими психологическими чертами, как эгоизм, жестокость, бесчеловечность, агрессивность, макиавеллизм и т.д. В рамках трансформации профессиональных требований и норм профессионального сообщества в сторону утилитаризма и прагматизма широко развивается своеобразный, сильно редуцированный в личностном плане конвенционально-корпоративный профессионализм, характеризуемый неполным соответствием свойств представителей профессиональных групп объективным потребностям общества и требованиям профессиональной деятельности [2]. Такой профессионализм есть, по сути, специфичное проявление профессионального маргинализма, но не индивидуально-личностное, а связанное с организациями и профессиональными общностями [1]. Аналогичные проблемы противопоставления корпоративного профессионализма интересам общества в целом отмечают многие зарубежные исследователи [4].

Анализ современных тенденций развития сферы труда и трансформации профессионализма показывает, что многие из них являются амбивалентными и по своим психологическим проявлениям, и по отношению к общесоциальному векторному измерению «регресс – застой – прогресс». Данные обстоятельства представляют собой новые вызовы психологической науке, что требует существенной корректировки как методологии, так и практической организации соответствующих исследований.

Список литературы

1. *Леньков С. Л.* Профессионализм и профессиональный маргинализм педагогов инновационного образования // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2014. – № 1. – С. 152–175.
2. *Леньков С. Л., Рубцова Н. Е.* Психологические требования к профессионально важным качествам менеджеров «первой линии» // Инициативы XXI века. – 2014. – № 3. – С. 87–90.
3. *Рубцова Н. Е.* Концепция интегративно-типологического подхода к психологической классификации профессиональной деятельности // Психология и психотехника. – 2012. – № 2 (41). – С. 51–60.
4. *Carvalho T.* Changing connections between professionalism and managerialism: a case study of nursing in Portugal // Journal of Professions and Organization. – 2014. – V. 1 (2). – P. 176–190.

Д. Сайфулина, Т. Б. Иванова

*Академия «Кокше», Республика Казахстан,
Акмолинская область, г. Кокшетау*

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Вопросу о развитии познавательной активности у детей дошкольного возраста всегда уделялось большое количество внимания, но при этом данная тема является актуальной и для современных исследователей. В свое время этому вопросу уделяли внимание многие известные психологи: В. В. Давыдов, П. Я. Гальперин, А. Н. Леонтьев, А. В. Запорожец, Г. Костюк, М. И. Лисина, Н. Н. Поддъяков, Е. В. Проскура, Г. И. Щукина, Д. Годовикова. Познавательная активность является одной из самых главных процессов жизнедеятельности детей, она имеет ряд важных функций – воспитывающую и развивающую. Переход Республики Казахстан на 12-летнюю систему образования подчеркивает актуальность проблемы развития познавательной активности детей, в частности, детей дошкольного возраста, поскольку стремительное развитие общества и экономики государства требует гармонично развитых граждан. Поэтому основной задачей педагогов является формирование у детей познавательной активности. Главное условие для решения данной задачи в условиях воспитания и обучения.

Многие исследователи рассматривают проблему развития познавательной активности в тесной связи с понятием «самостоятельность».

В. В. Давыдов считает, что правильно организовать учебно-воспитательный процесс – значит поставить такую учебную задачу, которую без эксперимента не решить.

На активность ребенка влияют только те знания, которые ребенок сделал сам. Таким образом, условием развития познавательной активности являются практические исследования действий самого ребенка. Подтверждения данному высказыванию можно найти в трудах Н. Н. Поддъяков, А. В. Запорожца, М. И. Лисиной и других.

Л. С. Выготский писал: «Мысль рождается не из другой мысли, а из мотивирующей сферы нашего сознания, которая охватывает наше влечение и потребности, наши интересы и побуждения, наши аффекты и эмоции» [1]. Соответственно, анализируя познавательную деятельность ребенка, необходимо учитывать особенности его личности, уровень его интеллектуального развития и уровень его любопытства.

Дети дошкольного возраста, предпочитают чувственный и сенсорный опыты, именно они играют важную роль в развитии познавательных процессов, поскольку познавательная активность не является врожденной. Ее формирование проходит на протяжении всей сознательной жизни человека, таким образом, она в большинстве случаев зависит от социальной среды.

Познавательная активность – основной вид деятельности детей. Она имеет большое значение для интеллектуального развития ребенка. Познавательная активность, как никакая другая деятельность, обеспечивает детскую активность,

самостоятельность, самостоятельность и развитие логики. Основным источником познавательной активности – познавательная потребность. И для удовлетворения данной потребности человек ощущает острую необходимость в познании чего-то нового, неизученного, неизведанного, непонятого. Любопытство является одной из первичных форм проявления познавательного интереса. Изменения во внешней обстановке, проявление и появление чего-то нового, яркого вызывают бурный интерес ребенка. Детское любопытство проявляется в ярких реакциях и вопросах: «Что это?», «Почему?», «Кто это?».

В развитии познавательной активности дошкольников большое значение уделяется семье. Воспитание человека берет свое начало в семье. Именно особенности семейных отношений определяют будущий потенциал ребенка. Дошкольный возраст – это период наиболее интенсивного формирования мотивационной сферы. Среди разнообразных мотивов дошкольников особое место занимает познавательный мотив. Педагоги и родители, как правило, озабочены развитием знаний и умений ребенка, а не формированием у него интереса к познанию окружающей действительности

М. И. Лисина в своем исследовании доказала, что уровень познавательной активности в раннем детстве определяется пережитым ребенком в первые годы жизни влиянием окружающей среды, главным фактором которой является общение ребенка с окружающими его людьми, прежде всего, со значимыми взрослыми, отношения с которыми определяют отношения ребенка со всем остальным миром [2].

Семья может многое сделать для развития познавательных способностей ребенка. Именно родители могут заметить интерес к определенному виду деятельности, к какому роду деятельности малыш проявляет склонность.

Среди всех интересов необходимо выделить центральные, отражающие главные стремления, склонности ребенка к какой-либо деятельности. Важно способствовать созданию важных предпосылок для развития его способностей. Ребенку нужна помощь, для того чтобы включиться в процесс активного познания действительности. Важно дать возможность ребенку вначале самому проявить инициативу в той или иной деятельности – это первый шаг для успешного развития познавательной активности.

Созданию интереса, развитию способностей к определенному виду деятельности у ребенка способствует атмосфера увлеченности, бытующая в семье. Необходимо создать условия для создания интереса ребенка, поэтому если в семье увлекаются музыкой, ребенок также проявляет интерес к ней, в семье увлеченных биологов – к природе, в семье, где господствует атмосфера увлеченности техникой, дети также проявляют склонность к конструкторской деятельности.

Необходимо создать условия для развития способностей ребенка, подумать и о формировании его воображения, без которого невозможно творчество. Способности ребенка связаны с его навыками, умениями. Необходимо помочь ребенку овладеть и исполнительской, «рабочей» частью деятельности – определенной техникой рисования, приемами лепки, конструирования из бумаги, природного материала, танцевальными движениями и так далее.

Важную роль в развитии познавательной активности дошкольников играет мотивация.

Мотивация – это сложный психологический феномен, вызывающий множество споров в среде психологов, придерживающихся различных психологических концепций.

Мотивационная сфера личности – совокупность стойких мотивов, имеющих определенную иерархию и выражающих направленность личности. Мотивационная сфера дошкольников – это основная проблема психологии, и в частности, развития познавательной активности.

А. Н. Леонтьев считал, что мотив – не только внутренний процесс и отнюдь не любой импульс, возникающий у личности, а явление, объективная основа которого лежит во внешнем мире, в его вещественных и идеальных объектах. Эти объекты, приобретаая для человека особую значимость, «личностный смысл», побуждают его к действию. «...Человеческие потребности, – говорилось в докладе А. Н. Леонтьева, – прямо не выводимы из потребностей же; переходы от потребностей низших к высшим – опосредованы обогащением их предметного содержания, то есть развитием мотивов» [3].

Важно сосредоточить внимание на детском периоде жизни, ведь именно этот период определяет развитие потенциальных возможностей человека. Умственное развитие стоит на первом месте в этом возрасте, поэтому необходимо изучить мотивационную сферу дошкольников, с целью помочь ребенку правильно развиваться. Развитие у ребенка данных мотивов в ходе обучения – задача педагога, занимающегося с ребенком.

В дошкольном возрасте огромное значение в развитии личности ребенка имеет исследовательская деятельность как поиск знаний, приобретение знаний самостоятельно или под руководством взрослого.

Познавательная активность, выраженная в потребности исследовать окружающий мир, заложена генетически, является одним из главных естественных проявлений детской психики.

Ребенок, как и взрослый, находится в постоянном процессе познания мира. Он думает, анализирует, говорит, слушает, понимает, чувствует, общается с другими людьми. В процессе общения со взрослыми и сверстниками, познавательной деятельности происходит интенсивное развитие личности ребенка, его познавательной активности [4].

Стремление ребенка с ранних лет наблюдать и самостоятельно искать новые сведения о мире – важные черты детского поведения. Поисковая активность – естественное состояние ребенка. Детская потребность в исследовательском поиске обусловлена биологически. Всякий ребенок уже с рождения – исследователь. Он настроен на познание мира. Именно это внутреннее стремление порождает исследовательское поведение и создает условия для того, чтобы психическое развитие ребенка с самого начала рождалась в процессе саморазвития. В деятельности рождается сознательная и творческая свобода, ребенку предоставляется возможность саморазвития, самореализации и возможность быть самим собой. Игровая форма – это одна из форм изучения познавательной активности детей дошкольного возраста.

Игровая деятельность представлена следующими видами игр: игры с правилами, сюжетно-ролевыми, строительными, словесными и дидактическими, но именно об-

учающие игры являются средством формирования познавательного акта, через который ребенок не только познает, но получает новые знания, закрепляет их.

В. В. Голицын, Е. Н. Щербакова отмечают, что без сформированных в дошкольный период познавательных интересов обучение не может быть успешным.

С. А. Козлова считает, что на протяжении всего дошкольного детства, пока ребенок растет и развивается, приобретает новые знания и умения, сюжетно-ролевая игра остается наиболее характерным видом его деятельности [5].

Игра – это особая форма основания реальной действительности путем ее воспроизведения психологической основой детской игры [6].

Игра – это ведущая деятельность дошкольника, оказывающая существенное влияние на развитие всех сторон его психики. В игре формируется произвольность поведения. Подчинение требованию «надо», а не «хочу», снимается познавательный эгоцентризм, когда ребенок начинает учитывать наличие других точек зрения на события и предметы действительности. В игре изменяются и познавательные процессы.

Теоретический анализ проблемы форм и развивающихся игр отражено в работах отечественной психологии – в работах Эльконина Д. Б., Божович Л. И., Выготского Л. С., Рубинштейн С. Л. и других.

В настоящее время исследования в этом направлении ведут ученые, как Маркова Т. А., Лисина М. И. и другие.

Проблемами познавательной активности детей посвящены работы Давыдова В. В., Эльконина Д. Б. и других.

Таким образом, можно сделать вывод, что познавательная активность важна на всех этапах жизнедеятельности человека, но ее развитие именно в дошкольном возрасте, позволяет вырастить и воспитать полноценную личность – достойного члена общества.

Список литературы

1. *Выготский Л. С.* Собр. соч. – М., Педагогика, 1983. – Т. III. – 366 с.
2. *Лисина М. И.* Развитие познавательной активности детей в ходе общения со взрослыми / М. И. Лисина // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – С. 18–25.
3. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М., Смысл, 2005. – С. 297.
4. *Беляева Л. А.* Педагогические условия развития познавательной активности школьников в детских объединениях / Л. А. Беляева. – Томск, 2004. – 25 с.
5. *Козлова С. А., Куликова Т. А.* Дошкольная педагогика. – М., 2001. – 283 с.
6. *Леонтьев А. Н.* Проблема развития психики. – М., 1981. – 600 с.

А. Ш. Шарипова

*Западно-Казахстанский государственный университет
им. М. Утемисова, Республика Казахстан, г. Уральск*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Профессиональное образование – процесс и результат профессионального становления и развития личности, сопровождающийся овладением, установленными знаниями, умениями, навыками и педагогическими компетенциями по конкретным специальностям и профессиям. На каждом этапе развития перед системой образования ставились различные задачи профессионального образования. В настоящее время перед профессиональным образованием стоят задачи не только насыщения рынка труда компетентными специалистами, но и создание возможностей для профессионального роста и развития личности. Среди основных задач профессионального образования можно выделить следующие:

- дальнейшее усовершенствование материальной базы профессионального образования;
- создание центров практик на предприятии;
- привлечение специалистов предприятия в организации и постановке задач профессионального образования;
- формирование так называемого заказа на специалиста профессионального образования.

Профессиональная педагогика – это наука, изучающая закономерности образования, воспитания и развития, разрабатывающая принципы обучения и воспитания, информационные и педагогические технологии, обосновывающая типы образовательных учреждений и систему их управления. Она обобщает знания о педагогических теориях, способах проектирования инновационных технологий, путях дальнейшего развития системы. Это наука о подготовке человека к профессиональной деятельности, о профессиональном воспитании нового поколения рабочего класса, о воспроизводстве квалифицированной рабочей силы. Профессиональная педагогика является ответвлением общей педагогики.

Педагогика профессионального образования является наиболее важным аспектом подготовки высококвалифицированных специалистов. Без качества данной составляющей современного профессионального образования, невозможно говорить о качестве профессионального образования в целом.

Профессиональное образование входит в ряд фундаментальных институтов общества, осуществляющих передачу знаний и опыта от одного поколения к другому, формирование менталитета социальной общности, сохранение и развитие национальной культуры, социальных связей и отношений; способствует разработке и развитию системы мотиваций каждого человека, всегда реализующего свою жизнь в сфере общественных институтов, а не вне их. Вместе с другими социокультурными институтами система профессионального образования выполняет ряд базовых функций по отношению к человеку и обществу.

Функции профессионального образования делятся на группы.

Первая группа

Реляционная функция направлена на освоение определенных социальных ролей и статусов обучающимися, приобретаемых в процессе социализации и вхождения в мир культуры.

Регулятивная функция нацелена на выработку определенных стандартов поведения и социального контроля за действиями и поступками индивида – члена профессионального образовательного сообщества.

Аксиологическая функция связана с наличием в любом социальном институте определенной системы базовых ценностей, которые разделяются всеми его членами или их большинством.

Интегративная функция указывает на то, что в целях и результатах деятельности системы профессионального образования приоритетными должны быть интересы всего общества, а не только успешное функционирование отдельного социального института.

Вторая группа

Образовательная функция – это формирование у учащихся системы знания о мире, в котором они живут и действуют; преподавание и закрепление фундаментальных и научных принципов, на которых основываются экономика, производство, процессы обработки различных материалов, наука, культура; формирование и развитие общепрофессиональных и специальных знаний, умений и навыков будущего специалиста как субъекта профессиональных деятельности.

Воспитательная функция – это формирование не только профессионально значимых знаний и умений, но и жизненных установок и принципов, представлений обучающихся о социально-нравственных нормах, ценностях, идеалах и соответствующих им стандартах поведения.

Развивающая функция – это своеобразный институт человека, который не только дает профессиональные знания и умения, но и развивает человека как личность, готовит его к самостоятельной творческой жизни, к подлинной самореализации.

Мировоззренческая функция профессионального образования – это формирование целостного мировоззрения и мироощущения учащихся, адекватного современным достижениям фундаментальных наук. Выпускник профессиональной школы, особенно высшей, должен быть способен к созидательному общественному труду и творчеству, к строительству собственной жизни, среды обитания и общения.

Инновационная функция – это формирование, распространение и внедренные идей, нацеленных на решение профессиональных и общекультурных задач нового класса.

Специфическими функциями, на которые ориентируются отдельные учреждения профессионального образования, выступают:

адаптация учащихся с ограниченными возможностями к социокультурным процессам в обществе;

социальная реабилитация учащихся с неадекватным и противоправным поведением;

поддержка выпускников в момент их вступления на рынок труда и т.п.

В наше время происходит реформация системы образования. Изменения коснулись как системы профессионального образования, так и педагогики профессионального образования. С присоединением Казахстана к Болонскому соглашению изменился подход к преподаванию дисциплин, также изменились и требования, предъявляемые к уровню подготовки студентов по разным дисциплинам. Если раньше помимо знаний по дисциплинам большое внимание уделялось и широте кругозора обучающегося, то теперь этот вопрос перестал быть настолько существенным. Во многом это привело к снижению уровня образованности в целом.

Педагогика профессионального образования в последние несколько лет претерпевает большие изменения. Большой отпечаток накладывает и развитие информационных технологий. Фактически отпадает необходимость в чтении лекций, так как сейчас любой материал по любой тематике можно найти в Интернете. Большинство практических занятий проводится с использованием современных информационных технологий. В образовании активно внедряются различные автоматизированные информационные системы и электронные учебно-методические комплексы. Несмотря на то что роль преподавателя в современном профессиональном образовании все еще чрезвычайно важна, постепенно она будет уменьшаться. И тенденция уже очевидна, недаром такой популярностью пользуется дистанционное образование. Но это все в будущем, на современном этапе развития образования в Казахстане роль педагогики в профессиональном образовании неопределима.

Н. В. Севрюкова

*Институт художественного образования и культурологии РАО,
г. Москва*

ИЗУЧЕНИЕ ПРИЕМОВ ДЕКОРАТИВНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ПРИРОДНЫХ ФОРМ В НАРОДНОМ ИСКУССТВЕ СТУДЕНТАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВУЗА

Изучение студентами художественного наследия народного искусства, усвоение приемов декоративной переработки природных форм является важнейшим аспектом их профессиональной подготовки. Актуальность обусловлена тем, что большинство художников декоративно-прикладного искусства используют природные мотивы в своем творчестве. Обучение студентов нацелено на стимулирование творческой деятельности, являющейся гарантом дальнейшего развития профессиональной компетентности художника декоративно-прикладного искусства. Процесс обучения художника декоративно-прикладного искусства – это совместный творческий поиск студента и педагога-художника, который направляет и контролирует художественно-творческое развитие студента.

Деятельность художника декоративно-прикладного искусства требует определенного запаса знаний, умений, навыков по реализации творческого замысла. По мнению психолога С. Л. Рубинштейн, «реализация замысла художника предполагает обычно более или менее длительное собирание и впитывании или вбирании в себя многообразных впечатлений. <...> При накоплении материалов собираемых впрок они либо вписываются и как бы отлеживаются и зреют, либо же специально фиксируются (зарисовки художников) <...> Иногда от наблюдения художник переходит даже к прямому эксперименту» [3, с. 481]. Студент, будущий художник, в творческом поиске экспериментирует с линией, пятном, формой. Он учится владеть и другими средствами художественной выразительности: ритм, статика или динамика, силуэт, пропорции и масштаб и т.д.

Творческое осмысление и освоение природных форм студентом начинается с изображения растений. Мир растений включает в себя и бесконечное многообразие простых форм, и нескончаемое разнообразие сложных, замысловатых конструкций. Изображение растений – это целенаправленная творческая деятельность в области зарисовок с натуры и рисунков по памяти, представлению и воображению. Формирование у студента владения основами изобразительной грамотности начинается с простых линий и форм растений. Следующий этап обучения посвящен развитию у студента виртуозности в графическом, живописном или пластическом воплощении, и освоению изображений сложных растительных форм и конструкций. В создании произведения декоративно-прикладного искусства первостепенная роль отводится работе с эмоционально-образным изображением.

Студенты во время обучения имеют возможность собрать информацию и проанализировать богатейший опыт мастеров народного искусства. Систематизация полученной информации позволяет акцентировать творческий поиск студентов на

разнообразных вариантах использования природных форм в изделиях, выполненных в разных материалах. В результате у студентов формируется определенный запас накопленной информации. Он состоит из фонда изображений (собственных – авторских, и выполненных другими художниками) и фонда художественных приемов, который будет активно использоваться в дальнейшей творческой работе. Такой фонд играет важнейшую роль в успешной профессиональной деятельности художника декоративно-прикладного искусства, в постоянно усложняющихся рыночных условиях, которые требуют быстрой реакции на поставленную творческую задачу. В декоративной переработке природных форм в прикладном искусстве используется растительный мотив, либо расположенный на плоскости, либо как формообразующее начало изделия.

Расположение растения на плоскости может быть в свободной трактовке или в виде орнамента. Орнамент – «декоративное средство, это ярко выраженная ритмическая повторяемость одного и того же мотива» [2, с. 5]. Для орнамента характерна его подчиненность форме предмета, который он украшает, декорирует. На сложение орнамента влияет материал и техника исполнения, ведущий художественный стиль и др.

В раскрытии сущности понятия «формообразование» основой выступает категория «форма». Форму следует отличать от деформации – «утрата формы, бесформленность, изменение формы, искажение, искривление формы» [1, с. 134], то есть приобретение уродливых очертаний формы. Формообразование в декоративно-прикладном искусстве характеризуется способностью материала «держат форму». Форма является отражением свойств материала и замысла художника. Одной из особенностей народного искусства является простота и логика формы, отсутствие в нем неискренности, надуманности. Народный мастер в процессе создания изделия учитывает технологические качества, декоративные возможности и художественные достоинства того или иного материала. Преподаватель должен показать студенту всю глубину и мудрость народного искусства; от него зависит, будет ли студент воспринимать народное искусство «во всем великолепии разнообразия, либо оно так и останется особым искусством, доступным лишь для посвященных в таинство создания произведений народного искусства» [4, с. 83].

В основе народного искусства лежит тот природный мир, который окружает человека, географические условия региона, его климата. Растительные мотивы, которые использует народный мастер в своем творчестве, ему близки и понятны. Это те растения, которые окружают его всю жизнь. Привлечение конкретного иллюстративного материала позволяет изучить композиционные приемы и традиционные техники изготовления изделий, вводят в мир национальной культуры. Но не только местные растения использует народный художник в своем творчестве – велика роль растительных мотивов заимствованных у других народов, из других культур. Выполнение копийных работ является основой заимствования растительных мотивов. Но иногда непосредственного выполнения копии мотива не было возможным. В этом случае художником создаются вариации этого мотива как результат личных (сугубо субъективных) впечатлений с привлечением фантазии; иногда вариации на заимствованный мотив основываются на местном природном материале. И тогда чужой, чуждый

мотив приобретает местное звучание, более понятное и близкое как художнику, так и потребителю или заказчику.

Растительные мотивы основных стилеобразующих орнаментов (барокко, рококо, классицизм, ампир и др.) также перерабатывались с учетом местного национального колорита, местных аналоговых форм. Стилиевые предпочтения в выборе растений или приемов декоративной переработки охватывали и изделия народных художественных промыслов. Модные тенденции находили свое отражение в творчестве народных мастеров и сказывались на ассортименте изделий промыслов.

Разработанные в прикладном искусстве многообразные приемы и способы преобразования природных форм, можно проследить на примере использования мотива листа аканта в декоративно-прикладном и народном искусстве. Мотив листа аканта – ведущий орнаментальный мотив искусства Древней Греции, Древнего Рима и ряда других эпох – получил местное «звучание» во многих национальных орнаментах народов России. Истоки использования различных приемов художественной переработки формы или мотива являются отражением уникального опыта народа, имеют развитие в традиционной национальной культуре. Лист аканта входит в число наиболее часто используемых заимствованных мотивов. Анализ приемов декоративной переработки мотива листа аканта разных народов поможет студентам в их творческой деятельности. Мотив листа аканта получил различную степень художественной интерпретации, исходя из эпохи, стиля, воплощения в материале. Использование мотива листа аканта можно проследить в народном искусстве России – в вышивке и в кружевных изделиях, резных работах по дереву и кости, в художественном металле, в росписи по дереву. Но в зависимости от региона изображение получило свое звучание в каждой местности. В творческом замысле художника, исходя от технологических возможностей материала, мотив листа аканта в декоративных изделиях получал интерпретацию:

- упрощался или усложнялся;
- приобретал строго симметричную или асимметричную форму;
- приобретал статичную или динамичную композицию;
- закручивался в виде завитка, спирали, S-образного завитка;
- существовал автономно или в соединении с геометрическими, зооморфными, антропоморфными и другими изображениями;
- изменялся в рамках художественного стиля;
- оставался в границах узнаваемости или изменялся до неузнаваемости.

Изучение приемов изменения мотива листа аканта дает возможность студентам выстраивать аналогичные приемы декорирования любого другого растительного мотива. В этом случае поиск вариаций будет идти целенаправленно, а творческий поиск приобретет массу интересных художественных решений. Творческий поиск можно рассмотреть как логически выверенную цепочку краткосрочных учебных заданий:

- определение цели работы;
- выбор художественного мотива;
- выбор материала – дерево, глина, металл и т.д.;
- сбор материала – анализ существующих форм;
- разработка вариантов художественного решения – аналогии, вариации;

- инновационное решение;
- отбор лучшего художественного решения;
- разработка проекта;
- воплощение в материале;
- оценка эффективности использования приемов декоративной переработки природных форм в произведении.

Последовательное выполнение каждого короткого задания – это определенная ступенька по освоению опыта народного искусства. При этом следует особое внимание уделить первому и последнему пункту, важных для развития творческой деятельности студента: цель творческой работы – для чего выполняется творческий поиск, и подведение итогов – эффективность полученного результата.

Разработанные в народном прикладном искусстве многообразные приемы и способы преобразования природных форм становятся ценным материалом, который студенты используют при выполнении учебных заданий. Обращение студентов к опыту народных мастеров пробуждает чувства и эмоции, позволит расширить кругозор студента. Анализ разнообразных приемов декоративной переработки природной формы в народном искусстве является важнейшим способом активизации творческой деятельности студентов, дает импульс к изучению использования различных материалов и способов их обработки; а также способствует формированию профессиональных компетенций художника декоративно-прикладного искусства.

Список литературы

1. *Мачкин Ю. Е., Корицунова Т. С.* Русско-английский, англо-русский словарь заимствованных слов. М.: Экзамен, 2000. – 688 с.
2. Орнамент: методические рекомендации по работе над орнаментальной композицией / Магнитогорк. пед. ин-т; сост. Г.М. Логвиненко. – Магнитогорск, 1996. – 62 с.
3. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2000. – 712 с. – (Мастера психологии.)
4. *Севрюкова Н. В.* От изображения к произведению: художественное образование и духовно-нравственный потенциал народных промыслов // Инициативы XXI века. – 2014. – № 4 – С. 83–84.

Т. М. Сембаев

*Государственный университет им. Шакарима,
Республика Казахстан, г. Семей*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА CASE-STUDY НА УРОКАХ «ОСНОВЫ WEB-ДИЗАЙНА»

Современный образовательный процесс включает в себя поиск новых инновационных методов обучения. Главной целью поиска является эффективность преподавания и высокий показатель результативности. Среди современных методов обучения широко используется метод case-study, который применяется для решений задач на основе реальных ситуаций. Использование этого метода положительно отражается в точности поставленной цели и содержания урока.

Кейс – метод обучения зародился в Гарвардской школе в начале XX в.

Повсеместное распространение метода в мире началось в 1970–1980-е гг., тогда же метод получил известность и в СССР. Анализ ситуаций начал использоваться при обучении управленцев, в основном на экономических специальностях вузов, в первую очередь как метод обучения принятию решений. Значительный вклад в разработку и внедрение этого метода внесли Г. А. Брянский, Ю. Ю. Екатеринославский, О. В. Козлова, Ю. Д. Красовский, В. Я. Платов, Д. А. Поспелов, О. А. Овсянников, В. С. Рапопорт и др. [1].

В данное время метод case-study широко применяется в образовании. Кейс включает в себя различные методы: моделирование, системный анализ, мысленный эксперимент, метод описания, игровой метод, «мозговой шиурм», дискуссия и т.д. Широкий спектр методик дает положительный результат при изучении дисциплины, развивает различные навыки у обучающегося:

- аналитические навыки;
- практические навыки;
- творческие навыки;
- коммуникативные навыки;
- социальные навыки и т.д. [2].

Отличительной особенностью этого метода является создание проблемной ситуации на основе фактов из реальной жизни. Case – не просто правдивое описание событий, а единый информационный комплекс, позволяющий понять ситуацию. Кроме того, он должен включать набор вопросов, подталкивающих к решению поставленной проблемы [3; 4].

Применение метода case-study на уроках информатики, программирования, веб-дизайна и дисциплинах родственные с информационными технологиями является еще не до конца изученными, так как эти направления науки непрерывно и очень быстро развиваются.

Пример кейса по предмету «Основы web-дизайна»:

Тема: Вставка медиа файлов в html

Описание ситуации

Еламан очень любит смотреть фильмы и слушать музыку различного направления. В выходные дни он хотел посмотреть новый фильм «Рэкетир-2» и записал себе на компьютер аудиофайл Michael Jackson – Billie Jean и этот фильм, но у него на компьютере не работает программа для чтения медиа файлов.

Вопросы кейса:

Что можно сделать?

Как можно решить данную проблему?

Как вставить видеофайлы и аудиофайлы в HTML?

Решение:

```
<!DOCTYPE HTML>
```

```
<html>
```

```
<meta charset=»UTF-8»>
```

```
<title>Медиа файл</title>
```

```
<body>
```

```
<video src=»Рекетир-2.mp4» controls loop></video>
```

```
<br>
```

```
<b>Michael Jackson</b> – Billie Jean<br/>
```

```
<audio src=» Billie Jean.mp3» controls></audio>
```

```
</body>
```

```
</html>
```

В целях исследования данной темы был проведен веб-анкетирование среди преподавателей информатики высших учебных заведений, колледжей и школ города Семей в Республике Казахстан.

На вопрос: «Насколько вы знакомы с методом case-study?» 28,21 % респондентов ответили, что хорошо знакомы, 41,03 % ответили, что слышали, но хотят узнать подробнее и 30,77 % ответили, что совсем не знакомы (диаграмма 1).

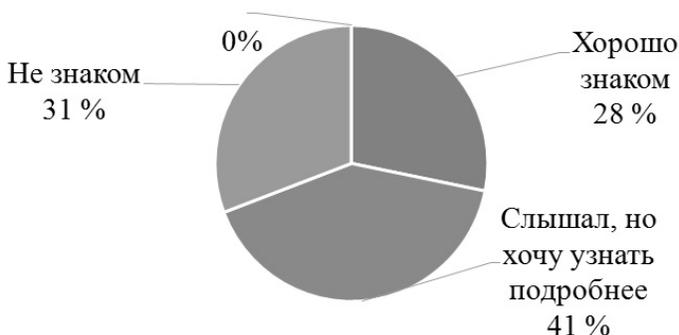

Диаграмма 1. Насколько вы знакомы с методом case-study

На вопрос: «Как вы оцениваете уровень распространения метода Case-study в Казахстане?» 5,13 % респондентов указали очень высокий уровень, 51,28 % средний, 43,59 % низкий уровень (диаграмма 2).

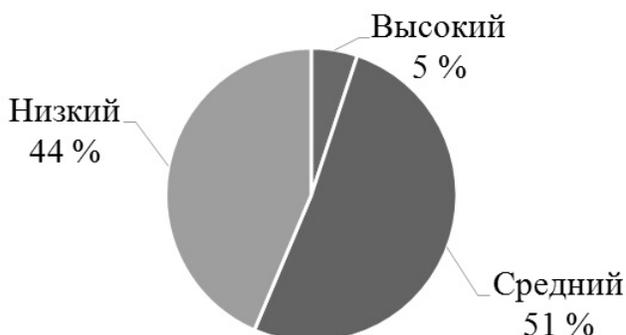

Диаграмма 2. Как вы оцениваете уровень распространения метода Case-study в Казахстане?

На вопрос: «Насколько вы поддерживаете использование метода case-study на уроках информатики, который применяется в основном при изучении дисциплин социально-гуманитарного направления?» 23,08 % респондентов ответили, что полностью поддерживают, 76,92 % ответили, что можно попробовать, и никто не был против использования данного метода (диаграмма 3).

Диаграмма 3. Насколько вы поддерживаете использование метода case-study на уроках информатики, который применяется в основном при изучении дисциплин социально-гуманитарного направления

По результатам анкетирования можно сделать вывод, что использование метода case-study на уроках информатики является недостаточным, метод используется редко, но преподаватели поддерживают и хотят больше узнать, и это актуализирует данную тему.

В ходе исследования были проведены экспериментальные занятия в № 16 средней школе для учеников 11-х классов по предмету «Основы web-дизайна». Из каждого класса были отобраны по 7 учеников. Ученики 11-го «а» класса были экспериментальной группой, а для учеников 11-го «б» класса проводились занятия в традиционной форме. Целью первого занятия было определение уровня знаний по предмету. Качество знаний на начальном уровне показало 42,86 % у обеих групп. После пяти занятий был проведен итоговый тест, и по результатам качество знаний экспериментальной группы составило 71,43 %, а в группе, где проходили занятия в традиционной форме, – 57,14 %. Исходя из этого, можно сделать вывод, что применение метода case-study на уроках Web-дизайна является эффективным. Использование на уроках конкретных ситуаций из жизни соответствует всем требованиям современного образования и развивает у ученика все те навыки которые могут пригодится в реальной жизни.

Список литературы

1. *Зинякова Е. В.* Использование кейс технологий на уроках информатики и икт, Эффективные средства реализации ФГОС в среднем и старшем звене [Электронный ресурс] / Е. В. Зинякова. – 2013. – URL: <http://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/ispolzovanie-keys-tehnologiy-na-urokah-informatiki> (дата обращения: 12.01.2014).
2. Сәрсен Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік университетінің сайты [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.vkgu.kz/kz/gilim/innovacii/obrazov_tehnologii/tehnologiyalar_tizimi/Case-study_adisi.htm (дата обращения: 12.01.2014).
3. *Финагенов Е. Ю.* Использование кейс-метода в процессе обучения информатике. – Шадринск: Шадринский государственный педагогический институт.
4. *Андюсев Б. Е.* Кейс-метод как инструмент формирования компетентностей / Б. Е. Андюсев [Текст] // Директор школы. – 2010 – № 4 – С. 61–69.

К. Сергеева, Т. Б. Иванова

Академия «Кокше», Республика Казахстан,
Акмолинская область, г. Кокшетау

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОЙ КУЛЬТУРЫ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Тема толерантности особенно актуальна для многонационального Казахстана, где уважение людей друг к другу стало основой существования государства на протяжении почти всей его истории. Испокон веков в разрешении конфликтных ситуаций к лучшему результату приводили позиция терпимости, стремление понять друг друга и помочь. Казахстан стал первой страной среди стран – участниц СНГ, в которой был создан уникальный институт – Ассамблея народа Казахстана. Этот институт во многом способствовал становлению и утверждению казахстанской модели полиэтнического общества, деятельность которого направлена на укрепление межэтнического и межконфессионального согласия. Для формирования установок толерантного сознания исключительно важное значение приобретает обучение гуманистическим взаимоотношениям на всех ступенях образования, начиная с того момента когда ребенок поступает в образовательное учреждение. Более того младший школьный возраст является наиболее сенситивным для формирования установок, связанных с толерантностью.

Понятие «*толерантность*», в которое вкладываются такие понятия, как уважение, милосердие, великодушие, терпимость, в системе нравственных ценностей занимает главенствующую позицию, являя собой качество совершенного современного человека. Словари XX в. определяют «толерантность» как терпимость к чужому образу жизни, поведению, чужим обычаям, чувствам, верованиям, мнениям, идеям или просто называют «толерантность» синонимом понятия «терпимость» [1]. Толерантность включает в себя: внимание к другим, снисходительность или прощение, терпение, доверие, умение владеть собой, доброжелательность, умение не осуждать других, эмпатию, умение слушать других.

По мнению И. Ф. Харламова [2], *толерантность* означает уважение, принятие и правильное понимание других культур, способов самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Под толерантностью не подразумевается уступка, снисхождение или потворство. Проявление толерантности также не означает терпимости к социальной несправедливости, отказа от своих убеждений или уступки чужим убеждениям, а также навязывания своих убеждений другим людям. Толерантность не равносильна безразличию. Она не означает также принятия иного мировоззрения или образа жизни, она заключается в представлении другим права жить в соответствии с собственным мировоззрением. По мнению В. И. Самохваловой [3] толерантность – обозначение типа отношения, которое не предполагает взаимодействия и основано на сохранении и признании идентичности обеих сторон. М. И. Рож-

ков [4] Л. В. Байбородова, М. А. Ковальчук понимают под толерантностью реализуемую готовность к осознанным личностным действиям, направленным на достижение гуманистических достижений между людьми и группами людей, имеющими различное мировоззрение, разные ценностные ориентации, стереотипы поведения. Изучением толерантности занимаются многие исследователи такие, как В. И. Самохвалова, М. И. Рожков, Л. В. Байбородова, М. А. Ковальчук, И. Ф. Харламов и др.

Воспитание толерантности у младших школьников представляет собой целенаправленный, планомерно организованный процесс. Этот процесс не может и не должен быть эпизодическим, он даст хорошие всходы лишь в том случае, когда проблема воспитания толерантности будет решаться ежедневно. Можно выделить следующие направления формирования толерантности у детей младшего школьного возраста:

1) знакомство детей младшего школьного возраста с принципом уважения человеческого достоинства всех без исключения людей;

2) понимание детьми младшего школьного возраста того, что каждый человек – уникальная личность (необходимость воспитания у детей уважение к различиям между людьми);

3) понимание детьми младшего школьного возраста принципа взаимодополняемости как основной черты различий (каждый должен понять, что их различия могут выступать как дополняющие друг друга элементы, как подарок каждого из них группе в целом);

4) понимание учащимися младшего школьного возраста принципа взаимозависимости как основы совместных действий (детей важно приучить к совместному решению проблем и разделению труда при выполнении заданий, чтобы наглядно показать, как выигрывает каждый при решении проблем через сотрудничество).

Для того чтобы сформировать толерантную культуру младшего школьника необходимо создать подходящие условия:

- беседы и разъяснение на тему толерантности;
- воспитательная работа по плану школы для формирования толерантности;
- праздники, утренники;
- психологическая среда; создать доброжелательную обстановку, тренинги;
- эстетические уроки; искусство, музыка.

Исследования толерантности на примере Макинской средней школы № 3 Буландынского района, Акмолинской области, 2-го «а» класса. В классе 25 человек, из них: 50 % русских, 40 % казахов, 5 % немцев, 5 % грузин.

Перед проведением воспитательной работы измерили уровень толерантной культуры у младших школьников с помощью методики М. А. Ковальчук. Уровень толерантности был равен 30 %.

После определения уровня толерантности была проведена воспитательная работа:

1) участие в общешкольных мероприятиях по формированию толерантности; (формирование толерантного отношения к окружающим, знакомство с традициями других народов)

2) чтение и обсуждение книг (*Рудомино М. Мы разные – но мы дружим!*; *Янссон Т. Муми-тролль и все остальные*);

- 3) демонстрация мультфильма с последующим обсуждением; (добрый лось, мультфильм о толерантности);
- 4) знакомство с произведениями прикладного искусства разных народов;
- 5) беседы, классные часы (на тему толерантности);
- 6) организация викторин, инсценирование литературных произведений;
- 7) народные танцы, народные песни, стихи.

После проведения воспитательной работы на формирование толерантной культуры было выяснено, что уровень толерантной культуры был поднят на 10 %. Это говорит о том, что воспитательная работа проходит успешно. Для многонационального Казахстана, в котором был создан институт под названием Ассамблея народа Казахстана, очень важно воспитывать толерантное общество. Для достижения этой цели необходимо создавать условия для формирования толерантной культуры, именно в начальной школе, потому что, младший школьный возраст является наиболее сенситивным.

Ребенок, поступая в школу, входит в мир человеческих отношений, и его позитивная социализация является необходимым основанием для развития в будущем демократического, правового общества.

Список литературы

1. Словарь иностранных слов и выражений. – М., 1998. – 477 с.
2. Харламов И. Ф. Педагогика: учебное пособие / И. Ф. Харламов. – М.: Юристъ, 1997. – 512 с.
3. Самохвалова В. И. Идентичность, норма и пределы толерантности / В. И. Самохвалова // Философские науки. – 2008. – № 4. – С. 26–45.
4. Рожков М. И. Воспитание толерантности у школьников / М. И. Рожков. – Ярославль, 2003. – 191 с.

А. С. Старостин

*Институт гуманитарного образования и информационных технологий,
г. Москва*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА

Трудно переоценить роль управляющих в экономической жизни, здесь важна не столько численность, сколько качество специалистов по экономическому управлению. Именно этой дефицитной сегодня качественной стороне управленческой деятельности уделяется главное внимание при проведении учебных занятий с использованием разрабатываемой модели. Из всего многообразия моделей (рис. 1) для целей исследования будем использовать имитационную модель (ветвь выделена полужирным шрифтом).

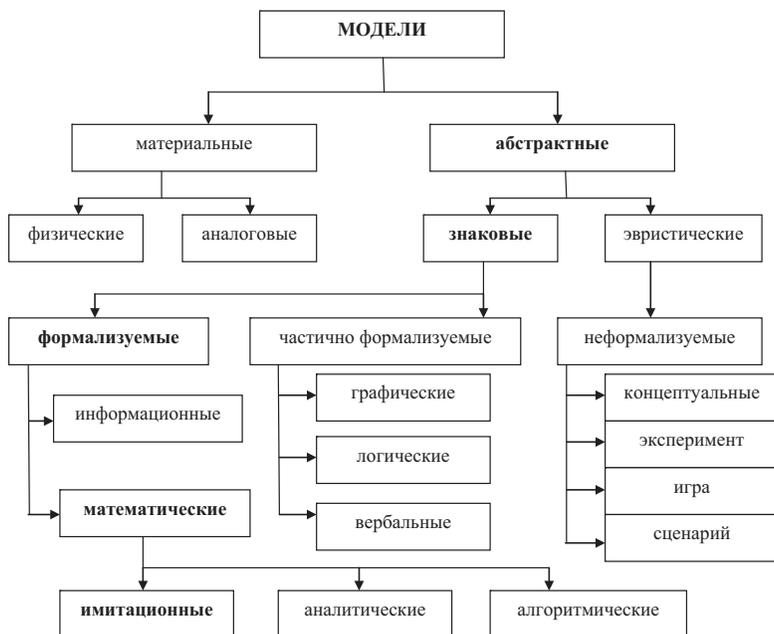

Рисунок – 1. Классификация моделей

Имитационная модель – это специальный программный комплекс, который позволяет имитировать деятельность какого-либо сложного объекта.

В исследовании имитируется управление деятельностью сложного объекта – коммерческого предприятия (КП). Цель исследования разработать программный комплекс, обеспечивающий имитационное моделирование сложной организационно – технической системы (СОТС) [4, с. 150]. Обозначим внедряемый в учебный процесс функционал, как «Учебная имитационная модель коммерческого предприятия “УИМКП”».

Имитационное моделирование – это метод моделирования, представляющий систему в виде программы, работа которой имитирует существенные в данном исследовании свойства системы и выполняет оптимизацию некоторых ее параметров. К имитационному моделированию прибегают, когда:

- дорого или невозможно экспериментировать на реальном объекте;
- невозможно построить аналитическую модель: в системе есть время, причинные связи, последствие, нелинейности, стохастические (случайные) переменные;
- необходима имитация поведения системы во времени.

Данное исследование направлено на реализацию третьей задачи. Цель имитационного моделирования состоит в управлении поведением КП на основе результатов анализа наиболее существенных взаимосвязей между его элементами или другими словами – разработке симулятора исследуемой предметной области для проведения различных экспериментов.

Имитационное моделирование позволяет имитировать поведение КП во времени. Причем плюсом является то, что временем в модели можно управлять: замедлять в случае с быстропотекающими процессами и ускорять для моделирования систем с медленной изменчивостью. Можно имитировать поведение тех объектов, реальные эксперименты с которыми дороги, невозможны или опасны.

Для реализации собственной программной разработки управления КП использовано облачное программное обеспечение, обладающее ключевыми признаками [1, с. 89]:

- 1) доступ к облачному программному обеспечению предоставляется удаленно по сетевым каналам через веб-интерфейс; тонкие клиенты; терминалы;
- 2) облачное программное обеспечение развертывается в центре обработки данных в виде единого программного ядра, с которым работают все заказчики;
- 3) облачное программное обеспечение предоставляется на условиях уплаты периодических арендных платежей;
- 4) стоимость технической поддержки включается в арендную плату.

Имитационная модель разрабатывается для направления подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика в экономике» по дисциплинам: «Информационные технологии в управлении проектами», «Информационные технологии в экономике», «Компьютерное моделирование в профессиональной деятельности». В результате освоения данных дисциплин, выпускник вуза должен обладать такой компетенцией, как способностью работать с информацией в глобальных компьютерных сетях и корпоративных информационных системах.

Состояние объекта управления влияет на состояние потребностей субъекта. Потребности субъекта A выразим следующим образом:

$$A = (a_1, \dots, a_k), (1)$$

где a_i – состояние i -й потребности субъекта, которая выражается неотрицательным числом, характеризующим насущность, актуальность этой потребности.

Свое поведение субъект должен строить так, чтобы минимизировать насыщенность своих потребностей, то есть решает задачу многокритериальной оптимизации:

$$A_i(X, U) \rightarrow \min (i = 1, k), (2)$$

$r \in R$

где R – ресурсы субъекта.

Эта зависимость выражает неизвестную, но существующую связь потребностей с состоянием среды X и поведением U субъекта.

Пусть U^*X – решение задачи, то есть оптимальное поведение субъекта, минимизирующее его потребности A .

Способ решения задачи, позволяющий определить U^*X , называется алгоритмом управления

$$U^*X = \varphi (A, X), (3)$$

где φ – алгоритм, позволяющий синтезировать управление по состоянию среды X и потребностей A_i .

Потребности субъекта изменяются под влиянием среды или объекта, а также и самостоятельно, отражая жизнедеятельность субъекта, что отмечается индексом i .

Алгоритм управления, которым располагает субъект, и определяет эффективность его функционирования в данной среде, имеет рекуррентный характер, то есть позволяет на каждом шаге улучшать управление. Например, в смысле уменьшения или изменения уровня своих потребностей.

В большинстве случаев для достижения целей человеку-субъекту требуется совместная деятельность группы людей. В процесс управления включены следующие этапы.

Этап 1. Осуществляется прием внешней и внутренней информации.

Этап 2. На основе поступающей информации руководитель вырабатывает новые цели и задачи, направленные на развитие КП и совершенствование управления, или на сохранение их на прежнем уровне.

Этап 3. Руководитель доводит цели и задачи до подразделений управления.

Этап 4. Руководитель выбирает лучший вариант решения и утверждает его.

Этап 5. Утвержденное решение поступает в функциональные подразделения, где выполняется детальное планирование.

Этап 6. Разработанный план (сводный план) утверждается руководителем.

Этап 7. Объектам управления направляется директивная (командная) информация.

Этап 8. Организация подготовки и работа по обеспечению выполнения спланированных мероприятий.

Этап 9. Управление ходом реализации решения.

Этап 10. Контроль эффективности реализации решения.

Применение информационных технологий, обеспечивающие управления должно обеспечить минимальную длительность цикла управления. Общий цикл управления можно записать в виде формулы. Длительность цикла управления $T_{упр}$ определяется как сумма продолжительностей его этапов:

$$T_{упр} = T_{сб} + T_{целей} + T_{предл} + T_{реш} + T_{план} + T_{проекплана} + T_{директ} + T_{подгн} + T_{вып} + T_{контр} \quad (4)$$

$T_{сб}$ – продолжительность сбора и обобщения информации;

$T_{целей}$ – продолжительность выбора целей руководителем;

$T_{предл}$ – продолжительность разработки предложений;

$T_{\text{реш}}$ – продолжительность принятия решения руководителем;

$T_{\text{план}}$ – продолжительность планирования;

$T_{\text{проверкплана}}$ – продолжительность проверки планирования руководителем;

$T_{\text{директ}}$ – продолжительность разработки директивной информации;

$T_{\text{подгп}}$ – продолжительность подготовки исполнителей к выполнению задачи;

$T_{\text{вып}}$ – продолжительность выполнения исполнителями задачи;

$T_{\text{контр}}$ – продолжительность контроля эффективности;

Определим $T_{\text{начисп}}$ – время подготовки к выполнению задачи;

$T_{\text{начисп}} = T_{\text{сб}} + T_{\text{целей}} + T_{\text{предложений}} + T_{\text{реш}} + T_{\text{план}} + T_{\text{проверкплана}} + T_{\text{директ}} + T_{\text{подгп}}$;

Продолжительность этого времени должна быть меньше, чем $T_{\text{доп}}$, в течение которого решение соответствует обстановке и остается целесообразным;

$T_{\text{начисп}} < T_{\text{доп}}$, позже $T_{\text{доп}}$ действия исполнителей становятся запоздалыми.

Для оценки эффективности деятельности предприятия по показателю «цена – выпуск» будем использовать метод, предложенный профессором К.А. Магомедовым [2, с. 99–103]. Здесь входными данными являются параметры кусочно-линейной характеристики «цена-выпуск» a_p и a_r . Приведенная программа функционирует в среде Mathcad. Сравнение результатов численного анализа свидетельствует об эффективности применения кусочно-линейных моделей при анализе экономических процессов КП.

Помимо обучения модель можно будет использовать как систему поддержки принятия решений. В этом случае игроками становятся не студенты, а эксперты-профессионалы. На модели можно отрабатывать различные системы налогообложения, различные ставки налогов, процентные ставки долгосрочных и краткосрочных кредитов и т.д. В результате можно оценить последствия каждого нововведения, которые до начала эксперимента не столь очевидны.

Невозможно овладеть искусством экономического управления только со слов, даже очень хороших, лекторов, подкрепленных даже очень хорошими учебниками и эффективное использование мультимедийных компьютерных презентаций, применение которых качественно обосновано в статье, доцента А.В. Манкевича [3, с. 124–126] не решает проблемы практики.

Нужна ответственная практика, постоянно осмысливаемая, анализируемая и преобразуемая во все совершенствующиеся индивидуальные навыки. Работа с разрабатываемой УИМКП упрощенно, но достаточно правдоподобно должна имитировать практику управления КП в современных экономических условиях России.

Список литературы

1. Зазук А.В. Программное обеспечение по облачной модели в образовательном пространстве вуза // Актуальные проблемы науки: ИГУМО и ИТ как исследовательский центр: сборник материалов итоговой научной конференции. – М.: ИГУМО и ИТ, 2012. – С. 87–95.
2. Магомедов К.А. Негладкие операторы в экономическом моделировании // Актуальные проблемы науки: ИГУМО и ИТ как исследовательский центр: сборник материалов итоговой научной конференции. – М.: ИГУМО и ИТ, 2012. – С. 96–103.
3. Манкевич А.В., Филонов В.А., Бужинский В.А. Использование информационных технологий при проведении занятий // Образование – путь к успеху. Международный форум YEES 2012: сборник научных трудов. – М.: МТИ «ВТУ», 2012. – С. 124–127.

Л. А. Суховарова

*Белорусский государственный университет культуры и искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ОСНОВНЫЕ ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Педагогические принципы художников и музыкантов, обучающихся искусству, в конечном счете определяются их эстетическими идеалами и пониманием сущности и задач творчества. Не природа человека создает ту или иную теорию творчества и обусловленную ею методику преподавания – человеческая психика заключает в себе широкие возможности для возникновения разных, подчас противоположных систем обучения и воспитания.

Естественно, что представители «искусства представления» и «искусства переживания» часто не находят общего языка, когда говорят о методах воспитания исполнителя – актера или музыканта. Педагогические методы и приемы, положенные в основу обучения актера комедии масок, где актер изображал не живого человека, а схематизированную фигуру, не могли совпадать с приемами К. Станиславского, ставившего своей целью воспитание актера совсем другого типа, актера, который способен передать высшую художественную правду – внутренний мир человеческого духа.

Но может ли замечательный опыт К. Станиславского помочь и нам, музыкантам? Ведь между театром и музыкой имеются не только различия, но и некоторые черты сходства. Оба искусства – временные. Музыка, как и драматургия, нуждается в исполнителе – творческом посреднике между драматургом и зрителем, композитором и слушателем, который специфическими средствами своего искусства и силой своего таланта воплотит художественное произведение и донесет его до зрителя и слушателя. Оба искусства не могут существовать без работы и участия в творческом процессе педагога, как при работе с актером, так и с музыкантом.

Но было бы ошибочно отмечать зависимость методов исполнительской музыкальной педагогики от художественных идеалов, проводить знак равенства между принципами и приемами воспитания исполнителя и эстетическими нормами. Нередко методы работы педагога находятся в противоречии с его художественными установками. Если, например, он ставит своей задачей воспитать исполнителя, который сумеет свободно и импровизационно передать поэтический образ музыкального произведения, но при этом натаскивает ученика, заставляет его механически копировать свое исполнение, – между художественными идеалом и методами воспитания создаются непреодолимые противоречия. «Педагог актерского мастерства, требующий от ученика искренности, эмоциональной выразительности и индивидуального своеобразия, но обучающий его методам подражания типичным для человеческих чувств мимическим выражениям, уводит его в сторону от намеченных целей и идеалов». [1, с. 193].

Отдельные педагогические приемы и методы могут перерастать эстетические нормы, которые их породили, и входить в разные, иной раз и противоречащие друг другу системы воспитания.

Авторитарный принцип художественного воспитания, основанный на безоговорочном подчинении власти педагога, был характерен для различных течений музыкально-исполнительской педагогики XVII в. и частично XIX в. Обусловлен он был не только эстетическими идеалами, но и влияниями догматических общепедагогических теорий. Передовые идеи Руссо, а затем Песталоцци, Ушинского и других очень медленно проникали в музыкально-исполнительскую педагогику, которая не желала отказываться от привычных традиционных схоластических взглядов на взаимоотношения педагога и ученика. Однако противоречия между идеалами романтического исполнительского искусства и школьными догмами создавали почву для проникновения новых педагогических идей в практику музыкально-исполнительского обучения.

Значение художественно-педагогической школы определяется ценностью и прогрессивностью той художественной цели, к которой она ведет ученика, и соответствием между этой целью и педагогическими принципами, приемами, методами обучения, с одной стороны, и воспитания – с другой. Педагогические идеи К. Станиславского тесно связаны с его художественными принципами. Система отличается гармонической согласованностью цели и пути, идеала и метода подведения к нему. Взгляды К. Станиславского на задачи обучения исполнительскому искусству и методы обучения профессиональному образованию, на взаимоотношения педагога и ученика – все это имеет важное значение и для музыкально-исполнительской педагогики. Нетрудно заметить, что К. Станиславский и передовые музыкально-исполнительские школы идут одной и той же или близкой по направлению дорогой. Это находит свое объяснение в том, что педагогические воззрения К. Станиславского являются основными эстетическими принципами и нашей музыкально-исполнительской педагогики.

Путь, ведущий к художественной правде, один и тот же для обоих исполнительских искусств: театрального и музыкального. «Только проникнув в авторскую поэтическую идею и домыслив авторскую запись, музыкант-исполнитель сумеет сродниться с авторским замыслом и – если он владеет средствами воплощения – передать его с таким темпераментом, убедительностью и непринужденностью, как будто он излагает свои идеи, свои чувства, свои мысли» [2, с. 14].

Исполнительство – «большое творчество и подлинное искусство» [3, с. 103]. Музыканту, как и актеру, необходимо «поверить чужому вымыслу и искренне зажить им, вложить в чужой текст свой подтекст, пропустить через себя весь материал, переработать его в себе, оживить и дополнить своим воображением» [3, с. 103]. Так создается художественная правда, которая является истинным, подлинным, или как принято говорить сейчас, высоким искусством.

Принципы и методы музыкальной педагогики должны помочь артисту в процессе освоения замысла автора, и, приняв за правду все то, что он делает, начать уверенно говорить от своего имени, начинать исполнять. Искренняя убежденность – основа исполнительского творчества, как основа всякой творческой деятельности человека.

«Нельзя творить то, чему сам не веришь, что считаешь неправдой». [3, с. 274]. Нельзя убедить другого в том, во что не поверил и в чем не убежден сам.

Список литературы

1. *Якобсон П. М.* Психология сценических чувств актера. – М. – Л., 1938. – 432 с.
2. *Баренбойм Л. А.* Музыкальная педагогика и исполнительство. – М. – Л., 1974. – 336с.
3. *Станиславский К. С.* Работа актера над собой. – М., 1938. – 382 с.

Е. М. Суходолова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ ЭЛЕКТРОННЫХ КУРСОВ

Актуальность исследования обусловлена общей тенденцией развития дистанционной педагогики в системе высшего образования, а также необходимостью повышения качества электронных учебных курсов.

Предметом исследования данной статьи являются проблемы разработки электронных учебных курсов в рамках дистанционной педагогики.

Целью данной работы является выявление основных проблем, возникающих при разработке электронных учебных курсов.

Для решения поставленных целей использовались следующие методы исследования: теоретические методы (изучение и систематизация педагогической литературы, анализ требований государственных образовательных, учебно-методической документации); эмпирические методы (продолжительное наблюдение, беседа).

Основными результатами данного исследования являются следующие выводы: электронный учебный курс является одним из центральных понятий дистанционной педагогики, однако до сих пор остается нерешенным ряд проблем, связанных с разработкой электронных курсов, в частности, проблема их содержания и структуры, реализация принципов мультимедийности и гипертекстовости, а также организации индивидуально-дифференцированного подхода к обучению в рамках дистанционной педагогики.

На сегодняшний день во время стремительного развития информационно-коммуникационных технологий, проникающих во все сферы человеческой жизни, информатизации всех ступеней образования и развития дистанционной педагогики, в частности, очень остро назревает вопрос качества электронных образовательных ресурсов, который обусловлен определенными факторами.

Одним из основополагающих понятий дистанционной педагогики принято считать электронный учебный курс (ЭУК), являющийся электронным образовательным ресурсом (ЭОР), входящим в состав электронного учебно-методического комплекса (ЭУМК). В настоящее время современными учеными, исследователями и практиками дистанционной педагогики даны различные его определения.

Так, А. В. Бездольный дает следующее определение: ЭУК – это дидактическая компьютерная среда, содержащая систематизированный материал по соответствующей научно-практической области знаний (дисциплине), объединенная единой программной оболочкой.

По мнению Г. М. Нурмухамедова, ЭУК – это информационная система (программная реализация) комплексного назначения, обеспечивающая посредством единой компьютерной программы, без обращения к бумажным носителям информации, реализацию дидактических возможностей средств ИКТ во всех звеньях дидактического цикла

процесса обучения: 1) постановку познавательной задачи; 2) предъявление содержания учебного материала; 3) организацию применения первично полученных знаний (организацию деятельности по выполнению отдельных заданий, в результате которой происходит формирование научных знаний); обратную связь, контроль деятельности учащихся; 4) организацию подготовки к дальнейшей учебной деятельности (задание ориентиров для самообразования, для чтения дополнительной литературы) [4].

Как утверждает И. В. Роберт и др. ЭУК обеспечивает непрерывность и полноту дидактического цикла процесса обучения, предоставляет теоретический материал, организует тренировочную учебную деятельность и контроль уровня знаний, информационно-поисковую деятельность, математическое и имитационное моделирование с компьютерной визуализацией и сервисные функции [5, с. 102].

Электронный учебный курс может рассматриваться как самостоятельный ЭОР, который предназначен для изучения и по результатам изучения которого может проводиться рубежный или итоговый контроль знаний. С точки зрения методиста, электронный учебный курс соответствует обычному курсу – предполагается, что он содержит весь необходимый для самостоятельного обучения материал и тестовые задания для контроля полученных знаний по заданной теме [6].

Согласно ГОСТ Р 53620–2009 функциональная структура ЭУМК и входящих в его состав функциональных элементов (ЭОР) должны соответствовать их назначению в образовательном процессе и специфике уровней образования и изучаемых дисциплин (предметов).

Успешность дистанционного обучения во многом зависит от представления учебного материала, однако на сегодняшний день структура электронного учебного курса юридически не закреплена, но утверждается, что структура ЭОР может быть представлена в виде блоков учебного материала, представляющих собой совместно используемые объекты содержания (фрагменты текста, графические иллюстрации, элементы гипермедиа, программы) [2].

Проанализируем несколько бесплатных электронных учебных курсов, находящихся в открытом доступе на одном из ресурсов сети Интернет из раздела «Графика и дизайн»: «Обработка растровых изображений в Adobe Photoshop», «Введение в CorelDraw», «Введение в рендеринг в Cinema 4D» В таблице 1 представлены сравнительные характеристики данных курсов.

Таблица 1

Сравнительный анализ структуры электронных учебных курсов

Компонент ЭУК	«Обработка растровых изображений в Adobe Photoshop»	«Введение в CorelDraw X4»	«Введение в рендеринг в Cinema 4D»
Название курса			
Сведения об авторе	-	-	-

Компонент ЭУК Название курса	«Обработка растровых изображений в Adobe Photoshop»	«Введение в CorelDraw X4»	«Введение в рендеринг в Cinema 4D»
Аннотация курса	+	+	+
Электронные лекции (количество)	10	70	17
Тестовые задания после каждой лекции (количество)	10	6	2
Вопросы для самоконтроля	-	-	-
Практические задания	-	-	-
Итоговое (экзаменационное) задание	+	+	+
Список литературы	-	-	-
Глоссарий	+	-	-
Персоналии	-	-	-

Сравнительный анализ основных компонентов электронных учебных курсов в представленной таблице позволяет обозначить одну из главных проблем дистанционной педагогики, затрагивающую вопрос разработки контента электронного курса, а также его структуры, потому что даже на одной образовательной площадке электронные курсы, находящиеся в одном разделе, не имеют единой структуры. Также можно отметить, что рассматриваемые ЭУК не содержат информации об авторе данного курса, система самоконтроля отсутствует, количество тестов не соответствует количеству лекций, практическая часть не представлена, отсутствует список литературы.

На наш взгляд, при разработке практической части ЭУК необходимо учитывать то, что любому заданию должны быть поставлены в соответствие определенные критерии оценивания полученных результатов (рисунок 1), которые, в свою очередь, будут являться одним из компонентов методической части электронного учебного курса, в связи с чем на рисунке 2 показана наиболее рациональная структура с точки зрения предоставления учебного материала, включающая в себя не только теоретическую, но также и информационную, практическую, контролирующую и методические части.

Рисунок – 1. Обязательные компоненты практического задания

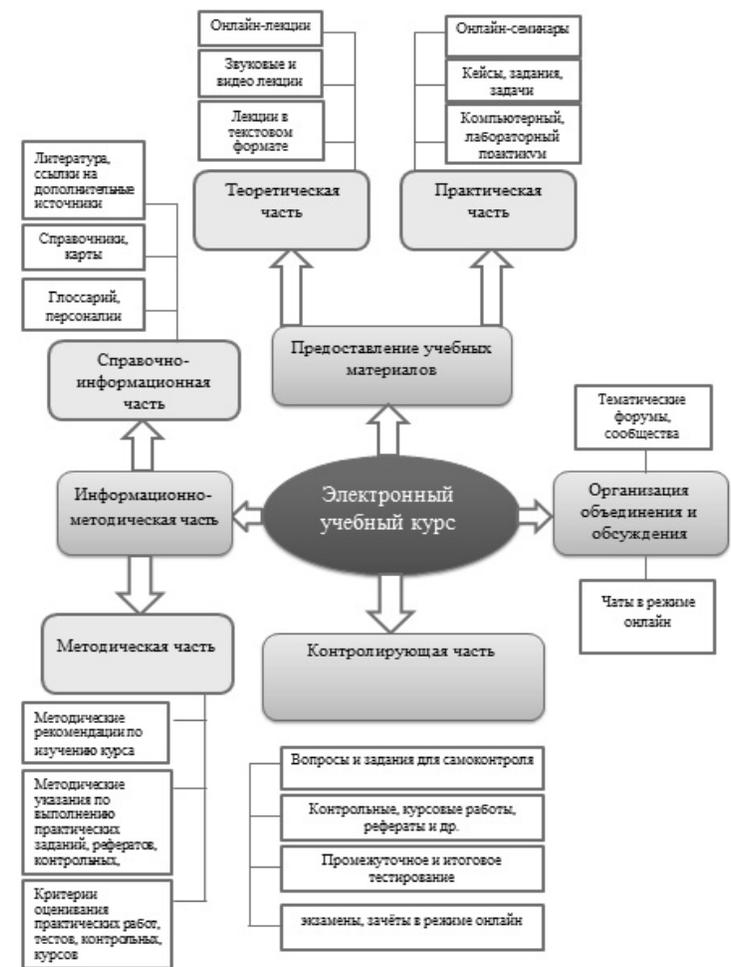

Рисунок – 2. Структура электронных учебных курсов

Кроме того, в отличие от печатного учебника, электронный курс должен разрабатываться таким образом, чтобы он смог обеспечить:

- более детальную структуризацию содержания курса;
- интерактивность (в том числе удобство навигации);
- возможность изменения представления материала в зависимости от действий обучаемого, а также возможность изменения траектории обучения;
- гипертекстовую структуру теоретического материала в понятийной части курса (ссылки на определения), а также в логической структуре изложения (последовательность, взаимосвязь частей);
- использование мощных иллюстративных материалов – разнообразных рисунков и картинок, анимации и других мультимедиа-приложений;
- использование различных практических и контрольных мероприятий для закрепления знаний, самоконтроля, контроля и оценки полученных знаний, встроенных в электронный учебник (тесты, упражнения, творческие, индивидуальные и групповые задания и др.);
- наличие системы ссылок (гиперссылок) на различные электронные текстовые и графические образовательные материалы: литературные и научные источники, электронные библиотеки, словари, справочники и другие образовательные и научные ресурсы, размещенные в сети Интернет [7].

Основная проблема, стоящая перед разработчиками электронных учебных курсов, заключается в том, что они должны быть способны организовать подачу учебного материала в нелинейном виде, схематично представленном на Рисунке 3.

Рисунок – 3. Переход от линейного представления учебного контента к гипертекстовому.

А для решения вышеописанной проблемы: реализации принципов гипертекста, интерактивности и мультимедийности электронных учебных курсов, необходимы не только техническая оснащенность образовательных организаций специальным программным и аппаратным обеспечением, но и определенные знания и навыки работы с ним у разработчиков данных курсов. Данный процесс предполагает совместную работу коллектива преподавателей, программистов и дизайнеров.

Следующая проблема, с которой сталкиваются разработчики электронных учебных курсов в рамках дистанционной педагогики, – это реализация индивидуально-дифференцированного подхода к обучению, актуальность которой обусловлена существенными различиями в составе контингента обучаемых, в отличии, например, от дневной формы обучения. Данная проблема не является новой, однако до сих пор ученые и методисты не могут прийти к единому решению данного вопроса, несмотря на всю его значимость.

Под индивидуально-дифференцированным подходом понимают такую совокупность приемов и способов деятельности, которая совмещает принцип индивидуализации, предполагающий организацию учебного процесса с учетом индивидуальных особенностей учащегося, признание его главной действующей фигурой всего образовательного процесса, и принцип дифференциации, предполагающий такое построение учебного процесса, при котором учебный материал подобран с учетом способностей и возможностей каждого учащегося [8].

По мнению Н. Н. Паньгиной и В. Г. Дудецкой, дифференциация обучения с применением дистанционных образовательных технологий осуществляется не за счет того, что одним обучающимся дают меньше, а другим больше, а в силу того, что, предлагая им одинаковый объем материала, устанавливаются различные требования к самостоятельному отбору обучающимся этого материала для его усвоения. Для эффективности дифференцированного обучения ими предлагается использовать элементы модульной технологии.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет выделить несколько актуальных на сегодняшний день проблем, связанных с разработкой электронных учебных курсов.

Многовариативность структур электронных учебных курсов. Для решения данной проблемы была предложена, на наш взгляд, наиболее рациональная структура электронного учебного курса, позволяющая при ее реализации повысить качество предоставления учебного материала для обучающихся.

Реализация принципов гипертекста. Решение данной проблемы заключается в том, что при разработке электронных учебных курсов в образовательной организации необходимо наличие специального программного и аппаратного обеспечения, а также квалифицированных специалистов, которые смогли бы линейное изложение учебного материала предоставить для обучающегося в нелинейном виде благодаря применению перекрестных внутренних и внешних гиперссылок, позволяющих осуществлять навигацию по данному курсу в удобной для обучающегося траектории.

Реализация индивидуально-дифференцируемого подхода. Для организации индивидуально-дифференцируемого подхода в электронном учебном курсе необходимо, в первую очередь, наличие развитой системы ссылок, позволяющих изучать

материал с учетом индивидуальных особенностей обучающихся и их темпа работы, ссылаясь, например, на глоссарий для менее подготовленных обучающихся или на хрестоматийные источники, для тех, кто желает углубить знания по рассматриваемому вопросу, а во-вторых, необходимо установить различные требования к освоению учебного материала и критерии оценивания для различных групп обучающихся.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 (ред. от 21.07.2014) № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2014).
2. ГОСТ Р 53620–2009. Информационно-коммуникационные технологии. Электронные образовательные ресурсы. [Текст]. введ. с 5.12.2009. – М.: Изд-во стандартов. – 2009. – 5 с.
3. *Андреев А. А.* Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А. А. Андреев, В. И. Солдаткин. – М.: Издательство МЭСИ. – 1999. – 196 с.
4. *Нурмухамедов Г. М.* Электронные учебные курсы: потребности образования, проектирование, разработка, проблемы и перспективы / Г. М. Нурмухамедов // Информатика и образование. – 2012. – № 1.
5. *Роберт И. В.* Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебно-методическое пособие / И. В. Роберт, С. В. Панюкова, А. А. Кузнецов, А. Ю. Кравцова; под ред. И. В. Роберт. – М.: Дрофа. – 2008. – 312 с.
6. *Лобачев С. Л.* Основы разработки электронных образовательных ресурсов / С. Л. Лобачев. – М.: Национальный Открытый Университет «Интуит», 2013.
7. *Беляев М. И.* Особенности и проблемы разработки учебных материалов для электронных учебно-методических комплексов дисциплин / М. И. Беляев. – 2010.
8. *Газинская Н. И.* Реализация индивидуально-дифференцированного подхода в дистанционном обучении школьников при формировании языковой компетенции: маг. дис. ... / Н. И. Газинская. – Чита: ЗабГУ, 2013. – 129 с.
9. *Грязнова Е. В.* Дистанционная педагогика как научное направление в философии образования / Е. В. Грязнова, О. Ю. Скопинцева-Седаш // Педагогика и просвещение. – 2015. – № 1. – С. 59–66.
10. *Загузина Н. Н.* Проблемы развития дистанционной педагогики / Н. Н. Загузина, Б. П. Невзоров // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 4 (60) – С. 64–66.
11. *Суходолова Е. М.* Структура электронного учебного курса как основного элемента дистанционного обучения [Текст] / Е. М. Суходолова // Материалы научно-практической конференции «Молодежь в науке и творчестве»: сборник научных статей. – Гжель: ГХПИ, 2015.

И. А. Толмачева

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Использование художественной литературы на уроках иностранного языка – известный методический прием, широко используемый в средней школе. Достаточно отметить, что в структуру всех современных УМК по английскому языку обязательно входит книга для чтения, где так или иначе представлены из произведений английских и американских писателей.

К сожалению, в иноязычной подготовке в рамках системы высшего профессионального образования этот прием активно используется только в языковых вузах или на языковых факультетах, где имеется даже отдельная дисциплина «Домашнее чтение». Она подразумевает индивидуальную самостоятельную работу студента с аутентичными текстами англоязычной художественной литературы.

Что касается неязыковых вузов, в них основной упор делается на профессионально-ориентированное обучение иностранному языку, в рамках которого не находится места для художественной литературы. На наш взгляд, это неверная позиция, так как чтение художественной литературы делает человека духовно богаче, помогает формированию всесторонне развитой личности, а чтение иностранной литературы на языке оригинала способствует формированию языковой и социокультурной компетенций, значительно расширяет кругозор [2].

Методистами и практикующими преподавателями давно отмечено, что читая произведения художественной литературы в оригинале, человек расширяет свой лексический запас, знакомится с новыми грамматическими и речевыми конструкциями, у него формируются навыки речевой догадки. Чтение способствует развитию мышления и таких видов речевой деятельности, как чтение и говорение. Кроме того, использование художественной литературы помогает сделать занятие более интересным и эмоциональным. И как известно, именно интерес и эмоции являются одними из важнейших компонентов мотивационной сферы учебной деятельности. Таким образом, можно сказать, что использование художественной литературы на занятиях иностранного языка помогает решать одну из насущных проблем, стоящих перед современными преподавателями, – формирование мотивации к иноязычной речевой деятельности. Это особо актуально сегодня, когда количество аудиторных часов на изучение иностранного языка сокращается за счет увеличения количества часов на самостоятельную работу.

К сожалению, имея достаточно времени на самоподготовку, студенты не всегда эффективно используют его на изучение иностранного языка, прежде всего потому, что у них не сформирована культура самостоятельной работы. И здесь неоценимую помощь может оказать художественная литература.

Однако, как показывают наблюдения, сегодня складывается довольно тревожная ситуация: наша молодежь не умеет и не любит читать. С другой стороны, исследования, проведенные в ГГУ, показали: 95 % будущих художников и дизайнеров любят читать и посвящают этому занятию значительную часть своего свободного времени. Причем 70 % респондентов показали, что их интересуют проблемы психологии и философии, что, впрочем, характерно для творческих людей. Данный потенциал необходимо использовать и в преподавании иностранного языка.

Эффективность использования текстов художественной литературы на занятиях иностранного языка во многом зависит от профессионализма преподавателя и от качества проведенной им подготовительной работы. Это касается, прежде всего, отбора текстов. Здесь следует руководствоваться следующими критериями пригодности текстов:

- 1) посильность и соответствие как возрасту, так и уровню интеллектуального развития обучающихся;
- 2) яркая и занимательная фабула;
- 3) эмоциональность и образность изложения;
- 4) актуальность материала;
- 5) тематическая близость предмета изложения к жизненному опыту и интересам учащихся;
- 6) возможность столкновения точек зрения и суждений, дающих повод для дискуссий;
- 7) возможность различных ситуативных трансформаций содержательной стороны текста или отрывка;
- 8) воспитательная ценность [4].

В ходе работы над текстами преподаватель может значительно расширить фоновые знания своих студентов за счет дополнительной информации о творчестве писателя, его биографии, истории написания данного произведения, событий, легших в основу сюжета и т.д. [1].

Начиная работать с текстами художественной литературы, преподавателю следует учитывать степень готовности своих студентов к такому виду работы. С одной стороны, студенты должны иметь определенные навыки в чтении, переводе, в работе со словарем и справочными материалами, иметь достаточные знания лексики и грамматики изучаемого языка. С другой стороны, они должны быть готовы к самостоятельной работе, иметь заинтересованность в таком виде работы. Последнее достигается подготовительной работой преподавателя.

Исходя из степени подготовленности студентов, преподаватель выбирает формы и методы и приемы работы. На основе многолетней практики работы со студентами художественных специальностей можно отметить следующие эффективные формы работы с текстами художественной литературы.

1. Аудирование части текста на занятии. Затем студенты получают задание самостоятельно (индивидуально или небольшой группой) придумать завершение данной истории. На следующем занятии заслушиваются и обсуждаются варианты, при этом авторы стараются объяснить, почему они решили, что окончание истории должно быть именно таким. В заключение читается авторский вариант.

2. Студенты самостоятельно читают текст дома, выполняют к нему ряд лексико-грамматических упражнений, отвечают на вопросы по тексту, а также готовятся к дискуссии по проблеме, затронутой в тексте.

3. Немаловажным моментом является знакомство студентов при чтении аутентичных текстов с фразеологизмами, идиомами, пословицами и поговорками английского языка. Как известно, они не только усложняют понимание иноязычной речи, но и делают ее более богатой и интересной и максимально приближенной к речи реального общения. Работая с ними, уместно проводить аналогии с родным языком, предлагать студентам обыграть их в диалогах или ситуациях, объясняющих их значение [3; 5].

Таким образом, использование текстов англоязычной художественной литературы на занятиях английского языка позволяет:

- формировать навыки и умения чтения, говорения (как монологической, так и диалогической речи) и перевода;
- расширить лексический запас, формировать языковую догадку;
- расширить кругозор студентов, познакомить их с выдающимися произведениями англоязычной литературы;
- активизировать мыслительные способности студентов и развивать умения образного мышления;
- воспитывать уважительное отношение к культурному наследию стран изучаемого языка;
- повышать интерес к изучению английского языка, сформировать устойчивую внутреннюю мотивацию и развивать познавательные способности студентов.

Список литературы

1. Балакирева М. Использование книги для чтения на уроках иностранного языка [Текст] / М. Балакирева // Английский язык: приложение к газете «Первое сентября». – 1998. – № 8. – С. 15.
2. Воронкова Т.Е. Работа с аутентичными текстами, содержащими интеркультурный компонент [Текст] / Т.Е. Воронкова // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 7. – С. 37–40.
3. Прокуророва О.В. Обучение английским фразеологизмам студентов II–III курсов языковых факультетов на материале домашнего чтения [Текст] / О.В. Прокуророва. – Владимир, 2006. – 194 с.
4. Селиванов Н.А. Литературно-страноведческий подход к отбору текстов для домашнего чтения [Текст] / Н.А. Селиванов // Иностранные языки в школе. – 1991. – № 1. – С. 60–64.
5. Яшина М.Е., Панкратова Е.С. Актуальные вопросы использования зарубежной художественной литературы при обучении фразеологизмам и устойчивым словосочетаниям на старшем этапе средней школы [Текст] / М.Е. Яшина // Сб. мат-лов VIII Междунар. науч. – практ. конф. «Язык и культура». – Новороссийск: Центр развития научного сотрудничества, 2013. – С. 67–75.

А. Г. Тулегенова

*Таврическая академия Крымского федерального университета
им. В. И. Вернадского, г. Симферополь*

АВТОРИТЕТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПАРАДИГМЫ ПЕДАГОГИКИ АВТОРИТЕТА

Целенаправленно организованный процесс образования человека, в том числе и студента, строится на различных основаниях, имеет различные цели и способы их осуществления. Это находит свое выражение как в многообразии форм конкретных педагогических действий и отношений, так и в практически необозримом множестве педагогических систем, концепций, теорий и технологий. Сущностные особенности основных типов педагогически организованного взаимодействия между педагогом и воспитанником выражают базовые модели образовательного процесса, каждой из которых соответствует определенная педагогическая парадигма («образец»).

Традиционно организация учебно-воспитательного процесса в вузе строится на парадигме авторитета. Данная парадигма базируется на признании за воспитателем (учителем) как более зрелым, опытным, знающим, подготовленным человеком, который сознательно ставит и решает социальную проблему образования других людей, права определять цели их воспитания и обучения; педагогические пути, способы и средства достижения этих целей; права организовывать взаимодействие участников педагогического процесса. Построение модели образовательного процесса, основанной на авторитете педагога, требует от воспитанников, в нашем случае студентов, безусловного принятия ведущей роли преподавателя, как человека руководящего их развитием, добросовестного выполнения его требований, добровольного следования его предписаниям и указаниям.

Изменившиеся условия общественной жизни требуют нового решения проблемы авторитета вузовского преподавателя как ведущего субъекта учебно-познавательного процесса. Содержание деятельности современного преподавателя не может сводиться только к информационной функции. Педагог все чаще выполняет функцию общей организации педагогического процесса, функцию контроля и коррекции его результатов, функцию организации межличностного взаимодействия и пр. Да и сама функция передачи необходимых знаний претерпела существенные изменения. Зачастую источником таких знаний выступают новые средства и технологии обучения, обеспеченные изменившейся материально-технической базой высших учебных заведений. Компьютерные информационные технологии, программы деловых игр, экспертно-обучающие системы, технологии программированного и дистанционного обучения, электронные учебники, спутниковое телевидение, мультимедиа и др. – вот краткий перечень современных источников информации, которыми современное студенчество владеет в полной мере. Нередко возможность самостоятельно добывать информацию у сегодняшнего студента гораздо шире, чем у преподавателей стар-

шего поколения. Молодые люди на «ты» с Интернетом как источником получения информации посредством глобальной информационной сети. Поэтому социальный статус преподавателя как человека, знающего все или почти все, значительно упал. Снижению социального статуса профессии педагога способствовало, кроме того, изменение ценностных ориентаций молодежи. Нравственные ценности уступили место ценностям материальным. Профессия педагога теряет свой престиж, что, в свою очередь, сказывается на самооценке преподавателя. Статусно-позиционно-ролевые затруднения порождают психологические «барьеры» общения и деятельности [2]. Обозначенная проблема усугубляется необходимостью реализовать в процессе вузовского обучения один из элементов современного содержания образования – опыт ценностного отношения к миру, другим людям, к самому себе.

Единство статуса преподавателя как репрезентанта вузовского образования и роли педагога как развивающего, воспитывающего и обучающего субъекта, носителя и транслятора общественного опыта выражается в авторитете учителя. Ф. М. Достоевский относил авторитет (наряду с чудом и тайной) к тем удивительным силам, которые могут обуздать бунтовщиков, «пленив совесть» людей «для их счастья» [4, с. 90].

Установки, требующие повиновения наставникам, пронизывают человеческую культуру. Однако требование слепого повиновения учителю часто приходило в противоречие с педагогической реальностью. Сопrotивление учеников воспитательным усилиям наставников не могло остаться незамеченным и нуждалось в серьезном осмыслении. Как отмечает Г. Б. Корнетов [4], попытки понять указанную проблему предпринимались в двух направлениях. Во-первых, по линии проникновения в сущность феномена авторитета в образовании, и, во-вторых, по линии поиска таких моделей образования, в которых авторитет педагога не играл системообразующей роли (например, «теория делания» Дж. Дьюи).

Поскольку рассмотрение второго аспекта освещаемой проблемы не является целью данной статьи, остановимся подробнее на проблеме феномена авторитета в образовании.

Во второй четверти XX в. В. В. Зеньковский [1] выделил три психологические теории, объясняющие феномен авторитета.

Волюнтаристская теория авторитета, представленная в работах немецкого педагога Ф. Паульсена. В этом случае педагогический авторитет основан только на проявлении сильной воли старшего и подавлении неокрепшей воли младших.

Интеллектуальная теория авторитета, представленная в работах немецкого психолога Г. Мюнстерберга. Главная мысль этой теории в силе внушения, исходящего от учителя как носителя высокого интеллекта. Ученик как бы заражается мыслями от учителя и этим развивается.

Эмоционалистическая теория авторитета, которую В. В. Зеньковский признавал наиболее верной. Эта теория покоится на вере в авторитет учителя. Отношения воспитанника и наставников далеки от интеллектуального рабства и основаны на доверии, фундаментом которого является плененность педагогом и даже поклонение ему как руководителю, на которого действительно можно положиться. Признание авторитета вытекает из свободы ученика и ее предполагает.

Признавая за авторитетом педагога роль системообразующего фактора, парадигма педагогики авторитета в ее позитивном варианте ни в коем случае не предполагает какого-либо изначального принуждения по отношению к воспитанникам; подавления их инициативы и самостоятельности. Наоборот, она ориентирована на то, чтобы наставник, опираясь на свой авторитет, добивался превращения питомца в своего единомышленника. Если наставник не умеет, не хочет или не может организовать свое взаимодействие с питомцами на позитивных началах, то есть на началах понимания и интереса, то он вынужден прибегать к насилию. Это приводит к тому, что педагогика авторитета превращается в свою негативную форму – в авторитарную педагогику.

По мнению М. Ю. Кондратьева [3], «авторитет власти» педагога, изначально обусловленный его ролью ведущего в образовательном процессе, еще не гарантирует педагогу его личностный авторитет, то, что М. Ю. Кондратьев называет «властью авторитета». Автор убежден что, «слагаемыми подлинного авторитета» наставника являются:

- авторитет его роли, ибо без опоры на него крайне затруднительно строить здание личностного авторитета;
- информированность педагога, его компетентность;
- референтность педагога, то есть восприятие его как человека, мнение которого по поводу самых разных обстоятельств, ситуаций, событий и людей значимо для студентов;
- «взаимность авторитета», то есть доверие педагога к своим воспитанникам и теплое, уважительное к ним отношение.

В рамках рассматриваемой модели, планируя желаемые результаты, проектируя свойства и качества личности будущего специалиста, преподаватель вуза в ходе педагогического целеполагания руководствуется, во-первых, существующими государственными документами, которые носят нормативный характер и обязательны для исполнения. Во-вторых, неизбежно учитывает существующие в обществе представления о том, какими должны быть образование, характер взаимодействия субъектов этого процесса и пр. И наконец, в-третьих, педагог в рамках представленной ему свободы педагогического творчества, исходит из собственных представлений о том, какими должны быть желаемые изменения, какими навыками, знаниями и умениями должны овладеть будущие специалисты, каким нормам и правилам поведения они должны следовать.

Указанные источники педагогического целеполагания могут по разному соотноситься в каждой конкретной образовательной ситуации. Но «именно они в своем единстве, подчеркивает Г. Б. Корнетов, определяют системообразующее основание постановки цели образования в рамках парадигмы педагогики авторитета, являющиеся исходными при ее конструировании» [4, с. 95].

Такой подход во взаимодействии со студенческой молодежью обеспечивает преемственность поколений в сфере жизненных идеалов, независящих от смены политических, социально-экономических, материальных и прочих условий общественного бытия. Это особенно важно на современном этапе развития общественных отношений, когда сфера передачи накопленного социального опыта сокращается, а молодые

люди все чаще сталкиваются с ситуациями, решение которых отсутствует в жизненном опыте родителей. При этом послушание и следование укоренившимся образцам могут быть просто помехой, барьером на пути поиска оригинального решения. Необходимо воспринимать как данность раскованное поведение современного студента; демонстрацию молодыми людьми своей принципиальной позиции, часто не совпадающей с позицией преподавателя; раскрепощенную сексуальность нынешней молодежи. Уважительное отношение преподавателя к мнению студента повысит уровень заинтересованности и самостоятельности последнего в процессе постижения истины; сформирует ответное чувство уважения к преподавателю; будет служить основой его преподавательского авторитета.

Организация взаимодействия со студентами на основе структуры истинного авторитета и учет преподавателем тех изменений, которые произошли в студенчестве, позволит педагогу преодолеть тот мощный негативный потенциал, который несет в себе педагогика авторитета и выступит одним из механизмов адаптации педагога к работе в условиях современного вуза.

Список литературы

1. *Зеньковский В. В.* Педагогика / В. В. Зеньковский. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 1996. – 170 с.
2. *Зимняя И. А.* Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – М.: Логос, 2000. – 384 с.
3. *Кондратьев М. Ю.* Слагаемые авторитета / М. Ю. Кондратьев. – М.: Знание, 1988. – 54 с.
4. *Корнетов Б. Г.* Педагогика: учебное пособие / Б. Г. Корнетов. – М. Изд-во У РАО, 2003. – 184 с.

Л. Т. Усманова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА К ИЗУЧЕНИЮ ФИЛОСОФИИ

Для среднего специального образования характерны те же функции, которые свойственны всем социальным институтам: регулятивная, коммуникативная, функция социализации, воспроизводства деятельности и общественных отношений. В наши дни социальная роль среднего специального образования приобретает все большую актуальность. Именно ссузы позволяют в рамках социализации подростков предотвратить их криминализацию и осуществить первичную профессионализацию молодого поколения. Важность этого процесса наиболее ярко проявляется на фоне социального расслоения современного общества, повышения элитарности вузовского образования и снижения социальной и территориальной мобильности малообеспеченных слоев населения.

Для студентов системы профессиональной подготовки учебная деятельность является основным видом деятельности. Как показывает анализ работ следующих исследователей: А. Г. Здравомыслова, В. И. Зыковой, Е. С. Ильинской, З. И. Калмыковой и других, эффективность учения в наибольшей мере зависит от силы и содержания мотивации учения. Учебная мотивация определяется ими как отдельно взятый, частный вид мотивации, которая органично включена в деятельность обучения студентов. Данный вид мотивации определяется рядом специфических для учебной деятельности факторов:

- самой образовательной системой или видом образовательного учреждения;
- непосредственной организацией учебного процесса;
- субъективными особенностями учащегося;
- субъективными особенностями личности самого педагога;
- спецификой преподавания данного предмета или спецификой данного учебного процесса.

Формирование мотивов личности, особенностей этих мотивов в различных возрастах и в разных видах деятельности исследовали Л. И. Божович, А. К. Маркова, Д. Б. Эльконин [1; 7] и другие. Мотивацию студентов в период их обучения в средних специальных заведениях и вузах изучали О. В. Ведута, А. А. Вербицкий, Т. Б. Лисицына, С. В. Солнышкина [3; 4] и другие.

Среди проблем оптимизации и активизации учебно-познавательной деятельности студентов колледжа можно особо выделить изучение таких вопросов, как мотивация учения. Это связано с тем, что в такой динамичной системе, как «обучающий – обучаемый» студент одновременно выступает и объектом управления этой системы, и субъектом учебной деятельности. О. А. Вильгаук в своем исследовании поднимает проблему целенаправленного отбора, конструирования элементов содержания, методов качественного изменения уровня мотивации учебной деятельности учащихся

ся колледжа. Эта же проблема рассматривается как актуальная в исследованиях А. А. Вербицкого, О. С. Гребенюка, Е. П. Ильина, А. К. Марковой, Л. Г. Семушкиной и др. А. А. Вербицкий и Н. А. Бакшаевой [4; 5; 6; 7] проведен подробный анализ работ, раскрывающих сущность развития мотивации студентов. Они отмечают неоднородность факторов, влияющих на этот процесс. Мотивация отражает не только различные аспекты обучения студентов колледжа, но и личностные характеристики учащихся и преподавателей.

В нашем обществе переход от юности к взрослости связан с овладением определенной системой знаний, правил и навыков, благодаря которым человек может выполнять общественные трудовые обязанности и нести соответствующую ответственность. Исследуя возрастные особенности учащихся, психологи и педагоги делают акцент не на физическом развитии, а на смене основополагающих форм деятельности. Для студента колледжа, по мнению П. Я. Гальперина, ведущей становится учебно-познавательная и профессиональная деятельность. Именно этот вид деятельности формирует у учащихся определенные познавательные и специфические профессиональные интересы, некоторые элементы исследовательских умений, способность вырабатывать морально-нравственные идеалы и самосознание.

На основе данных многочисленных исследований, проведенных Б. Г. Ананьевым, Л. Н. Каламановой, Ю. Н. Кулюткиной., Т. Б. Лисицыной, П. А. Реаном, С. В. Солнышкиной и другими, можно охарактеризовать учащихся данного возраста как особых субъектов деятельности учения как с социальной, психологической, так и с педагогической позиций. Л. И. Божович обращает внимание на то, что в это время формируется мотивационная сфера студента [1]. Это проявляется в определении человеком своего места в жизни, в значительном влиянии мировоззрения на познавательную активность. Философия в этом случае и призвана помочь студенту самоопределиваться в этом динамичном потоке информации, ценностей и приоритетов.

Проанализировав содержание мотивов учения, учащихся техникума О. В. Ведута [3] показала, что для них характерны мотивы самоопределения, прагматические, познавательные, узкопрактические и мотивы саморазвития, отражающие устремленность учащихся в будущее, наличие у студентов тех или иных жизненных планов, связанных с выбором дальнейшей судьбы. О. В. Ведута пишет о том, что возраст обучающихся в данной системе отличается двойственностью и парадоксальностью. С одной стороны, это период характеризуется снижением мотивации учения, что можно объяснить возрастанием интересов к внешнему миру и увлеченностью коммуникацией со сверстниками. Однако, с другой стороны, именно этот период является наиболее соответствующим для формирования зрелых форм мотивации. А. К. Маркова считает, что основными побуждающими факторами учения являются:

- познавательный интерес учащегося;
- творческий вид учебной деятельности;
- состязательность и здоровое соперничество;
- игровой характер поведения личности;
- позитивное эмоциональное воздействие данных факторов [7, с. 55].

Необходимо обратить внимание, что в этом возрасте у учащихся познавательные мотивы характеризуются нацеленностью на продолжение образования связанного

с избранной специальностью. Учебные интересы в этой связи начинают опосредоваться соответственно профессии, согласно выбранного учебного заведения и собственными способностями. Можно говорить и о том, что мотивы общения с преподавателями и со сверстниками, мотивы самоутверждения и избегание неприятностей тоже связаны в большей степени с их сегодняшним днем [7, с. 45].

На материале изучения мотивации в процессе профессионального обучения Б. И. Додонов, Е. И. Савонько, Н. Н. Симонов и др. выявили следующие ориентации студентов: на процесс, результат, оценку, поставленную преподавателем и на избегание возможных неприятностей. В исследовании Н. Н. Шенцевой отмечается такая особенность современных студентов колледжа, как отсроченное профессиональное самоопределение, возникшее в силу раннего и психологически не всегда обоснованного выбора учебно-профессионального заведения. Это налагает отпечаток и на формирование мотивационной сферы учащихся. Когда наиболее действенной становится направленность на успех в овладении профессией, у студента появляется дополнительный стимул к изучению предметов, которые напрямую могут быть не связаны с будущей специальностью, но будут способствовать развитию социально-психологических качеств личности студента колледжа в целом. К таким предметам может быть отнесена дисциплина «Основы философии». Профессионально-ценностный и личностно-важный смысл философии студент первого курса до конца осознать и понять не в состоянии. Поэтому изучение дисциплины на втором или третьем курсе показывает практически большую результативность, чем ее изучение на первом курсе, что и подтверждается как исследованиями ученых, так и многолетним опытом работы со студентами колледжа.

Таким образом, учебная деятельность студента, определяется, как правило, его мотивами учения в колледже. По мнению следующих авторов: Е. Л. Афанасенковой, Н. А. Бакшаевой, Н. В. Комусовой, Ю. М. Орлова, О. В. Ведуты [3; 4] и других, учебную деятельность студентов средних специальных учебных заведений характеризуют следующие три типа мотивов: профессиональные, познавательные мотивы и мотивы достижения успехов. Анализ исследований Б. Г. Ананьева, А. А. Реана и др. показывает, что уровень представления о будущей профессии студентов колледжа, непосредственно соотносится с тем, как они относятся к учебе, то есть положительное отношение к профессии является мощным побудителем активности и в учебной деятельности. Идеальным результатом обучения должна стать гармония между желаемым и реальным уровнем притязаний.

Список литературы

1. *Божович Л. И.* Изучение мотивации поведения детей и подростков / Л. И. Божович, Л. В. Благонадежная. – М., 1972. – 464 с.
2. *Вайсман Р. С.* К проблеме развития мотивов и потребностей человека в онтогенезе / Р. С. Вайсман // Вопросы психологии. – 1976. – № 6. – С. 12–23.
3. *Ведута О. В.* Формирование учебной мотивации студентов учреждений среднего профессионального образования технического профиля: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ведута Ольга Витальевна; [Место защиты: Тюмен. гос. ун-т]. – Тюмень, 2011. – 216 с. – Библиогр.: с. 146–161.

4. *Вербицкий А. А.* Проблема трансформации мотивов в контекстном обучении / А. А. Вербицкий, Н. А. Бакшаева // Вопросы психологии. – 1979. – № 4. – С. 12–21.
5. *Гребенюк О. С.* Проблемы формирования мотивации учения и труда у учащихся средних профтехучилищ: дидактический аспект / О. С. Гребенюк; под ред. М. И. Махмутова. – М.: Педагогика, 1985. – С. 152.
6. *Ильин Е. П.* Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2004. – С. 87–512 с.
7. *Маркова А. К.* Формирование мотивации обучения / А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. – М., 1990. – 382 с.

В. М. Ушакова

*Белорусский государственный университет культуры и искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Материальный успех в жизни очень часто отодвигает на второй план приоритет нравственных и духовных ценностей на любом уровне их значимости (национальный, региональный, личностный). Декларативный характер общеизвестных мировых образовательных доктрин затрудняет решение современных гуманитарных проблем и не способствует воспроизводству основных элементов культуры. В связи с этим актуализируется проблема сохранения целостности личности. Кроме того, система образования на сегодняшний день не достаточно выполняет одну из своих главных функций, которая заключается в духовном объединении людей. Реализация обозначенной идеи потребует смены приоритетов и осуществления в образовании значительных качественных изменений. Во всем мире, транслируя через поколения сведения разных наук с опорой почти на единственный критерий – скорость передачи знаний, умений и навыков, – сфера образования мобилизовала для решения только данной задачи весь свой интеллектуальный потенциал, подчинила этой цели педагогический процесс и его нормативно-методическое обеспечение [3, с. 67].

Формирование картины мира, осознание причастности к ней человека, трансляция духовных, материальных и культурных ценностей должны стать жизненным приоритетом, обеспечивая целостность личности, иначе система образования может лишиться своей прогностической силы, а общество – цивилизованного будущего.

Переориентация жесткой централизованной системы образования на вариативную, открытую для инноваций, определяет приоритет лично-ориентированной парадигмы, становление которой превращает образование в дифференцированную сферу образовательных услуг и актуализирует проблему ее соответствия структуре потребности личности.

Рыночные отношения, укрепляясь в сфере образования, придают особую значимость образовательной стратегии, в основе которой лежат выявление важнейших тенденций в обществе, их интерпретация и внедрение в систему образования. Высокая степень дифференциации образовательных потребностей требует системного обоснования и реализации соответствующих услуг, без которых невозможен дальнейший прогресс в обществе.

Сегодня становится очевидным, что равноправие и многостороннее сотрудничество, уважение духовных и культурных ценностей любого народа зависят от оценки системы образования с позиции мировоззренческого синтеза жизненных ценностей человека и общества. Такая оценка предполагает соотнесение основных характеристик образовательной сферы с международными достижениями в этой области. При этом общие результаты необходимо рассматривать на фоне личных образовательных достижений с учетом их структуры и преемственности в непрерывной образователь-

ной деятельности человека. Общеобразовательная школа обеспечивает минимально необходимый уровень знаний, навыков, умений, который требуется человеку для включения в разные виды деятельности.

Минимально необходимый уровень знаний представляет собой гуманитарные и естественнонаучные основы знаний о мире, которые состоят из элементарных понятий, представлений и навыков, ориентированных на включение человека в дальнейшие этапы учебно-трудовой деятельности. Факультативная подготовка в общеобразовательной школе, подготовка по направлениям в лицеях и гимназиях связываются с выбором в перспективе соответствующей профессии и специальности. Осуществляя конкретный выбор, человек знакомится с содержанием, объектом и предметом деятельности специалистов. В профессиональном самоопределении человек связан: с осмыслением потребности в приобретении специальности, с осуществлением профессиональной самоадаптации, с формулированием мотивационных целей учебной деятельности.

Ускорение темпов развития общества определяет потребность пополнения человеком своих знаний на протяжении всего периода его профессиональной активности. В результате меняется представление о системе непрерывного образования, сутью которой становится переход к перманентному образованию в течение всей жизни человека. В содержательном плане такое образование предполагает новое знание, новый уровень образования и готовность к новым видам профессиональной деятельности.

В традиционной системе цель образования сводилась к приобретению знаний, необходимых человеку для жизни и деятельности. В современных условиях, в качестве цели образования выступает не только подготовка человека к взрослой жизни и деятельности в конкретном обществе, но и подготовка его к преобразованию этой жизни, деятельности и общества, а также к формированию соответствующих личностных качеств. В связи с этим вырисовываются иные системообразующие факторы и новые контуры модели образования. Прежде всего, образование сегодня базируется на развитии фундаментальных его основ, с ориентацией на общечеловеческие ценности. При этом, удовлетворяя потребности личности, нации, государства, оно является составной частью культуры общества в целом. Образование сегодня – это не только результат усвоения систематизированных знаний, навыков и умений, но это и исследовательский путь получения этих знаний. Отсюда образованность личности требует больших усилий и постоянной работы над собой, самостоятельности, самотворчества и созидания себя, своей независимости в быстроменяющемся мире, что обуславливает постоянную потребность осуществления прорывов в существующем опыте с целью создания более устойчивой модели мира и своего положения в нем. Именно в этом заключается новая идея непрерывного образования.

В современных условиях усложнилось содержание профессиональной деятельности выпускников учебных заведений. Это определяет необходимость введения соответствующих ступеней в уровни образования [1, с. 23, 25–36, 42, 43]. Возможность представления каждого из последующих этапов образовательных приобретений человека в виде структуры с определением текущих и расчетом ее параметров на будущее (включенность в учебно-трудовую деятельность) позволяет разработать

модель выпускника учебного заведения (деятельности и личности) с прогнозными образовательными характеристиками.

Содержание профессиональной деятельности, таким образом, в учебном процессе трансформируется в систему знаний, навыков и умений. В условиях научно-технического прогресса период «жизни знаний» значительно сократился, поэтому возникает необходимость в конструировании нового знания, отличающегося повышенной устойчивостью к текущим переменам, а также в прогнозировании личностных качеств, определяющих устойчивость не только профессиональной, но и всей жизнедеятельности человека. Перед учебными заведениями в связи с этим стоят новые задачи. Один из вариантов решения такой задачи может осуществиться на пути приобретения универсальных знаний выпускников учебных заведений. Подобная универсализация становится реальностью в условиях фундаментализации образования.

В процессуальном плане устойчивость знаний достигается путем разработки и адаптации современных технологий обучения, формирующих компетенции выпускников вуза и обеспечивающих им конкурентоспособность на рынке труда, а также возможность саморазвития. Прежде всего, необходима интерпретация технологий с позиции существующих парадигмальных установок. Если основным приоритетом в выборе технологий обучения на общеобразовательной ступени является ориентация учебно-воспитательной деятельности на личность учащегося, его индивидуальность, то все уровни профессионального образования ориентированы в основном на адаптацию личности учащегося к социально-культурной среде. Следующий этап разработки процессуальных аспектов целесообразно посвятить выявлению компонентов технологической преемственности по ступеням и уровням обучения.

Важным элементом обращенности общества к личности человека следует признать гуманизацию образования, цель которой заключается в сопоставлении проблем общества, образования и личности. Основным результатом такого соотнесения является дополнение гуманитарной культуры естественно-технической культурой, содействующей всестороннему развитию личности человека и позволяющей выпускнику учебного заведения принимать наиболее верные решения в любой быстроменяющейся ситуации.

Направления гуманизации образования всегда связаны с вопросами целеполагания, вопросами изменения содержания образования и технологий обучения. При этом акцент в учебно-воспитательном процессе смещается в область самосовершенствования, самореализации учащихся. В качестве обязательного условия выступает ориентированность системы образования на человека. Следовательно, гуманизация образования является основным практическим инструментом реализации потребности общества и личности в современных знаниях.

В процессе педагогического прогнозирования необходимо учитывать возможные варианты смены социально-экономической и политической обстановки в стране, как основы детерминации развития системы непрерывного образования, появления новых ее тенденций [2, с. 144–171]. При этом прогнозирование развития личности человека целесообразно осуществлять с одновременной разработкой методик самоподготовки, самокоррекции, адаптации выпускников учебных заведений к возможной социально-культурной ситуации.

Список литературы

1. Закон Республики Беларусь «Об образовании» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2002. – № 37. 2 / 844.
2. *Берулава М. Н.* Теоретические основы интеграции образования / М. Н. Берулава. – М.: Совершенство, 1998. – С. 144–171.
3. *Гершунский Б. С.* Философия образования для XXI века / Б. С. Гершунский. – М.: Совершенство, 1998. – 608 с.

И. А. Фарафонтова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ У БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Изучению профессионально важных качеств личности, определяющих продуктивность (производительность, качество, результативность и др.) деятельности, всегда уделялось много внимания. Однако современные экономические условия таковы, что профессиональная подготовка перестает удовлетворять требования нового времени. Именно эта проблема вызвала особенно острую дискуссию о профессионально важных качествах личности специалиста еще в конце XX в., итогом которой стало появление понятия «ключевые квалификации» Д. Мертенса. Д. Мертенс вывел на первый план реальный неоспоримый потенциал личностных качеств, дающих возможность в условиях изменений и переворотов быть человеку более подвижным и умеющим адаптироваться.

Ключевые квалификации (Schlüsselqualifikation), или экстрафункциональные квалификации, – переводной термин, под которым понимаются способности, охватывающие профессию и специальность, но не ограничивающиеся областью специальности, так как включают сферу общественной жизни и семью.

Ключевые квалификации, сформировавшиеся в условиях рыночной экономики, предполагающей безработицу, перенасыщенность рабочих мест и определенную зависимость от денежных средств, способствуют подвижности и конкурентоспособности специалиста в современном мире. Также, поскольку экстрафункциональные квалификации являются личностными качествами, они не изменяются во времени и не теряют своего значения при изменении внешних обстоятельств, они независимы от воздействий извне.

При всех вышеперечисленных преимуществах ключевые квалификации не отрицают профессиональных квалификаций как общего базиса личности специалиста (логика, диалектика, информированность и др.). Профессиональная квалификация всегда должна оставаться фундаментом для создания компетентного специалиста. В свою очередь, ключевые квалификации будут формировать на этой базе не бездушного машиноподобного исполнителя, а человека, обладающего личностным ядром, живущего не только ради заработка в целях обеспечения себя необходимыми жизненными благами, но и для внутренней жизни, которая является проявлением индивидуальности каждого человека.

Ключевые квалификации, являясь надстройкой профессиональных квалификаций, актуализируются в связи с необходимыми условиями существования современного общества, среди которых выделяются креативность и гибкость. Поэтому

в структуре экстрафункциональных квалификаций личности специалиста выделяется творчество как способ мышления и действий, который обеспечивает принятие оригинальных разнообразных решений.

Несомненно, что данная ключевая квалификация, являющаяся ориентиром для культурного цивилизованного общества, должна быть, в первую очередь, у человека, чья профессия стала востребованной самой современностью, – у профессионально-го психолога.

Важность «творческой» в структуре личности профессионала-психолога отмечается многими исследователями. Так, Е. С. Романова выделяет в качестве необходимого психологу творческое начало; Е. В. Сидоренко и Н. Ю. Хрящева – креативность; Р. В. Овчарова – нестандартность мышления, чувство новизны; Р. Кочюнас в качестве необходимых психологу – тренеру определяет избегание ярлыков и толерантность к неопределенности; И. Г. Кочетков в структуре профессионально важных качеств психолога на приоритетное место ставит творческое мышление.

Таким образом, «творческая» психолога как ключевая квалификация имеет количественное разнообразие названий, но качественных характеристик при этом не меняет. Скорее всего, в силу специфики самой психологии творчества нет единого представления о том, какая именно сторона творчества актуализируется в профессиональной деятельности психолога. До сих пор все исследования творчества опираются на подход, рассматривающий четыре основных аспекта: творческая личность, творческий продукт, творческий процесс, творческая среда.

Применительно к профессиональной деятельности психолога стоит отметить более выигрышное мнение И. Г. Кочеткова о том, что у психолога актуализируется творческое мышление как психический процесс, хотя, конечно, возможно раскрытие и всех сторон творчества. Дело в том, что продукт профессионально деятельности психолога – нахождение нового, неповторимого и конкретного способа действий, от психолога требует постоянное напряжение и готовность к поиску; творчество психолога имеет достаточно определенный объект поиска и достижение конкретной цели, легко проверяемой практикой. Все это характеризует именно мыслительный потенциал творчества.

Таким образом, в человеке, владеющим психологическим мастерством профессионально, должно быть, в первую очередь, развито творческое мышление как экстрафункциональная квалификация.

Однако профессиональная деятельность психолога протекает в условиях риска, сопровождается критическими ситуациями, порой психологу приходится работать экстремально, помогая другим и при этом сохраняя свое здоровье. Важнейшим фактором, обеспечивающим здоровье, являются адаптационные способности человека, его личностный адаптационный потенциал, определяющий эффективность процесса адаптации. При этом творчество часто рассматривается как критерий здоровья (А. Маслоу) и, с другой стороны, болезни, дезадаптации (Ч. Ломброзо). Следовательно, встает вопрос о том, какое место занимает творческое мышление как ключевая квалификация психолога в личностном адаптационном потенциале?

А. Г. Маклаков личностный адаптационный потенциал рассматривает как взаимосвязанные психофизиологические и социально-психологические характеристики,

среди которых выделяет нервно-психическую устойчивость, самооценку личности, уровень социальной поддержки, способность разрешать конфликты, опыт общения, ориентация на общепринятые нормы поведения и требования коллектива. Чем выше выражены перечисленные характеристики, тем выше успешность адаптации личности.

С. Т. Посохова адаптационный потенциал представляет как интегральное образование, объединяющее в сложную систему социально-психологические, психические, биологические свойства и качества, актуализируемые личностью для создания и реализации новых программ поведения в измененных условиях. Модель личностного адаптационного потенциала (ЛАП) С. Т. Посоховой позволяет рассматривать творческое мышление как психический компонент в структуре ЛАП. При этом творческое мышление может играть как неадаптивную, так и адаптивную функцию.

Еще философы говорили о связи творчества и адаптации. И если К. Маркс понимал творчество как приспособление (адаптацию), то Н. А. Бердяев подчеркивал неадаптивный характер творчества.

Такая неоднозначная роль творческого мышления в адаптации личности, конечно, привлекала к себе исследователей. С. В. Максимова создала модель творчества, представляющую единство неадаптивной и адаптивной активности. Источником творчества выступает неадаптивная активность, не выводимая из каких-либо ранее зафиксированных биологических или социальных побуждений (при которых результат прогнозируем), а побуждаемая спонтанно складывающимися образами возможного будущего (когда результат не определен, а значит, возможна и новизна). Неадаптивная активность говорит о творческом потенциале (поле видимых возможностей), адаптивная активность – реализация поставленных целей, воплощение порожденных идей, разрешение усмотренных проблем.

Если соотнести стадии процесса творческого мышления в профессиональной деятельности с адаптивной и неадаптивной активностью, то получится следующее.

1. Стадия интереса (доминанта эмоций, связанных со стремлением к познанию нового) – неадаптивная творческая активность (Н/А).

2. Стадия наблюдения (припоминание информации, имеющей отношение к интересующему явлению) – Н/А.

3. Осмысление (перегруппировываются данные наблюдений, что-то выдвигается вперед, что-то отодвигается, подготавливается кристаллизация нового представления) – Н/А.

4. Кристаллизация (вынашивание решения или кристаллизация представления в подсознании) – Н/А.

5. Свобода («уход в себя») – Н/А.

6. Грезы (усиление воображения, приближение к постижению нового) – Н/А.

7. Постижение («прозрение», постижение нового) – Н/А.

8. Радость (момент согласия, согласования подсознания и сознания, нового представления и его всестороннего понимания, то, что переживается как момент внутренней целостности, согласия с самим собой) – Н/А.

9. Проверка (восприятие со стороны того, что создано, анализ «вдоль и поперек», полное сознательное принятию нового результата) – адаптивная активность (А/А).

10. Внедрение (преодоление инерции среды, трудностей, препятствий, недопонимания) – А/А.

Таким образом, в неадаптивной творческой активности ключевую роль играют эмоции, и именно они позволяют психологу сохранить целостность, структурность личности в критических ситуациях. Адаптивная творческая активность – это преобладание знаний при реализации идеи. Для рождения и реализации нового профессионалу необходимо гармонично сочетать эмоциональность и трезвость – то есть необходимо обладать адаптивной и неадаптивной творческой активностью.

Итак, профессиональный психолог должен обладать высокоразвитыми адаптационными способностями, а в структуре его личностного адаптационного потенциала важное место занимает творческое мышление как ключевая квалификация, объединяющее неадаптивную и адаптивную творческую активность. При этом адаптивная творческая активность позволит психологу быть более гибким при выборе наиболее приемлемой концепции в конкретной практической ситуации, а неадаптивная творческая активность (определенное «зависание» на идее) – способствовать профилактике синдрома сгорания, отвлекать от проблем клиентов, избегать формирования вторичного стресса.

Для доказательства связи между творческим мышлением и адаптационным потенциалом у будущих психологов было проведено исследование. Объектом исследования стали 84 студента-психолога с 1-го по 4-й курс. Сведения о развитии творческого мышления получили благодаря диагностике студентов по методике Торренса (невербальная батарея), шкале «креативность» теста самоактуализации и опроснику Джонсона; информацию об адаптационном потенциале – применение МЛО «Адаптивность». Результаты диагностики показали, что:

1) студенты с высоким уровнем развития адаптационных способностей в большей степени способны проявлять чувствительность к проблеме, предпочитать сложности, проявлять изобретательность, воображение, оригинальность, продуктивность, независимость, уверенный стиль поведения, самодостаточное поведение (доказана значимость различий по опроснику Джонсона: t-критерий Стьюдента = 2,79, вероятность допустимой ошибки 0,01);

2) студенты-психологи с высоким уровнем развития ЛАП обладают большей оригинальностью мышления, их в большей степени характеризует необычность подходов к проблеме (статистически доказана значимость различий по параметру «Оригинальность» теста Торренса: $t = 2,8$, вероятность допустимой ошибки – 0,01);

3) также студенты-психологи с высоким уровнем развития ЛАП имеют большую степень выраженности творческой направленности личности (доказана значимость различий по шкале «Креативность» теста САТ: $t = 2,79$ при вероятности допустимой ошибки 0,01).

Таким образом, можно констатировать факт, что творческое мышление способствует эффективной адаптации личности психолога. Поэтому на этапе обучения в вузе необходимо уделять внимание развитию творческого мышления как экстрафункциональной квалификации личности психолога, одновременно оказывая воздействие на развитие его адаптационного потенциала.

И. А. Фарафонтова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Изменение социокультурных условий в России подготовили основу для качественного пересмотра прав людей с ограниченными возможностями на реализацию их потребностей, начиная с физиологических и заканчивая высшими социальными. В русле организации провозглашенной правительством политики «безбарьерной среды» для данной категории людей были созданы различные законодательные акты, декларирующие права инвалидов на развитие, образование, трудоустройство. Однако в реальной жизни им приходится сталкиваться с неадекватным отношением к себе со стороны «здорового» общества. Рассмотрим проблему толерантности на уровне образования детей с ограниченными возможностями.

В социологической, психологической и педагогической литературе в контексте образовательной деятельности с детьми, имеющими проблемы в развитии, часто употребляют такой термин, как «интегрированное обучение». Современная российская модель интеграции «нетипичного» ребенка в общеобразовательное пространство представляет собой обучение в обычном классе одного-двух детей, имеющих то или иное отклонение в развитии (например, нарушение слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата).

Для исследования отношения детей к ребенку с нарушением в развитии мы воспользовались методикой опосредованного исследования самооценки (МОИС), разработанной А.Н. Корневым. В целях исследования процедура ее реализации была нами модифицирована. На первом этапе ученики второго класса (104 человека) давали описание каждой фигуры по 18 парам признаков. Через две недели они выбирали из пары фигур, ту, которая, по их мнению, наиболее похожа на них. Еще через две недели они выбирали из пары фигур, ту, которая, по их мнению, наиболее похожа на ребенка с нарушением зрения, чей портрет им предъявлялся. Оказалось, что в 79 % дети характеризовали ребенка с нарушением зрения, в качествах противоположных своим собственным. Например, круг был наделен такими характеристиками, как (количество ответов превысило 70 %): легкое, мягкое, чистое, быстрое, горячее, приятное, доброе, молодое, сытое, умное, активное, сладкое, смелое, счастливое, тихое, сильное, веселое, подвижное), в то время как фигура, представляющая собой подобие круга из ломаных линий, была воспринята как нечто тяжелое, твердое, грязное, медленное, горячее, противное, злое, старое, сытое, глупое, активное, сладкое, трусливое, несчастное, тихое, слабое, грустное, подвижное. При самооценке большинство детей выбрали для себя круг (89 детей из 104), а при оценке ребенка с портрета 83 школьника выбрали для него парную фигуру. Таким образом, можно предположить, что среди детей младшего школьного возраста имеют место неадекватные эмоциональные реакции детей по отношению к ребенку, имеющему психофизиологические нарушения.

Второй эксперимент, отражающий отношение к детям с ограниченными возможностями, мы провели в старших классах с помощью методики подставной самооценки. Старшеклассникам были представлены бланки с нарисованным кругом и 16 радиусами, каждый из которых соответствует определенному параметру самооценки. На первом этапе старшеклассники отмечали на бланке выраженность у них того или иного качества. Второй этап исследования проводился через месяц. Придумав правдоподобную историю об исчезнувших бланках, мы попросили испытуемых еще раз отметить выраженность у них этих качеств, но на бланках, где имеются отметки их глухих ровесников. На самом деле, каждый получил свой собственный бланк. Мы получили результаты: у 82 % наблюдался заметный «сдвиг» в самооценке в сторону ее повышения, у 14 % изменения были крайне незначительными, у остальных ниже, чем на предыдущем этапе. Таким образом, мы можем наблюдать, что в старшем подростковом возрасте дети относятся к инвалидам не как к равноправным партнерам, у них не развивается чувство толерантности в связи со становлением «Я-концепции» и развитием самосознания.

Нами было проведено анкетирование родителей, где они отвечали на целый ряд вопросов, касающихся интегрированного обучения. Оказалось, что в целом положительно к этой идее относятся 69 % респондентов. Однако лишь 4 % согласны на интеграцию ребенка с интеллектуальными нарушениями, 23 % согласны на совместное обучение собственных детей вместе с теми, кто имеет сенсорные нарушения, остальные предпочитают совместное образование с детьми, имеющими нарушения опорно-двигательного аппарата. При этом из 309 родителей, согласных на интегрированное обучение, 83 % выразили тревогу по поводу возможного непропорционального распределения времени учителя между ребенком инвалидом и остальными детьми, 79 % хотели бы до начала совместного обучения познакомиться с ребенком и семьей, 92 % не хотели бы, чтобы их ребенок дружил с ребенком инвалидом. Как видно из полученных результатов, среди родителей лишь небольшое количество толерантно относятся к детям, имеющим отклонения в развитии, и согласны на совместное обучение без всяких оговорок.

Еще один вопрос, который нас интересовал, – это отношение к детям со стороны педагогических коллективов. Оказалось, что готовы обучать данную категорию детей около 19 % учителей от числа всех опрошенных. При этом 52 % считают, что эти дети должны учиться в специальных образовательных учреждениях (треть от этого числа считает полезным проводить совместные внешкольные мероприятия), остальные затруднились ответить на вопрос.

Таким образом, проблема интегрированного обучения является в широком смысле слова социальной, так как затрагивает интересы представителей различных социальных групп и возрастных страт. В соответствии с гуманистическими и демократическими принципами цивилизованное общество должно предоставлять каждому человеку возможности для реализации его социальных прав. На пути достижения данной цели одной из важных задач является позитивное трансформирование отношения к лицам с ограниченными возможностями в России, необходимость формирования в обществе толерантного отношения к ним.

Л. А. Федорович

Университет «Дубна», филиал «Котельники»,
Московская обл., г. Котельники

ИЛЛЮЗОРНОЕ И АБСТРАКТНОЕ В ОБУЧЕНИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Процесс творчества одинаков и в природе и в искусстве. Оба царства создают свои произведения сходным или одинаковым способом, и принять их следует такими, как они есть: так же непосредственно, как они расцветают, и так же независимо друг от друга, как они живут.

В. В. Кандинский

С тех пор как было издано учебное пособие «Язык творчества», проведено множество встреч и мастер-классов с обучающимися изобразительному искусству и дизайну. Эти встречи с показом учебного пособия и некоторых заданий из книги вызвали большой неподдельный интерес у педагогов и студентов художественных учебных заведений в Москве, С. – Петербурге, Калининграде, Клайпеде. Идея нового учебного пособия появилась еще в конце 90-х – начале 2000-х гг. В 2007 г. была предпринята попытка сделать макет для показа в художественно-педагогическом издательстве. В нем уже наглядно, постранично было все разложено по заданиям, темам, с включением необходимых текстов, образцов видеоряда мастеров различных эпох, стилей и течений и работ, выполненных самими студентами, помогающих и педагогу и учащемуся лучше разобраться в посылах, темах, направлениях, концепциях. За этот период также была написана статья-реферат, анализирующая художественный процесс с древних времен до XX в., включающая в себя основные понятия изобразительного языка: иллюзорный, натуральный и противоположный им: условный, абстрагированный, архаичный, – а также принципы анализа и синтеза в изобразительном искусстве. Даны краткие характеристики творений художников конца XIX – начала XX вв. и система художественного образования рубежа веков. Безусловно, за период работы в столичных учебных заведениях, на факультетах дизайна появилось достаточно много наработок и возможных новых тем для заданий по курсу композиционного рисунка и живописи. Эти наработки частично представлены в Разделе III творческих работ студентов и преподавателя.

Комментируя свои работы и работы студентов, должен отметить, что в своей творческой биографии, еще во времена обучения в Ростовском художественном училище им. М. Б. Грекова, мне практически всегда хотелось освоить неизведанное, будь

то времена древние, стародавние, или новейшие, близкие к нам XIX–XX вв. Так, на втором – третьем курсах училища я увлекся техникой энкаустики, вдохновившись древними фаюмскими портретами. На газовой плите на металлическом противне смешивал воск с пигментами. Получались интересные результаты. В те же годы увлекся древнерусским искусством: иконописью – делал копии с оригиналов, которые мной же были найдены и приобретены в многочисленных поездках по родному Северу, Средней полосе и Донской земле. Одновременно со второго курса «правильный реалист» (по опыту детской художественной школы) начал активно пробовать писать цветно, светло, пастозно, благодаря моим старшим друзьям-сокурсникам и изучению истории искусств, где открылись мастера французской живописи второй половины XIX – начала XX вв. То есть самая активная часть моего обучения, посвящения и становления приходится на годы учебы в РХУ.

В институте шло расширение и углубление этих знаний и навыков, плюс приобретение всего того, что связано с книжным искусством и искусством эстампа (печатной графики). Разница нынешнего поколения с нашим (предшествующим) заключается в том, что нам многое запрещалось. Даже за сезанизм могли исключить из училища, не говоря уж о более радикальных направления искусства XX в: кубизм, экспрессионизм, фовизм, футуризм и абстракционизм. А книги по этим направлениям и течениям в искусстве если и появлялись, то скорее критические, обозначающие такое искусство формалистическим, буржуазным, упадническим. Современное поколение молодых начинающих художников спокойно могут созерцать в музеях и на выставках всех тех мастеров (и совсем современных), которые в советское время были запрещены или замалчиваемы. Хотя и Сезанн и Ван Гог, по нынешним меркам, вообще классики, даже Кандинский и Малевич с Пикассо смотрятся не так уж радикально, как они воспринимались когда-то. Молодые люди с интересом узнают об этих мастерах, ведь многие из них также воспитывались на традиционной реалистической школе живописи.

За свой более чем тридцатилетний опыт педагогической деятельности я пришел к некоторым выводам: 1) обучать и научить изобразительному языку можно почти каждого, если обучаемый сам искренне хочет этого; 2) необходимо помнить, что визуальное искусство очень широко в своих возможностях, и если ученику (студенту) не очень дается одно понятие или принцип изобразительного языка, то, вполне вероятно, он более способен в другом. Например, тот, кто с трудом осваивает традиционное классическое обучение с объемно-пространственным видением, запросто выполняет работы эмоционально-ассоциативного плана, ближе к экспрессии, абстракции. А тот, кто легко изображает мир видимый, иллюзорный, не всегда способен к абстрагированию. Здесь, конечно, многое зависит от психофизиологических данных. Один – меланхолик, экстраверт, другой – холерик или сангвиник, третий – флегматик (как говорил один из моих учителей: «А он сидит и штопает!», то есть сидит и работает, несмотря ни на что и ни на кого). Не обязательно все, кто обучается визуальным искусствам: художеству, архитектуре, дизайну, декоративно-прикладному искусству – станут профессионалами. Однако это не значит, что обучение бесполезно, каждый поднимается до той ступени, которой хотел или дано достичь...

Но именно художественное образование позволяет стране, народу, нации подняться до высоких вершин культуры и искусства. Странами с высокой визуальной культурой, на мой взгляд, являются Япония, Германия, Франция, Англия, США. Что позволило этим странам добиться лидирующего положения в современном мире. Россия обладает уникальным культурным, творческим потенциалом, но, в силу определенных причин, не использует его на все сто процентов. Хочется надеяться, что все сказанное будет полезным и для педагогов и для студентов, а недосказанное в этом учебном пособии найдет свое продолжение в третьей части «Тайны творчества».

Средствами живописи, искусства художник в разные времена пытался выразить свое видение и понимание мира. Только задачи, поставленные художником, могли решаться по-разному, в зависимости от технических возможностей, требований времени, вкусов общества. Уже со времен фаяумских портретов (I–II века до н.э.) можно наблюдать попытки передачи светотеневых моделировок, что было естественным в стремлении художников изобразить как можно точнее, натуральнее портрет конкретного человека, исходя из пожелания самого заказчика. В скульптуре процесс натурализации, иллюзорности в изображении был достигнут художниками древности, на наш взгляд, гораздо раньше. Собственно, само понятие «мимезис», трактуемое эллинами как подражание, и повело целые поколения художников в этом направлении. И вероятно, около 4–5 тысячелетий изобразительное искусство шло и развивалось в двух направлениях: одно было *подражательным*, стремящимся к более полной иллюзорной передаче объекта, природы, человека; другое можно определить как *условное, абстрагированное*, наполненное сакральными знаками, символами, превращающимися в орнамент, геральдику, иконографию.

Оба этих направления попеременно менялись, одно из них становилось доминирующим или развивалось параллельно, вплоть до XX в. и до наших дней.

Каждый художник-профессионал в своей творческой деятельности должен знать и уметь использовать и тот, и другой вид или способ изображения. Важной задачей перед учителем художественного образования донести оба вида изобразительности обучаемым.

Существенное свойство мысли художника – ассоциативность. Наиболее яркие проявления этого свойства обнаруживаются при рассмотрении процесса и результатов творческой деятельности художников-абстракционистов, сторонников беспредметного, не фигуративного искусства. Впрочем, вне зависимости от того, принадлежит ли автор художественного образа к какому-нибудь направлению, признанному или же не признанному специалистами-искусствоведами, или же творческое своеобразие, истинная гениальность делает его неповторимым, единственным в своем роде – все равно, его творению свойственна собственная автономная логика развития, самодвижение. Главенствующие исходные параметры самодвижения всякого конкретного образа задаются его автором, но, раз возникнув, образ непременно начинает жить собственной, естественной именно для него, уникальной жизнью. Конечно, автор может попытаться внести какие-то коррективы в процесс развития порожденного им образа, но любые произвольные изменения обычно оказываются невозможными без нарушения гармонии между элементами возникающей и формирующейся художественной действительности. Более того, жизненный материал,

обреченный, казалось бы, на участь «сырья» для создаваемого образа, нередко проявляет самостоятельность, вмешивается в творческий процесс и буквально навязывает художнику совсем не то, к чему он изначально стремился, и работа над образом завершается неожиданным, удивительным для него самого и при этом высокохудожественным результатом.

Список литературы

1. *Виппер Б. Р.* Введение в историческое изучение искусства- М. Изобразительное искусство, 1985
2. *Власов В. Г.* Стили в искусстве – СПб: Кольня, 1995. – Т. 1.
3. *Леонид Феодор.* Язык творчества. Композиционные задачи и выразительные средства в рисунке и живописи. – М.: Пинакотека искусств, НОУ ВПО «Институт коммуникативных технологий», 2012
4. *Кандинский В.* Точка и линия на плоскости. – СПб.: Азбука, 2001.
5. *Кандинский.* – М.: Слово, 1995.
6. *Павел Филонов и его школа.* – Köln: Dumont Buchverlag, 1990.

Т. Д. Федоровская

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГЖЕЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Становление художественного образования в Гжельском государственном университете неразрывно связано с возникновением и развитием народного промысла. Это главное, так как в этом специфика учебного заведения и специфика художественного образования.

Более семи веков назад недалеко от Москвы, на юго-востоке, люди, поселившись здесь, обнаружили залежи разноцветных глин, пригодных в керамическом деле и стали использовать их, а в силу того, что при этом отсутствовали земли, пригодные для сельского хозяйства, то гжельцы и стали определяться в керамическом ремесле, продвигаясь от гончарных изделий, лепных игрушек к изделиям из майолики, полуфаянса, фаянса и фарфора.

Первое упоминание о Гжели обнаружено в духовной грамоте Московского князя Ивана Калиты – 1339 г.

Близость Москвы как центра культуры и торговли, заставляла гжельских мастеров всегда соответствовать требованиям времени. Появление все новых и новых видов керамики (майолики, полуфаянса, фаянса и фарфора) также способствовало созданию новых форм как в художественном, так и в технологическом выражении. За более чем семивековую историю мастера Гжели освоили все виды керамики. Освоение этих материалов и технологий обогатило художественно и развило культурно традицию.

Традиция культурная складывалась, прежде всего, из социально-экономической формы бытия. Люди во Гжели никогда не знали крепостного права. Гжель издавна рождала энергичных, оборотистых крестьян, которые всего добывались сами, а не ждали указа сверху. Чуть ли ни в каждом дворе был свой заводик по производству керамики и жгучее желание сделать изделия лучше, красочнее, чем у соседа. Это было тем самым стимулом к развитию традиции и становлению характера-менталитета гжельского мастера.

Гжель – тот самый случай, когда промысел возник стихийно, естественно, как сама природа, как дерево, выросшее само по себе. Традиция, возникшая здесь, глубоко проникла корнями вглубь веков, а ветви дерева широко раскинулись в культурном наследии русского народа.

«Образное и поэтическое осмысление гжельцами окружающего мира подняло значимость их керамики на уровень уникального в отечественном искусстве явления» [3].

Сегодня Гжельский художественный промысел – это не завод по производству фарфора с кобальтовой росписью. Гжельский промысел – это культурное простран-

ство, земля, район Подмосковья с несколькими десятками заводов и заводиков по производству гончарных изделий, майолики и фарфора с цветной и кобальтовой росписью. Пространство, населенное людьми, генетически объединенными самобытным творческим мышлением. Людьми, работающими, думающими, изучающими традицию во всех возрастных фазах развития личности, начиная с детского сада, через общеобразовательную и художественную школу, колледж, университет.

Традиция – это особая память всей художественной культуры, наследие, которое живо сегодня и которое необходимо для современников. С одной стороны, традиция обусловлена стремлением к сохранению уже накопленного художественного опыта, с другой – необходимостью его творческой интерпретации. Это и позволяет традиции оставаться актуальной в пространстве исторического развития духовной культуры. Традиция признается как неотъемлемая база творчества, может и должна постоянно обогащаться инновационными подходами (в частности, композиционными, технологическими, орнаментальными и др.).

На примере художественного образования ГГУ посмотрим, как изучаются, сохраняются и развиваются художественные традиции гжельского керамического промысла. Нужно выделить два основных вида обучения.

I. Теория.

II. Практика.

К теоретическим дисциплинам, на которых студент знакомится с историко-культурным наследием, относятся:

1) «История искусств»;

2) «История гжельского народного промысла»;

3) изучение наследия в музеях страны: музей керамики «Кусково», музей Гжели, Горьевский художественный музей, заводской музей Дулёво, ГМДПиНИ, Москва и др.

Практические занятия, где непосредственно через опыт осуществляется познание, освоение традиции.

1. Мастерство керамики:

а) изучаются способы изготовления гончарных изделий, майолики, способы декорировки (освоение приемов росписи по сырой эмали);

б) изучение способов изготовления архитектурной керамики: изготовление копий изразцов;

в) обучение техники мазковой и других приемов кистевой росписи;

г) изучение приемов и способов изготовления моделей и форм из гипса.

2. Музейная и технологическая практики. Изучение музейных образцов. Зарисовки, отмывки. Снятие обмеров с музейных образцов, изготовление чертежей, выполнение в материале.

Осваивая предыдущий опыт (в форме теории и практики), студент получает продуктивно-творческие силы. Обращение к опыту и историко-культурным истокам (традиции) является сильнейшим двигателем творческого процесса и способствует творческому формированию личности.

Занятия по дисциплине «Проектирование» выстроены так, что уже на первом курсе, в первом задании по зарисовке растения и переработке его в декоративную

форму, закладывается инновационное начало, так как студент не повторяет уже готовое, а на основе природных форм создает композиции с новыми элементами.

Далее это имеет развитие. Так, в задании «Формообразование» (2-й семестр 1-го курса), студент учится не повторять и копировать старые формы (это задачи других дисциплин), а создавать новые на основе грамоты, законов построения форм (объемов), исходя из логики, принципа гармонизации, принципа выразительности и целесообразности. И так поэтапно, все время в поступательном движении, в развитии.

Один из ярких примеров возникновения инноваций – задание на 2-м курсе: Пластическая переработка растительных форм с помощью техники наборного мазка, а также различных других приемов кистевой росписи – трансформация живого растения в декоративное, делаю его приемлемым для росписи по керамике, в организации орнаментов и букетов. Работая с живым растением, студент обязательно трансформирует его по-своему и, используя его в росписи, привнесет это «свое» в традицию росписи кобальтом по фарфору.

Можно и дальше приводить примеры по всем этапам образования.

Оглядываясь на свой личный опыт художника и на опыт обучения и подготовки специалистов в области декоративно-прикладного искусства, хочется сказать: инновация – это сама жизнь, и если создаваемое художественное произведение будет соответствовать основным принципам построения художественного образа, – гармонизации, выразительности, целесообразности и смысловой целостности, то это произведение будет работать содействием установления традиции и продолжения ее жизни.

Список литературы

1. Фотоальбом «Гжель». Керамика XVIII–XIX вв. Керамика XX в. М.: Планета, 1982.
2. *Максяшин А. С.* Декоративно-прикладное и народное искусство: их сущность и содержание. – Екатеринбург, 2012.
3. *Галкина Е., Мусина Р.* Кузнецовы. Династия. Семейное дело. – Галерея «Времена года», 2005.

Л. И. Холупова

*Белорусский государственный университет культуры и искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ФАКТОР ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

Современный период развития общества четко обозначил необходимость обновления основных приоритетов в области образования. Ведущий из таких приоритетов – качество образования. В определении особенности стандартов высшего образования нового поколения сделан акцент перехода на *инновационные модели и технологии* обучения, компетентностный подход, усиление междисциплинарности, на самостоятельную работу студентов, расширение прерогатив вузов в формировании циклов дисциплин и т.д.

Инновационное высшее образование – это процесс подготовки специалистов, ориентированных на решение социальных, экономических, технических, экологических, политических, а также других проблем методами моделирования, на основе *междисциплинарного* синтеза знаний, внедрения модульных программ в качестве организационных рамок обучения и преподавания. Этим обстоятельством продиктована необходимость поиска новых эффективных подходов к преподаванию учебных дисциплин в вузе, прогрессивных методик и технологий, которые содействуют развитию творческих способностей студентов (креативному, синергетическому типу мышления).

Междисциплинарность – это «сквозная» реализация компетентностного подхода, где цикл учебных дисциплин равен гипермодулю; наличие междисциплинарные модулей, а также «мостиков» между смежными дисциплинами.

Проблема межпредметных связей не нова. Однако, несмотря на многочисленные исследования в данной области, ее актуальность и новизна на новом этапе развития вузовского образования не вызывает сомнений.

Межпредметные связи – это особенно значимый в современных условиях научной интеграции фактор формирования содержания и структуры учебного предмета, а сама структура служит одним из объективных источников многообразия их видов и функций. Следует подчеркнуть, что в самом определении принципа межпредметных связей уже заложено понятие системности, так как его нормативные функции составляют динамичную систему управления развитием концептуального стиля мышления студентов, т.е. целостного видения мира, через методически обоснованное интегральное использование учебных и научных дисциплин, позволяющее охватить все стороны изучаемого предмета, явления или процесса, все его связи и отношения с явлениями окружающего мира.

Педагогическая наука часто возвращается к рассмотрению вопросов, остро стоявших на повестке дня в прошлом, а затем, в силу причин, потерявших актуальность, – возвращение на новом «витке спирали», на более серьезном теоретическом уровне, претендующем на большую глубину и основательность.

Современная концепция высшего образования ориентирует на *интеграцию* учеб-

ных дисциплин. Решение этой проблемы видится на путях усиления методологической и мировоззренческой направленности обучения и воспитания. Отмечаемый в последние годы интерес научно-педагогической общественности к этой инновационной технологии вполне оправдан: по данным немецких специалистов, интеграция учебных дисциплин позволяет при прочих равных условиях в 2–3 раза повысить интенсивность обучения. Кроме того, интеграция знаний, заимствованных из ряда научных областей и учебных дисциплин, способствует формированию у обучаемых синтетического (синергетического) стиля мышления, единой и целостной картины мироздания и, как следствие, возрастанию уровня их креативности.

Учебные дисциплины в высшей школе представляют собой открытые системы, которые не могут функционировать без притока информации из других дисциплин. Взаимосвязь между ними осуществляется не только за счет межпредметных связей, но и путем межнаучных связей. Важным условием системного построения учебного процесса является определение *взаимоотношения и взаимозависимости* учебных дисциплин специализации, которые должны быть заложены, прежде всего, в самом учебном плане. Одним из следствий неразработанности данного вопроса является то, что методики преподавания разных учебных дисциплин мало связаны между собой через дидактику, а это ведет к тому, что положения общего характера, разработанные на материале обучения одному предмету, не используются другими методиками. Новый методико-технологический уровень организации учебного процесса должен достигаться за счет реализации в первую очередь инновационных подходов, сочетающих в себе максимальную вовлеченность студентов в процесс обучения, включая постановку целей и задач, отбор содержания, последовательность его изучения (что возможно при модульной технологии обучения), выбор средств и форм обучения и оценки уровня знаний.

Информационный век стимулирует нас «перепрыгнуть» через границы отдельных дисциплин и развивать более широкие представления на основе междисциплинарного подхода. Все составляющие учебного процесса должны быть ориентированы на формирование у студентов *интегративных* умений, уровень которых отвечает индивидуальным особенностям каждого студента и предполагает, наряду с наличием предметных знаний, их слияние с соответствующими видами деятельности и творческое применение.

Интеграция – восстановление, восполнение, объединение частей в одно целое, причем не механическое соединение, а взаимопроникновение, взаимодействие.

Интеграция – это не только усиление связей, это изменение исходных элементов. Если такого изменения нет, то нет и усиления связей, оно подменяется механическим объединением. Интеграционный процесс означает новообразование целостности, которое обладает системными качествами общенаучного, межнаучного или внутринаучного взаимодействия, соответствующими механизмами взаимосвязи, а также изменениями в элементах, функциях объекта изучения, обусловленных обратной связью вновь образуемых системных средств и качеств.

Педагогическую интеграцию рассматривают как высшую форму единства целей, принципов, содержания образования и как создание укрупненных педагогических единиц на основе *взаимосвязи учебных дисциплин*.

Выделяется два вида интеграции: горизонтальная – объединение сходного материала в разных учебных дисциплинах; вертикальная – объединение одним преподавателем в своей

дисциплине материала, который тематически повторяется на разном уровне сложности. Одним из эффективных приемов интеграции знаний является интеграция по циклам родственных дисциплин специализации. Однако не всякое объединение учебных предметов или их составляющих, а также областей знания в рамках одной дисциплины, по сути, является интеграцией. Необходимое условие интеграции – наличие основополагающей идеи, реализация которой способна обеспечить целостность учебного курса. Способ реализации междисциплинарных дидактических циклов и методика интенсификации межпредметных связей в обучении студентов позволит реализовать следующие педагогические условия:

- устранение дублирования содержания, предусмотренного различными учебными дисциплинами;
- обоснованное сочетание предметных и межпредметных форм обучения, обеспечивающих комплексное изучение тем, понятий явлений, процессов и т.д. (*преодоление разрозненности знания*);
- минимизация содержания обучения за счет выделения главного, существенного, рассмотрения резервов частного на фоне общего знания.

Информатизация образования сделала реальным применение разнообразных технологий и моделей интегрированного обучения. Одним из важных направлений организации учебного процесса, адекватных компетентностной модели подготовки выпускника вуза, является *модульная технология* обучения, которая наиболее адаптированная и проработанная из всех современных образовательных технологий, подготовлена для внедрения в учебный процесс в вузе.

Прежде чем приступить к практической реализации идеи интеграции учебных дисциплин на основе модульной технологии, необходимо:

- выделение цикла учебных дисциплин специализации, которые осуществляются на основе принципов интегративности и завершенности рабочих учебных программ;
- определение связей и взаимодействия между структурными компонентами учебных дисциплин;
- разработка системной модели содержания каждой учебной дисциплины с учетом целостности и автономности ее структурных единиц (содержательно-понятийные карты дисциплины);
- выделение общих междисциплинарных разделов, тем, понятий, принципов, процессов, явлений и т.д., их преломление к специальности;
- построение дидактической системы межпредметных (интегрированных) связей в процессе обучения (гипермодуль, междисциплинарные модули).

С помощью системно-структурного анализа и синтеза достигается теоретическое обобщение знаний, они перестраиваются в стройную систему с иерархическими взаимосвязями, образуя целостную картину.

Принцип междисциплинарной интеграции на основе модульной технологии выступает как основной механизм оптимизации *структуры модели знаний и системы дисциплин*, преобразующий всю систему подготовки в теоретическое, практическое и методическое средство построения моделей профессиональной деятельности.

Реализация описанной последовательности проведения междисциплинарного модульного подхода – сложная задача, требующая *согласованной* работы всего педагогического коллектива учебного заведения.

Г. И. Христенко

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Интенсивные дискуссии в настоящее время ведутся относительно того, в соответствии с какими приоритетами должно развиваться образование. Проанализировав многочисленные публикации по данной проблеме, выделим те, что повторяются наиболее часто: профессионализм и компетентность, гуманизация и гуманитаризация, разумное сочетание традиций и инноваций, ориентация на ценности и креативность. В настоящей статье, рассматривая развитие творческой личности обучающегося на основе аксиологического подхода, соединим некоторые из них.

Сегодня, составляя идеальные личностные модели профессионалов в разных областях деятельности, в качестве ее важнейших характеристик в большинстве случаев называют творчество, способность к творчеству, креативность. Иногда для такого выделения требуются дополнительные пояснения, но есть такие деятельностные сферы, работа в которых без ярко выраженного творческого начала просто невысказима. К ним можно отнести сферу искусства, в том числе и в таком ее проявлении, как народно-художественные промыслы.

Для человека, обучающегося в образовательных организациях художественного профиля, творческий образ становится неким ориентиром, к которому следует в течение всего времени, отведенного для получения профессионального образования. Для них явления творчества и профессионализма неразделимы. Из каких же характеристик этот образ складывается? На наш взгляд, это нацеленность или направленность на творчество, богатый творческий потенциал, важнейшей частью которого выступают творческие способности, творческая активность, инициативность и самостоятельность, развитое воображение, внутренняя свобода. Последние два свойства очень часто называют применительно к личностям деятелей искусства. Нам понравилось, как о внутренней свободе написала Н. В. Мартишина, которая понимает это личностное проявление «как освобождение от закомплексованности, узости и косности мысли, штампов, слепого следования регламентирующим документам и указаниям, как преодоление профессиональных страхов. Кроме того, внутренняя свобода вовсе не означает, что личность начинает действовать только так, как именно она считает возможным. Эта свобода предполагает уважение и осмысление того, что есть обязательного в жизни. Такое глубинное понимание удерживает от непродуманных шагов, позволяет разумно и эффективно выстраивать линию собственных действий» [2, с. 106]. Внутренней свободе художника, творца способствует богатое воображение, позволяющее создавать удивительные мысленные образы, которые потом воплощаются в реальности. Написав о воображении, следует сказать и о фан-

тазии, и о способности мечтать. Все это вместе взятое позволяет раздвигать границы привычного. Это вовсе не значит, что привычное либо плохо, либо уже устарело. Например, народно-художественные промыслы, веками оттачивающие свои отличительные черты и ставшие именно благодаря этим отличительным чертам привычными и родными, не теряют своей привлекательности и для современного человека. Однако настоящий мастер благодаря своему воображению и профессиональной фантазии может в этом традиционном открыть новые черты. Нельзя не отметить и тот факт, что для личности того, кто связан с искусством в самых разных его вариациях, важно осознание знаковых позиций в раскрытии сути творчества. Н.В. Мартишина так отвечает на этот вопрос: «творчество – это упорный, кропотливый труд, который требует максимального напряжения физически и духовных сил человека. Важные моменты творчества – увлеченность и устремленность, которые становятся смыслом жизни человека» [3, с. 37].

Наша многолетняя практика и исследовательская работа позволяют сделать вывод о том, что развитие такой личности происходит более эффективно там, где образовательный процесс основан на ряде подходов: гуманистическом, аксиологическом, культурологическом, творческом. Остановимся на одном из них, а именно аксиологическом (ценностном) подходе.

А. В. Кирьякова и В. В. Мороз подчеркивают: «ценностный подход к изучению педагогических явлений и процессов позволяет высветить внутреннюю сторону взаимосвязи личности и общества, увидеть личностный аспект ориентации школьников на ценности» [1, с. 13]. Не оспаривая справедливость данного высказывания, отмечу при этом, что правомочно говорить не только о личности школьника, но и о личности любого обучающегося в любом типе образовательной организации.

Интересно, что существует достаточно большое число трактовок категории ценности. Одна из них заключена в следующем: «ценность – любой объект (в том числе и идеальный), имеющий жизненно важное значение для субъекта (индивида, группы, слоя, этноса). В широком понимании в качестве ценностей могут выступать не только абстрактные привлекательные смыслы или ситуативные ценности, но и стабильно важные для индивида конкретные материальные блага. В более узком значении принято говорить о ценностях как о духовных идеях, заключенных в понятиях, которые имеют высокую степень обобщения. Формируясь в сознании, эти ценности постигаются в ходе освоения культуры» [4, с. 659]. Выбор именно этой трактовки для настоящей статьи обусловлен следующим.

Для нас принципиальное значение имеет тот факт, что ценность осмысливается, постигается в процессе освоения культуры. Вузы, колледжи, школы и иелицей являются неотъемлемой частью не только образовательного, но и культурного пространства. Ценности культуры и сама культура как мегаценность выступают основой осуществляемого здесь образовательного процесса. Достижения культуры становятся здесь средствами воспитания, обучения, развития. Те, кто здесь учит, и те, кто здесь учится, являются носителями культуры и одновременно ее творцами.

Еще одним основанием совершенного выбора выступает тот факт, что само творчество есть ценность, которая с равным успехом может соотноситься и с материальным объектом (например, произведение мастеров Гжели), и с абстракцией (на-

пример, предположения о развитии художественного образования в последующие десятилетия).

Кроме того, в качестве ценности выступает сама творческая личность, чье профессионально-личностное развитие может рассматриваться в качестве приоритета современного образования. И в связи с этим правомочно утверждать, что аксиологический подход органически присущ гуманистической педагогике в центре внимания находится человек, личность, индивидуальность. Применительно к феномену «индивидуальность» креативность, способность к творчеству рассматривается в качестве обязательного свойства.

Подтверждая вышесказанное, отметим, что образовательный процесс в ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет» строится с учетом ценностного и творческого подходов. Ориентир на ценности, творчество, ценность творчества присутствует в деятельности наших многочисленных творческих коллективов. Например, вокальной студии «Волна», театра-студия «СТЕП», театра-студия «Диалог культуры», студенческому туристическому бюро «Арт-Гжель» и многим другим творческим объединениям. Среди приоритетов их работы: обеспечение возможности активного участия каждого студента в вариативной творческой деятельности, утверждение ценностного отношения к себе, обществу, миру, осознание личной сопричастности происходящим социокультурным процессам.

Акцент на творчество и ценностное наполнение присутствует и в проведении традиционных вузовских мероприятий: Дня знаний, посвящения в студенты, фестиваля детского, юношеского и студенческого творчества «Синяя птица Гжели» и других, а также в новых воспитательных делах, появившихся в последние годы: студенческом балу «Вихрь жизни молодой», фестивале «Мы учимся в России», программе по пропаганде истории художественно-промышленного образования «Гжель. Истоки творчества и мастерства», общеинститутских кураторских и классных часах, выездных экскурсиях и т.д.

В завершении статьи хочется еще раз подчеркнуть – аксиологический и творческий подходы, используемые при организации образовательного процесса, каждый в отдельности и оба в своем единстве, обеспечивают возможности для развития личности с ярким творческим «Я» и гармоничной системой ценностей, позволяющих ей выстоять в сложное и противоречивое настоящее время.

Список литературы

1. *Кириякова А. В., Мороз В. В.* Аксиология креативности: монография. – М.: Дом педагогики, 2014. – 225с.

2. *Мартышина Н. В.* К вопросу о психолого-педагогических условиях становления и развития творческого потенциала педагога // Сибирский педагогический журнал (научно-теоретическое издание) – 2007. – № 7 – С. 103–114.

3. *Мартышина Н. В.* Сопровождение профессионального развития педагогов // Управление начальной школой. – 2009. – № 10 – С. 37–41.

4. Педагогика. Большая современная энциклопедия / сост. Е. С. Рапацевич. – Минск: ИООО «Современное слово», 2005. – 720 с.

О. Ю. Цуканова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИСТА

Психологическое обеспечение профессиональной деятельности экономиста направлено на преобразование, конструирование, практическую реализацию данной профессиональной деятельности и тесно связано с онтосистемогенезом профессиональной деятельности конкретного субъекта труда.

Психологическая готовность субъекта труда к профессиональной деятельности – состояние сформированности и должной активизированности психических механизмов, необходимых для эффективного осуществления деятельности данным субъектом [5]. С нашей точки зрения, понятие психологической готовности аналогично понятию индивидуального стиля деятельности в том плане, что оно также выражает индивидуально-личностный подход к выполнению данной трудовой деятельности, отношение реальных возможностей субъекта труда и фактических требований конкретного трудового поста [2]. Психологическая готовность индивидуальна, субъектно и личностно ориентирована, а значит, требует широкого рассмотрения личностных и субъектных свойств, психофизиологических и психических состояний конкретного специалиста [7].

Можно выделить следующие признаки наличия состояния психологической готовности субъекта к труду экономиста на трудовом посту конкретного типа:

- высокий уровень развития профессионально важных качеств (ПВК), необходимых для деятельности на данном трудовом посту или наличие индивидуального стиля деятельности, предусматривающего компенсаторные механизмы, позволяющие нивелировать отсутствие должного уровня развития определенных ПВК;

- наличие информационного операционального и функционального психологического обеспечения деятельности, проявляющегося в актуальном присутствии в тезаурусе субъекта необходимых знаний, умений, навыков, алгоритмов и моделей деятельности как в информационно-технологическом, так и в содержательно-экономическом плане [4];

- отсутствие негативных функциональных (психофизиологических и психических) и личностных психических состояний (выгорание, стресс);

- отсутствие профессиональных дезадаптации и маргинализма [1], а также психологических барьеров к содержательной и информационно-технологической составляющим труда экономиста.

Общая схема формирования психологической готовности субъекта труда к профессиональной деятельности экономиста включает 5 основных этапов.

Общая диагностика уровня психологической готовности к рассматриваемой деятельности, включающая диагностику уровня развития ПВК, наличия индивидуального

стиля деятельности, наличия негативных функциональных и личностных состояний, наличия психологических барьеров к различным сторонам деятельности экономиста.

Принятие решения о цели и форме работы с данным субъектом труда по формированию его психологической готовности, принимаемого на основании результатов общей диагностики. Целью работы с субъектом труда может быть: повышение его психологической готовности к деятельности на данном трудовом посту; перепрофилирование данного субъекта труда на трудовой пост экономиста другого информационно-психологического типа, больше соответствующего индивидуальности данного субъекта труда; принципиальное профессиональное перепрофилирование данного субъекта труда в направлении иной трудовой деятельности (не деятельности экономиста). Основными формами работы по формированию психологической готовности являются: профессиональное обучение, психокоррекция, психотренинг, индивидуальное и групповое профконсультирование [6].

В необходимых случаях – более *детальное диагностирование причин отсутствия психологической готовности субъекта труда* (выявление причин психологических барьеров, диагностика личностных свойств).

Разработка программы формирования психологической готовности данного субъекта, осуществляемая на основе результатов, полученных при детальном диагностировании и предусматривающая выбор наиболее адекватных средств формирования психологической готовности.

Реализация разработанной программы повышения психологической готовности субъекта труда при осуществлении оперативного и итогового контроля полученных результатов.

Прикладной аспект психологического обеспечения профессиональной деятельности экономиста проявляется в форме психологического сопровождения. Такое сопровождение включает в себя ряд функциональных блоков, соответствующих различным целям применения накопленного психологического знания, среди которых целесообразно выделить следующие: профессиональная ориентация, профессиональная диагностика, профессиональный отбор, профессиональное обучение, профессиональная психокоррекция, профессиональное консультирование, профессиональная переподготовка.

Стадия профессионального обучения предполагает формирование психологической готовности субъекта труда к профессиональной деятельности на трудовом посту выбранного типа. Кроме того, здесь реализуется формирование развиваемых ПВК субъекта и его общее личностное развитие. Эффективными современными средствами профессионального обучения экономиста являются обучающие мультимедийные программы, электронные учебники, компьютерные тренажеры, позволяющие, в частности, сформировать умения и навыки по использованию в работе экономиста компьютерных информационных технологий.

Психодиагностика специалистов экономического профиля направлена, в первую очередь, на создание благоприятных условий для личностного и профессионального роста человека как субъекта труда. Процедура психодиагностики включает в себя применение комплекса отобранных психодиагностических методик, направленных на решение следующих задач:

- определение уровня развития ПВК, необходимых для деятельности экономиста на трудовом посту заданного типа;
- определение профессиональной направленности обследуемого и ее соответствия требованиям данного типа трудовых постов;
- определение способностей к обучению (переподготовке), перспективности такого обучения в содержательно-экономической сфере и в области использования современных информационных технологий;
- определение оптимального для данного индивида направления финансово-экономической деятельности, специализации, должностного уровня, профиля предприятия, режима труда.

На основании полученных данных принимается решение о профессиональной пригодности данного человека к деятельности экономиста на трудовом посту заданного типа и, в случае положительного решения, вырабатываются рекомендации по предпочтительным для него направлениям и формам деятельности. В случае отрицательного решения вырабатываются соответствующие рекомендации по переориентации данного индивида на другие, более подходящие для него виды профессиональной деятельности.

При диагностике уже работающих специалистов, решение об их профессиональной пригодности обычно не принимается, а вырабатываются индивидуальные рекомендации по саморазвитию, совершенствованию своих ПВК, по планированию карьеры и выработке индивидуального стиля деятельности.

Список литературы

1. *Ермолаева Е. П.* Психология профессионального маргинала в социально значимых видах труда // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 5. – С. 69–78.
2. *Климов Е. А.* Индивидуальный стиль деятельности. – Казань: КГУ, 1969. – 278 с.
3. *Леньков С. Л.* Психологическое обеспечение профессиональной деятельности экономиста в условиях информатизации. – Тверь: Лилия Принт, 2002. – 190 с.
4. *Леньков С. Л.* Субъектно-информационный подход к психологическим исследованиям деятельности. – Тверь: Изд-во Тверск. гос. ун-та, 2002. – 112 с.
5. *Леньков С. Л.* Психологическая типология профессиональной деятельности информационного характера // Психология и психотехника. – 2012. – № 4. – С.72–83.
6. *Никифоров Г. С.* Надежность профессиональной деятельности. – СПб.: СПбУ, 1996.
7. *Рубцова Н. Е.* Концепция интегративно-типологического подхода к психологической классификации профессиональной деятельности // Психология и психотехника. – 2012. – № 2. – С. 51–60.

Е. И. Черноморова

*Раменский центр развития творчества детей и юношества «Тополек»,
Московская обл., г. Раменское*

ИЗОТЕРАПИЯ КАК НЕТРАДИЦИОННАЯ ФОРМА РАБОТЫ СО ШКОЛЬНИКАМИ

Цель статьи – раскрыть значимость изотерапии в развитии ребенка дошкольного возраста как одной из сторон личности, умеющей свободно адаптироваться в социуме.

Изотерапия – терапия изобразительным творчеством, в первую очередь рисованием. Изобразительное творчество позволяет ребенку ощутить и понять самого себя; выразить свободно мысли и чувства, мечты и надежды; быть самим собой.

В современном мире человек постоянно подвергается нервным перегрузкам. К перенапряжению нервной системы, неврозам и психосоматическим заболеваниям приводят негативные переживания, которые не всегда могут быть выражены в социально приемлемой форме. Стресс оказывает влияние на все сферы жизни человека, в том числе на учебную и производственную деятельности, на взаимоотношения в семье. Особенно подвержены стрессовым ситуациям дети, подростки, люди с ограниченными возможностями здоровья. Это связано с патологически протекающими возрастными кризисами, неправильным воспитанием, непониманием со стороны окружающих, современной проблемой – зависимостью от различных гаджетов и других электронных устройств.

Дошкольный возраст – важнейший период жизни человека, когда формируются мировоззрение, основные личностные характеристики, отношение к себе и окружающим. Ребенок активно познает мир и отражает его в своей естественной деятельности – игре и рисунке. Наиболее яркие возможности для самовыражения детей представляет изобразительное творчество.

Рисунок для человека – это удивительное средство общения с самим собой, форма свидания со своей душой и возможность экскурсии в «музей» своих тонких миров желаний и фантазий. Когда рисуешь, весь мир отодвигается за скобки сознания, и ты создаешь свою реальность, именно свою, и это как раз главное показание к тому, чтобы рисовать просто так: смело и без оглядки на мастерство пропорций и перспектив.

В своей практической деятельности я использую детский рисунок как в диагностике, так и в коррекционно-развивающей работе с дошкольниками, имеющими проблемы в эмоционально-волевой сфере (высокая тревожность, агрессия, низкая самооценка, робость, застенчивость). Именно в рисунке отражаются не только уровень развития графических навыков и овладение техникой рисования, но и характеристики интеллектуального развития, особенности личности и характера, а также особенности межличностных отношений. На мой взгляд, ценность изотерапии заключается в том, что техники и приемы могут использоваться в индивидуальной и групповой работе с дошкольниками почти всех возрастных групп.

Среди моих воспитанников есть дети, имеющие проблемы в эмоциональной сфере (высокий уровень тревожности и агрессии, низкий уровень самооценки и общительности).

В течение учебного года я проводила занятия по изобразительной деятельности с детьми дошкольного возраста, с применением изотерапевтических техник, которые способствовали коррекции агрессии, тревожности, общительности. После повторной диагностики результаты изменились: снизилось проявление негативных эмоций, тревожность, повысились самооценка, общительность и оптимизм детей.

Нельзя не согласиться, что изотерапия создает положительный эмоциональный настрой у детей, облегчает процесс коммуникации со сверстниками, укрепляет культурную идентичность ребенка, развивает чувство внутреннего контроля, способствует творческому самовыражению, развитию воображения, эстетического опыта и социализации ребенка.

Какие же цели и задачи я ставлю в работе с дошкольниками, используя изотерапию?

Цель. Помочь ребенку начать осознавать себя и существование в своем мире.

Задачи

Создать условия для свободного экспериментирования с художественными материалами и инструментами.

Обогащать индивидуальный художественно-эстетический опыт.

Стимулировать активность, самостоятельность, инициативу детей в придумывании содержания и способов изображения.

Поддерживать стремление детей видеть в окружающем мире красивые предметы и явления.

Формировать собственное мировоззрение, отношение к себе и окружающим.

Воспитание гармоничной личности, умеющей свободно адаптироваться в социуме.

Для достижения поставленных цели и задач необходимы следующие условия подбора техник и приемов создания изображений:

Условие 1. Техники и приемы должны подбираться по принципу простоты и эффективности.

Условие 2. Интересными и привлекательными должны быть и процесс создания изображения, и результат.

Условие 3. Изобразительные техники и способы должны быть нетрадиционными.

Приемы работы

Живопись пальцами; рисование окрашенной нитью; рисование мыльными пузырями; рисование трафаретом с помощью поролона; рисование набрызгом; монотипия; рисование смятой бумагой и др. техники нетрадиционного рисования.

Виды изотерапевтической активности

Наблюдение за комментируемой изобразительной деятельностью.

Совместная исследовательская игра с материалами и инструментами для изобразительной деятельности.

Совместное рассматривание и ощупывание объектов и изображений.

Совместная изобразительная игровая деятельность, сопровождаемая общением.

Рисование – прекрасная форма дарования себя миру – обеспечивает потребность человека делиться, отдавать, помогать, вдохновлять. Рисование – это процесс созидательный, а созидать, не разрушать как себя, так и других.

Через творчество легче реализовать стремления к гармоничному единству: любви к себе, к людям, любви к миру. Рисованием создается ощущение полного погружения в процесс, а это сродни медитации и релаксации, что очень полезно в нашем светлом мире. Рисунок в символической форме дает место всем нашим переживаниям, проблемам и трудностям, обеспечивает активное взаимодействие с любой сложной для принятия ситуацией в удобном виде и форме для самого человека. Творчество обеспечивает ощущения контакта с миром своих фантазий и аллюзий, дает возможность определить внутреннюю реальность. Рисунок – это универсальная форма для самоподзарядки, дополнительные силы и возможности приходят в процессе творческой деятельности и обеспечивают достаточной активностью для изменения реальности.

Рисунок обеспечивает соотношение порядка и его отсутствия, что всегда считалось главной характеристикой гармонии. Если говорить обобщенно, то структурирование внутреннего хаоса в процессе творческой деятельности дает возможность гармонизировать как внутренний, так и внешний мир. Рисунок – это цвет и форма, а разнообразие дает ощущение радости, ну и создания нового тоже очень значимо для позитивного состояния человека.

Заповедь изотерапии

Навсегда забыть стеснительность, выражаемую словами типа: «Я не художник». Задача «нарисовать красиво» вообще не ставится. Здесь стоит совсем иная задача: выплеснуть, вырисовать весь накопленный стресс, чтобы улучшить состояние своего здоровья.

Правила изотерапии

Что бы ни происходило в твоей жизни – просто рисуй:

- мечтаешь или сомневаешься – рисуй;
- расслабленный или напряженный – рисуй;
- скучно или занят – рисуй;
- весело или грустно – рисуй;
- страшно или смело – рисуй;
- радостно или печально – рисуй;
- тяжело или слишком легко – рисуй;
- устал или отдыхаешь – рисуй;
- одиноко или со всем миром сразу – рисуй.

Из всего вышесказанного хочется сделать следующие выводы:

Изотерапия позволяет детям самовыразиться через изобразительное творчество. С помощью изотерапии они преодолевают страхи и застенчивость, улучшается их эмоциональный настрой, снижаются эмоциональное напряжение, агрессивность, тревожность, и улучшается психологический климат в коллективе. Таким образом, использование нетрадиционных техник рисования в работе с детьми – это огромная возможность для детей думать, пробовать, искать, экспериментировать, а самое главное развиваться.

Список литературы

1. *Бережная М. С.* Арт-терапия как метод социокультурной адаптации личности [Электронный ресурс] / М.С. Бережная. – URL: <http://www.art-education.ru/AE-magazine/new-magazine-1-2006.htm> (дата обращения: 26.01.2009).
2. *Борисова Е.* Развиваем творческие способности старших дошкольников в рисовании // Дошкольное воспитание. – 2008. – № 2. – С. 2.
3. *Киселева М. В.* Арттерапия в работе с детьми: руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми / М.В. Киселева. – СПб.: Речь, 2007. – 160 с.
4. *Кожохина С. В.* Растем и развиваемся с помощью искусства / С.В. Кожохина. – СПб.: Речь, 2006. – 216 с.
5. *Казакова Р. Г., Сайганова Т. И., Седова Е. М.* Рисование с детьми дошкольного возраста. Нетрадиционные техники, планирование, конспекты занятий. – М.: ТЦ Сфера, 2006.
6. *Комарова Т. С.* Дети в мире творчества. – М., 1995.
7. *Солодянкина О. В.* Социальное развитие ребенка дошкольного возраста: Методическое пособие / О.В. Солодянкина. – М.: АРКТИ, 2006. – 88 с.
8. *Хасанова М., Видт И.* Дошкольник в мире художественно-эстетической культуры // Дошкольное воспитание. – 2007. – № 2. – С. 51–53.

Н. С. Шатравко

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Республика Беларусь, г. Горки*

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

Образование в современных условиях должно готовить специалиста к жизни и деятельности в разнообразном, динамичном, быстро меняющемся мире, где перед человеком постоянно возникают нестандартные задачи, решение которых предполагает наличие умений и навыков строить и анализировать собственные действия в различных профессиональных, часто нестандартных ситуациях.

Сегодня среди важнейших направлений государственной политики сформулированы задачи формирования национальной инновационной системы, сохранения и развития кадрового потенциала научно-технического комплекса, интеграции науки и образования. Отмечается, что вуз должен создать условия для овладения компетенциями инновационной деятельности будущими специалистами в различных сферах народного хозяйства страны [1]. Сложность данной проблемы состоит в том, что инновационный подход к образовательной деятельности должен быть системным и охватывать все аспекты учебно-воспитательной работы при подготовке будущих специалистов, при этом должны быть пересмотрены теоретические и практические подходы к содержанию образования, профессионально-педагогической подготовке преподавателей, разработке новых технологий и методов обучения.

По мнению профессора И. И. Цыркуна, «содержание расширенной и углубленной инновационной подготовки развивает и обогащает содержание базовой подготовки, а также конкретизирует его применительно к решению студентами конкретных инновационных проблем» [4, с. 33]. В основе инновационных образовательных технологий, применяемых в учебном процессе, должны лежать социальный заказ, профессиональные интересы будущих специалистов, учет индивидуальных, личностных особенностей студентов. Поэтому при подготовке специалистов в высшей школе применение инновационных форм и методов необходимо органично сочетать с прагматическим пониманием целей и задач обучения и подготовки кадров.

На наш взгляд, реализация компетентного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся, в том числе инновационной компетенции. Для формирования инновационных компетенций необходима инновационная среда, способствующая развитию инновационного потенциала, генерированию новых идей, созданию новых продуктов, технологий, педагогических исследований, усилению инновационной активности.

Под готовностью специалиста к инновационной деятельности будем понимать сформированность системы мотивов, знаний, умений, навыков профессионально

и лично значимых качеств, компетенций, необходимых для разработки и внедрения инноваций в профессиональную деятельность.

Эффективными формами учебной работы по внедрению в учебный процесс инновационных процессов и формированию ключевых профессиональных компетенций будущих специалистов является применение различных активных форм и методов обучения: создание проектов, подготовка публичных выступлений, дискуссионное обсуждение профессионально важных проблем, разыгрывание проблемных ситуаций, подготовка профессионально направленных видеофильмов и презентаций и т.д. Переход от информационно-объяснительного обучения к деятельностному, развивающему, лично-ориентированному связан с применением в учебном процессе новых компьютерных и различных информационных технологий, электронных учебников, видеоматериалов, обеспечивающих свободную поисковую деятельность.

Отметим, что за последние годы высшие и средние специальные заведения аграрного профиля накопили определенный опыт в изучении и применении инновационных технологий обучения. Межвузовская научно-исследовательская лаборатория мониторинга и управления качеством высшего аграрного образования УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия» проводила специальные исследования среди преподавателей и студентов аграрных вузов по проблемам эффективности применения активных форм и методов обучения в учебном процессе. Так, в опросе приняли участие 1338 преподавателей аграрных вузов, из них 145 отдали предпочтение модульно-рейтинговой технологии обучения; 113 – тестированию с использованием компьютерных средств; 92 – использованию мультимедийных средств; 64 – обучению с помощью электронных носителей; 38 – электронным презентациям, деловым, ролевым, имитационным играм; 34 – видеофильмам и клипам; 31 – электронным учебникам и справочникам; 26 – дискуссиям, «мозговым атакам», тренингам; 22 – использованию интернет-ресурсов в учебном процессе [2].

Ответы студентов на вопрос: «Какие вы предпочитаете формы проведения практических занятий?», показали, что наибольший интерес у студентов (анкетный опрос проводился среди студентов II–V курсов аграрных вузов с выборкой 1932 человека) вызывают такие формы проведения практических занятий, как дискуссии (64,9 %), решение нестандартных задач и тренингов (59,1 %), выполнение тестовых заданий (55,8 %), деловые игры (55,3 %), при этом за традиционную форму «вопрос – ответ» проголосовали только 32,9 % респондентов [3]. Таким образом, очевидно, что активные методы обучения являются приоритетными в современном учебном процессе. В результате их использования повышается эмоциональный отклик студентов на процесс познания, мотивацию учебной деятельности, интерес к овладению новыми знаниями, умениями и их практическому применению.

В современной психолого-педагогической литературе отмечается, что активные методы получают отражение во многих технологиях обучения, направленных на перестройку и совершенствование учебно-воспитательного процесса и подготовку специалистов к профессиональной деятельности в разных сферах жизни современного общества. Они создают условия для формирования и закрепления профессиональных знаний, умений и навыков у студентов, способствуют развитию профессиональных качеств будущего специалиста. Использование преподавателями активных

методов в процессе обучения способствует преодолению стереотипов в преподавании различных дисциплин, выработке новых подходов к профессиональным ситуациям, развитию творческих, креативных способностей студентов.

Исходя из опыта работы со студентами различных факультетов Белорусской сельскохозяйственной академии, отметим, что наиболее эффективными являются диалогические формы построения занятий, которые стимулируют рассмотрение учебных вопросов в динамике, позволяют найти эффективное решение поставленных проблем, развивают критичность мышления студентов и их коммуникативные способности. Особое внимание следует уделять умению находить и предъявлять веские аргументы в споре и дискуссии, систематизировать доказательства, находить адекватную стратегию коммуникативного взаимодействия, преодолевать барьеры общения. Метод учебной дискуссии улучшает и закрепляет знания, увеличивает объем новой информации, вырабатывает умение спорить, доказывать свою точку зрения и прислушиваться к мнению других.

При использовании деловых игр преобладает продуктивно-преобразовательная деятельность студентов. Деловая игра в учебных целях получила в настоящее время довольно широкое распространение в вузах и средних специальных учебных заведениях и применяется в основном на старших курсах при изучении специальных дисциплин, особенно тех, которые связаны с экономикой, организацией и управлением, бухгалтером, правоведами, с новыми формами хозяйствования в рыночных условиях.

Педагогическая суть деловой игры – активизировать мышление студентов, повысить самостоятельность будущего специалиста, внести дух творчества в обучение, приблизить его к профориентационному, подготовить к профессиональной практической деятельности. Следует отметить, что в игре развивается продуктивное творческое поисковое мышление студентов применительно к будущим должностным обязанностям. Учебные игры позволяют развивать и закреплять у студентов навыки самостоятельной работы, умение профессионально мыслить, решать задачи, управлять коллективом, принимать решения и организовывать их выполнение.

Таким образом, в реализации целей инновационного обучения лежат активные методы, которые помогают формировать у студентов творческий, инновационный подход к пониманию профессиональной деятельности, развивать самостоятельность мышления, умение принимать оптимальные в определенной ситуации решения. Как показывает практика, использование активных методов в вузовском и профессионально ориентированном обучении является необходимым условием для подготовки высококвалифицированных специалистов.

Использование разнообразных методов и приемов активного обучения пробуждает у учащихся интерес к самой учебно-познавательной деятельности, что позволяет создать атмосферу мотивированного, творческого обучения и одновременно решать целый комплекс учебных, воспитательных, развивающих задач.

Организация учебного процесса, в котором важное место занимают активные формы и методы обучения позволит стимулировать мотивацию профессиональной подготовки студента, сформировать профессионала с гибким мышлением, общей и профессиональной культурой, творчески активного, способного успешно решать

сложные и разнообразные профессиональные задачи, конкурентоспособного и эффективного управленца.

Список литературы

1. Демчук М. И. Высшая школа в стратегии инновационного развития Республики Беларусь. – Минск: РИВШ, 2006.
2. Информационно-аналитический бюллетень. БГСХА. – Горки, 2011. – № 4. – С. 18.
3. Информационно-аналитический бюллетень. БГСХА. – Горки, 2011. – № 2. – С. 13.
4. Цыркун И. И. Инновационное образование педагога: на пути к профессиональному творчеству: учеб. – метод. пособие / И.И. Цыркун, Е.И. Карпович. – Минск: БГПУ, 2011.

Н. В. Шишони́на

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Изучение иностранного языка как вузовской дисциплины позволяет определить ценностные отношения. Обучение иностранному языку в вузе направлено на обучение общению на иностранном языке и развитие личности студента, повышение его культурного уровня. Характеристики языка как средства общения соотносятся с социальными, интеллектуальными, личностными особенностями человека. Язык является средством вхождения в языковую общность, идентификации, присвоения общественного опыта, приобщения человека к культурным, историческим и другим ценностям народа. Таким образом, вузовское обучение иностранному языку рассматривается как неотъемлемая часть профессиональной подготовки, расширяющей знания, повышающие уровень культуры и предусматривающие усвоение основ языка и умение практически использовать их в профессиональной деятельности и межкультурной коммуникации.

Каждый вид коммуникации характеризуется особыми отношениями партнеров, направленностью их целей и задач. Специфика межкультурного общения заключается в желании понять, о чем думает партнер. Поэтому при межкультурной коммуникации, чтобы понять поведение представителей другой культуры, необходимо рассматривать его в рамках их культуры, а не своей. Так происходит интеллектуальное и эмоциональное проникновение во внутренний мир партнера, его чувства, мысли.

Считается, что как в культуре, так и в языке каждого народа присутствуют одновременно общечеловеческий и национальный компоненты. Универсальные значения, одинаково осознаваемые всеми людьми в мире, создают почву для межкультурной коммуникации, без них межкультурное взаимопонимание было бы в принципе невозможно. Неоспоримо то, что во всех культурах присутствует стремление к установлению хороших отношений между ее носителями. Хорошие отношения – это несомненная культурная ценность. Но разные культуры по-разному понимают и эту цель, и пути к ней. Например, в английской культуре поощряется и ценится уважение к другому человеку, сдержанность и такт. Это следует из языковых способов выражения взаимной учтивости. У американцев чрезвычайно развито дружелюбие ко всем, хотя оно и необязательно может быть направлено на конкретного человека. Для русской культуры характерны теплота, сердечность, которые также проявляются в сфере общения. Таким образом, проблема межличностных отношений непременно находит отражение в языке. Любой язык, в свою очередь, несет отпечаток культуры и менталитета.

Формирование понятийных категорий проводится на занятиях по иностранному языку с применением различных форм и методов работы с аутентичными текстами, способствующих повышению эффективности профессиональной подготовки будущих бакалавров. Такая деятельность способствует изменению различных сфер жиз-

ненных интересов студентов, смене их отношение к окружающей действительности, перестраивает их субъективный мир.

Следовательно, оптимально организованный процесс преподавания иностранного языка в вузе может подготовить личность будущего бакалавра к восприятию чужой культуры, к «размыванию» национальных стереотипов и предрассудков. Дисциплина «Иностранный язык» – это не только один из элементов, позволяющий расширить кругозор студента, но и способ развития межкультурной коммуникации для наилучшего взаимопонимания между партнерами в процессе диалога культур.

В. А. Юркова, Е. П. Егорычева

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

НАУЧНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

Цель данной статьи – рассмотреть существующие научные концепции, применяемые при разработке моделей образовательных кластеров.

В настоящее время во всем мире увеличиваются потребности современного общества в инновационном развитии различных сфер человеческой деятельности. В нашей стране приоритетными областями для внедрения инноваций стали экономическая и образовательная сфера. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года», принятая Распоряжением Правительства России от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [1], определяет одним из преимущественных направлений экономического развития нашей страны создание сети территориально-производственных кластеров, предусматривающих синтез образовательных и научных организаций, бизнеса и органов управления. Состоятельность кластерной системы в экономике подтверждена рядом примеров из мировой и отечественной практики. На ее основе все больше ученых-исследователей обращаются к идее кластеризации образовательного процесса, основной миссией которого является повышение конкурентоспособности нашей страны на мировом рынке образовательных услуг. Именно такая форма взаимоотношений заинтересованных организаций, по мнению ученых, является мощным стимулом развития науки и внедрения инноваций.

Изучение научной литературы по данному вопросу показало, что наиболее удачный опыт разработки модели образовательных кластеров был реализован в ряде регионов России: Республика Татарстан, Алтайский и Краснодарский Край, Москва и Московская область, Ульяновская, Тульская области, и другие регионы [2; 4; 7; 8; 9; 11].

Данные модели основываются на разработанных исследователями авторских концепциях формирования кластеров. Рассмотрим основные варианты из них. Так как концепций много, мы предлагаем их типологизировать по целевому признаку (назначению). В результате подобной типологизации, получим следующие типы образовательных кластеров:

- 1) производственный (производственно-образовательный);
- 2) научный;
- 3) просветительский (кластер образовательных организаций);
- 4) культурно-творческий.

Рассмотрим специфику каждого из них.

Производственный образовательный кластер. Во многих статьях исследователей [3; 8; 9] говорится о том, что Республика Татарстан стала одним из первых регионов, где стал развиваться комплекс региональных целевых программ по созданию образовательных кластеров. Главным критерием реформирования системы образования в республике стало тесное сотрудничество правительства с представителями бизнеса. В основу

образовательных кластеров были заложены принципы интеграции основных производств, сконцентрированных на территории республики с образовательными организациями на основе финансовой коммуникации. Замысел создания производственного образовательного кластера состоит в том, чтобы получить в лице какого-либо крупного предприятия или группы предприятий непосредственного заказчика и инвестора для подготовки кадров определенного направления. В большей степени данная кластерная модель реализована в русле подготовки профессиональных кадров для нефтехимической, нефтеперерабатывающей и других крупных отраслей промышленности конкретного региона. Достоинством такого кластера является возможность создания современной многоуровневой системы профессионального образования. Однако недостатком, по нашему мнению, является узкая направленность подготовки специалистов, которая, возможно, затруднит быструю и безболезненную адаптацию человека, подготовленного в русле производственной кластерной системы, в измененных условиях труда.

Научный образовательный кластер. Данная модель кластера является наиболее популярной для исследования в научной литературе. Развитие такой модели кластера реализуется в большей степени с помощью взаимодействия основных образовательных организаций с научными (инновационными) экспериментальными площадками и бизнес-сообществом в целях разработки и внедрения какого-либо инновационного продукта (проекта), что является сильной стороной данного явления. В основе данной концепции лежит взаимовыгодный обмен финансовых и научных интеллектуальных ресурсов (бизнес получает новые идеи для своего развития, научная школа – дополнительное финансирование проектов).

В качестве примера можно привести научную концепцию, предложенную С.В. Даниловым и М.И. Лукьяновой [4] для создания образовательного кластера в Ульяновской области. Основной целью данной модели стала финансовая и кадровая поддержка инновационного развития всей образовательной системы Ульяновской области. Любая образовательная организация региона на добровольных началах может стать частью программы в качестве областной экспериментальной площадки или областного научно-методического центра. Экспериментальная площадка осуществляет исследовательскую и экспериментальную деятельность, апробирует и внедряет инновации, разрабатывает научно-методическую продукцию для развития и модернизации системы образования Ульяновской области. Научно-методический центр при этом реализует исследовательскую программу, продвигая полученные результаты экспериментальной и инновационной работы. Результатом реализации данной кластерной системы является создание научного, инновационного продукта, который транслируется во внешнюю среду.

Однако слабой стороной такого кластера, по мнению П.Ю. Деменчука, является «приоритетное развитие внешних связей отдельных образовательных структур с бизнес-сообществом, а не развитие внутренних связей между ними или взаимодействие с внешними субъектами на уровне образовательной институции в целом» [5, с. 28], что является, по нашему мнению, верным утверждением.

Просветительский образовательный кластер. Именно данная модель сегодня понимается в научной литературе как классический «образовательный кластер», основой которого является непосредственное взаимодействие разноуровневых образовательных организаций с целью подготовки конкурентоспособных высококомпетентных кадров

в определенной области научного знания. В корне данной модели лежат внутренние связи между институциями для повышения качества образования. Центром такой модели чаще всего является крупный университет или институт, который организует вокруг себя отдельные более мелкие образовательные учреждения. Что и является, по нашему мнению, недостатком данной системы, так как в этой модели кластеров развиваются лишь внутренние связи и, в некотором смысле, кластер становится закрытой системой.

Примером может послужить концепция опытной модели просветительского кластера, реализованная на базе Белгородского государственного института искусств и культуры [2], основной целью которой стало создание непрерывного цикла повышения и развития профессионального образования в области искусства. Объединение образовательных организаций в своем единстве формируют своеобразные ступени для получения качественного художественного образования и возможности использования полученных знаний на практике. Однако каждая ступень имеет персональные цели и возрастные ориентиры, а также использует уникальные подходы к организации образовательной деятельности.

Культурно-творческий образовательный кластер, выделенный и описанный П. Ю. Деменчуком, представляет собой своеобразное объединение образовательных институций с организациями культурной и творческой направленности. Целью такой интеграции становится личностное культурное развитие обучающихся, а также создание некой среды для компетентностного развития данной сферы. Исследователь подчеркивает, что данная модель «весьма актуальна с точки зрения воспитания творческих и культурных компетенций, являющихся одной из основ личностного роста учащихся», однако она не столь популярна по сравнению с другими концепциями, так как финансовая выгода здесь не предусматривается [5, с. 29]. Примером реализации такой концепции является модель культурно-творческого кластера на территории кампуса Дальневосточного федерального университета [6]. К достоинству данной модели можно отнести, по нашему мнению, развитие огромного творческого потенциала, заложенного в человеке, а к недостаткам – его относительная несостоятельность в качестве «кластера». Творческую деятельность невозможно кластеризовать, так как невозможно спрогнозировать результат данной деятельности. Она не может развиваться в узких рамках, творческую деятельность невозможно купить на определенной территории.

Выводы

1. Анализ существующих научных концепций, применяемых при разработке моделей образовательных кластеров, показал, что их можно типологизировать по целевому признаку на 4 типа: производственные, научные, просветительские, культурно-творческие.

2. Часто реализуются интегрированные модели образовательных кластеров, синтезирующих в себе несколько концепций одновременно, например: научно-производственный кластер, инновационный культурно-образовательный кластер и т.п.

3. Проанализировав достоинства и недостатки рассмотренных научных концепций, можно отметить следующее: первые два типа кластеров требуют для развития больших финансовых затрат, культурный при этом нецелесообразен в качестве кластера. Просветительский тип кластера на сегодняшний день является наиболее прогрессивным для развития в нашей стране.

4. Разнообразие научных концепций, применяемых при разработке моделей образовательных кластеров, показывает перспективность данного направления для модернизации современной системы образования как на региональном, так и на федеральном уровне, что в дальнейшем может способствовать повышению конкурентоспособности нашей страны на мировом рынке образовательных услуг.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р об утверждении «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

2. Белогорцева И. Е. Опыт создания учебно-производственного кластера по профессиональному образованию в области художественного искусства на примере белгородского государственного института искусств и культуры / И. Е. Белогорцева, И. А. Гричаникова // Наука. Искусство. Культура. – 2015. – № 1 (5). – С. 130–138.

3. Гарайшина Э. Г. Модель профильного химического образования в системе образовательного кластера / Э. Г. Гарайшина, Н. С. Гарайшина // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 15. – Т. 15. – С. 316–318.

4. Данилов С. В. Кластерный подход в региональном образовании / С. В. Данилов, М. И. Лукьянова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1.

5. Деменчук П. Ю. Образовательный кластер как институциональная система интеграции образования / П. Ю. Деменчук // Интеграция образования. – 2013. – № 4 (73). – С. 27–30.

6. Деменчук П. Ю. Проект построения творческого кластера на территории кампуса Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) / П. Ю. Деменчук, Д. Кольчугин // Творческие индустрии и креативная экономика как пространство исследовательской и проектной деятельности: сб. материалов междунар. конф., 7 февраля 2012 г., МШУ Сколково (г. Москва). – Москва, 2012. – С. 42–45.

7. Журавлева М. В. Региональная модель непрерывного профессионального образования // Высшее образование в России. – 2009. – № 8. – С. 117–120.

8. Залялова А. Г. Образовательный кластер в системе непрерывной подготовки педагогических кадров в Республике Татарстан / А. Г. Залялова // Казанский педагогический журнал. – 2010. – № 1. – С. 58–64.

9. Кудинов В. А. Инновационный кластер профессионального образования как основа социокультурного пространства региона / В. А. Кудинов, И. В. Ильина // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – № 4 (32).

10. Мухаметзянова Г. В. Кластеризация региональной системы непрерывного профессионального образования / Г. В. Мухаметзянова, А. Р. Шайдуллина // Вестник федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский Государственный Агроинженерный университет им. В. П. Горячкина». – 2008. – № 6–2. – С. 14–18.

11. Щепакин К. М. Формирование образовательных кластеров региона / К. М. Щепакин, Н. В. Жукова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 3–1. – С. 208–219.

С. Г. Яковук, И. В. Дубинина, Л. В. Ятченко

*Белорусский торгово-экономический университет,
Республика Беларусь, г. Гомель*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СЕТЕВОЙ АКАДЕМИИ CISCO В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации постоянно обновляет перечень специальностей и специализаций, по которым осуществляется подготовка специалистов, как для системы потребительской кооперации, так и для других отраслей экономики Республики Беларусь. С 2005/06 учебного года университет проводит набор на специальность «Управление информационными ресурсами». Специалистам, окончившим обучение по этой специальности, присваивается квалификация «Менеджер-экономист информационных систем». Специалисты данного профиля работают с корпоративными информационными системами, архитектура которых постоянно усложняется. Это обусловлено появлением нового современного оборудования и программного обеспечения, сложностью построения распределенных корпоративных баз данных, использованием беспроводных технологий доступа к системам хранения данных, повышением быстродействия каналов связи и рядом других причин.

Динамическое развитие IT-технологий требует постоянного повышения уровня профессионализма специалистов, проектирующих и обслуживающих корпоративные информационные системы, так как потребность в специалистах в совершенстве знающих сетевую архитектуру постоянно растет. При подготовке специалистов в области IT-технологий следует учитывать высочайшую динамику развития IT-технологий, технической базы и инструментария. Все это способствует формированию гибкой и постоянно развивающейся структуры непрерывного обучения.

В Белоруссии, как и в других странах мира, для повышения уровня IT-специалистов достаточно широко используются возможности сетевого обучения. Сети учебных центров создаются такими известными фирмами, работающими в области IT-технологий, как Microsoft, Novell, Cisco, IBM, Oracle, ЗСОМ и др. Получение сертификата этих учебных центров говорит о наличии знаний по обслуживанию информационных систем, построенных на основе оборудования или программного обеспечения этой фирмы.

Подготовка сертифицированных специалистов становится стандартом для образовательных систем всех развитых государств. Обучение и тренинги с использованием возможностей он-лайн образования позволяют повысить профессиональный уровень специалистов, отвечающих за безопасную и надежную работу корпоративных информационных систем.

Сетевая Академия Cisco, основанная в 1997 г., дает возможность получения специальных знаний по грамотной настройке сетевого оборудования, обеспечению сетевой безопасности и другим аспектам построения и обслуживания корпоративных информационных систем.

Обучающие программы Cisco предлагают обучение для специалистов различных уровней, что позволяет планировать развитие и профессиональный рост IT-специалистов. Модель обучения включает как уже традиционные он-лайн программы для обучения и тестирования по изучаемым курсам, так и мощные средства визуализации и моделирования, позволяющие обучающимся проектировать, реализовывать и устранять неполадки в виртуальных информационных системах и компьютерных сетях.

Программа Сетевой Академии Cisco нацелена на фундаментальную подготовку специалистов по теории и практике проектирования, строительства и эксплуатации информационных систем, а также локальных и глобальных компьютерных сетей с применением общепризнанных мировых стандартов. В Сетевой Академии Cisco используется электронная модель образования, сочетающая web-обучение с занятиями под руководством преподавателей и большое количество практических занятий на реальном оборудовании Cisco. Студенты академии получают основополагающие навыки в области информационных технологий, а также необходимые профессиональные навыки в решении проблем, связанных с проектированием и сопровождением информационных систем. Обучение в Сетевой Академии улучшает их карьерные перспективы. Ведь для того, чтобы выпускник вуза мог полноценно включиться в процесс создания и сопровождения информационных систем и ресурсов, необходимы профессиональные навыки работы с конкретным оборудованием и программным обеспечением, опыт администрирования сложных комплексов и т.д. Сетевая Академия помогает удовлетворить растущий спрос на специалистов в области IT-технологий.

Международные сертификаты Cisco являются доказательством высокой квалификации специалиста и ценятся работодателями всего мира. Наличие сертификатов официально подтверждает присутствие у его владельца практических навыков и профессиональных компетенций, которые остро необходимы для решения прикладных задач на производстве, в бизнесе, в реальной жизни.

Каждый год в Сетевой Академии Cisco обучаются сотни тысяч студентов со всего мира. В настоящее время работает 10000 филиалов академии Cisco в 168 странах мира [1].

Существует три типа Академий компании Cisco.

Академические учебные центры Cisco (CATC).

Региональные Академии (RA).

Локальные Академии (LA).

Академические учебные центры Cisco (CATC) – это Региональные Академии, отобранные компанией CiscoSystems, которые обучают инструкторов из других Региональных Академий. Инструкторы CATC обучаются непосредственно в компании CiscoSystems.

Региональные Академии формируют и поддерживают работу Локальных Академий, а также обучают инструкторов Локальных Академий.

Локальные Академии осуществляют обучение студентов.

В настоящее время в Республике Беларусь работает два типа Академий Cisco: Региональные и Локальные. Примерами Академий, имеющих статус Региональной

Академии Cisco, в Республике Беларусь могут служить учебный центр ИВА в Минске [2] и Региональная Академия Cisco при ГГУ им. Франциска Скорины в Гомеле [3].

Сетевая Академия Cisco развивает партнерские отношения с образовательными учреждениями, предоставляя квалифицированных инструкторов, учебные программы, обучающие материалы для подготовки студентов. Сетевая Академия Cisco помогает оснащать компьютерными сетями учебные заведения и помогает учащимся и преподавателям получить практические навыки в построении и обслуживании компьютерных сетей.

Обучение в Сетевой Академии полезно не только для студентов, но и для преподавателей. Изучение современных материалов по внедрению IT-технологий в различные сферы деятельности общества способствует профессиональному росту преподавателей. Преподавание таких дисциплин, как «Операционные системы и компьютерные сети», «Администрирование информационных систем» и «Управление безопасностью информационных систем», не может обойтись без использования возможностей дистанционного обучения и сочетания традиционных методов преподавания с получением современных знаний в области IT-технологий с помощью Сетевых Академий. Программа Сетевой Академии Cisco наглядно показывает, как можно использовать ресурсы сети Интернет для полноценного обучения. Обучаясь в Сетевой Академии, студент может самостоятельно выбрать темп учебного процесса, что способствует успешному усвоению материала.

В настоящее время наметилась тенденция к интеграции академических курсов Cisco в общие образовательные программы высшего образования. Это даст студентам возможность в дополнение к оценке в зачетной книжке получать международные академические сертификаты компании Cisco. Сертификаты Сетевой Академии Cisco можно использовать в качестве бонусов при обучении в университетах и колледжах по таким специальностям, как «Управление информационными ресурсами».

В Белорусском торгово-экономическом университете потребительской кооперации под руководством инструкторов Сетевой Академии Cisco студенты изучают курс IT Essentials1 (PC Hardware and Software – «Аппаратное и программное обеспечение ПК»), который охватывает информацию, необходимую техническому специалисту для достижения успеха в сфере IT-технологий.

Курс IT Essentials1 содержит следующие темы: персональные компьютеры; поиск и устранение неполадок; операционные системы; портативные компьютеры; принтеры и сканеры; компьютерные сети; безопасность в компьютерных сетях; навыки общения и др.

Курса IT Essentials1 является первой ступенькой в мир IT-технологий. Далее студент может продолжить обучение и получить сертификаты уровней IT Essentials2 (NetworkOperatingSystems – «Сетевые операционные системы»), CCNA (CiscoCertifiedNetworkAssociateAssociate – «Младший сертифицированный специалист по сетевым технологиям Cisco»), CCNP (CiscoCertifiedNetworkProfessional – «Специалист по сетевым технологиям Cisco») и даже CCIE (CiscoCertifiedInternetNetworkingExpert – «Эксперт по сетевым технологиям Cisco»).

Партнерами Cisco по программе Сетевых Академий Cisco являются Международный Телекоммуникационный Союз (ITU), Агентство США по международному развитию, Корпус Мира США и др. международные организации.

Программы Сетевой Академии Cisco постоянно развиваются, чтобы соответствовать динамичному развитию IT-технологий и потребностям рынка.

В Белорусском торгово-экономическом университете уделяется большое внимание повышению профессионального уровня студентов, обучающихся по специальности «Управление информационными ресурсами». Наряду с изучением классических дисциплин, предусмотренных учебным планом, у студентов есть возможность получить сертификат Сетевой Академии фирмы Cisco.

Получение сертификата Сетевой академии Cisco повысит конкурентоспособность студентов при устройстве на работу и будет являться одним из показателей их компетентности в вопросах, связанных с проектированием и обслуживанием информационных систем.

Список литературы

1. Официальный сайт компании CiscoSystems [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: <http://www.cisco.com> (дата обращения: 02.02.2015).
2. Учебный центр IBA [Электронный ресурс]. – Минск, 2014. – URL: <http://www.education.iba.by/courses/it/cisco> (дата обращения: 02.02.2015).
3. Региональная Академия Cisco при ГГУ им.Франциска Скорины [Электронный ресурс]. – Гомель, 2014. – URL: <http://www.gsu.by/cisco/index.htm> (дата обращения: 02.02.2015).

Н. В. Ястребова

*Белорусский государственный педагогический университет
им. М. Танка, Республика Беларусь, г. Минск*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКИ ВО ВРЕМЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

В настоящее время практически ежегодно появляются новые программные и аппаратные средства повышения наглядности представления учебного материала, обновляется программное обеспечение для создания презентаций, разрабатываются новые интерактивные доски, внедряются и активно используются электронные учебно-методические комплексы. Учитывая вышеперечисленные изменения и инновации, происходящие в образовательном процессе, современные студенты, как будущие учителя географии, по завершению обучения в вузе обязаны владеть целым рядом не только практических, но и теоретических компетенций.

Самые распространенными методами формирования и развития компетенций у студентов во время учебного процесса являются:

- 1) педагогическая практика, подразумевающая непосредственное обучение в школе во время проведения собственных уроков, а также посещения уроков студентов-практикантов и учителей-предметников;
- 2) выполнение специальных методических заданий, нацеленных на повышение уровня компетентности;
- 3) участие в тренингах и семинарах, работа со специальной литературой во время занятий по методике преподавания географии;
- 4) решение практических совместных задач в динамичном режиме, для развития навыков сотрудничества в команде [2, 3].

На сегодняшний день школьное образование выходит на совершенно новый, качественный уровень, где определяющим звеном образовательного процесса является не компьютеризация, а компетентный педагог, способный среди разнообразия технических новинок выбрать качественные и наиболее эффективные средства обучения.

Одним из таких «универсальных» средств обучения является интерактивная доска – комплекс оборудования, позволяющий педагогу сделать процесс обучения ярким, наглядным, динамичным, варьировать частные решения с опорой на имеющиеся готовые «шаблоны», а также более эффективно осуществлять «обратную связь» с учащимися.

Современный учитель сегодня – это не только урокодатель, но и организатор образовательного процесса, способствующий формированию у учащихся умения учиться, стремления к самообразованию, саморазвитию и самореализации. Такой подход к определению роли учителя продиктован тем, что современный учащийся –

это гиперактивный, часто рассеянный и невнимательный, не всегда высоко мотивированный к учебе представитель информационно-интерактивного общества, которого давно не интересны мел и доска на уроке.

Мозг ребенка, настроенный на получение знаний в формате телевизионных и интернет-программ, гораздо легче воспринимает предложенную учителем информацию с помощью информационно-коммуникационных технологий. Следовательно, учителю необходимо владеть не только современными методиками, но и новыми образовательными технологиями, чтобы общаться на одном языке с учащимися и постоянно развивающимися информационно-коммуникационными технологиями [4, с. 29–36].

Необходимость постоянного поиска возможностей поддержания интереса к предмету побуждают студентов во время прохождения педагогической практики заниматься проблематикой реформирования уроков таким образом, чтобы учащиеся, проявляя активность, повышали свою мотивацию к учебе, улучшали успеваемость, стремились к творческой самореализации через самообразование и саморазвитие. В процессе данного реформирования у студентов все более осознанно и продуктивно проходит процесс формирования информационно-коммуникативных компетенций.

Интерактивная доска для будущего учителя географии становится незаменимым средством усиления наглядности изложения учебного материала, позволяет сделать урок живым и увлекательным, собирать и представлять информацию из различных источников, моделировать всевозможные явления и процессы [5].

Она не просто позволяет отобразить информацию и является средством визуального сопровождения урока, но и дает возможность включить учащихся в диалоговый режим обучения. Интерактивная доска позволяет не только перемещать объекты, менять их свойства (увеличивать, уменьшать, разворачивать), но и активно задействовать учащихся в образовательном процессе. Таким образом, на доске мы имеем не просто стационарное изображение, мы можем его «оживить» и комментировать происходящий процесс, вовлекая при этом в активную познавательную деятельность учащихся.

Интерактивная доска, является невероятно гибким и удобным инструментом для записи, отображения и анализа информации любого формата, дает возможность работать с электронной картой, схемой, рисунком, картинкой, что, в свою очередь, значительно сокращает затраты времени на организационные и подготовительные моменты на уроке.

В результате работы во время педагогических практик с программным обеспечением для интерактивных досок SmartNotebook10 студентами факультета естествознания был создан ряд интерактивных учебных комплексов для учащихся 8-х классов по различным темам и разделам учебной программы курса «География материков и стран».

Каждый из разработанных интерактивных учебных комплексов направлен на доскональное изучение нового материала, закрепление ранее пройденного, имеет ряд творческих заданий и заданий, направленных на текущий контроль знаний и подготовку к итоговому тематическому контролю.

Для примера проанализируем интерактивный учебный комплекс для 8-х классов «Антарктида» из Раздела II. «Региональный обзор земного шара».

Согласно календарно-тематического планирования на изучение Темы 6 «Антарктида» отводится 3 часа.

В рамках данного интерактивного учебного комплекса уроки изучения Антарктиды объединены темой «Антарктида. Дорогами исследователей...» и проходят в виде исследовательской полярной экспедиции. В начале каждого урока-путешествия учащиеся самостоятельно ставят цели, продолжая неоконченные предложения «Вспомнить...», «Изучить...», «Понять...». Соответственно, в конце каждого урока учащиеся возвращаются к поставленным целям и объясняют, достигнуты ли они и почему.

Используя возможности интерактивной доски, учащиеся самостоятельно изучают географическое положение материка, нанося географическую номенклатуру на карту.

При изучении истории открытий и исследований материка большое внимание уделяется портретам путешественников. Учащиеся закрепляют свои знания, соотнося вклад исследователя в изучение материка и его портрет.

С целью формирования внимательности при работе с географическим материалом и расширения кругозора учащимся демонстрируется *flash*-анимация «Образование айсбергов в Антарктиде», где ошибочно показана гибель «Титаника». Задача учащихся обратить внимание на эту ошибку и вспомнить, что корабль погиб в водах Северной Атлантики.

С целью закрепления знаний о тектоническом строении Земли, теории литосферных плит, геологическом строении и рельефе уже изученных материков Африки и Австралии в учебный комплекс включены задания на объяснение наличия или отсутствия вулканов на этих территориях.

С целью расширения представлений о геологическом строении и рельефе Антарктиды в учебный комплекс включен дополнительный материал о вулкане Эребус.

Проверка домашнего материала и предыдущих тем проводится в виде разгадывания кроссворда и имеет своей целью подготовку учащихся к итоговому тесту.

Работа с классом на интерактивной доске позволяет в более доступной форме объяснить учащимся особенности климата Антарктиды: обозначение средних и максимальных температур самого теплого и самого холодного месяцев, областей высокого и низкого давления, нанесение среднегодового количества осадков способствует формированию умения выявлять и устанавливать причинно-следственные связи.

С целью расширения представлений о биоразнообразии Антарктиды и Антарктики интерактивный учебный комплекс дополнен видеороликами о представителях флоры и фауны изучаемого региона.

С целью повышения мотивации слабо успевающих учащихся в данный комплекс включен игровой тренажер «Пустынные ландшафты», где учащиеся должны соотносить представителей животного и растительного мира со средой их обитания: тропической или полярной пустыней, а в качестве дополнительного задания: назвать представителей органического мира изучаемого материка.

Интерактивный учебный комплекс включает задания для учащихся с различным уровнем мотивации. В качестве примера можно привести проблемный вопрос для

высокомотивированных учеников: «Объясните причины увеличения озоновой дыры над Антарктидой?»

В конце каждого из уроков проводится рефлексия «Цепочка ощущений», позволяющая оценить не только эмоциональный микроклимат на уроке, но и мотивацию, интерес учащихся к изучению данной темы.

Таким образом, использование возможностей интерактивной доски на уроках географии позволяет совершенствовать традиционную систему образования, вызывает интерес к географии, как к учебному предмету, помогает формировать познавательные мотивы разных уровней, активность учащихся за счет разнообразия форм работы, что обеспечивает качественное усвоение учащимися образовательного стандарта по предмету [1, с. 8–10].

Как показывает опыт, работа с интерактивной доской помогает не только повысить эффективность обучения и качество образования учащихся, но и сформировать информационно-коммуникативные компетенции у студентов, так как предоставляет огромные возможности использования наглядности подачи материала, быстрого поиска информации, творческого подхода при проведении урока.

Список литературы

1. Галишикова Е. М. Использование интерактивной Smart-доски в процессе обучения / Е.М. Галишикова // Учитель. – 2007. – № 4. – С. 8–10.

2. Звездина А. А. Развитие учебно-познавательной компетенции на уроках информатики / А.А. Звездина // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – Т. I. – С. 157–161.

3. Иванова Е. В. Информационная компетентность учителя в современной школе // Развитие научного педагогического знания: проблемы, подходы, результаты: сб. научн. ст. аспирантов / Под ред. А.П. Тряпицной [и др.]. – СПб.: НИИХ СПбГУ, 2003 – Вып. 1.

4. Использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе: учебно-методическое пособие / Авторы-составители: Д.П. Тевс, В.Н. Подковырова, Е.И. Апольских, М.В. Афонина. – Барнаул: БГПУ. – 2006. – № 2 – С. 29–36.

5. Электронные интерактивные доски SmartBoard – новые технологии в образовании [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.smartboard.ru/>.

И. С. Алексеев

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ОБОСНОВАНИЕ СОЗДАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В современном мире, во времена развивающихся технологий, традиционная система управления музыкальными школами и школами искусств, на мой взгляд, доживает свой век. Последствия реализации курса экономических реформ, реформы системы образования в нашей стране сказались и на сфере дополнительного образования. И если в системе общего образования в России есть четкая и отработанная во всех секторах система организации управления, то система дополнительного образования переживает не лучшие времена. Вероятно, что через несколько лет динамика развития дополнительного образования сможет поменять настроение с нейтрального на позитивное. Но для этого сегодняшние стереотипы управления системой нужно менять, и менять кардинально.

Сегодня вопрос укрупнения и оптимизации активно прорабатывается в средних образовательных, средних специальных и высших учебных заведениях, но не в учреждениях дополнительного образования детей. Хорошим примером может служить объединение школы, колледжа и Российской академии музыки им. Гнесиных. Что касается объединения в регионах и особенно в муниципалитетах, то здесь все заканчивается слухами и страшилками об оптимизации и сокращении. Об укрупнении сегодня ведется много споров. И как всегда, есть сторонники, и критики.

М. В. Моисеев, директор ГБОУ «Гимназия № 1540», г. Москва, в статье «Каковы плюсы и минусы объединения школ» писал: «Мне как директору понятны экономические преимущества объединения школ. Действительно, содержать полупустое здание при небольшом контингенте обучающихся нецелесообразно, а обеспечивать достойные условия для работы и учебы при действующем «подушевом» принципе финансирования невозможно» [9].

В Москве реструктуризация сети образовательных учреждений необходима еще и потому, что здесь за последние годы очень сильно изменилась география проживания населения.

Таким образом, объединение школ неизбежно, но нужно делать все возможное, чтобы оно базировалось на понимании выгод и преимуществ обеих сторон процесса, если такие преимущества очевидны. Так что объединение школ – это дань времени, а не результат злой воли чиновников.

2014 г. – Год культуры в Российской Федерации дал много положительных моментов для развития дополнительного образования. Министерство образования и нау-

ки разработало законы и программы, которые призваны нарастить темп и динамику развития системы. Среди них следующие документы:

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [2];

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [3];

Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [4];

Распоряжение Правительства РФ от 04 сентября 2014 г. № 1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей» [5];

Проект Министерства образования и науки Российской Федерации от 09 декабря 2013 г. «Межведомственная программа развития дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2020 года» [6].

В Орехово-Зуевском муниципальном районе, где я работаю, шесть школ дополнительного образования. Сегодня мы видим, что каждая школа старается стать лучше, используя силы и связи только для своего персонального развития. Сегодня же, в одновременно позитивное и сложное для нас время, как никогда нужно объединить усилия и объединиться в монолитную систему и создать единую модель, отойдя от принципа «Каждый сам за себя». В нашем районе есть все предпосылки и возможности для объединения школ в единую систему с ведущей школой и ее подразделениями.

Сегодня проблема оптимизации школ стоит на особом месте не только у чиновников и директоров школ, но и активно обсуждается в научных кругах. Этот вопрос рассматривается не только на уровне среднего, но и высшего образования. Над этой темой активно работали Д. А. Дмитриев [7] и Н. А. Соколова [8].

При разработке системы управления в дополнительном образовании предметом исследования стает система управления музыкальными школами и школами искусств Орехово-Зуевского муниципального района, городского округа Домодедово и городского округа Балашиха Московской области. В данной статье мы можем сформулировать цели и задачи для дальнейшего исследования, разработать эффективную управленческую модель объединенных школ. Для достижения заданной цели необходимо будет решить следующие задачи:

- сравнить системы управления организаций общего и дополнительного образования детей и выделить из них наиболее острые проблемы и успешные управленческие решения;

- рассмотреть и обосновать кадровые перестановки;

- рассмотреть экономическую модель развития объединенных школ;

- поставить вопрос об оптимизации путем создания центральной школы с филиалами;

- разработать единые для всех образовательные программы и стандарты. (В учреждении дополнительного образования детей нет четких образовательных стандартов – учебные планы состоят из обязательной и вариативной частей, а школы вправе сами утверждать учебные планы исходя из множества внутренних факторов, в том числе финансирования).

Сейчас, до 2016 г., у нас есть уникальная возможность практически безболезненно перейти на новую управленческую систему в Орехово-Зуевском муниципальном

районе, так как до 2016 г. Министерство образования ввело переходный период на новую систему образования. Проблема оптимизации дополнительного образования актуальна в Орехово-Зуевском муниципальном районе, и для ее решения необходимо проведение научного исследования, что и станет предметом нашей научной работы в рамках диссертационного исследования.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://consultant.ru>.
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ: принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г.; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://consultant.ru>.
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://consultant.ru>.
4. Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://consultant.ru>.
5. Распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 N 1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей» [Электронный ресурс] <http://consultant.ru>
6. Проект Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.12.2013 «Межведомственная программа развития дополнительного образования детей в Российской федерации до 2020 года». [Электронный ресурс]. – URL: <http://минобрнауки.рф>
7. *Дмитриев Д. А.* Оптимизация информационного обеспечения управления в системе дополнительного образования [Электронный ресурс] // Вектор науки тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-informatsionnogo-obespecheniya-upravleniya-v-sisteme-dopolnitelnogo-obrazovaniya>.
8. *Соколова Н. А.* Предложения по оптимизации структуры высшего образования [Электронный ресурс] / Н. А. Соколова // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12–1. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/predlozheniya-po-optimizatsii-struktury-sistemy-vysshego-obrazovaniya>.
9. *Дикова Е. В.* Каковы плюсы и минусы объединения школ [Электронный ресурс] / Е. В. Дикова // Справочник руководителя образовательного учреждения. – 2012. – № 11. – URL: <http://www.menobr.ru/materials/21/38764>.

Ш. М. Алтыбаева

*Западно-Казахстанский государственный университет
им. М. Утемисова, Республика Казахстан, г. Уралъск*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев в своей программе «План нации – 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ» от 6 мая 2015 г. поставил новую стратегическую цель дальнейшего развития страны. План нации предусматривает две генеральные цели. Первая цель – это вхождение Казахстана в тридцатку передовых государств мира к 2050 г. Вторая – реализация Казахстаном стандартов стран Организации экономического сотрудничества и развития. Это страны с очень высоким интеллектуальным и экономическим потенциалом, в число которых мы стремимся попасть. «План нации – 100 конкретных шагов» направлен на модернизацию ключевых сфер жизни общества. Из них 50 шагов направлены на четкие и точные решения, стимулирующие новый высокотехнологичный экономический рост и развитие человеческого капитала, строго ориентированные на улучшение качества жизни казахстанцев, а именно:

- внедрение обязательного социального медицинского страхования;
- усиление финансовой устойчивости системы здравоохранения на основе принципа солидарной ответственности государства, работодателей и граждан;
- приоритетное финансирование первичной медико-санитарной помощи (ПМСП);
- развитие частной медицины, внедрение корпоративного управления в медучреждениях;
- внедрение передовых стандартов медицинского обслуживания (протоколы лечения, подготовка кадров, лекарственное обеспечение, контроль качества и доступности) и т.д. [1].

Реализация данного плана потребует проведения преобразований в системе здравоохранения и ее приближения к стандартам стран – членов ОЭСР ввиду наличия ряда проблем. Так, Казахстан инвестирует в здравоохранение существенно меньше, чем развитые страны мира. Сравнение основных показателей систем здравоохранения стран – членов ОЭСР и Республики Казахстан показывают, что уровень общих расходов на здравоохранение в Казахстане (3,8 % от ВВП) все еще отстает от аналогичных показателей стран – членов ОЭСР (9,4 % от ВВП), а источники финансирования отрасли не диверсифицированы. Остается нерезализованным принцип солидарной ответственности государства, работодателей и граждан за свое здоровье. Существующая в республике политика финансирования здравоохранения за счет общего налогообложения нивелирует финансовое участие работодателей, а их целевой вклад в развитие здравоохранения остается чрезвычайно низким. Казахстан, инвестируя на цели здравоохранения меньше средств, чем страны с аналогичным уровнем развития и развитые страны, добился гораздо большего прогресса. Так, ежегодный при-

рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении составил 0,57 лет (ЕС – 0,24 года), ежегодный темп снижения материнской смертности в среднем составил 3,4 на 100 тысяч родившихся живыми, ежегодный темп снижения младенческой смертности в среднем составил 1,11 на тысячу родившихся живыми. Подобный прогресс демонстрирует не только эффективность инвестиций, но и указывает на возможное истощение резервов дальнейшего развития, и как следствие – снижение эффективности системы здравоохранения. Этому также способствует низкий уровень оплаты труда медицинских работников в Казахстане, составляющий 0,9 к среднемесячному заработку по стране, что в 2–3 раза ниже аналогичного показателя стран – членов ОЭСР. Процесс решения вышеуказанных проблем будет находиться под давлением глобальных тенденций – старения населения, связанного с этим распространения хронических неинфекционных заболеваний, роста потребления медицинских услуг, и как следствие – увеличения расходов на здравоохранение [2].

Как отмечено выше, Планом институциональных реформ предполагается внедрение в Республике Казахстан обязательного социального медицинского страхования. 29 октября прошлого года Парламент Казахстана принял закон об обязательном социальном медицинском страховании. Одним из способов реализации мер по охране здоровья является предоставление гарантированного объема бесплатной медицинской помощи, финансирование которого осуществляется государством. Принимая во внимание тот факт, что источником бюджетного финансирования гарантированного объема бесплатной медицинской помощи являются обязательные для каждого в соответствии со статьей 35 Конституции Республики Казахстан налоги сборы и иные обязательные и платежи, социальное медицинское страхование должно быть всеобщим и обязательным [3]. Введение социального медицинского страхования в Республике Казахстан подразумевает создание принципиально новой системы, состоящей из следующих элементов:

- субъектов социального медицинского страхования;
- совокупности норм и правил, устанавливаемых и гарантируемых государством, регулирующих отношения между субъектами системы социального медицинского страхования.

Субъектами системы обязательного социального медицинского страхования являются:

- 1) плательщики отчислений на социальное медицинское страхование;
- 2) потребители медицинских услуг (пациенты);
- 3) медицинские организации, а также физические лица, занимающиеся частной медицинской практикой;
- 4) субъекты в сфере обращения лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники;
- 5) единый дистрибьютор;
- 6) Фонд социального медицинского страхования Республики Казахстан.

Для внедрения обязательного социального медицинского страхования в Республике Казахстан предполагается создание Фонда социального медицинского страхования в организационно-правовой форме некоммерческого акционерного общества, учредителем и единственным акционером которого будет Правительство Республи-

ки Казахстан. Основной задачей Фонда будет аккумулирование платежей, поступающих от всех плательщиков, а также осуществление закупки услуг, входящих в гарантированный объем бесплатной медицинской помощи, для населения.

Формирование доходов системы социального медицинского страхования будет осуществляться за счет следующих механизмов:

- внесения работодателями с 2017 г. обязательных отчислений на социальное медицинское страхование за работающее население в размере 5 % от ежемесячного фонда оплаты труда. Планируется, что работодатели будут вносить взносы за своих работников в Фонд обязательного медицинского страхования. Процент ставки будет поэтапно повышаться: с 4 % в 2017 г. до 7 % в 2024 г.;

- внесения работающими гражданами с 2020 г. обязательных отчислений на социальное медицинское страхование в размере 1 % от ежемесячного дохода;

- обеспечения государством финансирования гарантированного объема бесплатной медицинской помощи для отдельных категорий населения. При этом от уплаты взносов в фонд освобождаются 15 категорий граждан, относящихся к социально-уязвимым слоям населения – дети в возрасте до 18 лет, беременные женщины, а также женщины, находящиеся в отпусках в связи с рождением ребенка (детей), усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей), по уходу за ребенком (детьми) до достижения им (ими) возраста трех лет, многодетные матери награжденные подвесками «Алтын алка», «Кумис алка», участники и инвалиды Великой Отечественной войны, а также приравненные к ним лица, инвалиды, лица, обучающиеся по очной форме обучения в организациях образования, лица, зарегистрированные в качестве безработных, пенсионеры, военнослужащие, сотрудники специальных государственных органов и правоохранительных органов [4].

Ставка государства за граждан, относящихся к социально-уязвимым слоям населения, составит 7 % от среднемесячной заработной платы. Взносы работодателей из фонда оплаты труда и взносы работников из собственной зарплаты будут делаться из корпоративного подоходного налога и из индивидуального подоходного налога. Самозанятое население из заявленного дохода будут платить 7 %. Эта сумма не должна быть ниже одной минимальной заработной платы. Общий размер ставки взносов работодателей составит 5 % от дохода, при этом отчисления начинаются с 2 % в 2017 г., 3 % в 2018 г., 4 % в 2019 г. и с 2020 г. – 5 %.

С 2017 г. ФСМС будут оплачиваться два вида пакетов медуслуг. Первый – базовый пакет или медицинская помощь, гарантированная государством. Это скорая медицинская помощь и санитарная авиация, медицинская помощь социально значимых заболеваний и в экстренных случаях, профилактические прививки, амбулаторно-поликлиническая помощь для непродуктивно самозанятого населения до внедрения всеобщего декларирования. Эти виды медицинской помощи будут доступны для всех граждан РК и оралманов. Второй пакет медуслуг – дополнительный страховой пакет, финансируемый в рамках системы обязательного социального медицинского страхования. Этот пакет будет охватывать виды дополнительной медицинской помощи, не вошедшей в базовый пакет. В них входят амбулаторно-поликлиническая помощь, стационарное и стационарно-замещающая помощь, высокотехнологичная помощь. Этот дополнительный пакет будет доступен только для граждан, входящих

в систему обязательного социального медицинского страхования. Предоставление с 2017 г. других видов и форм медицинской помощи, а также медицинской помощи при наличии психических, наркологических, инфекционных расстройств и заболеваний, туберкулеза и ВИЧ/СПИДа будет осуществляться за счет средств государственного бюджета вне системы социального медицинского страхования. С 2021 г. ФСМС будут оплачиваться все виды и формы медицинской помощи, входящие в ГОБМП, за исключением высокоспециализированной медицинской помощи. Высокоспециализированная медицинская помощь будет предоставляться на основе квотирования в пределах имеющихся средств. Таким образом, рассмотренные выше мероприятия, помогут расширить и повысить качество предоставляемых медицинских услуг в Казахстане, а также расширить рынок.

Список литературы

1. Программа «План нации – 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ»: от 6 мая 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.kazpravda.kz/](http://www.kazpravda.kz/)
2. Отчет Комитета по контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций Нацбанка РК за 2014 год [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.afn.kz/](http://www.afn.kz/)
3. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года. – Алматы: Казахстан, 1997. – 56 с.
4. Закон об обязательном социальном медицинском страховании от 29 октября 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: [http:// Zakon.kz](http://Zakon.kz).

Г. И. Алькина

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ДИАГНОСТИКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ – ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Переход к рыночной экономике вызвал появление нового для нашей финансовой политики понятия – банкротство предприятий. В соответствии с действующим законодательством под банкротством предприятия понимается ситуация, связанная с недостаточностью активов, находящихся в ликвидной форме, неспособность предприятия удовлетворить в установленный для этого срок предъявленные к нему со стороны кредиторов требования, а также выполнить обязательства перед бюджетом.

Банкротство является кризисным состоянием, и его преодоление требует специальных методов финансового управления. Рыночная экономика выработала обширную систему финансовых методов диагностики банкротства и разработала методику принятия управленческих решений в условиях угрозы банкротства. Эта методика предназначена не только для предприятий, где кризис очевиден и необходимо принимать неотложные меры по стабилизации, а для всех предприятий, работающих в рыночных условиях, поскольку ее особенности таковы, что позволяют выявить на ранней стадии и установить негативные факторы развития предприятия, наметить пути их устранения.

Важной составляющей системы банкротства является диагностика финансового состояния предприятия, контроль, своевременные предупреждения и предотвращение приближающихся кризисных ситуаций. Основные этапы по диагностике банкротства представлены на рисунке 1.

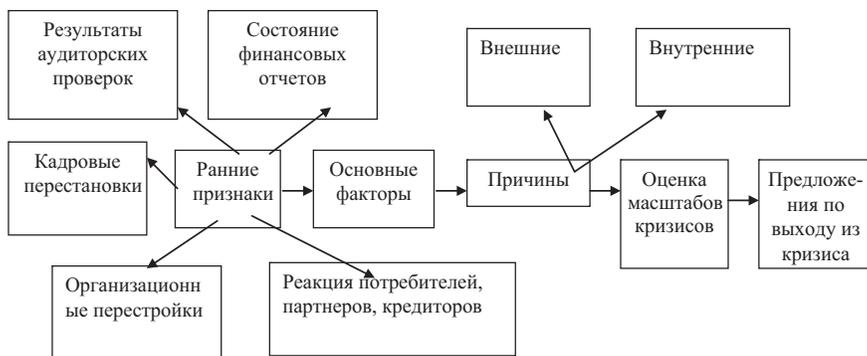

Рисунок 1 – Диагностика кризисных ситуаций и состояния банкротства

Как показывают исследования, причинная зависимость кризисных ситуаций скрыта в самом рыночном хозяйстве и вызвана постоянным изменением рыночных ориентаций потребителя. В этих условиях важно, чтобы предприятие было способно приспособиться к изменению технологических, экономических и социальных факторов, как внешних, так и внутренних, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные факторы возникновения кризисных ситуаций и банкротства

№	Внешние факторы	Внутренние факторы
1	Демография	Стратегия, цели и принципы предприятия
2	Состояние культуры	Организация маркетинга и сбыта
3	Развитие науки и техники	Уровень издержек
4	Политическая стабильность	Производственный потенциал
5	Финансовая, кредитная и налоговая политика государства	Управленческий потенциал
6	Инфляция	Стимулирование труда
7	Уровень доходов населения	Диспропорции развития
8	Финансовое состояние предприятий должников	

В развитой рыночной экономике, как отмечают зарубежные исследователи, 1/3 вины за банкротство предприятия падает на внешние факторы – и 2/3 на внутренние. Отечественные исследователи еще не провели подобной оценки, однако можно не без основания предполагать, что для современной России характерна обратная пропорция влияния этих факторов.

Политическую и экономическую нестабильность, регулирования финансового механизма и инфляционные процессы следует отнести к наиболее значительным факторам, ухудшающим кризисную ситуацию российских государственных и частных предприятий.

Анализ финансового состояния вообще – это большой комплекс работ, предусматривающий решение самых разнообразных задач. Результатами экономического анализа интесуются различные субъекты экономических отношений: органы антикризисного управления; инвесторы; банковские учреждения; государственные органы; налоговые службы и органы управления имуществом; потенциальные покупатели продукции предприятия; партнеры, смежники, само предприятие в лице его руководства.

Собственники анализируют финансовые отчеты для повышения доходности капитала и обеспечения стабильности работы предприятия. Кредиторы и инвесторы анализируют финансовые отчеты, чтобы минимизировать свои риски по займам и вкладам.

Можно твердо утверждать, что качество принимаемых решений целиком зависит от качества аналитического обоснования решения. Об интересе к финансовому анализу говорит тот факт, что в последние годы появилось много публикаций и законодательных актов, посвященных финансовому анализу, активно осваивается зарубеж-

ный опыт финансового анализа и управления предприятием, банками, страховыми компаниями и т.д.

Реформирование бухгалтерского учета, приведение форм бухгалтерской отчетности в соответствие с требованиями международных стандартов вызывает необходимость использования новой методики финансового анализа, соответствующей условиям рыночной экономики. Такая методика нужна для обоснования выбора делового партнера, определения степени финансовой устойчивости предприятия, оценки деловой активности и эффективности предпринимательской деятельности.

Основным (в ряде случаев и единственным) источником информации о финансовой деятельности предприятия является бухгалтерская отчетность, которая стала публичной. Отчетность предприятия в рыночной экономике базируется на обобщении данных финансового учета и является информационным звеном, связывающим предприятие с обществом и деловыми партнерами – пользователями информацией о деятельности предприятия.

Субъектами анализа выступают, заинтересованные в деятельности предприятия пользователи информацией. К первой группе пользователей относятся собственники предприятия, банковская система, поставщики, клиенты, налоговые органы, персонал предприятия и руководство. Каждый субъект анализа изучает информацию исходя из своих интересов. Собственникам необходимо определить сумму увеличения или уменьшения доли собственного капитала и оценить эффективность использования ресурсов администрацией предприятия; кредиторам и поставщикам – целесообразность продления кредита, условия кредитования, гарантии возврата кредита; потенциальным собственникам и кредиторам – выгодность помещения в предприятие своих капиталов и т.д.

Следует отметить, что только руководство предприятия может углубить анализ отчетности, используя данные управленческого учета в рамках управленческого анализа, который проводится с целью повышения эффективности управления.

Вторая группа пользователей финансовой отчетностью – это субъекты анализа, которые хотя непосредственно и не заинтересованы в деятельности предприятия, но должны по договору защищать интересы первой группы. Это аудиторские фирмы, консультанты, биржи, юристы, пресса, ассоциации профсоюзов и др.

Считаем, что своевременная оценка предприятия, осуществляемая в соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» позволит определить реальное состояние предприятия, попадающего под процедуру банкротства. В дальнейшем при осуществлении такой процедуры необходимо провести подробный анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия и принять необходимое управленческое решение, которое необходимо при производстве дел о банкротстве.

Список литературы

1. Байкина С. Г. Учет и анализ банкротств. – М: Дашков и К, 2010.
2. Федорова Г. В. Учет и анализ банкротств. – М: ОМЕГА-Л, 2014.

В. В. Блекус, А. Р. Чумарин, С. Колесников

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

КОНКУРЕНЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

На сегодняшний день предпринимательство рассматривается с позиции развития: если существует положительная динамика, как следствие, можно делать вывод о развитии экономики всей страны. Согласно кейнсианской теории экономический рост ограничен ресурсами. Следовательно, развитие экономики необходимо воспринимать как внутрендовый процесс возникновения развития экономических субстанций.

В совокупности в экономической теории сформированы традиционный и современный методологические подходы при определении «экономического развития».

При традиционном подходе развитие идет параллельно с понятием «экономического роста». То есть экономическое развитие подразумевает под собой положительную динамику экономики после стадии стагнации ориентировочно в 5–7 % годового ВВП. Как известно, более точный показатель – это динамика ВВП на душу населения. В нашем случае актуально провести структурный и качественный анализ экономического роста. Появление продукта в экономике является результатом взаимодействия производственных факторов. Это есть количественный и абсолютный факторы. При увеличении количественного показателя этих факторов может наблюдаться экономический рост – это есть экстенсивный экономический рост. Очевидно, что он имеет ограничение в виде количества производственных факторов.

Следующий блок наших факторов – это качественные показатели экономического роста, которые выражаются через относительные показатели, такие как производительность труда, рентабельность, фондоемкость, фондоотдача. Рост внутреннего ВВП, происходящий только за счет увеличения перечисленных выше факторов, без увеличения количества производственных факторов называется интенсивным экономическим ростом. Необходимо отметить, что если количественные факторы могут быть ограничены физически, то качественные факторы ограничиваются научно-техническим развитием. Следовательно, очередной скачек развития экономики, имеющий интенсивный рост, может наблюдаться при научно-техническом прорыве.

В рамках традиционного подхода экономический рост происходит параллельно с изменениями в структуре производства и занятости при изменении долей добывающей промышленности, обрабатывающей промышленности и сферы услуг, то есть при переходе от доиндустриального к индустриальному и постиндустриальному развитию. Нередко рассматривалось и то, что экономика должна развиваться, индустриально жертвуя при этом сельским хозяйством. Параллельно этому процессу должна происходить урбанизация за счет деревень.

Современный подход к развитию рассматривает совокупность всех блоков макроэкономических факторов, то есть экономических, политических, социальных, культурных и т.д. В 1970-х гг. понятие развития изменилось. Во главу угла встала

социальная направленность экономики. В данный период показательный ВВП снижает свою актуальность в качестве критерия развития, и как следствие, возникают новые комплексные показатели, цель которых максимально точно отразить экономические изменения. Данные показатели подразделяются на две группы. Для первых характерно измерение развития путем анализа взаимодействия экономических, социальных и политических факторов. Логично, что ко второму блоку будут относиться показатели качества жизни населения.

В числе комплексных показателей первой группы М. П. Тодаро указывает:

1) индекс социального развития, разработанный под патронажем ООН, исчисляемый при использовании 16 экономических и социальных показателей;

2) экономические, политические и социальные показатели, выведенные И. А. Адельманом и С. Моррисом.

Необходимо отметить, что разработчики второго пункта комплексных показателей первой группы также использовали показатель роли национального среднего класса.

Очевидно, что для увеличения этих показателей необходимо увеличивать количество, а также качество экономических субъектов.

На сегодняшний день данный процесс наиболее актуален для субъектов малого бизнеса. В процессе развития экономики происходило укрупнение экономических субъектов, происходила поддержка крупных предприятий государством, что привело к положительной динамике развития крупного бизнеса, но данный процесс не исключает возможность развития малого бизнеса. Для крупного бизнеса характерна «закостенелость» и малая оперативность при реагировании на изменения рынка. Тогда как малый бизнес обладает максимальной оперативностью при реагировании на динамику экономической ситуации. Необходимо отметить, что малый бизнес есть родоначальник венчурных предприятий, то есть, является двигателем прогресса. Также малый бизнес способствует не только развитию экономики, но и увеличению рабочих мест, и как следствие, совокупного спроса.

Исходя из взглядов представителей классической школы, для оптимального развития экономики в любой стране необходимо снижение роли государства не только как экономического субъекта, но и как регулирующего органа. Таким образом, только рыночные механизмы, свободная конкуренция способны отобрать конкурентоспособные товары и услуги, жизнеспособные предпринимательские силы. Автор не может полностью согласиться с этим утверждением, так как во время увеличения периодичности и глубины экономических кризисов, присутствие государственного регулирования – необходимый процесс в социально ориентированном государстве. Бесспорным является тот факт, что повышение конкурентоспособности малого бизнеса является необходимым условием роста конкурентоспособности всей экономики страны.

Конкурентоспособность – способность определенного объекта или субъекта преодолеть конкурентов в заданных условиях [2, с. 19].

Конкурентоспособность малой организации – это есть способность данной организации превосходить подобные себе экономические субъекты в спектре внешнего взаимодействия, но также в спектре внутренней среды, то есть предоставлять на ры-

нок конкурентоспособную продукцию, услуги, но также иметь конкурентоспособную организационную структуру, оптимальные внутренние денежные потоки. Конкурентоспособность определяет способность субъекта малого предпринимательства выдерживать конкуренцию по сравнению с однотипным предприятием на данном рынке.

Конкурентоспособность продукта деятельности организации как одна из составляющих конкурентоспособности малого предприятия – это один из базовых факторов увеличения доли малого предприятия на рынке, повышения его экономических показателей, укрепления финансовой устойчивости субъекта малого бизнеса.

Взаимосвязь экономического потенциала, воздействующего на малое предприятие, и его конечных результатов, показана на рисунке 1.

Рисунок 1. – Необходимые элементы повышения конкурентоспособности малого предприятия

В масштабе страны конкурентоспособность означает повышение эффективного взаимодействия таких элементов, как экономические субъекты, регулирующий аппарат в роли государственных и муниципальных структур. Данное взаимодействие должно иметь вектор развития на повышение эффективности рыночной инфраструктуры.

Всемирный экономический форум оценивает конкурентоспособность стран по 160 критериям, объединенным в 11 направлений и учитывающим почти все аспекты качества правовой, финансовой, налоговой, таможенной систем, систем образования, инновационной деятельности, здравоохранения, качества среды обитания, рыночного механизма и т.д. [2 с. 19].

Основные причины низкой конкурентоспособности малого предпринимательства Российской Федерации обусловлены несовершенством стратегического управления экономикой страны в целом и малым бизнесом в частности, несовершенством законодательной базы по малому бизнесу и системы подготовки кадров для этой отрасли экономики. По мнению автора, малый бизнес в России не нуждается в поддержке, но малый бизнес нуждается в том что бы ему не ме-

шали развиваться. Конечно, в данном утверждении присутствует огромная доля утверждений классических экономистов. На сегодняшний день при выборе правительством экономики с социальным уклоном неизбежно давление на экономические субъекты. Давление проявляется в виде увеличения налогового бремени, большой коррумпированности чиновников, контролирующих органов власти. Правительство делает ставку на крупный бизнес. Одно из объяснений данному процессу – чем меньше объектов, тем проще им управлять. Малые организации подобны телам броуновского движения. Они хаотично передвигаются и, очевидно, контроль над ними снижается. Также отмечу, что отказ на федеральном, региональных и муниципальных уровнях управления от методов научного планирования, системного анализа, прогнозирования, оптимизации и др. не способствует актуализации конкурентоспособности малого предпринимательства. В современных условиях ужесточения конкурентной борьбы не следует отказываться от планирования, а наоборот, резко повышать его качество на всех перечисленных уровнях управления.

Необходимо отметить, что развитие экономики в России, повышение показателя ВВП на душу населения, несомненно, должно базироваться на увеличении числа хозяйствующих субъектов. Процесс количественного увеличения данных субъектов естественным образом, благодаря санирующей функции рынка, перейдет в качественные показатели. Необходимо учитывать тот фактор, что мировая экономика развивается с процессом глобализации. На сегодняшний день архиважно не оказаться в ряду аутсайдеров. Здесь-то и должно применить регулирующие рычаги правительство, предоставить научный потенциал бизнесу, применить политику протекционизма.

Теория конкуренции как движущей силы развития экономической жизни общества была обобщена Адамом Смитом в работе «Исследование о природе и причине богатства народов» (1776).

Основные тезисы теории конкуренции, развитые А. Смитом, и являющиеся до сих пор актуальными для субъектов малого предпринимательства, можно свести к следующим моментам:

- термин «конкуренция» определен как соперничество, где при сокращении предложения неизбежен рост цен на товары и услуги – и наоборот, при избытке предложения неизбежно падение цен;
- главный принцип конкуренции заключен в том, что экономика безжалостно вытесняет с рынка те фирмы, которые заняты производством ненужной продукции;
- механизм конкуренции заключен в оптимальном распределении ресурсов между отраслями. То есть при сокращении спроса на те или иные товары определенной отрасли сразу же возникают трудности со сбытом произведенной продукции, либо из-за недостаточности высокого качества производимой продукции, либо из-за высокой цены). Гибкий механизм конкуренции моментально приспосабливается к воздействию внешней среды;
- эффективная конкуренция возможна лишь при наличии определенных условий, а именно: наличия большого количества продавцов и покупателей, мобильности используемых экономических ресурсов, невозможности влияния отдельного продавца на изменение рыночной цены;

–А. Смит разработал модель усиления и развития конкуренции, суть которой заключена в следующем: с развитием научно-технического прогресса будет происходить развитие и усиление конкурентной борьбы, которая позволит максимально удовлетворять потребности общества.

Значительный вклад в развитие теории конкуренции внесли следующие ученые: Д. Рикардо, Д. С. Миаль, Дж. Робинсон, Дж. Кейннс, П. Хейне, Ф. А. Хайек, Ф. Найт, К. Р. Макконелл, С. Л. Брю, М. Портер, Г. Л. Азоев, Ю. И. Коробов, Л. Г. Раменский, А. Ю. Юданов и другие.

Конкурентными преимуществами малых предприятий или индивидуальных предпринимателей могут быть: конструктивные особенности производимого (продаваемого) товара, технологические, биологические, утилитарные, управленческие и т.д.

В самом широком смысле конкуренция – это процесс реализации миссии путем управления организациями малого бизнеса своими конкурентными преимуществами, а именно управлением экономией ресурсов, что особенно актуально для сферы малого предпринимательства. Процесс управления конкурентным преимуществом включает в себя следующие этапы: нахождение этого преимущества, разработка, развитие, использование и как завершающая стадия – отмирание конкурентного преимущества.

При оценке конкурентных преимуществ малых предприятий Российской Федерации следует оценить внутренние факторы, влияющие на конкурентные преимущества субъектов малого предпринимательства.

В качестве систем в понятии «конкуренции» могут быть использованы политические, социально-экономические, производственные, экологические системы.

На рис. 2 показана взаимосвязь между факторами, влияющими на конкурентоспособность товаров малых предприятий и конечным результатом их деятельности – прибылью.

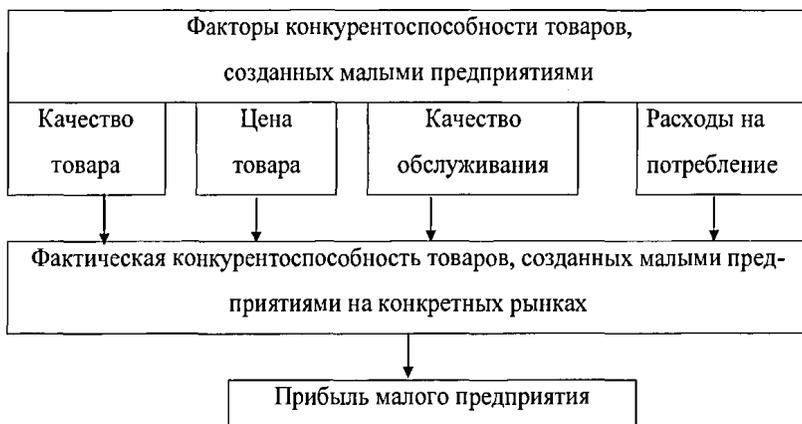

Рисунок 2. – Конкурентные преимущества малых предприятий

Система управления конкурентоспособностью малого предприятия – это комплексная система, нацеленная на достижение и наращивание конкурентных преимуществ организации. Система состоит из четырех составляющих: управление экономическим потенциалом организации, управление финансами, разработка и реализации стратегии повышения конкурентоспособности и управление конечными результатами деятельности малого предприятия. Системный подход дает возможность учесть все основные взаимосвязи в системе управления, позволяет при постановке целей всесторонне учитывать факторы и направлять механизмы управления на достижение главной цели – повышение конкурентоспособности предприятия.

С позиции системного, комплексного подхода системой управления конкурентоспособностью малого предприятия, следует учитывать: конкурентные преимущества выпускаемой (продаваемой) продукции (услуги), правовые аспекты экономической системы (стабильность экономического, финансового и налогового законодательства), рыночные (емкость рынка, сегмент рынка, силу конкуренции), научные (глубину анализа экономических закономерностей и процессов, современных методов их изучения), экономические (эффективность работы, финансовую устойчивость, прибыльность и рентабельность), организационные (организация и управление производством, персоналом) и другие.

Список литературы

1. Рубин Ю. Б. Дискуссионные вопросы современной теории конкуренции // Современная конкуренция. – 2010. – № 3 (21). – С. 38–67.
2. Фатхутдинов Р. А. Управление конкурентоспособностью организации. – М.: Эксмо, 2005. – С. 542.
3. Широков Б. М. Малый бизнес. Финансовая среда предпринимательства: учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2006. – С. 395.
4. Экономика и организация деятельности торгового предприятия / Под ред. А. Н. Соломатина. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С. 297.

В. Р. Габдинова

Башкирский государственный университет, г. Уфа

РАЦИОНАЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Географическая среда является необходимым материальным условием жизни общества. Поэтому развитие и размещение производительных сил не может осуществляться вне этой среды и самого человеческого общества.

Следовательно, географическую среду с ее элементами – природными условиями и ресурсами – следует считать одним из главных необходимых факторов развития производительных сил. Но сами природные условия и ресурс не могут быть решающей силой развития и размещения производства, поскольку производительные силы есть совокупность главной производительной силы, орудий, предметов и средств труда. Главное, решающее влияние на размещение производительных сил оказывает способ производства.

На первых этапах развития производительных сил человечество было вынуждено пассивно приспосабливаться к природным условиям. Ф. Энгельс писал: «Восточный материк, так называемый Старый Свет, обладал почти всеми подпадающими приручению животными и всеми пригодными для разведения видами злаков, кроме одного; западный же материк, Америка, из всех подпадающих приручению млекопитающих – только ламой, да и то лишь с одной части юга, из всех культурных злаков, только одним, но зато наилучшим – маисом. Вследствие этого различия в природных условиях население каждого полушария развивается с этих пор своим особым путем, а межевые знаки на границах отдельных ступеней развития становятся разными для каждого из обоих полушарий».

Развитию производительных сил способствует не столько само наличие благоприятных природных условий, сколько их дифференцированность: «...разнообразие ее естественных продуктов составляет ее естественную основу, общественного разделения труда; благодаря смене естественных условий, в которых приходится жить человеку, происходит умножение его собственных потребностей, способностей, средств и способов труда».

Так, земледелие, как это доказано Н. И. Вавиловым, родилось первоначально в горных областях, а не в соседних тропических и субтропических, поскольку именно здесь возникла потребность обеспечения пищей на зимний период.

С определенного этапа на развитие и размещение производительных сил решающее влияние начали оказывать минеральные ресурсы, ставшие естественным базисом исключительно высокой производительной силы труда.

Как следствие этого, «экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда», и человеческая история подразделяется на периоды по материалам орудий и оружия: каменный век, бронзовый век.

В свою очередь, развитие производительных сил вызывает рост потребностей в минеральных ресурсах, на что обратил внимание В. И. Ленин: «Весь смысл и значение этого закона о быстрейшем возрастании средств производства в том только и состоит, что замена ручного труда машинным, вообще прогресс техники при машинной индустрии, требует развития производств по добыче угля и железа, этих настоящих «средств производства».

А такая отрасль, как например, «...каменноугольная промышленность создает подвижность населения, образует индустриальные центры...».

Бурное индустриальное развитие Великобритании во многом было обеспечено возможностью использовать громадные угольные богатства страны.

Промышленная революция в Германии также опиралась на ресурсы Рурского угольного и Эльзас – Лотарингского железорудного бассейнов. Зависимость развития и размещения производительных сил отдельных стран от характера имеющихся там минеральных ресурсов убедительно подтверждают энергетические кризисы.

В условиях дальнейшего индустриального развития производства неизбежно обостряется борьба источником ресурсов.

Природную основу современного развития и размещения производства образуют минеральные, топливно-энергетические, водные, лесные, рыбные и др. ресурсы животного происхождения. Наибольшая концентрация производства обычно связана с крупномасштабным источником сырья, топлива, энергии.

Особенностью размещения природных ресурсов является их неравномерное распределение и приуроченность к определенным зонам и определенным геологическим структурам.

В целом количественное и качественное распределение ресурсов является благоприятным для эффективного размещения производительных сил стран.

Так как природные ресурсы распределены по территории страны неравномерно, соответственно, наблюдается и неравномерное размещение ресурсов.

Выбор мест освоения ресурсов зависит от природных особенностей ресурса, экономической эффективности его использования, затрат на добычу, переработку и транспортировку. А это зачастую связано с экономической освоенностью района, с наличием трудовых ресурсов, транспорта, источников энергии и воды.

В настоящее время геологическими исследователями охвачены почти все регионы страны, в которых были выявлены огромные запасы ресурсов как вблизи ранее известных месторождений, так и в неизученных районах, что позволило создать одну из самых мощных в мире сырьевую и топливно-энергетическую базу.

Благодаря широкому распространению выявленных запасов и природных ресурсов появилась возможность широкого выбора и использования самых крупных и наиболее эффективных месторождений, на базе которых формируются ТПК, которые обеспечивают высокую производительность труда и экономическую эффективность производства.

При количественной и качественной характеристике природных ресурсов с целью изучения влияния их на развитие региональных экологических рынков, необходимо учитывать следующие факторы.

1. Степень изученности и обеспеченности природными ресурсами регионов с учетом уровня экономического развития и освоенности.

2. Выдвижение на первый план природных ресурсов, которые обеспечивают НТП в производительных силах.

3. Первоочередное изучение легко осваиваемых, экономически выгодных ресурсов.

4. Создание крупных баз по освоению взаимозаменяемого или однородного ресурса.

5. Первоочередное освоение близкорасположенного комплекса ресурсов, которые одновременно используются в технологических процессах переработки сырья.

Все перечисленные факторы составляют основу влияния природных ресурсов на размещение производительных сил и развитие экологических рынков регионов.

На развитие экологических рынков и экологического производства большое влияние оказывают также такие требования и особенности, предъявляемые к использованию ресурсов, как:

1) комплексная переработка сырья и утилизация производственных отходов и отходов потребления;

2) снижение материалоемкости и энергоемкости продукции, что способствует экономии ресурсов и продлению использования их запасов на длительный период;

3) переход к малоотходным и безотходным технологиям, позволяющим получать большее количество полезных продуктов при наименьшем загрязнении природы;

4) широкое использование всего комплекса местных и вторичных ресурсов.

Решение этих проблем призвано способствовать развитию региональных экологических рынков и, как результат, экономному расходованию ресурсов, расширению запасов, снижению доли капитальных вложений в развитие производительных сил.

Список литературы

1. Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Экологический вызов и устойчивое развитие. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.

2. Яндыганов Я. Я., Власова Е. Я. Экология региона: проблемы, решения – Екатеринбург: АМБ. 2010. – 413 с.

В. А. Герба

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ

Одним из важнейших направлений современной экономики России является выведение страны и ее территорий из кризисного состояния. Основная задача заключается в оптимизации и изменении существующей системы и переходе на новый этап развития экономики путем формирования и организации дополнительных механизмов, с учетом особенностей экономического, научного и ресурсного потенциала субъектов РФ. Одним из наиболее приоритетных и развитых инструментов является институт особых экономических зон. Создание и функционирование особых экономических зон является перспективным направлением для привлечения инвестиций, развития регионов, совершенствования предпринимательского потенциала, повышения конкурентоспособности страны в мире.

Под особой экономической зоной понимается часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством РФ и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны. Особые экономические зоны создаются в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции.

Каждую особую экономическую зону государство наделяет специальным юридическим статусом, который дает инвесторам особых экономических зон ряд налоговых льгот и таможенных преференций, а также гарантирует доступ к инженерной, транспортной и деловой инфраструктуре. Для российских компаний особые экономические зоны это возможность реализовать проекты и выйти на внешние рынки. Для иностранных компаний ОЭЗ это выход на российский рынок.

Зоны подразделяются на 4 типа. Основная цель промышленно-производственных зон – развитие промышленного производства, технико-внедренческих – разработка новых технологий, туристско-рекреационных – развитие туризма, портовых – стимулирование развития морских и авиационных портов.

К настоящему времени в РФ созданы 30 особых экономических зон.

1. Особые экономические зоны, действующие на основании Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах», представлены в таблице 1.

2. Особые экономические зоны, действующие на основании иных федеральных законов:

– особая экономическая зона в Магаданской области, функционирующая до 31 декабря 2025 г.;

– особая экономическая зона в Калининградской области, функционирующая до 1 апреля 2031 г.;

– свободная экономическая зона на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя, функционирующая до 31 декабря 2039 г.

В ФЗ установлены условия создания особых экономических зон на территории России Зоны могут создаваться только четырех типов.

Не допускается создание особой экономической зоны на территории муниципального образования, на которой создана зона территориального развития, и не допускается добыча и переработка полезных ископаемых, производство и переработка подакцизных товаров, за исключением легковых автомобилей и мотоциклов.

Основным для работы в особых экономических зонах является условие, что все компании – резиденты зоны должны быть зарегистрированы как юридические лица на территории соответствующего муниципального образования. Для них действует ряд льгот и преференций: частичное или полное освобождение инвесторов от уплаты налогов на собственность и имущество, НДС и т.п., снижается налог на прибыль, частичное или полное освобождение от импортных пошлин на полуфабрикаты, сырье и т.п., ввозимых для использования внутри зоны; частичное или полное освобождение от экспортных пошлин на изготовленную внутри зоны продукцию, инвестиционные субсидии государственные льготные кредиты, сниженные ставки на оплату коммунальных услуг и аренду производственных помещений, упрощенный порядок регистрации предприятий, упрощенный порядок въезда-выезда иностранных граждан, беспрепятственный вывоз правомерно полученной прибыли иностранными гражданами за рубеж.

В 2014 г. в особых экономических зонах России было зарегистрировано 348 резидентов, включая 64 компании с иностранным капиталом из 27 стран мира. Резидентами особых экономических зон заявлено 430 млрд руб. инвестиций, в том числе 118 млрд руб. (27,4 %) иностранными компаниями. Лидером среди промышленно-производственных зон выступает ОЭЗ «Алабуга», которая полностью обеспечила резидентов промышленной инфраструктурой. Основные инфраструктурные объекты, такие как энергетические, транспортные, инженерные создаются за счет бюджета и экономят время и деньги резидентов.

Осуществление предпринимательской деятельности в пределах особых экономических зон предполагает предоставление хозяйствующим субъектам ряд преимуществ и преференции, которые должны обеспечить оптимальное и эффективное функционирования субъектов РФ, что способствует развитию финансово-экономической политики и является методом выведения территорий из кризисного состояния.

Список литературы

1. Особые экономические зоны. – URL: <http://consultant.ru>
2. Плисецкий Е. Е. Особые экономические зоны в Российской Федерации: финансово-правовое регулирование: дис. ... канд. экономических наук. – 2014. – URL: <http://vak.ed.gov.ru>
3. Россия. Особые экономические зоны. – URL: <http://www.rusez.ru/contacts/>
4. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ/ – URL: <http://consultant.ru>

Л. Ф. Голикова, Н. Н. Дедюля

*Белорусский государственный университет культуры и искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ТВОРЧЕСКОМ ВУЗЕ

Никто не может делать свою работу хорошо, если он не собирает постоянные данные для ее улучшения.

Эдвард Деминг

Удовлетворение постоянно возрастающих образовательных потребностей общества XXI в. – основная задача, стоящая перед высшим образованием сегодня, проблемы качества которого приобрели особую актуальность, поскольку от подготовки высококвалифицированных специалистов зависит не только наше настоящее, но и будущее. В современном обществе уровень жизни определяется «качеством жизни человека, измеряемым его доступом к ресурсам, здравоохранению, образованию, отдыху, искусству» [1, с. 110]. Фактически это новый подход к качеству (жизни), измеряемому «индексом развития человеческого потенциала», который был введен Программой развития ООН (ПРООН) в 1990-х гг.

Концепция качества жизни базируется на приоритетности таких показателей, как здоровье, питание и образование. В этой связи одной из наиболее острых проблем современности стало создание действенных механизмов управления качеством, актуальность «эффективного менеджмента во всех сферах деятельности человека», в том числе и в образовательной среде [2].

Необходимо четко разграничивать понятия «качество» и «управление качеством» в высшей школе, для которой проблема управления качеством образования – вопрос конкурентоспособности, выживания учреждений образования на рынке образовательных услуг. В таких условиях руководство вузов постоянно находится в режиме поиска стратегических решений, ведущих к повышению качества образовательных услуг, решений, которые соответствовали бы требованиям и ожиданиям заинтересованных сторон – внутренних и внешних потребителей. В этом поиске «качество представляется как стремление к гармонии» [3, с. 82], но и само понятие «качество» не оказывается неизменным, поскольку постоянно изменяются, трансформируются внешние условия существования вуза. Особенно остро эта проблема стоит перед творческими вузами. Последние обладают уникальной системой подготовки кадров (музыкантов, хореографов, художников, скульпторов, дизайнеров, артистов, режиссеров), с одной стороны, и одновременно являются субъектом рынка образовательных услуг – с другой.

В данной статье представлены элементы системы оценки качества образовательных услуг в творческом вузе – учреждении образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (БГУКИ), а также дано описание некоторых

критериев, по которым осуществлялся расчет и анализ показателей результативности деятельности университета в рамках потребительского мониторинга.

Показатели результативности основных процессов БГУКИ (довузовская подготовка, подготовка специалистов на I и II ступенях высшего образования, научно-исследовательская и инновационная деятельность, подготовка научных кадров высшей квалификации) определяются на основе методики расчета интегрального показателя качества (Кинт), исходя из суммы наиболее значимых для университета критериев, один из которых – удовлетворенность потребителей качеством предоставляемых образовательных услуг. Оценка результативности процесса в целом осуществляется по заданной шкале ценностей: от «неудовлетворительно» до «отлично».

С этой целью в университете культуры и искусств разработан Инструментарий определения степени удовлетворенности потребителей качеством образовательных услуг, определены критерии и шкала оценки качества «продукции», а также разработаны процедуры, методики и критерии оценки качества (образовательных услуг), то есть на научной основе сформирована целостная система обратной связи с потребителями. (Ориентация на потребителя является главенствующим принципом международного стандарта качества ISO 9001 [4, с. 3], на соответствие которому система менеджмента качества БГУКИ сертифицирована в 2011 г., а в 2014 г. успешно ресертифицирована).

Наиболее ценной категорией потребителей, оценивающих уровень подготовки молодых специалистов – выпускников БГУКИ, являются потребители внешние – работодатели. Анкетирование организаций-работодателей (как государственных, так и коммерческих) проводилось в 2010/11, 2012/13, 2013/14 и 2014/15 учебных годах. В анкете (в соответствии с методом основного массива [5, с. 80]) акцентировалось внимание респондентов на ряде критериев, по которым оценивались профессиональные и коммуникативные компетенции выпускников университета, а также определялась степень удовлетворенности работодателей качеством их (выпускников) подготовки в целом.

Сравнительный анализ результатов анкетирования показал тенденцию смещения вектора потребительских ожиданий работодателей. Так, если в 2011 г. среди факторов, влияющих на результативность профессиональной деятельности молодого специалиста – выпускника БГУКИ, приоритетным выбором (фактором) для 80,6 % работодателей был «уровень практических знаний и умений» молодых специалистов, то в 2013 г. этот фактор (по мнению 87 % респондентов) перестал быть главенствующим, уступив «уровню профессиональной подготовки», а в 2014 г. оба эти фактора занимали уже вторую и третью позиции, ибо, по мнению 83 % работодателей, первую строчку рейтинга следовало отдать «эрудированности и общей культуре» выпускников БГУКИ.

Годом позже эффективность профессиональной деятельности молодого специалиста, по мнению работодателей, определяла ее многовекторность, опирающаяся уже не только на профессиональные качества («уровень профессиональной подготовки», «уровень практических знаний и умений», «эрудированность и общая культура»), но и на другие компетенции, такие как «способность воспринимать и анализировать новую информацию, развивать новые идеи», «способность эффективно представлять себя и результаты своего труда» (см. табл. 1).

Таблица 1

Компетенции (факторы рейтинга) молодого специалиста – выпускника БГУКИ	Место в top-5			
	2015 г.	2014 г.	2013 г.	2011 г.
Уровень профессиональной подготовки	1	2	1	2
Уровень практических знаний, умений	2	3	2	1
Эрудированность, общая культура	3	1	4	3
Способность работать в коллективе	4	5	5	
Готовность и способность к дальнейшему обучению	5	–	–	5
Способность воспринимать и анализировать новую информацию, развивать новые идеи	–	–	3	4
Способность эффективно представлять себя и результаты своего труда	–	–	4	–

В 2015 г. работодатели также оценивали уровень профессиональной подготовки выпускников БГУКИ по 5-балльной системе. Самую высокую оценку работодателей получили «профессиональная подготовка» выпускников университета – 4,4 балла, их «способность к творческой, инновационной деятельности», «навыки работы на компьютере, знание необходимых в работе программ» – по 4,3 балла и «эрудированность, общая культура» – 4,2 балла. Эти факторы, по мнению работодателей, являются ведущими в рейтинге компетенций молодого специалиста, что наглядно демонстрирует неуклонно возрастающую взыскательность внешних потребителей к начинающим работникам сферы культуры и искусства, заинтересованность работодателей не в специалистах узкого профиля, но в высококвалифицированных кадрах, владеющих широким спектром навыков в смежных областях полученной профессии (см. таблице 2).

Таблица 2

Уровень профессиональной подготовки выпускников БГУКИ по пятибалльной системе

Компетенция молодого специалиста*	2014/15 уч. г.	2013/14 уч. г.	2012/13 уч. г.
Профессиональная подготовка	4,4	4,2	4,4
Способность к творческой, инновационной деятельности	4,3	4,0	4,5
Навыки работы на компьютере, знание необходимых в работе программ	4,3	4,3	4,3
Эрудированность, общая культура	4,2	4,3	4,5

Практические знания, умения	4,1	3,8	4,1
Способность воспринимать и анализировать новую информацию, развивать новые идеи	4,0	3,9	4,2
Осведомленность в смежных областях полученной специальности	3,6	3,6	3,6
Владение иностранным языком	3,0	2,4	2,7

Примечание

*Работодатели оценивали уровень подготовки молодых специалистов – выпускников БГУКИ, работающих в сфере культуры и искусства не более 2 лет.

При этом профессиональная подготовка выпускников БГУКИ на протяжении периода проведения опросов с 2011 по 2015 гг., по мнению внешних потребителей, демонстрирует устойчивую положительную динамику: в 2010–2011 гг. – 92,5 %, в 2012–2013 гг. – 95,1 %, в 2013–2014 гг. – 98,1 %, в 2014–2015 гг. – 99,1 % работодателей дали высокую оценку качеству подготовки специалистов в БГУКИ, около 34 % из них высказали заинтересованность в формировании долгосрочных контрактов на подготовку специалистов для учреждений и организаций сферы культуры именно в университете культуры и искусств.

Таким образом, потребительский мониторинг и анализ результативности системы менеджмента качества являются действенным механизмом управления качеством образовательных услуг, основой эффективного менеджмента в творческом вузе.

Список литературы

1. Глухов В.В. Методические основы теории управления качеством жизни / В.В. Глухов, СПб. гос. политехнический ун-т // Экономика и управление. – 2011. – № 1. – С. 110–113.
2. Лелетко В.А. Современные кризисные процессы и актуальные проблемы теории и практики управления / В.А. Лелетко. – Науковедение: интернет-журнал. – 2012. – № 4 (13). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-krizisnye-protsessy-i-aktualnye-problemy-teorii-i-praktiki-upravleniya#ixzz3qW2gJsy5> (дата обращения: 29.10.2015).
3. Криштапович Е.А. Философско-методологические аспекты совершенствования менеджмента качества образования / Е.А. Криштапович // Вестн БДПУ. – 2015. – № 2. – С. 82–85.
4. СТБ ISO 9001–2009. Системы менеджмента качества. Требования: Государственный стандарт Республики Беларусь. – Минск: БелГИИС, 2009. – 32 с.
5. Оперативные социологические исследования: методика и опыт организации / Под ред. Д.Г. Ротмана, А.Н. Даниловой, Л. Г. Новиковой. – Минск: БГУ, 2001. – 354 с.

О. Г. Граб, А. А. Трофимук

*Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина,
Республика Беларусь, г. Брест*

ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬ РУП БРЕСТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ «БРЕСТГРУЗТРАНСЛОГИСТИК»

Одним из важных критериев в оценке финансового положения предприятия является платежеспособность. Платежеспособность – это возможность предприятия расплачиваться по своим обязательствам. При хорошем финансовом состоянии предприятие устойчиво платежеспособно, при плохом – периодически или постоянно неплатежеспособно. Наиболее благоприятный вариант, когда предприятие всегда имеет свободные денежные средства, которых ему будет достаточно для погашения своих обязательств. Если предприятие способно быстро реализовать свои активы и расплатиться с кредиторами, то оно так же будет являться платежеспособным, даже в том случае, когда свободных денежных средств недостаточно или они отсутствуют вообще [1].

Цель работы – исследование платежеспособности предприятия. Объектом исследования является РУП Брестское отделение Белорусской железной дороги «Брестгрузтранслогистик» [2].

Брестгрузтранслогистик играет немаловажную роль в сфере оказания транспортно-экспедиционных услуг при осуществлении грузоперевозок железнодорожным транспортом из стран ЕС в Россию, Казахстан и страны Азии и в обратном направлении.

Показателем, который характеризует платежеспособность предприятия, является собственный оборотный капитал, который находится как разность между оборотными активами и краткосрочными обязательствами.

Уменьшение собственного оборотного капитала, наблюдается при увеличении краткосрочных обязательств и уменьшении оборотных активов, как правило, основная причина такого положения является получение кредитов и займов. Рост собственного оборотного капитала, вызванный увеличением оборотных активов по сравнению с краткосрочными обязательствами, в основном сопровождается оттоком денежных средств. В большинстве случаев основной причиной изменения величины собственного оборотного капитала является полученная организацией прибыль (или убыток).

Платежеспособность предприятия определяется ее возможностью и способностью своевременно погашать свои обязательства. Таким образом, предприятие считается платежеспособным, если сумма оборотных активов (запасов, денежных средств, дебиторской задолженности и других активов) больше или равна его внешней задолженности (обязательствам).

Внешняя задолженность организации определяется по данным IV и V разделов пассива баланса. К ней относятся долгосрочные и краткосрочные кредиты и вся кредиторская задолженность.

Рассмотрим платежеспособность предприятия в течение четырех лет (с 2011 по 2014 г.)

Таблица 1

Активы и обязательства предприятия за 2011–2014 гг.

	на 31 декабря 2011	на 31 декабря 2012	на 31 декабря 2013	на 31 декабря 2014
Актив				
Раздел II краткосрочные активы	5578	18206	13396	19383
Пассив				
Раздел IV долгосрочные обязательства	5942	2811	11863	6152
Раздел V краткосрочные обязательства	4024	15831	9993	9746
Итого по Пассиву	9966	18642	21856	15898

Сравнивая оборотные активы с внешними обязательствами, можно заметить, что анализируемое предприятие было неплатежеспособно с 2011 по 2013 гг., поскольку на начало и на конец года оборотные активы меньше обязательств.

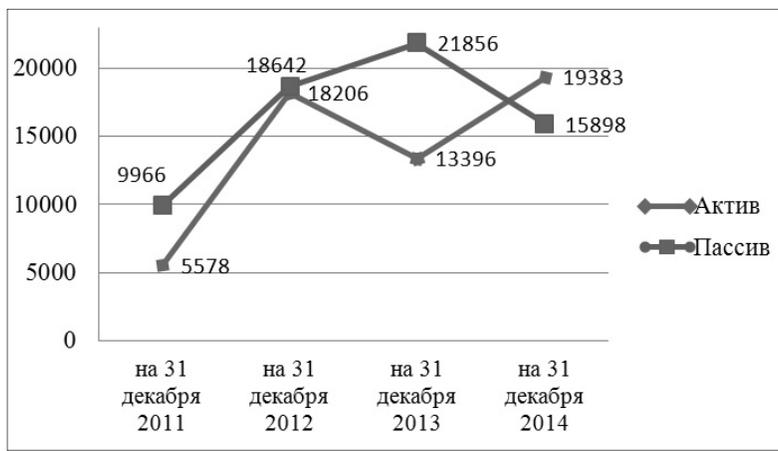

Рисунок 1. – Оборотные активы и обязательства предприятия

2011 г. – время финансового кризиса в Беларуси. Поэтому в 2012 г. предприятие активно пытается восстановить свое финансовое положение. Так, оборотные активы увеличились на 12 628 млн руб. а обязательства – на 8676 млн руб. На рис. 1 можно увидеть, что предприятие все еще остается неплатежеспособным, но оборотные активы увеличились, что практически позволяет покрыть обязательства. На рис. 2

видно, что в 2012 г. по сравнению с 2011 г. процентное соотношение обязательств сократилось.

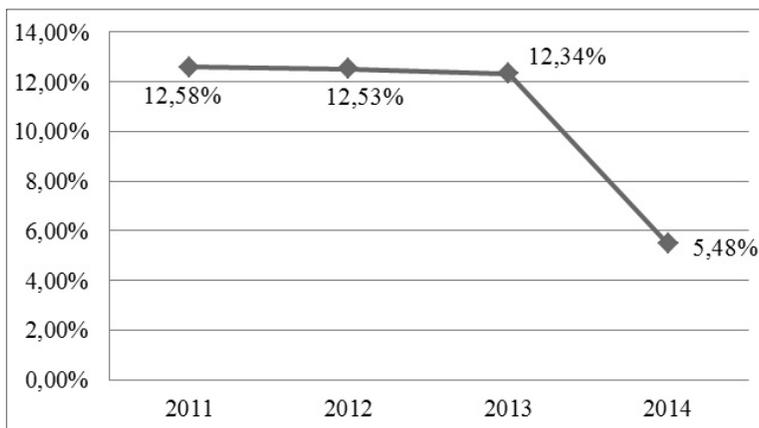

Рисунок 2. – Процентное соотношение обязательств предприятия

В 2013 г. наблюдается резкий спад оборотных активов и увеличение обязательств. Такая ситуация объясняется увеличением долгосрочных обязательств по лизинговым платежам. Так, в 2013 г. за счет уменьшения краткосрочной дебиторской задолженности значительно уменьшились оборотные активы (на 4810 млн руб.), а долгосрочные обязательства увеличились на 9052 млн руб. Одним из основных факторов снижения платежеспособности является прекращение оказания основных грузовых услуг ОАО «Трансконтейнер» (Россия) с Брестского узла на Польские Малашевиче.

В 2014 г. за счет увеличения краткосрочной дебиторской задолженности на 7467 млн руб. и уменьшения долгосрочных обязательств по лизинговым платежам на 5711 млн руб., предприятию удалось вернуть свою платежеспособность. При этом на рис. 2 можно увидеть значительное процентное уменьшение по обязательствам предприятия.

Проведенный анализ платежеспособности позволяет сделать вывод, что предприятие не является финансово устойчивым, но активно стремится к достижению положительных результатов. Также предприятию стоит пересмотреть условия сотрудничества с ОАО «Трансконтейнер», предложив взаимовыгодные условия.

Список литературы

1. Савицкая Г.В. Экономический анализ / Г. В. Савицкая. – М.: Новое знание, 2003.
2. Брестгрозтранслогистик [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.brestlogistic.by> (дата обращения: 10.10.2015).

Е. В. Грязнова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Сегодня исследований проблемы создания электронного государства в нашей стране достаточно много [4; 5]. Данное направление развития системы социального управления связано с административной реформой [6; 7].

Как следует из «Годового отчета о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2012 годы) за 2011 год» в рамках проекта «Электронное правительство» была создана следующая инфраструктура:

- Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций);
- Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций);
- Информационная система головного удостоверяющего центра;
- Единая система идентификации и аутентификации;
- Единая система межведомственного электронного взаимодействия;
- Единая система нормативной справочной информации» [8].

Предполагается, что единый портал государственных и муниципальных услуг позволяет получать их быстро и качественно. Какова же реальная картина в данной сфере управления?

Анализ необходимых документов и отчетов показал [9; 14], что в первом квартале 2015 г. только 10,8 % россиян зарегистрировано на Едином портале государственных услуг. Региональные и муниципальные показатели использования электронных услуг отличаются недопустимо большим разрывом, например, в Воронежской области – 6,7 %, а в Тамбовской – 95,2 % [10].

Социологические исследования показывают, что население отмечает существование следующих проблем в получении государственных и муниципальных услуг: наличие больших очередей отметило 43,6 % респондентов; большие сроки предоставления услуг отметило 18,1 % респондентов [11, с. 66]. Данную проблему как раз и призвано решить электронное правительство. Однако в органах местного самоуправления информированность граждан о возможности предоставления электронных услуг явно недостаточная. Так, за получением государственных и муниципальных услуг в 2012 г. в МФЦ обращались 8,3 % респондентов. Информированность граждан о существовании таких центров составила 50,9 %. За предоставлением государственных и муниципальных услуг в электронной форме (через Единый портал государственных услуг) обращались 12,5 % респондентов. Осведомленность населения о существовании Единого портала государственных услуг составила 55,9 % [1, с. 67].

Из исследований НИУ ВШЭ следует [12, с. 245], что 25 % населения предпочитает контактировать с государством офлайн, а личному контакту с органами местного управления отдают предпочтение 20 %. Возникает вопрос: почему столь низкая активность использования возможностей электронного правительства у населения? Изучение этого вопроса показало, что чаще всего в электронной форме получают государственные и муниципальные услуги лица в возрасте 25–44 лет, то есть молодые, экономически активные люди [13, с. 75]. Второй момент, на который следует обратить внимание, – это тот факт, что онлайн-взаимодействие с органами власти в городах почти в четыре раза выше, чем в сельской местности. Кроме того, доля населения с высшим образованием, использующая электронные услуги, выше в два с лишним раза по сравнению с представителями остальных образовательных групп.

Вероятно, у жителей сельской местности, у людей пожилого возраста и пенсионеров, а также у молодых людей без высшего образования меньше возможностей использования компьютерной техники для обращения за услугами в электронном виде. Так, из материалов Росстата следует, что в России сохраняется ощутимый разрыв между уровнями распространения компьютеров и использования Интернета в городских и сельских семьях [14, с. 334].

Кроме социальных и экономических проблем в использовании возможностей электронного государства, существуют еще и технические проблемы. Как показывают расчеты НИУ ВШЭ, при использовании официальных веб-сайтов и порталов государственных и муниципальных услуг за последние 12 месяцев, 38 % опрошенных сталкивались с различными проблемами [13, с.73], причем чаще всего жалобы касались технических сбоев на сайтах или порталах и достоверности опубликованной на них информации (соответственно 25 и 16 %).

В исследованиях мы находим материал, раскрывающий причины низкой активности использования населением услуг в электронном виде [13, с.73]. Одной из них называется факт того, что в муниципалитетах (особенно в сельской местности) преобладает население пожилого возраста и люди, не имеющие технических возможностей для получения услуг в электронном виде. Второе предположение заключается в том, что население не доверяет органам государственной власти, переместившимся в электронную среду. Интересен и тот факт, что 17 % респондентов указали на необходимость предоставить бумажную копию документа. Это положение свидетельствует о том, что сама организация государственных и муниципальных услуг в определенной мере препятствует получению их в электронном виде. Поэтому третье предположение может заключаться в том, что сами органы власти не готовы к реализации услуг в электронном виде.

Как отмечает директор региональных проектов «Парус» Александр Лопарев: «Государство стремится повысить эффективность процесса перевода государственных и муниципальных услуг в электронный вид. В то же время местное самоуправление, являясь основным поставщиком данных для оказания не только муниципальных, но и государственных услуг, в России крайне слабо автоматизировано в принципе, и тем более органы муниципального самоуправления (МСУ) не оснащены системами и сервисами для электронного взаимодействия. В результате регион создает инфраструктуру, строит региональную СМЭВ, открывает портал электрон-

ных услуг, в то время как на муниципальном уровне данные по запросам в процессе оказания услуг вводятся вручную. При этом соблюдение всех сроков и требований к предоставлению информации, которые возникли в связи с введением в действие СМЭВ, только увеличивает трудозатраты органов МСУ» [15]. В данном случае речь идет о слабой автоматизации на уровне муниципалитетов, что препятствует реализации программ электронного правительства и сокращению информационного неравенства в стране.

Мы, со своей стороны, считаем, что причина этих проблем кроется еще и в существующих недостатках структуры электронного правительства. В частности, следует отметить отсутствие связи порталов государственных услуг федерального уровня с региональными и муниципальными проектами [16].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что сегодня в России существует ряд проблем в реализации электронного правительства на муниципальном уровне:

- экономическое неравенство между федеральными, региональными и муниципальными центрами;
- низкий уровень компьютерной грамотности и доступа к Интернету населения муниципальных образований;
- низкая мотивация административных органов в автоматизации муниципального управления;
- несогласованность законодательной базы по информатизации муниципального управления.

Список литературы

1. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 1999. – 784 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ. – 2000. – 608 с.
3. Зубаревич Н. В. Развитие и человеческий потенциал регионов // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / под ред. Л. М. Григорьева и С.Н. Бобылева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 204 с. – С. 29.
4. Ковалев Е. Е. Информатизация муниципального управления и подготовка кадров в современных условиях // Педагогическая информатика. – 2010. – № 1. – С. 77–85.
5. Чугунов А. В. Индекс ООН готовности стран к «электронному правительству»: соотношение с российскими данными // Информационные ресурсы России. – 2009. – № 1 (107). – С. 22–24.
6. Лавров В. А. Система предоставления государственных электронных услуг в российской федерации в контексте административной реформы // Мир. – 2013. – № 15. – С. 101–104.
7. Клименко А. В. Десятилетие административной реформы: результаты и новые вызовы // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 1. – С. 8–51.
8. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2012 годы) за

2011 год // Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 29.02.2012.

9. Официальное заявление «Подведены итоги работы портала госуслуг в первом квартале 2015 года» // Минкомсвязь России. – URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/33015/>

10. Доля населения, взаимодействовавшего с органами государственной власти и местного самоуправления, по способам взаимодействия, типам поселения и полу, по субъектам Российской Федерации (октябрь – ноябрь 2014 года) // Росстат. – URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2015/05/2014-rosstat-gosuslugi_5.2.xlsx.

11. Южаков В. Н. Качество государственных и муниципальных услуг: усилия и результаты административной реформы // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 1. – С. 52–72.

12. Индикаторы информационного общества: 2015: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, М. А. Кевеш [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015.

13. Информационное общество: востребованность информационно-коммуникационных технологий населением России / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, Г. Г. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015.

14. Россия в цифрах. 2015: крат. стат. сб. – М.: Росстат-М., 2015. – 543 с.

15. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php>.

16. Региональная и муниципальная информатизация: электронный журнал. – URL: <http://d-russia.ru>.

17. Гоков Д. О мифах, вызовах и путях муниципальной информатизации // Региональная и муниципальная информатизация. – 2015. – № 1. – С. 27–30.

18. Куракин А. В., Кулешов Г. Н., Несмелов П. В. Информационная безопасность в системе государственной службы // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 2. – С. 172–176. – DOI: 10.7256/1999–2807.2013.02.13.

19. Костенников М. В., Куракин А. В., Кулешов Г. Н., Несмелов П. В. Государственная служба и информационные технологии // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 12. – С. 27–34.

20. Куракин А. В., Кулешов Г. Н. Государственная служба и информационные технологии // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2013. – № 12. – С. 1–20. – DOI: 10.7256/2306.

Л. А. Давлетшина

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Параметры социально-экономической ситуации всякого государства формируются как итог взаимодействия разнообразных общественных явлений и процессов, протекающих в его отдельных административно-территориальных единицах. В этой связи всесторонний статистический анализ состояния и результатов развития социально-экономической обстановки на региональном уровне вызывает огромный научный и практический интерес, особенно с позиций перспективного роста и конкурентоспособности как страны в целом, так и ее конкретных субъектов.

Точная количественная характеристика экономических и социальных процессов в Республике Татарстан является крайне важной с точки зрения практической ценности как для органов государственного и местного управления, так и для представителей бизнеса, вкладывающих денежные средства в развитие различных отраслей социальной сферы и производства республики. Для понимания особенностей развития Татарстана ознакомимся с характеристиками региона.

Татарстан расположен в центре Российской Федерации на Восточно-Европейской равнине, в месте слияния двух крупнейших рек – Волги и Камы. Площадь территории республики 67,8 тыс. км². Население Татарстана (по состоянию на начало 2015 г.) – 3 855 037 человек. В республике отмечено увеличение численности населения по сравнению с 01.01.2014 на 16,8 тыс. человек, или 0,45 % [1].

Отрасли экономики распределились следующим образом.

Индекс промышленного производства (по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды») за январь – сентябрь 2015 г., по сравнению с январем – сентябрем 2014 г., составил 99,5 % [2].

Сельское хозяйство. К 1 октября 2015 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий выросло по сравнению с этой же датой 2014 г. на 0,5 %, свиней – сократилось на 1,4 %, овец и коз – сократилось на 1,3 %. Производство скота и птицы на убой (в живом весе) в январе – сентябре 2015 г., по сравнению с январем – сентябрем 2014 г., увеличилось на 1,9 %, молока – на 1,3 %, яиц – на 7,8 % [2].

К началу октября в сельскохозяйственных организациях имелось в наличии кормов по 15,4 ц кормовых единиц в расчете на условную голову крупного скота против 17,3 ц год назад [2].

По состоянию на 1 октября 2015 г. в хозяйствах всех категорий намолочено 3355,8 тыс. т зерна в первоначально-оприходованном весе (97,2 % к соответствующей

дате 2014 г.), собрано 945,2 тыс. т сахарной свеклы (144,1 %), 18,3 тыс. т подсолнечника (79,6 %), накопано 1565,0 тыс. т картофеля (124,2 %), собрано 309,6 тыс. т овощей (136,3 %) [2].

Строительство. В январе – сентябре 2015 г. организациями всех форм собственности введено 1706,8 тыс. м² жилья, что составило 98,8 % к уровню соответствующего периода 2014 г. [2].

Торговля. Оборот розничной торговли составил в январе – сентябре 2015 г. 559,7 млрд руб. и сократился по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. в сопоставимых ценах на 12,7 % [2].

Потребительские цены на товары и услуги за 9 месяцев 2015 г. выросли на 8,8 %, в том числе на продовольственные товары – на 9,1 %, непродовольственные товары – на 9,4 %, услуги – на 7,7 % [2].

Кредиторская задолженность обследуемых организаций республики составляла на 1 сентября 2015 г. 801,2 млрд руб., в том числе просроченная – 16,6 млрд руб., или 2,1 % (соответственно, на 1 августа 818,4 млрд руб., 15,5 млрд руб., 1,9 %). Дебиторская задолженность на 1 сентября 2015 г. составила 774,7 млрд руб., из нее просроченная – 39,8 млрд руб., или 5,1 % (на 1 августа соответственно 775,0 млрд руб., 38,7 млрд руб., 5,0 %) [2].

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в январе–августе 2015 г. по сравнению с январем – августом 2014 г., выросла на 7,4 % и составила 28 599 руб. [2].

Общая сумма просроченной задолженности по заработной плате в организациях республики составила на 1 октября 2015 г. 20,6 млн руб. и сократилась по сравнению с предыдущим месяцем на 56,0 % [2].

Основным ресурсом недр республики является нефть. Республика располагает 800 млн т извлекаемой нефти; размер прогнозируемых запасов составляет свыше 1 млрд т. В Татарстане открыто 127 месторождений, объединяющих более 3000 залежей нефти. Вместе с нефтью добывается попутный газ – около 40 м³ на 1 т нефти. На территории Татарстана выявлено 108 залежей угля. В недрах республики имеются также промышленные запасы известняка, доломитов, строительного песка, глины для производства кирпича, строительного камня, гипса, песчано-гравийной смеси, торфа, а также перспективные запасы нефтебитумов, бурого и каменного угля, горючих сланцев, цеолитов, меди, бокситов [1].

На долю республики приходится свыше трети общероссийского производства синтетических каучуков, четверть шин, покрышек и камер резиновых новых, грузовых автомобилей и пластмасс в первичных формах.

Республика Татарстан один из ключевых регионов Приволжского федерального округа (далее – «ПФО»). Данное утверждение характеризует как территориальное расположение региона, так и место, занимаемое субъектом в округе в целом (таблица 1) [2].

Таблица 1

Роль Республики Татарстан в развитии ПФО в 2014 г.

Характеристики	Удельный вес в ПФО, %
Площадь территории	6,54
Численность населения	12,78
Среднегодовая численность занятых в экономике	12,70
Внутренний региональный продукт	17,76
Основные фонды в экономике	20,16
Ввод в действие общей площади жилых домов	17,60
Оборот розничной торговли	15,44
Инвестиции в основной капитал	22,92

Сопоставление основных параметров экономических, социальных и демографических процессов в относительном выражении наглядно иллюстрирует существующие диспропорции общественного развития. Так, рассматривая роль Республики Татарстан в развитии ПФО (включает 14 субъектов Российской Федерации), явно бросается в глаза, что Татарстан, занимая достаточно скромную территорию, активно развивается. Ему принадлежит наибольший удельный вес именно по показателям, характеризующим экономическое развитие округа: инвестиции в основной капитал и основные фонды в экономике, что, в свою очередь, способствует формированию индикаторов внутреннего регионального продукта, оборота розничной торговли, ввода в действие общей площади жилых домов и среднегодовой численности занятых в экономике, а также сказывается на социально-демографической ситуации (таблица 2) [2].

Таблица 2

Место, занимаемое Республикой Татарстан в Приволжском федеральном округе по основным показателям социально-демографической ситуации в 2014 г.

Показатели	Место в ПФО*
Численность населения	1
Общий коэффициент рождаемости населения	5
Общий коэффициент смертности населения	14
Коэффициент младенческой смертности	13
Средняя продолжительность жизни	1
Среднедушевые денежные доходы населения	3
Инвестиции в основной капитал на душу населения	1
Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения	8
Численность врачей на 10 000 человек населения	10
Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения	9

Примечание

*Ранжирование показателей проводилось от большего значения к меньшему.

Данные таблицы 2 свидетельствуют о передовых позициях республики среди 14 субъектов ПФО по большинству показателей. В то же время, как и в любом другом субъекте, в республике есть характеристики деятельности, требующие особого внимания. В Татарстане к ним, безусловно, относятся: число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения, численность врачей на 10 000 человек населения, число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения. Наличие подобных отставаний, по нашему мнению, не должно вызывать паники, но требует скрупулезного изучения причин своего возникновения.

Статистическая характеристика состояния и изменений социально-демографической ситуации регионов вызывает огромный практический интерес, потому что позволяет на региональном уровне адекватно оценивать результаты проводимых политико-административных и экономических преобразований. Однако при интерпретации эффективности развития социальных и демографических процессов зачастую возникают проблемы объективного и субъективного свойства, которые в конечном счете сводятся к неоднозначному или противоречивому толкованию одних и тех же показателей.

В настоящее время в Татарстане сформировалась такая общественная ситуация, которая позволяет предположить наличие предпосылок для дальнейшего устойчивого развития региона. В той или иной степени это проявляется по многим основным параметрам, характеризующим уровень благосостояния, условия и качества жизни граждан. Поэтому объективно Республика Татарстан во все возрастающей степени превращается в субъект нашего государства, обладающий высокой социальной и инвестиционной привлекательностью.

Список литературы

1. Территориальный орган государственной статистики по Республике Татарстан. – URL: <http://tatstat.gks.ru/> (дата обращения: 10.11.15).
2. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.11.15).

Е. Н. Егорова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Основной целью проведения государственных закупок является удовлетворение государственных нужд. Это очевидный факт, который известен далеко не всем государственным служащим.

Система формирования и исполнения бюджета, соревновательная основа и установленные сроки проведения конкурсных процедур, реальные сроки выполнения работ, оказания услуг и поставки товаров, а также необходимость закрытия контрактов до конца финансового года – это реалии, в которых государственный служащий вынужден выполнять поставленные руководством задачи.

При этом все внимание фокусируется на соблюдении сроков, оформлении документов, своевременном внесении информации в систему, размещении информации в открытом доступе.

В связи с этим совершенствуется законодательная, информационная и материально-техническая база для организации и проведения государственных закупок.

Так, на смену Федеральному закону от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», претерпевшему существенные изменения, пришел Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который коррелирует бюджетный процесс и планирование государственных закупок и ввел в практику электронную форму аукциона [1].

Однако и в новый закон регулярно вносятся изменения по мере выявления пробелов в законодательстве и необходимости законодательного урегулирования технических процедур и организационных вопросов.

На организационном уровне ст. 38 указанного федерального закона требует создания контрактной службы в виде отдельных подразделений, если совокупный годовой объем закупок заказчика превышает 100 млн руб., а при меньшем объеме – назначение контрактного управляющего [2].

В целях обеспечения реализации принципов контрактной системы в сфере закупок, содействия ее развитию и совершенствованию, а также предупреждения и выявления нарушений требований законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок ст. 102 федерального закона устанавливает общественный контроль. Кроме общественного контроля, существует также контроль со стороны уполномоченных федеральных органов исполнительной власти и субъектов Российской Федерации.

Формализация процедур и усиление контроля за планированием и исполнением бюджета все дальше отдалают от понимания целесообразности закупки на государственном уровне.

Активное внедрение информационных технологий, в том числе обмен электронными документами между участниками контрактной системы в сфере закупок, включая подачу заявок на участие, в определении поставщика и окончательных предложений также нашло отражение в федеральном законе.

Ст. 5 закона регламентирует организацию электронного документооборота в контрактной системе в сфере закупок, подписание усиленной электронной подписью, использование единой информационной системы, деятельность электронных площадок, порядок взаимодействия удостоверяющих центров с единой информационной системой и электронными площадками, ответственность таких удостоверяющих центров.

Технические и информационные моменты в законе регламентируются практически безукоризненно, в то время как цели осуществления государственных закупок сформулированы прозаически.

Закон устанавливает следующие цели закупки для обеспечения государственных нужд: достижение целей и реализация мероприятий федеральных, межгосударственных целевых программ и программ субъектов Российской Федерации, выполнения международных обязательств и выполнения функций и полномочий различных государственных органов.

Кроме того, сформулирован принцип ответственности за результативность обеспечения государственных нужд и эффективность закупок. Так, должностные лица несут персональную ответственность за соблюдение требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок, а государственные органы и заказчики при планировании должны исходить из необходимости достижения заданных результатов.

Установленные в ст. 12 закона параметры результативности и эффективности, к сожалению, не отражают экономической сущности понятий и системы оценки эффективности расходования бюджетных средств.

Одним из существенных недостатков старого закона № 94-ФЗ, кроме всего прочего, являлось отсутствие норм ответственности за эффективность госзакупок и процедур оценки этой эффективности [5].

В новом законе показатели эффективности контрактной системы также отсутствуют. Частично вопрос повышения эффективности в законе решен путем установления предельных цен товаров, работ, услуг и нормативных затрат на обеспечение функций государственных органов. В соответствии с федеральным законом № 44-ФЗ эффективность государственных закупок определяется в порядке мониторинга путем предоставления указания в сводном аналитическом отчете оценки эффективности обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Вводится система мониторинга и аудита, при этом отсутствуют методические рекомендации для определения приоритетов развития и расходования бюджетных средств. Каждое ведомство разрабатывает и утверждает приоритеты развития и направления использования средств, исходя из собственного представления, по тому же принципу устанавливаются показатели эффективности целевых программ.

В связи с тем, что целевые программы не входят в перечень документов, обязательных для размещения в единой информационной системе, проверить соответствие за-

купок плановым мероприятиям и оценить, как это повлияло на реализацию целевой программы в целом не представляется возможным. Принятые целевые программы имеют различные приоритеты и реализуются различными ведомствами, отсутствует системный подход к планированию и комплексному развитию. Отдельные мероприятия в различных программах могут дублироваться или не совпадать по срокам, так как реализуются различными государственными заказчиками, а в конечном счете финансирование происходит из госбюджета.

Оценку эффективности государственных закупок осуществляют по тендерному снижению или полученной в связи с этим экономии бюджетных средств [4].

При этом в созданной контрактной системе отсутствуют самые важные положения: перечень уполномоченных государственных органов, состав государственных функций и задач, а также способы их реализации.

В отдельных нормативно-правовых актах такие положения обозначены, однако, руководствуясь комплексным подходом, считалось бы целесообразным включить в контрактную систему вопросы разграничения компетенций государственных органов и определения способов решения типовых задач, а также конкретные показатели оценки эффективности и результативности по всем направлениям деятельности.

Первым этапом при проведении закупки должно быть осознание потребности, второе – определение возможных способов удовлетворения этой потребности, третье – выбор наиболее эффективного способа из возможных. При этом к обоснованию выбора нужно подходить так же серьезно, как и к обоснованию начальной (максимальной) цены контракта.

Реализация вышеуказанных предложений позволит сократить нецелевое использование бюджетных средств, сократить малозначительные расходы, повысить эффективность работы государственных органов и сэкономить бюджет.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: принят Гос. Думой 22 марта 2013 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Письмо Минэкономразвития России от 28 апреля 2010 г. № 6746-АП/Д22 «Об изменениях в приказ Минэкономразвития России от 5 декабря 2008 г. № 427».
4. *Паньшин Б. Н.* Международный опыт организации и проведения государственных закупок и их электронизации. – М.: Моск. городской ун-т управления Правительства Москвы. 2009. – 156 с.
5. *Соломатина Е.* К вопросу о правовых основах регулирования размещения государственных и муниципальных заказов // Право на жизнь: журнал. – 2007. – № 111 (6).
6. URL: <http://www.zakupki.gov.ru>

В. В. Завгородняя

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ

Для обеспечения целей развития общества, модернизации экономики и социальной сферы, необходимо формирование эффективной системы взаимодействия государства, бизнеса и общества, обеспечивающей координацию действия всех сторон при выработке и реализации социально-экономической политики.

Особое значение эти координационные процессы приобретают в современных условиях введения санкций против России мировым сообществом. В этой связи на первый план выдвигается решение проблем не только перехода к инновационному типу экономического развития, но и создания условий в российской экономике для обеспечения процесса импортозамещения [1, с. 305].

Инновационный тип экономического развития теперь позиционируется как основа для создания максимально благоприятных условий предпринимательской инициативы, повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности российских частных компаний, расширения их способности к работе на открытых глобальных рынках в условиях жесткой конкуренции, поскольку именно частный бизнес является основной движущей силой экономического развития.

В таких условиях государство может и должно создать необходимые условия и стимулы для развития бизнеса, однако оно не должно подменять бизнес собственной активностью [2, с. 40].

Особенностью российской экономики является высокая зависимость некоторых отраслей от импорта. В результате принятия Россией ответных мер на западные санкции в виде запрета импорта некоторых товаров из стран – членов Евросоюза, эта проблема вызвала серьезные трудности в ряде отраслей. Например, в отрасли тяжелого машиностроения доля импорта составляет 70–80 %, в фармацевтике – 80–90 %.

Экономике необходимо переориентироваться на импортозамещение. Основная цель импортозамещения – создание условий для конкурентоспособности и экономической независимости российской промышленности. Для обеспечения достижения данной цели усилия государства и бизнеса должны быть направлены не только на поддержание собственного производства конечной продукции, но и на развитие высокотехнологичного сектора экономики, агрокультуры, семеноводства, фармацевтики и т.д.

Введение финансовых санкций в отношении наиболее крупных российских кредитных организаций дало импульс для развития отечественной банковской системы, создания национальной системы платежных карт, новых финансовых инструментов, а также импортозамещения высоких технологий в банковской сфере [2, с.43].

Экономическая политика импортозамещения на сегодняшний день сталкивается с такой проблемой, как временный характер санкций. Несмотря на то, что западные страны продлили антироссийские санкции до конца 2015 г., российские бизнесмены

понимают, что в ближайшей перспективе они будут отменены. Поэтому вкладывать деньги в долгосрочные проекты по импортозамещению им не выгодно [3, с. 27]. Поэтому государство должно создать условия для стимулирования российского бизнеса к реализации политики импортозамещения и повышению предпринимательской активности.

Одним из финансовых методов стимулирования политики импортозамещения является предоставление кредитов российским предприятиям на льготных условиях из Фонда развития промышленности Министерства промышленности и торговли РФ.

Экспертный совет Фонда развития промышленности Министерства промышленности и торговли РФ в 2015 г. одобрил займы общим объемом более 2,4 млрд руб. на реализацию шести импортозамещающих проектов. Всего из общего объема средств фонда в 20 млрд руб. одобрено предоставление займов почти на половину суммы – более 9,9 млрд руб. Общая совокупная стоимость проектов, осуществляемых при поддержке фонда, достигла почти 30,4 млрд руб. [4].

Общая же стоимость шести новых проектов превышает 6,5 млрд руб.

Фонд выделяет средства под 5 % годовых, с обязательным заключением договора займа с предприятиями, в котором зафиксированы обязательства сторон.

По состоянию на середину сентября 2015 г. экспертный совет Фонда одобрил предоставление займов 29 предприятиям. Реализация их проектов позволит привлечь в реальный сектор экономики России более 22,1 млрд руб., из которых займы фонда составят 9,9 млрд руб. [4].

Совокупный объем совершенных вложений в организацию импортозамещающих производств уже превысил 8,2 млрд руб. Общая совокупная стоимость проектов, осуществляемых при поддержке фонда, составляет 30,39 млрд руб.

На сегодняшний день очень важно, чтобы государство предоставляет предприятиям финансовые ресурсы на долгосрочной основе, так как в условиях кризиса экономики коммерческие банки не могут решить проблему долгосрочного финансирования экономики.

Необходимо сформировать налоговую и таможенную политики, направленные на поддержание отечественного производителя. На сегодняшний день в стране уже созданы особые условия ведения предпринимательской деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, с расширением этого региона на Республику Хакасия и Красноярский край.

А также предприняты меры по стимулированию развития малого предпринимательства: субъектам РФ предоставлено право устанавливать для впервые зарегистрированных ИП, перешедших на УСН и ПСН и осуществляющих деятельность в производственной, социальной и научной сферах, «налоговые каникулы» в виде налоговой ставки в размере 0 процентов, которые будут действовать в 2015–2018 гг. [5].

Необходимо разработать программу мер налогового стимулирования и для среднего и крупного бизнеса на всей территории страны, чтобы обеспечить реализацию программ импортозамещения.

Безусловно, государству принадлежит ведущая роль в определении направлений политики и программ импортозамещения, а также в выборе методов обеспечения

политики импортозамещения. Чем быстрее будут приняты соответствующие управленческие решения, тем быстрее страна сможет перейти от «слов к делу».

Список литературы

1. *Завгородняя В. В.* Финансовые проблемы повышения предпринимательской активности и развития малого и среднего предпринимательства в России // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – № 6. – С. 304–308.
2. *Завгородняя В. В., Хамалинский И. В.* Финансовые проблемы обеспечения устойчивого развития высокотехнологического сектора экономики // Вопросы региональной экономики. – 2014. Т. 21. – № 4. – С. 39–45.
3. *Хамалинский И. В., Завгородняя В. В.* Механизм и модели взаимодействия рынков труда и образовательных услуг // Вестник Международного института экономики и права. – 2011. – № 2. – С. 25–31.
4. Фонд развития промышленности РФ: официальный сайт. – URL: [http:// www.fgrpf.ru](http://www.fgrpf.ru).
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. – URL: [http:// www.minfin.ru](http://www.minfin.ru).

Г. К. Исина

Академия «Кокше», Республика Казахстан, г. Кокшетау

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ

Обеспечение роста национальной экономики во многом зависит от эффективного функционирования предпринимательских структур, являющихся ядром рыночной экономики. В этих условиях особое значение приобретает вопрос повышения конкурентоспособности фирм. Для отечественных предприятий проблема обеспечения и повышения конкурентоспособности представляется задачей первостепенной важности с точки зрения их выживания и дальнейшего обеспечения эффективной деятельности.

Становление рыночных отношений в Республике Казахстан привело к бурному развитию рынка сельскохозяйственной техники и услуг. Фирмы, конкурирующие на этом рынке, находятся в условиях жесткой конкуренции.

Научное осмысление проблемы конкурентоспособности фирм осуществляется в отечественной экономической науке в условиях сложных трансформационных процессов. В настоящее время методология изучения понятийного аппарата, определение условий конкурентоспособности и другие вопросы решения проблемы далеки от завершения. Поэтому первоочередной задачей экономики является всестороннее исследование и разработка организационно-экономического механизма, методов анализа, оценки обеспечения и повышения конкурентоспособности фирм.

В настоящее время в экономической литературе широко используются различные определения понятий «конкуренция» и «конкурентоспособность». Однако в этих определениях приводятся определенные аспекты понятия «конкуренция», не обозначается цель конкурентной борьбы.

Конкуренция (от *лат. concurrere* – сталкиваться) – соперничество между производителями товаров и услуг за рынок сбыта, завоевание определенного сегмента рынка. Каждая фирма использует свою стратегию и тактику для достижения этих целей. Для рыночной экономики имеет основополагающее значение, исполняет роль ее мотора, двигателя прогресса, роста эффективности производства. Выступает стихийным регулятором хозяйственных процессов, способом установления на рынке равновесной цены. Стимулирует снижение издержек производства и реализации.

Конкурентоспособность – многоплановая экономическая категория, которую можно рассматривать на нескольких уровнях: конкурентоспособность товаров, товаропроизводителей, отраслей, страны. Между всеми этими уровнями существует тесная взаимосвязь: ведь страновая и отраслевая конкурентоспособность в конечном итоге зависят от способности конкретных производителей выпускать конкурентоспособные товары [1].

Критерий конкурентоспособности – это качественная и количественная характеристика продукции, служащая основанием для оценки ее конкурентоспособности.

Единичный критерий конкурентоспособности относиться к одной из простых характеристик, определяющих конкурентоспособность. Примером является продажная цена, степень автоматизации прибора.

Комплексный критерий конкурентоспособности относится к совокупности характеристик, определяющих конкурентоспособность. Разновидностями комплексного критерия являются групповой и обобщенный критерии.

Групповой критерий конкурентоспособности – комплексный критерий, который относится к группе характеристик, определяющих конкурентоспособность товара с той или иной стороны.

Обобщенный критерий конкурентоспособности – это комплексный критерий конкурентоспособности, по которому принимают решение о результатах оценки конкурентоспособности продукции. Примерами являются уровень конкурентоспособности продукции, рейтинг товара. Существуют различные подходы к определению понятия «конкурентоспособности фирмы».

Конкурентоспособность фирмы – это интегральная характеристика ее деятельности, отражающая способность успешно функционировать и противостоять другим фирмам на рынке, производить конкурентоспособную продукцию, товары и услуги. Существуют различные трактовки понятия «конкурентоспособности товаров и услуг».

Конкурентоспособность товаров и услуг – комплекс потребительских свойств, показателей цены, организации продаж, предпродажного и послепродажного обслуживания, которые обеспечивают фирме конкурентное преимущество по сравнению с другими фирмами конкурентами [2].

Жизненный цикл товара (ЖЦТ) – это период жизни товара на рынке от момента его появления до момента его вытеснения более совершенным товаром, то есть фактически до его полного морального износа.

В своей жизни товар переживает несколько этапов, как правило, плавно переходящих один в другой. Во-первых, это этап внедрения, когда товар является новинкой на рынке и требуется определенное время и значительные денежные затраты (особенно на рекламу), чтобы убедить потребителя в его коммерческих достоинствах. Во-вторых, этап роста, когда признание товара на рынке сопровождается быстрым увеличением спроса на него. В-третьих, этап зрелости, когда объем продаж товара, достигнув своего максимального значения, начинает постепенно снижаться. В-четвертых, этап старения, когда спрос на товар на рынке неуклонно падает.

Учет ЖЦТ позволяет оценивать конкурентоспособность товара в динамике, что особенно важно при разработке товаров-аналогов и принципиально новых товаров. Необходимо поддерживать объем продаж на определенном довольно стабильном уровне. Для этого следует обеспечивать внедрение и рост модифицированного или иного товара, разработанного до наступления старения исходного товара [3].

Выявляемые при оценке конкурентоспособности отклонения (в отрицательную сторону) от товаров-конкурентов побуждают изготовителя (продавца) осуществлять корректирующие действия, то есть воздействовать на факторы с целью улучшения значения критериев.

Конкуренция характеризуется пятью основными силами. В соперничестве за часть рынка в конкуренции участвуют не только основные игроки. Все могут быть конкурентами (потребители, поставщики, новые участники, продукты-заменители). Подробный анализ и изучение конкурентных сил в данной отрасли позволяет компании ответить на ряд очень важных вопросов:

- выявить свои слабые и сильные стороны;
- вовремя заметить новых участников;
- определить время появления товаров-заменителей.

В итоге, компания сможет выбрать оптимальную конкурентную стратегию и занять выгодное положение в отрасли (на рынке) с целью получения максимальной прибыли, а также занять правильную позицию для защиты от конкурентов.

Монополия (от греч. *moons* – один и *poleo* – продаю) – исключительное право на что-либо. Применительно к экономике исключительное право на производство, покупку, продажу, принадлежащему одному лицу, определенной группе лиц или государству. Возникает на основе высокой концентрации и централизации капитала и производства. Цель – извлечение сверхвысокой прибыли. Обеспечивается посредством установления монопольно высоких или монопольно низких цен. Подавляет конкурентный потенциал рыночной экономики, ведет к росту цен и диспропорциям. Во всех развитых странах мира существует антимонопольное законодательство, ограничивающее деятельность монополий и их объединений. Следует отличать естественную монополию, то есть структуры, демополизация которых либо нецелесообразна, либо невозможна: коммунальное хозяйство, метрополитен, энергетика, водоснабжение и др. Монополистическая конкуренция осуществляется тогда, когда много продавцов конкурируют, чтобы продать дифференцированный продукт на рынке, где возможно появление новых продавцов. При монополистической конкуренции легко основать фирму или покинуть рынок. Выгодная конъюнктура на рынке с монополистической конкуренцией привлечет новых продавцов. Однако вход на рынок не настолько легок, как он был бы при совершенной конкуренции, поскольку новые продавцы часто испытывают трудности со своими новыми для покупателей торговыми марками и услугами. Следовательно, уже существующие фирмы с устоявшейся репутацией могут сохранять свое преимущество перед новыми производителями.

Монополистическая конкуренция похожа на ситуацию монополии, поскольку отдельные фирмы обладают способностью контролировать цену своих товаров. Она также похожа на совершенную конкуренцию, так как каждый товар продается многими фирмами и на рынке существует свободный вход и выход [4].

Олигополия (от греч. *oligos* – малочисленный и *poleo* – продаю) – тип рынка, когда в каждой отрасли хозяйства господствует не одна, а несколько фирм. Как правило, насчитывает от трех и более участников. Частным случаем олигополии выступает дуополия, но это довольно редкое явление. В современных условиях во многих странах мира с развитым рынком преобладает именно олигополистический тип производства. Отличается от других типов несовершенной конкуренции тем, что имеет место взаимозависимость фирм в отрасли. Олигополисты – не только конкуренты, но и одновременно негласные партнеры. При небольшом количестве производителей в отрасли фирме-олигополисту необходимо планировать свою стратегию с учетом поведения других участников рынка. Олигополисты как бы находятся в одной лодке. Оказывает на развитие экономики двоякое воздействие. С одной стороны, выступает антиподом монополии, с другой – препятствует развитию совершенной конкуренции [6]. Факторы конкурентоспособности, по мнению М. Портер, напрямую связаны с факторами производства. Все факторы, определяющие конкурентные

преимущества предприятия и фирмы отрасли, он представляет в виде нескольких больших групп:

Людские ресурсы – количество, квалификация и стоимость рабочей силы.

Физические ресурсы – количество, качество, доступность и стоимость участков, воды, полезных ископаемых, лесных ресурсов, источников гидроэлектроэнергии, рыболовных угодий; климатические условия и географическое положение страны базирования предприятия.

Денежные ресурсы – количество и стоимость капитала, который может быть использован на финансирование промышленности и отдельного предприятия.

Все факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятия, М. Портер предлагает делить на несколько типов. Во-первых, на основные и развитие [5].

Основные факторы – это природные ресурсы, климатические условия, географическое положение страны, неквалифицированная и полуквалифицированная рабочая сила.

Развитые факторы – современная инфраструктура обмена информацией, высококвалифицированные кадры и исследовательские отделы университетов, занимающиеся сложными, высокотехнологичными дисциплинами.

Совокупность факторов, определяющих отношение потребителя к самому субъекту хозяйствования и его продукции или услуге, разделить на внутренние и внешние по отношению к нему (см. рисунок 1).

Рисунок 1. – Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятия

Факторы могут воздействовать как в сторону повышения конкурентоспособности предприятия, так и в сторону уменьшения. Факторы – это то, что способствует превращению возможностей в действительность [6].

Факторы определяют средства и способы использования резервов конкурентоспособности. Но наличие самих факторов недостаточно для обеспечения конкурентоспособности.

Получение конкурентного преимущества на основе факторов зависит от того, насколько эффективно они используются и где, в какой отрасли они применяются.

Список литературы

1. *Азов Г. Л.* Конкуренция: анализ, стратегия и практика. – М.: Центр экономики и маркетинга, 1996.
2. *Байтанаев Б., Давильбекова Ж., Нурланова Г.* Инновационная активность как фактор повышения конкурентоспособности экономики Казахстана. – Алматы, 2005.
3. *Балабекова А. К.* Методика оценки конкурентоспособности зернопродуктов. – 2005.
4. *Бердалиев К. Б.* Основы управления экономикой Казахстана. – Алматы: КазГАУ, 2008.
5. *Джумагельдиева Т. А.* Конкуренция: теория и механизмы развития. – Алматы, 2003.
6. Компоненты инновационной инфраструктуры и конкурентоспособность // Международная научно-практическая конференция «Развитие экономической мысли в Казахстане / КазЭУ им. Т. Рыскулова. 19–20 октября 2006.
7. *Малдыбаев О. С.* Экономика предприятия. – 2002.

Е. Г. Карелин

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Трансформационные процессы, происходящие в современной России, выявляют проблемы дальнейшего развития современного российского государства и общества. Уже ни у кого не вызывает сомнения то, что основными критериями успеха модернизации политической системы России являются формирование социально ориентированной высокоразвитой экономической системы, уровень и качество жизни населения, удовлетворение социальных потребностей, гарантированность прав и свобод человека и гражданина. Опыт развитых демократий свидетельствует о том, что достижение данных целей немисливо вне правового и социального государства с развитыми институтами гражданского общества.

Но что делать, если нет ни развитого гражданского общества, ни социально ответственного бизнеса, ни сложившихся и объединяющих ценностей? Кто же в этом случае становится главным субъектом реализации и гарантий прав и свобод гражданина – государство или гражданское общество? Вполне очевидно, что гражданское общество как система отношений между гражданами и сформированными ими социальными структурами может быть создано только индивидами, обладающими развитым гражданским самосознанием, социально-политической и экономической активностью, владеющими всей полнотой гражданских прав и исполняющих гражданские обязанности, способными к созданию социальных структур на основе самоорганизации. И в этом случае, по нашему мнению, само государство должно способствовать развитию институтов гражданского общества, учитывая при этом, что главным действующим лицом гражданского общества является гражданин со своими интересами и потребностями.

Поэтому и государство, и гражданское общество могут формироваться и реализовывать свою роль только одновременно, взаимно воздействуя друг на друга, реализуя духовные и материальные потребности индивида. Если государство является сферой реализации свободы человека, политических потребностей, то гражданское общество – сферой реализации материальных нужд. И в этом случае вполне справедливо утверждение, что неразвитому государству соответствует неразвитое гражданское общество, так же как неразвитому гражданскому обществу соответствует неразвитое государство [1, с. 134]. Поэтому проблема строительства правового государства в России не может быть решена без одновременного решения проблемы построения развитого гражданского общества.

Одним из факторов эффективности государственной политики является наличие государственной идеологии в качестве обоснования общественно значимых це-

лей и методов достижения этих целей. В ряде современных западных либеральных концепций (Хабермас) идеология рассматривается как одна из составляющих гражданского общества. Идеология становится государственной, когда она разделяется обществом. Но ведь государственная идеология СССР вступила в кризис и разрушилась одновременно с советским обществом и государством. Формирование российской государственной идеологии стало фактором процесса развития российского государства и институтов гражданского общества.

Усиление государства наиболее необходимо современной России, так как при слабой демократии вероятно угроза насильственной смены политического режима по примеру Украины. Тогда страна рискует втянуться в бесперспективную «войну всех против всех». Ослабленное государство не способно проводить политические и экономические реформы, особенно если их цель – либерализация политических институтов и расширение сферы рыночных отношений. В стабильных демократиях государство может делегировать часть своих полномочий другим гражданским организациям. Однако на начальных этапах демократизации активное государственное вмешательство необходимо.

В Российской Федерации и ее субъектах созданы и функционируют различные государственные структуры, способствующие укреплению связей с многочисленными общественными организациями. Однако при этом, выделяются две основные модели взаимодействия институтов государства и гражданского общества: «мобилизационная», с доминированием органов государственной власти и «согласительная» – с тенденцией к формированию равноправия сторон, к повышению эффективности согласительных процедур в принятии решений [2]. Существующие модели свидетельствуют о том, что с одной стороны, роль государства в этом взаимодействии продолжает оставаться лидирующей, с другой – происходит поэтапное формирование оптимальной и эффективной системы цивилизованного взаимодействия органов государственной власти с институтами гражданского общества. Хотя в целом во многих субъектах Российской Федерации продолжает доминировать мобилизационная модель. Однако мобилизационная модель имеет свои минусы: во-первых, она способствует формированию среди общественных организаций по отношению к органам власти культуру патернализма; во-вторых, мнение несогласных с представителями органов власти не всегда может быть услышано и переведено в плоскость принятия политических решений, даже если поднятая проблема имеет важное общественное значение.

Основой институализированного взаимодействия государства и гражданского общества были и остаются политические партии. К сожалению, в Российской Федерации они недостаточно развиты и еще не сформировались как устойчивая партийная система. Формирующаяся в России многопартийность пока весьма далека от того состояния, при котором она могла бы выступать реальным фактором политики, а политические партии играть действенную роль в качестве институциональных представителей и выразителей воли различных социальных и общественных сил в политико-властных процессах. Они практически отстранены от политической власти: не могут формулировать цели и задачи государственной политики, практически не оказывают воздействие на формирование и деятельность исполнительной власти.

Не находя у партий защиты своим интересам, значительная часть населения испытывает потребность в патернализме государства [3, с. 108].

В то же время без участия политических партий российское гражданское общество, растущее «снизу», само по себе не способно обеспечить дееспособную демократию. Многопартийность со всеми ее слабостями уже стала необходимым социально-политическим продуктом первой волны демократизации, организационно-политическим средством мобилизации гражданской инициативы и выражения групповых интересов [4, с. 40].

Некоторые исследователи полагают, что политический процесс – стихийное явление, имеющее иррациональный характер, зависящее от воли и характера людей, прежде всего политических лидеров. Однако общий характер политической деятельности как целедостижения, а также институциональный и прочие контексты данной деятельности (правила, определенные формы и способы поведения, традиции, господствующие ценности и т.п.) делают политический процесс в целом упорядоченным и осмысленным [5].

От степени институционализации политической деятельности зависит не только достижение конкретных целей (оно, как правило, тем эффективнее, чем выше степень институционализации), но и воспроизводимость, повторяемость, регулярность каких-либо политических отношений, их закрепление в правилах и нормах. Необходимо остановиться на таких важных составляющих политического процесса, как формальные и неформальные политические практики. Формальные политические практики – практики, при которых интересы групп и граждан выявляются в программах партий и движений, в голосовании на выборах, через обсуждение проблем в средствах массовой информации, через контакты граждан с институтами власти, через учет общественного мнения. Такая форма политических практик сложилась в демократических государствах.

Неформальные политические практики определяются как постоянно воспроизводимые стереотипные правила взаимодействия субъектов политики, установленные и поддерживаемые посредством социокультурных регуляторов: ценностей, политических ориентаций, установок деятельности, а не формально-правовых норм. Цели неформальных политических практик – получение публичной власти и увеличение ресурсов власти субъекта политики. Функции неформальных практик в политическом пространстве состоят в том, что они конструируют и воспроизводят основные способы существования субъектов политики, обеспечивают удовлетворение их потребностей и достижение целей. Они восполняют неэффективность формальных институтов и практик общества, интегрируют согласованное коммуникативное пространство. В условиях современного российского общества политика органов государственной власти порождает существование особого поля взаимодействия акторов, регулируемого как формальными нормами, так и неформальными правилами [6, с. 12].

Современный политический процесс характеризуется ростом вовлечения в политическую жизнь различных, в том числе и нелегитимных субъектов. Такая многофакторная обусловленность политического процесса определяет характер его субъектов и исполнителей, прямые и обратные связи между ними и окружением, выбор целей и средств, места и времени его осуществления, а также неформальность политиче-

ских практик, в которых участвуют, в частности, радикальные организации. Важнейшее звено этих тенденций заключается не только в том, что неформальная сторона политических отношений стала претендовать на особое место за пределами определенных морально-этических и правовых норм и выражается в практике сепаратизма, экстремизма и терроризма.

Проблемы политической модернизации приводят к возрастанию роли идеолого-духовных явлений. Между тем неформальные политические практики не просто широко распространены: идет активный процесс их институционализации, то есть превращения в устойчивый, постоянно воспроизводящийся феномен, который, интегрируясь в формирующуюся систему политических и иных общественных отношений, становится привычным образцом поведения социальных акторов. Круг неформальных политических практик определяет модели рекрутирования элит и выстраивания патрон-клиентских отношений.

В итоге можно сделать следующие выводы: неформальные практики наиболее характерны для обществ незападного типа. Они становятся востребованным политическим инструментом на стадии институциональной трансформации, во время кризиса и разрушения прежних институтов. Причины нестабильности могут быть самые разные: спад производства, социальные конфликты, дискриминация тех или иных социальных групп, их неудовлетворенность своим общественным статусом и т.д. Наличие в обществе неформальных политических практик свидетельствует о наличии противоречий в обществе, при этом субъекты политического процесса не могут в силу объективных причин или не желают идти демократическим путем. Итак, неформальные политические практики – это постоянно воспроизводимые действия субъектов политики, тесно обусловленные их социокультурным своеобразием, зависящее от менталитета и уровня политической культуры.

По нашему мнению, в Российской Федерации можно выделить три основные группы проблем, препятствующих созданию эффективных партнерских отношений между институтами государства и гражданского общества: во-первых, проблемы, связанные с развитием гражданского общества. Они выражаются в недостаточной активности граждан; незрелости гражданского мышления, проявляющейся то в завышенных требованиях, то в иждивенчестве. Во-вторых, проблемы демократизации государства. Проявляются в закрытости органов власти по вопросам, касающимся деятельности общественных организаций (например, делегирования полномочий и ответственности, координации совместной деятельности); отсутствии желания у органов государственной власти к продуктивному взаимодействию с различными институтами гражданского общества. В-третьих, проблемы взаимодействия институтов государства и гражданского общества. Связаны с не вполне конструктивным, декоративным характером «переговорных площадок» и отдельных общественных советов при органах власти; неподготовленностью самих руководителей государственных органов и общественных организаций к взаимодействию.

Список литературы

1. Матвейчев О. Гражданское общество и государство. Модели взаимоотношения // Логос. – 2005. – № 3 (48).

2. *Селиванова Е.* Трансформация моделей и практик взаимодействия власти и гражданского общества в российских регионах (на примере областей ЦЧР) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.arsep.ru/expert_article/index.php?ELEMENT_ID=232.

3. *Старостенко К. В.* Конституционно-политическое многообразие: сущность и проблемы реализации в Российской Федерации: монография. – М.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.

4. *Нечаев Д. Н.* Гражданское общество и государство: концепции и модели взаимодействия // Институт государства и гражданского общества: модели взаимодействия: сб. науч. трудов / Под ред. д-ра полит. наук Д. Н. Нечаева. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2005.

5. *Баранов Н. А., Пикалов Г. А.* Теория политики. – URL: http://politlogia.narod.ru/b/BARANOV_POLITICA/index.htm.

6. *Подхомутникова М. В.* Неформальные политические практики в современной России: субъекты институционализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Краснодар, 2010.

А. В. Карелина

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ИНСТИТУЦИОННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Современное политическое развитие России представляет собой процесс, в котором сталкиваются глобализационная «культура модернизации» и относительно автономная национальная политическая культура. Модернизация ведет не только к росту конфликтности, но и к формированию новых возможностей.

Способность к обновлению связана с осознанием возникающих проблем и поиском адекватных решений. Это связано с возрастанием творческой роли и ответственности политической и административной элиты.

Способность к мобилизации предполагает активизацию политического участия масс, их вовлеченности в новые формы организационного взаимодействия с органами власти. Это невозможно без активной деятельности политических партий, общественно-политических организаций и движений.

Способность к смене механизма легитимности правящего режима опирается на харизму лидера, повышение эффективности государства, трансформацию ценностей и формирование новых идеалов, создание новых политических и управленческих практик.

Модернизация – это, прежде всего, достижение конкурентоспособности институтов и направленные их изменения [5, с. 16].

Система государственного управления и государственной службы обеспечивают выполнение государством своих функций. Процесс реформирования государственной службы в РФ продолжается уже второе десятилетие, но так и не решены задачи качественного повышения эффективности и результативности, не преодолена коррумпированность государственного аппарата. Механизмы модернизации государственной службы – это сложившиеся системы взаимодействия устойчивых структур, обеспечивающие генерацию моделей и правил поведения государственных органов и должностных лиц; конструирование нормативно-правового порядка; отбор и расстановку кадров, способных воспроизводить в своих действиях новые правила и нормы.

Механизмы модернизации в результате неправильного выбора методов и управленческих технологий; нарушений кадровой политики; стратегии и тактики реформирования могут превратиться в тормоз и ограничения для процесса реформирования. Не стоит забывать, что в 1990-е гг. было предпринято четыре попытки реформирования госслужбы в России, и все они потерпели неудачу.

В научной литературе выявляется ряд причин, ограничивших процесс модернизации государственной службы в России. Среди них выделяются отсутствие органов управления государственной службой [6], новизну применения целевой программы как инструмента реформирования и развития [4], слабый уровень внедрения нова-

ций, в частности механизмов управления по результатам [3], недостаточное внимание проблемам этики госслужбы [1], качество профессиональной подготовки кадров государственной службы [2] и др.

На наш взгляд, можно утверждать, что определяющим является целеполагающая роль достигнутого уровня научных знаний, а также сложившаяся в обществе система ценностей и уровень поддержки реформ. В России процесс выбора модели государственной службы был завершён в 2001 г. принятием Концепции реформирования государственной службы. Заданный научный и ценностный вектор нуждается в адаптации к новым требованиям и ориентирам.

Современная государственная служба как сложная социальная конструкция состоит из множества нормативных полей, каждое из которых регулирует отдельные аспекты государственно-служебных отношений (поступление на службу, прохождение службы, функциональные обязанности, повышение квалификации, разрешение конфликта интересов, противодействие коррупции и т.д.). Институциональные изменения возможны только посредством приведения нормативного порядка в соответствии с заявленными целями реформирования. Но на практике реформирования разрыв по срокам введения нормативных актов заполнялся модифицированными неформальными нормами, более действенными в силу своей «естественности».

Далее, введение новых норм требует действенности внешнего контроля. Выделим три вида такого контроля: социальный (регулирующее воздействие исходит от непосредственного окружения); административный (руководители разных уровней государственных органов); вневедомственный (не включённый в иерархическую структуру ведомства). В условиях становления нового типа госслужбы резко возрастает значение вневедомственного контроля, так как социальный контроль скорее поощряет сложившиеся неформальные нормы, а административный в большей мере зависит от сложившегося стиля управления и готовности руководителей поддерживать необходимые преобразования. Опыт западных стран показывает, что для укрепления вневедомственного контроля создавались специальные органы по управлению государственной службой.

Институционализация государственной службы невозможна без механизма профессиональной социализации и образования. Но в условиях модернизации профессиональная среда носит противоречивый характер в силу неоднородности изменений. В результате срывает механизм психологической компенсации, который ориентирует госслужащего на реальную норму поведения для «выживания» в социальной среде.

Неоднородность государственной бюрократии требует учёта специфики таких групп как высшее руководство, руководители среднего уровня, специалисты и сервисные служащие.

Представляется, что политическое развитие, включая реформирование государственной службы, носит одновременно модернизационный и антимодернизационный характер. Первая тенденция находит своё выражение в расширении участия в политической деятельности новых социальных групп, рационализации процесса реформирования, освоения современных практик и технологий управления, преодоления проблем предшествующих периодов. Вторая тенденция проявляется в ав-

торитарных методах деятельности новой политической элиты, закрытом порядке принятия решений, низким уровнем саморегуляции институтов государственного управления и государственной службы [5, с. 23].

Список литературы

1. *Абрамова Л. П., Варбенкова Т. М.* Этика государственной службы в условиях общественных трансформаций // Управленческое консультирование. – 2010. – № 2.
2. *Антоношина Н. М.* Проблемы и перспективы реализации государственной кадровой политики в сфере государственной гражданской службы // Вестн. Поволжской академии государственной службы. – 2009. – № 1.
3. *Барабашев А. Г., Клименко А. В.* Ретроспективный анализ основных направлений модернизации системы государственного управления и государственной службы // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2010. – № 3.
4. *Боснак Д. В.* Программно-целевой подход в системе управления государственной службой: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – М., 2009.
5. *Купряшин Г. Л.* Модернизация государственного управления: институты и интересы. – М.: Издательство Московского университета, 2011.
6. *Турчинов А.* Проблемы формирования системы управления государственной гражданской службой // Государственная служба. – 2006. – № 3.

В. С. Кривошеева

Филиал «Котельники» государственного университета «Дубна»,
Московская обл., г. Котельники

ПРИМЕНЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ ЗАПАСОВ В СКЛАДСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Одной из важнейших составляющих логистического менеджмента является управление запасами, так как с ними связаны значительная доля трудоемкости и издержек предприятия.

Для управления запасами могут быть использованы данные бухгалтерского и аналитического учета. По счетам бухгалтерского учета происходит первичное распределение запасов в складском хозяйстве, однако для выявления специфических особенностей управления каждой группой запасов и более детальное изучение динамики движения каждой позиции в своей группе необходим оперативный учет.

Для классификации запасов обычно используется ABC-анализ. Основная цель логистического анализа по методу ABC – классификация реализуемых (используемых) фирмой товарно-материальных ресурсов по ряду параметров и выявление приоритетных групп для повышения точности планирования, организации контроля, регулирования и сокращения логистических издержек.

В основе идеологии ABC-анализа лежит «закон Парето», суть которого заключается в том, что из общего числа наименований наибольшая реализация запасов (и/или основная доля затрат на управление) падает на относительно небольшое их количество, но указанный аналитический метод является прикладным использованием упомянутого закона [1, с. 70–85].

При классификации запасов с использованием классического ABC-анализа (одномерная классификация) все товарно-материальные запасы разделяются на три группы А, В, С по какому-либо выбранному критерию (объем продаж, объем валовой прибыли, стоимость запасов и другие).

В работе для классификации запасов использованы данные о реализации товаров предприятием ООО «Иверон», основным видом деятельности которого является оптовая торговля офисной и домашней мебелью.

Таблица 1

ABC-анализ товарных групп ООО «Иверон»

№ позиции	Наименование товара	Реализация товара за 2008 г., тыс. руб.	Доля позиций в общей сумме товарной реализации, %	№ позиции ассортимента	Доля позиций в общей сумме товарной реализации, %	Доля нарастающим итогом, %	Группа ABC
1	Домашние обеденные столы	604 227,60	8,76	3	21,33	21,33	А

Продолжение таблицы 1

№ позиции	Наименование товара	Реализация товара за 2008 г., тыс. руб.	Доля позиций в общей сумме товарной реализации, %	№ позиции ассортимента	Доля позиций в общей сумме товарной реализации, %	Доля нарастающим итогом, %	Группа ABC
2	Домашние обеденные стулья	905 817,36	13,13	8	19,45	40,78	A
3	Компьютерные столы	1 471 387,15	21,33	2	13,13	53,92	A
4	Детские столы и парты	823 214,31	11,94	4	11,94	65,85	A
5	Тумбы	278 175,12	4,03	7	9,48	75,33	A
6	Прихожие	460 748,13	6,68	1	8,76	84,09	B
7	Столики для ноутбука	653 371,30	9,48	6	6,68	90,77	B
8	Компьютерные стулья и кресла	1 341 351,04	19,45	5	4,03	94,80	B
9	Журнальные и сервировочные столы	201 342,04	2,92	9	2,92	97,72	C
10	Другие товары	157 228,00	2,28	10	2,28	100	C
Итого		6 896 862,05	100,0				

Проведенный ABC-анализ позволил разделить товарные запасы, имеющиеся в распоряжении ООО «Иверон», на три группы: группа А занимает приблизительно 75 % всей стоимости товаров, группа В – 20 %, группа С – 5 %.

Анализ ресурсов по методу ABC может оказаться достаточным для эффективно-го управления запасами в том случае, если характер поступления или потребления продукции близок к детерминированному. Если спрос на ресурс стохастичен, то требуется дополнительная классификация товарно-материальных ценностей исходя из характера их востребованности. В этом случае применяется метод XYZ-анализа.

Классификация видов продукции по характеру потребления отражает степень неравномерности их ухода со склада и осуществляется путем ранжирования номенклатурных позиций товарно-материальных ресурсов (ТМР) на основании коэффициента вариации и вычисляется по формуле:

$$K = \frac{\sigma_B}{\bar{x}} * 100 \%$$

$$\sigma_B = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}{n}}$$

где X_i – текущее потребление товарно-материальных ресурсов в i -м периоде наблюдения;

\bar{x} – среднее значение потребления ТМР за период;
 n – совокупность периодов.

В рамках данного исследования алгоритм разделения ассортимента товара на группы X, Y и Z предлагается в таблице 2.

Таблица 2

Группа	Интервал значений коэффициента вариации
X	$0 \leq K < 10 \%$
Y	$10 \% \leq K < 25 \%$
Z	$25 \% \leq K < \infty$

В результате такой классификации к группе X будут отнесены позиции запаса, имеющие относительно стабильные характеристики отгрузки. В отношении этой группы можно применить концепцию минимизации за счет достижения соответствующих характеристик поставки и формирования запаса на уровне, близком к страховому.

Для комплексной классификации имеющихся запасов есть смысл объединить ABC- и XYZ-анализ.

ABC-анализ в сочетании с XYZ-анализом позволил дополнительно классифицировать запасы на группы AX, BX, BY, CX и CZ.

	A	B	C
X	2. Домашние обеденные стулья 3. Компьютерные столы 4. Детские столы и парты 7. Столики для ноутбука 8. Компьютерные стулья и кресла	1. Домашние обеденные столы 6. Прихожие	10. Другие товары
Y	-	5. Тумбы	-
Z	-	-	9. Журнальные и сервировочные столы

Рисунок 1. – Матрица результатов ABC-, XYZ-анализа

Расчеты и результаты анализа приведены в таблице 3.

Таблица 3

XYZ-анализ товарных групп ООО «Иверон»

Применение логистических технологий для классификации запасов в складском...

№ позиции	Наименование товара	Реализация за квартал 2008 г., тыс. руб.				Реализация за 4-й квартал 2008 г., тыс. руб.	Среднее значение реализации за квартал	Значение коэффициента вариации, %	Группа XYZ	Совмещение ABC-XYZ
		I	II	III	IV					
1	Домашние обеденные столы	151056,90	138972,35	163141,45	151056,90	604227,60	151056,90	5,66	X	BX
2	Домашние обеденные стулья	244570,69	208337,99	208337,99	244570,69	905817,36	226454,34	8,00	X	AX
3	Компьютерные столы	367846,79	338419,04	397274,53	367846,79	1471387,15	367846,79	5,66	X	AX
4	Детские столы и парты	205803,58	197571,43	214035,72	205803,58	823214,31	205803,58	2,83	X	AX
5	Тумбы	69543,78	55635,02	83452,54	69543,78	278175,12	69543,78	14,14	Y	BY
6	Прихожие	115187,03	105972,07	129009,48	110579,55	460748,13	115187,03	7,48	X	BX
7	Столики для ноутбука	143741,69	163342,83	182943,96	163342,82	653371,30	163342,83	8,49	X	AX
8	Компьютерные стулья и кресла	335337,76	308510,74	335337,76	362164,78	1341351,04	335337,76	5,66	X	AX
9	Журнальные и сервировочные столы	60402,61	26174,46	34228,15	80536,82	201342,04	50335,51	42,80	Z	CZ
10	Другие товары	39307,00	36162,44	42451,56	39307,00	157228,00	39307,00	5,66	X	CX
Итого		1732797,83	1579098,37	1790213,14	1794752,71	6896862,05				

Запасы группы AX отличаются высоким оборотом и стабильным спросом, поэтому необходимо обеспечить их постоянное наличие. Расход запасов этой группы хорошо прогнозируется, для товарных позиций следует выработать индивидуальные

технологии управления запасами: рассчитать оптимальный размер заказа и рассмотреть возможность применения технологии доставки «точно в срок».

Управление запасами по позициям, входящим в группы ВХ и ВУ, может осуществляться как по одинаковому, так и по индивидуальным технологиям, зависящим от сроков планирования и способов доставки.

Планирование запасов, входящих в группы СХ и СZ, может осуществляться на более длительный период, например, на квартал, с еженедельной или ежемесячной проверкой наличие запаса на складе. В группу СZ попадают товары спонтанного спроса, поэтому часть из них можно безболезненно выводить из ассортимента, а другую часть нужно контролировать, так как именно из товаров этой группы возникают труднореализуемые запасы, от которых компания несет потери.

При практическом применении данных методов возникают проблемы, касающиеся не сути самих методов, но достоверного анализа движения запасов. Данные бухгалтерского учета отражают ситуацию с привязкой к концу квартала, причем достаточно часто приход и расход фиксируется с опозданием. Следовательно, практическое использование ABC- и XYZ-анализа требует разработки системы оперативного учета данных.

Список литературы

1. Григорьев М. Н., Ткач В. В., Уваров С. А. Коммерческая логистика: теория и практика: учебник для бакалавров. Углубленный курс. – М.: Юрайт, 2012. – 491 с.
2. Корпоративная логистика: 300 ответов на вопросы профессионалов / Под ред. В.И. Сергеева. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 928 с.
3. Сергеев В. И. Логистика в бизнесе: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 608 с.

Г. Н. Кудрявцева

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

Мировой экономический кризис 2008 г. проиллюстрировал России всю опасность ориентации на экспортно-сырьевую модель развития и необходимость выживания, сохранения конкурентоспособности и дальнейшего процветания за счет активизации инновационной деятельности. Данный момент является ключевым в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, без реализации которого Россия практически не имеет шансов сократить свой разрыв в уровне социально-экономического и технологического развития с ведущими странами мира, сохранить свою целостность, обеспечить национальную безопасность и процветание граждан. В этой связи исследование инновационной активности предприятий отечественной черной металлургии особенно актуально, так как это базовая отрасль современной мировой экономической системы, от уровня развития которой во многом зависит состояние других отраслей промышленности, в частности, металлообработки, машиностроения, энергетики, строительства и транспорта.

Главным результатом инновационного развития металлургической промышленности должно стать изменение структуры производимой продукции, сокращение неэффективных мощностей, рационализация организационных структур, ослабление нагрузки на окружающую среду, модернизация производства в ожидании новой волны расширения спроса на сталь.

В настоящее время в результате изменения приоритетов на предприятиях черной металлургии разрабатываются целевые программы финансирования для проектирования современного оборудования (печного и прокатного), изобретаются новые виды сплавов с необходимыми характеристиками и свойствами. Государство субсидирует промышленность с целью стимулирования инноваций, контролирует инновационные процессы и продукты, проводит отраслевые научные конференции. При участии государства получают ход многие проекты, связанные с разработкой новых материалов и перспективных видов металлопродукции [1].

Так, за период с 2000 по 2014 гг. инвестиции в черной металлургии имели тенденцию роста и были направлены, главным образом, на увеличение производства продуктов с высокой добавленной стоимостью, обеспечение потребностей российских отраслей-потребителей, импортозамещение, повышение технического уровня и эффективности производства, снижение воздействия на окружающую среду. Помимо модернизации и ввода в эксплуатацию собственно металлургических агрегатов компании, значительные средства инвестировали в смежные производства: металлосервисные сети, штамповочные производства, метизное производство, создание крупных ломозаготовительных структур. Кроме того, значительные средства на-

правлялись на инфраструктурные объекты в области энергетики, железнодорожного транспорта, портовой инфраструктуры [5].

Сумма инвестиций за период 2000–2008 гг. увеличились в восемь с половиной раз и составила 199 млрд руб. Однако мировой экономический кризис внес свои коррективы, которые не могли не отразиться на инновационно-инвестиционной деятельности предприятий. Объем инвестиций в основной капитал упал на 32 % в 2010 г. по сравнению с 2008 г., а снижение металлопотребления в 2013–2014 гг., особенно в секторе автомобилестроения, привело к сокращению величины капиталовложений до уровня 2006 г. (рисунок 1) [4].

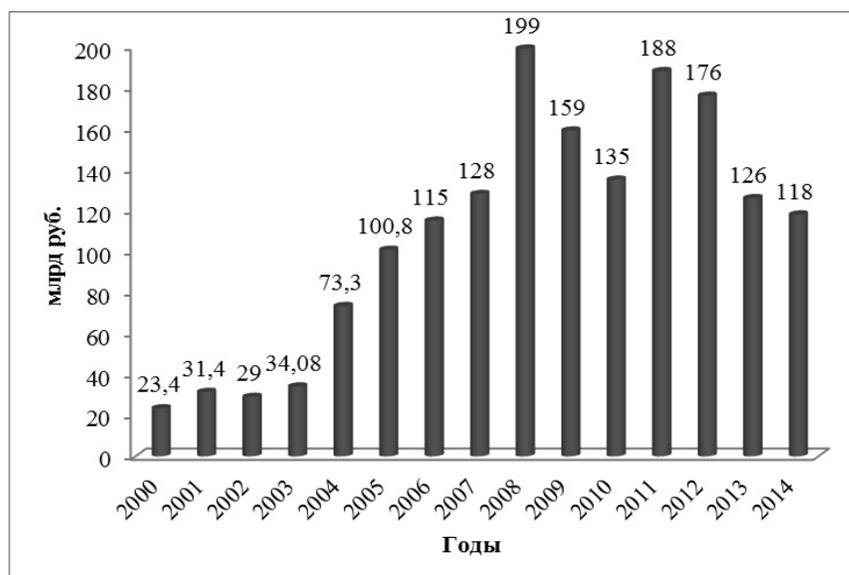

Рисунок 1. – Инвестиции в черную металлургию

Основным источником инвестиций в основной капитал предприятий черной металлургии служат собственные средства (прибыль и амортизационные отчисления). На их долю приходится около 70 %, оставшиеся 30 % – это привлеченные заемные средства, основу которых составляют кредиты банков, в том числе зарубежных.

Инновационно-инвестиционная деятельность за счет собственных средств не всегда направлена на усовершенствование технологического процесса. Важными особенностями нововведений большинства предприятий, опирающихся на собственные силы, остаются их относительно скромные масштабы и отсутствие внедрения разработок глобального характера. Коренное техническое перевооружение и реконструкция металлургического предприятия требуют значительных инвестиций в основной капитал при длительных сроках реализации проектов, в среднем 5–10 лет, с учетом достижения окупаемости затраченных ресурсов.

Ограниченность средств обуславливает еще одну особенность – постепенный характер инновационно-инвестиционных проектов. Предприятие становится заведомо лишенным возможности одновременного реструктурирования всех сторон деятельности – изменения профиля деятельности или значительного перевооружения, создания новых подразделений с наймом высококвалифицированных специалистов или комплексной переподготовки кадров.

Анализ основных направлений инвестирования показал, что в основном денежные средства были вложены в новые или усовершенствованные технологии и оборудование, зачастую на базе зарубежных технико-технологических решений. Это связано с тем, что большинство инноваций в черной металлургии носит улучшающий характер, то есть не меняет в корне характер производства и качество готовой продукции. Базисные инновации, в основе которых лежат новые фундаментальные научные достижения, способные существенно изменить состояние производства, на этих предприятиях практически отсутствуют. Это связано с тем, что научные организации металлургической промышленности испытывают существенные трудности в обеспечении кадрами, обновлении имущественного комплекса и его техническом оснащении. В течение длительного времени практически не приобреталось современное исследовательское оборудование, некоторое обновление лабораторного и опытного оборудования началось только в последние 3–5 лет. Практически отсутствуют высококвалифицированные специалисты в возрасте 35–45 лет [3]. Поэтому крупные металлургические предприятия ориентируются, главным образом, на технологии и оборудование ведущих западных фирм, таких как SMS Siemaq, Siemens, Voest-Alpine, Danieli, Outokumpu, Boliden и др. [5].

В настоящее время в отечественной черной металлургии сформировалось 10 крупных холдингов, объединяющих предприятия всей технологической цепочки производства (металлургические компании ООО «ЕвразХолдинг», ПАО «Северсталь», ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат», ООО «УК «Магнитогорский металлургический комбинат»», ООО «УК «Металлоинвест»», ООО «УК «Мечел»», ООО «Промышленный металлургический холдинг»; трубные компании ОАО «Трубная металлургическая компания», ЗАО «Объединенная металлургическая компания», ОАО «ЧТПЗ»), что позволяет им нивелировать риски как на внутреннем, так и на внешнем рынках, оптимизировать инвестиционную политику и обеспечивать собственную сырьевую безопасность [2]. Именно на долю этих компаний приходится реализация большинства инновационно-инвестиционных проектов в отрасли.

К крупнейшим инвестиционным проектам, реализованным в 2010–2014 гг., можно отнести:

- ввод в 2010 г. на площадке ОАО «Челябинский трубопрокатный завод» трубоэлектросварочного цеха № 3 по выпуску одношовных прямошовных труб большого диаметра (508–1420 мм) с наружным трехслойным антикоррозионным полимерным и внутренним гладкостным покрытиями, используемых при строительстве магистральных трубопроводов в условиях усложнения добычи и транспортировки нефти и газа;

- ввод в эксплуатацию в 2010 г. электросталеплавильного комплекса по выпуску трубной заготовки мощностью 950 тыс. т для ОАО «Первоуральский новотрубный завод» и ОАО «Челябинский трубопрокатный завод»;

- модернизацию сталеплавильно-прокатного комплекса на ОАО «Волжский трубный завод» в 2010 г.;
- ввод в эксплуатацию в 2010 г. трубопрофильного завода в г. Шексна (Вологодская область) мощностью 450 тыс. тнугото стального профиля диаметром до 650 мм для использования в стройиндустрии;
- реконструкцию в 2010 г. агрегата непрерывного горячего цинкования на ОАО «Северсталь» для улучшения качества автолиста;
- завершение строительства агрегата вакуумирования стали в 2011 г. на ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат», что позволит улучшить качество стали и в итоге готового плоского проката;
- пуск очереди комплекса по производству холоднокатаного проката и проката с покрытием для автомобилестроения, включающего стан холодной прокатки «2000» в июле 2011 г. на ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат»;
- завершение строительства новой доменной печи М 7 мощностью более 3,4 млн т чугуна в год в сентябре 2011 г. на ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат». Этот проект позволит увеличить выплавку стали на 36,2 %;
- ввод в эксплуатацию ЗАО «Объединенная металлургическая компания» в 2011 г. стана «5000» на Выксунском металлургическом заводе по производству толстолистового проката в объеме 1,2 млн т в год позволит предприятию выпускать более дешевые трубы сварные большого диаметра из собственного металла;
- запуск в 2014 г. трубопрокатного комплекса с непрерывным станом FQM на ОАО «Трубная металлургическая компания» мощностью 600 тыс. т труб в год;
- ввод в эксплуатацию в 2014 г. линии по производству цельнокатаных железнодорожных колёс для скоростных и высокоскоростных поездов на ЗАО «Объединенная металлургическая компания» мощностью 10 тыс. колес в год [5].

Таким образом, грамотное проведение технического перевооружения и модернизации действующих предприятий черной металлургии на основе инновационных решений, а также организация и восстановление производств стратегических, дефицитных, импортозамещающих видов продукции в необходимых объемах существенно сократит объемы импорта и повысит уровень экономической безопасности страны.

Список литературы

1. Инновации в металлургической промышленности [Электронный ресурс] // Последние события в России: сайт. – URL: <http://ruelect.com/science/innovacii-v-metallurgicheskoy-promyshlennosti> (дата обращения: 03.11.2015).
2. Информация о результатах анализа состояния и развития отрасли черной металлургии государств – членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: сайт. – URL: <http://www.hse.ru/data/2015/06/03/1097727071/> (дата обращения: 2.11.2015).
3. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 5 мая 2014 г. № 839 «Об утверждении Стратегии развития черной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года и Стратегии развития цветной металлургии России на

2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года» [Электронный ресурс] // Правовая система ГАРАНТ: сайт. – URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 02.11.2015).

4. Развитие российской металлургии в 2014 году [Электронный ресурс] // Национальное рейтинговое агентство: сайт. – URL: http://www.ra-national.ru/sites/default/files/other/metallurg_2014.pdf (дата обращения: 02.11.2015).

5. Развитие секторов экономики [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации: сайт. – URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/003d5949-793a-46cd-a9e7-60e00e401e11/Sbornik_BLOCK_min_p1.pdf (дата обращения: 05.11.2015).

Г. Н. Кудрявцева

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ГОРИЗОНТЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ РОССИИ

Россия является одним из ведущих производителей черных металлов в мире. В последние годы Россия, традиционно занимавшая четвертое место в мире по объемам выплавки стали, утратила свои позиции и переместилась в 2014 году на 6 место, а в первой половине 2015 года – на 5 место (табл. 1) [2, 4]. Такие изменения вызваны нестабильностью экономической ситуации в мире, а также переизбытком производственных мощностей.

Таблица 1

Ведущие мировые производители стали, млн т

Страна	I полугодие 2015	2014	2013
1. Китай	409,971	822,7	815,4
2. Япония	52,635	110,7	110,6
3. Индия	44,957	83,2	81,3
4. США	39,857	88,3	86,9
5. Россия	35,713	70,7	68,9
6. Южная Корея	34,534	71,0	66,1
7. Германия	22,149	42,9	42,6
8. Бразилия	17,075	33,9	34,2
9. Турция	16,189	34,0	34,7
10. Италия	11,719	23,7	24,1

Избыточные мощности – одна из основных актуальных проблем сталелитейной промышленности на глобальном уровне. Об этом свидетельствует уровень загрузки мощностей в мировом производстве стали, который в 2014 году составил в среднем 76,7 % (по сравнению с 78,4 % в 2013 году), причем в декабре 2014 года снизился до минимального уровня – 72,7 % [2]. Несмотря на этот факт и замедляющийся рост спроса на глобальных рынках, во многих частях мира продолжают появляться новые инвестиционные проекты. Так, по данным Секретариата Организации экономического сотрудничества и развития, мировые номинальные сталелитейные мощности оценивались в объеме 2243 млн т в 2014 году, что более чем в два раза превышает уровень 2000 года (1000 млн т). В 2017 году ожидается увеличение номинальных сталелитейных мощностей еще на 120 млн т, и тогда общемировые мощности составят 2400 млн т. Основное их количество расположено в Китае, что, с одной стороны, во

многим определяет поведение стального сектора Китая как драйвера мировой черной металлургии, а с другой – обуславливает агрессивную конкурентную и торговую политику Китая на мировых рынках стали (в том числе, приводящую к недобросовестной торговой практике) [1].

Агрессивная ценовая политика со стороны Китая обуславливает необходимость принятия мер не только в части защиты внутреннего рынка, но также в части повышения конкурентоспособности производимой продукции отрасли черной металлургии.

Помимо переизбытка производственных мощностей и угроз со стороны азиатских производителей российские предприятия черной металлургии сталкиваются со следующими проблемами:

- низкий спрос на металлопродукцию на внутреннем рынке вследствие недостаточного развития отраслей машиностроительного комплекса;
- существенные объемы импорта металлоемких машин, механизмов и оборудования;
- непрогнозируемый в долгосрочной перспективе рост тарифов на энергоресурсы и железнодорожные перевозки;
- недостаточно высокий уровень защиты внутреннего рынка;
- повышенные, по сравнению с зарубежными предприятиями-аналогами, удельные расходы сырья и топливно-энергетических ресурсов на тонну стали;
- высокая стоимость логистической составляющей в затратах на металлопродукцию, в связи со сложившимся географическим размещением и высокой концентрацией производства;
- снижение объемов производства специальных сталей и сплавов;
- недостаточное развитие сети сервисных центров и малых предприятий, производящих широкую номенклатуру металлопродукции высокой степени готовности;
- недостаточный уровень производительности труда;
- обострение проблемы обеспечения металлургических предприятий квалифицированными кадрами [3].

Анализируя тенденции 2014 года, нельзя не учесть влияние выше перечисленных проблем на развитие отечественной черной металлургии. Так, рост производства основных видов продукции отрасли был связан со снижением их импорта из Украины и ростом экспортных поставок.

Рост потребления произошел в строительном секторе (на 2,0 %), в трубной и мезишной промышленности (на 1,0 % каждый), в производстве бытовой техники (на 2,0 %). Ощутимое снижение потребления металлопродукции отрасли черной металлургии произошло в автомобилестроении (на 7,0 %) и в производстве машин и оборудования (на 4,0 %) [1].

Несмотря на понижительную ценовую ситуацию на внешних рынках на металлопродукцию, ее экспорт становится наиболее привлекательным в условиях ослабления курса рубля по отношению к доллару США. Возможное расширение поставок металлопроката (в большей степени) на азиатские рынки, с учетом достаточности металлопродукции на мировом рынке, позволяет прогнозировать увеличение экспорта металлопроката и трубной продукции.

На мировых рынках металлопродукции происходит переориентация товарных потоков связанных с импортозамещением и локализацией поставок. Определяющим становится качество продукции, транспортные и логистические издержки. При этом защита внутренних рынков потребителей российской металлопродукции и обостряющаяся конкуренция сокращают возможности расширения российского экспорта.

Ожидается, что краткосрочные перспективы развития промышленного сектора останутся неблагоприятными из-за отсутствия источников роста, санкционных ограничений и замедления мировой экономики. В результате, сохранится негативное влияние на емкость российского рынка черной металлургии. Так, сокращение спроса со стороны строительного сектора произойдет в результате сворачивания ФЦП «Жилище» (2011–2015 гг.) Заморозка тарифов естественных монополий негативно отразится на закупках РЖД новой техники и потреблении листового проката [5].

В среднесрочной перспективе локомотивом российского металлургического производства будет развитие внутреннего потребления готового проката и стальных труб. Основными точками роста внутреннего потребления готового проката и стальных труб должны стать машиностроение, гражданское строительство и развитие трубопроводного транспорта, связанного со строительством крупных магистральных трубопроводов: проекты в России: «Южный поток» – подводная и наземная части, «Сила Сибири», «Алтай»; проекты в СНГ: Средняя Азия-Китай 4 и 5 нитки; Малай-Багтыярлык-3 (Туркмения), Восток-Запад (Туркмения), Бейнеу-Бозой-Шымкент 2-я нитка (Казахстан) и другие [6].

В то же время долгосрочным драйвером металлургического комплекса может стать инфраструктурное развитие. Транспортная стратегия до 2030 года предусматривает развитие транспортных систем крупных городских агломераций, обеспечение транспортной доступности Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока и удаленных регионов России. Среди крупных инвестиционных проектов – строительство скоростных международных транспортных коридоров «Запад-Восток» (1602 млрд руб. до 2030 года), «Север-Юг» (1312 млрд руб. до 2028 года), строительство высокоскоростных железнодорожных магистралей Москва-Екатеринбург (2091,8 млрд до 2026 года), Москва-Адлер (2322 млрд руб. до 2028 года), Казань-Самара (1385,8 млрд руб. до 2028 года) и др.

Наибольший оптимизм внушает внутренний рынок стальных труб, драйвером для которого будет выступать спрос со ЖКХ. Прогнозируется, что потребность в стальных трубах к 2030 году вырастет от 2,5 до 3,3 раза по сравнению с 2012 годом. Это обусловлено изношенностью коммунальной инфраструктуры. Физический износ основных фондов ЖКХ, по данным Минрегиона России составляет порядка 60 %, достигая в отдельных муниципальных образованиях 70–80 %, в том числе тепловых сетей – 59 %, водопроводных сетей – 64 %, канализационных сетей – 61 %. Ежегодно в стране производят замену изношенных труб в размере 1,8–2,4 % от общей протяженности сетей при потребности минимум в 6 %. В то же время ожидается расширение применения заменителей стальных труб – медных труб, труб из сплавов и металлопластиков, обладающих более длительным сроком эксплуатации.

Другая точка роста спроса для черной металлургии в долгосрочном периоде – военно-промышленный комплекс. Доля расходов федерального бюджета на нужды обороны и национальной безопасности с 2009 по 2014 годы выросла с 22 % до 32 % [5].

Таким образом, для динамичного развития отечественной черной металлургии предприятиям данной отрасли необходимо:

- активно внедрять инновации;
- широко взаимодействовать с металлопотребляющими отраслями: ТЭК, ОПК, атомное машиностроение, авиастроение, судостроение, автомобилестроение, железнодорожный транспорт, а также реализовывать национальные проекты, обеспечивающие устойчивый и возрастающий спрос внутреннего рынка на металлопродукцию;
- развивать рудную базу металлургической промышленности, особенно дефицитных видов сырья (расширение объемов геологоразведочных работ на сырье для нужд металлургической промышленности, особенно на хром, марганец);
- предоставлять права на недропользование с учетом прогнозов производства и потребления минерально-сырьевых ресурсов черной металлургией и соблюдать интересы национальной безопасности;
- более широко вовлекать в переработку техногенные отходы;
- повышать конкурентоспособность продукции и производительность труда;
- развивать производство дефицитной высококачественной металлопродукции для оборонно-промышленного комплекса;
- улучшать экологические характеристики действующих производств;
- обеспечивать предприятия высококвалифицированными кадрами [3].

Список литературы

1. Информация о результатах анализа состояния и развития отрасли черной металлургии государств – членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: сайт. URL: <http://www.hse.ru/data/2015/06/03/1097727071/> (дата обращения: 2.11.2015).
2. Мировое производство стали в 2014 году [Электронный ресурс] // Сайт ЗАО «НПП «Машпром»: сайт. URL: <http://www.mashprom.ru/press/news/worldsteel-itogi-2014/> (дата обращения: 4.11.2015).
3. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 5 мая 2014 г. № 839 «Об утверждении Стратегии развития черной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года и Стратегии развития цветной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года» [Электронный ресурс] // Правовая система ГАРАНТ: сайт. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 02.11.2015).
4. Производство стали в первом полугодии снизилось [Электронный ресурс] // Сайт ЗАО «НПП «Машпром»: сайт. URL: <http://www.mashprom.ru/press/news/produzvodstvo-stali-v-pervom-polugodii-2015/> (дата обращения: 04.11.2015).
5. Развитие российской металлургии в 2014 году [Электронный ресурс] // Национальное рейтинговое агентство: сайт. URL: http://www.ra-national.ru/sites/default/files/other/metallurg_2014.pdf (дата обращения: 02.11.2015).
6. Развитие секторов экономики [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации: сайт. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/003d5949-793a-46cd-a9e7-60e00e401e11/Sbornik_BLOCK_min_p1.pdf (дата обращения: 05.11.2015).

А. В. Лысенко

*Полоцкий государственный университет,
Республика Беларусь, г. Новополоцк*

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Одной из основных тенденций современных экономических отношений является переход приоритетов от рынка производителя к рынку покупателя. В этой связи способность совместить производство, систему планирования с индивидуальными покупательскими предпочтениями становится решающим фактором в конкурентной борьбе и экономике будущего. Как следствие, быстрые изменения предпочтений покупателей, их запросов относительно качества доставки продукции ведут к необходимости уменьшения сроков и объемов поставок, сокращения резервных запасов времени и материалов [4].

Состояние современного транспортно-логистического рынка требует создания принципиально новой системы управления грузопотоками, основанной на логистических принципах товародвижения и передовых технологиях терминальной обработки грузов. Эта задача может быть эффективно решена путем создания региональных транспортно-логистических систем, в рамках которых осуществлялась бы управление и координация работы многочисленных транспортных, экспедиторских фирм и компаний логистических посредников [2].

Исследования в области макрологистики проводили такие зарубежные ученые, как: Б. А. Аникин, Д. Бауэрсокс, Р. Баллоу, А. М. Гаджинский, Е. А. Голиков, М. П. Гордон, Е. Т. Гребнев, В. В. Дыбская, М. Е. Залманова, А. В. Зырянов, С. Б. Карнаухов, Д. Д. Костоглодов, М. Кристофер, Ю. М. Неруш, Д. Т. Новиков, О. А. Новиков, Б. К. Плоткин, В. М. Пурлик, А. К. Родников, В. И. Сергеев, Л. А. Сосунова, Н. П. Строгов, С. А. Уваров, О. Хелферич, Дж. Хескет, В. В. Щербаков и др.

Однако в трудах вышеперечисленных ученых проблемы формирования макрологистической системы (на уровне отдельного региона) и образование логистических центров в данной макрологистической системе оказались малоизученными. Исходя из этого, актуальность выбранной темы исследования обуславливается необходимостью и целесообразностью обоснования организации и размещения логистических центров в отдельно взятой региональной логистической системе.

Создание региональных транспортно-логистических центров можно отнести к числу важнейших инфраструктурных проектов, реализация которых является толчком к эффективному развитию экономики страны в целом. Эффект от функционирования регионального логистического центра заключается в сокращении времени доставки товара, целевой направленности на наиболее полное удовлетворение совокупного спроса потребителей, наполнении регионального рынка товарами, обеспечении устойчивого сбыта, повышении эффективности качества сервиса при управлении

товародвижением, снижении логистических издержек за счет снятия таможенных, тарифных, налоговых и других барьеров, рационализации грузопотоков [1].

Как известно, региональные логистические центры более перспективны, чем центры отдельных фирм. Через них проходят большие объемы информации и управление ею, оптимизация информационных потоков дает значительный экономический эффект.

Региональные логистические центры имеют и другое название, как утверждает В. К. Губенко, «мультимодальные грузовые терминалы». В отличие от логистических центров фирм это обычно крупные хорошо оснащенные предприятия, предназначенные для оказания услуг другим фирмам на коммерческой основе. Спектр услуг обычно очень широк, поэтому региональные логистические центры имеют большое количество подразделений. За счет большого числа выполняемых операций себестоимость их получается довольно низкой, а соответственно, тарифы наиболее приемлемые для потребителей [1].

Необходимо рассмотреть основные особенности организации региональных логистических центров. Важными факторами, влияющими на формирование мультимодальных грузовых терминалов, являются факторы размещения, такие как: рынок и наличие сырьевых ресурсов; население и рабочая сила; транспортные услуги; оптимальное месторасположение; товарные потоки; внешнеторговые зоны; налоги и субсидии [3].

Губенко отмечает, что при выборе месторасположение объекта необходимо определить стоимость транспортных услуг от источников поставок до каждого предполагаемого места доставки и до рынков, которые необходимо будет обслуживать из рассматриваемого места расположения [1]. Следовательно, для решения одной из фундаментальных задач размещения регионального центра с учетом транспортного фактора необходимо знать: месторасположение фирм-производителей и потребителей товара; объем поставок продукции; маршруты доставки; затраты на транспортные услуги. Эти данные помогут лишь приблизительно определить месторасположение регионального центра.

Стоит отметить, что региональные транспортно-логистические системы в первую очередь целесообразно создавать на основе осуществления интеграции между регионами и крупными транспортными узлами, расположенными в зоне тяготения к существующим международным транспортным коридорам.

Формирование региональной транспортно-логистической системы на базе транспортных узлов, расположенных на территории региона, имеет свою специфику и базируется на следующих принципах:

- применение прогрессивной терминальной технологии перевозочного процесса, основанной на сооружении грузоперерабатывающих и грузонакопительных терминальных комплексов и центров логистического сервиса на основных магистральных направлениях и в транспортных узлах [3];

- организация системы комплексного транспортного экспедиционного обслуживания клиентов общесетевого транспортного узла с обеспечением единой ответственности транспортно-экспедиционной службы (компании) за доставку груза «от двери до двери» на всем пути его следования, предоставление клиентам складских

услуг по хранению их продукции (в том числе долгосрочному), что позволяет ликвидировать или сократить до минимума складские запасы при организации производства промышленных и торговых предприятий, а также коммерческих структур малого бизнеса, и направлено на снижение транспортно-складских издержек и повышение качества обслуживания клиентуры [4];

- создание в общесетевых транспортных узлах региональных центров транспортно-логистического сервиса;

- обеспечение долевого финансирования объектов логистической инфраструктуры с привлечением бюджетных и внебюджетных источников, включая коммерческие структуры крупного и малого отечественного бизнеса и иностранный капитал;

- создание интегрированной системы информационного обеспечения грузодвижения в общесетевом транспортном узле, расположенном на территории региона;

- создание единой системы нормативно-правового обеспечения с подсистемой государственной поддержки и регулирования, направленной на обеспечение условий наибольшего благоприятствования участникам региональной логистической транспортно-распределительной системы, включая систему лицензирования и сертификации транспортно-экспедиционной и логистической деятельности, льготное кредитование инвестиций в объекты логистической инфраструктуры, льготное налогообложение, выделение земельных участков под строительство терминалов и логистических центров;

- обеспечение равноправия всех участников региональной системы грузодвижения, не зависимо от форм собственности и ведомственной принадлежности;

- применение прогрессивных логистических технологий, обеспечивающих координацию и взаимодействие в работе различных видов транспорта в транспортном узле, непрерывность производственного транспортно-распределительного процесса, ускорение движения товароматериальных потоков и повышение качества сервисного обслуживания клиентуры, максимизацию общего синергетического эффекта функционирования интегрированной логистической системы товародвижения [6].

Таким образом, организация в регионе транспортно-логистической системы должна быть рассчитана как на увеличение объемов перерабатываемых грузов и ассортимента поставляемых товаров для регионального потребительского рынка, рационализацию транспортно-экономических связей региона с применением логистических схем доставки продовольствия и товаров народного потребления, так и на постепенное расширение функциональных возможностей создаваемой системы, прежде всего, в части оказания снабженческо-сбытовых, сервисных и транспортно-экспедиционных услуг.

При формировании и проектировании региональных транспортно-логистических центров необходимо учитывать следующие критерии и условия.

Региональная транспортно-логистическая система должна формироваться в соответствии с потребностями сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых систем на основании решения задачи: перевозить собственными силами либо воспользоваться услугами логистических центров.

Верхние пределы провозных тарифов и сроков доставки грузов, объемы их перевозок конкретными видами транспорта должны устанавливаться, исходя из цены

конечной готовой продукции, объемов ее реализации, задаваемых конкретным сегментом рынка.

Таким образом, в основу формирования региональных транспортно-логистических центров должны закладываться экспортные, транзитные, импортные и внутренние потоки. Транспортно-логистические центры должны создаваться в местах возникновения экспортных грузопотоков, затем – в пунктах прохождения транзитных грузопотоков.

Отметим, что создание региональных логистических центров как полномочных представительств по продаже комплексных транспортных услуг позволит качественно улучшить сервис и позволит сократить себестоимость производства и затраты на дистрибуцию в среднем на 30–40%.

Список литературы

1. Губенко В. К. Логистическая централизация материальных потоков: теория и методология логистических распределительных центров: монография / НАН Украины, Институт экономики промышленности. – Донецк: 2007. – 495 с.
2. Никитин В. Н. Актуальные проблемы создания региональных логистических центров // Логистика сегодня. – 2005. – № 1. – С. 27–32.
3. Проектирование и организация региональных транспортно-логистических систем: учебно-методический комплекс. – М.: РАГС, 2009. – 334 с.
4. Соколенко С. И. Производственные системы глобализации: Сети. Альянсы. Партнерства. Кластеры: Укр. контекст. – К.: Логос, 2002. – 645 с.
5. Управление процессами в транспортных логистических системах: учеб. пособие / В. М. Беляев, Л. Б. Миротин, А. Г. Некрасов, А. К. Покровский; под общ. ред. А. Г. Некрасова. – М.: МАДИ, 2011. – 127 с.
6. Формирование транспортно-логистической системы: учебное пособие / И. А. Елова; Министерство образования Респ. Беларусь, БГУТ. – Гомель: БелГУТ, 2007. – 155 с.

С. Г. Маслюк

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

На 55-м конгрессе Distripress, состоявшемся в сентябре 2010 г. в Гамбурге, прогнозировалось, что через 5 лет печатная пресса в развитых странах потеряет до 50 % рынка и читателей. По мнению руководства АРПП, в России этот показатель составит 30 %. В России ныне зарегистрировано около 40 тыс. наименований газет. Правда, в общепринятом понимании этого слова (общественно-политические), – включая районные и городские, среди них вряд ли наберется более 5 тысяч, а регулярно выходят в свет, по мнению экспертов, не более 60 %. Чем же заполнится информационная сфера нашего государства? Кем формируется внутренний имидж страны, каким он выглядит в глазах наших сограждан и за рубежом? Некоторые руководители нашего государства (Д. Медведев) сделали ставку на Интернет как панацею от нашего информационного вакуума. Оправданы ли такие надежды?

Появившись около 40 лет назад международная компьютерная сеть Интернет (Сеть) охватывает уже более миллиарда участников. В России еще в конце 1996 г. по данным «КОМКОН» насчитывалось всего 409 тыс. человек, имеющих отношение к сети Интернет. Другими словами, около 20 лет назад в условиях тогдашней России Интернет нельзя было однозначно отнести к средствам массовой коммуникации. Но уже в 2003 г. ситуация в корне изменилась.

Из совместного отчета компаний Cisco и Monitor Group следует, что интернет-аудитория в настоящее время растет за счет развивающихся стран (по оценкам некоторых экспертов, мы тоже входим в эту группу). В нем аналитики учли влияние многих факторов на развитие Сети, в том числе законодательные инициативы по регулированию Интернета, вложения в его инфраструктуру и степень принятия новых технологических решений пользователями. Всего выделяются четыре возможных сценария развития.

Первый из них подразумевает, что границы Интернета будут размыты и уже через 10 лет пользователи по всему миру смогут выходить в Сеть с множества устройств, тогда как сам Интернет станет центром оказания услуг.

По второму сценарию Интернет превратится в небезопасный ресурс из-за роста кибер-атак, и у него могут появиться более безопасные аналоги, доступ к которым будет недешевым.

Третий вариант исходит из снижения скорости распространения Интернета по причине нестабильности социально-экономической ситуации в ряде стран мира.

Четвертый исходит из посылки, что популярность Интернета станет настолько огромной, что Сеть не справится с потоком информации по техническим причинам.

Практически все функции и сервисы Интернета применимы для политической деятельности, что является прерогативой государства. Среди реализуемых посредством Интернета разновидностей политической деятельности следует различать политико-информационную активность, политическую рекламу, противоборство с политическими противниками и др. По данным СМИ Служба внешней разведки России (СВР) еще в начале 2012 г. провела три закрытых тендера под кодовыми обозначениями «Шторм-12», «Монитор-3» и «Диспут» на сумму более 30 млн руб., целью которых является выработка новых правил мониторинга блогосферы. Главной задачей методики должно стать «массовое распространение информационных сообщений в заданных социальных сетях с целью формирования общественного мнения». Предполагается, что мониторить блогосферу будет система «Диспут», затем полученную информацию проанализирует система «Монитор-3». Вброс нужной информации в соцсети на основе полученных данных возложат на систему «Шторм-12». Как пишет «Коммерсант» со ссылкой на источники в российских спецслужбах, все три программы можно будет применять для воздействия как на внешнюю аудиторию, так и на внутреннюю. В настоящее время, после обострения геополитической ситуации в 2014 г., актуальность этих программ как никогда значима.

Свобода политических оценок делает Интернет эффективнее других СМИ, в том числе и телевидения. Логика развития демократического процесса – перевести информационные взаимоотношения государства и общества в Интернет, где господствует не подконтрольный редактор-чиновник, а абсолютно независимый вирус. Вирусный редактор Интернета – это своего рода искусственный интеллект, нейронная сеть, узлами которой являются «юзеры» (пользователи). Случайно наткнувшись на интересную информацию, юзер принимает решение: перепостить, добавить (что именно), убавить (что именно), прокомментировать. По сути, он осуществляет свою частную микроредактуру. С одной целью – добиться отклика от как можно большего количества других пользователей. Этот критерий отбора на больших массивах становится... общественно значимым. Если отобранное юзером сообщение действительно значимо, его подхватывают десятки, сотни, тысячи других юзеров, каждый из которых добавляет свою микроредактуру (даже самим фактом перепоста), еще более рафинируя значимость. В результате сотен или тысяч частных микроредактор вирусный редактор Интернета способен сгущать значимость, интересность, актуальность и формировать повестку в масштабах огромных сообществ, зачастую уже замещая в этой функции классические СМИ.

Традиционные редакции управляются политической волей или интересами конкретного человека, а вирусный редактор ничей, он распределен, стохастичен, вездесущ. Скорее всего, им нельзя управлять, что создает проблемы как для государственной власти, так и для бизнеса, если интересы последних идут вразрез со свободными реакциями участников вирусного редактора.

Еще очень важный психологический момент: в обычной толпе человек становится ниже, незаметнее, а в вирусном редакторе он становится значимее – ведь здесь он ждет отклика, одобрения, признания, он старается подать себя лучше. Поэтому вирусный редактор способен совершенствовать не только самого себя, но и своих участников. Это очень интересный феномен коллективного поведения, который по-

звояет не только рафинировать социальную значимость в новых условиях, но и следовать более возвышенным общественным нормам.

Таким образом, в Интернете вирусный редактор (фильтр различных мнений) способен не только конфликтовать с государством, но и стать важнейшим средством, облегчающим совместные политические действия. Но технология должна быть другой: не сверху вниз, как у нас принято, а должен быть выстроен процесс, в котором сообщения идут горизонтально, сразу между множеством людей. Или снизу вверх – с вопросами граждан, на которые государство обязано отвечать.

Правда, было бы ошибочным придать средству статус главной цели и уж тем более видеть в интернет-акциях замену реальному политическому действию, без которого виртуальная политическая оттепель никогда не станет реальностью. Социальные сети, а также sms-рассылки хороши для организации спонтанных массовых социальных или политических протестов, но они не вполне годятся для формирования зрелого, взрослого гражданского общества, для распространения идей, которые могли бы стать основой такого зрелого общества. «Твиттер» сам по себе не формирует демократической гражданской идеологии – он лишь предпосылка к тому, что должны укреплять и распространять партии, общественные организации, книги, авторитетные интеллектуалы, система образования, церкви, наконец.

Современный Интернет – не просто материал для чтения, но и среда для действия. Каждый из россиян может пользоваться возможностями социальных сетей для общения, выражения мнений и коллективных действий. В странах, где таких людей больше, гражданское общество выходит на новый уровень – оно становится «сетевой властью».

Пока это, впрочем, лишь перспектива, потенциал для будущего. В зависимости от того, насколько задействован этот потенциал, можно говорить о влиянии новых технологий связи на политическую сферу. Огромные возможности сетей минимально осознаны даже в самых «подключенных» странах. Пока речь идет об усовершенствовании механизмов подотчетности правительств и новых инструментах для активных граждан. Опыт Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных регионов это подтверждает.

Мировой опыт демонстрирует попытки организовать общение между народом и законодателями или чиновниками. Бразильский парламент открыл еще в 2009 г. сайт, позволяющий гражданам влиять на разработку законов, предлагать и обсуждать их: www.edemocracia.camara.gov.br/publico/.

Именно такие примеры позволяют представить путь, по которому должно развиваться гражданское общество в информационную эпоху. Но здесь важно понимать, что интернет-активизм, как правило, есть следствие уже развитых механизмов демократии и подотчетности государств. Интернет-демократия – следствие уже работающей демократии, а не причина ее развития. В Бразилии, где граждане уже активно участвуют в политической жизни, Интернет позволяет сделать это участие еще более осмысленным. Нам нужно неподотчетное государство сделать подотчетным своим гражданам; из государства-надсмотрщика сделать блюстителя прав и управленца.

Задачи, стоящие перед Россией и другими развивающимися странами, – это изменения на институциональном уровне. Масштаб их реализации у нас в России дол-

жен быть большим, чем в развитых странах. Это уже понял и президент В. Путин, объявив перед очередными выборами призыв в Общероссийский народный фронт.

Статистики Сети констатируют определенную тенденцию: после каждого крупного события в жизни страны, сетевые СМИ становятся источником политического анализа и комментария. Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям объявило о разработке общенационального интернет-портала «Знание» на базе информационного массива «БРЭ», отраслевых энциклопедий и словарей с поддержкой других национальных ресурсов. Создание такого портала запланировано в рамках Государственной программы «Информационное общество».

Предполагается, что этот портал будет активно использоваться преподавателями, которые смогут добавлять туда учебные пособия для студентов и школьников. Первоначально все материалы «Знания» будут на русском языке, однако в дальнейшем прорабатывается возможность их перевода на английский язык и языки стран БРИКС (помимо России, это Бразилия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика). Что касается преимуществ перед Wikipedia, то в отличие от нее контент портала «Знание» будет целиком подготовлен профессионалами – специалистами и редакторами.

У Интернета есть своя, особая специфика, благодаря которой он становится серьезным конкурентом традиционным СМИ. Противники последних утверждают, что последние представляют интересы конкретных сообществ, лиц и прибегают к манипуляции массовым сознанием.

Но ведь главное не в альтернативности информации и точке зрения, а в профессионализме их подачи. Глубокое заблуждение полагать, что каждый способен быть источником информации – проверенной, объективной и доходчиво изложенной. Не будучи профессионалами в той или иной теме, но активно высказываясь по ним и вовлекая в обсуждение других, блогеры зачастую способствуют распространению далеких от истины, а то и вовсе ложных представлений.

В настоящее время степень доверия населения к информации, размещенной в Интернете неоднозначна. Хотя использование глобальной компьютерной сети в политических целях только набирает силу, в Интернете уже вольготно расположились политические авантюристы, провокаторы-пропагандисты и пр. Очевидно, что их деятельность требует правового регулирования. В ряде стран уже принято несколько специфических нормативно-правовых актов, регулирующих эту сферу.

Например, в Китае насчитывается больше всего интернет-пользователей в мире. Сервис микроблогов Sina Weibo уже в 2013 г. насчитывал более полумиллиарда зарегистрированных пользователей. А поскольку не все из них проявляют в своих сообщениях и комментариях лояльность к власти, последние стремятся контролировать и регулировать интернет-сферу.

«Подрывные сайты» немедленно блокируются, причем не только китайские, но и зарубежные. Веб-страницы фильтруют по ключевым словам, связанным с государственной безопасностью, а также по черному списку адресов сайтов. Одному из мировых гигантов-поисковиков для работы в Китае пришлось фактически согласиться на самоцензуру поисковых результатов.

По данным СМИ, в КНР более 2 млн человек работают в государственных органах контроля и мониторинга за происходящим в Интернете. Их основная задача – сбор

и анализ общественного мнения в соцсетях. Для этого создана мощная программа, способная отслеживать даже зарубежные сайты.

Серьезное подспорье – закон, предусматривающий с осени 2013-го уголовное наказание за распространение слухов и клеветы в Интернете, провокацию беспорядков или столкновений на этнической почве.

США также зачислены «Репортерами без границ» в список «врагов Интернета». Несмотря на Первую поправку к Конституции США, правительство Америки устойчиво занимает второе место по запросам к соответствующим компаниям о предоставлении ему информации о пользователях (3580 запросов против 3663 в Бразилии). Тройку замыкает Великобритания – 1166. Интересен также факт, когда власти США обязывают регистраторов доменных имен закрывать доступ к иностранным веб-сайтам, нарушающим американские санкции (были, например, закрыты около 80 интернет-сайтов, рекламирующие европейцам туристические поездки на Кубу).

Нельзя отвергать и очевидные угрозы Интернета для подрастающего поколения. Прежде всего, к ним относятся замена реального общения виртуальным, искажение восприятия реальности, нарушения языковых норм, проблемы с выбором источников информации, формирование компьютерных зависимостей, попадание в различные сообщества, угрожающие физическому и психическому здоровью.

Кроме того, простота авторства, простота связи каждого с каждым ведет к атомизации общества – эту болезнь чувствуют многие. Чем больше каналов и форматов коммуникации, тем выше разобщенность. В этих условиях спрос на коммуникативные авторитеты, которые предлагали бы единую для всех систему координат, единые ориентиры и навигацию, будет только нарастать. Это новый вызов для государственной информационной политики, для журналистики в рамках Интернета. Это новый общественный спрос, который еще не совсем понятен по форме, но по сути уже обозначился. Несмотря на постепенное отмирание традиционных СМИ, общество обязательно будет нуждаться в качественной журналистике или в постжурналистике.

Парадокс ситуации заключается в том, что до сих пор журналистика осуществляет *навигацию в прошлом*, что строго говоря, непродуктивно, хоть и считалось до вчерашнего дня удовлетворительным. Однако вирусный редактор Интернета предлагает *навигацию в настоящем*, в формате он-лайн, что оставляет традиционную журналистику не у дел. Выход один – научиться вырабатывать социальные ориентиры по картам *будущего*.

Еще одна проблема, актуальная для современной России – стимулирование избирательной активности граждан на выборах различного уровня. Однако применение Интернета в качестве средства политической пропаганды и агитации сталкивается с рядом проблем и ограничений. Прежде всего, Интернет не охватывает избирателей с низкими доходами. Эта проблема достаточно актуальна даже для США, в России же она приобретает просто гипертрофированный характер. Позволить себе Интернет могут лишь менее 25 % населения России (так, платить по 50 долларов в месяц за неограниченный доступ в Интернет способны немногие россияне).

На пути политического Интернета стоят и проблемы психологического свойства. Часть избирателей склонна рассматривать политическую жизнь (избирательные кампании) как тесный контакт, встречу реальных избирателей и реальных кандида-

тов на митинге или собрании. Поэтому Сеть с ее отстраненностью и опосредованностью не будет вызывать у подобных избирателей особого энтузиазма.

Но все же позиция государственных органов Российской Федерации в отношении сети Интернет и ее пользователей основывается на признании необходимости использования этого всеобъемлющего ресурса, а также оказания государственной поддержки развитию российского сегмента сети Интернет.

Список литературы

Законодательные и нормативно-правовые акты:

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.

2. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009. № 8-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 7. – Ст. 776.

3. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ // Российская газета. – 2010. – № 356.

4. Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Электронная Россия 2002–2010 годы» от 28 января 2002 г. № 65 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ifar.ru/ofdocs/rus/erus.htm>.

5. Распоряжение Правительства РФ «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество» 2011–2020 годы» от 20.10.2010 № 1815-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/ea-akty/w7r.htm>.

6. Доктрина информационной безопасности РФ // Российская газета. – 2009. – 28 сент. *Учебно-методическая и общенаучная литература:*

1. Аймалетдинов Т. А. Доступ к информации о деятельности государственной власти в Российской Федерации: социологические проблемы. – М., 2004.

2. Акатова Н. А. Информационные технологии. – М., 2000. – Кн. 5: Система государственного управления.

3. Богомолов В. О. Проблемы выработки и реализации информационной политики в современной России: монография. – М., 2008.

4. Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Третья мировая информационно-психологическая война. – М., 2009.

5. Основы государственной политики в области обеспечения информационно-психологической безопасности. – М.: Институт психологии РАН, 2009.

6. Петрова Е. В. Информационная политика современной России: региональный и территориальные уровни: монография. – М., 2010.

7. СМИ в меняющейся России: коллективная монография / под ред. проф. Е. И. Варгановой; науч. ред. И. Д. Фомичева. – М., 2010.

8. СМИ и Интернет: проблемы правового регулирования / автор-сост. Монахов В. Н. – М., 2003.

9. Стрельцов А. А. Государственная информационная политика: основы теории. – М., 2010.

Диссертации и авторефераты

1. Анникова В. А. Информационная политика в системе властных отношений: региональный аспект: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2001.

2. Макаров В. П. Особенности информационной политики города Москвы в свете формирования единого информационного пространства России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2005.

Статьи:

1. Засурский Я. Н. Информационное общество в России: парадоксы Интернета // Информационное общество. – 2003. – № 5.

Интернет-ресурсы:

1. Демидов Д. Уровень проникновения Интернета в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.i-matrix.ru/ru/news/news21.html>.

А. С. Мустафина

*Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова,
Республика Казахстан, г. Уральск*

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Строительство является сложной системой с динамичным характером развития, на который влияет большое количество организационных, научно-технических, экономических, производственных, природно-климатических и других факторов.

Строительное производство характеризуется длительным производственным циклом, конструктивно сложными объектами, разнообразием видов строительно-монтажных работ, одновременно выполняемых на нескольких строительных площадках.

Неплатежеспособность заказчиков, недостаток квалифицированных рабочих, инфляция и рост конкуренции – это те факторы, которые в условиях финансово-экономического кризиса ограничивают деловую активность строительных организаций. В результате влияния этих факторов многие строительные компании «замораживают» строительство своих объектов, что в целом негативно сказывается на их хозяйственной деятельности.

Достижение эффективного управления строительным производством может быть действенным при наличии правильно сформированной стратегии управления, основанной на системе стратегического учета и анализа, совершенствовании учетно-аналитической системы.

Анализ деятельности строительно-монтажных организаций ЗКО показал, что многие из них обладают информационно-аналитической базой, адекватной тактическим и стратегическим целям управления строительным производством как в рамках отдельно взятой организации, так и по всей цепочке взаимоотношений «инвестор – заказчик – подрядчик – субподрядчик» при возведении строительного объекта.

Основная цель функционирования системы управленческого учета затрат – обеспечение информационных потребностей о затратах предприятия аппарата управления для выработки оптимальных хозяйственных решений, контроля за их исполнением, достижения заданных результатов деятельности.

Цель управленческого учета затрат реализуется в следующих задачах:

- формирование достоверной и полной информации о затратах предприятия по всем необходимым аналитическим признакам и предоставление этой информации руководству путем составления внутренней управленческой отчетности;
- контроль затрат предприятия в целом и его центров ответственности;
- исчисление фактической себестоимости продукции (работ, услуг) и определение отклонений от установленных норм, стандартов, смет;
- анализ отклонений от запланированных результатов и выявление причин отклонений;

- формирование информационной базы для принятия решений;
- выявление резервов снижения себестоимости продукции.

В силу ряда технических и экономических особенностей строительства бухгалтерский учет в этой отрасли значительно отличается от бухгалтерского учета в других отраслях экономики.

По причине разнообразия типов строительных организаций, характера сооружаемых объектов и выполняемых строительных работ невозможно говорить о специфике строительной отрасли в целом и о формировании методики управленческого учета затрат, которую можно применить в любой строительной организации.

Определение объектов учета затрат, объектов калькулирования себестоимости, выделение центров ответственности, выбор способа распределения косвенных затрат зависит от множества факторов. Такими факторами являются характер строительной организации, особенности строительной продукции, особенности организации строительства, технологии и другие.

В современных условиях управленческий учет через свои функции выступает в качестве основного информационного фундамента управления деловой активностью предприятия. Основное его назначение это производство информации для принятия оперативных и прогнозных управленческих решений. Исходя из этого, целью управленческого учета является создание основы информационного обеспечения процессов планирования, контроля и принятия управленческих решений для достижения организационных целей (стратегических, тактических, оперативных) на основе фактических, нормативных и прогнозных показателей функционирования экономического субъекта, его подразделений, бизнес-процессов и сегментов бизнеса, а также показателей внешнего окружения (среды).

Структура управленческого контроля основывается на выявлении его целей, задач, объектов, субъектов, принципов и функций; позволяет его рассматривать как элемент системы управленческого учета и инструмент менеджмента, посредством которого обеспечивается взаимосвязь между системой управления предприятием и управленческим учетом.

Применение системного подхода к построению управленческого учета доказывает возможность создания концепции подсистемы управленческого контроля, имеющей системное теоретическое обоснование.

При существующем разнообразии типов строительных предприятий, характере сооружаемых объектов, а также выполняемых строительных работ, невозможно говорить о специфике строительной отрасли в целом и о формировании методик управленческого учета, которые можно применять на любом строительном предприятии.

Кроме организационных вопросов, сама технология строительного производства имеет ряд специфических особенностей, которые оказывают влияние на организацию учета и формирование себестоимости строительного-монтажных работ. Строительная индустрия отличается от других отраслей экономики особым характером товара, специфическими условиями управления и организацией строительных работ, труда персонала строительных предприятий и особенностями строительной техники и технологии производства, сбыта и снабжения, формированием сметных цен на подрядные работы на основе сметных калькуляций.

Необходимо отметить, что особенности строительства и специфика учета затрат оказывают влияние на организацию управленческого учета строительных работ и обуславливают их значительное отличие от других видов деятельности. Кроме того, на организацию управленческого учета по объектам строительства оказывает влияние характер конечной продукции, типы сооружаемых объектов, специфические условия работы, специфика используемой техники, технологии и организация работ.

Строительство объектов представляет собой совокупность взаимосвязанных строительно-монтажных процессов, выполняемых в определенной технологической последовательности. Последовательность работ, продолжительность их выполнения нельзя представить в виде определенной типовой схемы, универсальной для каждого объекта строительства. Каждый сооружаемый объект строительства, по своей сути, уникален, представляет сложную систему, поэтому в строительстве применяется календарный план, в котором взаимоувязываются все строительные и монтажные работы, выполняемые в определенной технологической последовательности в запланированные сроки по каждому строящемуся объекту.

В основе построения системы управленческого учета должны находиться три источника: организация и технология бизнеса в целом, а также отдельных подразделений в частности; учетная политика организации и правила ведения бухгалтерского учета конкретного вида деятельности; нормативная база, регулирующая деятельность строительных предприятий.

Предполагается, что вести учет по видам строительной продукции должна финансовая бухгалтерия организации, но в реально сложившейся ситуации учетные системы строительных организаций не предоставляют адекватной информации о себестоимости строительства. По данным финансовой бухгалтерии очень сложно определить финансовый результат от сдачи отдельного объекта.

Перед управленческим учетом по объектам строительства стоят задачи выявления производственных затрат, калькулирования фактической себестоимости выполненного объема строительных работ и незавершенного производства. Кроме того, в современных условиях эти задачи важно решать не только по объектам и строительным предприятиям в целом, но и в разрезе сегментов, центров ответственности и бизнес-процессов. При этом учет затрат по объектам должен обеспечивать не только учет произведенных затрат по объектам, а также соотношение фактической себестоимости сданных работ и их сметной стоимости.

Е. В. Новикова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В экономической науке достаточно большое внимание уделяется вопросам истории построения национальных экономических моделей, их современного состояния и динамики развития.

Современная российская модель экономического развития находится в стадии формирования и пока не соответствует ни одной из традиционно рассматриваемых западных моделей смешанных экономик. Ее можно определить как «государственно-монополистический капитализм», или «олигархический государственный капитализм», который имеет ряд специфических признаков.

1. Базовая проблема – легитимности и защищенности собственности. Одной из основных слабостей российской экономики является неполное признание обществом крупной собственности, полученной владельцами в ходе приватизации. Проблема эта связана с традиционными трудностями этапа первоначального накопления капитала и не имеет простого решения. Более того, едва ли не главную угрозу для безопасности прав собственности в нашей стране представляет ее захват с использованием «административного ресурса» власти. Такая ситуация обеспечивает высокую степень контроля государства над бизнесом.

2. Исторически сложившиеся избыточные масштабы государственного и квазигосударственного сектора. Одной из главных тенденций раннего этапа развития бизнеса в России стало сокращение позиций частного сектора в экономике. Например, значительно вырос удельный вес государственных компаний в нефтяном секторе, был создан мощный анклав госкорпораций (получивших юридический статус некоммерческих организаций, то есть изначально выведенных из рыночного поля).

3. Основные экономические показатели деятельности нерыночного сектора зависят не столько от эффективности работы компаний, сколько от поддержки государства, которая может компенсировать любые провалы выдачей беспроцентного кредита (как в случае с приобретением банком ВТБ «Банка Москвы»), предоставлением монопольного права на экспорт или поддержанием низких налогов (как в случае с «Газпромом») [1].

4. Чрезмерная «зарегулированность» – едва ли не главная отличительная черта российской экономики. Доминируя над всеми формами бизнеса, государство более благосклонно к крупному бизнесу. Что подтверждается низкой эффективностью антимонопольной политики (102-е место из 144 в рейтинге GCI 2014) [2].

5. Серьезное отстает от наиболее успешных стран по качеству общественных и государственных институтов, стабильности экономической среды и степени доверия к властям (97-е место в рейтинге GCI 2014) [2].

6. Деловая активность в стране во многом ограничена высокими тарифами естественных монополий.

7. Гипертрофированная зависимость российской экономики от энергетического сектора, что позволяет экспертам оценивать экономику России как преимущественно несвободную (IndexofEconomicFreedom2014) [3].

8. Резкая поляризация доходов, низкий уровень социальной защищенности населения, сохранение регионального неравенства [2].

Приведенный выше, но не конечный перечень современных черт российской экономической модели, во многом способствует неэффективному распределению ресурсов и препятствуют росту конкурентоспособности страны.

Для достижения качественного роста российской экономики, для повышения национальной конкурентоспособности необходим ряд эффективных мер, обеспечивающих быстрый прогресс в таких направлениях, как: повышение мобильности ресурсов, сокращение инвестиционных рисков, повышение общего качества рыночной среды, укрепление государственных институтов, создание стимулов для вливания в экономику страны высокоэффективных инвестиций и т.п.

При оценке экономической ситуации в стране и перспектив экономического роста, нельзя не затронуть вопрос о введенных в отношении России и ряда российских лиц и организаций санкций. Инициатором их введения стали США и ведущие государства Европы, к которым присоединились такие государства как Австралия, Канада, Норвегия, Швейцария, Япония и другие. Санкционные меры, безусловно, негативным образом отразились на российской экономике, так как повлекли отток капитала и инвестиций, ограничение притока в страну высоких технологий, сокращение доступа банков к дешевым кредитам, а также привели к нарушению ранее достигнутых договоренностей и контрактов. Одновременно с этим ряд экспертов настаивает, что именно экономические санкции могут стать эффективным стимулом для развития экономики страны. Такая попытка создать свое экономическое чудо в условиях крайней экономической нестабильности прибавляет к традиционному набору задач российской экономики еще одну, на наш взгляд принципиально важную – стимулирование институционального прогресса. Ни в коем случае не отказываясь от поиска новых направлений развития и поддержки внешнеэкономических связей, для России сегодня встает вопрос о возвращении не только традиционных культурных и духовных ценностей, но и переосмысление системы национальных экономических приоритетов, преодоление институциональных ловушек, в которые попала страна в результате сложного исторического пути перехода к рыночной системе хозяйствования.

По экспертным оценкам, для российской экономики характерен целый ряд так называемых институциональных ловушек, определяющих довольно устойчивый низкий уровень конкурентоспособности. Главные из них:

– ловушка «психологической неготовности» – то есть низкий уровень готовности населения к различным формам добровольной ассоциативной деятельности; низкий уровень взаимного доверия; низкий уровень уважения к правилам, нормам, как формальным, так и неформальным;

– ловушка рентоориентированного развития, приводящего к присвоению природной ренты как более эффективной краткосрочной модели поведения в противовес разработке иных способов увеличения добавленной стоимости;

– ловушка догоняющей модернизации и копирования, не позволяющая быть инициатором собственных разработок.

Наличие здоровой формально-институциональной среды, определяющей в целом условия и эффективность экономического развития – задача, с которой в России всегда было традиционно сложно справиться, но с которой сегодня справиться необходимо, ибо внешние обстоятельства не оставляют России иного выхода. Еще Александр III констатировал, что у России только два союзника: русская армия и русский флот. Глобальные экономические потрясения на фоне сложнейшей геополитики заставляют вернуться к урокам прошлого, однако, безусловно, простое копирование исторически пройденных решений не является гарантией преодоления проблем текущего кризиса. Современные экономические реалии потребуют адекватных стабилизационных мер, в том числе усиления внимания к институциональным функциям государства. Очевиден тот факт, что нарастающая геополаризация – особая причина, требующая внимания к внутренним социально-экономическим проблемам страны, ибо именно умение создать условия для позитивного вектора развития экономики внутри страны способно обеспечить устойчивость и безопасность на мировой арене.

Список литературы

1. Пестова А. А., Сухарева И. О., Солнцев О. Г. О стимулировании притока прямых иностранных инвестиций в российскую экономику с целью повышения качества экономического роста // Проблемы прогнозирования. – 2013. – № 1.

2. Зубаревич Н. В. Неравномерность заселения российской территории усиливается: сопротивляться этой тенденции или адаптироваться к ней? // Пятнистая Россия: агломерации и периферия: материалы научного семинара. НИУ ВШЭ (25.06.2012).

3. Индекс глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. – URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info/> (дата обращения: 17.12.2014).

4. Рейтинг стран мира по уровню экономической свободы [Электронный ресурс]. – URL: <http://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom/index-of-economic-freedom-info/> (дата обращения: 14.12.2014).

Н. М. Пенкина, А. В. Пенкин

Академия «Кокше», Республика Казахстан, г. Кокшетау

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

В современных условиях развития государства особое значение отводится бухгалтерскому управленческому учету. В своем обращении к предпринимателям президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев обратил внимание на совершенствование учета и отчетности и переход на международные стандарты, которые подразумевают не только составление и представление финансовой отчетности, но и принятие различных экономических решений. Поэтому в сложившихся условиях хозяйствования существенно возрастает ответственность руководителей субъектов за принимаемые ими управленческие решения. Для эффективного и оперативного руководства предприятием недостаточно информации, предоставляемой в финансовой отчетности. Возникает необходимость в получении более адекватной информации, нужной для принятия управленческих решений в области планирования продукции, подлежащей реализации, по ценообразованию, для определения структуры продукции с учетом лимитирующего фактора, решения о реструктуризации бизнеса и капиталовложениях, а также других проблем, которые должен решить управленческий учет.

Управленческий учет связывает процесс управления с учетным процессом. Поэтому бухгалтер должен уметь определять потребности руководителей в информации и быстро сообразить, какую информацию необходимо подготовить и в каком объеме.

Данный учет должен рассматриваться в двух аспектах – как часть информационной системы субъекта и как деятельность, целями которой являются обеспечение информацией руководителей и менеджеров для принятия управленческих решений и планирования деятельности, помощь в оперативном управлении и контроле, стимулирование работников субъекта в выполнении намеченных мероприятий, оценка и анализ функционирования отдельных подразделений, аппарата управления и отдельных сотрудников.

Управленческий учет организуется в соответствии с принципами: непрерывности деятельности субъекта; использования одинаковых единиц измерения в планировании и учете; оценки и анализа затрат и результатов деятельности, структурных подразделений и субъекта в целом; преемственности и многократном использовании первичных и промежуточных данных в процессе их сбора, обработки и передачи; организации системы коммуникаций внутри субъекта; достаточности и аналитичности информации; периодичности, отражающей производственный и коммерческий циклы; сметного управления затратами и результатами.

Основные цели управленческого учета, которые наиболее значимы, – это планирование, контроль и принятие решений.

Планирование включает в себя принятие решений по основным целям деятельности субъекта, прогнозирование результатов при использовании различных альтер-

нативных методов (способов) для достижения этих целей и решение как их достичь. Этому предшествует формирование итогов за отчетный период, их обобщение и анализ. В связи с этим при разработке производственного бюджета (производственной программы) бухгалтер-менеджер должен владеть методами оперативного бухгалтерского учета, финансового анализа и финансового планирования.

Процесс принятия решения начинается с определения цели и задач, стоящих перед субъектом. От этого зависит отбор исходной управленческой информации и избранный алгоритм решения.

Принятие решения предполагает сравнительную оценку ряда альтернативных вариантов и выбор из них оптимального, который в наибольшей степени отвечает целям хозяйственной деятельности субъекта. Для этого должна быть информация о затратах по всем альтернативным вариантам, причем будущих периодов. В счет может идти и упущенная выгода предприятия.

На базе управленческой информации решаются оперативные задачи (расчет точки безубыточности, планирование ассортимента продукции, ее структуры, отказ или привлечение дополнительных заказов, ценообразование), а также задачи перспективного характера, имеющие долгосрочное стратегическое значение (о капиталовложениях, о реструктуризации бизнеса, о целесообразности освоения новых видов продукции). Используя приемы и методы управленческого учета, можно выработать правильные рекомендации при решении подобного рода проблем.

Реформирование бухгалтерского учета в Республике Казахстан происходит постоянно. Осуществляется переход на международную систему учета, в связи с чем был разработан ряд нормативных документов для внедрения финансового и управленческого учета в практику казахстанских предприятий.

В настоящее время сложилась пятиуровневая система нормативного регулирования финансового и управленческого учета:

- законодательный уровень (Гражданский кодекс, Закон «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» и др.);
- стандарты бухгалтерского учета;
- методические рекомендации к стандартам;
- учетная политика хозяйствующего субъекта;
- первичные (рабочие) документы субъекта.

Управленческий учет – составная часть информационной системы субъекта.

Управленческий учет – это идентификация, измерение, сбор, систематизация, анализ, разложение, интерпретация и передача информации, необходимой для управления каким-либо объектом (то есть внутренний учет).

Цель производственного учета – калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг). Но информация, полученная в производственном учете, используется менеджерами для установления продажных цен, оценки запасов, исчисления прибыли и т.п. Таким образом, производственный учет – это управленческий учет плюс часть финансового учета.

Вся информация, необходимая для управления предприятием, готовится бухгалтерами, а связанная с этим профессиональная деятельность называется *экантинг*. Сюда относится работа по составлению отчетности, анализ финансового

состояния субъекта, плановая работа и все то, что связано с контролем за деятельностью субъекта.

Объекты управленческого учета – это затраты и результаты хозяйственной деятельности субъекта и его подразделений, ценообразование, бюджетирование и внутреннего отчетность.

Предмет управленческого учета – совокупность объектов и явлений в процессе полного цикла управления производством.

Основные задачи управленческого учета – учет, планирование, контроль, анализ и оценка данных о затратах и результатах хозяйственной деятельности субъектов и их структурных подразделений; предоставление информации для оперативного принятия необходимых управленческих решений.

В условиях рыночных отношений в Республике Казахстан хозяйствующие субъекты получили юридическую и экономическую самостоятельность. Это выражается в разработке собственных программ, планов производственного и социального развития, в определении стратегии в области ценообразования, всевозрастающей ответственности руководителей субъектов в принимаемых ими управленческих решениях. Для эффективного управления производственной деятельностью необходим определенный уровень информационного обеспечения отдельных подразделений и служб.

Как показывает практика, субъекты, имеющие сложную производственную структуру, нуждаются в оперативном получении экономической и финансовой информации, которая способна помочь оптимизировать затраты и финансовые результаты их деятельности, принимать обоснованные экономические решения.

Информация, необходимая для оперативного руководства, содержится в системе управленческого учета, который является одним из перспективных направлений бухгалтерского учета. Но это не совсем новое направление развития отечественного учета.

С переходом Казахстана на международную систему учета появилась возможность интеграции методов управления в единую систему бухгалтерского управленческого учета.

Для принятия различных оперативных экономических решений менеджерам и руководителям нужны достоверные сведения как о производственном, так и о финансовом положении предприятия. Это послужило выделению управленческого учета в качестве элемента системы бухгалтерского учета.

По определению Американской ассоциации бухгалтеров, *бухгалтерский учет* – это процесс идентификации информации, исчисления и оценки показателей, представления данных пользователям информации для выработки, обоснования и принятия решений.

Управленческий учет – это система информационного обеспечения управления с целью помочь в принятии решений, планировании, контроле и регулировании деятельности. Он включает в себя выявление, измерение, сбор, анализ, подготовку, интерпретацию, передачу и прием информации, необходимой управленческому персоналу для выполнения его функций. Он представляет собой систему и область исследований.

Прерогативой финансового учета является составление отчетов и представление их внешним пользователям.

Бухгалтерский учет связан с характером и объемом финансовой информации, предоставляемой субъектами на рассмотрение пользователям, которыми могут быть различные категории людей, например, осуществляющие инвестиции, предоставляющие кредиты, или ведущие совместную деятельность. При принятии различных экономических решений они полагаются в разной степени на финансовые и другие отчеты субъекта.

Управленческий учет – это связующее звено между учетным процессом и управлением субъекта.

Объектами управленческого учета являются затраты предприятия и его отдельных структурных подразделений – центров ответственности; результаты хозяйственной деятельности как всего субъекта в целом, так и его отдельных структурных подразделений (центров ответственности); внутреннее ценообразование, предполагающее использование трансфертных цен; бюджетирование, прогнозирование и внутренняя отчетность. Одна из важнейших функций управленческого учета – это калькулирование, то есть система экономических расчетов себестоимости единицы отдельных видов продукции (работ, услуг).

Управленческий учет является отраслью бухгалтерского учета и предоставляет информацию внутренним пользователям, то есть лицам, входящим в состав организации. Данный вид учета имеет присущие ему отличительные признаки, методы, приемы, способы и принципы ведения и выступает как особая область экономических знаний.

Основные черты управленческого учета.

1. Управленческий учет осуществляется при необходимости, и информация подготавливается только в том случае, когда предполагают, что выгода от использования этой информации дирекцией (администрацией) больше, чем затраты на ее сбор (юридические требования).

2. Управленческий учет носит более приближенный характер, чем финансовый, так как администрация требует быстрой подачи данных, потому что принятие решений не может откладываться до получения информации в полном объеме. Приблизительная информация, которая подлежит быстрой обработке, обычно является достаточной для принятия решения (степень точности информации).

3. В фокусе управленческого учета находятся небольшие участки или сферы деятельности организации, например, отдельные виды продукции и показатели, отделы и зоны сбыта (масштаб учета).

4. Дирекция организации может выбрать для пользования те правила бухгалтерского учета, которые она считает наиболее полезными для принятия решений, насколько не заботясь о том, соответствуют они общепринятым нормам или юридическим требованиям (принятые принципы учета).

В сферу интересов управленческого учета попадает информация, носящая характер прогноза, и информация о том, что уже имело место. Принимаемые решения обращены к будущему, и поэтому дирекция нуждается в детальной информации о предполагаемых затратах и доходах (временная соотнесенность информации).

Информация управленческого учета запрашивается администрацией немедленно, как только в ней появляется необходимость. Поэтому отчеты, содержащие данные управленческого учета, могут составляться ежедневно, еженедельно или ежемесячно (частота подачи информации).

Управленческий учет использует данные производственного учета, в рамках которого получают учетные данные о затратах с целью определения себестоимости продукции (работ, услуг) и ожидаемой прибыли от ее реализации, но в зависимости от цели управления эти данные, группируются по разным основаниям, что придает им более широкое смысловое содержание. Это производится с целью прогнозирования будущих издержек и обеспечения этой информацией менеджеров всех уровней управления организацией для принятия правильных решений по обеспечению будущих результатов ее деятельности.

В условиях рыночной экономики ведение управленческого учета представляет собой объективную необходимость. Поскольку каждая коммерческая организация самостоятельно выбирает направление развития, виды выпускаемой продукции, объемы производства, политику сбыта продукции, социальную и инвестиционную политику и т.п., то возникает потребность по всем этим параметрам накапливать информацию, получать необходимые учетные данные. Ведение управленческого учета является одним из основных условий, позволяющий руководству организации принимать правильные управленческие решения. В этом заключается одна из важных целей управленческого учета. Целью управленческого учета является также создание и поддержка информационной системы в организации. Это вместе с тем является важнейшей предпосылкой функционирования управленческого учета. Другой предпосылкой является разработка необходимой системы показателей для управленческого учета и внутренних форм отчетности.

Использование системы управленческого учета способствует совершенствованию всего процесса управления организацией, создает реальные возможности для его оптимизации. При внедрении системы управленческого учета необходимо решить следующие задачи:

- определение целей, которые при этом должны решаться;
- подготовка и принятие управленческих решений;
- установление уровня ответственности отдельных работников;
- текущий и последующий контроль за исполнением решений;
- учет полученных результатов;
- анализ тенденций;
- совершенствование текущего и последующего контроля.

Решение всех этих задач обеспечивает наиболее оптимальную систему принятия и реализации соответствующих управленческих решений.

Исторически сложилось так, что сначала выделяется какой-то вид деятельности, а далее в процессе его развития на основе уже сложившегося представления о нем данная область знаний получает свое четкое определение. Именно поэтому определение управленческого учета должно носить емкий, содержательный характер в плане соответствия всем признакам, особенностям, целям и задачам данного вида учета. В качестве такого определения предлагается следующее.

Управленческий учет – это интегрированная система сбора, обработки и предоставления аналитической информации внутренним пользователям для оптимизации деятельности предприятия и координации его будущего развития.

Таким образом, в определении присутствуют основополагающие признаки управленческого учета (аналитичность информации и использование данных лицами, входящими в состав организации), главная цель (оптимизация деятельности предприятия) и основная задача (предоставление необходимой информации).

Итак, неопределенность в понятии и определении управленческого учета, несмотря на ясность его целей и задач, возможно, связана с тем, что это сравнительно новое явление, исследователи которого еще не пришли к единому мнению по поводу места управленческого учета в общей системе бухгалтерского учета.

Список литературы

1. Астафьева И. В. Управленческий учет: Учебное пособие с практическими заданиями 1-й уровень. – Алматы: LEM, 2011. – 514 с
2. Тайгашинова К. Т. Управленческий учет. – Алматы: LEM, 2010. – 350 с.
3. Назарова В. Л. Управленческий учет. – Алматы: Экономика, 2004. – 308 с.

Я. М. Пушкина, В. О. Тимофеева

*Московский областной профессиональный колледж,
Московская обл., г. Сергиев Посад*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ И МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Разработка и совершенствование системы стимулирования и мотивации персонала на предприятии является одной из приоритетных задач в работе руководителя. Успешное функционирование данной системы зависит от проведения продуманной кадровой политики руководством предприятия с учетом специфики его деятельности, географического расположения, сложившейся экономической ситуацией в регионе и стране и других факторов [1].

Сущность мотивации состоит в том, чтобы персонал предприятия выполнял свою работу в соответствии с делегированными ему правами и обязанностями, соотносясь с принятыми управленческими решениями.

Исследованию проблем мотивации посвящено немало трудов. Однако следует отметить, что в связи с тем, что мотивация – это многогранный процесс, обусловленный значительным количеством факторов, точного определения данного понятия не существует. Зарубежные и отечественные специалисты, в зависимости от присущих им взглядов, в своих трудах приводят различные определения понятия «мотивация» [2].

В своей работе И.А. Оганесян приводит следующее определение данного понятия: мотивация – это процесс побуждения человека к деятельности для достижения определенных целей.

Более обширное определение можно найти в работе М. Мескона: мотивация – это процесс сознательного выбора человеком того или иного типа поведения, определяемого комплексным воздействием внешних (стимулы) и внутренних (мотивы) факторов. В процессе производственной деятельности мотивация позволяет работникам удовлетворить свои основные потребности путем выполнения своих трудовых обязанностей.

Приведем еще одно определение, представленное в работе, посвященной основам управления персоналом в современных организациях, С.А. Шапиро и О.В. Шатаевой: мотивация труда – это стремление работника удовлетворить потребности (получить определенные блага) посредством трудовой деятельности [3].

Основная функция мотивации представляет собой воздействие на сотрудников предприятия через побудительные мотивы, общественное воздействие, коллективные и индивидуальные поощрительные меры с целью повышения эффективности труда. Мотивация является элементом системы управления предприятием, направленным на повышение ее эффективности.

Стимулирование является одним из средств мотивирования. Стимулирование – это процесс использования различных стимулов для мотивирования людей.

Стимулы выполняют роль механизмов воздействия на людей с целью побуждения определенных мотивов. В качестве стимулов могут выступать отдельные предметы, действия людей, обещания, плата за действия и т.д.

Все стимулы условно можно разделить на:

- материальные;
- нематериальные.

Материально-денежное стимулирование – это поощрение работников денежными выплатами по результатам трудовой деятельности. Применение материально-денежных стимулов позволяет регулировать поведение объектов управления на основе использования различных денежных выплат и санкций [1].

Материально-денежное стимулирование – это поощрение работников денежными выплатами по результатам трудовой деятельности. Применение материально-денежных стимулов позволяет регулировать поведение объектов управления на основе использования различных денежных выплат и санкций.

В частности, важнейшим направлением материально денежного стимулирования является премирование. Премия стимулирует особые повышенные результаты труда, и ее источником является фонд материального поощрения. Она представляет одну из важнейших составных частей заработной платы.

Социальное стимулирование относится к материальному неденежному стимулированию. Его главным направлением являются отношения между людьми в коллективе, выражающиеся в признательности руководства заслуг работника.

Нематериальное стимулирование содержит в себе всевозможные социальные, моральные, эстетические, социально-политические и информационные стимулы. В психологическом подходе моральное стимулирование является самой развитой и широко применяющейся подсистемой духовного стимулирования труда [4].

Отдельно выделяют моральные стимулы – это такие стимулы, действие которых основывается на потребности человека в общественном признании. Моральное стимулирование не сводится только к поощрениям и наградам, а представляет собой средства мотивации, которые основаны на отношении к труду как высшей ценности, на признании трудовых заслуг как главных.

Безусловно, каждый вид стимулирования важен и имеет свои достоинства. Но, в зависимости от конкретного предприятия соотношение стимулов (материальных и нематериальных) может сильно отличаться, что определяется как конкретной экономической отраслью, так и традиционной системой ценностей, существующей в конкретном государстве. В России большая часть предприятий при разработке системы стимулирования делает упор на материальном вознаграждении.

Покажем сущность стимулирования и мотивирования более подробно. Для этого рассмотрим некоторые понятия.

Трудовой мотив представляет собой определенный побудительный аргумент, побуждающий работника к трудовой деятельности, направленный на удовлетворение его потребностей в труде. Он формируется у человека (работника) при наличии у него потребности в труде с целью получения определенного блага. При этом должно выполняться следующее условие: трудовая деятельность должна позволять получить необходимые блага с меньшими материальными и моральными усилиями [5].

Мотивационным комплексом называется группа основных мотивов, обуславливающих действия работника, и имеет определенный состав. Структура мотивационного комплекса может изменяться под воздействием определенно трудовой ситуации.

Сила мотива – степень побуждения человека к удовлетворению потребностей и отражает актуальность потребности. Чем больше потребность и необходимость получения того или иного блага, больше сила мотива, а значит, активнее работник будет осуществлять деятельность.

Побуждение – это ощущение недостатка в чем-либо, имеющее определенную направленность. Оно основано на потребностях человека и проявляется в определенном поведении, направленном на достижение цели.

Вознаграждение служит для побуждения людей к эффективной деятельности. В совокупности с понятием «мотивация» термин «вознаграждение» представляет собой более широкое понятие, суть которого заключается не только в материальном (денежном) выражении, как это часто представляется. Вознаграждение представляет собой материальные и моральные средства, которые являются ценными для работника. Однако следует учитывать специфичность понятия «ценность», поскольку в понимании разных людей оно может сильно отличаться, что делает оценку вознаграждения и его ценности относительным.

Таким образом, мотивация работников направлена на конкретный результат – повышение эффективности труда, и в основе лежит побуждение человека к труду [4].

Стимулирование же ориентировано на имеющуюся структуру ценностей и интересов сотрудника с целью более полной реализации его потенциальных возможностей с точки зрения трудовой деятельности.

Сделаем следующий вывод: мотивация и стимулирование являются взаимно дополняемыми методами управления, хотя и имеют разную направленность. В задачи мотивации, в первую очередь, входит изменение существующей на предприятии ситуации, в то время как стимулирование направлено на закрепление достигнутого в результате проведенных мотивационных мероприятий эффекта.

То есть при разработке и совершенствовании системы стимулирования персонала необходимо исходить из общих принципов и приоритетов в мотивации труда. По сути, мотивация – это стратегия, направленная на достижение глобальных целей предприятия, поставленных перед работниками. Стимулирование является тактикой решения проблемы, удовлетворяющей определенные мотивы работника (в большинстве случаев материальные) и позволяющей улучшить качество выполняемых работ, более эффективно расходовать рабочее время, увеличить рост предприятия в целом.

Список литературы

1. Борисова Е. А. Оценка и аттестация персонала – СПб.: Питер, 2009.
2. Верховин В. И. Мотивация труда работников в условиях современного производства. – М.: Дело, 2012.
3. Дудяшова В. П. Мотивация труда в менеджменте. – Кострома: Изд-во КГТУ, 2009.
4. Егоршин А. П. Управление персоналом. – Н. Новгород: НИМБ, 2012.
5. Лафта Дж. К. Эффективность менеджмента организации. – М.: Русская деловая литература, 2012.
6. Каверин С. Б. Мотивация труда. – М.: Дело, 2011.

А. Г. Самойлова, Е. С. Клименко

*Полоцкий государственный университет,
Республика Беларусь, г. Новополоцк*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ СКЛАДСКИМИ ЗАПАСАМИ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ НА ПРИМЕРЕ ООО УПРАВЛЯЮЩАЯ КОМПАНИЯ ХОЛДИНГА «БЕЛОРУССКАЯ КОЖЕВЕННО-ОБУВНАЯ КОМПАНИЯ "МАРКО"»

В настоящее время использование концепции логистики в управлении запасами рассматривается предприятиями в качестве одного из резервов по достижению конкурентного преимущества.

На сегодняшний день широко известны три основных типа стратегий управления запасами [3]: 1) стратегия наибольшей осмотрительности; 2) стратегия дополнительного резерва; 3) стратегия процента от спроса. Не менее важное значение занимает рассмотрение систем управления запасами (с фиксированным размером заказа, с фиксированным интервалом между заказами). Проанализировав данные системы управления был сделан вывод: модель с фиксированным размером заказа по сравнению с моделью с фиксированным интервалом времени между заказами чаще приводит к экономии затрат на содержание запаса на складе за счет сокращения площадей под запасами. Основные модели управления запасами можно успешно использовать в условиях относительно стабильного потребления запаса. Одним из результатов проектирования новых моделей, предназначенных для управления запасами при наличии колебаний потребности, является модель с установленной периодичностью пополнения запаса до постоянного уровня. Еще одним вариантом доработки основных моделей для условий колебаний потребности в запасе является модель управления запасами «минимум-максимум». К методам управления запасами относятся методы ABC- и XYZ-анализа.

ООО Управляющая компания холдинга «Белорусская кожевенно-обувная компания «Марко»» специализируется на изготовлении наиболее востребованной современной покупателем обуви повышенного комфорта клеевого и литьевого метода крепления, а также классической элегантной обуви [2]. Проведенный SWOT-анализ ООО Управляющая компания холдинга «Белорусская кожевенно-обувная компания «Марко»» показал, что предприятие обладает репутацией качественной и недорогой обуви, имеет большой опыт работы на данном рынке и развитую сбытовую сеть фирменных магазинов, торговая марка достаточно известна целевой аудитории. Эти сильные стороны компании позволяют в дальнейшем развивать данный рынок сбыта, осваивать новые сегменты рынка и увеличивать объемы производства. Однако предприятие имеет высокий уровень затрат на производство продукции, то есть себестоимость изделия выше, чем у основных зарубежных конкурентов [2].

Проанализировав управление запасами готовой продукции на ООО Управляющая компания холдинга «Белорусская кожевенно-обувная компания «Марко»», нами были сделаны следующие выводы. Склад готовой продукции имеет линейную структуру управления, так как во главе структурного подразделения находится руководитель – заведующий складом, наделенный всеми полномочиями и осуществляющий единоличное руководство подчиненными ему работниками и сосредоточивающий в своих руках все функции управления. В состав склада готовой продукции входят: заведующий складом, старшие кладовщики, кладовщики, операторы, подсобные рабочие и грузчики. Обязанности между сотрудниками склада распределяются начальником в соответствии с должностными инструкциями, которые утверждаются генеральным директором предприятия. На складе готовой продукции ООО Управляющая компания холдинга «Белорусская кожевенно-обувная компания «Марко»» используется система штрихового кодирования. Материальный поток на складе готовой продукции представляет собой движение женской, мужской и детской обуви клеевого и литьевого метода крепления от отделочно-упаковочных участков до конечного потребителя. Устройство склада обеспечивает полную количественную и качественную сохранность материальных ценностей, надлежащий режим хранения, рациональную организацию выполнения складских операций, эффективную работу склада, нормальные условия труда. Основными функциями склада готовой продукции являются: приемка готовой продукции от отделочно-упаковочных участков; хранение продукции на складе; поставка продукции потребителям; контроль соблюдения условий хранения и оценки состояния продукции на складе.

Проанализировав запасы готовой продукции на ООО Управляющая компания холдинга «Белорусская кожевенно-обувная компания «Марко»», мы пришли к следующим выводам:

1) в 2014 г. наибольшие запасы мужской обуви формирует кругло сезонная коллекция, женской обуви – зимняя коллекция, детской обуви – весенне-осенняя коллекция;

2) на сегодняшний день в ООО Управляющая компания холдинга «Белорусская кожевенно-обувная компания «Марко»» отсутствует система и стратегия управления запасами. Для решения вопроса о выборе системы и стратегии управления запасами следует провести ABC- и XYZ-анализ;

3) реализацию обуви ООО Управляющая компания холдинга «Белорусская кожевенно-обувная компания «Марко»» можно охарактеризовать как сезонные продажи. В течение года рост объемов продаж наблюдается с января по апрель, с июня по август и с октября по ноябрь. Значительный спад объемов продаж наблюдается с апреля по май и с августа по октябрь. Наивысшие объемы продаж были достигнуты в апреле и ноябре, а наименьшие в мае и январе.

Исходя из анализа деятельности ООО Управляющая компания холдинга «Белорусская кожевенно-обувная компания «Марко»», можно выделить следующие проблемы в системе управления складом и запасами готовой продукции и рекомендации по их устранению:

а) отсутствие ответственных лиц по контролю, анализу и управлению уровнем складских запасов готовой продукции. Рекомендация: внедрение отдела по управлению запасами готовой продукции;

б) отсутствие единой оптимальной стратегии и, соответственно, системы управления складскими запасами на предприятии и правильного расчета ее параметров с учетом непредвиденных изменений на рынке. Рекомендации: разработка бизнес-процесса «Управление запасами готовой продукции» и регламентации процесса управления запасами готовой продукции; создание эффективной стратегии управления складскими запасами готовой продукции;

в) высокий уровень запасов мужской круглосезонной (34 592 млн руб.) и женской весенне-осенней обуви (14 571 млн руб.) в 2013 г. Рекомендации: расширение рынков сбыта на основе организации франчайзинга; создание дисконтных продаж в сети «Евроопт».

Анализ деятельности ООО Управляющая компания холдинга «Белорусская коженно-обувная компания «Марко»» позволил сформировать эффективную цепочку действий по совершенствованию стратегии управления складскими запасами готовой продукции предприятия. Отработку мероприятий необходимо начинать с внедрения отдела по управлению запасами готовой продукции. В штат отдела управления запасами готовой продукции должны войти начальник и два логистика. Что касается коммерческого отдела, то в связи с расширением рынков сбыта, вследствие использования франчайзинга и реализации дисконтной обуви в сети «Евроопт», предлагаем нанять одного специалиста по франчайзингу и одного специалист по дисконтным продажам. Затем в результате введения нового отдела по управлению запасами готовой продукции, была разработана модель процесса «Управление запасами готовой продукции» в целях обеспечения эффективного функционирования отдела. Главная цель процесса – выполнение плановых показателей по управлению запасами готовой продукции. Далее был сформирован алгоритм бизнес-процесса управления запасами готовой продукции. Основными бизнес-процессами при управлении запасами готовой продукции являются: мониторинг состояния запасов; группировка товаров с целью внедрения системы управления запасами готовой продукции; внедрение системы управления запасами; выбор и утверждение стратегии управления запасами; контроль применения систем и стратегий управления запасами готовой продукции. Ответственность за выполнение данных бизнес-процессов возлагается на начальника отдела управления запасами готовой продукции и логистика.

Затем производится дифференциация потребляемых потребителями товаров на группы, используя ABC-анализ и XYZ-анализ. В качестве примера были рассмотрены складские запасы женских весенне-осенних коллекций и мужских круглосезонных коллекций, управление которыми рекомендуется осуществлять на основе систем с фиксированным размером заказа, с фиксированным временем между поставками, с установленной периодичностью пополнения запасов до установленного уровня и «минимум-максимум» в зависимости от конкретной коллекции в соответствии с матрицей ABC- и XYZ-анализа. Процесс использования выбранных систем управления запасами включает расчет максимальной величины запаса, что характерно для стратегии дополнительного резерва. Гарантия потребностей обеспечивается за счет создания дополнительного резерва материальных ресурсов. Величина дополнительного резерва в нашем случае соответствует размерам гарантийного (страхового) запаса, который обеспечивает потребность предприятия в необходимых товарах в случае предполагаемой задержки поставки.

В связи с формированием большого уровня запасов готовой продукции в 2013 г. (98 245 млн руб., 353 662 пары) [1] необходимо расширить рынок сбыта для ООО Управляющая компания холдинга «Белорусская кожевенно-обувная компания «Марко»». Расширение рынка сбыта рекомендуется достичь за счет применения франчайзинга – открытия фирменных магазинов компании в России, Республике Молдове, Литве, Латвии и Эстонии. Еще одним вариантом увеличения объемов продаж является использование сети «Евроопт» для дисконтных продаж готовой продукции ООО Управляющая компания холдинга «Белорусская кожевенно-обувная компания «Марко»».

Также было произведено экономическое обоснование мероприятий по совершенствованию стратегии управления складскими запасами готовой продукции ООО Управляющая компания холдинга «Белорусская кожевенно-обувная компания «Марко»». Также представлен механизм внедрения на предприятие предлагаемых мероприятий по совершенствованию стратегии управления складскими запасами и расширению рынков сбыта и разработана стратегия учета рисков, неопределенности и безопасности реализации предлагаемых мероприятий для ООО Управляющая компания холдинга «Белорусская кожевенно-обувная компания «Марко»».

Список литературы

1. Бизнес-план ООО «Управляющая компания холдинга «Белорусская кожевенно-обувная компания «Марко» на 2014 год.
2. Компания «Марко»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.marko.by/> (дата обращения: 10.03.2015).
3. *Стерлигова А. Н.* Управление запасами в цепях поставок: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 430 с.

Е. А. Скок

*Западно-Казахстанский государственный университет
им. М. Утемисова, Республика Казахстан, г. Уральск*

АНАЛИЗ ЛИЗИНГА В СИСТЕМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В сложившейся кризисной ситуации в экономике Республики Казахстан необходим поиск нетрадиционных методов обновления материальной базы и ускоренной модернизации основных фондов предприятий различных форм собственности, а также оживления инвестиционной сферы. Одним из таких наиболее действенных методов является лизинг, который получил широкое распространение за рубежом и признан в странах Западной Европы и США как один из наиболее эффективных методов инвестирования средств в оборудование. Согласно закона РК «О частном предпринимательстве», государственная поддержка и развитие частного предпринимательства осуществляются также путем лизинга, и это не удивительно, так как преимущества лизинга налицо:

- лизинг – это самый быстрый способ получения финансирования на приобретение оборудования без длительных и требующих временных затрат процедур;
- лизинг позволяет сохранить оборотные средства, которые могут быть использованы для других производственных целей бизнеса;
- фиксированные и варьируемые лизинговые платежи помогают при составлении бюджета и для облегчения денежных потоков;
- страхование от инфляции, т.к. лизинговые платежи осуществляются из будущих доходов;
- удобный график платежей – период лизинга может быть подобран с учетом срока полезной службы оборудования, а также сезонного характера и других особенностей бизнеса;
- долгосрочное финансирование от 3 и более лет;
- в конце срока лизинга право собственности на предмет лизинга переходит к лизингополучателю;
- как правило, дополнительный залог не требуется – предмет лизинга является обеспечением сделки.

Миссией лизинговой компании должно являться создание необходимых условий для обновления основных фондов предприятий Республики Казахстан, динамичное развитие политики инвестирования в создании новых производств, а именно путем удлинения и удешевления финансовых ресурсов. Содействие в модернизации и диверсификации экономики Казахстана посредством осуществления лизингового финансирования во всех секторах экономики в целях реализации государственных отраслевых программ, занимая свободную инвестиционную нишу, выступая дополнительным катализатором привлечения инвестиций в несырьевые сектора экономики Республики Казахстан.

Для осуществления данной миссии необходимо достичь следующие основные цели: реализация и повышение эффективности государственной инвестиционной политики посредством лизинга, развитие обрабатывающей промышленности и про-

изводственной инфраструктуры, а также содействие в привлечении внешних и внутренних инвестиций в экономику Казахстана.

Проведем анализ казахстанского рынка лизинговых услуг за ряд лет и дадим оценку текущему состоянию основных фондов в РК.

Наибольший рост инвестиций в основные средства в 2013 г. наблюдался у крупных предприятий – 18,6 %. Инвестиции средних предприятий показывали спад. Самый значительный рост инвестиций в основные средства показатели крупные предприятия, что видно на рисунке 1.

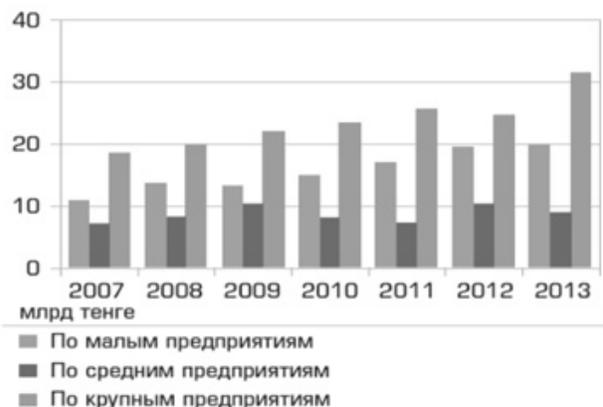

Рисунок 1. – Инвестиции в основной капитал

Источник: «Эксперт РА Казахстан» по результатам анкетирования лизинговых компаний, АРКС.

После короткого затишья вновь стали расти инвестиции в строительство и капремонт.

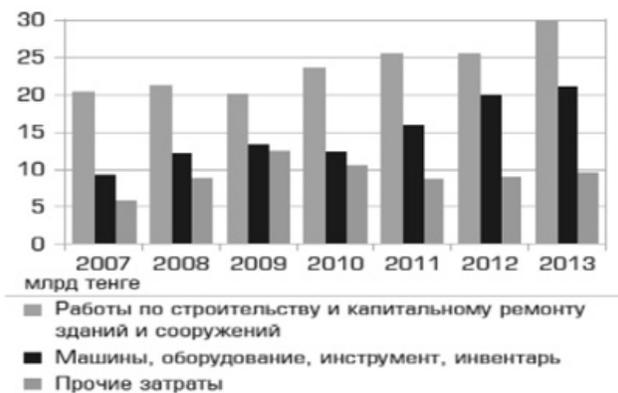

Рисунок 2. – Инвестиции в основной капитал по видам затрат

Источник: «Эксперт РА Казахстан» по результатам анкетирования лизинговых компаний, АРКС.

В общей сложности объем инвестиций в основные средства в 2013 г. вырос на 6,5 % и составил 6052 млрд тенге; в 2012 г. рост был ниже – 3,8 %. При этом инвестиции в работы по строительству и капитальному ремонту зданий и сооружений увеличились на 11,8 %, а вклад в машины и оборудование – только на 5,8 %. Наибольший объем инвестиций приходится на горнодобывающую промышленность и разработку карьеров. В этой отрасли объем инвестиций увеличился на 9 %. На втором месте в общей структуре – транспорт и складирование. Этот сегмент показал значительный рост в 2013 г. – 35 %. А вот обрабатывающая промышленность демонстрирует низкий прирост инвестиций в основные средства – всего 2,9 %. Несмотря на рост объема инвестиций, стоимость введенных в действие новых основных средств сократилась на 12 %.

Крупнейшие инвестиции в основной капитал приходится на горнодобывающую промышленность.

Несмотря на рост инвестиций, объем новых основных средств показал снижение. В целом увеличение темпов роста инвестиций в основные средства в 2013 г. создавало умеренно позитивный фон для лизингового рынка. Объем новых сделок участников лизингового рынка в 2013 г. вырос на значительные 38 % и составил более 90 млрд тенге. Учитывая относительно небольшие размеры рынка и малое число игроков, совокупные показатели по рынку показывают значительную волатильность под влиянием успехов и неудач отдельных компаний. Однако в целом 2013 г. можно считать успешным: лизинговый портфель большинства компаний показывал рост, его совокупный объем достиг 192,5 млрд тенге.

Таблица 1

Основные параметры рынка лизинга Казахстана

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Объемы текущего лизингового портфеля, млн тенге	134825	143466	170925	192537
Темп прироста, %	–	6,4	19,1	12,6
Объем нового бизнеса за год, млн тенге	42459	55383	67782	93276
Темп прироста, %	–	30,4	22,4 %	37,6
Количество лизинговых сделок за год, штук	1002	1767	2495	2929
Темп прироста, %	–	76,3	41,2	17,4
Объем полученных лизинговых платежей, млн тенге	37738	37778	34527	40757
Темпы прироста, %	–	0,1	– 8,6	18
Профинансированные средства, млн тенге	43415	45554	62792	88504
Темп прироста, %	–	4,9	37,8	40,9
ВВП, млрд тенге	21816	27572	30347	34140
ИФО ВВП к предыдущему году, %	107,3	107,5	105	106

Источник: «Эксперт РА Казахстан» по результатам анкетирования лизинговых компаний, АРКС

Качество портфеля показывает относительное улучшение. Сумма просроченных платежей к получению сократилась на 7 %, ее доля в портфеле в среднем по участникам рейтинга составила 7 % (против 8 % по итогам 2012 г.). А вот совокупный лизинговый портфель всех банков второго уровня продолжил негативный тренд. Падение составило приблизительно 7 %, и портфель достиг 18 млрд тенге. Однако доход банков, связанный с получением вознаграждения по финансовому лизингу, увеличился на 35 %.

Отношение «нового бизнеса», то есть лизинговых сделок, заключенных за год, к ВВП в 2013 г. составило 0,27 %. Для сравнения, в России этот показатель 1,9 %. При этом российский лизинговый рынок имеет негативную динамику: объем нового бизнеса снизился на 1,5 % в 2013 г. В результате российские лизинговые компании начинают обращать внимание на соседние рынки. Участники опроса отмечают появление на казахстанском рынке новых иностранных лизинговых компаний, в том числе российских; однако очевидно, что пока это не стало для них проблемой.

В целом роста конкуренции на рынке не наблюдается – она остается на невысоком уровне. Вместе с тем появились случаи успешного выхода казахстанских компаний на российский рынок.

Структуру и динамику отрасли по-прежнему определяют государственные лизинговые компании, которые ежегодно наращивают финансирование в рамках программ поддержки бизнеса: и по фондированию, и по параметрам предложения они остаются вне конкуренции.

Если в среднем по рынку объемы профинансированных средств растут из года в год благодаря государственным лизинговым компаниям, то при взгляде отдельно на негосударственных лизингодателей выясняется: объем профинансированных средств в 2013 г. показал рост впервые за несколько лет и сразу на 42 %. Однако этого роста недостаточно, чтобы хотя бы отыграть сильное падение последних лет. Объем профинансированных средств заметно сокращался в прежние годы из-за прекращения деятельности одного из крупных игроков, и начал восстанавливаться, в том числе благодаря молодым компаниям, начавшим деятельность на лизинговом рынке в последние два года. Объем полученных лизинговых платежей частных лизингодателей также показал заметный прирост – 15 % (совокупно по всем компаниям рост составил 18 %).

Рост объема профинансированных средств далеко не достаточен, чтобы прекратить прошлые потери (см. рисунок 3).

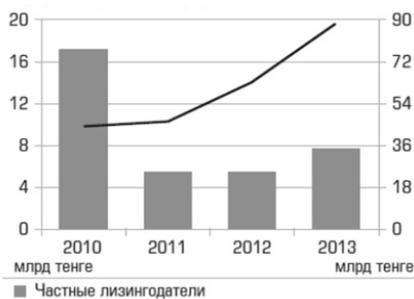

Рисунок 3. – Профинансированные средства

Источник: «Эксперт РА Казахстан» по результатам анкетирования лизинговых компаний, АРКС.

Без учета государственных лизинговых компаний, которые осуществляют финансирование в соответствии с программами поддержки бизнеса, количество новых сделок в 2013 г. уменьшилось на 3 %. Однако средний объем сделки при этом вырос на 80 %, чему способствовало двукратное увеличение доли крупного бизнеса среди клиентов.

Если анализировать крупный, средний и малый бизнес, то в общей структуре новых сделок доля МСБ снизилась с 91 % в 2012 г. до 81 % в 2013 г. В абсолютных показателях объем сделок с крупным бизнесом вырос в 2013 г. более чем в три раза, в результате чего сегмент стал одним из важных драйверов роста. Эта динамика в новом бизнесе участников лизингового рынка соответствует и данным по инвестициям в основные средства, которые предоставляет Агентство РК по статистике.

Примерно половина объема нового бизнеса частных лизингодателей приходится на МСБ, вторая половина – на крупный бизнес. Однако такая картина складывается из-за значительной суммы сделок отдельных лизинговых компаний в случаях, когда клиентом выступает крупный бизнес. Для большинства лизингодателей основным полем деятельности остается малый и средний бизнес, который, по мнению участников рынка, имеет неплохие перспективы.

В секторе МСБ лизинговые продукты имеют определенные преимущества перед банковскими кредитами. Кроме того, это позволяет снизить портфельные риски за счет диверсификации клиентской базы. Но у сектора есть и очевидные риски: низкая конкурентоспособность субъектов МСБ и высокая подверженность макроэкономическим рискам, а также слабая проработанность проектов.

В ближайшие годы сохранится значительный неудовлетворенный спрос на кредитные ресурсы, особенно для финансирования инвестиционных потребностей несырьевых секторов экономики. Однако спрос будет подтвержден при предоставлении приемлемых условий финансирования.

Необходимым условием финансирования является наличие стабильного спроса и потенциал развития рынка готовой продукции, квалифицированный менеджмент, положительный опыт работы и окупаемость проекта. Кроме того, основным требованием к инвестиционным проектам остается возможность погашения лизинговых платежей, поэтому среди отраслей будет отдаваться предпочтение средне- и высоко-рентабельным отраслям.

Анализ по отраслям экономики и рассматриваемым проектам свидетельствует, что приоритетными будут следующие отрасли: металлургическая промышленность (трубы, литейная продукция); машиностроение (нефтегазовое, энергетическое, железнодорожное, автомобильное); химическая и нефтехимическая промышленности (полимерные трубы, переработка нефти и газа); фармацевтика (лекарства, медицинские препараты); электроэнергетика (малые ГЭС, ТЭЦ); транспортные средства (подвижной состав, водный и воздушный транспорт).

В целях реализации финансовой деятельности необходимо создать условия для обновления основных фондов предприятий Республики Казахстан путем удлинения и удешевления финансовых ресурсов. Доступность финансирования – это фунда-

мент для реализации масштабных инвестиционных проектов в приоритетных отраслях экономики. Для создания гибкой системы предоставления лизингового финансирования необходима стабильная долгосрочная база фондирования.

Список литературы

1. Закон «О предпринимательстве в Республике Казахстан» по состоянию на 01.01.2015.
2. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010–2014 годы.

Н. И. Сухонос

*Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина,
Республика Беларусь, г. Брест*

РАЗВИТИЕ РЫНКА ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одной из самых актуальных тенденций развития рынка логистических услуг является аутсорсинг, то есть передача одного или нескольких бизнес-процесса, обычно не ключевых, сторонней организации – логистическому провайдеру. Основная цель аутсорсинга – снижение затрат при условии улучшения качества.

Аутсорсинг трактуется как передача внутреннего подразделения или функции компании поставщику услуг, предлагающей оказывать услуги транспортировки определенный период времени за определенную цену. Анализ эволюции аутсорсинга позволил сделать вывод о том, что данное направление является стратегическим механизмом управления. Использование аутсорсинга в секторе малого и среднего предпринимательства позволяет добиться следующих преимуществ: снижения затрат; концентрации руководства и персонала на основном бизнесе; повышения качества и надежности обслуживания; внедрения передовых технологий; использования положительного опыта аутсорсинговых компаний; улучшения управляемости. В целом опыт западных фирм показывает, что передача транспортных функций на аутсорсинг позволяет добиться снижения затрат на 30 % и более.

При реализации транспортного обслуживания перед руководством изначально появляется дилемма: приобретать собственный парк автомобилей и самостоятельно управлять им, соответственно, нанимая штат водителей и административный персонал, или, не покупая в собственность подвижной состав, передать транспортную логистику провайдеру. Передача логистических функций сторонним организациям – провайдерам логистических услуг (логистическим операторам) и есть аутсорсинг. Прежде всего, аутсорсинг использует принцип, состоящий в том, что каждый участник рынка делает то, что умеет лучше остальных (эффект опыта и навыков), поэтому сделает это дешевле (эффект масштаба). В этом состоит сущность реализации эффективного решения «сделать самому или купить» (make or buy – МОВ).

Аутсорсинг транспортных функций позволяет сократить издержки фирмы за счет сокращения следующих общих статей расходов: уменьшение штатного количества водителей для парка; снижение расходов на топливо (до 20 %); сокращение расходов на тех. обслуживание и ремонт (20–40 %); целевые оптовые закупки запасных частей и оборудования по минимальной цене, чего клиент, как правило, не может добиться; полное исключение финансовых махинаций со стороны ответственных за ремонт и техобслуживание парка клиента сотрудников; отказ от страхования, ущерба и угона.

Республика Беларусь является идеальным местом для аутсорсинга за счет удобного и выгодного географического расположение.

Другая тенденция – появление западных логистических операторов, имеющих значительные финансовые возможности и наработанные связи с транснациональ-

ными клиентами. Именно в западных странах впервые были оценены широкие возможности аутсорсинга как эффективного способа снижения логистических затрат.

Также следует отметить заинтересованность международных логистических провайдеров в создании альянсов так называемых местных партнеров. Местный партнер будет обеспечивать операционную часть, а зарубежный – информационную и управляющую, а также связь с зарубежными рынками. Это, в свою очередь, позволит отечественным компаниям получить ценный опыт в данной области.

Рынок транспортно-логистических услуг Республики Беларусь находится в стадии становления. Тем не менее уже сейчас на нем действует более 100 ведущих транспортно-логистических компаний, членов Ассоциации международных экспедиторов и логистики (БАМЭ), которые по объему и комплексу предоставляемых услуг (перевозки всеми видами транспорта, таможенное оформление, страхование и т.д.) не уступают зарубежным. Наряду с крупными компаниями в республике на рынке транспортно-логистических услуг функционирует более 1000 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, деятельность которых по доставке грузов в международном сообщении ограничивается, кроме непосредственно перевозок, услугами по сопровождению груза в пути, оформлением таможенных, товарно-транспортных и других перевозочных документов, а также посредническими услугами.

Развитие рынка логистических услуг в республике Беларусь невозможно без соответствующей инфраструктуры и прежде всего сети логистических центров. Строительство таких центров, а также активное развитие транспортной логистики в стране фактически было начато с момента принятия Постановления Совета Министров Республики Беларусь «О Программе развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года», которой было определено 50 площадок для строительства логистических центров. С учетом дополнений и изменений программы выделены 39 участков для строительства и размещения объектов логистической инфраструктуры, из них 17 предназначены для создания транспортно-логистических центров.

На сегодняшний день введены в эксплуатацию и функционируют объекты логистической инфраструктуры: транспортно-логистический центр «Минск – Белтаможсервис» на 17 км республиканской автомобильной дороги Р-1 Минск – Дзержинск в непосредственной близости от двух трансъевропейских транспортных коридоров; логистический центр «Двадцать четыре» в 9 км от Минской кольцевой автодороги по трассе Минск – Гродно; ТЛЦ «Брест-Белтаможсервис» в 0,6 км от автодороги М-1/Е30; логистический центр «БЛТ-Логистик» в СЭЗ «Минск» в 1,5 км от пересечения автодорог М-1/Е30 и М-4 Минск – Могилев; логистический центр «Озерцо-Логистик» в 1 км от Минской кольцевой автодороги; ТЛЦ «Белмагистральавтотранс» в промузле «Колядичи»; ТЛЦ «КрафтТранс» в Минском районе; логистический центр «БелВингесЛогистик» в Минской области; ТЛЦ «Брествнештранс»; «Белинтертранс – транспортно-логистический центр»; торгово-логистический центр «Минск-Кристалл в промузле «Колядичи».

Одним из инновационных проектов, способствующих развитию логистики является создание в Республике Беларусь 4PL-оператора – это организация, оказывающая услуги в сфере логистики и выполняющая отдельные операции или комплекс-

ные логистические функции, а также осуществляющая интегрированное управление логистическими цепочками. В настоящее время операторов 4-го уровня в стране нет, а потребность в них достаточно велика. Это связано с тем, что, в отличие от операторов более низкого уровня – 2PL и 3PL, располагающих собственными подвижным составом, терминальными комплексами, складами, 4PL-операторы не имеют в своем ведении подразделений экспедиторов, складов или транспорта. Поэтому они могут выступать в роли независимых консультантов промышленных и торговых предприятий по объективному анализу цепочек их бизнес-процессов. Кроме того, 4PL-операторам принадлежит особая роль в развитии логистики, так как они являются интеграторами логистических цепей.

Таким образом, в целях развития рынка логистических услуг и повышения эффективности функционирования национальной логистической системы Республики Беларусь необходимо:

- 1) расширить комплекс транспортно-логистических услуг при активном использовании аутсорсинга логистических услуг;
- 2) сформировать систему подготовки высококвалифицированных специалистов в сфере 3PL- и 4PL-технологий и транспортных услуг;
- 3) обеспечить государственную поддержку притока иностранных инвестиций в этот сектор услуг, в частности через строительство логистических центров.

В целом реализация мероприятий Программы позволит создать условия для дальнейшего развития рынка логистических услуг, а также ускорит интеграцию Республики Беларусь в мировую логистическую систему.

С. Ю. Сучкова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ЛОГИСТИКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Логистика – это экономическая наука по рациональному продвижению товаров и услуг от производителей к потребителям и управлению товарными запасами. Понятие логистики знакомо большинству предпринимателей, но далеко не все определились, нужна ли она им. Для того чтобы получить максимальный результат в бизнесе, повысить свои конкурентные преимущества, предприятиям в своей деятельности следует использовать логистику. От умелого применения ее методологии на предприятии зависит уровень вполне ощутимого экономического эффекта.

Специалисты в этой сфере содействуют рациональному взаимодействию производства, складирования, снабжения и транспортировки. Логистика позволяет организовать процесс так, что все материалы и полуфабрикаты будут поступать в нужном количестве, в нужное место и точно к назначенному сроку для производства или сборки готовой продукции. Выполнение этих условий приведет к стабильности деятельности предприятия, непрерывности производственного процесса, а также своевременному выполнению поставок покупателям. Это позволит установить долгосрочные связи и повысит имидж организации.

Для производства конкурентоспособной продукции необходимо закупать только качественное сырье. Отдел логистики может выбрать из большинства поставщиков только тех, которые подойдут предприятию по всем параметрам, так как наилучшее соотношение цены и качества приобретаемого сырья позволит значительно сэкономить организации. В настоящее время в российских фирмах в основном рассматриваются вопросы планирования производства и управления запасами, в то время как вопрос выбора перевозчика и его влияние на результаты деятельности выпадает пока из внимания специалистов предприятия. Необходимость обращения внимания к вопросам планирования доставки товаров объясняются сокращением длительности циклов торговли, увеличением стоимости хранения и необходимостью ускорения реакции на потребительский спрос. На важность этого аспекта указывает тот факт, что по некоторым товарам затраты на доставку у фирмы достигают, а иногда и превышают затраты на производство. Выбор того или иного перевозчика оказывает значительное воздействие на результаты деятельности предприятий. Исследование показало, что только 15–20 % общего числа товаров с определенными потребительскими свойствами обеспечивают около 80 % объема продаж, в то время как около половины всех товаров дают меньше 4 % продаж. Замедленная реализация товаров приводит к таким затратам на их хранение, которые значительно превышают их пропорциональную долю в общих затратах такого рода [1, с. 55]. Поэтому дилеры вынуждены уменьшать величину партий поставляемых товаров.

Поступление значительно большего числа заказов на небольшие партии товаров вместо сравнительно небольшого числа заказов на поставку крупных партий приводит к усложнению процесса обработки. Вследствие этого увеличиваются затраты на оформление заказов и их выполнение. Уменьшение размера заказов приводит также к перевозке товаров от центрального склада фирм к складам дилеров мелкими партиями, что обуславливает возрастание удельных затрат на доставку единицы товара.

Также логистика позволяет определить оптимальный объем запасов материальных ресурсов, готовой продукции и т.д. Это приведет к оптимизации выпуска, сокращению запасов и потребности в складских помещениях предприятия, следовательно, снизятся расходы на их содержание.

Отдел логистики может контролировать правильность организации хранения товаров (сырья, материалов) подразделениями предприятия, представлять руководству предложения о наложении взысканий на работников, допустивших нарушение установленных требований. Это позволит улучшить дисциплину, они будут более ответственно подходить к выполнению своих обязанностей. Далее готовую продукцию предприятия нужно доводить до покупателей. Этим занимается транспортная логистика. Она осуществляет организацию доставки товара, перемещение его из одной точки в другую при минимуме затрат. Логисты высчитывают пути переправления заказов, которые были бы наиболее безопасными и быстрыми. Это позволит определить оптимальное количество транспортных средств, водителей, приведет к снижению расхода топлива [4, с. 253].

Все вышперечисленное позволяет убедиться в том, что логистика нужна предприятиям. Она является неотъемлемой частью развития бизнеса. Рост конкуренции в современной России привел к тому, что скорость роста расходов стала значительно превышать скорость роста доходов. Издержки растут, эффективность падает. Старые методы ведения бизнеса – увеличение доходов любой ценой – уже не могут привести к положительным результатам. В границах межнациональных логистических систем различные виды транспорта используются на основе принципов оптимизации контактных графиков, когда при наличии многолетних стабильных перевозок все участвующие в них виды транспорта управляются из одного центра. В качестве критериев при выборе транспортных средств принимают сохранность грузов, наилучшее использование их вместимости и грузоподъемности и снижение затрат на перевозку [5, с. 412]. Целям логистики отвечают такие прогрессивные способы перевозок, как пакетные, контейнерные, комбинированные.

Перспективы развития транспортной логистики состоят в замене бумажных перевозочных документов электронной информацией. Автоматизация информационных потоков, сопровождающих грузовые потоки это один из наиболее существенных технических компонентов логистики. Для успешного и правильного развития бизнеса необходимо постоянно снижать расходы компании, и чем эффективней компания работает с издержками, тем больше у нее будет преимуществ [7, с. 328]. Если организация стремится получить как можно больше прибыли, повысить свой имидж и конкурентоспособность, то первое, что нужно сделать – подобрать грамотный отдел логистики. Он станет серьезным подспорьем и поможет избежать многих проблем, которыми так полон современный отечественный и мировой рынок.

Список литературы

1. Алесинская Т. В. Основы логистики. Функциональные области логистического управления / Т. В. Алесинская. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010. – 116 с.
2. Аникин, Б. А., Тяпухин, А. П. Коммерческая логистика: учебник / Б. А. Аникин, А. П. Тяпухин. – М.: Проспект, 2013. – 432 с.
3. Афонин А. М. Промышленная логистика: учебное пособие / А. М. Афонин. – М.: Форум, 2013. – 304 с.
4. Гаджинский А. М. Логистика: учебник для высших учебных заведений по направлению подготовки «Экономика» / А. М. Гаджинский. – М.: Дашков и К, 2013. – 420 с.
5. Николайчук В. Е. Логистический менеджмент: учебник / В. Е. Николайчук. – М.: Дашков и К, 2012. – 978 с.
6. Основы логистики: учебник [по специальности 080506 «Логистика и управление цепями поставок»] / Б. А. Аникин [и др.]. – М.: Проспект, 2012. – 339 с.
7. Шехтер Д. Логистика. Искусство управления цепочками поставок / Д. Шехтер. – М.: Альпина, 2013. – 452 с.

М. В. Таныгина

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА ЗАТРАТ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

При формировании системы контроллинга затрат промышленного предприятия возникает справедливый вопрос, что должно являться основой или базой для ее формирования и дальнейшего эффективного развития. Платформой создания системы контроллинга должно быть правильное определение центров ответственности затрат, и уже непосредственно по определенным центрам ответственности будут осуществляться управленческие мероприятия, направленные на оптимизацию отдельно взятых элементов затрат предприятия (материальные ресурсы; оплата труда; амортизационные отчисления и прочие затраты). При создании системы контроллинга самое важное значение приобретает логичность и правильность выделения мест возникновения затрат. Для каждого предприятия при создании системы контроллинга следует определить конкретно свои структурные единицы, например, цех, участок, бригада, рабочее место и т.д. И уже на основании выявленных мест возникновения затрат возможно осуществление планирования, нормирования и учета производственных расходов с целью проведения анализа, контроля и на этой основе принятия эффективных управленческих решений.

Кроме того, по местам возникновения затрат принято осуществлять аналитический учет расходов на производство продукции по статьям себестоимости и по экономическим элементам. Такой учет организуют, исходя из сформированной организационной структуры определенного подразделения промышленного предприятия. Если рассматривать формирование системы контроллинга затрат на основе мест возникновения затрат, то можно сделать вывод о том, что объектами воздействия данной системы будут непосредственно организационные единицы цеха, службы управления, склады, транспортное хозяйство и др.

Следовательно, представленные центры возникновения затрат, являясь объектами контроллинга, должны лежать в основе проводимых подразделением контроллинга мероприятий, например, по проведению анализа оптимальности произведенных затрат в конкретной производственно-хозяйственной единице, и одновременно являться объектом осуществления внутреннего контроля затрат в организации. По сути, необходимо определение взаимосвязи центра возникновения затрат и центра ответственности.

Центр ответственности – это обособленное структурное подразделение экономического субъекта, за функционирование которого несет ответственность определенное уровня руководитель [2]. Проведение контрольных процедур по проверке центров ответственности и центров затрат предоставляет возможность проанализировать поступления активов в производство и их расходования, а также выявить

имеющееся отклонения, оценить причины этих отклонений и возможные их тенденции в определенный отрезок времени. Подобные мероприятия способствуют проведению анализа эффективности стратегического и оперативного управления запланированными издержками по центрам ответственности.

Подобный анализ и контроль величины плановых и фактических затрат целесообразно осуществлять на базе первичной документации, которая в дальнейшем будет находить отражение в рабочих документах специалиста подразделения контроллинга и в сводных аналитических таблицах. При этом проведение анализа возможно осуществлять как в денежном, так и в натуральном виде: методом бюджетирования или сопоставления. В основе первого способа предусмотрен контроль за сопоставлением затрат плановых и с учетом изменений.

В основе второго способа лежит метод суммирования расчетных отклонений от производственных фактических заданий и утвержденных нормативов [2].

Управление затратами осуществляется, исходя из возможностей их контроля и регулирования. По степени регулируемости расходы по центрам и местам затрат подразделяют на полностью регулируемые, частично регулируемые и слабо регулируемые.

Степень регулируемости затрат полностью зависит от специфики деятельности центра затрат и центра ответственности. Одно дело, если это цех по производству продукции, и совсем другое, если это отдел или служба подготовки производства и управления.

Другим объектом управленческого учета являются результаты, которые могут также учитываться по местам возникновения затрат, носителям затрат и центрам ответственности. В процессе сопоставления затрат и результатов различных объектов учета выявляется эффективность производственно-хозяйственных процессов, связей, деятельности и отношений как предприятия в целом, так и отдельных его подразделений.

Эффективное использование имеющихся ресурсов – одна из важнейших задач руководителя. Ее успешное выполнение в целях подготовки и принятия тех или иных управленческих решений зависит от информированности руководства об их наличии.

Система управленческого учета и управленческой отчетности должна выполнять одну и самую важную задачу – предоставление информации, необходимой для принятия решений, в пригодном для использования виде. При этом применение специальных форм управленческой отчетности, отражающих ту или иную определенную сторону деятельности, позволяет не только получить ощутимые результаты, но и периодически оценивать качество информации и ее источники.

Работникам, ответственным за составление отчетов, необходимо регулярно анализировать качество и источники информации по местам возникновения и центрам ответственности, анализом сложившихся ситуаций должны заниматься руководители. Если отдельные показатели формируются целым рядом подразделений, то принадлежащая нескольким владельцам информация должна быть однородной, что делает целесообразным организацию общих финансовых потоков [1].

В ходе проверки специалисты должны документально и фактически убедиться в обоснованности операций с денежными средствами и ценными бумагами, а также

обоснованности кредитных и расчетных операций, расчетов сметных назначений, проверить исполнение смет расходов, полноту и своевременность расчетов с бюджетом и внебюджетными фондами. В бюджетных организациях особое значение имеет использование бюджетных средств по целевому назначению. Непремененно проверяется правильность образования и расходования государственных внебюджетных средств.

Список литературы

1. Белоусова И. Проблемы развития управленческого учета // Бухгалтерский учет и аудит. – 2013. – № 2.
2. Карпова Т. П. Управленческий учет: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2014.

А. А. Турченко, А. Бужумова

*Западно-Казахстанский государственный университет
им. М. Утемисова, Республика Казахстан, г. Уральск*

THE SPECIFIC RECOGNITION OF DERIVATIVE FINANCIAL INSTRUMENTS IN ACCOUNTING

At the present time there is expanding of the spectrum of economic subjects of financial derivatives. However, in the center of attention we principally observe speculative deals in financial instruments. The speculative character of deals is generated by the intention of certain participants (often by brokers) to the imitation of the market.

A derivative financial instrument is a financial instrument the value of which depends on the price of the basing instrument or index, the acquisition which requires minimum investments, and the calculations which are carried out in the future.

Actually in global financial markets we can use a significant amount of derivative financial instruments and foreign legislation which are similar in value following definitions:

- 1) derivatives;
- 2) derivative financial instruments;
- 3) derivative securities;
- 4) forward deals;
- 5) financial instruments of term transactions.

Range of domestic Kazakhstani financial instruments is substantially narrower than the market economies in Western countries. These are mainly bank loans and deposits, bonds and bills.

But for understanding their nature it is necessary to define their general economic meaning.

In accordance with IFRS (IAS) 39 the organization should recognize a financial instrument only in its balance sheet when the company becomes one of the part of the contract due to financial instrument.

On the whole derivative financial instruments are means of transmission risks peculiar to basic instruments between parties according to the contract without transmission of self basic instruments, between parties by the contract without self basic instruments (for the beginning of the contract action of or even of the accounts are made on net-basis by money means) when the contract action is ending.

It is possible certainly to regard as a separate type of derivative financial instruments, but IFRS 9 doesn't take into consideration the necessity of elaboration of special rules "compromentation" of case investments. However in those cases when derivatives are part of financial liabilities may not be in close connections with the basic contract, and the organization must single out them without accounting them separately from the basic contract.

Derivative financial instruments are estimated by fair value with the reference of its change or a loss of organization, but at the same time IFRS 9 allows at their initial recognition to estimate non-trade instruments by fair value through organization earnings. Such classification doesn't permit any other review.

The fair value is depend by analytical methods considering interests of those who want to have a deal with economic subjects. The accounting must ensure the users by information about events influencing on the change in the balance of fair value and their influence on the results of the company activities and naturally on the economic life as far as the organization must disclose the meaning of fair value for each class of financial instruments so that it can be compared with the corresponding meaning of the value appointed in the balance sheet.

For this there are many methods of such estimation: estimation models of options, analysis of discounting money cash and also the use of current fair value instruments which have analogic conditions of the essential moments. Nevertheless IFRS 9 doesn't allow possibilities of estimation of derivative financial instruments by the first cost. This condition IFRS 9 is being compensated by the fact that in some cases the first asset presents byitself "the best estimation" of fair value.

The estimation method by fair value of the separate financial instrument is based on the data rebelling market conditions which influence on fair value of the financial instrument which in its turn may depend on financial instrument from one or some of enumerated factors bellow. One can refer the following:

- temporal value of money (percentage on basic or risk-free rate);
- credit risk;
- foreign exchange quotation;
- commodity prices;
- quotation of equity securities;
- prepayment risk;
- the cost of maintenance of an asset.

In the absence of the active market for the financial instruments and with the account of the change of the market conditions in the place of the criteria of fair value IFRS suggests to companies to use one of the possible methods of estimation such methods are based on the information about last market deals, the criteria of defining of fair value and etc.

The estimation method is necessary for defining if there is any estimation of the deal according to the opinions of the market participants. Meanwhile in accordance with IFRS 9 financial instruments referring to financial assets must be estimated by:

- a) amortized cost;
- b) fair value.

The fair value is the result of the use of such estimation method which in the maximum extent takes into consideration the market information.

References

1. International Accounting Standards (latest revision as of January 1, 2015).
2. The New CFO Financial Leadership Manual [Steven M. Bragg] // russian translation.
- Moscow: Alpina Business Book, 2010, - 643 p.

И. В. Хамалинский

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Красногорский филиал, Московская обл., г. Красногорск

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В настоящее время государственное регулирование национальной экономики основывается на концепции активного участия государства не только как субъекта регулирования, но и как собственника. Сегодня общественный сектор служит и экономической опорой страны, и важнейшей сферой государственного регулирования.

Общественный сектор представляет собой совокупность ресурсов, находящихся в распоряжении общества и используемых для организации производства и поставки, общественных благ в сферах экономической деятельности, где рынок полностью или частично не срабатывает, то есть имеют место провалы рынка. Причинами провалов рынка могут стать ограниченность (несовершенство) конкуренции, естественные монополии, внешние эффекты, асимметрия информации, неполнота рынков, дифференциация доходов.

Ключевую роль среди компонентов общественного сектора играют государственные финансы, прежде всего государственный бюджет, его доходы и расходы. Что касается социальных и экономических функций общественного сектора, то нужно сказать, что целевая направленность общественного сектора – обеспечение процесса воспроизводства общественных благ.

Основной социальной функцией общественного сектора выступает перераспределение совокупного общественного продукта в целях социальной защиты уязвимых слоев и групп населения. В данном случае вмешательство государства играет противоречивую воспроизводственную роль. С одной стороны, перераспределение части доходов в пользу бедных увеличивает сумму общего благосостояния в текущем периоде и способствует росту эффективного спроса, то есть стимулирует экономический рост в будущем периоде. С другой стороны, оно является фактором снижения эффективности экономики, так как ослабляет стимулы предпринимательской деятельности и частной инициативы.

Роль доходов в жизнедеятельности человека определяется тем, что уровень и структура потребления населения прямо зависит от размера дохода. Если говорить об обществе в целом, то его доход следует рассматривать как валовой внутренний продукт или как сумму доходов всех экономических субъектов, который также представляет собой стоимость и измеряемую ею часть продукта, произведенного за определенный период времени. Распределению потребительских благ и предметов потребления, как правило, предшествует распределение доходов. Свою долю валового продукта, идущую на удовлетворение личных потребностей, население получает первоначально в виде доходов. Полученные доходы используются далее для приобретения необходимых товаров и услуг. Таким образом, уровень доходов имеет

большое значение, так как именно он определяет уровень потребления. Доходы населения в значительной мере отображают состояние и эффективность экономики и экономических отношений в обществе.

Заработная плата на территории Российской Федерации носит неравномерный характер. Оплата труда не может быть единой для всех регионов страны, поскольку региональные рынки труда предъявляют спрос на работников разной квалификации и в то же время по-разному оценивают труд работников схожих профессионально-квалификационных групп. Более того, в условиях конкурентной экономики на рынке труда генерируются компенсирующие различия в заработной плате. Согласно теории компенсирующих различий, работники должны получать компенсацию в терминах заработной платы за занятость в регионах с относительно худшими условиями проживания и более высокой стоимостью жизни.

Меньше всего зарабатывают жители Южного, Приволжского и Сибирского федеральных округов. Если за 2014 г., по оценке Росстата, номинальная начисленная заработная плата по России составила 32 495,4 руб., то, например, в Южном округе – 21 842 руб. Самый высокий средний уровень зарплаты по России зафиксирован в Ненецком автономном округе. Средняя зарплата жителей северного региона составляет 66 276 руб. Чукотский автономный округ по этому показателю занимает второе место. Средний заработок жителей Чукотки составляет 56 695 руб. [5].

Одним из индикаторов крайне низкой эффективности социальной политики в России является высокая дифференциация доходов населения. Разрыв в уровне доходов в нашей стране приобретает опасный, с точки зрения социальной стабильности, характер. Критическим в этом плане считается семи-восьмикратный разрыв в уровне доходов крайних групп населения. В России же за 2014 г. он достигает отметки в 17 раз.

Основной задачей государственного регулирования доходов является перераспределение доходов через государственный бюджет путем дифференцированного налогообложения различных групп получателей доходов. Это более эффективный подход к регулированию доходов, чем нынешний пропорциональный метод налогообложения доходов. Еще одним достаточно эффективным способом перераспределения доходов в России могут стать социальные трансферты – система денежных или натуральных выплат населению, не связанных с его участием в хозяйственной деятельности в настоящее время или в прошлом. Целью социальных трансфертов является гуманизация отношений в обществе, предотвращение роста преступности, а также поддержание внутреннего спроса.

Здоровый и устойчивый рост экономики не может опираться только на богатое и сверхбогатое население в условиях массовой бедности. Усиление неравенства и нищеты препятствует развитию внутреннего рынка России, формированию среднего класса. Именно бедность определяет ограниченность доступа значительной части населения нашей страны к ресурсам развития: высокооплачиваемой работе, качественным услугам образования и здравоохранения, возможности успешной социализации детей и молодежи [1, с. 234].

Важнейшим видом ресурсов в рыночной экономике являются денежные средства, поэтому ключевую роль среди компонентов общественного сектора играют государственные финансы, прежде всего государственный бюджет, его доходы и расходы.

Финансовая система России включает финансы государственного сектора управления, нефинансовых корпораций, финансовых учреждений, некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, и домашних хозяйств [2, с. 305]. Финансы общественного сектора должны включать финансы сектора государственного управления и финансы тех нефинансовых и финансовых корпораций, собственником которых является государство. Денежные фонды, которыми оперируют органы государственного управления, формируются как за счет собственных средств, так и за счет кредитных ресурсов. Собственные средства сектора государственного управления страны формируются за счет налогов и отчислений, уплачиваемых в бюджеты и внебюджетные фонды предприятиями и населением, а также за счет доходов от собственности и продажи рыночных услуг.

Бюджет является одним из важных инструментов управления экономической ситуацией в стране, а бюджетная система в рыночной экономике должна быть ориентирована на повышение экономического роста, без которого доходы не могут быть устойчивыми и стабильными.

Соотношение консолидированного бюджета и валового внутреннего продукта (ВВП) показывает степень перераспределения через бюджет общественного продукта, произведенного в стране (соответствующего дохода). Оно характеризует границы ответственности государства, возможности централизованных финансовых ресурсов удовлетворять потребности в общественных товарах и услугах, общественных благах.

Доля государственных расходов в ВВП определяется не только потребностями в общественных товарах и услугах, инвестициях в экономику, но и реальной динамикой ВВП. В условиях кризиса экономики, падения производства в основных секторах экономики объем законодательно закрепленных социальных гарантий неизбежно требует увеличения доли государственных расходов в уменьшающемся ВВП. Одновременно в эти же кризисные периоды наблюдается острая потребность в низком уровне налогообложения, стимулирующем предпринимательскую и инвестиционную активность, способствующим росту производства, что не позволяет увеличить доходы бюджета за счет дополнительных налоговых поступлений, а, следовательно, и расходы государства.

В России государственные расходы бюджета в 2014 г. по сравнению с 2013 и 2012 гг. значительно увеличились (с 23 174 и 24 931 млрд руб. до 27 300 млрд руб.), хотя в основном развитие страны имеют такой же высокий процент госрасходов в доле ВВП. Например, в Германии в 2014 г. госрасходы составили 40 % ВВП, во Франции – 49 %, в США – 36 % ВВП при российских 20 % и 19 % ВВП в 2013 и 2014 гг. соответственно [4].

Далее рассмотрим деление бюджетных расходов, характеризуя отраслевые пропорции распределения бюджетных средств, что позволяет осуществлять перераспределение государственных ресурсов в целях структурного преобразования общественного производства.

По состоянию на 2014 г. по объему расходов первое место занимают бюджетные ассигнования, направляемые на социальные расходы (23,3 % общей суммы расходов – в 2014 г., 28,7 % – в 2013 г. и 29,9 % – в 2012 г.) [3, с. 7].

На втором месте – бюджетные ассигнования, направляемые на исполнение расходных обязательств в области поддержки национальной экономики, соответственно: 20,7 % – в 2014 г., 15 % – в 2013 и 2012 гг. [5].

На третьем месте – бюджетные ассигнования, направляемые на исполнение расходных обязательств в области национальной безопасности и правоохранительной деятельности, соответственно: 12,0 % в 2010 г.; 11,9 % в 2011 г.; 11,8 % в 2012 г.

На исполнение расходных обязательств в области национальной обороны предусмотрены бюджетные ассигнования: в 2014 г. – 16,7 % от общей суммы расходов, в 2013 г. – 15,8 %, в 2012 г. – 14,1 % [6].

Следовательно, исходя из указанных данных, можно проследить, что структура расходов федерального бюджета на 2012–2014 гг. остается достаточно стабильной, что свидетельствует о рациональной организации исполнения бюджета в России.

Таким образом, опираясь на анализ данных основных экономических показателей России, можно сделать вывод, что при исследовании общественного сектора следует говорить о необходимости возрастания государственного регулирования, особенно в части решения социальных проблем. С точки зрения экономики, Россия по доле расходов бюджета к ВВП вышла на уровень европейских стран. Стоит также отметить, что наибольший удельный вес в классификации расходов бюджета занимают межбюджетные трансферты. В целом структура расходов федерального бюджета на 2012–2014 гг. остается достаточно стабильной.

С точки зрения регулирования социальной сферы, необходимо отметить, что заработная плата на территории Российской Федерации носит неравномерный характер. Межрегиональная дифференциация в заработной плате крайне ощутима, поскольку минимальная и максимальная заработная плата различны в 17 раз. Безусловно, это связано с тем, что региональные рынки труда предъявляют спрос на работников разной квалификации и в то же время по-разному оценивают труд работников схожих профессионально-квалификационных групп.

Список литературы

1. *Завгородняя В. В., Хамалинский И. В.* Целевой капитал: роль и возможности использования для финансирования деятельности образовательных учреждений // *Аудит и финансовый анализ.* – 2015. – № 2. – С. 231–236.
2. *Завгородняя В. В.* Финансовые проблемы повышения предпринимательской активности и развития малого и среднего предпринимательства в России // *Аудит и финансовый анализ.* 2014. № 6. С. 304–308.
3. *Завгородняя В. В., Хамалинский И. В.* Финансовый механизм учреждений здравоохранения и направления его совершенствования // *Вестник Международного института экономики и права.* – 2014. – № 4 (17). – С. 7–13.

Интернет источники

1. Минэкономразвития России: официальный сайт. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/>.
2. Распределения общего объема денежных доходов населения // Госкомстат. – URL: <http://www.gks.ru/>.
3. Информационно-аналитический раздел // Минфин России: официальный сайт. – URL: <http://info.minfin.ru/>.

Т. С. Шабанова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

МЕНЕДЖМЕНТ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сейчас ситуация на ипотечном рынке характеризуется превышением спроса над предложением. Жилье является острейшим дефицитом, цены на него продолжают расти. Казалось бы, банки могут не беспокоиться о поиске потребителя ипотечного кредита.

Однако не будем забывать, что выход на ипотечный рынок все новых игроков уже становится регулярным, и все более отчетливо наблюдается усиление конкуренции, а значит, растет значение менеджмента в деятельности ипотечных банков. Кроме того, «одновременно с ростом конкуренции между различными ипотечными схемами потенциальный заемщик становится все более грамотным в вопросах ипотечного кредитования и, следовательно, более разборчивым в выборе оператора. В конкурентной борьбе победа, очевидно, достанется тому оператору, «производителю ипотечного кредита», который сможет правильно сегментировать потребительский рынок и грамотно позиционировать свой продукт» [3, с. 7].

Прежде всего, банкам необходимо определиться, в каком направлении следует развивать свое конкурентное преимущество. Во-первых, уклон может быть сделан в сторону диверсификации товара, как в странах Западной Европы, а во-вторых, напротив, можно сосредоточить свои усилия на выпуске стандартного ипотечного продукта.

На современном этапе, в условиях нестабильной экономики, растущей инфляции, меняющихся процентных ставок, на наш взгляд, следует отдать предпочтение первому направлению. По своей природе ипотечный рынок неоднороден, он представляет собой сумму отдельных сегментов, отражающих специфические вариации спроса различных категорий потребителей. Каждый сегмент характеризуется определенным набором признаков таких, например, как уровень дохода, средний возраст, социальный статус, восприимчивость к тому или иному виду рекламы и другому. Знание этих признаков дает возможность наиболее эффективного воздействия на потребителя со стороны ипотечных операторов. Например, это позволит разумно распределить рекламный бюджет, не тратя понапрасну деньги на носители, которые не затрагивают потенциального потребителя. В зависимости от целей и задач маркетингового исследования осуществляется выбор определенного подхода к сегментации. Это могут быть различные виды сегментации по группам потребителей, по основным конкурентам и др. [1, с. 37].

При анализе банков-конкурентов должны учитываться *факторы*: величина первоначального взноса; проценты за пользование кредитом; возможность досрочного погашения; накладные расходы; срок рассмотрения заявления; строго формальный или менее жесткий подход к подтверждению доходов заемщика; продолжительность

деятельность банка; культура общения с клиентами, степень лояльности, информативность; уровень использования современных информационных технологий в банковской деятельности.

Безусловно, диверсифицированный подход позволяет более гибко реагировать на изменения экономической ситуации в целом, а также на изменение предпочтений потребителей, предусматривается возможность применения широкого спектра ипотечных продуктов. В условиях снижения процентных ставок все более востребованным становится введение программ с плавающей процентной ставкой, а также пере-кредитование. Сегодня уже можно говорить об ипотечном кредите на улучшение жилищных условий, об ипотеке коммерческой недвижимости, об ипотеке на ремонт жилья, а также о земельной ипотеке. В скором времени можно будет говорить о взятии ипотечного кредита на развитие бизнеса, хотя жилищное направление, думается, еще долгое время будет приоритетным [3, с. 13].

При разработке маркетинговой стратегии нельзя также забывать, что существует опасность чрезмерной сегментации, которая выливается в чрезмерную дифференциацию продукта, экономически неоправданную.

По мере развития ипотечного кредитования более масштабного вовлечения в этот процесс пенсионных и страховых фондов и других крупных инвесторов, будет расти потребность в стандартных ипотечных кредитах, из которых легко будут формироваться пулы закладных для последующего рефинансирования. Банкам предстоит сделать выбор, становится ли ему специализированным ипотечным банком и самому выпускать облигации с ипотечным покрытием (аналог coveredbonds) или же передать эту функцию ипотечному агентству для последующего выпуска ипотечных ценных бумаг, обеспеченных пулом закладных (аналог MBS). Стандартизация ипотечных продуктов будет способствовать скорейшему развитию технологий информационной интеграции, более широкому внедрению унифицированных информационных систем для автоматизации деятельности ипотечных операторов [3, с. 18].

Список литературы

1. Балабанов И. Т. Операции с недвижимостью в России. – М.: Финансы и статистика. 2011.
2. Купчин Л. Н., Новиков Б. Д. Рынок недвижимости. Состояние и тенденции развития. – М., 2012.
3. Гонгало Б. М., Крашенинников П. В. Сделки с недвижимостью. – М.: Менеджер, 2012.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СЕРВИС И ТУРИЗМ

Н. С. Амамбаева

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

НАУЧНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ СПЕЦИАЛИСТА В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНДУСТРИИ

Целью данной статьи является изучение роли научной преемственности в формировании специалиста социокультурной индустрии.

Для того чтобы понять роль научной преемственности в формировании специалиста в социально-культурной индустрии, необходимо определиться с понятием «научная преемственность». Изучение работ, посвященных проблеме определения и структуры данного понятия [2, 8, 10, 12], показало, что наиболее активно оно разрабатывалось в рамках философии науки. Изучая труды философов, можно видеть, что в целом научная преемственность отражает диалектику развития самой науки. Такой подход основан на гегелевской триаде, согласно которой развитие есть поступательный непрерывный процесс перехода от простых форм к более сложным, стремление к совершенству.

Так, в трудах М. Полани исследуются проблемы научных школ, научных традиций, внутринаучного взаимодействия. Он вводит и анализирует понятие «научное сообщество» [7, 11]. Все перечисленные феномены имеют в своей основе научную преемственность, которая раскрывается М. Полани через личностные качества ученого.

Изучая работы по философии науки, можно видеть, что до появления работ Т. Куна считалось, что развитие науки – это непрерывный линейный процесс. Куновская же концепция основана на положении о том, что развитие науки – это периодическая трансформация и смена ведущих парадигм, сопровождаемая научными революциями [6]. Научная парадигма в его учении становится основой преемственности между различными научными субъектами.

Получается, что научная преемственность является связующим звеном всей научной сферы общества. Если иметь в виду, что научная сфера может быть представлена как совокупность научного потенциала (способности и потребности), научной деятельности, научных социальных институтов [4], то можно видеть, что каждый из этих элементов формируется и существует в обществе только на основе научной преемственности. Вероятно, поэтому в трудах ученых, исследующих структуру научной преемственности, показано, что основными ее элементами выступают: субъ-

екты научной деятельности (ученые, научные сообщества), научные школы, научные традиции и новации, научные ценности, социальная память [3, 12].

Нас интересует роль научной преемственности между социальными институтами, которые участвуют в подготовке специалистов в сфере социокультурной индустрии. Эта преемственность может выражаться в передаче научного опыта между профессиональными учебными заведениями различного уровня, научными школами, отдельными учеными и т.п.

Важную роль в передаче научного опыта в социокультурной деятельности (СКД) играет научная традиция. Она задает критерии, которым должен соответствовать субъект научной деятельности. В свою очередь, научные традиции находятся в диалектическом единстве с научными новациями. «Новые направления, – пишет С.А. Кугель, – возникают в результате обобщения новых научных данных, открытия нового научного факта, имеющего крупное значение, разработки новой научной методики исследования и т.д. Таким образом, новые научные направления отличаются от традиционных предметом или методом исследования (возможно, тем и другим)» [5, с. 25]. Действительно, если обратиться к истории развития СКД, то можно видеть, что она как никакая другая деятельность подвержена традиционности. На нее особое влияние оказывают направления в искусстве, религии, философии, науке, идеологии и др. Например, черты постмодернизма проявились в свое время практически на всех направлениях СКД. Разрозненность и эклектичность различных стилей можно было наблюдать в архитектуре, живописи, эстраде, театре, кино, литературе и т.д. Сила традиций может оказать как положительную, так и отрицательную роль в подготовке специалиста СКД. Например, когда выпускник вуза по направлению СКД, получивший образование на основе традиционной классической научной школы попадает в условия профессиональной деятельности, где данная школа не актуальна, происходит дезориентация молодого специалиста, с которой справиться может не каждый молодой человек.

Немаловажную роль в формировании специалистов социокультурной индустрии играет система ценностей. В результате научной деятельности при обучении молодого специалиста, например, в начальном профессиональном образовании, формируются определенные стандарты, нормы, парадигмы, социокультурные модели. И здесь также важно, чтобы соблюдалась научная преемственность при переходе обучающегося на следующий уровень подготовки или профессиональной деятельности. Иначе будет происходить ломка системы ценностей, что может привести к утрате мотивации в профессии.

Чтобы избежать подобных негативных последствий, необходимо выстраивать взаимодействие между всеми социальными институтами, занимающихся подготовкой специалиста СКД с учетом того, что преемственность осуществляется в деятельности научных школ, научных направлений. Анализируя значение научных школ в науке, Ю. А. Храмов пишет: «Школы являются не только хранителями традиций, но и очагами интенсивной концентрации творческой энергии и сконцентрированных усилий ученых в процессе научного поиска, зародышами новых точек роста науки и отдельных ее направлений» [13, с. 57]. Дело в том, что сама научная деятельность представляет собой сложный социокультурный процесс, имеющий свою систему

исторически сформировавшихся социальных отношений. Субъект науки обладает определенными установками, целями и задачами, ценностными ориентациями, которые реализуются в научной и профессиональной деятельности.

Таким образом, наука – это самостоятельный социальный институт. Одной из основ институционализации науки С.А. Кутель [5] считает интеграцию науки в общественную деятельность. В результате наука вступает во взаимосвязь с другими социальными институтами образованием, управлением, экономикой, политикой и т.д. Это происходит и в сфере СКД.

Наличие такой тесной взаимосвязи между различными социальными институтами основано, прежде всего, на научной преемственности социальных институтов родственных по профессиональной деятельности. Следует отметить, что начальная научная социализация в СКД осуществляется через исторически сложившиеся каналы восприятия научного наследия. Это может быть научный руководитель, научный коллектив, научный институт, научная школа, организации профессиональной подготовки и переподготовки и т.д. Дальнейшая научная социализация зависит от профессионального и социального статуса субъекта научной деятельности. Особенностью этих социальных институтов является непосредственная передачи ими научного наследия от субъекта к субъекту. Так, одними из первых социальных институтов СКД, с которыми соприкасается ребенок помимо семьи, могут быть различные творческие коллективы, например, школы танцев, художественные школы, музыкальные школы и т.п. И здесь роль учителя – представителя или руководителя научной школы очень велика. Далее могут быть профессиональные училища, вузы и др., в которых продолжается непосредственное воздействие на формирование научных компетенций ученика.

В сфере социокультурной индустрии научная преемственность должна реализовываться на практике. В практической деятельности происходит акт отработки, шлифовки полученного научного опыта, качественного развития научных ценностей и творческих способностей личности.

Таким образом, у нас есть все основания считать, что научная преемственность в СКД является сложным процессом, который требует комплексного исследования, предполагающего изучения ее компонентов, сопоставления различных форм преемственности, механизмов ее реализации.

Преемственные процессы в СКД детерминированы уровнем развития науки, культуры и социума. Однако, следует отметить, что наследование научных ценностей осуществляется не только при непосредственном, но и опосредованном контакте, когда между учеными существуют пространственно-временные расстояния. Большую роль в этом играют научные школы. Школы в науке являются механизмом преемственности, благодаря которому осуществляется движение науки. Анализ этого аспекта требует отдельного исследования, что станет предметом изучения нашей следующей статьи.

Изучение роли научной преемственности в формировании специалиста в социально-культурной индустрии показало:

1. Научная преемственность при формировании специалиста СКД осуществляется на основе научных школ рамках научной деятельности социальных институтов, готовящих данных специалистов.

2. Научная преемственность формирует такие компетенции специалиста СКД как: систему научных знаний в сфере СКД, навыки научной деятельности, систему ценностей и мотиваций для реализации личностных качеств в профессиональной деятельности.

3. Для полноценной социализации личности в сфере СКД необходимо развивать научную преемственность между всеми социальными институтами, участвующими в подготовке данных специалистов от учебных заведений и творческих коллективов до профессиональных организаций.

Список литературы

1. *Дольгирева Е. В., Портников В. И.* Профессиональное развитие бакалавра социокультурной деятельности в учебной и внеаудиторной практике педагогического университета // *Инновационная наука.* – 2015. – С. 103–110.

2. *Завьялова М. П., Расторгуев В. Н.* Единство и преемственность сознания. – Томск: Изд-во ТГУ, 1988. – 208 с.

3. *Зеленов А. И.* Принцип отрицания в философии науки. – Минск: Изд-во БГУ, 1981. – 176 с.

4. *Зеленов Л. А.* Социальные константы / Л. А. Зеленов. – Н. Новгород: Новация, 2010.

5. *Кугель С. А.* Профессиональная мобильность в науке. – М.: Мысль, 1983. – 256 с.

6. *Кун Т.* Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1977. – 288 с.

7. *Лекторский В. А.* Предисловие к русскому изданию // *Полани М.* Личностное знание (на пути к посткритической философии). – М.: Мысль, 1985. – С. 6.

8. *Лукишина Т. А.* Вузовская наука в зеркале социологического анализа: к вопросу о преемственности научного знания вестник казанского государственного университета культуры и искусств. – № 1. – 2011. – С. 105–115.

9. *Микулинский С. Р., Маркова Л. А.* Чем интересна книга Т. Куна «Структура научных революций» // *Кун Т.* Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1977. – С. 274–292.

10. *Петров А. В., Петров А. А.* Статус преемственности в образовании и её дидактические функции // *Мир науки, культуры, образования.* – № 2 (51). – 2015. – С. 175–180.

11. *Полани М.* Личностное знание (на пути посткритической философии). – М.: Мысль, 1985. – С. 102. 344 с.

12. *Рубанов В. Г.* К вопросу о некоторых типах научной преемственности // *Известия Томского политехнического университета.* – № 6 (том 316). – 2010. – С. 23–130.

13. *Храмов Ю. А.* Школы в науке // *Вопросы естествознания и техники.* – 1982. – № 3. – С. 54–67.

Е. В. Амамбаева, Н. С. Амамбаева

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

РОЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ В АДАПТАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ МЕНЕДЖЕРОВ СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Целью данной статьи является изучение роли научной школы в адаптации специалистов в профессиональной среде (на примере менеджеров социально-культурной деятельности).

В предыдущей статье мы установили, что научная преемственность и научная школа – это системные элементы научной сферы общества, в основе которой находится научная деятельность. Эта деятельность обуславливает формирование на ее основе научных отношений между субъектами данной деятельности, которые, в свою очередь, формируют соответствующие им социальные институты как организационные формы этой деятельности.

Научное знание, как основу науки, можно представить в качестве системы, состоящей из трех основных уровней: частнонаучного, общенаучного и мировоззренческого [4, 5]. На каждом из этих уровней найдет свое место социокультурное знание, а, следовательно, и соответствующие ему научные школы. Как отмечает А.С. Запесоцкий, социокультурная сфера традиционно является сферой, в которой реализуется социальный заказ на воспроизводство человека по заданным национально-культурным и культурно-историческим образцам и относится к сфере нематериального производства и услуг [7, с. 127]. Изучив историю становления и развития СКД [1; 3; 6; 8; 12], можно видеть, что, с одной стороны, она как профессиональная и научная деятельность сформировалась в нашей стране в конце XX в. Иными словами, это достаточно молодая отрасль научной деятельности. Однако до оформления ее в качестве таковой, основы ее формировались в рамках философии, культурологии, социологии, искусствоведения и др. формах общественного сознания и духовной деятельности людей.

С другой стороны, СКД – это профессия, которой обучаются на всех уровнях профессионального образования. Подготовка специалистов для социально-культурной сферы базируется в существующих условиях не столько на узком индивидуальном практическом опыте, сколько на прочном фундаменте научных знаний.

В силу указанных обстоятельств, спектр направлений СКД достаточно широк: досуг, образование и карьера, художественная культура и искусство, физическая культура и спорт, социально-культурная реабилитация и поддержка, межкультурное сотрудничество и коммуникация.

Рассмотрим возможность существования научных школ на каждом из уровней научного знания СКД и их роль в адаптации будущих менеджеров в этой области.

При этом следует учесть специфику научных школ. Изучение работ по данной проблеме [2; 6; 9; 10; 11; 15], позволило выделить основные черты научной школы:

- представители научных школ контактируют друг с другом, непосредственно на конференциях или опосредовано через публикации;

- школа имеет лидера – ведущего ученого; внутри каждой школы существует собственная иерархия авторитетов, где высшим экспертом является лидер;

- как правило, школа имеет свою систему ценностей;

- внутри школы вырабатывается определенный стиль представления результатов и общения, как правило, задаваемый лидером;

- как всякий организм, научная школа имеет ограниченный срок жизни, наиболее часто связанный с ограниченностью длительности творческой жизни лидера.

Итак, если рассматривать частнонаучный уровень научного знания СКД, то речь должна идти о научных школах в конкретных областях, об авторских школах, конкретных видов живописи, литературы, театрального и киноискусства и т.д. Примером могут служить знаменитые режиссеры, у которых свой стиль, основанный на определенном жанре в искусстве. Данные конкретные методики режиссуры становятся основой авторских курсов, преподаваемых на факультетах соответствующих вузов. В профессиональных учебных заведениях этот уровень представлен общепрофессиональными (основы теории культуры и др.) и специальными дисциплинами (эстетика, психология творчества и др.), которые формируют общепрофессиональные и специальные умения, необходимые специалисту для реализации полученных знаний на практике. Будущий менеджер в данной сфере должен обладать общими компетенциями в СКД. В данном случае научные школы – это школы, с которых начинается становление менеджера СКД как специалиста. Прежде всего, это начальное и среднее профессиональное образование или первые курсы высшего.

Средний уровень научного знания – как правило, это междисциплинарный комплекс, который по своей природе требует интеграции серии научных дисциплин, а значит, и взаимодействия ученых различного профиля. В социокультурной деятельности в качестве таковых могут выступать культурология, социология, искусствоведение и др. Для менеджеров СКД – теория социального управления, например. Иначе говоря, общие перспективы построения теорий среднего уровня – общенаучных теорий – создают возможности широкого развития междисциплинарных исследований, объединений, коллективов и в перспективе – междисциплинарных научных школ. Мы имеем в виду не просто ученых, объединенных одной проблемой, но именно тех, кто объединен одной целью, методологией и социальными установками исследования. Примером могут служить школы дизайнеров, искусствоведов, культурологов и т.д. В этом случае научная школа начального профессионального образования должна либо иметь продолжение в высшей школе, либо иметь в ней приемников. Скажем, детские художественные школы и центры передают своих учеников научным школам таких колледжей и вузов, где имеет место развитие именно их концепций или лидер научной школы начального, среднего и высшего профессионального образования один и т.п. В этом случае будущий менеджер СКД, получив базовое образование, не потеряет его, а продолжит на новом уровне. Адаптация специалиста в профессиональной деятельности, которая находится в русле научной школы, действующей на

базе учебного заведения, будет происходить гораздо легче, нежели в случае, когда выпускник вынужден приобщаться к условиям других профессиональных школ.

Что касается мировоззренческого блока, то здесь речь идет о философском, культурологическом уровне рефлексии. Например, аксиологическая проблема, обращенная к научной сфере СКД, – моральная ответственность ученого, социальные аспекты реализации различных концепций СКД, формирование картины мира и т.д. Все это – объект деятельности менеджеров, которые обязаны опираться на научные разработки данного уровня. Здесь речь может идти не только о бакалаврах, но и о магистрах, кандидатах наук и ученых более высокого уровня.

В рамках данной работы мы, конечно же, не сможем изучить все уровни научных школ СКД. Но нас интересует возможность участия этих школ в адаптации молодых специалистов-менеджеров, которые могут получать образование в данной сфере с самых ранних лет. Это могут быть детские дошкольные учреждения, школы, профессиональные учебные заведения, академии, профессиональные учреждения культуры и т.п. Этим специалистам, выступающим в качестве организаторов социально-культурной деятельности, координаторов отраслевых, федеральных, региональных и муниципальных программ предстоит участвовать в дальнейшем возрождении и развитии культуры и искусства России.

Если учесть, что научная школа это оформленная система научных взглядов, а также научное сообщество, придерживающееся этих взглядов, где есть основоположник и его последователи, то на основе научной преемственности можно и нужно реализовывать систему непрерывного образования в СКД. Данное образование свяжет между собой на единой основе образование всех уровней, науку и социокультурную индустрию.

Научная школа является основой непрерывного образования специалистов СКД, что создает условия для адаптации молодых людей.

Адаптационные механизмы научных школ при подготовке менеджеров СКД будут эффективны тогда, когда они смогут реализовывать научную преемственность на всех уровнях и видах образования и научного знания.

Список литературы

1. *Ариарский М. А.* О специальности «Социально-культурная деятельность» и ее специализация / М.А. Ариарский // Вестник МГУКИ. – 2005. – № 5. – С. 14–16.
2. *Валицкая А. П.* Культуротворческая школа: концепция и модель образовательного процесса / А.П. Валицкая // Педагогика. – 1998. – № 4. – С. 12–19.
3. *Вохрышева М. Г.* Современные стратегии культурологического образования / М.Г. Вохрышева. – Самара: Изд-во СГАКИ, 2001. – 223 с.
4. *Грязнова Е. В., Грязнов С. М.* Дисциплинарный статус технического знания как философская проблема // Научный приволжский журнал. – № 2. – 2010. – С. 230–235.
5. *Грязнова Е. В., Зеленов Л. А.* Прикладная философия: научно-педагогический опыт. – Гжель, 2015.
6. *Дольгирева Е. В., Портников В. И.* Профессиональное развитие бакалавра социокультурной деятельности в учебной и внеаудиторной практике педагогического университета // Инновационная наука. – № 4–2. – 2015. – С. 103–111.

7. *Запесоцкий А. С.* Образование: философия, культурологи, политика / А.С. Запесоцкий; – М.: Наука, 2001. – 443 с.

8. *Карникова О. П.* Средства профессиональной подготовки специалистов социокультурной сферы // Вестник самарского государственного университета. – № 64.2. – 2008. – С. 223–230.

9. *Кубаев К. Е.* Механизм действия академии научных школ // Успехи современного естествознания. – № 11–2. – 2014.

10. *Орешкина А. К.* Развитие научных школ как механизм оптимизации образовательного пространства непрерывного образования // Отечественная и зарубежная педагогика. – № 3 (18). – 2014. – С. 120–125.

11. *Первозванский А. А.* Объективные признаки научной школы // Управление большими системами: сборник трудов. – 2013. – № 44. – С. 496–500.

12. *Петрушин В. И.* Психология и педагогика художественного творчества: учеб. пособие для вузов / В.И. Петрушин. – М.: Акад. проект, Гаудеамус, 2006. – 488 с.

13. *Руденко В. Н.* Культурологические основания целостности содержания высшего образования / В.Н. Руденко // Педагогика. – 2001. – № 4. – С. 42–48.

14. *Устюжанина Е. В., Евсюков С. Г., Петров А. Г., Казанкин Р. В., Дмитриева М. Б.* Научная школа как структурная единица научной деятельности / Препринт #WP/2011/288-М.: ЦЭМИ РАН, 2011. – 73 с.

15. *Чефонова Е. А.* Социальное партнерство в социально-культурной сфере: контекст развития проектной деятельности в условиях муниципального образования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. – № 1 (156). – С. 55–65.

16. *Чижиков В. М., Чижиков В. В.* Введение в социокультурный менеджмент: учебное пособие. – М.: МГУКИ, 2003. – 38 с.

З. А. Агаев

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

**ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ: РАЗНОЧТЕНИЯ
ФОРМУЛИРОВКИ, ПОНИМАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

Как ни странно, внешне простые понятия, оказываются наиболее сложными в формулировке, а тем более в однозначном толковании. К таким относятся и понятия «объект – предмет исследования», и как результат, возникают дискуссионные моменты. Именно с такой ситуацией столкнулся в Гжельском государственном университете (ГГУ) на примере дипломных работ бакалавров. В результате путаница, а время торопит, для работы необходимо определиться не только с темами дипломов, но и с объектом – предметом исследования.

Отсюда цель работы: развернуть дискуссию для принятия общего и концентрированного подхода к определению понятия «объект и предмет» исследования, хотя бы в рамках одного факультета, и прекратить путаницу. Начнем дискуссию с обзора основ позиций. Итак, в общем виде после обоснования актуальности проблемы во введении формулируют *объект и предмет* исследования.

Первая позиция, которой придерживается и автор этих строк.

Объект исследования (проблемное поле исследования) – это то, что будет взято для изучения и исследования. Это может быть предмет, процесс или явление действительности. Обычно объект исследования отвечает на вопросы: что мы рассматриваем? что мы изучаем?

Предмет исследования – это особая проблема, отдельные стороны объекта, его свойства и особенности, которые, не выходя за рамки исследуемого объекта, будут исследованы. Обычно название предмета исследования содержится в ответе на вопрос, под каким углом зрения мы изучаем избранный объект исследования?

Демонстрацией этого подхода является мой пример с аудиторным стулом, что используется с каждым новым курсом в ходе вводной лекции. Вопрос к студентам: что мы изучаем? Что является *объектом* нашего исследования? *Объектом* нашего исследования является – *аудиторный стул!* Но при постановке следующего вопроса: кому интересен этот объект исследования? – выясняется, что стул интересует многих специалистов. Например, учителя (стул не для начальных классов), медика (учет анатомии тела, сколиоз и т.д.), физика (физический состав), химика (химический состав), технолога, экономиста и т.д.

Таким образом, один и тот же объект может быть объектом исследования разных наук. Науки же различаются *предметом* исследования. Как выше указывалось, суть предмета исследования содержится в ответе на вопрос: под каким углом зрения мы изучаем объекты исследования? В нашем примере со стулом выделить предметные стороны объекта позволило выделение угла зрения на объект (территориальный срез – география, экономический – экономика, специфика производства – технологический и т.д.).

Вторая позиция формулировки объектно-предметной сферы.

Содержательная часть этой позиции описана в кн.: Методические указания по выполнению, оформлению и защите дипломной работы (проекта) для студентов, обучающихся по направлениям «Туризм», «Гостиничное дело». – Гжель: ГХПИ, 2014. – 2-е изд., испр. На мой взгляд, очень грамотная, доступная и нужная студентам работа. В данной работе, на странице 13, встречаемся со следующими формулировками: «*Объект исследования* – предприятия, организации, на материалах которых выполняется дипломная работа. Объектом исследования могут быть коммерческие и некоммерческие организации различных организационно-правовых форм вне зависимости от форм собственности и их объединения (ассоциации, союзы, сети и др.) с учетом факторов внешней среды». *Таким образом, объект исследования совпадает с первой позицией (что мы изучаем?)*.

Далее читаем: «Объект – то, на что направлена активность (реальная и познавательная) субъекта. Особое внимание занимают так называемые абстрактные объекты. В соответствии с этим абстрактные объекты могут выступать как отношения индивидуумов, отношения отношений и т.д.». *Теоретически, на что направлена активность (организации и т.д.) отвечают на тот же вопрос «что мы изучаем?»*.

«*Предмет* – это категория, обозначающая некоторую целостность, выделенную из мира объектов в процессе человеческой деятельности и познания. Один и тот же объект может быть предметом различных видов исследования. Основное отличие предмета от объекта заключается в том, что в предмет входят лишь главные, наиболее существенные (с точки зрения данного исследования) свойства и признаки». [Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2001]. *Вероятно, по своей сути предмет и здесь отвечает на вопрос: «под каким углом зрения мы изучаем наш объект исследования?»*.

Но дальнейший текст вызывает вопросы и вроде видоизменяет предыдущее содержание: «*Объектом исследования* дипломной работы (проекта) может являться внутренняя и внешняя среда, хозяйственная деятельность организации социально-культурного сервиса и туризма; социокультурный и туристский потенциал города, региона, страны; рынок предложений (региональный) аналогичных социокультурных и туруслуг; зарубежный опыт осуществления социокультурного и туристского сервиса». *Не вдаваясь глубоко в анализ текста, можно сказать, что и такая формулировка позволяет адаптировать ее к первой позиции*.

Однако явные разночтения в подходе к формулировке объектно-предметной сферы в ГГУ на примере дипломных работ демонстрирует таблица 1.

В таблице приведены сравнительные данные, как по первой позиции, должны быть сформулированы и как сформулировано по требованию на «ходу» поменять формулировку. В качестве примеров приведены работы моих дипломников за 2014 г. Сравнительный анализ содержания таблицы предлагаю провести исходя из постановки вопросов, которые сошлись в обеих позициях: *объект исследования – что мы изучаем? предмет исследования – под каким углом зрения мы изучаем объект?*

Применительно к формулировке руководителем дипломной работы, ответы на вопросы в таблице полностью совпадают с формулировкой самой темы. Но не все так однозначно.

Таблица 1

Сравнение формулирования объектно-предметной сферы дипломной работы (бакалавры)

Тема ВКР	Заданная формулировка руководителя работы	Формулировка с учетом требований в ГГУ
1. Совершенствование системы контроля качества предоставляемых услуг на примере ГК «Калипсо», г. Раменское. Ложкова И. Ю.	Объект: ГК «Калипсо» Предмет: Совершенствование системы контроля качества предоставляемых услуг	Объект: деятельность функциональных служб гостиницы «Калипсо» Предмет: совершенствование работы функциональных служб гостиницы «Калипсо»
2. Разработка молодежного тура в Узбекистан для турагентства «Холи-ДейлТур», г. Орехово-Зуево (г. Москва). Малярова М. Т.	Объект: турагентство «Холи-ДейлТур», г. Орехово-Зуево (г. Москва) Предмет: разработка молодежного тура в Узбекистан	Объект: проблемное поле специфика молодежного туризма в современных условиях Предмет: развитие молодежного туризма в Узбекистане
3. Раменский историко-художественный музей как часть индустрии туризма Московской области. Мирошниченко С. В.	Объект: Раменский историко-художественный музей Предмет: музей как часть индустрии туризма Московской области	Объект: туристский потенциал Раменского историко-художественного музея Предмет: особенности использования Раменского музея как части индустрии туризма Московской области
4. Разработка морского круиза по Черному морю для туристической фирмы ООО «ТТ-Трэвел» туроператорТУИ». Мичугина В. Н.	Объект: Туристическая фирма ООО «ТТ-Трэвел» туроператорТУИ» Предмет: Разработка морского круиза по Черному морю	Объект: круизный туризм Предмет: разработка круизного тура по Черному морю
5. Совершенствование системы обслуживания клиентов на примере гостинично-развлекательного комплекса «Бережки Холл» (г. Егорьевск)». Морозова А. Ф.	Объект: гостинично-развлекательный комплекс «Бережки Холл» (г. Егорьевск). Предмет: совершенствование системы обслуживания клиентов в гостинично-развлекательном комплексе	Объект: деятельность гостинично-развлекательного комплекса «Бережки Холл» (г. Егорьевск) Предмет: совершенствование системы обслуживания клиентов гостинично-развлекательного комплекса «Бережки Холл», (г. Егорьевск)
6. Разработка экскурсионного тура «Моя Мордовия» для турагентства ПАТП ГУП МО «Мострансавто», (г. Шатура). Кемяева (Николаева) С. В.	Объект: турагентство ПАТП ГУП МО «Мострансавто» (г. Шатура) Предмет: Разработка экскурсионного тура «Моя Мордовия»	Объект: экскурсионный потенциал Республики Мордовия Предмет: методический анализ экскурсионной специфики региона, разработка комплексного экскурсионного турпакета по Республике Мордовия
7. Экскурсионный сервис народного промысла на примере музея компании «Галактика и Компания» (с. Речицы Раменского района Московской обл.). Панфилова Н. А.	Объект: музей компании «Галактика и компания» (с. Речицы) Предмет: Экскурсионный сервис народного промысла	Объект: музей, на базе современного производства ООО «Галактика и компания» (с. Речицы) Предмет: методология и методы исследования музея при компании «Галактика и компания»

Работа № 1 (И.Ю. Ложкова). Неправильно сформулирован объект – деятельность функциональных служб гостиницы «Калипсо». Так эта деятельность проходит в рамках объекта по формулировке руководителя (ГК «Калипсо») и соотносится с ней как часть целого!

Работа № 2 (М.Т. Малярова). Почему объектом является «специфика молодежно-го туризма в современных условиях», а предметом «развитие молодежного туризма в Узбекистане»? Мы ведь говорим о «разработке молодежного тура в Узбекистан для турагентства «Холи-ДейлТур»»! Непонятно, что в основе выделения...

Работа № 3 (С.В. Мирошниченко). *Объект*: туристский потенциал Раменского историко-художественного музея, *предмет*: особенности использования Раменского музея как части индустрии туризма Московской области. А тема звучит «Раменский историко-художественный музей как часть индустрии туризма Московской области». Вероятно, более логично «*объект*: Раменский историко-художественный музей, *предмет*: музей как часть индустрии туризма Московской области»!?

И так далее, не вижу необходимости приводить анализ по всем работам. Явная путаница, продуцированная путаницей в позиции формулировки объекта – предмета.

Рассмотрим формулировку объектно-предметной сферы на примере авторов, известных своими специализированными работами. Так, Ф.А. Кузин определяет *объект* исследования как процесс или явление, порождающее проблемную ситуацию и избранные для изучения, а *предмет* – все, что находится в границах объекта исследования в определенном аспекте рассмотрения [3, с. 39; 4, с. 11].

Б. А. Райзберг считает, что *объект* исследования представляет область научных изысканий, в пределах которой выявлена и существует исследуемая проблема. *Предмет* исследования более узок и конкретен. Благодаря его формулированию в работе из общей системы, представляющей объект исследования, выделяется часть системы или процесс, протекающий в системе, являющийся непосредственным предметом исследования. Именно на предмет исследования ориентируется работа, вследствие чего предмет непосредственным образом отражается в теме работы [9, с. 104–105].

Ю. Г. Волков формулирует *объект* исследования как избранный элемент реальности, который обладает очевидными границами, относительной автономностью существования и как-то проявляет свою отделенность от окружающей среды. Объект порождает проблемную ситуацию и избирается для изучения. *Предмет* научного исследования – логическое описание объекта, избирательность которого определена предпочтениями исследователя в выборе точки (мысленного обзора), аспекта, «срезы», отдельных проявлений наблюдаемого сегмента реальности. Объект и предмет исследования как категории научного процесса соотносятся между собой как общее и частное. В объекте выделяется та его часть, которая служит предметом исследования. Именно на него направлено основное внимание в работе, именно предмет исследования определяет тему работы [2, с. 37].

Кузнецов И. Н. фактически копирует формулировку Ю.Г. Волкова: «*Объект и предмет* исследования как категории научного процесса соотносятся между собой как общее и частное. В объекте выделяется та его часть, которая служит предметом исследования. Именно на него направлено основное внимание в работе, именно предмет исследования определяет тему работы» [5, с. 113].

Как подчеркивает А. И. Ракитников: «Каждая отрасль науки относится к более или менее четко обособляемой совокупности объектов познания. Из данной совокупности объектов познания выделяются фиксированные отношения взаимодействия и преобразования, которые образуют предмет данной отрасли. В предмете выделяется относительно понятный для специалистов круг проблем» [8].

Анализ этих мнений указывает на множественность подходов к формулированию объекта и предмета исследования. Но явно доминирует первая позиция: объект – что мы изучаем, а предмет – под каким углом зрения изучаем объект?

Вот как сформулирована объектно-предметная сфера в авторефератах докторских диссертациях, защищенных в Институте географии РАН (табл. 2).

Таблица 2

Формулировка объектно-предметной сферы в докторских диссертациях по экономической, социальной и политической географии

Фамилия	Тема диссертации	Объект исследования	Предмет исследования
Тархов С. А. [10]	Пространственные закономерности эволюции транспортных сетей	Конфигурация сухопутных транспортных сетей общего пользования	Эволюция конфигурации транспортных сетей
Трейвиш А. И. [11]	Географическая полимасштабность развития России (город, район, страна и мир)	Россия, страна с 1000 летней историей и вместе с тем, молодое государство	Развитие страны и ее частей как результат взаимодействия сил и тенденций разного масштаба, от локального до глобального
Агаев З. А. [1]	Территориальная организация локальной энергетики Центрального экономического района России	Энергетическое пространство ЦЭР России	Структура энергетического пространства района как результат совместного развития разномасштабных энергосистем на локальном уровне территории

А. М. Новиков (академик РАО, профессор, доктор пед. наук) на примере изучения докторских диссертаций по педагогике считает, что формулировка объектно-предметной области сам по себе процесс – «множественный» [6, с. 67–70]. Думаю, что такая позиция единственно верная. Считаю в корне неверным альтернативный подход по принципу «или – или», тем более в науке. И потом не стоит забывать, что мы специалисты разных предметных областей знаний и разных научных школ. Где при единстве общенаучных понятий, имеются свои «местные» толкования.

Однако сейчас мы должны решить не научную, а практическую задачу, а именно принять общепринятую формулировку объекта и предмета исследования для дипломных работ уровня бакалавр. Минимум для факультета «Сервис и туризм» ГГУ. При этом это должна быть простая и всем понятная формулировка. Поневоле вспоминаются уроки своего Учителя в аспирантуре, академика РАО, доктора педагогических наук Лиферова Анатолия Петровича: «Говорить и писать нужно так, чтобы

коню было понятно, иначе каша!». Таковым считаю позицию, согласно которой рассматриваемые понятия отвечают на вопросы:

Объект исследования, или ее проблемное поле – что мы изучаем?! Предмет исследования – под каким углом зрения мы изучаем проблемное поле?!

Уважаемые коллеги, прошу включиться в дискуссию и высказать свое мнение по обсуждаемым здесь вопросам.

Выводы и предложения.

Анализ мнений различных специалистов указывает на множественность подходов к формулированию объекта – предмета исследования. Но доминирует позиция: объект – что мы изучаем, а предмет – под каким углом зрения изучаем объект?

Считаю в корне неверным альтернативный подход по принципу «или – или», тем более в науке. Однако сейчас мы должны решить практическую задачу, а именно принять общепринятую формулировку объекта и предмета исследования для дипломных работ уровня бакалавр. Минимум для факультета «Сервис и туризм» ГГУ, это должна быть простая и всем понятная формулировка, согласно которой понятия отвечают на вопрос:

Объект исследования, или ее проблемное поле – что мы изучаем?!

Предмет исследования – под каким углом зрения мы изучаем проблемное поле, то есть объект исследования?!

Список литературы

1. Атаев З. А. Территориальная организация локальной энергетики ЦЭР России: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук: 25.00.24. / ИГ РАН. – М., 2008. – 50 с.
2. Волков Ю. Г. Диссертация: Подготовка, защита, оформление: практическое пособие / под ред. Н. И. Загузова. – М.: Гардарики, 2002. – 160 с.
3. Кузин Ф. А. Диссертация. Методика написания, правила оформления. Порядок защиты: практическое пособие для докторантов, аспирантов и магистров. – 2-е изд., доп. – М.: Ось-89, 2001. – 320 с.
4. Кузин Ф. А. Кандидатская диссертация. Методика написания, правила оформления и порядок защиты. Практическое пособие для аспирантов и соискателей ученой степени. – 5-е изд., доп. – М.: Ось-89, 2001. – 224 с.
5. Кузнецов И. Н. Подготовка и оформление рефератов, курсовых и дипломных работ. – Минск: ООО «Сэр-Вит», 2000. – 256 с.
6. Новиков А. М. Докторская диссертация? Пособие для докторов и соискателей ученой степени доктора наук. – М.: Эгвес, 1999. – 120 с.
7. Оформление курсовых и дипломных работ (специальность «География»): Методические рекомендации / сост. З. А. Атаев. – Рязань: РГПУ, 2000. – 60 с.
8. Ракитов А. И. Историческое познание: системно-гносеологический подход. – М.: Политиздат, 1982. – 303 с.
9. Райзберг Б. А. Диссертация и ученая степень. Пособие для соискателей. – 5-е изд., доп. – М.: ИНФРА, 2005. – 428 с.
10. Тархов С. А. Пространственные закономерности эволюции транспортных сетей: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук: 25.00.24. / ИГ РАН. – М., 2002. – 46 с.
11. Трейвиш А. И. Географическая полимасштабность развития России (город, район, страна и мир): автореф. дис. ... д-ра геогр. наук: 25.00.24. / ИГ РАН. – М., 2006. – 50 с.

Т. Н. Байбардина, Л. В. Мищенко, В. О. Викторова

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, Республика Беларусь, г. Гомель

ТУРИСТИЧЕСКИЕ УСЛУГИ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В последнее время в экономической жизни Республики Беларусь значительное место занимают вопросы привлечения иностранных инвестиций, развития отраслей, так или иначе связанных с восприятием страны в глазах представителей других государств. Именно поэтому сегодня особенно важны различные аспекты формирования имиджа Беларуси и отдельных ее регионов. Интенсивный поиск отечественных и зарубежных инвесторов для реализации инвестиционных проектов, высокая экономическая конкуренция, борьба за высококвалифицированные трудовые ресурсы заставляют выбирать такую стратегию позиционирования, которая выгодно отличала бы каждый регион Республики Беларусь, отражая его уникальные достоинства [1].

Туризм является одной из важнейших сфер современной экономики. Данный вид деятельности направлен на удовлетворение потребностей людей в ознакомлении с историей, культурой, обычаями, духовными и религиозными ценностями различных стран и их народов.

Значение туризма многогранно и включает в себя экономические, социальные, исторические и культурные составляющие. Туризм оказывает стимулирующее действие на развитие экономики страны, укрепляет и расширяет источники инвестирования, влияет на сохранение и развитие культурного потенциала населения территории, выступает в качестве эффективного средства создания условий для межнационального и межкультурного диалога.

Сегодня туристские организации Республики Беларусь работают в условиях жесткой конкурентной борьбы за клиента. Туристская индустрия в Республике Беларусь находится лишь на начальной стадии развития. Несмотря на благоприятные предпосылки организации туристской индустрии, а именно ее выгодное географическое положение, Беларусь уступает по основным показателям развития туристского сектора практически всем европейским странам.

Для оценки конкурентоспособности стран в сфере туризма составляется рейтинг конкурентоспособности. Индекс конкурентоспособности сектора путешествий и туризма составляется каждые два года и охватывает 140 стран. При его подготовке используется комбинация данных из общедоступных источников и информации от международных организаций и экспертов в области путешествий и туризма.

Десятка стран – лидеров по конкурентоспособности в сфере туризма и путешествий в 2013 г. выглядит следующим образом: Швейцария – сводный индекс туристической конкурентоспособности составил 5,66 баллов, Германия – 5,39 баллов, Австрия – 5,39 баллов, Испания – 5,38 баллов, Великобритания – 5,38 баллов, США –

5,32 баллов, Франция – 5,31 баллов, Канада – 5,28 баллов, Швеция – 5,24 баллов и Сингапур – 5,23 баллов. При этом Беларусь, к сожалению, не представлена в текущем туристическом рейтинге Всемирного экономического форума [2].

В системе рыночных отношений устойчивое функционирование туристских организаций Республики Беларусь и возможность выполнения ими социально-культурной миссии в первую очередь зависят от ассортимента, качества туристских услуг, предлагаемых населению, уровня обслуживания, которые должны соответствовать ожиданиям и представлениям целевой аудитории и позитивного образа, который создается их основной деятельностью и рекламно-информационной работой.

Практика показывает, что именно позитивный имидж привлекает потребителей и партнеров, способствует укреплению конкурентных преимуществ туристских организаций на рынках присутствия.

Одним из важнейших факторов, определяющих формирование положительного имиджа Республики Беларусь у отечественных и зарубежных инвесторов, является туристическая привлекательность регионов страны.

Гомельский регион представляет собой один из наиболее динамично развивающихся регионов Республики Беларусь, который занимает лидирующие позиции по объему инвестиций в основной капитал. В Гомельской области проживает 1435 тыс. человек (более 15,1 % общей численности населения республики).

Индустрия туризма Гомельской области включает в себя более 2000 организаций: 78 гостиниц, 40 санаторно-курортных и оздоровительных организаций, 228 агроусадьб и агротуристических комплексов, более 1500 объектов общественного питания, 204 – придорожного сервиса, 34 – досуга, 15 домов охотников, национальный парк «Припятский», 55 заказников и др.

Туристические и экскурсионные услуги оказывают 114 организаций различной формы собственности и ведомственной подчиненности.

Туристическими организациями области предлагаются поездки по 124 основным туристическим маршрутам с посещением различных объектов (однодневных и многодневных, комбинированных, автобусных, пешеходных, водных, велосипедных, конных и др.) и 42 промаркированным и обустроенным экологическим тропам.

Особое место в формировании туристического потенциала Республики Беларусь принадлежит агроэкотуризму, который позволяет не только укрепить экономический потенциал страны, ее регионов за счет привлечения валютных финансовых средств, но и создает благоприятный, индивидуально выраженный образ страны в глазах мирового сообщества.

Развитию агроэкотуризма способствует создание бренда «Белорусская деревня», проведение таких традиционных праздников и обрядов, как «Купалле», «Кадыдки», «Гуканне вясны» и др.

Численность туристов, воспользовавшихся услугами агроэкотуризма Республики Беларусь за 2014 г., составила 318,8 тыс. человек, что на 17,3 % больше, чем в 2013 г. По данным Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, на конец 2014 г. количество субъектов агроэкотуризма в республике составило 2037, из них в Гомельской области – 228 [3].

Значительным имиджевым потенциалом, а также научно-познавательной ценностью обладает ряд туристических маршрутов, которые пользуются популярностью у туристов. Разработано более 100 основных туристических маршрутов. Наиболее значимый из них – «Золотое кольцо Гомельщины», объединяющий главные достопримечательности области: Гомель (дворцово-парковый ансамбль, областной музей военной славы); Ветка (Ветковский музей народного творчества); Лоев (музей «Битва за Днепр»); Мозырь (горнолыжный комплекс); Речица (костел Пресвятой Троицы и Свято-Успенский православный собор); Туров (Борисоглебское кладбище с растущими крестами, собор и церковь Всех Святых); Чечерск (Ратуша и Преображенская церковь); деревня Юровичи Калинковичского района (место древнейшей стоянки человека и коллегия иезуитов); деревня Красный Берег Жлобинского района (дворцово-парковый ансамбль и мемориал детям – жертвам войны).

Сегодня Гомельщина – живописный край с богатой историей и культурой. Своеобразие природы Гомельщины способствовало развитию пейзажного паркового искусства, которое, в свою очередь, является привлекательным для туристов из разных стран.

Всего на территории области насчитывается 29 дворцово-парковых ансамблей и старинных парков. Наиболее значимым памятником историко-культурного наследия области является дворцово-парковый ансамбль в г. Гомель, который представляет собой уникальный единый комплекс памятников природы, археологии, архитектуры, в состав которого входят не только дворец Румянцевых и Паскевичей, собор Святых Петра и Павла и парк, но и сохранившиеся элементы исторического ландшафта городища древнего средневекового Гомеля, окружающая среда парковой зоны и планировочная структура центральной части города.

По концентрации и сочетанию элементов, входящих в дворцово-парковый ансамбль, а также по их историко-культурной значимости, дворцово-парковый комплекс в г. Гомель не имеет аналогов на территории Республики Беларусь. Учитывая это, Белорусским республиканским научно-методическим советом по вопросам историко-культурного наследия при Министерстве культуры ему присвоен статус высшей категории ценности как уникальному памятнику, чьи духовные, эстетические и документальные достоинства представляют собой международную значимость.

Статус и категории историко-культурных ценностей приданы 873 объектам наследия области, из них 866 материальных недвижимых историко-культурных ценностей (377 археологических памятников, 167 архитектурных памятников, 313 памятников истории, 8 памятников искусства и один объект градостроительной застройки – исторический центр г. Мозырь).

Большой интерес для туристов представляют 1040 памятников в археологии (остатки древних поселений, городища, стоянки, могильники). В могильниках около деревень Погост, Воронина, Семурадцы (Житковичский район) найдены кельтские фибулы, скифские перстни, греческие амфоры, античные стеклянные бусы.

Полесье научно признано местом, где тысячи лет тому назад начиналась история славян. Именно здесь расселились племена бронзового века – древнейшие индоевропейцы. Из их недр, некоторое время спустя, вышли не только славяне, но и родствен-

ные им племена народов Евразии. Поэтому и сейчас обнаруживаются параллели в мифах и преданиях белорусов с памятниками творчества других народов.

Уникальное значение имеет Туровская земля по своим историческим, природным и агроклиматическим качествам. Не случайно, что именно здесь, на берегах Припяти, находится один из самых древних на земле Беларуси город Туров, где была учреждена одна из первых на Руси православных епархий, которой в текущем году исполнилось 1010 лет. Туровщина была одним из древнейших центров славянской письменности и летописания, поэтому туристические организации в первую очередь знакомят гостей страны с его историко-культурным наследием: Замковая гора, памятник Кириллу Туровскому; Борисо-Глебское кладбище с «растущим из земли» каменным крестом – место паломничества и поклонения православных христиан; Всесвятская церковь XIX в.; национальный парк «Припятский» со своей инфраструктурой, что, в свою очередь, позволяет развивать в этом регионе как внутренний, так и внешний туризм.

На территории области проводятся многочисленные фестивали и конкурсы, в которых принимают участие сотни людей из Беларуси и разных стран мира. «Культурными брендами» Гомельщины стали: международные фестивали «Славянские театральные встречи», «Сожскі карагод», международный фестиваль этнокультурных традиций «Зов Полесья», международный детский конкурс «Музыка надежды», республиканский фестиваль фольклорного искусства «Берагіня», фестиваль юмора в Автюках Калинковичского района и другие.

В целях повышения конкурентоспособности туристических услуг Гомельской области, следует сформировать такой национальный туристский комплекс, который будет соответствовать международным требованиям, предъявляемым к уровню его инфраструктуры, сервисному обслуживанию, и обеспечит удовлетворение потребностей населения в разнообразных туристских услугах.

Список литературы

1. *Байбардина Т. Н.* Инновационный потенциал региона как фактор формирования имиджа Республики Беларусь / Байбардина Т. Н., Грищенко И. И., Бурцева О. А. // Торгово-экономические проблемы регионального бизнес-пространства: материалы X Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2012. – С. 57–60.
2. *Байбардина Т. Н.* Проблемы и приоритеты продвижения туристских услуг на рынке Республики Беларусь / Т. Н. Байбардина, В. Я. Лукомская // Туризм как приоритетное направление социально-экономического развития региона: материалы Международной научно-практической конференции. – Черновцы: Черновицкий торгово-экономический институт КНТЕУ, 2015. – С. 159–161.
3. Официальный сайт национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: belstat.gov.by (дата обращения: 15.03.2015).

А. А. Коржанова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Туризм можно рассматривать как фактор совершенствования качества жизни. В данном случае туристская деятельность связана не только с прямым экономическим эффектом в виде дополнительных доходов, создания новых рабочих мест, развития инфраструктуры, но и с влиянием туризма на социально-психологическое состояние человека, улучшение его здоровья и уровня благосостояния.

Психологами отмечено, что особую неприятность для человека представляют однородные и «агрессивные» поля города. Это голые стены из бетона и стекла, глухие заборы, однообразные переходы и асфальтовые покрытия, преобладание одинаковых элементов, например, однообразные ряды окон на стенах высотных домов. Подобные элементы однообразного городского ландшафта способствуют развитию стрессов, появлению депрессии. В этой связи туризм обеспечивает возможность смены местопребывания человека и возможность попадания его в более комфортную многоликую среду, положительно влияющую на его социально-психологическое состояние [1].

К элементам такой среды можно отнести ландшафтные и геоморфологические особенности территории (например, «скалистый берег» на северо-востоке Испании, фьорды в Норвегии), архитектурные памятники (например, дома с причудливыми волнообразными стенами, спроектированные А. Гауди в Барселоне). Наш стремительно несущийся век слишком мало оставляет человеку времени, чтобы спокойно поразмышлять о жизни. Но иногда возникает желание разорвать круг привычных житейских забот, и пусть ненадолго, но перенестись в мир иных реалий. Хочется побывать там, где воздух наполнен умиротворением и покоем, где мудро и величаво уже тысячелетия взирают горы на долгую и трудную историю человечества, ласково перебирает гальку морской прибой, добрые и гостеприимные люди называют свою землю страной молока и меда.

Таким образом, возможность смены обстановки, гарантируемой мозаичной разнообразностью стран и регионов, – одно из важнейших преимуществ туристской деятельности, способствующей укреплению тела и духа человека.

Но современный турист не удовлетворяется только сменой обстановки. Теперь помимо размещения и питания он стал включать и другие элементы, направленные на удовлетворение потребностей в развлечениях, веселом проведении досуга, в эмоциональной разгрузке. Поэтому в обиходе туристской деятельности и технологии гостиничного обслуживания появилось такое понятие как *анимация*, – вид деятельности, обеспечивающий улучшение психологического состояния туриста, улучшающий его физическое состояние.

Понятие «анимация» имеет латинское происхождение и означает «воодушевление, одухотворение, стимулирование жизненных сил, вовлечение в активность». Как

отмечают Н.И. Гарин и И.И. Булыгина [2], рекреационная анимация включает досуговую анимацию (с местными жителями); анимационные туристские маршруты; гостиничную анимацию (игры, викторины и т.п.); дополнительные анимационные услуги в технологических перерывах. Аниматорами являются, как правило, молодые люди, которые как бы передают свою энергетику гостям. Аниматоры задают настроение отдыхающим, стараются контактировать с туристами, играют ключевую роль в развлекательных программах. Эти люди ответственны за улучшение социально-психологического климата среди отдыхающих.

Кроме аниматоров в некоторых отелях функционирует служба «паблик рилейшнз», работники которой решают проблемы, возникающие у отдыхающих. Хорошая работа этой службы является залогом уверенности и устойчивого социально-психологического состояния туристов. Учитывая, что в туристском, гостиничном бизнесе приходится общаться с иностранными туристами из многих стран, специалисты отмечают важность владения социально-психологическими средствами общения, в частности межкультурными коммуникациями, знанием обычаев, особенностей различных религий.

Большое внимание уделяется умению пользоваться *вербальными* и *невербальными* средствами общения. Вербальная культура характеризуется тем, что основная информация о значениях религий и намерений передается посредством слов и предложений, а контекст имеет меньшее значение. В контекстуальной (невербальной) культуре именно контекст и то, что стоит за словами, имеют гораздо большее значение, чем сами слова, то есть большое значение придается жестам, зрительному контакту.

Не последнюю роль психологические приемы играют при непосредственном обслуживании клиентов. Так, в теории гостеприимства выделяют понятие суггестивного сервиса (суггестия – значит внушение), то есть умение персонала склонить клиента к потреблению той или иной услуги [3]. Так, умение официанта ресторана внушить посетителю идею заказать то или иное блюдо или напиток – мощное средство поднять прибыль.

Суггестивный сервис широко используется представителями зарубежных туристских фирм. Для того, чтобы увеличить объем продаж, фирма использует такой метод обратной связи, как поддержание контакта с клиентом после окончания тура: посылка туристам рождественских открыток, подарков, ведение переписки с туристами и т.п.

К психологическим методам, применяемым в туризме, можно отнести психотехнологию продаж турпродукта, то есть действия турагента (туроператора), основанные на знании социально-психологических закономерностей взаимодействия с клиентом, умении управлять им в интересах деятельности фирмы.

Список литературы

1. *Богатырева Т.Г., Воскресенский В.Ю.* Качество жизни и культурно-образовательный туризм. – М., 2012.
2. *Гарин Н.И., Булыгина И.И.* Менеджмент туристской и гостиничной анимации. – М.: Советский спорт, 2013.
3. *Уокер Дж.* Введение в гостеприимство. – М.: ЮНИТИ, 2013.

А. А. Коржанова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ

Имидж является одним из определяющих факторов продвижения региона, так как инвестиционная, общественно-политическая и культурно-историческая привлекательность дестинаций является следствием сформированного имиджа. Каждый регион представлен в массовом сознании потенциальных туристов образом, наделенным уникальными характеристиками.

Положительный имидж – это не модный атрибут, это жизненная необходимость в современных условиях глобализации и информатизации общества.

Термин «имидж» сейчас достаточно популярен и присутствует во многих словах. В настоящее время сформировалась особая область знаний – имиджеология, которая изучает закономерности формирования, функционирования и управления имиджем человека, организации, территории, товара или услуги.

При грамотно сформированном имидже одно лишь упоминание названия дестинации у туристов рождает определенные ассоциативные образы этого региона, и возникает желание отправиться в путешествие. Фактически активизируется положительный образ, что вызывает положительные эмоции и инициирует посещение территории. Как правило, имидж тщательно продумывается и конструируется, и им можно управлять.

Имидж любой туристской дестинации не является неизменным, представления о ней могут меняться, особенно под воздействием экономических, политических и иных факторов. Самыми эффективными пропагандистскими средствами, способными сформировать позитивный имидж, являются реклама и грамотная пропагандистская политика.

Чтобы иметь успех в современном мире, региону нужно быть позитивным и ярким и уметь показать это. Само по себе наличие туристских ресурсов в регионе не делает его автоматически привлекательным для туристов. Во-первых, на основании имеющихся ресурсов необходимо сформировать выгодный, качественный туристский продукт, а затем этот продукт следует продвигать на рынок. Одной из возможностей для этого является формирование положительного имиджа туристской дестинации.

В современном понимании имидж страны или региона – это не просто результат или следствие многих факторов регионального развития (политического, экономического, социально-культурного и пр.), но и активный инструмент преобразований, направленных на повышение статуса и престижа данной дестинации, в том числе ее инвестиционной привлекательности.

Для формирования и продвижения имиджа территории, прежде всего, необходимо его полная и всесторонняя диагностика, которая опирается на методологию соци-

ологических исследований. Также, формируя привлекательный имидж, лучше всего ориентироваться на самые притягательные для туристов объекты, событийный календарь региона и уже хорошо известные региональные бренды.

Особую роль следует отвести СМИ, так как именно средства массовых коммуникаций способны эффективно воздействовать как на широкую публику, так и на определенные целевые группы, создавая благоприятный образ региона. Однако далеко не все дестинации России способны грамотно организовать паблисити, так как это требует серьезных затрат. Сегодня, пожалуй, только Краснодарский край, и в частности широко известный курорт Сочи, достаточно успешно представляются в федеральных СМИ.

Важным аспектом продвижения регионов в глобальном информационном пространстве является совершенствование и развитие электронных ресурсов и модернизация официальных сайтов, которые могут стать ключевым маркетинговым инструментом, направленным на формирование позитивного имиджа туристской дестинации.

Вместе с тем необходимо реально оценить потенциал регионов в области организации массового туризма, что предполагает выявление сильных и слабых сторон, а также существующих возможностей и угроз.

При этом сам формируемый и продвигаемый образ региона должен быть грамотно позиционирован, и такое имиджевое позиционирование должно опираться не только на традиционные ресурсы территории, но и подчеркивать уникальность дестинации, или так называемую изюминку. Следует отметить, что имиджевое позиционирование некоторые регионы России применяют весьма успешно, например, «Нижний Новгород – Третья столица, карман России» или «Великий Устюг – Родина Деда Мороза» и др. Каждый регион должен и может найти свою уникальность, выделиться из многих и запомниться потребителям. Позиционирование территории должно базироваться не только на объектах культурно-исторического наследия, но и на возможностях организации приключенческого, активного отдыха, а также на культурных событиях, праздниках, проводимых в регионах. Туристские продукты эколого-рекреационной направленности будут позиционироваться как «первозданные, неизведанные, уникальные» природные достопримечательности. Важен акцент на эмоции, которые образ территории способен вызвать у потребителей. Сформированный имидж позволит занять любому региону особое место среди других туристских дестинаций, а, главное, подчеркнет его уникальность.

Список литературы

1. *Коро Николас*. В поисках имиджа // Пакет. – 2014. – № 26.
2. *Панкрухин А. П.* Маркетинг территорий. – СПб.: Питер, 2012.
3. *Почепцов Г.* Имеджиология. – М., 2012.
4. *Чижов Д.* Имидж регионов: стратегия и методы продвижения // *Publicity*. – 2013. – № 1. – С. 15–18.
5. *Шабунин А.* Брендинг территории. Российская специфика // *Publicity*. – 2014. – № 1. – С. 118–121.

И. В. Коршунова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ФОЛЬКЛОР В ИСКУССТВЕ МАСТЕРОВ ГЖЕЛЬСКОГО НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОМЫСЛА

К фольклору как источнику творческого вдохновения в течение не одного века обращались многие выдающиеся русские художники, такие как Виктор Васнецов, Илья Репин, Иван Билибин, Михаил Врубель и др. Фольклорные сюжеты проникают не только в станковую живопись, книжную иллюстрацию, а также в керамику (например, камин «Микула Селянович и Вольга-богатырь» и скульптура «Садко» М. Врубеля).

Фольклорные образы былинных героев и сказочных персонажей также звучат в произведениях мастеров Гжели.

Произведения Гжельского художественного промысла – одни из самых ярких и самобытных явлений традиционной русской культуры. Они отражают мировоззрение народных мастеров, которое наиболее заметно проявляется в мелкой пластике Гжели вот уже более двух веков. Сильным духовно-нравственным посылом обладают скульптурные работы народного мастера Геннадия Васильевича Денисова. Этого самобытного гжельского художника вдохновляло традиционное русское устное народное творчество. Нелли Александровна Якимчук так говорит о творчестве Денисова: «Его привлекают темы жизни на земле, добра и справедливости. Былинные герои Илья Муромец и Садко в интерпретации художника – скромные труженики, сильные и добрые. Душевной красотой наделены образы деда Мазая, сеятеля, пахаря. Простые и скромные, они заставляют размышлять о жизни и счастье на земле» [3, с. 64].

Сильное впечатление производят на зрителя скульптуры Геннадия Васильевича Денисова своей неповторимой пластикой. Палитра фольклорных образов этого народного мастера довольно широка. Он обращается не только к эпическим произведениям, но и к таким видам устного народного творчества, как песни, пословицы и поговорки (например, скульптуры «По Казанке» и «Светит месяц, светит ясный»). Также, интерес для художника представляли традиционные русские праздники и обряды, например, Семик (Г. В. Денисов, скульптура «Семик»).

Геннадий Васильевич не случайно обратил наше внимание на эту дату русского календаря, так как Семик почитается одним из главных летних праздников, наряду с Троицей и Иваном Купалой. Семик, или Зеленые святки, «знаменовал конец весны и начало лета. В основу обрядности праздника положен культ растительности. Они справлялись в рощах, лесах, на берегах рек, где молодежь до глубокой ночи пела, плясала, плела венки, завивала березки и т.д.» [2, с. 94]. Молодые девушки, бросая венки в реку, гадали о своей судьбе. Но, основным событием Семика является древнейший обряд завивания березки. «Девушки верили, что так они связывают себя крепко-накрепко с полюбившимся парнем. Гадали также о будущем или желали скорого выздоровления своим близким. Считалось, что березовые ветки именно в эти дни

обладали большой целительной силой. Целебным считался и настой из листьев березы. Березовые ветки оберегали избы наших предков от нечистых духов. До сих пор в углы домов крестьяне втыкают ветки семицкой березы, чтобы чистота и целительный дух передавались стенам» [2, с. 95].

Фольклорные темы звучат в творчестве многих гжельских художников. Темы материнства, труда и чаепития, сценки из народной жизни – основные в творчестве выдающейся художницы Людмилы Павловны Азаровой. Часто мастер сопровождает свои работы народными пословицами и поговорками. Например, на шкатулке со скульптурной композицией, изображающей сцену семейного чаепития, написано «Хозяин в доме, что медведь в бору» и «Хозяйка в доме, что оладья в меду». На одном из чайников с изображением женщины, сидящей за столом с самоваром, читаем: «Где есть чай, там и под елью рай». Необходимо отметить также два штофа Людмилы Павловны с пословицей нравоучительного характера «Пьян бывал, но ума не терял!»

Одним из вдохновляющих видов устного народного творчества для мастеров Гжели является русская народная сказка. «По происхождению сказка связана с мифологической стадией мышления; в ней одушевляются силы природы; животные и растения наделяются человеческими свойствами» [2, с. 163].

Сказочные сюжеты виртуозно и с легкостью переносятся гжельскими художниками на фарфоровые изделия. Так, в керамике Гжели были воплощены герои русских народных сказок: Иван Царевич (Л. П. Азарова, скульптуры «Иван Царевич на сером волке» и «Царевна-лягушка»), Сестрица Аленушка и братец Иванушка (Л. П. Азарова, скульптура «Аленушка»), Иванушка-дурочок и Жар-птица (Г. В. Денисов, скульптуры «Жар-птица» и «Перо Жар-птицы»), Сивка-бурка (В. В. Неплюев, квасник «Сивка-бурка»), Емеля (Г. В. Денисов, скульптура «По щучьему велению»; Л. и В. Черновы, «Емеля»), Гуси-лебеди и Лиса (Г. В. Денисов, скульптуры «Гуси-лебеди» и «Плутовка»), а также герои сказки «Теремок» (Ю. Н. Гаранин, часы и скульптурная композиция «Теремок») и другие.

Сказочные образы – яркие и запоминающиеся, но довольно однозначные. Богатырь непобедим, царевна краше всех на свете, злодей отвратительно уродлив. Мотивы поступков элементарно просты: герои не ведают сомнений, решительно идут к цели и побеждают [2, с. 164].

Сказка учит оптимизму, вере в будущее; счастливый конец почти обязателен. Переосмысливая старую сказку, человек подключается к грандиозному источнику духовной энергии разных наций и поколений [2, с. 164].

Татьяна Иосифовна Дулькина и Наталья Сергеевна Григорьева отмечают, что «умение гжельских мастеров работать в жанре, присущем данному району, определенными приемами ручного труда, наделять свое произведение характерной образностью, свойственной данному промыслу, делает каждого из них представителем своеобразной школы, которую можно назвать кратким словом “Гжель”» [1, с. 122].

Эпические формы фольклора являются одной из ярчайших страниц культурного наследия России. Самым древним видом устного эпоса, сохранившимся в народной памяти на протяжении многих столетий, являлись так называемые былины (в народной среде в XIX–XX вв. их называли старинами) – песни большого объема, состоящие из нескольких сот, иногда тысяч стихов. В центре эпического мира – его герои

богатыри. [2, с. 165] Они ярко запечатлены в произведениях Геннадия Васильевича Денисова и Юрия Николаевича Гаранина (Г. В. Денисов, скульптура «Богатырь»; Ю. Н. Гаранин, скульптуры «Богатырь» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник»). Также Гаранина не оставляет равнодушным другой герой киевских былин, повествующих о приключениях купцов, о мирной жизни и т.п., – Садко. Юрий Николаевич посвятил ему несколько своих работ, таких как шкатулка «Садко», скульптура «Садко. Очень интересна идея, воплощенная автором, в фарфоровой шкатулке «Садко и Русалка». Художник разместил главного былинного героя, попавшего в подводное царство, и Русалку, одну из дочерей морского царя, за стол и «предложил» им разыграть шахматную партию.

Вдохновляющей темой для гжельских мастеров таких, как Г. В. Денисов и Леонида и Виктории Черновых, являлась древнеславянская мифология. Авторами были представлены в фарфоре образы лешего, кикиморы, водяного, русалки, домового и других (Г. В. Денисов, скульптуры «Домовой», «Русалка», «Леший»; Л. и В. Черновы, скульптуры «Леший», «Домовенок»).

Произведения устного народного творчества – сказки, былины, загадки, пословицы, поговорки и многие другие его виды – составляют сокровищницу нашей культуры. Высокий потенциал фольклора был отмечен гжельскими мастерами. О его действенной силе художники хорошо знают – он обладает не только художественно-эстетическим, но и духовно-нравственным и педагогическим потенциалом.

Таким образом, фольклор, в частности устное народное творчество, находит яркое и неповторимое продолжение в искусстве художников гжельского промысла и обогащает художественные традиции народного декоративно-прикладного искусства.

Список литературы

1. Дулькина Т. И., Григорьева Н. С. Керамика Гжели XVIII–XX веков = Gzhel pottery 18 th to 20 th centuries [Текст] / Т. И. Дулькина, Н. С. Григорьева. – М.: Художник РСФСР, 1988. – 212, [2] с.
2. Народная художественная культура [Текст]: учеб. для студентов вузов культуры и искусств / [Т. И. Бакланова, Г. П. Блинова, О. А. Блох и др.]; под общ. ред. Т. И. Баклановой, Е. Ю. Стрельцовой; М-во культуры Рос. Федерации. Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М.: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2000. – 412 с.
3. Якимчук Н. А. Искусство Гжели: кат. [выст.] / текст и предметное составление Якимчук Н. А.; фотопостановки Ткаченко С. А, Журавского Б. П. – М.: Планета, 1989. – 78, [2] с.

Е. Н. Лаврова, О. В. Пятаева

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

АНИМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ «ТАГАНАЙ»

Жизнь современного человека – это жизнь в стремительно меняющемся технически развивающемся мире. К сожалению, негативными последствиями быстрого технического развития являются такие факторы, как экологическое загрязнение и повсеместное техническое окружение, монотонность труда, психологическая и физическая утомляемость, нехватка времени и сил на творчество и хобби. Урбанизация также создала такие негативные последствия, как повышенную плотность городского населения, увеличенные жизненные нагрузки, усталость от большого количества человеческих контактов в городской среде.

Реакцией на данные негативные последствия является желание выехать из шумного города на природу, прикоснуться к духовным ценностям, разнообразить жизненные впечатления, устранить физическую и психологическую усталость, узнать новое, найти и проявить себя, побыть в компании друзей в обстановке отдыха и развлечений. Поэтому в современном мире наблюдается повышенный спрос на такие туристские услуги, как различные виды спортивно-самодеятельного туризма, хобби-туры, экологические природоориентированные туры, экскурсионно-развлекательные маршруты, спортивно-увеселительные и лечебно-восстановительные услуги. Весь данный ассортимент туристических услуг не первый год предоставляет своим посетителям национальный парк (НП) «Таганай».

Таганай – завораживающая своими пейзажами, интереснейшей историей и неповторимой по красоте, маленькой горная страна с уникальной флорой и фауной. Это любимое место отдыха туристов не только Южного Урала, но и отдаленных мест. Здесь, с горных вершин можно наблюдать бескрайние уральские просторы, которые захватывают дух. Здесь ощущаешь богатство Уральской природы, ее живописность и уникальность.

Туры (экотуры) в НП «Таганай» интересны уже сами по себе, но для увеличения конкурентоспособности парка и предоставляемых им туруслуг, привлечения большего числа посетителей и заманивания их повторно, а также в целях повышения общего кругозора и уровня образованности, их необходимо обогащать различными анимационными программами. Тем более что «Таганай» – это место с богатой историей, овечьими легендами и сказаниями, на основе которых целесообразно разрабатывать и развивать анимационные программы.

В практике анимационного дела для целевого конструирования анимационных программ можно выделить следующие функции туристской анимации:

- адаптационную, позволяющую перейти от повседневной обстановки к свободной, досуговой;
- компенсационную, освобождающую человека от физической и психической усталости повседневной жизни;

- стабилизирующую, создающую положительные эмоции и стимулирующую психическую стабильность;
- оздоровительную, направленную на восстановление развитие физических сил человека, ослабленных в повседневной трудовой жизни;
- информационную, позволяющую получить новую информацию о стране, регионе, людях и т.д.;
- образовательную, позволяющую приобрести и закрепить в результате ярких впечатлений новые знания об окружающем мире;
- совершенствующую, приносящую интеллектуальное и физическое усовершенствование;
- рекламную, дающую возможность через анимационные программы сделать туриста носителем рекламы о стране, регионе, туркомплексе, отеле, турфирме [1, с. 20–21].

Анимация – одно из направлений развития активности потребителей услуги, то есть один из социально-культурных механизмов, с помощью которого создаются условия для возникновения и раскрытия человеческих способностей и потребностей, для новых возможностей и способов использования в новых условиях жизни, то есть повышения так называемого качества жизни. Часто в литературе и средствах массовой коммуникации анимацию называют посредником между личностью и обществом. Она основывается на общих методах социально-педагогических воздействий на личность в отдельности и на группу, коллектив, нестабильную аудиторию и различные социальные общности в путешествии и на отдыхе.

Таким образом, в контексте социокультурной деятельности анимация: во-первых, своеобразная услуга, которая преследует своей целью повышение качества обслуживания туристов; во-вторых, является своеобразной формы рекламой, повторного привлечения гостей и их знакомых, также преследующая цель продвижения туристического продукта на рынке для повышения доходности и прибыльности турбизнеса.

Сущность анимационной деятельности в сфере туризма заключается в вовлечении представителей социума в активные формы досуга во время тура. При этом нельзя ограничивать сущность и специфику данного явления лишь внешними проявлениями, ибо весьма важная составляющая социально-культурной анимации – ее духовный, мировоззренческий потенциал. Кроме того, понятие «анимационная деятельность» имеет некоторую двойственность и может рассматриваться с разных позиций. С одной стороны, анимационная деятельность – это деятельность, направленная на удовлетворение релаксационно-оздоровительных, культурно-образовательных, культурно-творческих потребностей и интересов человека посредством совместного специфического процесса взаимодействия между ним и специалистом в сфере анимации; с другой – деятельность по разработке, организации и проведению специальных программ проведения свободного времени.

Основная задача анимационной программы – создание туристу комфортных условий для того, чтобы ему было интересно, чтобы он чувствовал себя участником программы, а отдых запомнился ему как его лучшее времяпрепровождение.

Для реализации данной задачи в национальном парке в основу разработки и развития анимационных программ положены легенды и сказания Южного Урала в целом, и Таганая в частности, такие как: «Таган-Ай», «Сварог и Див», «Старик Таганай

и его сыновья», «Легенда о Таганае и Уренъге», легенда о происхождении эха на Откликном гребне, истории об оживающих камнях и загадочной чуди, исторические события и знаменитый сказы П. П. Бажова и др.

Основными формами анимационных программ НП «Таганай» могут быть: экскурсии (на маршрутах и в местах стоянок), КВНы и брейн-ринги, мастер-классы по видам ремесел и творчества, характерных для данной местности (на стоянках и в приютах), а также приключенческо-игровые, любительские (творческо-трудо-вые) и «общение по интересам».

Экскурсионные программы состояются из различных видов экскурсионных объектов на маршрутах НП «Таганай», обучающие – помогают туристам приобрести различные умения и навыки. Интеллектуальные и творческие игры являются в нашей стране одной из любимейших форм организации досуга. Интеллектуальные игры расширяют эрудицию, кругозор, развивают логику мышления, речь, тренируют память.

Приключенческо-игровые анимационные программы строятся на прикосновении туриста к интересному, волнующему, необычному (например, участие в ролевых играх и конкурсах, посещение пещер, вечера народных преданий и легенд, ночном походе, тематическом пикнике). Как показывает опыт, такие программы имеют спрос независимо от пола, национальности, образования отдыхающих.

Любительские (творческо-трудо-вые) анимационные программы строятся на привлечении туристов к творчеству, состязанию в изготовлении местных поделок, что вызывает у них интерес к национальным особенностям местного населения. После участия в такой программе гость отмечает, что научился общению на местном национальном языке, познакомился с национальными музыкальными инструментами, танцами, кухней и т.д. Формы проведения этих программ могут быть самыми разнообразными: аукцион поделок из природных материалов, конкурс любительской фотографии, фестиваль авторских стихов и песен.

Анимационные программы типа «общение по интересам» являются по сути дела комбинациями из упомянутых программ, однако здесь необходимо уделить больше внимания той непринужденной, ненавязчивой, комфортной обстановке, которая располагала бы к общению соответственно интересам, желаниям, темпераментам и т.д. При разработке этих программ ставятся, в частности, следующие цели:

- удовлетворение потребности самовыражения;
- поощрение туристов в развитии своих умений;
- направление развлечений и навыков в созидательное русло;
- изменение имиджа расслабление напряжения;
- избавление от ежедневных проблем и стрессов;
- приобретение дополнительных знаний в области культуры.

Таким образом, анимационные программы в НП «Таганай» способствуют повышению имиджа как самого турпродукта, так и национального парка в целом, а также делают экотуризм интересным и увлекательным.

Список литературы

1. *Гаранин Н. И., Булыгина И. И.* Менеджмент туристской и гостиничной анимации / Н.И. Гаранин, И.И. Булыгина. – М.: Советский спорт, 2004. – 127 с.

Т. Б. Лисицына

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

АНАЛИЗ ГОСТИНИЧНОГО РЫНКА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Гостиница – это предприятие, предоставляющее людям, находящимся вне дома, комплекс услуг, важнейшими среди которых (комлексообразующими) в равной степени являются услуга размещения и питания. В данном определении указывается на обязательное наличие двух главных услуг в гостинице – размещения и питания. При этом их соотношение между собой может сильно различаться. С одной стороны шкалы находится предприятие, предлагающее услугу размещения и только завтрак в номере либо в специальном помещении, с противоположной стороны шкалы – предприятие, предлагающее услугу размещения и целый комплекс услуг питания (питание в ресторанах европейской и национальной кухонь, барах, пиццериях, организация сервиса питания на этажах). Московская область – один из наиболее привлекательных и перспективных для туризма регионов России, здесь сосредоточено более 20 % всех туристических ресурсов страны, включая природные, историко-культурные и пр. В области много старинных исторических городов – Сергиев Посад, Коломна, Звенигород, Можайск, Дмитров, Серпухов и другие, а также более 60 музеев, картинных галерей и выставочных залов – «Архангельское», «Абрамцево», «Мелихово», «Мураново» и т.д. К факторам, положительно влияющим на развитие туристического и гостиничного бизнеса в Подмосковье, можно также отнести неплохо развитую дорожно-транспортную сеть, наличие трех международных аэропортов, а также собственно Москвы с ее жителями, обладающими высоким платежным потенциалом. По официальным данным, в Московской области расположено 760 средств размещения, из них 211 гостиничное предприятие (гостиницы, мотели, кемпинги) и 549 коллективных средства размещения (пансионаты, санатории, дома отдыха, базы отдыха, турбазы, детские лагеря и пр.). Основная часть средств размещения Подмосковья (около 50 %) были возведены в период с 1960 до 1980 г., около 15 % – до 1960 г., а в период с 1998 до 2004 г. начали функционировать еще 17 % гостиничных предприятий. В 80–90-х гг. начался длительный процесс упадка и деградации гостиничного хозяйства Московской области, что привело к разрушению более трети всего номерного фонда. На сегодняшний день в заброшенном состоянии пребывает около 300 гостиничных предприятий и прочих средств размещения Подмосковья. В 2005–2006 гг. объем гостиничного рынка Московского региона увеличился за счет ввода в эксплуатацию таких отелей, как Foresta Tropicana (230 номеров), «Фиеста-Парк» (165 мест), «Империал Парк Отель & SPA» (139 номеров), «Планерное» (157 номеров) и пр. В 2006 г. были открыты гостиницы Arthurs SPA-Hotel (июнь; 124 номера), Orange Club Hotel Istra (ноябрь; 192 номера), Foresta Festival Park (июнь; 180 номеров), курортного комплекса «Царьград Спас-Тешилово» (III квартал; 108 номеров и 24 коттеджа), третьего корпуса «Атлас Парк-отеля» (июнь), дома отдыха «Дружба» (принимает первых гостей, но еще достраивает инфраструктуру).

туру; 42 апартаменты) и пр. [6]. Около половины всех средств размещения Подмосквья расположено на западе и северо-западе региона (Красногорский, Истринский, Солнечногорский, Одинцовский и др. районы), также значительная часть (около 20 %) располагается на юге области (Домодедовский, Подольский, Ленинский и др. районы). Оценивая удаленность гостиничных предприятий от Москвы, можно отметить их группирование вокруг мегаполиса: более половины всех средств размещения области находятся на расстоянии не более 30 км от столицы. Несмотря на значительное количество средств размещения, уровень развития гостиничного хозяйства Подмосквья остается на довольно низком уровне. И это касается, в первую очередь, уровня сервиса. Достаточно высокое качество услуг обеспечивают гостиницы, управляемые международными операторами: Le Meridien Moscow Country Club (оператор Starwood Hotels & Resorts), Holiday Inn Moscow Vinogradovo (InterContinental Hotels Group), «Novotel Шереметьево» (Accor Group). Вместе с тем в последние годы на гостиничном рынке Московской области начали появляться и национальные компании, управляющие гостиничными предприятиями на профессиональном уровне – «РосЕвроОтель» (дачные отели «Истра Holiday» и «Лада Holiday»), Heliopark Hotel Management (отели «Гелиопарк Талассо Клуб» и «Гелиопарк Кантри Резорт»), «Марко Поло Отель Менеджмент» (гостиницы Foresta Tropicana и Foresta Festival Park), сеть «Президент-отель» (отель «Планерное»), Orange Ring Hotel Management (отели Orange Club Hotel Istra и Arthurs SPA-Hotel), сеть Douglas Hotel (отель «Дуглас»).

Анализируя потенциальных клиентов гостиничных предприятий Подмосквья следует отметить гостей, приезжающих в регион для участия в различных корпоративных мероприятиях – конференциях, семинарах, тренингах и т.д. Вторая группа гостей – индивидуальные туристы. Их можно разделить на две подгруппы: гости, приехавшие отдохнуть или поправить состояние здоровья (в основном, это семейный отдых), а также клиенты, приехавшие группой отметить какой-либо праздник – день рождения, свадьбу, Новый год и пр. Как правило, категорию индивидуальных гостей в подмосковных средствах размещения составляют люди в возрасте от 20 до 50 лет, имеющие достаток средний и выше среднего, проживающие в Москве либо в Московской области. Среднегодовая загрузка отелей Подмосквья – до 70 %. Естественно, летний период – это высокий сезон, он начинается в первой декаде июня и заканчивается с приходом сентября. В это время загрузка увеличивается до 80–90 %. Зимой заполняемость гостиниц составляет около 70 %, а в межсезонье – 60 %. Как правило, в выходные дни загрузка отелей увеличивается в среднем на 20–30 % по сравнению с буднями.

Большинство гостиничных предприятий Московской области предоставляют такие дополнительные услуги, как несколько точек питания (ресторан, кафе, бар, столовая), баня и/или сауна, бильярд (более 80 % всех средств размещения), тренажерный зал и/или спортзал, прокат спортивного развлекательного инвентаря (более 70 %), бассейн (более 60 %), лечебные услуги и конференц-услуги (более 50 %). Следует отметить, что особым спросом в гостиничных предприятиях Подмосквья пользуются конференц-услуги, особенно в будни.

Большинство гостиничных предприятий Подмосквья характеризуются очень малой площадью номеров. В среднем площадь одноместных номеров составляет 12 м² (минимальная – 9 м²), двухместных – 15 м² (минимальная 10 м²). При этом следует отметить,

что по стандартам профессиональных гостиничных операторов площадь одноместного номера категории 2–3 звезды должна составлять в среднем 15–16 м², двухместного – 17–18 м². К слабым сторонам гостиничного хозяйства Подмоскovie следует отнести и то, что более половины средств размещения не имеют собственного сайта в Интернете, шестая часть гостиничных предприятий не работают с турфирмами, более 80 % не принимают кредитных карт. Как правило, цены на услуги завышены и не отвечают реальному уровню сервиса. Следует отметить и такой «советский пережиток», как различные цены для граждан РФ и иностранцев, действующие во многих средствах размещения Московской области. Разница составляет в среднем 10–15 % в большую для иностранных граждан сторону, что негативно влияет на развитие въездного туризма в Московскую область. Выход на рынок международных и национальных профессиональных гостиничных операторов, открытие новых гостиничных комплексов и полная реконструкция существующих, а также привлечение к управлению ими профессиональных менеджеров с рыночной ориентацией и появление на рынке здоровой конкуренции является теми первыми шагами в развитии гостиничного хозяйства Московской области, которые должны привести к становлению качественного сервиса и высокой культуры обслуживания наряду с адекватным уровнем цен [6].

В сравнении с другими регионами РФ гостиничное хозяйство Московской области наиболее развито. В регионе наибольшее количество средств размещения и номерной фонд. Но основная часть средств размещения Подмоскovie была возведена в период с 1960 по 1980 г. Большинство гостиничных предприятий характеризуются очень малой площадью номеров. Несмотря на значительное количество средств размещения, уровень развития гостиничного хозяйства Подмоскovie остается на довольно низком уровне. В первую очередь, это касается уровня сервиса. Высокое качество услуг обеспечивают гостиницы, управляемые международными операторами. Но также на гостиничном рынке Московской области начали появляться и национальные компании, управляющие гостиничными предприятиями на профессиональном уровне. С каждым годом гостиничная индустрия Московской области развивается и совершенствуется. Многие предприниматели осознают важность и необходимость ее развития и не боятся вкладывать деньги.

Список литературы

1. *Биржаков М. Б.* Введение в туризм [текст] / М. Б. Биржаков. – М.: Невский Фонд и Олбис, 2012.
2. Все гостиницы России [Электронный ресурс]. – URL: all-hotels.ru.
3. Гостиничный рынок Московской области [Электронный ресурс]. – URL: www.moga.ru.
4. *Зубков А. А.* Справочник работника гостиничного хозяйства [Текст] / А. А. Зубков, С. И. Чибисов. – М.: Высшая школа, 2014.
5. Каталог отелей [Электронный ресурс]. – URL: rha.ru
6. *Катлер Ф., Боуэн Дж., Мейкинз Дж.* Маркетинг: гостеприимство, туризм: учебник [Текст] / под ред. Р. Б. Ноздревой; [перевод с англ.]. – М.: ЮНИТИ, 2013.
7. *Уокер Д.* Введение в гостеприимство [Текст] / Д. Уокер. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2012. – 607 с.

Ю. М. Мауль, Ж. К. Сагин

Академия «Кокше», Республика Казахстан, г. Кокшетау

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В сфере обслуживания, как и в других отраслях общественного производства, складываются определенные экономические отношения в процессе воспроизводства социальных благ, выступающих как в вещественной форме, так и в виде услуг или полезного эффекта труда, потребляемого в процессе его производства.

В настоящее время в нашей стране наблюдается интенсивное развитие сферы общественного питания. Этот процесс затрагивает почти каждого, поскольку потребителями услуг общественного питания в значительной степени являются все жители и гости городов. Современная жизнь немислима без отдыха в уютном кафе или ресторане. Сотрудники многих предприятий и организаций пользуются услугами ресторанов, кафе, буфетов во время рабочего дня. В последние годы все больше людей выбирает в качестве места проведения банкетов по случаю торжественных мероприятий рестораны разного уровня и класса.

Доля услуг торговли, в которую входит и сфера общественного питания, в общем объеме ВВП Республики Казахстан в 2014 г. составила 13,2 %.

Предприятия общественного питания стремительно развиваются и опережают в динамике своего роста многие другие отрасли экономики Казахстана. По официальным статистическим данным, годовой оборот заведений данной сферы деятельности Казахстана в 2013 г. составил около 780 млн долларов США, а ежегодный его рост за последние пять лет докризисного периода составлял в среднем около 39 %. Срок окупаемости инвестиций в этом сегменте в среднем составляет 3–4 года.

Особое место в системе общественного питания занимают рестораны. Ресторанный бизнес – это специфический вид деятельности, способствующий не только удовлетворению потребностей населения в качественном питании, но и обеспечивающий качественное обслуживание клиентов, удовлетворяя их эмоциональные и эстетические потребности, создавая тем самым лучшие условия для проведения досуга [1].

Ресторанный бизнес – одна из немногих сфер отечественной экономики, в которой практически с самого начала экономических реформ в полной мере проявились рыночные отношения, и теперь, спустя десятилетие, это наиболее динамично развивающийся и высокодоходный, а, следовательно, перспективный для инвестиций и привлекательный для предпринимателей сегмент казахстанского рынка услуг.

Во многом развитие ресторанного бизнеса в современном Казахстане происходило методом проб и ошибок, научные методы организации и управления отечественными предпринимателями по ряду причин практически не были востребованы. Однако в посткризисный период ситуация коренным образом изменилась. На рынке ресторанных услуг возникла реальная конкуренция, потребитель стал более искушенным, что поставило перед менеджментом предприятий этой сферы услуг

целый ряд новых задач, таких как необходимость повышения эффективности производства, укрепление конкурентной позиции, что неизбежно связано с внедрением в повседневную практику ведения бизнеса современных достижений менеджмента и маркетинга.

Деятельность ресторанов в Казахстане за годы становления рыночной экономики также подверглась значительным изменениям. Рост уровня жизни населения повлиял на повышение спроса на услуги сферы культурно-досугового характера, что способствовало увеличению количества кафе, ресторанов, ночных клубов. Для рынка услуг общественного питания характерны дифференциация предлагаемых продуктов, услуг и цен, конкуренция, качественные изменения в предпочтениях потребителей, дифференцирующиеся не только в социально-экономическом, но и в региональном разрезе.

О развитии сферы общественного питания в последние годы свидетельствует динамика объема услуг предприятий данной сферы. Так, только за период с 2006 по 2013 г. объем услуг предприятий общественного питания вырос в 3,8 раза, значительно опережая темпы роста объемов производства в других сферах экономической деятельности. Несколько более низкими темпами предприятия отрасли развивались в г. Алматы, хотя, несмотря на это, данный регион, значительно опережая другие, занимает определяющее место на рынке исследуемых услуг. Для примера отметим, что объем услуг общественного питания в Атырауской области (второе место в республике по данному показателю) в 2013 г. занимает всего 12,7 % рынка.

Определенное негативное влияние на развитие сферы общественного питания оказал глобальный финансовый и экономический кризис. В целом по республике это влияние проявилось в снижении темпов роста объема услуг. Если, например, в 2007 г. был зафиксирован рост данного показателя на 46 % по сравнению с 2006 г., то в 2013 г. объем услуг по сравнению с 2012 г. вырос только на 8 %. В отдельных регионах наблюдалось даже абсолютное сокращение данного показателя. Например, в г. Алматы объем услуг снизился на 8 %, в г. Астане – на 12 %.

Рост объема услуг в целом по стране и в отдельных регионах во многом был обусловлен резким увеличением сети предприятий общественного питания.

Рассматривая динамику развития сети предприятий питания в РК за 2010–2014 гг., можно отметить, что в структуре предприятий общественного питания наиболее динамичный рост их количества за исследуемый период приходится на столовые (4,1 раза). Более низкими темпами росло число кафе и баров, а также ресторанов [2].

Структура отечественных предприятий питания резко отличается от развитых европейских стран, в которых сфера общественного питания состоит, в основном, из ресторанов и кафе. Так, в общем количестве предприятий общественного питания Франции рестораны занимают 41 %, Норвегии – 38 %, Германии – 28 %. В Казахстане, по данным официальной статистики, в структуре предприятий общественного питания доля ресторанов занимает всего лишь 4,5 %, кафе, баров – 50 %, а столовых – 44,5 % [3].

Лидер республики по количеству ресторанов, столовых, ночных клубов или кофеен, безусловно, г. Алматы. В самом крупном городе республики с советских времен сохранилась развитая система общественного питания с соответствующей ин-

фраструктурой, квалифицированными кадрами и устойчивой традицией питания вне дома. Столичный статус и благоприятный климат южного города, способствующим комфортным условиям отдыха вне мест проживания, в том числе на открытых площадках.

Уровень сервиса в г. Алматы, по сравнению с другими регионами, до сих пор остается высоким по качеству и разнообразным по содержанию. Тенденции развития казахстанской отрасли общественного питания зарождались первоначально в Алматы и затем распространились другим регионам Казахстана.

В столице Казахстана, городе Астана, развитие отрасли питания в последние годы идет бурными темпами. Доля предприятий общественного питания Астаны в общем объеме рынка составляет 5,1 %, сети ресторанов – 14,5 %, посадочных мест – 14,9 %. По производительности на одно предприятие общественного питания показатели Астаны незначительно выше среднереспубликанского уровня.

Значительный интерес для инвесторов представляют регионы высокой плотности населения (юг республики, г. Шымкент) или высокого уровня доходов (нефтедобывающий запад – Актау, Атырау, Актюбинск). На многолюдном, плотно населенном юге (по данным Агентства статистики РК, на 1 января 2010 г. плотность населения в Южно-Казахстанской области составила около 22 чел/м²) сильны традиции восточного питания, много мелких закусовых, частных шашлычных, которые содержат члены одной семьи. Уровень жизни и стоимость продуктов там невысоки и при потенциально большом спросе этот рынок менее привлекателен для внешних инвесторов, поскольку не обеспечивает желаемого уровня рентабельности.

В западных областях ситуация обстоит противоположным образом, уровень дохода значительный, в связи с нефтедобывающей и перерабатывающей спецификой региона, а плотность населения довольно низкая. Так, по данным Агентства статистики РК, самая малонаселенная область, с плотностью 2,3 чел/м² – Актюбинская область.

Анализ показал, что уровень развития ресторанного бизнеса в других регионах Казахстана низкий, а точки общественного питания г. Астаны чаще всего копируют алматинские. Что касается качества сервиса, то основная проблема заключается в относительно низкой конкуренции на этом рынке. Вместе с тем зачастую рестораны, кафе, бары и столовые создаются при крупных торговых центрах, супермаркетах, гостиницах или зонах отдыха.

Важным фактором, влияющим на развитие ресторанного бизнеса в Казахстане, является деловой туризм. Казахские бизнесмены, по опыту развитых стран, предпочитают проводить деловые переговоры за ужином или ланчем в ресторане. Исследованиями доказано, что такие встречи, проходящие в неформальной обстановке, нередко быстрее обеспечивают достижение намеченной цели.

Развитие ресторанного бизнеса также имеет большое значение для создания и модернизации туристской инфраструктуры региона. По мнению большинства исследователей, основным фактором, сдерживающим развитие въездного туризма в Казахстан, является отсутствие индустрии туризма и гостеприимства, отвечающей современным международным стандартам. Поскольку услуги питания являются неотъемлемой частью туристского пакета, наличие различных предприятий, оказыва-

ющих качественные услуги питания, вносит существенный вклад в формирование имиджа города (туристского центра).

Поэтому в настоящее время имеется необходимость в исследовании вопросов управления на предприятиях питания, а также в разработке предпринимательских решений в ресторанном бизнесе. Планирование развития является одним из важнейших элементов управления предпринимательской структурой, деятельность которой характеризуется высоким уровнем инноваций, высокой степенью риска и умением адаптироваться к быстроменяющимся внешним условиям.

В последние годы все большее внимание уделяется развитию информационных технологий. В связи с этим актуальной задачей для предпринимателей и менеджеров среднего звена становится внедрение автоматизированных систем управления в производственный процесс. Для решения вопросов управления развитием предприятий требуется наличие современных экспертных систем способных выявлять различные проблемные ситуации и находить пути выхода из них. В связи с этим разработка и внедрение автоматизированных экспертных систем для предприятий питания является весьма перспективной.

Список литературы

1. *Солдатенков Д.* Современный ресторан. Новые форматы. – М.: Изд. дом «Ресторанные ведомости», 2006. – 192 с.
2. Услуги в Республике Казахстан за 2008–2013 гг.: статистический сборник. – Астана: Агентство по статистике РК, 2014.
3. *Муталиева Л. М.* Маркетинг ресторанного бизнеса: учебное пособие. – Алматы: Экономика, 2010. – 196 с.

Т. В. Рейстерман

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

РОЛЬ ТУРИСТСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ УСЛУГ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ

В век информационной насыщенности существенно изменилось отношение людей к выбору услуг, их качеству, определенности даже в деталях.

Прежде чем приобрести путевку на отдых современный потенциальный потребитель туристских услуг самостоятельно анализирует предполагаемое место отдыха, знакомится с условиями пребывания на определенной территории, подбирает время путешествия с наиболее подходящими климатическими условиями, изучает «плюсы» и «минусы» возможного маршрута.

Однако это далеко не все, что хотел бы знать будущий путешественник. Именно за этим с большой надеждой он и отправляется в турфирму. Согласно Правилам оказания услуг по реализации туристского продукта «исполнитель обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о туристском продукте, обеспечивающую возможность его правильного выбора».

В ГОСТ Р 53997–2010 «Туристские услуги. Информация для потребителей. Общие требования» информация в туриндустрии рассматривается как «данные о туристских ресурсах турпродуктах, услугах, событиях, природных явлениях, объектах и организациях туристской индустрии». Вместе с тем, здесь же приводится понятие необходимая информация в туриндустрии, то есть информация, без которой затруднено (невозможно) осуществление компетентного выбора и использование турпродукта/услуг, и справочная информация в туриндустрии, являющаяся дополнительной, способствующей компетентному выбору туристского продукта/услуги и позволяющая расширить знание туриста о путешествии [2].

Каковы же возможности турфирмы? Какой базой информации располагают сегодняшние туристские предприятия? Насколько полезны они потребителю?

Как показывают наши исследования, большинство туристских предприятий располагает большим количеством рекламных материалов о средствах размещения и питания, о достопримечательностях, о наиболее востребованных экскурсиях. Интернет ресурсы содержат сведения о видах туризма и часто реализуемых соответствующих услугах. Но, к сожалению, порой всего этого массива оказывается недостаточно, чтобы удовлетворить требования потребителей в информационных услугах.

Полнота информации – это:

- 1) свойство информации, показывающее соотношение имеющейся в наличии информации;
- 2) степень обеспеченности задач прогноза, достоверной исходной информацией [1, 4].

Полная туристская информация, предоставленная туристу, способствует эффективной организации отдыха, ведущему к восстановлению сил, здоровья, позволяет организовать досуг, рационально использовать время. Точная и своевременная ин-

формация содействует избеганию или, по крайней мере, уменьшению различных факторов риска во время путешествия. Кроме того, достоверная информация, полученная от специалистов туризма обеспечивает доверительное отношение к ним и оправданные полученные результаты качества туристских услуг.

В Российской Федерации на информирование туристов и экскурсантов направлены ряд нормативно-правовых документов:

ФЗ «О защите прав потребителей»;

ФЗ «Об основах туристской деятельности»;

ФЗ «О рекламе»;

Правила оказания услуг по реализации туристского продукта;

ГОСТ Р 50644–2009. «Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов»;

ГОСТ Р 53522–2009 «Туристские и экскурсионные услуги. Основные положения»;

ГОСТ Р 53997–2010 «Туристские услуги. Информация для потребителей. Общие требования»;

Инструкция по организации и проведению туристских походов, экспедиций и экскурсий (путешествий) с учащимися, воспитанниками и студентами Российской Федерации (утвержденная приказом Минобразования РФ от 13 июля 1992 г. № 293).

В настоящее время действуют разработанные программы развития туризма на федеральном уровне. Так, например, федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)»; государственная программа: «Развитие культуры и туризма на 2013–2020 годы». На их положениях разрабатываются региональные и муниципальные концепции и программы (Муниципальная программа «Развитие туризма в муниципальном образовании город Александров на 2010–2012 годы» и другие). Вместе с тем осваиваются новые туристские маршруты, требующие разработки современных программ обслуживания. Все большую популярность приобретают виды туризма с активными формами передвижений. Это, в свою очередь, заставляет потенциальных клиентов отправиться к специалистам за квалифицированной консультацией, к которой последние без специальной дополнительной подготовки, как правило, бывают не готовы.

Анализ потребительских отзывов, жалоб, пожеланий и предложений позволил сделать вывод о решающей роли исчерпывающей информации как при выборе путешествия, так и при определении предпочтения того или иного агентства, качество которого определяется знаниями менеджеров туризма и их опытом.

К сожалению, вместе с положительными изменениями в туристской сфере наблюдается и не совсем радостные явления в вопросах кадров: высокий процент работников с частичной занятостью; высокий процент временных работников; высокий процент работников других сфер без специальной подготовки в сфере туризма или с низкой квалификацией; большое число иностранных работников по временным контрактам; и др. [3].

Для решения данной проблемы необходимо постоянно анализировать требования потребителей к информации, знакомить специалистов туризма и сервиса с составом базовой профильной информации [5] и формировать соответствующую информационную компетентность.

Список литературы

1. Большой бухгалтерский словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/7/207/865406.html>.
2. ГОСТ Р 53997–2010 «Туристские услуги. Информация для потребителей. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://docs.cntd.ru/document/gost-r-53997–2010](http://docs.cntd.ru/document/gost-r-53997-2010) – Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации.
3. Региональные программы развития туризма и международная интеграция при подготовке кадров [Электронный ресурс] / Никитина О.А. // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – № 4 – С. 70–73 – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/13-458>.
4. Экономический словарь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vslovar.ru/slovo/polnota-informatzii>
5. Чепик В.Д., Рейстерман Т.В. Формирование профильной информационной компетентности менеджеров туризма // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 8. – С. 193–197.

А. Т. Сейтиков, А. С. Евлоева

Академия «Кокше», Республика Казахстан, г. Кокшетау

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ ПРОГРАММЫ ТУРФИРМ

Формирование стратегии маркетинга фирмы – одна из важнейших предпосылок ее эффективной коммерческой деятельности. Именно в стратегическом плане закладываются основные направления деятельности фирмы на длительную перспективу и формируются принципы ее деятельности на рынке. Стратегия фирмы должна базироваться на результатах ее деятельности, а также учитывать тенденции развития туристского рынка.

Стратегия фирмы формируется, исходя из целей маркетинга. Последние зависят от предшествующего развития фирмы, от финансовых и кадровых возможностей, от ее юридического статуса и специфики деятельности, от состояния рынка благ и услуг и рынка труда, наличия и объема государственной помощи. Цели маркетинга турфирм показаны в таблице 1.

Наметив для себя конкретные цели, фирма формирует конкретные стратегии. Так, цель – разработка и поддержание имиджа за счет решения таких задач, как: создание и поддержание уютного интерьера офиса фирмы; организация рекламы, знакомящей клиента со всеми возможностями фирмы; обеспечение широкого ассортимента, высокого качества предоставляемых услуг; благожелательность и высокая квалификация персонала.

В общем смысле маркетинговую стратегию туристских фирм можем разделить на стратегию в отношении услуги – определяющую способы успешного сбыта на рынок, и на стратегию в отношении рынка – характеризующую политику фирм по изменению своей рыночной доли на рынке.

Таблица 1

Развертывание целей маркетинговой деятельности

Цели	Пути достижения
Цель коммерческой деятельности туристской фирмы	Получение прибыли за счет удовлетворения потребностей клиента в туристских услугах
Цель обращения фирмы к маркетингу	Обеспечение возможностей для наилучшего выполнения фирмой своей цели
Цели маркетинга фирмы	Улучшение финансового состояния фирмы за счет осуществления маркетинговых мероприятий
	Повышение конкурентоспособности услуг на рынках, в которых работает фирма

Цели	Пути достижения
Цели маркетинга фирмы	Освоение новых рынков сбыта туристских услуг
	Комплексное воздействие на клиентов фирмы на всех этапах воспроизводственного процесса; включая подготовку и осуществление туристского обслуживания, ориентированного на запросы конкретных сегментов рынка; разработку и поддержание имиджа фирмы
	Целенаправленные информационно-рекламные мероприятия

Стратегии в отношении услуги построены на принципе учета фирмой потребностей рынка в части качественных и стоимостных характеристик продукта. При этом рассматриваются варианты, обеспечивающие в той или иной ситуации с учетом специфики фирмы и рынка, успех реализации ее услуг. Эти варианты подразделяются на стратегию дифференциации, стратегию низких издержек и стратегию узкой специализации (или концентрации) или базовыми стратегиями (по М. Портеру) [1, с. 25].

Стратегия дифференциации заключается в политике выделения фирмой своих услуг в качестве особых, отличных от конкурирующих услуг и обеспечения тем самым автономного спроса на рынке. Основным фактор, который может быть положен в основу стратегии фирмы, – это обеспечение повышенного качества и специфических свойств услуги по сравнению с услугами конкурентов.

Стратегия низких издержек – это направление политики, которое связывает достижение конкурентных преимуществ обеспечением более дешевого производства и сбыта продукции. Она предусматривает контроль за постоянными расходами, пониженные сбытовые и рекламные издержки.

Стратегия узкой специализации или концентрации связана с использованием услуг фирмы на относительно узких сегментах рынка. Она не является альтернативой предыдущим и может базироваться либо на дифференциации продукции, либо на использовании низких издержек, либо на то и другое, но в рамках целевого сегмента. Фирма, ее осуществляющая, вынуждена ограничивать сферу сбыта своей продукции или в силу ориентированности своей продукции на ограниченное число потребителей, либо ввиду отсутствия ресурсов для организации сбыта на широком рынке. Стратегия концентрации позволяет добиться высокой доли рынка в целевом сегменте, но всегда ведет к малой доле рынка в целом. Фирма должна для себя решить, какому преимуществу отдать предпочтение с учетом ее особенностей фирмы, сильных и слабых сторон и конкурентов, другими словами, какое преимущество легче защитить на определенном рынке услуг [2, с. 47].

Туристским фирмам для того, чтобы быть конкурентоспособными на рынке необходимо использовать стратегию низких издержек при определении цены. Преимущество стратегии низких издержек:

Рекомендации по разработке стратегической маркетинговой программы турфирм

- фирма способна противостоять своим конкурентам и в состоянии получать прибыль в случае, если потребители смогут снизить цены у ближайших конкурентов;
- гарантированное получение прибыли в случае, если потребители смогут снизить цены у ближайших конкурентов;
- наличие больших резервов при повышении цен предприятий-смежников;
- низкие издержки создают барьер входа для новых конкурентов;
- вытеснение товаров – заменителей за счет массовости и низких издержек производства;
- создание имиджа добросовестного и надежного партнера, заботящегося о бюджете потребителей.

Стратегия в отношении рынка. Основной мотив маркетинга – обеспечение роста операций, как в показателях объема прибыли, так и в плане повышения объема продаж, доли на рынке и т.п. Без этого невозможно и поддержание прибыльности операций проводимых фирмами на рынке. Поэтому при выборе стратегии маркетинга фирмы должны рассмотреть возможные направления экспансии на рынке в отношении услуги [3, с. 53].

Одним из важных направлений увеличения сбыта продукции является привлечение к продаже услуг фирм турагентств. Это выгодно как фирмам, так и ее агентствам. Фирмы не расходуют средства на содержание офисов и штата, а ее партнеры, получая готовый продукт, информационную и техническую помощь, тем не менее не ставятся в жесткие рамки и не теряют самостоятельности. Для стимулирования деятельности турагентств предлагаем ввести систему бонусов и комиссионных.

Эта система несколько отличается от системы прогрессивных комиссионных. Разница в том, что при этом на высокие проценты может рассчитывать не только давний партнер, но и только что начавшее работу с фирмой агентство. Комиссионные становятся единовременным поощрением и выплачиваются в зависимости от числа проданных путевок. Так, если агентство реализует более 30 путевок, размер комиссионных составит 12 %. Одним из главных требований к турагентствам, с помощью которого фирма защищает права потребителей, является продажа туров по ценам самой фирмы. Поощрить турагентства можно также, используя пока не широко распространенную систему бонусов. После реализации 10 путевок по любому маршруту агентству выдается специальный бонус, на основании которого агентство премируется. Агентства, собравшие пять бонусов (то есть отправившие 50 туристов), получают право на разовое размещение информации своей фирмы в регулярной рекламе. Турагентствам, собравшим 10 бонусов, предоставляется бесплатная путевка. В конце года подводятся итоги, на основании которых представителей самых активных сотрудничающих с фирмой турагентств приглашают в рекламно-ознакомительные туры. Привлечь турагентства в других регионах страны можно и путем проведения в них выездных встреч, семинаров и т.д. [6, с. 75].

Список литературы

1. *Аникеев С. Н.* Методика разработки плана маркетинга. – М.: Фолиум, 1996.
2. *Дурович Н. А.* Маркетинг в туризме. – Киев, 2004.

3. *Ополченев И. И.* Маркетинг в туризме: обеспечение рыночной позиции: учебное пособие. – М.: Советский спорт, 2003.
4. *Янкевич В. С., Безрукова Н. Л.* Маркетинг в гостиничной индустрии и туризме. – М.: Финансы и статистика, 2002.
5. Экономика современного туризма / под ред. Карповой Г. А. – М.; СПб.: Издат. – торг. дом «Герда», 1998.
6. *Запесоцкий А. С.* Стратегический маркетинг в туризме: теория и практика. – СПб.: СПбГУП, 2003.

М. А. Титова, А. С. Евлоева, А. Т. Сейтиков

Академия «Кокше», Республика Казахстан, г. Кокшетау

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИЙ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТУРИЗМА

Стратегии большинства развитых в плане туризма стран основаны на глубоком анализе существующей ситуации на внутреннем рынке, определении имеющегося потенциала и выделении перспективных направлений развития. Каждая из стран имеет центральный орган, занимающийся всеми вопросами касательно туризма. Ниже рассмотрен опыт зарубежных стран, добившихся внушительных результатов в развитии туризма.

Франция – самая посещаемая страна в мире – обладает мощной индустрией и высокотехнологичным производством, позволяющим создавать и реализовывать самые смелые и капиталоемкие туристские проекты.

Для претворения в жизнь основных направлений развития туризма во Франции создана национальная туристская администрация – Управление туризма, занимающееся разработкой и проведением государственной политики в области туризма, регламентацией туристской деятельности на основе нормативных документов, реализацией социальных программ по обеспечению отдыха населения, занятости в сфере туризма и подготовке кадров для туристской индустрии.

Маркетинговыми исследованиями и продвижением Франции на мировом туристском рынке, планированием и построением стратегической платформы туристского сектора занимается Агентство по развитию туризма во Франции Atout France. Агентство объединяет профессионалов в области туризма, представителей экономических, государственных и территориальных организаций [1, с. 23].

Франция играет видную роль в международных туристских организациях (ЮНВТО, БИТС). Значительные инвестиции, вкладываемые в туристские предприятия, – в первую очередь в гостиницы и рестораны, – способствуют созданию современной инфраструктуры туризма.

Являясь лидером приморского курортного отдыха, Испания характеризуется разнообразием культурных и природных ресурсов, развитой инфраструктурой, транспортной доступностью, а также благоприятным климатом, высоким уровнем правопорядка и первой медицинской помощи.

Правительство Испании в 2012 г. приняло План по комплексному развитию туризма на национальном уровне (Plan Nacional e Integral de Turismo 2012–2015) [2, с. 51], который представляет собой ряд мер, направленный на увеличение конкурентоспособности туристских фирм и достопримечательностей, возвращение Испании лидерских позиций в мировом туризме. В нем определены основные идеи для повышения конкурентоспособности сектора туризма с оперативной точки зрения, преобразования стратегий в конкретные действия и меры.

Данный план базируется на глубоком анализе сильных и слабых сторон, угроз и возможностей. На основе полученных результатов формируется стратегия в средне-срочной перспективе с расстановкой приоритетов в зависимости от простоты реализации и степени влияния на сектор.

Все сильные и слабые стороны Испании как туристской дестинации отнесены к той или иной категории с точки зрения ключевых ресурсных и стратегических факторов:

- сила бренда Испании: скоординированное продвижение бренда этой страны;
- клиент-фокус: управление спросом;
- предложение и дестинации: управление продуктом;
- согласованность государственных и частных заинтересованных сторон;
- знания: управление и обмен знаниями в сфере туризма;
- талант и предпринимательство: подходящее обучение и предпринимательство.

Одной из определяющих черт данного документа является его осуществление в рамках согласованной, управляемой, измеримой и прозрачной стратегии.

В Великобритании разработана Стратегия роста въездного туризма 2012–2020 Delivering Golden Legacy [3]. В стратегии обозначены ключевые элементы:

- 1) улучшение имиджа Великобритании;
- 2) увеличение торговли на ключевых туристских рынках;
- 3) расширение ассортимента предлагаемой продукции;
- 4) обеспечение доступности Великобритании, еще большее упрощение визовых формальностей и увеличение авиационной емкости.

Не останавливаясь на этом, Национальное агентство по туризму Visit Britain планирует разработку отдельных стратегий по развитию въездного туризма. Например, стратегия увеличения въездного туризма из Германии, в которой будут подробно описаны конкретные цели и задачи (планируемое количество прибытий, увеличение расходов туристов в Великобритании, увеличение занятых в сфере гостеприимства и т. д.).

Турция, входящая в десятку стран – лидеров по показателям въездного туризма, также имеет четкие планы по развитию туристской отрасли. Долгосрочная стратегия, рассчитанная до 2023 г., предполагает преобразование развивающихся туристских территорий в дестинации. Решаться эта задача будет посредством создания девяти тематических зон (Троя, Каппадокия, Урарту и др.) [4, с. 69]. Тематика будет зависеть от вида туризма, развиваемого в той или иной зоне, например культурный туризм в Каппадокии. Все зоны будут связаны тематическими «коридорами».

Стратегия построена на пошаговых действиях: определении туристского потенциала, исследовании маркетинговых каналов, определении видов продукции, оценке инфраструктуры, развитии конкурентоспособных проектов.

Австралийское правительство совместно с Дирекцией национальных парков делает ставку на развитие экологичных видов туризма. В Программе Australia's National Landscapes Program Австралия представлена как страна захватывающих пейзажей с уникальными экологическими и культурными характеристиками [5, с. 41]. Главной идеей программы является сотрудничество туризма и сохранения природного и культурного наследия.

Учитывая важность туризма как одного из основных международных экономических явлений и потенциал страны, туризм представляет собой прекрасную возможность для создания конкурентоспособного государства, повышения благосостояния людей, создания рабочих мест и диверсификации экономики Казахстана.

Тем не менее реальность такова, что Казахстан не является туристской страной сегодня. Для того чтобы изменить данную ситуацию, был подготовлен Национальный план. План содержит не только стратегию и принципы, которыми необходимо руководствоваться следующие несколько лет, но и систематические планы для ключевых проектов, таких как Боровое, Кендерли и т. д.

Консультантами THR – International Tourism Consultants были предложены пять основных стратегических направлений для успешного и устойчивого развития туризма в Казахстане [6].

Компания провела глубокий анализ и исследования на местном уровне, а также на национальном и международном рынках. Таким образом, консультанты компании уверены, что планы на Боровое и Кендерли могут стать важными примерами успеха и устойчивости.

Таким образом, предложены пять основных стратегических направлений развития туризма в Казахстане.

1. Сосредоточение на нескольких видах туризма и нескольких кластерах.

Туризм очень многогранное явление. Есть более чем 30 видов туризма, каждый отличается теми или иными особенностями, и каждая страна имеет разные возможности, чтобы стать конкурентоспособной. Для достижения процветания необходимо специализироваться на тех видах туризма, в которых страна (или некоторые из ее регионов) может быть привлекательной и действительно конкурентоспособной.

Особый акцент был сделан на том, что не каждый регион имеет одинаковый потенциал туризма. Одни из них могут быть конкурентоспособными только в определенных видах туризма. Другие – не могут быть конкурентоспособными вовсе, независимо от вида туризма. Надо быть реалистами и развивать туризм только там, где он может процветать. Рекомендуемое стратегическое направление включает в себя развитие туризма в относительно небольшом, но имеющем потенциал кластере.

2. Разработка системной и устойчивой инфраструктуры.

Туризм не может развиваться без необходимого объема инвестиций. Та территория, где должен развиваться туризм, требует наличия минимума инфраструктуры: транспортную доступность, местный транспорт, энергию, воду, канализацию и т. д. Развитие инфраструктуры требует привлечения инвестиций.

3. Обучение 75–100 будущих руководителей ежегодно.

В данном случае одним из лучших стратегических направлений является выдача грантов государством, которые гарантируют получение образования в лучших специализированных образовательных центрах мира. Это намного дешевле и эффективнее, нежели строительство и содержание подобных центров.

4. Разработка программ совместных предприятий и партнерства.

5. Реализация эффективного маркетинга.

Казахстан должен привлекать все более возрастающий объем прибыльных туристов, которые потребляют услуги, предлагаемые местными производителями. Для

привлечения такого рода туристов, несмотря на международную конкуренцию, Казахстан должен использовать эффективные маркетинговые инструменты.

Реализация комплексных мер по этим стратегическим направлениям позволит Казахстану улучшить свое благосостояние, увеличить количество рабочих мест и диверсифицировать экономику, что в последующем откроет для страны огромные возможности в туристском секторе.

Таким образом, анализ возможных путей решения системных проблем подтверждает необходимость единой стратегии развития туризма на основе сочетания институционального и проектного подходов, развития сотрудничества между всеми уровнями власти, бизнес-сообществом и общественными организациями.

Список литературы

1. *Воскресенский В. Ю.* Международный туризм. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2006. – 255 с.
2. National and Integral Tourism Plan 2012–2015 / Instituto de Turismo de España, 2012. – 124 p.
3. URL: <http://www.visitbritain.com/>
4. Türkiye Turizm Stratejisi 2023 Eylem Planı 2007–2013 // T.C. Kültür ve Turizm Bakanlığı. – Ankara, 2007. – 101 p.
5. Experience development strategies // Guidelines for Australia's National Landscape Steering Committees. – 2012. – 30 p.
6. URL: <http://www.kit.gov.kz/>

О. М. Цеханович

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизоллятор*

СОСТОЯНИЕ АГРОТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Одно понятие – агротуризм объединяет такие виды туризма, как: деревенский, фермерский, «зеленый», экологический, сельский. В настоящее время в мире доходы от сельского туризма занимают второе место и приносят от 20 до 40 % дохода от туристической деятельности.

Сельский туризм наиболее полно включает в себя концепцию понимания и изучения местности не по книгам и Интернету, а в живом общении с людьми. Туризм можно разделить на городской и загородный. Городской туризм – это туризм в городской черте, соответственно, загородный – это туризм за городской чертой. В свою очередь, загородный туризм делится на природный и сельский. Природный туризм – это туризм в относительно диком месте. А сельский туризм – это туризм в сельской местности. Туризм подразделялся с точки зрения формы пространственного существования, сельский туризм – с точки зрения экономической формы. С точки зрения экономической формы сельский туризм делится на натуральный и товарный. Сельский натуральный туризм – форма сельского туризма, при которой туристы в сельской местности не пользуются туристскими товарами и услугами. Сельский товарный туризм – туристы в сельской местности пользуются туристскими товарами и услугами. В свою очередь, сельский товарный туризм подразделяется на неаграрный туризм и аграрный туризм. Не аграрный туризм – форма сельского туризма, при которой туристы в сельской местности пользуются туристскими товарами и услугами, производимыми лицами и организациями, которые не имеют прямого отношения к сельскому хозяйству. Соответственно, аграрный туризм – форма сельского туризма, при которой туристы в сельской местности пользуются туристскими товарами и услугами, производимыми лицами и организациями, которые имеют прямое отношение к сельскому хозяйству. Лица и организации, имеющие прямое отношение к сельскому хозяйству, можно разделить на два вида: крестьяне и фермеры. Поэтому можно говорить об агротуризме и фермерском туризме. Итак, агротуризм – это форма сельского туризма, которая предполагает обязательное использование туристами товаров (услуг) крестьянских хозяйств. При этом крестьянское хозяйство – это хозяйствующий субъект, занимающийся мелким частным сельскохозяйственным производством, основанным на собственном труде производителя. Фермерский туризм – это форма сельского туризма, которая предполагает обязательное использование туристами товаров (услуг) фермерских хозяйств. При этом фермерское хозяйство – это хозяйствующий субъект, занимающийся частным сельскохозяйственным производством, основанном на наемном труде.

Отсюда термин сельский туризм употребляется в нескольких смыслах: туризм в сельской местности; аграрный туризм; агротуризм; фермерский туризм. Устойчи-

вое развитие аграрного туризма в Российской Федерации (РФ) предполагает наличия двух подходов к концепции формирования моделей сельского туризма:

1) исходит из того, что небольшие сельскохозяйственные предприятия – личные подсобные хозяйства (ЛПХ), крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х), сельские потребительские кооперативы (СПоК) – самостоятельно начинают заниматься предпринимательской деятельностью с туристским уклоном. Естественно, что в этом случае аграрный туризм развивается за счет собственных ресурсов этих предприятий без привлечения необходимых инвестиций извне;

2) предполагает комплексное развитие туризма в сельской местности. Сельский туризм рассматривается не как подсобное производство, а как основной бизнес, обеспечивающий максимальный набор рекреационных услуг, нацеленных на использование всех привлекательных для туристов аспектов сельской жизни. Если эти две концепции рассматривать как последовательность этапов одного и того же процесса то они непротиворечивы. Именно таким путем развивался аграрный туризм в странах Западной Европы.

Мировой опыт показывает, что и в РФ развитие сельского туризма может быть эффективным как с социальной, так и с экономической точки зрения. При этом максимального эффекта можно добиться, если сельский туризм будет развиваться в рамках какой-либо федеральной, межрегиональной или региональной программы. В противном случае местные проекты в сфере сельского туризма в условиях проблем с финансовыми ресурсами будут медленно и трудно самостоятельно развиваться.

Развитие сельского туризма в РФ имеет специфику. Если в Западной Европе поддержка агротуризма государством во многом объясняется перепроизводством сельскохозяйственной продукции, то в РФ данная ситуация отсутствует. Поэтому для РФ более приемлем подход, при котором будет сочетаться развитие и сельскохозяйственного производства, и агротуризма. Исходя из того, что цены производителей сельхозпродукции много меньше цен в розничной торговле в городах, то экономическая основа для развития сельского туризма очевидна. При совмещении оказания туристских услуг в сельской местности с продажей продуктов питания по ценам производителей, можно создать недорогой и конкурентоспособный рыночный продукт. В итоге совместное производство продуктов питания и туристских услуг может оказаться вполне рентабельным, даже если какой-либо из этих видов деятельности сам по себе убыточен.

Необходимо отметить, что не все регионы РФ, обладающие хорошими природно-климатическими условиями для агротуризма, пригодны для ведения сельского хозяйства, и наоборот. Это подтверждается рейтинговыми оценками российских макрорегионов, разработанными специалистами Всемирной туристской организации (ВТО). Экспертные оценки, полученные на основе комплексных исследований, проведенных в Московской, Костромской и Рязанской областях, показали, что примерный уровень доходов от агротуристской деятельности в расчете на административный район субъекта РФ может составлять 30 млн руб. в год. Административных районов, на территории которых можно развивать агротуризм в РФ, не менее тысячи. Поэтому можно говорить о возможном финансовом эффекте развития агротуризма в РФ, составляющем 30 млрд руб. в год. В случае реализации комплексного

подхода, то есть совместного развития сельскохозяйственной деятельности и агротуризма, финансовый эффект может возрасти в два раза – до 50–60 млрд руб. в год.

Представляется, что в РФ необходимо разрабатывать государственные (федеральные и региональные) программы развития туризма. В результате агротуристские объекты могут рассчитывать на получение финансовой помощи из двух-трех источников.

Примеры такого рода в других туристских сферах уже имеются. В частности, города юга Московской области (Серпухов, Кашира, Коломна) получают поддержку в рамках программы «Губернское кольцо Подмосковья» и программы «Развитие туризма Приокских территорий». На основе комплексного подхода определяется социально-экономическая эффективность развития аграрного туризма в РФ.

Выделяется четыре уровня исследования.

Уровень 1-й. Оценка эффективности с позиции государства: проявляется в налоговых поступлениях от агротуристской деятельности, улучшении благосостояния и здоровья граждан, возрождении культуры народов РФ.

Уровень 2-й. Оценка с позиции самого хозяйствующего субъекта, предоставляющего услуги агротуризма: эффективность от агротуристской деятельности проявляется в получении дополнительного дохода, расширении производства, его диверсификации.

Уровень 3-й. Оценка эффективности с позиции жителя сельского поселения: эффективность от агротуристского бизнеса проявляется в обеспечении занятости; поддержке социально незащищенных слоев населения; улучшении содержания жилищного фонда; расширении рынка сбыта сельхозпродукции; организации досуга и культурно-образовательной работы в сельской местности.

Уровень 4-й. Оценка эффективности с позиции туриста: эффективность развития агротуристской деятельности проявляется в появлении дополнительного места отдыха, обеспечивающего спокойный отдых в сельской местности, разнообразные природные ландшафты, улучшение здоровья, свежие и экологически чистые продукты питания, рыбалку, охоту, сбор грибов и ягод.

Сельский туризм – один из самых молодых секторов индустрии туризма, призванный, с одной стороны, удовлетворить человеческую потребность в общении с природой, уединении, изучении национальных традиций, познании культурного многообразия страны, а с другой – решить социально-экономические проблемы села и стать весомым фактором перспективного развития сельских территорий. Успех развития сельского туризма напрямую зависит от того, как на государственном уровне воспринимается этот сектор экономики, насколько он пользуется государственной поддержкой.

В действующем законодательстве имеются многочисленные пробелы, отсутствует единый механизм государственной поддержки агротуристской деятельности на федеральном и региональном уровнях. В условиях отсутствия единого центра координации и унифицированной нормативно-правовой базы регионы РФ вынуждены самостоятельно разрабатывать и утверждать региональные программы, стимулирующие развитие сельского туризма, опираясь на действующее региональное законодательство.

В РФ можно выделить три модели развития агротуризма как бизнеса. Первая – это те люди, которые занимаются сельским хозяйством и дополнительно развивают сельский туризм как дополнительное направление. Это классическая модель. Вторая модель, когда люди создают туристические базы, позволяющие заниматься агротуризмом. А такие туристические базы требуют развития сельскохозяйственного производства, и возникает ситуация, когда развитие сельского туризма порождает развитие сельского хозяйства на данной территории, так как этих туристов надо чем-то кормить. Это ведет к локальному развитию аграрного сектора. Такие примеры уже существуют. И третья модель – в РФ приезжают иностранцы и создают агротуристические хозяйства по наработанной у себя дома схеме, что также влечет за собой развитие сельского хозяйства на данной территории. Пример: агротуристический комплекс «Богдарня», созданный англичанином Джоном Кописки во Владимирской области (Петушки).

В настоящее время более трехсот объектов агротуризма входят в ассоциацию содействия развитию агротуризма «Агротуризм ассоциация». Но есть предприниматели, которые не хотят регистрироваться, так как им хватает своих клиентов. Предположительно, в РФ сейчас можно насчитать около 2–3 тысяч объектов агротуризма. В настоящее время назрела необходимость принятия закона об агротуризме, который бы определил систему возникновения, развития и существования таких хозяйств. В законе должна быть прописана классификация [1–5].

Список литературы

1. Астахов Т.А. Первый международный форум «Сельский туризм в России» [Текст] / Т.А. Астахов // Российский журнал устойчивого туризма. – 2012. – № 2. – С. 49.
2. Лукичев А. Б. За многоликостью сельского туризма: содержание и форма [Текст] / А.Б. Лукичев // Российский журнал устойчивого туризма. – 2012. – № 2. – С. 3–12.
3. Здоров А. Б. Устойчивое развитие аграрного туризма в России [Текст] / А.Б. Здоров // Российский журнал устойчивого туризма. – 2012. – № 2. – С. 13–20.
4. Филимонова Н. Г. Государственная поддержка развития сельского туризма в России [Текст] / Н.Г. Филимонова // Российский журнал устойчивого туризма. – 2012. – № 2. – С. 21–25.
5. Бойкова М. Личный опыт. Человек на земле [Текст] // М. Бойкова // Лиза. – 2015. – № 36. – С. 38–39.

О. М. Цеханович

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ТУРИСТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Креативность – это личностное качество, базирующееся на развитии высших психических функций, когда творчество, как автоматизированный навык, включается во все виды деятельности, поведения, общения, контакта со средой. Структуру креативности можно определить как оптимальное развитие всех потенциальных возможностей индивидуальности и личности [4].

Социально-экономическое развитие РФ в настоящее время приводит к изменениям в системе ценностей общества. Происходит переход от ценностей выживания к ценностям самовыражения. Этот ценностный сдвиг позволяет говорить о появлении новой образовательной парадигмы, в которой особое место занимают аксиология и креативность.

В условиях сложного быстро меняющегося мира возрастает потребность в новых креативных подходах во всех сферах жизнедеятельности человека, начиная от корпоративного стратегического планирования и заканчивая рутинными ежедневными видами деятельности. Принимая во внимание востребованность креативности как качества, присущего каждой личности в той или иной степени, проблема развития этой способности в системе образования на протяжении всей жизни человека становится актуальной как никогда прежде.

В работе [5] выделены две парадигмы системы образования: традиционная (знаниевая) и инновационная (компетентностная), сопоставление которых проводится по целям, ценностям, желательным результатам, обосновывающим цели и ценности, по стратегии и реализации, выражающихся в применении ценностей, результатов, стратегий.

В инновационной парадигме образования образовательная цель – образование студентов для креативного создания мира.

Образовательные ценности: желание обеспечить свободу мыслей и идей; децентрализация (власть рассредоточена), освобождение от политических, социальных и экономических конструктов, личностно-ориентированная точка зрения (персонализированный аксиологический подход).

Образовательный результат: расширение прав студентов и родителей, поощрение разнообразия, вызывающего личностную рефлексию и ответственность, нестандартное креативное мышление, поощрение удивления, сомнений, расширение возможностей воображения, экспериментирования, ценностно-ориентированного решения проблем, широкая миссия расширения и обогащения образовательных возможностей каждого. Учитывая тот факт, что все студенты – сложные и уникальные личности: оптимизация способностей, образование, скорее, индивидуализированное, чем стандартизированное.

Образовательные стратегии: развитие свободы – расширение возможностей и ресурсов для увеличения многообразия способов достижения успеха.

Результаты образования: выбор, возможность и принятие креативных решений лежит на студентах, преподавателях и обществе (совместно), знания расширяются – студенты постоянно включают в изучение опыта реального мира, подталкивают к тщательному изучению информации, изменению убеждений, оттачиванию поведения и созданию новых знаний. Образование определяется тем, «кем затем станут студенты», признается, что образованность нельзя предписать, а обучение – предопределить, аксиологизация – ценностные ориентации студентов на освоение новых способов познания, создание индивидуального и коллективного креативного продукта. Студенты развиваются независимо и уникально, многообразие – увеличение возможностей и расширение ресурсов. Разнообразные образовательные альтернативы создают многообразные траектории к индивидуальному триумфу и социальному продвижению.

В инновационной системе образования особую ценность имеют индивидуальность человека, различия в способах обучения, разнообразие талантов, которыми наделен человек, уникальность выражения и самовыражения каждого в обучении. Успех личности определяется в критериях креативности, любопытства, инициативы и вклада в общественную жизнь.

В настоящее время современный университет представляет собой ключевое стратегическое звено в социально-экономической жизни общества.

С конца 1990-х гг. развитие креативности личности вызывает интерес в глобальном масштабе. Функцией образования помимо передачи знаний становится развитие человеческого капитала студентов, оснащение их навыками креативного и критического мышления, общения и сотрудничества. Креативность применима ко многим областям, включая искусство, бизнес, управление, образование, здравоохранение, психологию. Креативность как механизм развития личности способствует профессиональную самореализацию студентов в широком диапазоне разнообразных сфер их деятельности.

В ряде документов, определяющих образовательную политику стран Европы, Америки и Азии, выделены следующие группы навыков, необходимых студентам XXI в. Это навыки критического мышления и решения проблем, которые позволяют оценивать достоверность, точность и ценность информации, анализировать и оценивать информацию, принимать взвешенные решения и целенаправленные действия; креативность и предпринимательское мышление; это комплекс навыков, тесно связанных с созданием новых рабочих мест; общение и сотрудничество с членами команды, преодолевая культурные, географические и языковые барьеры для создания разнообразных рабочих мест и сообществ.

Образование надо рассматривать как часть жизни, где обучение гибкое, разнообразное и доступное в любое время и в любом месте. Обучение на протяжении жизни, ставшее одной из ведущих тенденций образования, призвано развивать креативность, инициативность, отзывчивость в людях, тем самым обеспечивая их приспособляемость к условиям постиндустриального периода.

Неотъемлемой частью и аксиологическим ресурсом высшего образования XXI в. становятся технологии, изменившие стиль обучения, общения и сотрудничества сту-

дентов как в учебное, так и во внеучебное время, а также характер креативно-ценностного взаимоотношения между преподавателями и студентами.

В качестве основных тенденций системы образования можно выделить: возрастающее влияние информационных технологий на продуцирование, распространение и усвоение знаний; возросшее значение междисциплинарных и трансдисциплинарных подходов; продвижение к сетевым подходам в виде создания совместных учреждений высшего образования или международных виртуальных научно-исследовательских центров; изменение взаимодействия государственного и частного секторов в области науки и технологий; изменение характера научных исследований, сочетающих в себе интегрированную оценку, ориентированных на перспективу, подходы и технологии; открытое обсуждение научным сообществом программ, подходов и научно-технологических разработок с позиции этики.

Эти тенденции образования согласуются со следующими навыками, необходимыми в XXI в.: критическое и креативное мышление, общение и сотрудничество.

Современный компетентностный подход в профессиональном туристском образовании направлен на формирование целого ряда компетенций у обучающихся, необходимых для их академической подготовки и осуществления будущей профессиональной деятельности.

Важными в этом перечне являются компетенции в области современных информационных и коммуникационных технологий. Например, студент должен обладать способностью к реализации туристского продукта с использованием информационных и коммуникативных технологий; владеть основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством обеспечения информацией в туристской деятельности и быть готовым работать в глобальных компьютерных сетях. В связи с этим необходим поиск новых методов, приемов и технологий преподавания дисциплин с использованием современных средств обучения. Одной из таких технологий является использование мультимедиа. Большое значение в преподавании дисциплин по направлению подготовки «Туризм» имеют различные способы визуализации информации и формирования образного мышления у будущих специалистов сферы туризма, что позволяет облегчить восприятие и усвоение большого объема информации (туристско-географических номенклатур, статистических данных, научных фактов).

Мультимедийные технологии используются при проведении лекций и практических занятий, при защите курсовых и выпускных квалификационных работ. Кроме того, на современном этапе развития высшего профессионального туристского образования актуальным становится проведение вебинаров, телемостов с профессионалами, работодателями, зарубежными вузами и др., а также дистанционных лекций и мастер-классов ведущими специалистами индустрии туризма. К недостаткам проведения мультимедийных лекций можно отнести (по мнению студентов): нужно одновременно смотреть, слушать и записывать, что не всегда позволяет хорошо усвоить материал; быстрый темп работы на лекции; несинхронизированность слайдов с текстом лекции; сокращение взаимодействия и живого общения с преподавателем [1].

Несмотря на недостатки, преимуществ у мультимедийных технологий гораздо больше. Но необходимо помнить, что применение мультимедийных техноло-

гий в туристском образовании по принципу «чем больше, тем лучше», не является оправданным. Мультимедийные технологии должны сочетаться с другими инновационными технологиями и традиционными методами обучения, тогда это будет способствовать повышению эффективности образовательного процесса и качества подготовки специалистов. При проведении занятий с использованием мультимедиа технологий сами решаемые задачи должны развивать креативность у студентов. Методика «Гжель-1», разработанная в ГГУ, позволяет при проведении занятий по дисциплинам, связанным с использованием ЭВМ для студентов направления «Туризм», решать задачи с использованием регионального и экологического компонентов, проводить исследования по экологии с использованием различных приборов [2] и использовать экспериментальные данные.

Целью обучения иностранному языку студентов направления «Туризм» является овладение иностранным языком как средством профессионального общения [3]. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Туризм» (квалификация «бакалавр») в п. 7.3. предлагает пути реализации компетентного подхода, которые должны предусматривать «широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбора конкретных ситуаций туристской деятельности, психологических и иных тренингов) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков. Из бесконечного многообразия реальных ситуаций профессиональной деятельности необходимо выбрать количество, достаточное для эффективного общения, и на их основе создать комплекс профессионально направленных ситуаций межкультурного общения, отвечающий современным требованиям профессии [3].

Важной проблемой является в настоящее время развитие детско-юношеского туризма. Сокращается число детских туристско-краеведческих центров. В 2014 г. в Московской области в летний период было организовано около 1000 учреждений детского отдыха, из них только немногим более 20 – это палаточные лагеря. Остальные – это лагеря на основе дневного пребывания в школах. К этому приводят высокие требования к перевозкам туристских групп, питанию, безопасности и др. В настоящее время возникает проблема подготовки кадров, в том числе и обучения и школьных учителей, способных организовать и квалифицированно проводить краеведческую и экскурсионную работу.

Туризм развивает кругозор, ассоциативное мышление, которое необходимо при участии в мозговом штурме и разработках с использованием метода гирлянды ассоциаций, а соответственно, и креативности [6; 7].

Список литературы

1. Брель О. А. Применение мультимедийных технологий в профессиональном туристском образовании [Текст] / О. А. Брель // Высшее образование сегодня. – 2015. – № 3. – С. 88–92.
2. Бырдин В. С., Цеханович О. М. Из опыта применения принципа двухмерной дидактики в учебном процессе при изучении экологических и информационных дисциплин

плин [Текст] / В. С. Бырдин, О. М. Цеханович // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – М.: ИНФРА-М. – 2014 – Т. 8. – № 2. – С. 83–90.

3. Гусева Л. В. Принципы создания ситуаций межкультурного общения для формирования межкультурной компетенции студентов по направлению «Туризм» [Текст] / Л. В. Гусева // Высшее образование сегодня. – 2015. – № 1. – С. 60–63.

4. Ермолаева-Томина Л. Б. Психология художественного творчества [Текст]: учеб. пособие для вузов / Л. Б. Ермолаева-Томина. – М.: Академический Проект, 2005. – 304 с. – (Культура).

5. Кирьякова А. В. Аксиология креативности в контексте современной парадигмы образования [Текст] / А. В. Кирьякова, В. В. Мороз // Высшее образование сегодня. – 2015. – № 2. – С. 60–64.

6. Коржанова А. А. Роль экскурсий с использованием объектов культурно-исторического наследия в образовательной деятельности [Текст] / А. А. Коржанова // Среднее профессиональное образование. – 2015. – № 5. – С. 45–47.

7. Трофимов Е. Н. Развитие детско-юношеского туризма в Подмосковье как важная задача региональной политики [Текст] / Е. Н. Трофимов // Высшее образование сегодня. – 2015. – № 8. – С. 66–69.

С. В. Цуццлян

*Иджеванский региональный центр занятости,
Республика Армения, Тавушская обл., г. Иджеван*

**ЭКОТУРИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЗАПОВЕДНЫХ
ТЕРРИТОРИЙ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

Активное развитие туристической сферы в приграничных регионах Республики Армения позволит решить значительную часть социально-экономических проблем, снизить уровень безработицы и миграции.

Воздействия туризма на регион осуществляется через экономические функции туризма: воспроизводство, обеспечение занятости, создание дохода [2, с. 102].

Поскольку большая часть приграничных регионов характеризуется низкими темпами наращивания промышленного производства, актуальной остается проблема безработицы и незначительные темпы развития инфраструктуры.

Экотуризм способствует сохранению окружающей среды, так как развивается на территориях объектов природно-заповедного фонда, где обеспечиваются условия для продолжительного и кратковременного отдыха, знакомства с растительным и животным миром, организовываются экологические экскурсии, ведется природоохранное образование и одновременно охраняется окружающая среда.

Развитие индустрии отдыха для территории приграничных регионов Армении с низкой лесистости предусматривает потребности в новых рекреационных площадях, их рациональном использовании и регулировании рекреационных парков.

Сохранение природного разнообразия, согласно Концепции устойчивого развития Армении, рассматривается как естественная основа сбалансированного развития государства.

В территориальном плане экотуризм обычно развивается в специально созданных охраняемых природных территориях. Это заповедники, национальные парки, заказники, памятники природы и прочие.

Он может стать образцом сбалансированного использования природных рекреационных ресурсов, что является одним из методов устойчивого развития хозяйственного комплекса приграничных регионов.

Для развития экотуризма в Армении выступают заповедники, природные национальные парки, заказники, а также ботанические сады, дендрологические парки.

Природоохранные территории Армении занимают площадь 374225 га, что составляет более 12 % ее территории. В 2014 г. на территории Армении действовали 3 государственных заповедника, 4 национальных парка, 27 заказников и 230 памятников природы [3, с. 69].

Здесь охраняются 60 % видового состава *флоры* и *фауны* Армении. Охраняемые территории суши составляют около 6 % территории республики, что крайне недостаточно для страны с таким богатым биологическим и ландшафтным разнообразием. Особо охраняемые природные территории, за исключением национальных парков «Севан», «Арпи», в основном охватывают лесные ландшафты.

Система особо охраняемых природных территорий Армении начала формироваться с 1958 г. Согласно закона «Об особо охраняемых природных территориях» (1991), в республике такие территории имеют статус государственных заповедников, национальных парков, заказников и памятников природы.

В среднем уровень обеспеченности рекреационными ресурсами заповедных территорий на одного жителя составляет 0,1245 га/чел., или 1245 м².

В территориальном аспекте наблюдаются существенные отличия в обеспеченности рекреационными ресурсами заповедных объектов. Анализируя показатель обеспеченности рекреационными ресурсами рядовых граждан, можно выделить четыре типологических групп административных областей.

Наилучшая обеспеченность заповедными объектами рекреационного назначения у Гегаркуникской и Сюникской областей с показателями обеспеченности рекреационными ресурсами заповедных территорий не ниже 4601 м²/чел. (табл. 1).

Относительно хорошо обеспечены рекреационными ресурсами Тавушская, Ваец Дзорская, Ширакская области с показателем обеспеченности рекреационными ресурсами от 3649 до 2526 м²/чел.

Третью типологическую группу областей с ниже среднестатистического по Республике Армения (275–265 м²/чел.) составляет Лорийская и Арагацотнская области.

Четвертую типологическую группу с наихудшим показателем обеспеченности рекреационными ресурсами заповедных территорий представляет Армавирская область (менее 10 м²/чел.).

Анализ этого показателя в разрезе административных областей показал, что только в Армавирской области отсутствуют основные заповедные категории рекреационного назначения (заповедники, природные национальные парки, заказники), что тормозит развитие рекреационной деятельности и экотуризма. Отсутствуют национальные природные парки в Арагацотнской, Армавирской, Лорийской, Ваец Дзорской областях. Это свидетельствует о недостаточном уровне развития полифункциональных заповедно-рекреационных территорий с наличием высоких потенциальных природно-рекреационных ресурсов.

Таблица 1

Обеспеченность рекреационными ресурсами заповедных территорий

Административные единицы	Заповедники		Национальные парки		Заказники		Население, тыс. чел.	Обеспеченность рекреационными ресурсами заповедных территорий, м ² /чел.
	Количество, шт.	Площадь, га	Количество, шт.	Площадь, га	Количество, шт.	Площадь, га		
Арагацотнская обл.	-	-	-	-	3	3470	1309	265
Араратская обл.	1	29 196	-	-	3	446	259,8	1141
Армавирская обл.	-	-	-	-	3	360	266,4	9
Гегаркуникская обл.	-	-	1	147 100	1	2945	232,3	6584

Продолжение таблицы 1

Административные единицы	Заповедники		Национальные парки		Заказники		Население, тыс. чел.	Обеспеченность рекреационными ресурсами заповедных территорий, м ² /чел.
	Количество, шт.	Площадь, га	Количество, шт.	Площадь, га	Количество, шт.	Площадь, га		
Лорийская обл.	-	-	-	-	4	6150	226,8	272
Ширакская обл.	-	-	1	62 000			245,5	2526
Сюникская обл.	1	10000	1	34 400	5	19 827	139,6	4601
Вайоц Дзорская обл.	-	-	-	-	4	9995	51,3	1949
Тавушская обл.	-	-	1	27 995	6	18 051	126,2	3649
г. Ереван и другие обл.	1	90	-	-	1	2200	1326,1	18
Всего в Армении	3	39 286	4	271 495	27	63 444	3005	1245

Из таблицы 1 можно сделать вывод об относительно низких темпах развития заповедных территорий: заповедников, национальных парков, заказников в областях с потенциально высоким уровнем обеспеченности природными рекреационными ресурсами. Это Тавушская, Лорийская, Ваец Дзорская и Сюникская области.

Отличие в 24 раза между наиболее обеспеченной и наименее обеспеченными рекреационными ресурсами заповедных территорий областей Армении свидетельствует о неадекватном уровне развития заповедных объектов рекреационного назначения в регионах Армении.

Особенно низкие показатели развития заповедных объектов рекреационного назначения характерные для Арагацотнской, Армавирской, Лорийской областей.

При планировании развития ООПТ первоочередной задачей является создание новых национальных парков в указанных областях. Это обстоятельство необходимо учесть при разработке и проектировании схем формирования и развития региональных и национальной экосетей.

В ближайшие годы планируется создать один национальный парк Гиншик (15000 га), и два заказника – Джермук (8500 га) и Киранц (10000 га), что повысит средний республиканский уровень обеспеченности рекреационными ресурсами заповедных территорий на одного жителя.

Преобразования новых национальных парков дадут возможность повысить их социальный статус, откроют возможности для привлечения дополнительного финансирования. Охранные функции при этом не пострадают, наоборот, косвенно усилятся за счет привлечения к территориям большего внимания.

Однако для успешного развития экологического туризма на территории Республики Армения необходимо решить ряд актуальных проблем.

Это касается:

1) расчета пропускной способности всех особо охраняемых территорий страны. Для введения экологического туризма без экологических последствий необходимо знать предел рекреационных нагрузок на охраняемую территорию. Наличие расчетов пропускной способности позволяет эффективно планировать и контролировать состояние охраняемой территории в долгосрочной перспективе;

2) повышения уровня комфортности и развития инфраструктуры на ООПТ, включая объекты проживания посетителей, оборудованные экотропы и туристские маршруты;

3) создание музеев природы и визит-центров в местах наблюдения за животными, в местах отдыха туристов;

4) развития сопутствующей инфраструктуры (транспорта, питания и пр.);

5) развития международных связей, обеспечения участия в международных программах, максимального использования международного статуса ООПТ для развития экотуризма и привлечения внимания к ООПТ федерального значения);

6) содействия повышению уровня экологической грамотности туристов и местных жителей, воспитания бережного отношения к природе;

7) разработки и внедрения системы сертификации экотуристских маршрутов и услуг;

8) разработки правил, регулирующих поведение посетителей на особо охраняемых природных территориях с целью обеспечения безопасности посетителей и предотвращения ущерба природным комплексам и объектам;

9) создания условия для формирования сети гостевых домов, развития крестьянско-фермерских хозяйств, производства экологически чистых продуктов и сувенирных изделий.

Список литературы

1. *Мартышенко Н. С.* Формирование концепции экологического туризма на территории Приморского края // Вестник Удмуртского университета. – 2013. – № 59. – Вып. 4. – С. 59.

2. *Любцева О. О.* Рынок туристических услуг: навч. посібник / О.О. Любцева. – Киев: Альтпрес, 2006. – 436 с.

3. *Мкртчян Г. Т., Явурян А. Э.* Особо охраняемые природные территории Армении // Материалы XIV международной научной конференции «Биологическое разнообразие Кавказа и России», г. Махачкала, 5–7 ноября 2012 г.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНЫХ, ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Г. А. Абенова

*Казахстанский инновационный университет,
Республика Казахстан, г. Семей*

ИЗ ИСТОРИИ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ (XVIII – НАЧАЛО XX в.)

Одной из наиболее острых и актуальных проблем современного общества является развитие казахстанской промышленности. Успешное функционирование любой отрасли невозможно представить без использования исторического опыта, и золотопромышленность в данном случае не является исключением. Анализ путей развития золотодобывающей промышленности дает возможность увидеть процесс зарождения и становления этой отрасли, что поможет при решении существующих проблем в наше время, так как восточноказахстанская золотопромышленность является наглядным отображением тех процессов, которые происходили в казахстанской экономике в XVIII – начале XX вв.

Рудоносный район издавна привлекал внимание. Археологи обнаружили близ рек Восточного Казахстана остатки древнейших поселений и наскальные рисунки, свидетельствовавшие о том, что горнорудное производство зародилось здесь свыше 4 тысяч лет назад. В обиходе давно укрепилось еще одно название этого «континента» – Рудный Алтай. Здесь имеются богатейшие рудные образования с содержанием элементов всей таблицы Менделеева. Освоение богатейших месторождений полиметаллических руд началось в XVIII в. [7, с. 54]. Большинство месторождений рудных полезных ископаемых на Рудном Алтае найдено по следам так называемых чудских работ, проводимых древними металлургами по обе стороны Иртыша 4 тысячи лет назад. Особенность рудоискательства в XVIII в. заключалась в том, что основным поисковым признаком, по которому находили месторождения полиметаллических руд, были остатки древних горных выработок: ямы, шахты и отвалы вокруг них.

О рудных богатствах Алтая было уже известно в годы царствования Петра I. Знали о них сторонник казенного предпринимательства В. Татищев и «партикулярный» промышленник Никита Демидов с сыном Акинфием, доходили слухи и до Петра I, причем сразу из двух источников. В 1713 г. с восточного побережья Каспийского моря прибыл в Петербург «знатный трухменец» Ходжа Нефес и сообщил о существовании золотого песка на берегах Аму-Дарьи [1, с. 19]. И в это же время первый губернатор Сибири князь М. Гагарин обратился к Петру I с проектом строительства ряда крепостей от Тобольска вдоль Иртыша до Яркенда, что позволило бы создать

укрепленную линию для защиты южных границ от набегов джунгар. Князь сообщил также и о том, что здесь в больших размерах имеется «песочное» золото. В подтверждение своих слов он отправил образец золотого песка, приобретенного в Яркенде. Слух об обильных золотых россыпях, будто бы находящиеся около джунгарского города Яркенд послужил поводом к расширению русской границы к югу вверх по Иртышу. Вдохновленный сообщениями о «песочном золоте», царь Петр I отправил в этот район несколько военных отрядов «для проведывания серебряных и золотых, медных и иных руд и для строения городов», в надежде пополнить царскую казну. В июле 1715 г. была снаряжена экспедиция и уже осенью в верховьях Иртыша, близ Ямышевского озера, на скорую руку заложена крепость. Военной экспедиции полковника И. Бухгольца было приказано пройти с войском в 1500 человек от Ямышевской крепости до города Яркенда и «этот город взять», а также разведать, где добывают «песочное золото». Весной 1716 г. глава экспедиции И. Бухголец вынужден был скрыть укрепление и заложить ниже по Иртышу крепость Омскую. В 1718 г. была построена Семипалатинская крепость, полковник Ступин обнес ее четырехугольной стеной, приведя в полное вооружение. Но легендарное золото Яркенда по-прежнему притягивало и манило.

В 1719 г. князь М. П. Гагарин был арестован и обвинен в казнокрадстве, мздоимстве и стремлении отделить Сибирь от России. Припомнили ему и сведения о «песочном золоте». Выяснилось, что сведения о находке золота на Ямышевом озере и его добыче в Яркенде были ложными, а приобретенное им золото было китайским. Несмотря на это, в 1719 г. Петр I направил новый отряд под руководством Лихарева для поиска золотых россыпей, а заодно и расследования причин неудавшегося первого похода. В дальнейшем, убедившись в том, что с помощью военных сил достичь Яркенда и организовать добычу золота не удастся, царь Петр I решил добиться своей цели дипломатическим путем. В 1722 г. он направил к правителю Джунгарии Цэвэн-Рабдану посольство во главе с капитаном И. Унковским, который безуспешно попытался получить разрешение на поиски руд на территории этого государства [3; 6].

Русским правительством поиски драгоценных металлов рассматривались как особо важное государственное дело, так как деньги были нужны на содержание армии и флота и разросшегося государственного аппарата. Петр I создал в 1706 г. особый приказ рудокопных дел, а в 1719 г. – Берг-коллегию, ведавшую горной промышленностью. Привилегией 1719 г. была объявлена свобода поисков и разработки полезных ископаемых [8, с. 18–35].

В 1726 г. уральский горнопромышленник Акинфий Демидов основал на Алтае первые рудники и заводы и назвал их Кольвано-Воскресенскими. А в 1747 г. указом императрицы Елизаветы Петровны все демидовские рудники и заводы были отобраны в ее личную собственность. Громадная территория, равная по величине Испании, перешла в наследственное владение коронованных помещиков.

В 1760 г. из крепости Усть-Каменогорской одна за другой снаряжаются в Алтайские горы экспедиции Петрулина, Денисова, Поливанова, Головина, Эйдена, Генезера, Зеленого. Впервые было дано геологическое и географическое описание Алтайских гор. Но особенно усердно искали дорогие «каменья» и минералы в 1786 г. В этот год по указу Екатерины II в разные места Алтая отправлены были 9 партий «по ре-

кам Бие, Катуня, Чарышу, Песчаной, Аную, Убе, Бухтарме и прочих имеющихся в тех местах и реках речках для поиска разных порфиринов и других камней и руд». Все известные на Алтае месторождения открыты были по следам древнего народа, названного чудью. Неизвестно, что в дальнейшем стало с этим народом, но было ясно, что чудские племена умели искусно отыскивать руды и плавить металлы [2, с. 10–15].

Официальные разрешения на разработку золотых песков и руд начали выдаваться с 1826 г. отдельным лицам и по особому разрешению правительства на свободных казенных землях. С течением времени постепенно расширялся круг лиц, которым выдавались разрешения и сами разрешения распространялись на более обширные территории.

Появились и разведчики золота: среди них сумевший нажить капитал на винокурении и питейных сборах купец Степан Попов. В 1820-х гг. он и его сыновья Александр и Николай вели прибыльную торговлю среди казахского населения Баян-Аульского и Каркаралинского районов. Подарками, щедрыми обещаниями они побуждали местных жителей заниматься поисками полезных ископаемых. Попов стал владельцем нескольких золотых приисков в северной части Кокпектинского округа. На первых порах добыча золота было малопродуктивной из-за несовершенства техники и недостатка рабочих рук, поэтому она была прекращена и возобновилась лишь в 1850-х годах. В это время здесь уже было 7 приисков разных владельцев: Самсонова, Греховой, Перфирьева, Кохановой, Кривопиловой, Мамонтова [4, с. 57].

В 1850-х гг. золотодобыча достигла наибольшего расцвета. В этот период в Кокпектинском округе было открыто 174 россыпи, в Аягузском округе – 10, Кокчетавском округе – 20 [5, с. 43].

С 1865 г. были разрешены для частных лиц поиск, разведка и золотодобыча и на кабинетских землях. В 1870 г. был принят Устав о частной золотопромышленности, который открыл широкую возможность заниматься добычей золота людям всех сословий, как русским подданным, так и иностранцам (с некоторым ограничением) и «лицам всех состояний» [6, с. 64]. Наибольшего развития добыча россыпного золота достигла в период 1892–1901 гг., причем рекордным годом был 1887 г., давший 32 пуда 8 фунтов 74 золотников [9].

В 1901 г. произошло открытие рудного золота на Николаевском прииске И.В. Проскуракова в Калбинской волости в урочище Баладжал. В трех верстах от Николаевского прииска Проскураковым была построена первая в крае золотопромывательная фабрика по речке Кундыс-Катын, приводимая в действие конным приводом, при одной паре бегунов, и в 1902 г. было уже добыто рудного золота 1 пуд 25 фунтов. Содержание золота было чрезвычайно велико и доходило до 35–40 золотников в 100 пудах.

Это открытие, наделавшее много шума, привлекло, конечно, внимание местных промышленников. Начинаются поиски и открытия новых золотосодержащих жил. В 1902 г. Лифановым на прииске Благовещенском было открыто коренное месторождение аналогичного характера. В том же году Лифановым на прииске Благовещенском было открыто коренное месторождение. В том же году золотопромышленники Высоких и Костин открыли рудное золото, первый – в системе речки Джумбы на руднике Федоро-Ивановском, второй – в системе речки Теректы на руднике Валентиновском. Открытия эти повлекли за собой золотопромышленную лихорадку. В Степ-

ной край стали стекаться искатели золота из других мест. В 1903 г. В. И. Часовников, приехавший с Урала, в течение короткого времени сделал ряд ценных открытий жильного золота по речке Канайке, в урочище Сенташ (знаменитый впоследствии рудник «Удалой») [9].

История золотодобывающего производства как одной из отраслей горнорудной промышленности дореволюционного Казахстана непосредственно связана с проблемами первоначального накопления капитала, развития российского капитализма вглубь и вширь, возникновения капиталистической горной промышленности в Казахстане. Сложившаяся система управления золотопромышленностью Восточного Казахстана показала себя эффективной и способствовала дальнейшему развитию отрасли.

Список литературы

1. Восточный Казахстан: фотокнига. – Алматы, 2007.
2. *Алексеевко Н. В.* История Восточного Казахстана в документах и материалах. – Усть-Каменогорск, 2006. – Ч. 1: С древнейших времен до 1917 года.
3. Кто есть кто в Прииртышье: бизнес-путеводитель по Восточно-Казахстанской и Павлодарской областям. – Семипалатинск, 2000.
4. ЦГА РК. Ф. 209. Оп. 1. Д. 535. Л. 18–35 // Развитие горного дела в Восточном Казахстане» (XVIII в 30 годы XX века): сборник документов. – Семей, 2008.
5. *Алексеевко Н.* Усть-Каменогорск. – Алма-Ата, 1970.
6. Документ № 39 // Развитие горного дела в Восточном Казахстане. (XVIII в. – 30-е годы XX века): сборник документов. – Семей, 2008.
7. Документ № 25 // Развитие горного дела в Восточном Казахстане. (XVIII в. – 30-е годы XX века): сборник документов. – Семей, 2008.
8. Документ № 42 // Развитие горного дела в Восточном Казахстане. (XVIII в. – 30-е годы XX века): сборник документов. – Семей, 2008.
9. 1920 г. Исторический очерк развития золотопромышленности Семипалатинской губернии. ЦДНИ ВКО: Ф. 612. Оп. 1. Л. 144об. // Развитие горного дела в Восточном Казахстане. (XVIII в. – 30-е годы XX века): сборник документов. – Семей, 2008.

Р. М. Байгильдин

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Исследование потребностей как социального явления, лежащего в основе человеческой деятельности, – процесс, который требует соблюдения определенных научных принципов и методов.

Одним из основных научных требований к исследованию потребностей является изучение всей совокупности многообразных связей и отношений потребностей с другими явлениями. Поэтому методологически верным является анализ взаимосвязи таких явлений, как потребности и деятельность, потребности и интересы, потребности и производство, потребление, потребности и умения, способности и т.д., их роли и места в структуре личности и общества.

Из всего многообразия существующих отношений и связей любого явления с окружающим миром для нас важнейшими являются те, которые в философии называются существенными, необходимыми и повторяющимися, то есть закономерными. Именно эти отношения определяют характер, содержание, сущность и, конечно, формы проявления процесса возникновения, формирования и развития потребностей.

Требование всесторонности исследования ориентирует на тщательный и детальный анализ всех объективных и субъективных условий функционирования и развития потребностей как объекта исследования. Для того чтобы познать тот или иной предмет, вещь, явление, нужно изучить все его свойства и качества, отношения и связи, взаимодействия, изучаемые, исследуемые множеством частных наук. При этом важно из всей имеющейся совокупности фактов, информации построить объективную, адекватно отражающую действительность, картину бытия того или иного явления, в нашем случае – потребностей.

Еще К. Маркс и Ф. Энгельс, раскрывая роль общественного производства в жизни общества, показали диалектику его взаимодействия с потреблением и потребностями. «Производство создает предметы, соответствующие потребностям; распределение распределяет их согласно общественным законам; обмен распределяет уже распределенное согласно отдельным потребностям; наконец, в потреблении продукт выпадает из этого общественного движения, становится непосредственно предметом и слугой отдельной потребности и удовлетворяет ее в процессе потребления. Производство выступает, таким образом, исходным пунктом, потребление – конечным», – писал К. Маркс [1, с. 715]. Подчеркивая многогранность воздействия производства на формирование потребления и потребностей, К. Маркс отмечал, что производство производит материал для потребления, возбуждает «в потребителе потребность, предметом которой является созданный им продукт» [1, с. 718].

Современные исследования многих сложных проблем теории потребностей выявляют новые вопросы, на которые не всегда может ответить та или иная отдельная

наука. Пока нет единой точки зрения среди исследователей в определении потребностей, их классификации, законов функционирования и развития, соотношения этого сложного феномена с другими явлениями

Биологические науки, например, рассматривая потребность как дефицит необходимого для нормальной жизнедеятельности – воспроизводства, развития, выживания, – как нужду, понимают потребность как источник активности, избирательности организмов. В исследованиях биологов и физиологов потребность чаще всего выступает детерминирующим фактором живого, его свойством отвечать на воздействия внешней среды изменениями своего состояния. Она побуждает к жизни – самовоспроизведению, саморазвитию организмов, состоящих из сложных органических молекул. Без нее как «побудительной силы» не осуществился бы обмен веществ внутри этих молекул и между ними, одновременно с внешней средой, на основе затраты получаемой извне энергии и информации. Потребность детерминирует адаптационные процессы, обеспечивающие успех особи в конкуренции с другими и устойчивость к воздействиям факторов среды.

В психологической науке потребности понимаются как ведущий компонент структуры личности, как основа ее поведения. Для нее интересны взаимосвязи потребностей и сознания, потребностей и способностей, задатков, потребностей и интересов, воли, темперамента, характера, чувственно – эмоциональной сферы и других качеств личности.

Для социальной психологии потребности – движущая сила активности социальных субъектов. Потребность в социальной психологии понимается как внутреннее состояние личности, социальной группы, общности в зависимости от внешних факторов. Потребности – это источник активности социальных субъектов. В социальной психологии изучаются общественно-психологические потребности – потребности в общении, самореализации, усвоении социального опыта. Эти потребности у каждой социальной группы людей различные, они могут изменяться в зависимости от объективных условий. В этой науке рассматриваются мотивы поведения социальных субъектов. Мотив – это внутреннее побуждение к действию, который направлен на удовлетворение потребностей. В основе побудительного мотива – потребности и интересы той или иной социальной группы. На формирование мотивации могут оказывать влияние взгляды, убеждения, ценностные ориентации, социальные нормы и др.

В экономической литературе сущность потребностей в основном понимается как необходимость воспроизводства материальных условий жизни людей, а потребности, считается, выражают отношения между людьми по поводу фактического приращения ими объектов внешнего материального мира и мира общественного сознания, и могут быть удовлетворены только продуктами труда (опосредованно через затраты общественного труда). Экономисты сущностную характеристику экономических потребностей видят в том, что потребности одновременно выражают и цель, и результат, и меру общественного производства.

Недостаток определений, даваемых экономистами, в том, что ими смешиваются понятия «потребность» и «потребление». Этот же принцип используется в экономической теории, где потребность сводится к потребительской характеристике –

полезности. Действительно, каждая потребность имеет свой предел. Это свойство человеческой природы можно определить как «закон убывающей полезности» или «закон насыщаемых потребностей». Часто происходит отождествление потребности и потребления.

В социологической литературе потребности изучаются с точки зрения их социализации, которая связана с расширением круга потребностей и с возникновением новых потребностей; рассматриваются как нужда личности или социальной группы в определенных средствах, условиях, видах деятельности, необходимых для ее существования и развития. Процесс удовлетворения потребностей связан с общением, самоутверждением, с организацией совместных действий. При этом в основном речь идет о социальных потребностях. Главным регулятором системы социальных потребностей являются отношения собственности, которые определяют границы развития и удовлетворения потребностей для различных социальных групп.

Поэтому одна из наиболее настоятельных задач, решение которой, несомненно, окажет содействие интеграции исследований потребностной проблематики как внутри различных научных дисциплин, так и между ними, состоит в том, чтобы дать в руки исследователей такое общенаучное понятие потребности, которое содержало бы ее инвариантные характеристики, приемлемые для частно-научного анализа любой из ее сторон и особенностей.

Анализ современной философской литературы показывает, что имеются различные подходы к определению потребностей, их сущности и содержанию. Большинство исследователей подчеркивает многоаспектность понимания природы, происхождения, функционирования и развития сложного системного образования – потребностей; обращают внимание на их конкретно-исторический характер, определяемый развитием духовного и материального производств; анализируют критерии классификации потребностей.

Мы считаем, что содержание человеческих потребностей зависит от совокупности всех общественных условий развития конкретного общества. Решающим фактором развития потребностей является материальное производство, которое направлено на удовлетворение жизненных потребностей людей и возникает не ради себя, а для удовлетворения потребностей.

Известно, что производственная деятельность в системе «производство – потребности» играет определяющую роль, поскольку человеческое общество приспосабливает предметы природы потребностям с целью воспроизводства себя в качестве материального объекта. И здесь важно отметить неразрывную связь потребностей с необходимостью как видом связи явлений, которая при наличии определенных условий осуществляется с неизбежностью. Потребности данного конкретного общества, социальной группы, индивида с неизбежностью порождаются конкретными условиями жизнедеятельности людей, то есть определенная материальная деятельность людей по удовлетворению потребностей и приобретенные орудия удовлетворения ведут к возникновению новых потребностей, предметное содержание которых жестко обусловлено предшествующими появлению этой потребности обстоятельствами.

Объективное и субъективное в содержании социальных потребностей всегда выступают как единое целое, которое по мере развития потребности проходит несколь-

ко этапов, характеризующих степень социализации личности, меру присвоения ею совокупности общественных отношений. Действительно, развитые потребности характеризуются диалектическим единством субъективного и объективного, их определенной мерой.

Мы считаем, что признание объективно-субъективной природы потребностей позволяет глубже объяснить процессы общественной жизни, в частности то, почему у людей принадлежащих к одной и той же социальной группе и живущих в аналогичных социальных условиях формируются различные потребности.

Поэтому понятие «потребность» мы рассматриваем как категорию, в которой фиксируется объективное отношение между личностью, социальной группой, обществом и окружающим миром, требующее определенных действий со стороны субъекта на основе осознания этого отношения. Деятельность в данном случае выступает как средство для поддержания и развития человеческих сущностных сил (потребностей, способностей, знаний и умений), с другой стороны, как процесс, который осуществляется этими силами, способностями.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 12.
2. Байгильдин Р. М. Актуальные проблемы исследования потребностей // Материалы Международной научно-практической конференции «Образование. Наука. Культура». – Гжель: ГХПИ, 2015.
3. Байгильдин Р. М. Методологические аспекты исследования потребностей // Вестник Башкирского университета. – Уфа: БашГУ, 2010. – № 3. – Т. 15.

Н. С. Бакашева

Раменский колледж, Московская обл., г. Раменское

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

Настоящая работа посвящена проблеме перевода безэквивалентной лексики (БЭЛ), а именно имен собственных, принадлежащих области античной мифологии при передаче их средствами английского и русского языков.

На самых ранних стадиях развития человечества перевод выполнял важнейшую социальную функцию, создавая широкие возможности для общения людей, принадлежащих к разным языковым коллективам. С развитием письменности перевод открыл людям непосредственный доступ к культурным достижениям других народов, именно благодаря переводу взаимодействие и взаимообогащение литератур и культур стало реальностью. Языковая интерпретация элементов внешней культуры, примером которых являются имена собственные из области античной мифологии, в незначительной степени основана на их фиксации в составе базового словаря и тесной связи с языковой практикой. В связи с этим данный материал передается на иностранный язык, с одной стороны, «в готовом виде», с другой – обнаруживает определенные закономерности употребления. Данной теме посвятили свои исследования ведущие специалисты в области лексикологии, теории перевода и сравнительно-сопоставительного изучения языков. Подходы к изучению понятия безэквивалентной лексики в научной литературе крайне разнообразны, а выводы в исследованиях по данному вопросу часто противоречивы. Кроме того, с уходом в прошлое идеологической конфронтации между Россией и странами Европы расширился процесс культурного обмена между людьми самых разных национальностей. В связи с этим в лингвистике заметно повысилось внимание к проблеме «переводимости», и как следствие этого, возрос научный интерес к проблемам перевода безэквивалентной лексики, связанной с культурными реалиями.

Наиболее соответствующим термину «реалия» можно признать словосочетание «этнокультуроведческая лексика», которое содержит в себе наибольшее число компонентов, характеризующих данную «историко-этническую общность людей» [1, с. 5]. В результате, вырисовывается облик реалий как особой категории средств выражения: слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому. Будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, следовательно, не поддаются переводу «на общем основании», требуя особого подхода [2, с. 5]. Что касается безэквивалентной лексики – термин, как было указано выше, может рассматриваться как синоним «реалии». Однако говорить о безэквивалентной лексике в плоскости одного языка не следовало бы, поскольку «границы безэквивалентной лексики гораздо шире» [3, с. 5]. А.О. Иванов предлагает рассматривать проблему эквивалентности и безэквивалентности в виде оппозиции (эквивалентность/безэквивалентность), каждый член которой дополнительно характеризует друг друга

и без чего понимание любого из них будет неполным. Оппозиционность предполагает наличие противоположных признаков в семантическом поле двух элементов этой пары. Далее А. О. Иванов переходит к теме адекватного перевода, рассматривая ее в свете указанной выше теории эквивалентности. Основным принципом адекватного перевода автору представляется принцип функциональной тождественности. Результат перевода должен выполнять аналогичную смысловую и художественную функцию в системе целого. Что касается классификации самих собственных имен, то есть деления ономастического пространства на секторы, зоны и поля, то, по мнению А. В. Суперанской, существует объективная необходимость такого деления, так как ономастическое пространство в целом труднообозримо. В ономастическом пространстве могут быть выделены: антропонимия, топонимия, зоонимия, фитонимия, космонимия, астронимия, хронимия, мифонимия и т. д.

Мифонимы. В данный сектор ономастического пространства входят наименования людей, животных, растений, народов, географических и космографических объектов, различных предметов и т. п., в действительности никогда не существовавших. Особое место в этом секторе занимает теонимия (имена богов). «Большие сложности для изучения, – отмечает автор, – представляют теонимы эпохи политеизма, когда в каждом государстве или племенной общности имелись свои верховные боги и божества низшего порядка» [4, с. 5].

«По сходству функций боги разных народов могли в какой-то мере соответствовать друг другу, поэтому в описаниях древних путешествий чужие боги обычно зовутся именами богов, известных в стране автора. Так, ассирийская богиня Милитта зовется в греческих описаниях Афродитой, а славянский Яровит – Марсом» [5, с. 5]. Категория одушевленности/неодушевленности в мифологии и фольклоре не имеет четких границ, и многие безжизненные объекты получают антропоморфные черты, то есть наделяются способностью говорить, думать и действовать подобно человеку.

Уже в самых первых попытках филологов определить цели и задачи перевода можно найти начало теоретических споров нашего времени о допустимости буквального или вольного перевода, о необходимости сохранить в переводе то же воздействие на читателя, которым обладает оригинал и т. п. Но основы научной теории перевода стали разрабатываться только к середине XX в., когда переводческая проблематика привлекла внимание лингвистов. До этого времени считалось, что перевод никоим образом не может включаться в круг вопросов, изучаемых лингвистической наукой. Отношение лингвистов к переводу четко выразил В. Гумбольдт в письме к известному немецкому писателю и переводчику Августу Шлегелю: «Всякий перевод, безусловно, представляется попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет своего подлинника». Что касается отечественной науки о языке, то в ее традиции перевод принято рассматривать как сложное многоаспектное понятие, которое представляет собой в первую очередь процесс межъязыковой трансформации текста. Переводом, с одной стороны, следует считать процесс преобразования с исходного языка (ИЯ) на переводящий язык (ПЯ), с другой стороны, перевод – это изменение

речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения. Сам по себе предмет теории перевода изучает процесс создания вторичного текста (текста на ПЯ) с той или иной степенью соответствия репрезентирующего оригинальный текст (текст на ИЯ). При этом для переводчика крайне важно донести не только чисто информационную часть оригинала, но и его экспрессивное наполнение, то есть не только то, что написал автор, но и то, как он это сделал. В той мере, в какой практический опыт коллектива, говорящего на данном языке, одинаков у коллективов, говорящих на разных языках, одинаковы и значения, выражаемые в этих языках. Поскольку сама реальная действительность, окружающая разные языковые коллективы, имеет гораздо больше общих черт, чем различий, постольку значения разных языков совпадают в гораздо большей степени, чем они расходятся. В этом состоит теоретическое оправдание принципа «переводимости», который составляет основу процесса межъязыковой и межкультурной коммуникации – масштабного явления, в которое вовлечены носители самых разных языков и культур. Однако существуют точки зрения, согласно которым перевод всегда является операцией, относительной по своим результатам, так как в каждом языке по отношению к любому другому есть элементы, передача значения которых в нормальных условиях в рамках самого текста невозможна, а основные ограничения на любой перевод накладывают, главным образом, внутрилингвистические значения.

Безэквивалентная лексика, как правило, вызывает наибольшую трудность при переводе на иностранный язык, так как словарный перевод такой лексики не дает результата. Примером особого подхода к переводу безэквивалентной лексики можно считать перевод семантических лакун, т.е. слов, не имеющих на ПЯ эквивалентов в виде отдельных слов. Такими семантическими лакунами по отношению к русскому языку являются такие английские слова, как *bouncer*, *glimpse*, *barber* и т.д. Однако факт отсутствия в русском языке отдельных слов, закрепленных за этими понятиями, не означает, что все эти специфически национальные понятия нельзя передать в переводе, хотя бы путем описательного перевода, который можно признать основным способом перевода семантических лакун.

Один из вариантов безэквивалентной лексики – слова широкой семантики, которые обнаруживают расхождение референциальных значений в ПЯ по сравнению с ИЯ, например: *iron* – утюг и железо, *рука* – *arm*, *hand*, переводчик – *interpreter*, *translator*. При этом выбор требуемого соответствия в переводе этого типа безэквивалентной лексики возможен только при условии выхода за пределы языкового контекста и знания самой реальной обстановки или ситуации. Отдельную разновидность переводческих трудностей представляет собой альтернативно-безэквивалентная лексика. Это особая разновидность безэквивалентной лексики, в которую входят имена собственные, безэквивалентность которых обусловлена национальным своеобразием языка и культуры народа, говорящего на ИЯ. Как правило, при переводе имена собственные заимствуются путем транскрипции – передачи звучания имени собственного. Однако в тех случаях, когда имя собственное не просто называет предмет, а имеет некое дополнительное значение, механическая передача звучания не обеспечивает адекватности перевода. Адекватность перевода достигается только

путем экспликации смысловой структуры, которая, применительно к различным типам имен собственных имеет определенные закономерности» [4].

В качестве отдельной группы безэквивалентной лексики А.О. Иванов рассматривает языковые реалии – особые слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального и исторического развития одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках. Существует несколько способов передачи реалий на ПЯ: 1) калькирование, то есть повторение внутренней формы исходного слова, например: Grand Jury – Большое жюри, backbencher – заднекамеечник и т.д.; 2) использование существующего аналога, например: drugstore – аптека; 3) транслитерация/транскрипция, например: pub – паб; 4) приближенный или описательный перевод, например: drive-in – автокинотеатр.

К определенному типу безэквивалентной лексики относятся и фразеологизмы, для которых существует два способа перевода – лексический или описательный (например: husband's tea – слабый чай) и калькирование (например: fat cats – жирные коты).

В целом перевод всех видов безэквивалентной лексики считается крайне сложной проблемой, поскольку перед переводчиком всегда стоит проблема выбора между калькированием и разъяснительным, описательным переводом. Сохранение внутренней формы может вести к нарушению в прагматике, а сохранение прагматического значения может сопровождаться потерей референции, то есть определенной части смысла. Этот выбор не может быть закреплен какой-либо универсальной переводческой нормой, а основан только на степени мастерства и вкуса переводчика.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Избранные труды. – М., 1995. – Т. 1.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975.
3. Влахов С.И., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М., 1980.
4. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика и ее перевод на русский язык: учебное пособие. – Л., 1985.
5. Кабакчи В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1998.

А. С. Бакулина

*Российский государственный социальный университет,
филиал в г. Люберцы, Московская обл.*

КТО ТАКИЕ «НОВЫЕ ВЗРОСЛЫЕ»

Автор статьи выражает благодарность своим респондентам, которые согласились поучаствовать в исследовании и тем самым оказали ему большую помощь в работе над настоящей статьёй.

Современная социальная психология уделяет большое внимание вопросам дисгармонического взросления человека, поскольку данная тема весьма актуальна как для современного российского общества, так и для всего мира в целом. Специалисты выделяют среди различных форм нарушений личностного развития такие явления, как социальный инфантилизм и кидалт («новые взрослые»), однако они часто смешиваются как в психологической литературе, так и в сознании людей вообще. Настоящая статья ставит своей целью кратко рассмотреть «новых взрослых», а также проанализировать, чем именно указанное явление отличается от социального инфантилизма.

Социальный инфантилизм представляет собой морально-нравственную незрелость индивидуума при сохранном интеллекте и физиологической зрелости организма, что влечет за собой неспособность человека нормально функционировать в обществе в качестве полноценного его члена. Одной из главных черт характера социального инфантила является морально-нравственная незрелость, в силу которой он плохо понимает общепринятые нормы и ограничения, не знает, что можно или нельзя делать, а также вообще не осознает или осознает не в полной мере последствия своих поступков. Многие социальные инфантилы принципиально не хотят иметь семью и детей, не работают либо перебиваются случайными заработками, ведут аморальный образ жизни, нарушают правила поведения в обществе, а порой и закон, их социальная адаптация сильно страдает [2].

Кидалт (кидалты), они же «новые взрослые», в отличие от социальных инфантилов, в основной своей массе вполне приспособлены к жизни в обществе и безобидны. Сам термин «кидалт» происходит от двух английских слов (kid – ребенок и adult – взрослый) и обозначает взрослого человека, имеющего увлечения и вкусы, более характерные для детей и юношества. Как правило, кидалт имеет хорошее образование, культурен, законопослушен, соблюдает принятые в обществе правила и нормы поведения, имеет работу, друзей, широкий круг общения, довольно часто это человек семейный, без вредных привычек. Близким кидалта известно о наличии у него необычных увлечений и интересов (вполне взрослый человек, которому за 20, а то и за 30, и у которого уже могут быть свои дети, любит смотреть мультфильмы, собирать игрушечные машинки, кукол, играть в ролевые игры, сочинять сказки,

слушать детские песни и так далее), однако, как правило, если они проявляют терпимость и не пытаются бороться со «странностями» своего друга или родственника либо их высмеивать, их отношения от этого не страдают.

Сами кидалты в основной своей массе – люди с хорошо развитым представлением об этике и морали, спокойные по характеру, неконфликтные, добросовестные работники, но при этом они довольно ранимы и не переносят насмешек над собой, в связи с чем они придирчивы в плане выбора друзей, приятелей и спутников жизни. Тем не менее кидалты практически беспроблемны: так, один мужчина, супруга которого – типичный кидалт, рассказывал о том, что его жена, и в самом деле, слегка со странностями, любит собирать кукол и мягкие игрушки и во время ежевоскресных семейных походов в торговый центр непременно заглянет в соответствующий отдел, чтобы купить что-то интересное не только для их пятилетнего сына, но и для себя, однако при этом она спокойная, мягкая по характеру, не устраивает мужу сцен, не ревнует его к каждому столбу, и благодаря этому ему совершенно не хочется проводить время вне семьи или тем более ходить налево.

Социальный инфантилизм может иметь как резко отрицательную (зависимости, безответственность, нарушения в эмоциональной сфере), так и относительно положительную окраску (идеализм, гиперсоциальность). Кидалты, напротив, вполне адекватно и здраво смотрят на жизнь и воспринимают ее такой, какая она есть, прекрасно понимая, где проходит граница между игрой и реальностью; их суждения и поведение зрелы и логичны. Психологи указывают, что у кидалтов инфантилизм проявляется только в определенных направлениях как своего рода психологическая разрядка. Как правило, степень успешности человека во взрослой жизни и его социальная адаптация от приверженности детским увлечениям никак не зависят.

В обыденной жизни как кидалты, так и социальные инфантилы довольно часто сталкиваются с непониманием и агрессивной реакцией на свое поведение со стороны общества и близких. Как правило, и те, и другие слышат от окружающих одну и ту же фразу: «Ты ведешь себя как маленький», но при этом, к сожалению, социально инфантильные люди порой встречают больше одобрения от таких же инфантильных лиц, каковых очень много в современном российском обществе.

Показателен здесь следующий пример, о котором рассказала молодая женщина – преподаватель средней школы. Многие родители ее учеников – социальные инфантилы буквально заставляют своих детей «взрослеть» насильно. Так, мать одной из учениц, спокойной, тихой, хорошо успевающей девочки 13 лет, постоянно ругала дочь за то, что ее интересы якобы не соответствуют возрасту (школьница любила смотреть мультфильмы и читать развлекательную литературу), обещая, если так будет продолжаться, отвести ребенка к психиатру, в то время как ее распущенные одноклассницы, в столь юном возрасте уже флиртующие с мальчиками и не имеющие никаких интересов, вызывали у горе-родительницы едва ли не восхищение. Другая мать, сын которой вместо того, чтобы готовиться к ЕГЭ, все время проводил в развлечениях с девушками, едва ли не с гордостью говорила о том, что ее сын пользуется невероятным успехом у противоположного пола, единственное, что ее огорчало – это то, что несколько раз ей приходилось давать деньги на аборт вследствие возникновения у его несовершеннолетних партнеров незапланированной беременности.

Можно видеть, что такое явление, как кидалт, намного более безобидно для окружающих и общества, нежели социальный инфантилизм, поскольку кидалты в основной своей массе не страдают от социальной дезадаптации и не причиняют вреда другим людям (так, например, муж-кидалт, которому нравится играть с радиоуправляемыми машинками, может быть при этом вполне примерным семьянином, вовремя приходить домой, не пить спиртного и не изменять жене). Однако если социальные инфантилы сталкиваются с осуждением и непониманием со стороны психически зрелых лиц, то кидалты – также со стороны самих социальных инфантилов. Здесь можно процитировать слова одной из респонденток, кидалта 31 года: «Да, я люблю смотреть диснеевские мультики и собираю кукол, но я работаю, прилично зарабатываю, веду здоровый образ жизни и не прихожу пьяная в пять утра. В глазах же моего папаши я почему-то «маленькая», хотя он в молодости нам с мамой и братом все нервы вымотал. Ему было 31 – так он шлялся направо и налево, деньги в карты проигрывал и дома не ночевал. Я не понимаю, где логика: если ты мультики смотришь – так ты маленький, а если ведешь себя мерзко – значит, сразу взрослый, да? В этом заключается взрослость?»

Совершенно различны и условия, в которых формируются кидалты и социальные инфантилы. Если последние – жертвы неправильного воспитания (по типу «кумира семьи» или гиперопеки) либо люди, страдающие различными нервно-психическими расстройствами, не поддающимися никакой коррекции даже при хорошем воспитании (гипертимная психопатия), то многие кидалты, напротив, в детстве столкнулись с тяжелыми лишениями, сложностями в семье и обществе или жестоким обращением. Посредством своих увлечений они пытаются избавиться от психологического дискомфорта, отдохнуть и разгрузиться. Так, например, респондент 28 лет, говоря о своей любви к красивым канцтоварам с героями Диснея (молодой человек работает топ-менеджером, и родные постоянно говорят ему, что в его статусе несolidно носить на работу ручку с Микки-Маусом), вспоминает: «Во времена моего детства таких вещей не было, все тетради были либо зеленые, либо в клеенчатой обложке, а если что и появлялось – у моих родителей не было на это денег». Уже упомянутая в предыдущем абзаце 31-летняя девушка-кидалт рассказывает: «Мне в детстве редко покупали кукол; я мечтала о настоящей Барби, а мой отец тратил деньги на пьянки и гулянки – дочке на куклу уже не хватало. Теперь я сама зарабатываю, могу купить все, что мне нравится, и никого не спрашивать! Это совершенно потрясающее ощущение – когда покупаешь красивую куклу и вынимаешь ее из коробки!»

Многие кидалты выглядят сильно моложе своих лет и в 30–35 могут одеваться как подростки, и в этом состоит еще одно их отличие от социальных инфантилов – те, наоборот, могут казаться старше своего паспортного возраста в силу того, что ведут нездоровый образ жизни и имеют различные вредные привычки. Разнятся их подход и к отношениям с противоположным полом: кидалты ответственны, но при этом довольно ранимы и переборчивы и могут долго искать партнера, который примет их такими, каковы они есть, а в силу этого поздно начинают интимную жизнь и вступают в брак. При этом они, как правило, оказываются хорошими супругами и родителями. Социальные инфантилы, напротив, созревают рано, но жениться и выходить замуж либо не хотят вообще, либо делают это «для галочки», чтобы все было «как у людей»,

не отдавая себе отчета в том, как они будут воспитывать ребенка и жить в браке. В итоге их семейные отношения разрушаются или становятся весьма натянутыми, как в случае с родителями упомянутой в данной статье 31-летней респондентки. Сама она пока в браке не состоит, но говорит об этом так: «Я хочу иметь семью и детей, но при одном условии: мой муж должен быть полной противоположностью моему отцу. Пусть лучше собирает самолетики, но не шляется и не мотает нервы».

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно видеть, что кидалт и социальный инфантилизм – это два совершенно разных явления. При этом следует обратить внимание на то, что кидалт, безусловно, тоже не является нормой, но это скорее нейтральная девиация, а не патология, в то время как социальный инфантилизм представляет собой крайне опасное для общества явление, с которым следует бороться. Действия кидалтов, как правило, не наносят вреда ни им самим, ни окружающим людям – за исключением тех случаев, когда увлечение человека превращается в фанатизм и зависимость и он принимается тратить на него все свое время и деньги в ущерб семье, работе, общению с друзьями и отдыху, но применительно к кидалтам такие эксцессы крайне редки.

Список литературы

1. *Акопов А. Ю.* Свобода от зависимости. – Спб., 2008.
2. *Бакулина А. С.* Социальный инфантилизм: общественно-нравственный аспект // Человеческий капитал. – 2014. – № 3. – С. 24–29.
3. *Бакулина А. С.* Социальный инфантилизм в контексте демографической ситуации в современной России // Человеческий капитал. – 2014. – № 5. – С. 146–151.
4. *Буянов М. И.* Беседы о детской психиатрии. – М., 1992.
5. *Владыкина Т., Кухтенкова Е.* Почему россияне не хотят взрослеть? Семья до востребования // Российская газета. – 2014. – № 112 (6384); 21 мая.
6. *Змановская Е. В., Рыбников В. Ю.* Девиантное поведение личности и группы. – Спб., 2011.
7. *Серегина А. А.* Семейное воспитание как фактор формирования инфантилизма у подрастающего поколения // Семья и здоровье: материалы III Международного конгресса «Российская семья». – М., 2006.

Д. В. Басенков, К. Д. Басенкова, В. Д. Медведков

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ГЖЕЛИ – ОСНОВА ДЛЯ КОРРЕКЦИИ ФИЗВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

На данный момент экологическое состояние большинства территорий России с большим числом промышленных предприятий ведущие специалисты-экологи оценивают как критическое. Гжельский куст Раменского района относится к таковым. Несмотря на некоторый спад объемов производства, пропорционального уменьшения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу не произошло, так как появились новые предприятия. В несколько раз увеличилось количество автомобилей, отравляющих выхлопными газами Гжельскую местность.

Географическое расположение Гжели (юго-восток Московской области) и близость столицы (55 км) отрицательно действуют на экологическое состояние региона; преимущественное направление воздушных потоков (роза ветров) переносит воздушные массы из столицы как раз в сторону Гжели, а 70–80 % загрязнений воздушной среды вызывается автотранспортом, и весь этот поток приходит к нам.

Сельская местность, близость Москвы обусловили приобретение земельных участков под дачное строительство, и круглогодичный транзит собственников по Егорьевскому шоссе (на дачу и обратно) нагружая и так не самый благополучный с экологической точки зрения регион.

Ухудшение качества среды, несомненно, являются одной из причин прогрессирующего ухудшения здоровья населения Гжели. Рост общей заболеваемости, увеличение доли экологически обусловленных и экологически зависимых форм врожденных заболеваний – тревожные признаки, свидетельствующие о нарушении здоровья нации, накоплении патологических нарушений в генофонде.

Согласно данным проведенных нами исследований и анализа статистических обзоров, современная экологическая обстановка на территории Гжели в целом по своим показателям незначительно хуже средних показателей по Московской области. Отмечено неоднократное превышение ПДК отдельных загрязняющих веществ в водах и почвах, а также верхняя граница ПДК по двум веществам в атмосферном воздухе (0,9 ПДК для диоксида азота и 0,7 ПДК для оксида углерода) позволяет однозначно классифицировать Гжель как экологически неблагоприятный район, что подтверждается расчетными показателями антропогенной нагрузки и состояния здоровья населения.

Оксид углерода представляет собой настоящий яд для организма человека. Когда он попадает в кровь, эритроциты теряют способность снабжать ткани кислородом. Может наступить кислородное голодание, что в первую очередь отрицательно сказывается на стоянии нервной системы.

Оксид азота – ядовитый газ, раздражающе действующий на органы дыхания. Окислы азота в дыхательных путях, соединяясь с водой, превращаются в азотную и азотистую кислоты, известные своим свойством вызывать раздражение слизистых оболочек и весьма тяжелые заболевания. По этой причине оксиды азота несколько раз более опасны для человека, чем окись углерода.

Раменским региональным экологическим центром совместно с администрацией была проведена большая методическая и фактическая работа по картированию стихийных свалок на территории Раменского района. В ходе проведенных исследований было выявлено, что площади, занимаемые стихийными свалками на территории района, колеблются от 100 до 1000 м². Наибольшие по площади свалки встречены также в Новохаритоновском и Гжельском поселениях.

При анализе местоположения свалок была обнаружена их приуроченность следующим природным объектам: к лесным массивам – 94 %, к лугам – 1 %, к пустырям – 1,5 %, к берегам водоемов – 3 %, к оврагам – менее 1 %.

При изучении местоположения свалок относительно техногенных объектов установлено, что чаще свалки встречаются у транзитных транспортных путей (шоссе, железная дорога и т.п.), гаражей, в местах проживания людей (частный сектор городов, садоводческие товарищества, отдаленные населенные пункты и т.п.).

Свалки являются опасными источниками загрязнения окружающей среды, в первую очередь они воздействуют на почвы, поверхностные и подземные воды, животный и растительный мир.

По результатам обзора текущего состояния Гжели можно отметить следующее.

Гжель является одной из индустриально и экономически развитых сельских местностей Московской области. Это обуславливает очень высокую нагрузку на окружающую среду, в частности высокие показатели загрязнения атмосферного воздуха, вод и почв, и, как следствие, высокий процент заболеваний взрослого и детского населения.

Транзит через территорию Гжельского региона двух крупных автомагистралей федерального значения (А107 Московское малое кольцо, Р105 Егорьевское шоссе) значительно повышает удельный выброс загрязняющих веществ от автотранспорта. Помимо этого наличие качественных автомагистралей повышает процент личного автотранспорта у населения, что тоже неблагоприятным образом сказывается на уровне загрязнения востока Московской области.

Большое количество стихийных свалок мусора также усугубляет экологическую ситуацию. Свалки являются источниками загрязнения не только атмосферного воздуха, но и почв и вод. Всплеск размножения крыс, мышей, голубей и чаек вблизи стихийных свалок усиливает загрязнение, особенно питьевой воды в колодцах и скважинах.

Аэропорты «Быково», «Раменское» не только являются источниками выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух Гжели, но и повышают акустическую нагрузку на окрестные территории.

По итогам проведения дополнительной диспансеризации (более 4 тыс. человек) в Раменском районе выявлено следующее распределение граждан по группам здоровья:

1-я группа (практически здоровые) – 8,4 %;

2-я группа (риск развития заболеваний) – 12,4 %;

3-я группа (нуждающиеся в дополнительном обследовании или лечении в амбулаторных условиях) – 78 %;

4-я группа (нуждающиеся в дополнительном обследовании, лечении в стационарах субъектах РФ) – 0,9 %;

5-я группа (нуждающиеся в высокотехнологичной медицинской помощи) – 0,02 %.

По статистике диспансеризации 2012 г., наиболее распространенные проблемы: болезни желудочно-кишечного тракта, повышенный холестерин, избыточный вес, факторы риска для возникновения сердечно-сосудистых заболеваний. Из заболеваний бронхолегочной системы на первом месте стоит бронхиальная астма. Уже установлена возможность ксенобиотической разгрузке организма человека [1]; улучшение состава крови [2]; сделана попытка рационализации студенческого физвоспитания [3]; показана роль мышечных нагрузок в выведении свинца из биосред детей [4]; пути снижения заболеваемости студентов вузов [5]; особенности хромоникелевой разгрузки организма человека [6]. Подобных разработок не сделано для 15–17-летних студентов колледжей.

Вывод: требуется разработка методики первичной профилактики экопатологии детей, возрастающей из-за усиления автомобильного потока, появления новых не типичных для данной местности производств и иных неблагоприятных экофакторов (загрязненная вода, повышенный радиоактивный фон и др.).

В связи с вышеизложенным для снижения экологически обусловленной заболеваемости Гжелского населения целесообразно направленно откорректировать физвоспитание детей и молодежи, исходя из сложившихся экологических особенностей данной местности.

Список литературы

1. Медведков В. Д., Медведкова Н. И. Ксенобиотическая разгрузка организма человека средствами физической культуры // Российский журнал биомеханики. – 2000. – Т. 4. – № 2. – С. 68–74.

2. Медведков В. Д., Медведкова Н. И., Аширова С. В. Улучшение дыхательной функции крови средствами физической культуры // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта: электронный журнал. – 2010. – № 1. – Вып. 14.

3. Медведков В. Д., Медведкова Н. И. Рациональная направленность физического воспитания в техническом вузе // Высшее образование. – 2010. – № 4. – С. 89–90.

4. Медведков В. Д., Медведкова Н. И., Аширова С. В. Взаимосвязь между элиминационным эффектом по свинцу и объемам мышечных нагрузок // Вестник спортивной науки. – 2010. – № 5. – С. 31–34.

5. Медведков В. Д., Медведкова Н. И., Аширова С. В. Заболеваемость студентов и пути ее снижения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2012. – № 4. – С. 39–40.

6. Медведков В. Д., Медведкова Н. И., Аширова С. В. Хромоникелевая разгрузка организма человека // Российский медицинский журнал. – 2013. – № 1. – С. 36–38.

В. С. Бордуков

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Одним из принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования является воспитание гражданственности и патриотизма [1].

В настоящее время завершается выполнение государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» [2]. Выполнен большой объем работ по ее реализации. По официальным данным, увеличилось количество граждан, участвующих в мероприятиях патриотического характера, уменьшилось количество уклоняющихся от военной службы, возросло количество подготовленных специалистов по патриотическому воспитанию и т.д.

Вместе с тем в концепции новой, четвертой по счету государственной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг. отмечается, что обозначилась очевидная тенденция сокращения в обществе людей, способных воспринимать ценности патриотизма. Указаны и причины такого положения дел – применяемые формы и методы в воспитательном процессе не в полной мере обеспечивают повышение в общественном сознании роли российского патриотизма как ценностно-смыслового ядра развития личности, семьи, гражданского общества, что является одной из причин недостаточных темпов инновационного развития российского государства [3].

Определен и стратегический ориентир патриотического воспитания – создание условий для реализации каждым гражданином России свободного выбора своего будущего в контексте интересов, целей и задач развития и обеспечения национальной безопасности России [3].

Военно-патриотическое воспитание, являясь составной частью патриотического воспитания в целом, как раз и служит делу обеспечения национальной безопасности путем воспитания в гражданах готовности и умения с оружием в руках отстаивать национальные интересы России.

Автору статьи в течение последних десяти лет довелось быть и участником, и организатором мероприятий военно-патриотической направленности в учреждениях профессионального образования Москвы и Подмосковья, а также организациях РОСТО (ДОСААФ). Кроме того, значительный срок военной службы дает ему право сделать некоторые выводы и обобщения, касающиеся затронутых в статье проблем.

Никто не станет спорить с тем, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации [4]. Только не каждый молодой человек призывного возраста считает себя этим самым гражданином. Иначе откуда тогда в Подмосковье 10 тысяч так называемых уклонистов, а это 20 % всех подлежащих к вызову на призывные комиссии? Публично оглашая эти цифры, военный комиссар Московской области Вячеслав Мирошниченко отметил, что это явление приоб-

ретают масштабы бедствия [5]. И это несмотря на то, что в связи с наращиванием в войсках (силах) количества новейших высокотехнологичных образцов вооружения и военной техники число военнослужащих по призыву неуклонно снижается [6].

«Лидерами» этого позорного явления являются Воскресенский и Ногинский районы, городской округ Химки. Значительно лучше обстоят дела в Волоколамском, Зарайском, Истринском, Красногорском и Ленинском районах.

Хотя, с другой стороны, начальник Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Вооруженных Сил РФ В. Тонкошкур, отмечая общий рост патриотических настроений в обществе, приводит следующие цифры: каждый год число уклоняющихся от военной службы уменьшается на 3–5 % [6].

Причину такого несоответствия данных по призывным компаниям в Подмосковье и в целом по России, вероятно, нужно искать в уровне жизни и образованности нынешней молодежи. Получается так – чем дальше от Москвы, тем лучше юноша в возрасте от 18 до 27 лет понимает, что это именно он является тем самым гражданином, долгом и обязанностью которого является защита Отечества.

Нужно сказать, что общество в целом, и прежде всего в лице людей, которые хорошо понимают угрозу отсутствия чувства патриотизма и личной ответственности за защиту своего Отечества, обеспокоено таким положением дел. В том числе и представители двух основных религий РФ.

В Государственной Думе 20 января 2015 г. состоялось заседание круглого стола на тему «Вклад религиозных организаций в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Организатором мероприятия выступил Комитет Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций.

Первый заместитель Председателя Совета муфтиев России Рушан Хазрат Аббясов выступил на этом заседании с докладом на тему: «Опыт патриотического воспитания в мусульманских общинах, входящих в состав Совета муфтиев России».

Уместно привести выдержку из этого доклада: «Прошедший год лишний раз показал, что чувство патриотизма, преданности Родине является одной из основ государственности. К сожалению, благодаря массивному воздействию различных по своей природе факторов, в том числе СМИ и Интернета, для части наших сограждан, особенно для молодых людей, понятие патриотизма стало неким атавизмом. Именно среди таких людей находят отклик идеи национализма и экстремизма. И чем больше будет таких людей, тем опаснее и острее это будет сказываться на миллионах граждан России и на самом существовании нашего государства».

Русская православная церковь также однозначно высказывается по этому вопросу. Она считает, что «патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется в защите отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устроении народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления. Христианин призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание» [7].

А что же думает и чувствует сам рядовой гражданин, и прежде всего передовой отряд нашей молодежи – студенчество?

Во-первых, сегодняшние студенты – это, как правило, дети родившихся и выросших в 1990-е гг. граждан, когда извращались самые героические страницы нашей

истории, когда подвергались невиданным нападкам армия и флот. И что всего тревожнее, мировоззрение части нынешних молодых учителей, преподавателей сформировалось как раз в эти переломные годы. В силу этого объективного обстоятельства и не стоит ждать высокого накала патриотических чувств у обучающихся, да и молодых представителей преподавательского корпуса.

Во-вторых, значительная часть студентов открыто демонстрирует небрежение к таким понятиям как патриотизм, защита отечества, отсутствие всякого интереса к героическому прошлому нашего народа. Можно привести примеры.

Дважды автор пытался организовать оформление фотовитрин, посвященных Дню Победы. Планировалось, что основой этих экспозиций будут фотографии военных лет, и фронтовые, и любые другие. Однако среди нескольких сотен студентов одного из образовательных учреждений среднего профессионального образования г. Москвы только одна студентка смогла принести несколько таких фото.

Другой пример. Любые видеоматериалы, в том числе и малоизвестные документальные, студенческая аудитория смотрит в течение нескольких минут, затем почти поголовно утыкается в свои электронные игрушки. И неважно, чему посвящены эти материалы, освоению Космоса или Великой Отечественной.

В связи с этим интересно посмотреть, а кто же проводит в колледжах, техникумах занятия по основам безопасности жизнедеятельности, где значительная часть учебных часов посвящена как раз военной проблематике, не говоря уже о курсе «Безопасность жизнедеятельности», в котором раздел «Основы военной службы» занимает более 50 % учебного времени? Правильно, любой назначенный администрацией преподаватель, не всегда имеющий соответствующие опыт и подготовку.

Или другой факт – рекомендованную ФИРО примерную программу по основам безопасности жизнедеятельности разработал авторский коллектив в составе двух женщин, научным руководителем этого коллектива также является лицо женского пола. Ни в коей мере не подвергая сомнению научный и педагогический авторитет этих лиц, автор все же считает, что среди разработчиков такого важного документа должен быть человек, знающий проблемы военной службы по своему собственному опыту, так сказать, изнутри.

Не может не вызывать тревоги и тот факт, что в концертах художественной самодеятельности с участием студентов практически отсутствуют номера, прежде всего песни, патриотического содержания и военной тематики. Да и сами организаторы таких мероприятий, по своему возрастному составу, больше привержены современной попсе.

Просматривая разработанный Росвоенцентром проект плана мероприятия по реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», можно увидеть большое количество хороших и правильных мероприятий, систему оценочных показателей выполнения задач программы [3]. Но многие из этих мероприятий были и в предыдущей программе. Представляется, однако, что предполагаемый результат все же не будет достигнут. Причины:

- практически отсутствует квалифицированное, научно обоснованное информирование обучающейся молодежи о наиболее острых геополитических проблемах

современности, которые могут привести к необходимости вооруженной защите России своих национальных интересов. Именно поэтому вирус пацифизма пустил глубочайшие корни в нашем обществе;

- нет массового участия широких слоев молодежи в мероприятиях патриотической направленности. Участвуют в них, если говорить о студенческой молодежи, как правило, общественно активные, хорошо успевающие обучающиеся;

- игнорируются богатейшие традиции нашего народа в деле воспитания патриотов-воинов. В пропаганде этих традиций целесообразно просить помощи у известных своим даром убеждать людей ученых, православных священников, представителей мусульманских общин;

- используются изжившие себя методы доведения информации, которые предполагают пассивное участие слушателей. Нужны новые, прорывные технологии доведения до ума и сердца учащейся молодежи смысла и содержания патриотизма, воспитания потребности и умения защищать свою семью, город, страну от возможного нашествия.

Поэтому одна из самых главных причин – отсутствие практического, охватывающего все слои учащейся молодежи участия в конкретных военно-патриотических мероприятиях, к которым и в условиях сегодняшнего дня можно отнести [9]:

- соревнования по техническим и военно-прикладным видам спорта;

- проведение военно-спортивных соревнований, игр, походов, экскурсий, показательных выступлений, войсковых стажировок;

- поисковую работу по увековечению памяти защитников Отечества, участие в проведении поисковых экспедиций, установлении имен погибших, запись воспоминаний очевидцев памятных событий военной истории Отечества;

- участие в сооружении и уходе за памятниками воинской славы;

- оказание помощи ветеранам военной службы и правоохранительных органов, семьям погибших при исполнении обязанностей военной службы;

- проведение мероприятий, связанных с памятными (победными) днями России, событиями военной истории родного края, воинской славы России, боевыми традициями армии и флота;

- организация работы военно-спортивных лагерей;

- проведение пятидневных учебных сборов с юношами образовательных учреждений.

Кроме того, необходимо использовать и оправдавшие себя в последние 5–10 лет способы и формы патриотического воспитания молодежи и студентов [10; 11; 12].

Совершенно очевидно, что для реализации этих мероприятий нужны преданные своему делу квалифицированные специалисты и немалое количество денег. Где все это взять – задача. Но она будет успешно решена, если в обществе и властных структурах будет единодушное понимание того, что патриотизм является приоритетом в структуре ценностей российского общества.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273–ФЗ. – М.: Проспект, 2015. –159 с.

2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rosvoencentr-rf.ru>.
3. Концепция государственной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rosvoencentr-rf.ru>.
4. Конституция Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2012. – 32 с.
5. Подмосковье сегодня. – 2015. – 23 сентября.
6. *Тонкошкуров В.* Важнейший приоритет Генштаба / В.П. Тонкошкуров // Военно-промышленный курьер. – 2015. – 21–27 октября.
7. Основы социальной концепции русской православной церкви [Электронный ресурс]. – URL: www.patriarchia.ru.
8. Примерная программа общеобразовательной учебной дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности» для профессиональных образовательных организаций. – М.: Академия, 2015. – 21 с.
9. Положение о военно-патриотических молодежных и детских объединениях; утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 июля 2000 г. № 551 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rosvoencentr-rf.ru>.
10. *Суходолова Е. П.* Студенческие инициативы как составляющая социально-культурной деятельности вуза. Образование. Наука. Культура: мат-лы VI Междунар. науч. – практ. конф. – Гжель: ГГУ, 2015.
11. *Илькевич К. Б.* Мотивация студентов к спортивной деятельности. Актуальные проблемы физической культуры и спорта // Сборник научно-методических трудов. – М.: Прометей, 2013.
12. *Хаустов А. Н., Медведков В. Д.* Боевое самбо – важнейшее средство патриотического воспитания и подготовки молодежи к службе в армии // Образование. Наука. Культура: мат-лы VI Междунар. науч. – практ. конф. – Гжель: ГГУ, 2015.

В. С. Бордуков

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ К НЕГАТИВНЫМ ФАКТОРАМ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ МИРНОГО И ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Одной из проблем безопасности жизнедеятельности является повышение устойчивости человека к действию неблагоприятных факторов чрезвычайных ситуаций. В таких условиях организм испытывает, как правило, огромные нагрузки, в том числе и эмоциональные. Налицо возникновение стрессовых ситуаций, для ослабления действия которых целесообразно воспользоваться опытом, накопленным людьми, которые в силу специфики своей деятельности вынуждены прибегать к различным способам повышения стрессоустойчивости. К этой категории лиц относятся и спортсмены, труд которых связан с высоким риском, мобилизацией личностных и психофизиологических ресурсов организма, протекает в условиях жесткой конкуренции и высоких требований.

В общем случае в основе безопасности лежат два принципа, единство и гармония которых позволяет человеку сохранить жизнь, в том числе и в чрезвычайных ситуациях: адаптация и гомеостаз [1]. Если адаптация – это процесс приспособления к изменяющимся условиям среды, то гомеостаз – это, наоборот, способность организма сохранять постоянство внутренней среды.

В рамках данной статьи уместно вести речь об активной адаптации, которая происходит с затратой энергии за счет перестройки деятельности органов и систем при сохранении гомеостаза организма [1]. Именно такой вид адаптации целесообразно рассматривать, когда ведется речь о способности организма противостоять стрессовым ситуациям.

Как в общей психологии, так и в спортивной не существует единого подхода к понятию стресс и его происхождению. Разные авторы понимают под стрессом состояние нарушения гомеостатического равновесия или его восстановления, состояние угрозы благополучию организма, любое состояние, вызванное нарушением функционирования организма и т.д. Можно опереться на следующее определение термина «стресс», которое наиболее полно характеризует состояние человека, оказавшегося в чрезвычайной ситуации, а именно: это эмоциональное состояние с временным понижением памяти, внимания, координации движений, работоспособности [2].

При этом важно понимать, что стрессовая реакция, если завершается восстановлением, повышает устойчивость организма к самым разнообразным факторам и, с одной стороны, является положительной; с другой стороны, нередко после перенесенного стресса, если вовремя не оказана психологическая помощь, развивается так называемое посттравматическое стрессовое расстройство, которое является тяжелой болезнью. Поэтому важно использовать все возможные методы, способствующие натренированности организма к перенесению стрессовых ситуаций.

В работах исследователей выделяются две группы активных способов повышения общей устойчивости организма к стрессам [3]. Первая группа включает в себя способы, использующие физические факторы воздействия: физическая культура, закалывание организма, бег трусцой и т.п. Вторая группа: аутогенная тренировка, психотерапия, гипноз.

В спорте накоплен большой опыт повышения стрессоустойчивости личности [3]: включение физической и психической напряженности в тренировочный цикл; разделение спортсменов (обучаемых) на группы с учетом психофизических особенностей, возраста, опыта и т.д.; моделирование неожиданных трудностей; обучение способам аутогенных тренировок; обучение позам агрессии, превосходства, независимости, конкретным пантомимическим реакциям; применение на занятиях неожиданных противоречивых инструкций; направление своих мыслей в другое русло и т.д. В целом основой воспитания стрессоустойчивости является систематические упражнения в обстановке опасности и риска, сочетаемые со специальными психологическими тренажами.

Однако прежде чем приступать к специальным тренировкам, в том числе и на занятиях по физической культуре, необходимо определить психоэмоциональные свойства обучаемых путем проведения тестирования, сформировать однородные по выявленным свойствам личности учебные группы, наметить план занятий. При этом возможно использовать предложенные в работе [3] методики, которые позволяют определить:

- потребностно-мотивационный профиль личности;
- уровень субъективного контроля над разнообразными ситуациями;
- шкалу реактивной (ситуативной) и личностной тревожности;
- количество и вид рефлексии по поводу эмоций;
- самооценку психологического состояния.

Кроме того, указанные методики целесообразно дополнить применением метода корреляционной адаптометрии [4], который позволяет оценить психическое напряжение с помощью оценки степени скоррелированности параметров личности, обеспечивающих адаптацию человека к экстремальным условиям чрезвычайных ситуаций.

После проведения предварительного тестирования необходимо довести до сознания обучаемых, что отсутствие знаний о психологии эмоций прямо влияет на недостаточную сформированность навыков в вопросах управления своим поведением и адаптационными реакциями в экстремальных условиях.

Для получения минимума таких знаний можно опереться на методики, апробированные в [3]. Для их реализации необходимо провести примерно 16 часов теоретических занятий, 24 часа посвятить занятиям практическим. Самостоятельная работа студентов потребует около 50 часов. В соответствии с замыслом разработчиков методик обучаемые должны представить по окончании курса как минимум по 10 листов медитативной графики с проработкой основных отрицательных эмоций и по 15 записей в дневнике аутопсихоанализа основных отрицательных эмоций.

Таким образом, предварительное тестирование позволяет получить информацию о психоэмоциональном состоянии личности. После этого на фоне неизбежно по-

явившегося интереса к проблеме целесообразно провести с обучаемыми занятия по психологии эмоций и способам управления ими.

При повторном тестировании, то есть после проведения специальных спортивных тренировок, в том числе и в ходе проведения занятий по физической культуре, психодиагностика поможет убедиться, что специальные приемы, используемые в спорте, помогают повышению стрессоустойчивости личности посредством снижения уровня психической напряженности.

Конечным и главным результатом всей этой деятельности должно быть убеждение в том, что любой стресс управляем. Это поможет остаться в живых самому и оказать помощь окружающим.

Список литературы

1. Айзман Р.И. Теоретические основы безопасности жизнедеятельности / Р. И. Айзман, С. В. Петров, В. М. Ширшова. – Новосибирск: АРТА, 2011.
2. Орлова С. Н. Психология экстремальных ситуаций: учебное пособие для слушателей Центра комплексной безопасности и повышения квалификации руководителей и специалистов мобилизационных органов, гражданской обороны и преподавателей дисциплины «Безопасность жизнедеятельности». – Красноярск: СибГТУ, 2005.
3. Рудаков А. Л. Стресс, стрессоустойчивость и саногенная рефлексия в спорте: монография / А. Л. Рудаков. – Красноярск, 2011.
4. Горбунов Г. Д. Психопедагогика спорта / Г.Д. Горбань. – М.: Физкультура и спорт, 1986.

Р. С. Буктугутова, А. М. Абишева

Академия «Кокше», Республика Казахстан, г. Кокшетау

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ДВИЖЕНИЯ «АЛАШ»

Сегодня в Республике Казахстан продолжается целенаправленная работа по возрождению исторического сознания общества. Только зная историю своего народа и страны, молодое поколение начинает понимать особую ценность обретенной в конце прошлого столетия независимости. История казахского народа показывает, что борьба за свободу и независимость страны никогда не прекращалась. Не последнюю роль в этой многовековой борьбе сыграли и представители национальной интеллигенции рубежа XIX–XX вв. Появление движения и первой политической партии «Алаш», правительства Алаш Орды свидетельствовало о возросшей гражданской зрелости и высоком потенциале казахской политической элиты, способной решать судьбоносные вопросы будущего развития родного народа. Деятели «Алаша» и представители казахской элиты, научной и творческой интеллигенции заложили фундамент казахской государственности. Сегодня мы, сами того не подозревая, живем в том государстве, границы которого в начале 1920-х гг. были примерно очерчены участниками Алаш Орды. Алашские лидеры приняли активное участие в процессе национально-территориального размежевания Средней Азии и воссоединения казахских земель. Такие видные представители алашской интеллигенции, как А. Букейханов, А. Байтурсинов, М. Дулатов, А. Беремжанов, М. Шокай, Ж. Акпаев, М. Тынышпаев, А. Ермаков, а также национал-коммунисты С. Ходжанов, Т. Рыскулов, С. Мендешев, С. Сейфуллин, С. Асфендияров, С. Садвокасов, Н. Нурмаков и другие прилагали все усилия для обеспечения целостности казахской территории. Казахские интеллигенты того поколения были людьми высокого порыва и самопожертвования, формировавшими мировоззрение своей эпохи. Они являются для нас, современников, поистине безусловным образцом нравственности, бескорыстия и преданности национальному и гражданскому долгу.

Еще при поступлении в Санкт-Петербургский Императорский Лесной институт весной 1890 г. абитуриент Алихан Букейханов так рассуждал в своем сочинении: «Желать другим зло – значит делать себе, потому что мы с другими составляем то, что называется человечеством, что царит над природой в силу своего ума и без чего нет у нас одной жизни. Самое трудное, что невозможно достигнуть ни умом, ни богатством, спокойствие душевное, доступное только высшей нравственности, присущей только всестороннему образованию, мы почувствуем только тогда, когда ни душой, ни телом не сделаем никому зла» [1, с. 10.]. Позже лидер Алаш Орды Алихан Букейханов проникновенно писал: «Я живу, дышу, существую внутренними делами своей родины, для меня судьба ее превыше всех благ... Я не могу спать спокойно, если не знаю, в каком положении она находится» [1, с. 153]. Деятели движения «Алаш» боролись за обретение государственности казахов. «Наша цель – предоставить возможность самому народу решать свою судьбу. Только добившись автономии, народ возь-

мет судьбу в свои руки» [2, с. 29], – подчеркивал один из лидеров движения Жанша Досмухамедов. «Основная цель, которой руководствовались при создании партии «Алаш», была судьба казахского народа, создание независимого государства наравне с другими развитыми высококультурными народами, обладающими богатством территории и государственностью» [2, с. 30], – отмечал Алимхан Ермеков.

Казахские интеллектуалы стремились поднять уровень развития народа в ряд с передовыми странами Азии, такими как Япония. Поэтому не случайно их впоследствии обвиняли в японском шпионаже, объявив «японскими агентами». Еще 23 октября 1904 г., будучи студентом Санкт-Петербургской военно-медицинской академии, видный руководитель движения Халел Досмухамедов писал своему земляку, уроженцу Гурьевского уезда, студенту Казанского ветеринарного института Губайдолле Бердиеву: «...Когда подумаешь, что кроме тебя, десятки или даже сотни киргизов получают высшее образование, то приходишь к заключению, что и этот народ способен к труду, к прогрессу, что и он, может быть, когда-нибудь займет в мировом господстве одно из почетных мест, что и он может сделаться второй Японией...» [2, с. 45].

Алашские деятели подняли национальное самосознание народа на государственный уровень. Партия «Алаш» стала первой политической организацией казахов, разработавшей комплекс мер для решения проблем общества того времени. Основной идеей алашординцев было единство народа, и этот лозунг актуален и по сей день. В чрезвычайно экстремальных условиях того времени алашординцы проявляли исключительную гибкость, в то же время они были принципиальными политиками. Основными целями движения «Алаш» являлись создание системы государственного самоуправления, отстаивание права народа на национальное самоопределение, модернизация казахского общества с использованием передового мирового опыта. В своей книге «В потоке истории» Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев так охарактеризовал заслуги деятелей Алаш Орды: «В начале XX века задачу выработки казахской национальной идеи взяла на себя духовно-интеллектуальная элита, выдвинувшая идею национальной консолидации. <...> Сам факт создания национальной политической организации в нашей отечественной истории не до конца осознается. Тем более что многие положения, в свое время выдвинутые руководителями партии «Алаш», сохраняют свое значение и поныне. Это была не националистическая, а патриотическая организация, которая ставила своей целью постепенную трансформацию казахского общества и ее адаптацию к современным реалиям».[3, с.184].

Как известно, история не дала партии «Алаш», Алашской автономии и ее правительству Алаш Орде возможности осуществить свою программу создания и укрепления казахской государственности на основе единства всех слоев народа. Отвергая насилие, отрицая классовую природу государства, алашские деятели выступали против диктатуры одного класса в обществе. Вынужденные в сложившихся обстоятельствах победы советской власти признать ее, и приняв предложение большевиков о работе в государственном аппарате, бывшие деятели Алаш Орды стремились придать советской власти национальное содержание, приблизить к интересам коренного населения. Деятели «Алаша» были высокообразованными людьми, истинными эрудитами, обладавшими глубокими познаниями в социально-гуманитарном и естественнонаучном знании. Многие лидеры движения «Алаш» были не только правозащитника-

ми, политическими и общественными деятелями, но и крупными просветителями, публицистами, издателями газет и журналов, мыслителями, поэтами, педагогами, авторами научных исследований, книг и учебников.

Алашординцы и близкие к ним по духу казахские интеллектуалы и творческие деятели не были ограничены в своих национальных рамках, как раз наоборот – все они были людьми глубоко просвещенными и многогранно талантливыми, открытыми, чуждыми любой замкнутости. Ведь многие из них окончили передовые учебные заведения России, а также ряд из них – и зарубежные учебные заведения (Германии, Польши, Турции и др.). Они были талантливыми публицистами, организовали выпуск новых газет и журналов – печатных органов правительства Алаш Орды. Деятели «Алаша» были феноменами, рождающимися раз в столетие. Каждый из них был маяком, светочем для народа.

Оценивая недавнюю историю, нужно обязательно учитывать все противоречия советской эпохи с ее неоспоримыми завоеваниями и достижениями, победами и трагедиями, бесчеловечным попранием индивидуальных и коллективных прав. Борьба за социальное единство общества и утверждение новой идеологии сопровождалась подавлением национального самосознания и нивелированием самобытности национальной культуры. Казахские интеллектуалы многое сделали в изучении и пропаганде национальной истории, культуры и традиций народа. О главной благородной цели алашской интеллигенции – служении народу – отчетливо излагал в своем письме, известном в истории – «Ұрпаққа хат» (Письмо поколению), из Бутырской тюрьмы в январе 1929 года Миржақып Дулатов: «Я считал своим долгом помочь своему поработанному, угнетенному народу вырваться из этого рабского положения... Не думаю, что смог вовремя предвидеть события в политической сфере; то, что преподаю сейчас, как борьбу против советской власти, всего лишь мое желание видеть казахскую нацию самостоятельной, независимой, счастливой» [4, с. 122].

Мечты алашских лидеров сбылись. Идеи и идеалы, положения и принципы, выдвигавшиеся поколением казахской интеллигенции начала XX в., сохраняют свое значение и востребованы поныне. Успешно противостоять новым вызовам времени в условиях внутренних и внешних угроз, кризиса ценностей цивилизации, отстаивать интересы нации – обязанность нынешних поколений. И хотя каждое время ставит новые задачи, но идеи «Алаша» продолжают жить и вновь напоминают о себе в период кардинальных изменений в стране. Это – равноправие, общественное согласие и мир, культурный прогресс нации, меритократия, государственный язык, привлечение не только элиты, но и широких масс к делам управления государством.

Алашскими лидерами на уровне передовых требований своей эпохи, европейских либерально-демократических ценностей выдвинуты принципы демократического, правового, светского, социального государства, идеи системы государственного управления и самоуправления, институтов президентства, парламентаризма, экономической, социальной и политической модернизации общества. В контексте своего времени они призывали к качественному обновлению нации, рывку к прогрессу. И сегодня востребованы такие же известные в истории честь и отвага поколения интеллигенции 1920–1930-х гг. Современное общество нуждается в новаторских идеях и мировоззренческих ориентирах, в лидерах, которые способны мыслить оригиналь-

но и действовать нестандартно. Ныне, в условиях независимости, мы наблюдаем пре-емственную взаимосвязь между идеями первых казахских интеллектуалов прошлого века и современностью.

Стратегия национального прорыва продолжается в инициативах, идеях и деятельности Первого Президента независимого Казахстана и затрагивает все сферы общественной жизни, внутренней и внешней политики государства. В одном из своих выступлений Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, еще в начале 1990-х гг. предложивший идею создания Центрально-азиатского союза, напомнил, что идею единства центральноазиатских государств впервые выдвигал Мустафа Шокай. Казахские интеллигенты всегда проявляли заботу о судьбе национального, родного языка, как не только культурном, но и политическом атрибуте нации. Вопрос развития государственного и других языков сегодня, как и век назад, является актуальным для суверенного Казахстана. А в то время Ахмет Байтурсынов подчеркивал, что в условиях нарастающего притока в Казахстан других народностей «перед нами во всем величии вырастает вопрос, вопрос о самостоятельном существовании киргизского (казахского) народа. Для того чтобы сохранить свою самостоятельность, нам необходимо всеми силами и средствами стремиться к просвещению и общей культуре; для этого мы первым делом должны заняться развитием литературы на родном языке. Никогда не нужно забывать, что на самостоятельную жизнь вправе претендовать только тот народ, который говорит на своем языке и имеет свою литературу» [5, с. 137]. Байтурсынов был обеспокоен тем, что «современная киргизская (казахская) интеллигенция, получившая образование в русских школах и татарских медресе, уже начинает пренебрегать киргизским языком, разговаривать и переписываться между собой на русском и татарском языках. <...> Если этого мы не хотим, то необходимо разрешить этот вопрос в корне и отныне приступить к усовершенствованию киргизского языка и литературы» [5, с. 162]. От этой идеи он никогда не отступал ни на шаг.

Казахские интеллектуалы рубежа XIX–XX вв. были полиязычны. По словам внука Алимхана Ермекова – Олега Ермекова, его дед знал пять языков. Мустафа Шокай свободно владел наряду с русским еще и английским, французским, немецким, польским и турецким языками. И сегодня востребованы выдвигавшиеся алашской интеллигенцией по отношению к кадрам государственного управления принципы чести и долга. Алашская идея, рожденная в начале XX в., продолжает служить интересам независимого Казахстана. Пройдет время, придут новые поколения, но и в следующие десятилетия и столетия достойное наследие общественной мысли и духовного опыта алашской интеллигенции будет поддерживать казахстанский народ в потоке истории.

Список источников

1. Букейханов А. Избранное. – Алматы, 1994. – С. 10, 153.
2. Сармурзин А. Соотечественники в пламени пожара // Простор. – 1992. – № 3. – С. 29.
3. Назарбаев Н. А. В потоке истории. – Алматы, 1993. – С. 184.
4. Дулатов М. Избранное. – Алматы, 1995. – С.122.
5. Байтурсынов А. Избранное. – Астана, 2005. – С. 137, 162.

Р. С. Буктугутова, Е. Б. Киккаринов, Ж. А. Тлеуменова
 Академия «Кокше», Республика Казахстан, г. Кокшетау

О РАЗВИТИИ ЯРМАРОЧНОЙ ТОРГОВЛИ В СТЕПНОМ КРАЕ В КОНЦЕ XIX в. (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ)

Дальнейшее втягивание кочевого хозяйства в рыночные отношения привело к тому, что уже к концу XIX в. социальный статус казахов определялся не столько происхождением, сколько богатством и близостью к российским властям. Появляются новые социальные страты, меняется в целом хозяйственно-культурный тип общества. Побывавший в конце XIX в. в Акмоле русский публицист и историк П.М. Головачев был поражен наличием в городе большой «жатакской» слободки, жители которой занимались мелкой торговлей и нанимались в работники к горожанам.

Заметным фактором экономических связей со второй половины XIX в. становится стационарная торговля, наблюдается ее достаточно устойчивый рост в формирующейся экономике города. Если в 1854 г. в поселении насчитывалось 4 лавки и в них вели торговлю 10 постоянных торговцев, то в 1863 г. – уже 82 лавки, из которых 72 оптовые и 10 временных, в которых торговало 311 купцов и торговцев. Всего же в городе числилось 1236 торговцев [1, с. 176]. Было еще одно обстоятельство, соответствие с указом Сената от 23 октября 1862 г. Акмолинское поселение было возведено в окружной город, а в 1868 г., с образованием Акмолинской области, город получил статус уездного центра, хотя областное управление по-прежнему оставалось в Омске. К этому времени в нем проживало уже 5172 человек [2, л. 482]. Повышение административного статуса, безусловно, продвинуло развитие города, его экономической и социальной инфраструктуры, развития транзитной и местной торговли. Караваны, державшие путь в Петропавловск и другие города Сибири все чаще стали сбывать свои товары акмолинским купцам, потому что в Акмоле не было таможи и не надо было платить гильдейских пошлин. Оказалось выгоднее сбывать и приобретать товары, нежели в Петропавловске или в Омске, так как значительное сокращение торгового пути ускоряло оборот капитала и увеличивало объем прибыли. Прямая, без посредников, торговля с кочевыми также способствовала ее расширению. Все это, по мнению А. К. Гейнса, «повлекло за собою ослабление петропавловской торговли и развитие акмолинских оборотов» [3, с. 45].

Стационарная торговля в отдельные годы по объемам капитала уступала ярмарочной, но стабильность роста давала ей преимущества. Это обстоятельство свидетельствовало о постепенном перерастании поселения в город. Как писал М. Вебер, «еще одним необходимым признаком города следует считать «рынок», наличие не спорадически, а регулярного товарообмена внутри поселения в качестве существенной составной части дохода и удовлетворения потребностей населения» [8, с. 187]. Хозяйство казахов постепенно втягивается в рыночные отношения, начинается разрушение патриархальной основы, с развитием торговых связей. Начальник Акмолинского уезда Троицкий в своей записке «О торговле Акмолинского уезда и ее направлениях в 1895–1899 гг.» характеризует торговые обороты Акмолинска и его уезда так: «...обороты внутренней торговли по привозному товару исчисляют-

ся в 2239 000 руб., хлебной торговли – 200 000 руб., кумысной торговли – 6000 руб. Внешняя торговля по обороту от скота исчисляется в 3 220 200 руб., от скотских продуктов – 1 951 700 руб., или в общей сложности до 9 000 000 руб.» [1, с. 176].

Открытие в 1871 г. ташкентской ярмарки еще более упрочило положение Акмола как одного из основных центров транзитной торговли России со среднеазиатскими государствами. Здесь формировались караваны. Грузы, прибывшие из Петропавловска, навьючивались на верблюдов и отправлялись в Ташкент, Бухару, Коканд, Туркестан и другие города, а грузы, прибывшие из Ташкента, доставлялись на телегах в Петропавловск. Акмола и Акмолинский уезд превратились в главных поставщиков гужевого транспорта для караванов. Население специально для этого разводило верблюдов и занималось извозным промыслом, что сулило немалые выгоды. Так, например, доставка от Акмола до Петропавловска клади на телегах обходилась до 45 коп. за каждый ее пуд, за одного верблюда доходила до 20 руб. [5, с. 67].

В караванную торговлю все больше вовлекалось акмолинское купечество, имевшее уже к началу 1870-х гг. значительные обороты в торговле со среднеазиатскими городами. Назревал вопрос о необходимости преобразования караванного пути и почтовый тракт с соответствующим обустройством. Еще в начале 1860-х гг. среднеазиатские купцы, облюбовавшие Акмолу, просили владельцев конторы транспортных кладей братьев Каменских, занимавшихся доставкой товаров в Петропавловск, начать перевозку товаров из Акмола в Ташкент.

В декабре 1873 г. на заседании «Общества содействия русской промышленности и торговли» в Санкт-Петербурге было сделано сообщение об обследовании караванного пути между Акмолой и Ташкентом и поставлен вопрос о преобразовании его в грунтовый почтовый тракт. Купец Д. Л. Филатов предложил свои услуги по строительству этого тракта на условиях, какие получил в свое время Кузнецов в Семиреченской области [7, с. 62]. Однако в дальнейшем данный вопрос долго обсуждался и дебатировался в различных правительственных комиссиях и комитетах, но в конечном счете так и не нашел своего положительного решения.

Наибольший привоз и сбыт товаров приходился на летние и осенние месяцы, на время прохождения караванов и проведения ярмарок. В этот период Акмола оказывала колоссальное влияние на жизнь всего обширного степного края. В 1870-е гг. в Акмолу ежегодно пригонялось до 80 тыс. голов только крупного рогатого скота, спрос на который по мере изменения характера кочевого хозяйства продолжал расти [8, с. 69]. Закупка скота производилась преимущественно на Константиновской ярмарке, на которую съезжались практически все крупные скотопромышленники Западной Сибири и европейской части России.

Ярмарки проводились в окраине города, между дощатыми лавками с российскими и азиатскими товарами, деревянной мечетью и рекой Ишим. Здесь же производилась меновая торговля скотом и сырьем. Кочевники ежедневно пригоняли по несколько гуртов скота, привозили тюки с шерстью, кошмами и обменивали все это на различные товары. Скот и сырье, предназначенные для продажи на деньги, размещались в 10–20 верстах от города, куда для их осмотра и оптовых закупок выезжали купцы и приказчики.

Большие закупки скота через своего доверенного производил казанский купец Кривоносов. Ежегодно он вывозил до 2 тыс. бычков и 5 тыс. баранов. В 1873 г., на-

пример, доверенный Кривоносова закупил на Константиновской ярмарке 600 бычков и около 2 тыс. баранов. Бараны были куплены по цене 2 руб. 75 коп. за голову, а бычки от 31 руб. 50 коп. до 33 рублей. Самая дорогая, но незначительная по количеству партия бычков была закуплена у Акмолинского уездного начальника Фролова по 48 руб. за голову [8, с. 187]. Купец Тюменцев в том же 1873 г. закупил 21 тыс. баранов по цене 2 руб. 90 коп. и 200 бычков. Внук основателя Куяндинской ярмарки Н. Ботов ежегодно закупал от 7 до 9 тыс. баранов.

На обороты Константиновской ярмарки влияли погодные условия, а также состояние скотоводства в области, зависевшее, прежде всего, от природных и эпидемиологических факторов. Огромные падежи скота от джута и эпизоотии приводили к снижению торговли скотом и, как следствие, к падению торговли всеми другими категориями товаров, так как основные потребители привозных товаров – кочевники, чтобы что-то купить, сначала должны были продать часть своего скота и сырья или произвести прямой обмен товара на товар. Для совершения этих операций необходимо было одно, но главное условие – наличие достаточного количества скота. В некоторые годы рассматриваемого периода объем продажи всех видов товаров в связи с этим обстоятельством падал от 700 до 300 тыс. руб. [8, с. 114].

Вторыми по значению на Константиновской ярмарке были товары из Средней Азии. Караваны останавливались неподалеку от города. Купцы арендовали у местных жителей юрты, выставляли их в круг, внутри которого и шла торговля. В отдельные годы этот временный торговый городок с азиатскими товарами объединял до 500 юрт. Торговля в нем продолжалась до августа, а иногда – до середины сентября. Нераспроданные остатки товаров частью передавались в азиатские торговые ряды, состоявшие из 50 и более лавок, а остальные отправлялись в г. Петропавловск. В 1874 г. товаров из Средней Азии было привезено на 168,2 тыс. руб., а продано на 76,898 тыс. [1, с. 214]. Торговля российскими товарами на Константиновской ярмарке в этот период была незначительной. В 1874 г. было привезено мануфактуры, выделанных кож, металлических изделий и деревянной посуды на 83,6 тыс. руб., продано же всего лишь на 14 тыс. руб. Если сбыт на акмолинском рынке находили 45,7 % азиатских товаров, то российских – только 16,7 %. Среди привозных товаров в абсолютном и относительном показателях в сбыте лидировали азиатские товары [8, с. 188].

По данным департамента торговли и мануфактур министерства финансов России, в 1876 г. лидирующее положение в казахских степях занимала Таинчикульская ярмарка: 2,44 млн руб. оборот по привозу и 2,11 млн руб. – по сбыту. Затем шла Куяндинская – 1,52 млн руб. и 1,26 млн руб. соответственно. Константиновская занимала третье место с торговым оборотом по привозу 0,84 млн руб. и сбыту – 0,66 млн руб. По всероссийскому реестру ярмарок этого года две первые ярмарки были отнесены ко второму разряду. Константиновская – к третьему. За пятилетие с 1876 по 1880 г. общий торговый оборот Константиновской ярмарки увеличился с 1500,0 до 2143,6 тыс. руб. [2, л. 489].

Недостаток хлебных продуктов на рынках Акмолы и их дороговизна побуждали жителей заняться земледелием не только с целью удовлетворения собственных потребностей в хлебе, но и для производства товарного зерна. Еще в начале 60-х гг. бузулукский купец Г.Е. Ефремов организовал первую в городе сельскохозяйственную

артель. Сначала артель арендовала юртовые земли казаков по 30 копеек за десятину, а затем при содействии старшего султана И. Джаикпаева взяла в аренду у казахов 1000 десятин по 20 коп. за каждую. Артель возделывала пшеницу, просо, овес, горох, а также огородные культуры – картофель, арбузы, дыни, свеклу, редьку и т.д. [4, с. 291].

Горожане начали заниматься торговлей привозным хлебом. Так, крестьянин Вязниковского уезда Владимирской губернии Ф. Михайловский, приписанный к городу, в 1863 г. привез из Петропавловска для продажи 1000 пудов хлеба, в 1864 г. – 3000 пудов, а в 1865 – уже 5000 пудов [4, с. 291]. Начавшийся завоз хлеба извне и успешная деятельность местных производителей сельскохозяйственной продукции привели к некоторому снижению цен, но они все же оставались более высокими, чем в других городах Западной Сибири.

В целом социально-экономические процессы, происходящие во второй половине XIX в., глубоко затронули все сферы жизни Акмолинской области, обусловив позитивные перемены в хозяйственной структуре аула, переселенческой деревне, в создании первых относительно крупных очагов обрабатывающей промышленности, во внедрении в систему торговли элементов ростовщичества, частного предпринимательства, в углублении взаимосвязей между городами и сельскими окружением в условиях вступления России в стадию империализма, составной частью которой являлся Казахстан.

Ярмарки оставались ведущими торговыми очагами Степного края и в начале XX в., привлекая к себе население не только торговлей, но и атмосферой праздничного общения. При значительной удаленности от главных культурных центров России, при почти полном отсутствии театров, стационарных цирков, музеев ярмарки играли заметную роль в культурной жизни края. Ярмарочной культуре была дарована долгая жизнь в воспоминаниях современников, сохранившиеся о ней свидетельства и сейчас остаются источником для исследования фольклорных приемов, символов и образов.

Список литературы

1. Астана. История столицы и края XIV–XIX вв. – Астана, 2006. – С. 176, 214.
2. Государственный архив г. Астаны. – Ф. 286. Оп. 1. Д. 38. Л. 482. Л. 487. Л. 489.
3. *Касымбаев Ж. К.* Роль городов Восточного Казахстана в развитии торговых отношений в конце XIX в. // Известия АН Каз ССР. Сер. общ. наук. – 1976. – № 5. – С. 45.
4. *Алтыспаева Г. А.* Астана в новое и новейшее время. Астана: Астана полиграфия, 2008. – С. 76. – С. 219, 237, 291.
5. *Бекмаханов Е.* Присоединение Казахстана к России. – Павлодар, 2005. – Т. 3. – С. 53.
6. *Ибраев С. И.* Некоторые аспекты экономических и культурных связей Казахстана и России на рубеже XIX–XX вв. // Хабаршы. Вестник (Серия историческая) – 2006. – № 2. – С. 77–78, 112, 119.
7. *Адуалиев А.* О торговой политике России и Младшего жуза в сер. XVIII в. (по материалам В. Вельяминова-Зернова) // Поиск. – 2004. – № 2. – С. 62.
8. *Добровольский Е.* История заселения уезда и его современное население. История Акмолинского уезда. – Астана, 2007. – С. 44–48, 187.

Р. С. Буктугутова

Академия «Кокше», Республика Казахстан, г. Кокшетау

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ ПРОТИВ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 1930-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ РК И ОМСКОЙ ОБЛАСТИ РФ)

Инициированная Президентом Республики Казахстан программа «Народ в потоке истории» нацелена на восстановление в полном объеме национальной истории, расстановку объективных акцентов без идеализации прошлых этапов и объективным описанием истории Казахстана. За 24 года независимости сделано немало для заполнения «белых пятен» истории Казахстана. Тем не менее остаются некоторые темы, которые еще нуждаются в углубленном изучении. Одной из таких является история репрессии против казахской интеллигенции в 1930-е гг. Сегодня мировая наука интересуется не государственно-политической, и даже не социально-экономической историей, а локальной микроисторией. Исходя из этого, целесообразно исследовать историю репрессии против казахской интеллигенции в 1930-е гг. на примере Акмолинской области РК и Омской области РФ.

Как известно, в необъятной летописи нашей истории есть период, который оставил в народе тяжелую и горькую память. Годы репрессий, как тяжелая колесница, проехала по старшему поколению. Потому сегодня важно помнить о той системе ценностей, во главе которой стоит человеческая жизнь и свобода.

Сегодня мы, живя в независимом Казахстане, открыто говорим о суровой правде прошлого, даем непредвзятую оценку тому времени и убеждены, что подобные ужасы не повторятся в будущем.

Память о прошлом нам нужна не только для того, чтобы исполнить долг перед жертвами режима. Она необходима для того, чтобы избежать повторения ошибок. Те, кто пал на полях сражений в годы Великой Отечественной войны, и те, кто испытал нечеловеческие муки в лагерях ГУЛАГа и был незаконно репрессирован, – все внесли свою лепту в строительство сегодняшнего независимого Казахстана.

Целенаправленная и интенсивная работа по реабилитации жертв массовых политических репрессий началась с выходом в свет постановления ЦК КПСС, Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начало 50-х годов». 14 апреля 1993 г. Верховный Совет Республики Казахстан принял Закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий», вступивший в действие с 1 июля 1993 г.

Политические репрессии – это нарушение прав и свобод граждан со стороны государства, вмешательство в личную жизнь, преследование всякого инакомыслия, любого проявления несогласия с официальной политикой, монополия власти на единственно верную идеологию, и как следствие такой политики – массовые аресты

инакомыслящих, выселение семей и целых народов с мест их постоянного проживания, лишение политических прав и уничтожение сотен тысяч ни в чем не повинных людей без суда и следствия.

Во имя торжества справедливости в Казахстане проводилась и проводится масштабная работа. За годы независимости изданы 14 «Книг скорби», в которые занесены светлые имена почти 146,5 тысяч безвинно пострадавших соотечественников. Более 345 тысяч незаконно репрессированных граждан были реабилитированы [1, с. 36]. Десятки памятных знаков возведены в местах захоронений жертв тоталитаризма. Эта работа продолжается, поскольку продолжается сама жизнь.

Не обошли времена беззакония и акмолинцев. В Акмолинской области необоснованным обвинениям в совершении государственных преступлений подверглись 5400 человек, 1640 приговорены к высшей мере наказания – расстрелу. [2, с.107]. Среди них имена достойных наших земляков – Абиляхаира Досова, Асылбека Мустафина, Зарапа Темирбекова, Сабыра Шарипова, Иманжусипа Кутпанова, Кошмухамеда Кеменгерова, Смагула Садвакасова и других. А сотни и сотни других имен еще не известны широкой аудитории. Назовем только имена безвинно репрессированных и расстрелянных за попытку организации в Северном Казахстане филиалов партии «Алаш» и Казахских комитетов, боровшихся за создание национального государства: Ахметов Байгазы, Маликов Кайролла, Сагындыков Малгаждар, Сабиров Исемсеит, Джандосов Садвакас, Бегишев Сейткасым, Ибраев Мален, Бельгибаев Кожамет, Валиханов Махмет, Коспанов Кошан, Омаров Жармантай, Бимурзин Абылкарим (умер в тюрьме), Махметов Сакен, Жандосов Мажен, Айбасов Кафез, Шокаев Габдолла и многие другие.

Несмотря на то что опубликовано немало научных работ по этой теме, история репрессий до сих пор является объектом острых научных дискуссий. Оценки в ряде случаев меняются, поскольку все новые и новые документы вводятся в научный оборот. Сама тема поистине многогранна, и вполне естественно, что многие ее стороны и проблемы требуют дальнейшего глубокого исследования, к тому же изучение этой проблемы на региональном уровне только начинается. Знакомство с монографиями, сборниками научных работ и диссертациями, написанными в различных регионах страны, показывает, что идет процесс осмысления и накопления материала. К началу XXI в. определился круг тем, изучению которых уделялось особое внимание: судьбы репрессированных и депортированных народов, масштабы политических репрессий, судьбы жертв политического произвола. Рассматриваются отдельные стороны, изучаются различные категории репрессированных: рабочие, крестьяне, интеллигенция, духовенство, партийная элита и др.

Принципиальное отличие нашего исследования заключается в том, что мы делаем попытку выявления новых имен и фактов, показать историю политических репрессий на региональном уровне. Акмолинская область расположена в непосредственной близости к таким развитым регионам России, как Урал, Тюменская, Томская, Омская и Новосибирская области, с которыми имеются установленные долговременные научно-культурные связи, нарабатываются новые. Казахи составляют 4 % населения Омской области (около 90 тысяч человек). В регионе созданы все условия для сохранения казахской национальной культуры и самобытности. Связывают Омск

и Казахстан не только сегодняшние события, но также история. С Омском связаны судьбы многих ярких личностей казахского народа. Так, в Омском кадетском корпусе учился великий ученый-просветитель Чокан Валиханов. Получил блестящее образование и одно время работал лидер партии «Алаш», депутат Государственной Думы Российской империи Алихан Букейханов, классики казахской литературы Сакен Сейфуллин, Магжан Жумабаев, Сабит Муканов, Кошке Кеменгеров. В свое время в Омском Полтавском училище обучался видный государственный и общественный деятель Казахстана, уроженец омской земли Смагул Садвокасов и многие другие. В региональном, территориально-административном плане особенности репрессивной политики сталинизма против Казахстана обуславливаются спецификой ее статуса подчиненной территории и характерными особенностями социально-классовой и этнонациональной структуры.

Считаем необходимым еще раз обратить внимание на беззакония, которые совершались в отношении казахской интеллигенции. Поднятая тема и проблемы, с ней связанные, чрезвычайно актуальны и, несомненно, требуют дальнейшей разработки.

Изучение следственных дел Комитета национальной безопасности РК, Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Казахстан за 1937–1938-е гг. дают возможность восстановить наиболее полную картину репрессий, о сотнях граждан, безвинно осужденных в те годы. Более того, безликие цифры притуляют истинное значение случившегося, суть чудовищного преступления против своего народа.

В процессе исследовательской, поисковой, публицистической деятельности, а также изучении Книг памяти других регионов по уточнению жертв политических репрессий целесообразно выявить, помимо научной, практической, ее общественно-политическая и социальная значимость. Обнаруженные документальные свидетельства позволяют уточнить время и место смерти репрессированных в том или ином лагере, расстрелянных граждан Акмолинской и Омской областей и сообщить родственникам.

Учитывая актуальность, научно-практическую значимость и слабую разработанность, а также воспитательное значение обозначенной темы, перед историками региона стоит непростая цель – выявить новые имена и факты, проанализировать историю политических репрессий против казахской интеллигенции в 1930-е гг. на примере Акмолинской области РК и Омской области РФ и выявить их масштабы.

Список литературы

1. Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг. Сб. документов. Алматы, 1998, с. 36.
2. Красный террор: Политическая история Казахстана: сборник документальных материалов политических репрессий 20–50-х годов XX века. – Алматы, 2008. – С. 107.

С. Ф. Буг-Гусаим

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина,
Республика Беларусь, г. Брест

ОТРАЖЕНИЕ ХРИСТИАНСКОГО ПОНИМАНИЯ ИМЕНИ В ИМЕНОСЛОВЕ РОМАНА-ЖИТИЯ ВАЛЕНТИНЫ КОВТУН «ПРИЗВАННЫЕ»

В современной лингвистической науке одним из актуальных направлений является лингвокультурология, основная цель которой – изучение взаимосвязи языка и культуры. Особое место в рамках лингвокультурологической проблематики занимает исследование антропонимической системы определенного языка во взаимосвязи собственных имен и культуры. Такая тенденция связана с *антропоцентрической парадигмой современной лингвистики*, которая предусматривает анализ языковых единиц в целях познания их носителя. Антропонимы являются культуросносными знаками. Антропонимическая система любого языка – фундаментальный материал для познания и раскрытия психологии и характеров людей, которые принадлежат к определенной национальности, региону, эпохе.

В духовной культуре многих народов с древних времен главную роль играла религия как мировоззрение и мироощущение, совокупность верований и моральных норм. «Имена людей теснейшим образом связаны с религией, прежде всего, потому, что каждой религии соответствует определенный моральный кодекс, который дает оценку внешнему миру. Все, что получало положительную оценку, так или иначе включалось в состав личных имен» [4, с. 176].

С конца X в. на восточнославянских территориях под влиянием церкви стали распространяться предусмотренные церковным календарем христианские имена. «Основанием при обращении к христианскому имени стали подвиги христианских святых с соответствующим именем, их моральная характеристика» [4, с. 177].

Сегодня многими из нас имена воспринимаются только как опознавательные знаки, необходимые для того, чтобы отличить одного человека от другого. Причина этого – в растущем безразличии к христианскому пониманию имени. Библейское понимание смысла и значимости имени отличается от современного. В Библии имя – не просто условное обозначение лица. Имя указывает на основные характеристики своего носителя, выявляет его глубинную сущность. Человек в Писании воспринимается согласно принципу «*каково имя его, таков и он*». Получение имени от священника – первая ступенька на пути к Богу и Церкви, на которую ступает христианин. Наречение именем, которое носил подвижник Церкви, означает вступление в таинственную связь со Христом и личностью определенного святого. В православной церкви закрепился обычай давать людям во время крещения имена святых. Обычай этот пришел из Византии и существовал со времен принятия христианства.

Руководствуясь принципом соответствия структуры и смыслового наполнения именованний персонажей именным формам описанного времени, авторы художе-

ственных произведений исторической тематики ориентируются на особенности христианского именослова, который постепенно укоренялся на славянских землях.

Далекое XII в. – время жизни и духовного подвига Покровительницы земли белорусской Ефросинии Полоцкой – стало предметом художественного осмысления в романе-житии Валентины Ковтун «Призванные». В этот период формировался фундамент нового мировосприятия, создавались предпосылки утверждения духовности и нравственности человека. Писательница анализирует процесс освоения нашими предками новых морально-этических христианских ориентиров, утверждения на нашей земле Веры в Человека светлого, «избранного». Дух далекого прошлого Валентина Ковтун сумела передать благодаря умелому использованию информационной нагрузки древнего именослова.

В XII в. в Полоцком княжестве укрепляла свои позиции христианская религия, сложным образом взаимодействуя с языческими культурами. Многие реальные исторические лица – князья и члены их семей – наряду с древними языческими имели и христианские имена, что отражено в романе-житии. Отец Ефросинии именуется *Святославом* (языческими именами-пожеланиями с компонентом *-слав* издавна назывались полоцкие князья) и *Георгием* (греч. *земледелец*) [1, с. 23]. Княжны *Предслава*, *Звенислава*, *Гордислава*, став монахинями, принимают христианские имена *Ефросиния* (греч. *радость*) [1, с. 59], *Евпраксия* (греч. *благодетельность*) [1, с. 59], *Евдокия* (греч. *знаменитая*) [1, с. 59]. Мастер-ювелир, создатель знаменитого креста, вошел в историю под двумя именами – христианским *Лазарь* (евр. *Богу помощник*) [1, с. 31] и языческим *Богиша* (сокращение от языческого имени *Богуслав* или *Богумил*).

Ярко представлена в контексте произведения христианская концепция имени, которая начинает укореняться на славянских землях. В соответствии с христианской формулой «*по имени и житие*» «мы носим имена святых, которые прожили свою жизнь и осуществили на земле свое предназначение, мы им посвящены, как храмы посвящаются тому или иному святому. Эти святые не только являются нашими молитвенниками, покровителями и защитниками, но и в определенной мере и образом того, кем мы могли бы быть. Повторить ничью жизнь нельзя, но научиться от жизни того или иного святого жить более достойно себя и более достойно Бога – можно» [3, с. 177]. Так, княжна *Предслава* во время пострижения в монахини принимает имя святой *Ефросинии Александрийской*. В V в. святая *Ефросиния* [1, с. 52], девушка из богатой семьи, отказывается от брака и принимает постриг, посвящая себя Богу и служению людям. Жизненный путь, предначертанный *Ефросинией Александрийской*, проходит и полоцкая святая. Дочь могущественного князя «*отсекла от себя грехи земные мечом, но не из железа, а – из духа*», жизненным подвигом утверждая евангельские идеалы «*не убий*», «*не противься злу*» и исконную истину: «*только любовь может противостоять злу, так как милостью Божией наполнена земля, любовью Его. Как и каждый из нас*» [2, с. 18].

Помощник Ефросинии воин *Савва* носит имя христианского святого. Воин-мученик *Савва* (имя происходит от эфиопского слова *человек*) [1, с. 54] в III в. пожертвовал жизнь за веру во Христа. Воин XII в. *Савва*, которого игуменья не раз сравнивает с христианским святым, защищает православную обитель от язычников и отдает жизнь, спасая Ефросинию.

Княжна *Звенислава*, пройдя через крещение в католическом монастыре с именем *Тереса*, через несчастный брак с могучим князем и горькую любовь к *Бориславу*, очистившись от греха, становится монахиней *Евпраксией* (имя происходит от греческого слова *благотворительность*) [1, с. 59]. Святая Х в. *Евпраксия* страдала в несчастливом браке с могущественным королем и, освободившись от грехов, приняла постриг, стала игуменьей. Этот путь был повторен *Звениславой-Тересой-Евпраксией*. Пройдя через страдания, она осознает жизненное предназначение, высказанное прозорливой игуменьей *Ефросинией*: «*Иди и поучай. Дано увидеть тебе было страсти адовы, которые распознаешь уже. И скрутишь головы змеиные, и станешь наставницей великой. Отстрадала! Возвращайся в Полоцк, к детям веры нашей*» [2, с. 245]. Именно *Евпраксия* становится после смерти *Ефросинии* полоцкой игуменьей и защитницей веры Христовой.

Святой, чье имя носит верующий, является ангелом-хранителем человека. Когда же человек попадает под власть дьявола, ангел отступает от него и человек теряет имя. Так, красавица *Верания* (греч. *приносящая победу*) [1, с. 57], попав к *Бориславу*, соблазнительно женщин, теряет имя, отрекаясь от прошлой жизни: «*Зовут как?*» – «*Забыла. Раньше – Верания. А теперь забыла. И ты меня забудь*» [2, с. 54]. Показательным является следующий эпизод романа. Когда *Ефросиния*, путешествуя по Галилее, встречается с женщиной, одержимой злым духом, читает над больной молитвы, душа женщины освобождается и она вспоминает свое имя: «*Но чем больше Ефросиния молилась, тем тяжелее становилось дышать. Ефросиния уже почти задыхалась от зноя, одержимая неожиданно прохрипела в заблуждении: «Ал...ма!» Это было хорошо – то, что больная стремилась произнести свое имя. Значит, душа освободалась*» [2, с. 214].

С точки зрения поэтической ономастики, большинство имен персонажей романа являются *скрытоговорящими поэтонимами*, иноязычные основы которых содержат характеристику существенных признаков художественных образов. Семантически нагруженные и коннотативно насыщенные собственные личные имена являются средством создания запоминающихся художественных образов в исторической прозе белорусской писательницы. В антропонимиконе романа-жития *Валентины Ковтун* ярко выражена христианская традиция видеть в имени формулу личности, предначертанную праведной жизнью святого и выраженную семантикой производящей основы заряженного положительной энергией имени.

Список литературы

1. *Барыс С.* Як у нас клічучэ? Беларуска імяны / С. Барыс. – Мінск: Медысонт, 2010. – 124 с.
2. *Коўтун В.* Пакліканьы / В. Коўтун. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2007. – 247 с.
3. *Митрополит Сурожскі Антоній.* Школа молитвы / Митрополит Сурожскі Антоній. – Клін: Хрысціянская жыцц, 2006. – 493 с.
4. *Суперанская А. В.* Ваше імя? Расказы аб іменах разных народаў / А. В. Суперанская. – М.: Армада-прэс, 2001. – 256 с.

О. В. Голубцова

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Республика Беларусь, г. Горки*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПО РАБОТЕ С ЖЕРТВАМИ НАСИЛИЯ

Насилие продолжает оставаться актуальной проблемой, оказывающей негативное влияние на межличностные отношения, здоровье, психологическое состояние пострадавших и их окружения. В настоящее время создаются и существуют учреждения, ориентированные на оказание помощи лицам, подвергшимся насилию, и подготовка социальных работников к взаимодействию с этой категорией клиентов является актуальным направлением профессионального образования.

Профессиональная деятельность специалистов по оказанию помощи жертвам насилия осложняется рядом обстоятельств: недостатки в законах о предотвращении домашнего насилия (в некоторых странах такой закон отсутствует); недоверием к социальному работнику как субъекту обеспечения защиты пострадавших; толерантным отношением населения к насилию в семье и закрытостью семейной структуры. Еще одной причиной, затрудняющей профессиональное взаимодействие, является соприкосновение профессионала с травматическим опытом жертвы и его последствиями [1].

Основными компетенциями социального работника в решении проблемы домашнего насилия являются:

- выявление семей с насильственными отношениями;
- установление причин домашнего неблагополучия, трудных жизненных ситуаций, в которых они оказались;
- определение объема необходимой социальной помощи;
- формирование банка данных о семье;
- содействие в улучшении социально-экономических и материальных условий жизни, трудоустройству и переквалификации;
- консультирование по вопросам социальной защиты;
- оказание помощи в подготовке и оформлении документов и т.д.

Подготовка социального работника к решению проблем домашнего насилия в период обучения в вузе включает в себя:

- обогащение общей и профессиональной культуры специалиста факультетскими качествами, связанными с развитием его гуманности, эмоциональной отзывчивости, сердечности, открытости;
- формирование профессиональной компетентности по защите от домашнего насилия в процессе изучения различных научных дисциплин;
- развитие профессиональной компетентности будущих социальных работников в период практик по социальной работе;

- организация волонтерской работы по проблеме домашнего насилия;
- подготовка и написание курсовых и дипломных работ.

Европейская сеть WAVE («Женщины против насилия – Европа») и организация DAPHNE Initiative Европейской комиссии выдвинула ряд требований, которые необходимо учитывать при организации подготовки специалистов для работы с жертвами домашнего насилия. Оказание профессиональной помощи возможно лишь при осознании специалистом собственного отношения к проблеме и избавлении от стереотипов и предрассудков по поводу насилия. Социальный работник должен владеть необходимыми знаниями о проблеме и умениями передать информацию пострадавшим.

Так как проблема насилия в семье, как правило, имеет комплексный характер, важно обеспечить междисциплинарный подход к ее решению, что требует от специалиста умений осуществления посреднической деятельности и создание социальных сетей поддержки пострадавших. Совместная работа таких специалистов, как психологи, врачи, юристы, сотрудники правоохранительных органов обеспечивает пострадавшим максимальную безопасность.

Необходимым направлением деятельности социального работника является социальная профилактика, направленная на сознание в обществе атмосферы нетерпимости по отношению ко всем формам насилия.

При разработке учебных программ и организации занятий необходимо придерживаться следующих принципов:

- защита и безопасность: пострадавший имеет право на соблюдение целостности собственной личности, на свободу и безопасность, на жизнь без насилия и без страха насилия;
- ответственность: обидчики должны отвечать за последствия своих действий. Подходы к консультированию или терапии, ориентированные на оправдание обидчиков, снижают степень серьезности их поведения и ответственности;
- обретение силы: интервенция должна быть направлена на поддержку пострадавших, а также на возвращение им силы, способности контролировать свою жизнь;
- сложность: в процессе обучения важно учитывать такие факторы, как социальная принадлежность, возраст, ограниченные физические возможности и т.д.;
- социальная ответственность: проблема насилия будет решена, когда общество в целом станет нетерпимым к нему, следовательно, каждый человек несет ответственность за искоренение насилия.

Специалисты московского Кризисного центра «АННА» подчеркивают важность правильного отбора методов и средств обучения, обеспечивающих его эффективность, и рекомендуют использовать «мозговой штурм», дискуссии, работу в группах, визуализацию, организацию обратной связи. Такой набор методов позволяет формировать умение выслушивать собеседника и высказывать свое мнение по проблеме.

Большим потенциалом для создания специалистами собственного отношения к проблеме насилия и формирование умений анализировать конкретные случаи насилия обладают ролевые игры, метода анализа случая (Case studies) аудиовизуальные средства. Так, ролевые игры предоставляют обучающимся возможность исследовать и изучить различные проблемы в рамках защищенного пространства («безопасное

место») и, таким образом, лучше понять положение и потребности пострадавших от насилия. Метод анализа случая эффективен в ситуации, когда необходимо найти решение какой-либо проблемы или при изучении чувств тех людей, о которых идет речь. Аудиовизуальные средства обучения добавляют элемент достоверности при изучении темы насилия. Однако важно тщательно выбирать такие сюжеты, которые иллюстрируют проблему, затрагивая все социальные группы [2].

Таким образом, необходимо отметить, что при подготовке специалистов в социальной работе необходимо учитывать когнитивный, эмоциональные и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент предполагает обобщение знаний о содержании превентивной работы по проблеме насилия, специфике программ профилактики домашнего насилия, феномене «вторичной травмы» специалиста, взаимодействующего с жертвами. Эмоциональный компонент включает в себя воспитание педагогического оптимизма, эмоциональной устойчивости. Поведенческий компонент направлен на формирование умений оценивать проведенную работу, осуществлять проектную деятельность, проводить дискуссии по проблеме насилия, регулировать собственное эмоциональное состояние.

Список литературы:

1. *Коновальчик Е. А.* Социальная работа в разрешении проблемы насилия над женщинами в семье / Е.А. Коновальчик, Н.В. Искорцева. // Социальная работа: теория, подготовка кадров, практика: материалы Международной научно-практической конференции, г. Минск, 2–3 ноября. 2006 г. / редкол.: Э.И. Зборовский [и др.]. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – С. 88–91.
2. *Насилие в отношении женщин: тренинг для профессионалов.* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.anna-center.ru/> (дата обращения: 30.09.2015).

Е. В. Грязнова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Исследование понятия «качество жизни» в различных областях научного знания показало, что оно начинает активно использоваться в научной литературе лишь с середины XX в. Ученые до сих пор ведут дискуссии о необходимости применения этой категории для оценки уровня жизни современного человека. Обзор публикаций по данному вопросу раскрывает широкий спектр работ представителей практически всех социально-гуманитарных наук: философов, экономистов, социологов, управленцев, специалистов в сфере статистики, здравоохранения, политики и т.д. [1; 2]. Чтобы приблизиться к пониманию сущности качества жизни как феномена, необходимо сопоставить различные позиции и точки зрения о содержании категории «качество жизни», установить принципы определения критериев качества жизни, его количественное измерение, а также границы применения данного понятия.

Одними из первых, кто занимался проблемой качества жизни, были философы. Теоретические предпосылки исследования данного явления можно найти в трудах Аристотеля, Платона, Сократа, Эпикура, Лукреция и др., которые понимали под высоким качеством жизни духовную свободу человека, его моральное совершенство [3; 4]. Одним из путей достижения высокого уровня качества жизни считалось согласие жизни с законами идеального государства, другим – просвещение и развитие добродетелей в человеке. В трудах Т. Гоббса можно проследить развитие идеи о качестве жизни в теории общественного договора. Согласно его концепции государственная власть перевода общества в новое качественное состояние, предоставляет человеку больше возможностей для удовлетворения своих потребностей, что и соответствует приобретению им нового качества жизни [5]. Большое внимание уделялось вопросу о качестве благосостояния человека в марксистской философии, где считалось, что оно полностью зависит от того общества, в котором человек живет (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин). Противоположный взгляд мы находим в философии прагматизма (У. Джеймс, Д. Дьюи, Ч. Пирс и др.), где качество жизни соотносилось с удовлетворением или неудовлетворением субъективных потребностей личности [6]. Иными словами, акцент в понимании качества жизни был смещен в сторону субъективной составляющей. Немалый вклад в разработку проблемы качества жизни привнесла русская философия. В концепциях русских философов особое внимание уделялось духовной составляющей качества жизни. Так, в трудах Николая Лосского достижение высокого качества жизни напрямую связывались с идеями соборности [7]. В период господства в нашей стране социализма в философии и научном знании в целом качество жизни отождествлялось с уровнем и образом жизни, характеризующим состояние всей социалистической системы. Пожалуй, только в конце 80-х гг. ученые рассматривают понятие «качество жизни» как характеристику социального субъекта.

Следует также отметить, что в философско-гуманитарных науках особое место занимает точка зрения, где концепции качества жизни строятся на теории потребностей.

Таким образом, можно видеть, что в философско-гуманитарном направлении изучения феномена и понятия «качество жизни», диалектика основных элементов качества жизни как понятия выстраивается следующим образом:

Важным для нас является наличие таких характеристик, как объективные условия существования и их субъективная оценка.

Что касается социальных наук в целом, то исследования показали, что в этой области разрабатываются направления изучения качества жизни, построенные на концепции объективно возрастающей роли социокультурных и духовно-нравственных основ в развитии человека. Это означает, что на передний план в исследовании уровня жизни выходят разнообразные человеческие потребности.

Как было показано выше, первые концепции качества жизни формулировались в условиях традиционного общества или говоря на языке цивилизационного подхода – индустриального общества. Однако вместе с переходом общества к информационному этапу развития, пришло осознание глобальных последствий научно-технического прогресса. В результате новый постиндустриальный тип экономики, доминирование культуры потребительства, глобализация проблем экологии требуют пересмотра традиционных интерпретаций качества жизни как простой совокупности условий существования человека, как уровня потребления, степени удовлетворения его потребностей. Изучение публикаций, посвященных исследованию понятия «качество жизни» в социологическом направлении показало, что, как и в гуманитарном, здесь наблюдается разделение позиций на субъективный и объективный подходы [8]. Качество жизни в большинстве работ – широкое, многоаспектное понятие, характеризующее состояние различных сторон жизни общества при помощи объективных параметров отдельных составляющих качества жизни и их субъективного восприятия людьми, что в совокупности обуславливает ту или иную степень удовлетворенности населения своей жизнью. В целом в данном направлении качество жизни является полноценной социологической категорией, выражающей степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей, где объектом оценки выступает как жизнь индивида в целом, так и разные ее сферы: питание, одежда, жилье, отдых, бытовые условия, коммуникация и др. И это понятно, так как развитие любой категории, перемещаясь из одной области научного знания в другую, приобретает и специфическую конкретизацию.

Интересными подходами в исследовании качества жизни оказываются концепции, разрабатываемые на стыке социальных и медицинских наук. Как показывают исследования, такой можно считать объективистскую концепцию, определяющую

качество жизни через показатели объективных условий жизни (уровень доходов, заболеваемость, смертность, безработица). Эта концепция практически отождествляет понятие «качество жизни» с понятием «уровень жизни» и базируется на учете тех характеристик человека, которые могут быть объективно измерены сторонним наблюдателем. Данный подход включает в себя и концепцию качества жизни, связанного со здоровьем, которая более ориентирована на оценку уровня функционирования, чем на «субъективное» переживание качества жизни. Следует отметить, что в подобных концепциях качества жизни базовыми являются категории «образ жизни», «качество здоровья», «право на здоровье» и др.

В 1970-е гг. была предложена концепция «бинарного» (то есть как объективного, так и субъективного) подхода к оценке качества жизни. По мнению Н. М. Гориславской и Т. Н. Савченко, «наиболее фундаментальными работами в области «ощущаемого благополучия» являются работы А. Кемпбелла, Ф. Конверса, В. Роджерса, Ф. Эндрюса, С. Утни» [9]. В этих и других работах качество жизни связывается с уровнем благосостояния не только общества, но и с субъективным восприятием индивидуального благополучия. Идея субъективной оценки качества жизни была активно подхвачена психологами. При этом психологический компонент качества жизни стал пониматься исключительно в виде субъективной оценки людьми своей жизни, как в целом, так и отдельных ее аспектах.

Исследование содержания основных концепций «качества жизни» в различных сферах научного знания, дает возможность определить «качество жизни» как совокупность жизненных ценностей, характеризующих виды деятельности, структуру потребностей, условия существования человека, удовлетворенность людей жизнью, социальными отношениями и окружающей средой.

Важной особенностью современных подходов к качеству жизни является положение о существовании объективной и субъективной составляющих в оценке качества жизни. Объективная сторона определяется соответствием определенному набору нормативных и статистических характеристик, которые позволяют судить о степени удовлетворения научно обоснованных потребностей и интересов людей. Субъективная сторона свидетельствует о том, что интересы конкретных людей всегда индивидуальны и отражаются в субъективных ощущениях и оценках.

Список литературы

1. Качество жизни населения в условиях модернизации российского общества: правовые, социокультурные и социально-экономические аспекты [Текст]: VI Всероссийская научно-практическая конференция, сентябрь 2013 г.: сборник статей / Российская социологическая ассоц. [и др.]; [под ред. Г. Б. Кошарной] – Пенза: АННОО «Приволжский дом знаний», 2013–105 с.
2. Качество жизни населения регионов Центрального федерального округа: динамика и социальная эффективность управления [Текст] / [авт. коллектив: Брыкин А. В. [и др.]; отв. ред. Кулешов С. М.]. – М.: ЦСКП в ЦФО «Центр», 2012. – 43 с.
3. Платон. Соч.: в 3 т. – М., 1971. – Т. 3. – Ч. I.
4. Аристотель. Никомахова этика // Соч.: в 4 т. / Пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Дова-гура. – М., 1983. – Т. 4.

5. Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. – М., 1964. – Т. 2.
6. Джеймс У. Воля к вере / пер. с англ. С. И. Церетели и др.; сост. Л.В. Блинников, А.П. Поляков. – М., 1997.
7. Лосский Н. О. История русской философии. – М., 2000.
8. Чентемирова Н. А. Социологические критерии качества жизни в аспекте социологии здоровья // Вестник АГТУ. – 2007. – № 5 (40). – С. 97–101.
9. Gorislavskaya N. M., Savchenko T. N. Podhody k izucheniyu subektivnogo kachestva zhizni // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. – 2011. № 2. – С. 31.

Г. А. Гусарова

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Республика Беларусь, г. Горки*

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИЙ АГРАРНОЙ НАУКИ

Мировая практика свидетельствует, что современная система образования активно участвует в формировании самого главного стратегического ресурса современного государства – интеллектуального капитала, который имеет решающее значение в формировании общества, основанного на знаниях. Интегрированный характер аграрного производства требует опережающего развития аграрной науки и образования, что позволит сформировать у специалистов определенный уровень готовности к жизни в новых реалиях развивающегося общества. Поэтому не случайно в приоритетных направлениях развития агропромышленного комплекса Беларуси на 2010–2015 гг. отмечено, что образование и наука – ключевые основы развития общества.

Облик научной сферы Беларуси сегодня – это завтрашнее нашего общества. Очень важно, чтобы исследования и научно-технические разработки были востребованы экономикой и промышленностью. Создание научных центров – одна из главных задач современного общества, так как это источники интеллектуальной энергии, откуда можно черпать новаторские идеи для успешного развития страны. Важная роль в решении этой задачи принадлежит научно-исследовательским школам.

История распорядилась таким образом, что Горыгорецкая земледельческая школа (затем Горыгорецкий земледельческий институт, а сегодня Белорусская государственная сельскохозяйственная академия) стала родоначальником не только отечественного сельскохозяйственного образования, но и науки. Именно здесь, на окраине царской России, начинался перевод аграрной отрасли на научно-практическую основу. В первом в России законодательном акте по аграрному образованию – указе Николая I от 24 апреля 1836 г. об открытии Горыгорецкой земледельческой школы – предписывались не только подготовка практических специалистов для сельского хозяйства, но распространение нужных знаний.

Среди первых руководителей научных школ в области растениеводства были Б. А. Целинский, А. В. Советов, И. А. Стебут и др. В вузе велись многочисленные опыты по льну, желтой люцерне, клеверу, турнепсу, ржи, типам севооборотов, защите растений от болезней, выведению породы тонкорунных овец, приспособленных к климатическим условиям средней полосы России и дававших шерсть высокого качества. Широкое признание получила шерсть, произведенная на учебной ферме и отмеченная золотыми медалями в Москве (1852) и Петербурге (1860), бронзовыми медалями – на международных выставках в Лондоне (1857, 1862). В Горках было положено начало научным разработкам в области сельскохозяйственного машиностроения. Успехом пользовались сельскохозяйственные машины, сконструированные механиками К. Адинским и Н. Усовым: плуги, жнейки, молотилки, веялки, соломорезки, маслобой-

ки. С 1856 по 1863 г. проводились опыты осушения земель закрытым гончарным дренажем под руководством А. Н. Козловского. Это был первый дренаж в России, вошедший в историю развития отечественной мелиорации и сохранившийся до наших дней.

Одним из основоположников современной научной агрономии был Иван Александрович Стебут (1833–1923), окончивший земледельческий институт в 1854 г., с 1860 г. – профессор этого института, в 1865–1894 г. – профессор Петровской земледельческой и лесной академии в Москве (ныне «Тимирязевки»). Результатом работок вопросов частного земледелия явился его классический двухтомный труд «Основы полевой культуры и меры к ее улучшению в России», который долгое время был настольной книгой русских агрономов. Считается, что земледельческий институт в Горках явился «стартовой площадкой» для становления И. А. Стебута как ученого. Он был выдающимся педагогом высшей школы, сыгравшим большую роль в развитии сельскохозяйственного образования и подготовке специалистов сельского хозяйства в России. У него была своя, особенная для того времени система преподавания, заключающаяся в постоянном непосредственном общении со студентами как во время лекций, так и на практических занятиях. Профессор Стебут лично вел занятия со студентами и в аудиториях, и в лабораториях, и на полях, оказывая прямое влияние на мировоззрение своих учеников. В работе «Современные вопросы сельского хозяйства» он отмечал: «Дело не в том, чтобы многому научить, а в том, чтобы хорошо научить; дело не в том, чтобы нагрузить голову учащегося, а в том, чтобы развить его» [2, с. 30]. Поэтому важнейшим постулатом его педагогики стал принцип перехода от школы памяти к школе мышления.

Традиции аграрного образования продолжают в БГСХА и сегодня. В 2011 г. вуз был аккредитован в качестве научной организации, в которой наряду с подготовкой специалистов высшей квалификации АПК проводятся исследования, соответствующие основным приоритетным научным направлениям в стране. Хорошо развитые научные сферы, по мнению Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, – это один из гарантов национальной безопасности государства, и те страны, которые генерируют новые знания, имеют преимущества в коммерческом использовании этих идей, в экспорте высокотехнологической продукции.

Сегодня академия гордится научными школами А. И. Горбылевой, И. Р. Вильдфлуша, М. З. Фрейдина и др.

Анна Ивановна Горбылева получила звание профессора по агрохимии в 1981 г., а в 1997 г. избрана членом-корреспондентом Международной академии аграрного образования России. Основные научные труды профессора были посвящены установлению закономерностей в системе «почва – растения – удобрения» в условиях интенсивной химизации почв. На их основе разрабатываются принципы планирования системы удобрения в севообороте с включением различных технологий их внесения в зависимости от способов обработки почвы, обеспечивающей целенаправленное регулирование плодородия почвы и охрану окружающей среды. Под руководством профессора успешно защитили кандидатские диссертации 16 аспирантов. Среди ее учеников граждане Египта, Вьетнама, России. Например, кафедру «Основы агрономии» в Белорусском государственном аграрно-техническом университете (БГАТУ, г. Минск) возглавляет ее ученица Ирина Петровна Козловская.

А. И. Горбылева является автором более 260 научных, учебных и методических разработок и рекомендаций. За цикл исследований, посвященных вопросам эволюции почвенного плодородия и комплексным проблемам охраны почв, оптимизации минерального питания растений и почвенных процессов с целью создания высокопродуктивных и чистых агроценозов на дерново-подзолистых почвах, на конкурсной основе в 2004 г. А. И. Горбылевой была присуждена престижная премия имени академика Д. Н. Прянишникова, учрежденная Правительством России для ученых в области агрохимии. По ее инициативе и непосредственном руководстве в БГСХА при кафедре почвоведения создан первый и единственный в Республике Беларусь почвенный музей [3, с. 3].

На протяжении многих лет на агроэкологическом факультете существует научная агрохимическая школа И. Р. Вильдфлуша по проблемам оптимизации фосфатного режима дерново-подзолистых почв, исследованию эффективности новых форм удобрений, бактериальных diaзотрофных и фосфатмобилизующих биопрепаратов, регуляторов роста растений, разработке энергосберегающей технологии комплексного применения удобрений и средств защиты растений при возделывании сельскохозяйственных культур.

Под руководством профессора Вильдфлуша выполнено девять диссертаций, в том числе восемь кандидатских и одна докторская. Им опубликовано более 370 научных и учебно-методических работ, в том числе 3 учебника «Агрохимия», 18 учебных пособий, 7 монографий, «Справочник агрохимика». 18 рекомендаций производству, ряд научно-популярных книг, получен патент на изобретение. В 2003 г. И. Р. Вильдфлуш в составе группы авторов был удостоен Государственной премии Республики Беларусь за создание учебников и учебных пособий по агрохимическим дисциплинам для студентов вузов и учащихся средних специальных заведений аграрного профиля, а в 2006 г. за цикл научных работ «Пути повышения эффективности минеральных удобрений и качества растениеводческой продукции» была присуждена премия Национальной академии наук Беларуси [5, с. 3].

Аграрные вузы должны создать эффективную инновационную среду путем дальнейшего углубления интеграции образования, науки и производства. Одним из путей реализации этого является активизация ученых аграрных вузов в научных исследованиях, внедрение их результатов в производство и использование в образовательном процессе. Интеграция науки, образования и производства – веление времени.

Научные исследования ученых сосредоточены на направлениях интенсификации производства и ресурсосбережении. В 2014 г. сотрудники академии выполняли исследования в рамках девяти Государственных программ фундаментальных и прикладных научных исследований, результатами которых стало создание 38 видов научно-технической продукции: 8 сортов и гибридов; 20 рекомендаций производству; 5 новых узлов и агрегатов; 4 технологий.

Практическое применение разработок ученых приносит реальные деньги. Только в прошлом году кафедра биотехнологии ветеринарной медицины зооинженерного факультета академии заключила порядка 10 договоров с предприятиями Могилевской, Витебской, Брестской и Минской областей на сумму более 1,3 млрд рублей на оказание консультативной помощи. Тесно взаимодействуют с учеными зоофака та-

кие сельхозпредприятия, как РУП «Учхоз БГСХА», КСУП «Племзавод «Ленино», «Горцеко» и др. Исследования наших ученых востребованы и в России, о чем говорят благодарственные письма губернаторов Брянской и Смоленской областей.

С участием ученых факультета механизации сельского хозяйства создано 23 сельскохозяйственные машины и оборудования. В 2010 г. была открыта станция диагностики автомобилей, которая оснащена новейшим оборудованием и позволяет студентам в режиме онлайн изучать порядок прохождения техосмотра, новые узлы автомобилей, выявлять причины неполадок. При этом диагностическая станция является не только базой для лабораторно-практических занятий будущих инженеров, но и неплохим бизнес-проектом, приносящим академии деньги. Только за 2013 г. на ней прошли техобслуживание 5347 автомобилей, а касса БГСХА пополнилась более чем на 592 млн рублей [4, с. 4].

Большое внимание в БГСХА отводится системе поддержке молодых ученых, которая направлена на выявление способной ее части с последующей реализацией творческого и профессионального потенциала.

Научные разработки молодых ученых Беларуси в 2014 г. были отмечены Президентом назначением ежемесячных стипендий в размере 3 млн рублей за перспективные исследования, которые имеют существенное научное и практическое значение. Среди 97 молодых ученых республики – преподаватель БГСХА А. Скадорва. Он получил стипендию Президента за разработку и внедрение метода оценки идентификации динамической нагруженности трансмиссии трактора с фрикционными муфтами, методики оценки качества функционирования гусеничного трактора. Результаты деятельности преподавателя подтверждены 10 патентами на изобретение, 2 свидетельствами о регистрации компьютерной программы, актом о внедрении на РУП «Минский тракторный завод». Сегодня за плечами молодого ученого уже 61 опубликованная работа в различных научных сборниках [1, с. 3].

В современных условиях совершенствование научной сферы, сохранение и обогащение традиций исследовательских школ, укрепление связей ученых с производством стали приоритетными направлениями политики нашего государства.

Список литературы

1. Агейчик Е. Мой выбор – в пользу науки / Е. Агейчик // Горакці веснік. – 2014. – 1 лютага. – С. 3.
2. Белорусская сельскохозяйственная академия, 150 лет: краткий очерк истории и деятельности. – Минск. Ураджай, 1990. – 279 с.
3. Воробьев В. Б. Дело всей ее жизни / В. Воробьев // Советский студент. – 2013. – 19 декабря. – С. 3.
4. Дуктова Н. Стратегия поиска / Н. Дуктова // Советский студент. – 2015. – 22 января. – С. 4.
5. Пугач А. М. Династия Вильдфлуша / А. Пугач // Советский студент. – 2015. – 28 мая. – С. 3.

Ш. Дин

*Белорусский государственный университет культуры и искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

ТЕАТРАЛИЗОВАННЫЕ ДЕЙСТВА В КИТАЕ И БЕЛАРУСИ: СВАДЕБНАЯ ТЕМАТИКА

Театрализованные действия являются органической частью национальной культуры, а значит, их изучение входит в приоритетные государственные задачи по сохранению и развитию духовного наследия народа. В данной статье мы покажем, как раскрывается тема свадьбы в китайских и белорусских театральных постановках.

Из двадцати восьми пьес, участвовавших в XXI Китайском театральном фестивале, треть была посвящена теме любви и брака, во многих драмах прямо или косвенно отображались картины свадеб. Например, в пьесе «Танвань» (автор и режиссер – Чжао Бо, постановщик – Хэ Мэнин) показана традиционная китайская свадьба в Южном Китае. Пьеса «Клич Доу Э» (автор – Гуаль Ханьцин, постановщик Го Кэ) отражает особенности западной свадьбы, в частности, со традиционным свадебным платьем и европейским мужским костюмом. Вследствие ограничения во времени и пространстве постановка пьесы на сцене не может показать свадьбу целиком, поэтому показывает лишь фрагменты либо с помощью косвенных приемов доносит основные идеи до публики.

В пекинской опере «Цзинь суоци» (букв. «Записки о золотых оковах») разворачиваются две свадебные сцены, первая из них – свадьба папаши Цзи Цэ, вторая – свадьба сына Ци Цяо Чан Бай. Первая сцена свадьбы объединяет в себе мнимое и реальное; в реальности в центре сцены находится невеста с красным покрывалом на голове и играет оживленная музыка, акцентированно выделяются охваченные волнением радостные люди. Ци Цяо, словно привидение, наблюдает со стороны. Сцена свадьбы растягивается практически на весь акт, и лишь Ци Цяо находится вне происходящего. При помощи современных методов проекции изображения невеста, Ци Цяо и Цзи Цэ присутствуют на сцене одновременно, однако невеста – это просто образ, который, с одной стороны, символизирует настоящую свадьбу Цзи Цэ, а с другой – Ци Цяо в ее собственных мечтах. Затем два героя идут по ковру к столу – это аллюзия на древний свадебный обряд для совершения поклонений небу и земле на жертвенном столе.

Вторая сцена свадьбы – женитьба сына Чан Бая на Шоу Чжи. К этому времени Ци Цяо становится меланхоличной раздражительной женщиной с огромной тягой к власти. В этой сцене также используется прием сочетания мнимого и реального. В реальности жених и невеста с покрывалом на голове тянут свадебную веревку – этого требует обряд помолвки. Однако Ци Цяо не позволяет молодым людям согласно их желанию вступить в прекрасную пору супружества, она управляет ими недалеко от своей койки для курения опиума, заставляет их вертеться по кругу и сама идет срывать красный шар, символизирующий брак, но никак не может до него дотянуться. Здесь использован прямой и исчерпывающий прием сочетания реального

и мнимого: Ци Цяо не способна управлять своим браком, поэтому с помощью контроля над браком сына она реализует свои надежды. После окончания свадьбы невеста выходит в центр сцены и заходит в огромную черную дыру, похожую на гроб, Ци Цяо приветственно машет рукой и приглашает сына выкурить опиума. С этого момента «...движения Чан Бая напоминают движения истукана, а он сам не издает ни звука» [1, с. 203].

Таким образом, в пекинской опере «Цзинь суоци» в обеих сценах свадьбы используется прием сочетания мнимого и реального. Непонятно, реальность это или вымысел, поэтому образ невесты с красным покрывалом на голове, церемониальная музыка, большой внутренний монолог Ци Цяо дают публике своими глазами увидеть Ци Цяо, которая уже больше тридцати лет носит золотые оковы и, как отмечает Чжан Айлин, «используя этот серьезный инструмент, убила несколько человек, а те, кто не умерли, находятся присмерти» [1, с. 210].

На протяжении уже десяти лет на сцене Республиканского театра белорусской драматургии идет спектакль «Извечная песня» по одноименной драматической поэме Янки Купалы. Трактовка классики режиссером Сергеем Ковальчиком в форме фолк-рок-оперы и музыкальном оформлении Тимура Калиновского оказалась достаточно интересной и оригинальной. Режиссер создает образ свадьбы в соответствии с фольклорной традицией. Свадебный мотив в этой постановке – один из сюжетобразующих. Свадьба в этом театрализованном действе выглядит как пир во время чумы, где веселье выглядит чрезмерным, исключительным.

В пьесе много монологов свага, свахи, молодого и молодой. В обращении к молодой жених выражает надежду на будущее счастье: «Заживем мы по-своему, / Как никогда, как никто» [2, с. 64]. В этих слишком уверенных словах звучит утопическая мечта о счастье. Другое настроение царит в сердце невесты, так как для нее замужняя жизнь полна неизвестности, опасности. Однако же она, тактичная и деликатная, старается не огорчать веселого настроения своего суженого, не омрачить его веры в возможное счастье: «Играй, милый, сколько сил! Не гляди на скуку мою: Я буду плакать <...> вижу чужой дом и людей» [2, с. 79]. На интуитивном уровне в душе героини зарождается еще неопределенное предчувствие беды, которая ждет впереди.

В китайском спектакле «Сышуй Вэйлань» (букв. «Рябь на стоячей воде») в первой сцене свадьбы Дэн Яогу выходит замуж в город Тяньхуэй. Вечером того же дня Дэн Яогу в одиночестве в новом доме переполнена радостью и немного смущена, однако отважно и горячо выражает стремление к прекрасной жизни. Утром она видит пьяного Ло Дэшэна, который валяется у входа, думает, что это ее муж, и проникается к нему симпатией с первого взгляда. Вопреки ожиданиям, этот человек оказывается двоюродным братом ее настоящего мужа (Цай Синшуня). Эта сцена свадьбы реальна, она ставит акцент на описании девушки на выданье Дэн Яогу, с нетерпением ожидающей замужества, показывает ее тонкие чувства и подчеркивает яркую индивидуальность. Она не является традиционным образом мягкой девушки, она способна на любовь и на ненависть. Увидев Ло Дэшэна, обладающего представительной внешностью, она, не сдерживая своих чувств, показывает свою любовь; увидев же наполовину слабоумного мужа, она тут же падает духом. Она не согласна принять что-то обыденное, ей нужно именно то, к чему она стремится.

Вторая сцена свадьбы передает состояние безысходности Дэн Яогу. Ло Дэшэн схвачен смертельным врагом Гу Тяньчэном, Гу Тяньчэн вынуждает Дэн Яогу выйти замуж за него. Для того чтобы сохранить жизнь Ло Дэшэна, мужа и сына, Дэн Яогу соглашается на требования Гу Тяньчэна. Сцена свадьбы повторяет первую картину: невеста в красном одеянии, провожающие родственники. Отличается лишь то, что шаги провожающих родственников медленны и тяжелы, а в качестве аккомпанемента звучит то печальная, то радостная музыка. Выражение лица Дэн Яогу печальное, она медленно опускается на колени. Свадьба должна быть началом новой жизни, в то время как в драме «Сышуй Вэйлань» в конце второй свадебной сцены соединены жертва и ненависть. В конце свадьбы она проговаривает: «Двоюродный брат, я жду твоего возвращения» [1, с. 216], что полностью отражает глубокую любовь и преданность Дэн Яогу, ее упрямство и независимость. Несмотря на то что она выходит замуж за другого человека, в ее сердце живы настоящие чувства. «Волны на стоячей воде успокаиваются, но буря вновь поднимет большие волны» – Дэн Яогу ждет бури и урагана.

Сцены свадеб в китайском театре сопровождаются, как правило, сложными ритуалами, шумными барабанами и гонгами, прекрасными нарядными костюмами, что вполне удовлетворяет вкус публики, питающей интерес к шумным зрелищам, и дает им возможность познать колорит определенной местности в Китае.

В белорусской пьесе «Павлинка», написанной Янкой Купалой, изображен пир, который так и не стал настоящим обручением. Комедия сыграла заметную роль в становлении и развитии белорусского профессионального сценического искусства, вошла в золотой фонд белорусской драматургии и стала ее классикой. Впервые пьеса была поставлена 27 января 1913 г. в Вильнюсе на вечеринке в рабочем клубе «Сокол» Белорусским музыкально-драматическим кружком.

В комедии использован мотив похищения невесты, который не был широко распространенным в белорусской культуре, так как эта традиция была не совсем характерна для белорусов. Существует только юмористическая игра – похищение невесты во время свадьбы. В пьесе этот мотив отмечен также юмористическими красками. В комедии главный образ – Павлинка, внешне и духовно красивая девушка, остроумная, с высоко развитым чувством собственного достоинства. Павлинка выросла в довольно строгой семье, однако уважение к родителям не препятствует молодой девушке подходить к жизни с собственным пониманием. Очевидно, что ее взгляды сформировались под влиянием учителя-возрожденца Иоакима Сороки и поэтому существенно расходятся с жизненными принципами родителей. Уважение к традициям, родному языку, культуре гармонично сочетается с критическим отношением к исконному крестьянскому практицизму. Павлинка стремится быть «...хозяйкой своей судьбы и отвергает родительские мечты о браке с недотепой Быковским только ради его мнимого богатства и претензий на шляхетство, потому что считает более важными для счастливого будущего духовные ценности» [4, с. 25].

За внешними проявлениями смешного видится трагическая безысходность героев. Это решение не просто далось молодым, так как другого выхода они не видят. В финале спектакля похищение невесты превращается в одновременно смешной и трагический фарс, когда разгневанный хозяин Степан Криницкий бросает

в глаза Адольфа Быковского, совсем недавно желаемому зятю, который, впрочем, ничего не понимает, жестокое обвинение: «...Негодяй <...> Не мог, как нужно, похристиански – со сватом, заповедями мою дочь взять, но, как вор, хотел через окно вытащить! Вон! Вон!» [2, с. 181]. Гнев Криницкого вызван, прежде всего, неуважением к исконным традициям [5].

«Павлинка» считается эталоном национального искусства, изображением самобытности белорусов. Здесь можно увидеть стилизованный селянский дом, расписной сундук, рушники и пояса, узнать, как прыгать «Лявониху», услышать народные песни.

Через призму традиций, отражающихся в проведении свадьбы на театральной сцене, люди в реальной жизни могут узнать, как отношения новобрачных становятся ближе, способы выражения чувств конкретной семьи, нравы и обычаи народов конкретного региона, страны, увлечения и табу народов, также моральные принципы и религиозные верования. Свадебный ритуал сам по себе символизирует начало новой счастливой жизни, но на трагической судьбе женщины свадьба уже не несет подобную функцию.

Используя известные и малоизвестные фольклорные сюжеты, изображая на сцене целый свадебный обряд или отдельные его эпизоды, и китайские, и белорусские писатели, драматурги и режиссеры стремятся создавать пьесы с национальной спецификой, детально отражать характер народных героев.

Список литературы

1. *Meichen X.* A stage in search of a Tradition: the Dynamics of Form and Content in Post-Maoist theatre / X. Meichen // *Asian Theatre Journal*, Vol. 18, no 2 (Fall). Honolulu, 2001, pp. 200–221.
2. *Навуменка І.* Янка Купала / І. Навуменка: манагр. – Мінск: Выш. школа, 1980. – 205 с.
3. Энцыклапедычны даведнік // Янка Купала. – Мінск, 1986. – С. 466.
4. *Петрашкевіч А.* Дагарэла свечачка / А. Петрашкевіч // *Беларуская драматургія*. – Мінск: Навука і тэхніка, 1994. – Вып. 1. – С. 8–37.
5. Фалькларыстычныя даследаванні. Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі: зб. арт. / пад нав. рэд. Р.М. Кавалевай, В.В. Прыемка. – Мінск: Бестпрынт, 2004. – 245 с.

Т. А. Дугарская

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблема личности преступника, по мнению большинства исследователей, является одной из самых сложных в криминологии. Именно этим вопросом задавались основоположники криминологии в XIX веке. Значимость исследования личности преступника состоит, прежде всего, в том, что преступление как акт человеческого поступка и волеизъявления конкретного лица в значительной степени производно от его сущностной характеристики и особенностей [4].

«Изучение личности несовершеннолетнего преступника имеет важное криминологическое и уголовно-правовое значение, так как в центре внимания оказывается подросток, сознание и психика которого, в отличие от взрослого индивида, находятся в стадии формирования, вследствие чего они более восприимчивы как к позитивным, так и к негативным влияниям» [2].

Научная литература и опыт криминологических исследований позволяют выделить две группы факторов так называемого отклоняющегося поведения несовершеннолетних.

В первую группу входят внешние факторы: макро- и микросоциум (общественное мнение, семья, школа, друзья и т.п.), культура и субкультура. Для формирования личности, важно в каких политических, экономических, социальных условиях живет человек.

Во вторую группу входят, так называемые, внутренние факторы. В ней также можно выделить два наиболее весомых фактора: биологический и психологический. Биологический – затрудняет адаптацию человека, в силу биологических особенностей. Психологические же факторы подразумевают наличие стрессовых ситуаций, с которыми могут справиться не все субъекты права (раздвоение личности, депрессия, деперсонализация и др.).

Личность несовершеннолетнего подвержена всем факторам в большей степени, но наиболее сильное воздействие на детей оказывает субкультура, а если подросток попадает криминальную субкультуру, то последствия для такой личности могут быть не предсказуемы.

Например, В.В. Шарапова отмечает и подробно раскрывает различные признаки криминализации подростковой среды. В частности речь идет о блатных законах и обычаях преступного мира, об элементах блатного творчества, которое выражается в создании каких-либо произведений (песен, стихов), об уголовном языке или жаргоне, а также криминальной символике в одежде, внешнем виде и т.д. [7]

Особое внимание сегодня привлекает субкультура футбольных фанатов, появляются специальные криминологические исследования о состоянии преступности, совершенной членами такой субкультуры, о личности, как правило подростков, совершающих правонарушения под воздействием определенных установок, сложившихся в данной среде.

Криминальная субкультура несовершеннолетних отличается от обычной подростково-юношеской субкультуры криминальной направленностью, т.е. для поведения таких подростков свойственно явное пренебрежение нормами морали и нормами права. Подростки обычно группируются по интересам, которые формируются под воздействием привлекательной с их точки зрения «взрослой» преступной жизни.

При изучении уголовных дел, возбужденных в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления в Московской области, наблюдаются следующие закономерности: большинство из них воспитывается в неполных семьях, многие долгое время стояли на учете в органах внутренних дел, употребляли спиртные напитки, находились в ночное время в местах, где нахождение несовершеннолетних не допускается. Выделяется категория лиц, которые подрабатывают и пытаются самостоятельно строить свою жизнь. По характеру многие из них являются ведомыми, легко поддаются чужому влиянию [5].

Среди совершивших преступления несовершеннолетних устойчиво преобладают лица старшей возрастной группы, доля шестнадцати – семнадцатилетних составляет около 2/3 от числа подростков, осужденных за совершение преступлений. Так, сотрудниками полиции Московской области за 2011 год задержано 10750 человек, что составляет 51 % от общего количества несовершеннолетних, совершивших правонарушения, в 2010 году данный показатель составлял 52 % (11770 человек), в 2009 году – 53 % (11156).

При исследовании структуры личностных характеристик выявляем, что удельный вес лиц мужского пола среди несовершеннолетних преступников всегда значительно выше их удельного веса в населении данной возрастной группы, проживающей в соответствующих регионах страны. Доля девушек, совершающих преступления, наоборот, значительно меньше их удельного веса в населении. Это объясняется особенностями поведения, различием интересов, исторически сложившимся стереотипом воспитания мальчиков и девочек. [3]

По данным, приводимым А. И. Долговой, удельный вес девушек-правонарушителей составляет 4–10 % от общего числа выявленных несовершеннолетних преступников [1]. Из криминологического анализа преступности несовершеннолетних женского пола в Московской области, можно сделать вывод, что данный показатель в области несколько выше, чем показатели по стране.

Характеристики правонарушительниц имеют существенную специфику – они, как правило, более скрытны, замкнуты, могут быть травмированы предшествующими жизненными обстоятельствами, при этом, как замечают некоторые исследователи, чаще изобретательно лживы, эгоистичны. Однако в настоящее время особенности преступности несовершеннолетних женского пола пока не находят достаточного отражения в организации мер предупреждения того или иного вида преступности.

В криминологической литературе часто указывается на взаимосвязь образовательного уровня и личности преступника. Это один из важных криминологически

значимых признаков личности лиц, совершающих правонарушения. Уровень образования несовершеннолетних преступников, более низкий, чем у сверстников. Среди них часто встречаются второгодники, бросившие учебу в школах, лицеях, колледжах, а некоторые – во вспомогательных школах. Около 30 % несовершеннолетних, совершивших преступления, нигде не учатся и не работают. Надо отметить, что одной из проблем является вопрос трудоустройств бывших школьников и вопрос учебы в платных средних профессиональных учреждениях. Чем меньше возможность учиться, тем больше вероятность попадания в криминальную субкультуру.

С криминологической точки зрения, особое значение имеет изучение семейного положения несовершеннолетних преступников, так как в семье формируются социально значимые качества личности.

Исследования показывают, что более 2/3 несовершеннолетних преступников воспитывались в семьях, где постоянно присутствовали ссоры, скандалы, взаимные оскорбления, пьянство и разврат. Каждого 8–10 рецидивиста, вставшего на преступный путь в раннем возрасте, в пьянстве и совершении преступлений вовлекли родители, старшие братья, близкие родственники.

Можно предложить в качестве иллюстрации фабулу уголовного дела и материалы, уголовного дела, которые позволяют заметить некоторые закономерности в личностных характеристиках несовершеннолетних.

В пос. Сергиевском Коломенского муниципального района 06.03.2011 совершено групповое преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 111 УК РФ, К., 12.10.1994 г.р., Е., 21.07.1993 г. р. (оба подростка – жители пос. Сергиевский), Ко., 30.08.1993 г.р., жители г. Коломны.

К. и Е. давно дружат, в этот день находились во дворе дома, где живет К. Ко. приехал в пос. Сергиевский в гости к другу и тоже находился около дома, где живет К. В это время Т. (муж матери К. – Тр.) ударил Тр. К. бросился заступаться за мать, стал бить Т., за ним в драку вязались Е. и Ко. С целью напугать подростков Т. взял на кухне нож и побежал за ними. Ко. схватился за лезвие ножа, ударил Т. ногой, отчего Т. упал, нож выпал из его руки. Ко., К. и Е. наносили Т. удары, после того как он потерял сознание, подростки отнесли его домой. Потерпевшему умышленно причинен тяжкий вред здоровью.

Ко. является ранее судимым: 14.01.2009 г. Коломенским городским судом был осужден за разбойное нападение и изнасилование, совершенное в группе со взрослым лицом, к 3 годам лишения свободы.

К. воспитывался в неблагополучной семье. Мать Тр. в декабре 1999 г. была лишена родительских прав. К. с 2000 года находился в Каширском специальном коррекционном детском доме, затем был переведен в Кольчевскую коррекционную школу-интернат Коломенского района. В 2005 году К. установлен диагноз: умственная отсталость легкой степени, психопатоподобное поведение [6].

Анализируя иные криминологические особенности личности несовершеннолетних преступников, можно сделать вывод, что большинство особенностей выражаются главным образом в мотивации их преступного поведения, которая сводится в основном к преобладанию так называемых «детских» мотивов – совершение преступления из озорства, желания утвердить себя в глазах сверстников; негативное влияние близкого круга общения; деформация потребностей, интересов, взглядов.

Список литературы

1. Долгова А. И. Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой. – М. 2006. С. 480.
2. Коновалова И. А. Социально-психологическая и криминологическая характеристика несовершеннолетнего как субъекта преступления корыстной направленности // Право и жизнь. Выпуск № 119. 2008.
3. Криминология: учебник для вузов / Под ред. проф. В. Д. Малкова – 2-е изд. перераб. и доп. – М. 2006. С. 351.
4. Малков В. Д. Криминология: учебник для вузов. 2-е изд. перераб. и доп. – М. 2006. С. 82.
5. Обзор МВД России «О состоянии преступности несовершеннолетних на территории Московской области за 2011 год» от 28.01.2012 г. № 23 (официально документ опубликован не был) // по материалам Интернет-сайта www.50.mvd.ru.
6. Обзор МВД России «О состоянии преступности несовершеннолетних на территории Московской области за 2011 год» от 28.01.2012 г. № 23 (официально документ опубликован не был) // по материалам Интернет-сайта www.50.mvd.ru.
7. Шарпова В. В. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: теоретическая модель и региональная практика: дис. канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2004. С. 43–44.

Т. А. Дугарская

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РАМЕНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Социальная политика – это по существу главное направление внутренней и внешней политики государства. Проанализировав большое число научных публикаций и нормативных правовых актов, можно сделать вывод о том, что в качестве целей социальной политики могут рассматриваться: 1) рост уровня жизни населения; 2) повышение качества жизни населения; 3) рост показателя развития человеческого потенциала [1, 2, 3].

Рассмотрим основные направления социальной политики на уровне муниципального образования [4].

Основной целью развития образования, как одного из основных направлений социальной политики, является обеспечение всеобщей доступности и качества образования. Обеспечение условий для удовлетворения потребностей граждан, общества и рынка труда в качественном образовании может также достигаться путем обновления структуры и содержания образования, развития практической (речь идет о компетентностном подходе) направленности образовательных программ.

Указанная цель в Раменском муниципальном образовании может достигаться посредством реализации комплекса мероприятий:

1. Участие в программе развития «Школа – комплекс по созданию условий для самореализации личности» на период с 2015 по 2017 годы.

2. Обеспечению доступности и качества дошкольного образования, что является пока проблемой такого динамично развивающегося муниципального района как Московская область.

3. Решение задачи развития системы обеспечения качества образования за счет, например, изменения системы оценки деятельности образовательных учреждений с целью обеспечения ее соответствия развивающейся системе образования.

4. Поддержке форм электронного мониторинга эффективности развития системы образования, способствующих объективной оценке ее развития и результатов, а также повышению открытости общего образования:

– участие в электронном мониторинге Комплексного проекта модернизации образования (далее – КПО);

– участие в региональных мониторинговых проектах.

5. Повышению доступности и качества начального и среднего профессионального образования:

– сопряжение уровней начального и среднего профессионального образования и обеспечение его непрерывности;

– формирование системы профессиональной ориентации учащихся и молодежи.

6. Повышение доступности высшего образования в районе. Одним из ведущих учебных заведений безусловно является Гжельский государственный университет, представляющий обучения по различным специальностям и направлениям.

Основной целью развития культуры и искусства является сохранение творческого потенциала у населения Раменского муниципального района, обеспечение условий для многообразной и полноценной культурной жизни населения.

Указанная цель в Раменском муниципальном образовании достигается посредством реализации комплекса мероприятий. В среднесрочном периоде планируется:

- проведение капитального ремонта и реконструкция МУ;
- строительство нового здания для размещения библиотеки;
- расширению спектра услуг (прежде всего речь идет об оказании бесплатных услуг на базе имеющихся учреждений) в сфере организации досуга и художественного образования детей;
- пополнение, комплектование и обеспечение сохранности библиотечных фондов, Раменской районной библиотеки;
- развитие материальной базы культурно-досуговых учреждений, их техническое оснащение современным оборудованием и музыкальными инструментами;
- развитие традиционных форм народного творчества, организации и проведению культурно-массовых мероприятий. В частности, большую роль в этом может сыграть развитие и популяризация Гжельского народного творчества, сотрудничество образовательных учреждений с Гжельским государственным университетом, проведение совместных мероприятий в их привязке к традициям Раменского района;
- проведение районных конкурсов, фестивалей, выставок, смотров в сфере самодеятельного (любительского) художественного творчества;
- поддержка художественных коллективов, которые активно развиваются на базе Домов культуры как в г. Раменское, так и в других муниципальных образованиях района.

В сфере молодежной политики основной целью является создание необходимых социальных условий для развития молодых людей посредством поддержки их творческой активности, способностей, навыков и стимулов к саморазвитию, социальной защиты.

Указанная цель в Раменском муниципальном образовании достигается посредством реализации комплекса мероприятий. В Раменском районе проживает 48 880 молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, что составляет четвертую часть населения района.

Постановлением Главы Раменского района В.Ф. Демина от 17.06.1998 № 1025 с 01.07.1998 отдел по делам молодежи Комитета социальной защиты населения был преобразован в Комитет по делам молодежи Администрации Раменского района.

Основой деятельности данного Комитета является принцип оказания всесторонней поддержки различным молодежным инициативам. Комитет по делам молодежи осуществляет гражданско-патриотическое воспитание молодежи; информационное обеспечение молодежи, что в настоящее время является важной составляющей работы в любой сфере деятельности; развитие сети различных молодежных кружков, центров на местах; организация и развитие всевозможных форм досуговой деятельности молодежи; поддержка молодых семей.

В своей работе этот Комитет Раменского района опирается на деятельность общественной молодежной организации – РАОМ «Молодость», созданной в январе

1996 года при отделе по делам молодежи Комитета социальной защиты населения.

Особую важность и значение приобретает социальная практика молодежи: развитие и поддержка молодежного трудового движения, поддержка деятельности молодежных общественных объединений и инициатив, проведение молодежных туристических маршрутов. Особое значение имеет помощь молодым семьям в приобретении жилья и поддержка молодежи-инвалидов. Главной проблемой молодежи-инвалидов является возможность получения образования. Однако Раменский район сегодня может представлять в сотрудничестве с учебными заведениями бюджетные места для таких категорий. Особую роль здесь может сыграть и Гжельский государственный университет, на базе которого также действует учреждение среднего профессионального обучения.

Основной целью развития физической культуры и спорта является укрепление здоровья среди всех социально-демографических групп населения, формирование здорового образа жизни.

Указанная цель в Раменском муниципальном образовании достигается посредством реализации комплекса мероприятий (часть из них уже реализована). В среднесрочном периоде планируется:

- строительство и реконструкция стадионов в различных населенных пунктах;
- обеспечение спортивным инвентарем и оборудованием
- проведение спортивных мероприятий.

Основной целью развития здравоохранения на среднесрочную перспективу является сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности жизни, обеспечение доступности качественной и бесплатной медицинской помощи всем категориям граждан, внедрение современных методов диагностики и лечения и т.д.

Запланирован и реализуется комплекс мероприятий по:

1. Охране материнства и детства.
2. Модернизации здравоохранения, направленной на повышение доступности и качества медицинской помощи.
3. Реализации комплекса мер, направленных на снижение смертности населения от управляемых причин.
4. Развитию профилактической направленности здравоохранения и формированию приверженности населения к здоровому образу жизни.
5. Совершенствованию системы управления отраслью и повышению эффективности использования ресурсов здравоохранения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Волгин Н. А. Социальная политика – М, 2010.
3. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Российская газета от 30 декабря 2013 г. № 295.
4. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета от 8 октября 2003 г. № 202.

Т. А. Дугарская

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Комиссии по делам несовершеннолетних основаны советской властью, в соответствии с Декретом Совета Народных Комиссаров от 14 января 1918 года. Основной характеристикой и особенностью этого органа является его межведомственный характер, направленный на комплексное решение проблем детского неблагополучия. Многие авторы называют КДН «уникальным национальным опытом», который используется и в настоящее время.

Существование комиссий по делам несовершеннолетних было проверено опытом, однако в разные периоды КДН подвергались резкой критике за формализм в решении возложенных на них проблем. В частности, долгое время этот орган осуществлял в целом назидательно-карательную функцию, его работа сводилась к выявлению родителей, не выполняющих свои обязанности по отношению к детям, и решению вопроса о лишении родительских прав, а также к обнаружению несовершеннолетнего правонарушителя и привлечению его к уголовной ответственности.

В настоящее время комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав – составляют межведомственное звено в системе власти различных уровней, которое наделено функциями выявления негативных обстоятельств в развитии ребенка, и выстраивания комплексного (это является наиболее важной характеристикой сути, заложенной в деятельности данного органа) противодействие этим обстоятельствам, с целью недопущения попадания несовершеннолетнего в криминальную социальную среду. В научно-практической литературе особенно 90-х годов прошлого века активно обсуждался принцип работы КДН, который заключался в необходимости взаимодействия функционально специализированных конкурирующих субъектов, объединенных общей целью, итогом которого станет не «сумма результатов отдельных звеньев», а многократно возросший «совокупный результат системы» [2].

В состав комиссии входят руководители различных ведомств. В частности речь идет о специалистах органов внутренних дел, о сотрудниках прокуратуры, о специалистах органов образования, здравоохранения, социальной защиты, СМИ, культуры и т.д.

В соответствии с нормами права КДН образуются на двух уровнях власти – на муниципальном уровне (комиссии по делам несовершеннолетних городских округов и муниципальных районов) – это основное рабочее звено, и на областном (Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Губернаторе Московской области) – орган координирующий работу муниципальных КДН.

Федеральный закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3] заложил основы созда-

ния комплексной системы профилактики беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав. Поэтому в Московской области проводилась и проводится большая работа по выстраиванию эффективной системы профилактики.

Для более оперативного реагирования, организационного, информационного и методического обеспечения деятельности в мае 2002 года была создана Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Губернаторе Московской области (далее – Комиссия при Губернаторе).

Основная роль этой комиссии заключается в создании механизма взаимодействия и взаимoinформирования между всеми сотрудниками органов и учреждений системы профилактики Московской области.

Немаловажным нормативным правовым актом, принятым во исполнение 120-ФЗ, является Закон Московской области № 273/2005-ОЗ «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Московской области», который 22 января 2006 года вступил в силу. Закон принят по вопросам совместного ведения РФ и ее субъектов и регламентирует правовые и организационные основы деятельности комиссий на территории Московской области.

В соответствии со статьей 11 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и статьей 3 Закона Московской области от 30.12.2005 № 273/2005-ОЗ (ред. от 01.12.2008) «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Московской области» (принят постановлением Мособлдумы от 14.12.2005 № 4/162-П) определены основные направления деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав [1].

Суть этих направлений деятельности заключается в осуществлении мер по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Это свидетельствует о том, что в законодательстве все-таки нашли отражения идеи так называемого восстановительного подхода к профилактике безнадзорности и преступности несовершеннолетних, который усиленно предлагался активистами общественных организаций в 90-е годы прошлого века. Суть подхода заключается в создании такой ситуации, когда решается вопрос не о лишении родительских и прав и не о привлечении к уголовной ответственности, а о проведении комплекса реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление семьи, на социализацию подростка путем привлечения к работе специалистов различных областей – социальных работников, психологов, социальных педагогов, врачей.

С 2003 года создан межведомственный банк данных в комиссиях, куда заносятся сведения о несовершеннолетних, семьях и проведенной работе. Этот банк данных позволяет проследить неоднократность доставления, эффективность работы, упущения в деятельности конкретных должностных лиц, и, по возможности, незамедлительно влиять на возникающие негативные процессы в подростковой среде.

Наряду с положительными тенденциями в деятельности этой системы имеются и серьезные проблемы. Например, некоторые авторы считают, что, так как с 1999 года на федеральном уровне не издано ни одного нормативного правового акта, регламен-

тирующего деятельность комиссий, то это существенно влияет на качество их работы. Однако, это может рассматриваться никак недостаток, а как возможность субъектами РФ в полной мере и самостоятельно совершенствовать деятельность системы профилактики преступности несовершеннолетних, в том числе изучая и используя опыт зарубежных стран.

Тем не менее, при отсутствии федерального законодательства комиссии в полной мере не имеют возможности обеспечить функционирование системы защиты детей. И это связано не с тем, что нигде не прописаны процесс подготовки и рассмотрения персональных дел на заседаниях комиссий; алгоритм взаимодействия комиссий с сотрудниками полиции; порядок извещения граждан; статус членов комиссии и председателя; процедура голосования; персональная ответственность председателя и членов за принимаемые решения. А с тем, что никак не определен порядок взаимодействия органов и учреждений системы профилактики, других органов и учреждений, в том числе общественных и неправительственных организаций, при выявлении и проведении межведомственной индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями.

Такая непоследовательность приводит к бессистемности и нескоординированности, к неэффективному использованию выделяемых ресурсов, а, самое главное, к формализму в действиях органов и учреждений системы профилактики. Особой проблемой является отсутствие персональной ответственности руководителей всех уровней и звеньев.

Законотворческая деятельность на федеральном уровне не совсем последовательна. Например, внесенными изменениями (Федеральный Закон от 03.12.2011 № 378-ФЗ) полномочия уполномоченных по правам ребенка еще более расширены. Теперь они имеют право беспрепятственно посещать учреждения уголовно-исполнительной системы, в то время как вопросами бытового, трудового устройства и защиты прав несовершеннолетних, находящихся и отбывших наказание в следственных изоляторах и колониях, в соответствии с федеральным законодательством занимаются комиссии. Но как это сделать, если последние не имеют доступа в эти учреждения, – неизвестно.

Еще одним проблемным аспектом является отсутствие единой статистической базы (нет также и единой формы статистического наблюдения), что затрудняет решение обозначенных проблем в Московской области. Проблема усугубляется большой мобильностью населения, когда семьи достаточно часто перемещаются не только по региону, но и из региона в регион. В результате, как следствие такой мобильности, могут нарушаться и нарушаются права детей на получение медицинской помощи, на образование, подростки совершают противоправные поступки и часто сами становятся жертвами преступлений.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что работа по становлению системы профилактики безнадзорности и преступности несовершеннолетних в центре которой находится КДН, требует дальнейшего продолжения. И речь должна идти не просто о реформировании, об изменении законодательства, об изменении функций тех или иных органов, а о поисках оптимальных моделей взаимодействия с учетом советского опыта и опыта зарубежных стран. Учет такого опыта, его ис-

пользование в регионе может способствовать решению проблемы безнадзорности и профилактики преступности несовершеннолетних.

Список литературы

1. Закон Московской области от 30.12.2005 № 273/2005-ОЗ (ред. от 01.12.2008) «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Московской области» (принят постановлением Мособлдумы от 14.12.2005 № 4/162-П) // «Ежедневные Новости. Подмосковье». 2006.

2. *Стеблецова Л. А.* Ответственность несовершеннолетних по административному праву и практика ее применения органами внутренних дел: дис. канд. юрид. наук. – М. 2005. С. 135.

3. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Г. Д. Жаугашарова

*Государственный университет им. Шакарима,
Республика Казахстан, г. Семей*

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ЭНДОКРИНОЛОГИИ

Современный этап развития общества характеризуется качественным изменением деятельности медицинского персонала, которое связано с широким применением математического моделирования, статистики и других важных явлений, имеющих место в медицинской практике.

Попытки использовать математическое моделирование в биомедицинских направлениях начались в 1880-х гг. Идея корреляционного анализа, выдвинутая английским психологом и антропологом Гальтоном и усовершенствованная английским биологом и математиком Пирсоном, возникла как результат попыток обработки биомедицинских данных. Выбор тех или иных математических моделей при описании и исследовании биологических и медицинских объектов зависит как от индивидуальных знаний специалиста, так и от особенностей решаемых задач.

Широко применяются математические методы в биофизике, биохимии, генетике, физиологии, медицинском приборостроении, создании биотехнических систем. Развитие математических моделей и методов способствует расширению области познания в медицине, появлению новых высокоэффективных методов диагностики и лечения, которые лежат в основе разработок систем жизнеобеспечения; созданию медицинской техники.

Математическое моделирование как нормальных физиологических, так и патологических процессов является в настоящее время одним из самых актуальных направлений в научных исследованиях. Дело в том, что современная медицина представляет собой в основном экспериментальную науку с огромным эмпирическим опытом воздействия на ход тех или иных болезней различными средствами. Что же касается подробного изучения процессов в биосредах, то их экспериментальное исследование является ограниченным, и наиболее эффективным аппаратом их исследования представляется математическое моделирование [1; 5].

Поначалу математика и медицина могут показаться совсем несовместимыми областями человеческой деятельности. Однако в последние десятилетия взаимодействие медицины и математики становится все более активным. Некоторые плоды совместной деятельности получены и эффективно используются. Например, многие математические понятия и вычислительные алгоритмы возникли и развивались под влиянием медико-биологических проблем [4; 6].

В качестве примера можно привести применение математических моделей в эндокринологии – математические модели лечения больных сахарным диабетом.

Целью настоящей работы явился обзор имеющихся литературных данных, посвященных различным моделям прогнозирования медицинских и экономических исходов сахарного диабета, а также анализ применяемых в мире математических моделей. В анализ вошли публикации, в которых описывались математические модели

развития СД, а также результаты внешней и внутренней валидации таких моделей. Большинство моделей было разработано в начале 2000-х гг., толчком к их появлению стала публикация одного из наиболее масштабных диабетологических исследований, проведенных в Великобритании – UKPDS (United Kingdom Prospective Diabetes Study).

Модель UKPDS (United Kingdom Prospective Diabetes Study) и JADE (Januvia Diabetes Economic Model).

Модель UKPDS была разработана в Оксфордском университете и основывается на данных 3642 пациентов, вошедших в одноименное исследование. Модель представляет собой вероятностную систему, основанную на оценке рисков возникновения семи осложнений сахарного диабета (ИБС, ОИМ, СН, ОНМК, слепоты, ХПН, ампутации конечности) и представлена в виде программного продукта <http://www.dtu.ox.ac.uk/>. Она состоит из модулей:

- «О Диабете»;
- «Оксфордский университет (Пекин). Наука и техника»;
- «Многоцентровые исследования»;
- «Переводческие исследования»;
- «Программное обеспечение о СД»;
- «Публикации».

В модуле «Публикации» имеется множество публикаций в период с 1975 по 2015 г., слайды, академические презентации и веб-чаты.

Модель CORE (Center for Outcome Research).

Модель CORE разработана Center for Outcomes Research (Базель, Швейцария) для оценки долгосрочных последствий и затрат у пациентов с сахарным диабетом 1-го и 2-го типов. Она состоит из 14 модулей, каждый из которых описывает развитие того или иного осложнения диабета: стенокардия, ОИМ, ХСН, ОНМК, периферическая ангиопатия, диабетическая ретинопатия, макулярный отек, катаракта, гипогликемия, кетоацидоз, лактат ацидоз, диабетическая нефропатия и ХПН. Каждый модуль представляет собой марковский цикл, в котором вероятности переходов зависят от времени, состояния пациента (наличия факторов риска), и типа СД. Все модули связаны между собой, а в процессе симуляции по методу Монте-Карло возможно прогнозирование исходов в зависимости от значений входных параметров.

Модель Archimedes.

Модель Archimedes можно отнести к новому типу математического моделирования, поскольку в этой модели исследовали анатомические, патологические и патофизиологические характеристики СД и связанных с ним осложнений. Модель также включает в себя характеристики оказания медицинской помощи (госпитализации, скорую помощь, количество оперативных вмешательств, затраты на работу медицинского персонала, проведение лабораторных исследований и методы терапии). В основу модели положены дифференциальные уравнения. Модель включает в себя также значения биологических параметров и их изменение во времени и в отличие от марковских моделей не разграничивает различные дискретные состояния. Она позволяет моделировать процесс прогрессирования заболевания и осложнений одновременно с учетом сопутствующих патологий, а также одновременного лечения несколькими препаратами. Модель была проверена на соответствие результатам более чем 50 клинических исследований и показала высокую предсказательную способность. Исследователи группы CARDS провели отдельную валидацию этой модели.

Другие модели диабета.

Модель DiDact (The Diabetes Decision Analysis and Complications Type 2 Model) ориентирована на изучение смертности от диабета и его осложнений, а также затрат на лечение. Модель представляет собой марковские циклы, связанные в две части: метаболическую и экономическую. По отдельности эти модули характеризуют факторы риска пациента, осложнения и эффекты от терапии. Модель DiDACT не предполагают проведения вероятностного анализа. Также на базе марковских циклов разработаны модели Eastman и GDM (Global Diabetic Model), в обеих этих моделях симуляция осуществляется по методу Монте-Карло. Модель Eastman состоит из несвязанных марковских циклов, а GDM представляет собой стохастическую микросимуляционную модель, использующую факторы риска для предсказания вероятности наступления осложнений диабета, прогнозирования выживаемости и затрат на лечение.

Модель DMM (Diabetes Mellitus Model) относят к эпидемиологическим моделям и оценивает влияние различных режимов терапии и уровень гликозилированного гемоглобина на частоту развития отдаленных осложнений. Эта модель была разработана в 2001 г. на основе других моделей СД.

Таким образом, анализируя имеющиеся на сегодня модели СД можно заключить, что все они, так или иначе, опираются на одни и те же исходные данные клинических испытаний (в основном РКИ), с использованием различной дополнительной информации большей частью в отношении стоимости оказания медицинской помощи. Поэтому одним из главных требований ко всем моделям является подробное ее описание и источники информации, положенной в основу модели. Именно это делает возможность дальнейшей оценки модели и проверки ее на соответствие реальным клиническим условиям.

В дальнейшем разрабатываемые модели должны иметь наиболее прозрачную структуру и возможность проведения анализа чувствительности. Абсолютно необходимо чтобы при разработке будущих моделей исследователи учитывали максимальное количество возможных исходов, осложнений и методов их лечения.

Список литературы

1. Белоцерковский О. М., Холодов А. С. Компьютерные модели и прогресс медицины. – М.: Наука, 2001.
2. Способ количественной оценки эффективности фотодинамической терапии хориоидальной неоваскуляризации: патент на изобретение № 2387471.2008 / Белый Ю. А., Терещенко А. В., Володин П. Л., Кучеров А. А., Шаулов В. В.
3. Володин П. Л. Фотодинамическая терапия с фотосенсибилизатором хлоринового ряда в офтальмологии: дис. ... д-ра мед. наук. – М., 2008.
4. Гельфанд И. М., Розенфельд Б. И., Шифрин М. А. Очерки о совместной работе математиков и врачей. – М.: Едиториал УРСС, 2005.
5. Ковеня В. М. Некоторые тенденции развития математического моделирования // Вычислительные технологии. – 2002. – Т. 7. – № 2.
6. Петров И. Б. Математическое моделирование в медицине и биологии на основе моделей механики сплошных сред // Труды МФТИ. – 2009. – Т. 1. – № 1.
7. Тамарова Р. М. Оптические приборы для исследования глаза. – М.: Медицина, 1982.
8. Клиническая фармакология и терапия: журнал. – 2012. – Т. 21. – № 5.

Л. М. Злотникова

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, Республика Беларусь, г. Гомель

КУЛЬТУРА КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ

По меткому выражению Я. Щепаньского, культура «представляет собой третий комплекс факторов и сил, определяющих явления и процессы общественной жизни» [8, с. 38]. В тоже время в развитии человека, общества и цивилизации в целом нет более сложного, многозначительного и часто употребляемого понятия, чем «культура». Наше обращение к обозначенной проблеме носит неслучайный характер. В настоящее время наблюдается сложное и противоречивое отношение к социальным процессам и явлениям. С одной стороны, в обществе нарастает недовольство состоянием общей культуры, снижением социального контроля и расширением безответственности к собственному поведению. Различные виды девианта все чаще оправдываются с использованием понятия «толерантность».

С другой стороны, в отношениях между людьми социальная компонента все чаще оказывает негативное воздействие на конечный результат в сфере производства товаров и услуг. Утилитарный словарный набор в коммуникациях, господство эмоций в дискуссиях, замена вербального воздействия на физическое воздействие нередко приводят к нарушению физического и психического здоровья. Средства массовой информации переполнены примерами нечеловеческого поведения участников дорожно-транспортного движения, государственных служащих и населения, учеников и учителей, врачей и пациентов и т.д. Игнорирование правил элементарной бытовой культуры работниками предприятий общественного питания проявится в массовых отравлениях детей дошкольного и школьного возраста. По различным оценкам, учреждений здравоохранения у 80 % студентов отмечаются различные хронические заболевания, на первом месте находятся заболевания желудочно-кишечного тракта. Лишь незначительное количество обозначенных проблем позволяет говорить о том, что социальная компонента все сильнее заявляет о себе в общественном производстве. Состояние здоровья человека оказывает прямое воздействие на производительность труда, потери рабочего времени, структуру затрат и т.д.

Закономерно встает вопрос о причинах, источниках нарастающей диверсификации асоциального поведения человека. На наш взгляд, отход от системного мышления начинается с развитием научно-технического прогресса. Постоянное стремление к увеличению объемов производства и наращиванию материального богатства сопровождается узкой специализацией и дифференциацией жизнедеятельности человека. Этот процесс осуществляется не только в сфере производства материальных товаров. Культура не является исключением.

Экономически обоснованное разделение труда стимулирует закрепление механистического восприятия окружающего мира. Отношение к культуре – одно из ярчайших проявлений ложных приоритетов. Разделение культуры как объекта исследований и реальной значимости сопровождается неоправданным возвышением

материальной. В течение многих веков люди в буквальном смысле обожествляют ее, государство оценивает достижения по объемам производства товаров и услуг. Еще в XVII в. Томас Гоббс выдвинул предположение о том, что абстрактная методология механистического материализма способна овладеть не только умами, но и поведением большинства [3].

На первый взгляд, объединение понятий культура и социализации может оцениваться неоднозначно. В формате сложившихся стереотипов изучения гуманитарных проблем социализация отождествляется с функционированием социальной сферы, в которой культура занимает одно из последних мест. Постоянно повторяющиеся финансово-экономические и промышленные кризисы, отсутствие ответов на причины возникновения со стороны экономистов, создают условия для более пристального внимания к социальной компоненте. В настоящее время появляется большое количество публикаций о роли социальных процессов и явлений в жизнедеятельности человека, в научной лексике появились понятия социальный, человеческий, интеллектуальный капитал и культурный капитал.

На заре становления цивилизации великий мыслитель Аристотель в «Никомаховой этике», исследуя проблемы счастья и блаженства, обратил внимание на роль потребностей в жизнедеятельности, моральные и этические принципы их удовлетворения. В начале XX в. А. Маслоу в разработанной теории, разместив потребности в культуре на самую вершину, отметил, что фундаментом жизнедеятельности человека выступает удовлетворение физиологических потребностей [6]. Простота и внешняя привлекательность предложенной теории очень часто опровергается реальной жизнью. Нельзя полноценно удовлетворить физиологические потребности, игнорируя элементарные принципы общей культуры. История цивилизации переполнена примерами массовой гибели людей от различных инфекционных заболеваний. Рост материального благосостояния, к сожалению, не всегда и везде приводит к повышению уважения к культуре поведения в быту, на производстве, общении. Утилитарно либеральное толкование значимости экономических отношений сопровождается настойчивым сокращением затрат на формирование культуры человека. В XXI в. опасность для человечества по-прежнему представляют различные инфекционные заболевания. Наиболее опасные из них (СПИД) – результат реализации принципов «экономики наслаждений» безграничного потребления.

Социализация в контексте современной гуманитарной науки означает процесс превращения высшего биологического существа, то есть родившегося человека, в человека в самом высоком смысле этого слова. В отличие от многих видов живых существ у человека нет врожденного инстинкта к гигиеническим процедурам, к самосохранению и т.д. Все необходимые навыки человек приобретает в соответствующих социальных институтах. Первый опыт социализации дает семья. На этой ступени можно констатировать комплекс проблем, широкое распространение неполных семей, большое количество социальных сирот. Стремление к материальному насыщению сокращает время на общение, человеческие отношения подменяются денежными. Особое место в формировании общей культуры занимают детские дома и школы-интернаты. Если воспользоваться образом П. Смердякова, описанного Ф. Достоевским в романе «Братья Карамазовы», то гипотетически можно предпола-

гать, что для значительного количества социальных сирот подчиненность и черная зависть могут стать нормой жизни. Слова героя Достоевского о том, что было бы хорошо, если бы Россию в 1812 г. завоевали французы, не потеряли актуальности [4]. Сложно говорить о причинах культивирования ненависти к собственной стране и постоянному безграничному восхвалению западной культуры определенной частью населения. Наличие данной проблемы – это лишь одно из многих проявлений минимизации затрат на социализацию человека. В бюджете не предусматриваются затраты на формирование достойного человека уровня культуры.

Заложенные в семье основы общей культуры теоретически получают развитие в системе образования. На протяжении длительного времени учебные заведения всех уровней выполняли важнейшие функции социализации человека. Ее структура носит синергетически сложный характер. Так, проблемы физического здоровья, закономерно влекут за собой рост затрат на получение общего и профессионального образования. Снижение физического здоровья часто сопровождается низким уровнем общей культуры, культуры коммуникаций, отсутствием или неразвитостью принципов и методов общения.

Сегодня в мире особую тревогу вызывает быстрое распространение, как выражаются медики «эпидемии неинфекционного происхождения». К ним относят заболевания сердечнососудистой и эндокринной системы. Многочисленные научные исследования в сфере медицины позволяют сделать вывод о том, что основной причиной цивилизационной эпидемии является длительный стресс. Под стрессом понимается длительное нарушение привычного ритма жизни. В контексте процессов социализации стресс нами рассматривается как нарушение или невыполнение базовых функций соответствующих институтов. Так, учебные заведения всех уровней из серьезного института формирования личности в условиях либерализации превращаются в придаток материального производства. Процессы развития личностного потенциала заменяются суррогатными профессиональными навыками, которые могут быть востребованы, как говорят экономисты «в мгновенном периоде». Образно говоря, человек не развивается, а подвергается дрессуре. Человек, который входит в жизнь, подобен, по словам К. Зануссии (они были произнесены в одном из интервью) чистому листу, на котором в течение жизни либо сохраняется первозданная чистота, либо создаются высочайшие шедевры, либо оказывается испачканным или уничтоженным.

С середины XX в. экономисты начинают отмечать некорректное использование количественных измерений во всех сферах жизнедеятельности. Разработка концепции постиндустриального общества содержит в себе методологию «работника знаний». Американский ученый П. Друкер в работах «Ориентеры завтрашнего дня», «Эффективный управляющий» и др. начинает широко использовать понятие творчество, творческое мышление, вводит в оборот понятие «работник знания» [4]. Общая культура, культура труда коренным образом отличаются от использования физического потенциала. Философ и социолог Э. Тоффлер обосновал идею объединения знаний и специалистов с целью достижения наивысших результатов [7].

Длительное время в общественном производстве преобладал работник физического труда. Потребность в умственном труде была минимальная. Данное положение

оказало решающее влияние на создание и поддержание культуры физического труда. В настоящее время во многих видах деятельности начинает преобладать умственный труд. Мускулы, ловкость рук теряют свое значение в производственной деятельности. Рост интеллектуальной занятости происходит в условиях сложившейся культуры физической силы. Количественные измерители результатов оказываются несостоятельными, однако институты социализации продолжают функционировать в условиях мелочной опеки, недоверия творчеству. Государство, пытаясь сохранить власть над обществом, направляет усилия на сохранение культуры физического труда. Повсеместно творчество подменяется системой неоправданно огромной отчетности. Если воспользоваться образным примером из работы П. Друкера «Эффективный управляющий», то работа государственных чиновников: «Система измерений и оценок – от организации производства и учета до контроля, используемая в отношении физического труда, не применима к труду интеллектуальному. Можно ли представить себе что-то менее привлекательное и продуктивное, чем конструкторское бюро, создающее остроумные технические разработки никому не нужной продукции» [5, с. 89]. Сегодня, как никогда ранее, творческий труд, его организация, распространение нуждаются в реальной помощи. Культивируемая в обществе культура физического труда привела к созданию фундаментального противоречия между ценностью культуры в жизни человека, его личными ценностями и целями государства.

Т. Веблен в «Теории праздного класса» писал: «Эволюция общества является, по существу, процессом адаптации, происходящим под давлением обстоятельств в умах отдельных людей, уже больше не терпящих привычного образа мыслей при другом стечении обстоятельств и с ними сообразующихся» [2, с. 203]. Запаздывание поведенческих реакций в ответ на изменения структуры производства, занятости, а также основных источников развития общества гипотетически преодолимо только на основе повышения статуса и ценности культуры.

Список литературы

1. *Аристотель*. Никомахова этика [Электронный ресурс]. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000350/index.shtml> (дата обращения: 02.10.2015).
2. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – 368 с.
3. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.ru/FILOSOF/GOBBS/leviafan.txt> (дата обращения 01.10.2015).
4. Достоевский Ф. Братья Карамазовы. – М.: Хранитель, 2007. – 168 с.
5. Друкер П. Эффективный управляющий [Электронный ресурс]. – URL: http://modernlib.ru/books/druker_piter/effektivnij_upravlyayuschiy/ (дата обращения 10 октября 2015).
6. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999. – 338 с.
7. Тоффлер А. Футурошок. – СПб., 1997. – 464 с.
8. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. – М.: Прогресс, 1969. – 240 с.

С. Г. Зубанова

*Российский государственный социальный университет,
филиал в г. Люберцы, Московская обл.*

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

В современных кризисных условиях особенно актуальны проблемы демографии, института семьи, отношения к человеческой жизни в современном обществе, а также сотрудничество государственных, общественных институтов и Православной церкви в решении проблем семьи и демографии в современных социальных экономических условиях.

Семья – это основа национальной и религиозной жизни России. Русский религиозный мыслитель, писатель и публицист В. Соловьев, стоявший у истоков создания русской христианской философии, утверждал, что без семьи любовь может утратить присущий ей личностный характер: «...семья является элементарной, образцовой и образовательной силой всемирного братства или человеческого общества, каким оно должно быть» [7, с. 306]. К сожалению, сегодня православные семьи – «явление нечастое, это такие островки любви, где из поколения в поколение передаются традиции, где воспитывается совесть, возвращается вера, христианский брак оказывается реальным средоточием радости, счастья, нерушимой любви и высокой духовности» [4, с. 169].

В христианском осознании брак есть явление по преимуществу духовно-нравственное, и потому в церковной жизни осуществляется как Таинство. Национальный идеал семьи – это идеал многодетной крепкой семьи, отношения в которой построены на православных ценностях веры, надежды и любви. Святость и крепость семьи охранялась многовековой мудростью наших предков и передавалась от поколения к поколению [3; с. 89].

В истории России семья всегда входила в ранг особых, непреходящих, жизненно важных ценностей: она была основой и светского общества, и православной общины. Объединяя в себе весь спектр человеческих отношений, семья направляла и регулировала духовно-нравственное и физическое развитие детей, будущих членов православного общества и гражданина. Высокое положение семьи основывалось на словах апостола Павла о семье как о малой Церкви (домашней Церкви).

В основе настоящей православной семьи была не только любовь супругов друг к другу, но и их совместная любовь к Богу.

Новые условия существования человека в России и мире побуждают актуализировать православные идеалы и ценности семьи для сохранения самой жизни. Обращают на себя внимание те ценности и обычаи семейно-брачных отношений, которые были традиционными для русского народа на протяжении многих веков.

В дореволюционной России Домострой служил источником подобной информации, в нем были изложены основные принципы построения семьи и ведения дома в соответствии с православием. Любовь (к Богу, друг другу, ко всем людям), уваже-

ние, смирение и кротость, терпение, забота, взаимопомощь, почитание младшими старших, дети были главными принципами-ценностями семьи (дома) по Домострою. В Домострое семья сама по себе выступала как ценность. Главой семейства однозначно был муж, который нес за домочадцев нравственную ответственность: он должен следовать всем христианским законам и жить с чистой совестью и в правде, с верой творя волю Божью и соблюдая заповеди его, и себя, утверждая в страхе Божьем, в праведном житии, и жену поучая, также и домочадцев своих наставляя, не насильем, не побоями, не рабством тяжким, а как детей, чтобы были всегда упокоены, сыты и одеты, в теплом доме и всегда в порядке [2].

Муж и жена принимали все решения соборно, так как Домострой предписывал супругам ежедневно наедине обговаривать все вопросы. Жена, по Домострою, выполняла функцию регулирования эмоциональных отношений в семье. Именно ей отводится роль «заступницы» за детей и слуг перед строгим «государем», она же отвечала и за семейную благотворительность – важный фактор духовной жизни, проявления которой одобрялись церковью и обществом.

Основой Православия и семьи является любовь. Первостепенна в семье была совместная любовь к Богу, затем друг к другу, и потом к детям. Именно любовь соединяет двух людей в единое целое, превращает с помощью брака в одну личность, так как любящие люди видят друг в друге отражение себя, alter ego. В Домострое не затрагивается вопрос супружеских отношений, он до сих пор остается открытым для полемики.

Святые Отцы не дают точных определений о том, как должны строиться эти отношения. Это значит, что супружеские отношения есть тема, которая не может быть четко определена, поскольку все люди не могут жить по одному шаблону: «Вопрос супружеских отношений Отцы оставляют на духовную чуткость каждого человека» [1].

По своему существу брак есть союз нерасторжимый. Если бы он был расторжим, то полная и безусловная преданность, какой она бывает в браке, была бы нравственно невозможной.

Вступать в брак с мыслью о возможности развода – значит отрицать свое нравственное достоинство и низводить себя на положение средства для какой-то другой цели, что является признаком нравственного упадка. Там, где брак заключен искренне и верно, там он становится неразрушим.

Брак, изначально признанный нерасторжимым, с годами должен становиться все крепче. И если Бог благословляет его детьми, то они составляют новую связь, которая еще прочнее соединяет супругов друг с другом. «Если родители не оказывают должного попечения о детях, не учат их разуму, не внушают им добрых правил, то души детей будут взысканы от рук их», – пишет Симеон Новый Богослов [6].

Любовь включает в себя также уважение, заботу и помощь друг другу, вне зависимости от сложности и тяжести жизненных обстоятельств. Терпение и смирение помогают преодолевать все споры и проблемы, не разрушая при этом семейных связей и укрепляя семью и каждого ее члена. Для семейного счастья необходимо смирение страстей и гордыни, а также кротость в супружеских отношениях, так как «острые углы» в характерах сглаживаются только со временем.

Семья – с точки зрения Православия – это борьба за счастье в земной жизни и спасение в жизни вечной. И любовь должна быть не просто чувством, но средой, в которой протекает вся человеческая жизнь. Только в этом случае возможно полное раскрытие Образа Божия в человеке, нравственное совершенствование. Восточное христианство имеет отличное от католической традиции убеждение, что целью брака является сам брак, а не деторождение, которое без любви не может служить оправданием брачных отношений. И все-таки брак обеспечивает хорошее основание для рождения и воспитания детей. Очевидно, что многие дети рождаются и воспитываются вне брака и что не все состоящие в браке имеют детей. Однако, с социальной и религиозной точек зрения, брак является наилучшим институтом для воспитания детей» [5].

Таким образом, очевидно, что православная концепция подразумевает то, что только в семье возможно полноценное (всестороннее) развитие личности. Семья обеспечивает неповторимую атмосферу доверия, благожелательности и взаимопомощи, именно в семье в полной мере проявляется любовь к ближнему. Разрушение основ семьи грозит уничтожением роду человеческому, ибо, как сказал Спаситель: «И если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот» (Мк. 3:25).

В современном обществе брак является социальным институтом, составляющим основу семьи. У разных народов принципы, на которых базируется брачный союз, существенно различаются, однако само назначение брака остается единым: юридическое узаконение отношений между мужчиной и женщиной и продолжение рода.

В христианстве брак трактуется не просто как официальный союз между мужчиной и женщиной, но самое главное – как Таинство любви, во время совершения которого будущие супруги перед священником и Церковью дают обещание взаимной супружеской верности. Таким образом, центральные составляющие христианского брака – это вера супругов в учение Иисуса Христа, готовность к исполнению Его заповедей и любовь между собою.

Будучи моногамным, христианский брак характеризуется полным равноправием супругов. Это равноправие основывается на чувстве взаимной любви, уважения, доверия и ответственности друг за друга. Женщина в христианстве – это, прежде всего, единомышленница и соратница своего мужа в духовной жизни, в воспитании детей, помогающая ему стойко переносить все невзгоды и испытания.

История христианской Церкви знает много примеров святых семейств, родивших и вырастивших детей, которые становились подвижниками православной веры. Отсюда следует, что жизнь вне брака в известной степени является неполной и несовершенной и что, создавая брачный союз и относясь к нему с должным почтением, человек исполняет свое предназначение.

В последние годы государственные меры по поддержке российской семьи, материнства и детства улучшили ситуацию. выросла рождаемость и ожидаемая продолжительность жизни, снизилась младенческая смертность и число аборт, в том числе несовершеннолетних. В регионах принимаются дополнительные меры поддержки многодетных семей [3, с. 86].

«Бесспорен тезис: крепкая семья – залог стабильности государства. Сегодняшняя ситуация настоятельно требует подготавливать молодёжь к брачно-семейным отно-

шениям. Эта проблема выходит за пределы педагогики и перерастает в государственную проблему», – пишет С. Г. Зубанова [4, с. 169]. Сохранение семьи и упрочение ее лучших национальных традиций должно стать важнейшей задачей государственной политики России, общества в целом, каждого православного человека. Тогда в нашей исторически православной стране не будет острых демографических проблем.

Список литературы

1. *Артамонова А. В.* Семейные ценности в русской православной культуре // Православная Бурятия. – 2011. – № 13. – С. 6.
2. Домострой // Памятники литературы Древней Руси: середина XVI в. – М., 1985. – С. 71.
3. *Зубанова С. Г.* Проблемы современной российской семьи и христианская православная трактовка их разрешения // Социально-гуманитарное знание: традиции и инновации: сборник научных и учебно-методических статей. – М.: Перо, 2015. – С. 89.
4. *Зубанова С. Г.* Христианские нравственные нормы отношений в молодой семье // Молодая семья в контексте развития региональной семейной политики: материалы V Международного конгресса «Российская семья» / Национальный общественный комитет «Российская семья», Российский государственный социальный университет; науч. ред.: Г. И. Климантова, И. Д. Горшкова. – 2008. – С. 169.
5. *Малков П. Ю.* Введение в Литургическое Предание. – М., 2006. – С. 99–100.
6. Преподобный Симеон // Новый Богослов. – М., 1892. – Вып. 1. – С. 93.
7. *Соловьев В. С.* Оправдание добра. – СПб., 1966. – Т. 8. – С. 306.

Т. В. Ивчик

Средняя школа № 201, Республика Беларусь, г. Минск

ГУМАНИЗМ СЕГОДНЯ: СИТУАЦИЯ ПОСТМОДЕРНА В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Проблема гуманизма чрезвычайно актуальна в современном обществе, в котором в шкале ценностей акцент смещается с общечеловеческих идеалов в сторону упрощенного потребления симулякров, что обеспечивает массовая культура, низводящая человека с подбавляющих ему высот Духа на уровень низменных, чаще всего либидозно-телесных побуждений. В статье анализируется, насколько нынешнее постиндустриальное общество, в котором деформирована духовная жизнь, афишируется и культивируется духовно-нравственный плюрализм, отошло от реального гуманизма и как возможно к нему вернуться.

В постмодернистском (информационном) обществе доминирует утилитарно-прагматистский подход к жизненным ценностям, фактически низводящий «гуманизм» к квазилиберальному ориентиру массового сознания на личную пользу и выгоду. Это заставляет задуматься о необходимости ресоциализации, которая должна строиться, на наш взгляд, на гуманизме, исторические корни которого уходят в далекое прошлое.

Понятие гуманизма используется и обсуждается философами, теологами, учеными и политиками с XIV в. С тех пор гуманизм стал рабочей идеей, при помощи которой оценивались исторические события и пертурбации. Главным в содержании данного понятия были представления о человеке как нравственном существе, который живет в обществе, где правят справедливость и равенство, и он является высшей ценностью. В этом обществе, замечал Ф. М. Достоевский, осуществляется заповедь Христа, возлюби ближнего, как самого себя. В «Записной книжке 1863–1864 гг.» он записал, что после «появления Христа, как идеала человека во плоти <...> высочайшее употребление, которое может сделать человек из своей личности, из полноты развития своего Я – это как бы уничтожить это Я, отдать его целиком всем и каждому безраздельно и беззаветно. И это величайшее счастье. Таким образом, закон Я сливается с законом гуманизма [1, с. 4].

Но где такое реальное человеческое сообщество, в котором люди бы любили друг друга, как самих себя? Вопрос о нравственном прогрессе – спорный вопрос, но задумываются над ним многие. Для его осуществления совершались революции, предварявшиеся разработкой утопических проектов и моделей. Воодушевившись этой идеей, рассуждали: И. Кант о «вечном мире», а В. Соловьев о построении Царства Божьего на земле путем реализации оригинального экуменистического проекта.

Первым из мыслителей, усомнившихся в том, что человечество движется в гуманистическом направлении, был виднейший представитель философии жизни Ф. Ницше. Он доказывал условный характер нравственных, эстетических, религиозных норм, принципов, догматов. Призывы к выполнению норм морали выглядят цинично и лицемерно, поскольку жизнь, управляемая волей к власти, сметает с пути

все, что мешает сильной личности добиваться осуществления господства над толпой. Его призыв к переоценке ценностей можно рассматривать не просто как чистый нигилизм, но скорее даже как предупреждение о возможной дегуманизации общественных отношений, если люди не выйдут за границы «слишком человеческого», не преодолют притяжение усредняющих и деиндивидуализирующих ориентиров.

Для не так давно популярных экзистенциалистов разговоры о гуманизме представляются пустыми и ненужными. Бессмысленность жизни порождает у людей страх, неуверенность в будущем. Повседневная жизнь, социальное общение – это мир сущего и не более того. Пребывание в сущем неизбежно, но беда в том, что человек погрузился в него, и ему кажется, что он обрел самого себя. Но по сути же, это неподлинное существование, в котором человек теряет свою индивидуальность, нивелируется. Общество всеобщего благоденствия построить невозможно, так же как нельзя преодолеть одиночество и отчуждение человека.

Постмодернизм, эпатажно проангажировав себя в последней трети XX в., стремится по-новому выразить ощущаемые всеми социальные трансформации. В постмодернистском сознании мир предстает хаотичным, децентрированным, виртуальным, алогичным и симуляционным; разум человека лишается каких бы то ни было ориентиров, его мировоззрение отмечено неопределенностью и крайним релятивизмом. В эпоху постмодерна происходит неизбежное изменение статуса этики, а вместе с этим изменяется взгляд на проблему развития нравственного сознания. Так, Ж. Липовецкий считает постмодернистскую культуру культурой индивидуальной раскрепощенности; предоставляющей человеку право быть собой без дисциплинарных институтов, а только посредством обращения к собственной воле и желаниям. Он пишет о наступлении эпохи «после-долга», эпохи «минималистской» морали, когда единственным предписанием становится лозунг «никаких эксцессов» и требование индифферентной терпимости [4, с. 237–245].

В отличие от экзистенциалистов постмодернисты не паникуют перед действительностью, к ней надо приспособляться. Они не видят большой беды в алкоголизме, наркомании, однополем сексе. Для них гуманизм, мораль, – это всего лишь слова (по их терминологии, текст), описывающий явления, глубину и сущность которых обнаружить невозможно. Понятия (истина, смысл жизни, нравственные нормы и т.п.) допускают множество интерпретаций [2, с. 8]. В постсовременном обществе нет идеалов и ценностей, нормой поведения становятся вседозволенность и цинизм. Постулируется культурный релятивизм и тотальный плюрализм. Этика уступает место эстетике, принимающей форму гедонизма, где на первый план выходит культ чувственных и физических наслаждений. Дух, душа, сердечность, душевность воспринимаются постмодернистами, как рудименты чего-то отжившего и странного.

Телоцентризм, широко распространенный в современной западной культуре, оказывает негативное воздействие на отечественные СМИ. В телепрограммах, телепроектах, преимущественно ретранслируемых из российских каналов, зачастую имеет место повышенный интерес к сексу, смакуются тайные пороки людей, выставляются на показ поведенческая распущенность и насилие. Еще больше подобного негатива в интернет-сетях. Злободневным стало предостережение Аристотеля: «Кто двигается вперед в знании, но отстает в нравственности, тот более идет назад, чем вперед».

На наш взгляд, в связи доминированием в культуре постмодернистской парадигмы квазигуманистических ценностей правомерно присоединиться к точке зрения Э. Гидденсу, считающего главным вопросом современности вопрос: «Способны ли мы жить в мире, где нет ничего святого?». Ответ ученого отрицательный, и наш тоже.

Сейчас особенно важно осознать следующее: общество, поддерживающее безнравственные установки и жизненные практики, не имеет будущего. Перед мировым сообществом стоит задача нахождения средства, позволяющего решать проблемы системного характера, и прежде всего, остановить дегуманизацию общества. Таковым может стать возвращение традиционных моральных норм в ценностно-смысловое пространство социума. Не будем терять веры в духовность людей, ведь по убеждению писателей-гуманистов Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого в сознании каждого человека находятся моральные абсолюты (по И. Канту – категорический императив), которые всякий раз спасают человечество. И как нам представляется, никакой входящий в моду трансгуманизм не сможет отменить, а тем более заменить традиционный гуманизм, потребность в котором уже обострила интерес к религии и вскоре, видимо, привлечет широкое внимание к гуманистическому наследию в других гуманитарных областях.

Список литературы

1. *Достоевский Ф. М.* Записная книжка 1863–1864 гг. / Ф. М. Достоевский [Электронный ресурс]. – URL: dostoevskiy.niv.ru (дата обращения: 06.10.2015).
2. *Деррида Ж.* От экономики ограниченной к всеобщей экономике / Ж. Деррида [Электронный ресурс]. – URL: royallib.com/book/ (дата обращения: 04.10.2015).
3. *Лиотар Ж.* – Ф. Состояние постмодерна / Ж. – Ф. Лиотар [Электронный ресурс]. – URL: royallib.com/book/liotar_gan-fransua/ (дата обращения: 02.10.2015).
4. *Липовецкий Ж.* Эра пустоты: эссе о современном индивидуализме / Ж. Липовецкий. – СПб.: Владимир Даль, 2001. – 330 с.

С. В. Тейге, Т. Г. Илькевич

Люберецкий медицинский колледж, Московская обл., г. Люберцы

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Научно-технический прогресс последних десятилетий затрагивает все сферы деятельности человека. Серьезные изменения отмечаются в системе здравоохранения. Фармацевтическая отрасль, как значительная часть системы здравоохранения Российской Федерации (РФ) имеет огромный потенциал развития. Предоставление фармацевтических услуг строго регламентируется и лицензируется государством. Поэтому работать с медикаментами могут только специалисты с высшим и средним специальным фармацевтическим образованием – провизоры и фармацевты, имеющие государственный диплом, а также сертификат, выданный аккредитованными организациями.

Согласно стратегии развития фармацевтической отрасли РФ – «Фарма 2020» потребность в высококвалифицированных кадрах, необходимых для реализации инновационного сценария развития фармацевтической отрасли, покрыта только на 10 %. Одной из важнейших задач стратегии развития фармацевтики РФ на период до 2020 г. является совершенствование системы подготовки специалистов для фармацевтической отрасли, в том числе создание новых программ обучения в соответствии с международными стандартами [1, с. 34]. В Российской Федерации профессиональные стандарты для фармацевтических работников отсутствуют.

Реалии современного образования таковы, что только 33 % работодателей в фармацевтической отрасли оценили качество существующего образования как приемлемое. Почти такое же количество отметило отсутствие или полное несоответствие образовательных программ нуждам работодателей. При этом работодатели объясняли свое негативное мнение малым объемом в образовательных программах практических дисциплин, в основном по профессиональным стандартам организации производства и контроля качества.

Важным звеном в формировании кадровой насыщенности фармацевтического рынка являются учреждения среднего профессионального образования. Требования к проводимому обучению и формируемые у выпускников компетенции в настоящее время установлены в Приказе Минобрнауки России от 12.05.2014 № 501 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) среднего профессионального образования по специальности 33.02.01 Фармация» (зарегистрировано в Минюсте России 26.06.2014 № 32861).

Согласно стандарту квалификацию фармацевт можно получить на базе среднего общего образования со сроком обучения 3 года 10 месяцев и на базе основного общего образования со сроком обучения 4 года 10 месяцев. В процессе получения квалификации студент изучает учебные циклы:

- 1) общие гуманитарные и социально-экономические;
- 2) математические и общие естественнонаучные;

3) профессиональные.

Профессиональный учебный цикл состоит из общепрофессиональных дисциплин и профессиональных модулей в соответствии с видами деятельности. В состав профессионального модуля входит один или несколько междисциплинарных курсов. При освоении обучающимися профессиональных модулей проводятся учебная и (или) производственная практики (по профилю специальности). Профессиональные модули включают:

ПМ01. – МДК.01.01.Лекарствоведение, МДК.01.02.Отпуск лекарственных препаратов и товаров аптечного ассортимента;

ПМ02. – МДК.02.01.Технология изготовления лекарственных форм, МДК.02.02. Контроль качества лекарственных средств;

ПМ03. – МДК.03.01. Организация деятельности аптеки и ее структурных подразделений.

ФГОС предусматривает усиление прикладного, практического характера обучения и ставить в основу практико-ориентированный подход в обучении. Практико-ориентированный подход реализуется по средствам профессионально-ориентированных технологий обучения, направленных на формирование у будущих специалистов значимых для профессиональной деятельности знаний, умений, навыков, профессионально-важных качеств. Технологии обучения, выбранные для реализации профессиональной подготовки в СПО, должны быть ориентированы на достижение определенной цели. Каждая цель нуждается в решении конкретных задач и предполагает определенные действия преподавателя для ее достижения. Выбор технологии практико-ориентированного обучения зависит от:

- особенностей содержания изучаемого учебного предмета, темы;
- возрастных особенностей студентов (в частности, очная, заочная форма обучения);
- уровня реальных познавательных возможностей студентов;
- времени, отведенного на изучение того или иного материала;
- цели, задач и содержания материала конкретного занятия;
- возможностей и особенности преподавателя, его личных и профессиональных качеств, уровня его теоретической и практической подготовленности, методического мастерства;
- материально-технической оснащенности, наличия оборудования, наглядных пособий, специальных технических средств [2, с. 156].

Для наиболее результативной реализации практико-ориентированного подхода в обучении фармацевтических кадров необходимо развивать наиболее эффективные формы и технологии обучения. К активным формам профессионально-ориентированного обучения можно отнести: семинар, учебная экскурсия, учебная конференция, практическое занятие, курсовое проектирование, производственная практика, дипломное проектирование.

К практико-ориентированным образовательным технологиям можно отнести технологии интерактивного обучения, технологии модульного обучения, технологии компетентностного обучения.

Технологии интерактивного обучения предполагают организацию оптимальных условий обучения, при которых все ученики активно взаимодействуют между собой. Организация интерактивного обучения предполагает моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых игр, общее решение вопросов на основании анализа стоящей задачи и ситуации.

Технология модульного обучения реализует модульно-компетентностный подход практико-ориентированного обучения. Учебный материал структурируется по тематическим блокам с постановкой комплексной дидактической цели. Обучение строится по отдельным тематическим разделам – модулям, предназначенным для достижения конкретных дидактических целей. Учебный материал конструируется таким образом, чтобы он обеспечивал достижение каждым учеником поставленных перед ним целей [3, с. 129].

Практико-ориентированный подход подразумевает формирование теоретической базы знаний параллельно с получением практических компетенций. Уровень практического опыта деятельности определяется *технологиями компетентностного подхода*, который предполагает конкретную формулировку целей обучения как компетенций, востребованных в профессиональной деятельности [4, с. 35]. Профессиональные компетенции ориентируют студента с самых первых занятий на те умения и профессиональные навыки, из которых сложится впоследствии их профессиональный уровень.

Процесс внедрения практико-ориентированного подхода основан не только на образовательном процессе, но и на формировании личности студента. Он позволяет заложить понятия этики и деонтологии профессиональной деятельности и довести выполнение данных требований до автоматического и рефлексивного выполнения. В процессе практико-ориентированного обучения студент получает не только практические, но и общекультурные и социальные компетенции, способствующие повышению профессиональной компетентности и конкурентно-способности фармацевтических кадров.

Компетенции полученные студентами в процессе обучения, будут формировать облик конкретной личности, как специалиста. Таким образом, будет достигнута конечная цель практико-ориентированного обучения – формирование у будущего специалиста полной готовности к профессиональной деятельности. Совершенствование и развитие системы подготовки специалистов фармацевтической отрасли, несомненно, будет способствовать повышению наших стандартов обучения до международного уровня и вхождению российских специалистов в международный фармацевтический бизнес.

Список литературы

1. *Береговых В. В., Аладышева Ж. И., Пятигорская Н. В., Юдина Л. Ю.* О тенденциях современного фармацевтического профессионального образования // Медицинское образование и вузовская наука. – 2015. – № 1.
2. *Жукова Г. С., Никитина Н. И., Комарова Е. В.* Технологии профессионально-ориентированного обучения: учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 189 с.
3. *Морева Н. А.* Педагогика среднего профессионального образования: учебник для студентов высших учебных заведений: в 2 т. / Н. А. Мореева. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – Т. 1: Теория обучения. – 192 с.
4. *Серебряная Ф. К., Щербакова Л. И.* Внедрение компетентностного подхода в процессе обучения студентов по специальности «Фармация» согласно ФГОС ВПО // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1. – С. 34–56.

Т. Г. Илькевич, Н. И. Медведкова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ПРОФИЛАКТИКА ЗАБОЛЕВАНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОЛЛЕДЖА СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Уровень профессиональной подготовленности будущих работников художественной сферы зависит от показателей их физического здоровья, которое необходимо закладывать в молодом возрасте.

Недостаток двигательной активности, замена ее на работу на компьютере ухудшают здоровье подрастающего поколения. Данные профилактических осмотров показывают, что наиболее распространенными нарушениями здоровья детей и подростков являются хронические заболевания опорно-двигательного аппарата, желудочно-кишечного тракта, зрения, нервно-психические расстройства, нарушения обмена веществ и иммунитета [1].

Нами отмечено, что заболеваемость студентов технических учебных заведений отличается от таковой у обучающихся в художественно-промышленных колледжах [2; 3]. Последняя отличается от заболеваемости взрослых [4]. В связи с этим перенос рекомендаций по первичной профилактике заболеваний взрослых на направленный процесс снижения заболеваемости обучающихся в художественно-промышленных колледжах нецелесообразен.

Анализ данных углубленного медицинского осмотра 604 студентов художественно-промышленного колледжа Гжельского государственного университета, в том числе 76,7 % девушек и 23,3 % юношей, показал следующее (рисунок 1). На первом месте стоят болезни нервной системы, которые обнаружены у 1,3 % девушек. На втором месте – заболевания костно-мышечной системы (лордоз, кифоз, сколиоз), которыми страдают 0,9 % девушек, на третьем – болезни органов дыхания, обнаруженные у 0,4 % девушек и 0,7 % юношей.

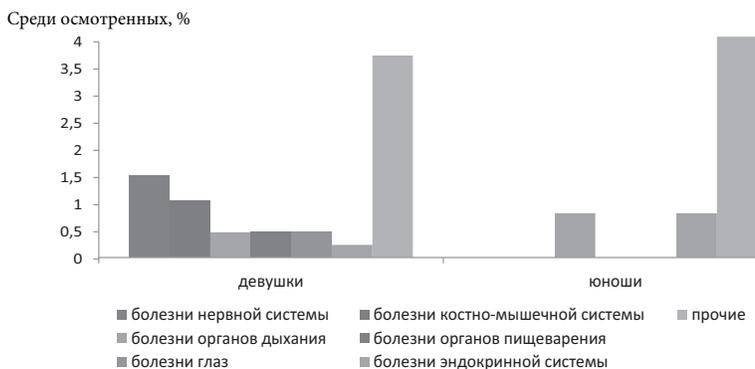

Рисунок 1. – Данные углубленного медицинского осмотра обучающихся колледжа ГГУ

Результаты исследования свидетельствуют о том, что необходимо обратить внимание на занятиях по физической культуре на профилактику заболеваний нервной системы, органов дыхания, болезней костно-мышечной и эндокринной систем.

Здоровый образ жизни и систематические занятия оздоровительной физической культурой должны быть важнейшей составляющей общей культуры каждого человека. Они способствуют формированию высокого уровня здоровья и работоспособности будущих специалистов, эффективной подготовке к качественному деторождению.

Бережное отношение к здоровью, оптимальный образ жизни целесообразно формировать с раннего детства. В этом случае в студенческие годы, то есть перед воспроизводством будущего поколения уровень функционирования всех физиологических систем внутренних органов будет более оптимальным, что положительно отразится на здоровье будущего населения.

Вышеприведенные результаты исследования позволяют сделать вывод о целесообразности внедрения инновационной физической культуры, разгружающей нервную систему студентов, а также комплекса закаливающих мероприятий, в том числе оздоровительных занятий на улице, в учебный процесс по физическому воспитанию и необходимости ведения максимально эффективного здорового образа жизни.

Список литературы

1. Баранов А. А., Кучма В. Р., Сухарева Л. М. Оценка состояния здоровья детей. Новые подходы к профилактической и оздоровительной работе в образовательных учреждениях: Руководство для врачей. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 432 с.
2. Медведкова Н. И., Медведков В. Д., Аширова С. В. Заболеваемость студентов и пути ее снижения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2012. – № 4. – С. 39–40.
3. Медведкова Н. И., Медведков В. Д. Рациональная направленность физического воспитания в техническом вузе // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 4. – С. 89–90.
4. Медведкова Н. И., Медведков В. Д., Аширова С. В. Состояние здоровья работников предприятий с различным уровнем экологического загрязнения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2012. – № 5. – С. 14–16.

О. А. Ищенко

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

РУССКОЕ НАУЧНОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

В период революционных событий XX в. ученые, ставшие очевидцами разрушения устоев российской жизни, особое внимание уделяли поискам причин и перспективам дальнейшего развития своей родины. Это способствовало появлению многочисленных работ, посвященных специфике российской истории, анализу социальных и культурных особенностей развития государственности и предвидение грядущего. Дискуссии о будущем России, не сходявшие со страниц эмигрантской прессы, чрезвычайно актуальны и сегодня. Кроме того, идеи и теории русских эмигрантов имеют принципиальное значение для национального самосознания, для осмысления природы и специфики российской государственности, политической и правовой культуры. Все ученые-эмигранты, ставившие перед собой проблемы русской истории, обращались к будущему страны. Многие прогнозы и предвидения ученых – о развале СССР, обострении национальных проблем, экономическом кризисе, экспансии зарубежного капитала и др. – поражают своей точностью.

Первые работы советских авторов по истории российского зарубежья появились в 1920-е гг. Написанные историками и публицистами работы были не столько историческими исследованиями, сколько непосредственными откликами на злободневные проблемы идеологической борьбы. Поэтому нельзя сказать, что вопросы, связанные с изучением беженства первого послеоктябрьского десятилетия находились в стороне от отечественной исторической науки.

Чехословакия занимала особое место в эмигрантской диаспоре. Российские общественные деятели из числа беженцев обратились к чехословацкому правительству с просьбой предоставить нескольким тысячам русских эмигрантов возможность переселиться в ЧСР. В ответ на эту просьбу в Чехословакии был разработан план «Русской акции помощи» (*чеш.* – ruská pomosná akce). Специальное решение о ее проведении было принято Президиумом Совета Министров ЧСР 28 июля 1921 г. В соответствии с этим решением организация помощи русским беженцам была возложена на Министерство иностранных дел [7].

В первые годы существования независимой Чехословакии в ее правительственных кругах велась активная полемика по вопросу русской политики. Президент ЧСР Т.Г. Масарик крайне негативно относился к большевистскому перевороту. В то же время он отказался от активной поддержки белого движения и прямой интервенции в Россию. Еще в первой половине 1918 г. он высказался за ориентацию на «третью силу», правых

социалистов, «которые могли бы при соответствующей поддержке Запада добиться соглашения с большевиками и создания коалиционного правительства». Масарик считал возможным официальное признание большевиков западными державами с целью последующего влияния на советский режим. Вследствие этой политики первый чехословацкий президент старался выстраивать и свои отношения с русскими эмигрантами. Он избегал общения с правым лагерем эмиграции, в частности с генералом Врангелем. Поэтому в Чехословакии получили поддержку вполне определенные политические силы из числа русских беженцев. Уже с 1919 г. сюда преимущественно прибывают представители партии эсеров. В мае 1920 г. МИД ЧСР прямо заявил: «Мы заинтересованы в образовании в Праге центра прогрессивных русских». «Прогрессивными» считались именно эсеры. В результате Чехословацкому представительству в Константинополе, организовавшему переправку русских эмигрантов в ЧСР, предписывалось не допускать приезда в Прагу представителей как крайне левого, так и правого лагеря беженцев. Прием в чешские вузы русских студентов из рядов добровольческой армии рассматривался как отступление от стремления формировать «прогрессивный» облик русской колонии в Праге. И МИД впоследствии высказывал опасения, что Врангель попытается вести пропагандистскую деятельность в среде русского студенчества в ЧСР.

Президент Томаш Масарик (1850–1937) формировал новое отношение Чехословакии к славянской проблеме и роли в ней России. Панславизм и русофильство как идеологическое обоснование политической жизни утратили свое значение в его понимании и оценке событий первых десятилетий XX в. Масарик отрицал теократизм, монархизм и милитаризм как в Чехословакии, так и в России; он отвергал монархические, феодальные и клерикальные основы старой славянской общности под скипетром царской России. Новое понимание основ славянской культуры Масарик связывал также с созданием общеевропейской культуры, способной подняться над национальной ограниченностью до общечеловеческого уровня и не претендующей на расовую избранность и мировое господство. По словам Милюкова, Масарик «снял с России романтическое освещение старых панславистов и взглянул на русское настоящее и прошлое глазами европейца и демократа». Этот взгляд на Россию как на европейскую страну, отличающуюся от других европейских стран лишь уровнем развития, «разницей исторического возраста», был созвучен русским либералам-демократам. Мысль Масарика о том, что Россия – отсталая страна, но не чуждая Европе и страна будущего, разделяла демократически настроенная русская интеллигенция [2].

Взгляды Томаша Масарика были сформированы в профессорской среде, с которой был издавна связан чешский профессор философ Томаш Масарик. Т. Масарик ранее возглавлял чешскую партию реалистов (народную партию) в Австро-Венгерском рейхсрате. Еще в 1901 году по инициативе американского миллионера Чарльза Крейна, Масарик и русский профессор Милюков были приглашены читать лекции по славянским проблемам в Чикагский университет и даже собирались писать совместный научный труд. Т. Масарик много раз приезжал в Россию, где встречался с русской профессурой. Были у него встречи и с Львом Толстым¹. Т. Масарик руководил борьбой за национальную независимость Чехословакии от Австро-Венгерской империи. В 1915 году он эмигрировал из Праги и возглавил в Париже Чехословацкий национальный совет. После Февральской революции в России он приехал в Петер-

бург, где был с восторгом встречен либеральной частью общества, которое всецело поддержало его в его стремлениях.

Вследствие политической деятельности немолодой ученый правовед и философ, профессор стал президентом нового государство и оставался им в течение 17 лет. Общая направленность политических взглядов деятелей чехословацкого освобождения и русских либералов-демократов значительно способствовала благосклонному отношению чехословацкого правительства эмигрантам из большевистской России, которую все они не могли ни принять, ни признать. Чехословацкое правительство затрачивало беспрецедентные суммы на нужды русских беженцев. По официальным данным, в 1921 г. расходы на «русскую акцию» составили 11 млн крон, в 1922–50 млн в 1923–66 млн в 1924–83 млн в 1925–73 млн. Таким образом, к концу 1924 года сумма ежемесячных расходов чехословацкого правительства на русских эмигрантов достигла 7 млн крон, что превышало расходы на русских беженцев всех европейских государств вместе взятых. По данным М. М. Федорова, за период с 1920/21 по 1931/32 учебный год в Чехословакии окончили высшие учебные заведения около 3000 русских студентов. При этом государство затратило на их обучение 120 млн франков. По данным того же исследователя, всего за этот период за рубежом окончили вузы 7084 русских эмигранта. В целом затраты иностранных государств на их обучение составили 188,9 млн франков. Таким образом, в Чехословакии закончили вузы 42,4 % от общего числа русских, получивших в этот период высшее образование за рубежом. Расходы же Чехословакии на русских студентов составили 65,5 % от указанной общей суммы.

После ознакомления с этими цифрами невольно возникает вопрос о причинах столь масштабной «русской акции» чехословацких властей. И здесь следует отметить, что в литературе нет единства мнений по этому поводу.

Октябрьская революция 1917 г. и стремление к миру с Австро-Венгрией и Германией в известной мере лишили Т. Масарика надежды на национальную независимость Чехословакии. Собравшееся 6 января 1918 г. «законно избранное» Учредительное собрание в Советской России, в котором большевики были представлены всего третьей частью от общего числа членов, не поддержало идею немедленного прекращения войны (которая, впрочем, кончилась поражением Германии и Австрии спустя несколько месяцев). Учредительное собрание было распущено. Это обстоятельство, по словам П. Маслова, послужило серьезным основанием для плана вывода пленного вооруженного чехословацкого корпуса, находившегося в России. До этого момента у Т. Масарика была договоренность вывести корпус во Францию через Архангельск. После событий, связанных с разгоном Учредительного собрания, большевистским правительством было принято решение выводить чехословацкий корпус через Владивосток, несмотря на то что путь был, казалось, безумно длинным. Но Центральная Россия в основном проголосовала на выборах в Учредительное собрание против большевиков, и поэтому предполагалось, что она встретит сочувственно чехословаков, настроенных в среднем социал-демократически, а возможно, и поддержит распущенную законно избранную власть. Так и случилось. При прохождении корпуса через Самару было создано правительство Комитета членов Учредительного собрания (Комуч), во главе которого стал эсер Вольский. П. Маслов также вошел в правительство. Под контроль Комуча и чехословацкого корпуса перешла огромная территория. При

взятии Казани был захвачен царский золотой запас (43 тыс. пудов золота, 30 тыс. пудов серебра, много платины и др.). Этот запас корпус охранял вплоть до Владивостока.

Затем произошел переворот Колчака, который попытался реставрировать монархию. В ходе переворота были арестованы многие члены Учредительного собрания. Чехословаки не захотели поддерживать «противозаконный», как они считали, переворот, и он был обречен на провал, так как и народ его не поддерживал (что видно по результатам выборов в Учредительное собрание). Вследствие событий Чехословаки отдали часть золотого запаса дальневосточным властям, а часть вывезли, и именно эти средства Т. Масарик, став президентом вновь образованного государства Чехословакии, использовал на поддержку русских эмигрантов, русских научных школ и Русского университета.

Однако следует признать, что у нас нет достаточных оснований для принятия такой версии. Во-первых, невозможно однозначно подтвердить, что пропавшее золото действительно оказалось в Чехословакии. А во-вторых, нам не известны документы, подтверждающие, что чехословацкие власти признавали за собой «русский долг».

Некоторые исследователи полагают, что «русская акция» носила чисто гуманитарный характер и не была связана с какими-либо политическими или экономическими расчетами чехословацких властей. Например, известный чешский историк Зденек Сладек полагал, что «русская акция» изначально задумывалась как краткосрочная и целевая. И после оказания русским беженцам поддержки в первые годы после их выезда за пределы родины, акция была постепенно свернута [1].

«Русская акция» была грандиозным мероприятием как по содержанию, так и по масштабам своей деятельности. Это был уникальный опыт создания иностранного, в данном случае – русского научно-образовательного комплекса за рубежом [3].

Т. Масарик подчеркивал гуманитарный характер «Русской акции». Он критически относился к Советской России, но надеялся на создание в будущем сильной демократической федеративной России. Цель «Русской акции» – помощь России во имя ее будущего. Кроме того, Т. Масарик, учитывая срединное геополитическое положение Чехословакии – нового образования на карте Европы нового времени, – осознавал, что его страна нуждается в гарантиях и с Востока, и с Запада. Будущая демократическая Россия могла стать одним из таких гарантов.

В силу этих причин проблема русской эмиграции становилась составной частью политической жизни Чехословацкой республики.

Эмигрантская колония в Чехословакии не без основания признавалась современниками одной из самых организованных и благоустроенных русских диаспор. Поддержка с чехословацкой стороны системы русского и украинского образования, научной работы и культурной жизни эмигрантов, по своему масштабу и продуманности не имела аналогов в мире [6].

Тот факт, что значительную часть эмиграции составляли представители интеллектуальных кругов – ученые, журналисты и литераторы, педагоги и студенты, отразился на обширной публицистической, издательской и культурной жизни Праги, наряду с Берлином и Парижем. Учреждение Союза русских академических организаций с резиденцией в Праге уже в 1921 г. сделало столицу Чехословакии средоточием русской академической жизни за границей. На первом съезде Русских академических организаций в 1921 г. эти организации были объединены в Союз, правление которо-

го, состоящее под председательством проф. А.С. Ломшакова, пребывало в Праге. Задачами Союза, согласно его уставу, являлись: «согласование деятельности отдельных академических организаций; установление связи с иностранными учеными обществами и учреждениями; всемерное содействие к предоставлению членам Союза возможности научно работать, печатанию научных работ, подысканию мест по специальности и облегчение их материального положения» и др. [6].

Что касается отдельных академических групп, то им предоставлялось право учредить особые комиссии, в которых русские эмигранты могли бы держать экзамены на аттестат зрелости, государственные экзамены и испытания на ученые степени, а также комиссии для рассмотрения адъюнктских, магистерских и докторских диссертаций.

В духовной и научной жизни русской эмиграции большую роль играли Съезды Академических организаций, которые проходили в Болгарии и Белграде с неизменным успехом [5].

«Русская акция» активно развивалась до середины 1920-х гг. Однако во второй половине десятилетия, когда стало очевидным упрочение Советского государства, и надежды на скорое падение большевиков ушли в прошлое, акция стала постепенно сворачиваться. Этому способствовали и другие факторы. В конце 1920-х в ЧСР, как и во всем мире, начался экономический кризис. В этой ситуации все статьи расхода в государственном бюджете подвергались жесткой ревизии, обсуждались в парламенте и в печати. И большие расходы на «русскую акцию» стали вызывать недовольство в чехословацком обществе. 13 марта 1928 г. парламент принял закон об охране национального рынка труда. В результате были введены ограничения в приеме на работу лиц, прибывших в ЧСР после 1 мая 1923 г. В Праге регулярно вспыхивали студенческие демонстрации, требовавшие перераспределения средств в пользу чехословацкого студенчества за счет студентов эмигрантов.

Все это привело к тому, что во второй половине 1920-х гг. наметилось сокращение русской колонии в ЧСР. Эмигранты стали перебираться в другие, в первую очередь западные страны. В Чехословакии оставались, как правило, те, кто уже закончил учебу, нашел работу и уже менее нуждался в помощи. Официально «русская акция» была закончена в 1931 г.

Список литературы

1. *Мурашева Л. П., Перхавко В. Б.* Из истории культурно-просветительной деятельности российской эмиграции в Чехословакии в 20–30-е гг. // *Вестн. Моск. ун-та. Сер.8. История.* – М., 1994. – № 3. – С. 12–26.
2. *Русские в Праге. 1918–1928 гг.* / Под ред. Постникова С. П. – Прага, 1928. – 347 с.
3. *Сабенникова И. В.* Русская эмиграция в Чехословакии: образование, наука, просвещение // *Педагогика.* – М., 1995. – № 3. – С. 51–55.
4. *Серационова Е. П.* Российская эмиграция в Чехословацкой Республике (20–30-е годы). – М., 1995. – 196 с., ил.
5. *Съезды Русских Академических организаций за границей. I и II съезды.* – Прага.
6. *Труды русской, украинской и белорусской эмиграции, изданные в Чехословакии в 1918–1945 гг.: библиография с биографическими данными об авторах.* – Прага, 1996. – Т. 1. – Ч. 1.
7. *Kopřivová A.* *Op. cit.* – S. 8.

А. Б. Какимов

Государственный университет им. Шакарима,
Республика Казахстан, г. Семей

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА

В статье «Ключевые компетенции и образовательные стандарты» А.В. Хуторский дает следующее определение: компетенция – совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним. Компетентность определяет как владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности [1].

Часто в литературе компетентность рассматривают как системное понятие, как совокупность компетенций. Некоторые широкие компетенции могут иметь собственные составляющие части, и вполне вероятно, что тогда и они сами могут оказаться в роли компетентностей.

В своих исследованиях мы опираемся на следующее определение ученых, которые рассматривают профессиональную компетентность специалиста как «интегральную характеристику, определяющую способность специалиста решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности, с использованием знаний профессионального и жизненного опыта, ценностей и наклонностей» [2].

Мы согласны с учеными, что информационно-коммуникационная технологическая компетентность (ИКТ-компетентность) специалиста ориентирована на практическое использование информационных и коммуникационных технологий в своей профессиональной деятельности и не сводится только к овладению компонентами компьютерной грамотности. ИКТ-компетентность в значительной степени не содержание знаний, а преимущественно характеристика способностей специалиста, в высшей степени подготовленного к мотивированному и привычному использованию всей совокупности и разнообразия информационно-коммуникационных технологий в своей профессиональной работе [3].

Согласно рассмотренным определениям, профессиональная компетентность объединяет три составные части: *ключевую, базовую и специальную компетентности*. В ходе исследования профессиональной компетентности мы опираемся на схему, предложенную М.П. Лапчик, так как в процессе формирования профессиональной компетентности специалиста влиянию ИКТ-компетентности подлежат все три ее составные части (рис. 1). И уж что совершенно очевидно, так это то, что ИКТ-компетенции являются обязательной составляющей группы базовых и специальных компетенций, среди которых они в современных условиях занимают весьма значимое место [4].

Рисунок 1. – Взаимосвязь профессиональной компетентности и ИКТ-компетентности специалиста

Надо заметить, что государственные стандарты высшего образования не используют в явном виде приведенную выше терминологию для подразделения компетенций на ключевые, базовые и специальные. В них компетенции делятся на две основные группы – общекультурные и профессиональные, при этом вторые подразделяются на общепрофессиональные, на компетенции в области педагогической деятельности и компетенции в области просветительской деятельности. В то же время эти две классификации применительно к описанию интегральной профессиональной компетентности друг другу не противоречат, а для теоретического анализа в зависимости от целей с успехом могут применяться как первая, так и вторая.

Знания, умения, способности, которые до недавнего времени традиционно считались основой той или иной профессии, сейчас уже не могут обеспечить готовность к успешной профессиональной деятельности. Можно сказать, что компетентностный подход является следствием новой экономики и нового подхода к формированию человеческих ресурсов.

Современный специалист имеет дело с высокотехнологичными процессами обработки, сложной производственной техникой, включающих в себя в качестве базовых информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Это требует от него не только знания сущности процессов и умения выбирать наиболее рациональный способ выполнения работы, но и умений своевременно, быстро и обоснованно принимать решения, использовать средства ИКТ для обработки, хранения, передачи и использования информации при решении различных задач в практической деятельности. Следовательно, составной частью профессиональной компетентности специалиста высокотехнологичного производства является информационно-коммуникационная технологическая компетентность (ИКТ-компетентность).

Вопросы, связанные с формированием информационной компетентности в разных аспектах рассматривались в работах Н.И. Гендиной, С.Д. Каракозова, М.П. Лапчика, И.Г. Семакина, Е.К. Хеннера и др. Заслугой этих и целого ряда других авторов является формирование теоретических основ и понятийно-терминологического аппарата информационной компетентности. Полученное теоретическое знание открыло возможность для становления новой интегративной учебной дисциплины – «Информационно-коммуникационной технологии».

При разработке учебных программ авторы курсов зачастую исходили из определения информационной компетентности, предложенного профессором Ю.С. Зубовым в 1993 г. на научной конференции «Информационная культура специалиста: гуманитарные проблемы». Согласно его трактовке информационная компетентность – это систематизированная совокупность знаний, умений, навыков, обеспечивающая оптимальное

осуществление индивидуальной информационной деятельности, направленной на удовлетворение как профессиональных, так и непрофессиональных потребностей.

Анализ научной литературы показал, что если проблема развития компетентности вообще, профессиональной компетентности, информационной компетентности, ИКТ-компетентности как части профессиональной компетентности далеко не новая, то проблема формирования ИКТ-компетентности специалиста высокотехнологичного производства практически не разработана.

Рассматривая новую образовательную среду на базе средств ИКТ, большая часть авторов сосредоточивается на инструментах, средствах деятельности и коммуникаций, источниках информации, то есть на обеспечивающих компонентах среды, и почти никто в достаточной мере не анализирует содержательное наполнение ИКТ-насыщенной среды. И как следствие, образовательная среда поддерживает, повышает эффективность старых методик и технологий и ориентирована на достижение традиционных образовательных результатов [5].

Формирование ИКТ-компетентности обучающихся реализуется средствами различных учебных предметов. Важно, чтобы формирование того или иного элемента или компонента ИКТ-компетентности было непосредственно увязано с его применением. Тем самым обеспечивается:

- естественная мотивация, цель обучения;
- встроенный контроль результатов освоения ИКТ;
- повышение эффективности применения ИКТ в данном предмете;
- формирование цифрового портфолио по предмету, что важно для оценивания результатов освоения данного предмета.

Такое построение учебного процесса, по моему мнению, позволит подготовить будущих специалистов не только к работе с профессионально-ориентированными программными продуктами, но и сформировать у студентов целостное представление о современных информационных технологиях и возможностях их применения в профессиональной деятельности.

Таким образом, для формирования ИКТ-компетентности будущих специалистов, нужно подойти очень обоснованно к созданию информационно-обозреваемой среды.

Список литературы

1. Хуторский А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты. // Интернет-издание «Pandia». – 2002. 23 апреля [Электронный ресурс]. – URL: <http://pandia.ru/text/78/626/1016.php>.
2. Компетентностный подход в педагогическом образовании: коллект. монография / под ред. проф В. А. Козырева и проф. Н. Ф. Радионовой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004.
3. Лапчик М. П. ИКТ-компетентность педагогических кадров: монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. – 144 с.
4. Подготовка педагогических кадров в условиях информатизации образования: учебное пособие / М. П. Лапчик. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2013. – 182 с.
5. Педагогические основы ориентации информационно-коммуникационной среды на новые образовательные результаты: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.02 / Зенкина Светлана Викторовна; [Место защиты: Ин-т содержания и методов обучения РАО]. – М., 2007. – 300 с.: ил. РГБ ОД, 7108–13/31.

Е. И. Капустина

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Целью данной статьи является изучение практики применения аксиологического подхода при анализе объектов литературного искусства.

Наиболее распространенным в научном исследовании при анализе объектов искусства является аксиологический подход. Изучение литературы по проблемам определения его сущности и понятия как метода исследования позволяет нам дать следующее определение: научный метод, исследующий философскую категорию «ценность», характеристики, структуры и иерархии ценностного мира [Ивин А. А. Аксиология / А. А. Ивин. – М.: Высшая школа, 2006. – 390 с.; Казакова У. А. «Качество жизни» как аксиологическая категория / Казакова Ульяна Александровна // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – Т. 149. – № 5. – С. 135–138]. По мнению Л. В. Баяевой: «Задача аксиологии – анализ того, как возможна ценность в общей структуре бытия и как она соотносится с миром наличного бытия, с данностями социума и культуры» [Баяева Л. В. Этика и аксиология инновационной науки. – С. 4].

В рамках данного исследования не могут быть проанализированы все элементы, концепты, категории и т. д. аксиологического подхода, равно как и не могут быть рассмотрены все объекты литературного искусства. Поэтому остановимся на возможности исследования двух объектов литературного искусства, объединенных общей темой для русской литературы, то есть темой «маленького человека».

Литература как вид искусства направлена на формирование аксиологических качеств человека. Однако следует отметить, что в литературе достаточно часто авторы произведений опираются на диалектические категории и законы, то есть на диалектический метод. Чтение классических произведений позволяет сформировать систему ценностей, в основе которой заложена диалектика таких понятий, как: добро и зло, истина и заблуждения, красота и моральное уродство и т. д. Данные категориальные модели диалектики позволяют наиболее наглядным способом представить круг воспитательных задач.

Рассмотреть формирование системы ценностей у читателя с опорой на диалектический метод позволят повесть Н. В. Гоголя «Портрет» и рассказ А. П. Чехова «Человек в футляре».

Эти произведения, как было написано выше, объединяет особый тип литературного героя, обладающий рядом характерных черт, присущих «маленькому человеку»: низкое социальное положение, незащищенность, бедность, психологическая ущемленность, «давление» социума на различные сферы их жизни.

Опираясь на данное теоретическое исследование, проанализируем повесть Н.В. Гоголя «Портрет», которая входит в сборник «Петербургские повести». Сюжет повествует читателю историю таинственного портрета, загадочным образом связанную с судьбами трех художников. Наиболее значимым в данном исследовании из трех главных персонажей является художник Андрей Петрович Чартков – герой первой части повести, относящийся к особому литературному типу «маленького человека». Изначально Чартков – бедный художник, терпящий лишения материального мира. Покупка картины в корне изменяет жизненный путь главного героя, он не проходит испытание деньгами, искушение пронизывает все его существо, мистифицируя дальнейшие события в его жизни. Измена истинному искусству влечет ряд трагедийных событий для духовной, а затем и материальной жизни Чарткова: желание стать знаменитым, «смерть» жанрового своеобразия портрета, угождение прихотям заказчиков, изменение его жизненного пространства, посещение светских мероприятий, слава «модного живописца», в конечном счете – гибель таланта и впоследствии роковая смертоносная болезнь.

Преобладающая роль антитезы, мистификации, овеществления личности Чарткова выражают аксиологическую значимость, морально-этическую составляющую проблематики и поэтики повести. Таким образом, насыщенность произведения глубочайшими проблемами бытия человека влечет формирование у читателя диалектических моделей:

- духовное – телесное (заключается в загадочности, противоречивости, трагизме приобретения портрета);

- естественное – противоестественное – сверхъестественное (состояние души в добре – зле – между добром и злом (Св. Григорий Нисский проводил аналогию человека со скульптурой, у которой на голове два образа лиц: естественное (состояние души в добре); противоестественное (состояние души во зле); сверхъестественное (состояние души между добром и злом)) [Коржова Е.Ю. Психологические аспекты творчества Н.В. Гоголя / Е.Ю. Коржова // Психология и культура. – 2001. – С. 8];

- рационалистический человек (разумное осмысление своей природы, чувств, законов бытия) – эмпирический человек (в изобилии телесных потребностей);

- внутренний слой (жажда творчества, приносящая моральное удовлетворение) – внешний слой (опредмеченный человек, овеществление человека (механическое письмо Чарткова, подобие бездуховной машине));

- талант (природные задатки, которые были замечены профессором) – бездарность (подчинение заказчикам, изображение приукрашенной реальности);

- сила личности (противостояние внешним факторам жизненных обстоятельств) – слабость личности («ломка» внутренних мировоззренческих убеждений);

- природное дарование (истинные творения художников) – купленная слава (статья в журнале, опубликованная за деньги).

Рассказ А.П. Чехова «Человек в футляре», относящийся к первой части «маленькой трилогии», повествует о «футлярной» жизни Беликова – главного героя, чье имя как литературного персонажа принадлежит галерее образов «маленького человека». Если гоголевский Чартков не проходит испытания богатством, то чеховский Беликов не проходит испытания жизнью; но явное сходство персонажей проявляется в художественном приеме – овеществление.

Главный герой Чехова являет собой странную особенность: с одной стороны он «прячется в оболочку», замыкаясь в желании укрыться от «живой» жизни, с другой стороны – держит в страхе весь город на протяжении пятнадцати лет (жители города боялись громко говорить, посылать письма, знакомиться, читать книги). Беликов – проявление «живого трупца», на что вполне справедливо указывают предметы, которые его окружают: «нож в чехольчике», «зонтик у него был в чехле», «часы в чехле из серой замши», «лицо <...> тоже было в чехле, так как он все время прятал его в поднятый воротник», «и мысль свою Беликов также старался запрятать в футляр». Вполне четко вырисовывается Чеховым и род занятия Беликова – преподавание древнегреческого языка – мертвого языка. Интерьер – еще одна художественная деталь, раскрывающая внутреннюю сущность персонажа: сравнение спальни с ящиком, кровать в спальне была с пологом; ко всему вышесказанному следует добавить следующее предпочтение Беликова: ложась спать, укрываться с головой. Всем своим существом Беликов тяготеет к противоестественному, неживому, «футлярному»; даже любовь приняла оболочку «правила», неестественного (искусственного) проявления жизни. Следовательно, Чехов подводит читателя к интересной мысли о том, что с беликовыми нужно и следует бороться – его побеждает смех – не сатира или сарказм, а простой смех – легкая форма проявления юмора, но вобравшая в себя «живое» естественное состояние жизни.

В художественном отношении рассказ А.П. Чехова «Человек в футляре» насыщен рядом изобразительно-выразительных средств языка: гротеском, антитезой, символическим изображением предметов, олицетвлением и т.д. Аксиологическая значимость представленного для анализа рассказа проявляется в формировании у читателя следующих моделей диалектики:

- «нота» бодрости и любви к жизни – «футлярность» бытия;
- «живая струя» жизни – «застойный» свод правил;
- свободное выражение мыслей – мысль, спрятанная в футляр;
- свободное, естественное проявление жизни – границы футляра;
- естественное проявление бытия – опредмеченная реальность.

Изучение практики применения аксиологического подхода выявило следующие диалектические показатели относительно объектов литературы:

- исследование категории «ценность» в общей структуре бытия;
- рассмотрение литературоведческих понятий в системе их диалектической значимости;
- познание героя с точки зрения диалектического осмысления его поведенческих черт и склонностей;
- идейно – диалектический замысел автора как основу построения сюжета.

Список литературы

1. Ивин А. А. Аксиология / А.А. Ивин. – М.: Высшая школа, 2006. – 390 с.
2. Шолохов В. О моделях диалектики. – 2015. – 3 с.
3. Безбородкина Е. С. Образ учителя в художественной литературе конца XIX – начала XX века / Е.С. Безбородкина // Педагогика и психология, теория и методика обучения. – С. 93–96.

4. Епанчицев В. В. Социально-философское осмысление феномена журнализма в произведениях Н. В. Гоголя / В. В. Епанчицев // Омский научный вестник. – 2014. – № 2 (126). – С. 97–99.
5. Завьялова И. А. «Петербургские повести» Н. В. Гоголя: гротеск в изображении «странного города» / И. А. Завьялова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – № 2 (3). – С. 727–731.
6. Казакова У. А. «Качество жизни» как аксиологическая категория / У. А. Казакова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: «Гуманитарные науки». – 2007. – Т. 149. – № 5. – С. 135–138.
7. Коржова Е. Ю. Психологические аспекты творчества Н. В. Гоголя / Е. Ю. Коржова // Психология и культура. – С. 5–15.
8. Лебедев В. К. «Человек в футляре» и «футляры» Чехова / В. К. Лебедев // Мир русского слова. – 2012. – № 1. – С. 47–52.
9. Луткова Е. А. Мотив искушения художника в повести Н. В. Гоголя «Портрет» / Е. А. Луткова // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 2 (9): в 3 ч. – Ч. III. – С. 122–125.
10. Назиров Р. Г. Герои раннего Гоголя / Р. Г. Назиров // Филология и искусствоведение. – 2014. – № 4. – С. 1288–1294.
11. Островских И. Н. Рассказ А. П. Чехова «Человек в футляре»: мотив смерти как возвращение к пренатальному состоянию / И. Н. Островских. – Барнаул. – С. 260–265.
12. Плохарская М. А. Метафизика любви и «мысль сердечная» как константы в изображении «маленького человека»: Гоголь, Достоевский, Чехов / М. А. Плохарская. – Дагестанский государственный педагогический университет, 2009.
13. Соколовская Ж. В. Чехов и Мопассан о «маленьком человеке» / Ж. В. Соколовская // Вестник Новгородского государственного университета. – 2003. – № 25. – С. 87–89.

А. К. Карамендина

*Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова,
Республика Казахстан, г. Кокшетау*

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Исследование ценностей и интересов молодежи имеют огромное значение для изучения эволюции духовной сферы общества. Перемены в экономических и политических отношениях страны, оказавшие существенное влияние на всю систему сложившихся норм, стереотипов, предпочтений определяют всю глубину и остроту проблем перехода к общечеловеческим ценностям. Формирование ценностных ориентаций является неотъемлемой частью развития личности человека. Ценностные ориентации выражают отношение современного молодого поколения к проблемам современного общества и его устоям, а их изучение дает возможность их корректирования, направления в нужное русло для нормального развития общества. Категория «ценности» – одна из самых сложных в философии, социологии и психологии. Литературный анализ выявляет неоднозначность в определении терминов «ценности» и «ценностные ориентации».

С точки зрения Г. М. Андреевой, ценности представляют собой одновременно мотивационные и когнитивные образования. Они направляют, организуют, ориентируют человека на определенные цели и в то же время детерминируют когнитивную работу с информацией. Ценности выступают для индивида как некоторые критерии оценки действительности, в частности, других людей, а также и самого себя. В то же время ценностные представления являются категориями, при помощи которых человек обозначает те или иные явления мира. Таким образом, ценности выступают основанием для осмысления и оценки человеком окружающих его социальных объектов и ситуаций, а следовательно, основанием для познания и конструирования целостного образа социального мира. Индивид осознает мир через призму ценностей, то есть ценности детерминируют процесс познания человеком социального мира. Восприятие и познание человеком социальной действительности не может быть безценностным, поскольку не может быть бессмысловым [1].

По мнению М. С. Яницкого, система ценностных ориентаций определяет жизненную перспективу, «вектор» развития личности, являясь важнейшим его источником и механизмом, и становится психологическим органом, связывающим в единое целое личность и социальную среду, выполняющим одновременно функции регуляции поведения и определения его цели [2].

Кроме этого, ценности выступают как образования мотивационно-потребностной сферы и регулируют социальное поведение людей. Они представляют собой некоторые конечные (идеальные) цели, к которым стремится индивид, дают возможность принять решение в ситуации выбора, активизируют и направляют поведение и деятельность человека. В этой ипостаси ценности реализуются в ценностных ориентациях и определяют элемент диспозиционной структуры личности. Ценностные

ориентации направляют и корректируют процесс целеполагания человека, определяют отличия и характер отношений личности с окружающей действительностью и тем самым в определенной мере детерминируют особенности ее поведения. Иначе говоря, ценностные ориентации осуществляют психическую регуляцию социальной деятельности и поведения субъекта в социальной среде [3]. Среди известных тестов для диагностики различных аспектов направленности личности, – методика словацкого психолога Т. Тарочковой «Жизненные цели», тест американских авторов Д. Сьюпера и Д. Невил «Шкала ценностей», методика М. Рокича «Изучение ценностей человека», опросник Олпорта – Верона – Линдсея и др. [4].

Сейчас молодежной среде уделяется особое внимание как среде формирования будущего нашей страны. Подвижность системы ценностей современной молодежи привлекает еще большее внимание к данной проблеме. Молодежь, делая свой выбор, определяет наше будущее. В современном казахстанском обществе проблема самоопределения и самоутверждения личности молодого человека является актуальной и приоритетной задачей государства. В Послании Президента Казахстана Н. А. Назарбаева «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана» определено: «молодежь – основа будущего, получит новые возможности строить свое будущее» [5].

Молодежь как особая социальная группа постоянно находится в фокусе внимания исследований психологов, социологов, поскольку именно она является чутким индикатором происходящих перемен и определяет в целом потенциал развития общества. Сознание молодого человека обладает особой восприимчивостью, способностью перерабатывать и усваивать огромный поток информации. В этот период развиваются критичность мышления, стремление дать собственную оценку разным явлениям, поиск аргументации, оригинального решения. Возрастные группы существенно отличаются по мировосприятию и мироощущению, прослеживается значительный разрыв даже между относительно близкими по возрасту группами молодых людей. В этой статье находят свое отражение и проблемы, связанные с такой социально-психологической группой, как студенческая молодежь.

Студенчество определяется как особая социальная группа, характеризующаяся специально организованными, пространственно и временно структурированными бытием, условиями труда, быта и досуга, социальным поведением и психологией, системой ценностных ориентаций. От того, какой ценностный фундамент будет сформирован у этого поколения, во многом зависит будущее состояние общества. Вместе с тем неизбежна в условиях ломки сложившихся устоев переоценка ценностей, их кризис более всего проявляется в сознании этой социальной группы [6]. По Э. Эриксону, пребывание в вузе является «законодательно закрепленной отсрочкой» в принятии человеком роли взрослого, которую он в контексте формирования ценностной системы называет «психосоциальным мораторием» [7]. Однако, по мнению большинства авторов, именно период получения образования считается для человека наиболее важным в плане происходящего в это время профессионального и личностного самоопределения, становления его как личности. На сегодняшний день образование выступает в современном обществе как одна из главных ценностей, эталон времени – высокообразованная, конкурентоспособная личность. Здесь

налицо совпадение интересов молодежи и государства, ведь только образованная нация в дальнейшем успешно будет решать задачи социума.

Возможно, именно вузовская среда создает необходимые условия для личностного роста и формирования высшего, автономного уровня системы ценностей. Содержание ценностей в большой степени зависит от культурного контекста и исторического периода, в котором живет подрастающее поколение. Многими исследователями отмечается тесная связь мотивационной сферы личности с ее ценностными ориентациями (Ф.Е. Василюк, Б.Ф. Поршнев, В.А. Ядов). Система образования также играет огромную роль в формировании и развитии мотивационной сферы личности. Выбор личностью тех ли иных оснований для совершения поступка, поведения, предполагает предпочтение одного мотива всем прочим. Таким основанием являются ценности, именно поэтому проблема изучения системы ценностей современной молодежи не теряет своей актуальности.

Изучение системы ценностных ориентаций студенческой молодежи служит инструментом для выявления изменений, происходящих в обществе, в отношении перспектив получения высшего образования, профессиональной подготовки. В лице студенческой молодежи – будущих специалистов, в казахстанском обществе сформировался абсолютно новый культурный тип, существенно отличающийся от прежних поколений: сформировался слой молодежи с новыми ориентирами, ценностными установками на достижение успеха, рациональным экономическим поведением.

Список литературы

1. *Андреева Г. М.* Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2009. 363 с.
2. *Яницкий М. С.* Ценностно-смысловая сфера личности. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1999. – 92 с.
3. *Тихомандрицкая О. А.* Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы. (Методические аспекты) // Мир психологии. – 1999. – Т. 3. – С. 80–90.
4. *Сенин И. Г.* Опросник терминальных ценностей. – Ярославль, 1991.
5. *Назарбаев Н. А.* Послание Президента Казахстана: Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана // Казахстанская правда. – 2010. – 30 января.
6. *Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А.* Социальная психология личности. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 301 с.
7. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер-Пресс, 1997. – 608 с.

А. Г. Киселев, С. Н. Соловьева

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

УЧАЩИЕСЯ ГЖЕЛЬСКОГО СИЛИКАТНО- КЕРАМИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА, 1944–1957 ГОДЫ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Тема «Учащиеся Гжельского техникума» до сравнительно недавнего времени могла рассматриваться в профессиональной среде как сугубо краеведческая. Нашел ветеранов, записал их воспоминания, сходил в архив, соединил все это в незамысловатый рассказ – вот и дело сделано. Сегодня историк не может так подходить к теме. Историческая наука в последние десятилетия быстро меняется. И сутью этих перемен, их общим знаменателем выступает антропоцентризм. Сегодня исследуют не столько какие-то события, пусть значительные, не «большие» социально-экономические и политические процессы, а, прежде всего, человека как явление, как продукт разных историко-культурных эпох, периодов, разных социальных сред. Историография становится антропоцентричной. Неслучайно появление новых магистральных направлений исследовательских практик.

«Лингвистический поворот» предполагает изучение социума, отдельных сообществ по тому языку, на котором они говорят, по дискурсу группы.

Предметом изучения в рамках визуализма оказываются различного рода изображения, в случае с нашей темой, прежде всего, фотографии.

Имагология – формирующаяся наука об образах. Наряду с психологией – исторической, возрастной имагология помогает нам реконструировать образы прошлого, в том числе связанные с героями нашего исследования – учащимися Гжельского техникума 1940–1950-х гг.

Актуальность темы определяют не только потребности исторической науки, но и потребности времени, в котором мы живем. Нет нужды говорить о том, какое значение в нашей истории и нашем современном сознании, нашей самоидентификации как граждан России играют образы Великой Отечественной войны. Но время безжалостно. Поколение участников войны уходит от нас. Их место занимает следующая генерация, следующее поколение – дети войны.

Это поколение оказалось достойно поколения своих отцов, вместе с родителями вынесло на своих плечах военную и послевоенную разруху и, вступив во взрослую жизнь, своим напряженным трудом, часто на пределе возможностей, подняло нашу страну. Быстрый рост тяжелой промышленности, начало широкомасштабного освоения нефтегазовых богатств Сибири, массовое жилищное строительство, расширение социальных гарантий и льгот для народа, космос... – все это было сделано в 1960–1970-е гг. И все это было сделано умом и руками, прежде всего, детьми войны. Пришло время обратиться к изучению истории этого поколения.

Характерно, что электронный каталог РГБ на запрос «Дети войны» дает более 100 наименований трудов, изданных в последнее десятилетие. Вместе с тем это почти исключительно публикации источников – дневников, писем, воспоминаний современников, частью краеведческая публицистика и художественные произведения. Научное изучение темы только начинается.

Позволю себе поделиться некоторыми впечатлениями, соображениями, которые появились в ходе работы.

Первое – о статистических данных, в основном на основе сметной документации Роспромсовета и отчетной документации техникума. Как и предполагалось, цифры зачастую не сходятся. Не сходятся даже тогда, когда разницу между ними ищешь в приказах по контингенту – приказах на зачисления-отчисления учащихся.

Изумляет наличие правки от руки на уже перебеленных, заверенных подписями и печатями Роспромсоветовского уровня бухгалтерских документах. То есть документах, в которых речь идет о деньгах, то есть о том, что нельзя не считать тщательно. Оказывается, можно. Поэтому что уж говорить о каких-то сметных предположениях о количестве учащихся? Эти сметы, составленные в Роспромсовете по предположениям Гжельского техникума, частенько расходятся с отчетными данными техникума. При чем пересчеты с учетом сведений из приказов, как я уже сказал, не всегда проясняют ситуацию.

Мало того, что общая численность учащихся в разных документах разнится, мы имеем разные данные даже по выпуску. Очевидно, конечно, что верить в таком случае надо протоколам. Но верить осторожно – вдруг не все протоколы попали и подшиты в деле.

Второе наблюдение касается места и роли Гжельского техникума в подготовке специалистов промысловой кооперации.

Таблица 1

11 УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОСПРОМСОВЕТА 1 ноября 1947 года	ЧИСЛЕННОСТЬ УЧАЩИХСЯ
1. Московский политехникум	660
2. Московское художественно-промышленное училище	632
3. Кинешемский плановый	595
4. Московский механический	426
5. Тульский металлообр. промышленности	385
6. Кадомский швейный	335
7. Московский металлообр. промышленности	321
8. Гжельский силикатно-керамический техникум	304
9. Ржевский плановый	241
10. Загорский индустриальный техникум игрушки	174
11. Красносельский художественной обработки металла	164

Учащиеся Гжельского силикатно-керамического техникума, 1944–1957 годы...

В нашем распоряжении две сводки о количестве выпускников в ведомственных учебных заведениях Роспромсовета. Одна за 1947 г., другая за 1953 г. Даже беглое сравнение показывает, что в 1947-м техникум был восьмым среди одиннадцати, а в 1953-м уже седьмым среди 30 учебных заведений.

Таблица 2

30 УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОСПРОМСОВЕТА 1 января 1953 года	ЧИСЛЕННОСТЬ УЧАЩИХСЯ
1. Кинешемский плановый	705
2. Кинешемский заочный счетно-плановый	670
3. Московский политехникум	638
4. Семеновский механической обработки дерева	637
5. Ленинградский механический	631
6. Кадомский швейный	548
7. Гжельский силикатно-керамический	540
8. Сасовский строительный	469
9. Кировский швейный	395
10. Московское художественно-промышленное училище	378
11. Тульский металлообрабатывающий	375

К цифре в то время, хоть и относились достаточно вольно, но считать, особенно планировать, любили. Роспромсовет в 1950 г. рассчитывал потребности ведомства в специалистах на 10 лет. Об основательности этих подсчетов говорит то, что первоначальным вариантом подсчетов не ограничились, рядом с ним в деле подшит и второй – дополнительный. Считали вакансии по двум категориям: для замены уже работающих специалистов и для предполагаемых новых рабочих мест. Результаты представлены в таблице.

Таблица 3

ВЫПУСКНИКИ И ВАКАНСИИ ...

	1951	1952	1953	1954	1955	1956	Всего
Вакансии Роспромсовета	231	391	501	616	731	811	3281
Выпускники ГСКТ	51	42	48	50	60	119	370
Доля выпускников ГСКТ	22,1	10,7	9,6	8,1	8,2	14,7	11,3

Показаны здесь только технологи керамисты и силикатчики. И еще одно важное обстоятельство: эти вакансии предполагалось закрыть не только за счет выпусков собственных учебных заведений, но и по межотраслевому сотрудничеству.

Таким образом, доля Гжельского техникума, на самом деле, занижена. Согласитесь, она выглядит весьма достойно. Ведь речь идет о масштабах РСФСР.

Проблема места, значения техникума раскрывается и через определение географии мест выхода, то есть домашних адресов учащихся.

Таблица 4

Места выхода (домашние адреса) учащихся 1946-1947 гг.	1946 год	1947 год
Куровская и р-н	9	13
Речицы	11	8
Ново-Харитоново	9	9
Турыгино	9	7
Карпово	6	4
Гжель	4	3
Григорово	3	1
Кузьево	2	1
Др. Раменского р-на	3	2
Другие р-ны МО	2	3

Следующая таблица показывает, что в 1946–1947 гг. техникум был по преимуществу местным. Здесь учились на 2/3 местные.

Таблица 5

Места выхода (домашние адреса) учащихся 1946-1947 гг.	1946 год	1947 год
Рязанская область	11	19
Горьковская область	2	3
Орловская область	–	2
Казанская область	1	1

Однако в 1946–1947 гг. в техникуме обучалось менее 300 учащихся. В середине – второй половине 1950-х гг. их численность возросла до 500 и более человек. Понятно, что контингент становится, по преимуществу иногородним. Этот вывод, не основанный на подсчетах, тем не менее находит свое подтверждение и в оценках ветеранов техникума, и в активно лоббировавшемся дирекцией проекте строительства студенческого общежития на 400 мест.

Третье наблюдение – половозрастной состав учащихся. Я думаю, он будет небезинтересен для коллег. Здесь обращает на себя внимание, во-первых, рост доли девушек с 1947 по 1954 г. с 65 до 80 %. Контингент обучающихся был женским. Причин этому много, явных и скрытых. Скажу о том, что очевидно.

Во-первых, профессия технологов считалась преимущественно женской профессией. Поступавшие рассчитывали на должности лаборантов в заводских лабораториях, контролеров ОТК, возможно, и мастеров. Хотя, конечно, скажем, должность технорука в артелях едва ли могла считаться чисто женской. Во-вторых, мальчики, молодые люди обычно стремились в строители. В строительных группах девушки составляли заметное меньшинство. В-третьих, мальчики, особенно в первые послевоенные годы, часто в школе доучивались только до 5-го класса, а потом в колхоз, помогать матерям, а потом в армию. Оттуда возвращались с какой-нибудь специальностью и старались устроиться на завод. Часто шоферили.

Наличие в техникуме 1940–1950-х гг. разновозрастных учащихся не подлежит сомнению. В 1946–1948 гг. в техникуме учились вместе с выпускниками семилетки молодые участники и инвалиды Великой Отечественной войны: Илья Стефанович Гринь, Галина Каркарина, Николай Дмитриевич Юдаев, Владимир Борисович Федоров, Владимир Межевов, Михаил Фаддеевич Крутиков, Михаил Львович Киселев, Татьяна Яковлевна Васильева, А.М. Щеголев. Да и в 1950-е гг. в группах, особенно строительных, часто рядом с вчерашними школьниками учились демобилизованные из армии.

И в этом отношении интересно знать, как строились отношения между поколениями. К сожалению, получить эту информацию у ветеранов не удастся. Они все в голос говорят: все были вместе, никаких различий не было. И только один информант проговорился. Когда техникум посылал учащихся на работы – старшие, обычно армейские, дружно отлынивали, перекладывая все заботы на детей. «Мы свое уже отработали».

Таковы, в общем и целом, некоторые соображения по поводу разрабатываемой темы. Понятно, что эта тема, во-первых, научная, а не чисто краеведческая. Понятно, что источниками она обеспечена и, следовательно, может быть реализована в виде полноценного монографического исследования.

Список литературы

1. Киселев А. Г. Гжельский силикатно-керамический техникум. Источники по истории, 1944–1958 гг. – Гжель: ГГХПИ, 2014. – 236 с.

С. А. Климачев

*Раменский центр развития творчества детей и юношества «Тополек»,
Московская обл., г. Раменское*

СИКОРСКИЙ – ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ

Жизненный путь Игоря Ивановича Сикорского для русской и мировой истории – пример служения своему делу, трагично сложившейся судьбы эмигранта, сумевшего показать всему миру мощь разума и силу убеждений русского инженера-изобретателя, не отказавшегося от своей мечты, отдавшего ради нее все силы и прославившего Россию.

Игорь Иванович Сикорский появился на свет 25 мая (6 июня) 1889 г. в Киеве и стал пятым ребенком в семье доктора медицины, профессора Университета им. Св. Владимира Ивана Алексеевича Сикорского. Старший Сикорский, получивший мировую известность благодаря многочисленным трудам по психиатрии, всеобщей психологии и нервно-психиатрической гигиене, оказался замешанным в скандальном «деле Бейлиса». В 1913 г. в Киеве расследовалось странное убийство мальчика. Власти обратились за помощью к Ивану Алексеевичу как психиатру. Тот скрупулезно изучил все обстоятельства и решился предположить, что это ритуальное убийство. Последствия известны – волна антисемитизма и бурная реакция на это русской интеллигенции. Старший Сикорский заболел и больше уже не вернулся в университет.

Игорь Иванович к тому времени был сложившимся человеком, ему было 24 года, и все его душевные силы были направлены на создание первого в мире многомоторного самолета. Отец воспитывал его по собственной методике и передал ему преданность Церкви, Престолу и Отечеству, помог развить непоколебимую волю и уникальное упорство в достижении цели.

Мать будущего авиаконструктора, Мария Стефановна (в девичестве Темрюк-Черкасова), имевшая, как и отец, медицинское образование, привила маленькому Игорю любовь к музыке, литературе и искусству. Это от нее впервые услышал он о проектах летательных аппаратов великого Леонардо да Винчи. Любимой книгой стал роман Жюль Верна «Робур-завоеватель», где рассказывалось о гигантском воздушном корабле – прообразе вертолета. Полет на воздушном корабле однажды приснился ему и стал мечтой всей жизни.

В 1911 г. Сикорский получил лицензию на осуществление полетов. В том же году инженер провел показательный полет своей модели S-5, который длился около 30 с. Следующая модель, S-6, была принята на вооружение Российской армией в феврале 1912 г. В то же время Сикорский получил должность главного инженера авиационного отделения завода «Руссо-Балт».

До революции над просторами русской равнины летали невиданно большие четырехмоторные самолеты «Русский Витязь» и «Илья Муромец», пилотировал их сам Сикорский. Многомоторные самолеты Сикорского были на заре воздухоплавания самым выдающимся явлением отечественного авиаконструирования, начавшегося с аэродинамической лаборатории Николая Жуковского. Во время первых поле-

тов «Русского Витязя» над окрестностями Петербурга преодолевалось расстояние 100 км. По тому времени это было очень много. 2 августа 1913 г. Сикорский поднялся на «Русском Витязе» 8 человек и летает с ними 1 ч. 54 мин.

На его мощностях в 1913 г. был выпущен самолет S-23 «Русский витязь» с четырьмя двигателями и грузоподъемностью 600 кг. Он стал основой для производства серийных бомбардировщиков «Илья Муромец», принятых на вооружение в 1914 г. Производство самолетов «Илья Муромец» продолжалось до 1917 г.

С середины 1917 г. все работы на заводе «Авиа-Балт», где тогда работал Сикорский, практически остановились. Ни один из самолетов новой конструкции (С-21 – С-27) не был достроен. Производство лихорадили митинги и забастовки. Солдаты на фронте и рабочие в тылу начали расправляться с неугодными им офицерами и инженерами. Командующего авиационными войсками генерала Шидловского зверски убили разбушевавшиеся матросы на финской границе. Со дня на день ожидал ареста и сам Сикорский.

С приходом к власти большевиков улетучились последние надежды на восстановление прежних порядков. Оставив молодую жену и маленькую дочь, Сикорский покинул родину в марте 1918 г.

Проработав год во Франции и создав копию четырехмоторного гиганта, Игорь Иванович намеревался вернуться на Родину. Россия была охвачена пламенем гражданской войны, политическая обстановка была неясна, поэтому конструктор считал целесообразным продолжить свою деятельность за границей.

В 1919 г. он переехал в США. В Америке Игорь Иванович поначалу сильно бедствовал, зарабатывая уроками математики и лекциями по авиации и астрономии. В 1923 г. ему удалось сколотить компанию русских эмигрантов, причастных к авиации, – инженеров, рабочих и летчиков. Они составили костяк учрежденной в Нью-Йорке маленькой самолетостроительной фирмы «Сикорский Аэроинженеринг Корпорейшн». Из СССР приехали две сестры и дочка. Жена эмигрировать отказалась, и Игорь Иванович вступил во второй брак с Елизаветой Алексеевной Семеновой. Брак был счастливым. Один за другим появились четыре сына: Сергей, Николай, Игорь и Георгий.

В 1924 г. конструктор приобрело известность и в США, а Советская Россия назвала его политическим предателем. Конструктор вновь стал заниматься тяжелыми би-планам. На этот раз они предназначались для перелета через Атлантику. Создателей первого трансокеанского самолета в случае успеха ждала не только мировая слава, но и солидные заказы.

Узнав об этом, русские эмигранты, рассеянные по всему свету, восприняли строительство гиганта S-35 как важнейшее национальное дело и стали слать Сикорскому со всего света свои скромные сбережения. В дальнейшем предполагалось использовать такие самолеты для формирования национальной русской авиакомпания под эгидой престолонаследника – великого князя Кирилла Владимировича. Увы, Сикорского ждала неудача: S-35 разбился при таинственных обстоятельствах в момент старта. А когда был построен следующий гигант, трансатлантический перелет был уже совершен. Этот самолет, как и предыдущие, остался лишь в нескольких экземплярах.

Для поддержания авторитета фирмы требовалось срочно создать что-то совершенно новое и функциональное. Спасительным шедевром авиастроения стала

двухмоторная амфибия S-38 – корабль на 10 пассажирских мест. Чудо-корабль летал и легко держался на воде, был надежен и безопасен. Теперь фирма Сикорского крепко стояла на ногах, заказы поступали регулярно. На гребне популярности конструктором совместно с компаньонами было решено поднять завод в Стратфорде штата Коннектикут. Получила фирма и новое название – «Сикорский Авиэйшн Корпорейшн».

Благодаря Игорю Ивановичу в Стратфорде образовалась большая русская диаспора. Беглецы из Советской России старались селиться именно в этом городе. При заводе отстроили церковь, а пост архиепископа Западной Канады получил первый русский священник Антонюк. Сикорский занимался благотворительностью, и с его помощью были построены русская школа, клуб, опера и православный храм Св. Николая. Летающий корабль S-42, созданный в 1934 г., летал через Тихий океан, установил много рекордов и, несмотря на большую грузоподъемность, был скоростным лайнером.

Летающая лодка S-43, приобретенная Страной Советов, прекрасно зарекомендовала себя в поисках пропавшего русского экипажа Леваневского в северных льдах. Именно эту лодку сняли в известном советском кино «Волга-Волга». Последним тяжелым кораблем в 1937 г. стал S-44. После чего спрос на большие самолеты неожиданно упал.

Главному конструктору было 50 лет, когда все пришлось начать сначала. Игорь Сикорский вновь вернулся к вертолетам.

Аппарат S-52 смог совершить перелет через Атлантику с дозаправкой непосредственно в воздухе в 1952 г. Далее стали производиться многотонные вертолеты, доказав возможность их полета с любым весом. Никто не мог повторить модель машин русского конструктора. Сикорского стали называть Мистер Вертолет. Последним и лучшим его вертолетом стал S-58. В 1958 г., достигнув пика славы, Сикорский вышел на пенсию, оставив за собой место советника. Он оставил пост руководителя, когда фирма была в цветущем состоянии. Ни одна из конкурирующих вертолетных фирм не могла сравниться с ней по технологическому и лабораторному оснащению, по числу сотрудников, объему и разнообразию продукции, количеству гарантированных заказов.

Мощный задел, оставленный Сикорским, и постоянные консультации с ним способствовали созданию в конце 1950 – начале 1960-х гг. на фирме «Сикорский Эйркрафт Корпорейшн» успешных вертолетов второго поколения, главной особенностью которых было применение газотурбинных двигателей вместо поршневых.

Основатель мирового вертолетостроения долго оставался на недосягаемой высоте. Под его руководством были созданы и доведены до серийного производства вертолеты всех существовавших классов. Его называли «вертолетчиком № 1». В США им было создано 17 базовых типов самолетов и 18 – вертолетов.

Игорь Иванович Сикорский скончался 26 октября 1972 г. во сне. Жена обнаружила его навеки уснувшим со скрещенными на груди руками. Говорят, так умирают праведники.

Приоритет Игоря Ивановича Сикорского в создании тяжелых многомоторных кораблей совершенно бесспорен, и это является предметом нашей большой нацио-

нальной гордости. Косвенным путем повлиял Сикорский и на становление вертолетостроения на своей родине. Успешное применение вертолета Сикорского в Корее, первый трансатлантический перелет заставили советских руководителей обратить внимание на винтокрылую технику.

Все попытки конкурентов создать что-либо близкое по характеристикам к S-56 не увенчались успехом. Он вообще не имел аналогов. Это был самый большой и грузоподъемный вертолет, оснащенный поршневыми двигателями. Установив мировые рекорды, он был признан не только самым грузоподъемным, но и самым скоростным. Впоследствии Сикорский построил экспериментальный бесфюзеляжный вертолет-кран, позволяющий увеличить вес перевозимого груза и упростить погрузочные работы.

Путь Сикорского не был устлан розами – он шел против ветра и работал в условиях жесточайшей конкуренции.

Великий конструктор никогда не скрывал своего негативного отношения к событиям, происходившим на родине, но при этом всегда оставался патриотом России. «Нам нужно работать, а главное – учиться тому, что поможет нам восстановить Родину, когда она того от нас потребует», – говорил он, обращаясь к соотечественникам-эмигрантам. Он много сделал для пропаганды в Америке достижений русской культуры и науки, оставаясь бессменным членом правления Толстовского фонда, Общества русской культуры и т.п. Оказывал моральную и финансовую поддержку выходцам из России, различным общественным и политическим эмигрантским организациям. Выступал с лекциями и докладами, причем не обязательно на авиационные темы. Будучи глубоко религиозным человеком, Сикорский много способствовал развитию Русской Православной церкви в США, поддерживал ее не только материально. Он написал ряд книг и брошюр (в частности, «Невидимая встреча», «Эволюция души» и «В поисках Высших Реальностей»), относимых специалистами к числу наиболее оригинальных произведений русской зарубежной богословской мысли.

Список литературы

1. *Михеев В. Р., Катышев Г. И.* Сикорский. – СПб.: Политехника, 2003. – 624 с. – (XX век. Знаменитые конструкторы России.)
2. Небо и Небеса Сикорского: Биографический очерк. Религиозные воззрения авиаконструктора Сикорского // Сикорский: Небо и Небеса: Религиозно-философские работы выдающегося авиаконструктора / пер. архиепископ Александр (Милент); под общ. ред. архимандрита Сергия (Стурова). – СПб.: Издание храма Воскресения Христова у Варшавского вокзала, 2005.
3. *Соболев Д. А.* Рождение самолета: Первые проекты и конструкции. – М.: Машиностроение, 1988.
4. *Катышев Г. И., Михеев В. Р.* Крылья Сикорского. – М., 1992.

Т. А. Костромина

*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород*

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА

Задача художника в изобразительном искусстве отображать действительность, ее физическую и духовную составляющие, как исторически важные эпизоды общественной жизни, так и мировоззренческие позиции, идеи, идеалы, моралистические послания. В процессе творческой деятельности человек познает мир и самого себя. В результате этой деятельности по средствам анализа, синтеза, сравнения, абстрагирования и обобщения формируется художественный образ, который впоследствии творчески воссоздается автором в художественном произведении. Художественный образ не просто отображает действительность, а передает совокупность жизненных явлений, обобщенных в нечто сущностное и вечное. Художественный образ – это не просто отображение реальности, а осмысленная, пропущенная через призму сознания творца действительность. При помощи фантазии автор преобразует явления реального мира в новые формы, что составляет основу творчества и порождает произведения искусства. Важным является вопрос восприятия нового творения зрителем. Во все времена у художников был актуален вопрос, как передать художественный образ так, чтобы зрителя это зацепило за душу, чтобы образ засел у него глубоко в подсознании. Что заставляет человека отвлечься от своих мыслей, от жизненной рутины и переключиться на нечто другое, новое? Что оставляет неизгладимый след в памяти? Что является тем таинственным проводником в глубины человеческого сердца?

В настоящее время уделяется много внимания изучению мозга человека, в результате чего исследователи пришли к выводу, что поведением человека руководит не разум, а эмоции. Согласно этому новому открытию нейрофизиологии, именно эмоции влияют на сознательное восприятие окружающего мира. Эти знания широко применяются в рекламе. Существует такая наука, как нейромаркетинг. Она изучает биохимию эмоциональных реакций покупателей и способы воздействия на органы чувств человека для совершенствования стратегии продаж [22].

Таким образом, эмоции выполняют роль таинственного мостика в подсознание и сознание человека. Эмоции бывают различного характера. Сильный стресс, сильные переживания мобилизуют активность, побуждают преодолевать сложившуюся ситуацию, то есть находят практическое претворение в жизни. Художественные эмоции – парциальные, не побуждают к практическому претворению в жизни. Эстетические переживания от художественного произведения являются самодостаточными и сопровождаются подобного рода оценками: «тронуло до глубины души», «вдоволь насмеялся», «я плакала» и т.д. Когда автору своим произведением удастся вызвать эмоции у зрителя, тот, в свою очередь, лучше воспринимает и запоминает образ и в течение долгого времени будет ассоциировать его с пережитым эмоциональным опытом. Джон Медина в книге «BrainRules» («Правила мозга») пишет о связи между

памятью и эмоциями [6]. Нашей памяти свойственно дольше хранить события эмоционально окрашенные, чем нейтральные. Еще Густав Юнг заметил: «Хорошо известно, что, когда у нас сильно болят зубы, мы можем думать только о них и ни о чем больше» [4, с. 139].

Из вышеперечисленного следует, что если художник найдет способ вызвать эмоцию у зрителя, он найдет путь для наиболее продуктивного восприятия художественного образа.

Выбор способа воздействия зависит от характера восприятия. В зависимости от факторов восприятия выделяют объективный и субъективный характер восприятия. Особенности восприятия уже долгое время вызывают интерес ученых. Немецкий психолог, философ, эстетик Теодор Липпс стремился выявить необходимый минимум зависимости восприятия от объекта. Он, как и Кант, придерживался мнения, что художественное восприятие связано не с объектом, а зависит от духовного потенциала субъекта [20, с. 377], [19, с. 106, 213–229] [5]. Эта идея нашла отражение в работах Морица Гейгера [3], [2, с. 29–73], Фолькельта [8], Воррингера [9], Вундта [12, с. 220–229], чья книга в свое время имела огромный успех, Г. Эббингауза [14, с. 178–179], Ш. Ла-ло [8, с. 23, 30, 44, 56, 58], Р. Гамана [14, с. 29–31, 46] и И. Кона [16, с. 156]. В русской философской культуре этой идеи придерживались Лапшин в теории эстетического одухотворения [18, с. 953] и Аничков в статье «Эстетика» [10, с. 101]. В 1909 г. было предложено переводить само слово *Einführung*, что ранее переводилось на русский как «вчувствование» словом «эмпатия». Этимология слова ведется от английского *empathy*, было введено в употребление англоамериканским психологом Титченер [7, с.21].

Огромный вклад в изучение психологии восприятия изобразительного искусства внес Л.С. Выготский. Он рассматривает важнейшие эстетические теории и подвергает их критическому анализу. Первой рассматривает теорию «Искусство как познание», опровергая ее цитатой В.М. Жирмунского: «...искусство требует законченности и точности и поэтому не может быть предоставлено произволу воображения читателя. Не читатель, а поэт создает произведение искусства» [15, с. 20]. Затем рассматривает мнение Христиансена [23], что реципиент дополняет образ художника своей фантазией. Выготский же считает, что даже в этом случае художник управляет движением нашей фантазией. Также отмечается, что Выготский вместе с Мейнонгом и другими исследователями теории воображения как комбинации образов считают, что фантазия и воображение обслуживают эмоциональную сферу. Подробно рассматривает теорию вчувствования, где предлагает разделить аффекты Мюллер-Фрейнфельсу на соаффекты, когда реципиент переживает вместе с героем, и собственный аффект, когда реципиент переживает страх или радость за героя, в то время как тот еще не догадывается о предстоящей смене событий. После критического анализа различных теорий психологии искусства он рассматривает искусство как катарсис.

Катарсис – это явление взаимодействия произведения искусства и реципиента, при котором оказывается очистительное и воспитательное воздействие на душу человека. Впервые этот термин вошел в употребление в древнем Пифагорийском учении, оказавшем влияние еще на Платона и Аристотеля. В настоящее время существует множество теорий и интерпретаций катарсиса: эстетические и эстетико-эсте-

тические, религиозные и мистические, а также медицинские. В. Е. Семенов в статье «Катарсис и антикатарсис: социально психологический подход к воздействию искусства» предлагает обратить внимание на более системный и многоаспектный подход к проблеме катарсиса. Он прежде всего выделяет эмоциональный, эстетический и этический аспекты. Эмоциональный аспект отвечает за облегчение, освобождение от накопившихся чувств и эмоций, эстетический вызывает чувство гармонии и красоты, а этический приводит к гуманным чувствам, моральным умозаключениям [21].

Выделенные аспекты тесно связаны между собой, таким образом, мы можем сказать, что они оказывают влияние друг на друга. Эстетический и этический аспекты катарсиса могут влиять на эмоциональный. Содержание произведения, его идея и моралистическое ядро, в зависимости от апперцепции реципиента, вызывают эмоциональный отклик. И наоборот, эмоциональный аспект может способствовать лучшему восприятию эстетического и этического аспектов.

Мы можем условно соотнести основные средства, через которые осуществляется воздействие на человека, с выделенными аспектами катарсиса. Форма произведения будет относиться к эстетическому аспекту, а содержание к этическому. Эмоциональный аспект будет присутствовать как форма, так и в содержании, таким образом, выступая неким связующим зерном, через которое может осуществляться взаимодействие этих двух средств.

Если у реципиента возник эмоциональный отклик от формы, то и содержание останется в памяти, и при очередной встрече с тематикой произведения у человека всплывут пережитые чувства. Так же как если человека тронуло содержание, он будет в дальнейшем относиться к произведениям искусства в подобной форме соответственно. Таким образом, может происходить «эстетизация порока», то есть человек будет воспринимать выходящие за рамки этики и морали вещи как норму. А также при помощи эмоционального воздействия можно обратить внимание на малозаметные нюансы морали и этики, заставить человека задуматься.

Изобразительное искусство, наряду с другими визуальными видами искусств, занимает главную нишу по воздействию на человека, так как человек воспринимает 90 % информации об окружающем мире через глаза.

Из вышеперечисленного следует, что художник может с помощью вызванных эмоций формой произведения вложить любой образ в сознание зрителя. Тут возникает огромная ответственность, так как художникам представляется уникальная возможность формировать у людей представление об окружающем мире и его явлениях, следовательно, формировать культуру в целом.

Список литературы

1. *Arnheim R. Toward a Psychology of Art* [: учеб. для вузов] [Текст] / R. Arnheim. – Berkeley and Los Angeles, 1961. – 227 p.
2. *Geiger M. Im Auftrage des Vorstandes. Von F. Schumann* [: учеб. для вузов] [Текст] / M. Geiger. – Leipzig: J.A. Barth, 1911. – S. 29–73.
3. *Geiger M. Über das Wesen und die Bedeutung der Einfühlung* [Текст]:/ M. Geiger // Bericht über den IV. Kongress für experimentelle Psychologie in Innsbruck vom 19. bis 22. April 1910. – S. 30–37.

4. *Jung C. G.* Modern man in search of a soul [: монография] [Текст] / C.G. Jung. – London, 1947. – 139 p.
5. *Lipps T.* Ästhetik. Psychologie des Schönen und der Kunst [Текст]:/ T. Lipps. – Hamburg und Leipzig: Voss, 1903. – Bd. 1. – S. 23–29.
6. *Medina John J.* Brain Rules: монография [Текст] / John J. Medina. – Pear Press, 2009. – 347 p.
7. *Titchener E. B.* Lectures on the Experimental Psychology of Thought-Processes [: учеб. для вузов] [Текст] / E.B. Titchener. – New York: Macmillan, 1909. – 325 p.
8. *Volkelt.* System der Ästhetik [: учеб. для вузов] [Текст] / Volkelt. – München: Beck, 1905. – Bd. 1. 277 S.
9. *Worringer W.* Abstraktion und Einfühlung [: учеб. для вузов] [Текст] / W. Worringer. – München: Ein Beitrag zur Stilpsychologie, 1908. – 345 S.
10. *Аничков Е. В.* Эстетика [Текст] // Энци. словарь Брокгауз – Ефрон. – СПб., 1904. – Т. 41. – С. 101.
11. *Арнхейм Р.* Искусство и визуальное восприятие [Текст]: монография / Р. Арнхейм. – М.: Академия, 2004. – 416 с.
12. *Вундт В.* Основы физиологической психологии: учеб. для вузов [Текст] / В. Вундт. – СПб., 1912. – Т. 3. – С. 220–229/
13. *Выготский Л. С.* Психология искусства: учеб. для вузов [Текст] / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1987. – 227 с.
14. *Гаман Р.* Эстетика [Текст]: монография / пер. с нем. Н.В. Самсонова. – М.: Проблемы эстетики, 1913. – С. 29–31, 46.
15. *Жирмунский В. М.* Задачи поэтики [Текст] / В.М. Жирмунский // Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Ленинград, 1977. – С. 20.
16. *Кон И.* Общая эстетика: учеб. для вузов [Текст]. – М.: Гос. Изд., 1921. – С. 156–157.
17. *Ла-ло Ш.* Введение в эстетику: учеб. для вузов [Текст] / Ш. Ла-ло. – М.: Труд, 1915. – С. 23, 30, 44, 56, 58.
18. *Лапшин И. И.* Чувствования [Текст] / И.И. Лапшин // Энци. словарь Брокгауз – Ефрон. – СПб., 1903. – Т. 38. – С. 953.
19. *Липпс Т.* Руководство к психологии: учеб. для вузов [Текст] / Т. Липпс. – СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1907. – С. 106, 213–229.
20. *Липпс Т.* Эстетика [Текст] / Т. Липпс // Философия в систематическом изложении. – СПб., 1909. – С. 377.
21. *Семенов В. Е.* Катарсис и антикатарсис: социально-психологический подход к воздействию искусства [Электронный ресурс] / В.Е. Семенов // Минская коллекция рефератов. – URL: http://library.by/portalus/modules/psychology/referat_show_archives.php?subaction=showfull&id=1107277876&archive=1120045935&start_from=&ucat=27&
22. *Трайндл А.* Нейромаркетинг: Визуализация эмоций: монография [Текст] / А. Трайндл. – М., 2009.
23. *Христиансен Б.* Философия искусства: учеб. для вузов [Текст] / Б. Христиансен. – СПб., 1911. – 347 с.
24. *Эббингауз Г.* Очерк психологии: учеб. для вузов [Текст] / Г. Эббингауз. – СПб.: Изд. О. Богдановой, 1911. – С. 178–179.

О. В. Кузина

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ОЧЕРКИ В. Г. ТЕПЛЯКОВА «ПИСЬМА ИЗ ВАРНЫ» НА СТРАНИЦАХ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» А. А. ДЕЛЬВИГА

«Литературная газета» А. А. Дельвига, выходявшая в Петербурге в 1830–1831 гг., традиционно считается важным историческим источником в силу своего общекультурного значения. Непосредственное участие А. С. Пушкина в ее издании, а также близость основных членов редколлегии к так называемому «пушкинскому кругу» определяют роль газеты в изучении истории русской литературы. Именно в таком ключе «Литературная газета» многократно становилась предметом научного исследования.

Жанр очерка, весьма популярный и актуальный в XIX в., достаточно широко представлен на страницах данного издания, которое носило ярко выраженный просветительский характер и активно перемежало художественные публикации со статьями и заметками научного и научно-популярного характера.

По основной тематике они подразделяются на биографические, исторические и этнографические. По форме – на эпистолярные, дневниковые (путевые заметки) и собственно-публицистические. При этом нередко наблюдается синкретизм этих разновидностей в рамках одного очерка: письма могут содержать подробные хронологические отчеты, типичные для дневниковых записей, а этнографический материал может тесно переплетаться с историческим. Очевидно, что для современной науки особое значение представляет исторический очерк, который является важным первоисточником.

Наибольший интерес представляют собой два исторических очерка В. Г. Теплякова с общим названием «Письма из Варны». Эти очерки впоследствии в переработанном виде были изданы автором отдельной книгой в виде цикла из семи произведений «Письма из Болгарии» [4, с. 23].

Личность В. Г. Теплякова – дипломата, поэта, историка и археолога – оставила заметный след в истории русской культуры. Биографии ученого и анализу его наследия посвящено монографическое научное исследование Е. В. Петренко «Творческий путь В. Г. Теплякова» [3, с. 18]. Однако в центре внимания ученых находится, прежде всего, литературная и общественная деятельность В. Г. Теплякова, а его роль как историка и археолога изучена недостаточно.

Цикл В. Г. Теплякова «Письма из Болгарии» не раз становился предметом научного исследования, однако он также рассматривался преимущественно в литературном, а не в историческом аспекте. Так, А. Н. Бруханский в своей статье [1, с. 312–323] рассматривает преимущественно фактографию Болгарского путешествия В. Г. Теплякова в биографическом аспекте. В фокусе научных интересов исследователя также находятся восприятие Болгарии русским обществом первой трети XIX в. и вопросы

отношения В. Г. Теплякова и российских властей. Большая часть статьи посвящена политическим убеждениям В. Г. Теплякова и их влиянию на его судьбу. Кроме того, исследователь анализирует изменение отношения В. Г. Теплякова к историческим процессам в Болгарии. Сравнивая первые и заключительные письма цикла, он отмечает, что антиболгарская национальная политика турецких властей постепенно поколебала стремление ученого остаться вне политики и сосредоточиться исключительно на античном периоде истории, а также этнографических и общекультурных сведениях и в последнем письме нашли отражение реалии военных действий.

Собственно исторические и этнографические сведения о Болгарии более детально рассматриваются в статье В. Э. Вацура «Болгарские темы и мотивы в русской литературе 1820–1840-х годов» [2, с. 312]. В этой статье значительно больше внимания уделено русским ученым, специализировавшимся на болгарской культуре и истории, таким как И. П. Липранди, А. Ф. Вельтман, Ю. И. Венелин. В. Г. Тепляков, специалист преимущественно по античной истории, лишь упоминается в статье как один из собирателей исторического материала, к тому же указавший на актуальность «болгарского вопроса» в русском обществе в указанный период.

Однако в «Письмах из Варны» содержится целый ряд важных сведений по истории Балкан и говорится об общественной организации Болгарии в период Балканской войны. В первом письме В. Г. Тепляков рассказывает о своем путешествии и сообщает общую обстановку в Варне, касаясь некоторых исторических деталей. В частности, он отмечает: «Название Саро Calacria (мысь Калакрия) отзывается действительно Венециею, а потому, если вообразить, что место сие в самом деле принадлежало сей могущественной Республике, то должно полагать, что она основала на оном свое владычество по разделении областей Восточной Империи между Венецианами и Французами, в 1204 году, после взятия Константинополя Крестоносцами, бегства Алексея Дуки (поименованного Мурзуфлем) и возведения на престол Восточной Империи Балдуина, Графа Фландрского».

Во втором письме, значительно более обширном, автор приводит описания древнейших зданий города, представляющих археологический интерес, характеризует состав городского населения, отражает эмиграционные процессы и подробно обозначает различия в нарядах и характерах представителей различных наций. Также приводятся детальное описание рынка с перечислением продаваемых товаров, статистические сведения, а во второй части дается достаточно подробный экскурс в историю Балкан и, в частности, Варны и ее окрестностей: «Знаменитая крепость Варна была издревле известна и своим выгодным местоположением, и важностью своей торговли. В сих отношениях она и теперь может назваться первым приморским городом в Болгарии, будучи также транзитным местом всех вообще товаров, идущих из сей провинции и Валахии в Константинополь и обратно. Варна заключает, или как говорят, заключала в себе до последней осады около 4000 домов и до 26000 жителей. Язык турецкий есть их господствующее наречие». В целом этот экскурс отражает основные представления об истории Юга Европы, господствовавшие в исторической науке в 1829–1830-е гг.

Кроме того, на примере описания своих визитов к митрополитам, вначале греческому, а затем армянскому, В. Г. Тепляков рисует различие в национальном ментали-

тете и уровне благосостояния греческой и армянской диаспор и делает иронический вывод об отсутствии интереса к древностям в обеих митрополиях: «Тишина уединенной Армении подвинула меня к главной цели моего посещения столь же близко, как и эта бестолковая кутерьма, коею шумная Греция угостила меня».

Таким образом, «Письма из Варны» В. Г. Теплякова, опубликованные в «Литературной газете» за 1830 г., не только отражают значительный интерес русского общества и, в частности, петербургской интеллигенции к военным действиям на Балканах, но и служат важным первоисточником исторических сведений о бытовой стороне жизни на Балканах в этот период.

В заключение следует заметить, что биографические очерки в газете представляют собой первоисточник о жизни ряда исторических деятелей России и мира. Особенно следует выделить публикацию двух писем А. П. Сумарокова вместе с биографическим очерком аналитического характера, подготовленную П. А. Вяземским, а также биографии писателя В. В. Измайлова и адмирала И. М. Головина.

Итак, как показал анализ публикаций очерков в «Литературной газете» 1830–1831 гг., исторические и историко-этнографические очерки в русской периодике начала XIX в. остаются актуальным объектом исторического исследования и позволяют, во-первых, получить ценные и достоверные сведения за указанный исторический период вследствие документального характера данного жанра, а во-вторых, отражают исторические, историософские и методологические представления русских ученых начала XIX в.

Список литературы

1. Бруханский А. Н. «Письма из Болгарии» В. Г. Теплякова // Из истории русско-славянских литературных связей XIX в. – М. – Л., 1963.
2. Вацуро В. Э. Болгарские темы и мотивы в русской литературе 1820–1840-х годов // Русско-болгарские фольклорные и литературные связи: в 2 т. – Л., 1976.
3. Глушков Н. И. Очерковая проза. – Ростов н/Д., 1979.
4. Петренко Е. В. Творческий путь В. Г. Теплякова: дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2002.

М. В. Лазарева

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ КОННОГО СПОРТА

Проблемы духовно-нравственного и психического здоровья населения России, особенно молодежи, в настоящее время актуальны, как никогда. Неумолимая статистика говорит о том, что около 4 млн россиян страдают психическими расстройствами, около 6 млн – алкогольно-зависимы. Ежегодно от острого алкогольного отравления умирает более 40 тыс. человек. Огромное число суицидов – 60 тыс. человек в год. Около 200 тыс. российских подростков уже совершили уголовные преступления, а еще 500 тыс. состоят на учете в полиции. Около 500 тыс. подростков и молодых людей – наркоманы. Вышеизложенные данные красноречиво говорят о прямой угрозе национальной безопасности страны, а так же необходимых эффективных мер профилактики девиантного поведения среди молодежи.

Девиантное поведение, понимаемое как отклонение в поведении от социальных норм, в настоящее время выражается в уклонении от учебы, нигилизме, взрывчатой жесткости и наглости по отношению к товарищам, преподавателям, родителям, патологической лживости, хулиганстве, в жажде наживы любой ценой и т.д. и способствует процветанию бродяжничества, воровства, проституции, ранней алкоголизации, наркомании и т.п. поведения студентов. Таким образом, в свете проблем профилактики девиации, особое значение приобретает приобщение молодого поколения к сфере физической культуре и спорта.

Согласно стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г., одним из приоритетных направлений в физическом воспитании учащихся должно стать: создание в образовательных учреждениях условий, содействующих укреплению физического и психического здоровья учащихся, профилактике социально негативных явлений средствами физической культуры и спорта, поиск новых привлекательных форм, методов и средств организации физкультурно-спортивных занятий.

В связи вышеизложенным особый интерес представляет внедрение в систему физического воспитания вузов форм, методов и средств конного спорта.

Благотворное влияние верховой езды на организм человека известно еще со времен античности.

Само по себе ощущение прямого контакта с лошастью уже несет заряд положительных эмоций, а умение и навыки взаимосвязи человека и лошади в общем движении создает огромную мотивацию к занятиям. Возможность дозирования нагрузки от оздоровительных упражнений на стоящей на месте лошади, движения в поводу шагом и легким бегом рядом с лошастью, движения верхом прогулочным шагом и легкой рысью, упражнения на совершенствование баланса без повода и стремени и т.д. не только улучшают показатели физической подготовки, но и служат разгрузкой для нервно-психической составляющей. Место проведения занятий также весьма разнообразны.

Они могут проходить как в закрытом помещении (манеже), так и на открытых площадках – плацах, а также в форме разнообразных прогулок по живописным местам.

По мере овладения умениями и навыками и улучшения показателей физического развития занимающимся можно предлагать упражнения спортивной направленности: выполнение переходов, прибавлений и сокращений, выполнение упражнений на управление на точность, быстроту, внимание. Область преодоления препятствий еще более разнообразна по формам, средствам и методам, она дисциплинирует, повышает требовательность к себе, воспитывает силу воли, повышает самооценку, заставляет самосовершенствоваться, учит преодолевать страх и другие негативные эмоции, способствует самовоспитанию, что крайне важно для профилактики различных видов девиантного поведения. За счет расширения индивидуальных занятий конным спортом, тренировочных нагрузок, за счет эффективного тренировочного процесса коренным образом меняется отношение к собственному здоровью, к гигиене тела и психики и в целом к здоровому образу жизни, кардинально снижается риск возникновения вредных привычек.

Вот почему в современной Европе занятия верховой ездой внедрены в систему физического воспитания еще с середины 1950-х гг. Достойные примеры есть и в России. Так, в Гжельском государственном университете с 2011 г. успешно действует секция конного спорта. С целью выявления эффективности профилактики девиантного поведения средствами конного спорта было проведено анкетирование среди занимающихся в секции конного спорта на тему «Приоритеты современного успешного человека». Занимающимся было предложено распределить по местам понятия в соответствии с нужностью понятий в жизни современного успешного человека. Первый опрос проводился среди студентов 1-го года обучения. Спустя год регулярных занятий в секции конного спорта ГГУ среди занимающихся был проведен второй опрос. Тема опроса и содержание не менялись. Исследуемым предлагалось расставить по местам общепринятые понятия от 1-го самого необходимого до 10-го наименее нужного в жизни современного успешного человека (рисунок 1).

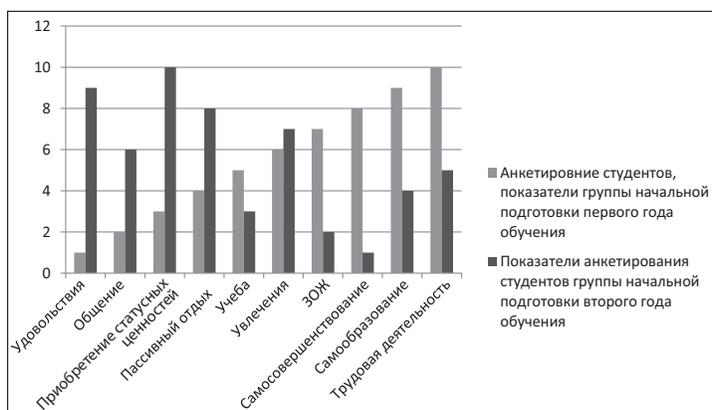

Рисунок 1. – Результаты анкетирования занимающихся в секции конного спорта в первый и второй годы занятий

Проведенное анкетирование показало: в результате регулярных занятий в секции конного спорта у студентов вырос интерес к самосовершенствованию, здоровому образу жизни, учебной деятельности, самообразованию, трудовой активности, общению, в то время как по результатам первоначального опроса данные понятия занимали по значимости последние места. Понятия «удовольствие», «пассивный отдых», «приобретение статусных ценностей (обогащение)» с первых позиций по результатам первого опроса значительно снизились в ряду приоритетов.

Таким образом, выявленные в нашем исследовании закономерности подтверждают эффективность профилактики девиантного поведения студентов средствами конного спорта, способствующих совершенствованию двигательных действий, повышению мотивации к учебной и развивающей деятельности, оздоровлению организма, развитию нравственно-эстетических качеств. Создание благоприятных условий для развития конного спорта в вузах значительно повысит эффективность воспитательно-профилактической работы среди студентов.

Список литературы

1. *Илькевич Б. В., Илькевич К. Б.* Цели профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 1. – С. 8–18.

2. *Гогунев Е. Н., Мартьянов Б. И.* Психология физического воспитания и спорта: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 288 с.

3. *Холодов Ж.* Практикум по теории и методике физического воспитания и спорта: учебное пособие для студентов вузов физической культуры. – М.: Издательский центр «Академия», 2001–144 с.

4. Все о лошади [Текст] // Сборник трудов под научной редакцией академика А. И. Жигачева. – СПб.: Лениздат, 1996. – 525 с.

5. *Илькевич К. Б.* Мотивация студентов к занятиям спортом [Текст] / К. Б. Илькевич // Материалы V Международной научно-практической конференции «Образование. Наука. Культура» (22 ноября 2013 г.): сборник научных статей.

Л. В. Леванцевич

*Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина,
Республика Беларусь, г. Брест*

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЕДИНИЦЫ «ГРЯЗЬ»

В конце XX – начале XXI в. в отечественной лингвистике появилось большое количество работ, посвященных лингвокультурологической проблематике (В.Н. Телия, В.А. Маслова, В.В. Воробьев, В.В. Красных, Е.Ю. Артемьева, А. Вежицкая, В.И. Красик, Ю.С. Степанов, В. Иванов и др.). Исследование культурной составляющей в языке является закономерным результатом развития языкознания XIX–XX вв. Интерес многих ученых к лингвокультурологии свидетельствует о ее перспективности. Общепринятым является определение лингвокультурологического исследования как изучения языка в тесной связи с культурой. Самым популярным материалом, иллюстрирующим особенности мировоззрения носителей языка, являются фразеологизмы и поговорки. Существуют также исследования, нацеленные на выявление лингвокультурологической специфики отдельных концептов.

Окружающая природа определяет духовный мир любой нации. Климат, ландшафт, растительный и животный мир, вера дают каждому народу особенный облик, который отражается в языке. Цель исследования статьи – анализ лингвокультурологического содержания языковой единицы «грязь», которая характеризует особенность природы и ландшафта Беларуси. Материалом для анализа послужили устойчивые единицы, контексты с лексической единицей «грязь». Работ по исследованию лингвокультурологического содержания лексемы «грязь» в контексте национального языка нами не выявлено.

Большинство слов любого языка владеет национально-культурной семантикой. Поэтому такие единицы представляют интерес не только как средство общения, но и как источник разнообразных знаний о национальной истории и культуре. Природа, географические особенности, доступность и удобность путей сообщения накладывают свой отпечаток на культуру народа и на его язык. В Беларуси, как известно, когда-то большие площади занимал лес, здесь берут начало четыре главные реки европейской России (Волга, Днепр, Неман и Западная Двина), территорию пересекает множество рек и речек, имеется много озер, а между озерами – болот. Наибольшее количество болот расположено в бассейне реки Припять, на территории Брестско-Пинского Полесья. О Полесье Е.Ф. Карский говорил, что «свежему человеку, побывавшему в Белоруссии впервые, кажется, что здесь процесс творения, состоящий в отделении воды от земли, еще не завершился вполне, а продолжается до сих пор» [3, с. 51]. Полесская природа создала натуральные границы от внешнего воздействия на культуру, быт и язык полешуков.

Наполеону I приписываются слова, что грязь в Литве и на Беларуси является пятой стихией. В третьем томе издания «Живописной России» (1882) долина Припяти называется Геродотовым морем. В записях И.П. Крашевского говорится, что когда-

то Черное море доходило до самого Пинска. “Изборожденная рѣками (у Припяць на тэрыторыі Пінскага Палесся ўпадае 15 рэк, а ўсяго 123 ракі), рѣчками, ручьцямі, разлівамі, протокамі, усьянная озерамі, озеркамі, бродамі, залегаямая непроходзімымі болотамі, она весною і тепер імфетъ видѣ моря, будучи почти на третью частъ залита водамі” [2, с. 330]. Бассейн Припяці известен также под названием Пинские болота. Болота в бассейне Припяці раньше занимали одну четвертую часть всего пространства. Большие по площади беларусские болота имели свои названия – Качай болото, Стрижъ, Одрино, Жерново, Гайдзинъ, Гвозса, Одръ, Гричинъ, Волховы [2, с. 342–343]. Осушение беларусских болот началось на Полесье в 1873 г. Сами болота составляют осадки ила и других веществ, нанесенных бывшей водой. А так как грязь – это ‘размякшая от воды почва’, то понятно, что на Полесье ее всегда хватало. Не полешуки ли придумали выражение как грязь ‘очень много чего-нибудь’? Кроме названного, лексема грязь в беларусском языке имеет и следующие значения ‘марскі або азерны іл, які мае лекавыя ўласцівасці’, ‘бруд, нечыстоты’, ‘пра што-небудзь ганебнае, подлае, нізкае’ [9, т. 2, с. 75]. Слово имеет четыре значения, что дало возможность народной наблюдательности создать немалое количество пословиц. Семантизация лексемы в значении ‘о чем-н. позорном, подлом, низком’ послужило основанием для пословиц *Адзін у карэце едзе, а ў другога грязь ляціць*; *Грязь, кінутая на чалавека, пакідае на ім плямы*; *Ты з душой к брату, а ен табе гразі імату (Ты да чалавека з душой, а ен да цябе спіной)*; *Хоча хадзіць па гразі (мясіць нагамі грязь) і быць чысценькім*; *Наелся жаба гразі*. Живя среди болот, “у гразі”, беларусы всегда стремились к чистоте в быту, к физической чистоте и особенно моральной. Они всегда осуждали “бруд” души: *Я табе зраблю на гары грязь*; *Свіння грязь (лужу) заўседы знойдзе, нават у сухое надвор’е*; *Расхініся грязь – бруд плыве* ‘говорят, когда проходит мимо гордый человек, который не лучше за остальных’. Не лучшими были и люди, которые безразлично отнеслись к чужим проблемам. О таких говорили с осуждением: *Таго бяда, чый конь узраз* ‘говорят, когда к остальным какое-н. дело не относится’. Бесчестье было тем людям, которые за добро платили злом: тогда беларус начинал ценить лучше животных (лошадь, собаку), чем человека: *Ні цягні чалавечай нагі з балота, а цягні коньскую, бо коньская нага цябе вывеза з гразі, а чалавеча нага цябе ўтопча ў грязь* ‘говорят, когда кто-то за сделанное добро платил своему добродетелю злом’. К подлому, низкому приравнивалось и такое качество, как спесивость: *Вылез з гразі і патрапіў у князі* ‘о человеке, который с низов выбивается в люди, занимает высокую должность’.

Несмотря на то, что *Грязь, кінутая на чалавека, пакідае на ім плямы*, утверждается *Сорам – не дым, грязь – не кароста*; *Грязь – не сала, пацер – і адстала* ‘несправедливое бесчестье, опорочение, очернение, какие б они ни были, можно опровергнуть’, потому что *Золата і ў гразі бліжчыць* ‘хорошее нигде не теряет своих отличных качеств; человек с большими заслугами всегда в почете’.

Грязь ассоциируется с неприятностью, даже когда она возникает по своей вине: *З чужога воза злязь і ў грязь (і пасярод лужы)*; *З чужога каня й у гразі сьсідаюць* ‘когда взыскивают отдолженную вещь в самый неподходящий момент или требуют покинуть место, которое занято не по праву’.

Беларусы всегда осуждали пьянство, это было чем-то таким же неприличным, нечистым, как и грязь: *Набраўся як свіння гразі (як жаба твані, як Марцін мыла)*.

Однако, живя постоянно на заболоченной территории, белорус принимал такое свое положение: *Карась любіць грязь* ‘каждый любит то, что ему наиболее близко, дорого’.

Белорус всегда внимательно наблюдал за изменениями в природе: *Восень не вясна: пакапае з лыжку, а ногі з гразі не выцягнеи; Вясною мора дажджу і лыжка гразі, увосень лыжка дажджу і мора гразі; Вясной – кораб вады, а коуш гразі, а восеняй – коуш вады, а кораб гразі* ‘весной вода быстро высыхает, а осенью наоборот – медленно’; *Як гразь, дык шавец кладзь* ‘в ненастье нужна хорошая обувь, поэтому в это непогожее время сапожник высоко ценился; всему свое время, все происходит тогда, когда нужно’ [1; 5].

Значение пословиц показывает, что белоруса больше беспокоила “грязь” моральная, этическая, чем “грязь” природная, географическая.

Слово грязь семантически близко со словами балота (разговорное), каша і калатуша (переносное), которые в “Слоўніку сінонімаў і блізказначных слоў” М.К. Клышки (2005) приводятся как синонимы. Почему-то в словаре как синонимы не отмечаются такие единицы, как бруд, дрыгва, груда, кал, муля, хотя своим значением они тесно связаны с семантикой лексемы грязь.

В диалектном языке для разных видов грязи существуют свои наименования: а) размякченнная почва, грязь (в том числе и на дне водоема) называется балота грузына (грузіна), муля, дрыгва, кал, жабор, буза, муць, глей, твань, ціна; б) замерзшая на дороге грязь, когда еще не выпал снег – грузалкі, грузакі; в) вязкий торф – шлям; г) грязь на дороге – балота; д) грязь – кал; е) грязь, тина – муля; е) жидкая грязь – лепэта [4, т. 2]. В свою очередь, в диалектном языке лексема грязь имеет, кроме тех, что существуют в литературном языке, и значение ‘осадок из воды, который выпадает на дно посуды’, ‘ил на дне водоема’, ‘плаў на болоте, где колышется верхний покров’.

Как видим, лексема грязь в литературном и диалектном языках является неполноэквивалентной.

С корнем грязь- в белорусском языке существует небольшое количество слов: гразевы, гразелячэбніца, гразелячэне, гразішча, гразка, гразкавагы, гразкі, гразнуць, гразкі, загразлы, загрузнуць, гразевыя вулканы, гразевыя курорты. В белорусском ономастиконе именование с корнем грязь- не являлось активным: фамилия Гразноў; реки Гразіва (*Гомельская обл.*), Гразь, яна ж Плясна, Гнойніца (*Могилевская вобл.*), Гразнуха (*Витебская обл.*); населенные пункты Гразліва, Гразючка (*Гомельская обл.*), Гразівец (*Могилевская обл.*), Гразі, Гразівец, Гразіна (*Витебская обл.*).

Если сравнивать русский и белорусский языки, то неполноэквивалентность наблюдается как в значении самого слова грязь, так и в производных от него словах. Так, в русском языке отсутствует значение ‘марскі або азерны іл, які мае лекавыя ўласцівасці’, с подобным значением употребляется существительное грази ‘озерный или лиманный ил, некоторые виды торфа как лечебное средство, а также место, где ими лечатся’. В свою очередь, в белорусском языке отсутствует значение ‘то, что пачкает, грязнит’ [6, с. 148]. Неполноэквивалентность и безэквивалентность наблюдается и при сравнении семантики лексем со словообразовательного гнезда. Сравним: *руск.* грязнеть – *бел.* бруднець; *руск.* грязнить – *бел.* 1) брудзіць, пэцкаць, 2) смяціць, 3) бэсціць, няславіць, зневажаць; *руск.* грязниться – *бел.* брудзіцца, пэцкацца; *руск.* грязно – *бел.* 1) брудна, 2) гразка; *руск.* грязнуля – *бел.* мурза, мазіла, неахайны; *руск.* грязный – *бел.* 1) брудны, 2) гразкі, 3) брудны, брыдкі, непрыстойны [8,

т. 1, с. 192]. Проанализированный материал позволяет сделать вывод, что в русском языке распространились производные слова от корня грязь, которые семантизируются в значении 'брудны'. В белорусском языке употребляются слова от корня бруд.

Чеслав Петкевич в монографии "Рэчыцкае Палессе" (2004) пишет, что из семи грехов только гнев и неопытность однозначно признаются полешуками за грехи: "*першы – наколькі абцяжарвае сумленне, а другі, паводле перакананняў палешука, з-за немыцця рук перад ужываннем хлеба, у адносінах да якога адсутнасць пашаны лічыцца грахам*" [7, с. 543]. Значит, не таким уж и "брудным" был набожный полешук. К тому же, как отмечает А.К. Киркор, "*Вь нравственномъ отношеніи жители Пинского полхсья во многомъ превосходятъ своихъ бѣлорусскихъ и малорусскихъ соседей... разбои, грабежи, поджоги, святотатство, не знаемо какъ теперь, но еще въ недавнее время были совершенно неизвѣстны*" [2, с. 350], поэтому слово грязь в значении '*пра што-небудзь ганебнае, подлае, нізкае*' не приобрело широкого употребления в белорусском языке. Отметим, что в одежде белоруса преобладали белый и серый, можно предполагать, что белорус и во внешнем виде придерживался чистоты и порядка. Поэтому неряшливый человек не ассоциировался с черной грязью. У белорусов для называния такого человека была совсем другая мотивация: *мурза, нямыцька, караўка, абарванец, неахайнік, апушчэнец, лабайда, зачуха, асмолак, расамаха, салоха, пуцкала, швэнла, охлуда, зацюпа і інш.* [10, с. 223–228] (сравним, русское *грязевик, грязнуха, грязнушка, грязена, грязава, грязнуша, грязнуля* и др.).

Таким образом, в языке, в географической номенклатуре, где записывается история народа, его отношение к окружающей среде, лексема грязь не нашла широкого распространения. Отношение к природе, отраженное в языке, это феномен и культуры.

Список литературы

1. *Аксамітаў А.* Прыказкі і прымаўкі / А. Аксамітаў. – Мінск: Бел. навука, 2002. – 320 с.
2. Живописная Россия: Отечество наше в его зем., ист., плем., экон. и быт. значениях: Литов. и Белорус. Полесье: Репринт. Воспроизведение изд. 1882 г. – Мінск: БелЭн, 1993. – 550 с.
3. *Карский Е. Ф.* Белорусы: в 3 т. / Е. Ф. Карский. – Мінск: БелЭн, 2006. – Т. 1: Введение в изучение языка и народной словесности. – 656 с.
4. *Лексічны атлас беларускіх народных гаворак: у 5 т. / пад рэд. М.В. Бірылы, Ю.Ф. Мацкевіч.* – Мінск: Мінская картаграфічная фабрыка, 1993–1998. – Т. 5.
5. *Ліцвінка В. Д.* Слова міма не ляціць / В. Д. Ліцвінка, Л. А. Царанкоў. – Мінск: Універсітэцкае, 1985. – 149 с.
6. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
7. *Пяткевіч Ч.* Рэчыцкае Палессе / Ч. Пяткевіч. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2004. – 672 с.
8. *Русско-белорусский словарь: в 2 т. / ред. К. К. Атрахович.* – 2-е изд., доп. и перераб. – Мінск: Бел. Сов. Энциклопедия, 1982. – Т. 2.
9. *Глумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / рэдкал.: К. К. Атраховіч (агульн. рэд.) [і інш].* – Мінск: БелСЭ, 1977–1984.
10. *Чалавек: Тэматычны слоўнік / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа; склад. В. Дз. Астрэйка [і інш.]; навук. рэд. Л. П. Кунцэвіч, А. А. Крывіцкі.* – Мінск: Бел. навука, 2006. – 573 с.

В. В. Макаров, В. Д. Медведков

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ПЕДАГОГИКО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ РАБОТНИКОВ КЕРАМИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВ

В соответствии с трактовкой большинства авторов в литературе наиболее часто используется определение: утомление – вызванное интенсивной или длительной работой, временное снижение работоспособности. Под восстановлением понимают возвращение физиологического статуса организма после изменений его функционального состояния к исходному (или близкому к нему) состоянию гомеостаза [1].

Восстановительные процессы, протекающие в организме, утомленном физической активностью (трудовой или спортивной деятельностью), протекают по одним и тем же законам физиологии: восстановление энергетических запасов, удаление продуктов обмена и психоэмоциональная реабилитация [5]. Различие состоит в локализации утомления и в индивидуальных особенностях организма к восстановительным процессам.

В организме человека на всех его уровнях жизнедеятельности непрерывно происходит тесно взаимосвязанные друг с другом процессы расхода и восстановления функциональных, структурных и регуляторных резервов, которые в состоянии покоя относительно сбалансированы; при работе с возникновением утомления рост вышесказанных резервов преобладает над их восстановлением. В зависимости от степени воздействия нагрузки используются различные восстановительные средства. Средства восстановления делят на три группы: педагогические, медико-биологические и психологические [4].

Педагогические средства восстановления на производстве чаще всего используются в виде активного отдыха. Особенностью использования активного отдыха трудящимися являются специфическая методика его проведения. В основе эффекта активного отдыха лежит открытый И.М. Сеченовым (1903) феномен более эффективного восстановления работоспособности утомленной конечности во время отдыха, связанного с деятельностью других мышц. При оптимальных формах активного отдыха положительный эффект проявляется не только в экономизации работы, но и в истинном ее облегчении: при увеличении суммарного количества работы наблюдается уменьшение мышечного напряжения, сопровождающееся снижением энергетических затрат и экономизацией деятельности сердечно-сосудистой и дыхательной систем, укорочением восстановления основных показателей работоспособности человека [2]. Эффект активного отдыха может быть «острым» (или срочным), то есть выражается в улучшении функционального состояния, повышении работоспособности и производительности труда сразу после выполнения физических упражнений в динамике рабочей смены и отставленным [3]. Острый эффект активного отдыха

проявляется при использовании различных физических упражнений: упражнение на расслабление, на тренажерах, гимнастических общеразвивающих, позатонических, изометрических, «без нагрузочных», силовых напряжений и т.д.

Особенностью использования активного отдыха трудящимися являются специфическая методика его проведения. Активный отдых значительно эффективнее пассивного за счет последующего (после отдыха) оптимальное функционирование центральной нервной и вегетативной систем, обеспечивающее повышение работоспособности в производственных условиях [4]. Эффективность активного отдыха зависит от степени и скорости развития утомления, величины используемой нагрузки, темпа и времени выполнения физических упражнений, качества выполнения упражнений, подбираемых на неутомленные мышцы с учетом рецепторных взаимоотношений и других факторов.

Так, в случае достижения сильного утомления, активный отдых приводит к перенапряжению тормозного процесса, ведущего к исчезновению эффекта активного отдыха. В этом случае более целесообразным видом активного отдыха является не физические упражнения, а массаж. Эффективным восстановительным средством является ручной и аппаратный массаж (вибрационный, вакуумный, аэрионный, гидромассаж). В восстановительном массаже исключаются ударные приемы и преобладают приемы разминания, растирания и потряхивания [5]. Массаж усиливает крово- и лимфообращение, повышая окислительно-восстановительные процессы, ликвидируя венозный застой и лимфостаз, ускоряя выведение из организма конечных продуктов распада веществ. Многочисленные данные свидетельствуют о больших возможностях использования массажа для восстановления работоспособности. При сохранении высокой работоспособности ведущей (при данной работе) части тела использование активного отдыха малоэффективно. При нарастании утомления оптимально стимулирующих влияний активного отдыха передвигается в сторону меньших нагрузок. При небольшой интенсивности развивающегося утомления стимулирующее влияние оказывает работа неутомленных мышц со значительными усилиями [3]. Следовательно, для наиболее эффективного ускорения восстановления работоспособности утомленных частей тела необходимо подбирать оптимальные нагрузки исходя из особенностей производственной деятельности. Установлено, что наибольшее стимулирующее действие проявляется при некоторых средних оптимальных нагрузках и темпе работы [1]. Для получения максимального эффекта активного отдыха величина оптимальной нагрузки должна лежать в пределах до 30 % от максимальной. При использовании для активного отдыха интенсивных, напряженных упражнений со значительным отягощением, непривычных, сложных по координационной структуре движений, высокого темпа эффект в восстановлении работоспособности может быть или незначительным, или нулевым, или отрицательным [4]. При использовании активного отдыха наибольшее восстанавливающее действие наблюдается в первые 25 % времени, отведенного на отдых, поэтому для срочного восстановления целесообразней использовать короткие отрезки времени [2].

В системе производства для восстановления работоспособности трудящихся, кроме активного отдыха в динамике рабочей смены, строго ограниченного временем регламентированного перерыва, условиями окружающей среды, малым выбором

средств, используется послерабочее восстановление, которое имеет более широкие возможности по выбору форм и средств физической культуры [1].

Из медико-биологических средств восстановления в системе производства наибольшее применение нашли массаж и сауна. Целесообразность использования на производстве других медико-биологических средств восстановления обосновывает Г.Г. Саноян (1978), сотрудники НИИ труда (1979) и др. Высоким восстанавливающим действием обладают гидропроцедуры – души, ванны, бани, воздействие на организм с помощью температурного и механического факторов. Души: пылевидный, игольчатый, веерный. Бани (парная и суховоздушная – сауна) – являются высокоэффективными восстанавливающими средствами. Их восстанавливающее действие проявляется через улучшение микроциркуляции, обмена веществ, перераспределения крови, ускорение окислительно-восстановительных процессов. В спорте баня, сауна, используется как средство восстановления работоспособности [3].

Третья группа средств восстановления работоспособности – психологические средства. К ним относятся: гипнотический сон, отдых, мышечная релаксация, психорегулирующая тренировка (индивидуальная и коллективная), комфортабельные условия быта и интерьера, музыка, цветомузыка и специальное освещение и др. Психологические средства в восстановлении работоспособности спортсменов занимают важное место. При восстановлении работоспособности важны: комплексность, совместимость и рациональное сочетание педагогических, медико-биологических и психологических средств, при этом наибольшее внимание следует оказать тем функциональным системам, которые являются основными в обеспечении специальной работоспособности в данной деятельности, а также, учитывая гетерохронность восстановления, наиболее медленно восстанавливающимися системами [4].

В области труда из многочисленных средств восстановления на качественном уровне разработаны вопросы использования активного отдыха как средства восстановления работоспособности трудящихся в режиме рабочего дня. Анализ литературы также показал, что в системе производства для восстановления работоспособности трудящихся используются те же средства восстановления, которые нашли широкое применение в спортивной практике.

Список литературы

1. Медведков В.Д., Медведкова Н.И., Аширова С.В. Заболеваемость трудящихся различных предприятий и пути ее снижения // Проблема социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2012. – № 5. – С. 39–41.
2. Буровых А.Н. Файн А.М. Восстановление работоспособности с помощью массажа и бани. – 2000.
3. Фармакологическая коррекция утомления / Ю.Г. Бобков, В.М. Виноградов, В.Ф. Катков [и др.]. – М., Медицина, 2001. – 262 с.
4. Ухтомский А.А. Возбуждение, утомление, торможение. – 2000. – С. 77.
5. Розенблат В.В. Проблемы утомления. – М., Медицина, 2001. – 220 с.

Е. А. Малашенкова, О. В. Семенова

*Витебский государственный университет им. П. М. Машерова,
Республика Беларусь, г. Витебск*

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С СЕМЬЯМИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

Социальная работа с семьями, воспитывающими детей-инвалидов, представляет собой процесс взаимодействия всех членов семьи и специалистов по социальной работе. Цель данной работы – изменение социально-психологического статуса семьи. Такое изменение может иметь либо индивидуальный, либо общественный смысл, либо сочетать в себе оба смысла. Особое внимание специалиста по социальной работе при этом должно быть направлено на уяснение того, как инвалидность ребенка отражается на жизнедеятельности его близких и, наоборот, какое воздействие на психологическое состояние ребенка оказывает его близкое окружение. Внимание специалиста сосредоточивается на личностных взаимоотношениях в семье, на выполнении ею социальных функций.

Д. Ж. Рошина утверждает, что в процессе взаимодействий с семьей следует изменить отношение родителей к проблеме недееспособности ребенка, убедить их в том, что инвалидность – это не препятствие для определенных сфер деятельности. В этом случае ребенок-инвалид не будет ощущать неполноценность, а сможет почувствовать свою значимость [1, с. 61].

Таким образом, цель социальной работы – изменение отношения к проблеме и поведения человека, предоставление непосредственной помощи семье, отдельной личности в нахождении выхода из проблемной ситуации, снижение остроты или ликвидации самой проблемы. При работе с семьями, имеющими детей-инвалидов, специалисту по социальной работе необходимо иметь определенный объем знаний и практических навыков медицинской, юридической, педагогической, финансово-экономической, бытовой помощи, а также в области психологии, в том числе в области психологии семейной жизни. Он должен иметь сведения о состоянии здоровья ребенка и других членов семьи. Многие матери нуждаются в консультации по планированию семьи. Работу по организации медицинской помощи данный специалист проводит в тесном контакте с лечащим врачом ребенка-инвалида.

Семья, в которой имеется ребенок-инвалид, часто нестабильна, угнетена, конфликтна. В связи с этим востребованными становятся функциональные обязанности специалиста по оказанию психологической помощи семье, а именно:

- 1) устранение конфликтной ситуации между родителями и детьми;
- 2) воспитание правильного отношения у родителей и других детей к ребенку-инвалиду как к равноценному члену семьи;
- 3) помощь в создании общественных организаций семей, имеющих детей-инвалидов, активное участие в их деятельности [2, с. 74].

Важное место в деятельности специалиста по социальной работе занимает выявление детей, нуждающихся в особых условиях воспитания. Он реализует в даль-

нейшем социально-педагогический аспект работы по обеспечению данных условий, а также привлекает других специалистов в процессе посреднической деятельности. Еще одна важная задача – содействие в оказании материальной и бытовой помощи семье, имеющей ребенка-инвалида.

Специалисту социальной сферы необходимо заниматься как с самими детьми-инвалидами, так и с их семьями. Занятия эти обязательно должны носить групповой характер и проводиться с использованием методологических приемов в расчете на группы с развитием навыков общения. Практикуются групповые методы коррекции семейных взаимодействий по отношению ко всем связанным с конкретной социальной службой семьям, независимо от того, как ведет себя ребенок в данный момент. Поскольку родители склонны выдвигать в качестве мотива для отказов от такой работы недостаток времени, целесообразно в первую очередь решать на этих занятиях насущные проблемы семьи. Например, занятия можно сочетать с консультациями по социально-правовым вопросам, с заполнением заявлений на получение каких-либо льгот и преимуществ, с бесплатными косметическими сеансами, с организацией совместных праздников и экскурсий. В организационном плане работа с семьями также приурочивается к мероприятиям, способным заинтересовать родителей: праздникам, экскурсиям, массовому сбору документов для получения государственных пособий, выдаче гуманитарной помощи и т.д.

Первый используемый методологический подход – это приобщение родителей к деятельности социальной службы. Его задача – создание установки: служба представляет собой своеобразную и очень большую семью, где отдельные ее члены – дети, подростки, взрослые – имеют определенные права и обязанности. Родители всегда участвуют в многочисленных праздниках и массовых мероприятиях, например в музыкальных и игровых постановках, где исполняют роли «на равных» с детьми.

Подготовка к постановкам осуществляется методом совместной режиссуры в группе. При этом режиссером является сам коллектив и все желающие из состава зрителей. Главное в работе – это репетиции, где любой желающий вправе предложить свой вариант того или иного действия. Если вносятся изменения, то они сразу же проигрываются, и группа решает, включать их или нет. Специалист поощряет заинтересованность каждого участника в просмотре или проигрывании своего видения какой-либо сцены, номера или всего мероприятия и стимулирует доброжелательное обсуждение каждого варианта. Поощрение заключается в том, что он просит каждого участника высказать свое мнение, к любому мнению относится доброжелательно и любой предложенный вариант сначала проигрывается и только затем обсуждается. Чем больше репетиций, тем выше интерес участников и эффективность метода. В процессе репетиций число добровольных режиссеров возрастает, и к генеральной репетиции ими должны стать практически все участники мероприятия.

Роль специалиста состоит также в организации репетиций и упорядочении их течения. Часть таких мероприятий на самом деле является занятиями по созданию социального поля и жизненных ролей в нем.

Несколько родителей, как правило, присоединяются к группам-семьям на экскурсиях, что повышает степень безопасности поездок в общественном транспорте и посещения общественных мест. При этом они сопровождают не только своих де-

тей. Тот же принцип перекрестного взаимодействия соблюдается и на мероприятиях, проводимых в самой службе. Перекрестное взаимодействие обеспечивает более высокую социальную значимость детей при контактах с взрослыми, потому что чужой ребенок воспринимается ими как равный партнер [3, с. 37].

Второй подход – создание межсемейных групп взаимопомощи и взаимодействия. Основным смыслом создания таких групп заключается в том, что иерархия, которая неизбежно формируется в межсемейной группе, меняет социальные роли в отдельных семьях. В пределах группы, объединяющей несколько семей, матери отдельных семей не будут формальными лидерами. Лидером группы может стать только один человек – мать, отец, какой-либо иной член одной из семей. С другой стороны, особые дети и подростки в таких коллективах играют значительно более весомые роли, чем в своих семьях, поскольку для членов других семей они являются социально значимыми партнерами и их возможности не преуменьшаются.

Объединение семей в группы совершается наименее навязчивым способом, под предлогом какой-либо совместной творческой, спортивно-оздоровительной, трудовой деятельности в соответствии с проявленными интересами. Сотрудники социальной службы стимулируют создание родительских групп, знакомя родителей между собой на массовых мероприятиях, советуют им помогать друг другу, предлагают обратиться к той или иной семье, у которой есть нужная информация или опыт.

Наибольшего успеха можно достичь посредством организации межсемейных групп самопомощи по признаку близости проживания (группы соседней). Такие группы после периода адаптации, осознания пользы взаимных контактов и взаимопомощи начинают активно посещать занятия. Эта активность является первым шагом к изменению статуса детей-инвалидов в семьях, поскольку члены других семей воспринимают инвалида как равного партнера. В занятиях постепенно вводится моделирование ситуаций, возникающих в образовательных и культурных учреждениях, в социальных службах и семьях. На таких тренировочных занятиях происходит постепенная выработка навыков правильного взаимодействия членов семьи, в том числе и ребенка, с разными людьми в разных обстоятельствах [4, с. 17].

Психолого-социальное сопровождение семей, в которых ребенок, или несколько членов страдают органическим поражением головного мозга, осуществляется методами социального патронажа, включающими социальную диспансеризацию и социальное сопровождение. Социальная диспансеризация семей заключается в их постановке на учет в специальной службе и в их периодическом посещении по месту проживания с целью выявления текущих трудностей. Диспансеризация предполагает создание базы социально-демографических, медико-социальных, психолого-социальных данных на каждую семью, находящуюся на учете, и периодический мониторинг данных. Сведения, накопленные в базе данных, помогают отслеживать состояние семей, определять их потребности, не прибегая к опросу, который в ряде случаев может быть травмирующим фактором.

Социальный патронаж представляет собой длительную социальную диспансеризацию, регулярное посещение семей работниками социальной службы, медико-социальную, социально-психологическую, социально-бытовую, социально-трудовую и социально-правовую курацию и поддержку с целью создания оптимальных усло-

вий жизни. Одна из задач этой работы – активизация действий самих членов семьи. При необходимости социальный патронаж может включать социальное сопровождение – помощь членам семей при встречах с другими людьми и их сопровождение на различных мероприятиях. Перечисленные методы социального патронажа включаются в более широкий контекст территориальной социально-консультативной помощи семьям.

Эта помощь относится к социально-профилактическим технологиям работы с населением и предотвращает инвалидизацию семей, их превращение в асоциальные группы, существующие за счет ресурсов общества, не занятые социально полезной деятельностью и, таким образом, не интегрированные в социум [5, с. 51].

Территориальная социально-консультативная помощь семьям представляет собой наиболее широкую социально-профилактическую деятельность. Социально-консультативная помощь гражданам и семьям ориентирована на их психологическую поддержку, активизацию усилий в решении собственных проблем и предусматривает:

- 1) выявление лиц и семей, нуждающихся в социально-консультативной помощи;
- 2) профилактику различного рода социально-психологических отклонений;
- 3) работу с дисфункциональными семьями, организацию их досуга;
- 4) консультативную помощь в обучении, профессиональной ориентации и трудоустройстве;
- 5) обеспечение координации деятельности государственных учреждений и общественных объединений для решения проблем семей инвалидов;
- 6) правовую помощь в пределах компетенции органов социального обслуживания;
- 7) иные меры по формированию здоровых взаимоотношений и созданию благоприятной социальной среды [6, с. 51].

Консультативная помощь, оказываемая в качестве профилактической меры, представляет собой проводимые в социальных службах консультации специалистов по социально-правовым, медико-социальным, психолого-социальным вопросам, вопросам социального обеспечения и обслуживания, получения законных льгот и преимуществ. Нормы и правила этого вида посредничества такие же, как и при разрешении социальных конфликтов. Посредник вначале взаимодействует с каждой из сторон, выясняя, о чем каждая из них умалчивает, что стороны хотят в действительности и чего каждая из сторон боится, а затем, на основании проведенного анализа позиций сторон, предлагает каждой из них способ взаимодействия, исключающий опасения и обеспечивающий сотрудничество.

Социально-коррекционная помощь детям-инвалидам и их семьям включает в себя коррекционно-психологическое сопровождение (помощь в организации общения детей-инвалидов, коррекционная работа по преодолению коммуникативных сложностей инвалидности), социальное сопровождение (оказание социальных услуг, оказание помощи в приобретении техники для передвижения и др.).

Таким образом, социально-педагогическая помощь детям-инвалидам и их семьям предполагает воздействие общества и социальной среды на личность ребенка и его семью при участии и под руководством педагога-специалиста.

Список литературы

1. *Рощина Д. Ж.* Реабилитация детей с ограниченными возможностями / Д.Ж. Рощина. – М.: Педагогика, 2007. – 100 с.
2. *Курочкина Л. Д.* Социальная адаптация детей с ДЦП / Л.Д. Курочкина // Охрана труда и социальная защита. – 2009. – № 10. – С. 74–77.
3. *Курята О. В.* Социализация и адаптация детей с нарушениями психофизического развития / О.В. Курята, Е.А. Довыденко // Сацьяльна-педагогічна работа. Серія «У дапамогу педагогу». – 2008. – № 9. – С. 37–41.
4. *Якушенко А. Р.* Инвалиды в современном обществе / А.Р. Якушенко. – Минск: Вышэйшая школа, 2008. – 113 с.
5. Реабилитационные центры для детей с ограниченными возможностями: опыт и проблемы / сост. И.Д. Романчук. – М.: Знание, 2007. – 200 с.
6. Комплексная реабилитация детей с детским церебральным параличом: методические рекомендации. – М.; СПб.: Нева, 2000. – 200 с.

В. Д. Медведков, К. Б. Илькевич, Н. И. Медведкова, Т. Г. Илькевич
*Гжельский государственный университет,
 Московская обл., пос. Электроизолятор*

РОЛЬ СПОРТА В ТРЕНИРОВКЕ МОЗГА

Нейрологами установлено: чем меньше становится объем мозга, тем хуже его познавательная работа.

Причина усыхания мозга со временем – его старение с возрастом. Происходит это в связи с отмиранием или усыханием нейронов – клеток головного мозга; с разрушением синапсов (контактов) между ними; с повреждением каналов передачи импульсов, пронизывающих мозг вдоль и поперек; с истончением кровеносных сосудов. Уменьшение объема, например, передней части мозга ведет к ухудшению концентрации внимания, к замедленному решению сложных задач, к снижению оптимальности применяемых умозаключений, планирования будущего, к замедлению речи и ходьбы, к затруднению любых расчетов.

Атрофию мозга большинство людей замечают уже в 40-летнем возрасте: их мозг начинает работать не так эффективно, как раньше. Нейрорадиологи при анализе результатов магнитно-резонансной томографии (МРТ) замечают это значительно раньше и по величине усыхания мозга могут определить примерный возраст человека.

Нейрологи в последние годы установили, что зоны мозга, отвечающие за память, внимание, решение задач, со временем могут не только усыхать и снижаться в объеме, но и расти с повышением их толщины, плотности и объема. Последнее обеспечивает более высокую мощность работы мозга и повышенную мозговую активность. При этом мозг, как показали исследования М. Фотухи (2015), может расти в течение нескольких месяцев в любом возрасте.

Из всех зон мозга наибольший рост возможен в гиппокампе – парной структуре мозга величиной с большой палец человека. В гиппокампе идет процесс образования новых нейронов (нейрогенез). Нейрогенез идет непрерывно даже у взрослых. Процессы роста возможны и в других зонах мозга за счет образования:

- а) новых контактов (синапсов) между нейронами;
- б) крупных и более сложных коммуникационных сетей;
- в) разветвленной системы новых кровеносных сосудов, то есть за счет ангиогенеза – процесса образования новых кровеносных сосудов.

Образование новых нейронов, синапсов, связей и кровеносных сосудов определяется тремя факторами: 1) подтоком в мозг большого количества кислорода; 2) дозировкой повышенного количества белка – нейтрофического фактора роста мозга; 3) оптимальной регуляцией волновой активности мозга. При гармоничном взаимодействии этих трех факторов на фоне, по нашему мнению, достаточно высокой загрузки мозга идет увеличение его объема. Этот процесс подобен наращиванию мышечной массы бодибилдерами. Образование новых синапсов, нейронов, кровеносных сосудов с восстановлением сплывшихся, укрепление мозговых магистралей повышает объем мозга, его резервы, повышая мозговую активность.

Прирост объема гиппокампа улучшает кратковременную память. С повышением объема лобных долей мозг быстрее принимает более оптимальные решения. Увеличение каналов связей обеспечивает прирост творческих способностей и облегчает решение абстрактных задач.

Повышение объема мозга улучшает память, ясность мысли и изобретательность. Этого можно достичь, по данным нейролога М. Фотухи (2015), за три месяца. Преимущества увеличенного мозга, как показали исследования на пожилых, сохраняются на всю жизнь.

Лобные доли отвечают за планирование, выполнение и контроль движений. Лобная часть правого полушария связана с восприятием музыки и живописи, интонации речи. Лобная доля левого полушария осуществляет логическое мышление, концентрацию внимания и распознавание знаков при чтении и письме. Височные доли контролируют слух и распознают речь, в них обоих формируется гиппокамп, отвечающий за все виды памяти. Между лобными и височными долями находятся темные доли для приема сенсорных импульсов от каждой поверхности. Они также отвечают за осязание, способность оценивать вес предметов, чувство движений, обеспечивают ощущение положения частей своего тела и самоориентацию. Правая темная доля помогает ориентироваться в пространстве, левая – выполнять все расчеты. Затылочные доли мозга перерабатывают всю зрительную информацию и помогают интерпретировать ее.

Лимбическая доля – совокупность участков коры лобного и височного отделов и других глубинных структур мозга включает две миндалины (по одной в каждом полушарии), формирующие эмоции; гипоталамус, регулирующий образование гормонов при стрессе (реакцию «бороться или бежать»), контролирует процесс питания и обмена веществ. Гипоталамус и миндалевидное тело (миндалины) образует единый функциональный комплекс, тесно связанный с гиппокампом.

Функционирование нейронов зависит от «общения» друг с другом через отправленные и получение электрических импульсов. Если нейроны не возбуждаются, то они теряют связь с другими нейронами и усыхают. У пожилых людей атрофия головного мозга идет от бездействия, поэтому им необходимо придерживаться принципа «используй или потеряешь»

По мнению нейрорадиолога М. Фотухи, чтобы мозг стал больше и сильнее, гиппокамп, ответственный за усвоение новой информации, должен быть одним из основных объектов нашего внимания. Он первым из всех отделов мозга начинает усыхать в зрелом возрасте, он же имеет наиболее интенсивный рост. Изменение размера гиппокампа обуславливает соответствующую динамику показателей характеристик памяти и познавательной функции.

Передача электрических импульсов в мозге осуществляется через нервные волокна, покрытые миелиновой оболочкой. Миелин на 70–75 % состоит из жиров, покрывающих аксоны нейронов. Он подобен оболочке, изолирующей медный электрический провод. Миелин обеспечивает невероятную быстроту и точность передачи электрических импульсов клетками головного мозга. Информация идет через аксоны и синапсы в виде серии нервных импульсов, передаваемых прерванными скачками в процессе прыжковой проводимости. Нейрон без миелиновой оболочки тратит на проводимость импульсов гораздо больше энергии.

Немиелинизированные аксоны не только тратят огромное количество энергии на передачу импульса, но и теряют некоторые электрические сигналы.

Для того чтобы мозг стал больше и сильнее, гиппокамп должен стать основным объектом внимания. Одни участки гиппокампа отвечают за пространственную и эмоциональную память, другие помогают человеку правильно восстанавливать в памяти последовательность событий и фактов.

Части юного мозга, за исключением мозжечка и гиппокампа, могут расти в основном за счет развития новых дендритов и аксонов. Поэтому потенциал развития других его частей заключается не в наращивании новых нейронов, а в создании новых синапсов.

В 22–23 года мозг обладает большим потенциалом к росту и изменениям. С годами мозг не только развивается, но и приходит в упадок. Деградация мозга начинает проявляться примерно с 30 лет. От бездействия мозг теряет свою мощь вследствие утраты некоторых синапсов, разрушения пучков нервных волокон и смерти нейронов от недостаточного кровоснабжения.

Признаки старения головного мозга проявляются на МРТ по данным неврологов в виде истончения коры, начинающейся в зрелом возрасте и продолжающейся в старости. Белое вещество мозга (скопление нервных волокон, связывающие все участки мозга между собой) также начнет усыхать после 50 лет из засниженного кровотока. При этом высокопластичный гиппокамп начинает усыхать наиболее сильно одним из первых. М. Фотухи (2015) установлено, что с 50-летнего возраста гиппокамп теряет 0,5 % своего объема в год.

При обычной жизни возрастные нарушения памяти становятся заметны после 50 лет. С этой возрастной когнитивной функцией можно справиться. При ограничении физической активности, запущенных проблемах, систематических стрессах, некачественном питании сохранить мозг, как и в целом здоровье человека, невозможно.

С возрастом снижаются познавательные возможности. Участки мозга, завершившее свое развитие и миелинизацию аксонов раньше других, разрушаются позже других. И наоборот, те части мозга, которые формируются позже других, начинают снижать свою работоспособность раньше. Последнее происходит с гиппокампом, который окончательно формируется и приобретает миелиновую оболочку позже других участков мозга. При этом в гиппокампе миелинизация не успевает завершиться. В связи с несформировавшейся изолирующей миелиновой оболочкой нейроны гиппокампа работают на износ для эффективной передачи импульсов в другие участки мозга в течение многих лет. Поэтому нейроны гиппокампа быстрее, чем другие, изнашиваются и погибают. Это ухудшает память, что замечаются людьми в 50–60 лет и старше. Осязание и зрение ухудшаются позже памяти, так как участки мозга, управляющие осязанием и зрением, формируются раньше. В 70–80 лет постепенно начинают усыхать другие участки мозга по тому же принципу «последним сформировался – первым исчезаю». В 90 лет и старше окончательно выйдут из строя зоны мозга, отвечающие за скорость обработки информации. Позже мозг пожилого человека по познавательным возможностям становится таким же, как у ребенка.

Старение человека зависит от качества ведения образа жизни, уровня его здоровья. Чрезмерные стрессы, нарушение и недостаток сна, частое употребление алкоголя

ля, травмы головного мозга, лишний вес, сердечно-сосудистые заболевания, дефицит витамина B₁₂ ускоряют старение и разрушение мозга и всего организма.

Старение мозга, снижающее его умственные способности, обусловлено разрушением нейронов и синапсов, износом нервных волокон, истончением стенок кровеносных сосудов.

М. Фотухи и его коллеги-нейрологи выявили новые факторы, ускоряющие нарушение познавательных способностей в пожилом возрасте (Nature Reviews Neurology, 2009): старческое слабоумие обусловлено влиянием совокупности генетических и внешних факторов: 1) включение генов, связанных с болезнью Альцгеймера; 2) излишний вес; 3) диабет; 4) гипертония; 5) черепно-мозговые травмы; 6) системные заболевания; 7) синдром обструктивного апноэ сна. Эти факторы так же способствуют усыханию мозга.

Изучив около 2000 научных статей о мозге, преимущественно, самом пластичном его участке – гиппокампе, Фотухи М. сделал важный вывод (Nature Reviews Neurology, 2012): человек может предотвратить атрофию клеток мозга из-за их старения, увеличить размер мозга еще до того, как он начнет усыхать.

Рост мозга можно направить по четырем основным направлениям: 1) образование новых синапсов; 2) укрепление мозговых магистралей; 3) наращивание и текущий «ремонт» кровеносных сосудов; 4) нейрогенез [2].

Образование новых синапсов (синаптогенез) идет при получении новой информации. При дальнейшем использовании новые синапсы становятся прочнее. Исследования мозга при оттачивании мастерства жонглера, при обучении гольфу позволили выявить, что мозжечок, теменные и лобные доли коры, отвечающие за координированные движения рук и глаз, увеличиваются в объеме и становятся более работоспособными по сравнению с аналогичными зонами лиц, не жонглирующих и не играющих в гольф. Аналогичный более эффективный синаптогенез отмечен у занимающихся балетом, баскетболом, математикой, игрой на скрипке, у водителей такси, то есть у приобретающих новые навыки и оттачивающих имеющие [2].

Укрепление мозговых магистралей проявляется в улучшении сети нервных волокон, передающих импульсы. Эффективная передача управляющего импульса по пучкам нервных волокон зависит от количества синапсов у нейронов, образующих эти пучки, и от качества миелинизированности нейронов. Дополнительные синапсы укрепляют связи между нейронами. Плотный качественный слой миелина, изолирующий аксоны, исключает потерю (непередачу или затруднение передачи) электрических импульсов и ускоряет их передачу.

Кровоснабжение, обеспечивающее доставку кислорода и питательных веществ, очень важно для мозга. Поэтому, природа мозгу, вес которого составляет 2 % от массы тела, предусмотрела передачу этому управленческому органу 20 % всей крови, выбрасываемой левым желудочком сердца. В связи с этим мозг на треть состоит из кровеносных сосудов. При сжатии и закупорке последних часть нейронов погибает, замедляется рост новых мозговых клеток. Поэтому для профилактики гибели нейронов от острой нехватки кислорода необходима расширенная и разветвленная сеть кровеносных сосудов, которую мы создаем специальными упражнениями, в том числе и направленными рациональными по величине гипоксическими нагрузками.

Недавно нейрофизиологи выявили, что даже зрелый мозг человека образует новые нейроны, то есть возможен нейрогенез в любом возрасте. Профессор института биологических наук исследований Солка доктор Фред Гейдрол у мышей, пользующихся в клетках игрушками, общением, бегом в колесе, из всех новых нейронов 90 % выросли в функциональные клетки; у мышей, живущих в пустой клетке, выживало лишь 50 % молодых нейронов. Этой группе ученых удалось выявить аналогичные важные данные и на человеке: размер головного мозга взрослого индивида может меняться.

Для ежедневного образования новых нейронов в соответствии с последними данными науки важно наличие нейтрофического фактора мозга, белка BDNF. С годами нейрогенез замедляется, что свидетельствует о целесообразности накопления резервных мозговых клеток.

Главные факторы: 1) кислород; 2) белок BDNF; 3) здоровая волновая активность мозга при благоприятных условиях ускоряют рост мозга по основным четырем направлениям: 1) образование новых синапсов; 2) расширение и укрепление сети кровеносных сосудов; 3) формирование эффективных и надежных каналов связи; 4) стимуляция нейрогенеза.

Вышеизложенное показывает, что профилактика усыхания мозга предотвратит снижение интеллекта любого человека. В связи с этим в разрабатываемой нами технологии продвижения человека к гениальности профилактика усыхания мозга и разумное увеличение его объема без нарушения кровоснабжения нейронов является важнейшей ее составляющей. Особенности последнего являются следующие.

Каждому россиянину необходимо стремиться к достижению максимально большого и здорового мозга. Этому будут способствовать здоровые другие органы и повышенный уровень здоровья человека; систематическое использование в питании докозагексаеновой кислоты (ДГК), то есть полиненасыщенной жирной кислоты класса «Омега-3» (в жирной рыбе, водорослях и других продуктах); постоянное употребление витаминов D, B₁₂, E. Для снятия мозговых стрессов целесообразно использовать медитации, йогу, изменить в положительную сторону отношение к жизни. Для профилактики усыхания мозга необходимо не допускать бессонницу, недосыпание; с помощью средств оздоровительной физической культуры не допускать нехватки кислорода мозговым клеткам; избегать больших стрессов и депрессии, избавляться от лишнего веса и повышенного уровня «легкого» холестерина; не допускать резкого и длительного повышения внутричерепного давления? черепно-мозговых травм, разрушения мозга вредным алкоголем; использовать специальные физические упражнения, усиливающие мозговой кровоток и активность мозговых клеток.

Список литературы

1. Фотухи М., Бреда Антрониадес К. Прокачай свой мозг! Стань умнее. – СПб.: Питер, 2015–416 с.
2. Медведкова Н. И., Медведков В. Д., Илькевич К. Б., Макаров В. В., Басенков Д. В., Нохрин М. Ю. Зависимость коэффициента интеллекта от уровня двигательной активности первокурсников // Ученые записки университета им. Лесгафта. – 2013. – № 2 (96). – С. 102–105.

Н. И. Медведкова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

Т. В. Зотова

*Волковская средняя общеобразовательная школа,
Республика Удмуртия, пос. Новый*

ПОДГОТОВКА ОБУЧАЮЩИХСЯ 5-х КЛАССОВ К СДАЧЕ НОРМ ГТО

В последнее время особую актуальность приобретает подготовка всех слоев населения к сдаче норм ГТО, особенно обучающихся в общеобразовательных школах. Нами было проведено тестирование обучающихся трех 5-х классов Волковской школы в Республике Удмуртия по следующим показателям: бег на 60 м, прыжок в длину с места, метание мяча весом 150 г. Большая часть девочек (68,8 %) не уложились в нормативы комплекса ГТО в своей возрастной группе. Всего лишь 6,2 % сдающих уложились на золотой знак, 6,2 % – на серебряный и 18,8 % – на бронзовый. Это свидетельствует о том, что на уроках по физической культуре необходимо обратить внимание на развитие скоростных качеств.

Большая часть мальчиков (61,1 %) не уложились в нормативы комплекса ГТО в своей возрастной группе; 22,2 % сдающих уложились на серебряный знак, 16,7 % – на бронзовый. Ни один из мальчиков не уложился в норматив на золотой знак. Это свидетельствует о том, что у мальчиков на уроках по физической культуре необходимо также обратить внимание на развитие скоростных качеств.

Третья часть девочек (34,8 %) не уложились в нормативы комплекса ГТО в своей возрастной группе; 21,7 % сдающих уложились на золотой знак, 34,8 % – на серебряный и 8,7 % – на бронзовый.

Половина мальчиков (50 %) не уложились в нормативы комплекса ГТО в своей возрастной группе; 22,2 % сдающих уложились на серебряный знак, 27,8 % – на бронзовый, ни один из сдающих не смог сдать данный норматив на золотой знак. Результаты анализа говорят о том, что взрывная сила мышц ног у девочек развита лучше, чем у мальчиков.

Большая часть девочек (51,6 %) не уложились в нормативы комплекса ГТО в своей возрастной группе; 19,4 % сдающих уложились на серебряный знак, 29 % – на бронзовый. Ни одна из сдающих не смогла выполнить данный норматив на золотой знак.

Большая часть мальчиков (53,9 %) не уложились в нормативы комплекса ГТО в своей возрастной группе; 3,8 % сдающих уложились на золотой знак, 23,1 % – на серебряный и 19,2 % – на бронзовый.

Из результатов исследования можно сделать выводы: для подготовки к сдаче нормативов комплекса ГТО необходимо обратить особое внимание на уроках по физической культуре на воспитание скоростных и силовых качеств.

В. Н. Мокляк

*Полтавский национальный педагогический университет
им. В. Г. Короленко, Украина, г. Полтава*

АВТОНОМИЯ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР КАЧЕСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

В современных условиях общественно-экономических трансформаций возникает потребность в квалифицированных специалистах, которые были бы высокопрофессиональными, компетентными, конкурентоспособными специалистами с личностными качествами, затребованными на мировом рынке труда. Теоретические исследования и эмпирический опыт убеждают, что эти качества формируются во время обучения в высшем учебном заведении, которое формирует научное мировоззрение выпускника и определяет его профессиональное становление [5].

За рейтинговой оценкой университетов мира, которую ежегодно готовит Институт высшего образования Шанхайского университета в Китае (*критерии оценивания: 1) качество образования; 2) качество профессорско-преподавательского состава; 3) результативность научных исследований; 4) размер учебного заведения*), в числе первых пятидесяти наилучших 37 мест занимают университеты США, которые пользуются большей автономией и имеют больше академических свобод по сравнению с другими высшими учебными заведениями. В своей учебной и научно-исследовательской деятельности они опираются, в основном, на общественные, а не на государственные структуры, вследствие чего они есть наиболее эффективными.

Проанализировав научные источники, можно дать определение: *автономия высшего учебного заведения* – самостоятельность образовательного заведения высшего профессионального образования (вуз) в подборе и размещении кадров, осуществление учебной, научной, хозяйственной и другой деятельности в соответствии с законодательством и уставом высшего учебного заведения. Автономия вуза предусматривает ответственность за создания оптимальных условий для свободного поиска научной истины, ее свободного изложения и распространения. Автономия вуза проявляется в предоставлении студентам, педагогическим и научным работникам определенных академических свобод [8, с. 7].

Понятие «автономия высшего учебного заведения» тесно связано с понятием «академическая свобода». *Академическая свобода* – предоставления определенных прав работникам образования (профессорско-преподавательскому составу, научным рабочим и студентам высших учебных заведений). Означает возможность для преподавателя свободно излагать учебный предмет по собственному усмотрению, выбирать темы и методику для научных исследований, а для студента – получать знания согласно своим наклонам и нуждам. Предоставленные академические свободы предусматривают академическую ответственность образовательного заведения за создания оптимальных условий для свободного поиска истины [6, с. 13].

Мы понимаем автономию высшее учебного заведения как его внешнюю самоидентификацию, а академическую свободу – руководящий принцип внутренней организации его деятельности.

Анализ научных источников позволил выделить основные признаки автономии высшего учебного заведения: 1) самостоятельность в подборе и размещении кадров; 2) независимость в осуществлении учебной, научной, хозяйственной и другой деятельности; 3) создание оптимальных условий для свободного поиска, изложения и распространение научной истины; 4) существование академических свобод (свобода преподавания, научных исследований и обучения); 5) деятельность органов студенческого самоуправления; 6) ответственность высшего учебного заведения за качество предоставленных образовательных услуг [1, 3, 4].

Автономия высшего учебного заведения четко прослеживается в мировых концепциях университета, авторами которых были В. фон Гумбольдт, Д. Г. Ньюмен, Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперс, Г. – Г. Гадамер, Ю. Габермас, В. Лепенис, Ж. Деррида, М. Квиек и др. К. Ясперс, готовя предисловие к новому изданию своей «Идеи университета», с опасением подчеркивал: «Або німецький університет удасться зберегти шляхом відродження ідеї, рішуче втілюючи намір створити нову організаційну форму, або ж його спіткає кінець у функціоналізмі велетенських шкільних та освітніх закладів для науково-технічних кадрів. Тому необхідно, керуючись цим задумом, накреслити можливість оновлення університету» [2, с. 10]. В свою очередь, Ж. Деррида подчеркивал развитие автономии высшего учебного заведения как основного фактора его развития: «Упродовж восьми сторіч суспільство називало «Університетом» таку інституцію, яка має проєкцію назовні і водночас запекло тримається своїх меж, тобто водночас є *вільною і керованою*» [2, с. 11].

Вышеназванные авторы разных университетских концепций делали акцент на том, что «...класична теза про абсолютну автономію Університету стає щораз примарнішою, оскільки Університет все частіше зазнає різних форм тиску з боку зовнішніх сил: масмедіа, преси, розмаїтих фондаций, які щоразу настирливіше втручаються в його внутрішній ритм» [2, с. 18].

В. фон Гумбольдт также делает ударение на автономии: «...заклади виконуватимуть свою функцію тільки за умови, що сповідуватимуть чисту ідею науки. Тому пануватимуть у їхньому середовищі принципи самотності та свободи» [2, с. 25].

Ученые с мировым именем делают ударение на необходимости существования и развития университетов для духовной консолидации общества в одной стране, межгосударственных отношений, определение нужных научных исследований. Несмотря на материализацию отношений в современном обществе, основными все же должны быть культурные отношения и духовное развитие.

Современное состояние развития автономии высших учебных заведений в Украине определяется новым Законом Украины «Про вищу освіту». Его имплементация будет более сложной задачей, чем его разработка и принятие. Об этом сказал министр образования и науки во время круглого стола относительно имплементации нового закона, который произошел при участии представителей руководящих украинских университетов [7].

Сергей Квит сделал ударение на том, что реальная автономия высших учебных

заведений, в частности финансовая, нуждается во внесении изменений в ряды нормативных актов. Речь идет о корректировании Бюджетного кодекса в части возможностей высших учебных заведений самостоятельно распоряжаться заработанными средствами и открывать свои счета в банках. Лоббирование этой нормы, по убеждению участников круглого стола, будет трудным.

Итак, как подтверждают результаты научных поисков, автономия высшего учебного заведения была важным условием со времен учреждения университетов. Качество подготовки специалистов зависит от того, насколько самостоятельным будет высшее учебное заведение в своей деятельности и как будут реализованы в нем академические свободы. Хотя здесь следует говорить еще и об ответственности высшего учебного заведения за свою деятельность.

Список литературы

1. Гончаренко С. Український педагогічний словник / С. Гончаренко. – Киев: Либідь, 1997. – 376 с.
2. Идея университету: антологія / Упоряд.: М. Зубрицька, Н. Бабалик, З. Рибчинська; відп. ред. М. Зубрицька. – Львів: Літопис, 2002. – 304 с.
3. Крисоватий А. Автономія університету: коди поступу / А. Крисоватий // Психологія і суспільство. – 2014. – № 3. – С. 6–10.
4. Линовицька О. Академічні свободи та університетська автономія / О. Линовицька // Вища освіта України. – 2011. – № 3. – С. 27–31.
5. Мокляк В. М. Студентське самоврядування в історії розвитку вищої школи України (XIX – початок XX століття): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Володимир Миколайович Мокляк. – Полтава: 2011. – 254 с.
6. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад; редкол.: М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
7. С. Квіт: новий закон розширює автономію ВНЗ [Електронний ресурс]. – URL: <http://osvita.ua/vnz/reform/43090/>.
8. Словарь-справочник по педагогике / авт. – сост. В. А. Мижериков; под общ. ред. П. И. Пидкасистого. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 448 с.
9. Шанхайский рейтинг лучших вузов мира: ARWU ВНЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.education-medelle.com/articles/schankhajskij-rejting-luchschikh-vuzov-mira-arwu.html>.

Г. Ж. Муканов

*Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
Республика Казахстан, г. Семей*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАЛЫХ ГОРОДОВ КАЗАХСТАНА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)

При постановке проблемы малых городов необходим комплексный подход. Во-первых, потому что в большинстве своем они выступают как формирующиеся социально-территориальные образования, во-вторых, в них, как показывает практика, противоречия и диспропорции между экономической и социальной сферами проявляются в более рельефной форме, чем крупных многофункциональных городах, в-третьих, их формирование и развитие в значительной мере обусловлено воздействием социально-экономических факторов интеграционного характера – уровнем взаимосвязей с крупными городами-центрами, сельскими районами и т.п. Комплексный подход позволяет предвидеть изменения в образе жизни населения и тем самым претворять в практику прогрессивные и предупреждать появление нежелательных тенденций в его развитии.

В градovedческой литературе до конца не проясненными остаются вопросы определения количественного критерия понятия «малый», или «небольшой», город. В работах Ф. М. Листенгурта, И. М. Смоляра и В. Г. Давидовича, относящихся еще к 60-м гг., под малыми подразумевались города с числом жителей не превышающим 20 тыс. чел. [3, с. 45]. Позже Б. С. Хорев расширил числовую границу до 50 тыс. чел., но с признанием особенностей развития городов с населением до 20 тыс. чел. [4, с. 23]. Эта позиция совпала с общепринятой классификацией городов по численности населения, установленной в свое время Госстроем СССР. Встречается немало исследований, в которых указанная верхняя граница существенно превышает. На наш взгляд, отмеченные дефиниции должны носить условный характер, так как острота проблем малых городов отнюдь не определяется жестко заданными требованиями к количеству населения в каждом из них. К тому же сами по себе эти проблемы модифицируются с возрастанием урбанизационных потребностей к сфере приложения труда, его содержанию и условиям, к уровню и качеству культурно-бытового обслуживания.

Не разработан подход к определению нижней, границы числа жителей поселений, принимающих статус города по СНГ, что создает определенные сложности для выявления связей между народнохозяйственными и региональными закономерностями развития данной категории городов. Так, в России минимальная численность населения городов должна составлять 12 тыс. чел., на Украине, в Узбекистане, Молдове, Кыргызстане и Таджикистане – 10 тыс. чел., в Казахстане, Латвии, Армении, Туркменистане, Эстонии – 8 тыс. чел., Белоруссии – 6 тыс. чел., Грузии, Азербайджане – 5 тыс. чел., в Литве такая числовая граница не определена. Но в большинстве суверенных республик существуют города с населением меньшим, чем это требуют

соответствующие законодательства. Например, в Казахстане – это Форт-Шевченко (Атырауская обл.), Темир (Актюбинская обл.) [5]. Однако ведущие казахстанские специалисты считают, что для того, чтобы поселению сформироваться как городу с его неоднородной хозяйственной структурой и интенсивной формой межчеловеческого общения должен быть накоплен людской потенциал, стартовая численность населения желательна в пределах 20–25 тыс. чел. [3, с. 33].

Кроме того, необязательно строго относиться к определению процента занятого населения индустриальными видами труда. Здесь нужно исходить от экономических и региональных условий воспроизводства того или иного малого города. Например, не следует подводить под единую установленную границу данный показатель для промышленных, транспортно-промышленных, «аграрных» малых городов. Удельный вес занятого населения индустриальными видами труда закономерно будет выше в чисто индустриальных малых городах, чем в такой же категории городов, но транспортно или агропромышленного назначения.

Процесс формирования производства и условий жизнедеятельности населения в малых городах обуславливается выполняемыми ими функциями в системе общественного разделения труда как на уровне определенного региона (сельский район, область, республика), так и народнохозяйственного комплекса в целом. Эти функции выступают в форме экономической специализации, создающей градообразующие отрасли производства или градообразующую базу. Градообразующая база, как правило, состоит из нескольких (иногда и одного) укрупненных предприятий, которые концентрируют решающие средства производства подведомственной им территории и тем самым притягивают основной контингент её трудоспособного населения. По содержанию специализации во многом определяется фондообеспеченность градообразующей базы, имеющая значение для реализации интересов комплексного развития самого города как относительно самостоятельной системы.

Существует и градообслуживающая сфера, представленная преимущественно мелкими предприятиями местной промышленности, обладающая гораздо меньшим экономическим и трудовым потенциалом, чем градообразующая, и потому не имеет столь заметного воздействия на социальное развитие городской территории.

Таким образом, рассматриваемая категория городов является выразителем особого пласта (формы) производственных отношений, проявляющегося в функциональной специализации этих городов в системе общественного разделения труда. Немногочисленные предприятия специализации в рамках малого города владеют своеобразной монополией на основные виды трудовой деятельности населения, предопределяя тем самым его социальную структуру как зауженную и «лимитированную». Главным образом, за счет фондов социального развития этих предприятий представляется возможным формирование социально-инфраструктурной подсистемы. Следовательно, жизнедеятельность в малом городе, в отличие от таковой в крупном, более зависима от функционирования градообразующей базы [2, с. 67].

Но с другой стороны, малый город имеет потенциальные преимущества перед крупным. К ним относятся: меньшая вероятность загрязнения окружающей среды, не столь высокий ритм жизни, снижающий возможность возникновения стрессовых ситуаций; объекты общего пользования находятся в пределах пешеходной доступ-

ности; более благоприятные условия для активной рекреационной деятельности [1]. Содержание образа жизни горожан может органически дополняться и внутренне обогащаться элементами сельского (уклада жизни и, наоборот, непосредственная ориентированность малого города на производственное и социальное обслуживание села придает сельских труженников к преимуществам городского образа жизни, делает более разнообразным и содержательным поле их деятельности.

В цивилизованных странах тенденция идет к практическому воплощению лучших качеств данной общей характеристики. В условиях административно-командной системы, когда по отношению к небольшим городам действовал так называемый остаточный принцип, выявились негативные процессы, обостряющиеся порой до крайних пределов. Например, в Казахстане произошли социальные волнения в Новом Узене, Форт-Шевченко, забастовки в шахтерских городах – спутниках Караганды. Основная причина кроется в явном доминировании ведомственных интересов над территориальными, иначе говоря, в отсутствии взаимовыгодных рыночных связей между предприятиями, ведомствами и городским управлением.

Действительно, для малого города первостепенное значение приобретает проблема размещения производства, мера его комплексности и сбалансированности. Экономическая специализация, выступающая в качестве ведущего фактора, должна быть органически увязана с заинтересованностью самих горожан в непосредственном присвоении и использовании результатов своего основного труда – труда в градообразующей сфере. Недостаточный учет на практике в первую очередь именно этой взаимосвязи часто приводит к выводу, что население там предстает как население с нереализованными возможностями.

Становление и развитие малого города происходит под решающим воздействием базовых отраслей региона, куда он входит составной частью. Региональные социально-экономические условия и факторы определяют его функциональную направленность, существенно влияют на формирование социально-профессионального состава населения, распределение последнего по сферам трудовой деятельности.

Каждый регион отличается своей природно-географической средой, сложившимися национальными традициями и нравами местного населения, характером взаимосвязей между поселениями различного типа и так далее, что также детерминирует специфику содержания и степень урбанизированности жизнедеятельности в малых городах. Особое внимание обратим на то обстоятельство, что подавляющее количество небольших городов выполняет функции центров административных районов, а среди городов с населением свыше 100 тыс. чел. более 85 % – областные центры республики. Среди средних преобладают города, не связанные с выполнением административных функций. Вместе с тем надо отметить, что ряд наиболее развитых поселений этого типа играет важную организующую роль (Зыряновск с населением 54 тыс. чел., Лениногорск – 69,5 тыс. чел., Сатпаев – 61,4 тыс. чел., Сарань – 62,6 тыс. чел. и др.) [6]. Таким образом, малые города Казахстана сформировались в советский период на базе промышленного и аграрно-индустриального освоения его территории. Поэтому подавляющая часть малых городов относится к индустриальным поселениям и значительная часть – к индустриально-аграрным.

Список литературы

1. Архив Президента РК. – Ф. 708. Оп. 1. Д. 761. Л. 11.
2. *Искаков У.М.* Города в системе расселения Казахстана (экономико-демографический аспект). – Алма-Ата: Гылым, 1992. – 216 с.
3. *Кошанов А. К, Айдарханов М. Х.* Малые города при переходе к рынку (проблемы и приоритеты). – Алматы, 1992. – 115 с.
4. Хорев Б. С. Проблемы городов. – М.: Наука, 1975. – 254 с.
5. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). – Ф. 698. Оп. 2. Д. 256. Л. 12.
6. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). – Ф. 698. Оп. 2, Д. 258. Л.14.

Е. В. Никитина

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА – ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ РЕСУРСОВ БЕСПРЕДЕЛЬНОЙ ПРИРОДЫ

«Человек умирает не от определенной болезни, а от своего образа жизни», – утверждает американский ученый К. Купер. И. П. Павлов утверждал, что организм человека является олицетворением ресурсов беспредельной природы. Беда в том, что мы нерациональным образом жизни подрываем его защитные силы, обрекая себя на преждевременное старение и болезни, которых можно избежать» (Физкультура и спорт. – 1986. – № 5).

По данным Госкомитета РФ по статистике, на 1 января 2000 г. в нашей стране людей пенсионного возраста было больше, чем детей, на 1,1 млн чел. К 2016 г. может возникнуть ситуация, когда на каждого работающего будут приходиться 2 пенсионера. В такой ситуации необходимо обеспечить старшему поколению высокое качество жизни, сохранение здоровья и работоспособности. Нагрузка на общество станет меньше, если пенсионеры смогут не только лучше обслуживать сами себя, но и возьмут на себя часть общественного производства. По мнению большинства специалистов, главную роль в повышении качества жизни лиц пожилого возраста, в сохранении здоровья и физической работоспособности должна сыграть оздоровительная физкультура.

Бурные темпы научно-технической революции существенно изменили условия жизни и настойчиво требуют пересмотра многих устоявшихся представлений, в частности уклада жизни. Как известно, рост нервно-эмоциональных перегрузок, происходящих на фоне малоподвижного образа жизни и отрыва человека от природы, привели к росту «болезней века»: неврозов, гипертонической и гипотонической болезней, раннего атеросклероза, инфаркта миокарда и т.д. Буquet этих болезней – высокая цена, которой мы расплачиваемся за комфорт и другие блага урбанизации. Эти блага непомерно увеличили психическую и сократили физическую нагрузку на наш организм. Сам собой напрашивается вывод: избавиться от гиподинамии можно лишь с помощью увеличения мышечных нагрузок, то есть физических упражнений [1]. Для чего же нужны физические упражнения? Человеческий организм создан для физической активности. В первобытном обществе выживали лишь самые выносливые. Организм человека очень легко приспосабливается к изменяющимся условиям окружающей среды. Поэтому, когда ему предъявляют постоянные требования, он адаптируется. Рассмотрим примеры. У юношей и девушек, в детстве много игравших в теннис и державших ракетку в правой руке, она становится сильнее, а кости шире, чем на левой руке. Артист балета, ежедневно выполняющий упражнения по растягиванию, становится белее гибким, чем другие люди. Тренировка в беге на длинные дистанции укрепляет суставы и мышцы, помогает добиться эффективно работы сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Но адаптация может быть и обратной.

При малоподвижном, неактивном образе жизни мышцы атрофируются. Кости размягчаются, а сердце и легкие ослабевают и даже ходьба на 90–100 метров по ровной местности вызывает одышку [3].

Физические упражнения необходимы для развития и нормального функционирования организма в течение всей жизни. Влияние двигательной активности на лиц любого возраста многообразно, наиболее важные преимущества занятий физкультурой таковы:

- улучшение физической работоспособности;
- совершенство выносливости;
- повышение эффективности работы сердечно-сосудистой системы;
- совершенствование процесса обмена веществ;
- улучшение психологического настроения;
- снижение риска сердечно-сосудистых заболеваний;
- сокращение числа типичных заболеваний пожилого возраста;
- продление активной жизни.

Оздоровительный и профилактический эффект массовой физической культуры неразрывно связан с повышенной физической активностью, усилением функций опорно-двигательного аппарата, активизацией обмена веществ [2].

Для нормального функционирования человеческого организма и сохранения здоровья необходима определенная «доза» двигательной активности. В этой связи возникает вопрос о так называемой привычной двигательной активности, то есть деятельности выполняемой в процессе повседневного профессионального труда и в быту. Наиболее адекватным выражением количества произведенной мышечной работы является величина энергозатрат. Минимальная величина суточных энергозатрат, необходимых для нормальной жизнедеятельности организма, составляет 12–16 МДж (1 Дж = 0,24 ккал; 1 МДж = 240 ккал), что соответствует 2880–3840 ккал. Из них на мышечную деятельность должно расходоваться не менее 5,0–9,0 МДж (1200–1900 ккал), остальные энергозатраты обеспечивают поддержание жизнедеятельности организма в состоянии покоя, нормальную деятельность систем дыхания и кровообращения, обменные процессы и т.д.

Механизм защитного действия интенсивных физических упражнений заложен в генетическом коде человеческого организма. Скелетные мышцы, в среднем составляющие 40 % массы тела (у мужчин) генетически запрограммированы природой на тяжелую физическую работу [1].

«Двигательная активность принадлежит к числу основных факторов, определяющих уровень обменных процессов организма и состояние его костной, мышечной и сердечно-сосудистой систем», – писал академик В.В. Павлов. Мышцы человека являются мощным генератором энергии.

Согласно «энергетическому правилу скелетных мышц» И. А. Аршавского энергетический потенциал организма и функциональное состояние всех органов и систем зависит от характера деятельности скелетных мышц. Чем интенсивнее двигательная деятельность в границах оптимальной зоны, тем полнее реализуется генетическая программа и увеличиваются энергетический потенциал, функциональные ресурсы организма и продолжительность жизни [3].

Регулярная физическая тренировка позволяет в значительной степени затормозить развитие возрастных инволюционных изменений физиологических функций, а также дегенеративных изменений различных органов и систем (включая задержку и обратное развитие атеросклероза). В этом отношении не является исключением и костно-мышечная система. Выполнение физических упражнений положительно влияет на все звенья двигательного аппарата, препятствуя развитию дегенеративных изменений, связанных с возрастом и гиподинамией. Повышается минерализация костной ткани и содержание кальция в организме, что препятствует развитию остеохондроза. Увеличивается приток лимфы к суставным хрящам и межпозвоночным дискам, что является лучшим средством профилактики артроза и остеохондроза.

Все это свидетельствует о неocenимости положительного влияния занятий оздоровительной физкультурой на организм человека.

Список литературы

1. *Ананьев В. А.* Введение в психологию здоровья. – СПб., 1998.
2. *Смирнов Н. К.* Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе. – М., 2002.
3. *Фурманов А. Г.* Оздоровительная физическая культура: учебник. – М.: Тетей, 2003.

В. В. Овчинникова, Н. И. Медведкова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ИТОГИ ФОРУМА ВСЕРОССИЙСКОГО МОЛОДЕЖНОГО ПРОЕКТА «ЗНАК ГТО – МОЙ ЗНАК КАЧЕСТВА»

В настоящее время все большую популярность набирает лозунг «Готов к труду и обороне». В данный момент едва ли встретишь человека, который бы ни разу не сталкивался с возродившимся физкультурно-спортивным комплексом.

Цель данной статьи – рассказать об итогах форума Всероссийского молодежного проекта «Знак ГТО – мой знак качества», тем самым ответить на многие вопросы по данной тематике.

Целью форума является популяризация здорового образа жизни и реализация физкультурно-спортивного комплекса ГТО в студенческой среде. Форум проходил на базе Национального исследовательского университета МИЭТ. В мероприятии приняли участие представители студенческих спортивных клубов, организаций сборных команд, представители студенческих СМИ и пресс-центров, преподаватели физической культуры, тренеры и руководители спортивных секций из 60 вузов.

В программу форума, помимо выполнения норм ГТО, было включено пленарное заседание и работа в секциях. На заседании прозвучали доклады: ректора МИЭТ Чеплыгина Ю. А., специалиста отдела пропаганды ФК и С Коляскиной Т. Ю., руководителя проекта ГТО Гарбуза Д., руководителя департамента норм внедрения ГТО Карпова А. А., вице-президента Российского студенческого спортивного союза Ольховского Р. М., начальника отдела в Департаменте государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Минобрнауки России Минаева А. В.

После заседания каждый участник мог выбрать работу в определенной секции: 1) «Методология выполнения норм ГТО»; 2) «Студенческие спортивные клубы»; 3) «Популяризация выполнения норм ГТО среди студентов (медиа)».

Перечислим главные вопросы, которые были затронуты на данном мероприятии.

1. Что такое Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО)?

2. Как и что нужно делать для выполнения норм ГТО? С чего начать?

3. Развитие комплекса ГТО в вузе.

Развитие страны напрямую зависит от здорового общества, повышение физической работоспособности населения, увеличение продолжительности жизни, снижение смертности, развитие духа патриотизма и так далее. Все вышеперечисленное неразрывно связано с целью Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне».

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (далее – «ВФСК ГТО») – полноценная программная и нормативная основа физического воспитания населения страны, нацеленная на развитие массового спорта и оздоровление нации.

Комплекс ГТО предусматривает подготовку к выполнению и непосредственное выполнение населением различных возрастных групп (от 6 до 70 лет и старше) установленных нормативных требований по трем уровням трудности, соответствующим золотому, серебряному и бронзовому знакам отличия «Готов к труду и обороне» (ГТО) [6].

Целью внедрения ВФСК ГТО является повышение эффективности использования возможностей физической культуры и спорта в укреплении здоровья, гармоничном и всестороннем развитии личности, воспитании патриотизма и гражданственности, улучшении качества жизни граждан Российской Федерации [6].

Когда и как зародился ВФСК ГТО, мало кто вспомнит. В 1930 г. газета «Комсомольская правда» обратилась к народу СССР с призывом быть здоровым, сильным и спортивным. Впервые заговорили о получении знака отличия. 11 марта 1931 г. комплекс ГТО был оформлен и введен официально. Он просуществовал более 40 лет и с распадом СССР был забыт. Но вот наступил долгожданный момент, когда комплекс ГТО возрождается снова. 24 марта 2014 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ № 1721, в котором указано, что в целях дальнейшего совершенствования государственной политики в области физической культуры и спорта, создания эффективной системы физического воспитания, направленной на развитие человеческого потенциала и укрепление здоровья населения, ввести в действие с 1 сентября 2014 г. в Российской Федерации Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) – программную и нормативную основу физического воспитания населения. [4]. А 5 октября 2015 г. Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»» [8].

Как и что нужно делать для выполнения норм ГТО? С чего начать?

1. Регистрация на сайте <https://user.gto.ru/user/register>.
2. Присвоение гражданину уникального идентификационного номера.
3. Попадание в личный кабинет и ознакомление со ступенями и нормативами комплекса ГТО для школьников, женщин и мужчин.
4. Выбор удобного для себя центра тестирования, дату и время явки [7].

Присвоение знака отличия.

Решение о награждении золотым знаком отличия оформляется приказом Министерства спорта Российской Федерации. Решение о награждении бронзовым и серебряным знаками отличия оформляется распорядительным актом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области физической культуры и спорта. Награждение гражданина соответствующим знаком отличия комплекса ГТО осуществляется при условии выполнения всех видов испытаний (тестов), нормативов, требований к оценке уровня знаний и умений в области физической культуры и спорта на соответствующий знак отличия. Вручение знака отличия проводится в торжественной обстановке и вручается вместе с удостоверением. Удостоверение к золотому знаку отличия подписывает министр спорта Российской Федерации, к бронзовому и серебряному знакам отличия – руководитель органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области физической культуры и спорта [3].

24 августа в Белгороде прошла церемония награждения первыми в истории современного комплекса ГТО знаками отличия.

Если говорить о развитии Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» в Гжельском государственном университете, то можно отметить что студенты нашего института трижды пробно сдавали нормативы ГТО на базе конькобежного центра «Коломна», на Всероссийской конвенции проекта «Студенты ГТО» в г. Владимире и в рамках форума Всероссийского молодежного проекта «Знак ГТО – мой знак качества» на базе Национального исследовательского университета МИЭТ.

С 2014 г. в ГГУ открыты такие специальности, как «Физическая культура» и «Адаптивная физическая культура» по программе высшего образования и среднего профессионального образования. Ведется спортивно-массовая работа спортивного клуба, успешно функционирует секция волейбола, баскетбола, настольного тенниса, бадминтона, самбо, дзюдо, футбола, пауэрлифтинга, русского жима, атлетической гимнастики для девушек, конного спорта и плавания.

Для того чтобы посмотреть, достаточно ли идет подготовка к выполнению норм ГТО, мы сравнили нормативы юношей и девушек 18–25 лет по физической культуре и нормативы выполнения норм ГТО на знак отличия.

Таблица 1

Юноши (возраст 18–24 года)

	Нормативы по ФК (ГГУ)	Нормативы ГТО
Бег 100 м	13,5 с	Бег 100м – 13,5 сек.
Бег 3 км	12 мин.	Бег 3км – 12,30 мин.
Прыжок в длину с места	2,35 м	2,45 м
Подтягивание на перекладине	16 раз	13 раз
Метание гранаты (700 г)	42 м	38 м
Кросс 5 км	Без учета времени, в среднем 23 мин.	Без учета времени, в среднем 23,30 мин.

Таблица 2

Девушки (возраст 18–24 года)

	Нормативы по ФК (ГГУ)	Нормативы ГТО
Бег 100 м	16,5 с	16,5 с
Бег 2 км	10,50 мин.	10,30 мин.
Прыжок в длину с места	1,65м	1,95м
Подтягивание из виса	16 раз	22 раза
Метание спортивного снаряда (500 г)	23 м	23 м
Кросс 5 км	Без учета времени	Без учета времени, в среднем 31 мин.

По данному сравнению видно, что многие нормативы дисциплины «Физическая культура» и нормативы комплекса ГТО схожи, поэтому можно сделать предварительный вывод: сдал нормативы по физической культуре на оценку «отлично» – выполнил нормативы комплекса ГТО на знак отличия.

Подводя итог, во-первых, важно озвучить некоторые пункты резолюции, которая принята участниками форума по окончании заседания и работы секций:

- создать сетевое взаимодействие университетов в рамках реализации комплекса ГТО в образовательных организациях высшего образования;

- подготовить и направить в образовательные организации высшего образования информационные материалы с целью координации деятельности по реализации комплекса ГТО;

- провести мониторинг оснащенности образовательных организаций высшего образования спортивными объектами инфраструктуры;

- обратиться в Министерство спорта РФ с рекомендацией о создании центров тестирования до выполнения норм ГТО на базе образовательных организаций высшего образования;

- предложить Министерству образования и науки РФ разработать и внедрить в программу повышения квалификации по методике приема норм ГТО для преподавателей физической культуры образовательных организаций высшего образования.

- предложить Министерству образования и науки РФ подготовить методические рекомендации по учебным планам дисциплины физическая культура при обучении бакалавров и специалистов в ходе спортивных направлений подготовки в части выполнение нормативов ГТО;

- предложить Российскому студенческому спортивному союзу специализировать работу по популяризации комплекса ГТО, в том числе в рамках существующих планов работы и массовых студенческих мероприятий;

- участникам форума организовать работу по разъяснению положений комплекса ГТО и популяризации комплекса в студенческой среде своих вузов;

- организатором форума донести решение Всероссийского форума «Знак ГТО – мой знак качества» до сведения всех указанных выше структур.

Во-вторых, хочется отметить, что основными тенденциями развития Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО внутри вуза является увеличение количества мероприятий, посвященных Всероссийскому физкультурно-спортивному комплексу ГТО, создание благоприятных условий для подготовки к сдаче нормативов комплекса ГТО, принятие участия в подготовке кадров, которые имеют право принимать нормативы ГТО, создание системы стимулирования и поощрения студентов, выполнивших нормативы на бронзовый, серебряный или золотой знак отличия.

Список литературы

1. *Болдырев А.* Подготовка к выполнению норм комплекса ГТО в условиях вуза: тезисы Всесоюзной научно-практической конференции по Всесоюзному физкультурно-спортивному комплексу «Готов к труду и обороне СССР» (20–21 июня, 1974). – М., 1974. – С. 115–116.

2. *Куколевский Г. М.* Врачебный контроль при подготовке и сдаче норм комплекса ГТО. – М.: Медицина, 1975. – 247 с.

3. Приказ Министерства спорта России от 18.02.2015 № 144 «Об утверждении Порядка награждения граждан Российской Федерации знаками отличия Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) и присвоения им спортивных разрядов».

4. Указ Президента Российской Федерации от 24 марта 2014 г. № 172 «О всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО).

5. *Черевнеков В. В.* Будь готов к труду и обороне. М.: Воениздат. – 1940. – 89 с.

6. ГТО Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс: официальный сайт. – URL: <http://www.gto.ru/> (дата обращения: 01.11.2015).

7. ГТО РУ регистрация. – URL: <http://www.gto-normy.ru/gto-ru-registratsiya/#more-2051> (дата обращения 27.10.2015).

8. Министерство спорта Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://www.minsport.gov.ru/press-centre/news/27596/> (дата обращения: 03.11.2015).

А. В. Пушкина

Российский университет дружбы народов, г. Москва

К ВОПРОСУ О КОММУНИКАТИВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Новое время, новые рыночные отношения, процесс глобализации диктуют свои условия межкультурного общения. Глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Современное общество как никогда испытывает потребность в компетентных людях, обладающих целым рядом умений, в том числе, коммуникативных.

Именно перевод обеспечивает общение между людьми, говорящих на разных языках, способствует налаживанию и расширению международных связей. Особенно в последние десятилетия перевод превратился в мощную индустрию. Вот почему молодые люди считают своей необходимостью получить к уже имеющейся у них специальности дополнительную квалификацию «переводчик».

Чтобы добиться успеха в обучении студентов переводческой деятельности необходимо грамотно и четко выстроить учебный процесс и разработать соответствующую программу, направленную на формирование переводческой компетентности, под которой понимается совокупность знаний, умений и навыков, необходимых будущему переводчику во всех видах перевода (письменном, устном, двустороннем, последовательном и т.д.) вне зависимости от жанра переводимого текста.

В настоящее время можно встретить рассуждения многих специалистов о составляющей профессиональной переводческой компетентности. Несмотря на разнообразие выделяемых компетенций – лингвистической, социокультурной, психологической, информационной, прагматической и многих других, большую часть исследований объединяет наличие именно коммуникативной компетенции или составляющей.

Коммуникативная компетенция – способность человека понимать исходную речь/текст и формировать правильные выводы из речевых высказываний об их полном содержании на основе различных фоновых знаний. У каждого народа свой язык и своя культура. «Под культурой понимается огромный мир разнообразных материальных и духовных элементов, составляющий бытие народа, использующего в своем общении один язык» [1, с. 9]. А составляющими культуры являются история, система образования, литература, традиции и обычаи, условия жизни и быта, национальный характер и многое другое. Поэтому для осуществления перевода переводчику просто необходимо обладать широкой эрудицией. Недостаточные экстралингвистические знания, (фоновые знания, реалии, поговорки, клише и прочее) могут вызвать серьезные ошибки в трансляции сообщения. В этой связи следует тщательно подходить к подборке учебного материала, который как можно чаще демонстрировал бы наличие в лексической единице (слове, словосочетании) культурного компонента. На-

пример, очень часто в газетно-публицистических текстах, докладах, художественной литературе можно встретить фразы *at Chaucer's times* (во времена Чосера) или *in the Victorian period* (в викторианскую эпоху), и переводчик должен знать, что в первом случае речь идет об английском Средневековье (XIII–XIV вв.), когда жил и творил знаменитый поэт, один из создателей английской литературы Джеффри Чосер; это период становления английской нации и формирования английского языка. Во втором случае речь идет о девятнадцатом веке, времени правления одной из самых знаковых фигур в английской истории королевы Виктории (1837–1901).

Кроме того, «обучаемые должны научиться выявлять сходство и различия в разнообразных аспектах отечественной и иноязычной культур, понимать особенности психологического склада носителей языка» [2, с. 15–16], с тем чтобы осуществлять адекватное речевое и неречевое общение. Поэтому в процессе обучения не следует пренебрегать особенностями речеупотребления. Так, фразу *I've told him 80 times not to do it but he won't listen* переводчику следует перевести как: *Я ему сто раз говорил не делать этого, но он и слушать не хочет*. В данном случае перевод осуществлен согласно восприимчивости окружающей действительности русскими и русскому менталитету. Перевод *Я ему говорил восемьдесят раз* звучал бы для русского читателя/слушателя, по крайней мере, странно.

Нельзя не согласиться с теоретиками и практиками в области перевода, что подготовка переводчика предполагает постоянное пополнение знаний. Так, мы выявили ряд требований к учебным материалам, составляющих их специфику. Прежде всего, материалы должны быть подлинны, так как могут обеспечить учащихся возможностью проникнуть в национальную культуру. Далее, важна познавательность материалов, способствующая расширению кругозора обучаемых, выработке навыков сравнивать родную и иноязычную культуры для достижения адекватного взаимопонимания во время двуязычной коммуникации. И наконец, учебные материалы должны учитывать специфику устной речи, насыщенной штампами, стереотипными выражениями, речевыми формулами, которые принято называть клише, крылатыми словами, фразеологизмами. В этой связи нам кажется рациональным снабжать используемые на занятиях учебные тексты примечаниями и комментариями, поясняющими тот или иной культурный компонент. Поскольку работу переводчика трудно представить без использования различного рода словарей и справочных материалов, то можно предложить студентам самим делать сноски и пояснения к текстам при выполнении домашних переводов. Таким образом, в методических целях лексика учебного материала «должна вычленяться с помощью выделения национально-специфического в содержании лексических единиц» [3, с. 22].

Подводя итог сказанному, хотелось бы подчеркнуть, что в процессе обучения переводу формирование коммуникативной составляющей играет важную роль, так как порой незнание каких-либо фоновых знаний может привести к погрешностям в переводе, препятствующим достижению полного взаимопонимания между коммуникантами.

Более того, коммуникативная компетенция является неотъемлемой составляющей собственно профессиональной переводческой компетенции, способствует повышению эрудированности студентов путем расширения языковых и фоновых зна-

ний, формированию готовности будущих переводчиков к межкультурному диалогу, а значит, и адаптации человека к современным рыночным условиям.

Список литературы

1. *Кабакчи В.В.* Основы англоязычной межкультурной коммуникации: учебное пособие. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1998.

2. *Михеева Н.Ф.* К вопросу о перспективах российского языкового образования // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранный языки и методика их преподавания. – М.: РУДН, 2003. – № 1.

3. *Халева И.И.* Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков): автореф. дис. ... док. пед. наук. – М., 1990.

К. А. Ремизова

*Российский государственный социальный университет (филиал),
Московская обл., г. Люберцы*

СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Социальный работник выступает для своего клиента не только как специалист, оказывающий ему профессионально социальные услуги, но и как психолог, способный выслушать и поддержать его в сложной ситуации. Если первая сторона деятельности социального работника зависит от качества его профессиональной подготовки, то вторая полностью связана с его личными моральными чертами характера.

Человеческий фактор в сфере помогающих профессий – один из основных методов деятельности. Человек, выбирая профессию социального работника, должен знать, с какими рисками он столкнется. Главный из них – синдром эмоционального выгорания. Ежедневная работа, иногда без перерывов и выходных, с постоянной физической, психологической нагрузкой, осложненная напряженными эмоциональными контактами ведет к жизни в состоянии постоянного стресса, накоплению его последствий, истощению запаса жизненной энергии и, как результат, к серьезным физическим заболеваниям.

Специалист сам загоняет себя в ловушку чрезмерной вовлеченности, эмоциональной зависимости от работы и вдруг в какой-то момент понимает, что не может дальше нести этот груз. Он ломается, чувствует усталость, понимает, что исчерпал все ресурсы, истощен и морально, и физически, что он «выгорел». Появляются сомнения в полезности своей деятельности, ощущение бессмысленности происходящего, снижается самооценка, начинаются переживания по поводу своей профессиональной и личной несостоятельности, кажется, что нет перспектив. Однажды подобное чувство испытал каждый. Это опасно тем, что не сразу начинает ощущаться дискомфорт. Но если это повторяется вновь и вновь, человек обнаруживает: то, что вчера ему было интересно и важно сделать хорошо, сегодня становится безразличным и более того – начинает отталкивать. Риск значительно повышается к третьему-четвертому году работы, когда уже нет новизны, он начинает предъявлять требования к себе [2, с. 110].

Термин «эмоциональное выгорание» был введен Х. Фрейденбергом как раз для обозначения психологического состояния людей, чья работа связана с интенсивным общением и эмоциональными перегрузками. Синдром эмоционального выгорания бывает у тех, кто по роду деятельности «призван» помогать: врачи, педагоги и особенно социальные работники. Этот синдром сопровождается снижением интереса к работе, пассивностью, безразличием к окружающим, неудовлетворенностью собой, а также ведет к возникновению психологических заболеваний. Данный синдром проявляется в психическом истощении, редуцировании эмоциональных состояний, деперсонализации [2, с. 110].

Последствия СЭВ могут быть самыми разнообразными: от ухода из профессии до возникновения психических заболеваний. Часто люди с годами могут пережи-

вать синдром эмоционального выгорания и ничего не знать о его существовании. Это происходит потому, что, во-первых, люди не понимают своего состояния, а во-вторых, не знают, что с этим делать. Проблема профилактики и преодоления синдрома эмоционального выгорания поднимались многими зарубежными и отечественными психологами [1, с. 212]. Несмотря на видимое расхождение во взглядах на данную проблему, общим остается одно – необходимо проводить своевременные профилактические мероприятия для снижения риска возникновения СЭВ.

Если же человек понимает, что с ним происходит, справиться с ситуацией он может самостоятельно. И чем раньше он этим займется, тем лучше, потому что душевные раны заживают намного медленнее, чем телесные.

Правда, универсального рецепта, как уберечься от «сгорания», нет – протекание процесса и способы выхода из создавшегося положения зависят от структуры и психологических особенностей каждой. Потому нужно знать себя, знать свою природу, понимать, что вызывает определенные состояния и как ими можно управлять. Например, пришел человек на работу, и уже сама мысль об этом вызывает отвращение. Почему у него появляются такие мысли? Необходимо заняться тем, что дает энергию, душевный подъем. У каждого человека эти источники индивидуальны.

О регуляции своих психических состояний говорили еще на Древнем Востоке в V–IV в. до н.э. Мудрецы утверждали, что человек сам создает себе негативные установки, которые мешают ему правильно воспринимать мир. Почти все способы по профилактике и преодолению СЭВ, известные современной практике, были предложены еще до нашей эры. Обобщая и анализируя их, можно выделить 4 основные группы таких методов [3, с. 201].

1. Физические методы (баня, закаливание, гимнастика).
2. Биохимические методы (ароматерапия и фитотерапия).
3. Психофизиологические методы (массаж, танцы, спорт, работа в сенсорной комнате).
4. Психологические (релаксация, аутотренинг, медитация, музыкотерапия).

Вышеперечисленные методы позволяют снять внутреннее напряжение, проанализировать свое эмоциональное состояние и дают силы для продолжения своей профессиональной деятельности.

Важно продолжать образование, самообразование, развивать профессиональные навыки. Нужны добрые, дружеские отношения с коллегами. В процессе получения новых знаний, будучи в окружении других профессионалов, личность получает возможность обсуждать с другими профессиональные проблемы. И конечно, меньше вероятность возникновения эмоционального сгорания, если есть психологическая поддержка, если есть возможность или перспектива служебного роста.

Специалисты по социальной психологии утверждают, что благоприятный психологический климат в коллективе положительно влияет на эмоциональное состояние каждого его члена. Не менее важно, когда человек занимает в своем коллективе достойное место – его ценят как личность, признают его профессиональные качества.

Общие для всех рекомендации – регулярные физические упражнения, достаточный сон, хорошее питание, прогулки на свежем воздухе. Элементарные условия психологической поддержки могут быть непосредственно на рабочем месте: например,

понимающий коллега, с которым всегда можно обсудить свои переживания. Важно не переносить профессиональные проблемы в семейную обстановку: «работать на работе, а отдыхать дома». Это позволит человеку уменьшить эмоциональные нагрузки и переключить внимание на другие важные вопросы.

Таким образом, СЭВ – это ответная реакция на продолжительный стресс, возникающий в процессе тесных межличностных контактов. Необходимо подчеркнуть, что в нашей стране эмоциональное выгорание рассматривается именно как защита организма от тяжелых психологических переживаний. В.В. Бойко утверждает «что выгорание это – выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия» [1, с. 120]. Из этого следует, что человек должен учиться сам глубоко понимать свое психологическое состояние, учиться анализировать свои действия и поступки, а также брать под контроль эмоции, неизбежно возникающие при работе с людьми. Очень важно учитывать при построении программы профилактики и преодоления эмоционального выгорания свои интересы и потребности.

Важной отличительной чертой социальных работников, устойчивых к эмоциональному выгоранию, является их способность формировать и поддерживать в себе позитивные, оптимистичные установки и ценности, как в отношении самих себя, так и других людей и жизни вообще. Социальному работнику необходимо тренировать коммуникативные навыки для сохранения благоприятных отношений со своими клиентами. Это позволит им снизить уровень конфликтности, что приведет к снижению эмоциональных затрат в своей работе. Специалист, положительно настроенный к общению с разными клиентами будет добиваться гораздо большего успеха и среди своих подопечных и среди коллег [4, с. 191].

Список литературы

1. *Бойко В. В.* Психоэнергетика. – СПб.: Питер, 2008. – 416 с.
2. *Водопьянова Н. Е.* Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб.: Питер, 2008. – С. 109–113.
3. *Монина Г. К.* Тренинг «Ресурсы стрессоустойчивости». – СПб.: Речь, 2009. – 250 с.
4. *Ремизова К. А.* Проблема эмоционального выгорания социальных работников и пути его преодоления. Социально-гуманитарное знание: традиции и инновации: сборник научных статей. – М.: Перо, 2015. – С. 187–191.

С. Т. Садыков, М. Б. Булатов

Академия «Кокше», Республика Казахстан, г. Кокшетау

«РЕВОЛЮЦИЯ, КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА И ГОЛОД, 1917–1921»

Данное название статьи заимствовано из книги известного британского историка, доктора исторических наук Роберта Конквеста *The Harvest of Sorrow* [1]. Он известен как автор глубоких исследований по истории бывшего Советского Союза, политики Коммунистической партии Советского Союза, как то: *Power and Policy in the USSR, Russia After Khrushchev, The Great Terror, Where Marx Went Wrong, What To Do When the Russians Come* и т.д. В самом деле, последовательность понятий в названии «Революция, крестьянская война и голод, 1917–1921» наиболее точно определяет суть того, что произошло в период 1917–1921 гг. Сама большевистская революция началась и прошла под лозунгом «Земля – крестьянам!». Последовавшая за победой социалистической революции политика военного коммунизма вызвала широкое недовольство крестьянства во всех уголках бывшей Российской империи, приведшее к жесточайшему противостоянию огромной армии сельского населения и коммунистической власти. Разразившаяся затем в стране Гражданская война, по сути, была продолжением борьбы с оружием в руках за то, в чьих руках будет земля, то есть в частной собственности или же в собственности государства. А разразившийся голод в 1920–1922 гг. явился вполне объективным следствием того, что земля осталась без хозяина.

Глава предваряется выдержкой из Анны Ахматовой: *It loves blood The Russian earth*, что в вольном переводе означает: «Любит кровь Земля Русская». Великая русская поэсса, конечно же, знала истинную причину нищеты народа. Это нам кажется, что она оплакивала задуманную партией лирику. Истинной же причиной ее противостояния с ВКП (б), в частности, с тогдашним главным партийным идеологом А. Ждановым, была горькая судьба крестьянства, лишённого права частной собственности на клочок земли, невозможность самовыражения, тотальное насильственное насаждение коммунистической идеологии. Так что Роберт Конквест, обращаясь к произведениям выдающихся деятелей советской поэзии, изначально показывает себя глубоким знатоком истории бывшего Советского Союза.

Автор признает тот факт, что к 1917 г. крестьяне уже имели или арендовали значительные площади земель. Так, в руках крестьян была сосредоточена 89 % сельскохозяйственных пашен. Февральская буржуазно-демократическая революция ускорила этот процесс, толчок которому был дан реформами Столыпина в 1906 и 1910 гг. Предполагалось, что свершившаяся в феврале 1917 г. буржуазно-демократическая революция поставит аграрную реформу на буржуазную правовую основу, то есть земля будет передаваться в частную собственность, и таким образом, возникнут фермерские хозяйства. Однако реальность была такова, что изголодавшиеся по земле крестьяне, несмотря на отсутствие правовой базы, захватывали помещичьи земли на второй день после переворота. В 1917–1918 гг. они сосредоточили в своих руках 96,8 % пригодных земель. Соответственно, сократилось число безземельных

крестьян [1, р. 43]. Как известно, сразу же после большевистского переворота был принят Декрет о земле, в основе которого лежало требование партии социалистов-революционеров уравнительного землепользования. Коммунисты же вынужденно пошли на этот шаг, боясь остаться без поддержки крестьянства, составлявшего основную массу населения тогдашней России. «Что касается уравнительного передела всей земли между крестьянами, то этот принцип при наличии государственной власти в руках пролетариата нисколько не мешал великим земельным преобразованиям. Он мог быть исправлен самой жизнью, опытом, борьбой беднейших слоев деревни против попыток зажиточного крестьянства прибрать к своим рукам землю» [2, с. 346]. В приведенной выше выдержке, по существу, заложена причина грандиозного и кровавого противостояния, продлившегося фактически до 1922 г., то есть продолжавшегося более четырех лет. Уравнительное землепользование полностью согласовывалось с природой и социальной сущностью крестьянства как мелкобуржуазного класса. Это было классическая формулировка ими своих чаяний. История буржуазных революций стран Западной Европы начала XIX в. полностью подтверждает это. Бесконечно долго затянувшееся крепостническое состояние русского крестьянства не уничтожило, не размывало у него острого чувство жажды собственности, не изменило его суть и природу. Человеческая история однозначно подтверждает это. Частная собственность на землю являлась основой древнейших цивилизаций в Египте, Китае, Месопотамии, Индии. Больше того, она находила правовое регулирование, например, в Законах Хаммурапи или Законах Ману. Конечно, это было не буржуазная собственность с гарантией ее неприкосновенности и святости. Тем не менее в обществах Древнего мира она была их фундаментальным устоем.

С.П. Трапезников требование уравнительного землепользования называет мелкобуржуазными иллюзиями. «Что касается мелкобуржуазных иллюзий крестьянских масс, их надежд на уравнительность», – утверждает С.П. Трапезников, – то Ленин не придавал им особого значения, ибо они нисколько не мешали развитию социалистической революции» [2, с. 347]. В самом деле, зачем было Ленину придавать надеждам крестьянства на уравнительность какое – то значение, если они, эти «надежды» он называет иллюзиями, то есть несбыточными. Подобное заявление полностью соответствовало программным установкам партии большевиков и классовой сути этой партии.

С.П. Трапезников стремится проследить логическую последовательность аграрной политики РСДРП (б). «Если принятием Декрета о земле Советская власть провозгласила уничтожение помещичьей собственности и старых земельных отношений, то в законе о социализации земли были удовлетворены крестьянские требования об уравнительном землепользовании...» [2, с. 347]. И все равно, продолжает он, в Законе о социализации земли, «несмотря на попытку эсеров сделать ставку исключительно на индивидуальные, причем кулацкого типа, хозяйства, в законе была подчеркнута необходимость защиты интересов трудящегося крестьянства и всемерного содействия созданию коллективных форм хозяйств» [2, с. 348]. Как видно из текста, большевики давно определились с различными формами крестьянских хозяйств. В анализируемом документе в разделе «Формы землепользования» подчеркнута: «Российская Федеративная Советская Республика в целях скорейшего достижения социализма оказывает всяческое содействие (культурная и материальная помощь) общей обра-

ботке земли, давая преимущество трудовому коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличным» [2, с. 348]. Коллективные хозяйства в земледелии рассматривались «как более выгодные в смысле экономии труда и продуктов за счет хозяйств единоличных, в целях перехода к социалистическому хозяйству» [2, с. 348]. Таким образом, лидеры партии еще на заре революции достаточно четко и в подробностях видели вопросы коллективизации крестьянства, курс на которую официально будет оформлен на XV Съезде ВКП (б) в 1927 г.

Критикуя принцип уравнительного землепользования, партия в то же время допускала возможность его использования при социализме. Трапезников отмечает, что «в условиях советского строя принцип уравнительного землепользования направлялся в пользу безземельного и малоземельного сельского населения, служил средством привлечения трудящегося крестьянства на сторону рабочего класса и ограничения капиталистических элементов» [2, с. 349]. Польза, значит, заключалась от уравнительного принципа только в агитационном плане и как средство завоевания крестьянства на свою сторону. В.И. Ленин признавал это открыто и с благодарностью к революционерам-социалистам. «Мы победили в России потому, – утверждал он, – что на нашей стороне было не только бесспорное большинство рабочего класса <...> но и потому, что половина армии, непосредственно после захвата нами власти, и 9/10 крестьянской массы, в течение нескольких недель, перешли на нашу сторону; мы победили потому, что приняли не нашу программу, а эсеровскую и осуществили ее на практике. Наша победа в том и заключалась, что мы осуществили эсеровскую программу; вот почему эта победа была так легка» [3]. Эта цитата, по существу, была открытым признанием изначальной несостоятельности аграрной программы большевиков. Благодаря меньшевистскому крылу РСДРП большевики оказались у власти.

В истории был еще один замечательный исторический пример того, как коммунисты ловко использовали базовый политический принцип своих политических противников о частной собственности и материальном стимуле и таким образом выкручивались из тупика. Мы имеем в виду новую экономическую политику, выработанную на X Съезде партии в 1921 г. «Переход к новой экономической политике означал, прежде всего, экономическую уступку мелкому крестьянскому производителю, чтобы создать у него хозяйственную заинтересованность в результатах своего труда» [2, с. 349]. 21 марта 1921 г. ВЦИК принял декрет о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом, где указывалось на неотложность развития рыночных отношений, которые бы создали материальную заинтересованность крестьян. В документе ставилась задача обеспечения свободного распоряжения ими продуктами своего труда и своими хозяйственными средствами. В данном случае речь шла, конечно же, о зажиточной части крестьянства, кулаках, так как именно они располагали продуктами сельскохозяйственного производства. РСДРП (б) опять же делала расчет на своего классового противника, на которого через несколько лет обрушится всей силой государства-колосса, что в конечном счете приведет к его физическому уничтожению. Сила коммунистических постулатов была настолько мощной, что лидеры революции, несмотря на очевидную роль частной собственности, упорно продолжали курс на установление коллективной собственности, положив на алтарь истории миллионы человеческих жизней.

Обращает внимание на себя то, что партия считала своей важнейшей задачей довести «до сознания крестьянских масс» суть и содержание принятых революционных законов. Казалось бы, зачем вбивать в головы крестьянства то, что очевидно: иметь в своей собственности землю. Дело в том, что партия не собиралась ограничиваться уравнительным землепользованием. Ее задача состояла в установлении государственной собственности и недопущении частной. Как утверждает С.П. Трапезников, «коммунистическая партия не могла ограничиться одним лишь провозглашением революционных законов о земле, она должна была довести их до сознания крестьянских масс и осуществить в интересах трудящихся [2, с. 349]. То-то и оно: «осуществить в интересах трудящихся», то есть батраков, которым была чужда сама идея собственности. Долгая история крепостничества не только обрекла крестьянство на нищету и беспросветную нужду, но и надолго обеспечила разруху в их головах. Жизнь без земли, перманентная бедность и беспросветное будущее уже устраивали абсолютное большинство русской деревни. Поэтому пропаганда и разъяснение были уместны. Но большевики пытались заглядывать далеко в будущее. Они не догадывались о том, что обустроенные ими колхозы были насаждением крепостнических порядков с полным запретом всякой инициативы. Вот почему Ленин в своей речи на заседании ЦК РСДРП (б) 14 ноября 1917 года говорил: «Мы должны опираться на массы, должны послать в деревни агитаторов» [3].

В истории были неоднократные попытки посягнуть на великое и неотчуждаемое право человека – право на частную собственность. И все они заканчивались крахом. Опыт истории свидетельствует, что прогресс всегда и во все времена обеспечивалось и обеспечивается при помощи материального стимула человека. Использование большевиками в своих корыстных политических целях понятного стремления крестьянства иметь в собственности землю в 1917 г., накануне подготовки захвата политической власти, а затем в годы новой экономической политики в 1921–1925 гг., по существу, было признанием ими значимости частной собственности как таковой. Однако это было тактикой большевиков. Они вовсе не собирались изменять фундаментальному положению о строительстве социализма, основанному на отрицании частной собственности и всеобъемлющем господстве государственной собственности на основные средства производства и орудия труда. Начатый однажды социально-экономический эксперимент, как известно, потерпел полную неудачу в виде катастрофического краха не просто отдельно взятой страны в лице СССР, а всей системы мирового социализма.

Список литературы

1. The Harvest of Sorrow. Soviet Collectivization and the Terror Famine. – Oxford University Press, 1986.
2. Трапезников С. П. Аграрный вопрос и ленинские аграрные программы в трех русских революциях // Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос: в 2 т. М.: Мысль, 1967. – Т. I. – С. 346.
3. Ленин В. И. ПСС. – Т. 26. – С. 243.

Е. А. Сетько, В. Ю. Медведева

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы,
Республика Беларусь, г. Гродно

ТАКАЯ ЛИ ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ЛИНЕЙНАЯ ФУНКЦИЯ?

Среди наиболее актуальных проблем математического образования следует отметить недостаточную ориентацию его содержания на общее развитие обучаемых. В учебниках по математике практически отсутствуют задания, направленные на формирование математической компетентности, которые бы обеспечивали возможность описания реальных процессов и явлений на языке математики, применения математического аппарата как способа решения практических задач. Основное содержание учебников в основном предполагает решение собственно математических задач, что совершенно необходимо, но недостаточно.

Рассмотрим, например, некоторые экономические приложения простой линейной функции.

Задача [4]: спрос на некоторый товар равен 2 единицам при цене 8 ден. ед. и 4 единицам при цене 4 ден. ед. Поставщик согласен продать 7 единиц товара по цене 10 ден. ед. или 2 единицы товара по цене 5 ден. ед. Необходимо:

- 1) составить функции спроса и предложения, найти точку рыночного равновесия и денежную емкость рынка;
- 2) провести оценку устойчивости равновесия;
- 3) найти эластичности спроса и предложения относительно равновесной цены;
- 4) вычислить излишки потребителя и производителя;
- 5) оценить изменение ситуации на рынке при увеличении предложения в 2 раза;
- 6) вычислить увеличение цены и уменьшение равновесного объема продаж, если введен акциз, равный 3;
- 7) найти, какая субсидия приведет к увеличению объема продаж на 2 единицы;
- 8) определить, сколько денег будет израсходовано на скупку излишка, если правительство установило минимальную цену, равную 7 ден. ед.

I. Построим функцию спроса (*demand function*), исходя из предположения, что она линейна. Как модель первого приближения линейный вид функции спроса может быть полезен. Он позволяет упростить понимание некоторых механизмов.

По известной формуле аналитической геометрии [1] получим функцию $q_D = 6 - 0,5p$. Взаимосвязь цены и покупаемого количества можно рассматривать и как обратную функцию, которая определена, непрерывна и обладает той же монотонностью, что и прямая функция [3]. В этом случае обратная функция спроса будет иметь вид: $p_D = -2q + 12$.

Аналогично, построим функцию предложения (*supply function*): $q_S = p - 3$. Так как функция предложения также линейна, то обратная функция может быть представлена в виде: $p_S = q + 3$.

Точка рыночного равновесия характеризуется равенством спроса и предложения $q_D = q_S$. После решения соответствующего уравнения, получаем равновесную

цену – $p_0=6$ ден.ед. и равновесный объем продаж – $q_0=3$ единицы. Таким образом, рынок достигает равновесия в точке (6; 3) рыночного пространства, причем оно единственно.

Произведение $Z = p_0 \cdot q_0$ называется денежной емкостью рынка [2]. В нашем случае $Z=18$ ден. ед.

II. Далее исследуем степень устойчивости равновесия, то есть ответим на вопрос, обеспечивает ли рынок сходимостью к равновесной цене. Известно, что устойчивость равновесия методически можно определить с помощью следующих инструментов:

- 1) графически, посредством «паутинообразной модели»;
- 2) сравнением наклонов кривых спроса и предложения.

Пусть начальная цена продавца $p_1 = 8$ ден. ед. Рассмотрим паутинообразную модель (рис. 1). Ограничимся нахождением цены p_3 .

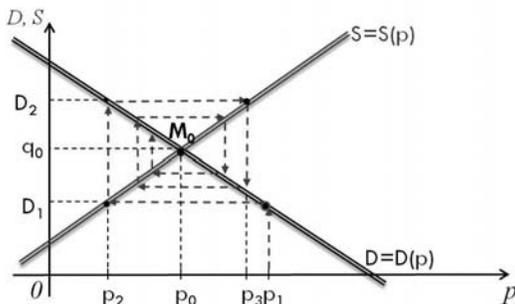

Рисунок - 1

Так как $p_1 = 8$, она выше равновесной (любой продавец желает продать подороже), то спрос, соответствующий этой цене, невелик: $D_1(p_1) = 2$. Из условия равновесия $D_1(p_2) = S_1(p_2)$ получаем $2 = p - 3$. Тогда начальная цена покупателя $p_2 = 5$ ден. ед. Далее продавец оценивает спрос соответствующей цене p_2 , находит его высоким, то есть $D_2 = 3,5$, и из условия равенства спроса и предложения, $D_2(p_3) = S_2(p_3)$, называет свою новую цену $p_3 = 6,5$ ден. ед. ($p_0 < p_3 < p_1$).

«Закручивающаяся» спираль паутинообразной модели (начинаем с любой точки на кривой спроса и двигаемся по часовой стрелке) свидетельствует об устойчивости равновесия на рынке (рис. 1) [2].

К такому же выводу можно прийти, проведя анализ, основанный на сравнении наклонов графиков функций спроса – $\alpha = q'_D$, и предложения – $\beta = q'_S$. Так, если $|\alpha| < \beta$, равновесие устойчиво [2]. В нашем случае $\alpha = q'_D = -0,5$, $\beta = q'_S = 1$.

III. Огромное практическое значение имеет использование концепции эластичности: показатели эластичности используются при обосновании введения различных налогов и, прежде всего, акцизных налогов; при разработке мер государственного воздействия по регулированию выпуска сельскохозяйственной продукции; установление минимума заработной платы и т.д. [4].

Итак, по известным формулам найдем коэффициенты эластичности [2]:

а) спроса – $E_q(D) = -1$. Получили, что спрос нейтрален, отсюда следует вывод: когда цена увеличивается, а спрос обладает единичной эластичностью, то расходы на приобретение товара остаются без изменения;

б) предложения – $E_q(S) = 2$. Предложение эластично, то есть можно предположить, что производители в выборе своей ценовой стратегии не будут ориентироваться на повышение цены предоставляемого ими на рынок товара для увеличения своей прибыли.

IV. Излишек потребителя (*consumer's benefit, CB*) [2] – денежная сумма, которую «экономят» в совокупности все потребители данного товара, вследствие того, что на рынке установилась цена p_0 , реально ниже, чем цена спроса p_{max} (рис. 2а). *Излишек потребителя* характеризует чистую выгоду, получаемую потребителями от покупки и потребления данного товара. В соответствии со своей индивидуальной кривой спроса, потребители готовы были заплатить за товар цену, большую, чем равновесная цена. Поэтому у них часть суммы, предназначенной для покупки данного блага, осталась неизрасходованной.

Для линейной функции спроса, которая изображена на графике на рис. 2а, излишек потребителя представлен площадью заштрихованного треугольника, расположенного ниже кривой спроса, выше линии равновесной цены и слева ограниченной вертикальной осью p . То есть $CB = 9$

Излишек производителя (*producer's benefit, PB*) [2] – совокупный выигрыш производителей данного товара, являющийся следствием того, что реальная равновесная цена p_0 устанавливается на уровне, превышающем цену предложения p_{min} (рис. 2б). Производители согласны были продать свой товар по ценам своего индивидуального предложения, а продали по сложившейся рыночной цене, тем самым, получив выгоду. Излишек производителя представляет собой сумму прибыли всех производителей данной отрасли.

Геометрически излишек производителя численно равен площади треугольника, заштрихованного на рис. 2б, то есть $PB = 4,5$.

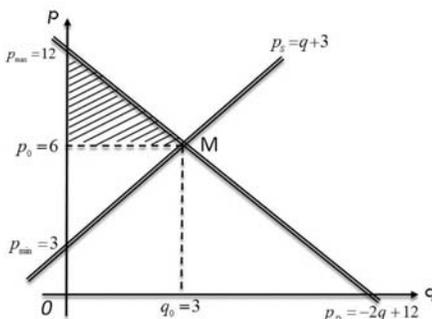

Рис. 2а.

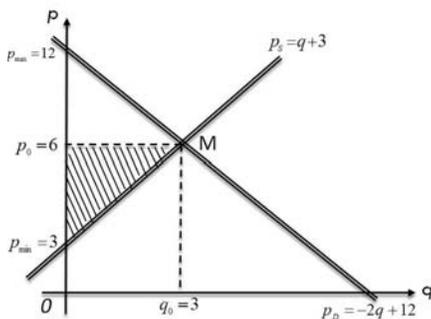

Рис. 2б.

Общественный выигрыш (TB): $TB = CB + PB = 9 + 4,5 = 13,5$.

V. Оценим, как изменится ситуация на рынке, если предложение товара увели-

чится в 2 раза. Переходим к новой функции предложения $q_s = 2p - 6$. Функция спроса при этом не изменяется. Параметры спроса также остаются неизменными: $p_{\max} = 12$ ден. ед., $q_{\max} = 6$ единиц. Тогда новая точка рыночного равновесия с учетом изменений на рынке: $p' = 4,8$, $q' = 3,6$, то есть M' (4,8; 3,6). В результате роста предложения равновесная цена снизилась с уровня 6 ден. ед. до 4,8 ден. ед., равновесный объем вырос с 3 единиц до 3,6 единиц. Денежная емкость рынка упала: $Z' = 17,8$ ден. ед. (против 18 ден. ед. в первоначальных условиях).

Эластичность спроса в новой точке равновесия: $E_{4,8}(D) = -2/3$. Спрос стал неэластичным. В силу роста предложения произойдет и перераспределение излишков: $CB' = 5,76$ (рис. 3а), $PB' = 14,04$ (рис. 3б).

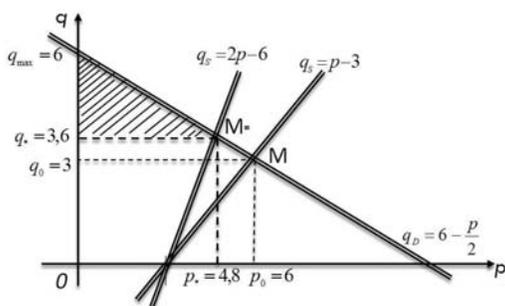

Рисунок - 3а

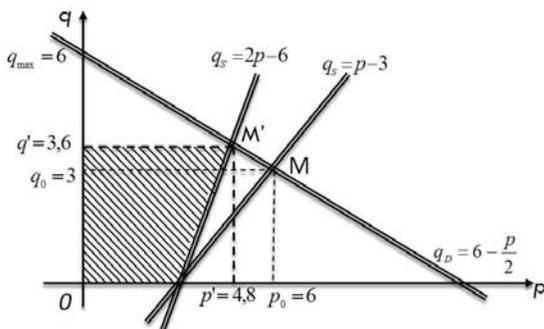

Рисунок - 3б

Общественный выигрыш: $TB' = CB' + PB' = 5,76 + 14,04 = 19,8$.

Итак, вследствие роста предложения отрасли (числа производителей) общественный выигрыш увеличился. Причем излишек потребителя сократился, что обусловлено повышением рыночной цены, а излишек производителя вырос.

Равновесие на рынке остается устойчивым, поскольку $\alpha' = -1/2$, $\beta' = 2$ ($|\alpha| < \beta$).

VI. Пусть государство устанавливает акциз $t = 2$. В этом случае цена спроса остается прежней. А цена предложения увеличивается на величину акциза. Новая точка рыночного равновесия $M''(2; 8)$.

После введения акциза равновесная цена уменьшилась на 1 ден. ед., а равновесный объем продаж увеличился на 2 единицы. Денежная емкость рынка: $Z'' = 16$ (против 18 ден. ед. в начале), однако равновесие осталось устойчивым.

VII. Если предоставлена субсидия, то цена спроса не изменяется, а цена предложения уменьшается на величину субсидии, то есть $p_{s''} = p_s - S$. Тогда объем продаж после увеличения на две единицы от равновесного будет равен 5 единицам и, следовательно, величина субсидии $S = 6$ и функция предложения примет вид: $p_{s''} = q - 3$. Новая точка рыночного равновесия $M'''(5; 2)$.

При этом денежная емкость рынка уменьшилась: $Z''' = 10$ (против 18 ден. ед. в первоначальных условиях). Но равновесие осталось устойчивым.

VIII. При введении минимальной цены на рынок поступает товарной массы в объеме 4 единицы. Согласно функции спроса, покупатели могут купить только товар в количестве 2,5 единицы. В результате возникает товарный излишек, равный 1,5 единицы. Государство выкупает товарный излишек через систему государственных заказов. Затраты правительства на скупку излишка: $p_{\min} \cdot (4 - 2,5) = 7 \cdot 1,5 = 10,5$.

Установление междисциплинарных связей между математическими и другими дисциплинами – важная сторона обучения математике. Ценность математической модели состоит в ее универсальности. То есть одна модель успешно может описывать совершенно различные явления и объекты. Графическая интерпретация решаемой задачи является одной из составляющих моделирования. Использование только линейных функциональных зависимостей в задачах с экономическим содержанием позволяет эффективно обучать экономическому анализу и давать простые графические иллюстрации изучаемых процессов.

Список литературы

1. Высшая математика для экономистов: учебник для вузов / Н. Ш. Кремер, [и др.]; под ред. проф. Н. Ш. Кремера. – М.: Банки и биржи; ЮНИТИ, 1998. – 471 с.
2. Кац М. Микроэкономика / М. Кац, Х. Роузен; пер. с англ. И. Пусталова [и др.]. – Минск: Новое знание, 2004. – 20, 828 с.: ил.
3. Красс М. С. Математика для экономических специальностей: учебник / М. С. Красс. – М.: Дело, 2002. – 704 с.
4. Математическая экономика: теория производства и потребительского выбора: учеб. пособие / М. И. Гераськин. – Самара: Самар. гос. аэрокосм. ун-т, 2004. – 102 с.

В. Н. Соколичик

*Белорусский государственный медицинский университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ВРЕМЕНИ И ИЕРАРХИЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТЕЙ В КОНЦЕПЦИИ ВРЕМЕНИ ДЖ. ФРЕЙЗЕРА

Проблема времени – его понимания, статуса и вообще наличия волнует человечество с древних времен. О времени писали такие великие философы, как Аристотель, А. Августин, И. Кант. В XIX–XIX вв. проблема времени активно изучается в рамках естествознания (в особенности в рамках физики, биологии – А. Эйнштейн, И. Пригожин, Н. Козырев, С. Хокинг, А. Мауринь, К. Бэр и др.) Свой вклад в понимание и восприятие времени внесли и представители литературы и искусства – Бодлер, Блейк, Кольридж, Саути, Йейтс, Мильтон, Поуп, Ибсен, Бекетт, Ионеско, Гарди, Берджес, Гессе, Пруст, Кларк, Дюшан и т.д. Однако, несмотря на пристальное внимание и интерес к проблеме, феномен времени так и остается непонятым. В современной России комплексный анализ времени с опорой на данные современной науки стремится провести веб-институт исследования природы времени Московского государственного университета, которым руководит А.П. Левич.

Анализируя научные исследования по проблеме времени, можно констатировать две главенствующие идеи – абсолютность и относительности времени, последняя, в свою очередь, в развитии может трансформироваться в идею атемпоральности, или отсутствия времени.

Абсолютность времени – концепция восходящая еще к античным мыслителям, а в научных построениях – идеям И. Ньютона. Здесь время понимается как всеобщий порядок, последовательность мироздания, своего рода мировой хронотоп. При абсолютном понимании времени оно рассматривается как единое для всех систем, равномерное и непрерывное.

Однако в науке достаточно часто такая концепция времени подвергается серьезной критике. Так, ученые из научно-исследовательского центра Бистра в Птю, Словения, выдвинули теорию, что ньютоновская идея времени как абсолютной меры, а также теория о времени как четвертом измерении неверны. Амрит Сорли, Дэвид Фискалетти, Дюзан Клинар предложили концепцию времени как нумерологического порядка физических изменений, доказывая, что само по себе «t» представляет собой всего лишь математическую величину, и не обладает физическим существованием.

Идея относительности времени объясняет сущность понятия через природу тех объектов, которые используются для структурирования времени. Действительно, сознание человека осмысляет время только в категориях (понятиях) определенного среза действительности и структурирует время только посредством объектов, используемых в качестве единиц счета (например, оборот Земли вокруг своей оси). Концепция относительности времени опирается на идею неуниверсальности времени, которая,

в свою очередь, не исключает порождения собственного времени системы в случае существования в системе нескольких генерирующих потоков и/или сопоставления их друг с другом. Время, понимаемое с точки зрения его относительности, невозможно рассматривать как универсальный феномен, как некое «вселенское» время, определяя универсальные корреляты и точки отсчета, так как в разных сферах реальности сущность времени и его параметры понимаются как совершенно различные.

Крайним вариантом теории относительности времени становится концепция отсутствия времени как реально существующего явления. По мнению Н. Левашова, А Василевского [2; 4] время – это лишь великая «иллюзия», термин «время» был придуман людьми для собственного удобства, поскольку процессы в природе могут быть периодическими (повторяющимися) или непериодическими, но собственно процесса, отражающего то, что мы подразумеваем под термином «время», в природе просто не существует. Таким образом, время – это только система отсчета, разработанная людьми для собственного удобства в изучении Вселенной.

Конструктивная попытка синтезировать научные и философские парадигмы восприятия времени наиболее полно реализована в трудах Дж. Фрейзера, возглавлявшего Международное общество по изучению природы и сущности времени с 1960-х гг.

Стремясь согласовать разнообразие научные и философские представления о времени, в том числе разрешив полемику о качественной специфике времени для различных систем, Фрейзер выдвинул идею о существовании пяти темпоральностей, которые функционируют относительно самостоятельно, но в тоже время и неразделимы, так как образуют сложную иерархическую структуру [3]. При этом каждый качественно новый уровень темпоральности содержит в себе темпоральности более низкого уровня.

Первой (низшей) ступенькой существования/осознания времени по Фрейзеру следует назвать атемпоральность. Понятие атемпоральность в контексте концепции ученого не стоит отождествлять с полным отсутствием времени – скорее, это отсутствие привычных нам специфических признаков времени. Атемпоральность у Фрейзера – это состояние вакуума, которое характеризуется отсутствием движения соотносимого со скоростью света, отсутствием последовательности (все реализуется одновременно), отсутствием упорядоченности, непрерывности. Одним словом, атемпоральность в этом срезе реальности не предполагает времени для качественной характеристики состояний, однако и не отрицает его наличия.

Следующий «срез» времени по Фрейзеру – своеобразное «прото время», или время мира элементарных частиц (прототемпоральность). С точки зрения физики микромира время и пространство трудно четко дифференцировать, отсутствует упорядоченность, говорить о событиях в мире элементарных частиц возможно только с позиции статистичности и вероятности. Прототемпоральность характеризуется отсутствием направления времени, преобладанием прерывности и фрагментарности.

Время в неживой природе, или «время физики» у Фрейзера именуется как эотемпоральность. Это время может уже определяться как чистая последовательность, с той лишь разницей, что оно не коррелирует с привычными понятиями прошлого, настоящего и будущего. Такое время «не течет», у него нет направления, а управление последовательностью в этом «срезе» времени ориентируется только на понятия

«раньше» и «позже». Таким образом, уже на уровне неживой материи микро- и макромира мы видим существенное изменение свойств и значения темпоральности. При этом, с одной стороны, по мере восхождения по иерархической лестнице темпоральностей Фрейзера усиливается значимость времени для характеристики объективных процессов и явлений, с другой – фиксируется умножение качественных характеристик времени.

Особую категорию темпоральности составляет биологическое время (биотемпоральность). Биотемпоральность определяет «размеренность» событий живых организмов, включая человека. В этой темпоральности уже фиксируются отношения прошлого, настоящего и будущего; однако прошлое и будущее здесь неспецифичны и гораздо менее значимы в соотношении с настоящим. Первостепенную роль в разрезе биотемпоральности играет настоящее, прошлое же и будущее вторичны и нейтральны. На стадии природы (биотемпоральность) в понимание времени привносится идея цикличности (смысл эволюции реализуется именно через цикличность – воссоздание настоящего «здесь и теперь» во всей полноте жизни).

И наконец, вершиной пирамиды времени и его понимания в различных «срезах» реальности у Фрейзера становится темпоральность, заданная человеческим разумом (ноотемпоральность). Ноотемпоральность характеризуется теми специфическими чертами времени, которые сложились на предыдущих ступеньках иерархической лестницы времени, а также качественным соотношением прошлого, настоящего и будущего. Впрочем, границы прошлого, настоящего и будущего в ноотемпоральности значительно подвижны, зависят от человеческих чувств и установок – памяти, внимания, интуиции, волевых усилий и т.д.

Между «срезами» темпоральностей, по мнению Фрейзера, существуют переходные формы, которые он характеризует как «экзистенциальное напряжение» (во многом концепция иерархии темпоральностей коррелирует с идеями развития человека через ситуации выбора – экзистенциальное напряжение у С. Кьеркегора). Примером таких «переходных» экзистенциальных напряжений может служить противоречие роста энтропии (Второе начало термодинамики) и совершенствование/развитие открытых систем, борьба в живом организме между силами роста и деструктивными силами разрушения, в переходный момент от биотемпоральности к ноотемпоральности – борьба между чувством и разумом, интуитивным и рассудочным знанием [1].

Несмотря на то что пирамида темпоральности у Фрейзера венчается эотемпоральностью, в своих работах ученый рассматривает и специфику социального времени. Проецируя идеи Фрейзера о срезах темпоральности на время формируемое социумом, можно было бы определить социотемпоральность (хотя в силу незавершеншегося процесса становления социотемпоральности в качестве вершины пирамиды Фрейзер ее не рассматривает).

С формированием человека возникает вначале психологическое время (время субъективное, время отражающее жизнь личности и ее субъективные восприятия, переживания), затем формируется время историческое (это время более объективно, с точки зрения длительности процессов развития обществ, культур, но незначительно связано с личностью). Социальное время воспринимает историческое и психологическое время сквозь призму существования и предпочтений современного общества.

Таким образом, социотемпоральность отличается неуниверсальностью времени, его зависимостью от людей, восприятий, социотехнологий и др. Время социума можно остановить, повернуть, ускорить, оценить с позиции значимости данного временного промежутка для человека/исторической эпохи. Интересно замечание Фрейзера о том, что социотемпоральность включает в себя разделение на «время ощущаемое и время понимаемое». «Время понимаемое» относительно объективно и встраивается в концепцию темпоральностей, но «время ощущаемое» (по Фрейзеру, «клеимо научно-промышленной цивилизации и своего рода коллективная шизофрения» [1]) абсолютно субъективно не только на личностном, но и на общественном уровне.

Идея иерархии темпоральностей Фрейзера в современной науке и философии может рассматриваться как своего рода матрица для изучения феномена времени. Здесь четко прослеживаются идеи диалектики: мы можем наблюдать усложнение содержания и рост качественных характеристик времени по мере подъема по иерархической лестнице, предложенной ученым. Чем сложнее реальность (от неживой к живой природе и человеку), тем более необходимо само понятие времени для характеристики явлений и процессов и тем более сложно описываются свойства и проявления темпоральности. Например, системы, относящиеся к биотемпоральным, находятся под действием регулярностей, свойственных атемпоральным, прототемпоральным и эотемпоральным мирам, и в то же время подчиняются принципам, специфичным для их уровня.

Работа по объяснению феномена и характеристик времени, адекватно описывающих явление темпоральности, в современной философии и науке еще далека от завершения. Подытоживая исследования времени, Дж. Фрейзер пишет в своей работе: «Не существует всеми признанной универсальной конструкции времени, которая могла бы объединить множество точек зрения на природу времени и направить исследовательские работы. Видимо, невозможно рассматривать физические, биологические, психологические, исторические, литературные и философские концепции времени с единой точки зрения. Все же обзор темпорологической литературы не оставляет нас в полной безнадежности, скорее, вызывает ощущение того, что исследователи еще не полностью проанализировали неумещающийся поток данных. Несомненно, есть универсальные истины, которые будут открыты; должна быть конструкция, скрытая среди множества фактов, выводов и предположений» [1].

Список литературы

1. *Fraser J. T. A Backward and Forward Glance // Study of Time IV.* – N.Y., 1981. – P. 14. – URL: <http://www.chronos.msu.ru/old/quotations/fraser.html> (дата обращения: 16.02.2015).
2. *Василевский А. Н. Теория иллюзионного искусства / Василевский А. Н.* – СПб., 1996.
3. *Гансвинд И. Н. Дж. Т. Фрейзер и его теория времени.* – URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/gansvind_o_freizere.htm (дата обращения: 15.10.2015).
4. *Леваишов Н. Последнее обращение к человечеству.* – URL: <http://e-libra.ru/read/226797-poslednee-obrashhenie-k-chelovechestvu.html> (дата обращения: 01.06.2015).

С. Н. Соловьева, Н. В. Курашова, Н. В. Лепехина

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

ИСТОРИЯ ГЖЕЛЬСКОГО СИЛИКАТНО-КЕРАМИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА 1940–1950-х гг. В АРТЕФАКТАХ МУЗЕЯ ГЖЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Музей Гжельского государственного университета создан в 1991 г. к 60-летию Гжельского силикатно-керамического техникума, преемником которого ныне и является ГГУ. Начавшись как ассортиментный (методический) кабинет, в котором были сосредоточены дипломные работы выпускников техникума – художников-керамистов, со временем он стал настоящим музеем декоративно-прикладного искусства народного промысла Гжель. Наряду с произведениями декоративно-прикладного искусства в фонды музея были включены и иные вещественные артефакты. В первую очередь речь идет о фотографиях 1930–1980-х гг., значительная часть которых была сделана бывшим руководителем фотокружка техникума Михаилом Александровичем Лобовым.

В 1970-е гг. начался сбор и иных вещественных артефактов, связанных с жизнедеятельностью Гжельского техникума и его общественных организаций. Занималась этой работой председатель студенческого профсоюза Наталья Николаевна Жукова, с конца 1980-х гг. в эту деятельность включилась одна из авторов этой работы С.Н. Соловьева.

На сегодняшний день музей ГГУ обладает значительной коллекцией вещественных артефактов, которые наряду с фондами архива университета составляют ценную источниковую базу для исторических изысканий.

Цель данной работы – классификация вещественных артефактов университетского музея, проливающих свет на историю техникума 1940–1950-х гг.

Можно выделить несколько групп таких вещественных артефактов.

Условно говоря, к первой группе отнесем уже названные фотографии. Таких фотографий порядка тридцати. Это самые разные фото – профессиональные и любительские: групповые фотографии по преимуществу выпускников, но иногда и учащихся младших курсов, фотографии небольших групп друзей и товарищей по учебе, коллективов и отдельных исполнителей номеров художественной самодеятельности, спортсменов и др. Об информативных возможностях «техникумовской» фотографии писала одна из авторов этой работы.

К второй группе артефактов отнесем личные документы учащихся-выпускников и преподавателей техникума. Среди этих документов в музее имеются: членские партийные (Александр Иванович Яблоков, Василий Павлович Майоров), профсоюзные документы (Леонид Иванович Добролюбова, В. П. Майоров), документы об учебе, повышении квалификации наших преподавателей (Валентина Ивановна Евпланова,

А. И. Яблоков, В. П. Майоров) и наградные книжки (А. И. Яблоков, В. П. Майорова, Алина Ивановна Тяпкова).

К этим документам примыкает третья группа: медали и наградные знаки наших преподавателей, в том числе: В. И. Евлановой (Яблоковой), А. И. Яблокова, В. П. Майорова.

Артефакты второй и третьей групп свидетельствуют, прежде всего, о социальной, культурной активности наших учащихся и преподавателей, их общественно признанных достижениях и успехах. Некоторые из них сделали успешные деловые карьеры на промышленных предприятиях Гжели.

Четвертая группа музейных источников – это книги из домашних библиотек наших преподавателей, учившихся и/или работавших в техникуме в 1940–1950-е гг. Это в основном литература по отдельным учебным предметам:

а) по химии (учебник для средней школы Я. Л. Гольдфарба и Л. М. Сморгонского «Задачи и упражнения по химии», изданный «Учпедгизом» в 1940 г., учебник Б. С. Швецова «Введение в химию кремния», изданный Всесоюзным научным инженерно-техническим обществом «Стеклофарфор» и советско-германским обществом «Культура и техника» в 1934 г.),

б) по экономической географии (учебник Н. Н. Баранского для 8-го класса средней школы);

в) по спецдисциплинам, в частности «Физические и химические основы керамики» Г. Зальманга, изданные «ОНТИ – ХИМТЕОРРЕД – ЛЕНИНГРАД – 1935», и информационный бюллетень Государственного научно-исследовательского керамического института, изданный в Ленинграде в 1956 г.;

г) художественная литература, представленная в основном небольшими произведениями зарубежных и отечественных авторов, изданных в 1920–1930-е гг. Среди них рассказы и повести Томаса Манна, Шарля Луи Филиппа, В. Сольского.

Эта литература позволяет судить об учебно-методической базе, которой пользовались преподавателями и учащимися 1940–1950-х гг., также проливает свет на их культурные внеучебные интересы.

Таким образом, вещественные артефакты, собранные в коллекции музея ГГУ, освещают целый ряд аспектов жизнедеятельности Гжельского техникума в 1940–1950-е гг., а потому их изучение, начатое нами в данной работе, представляется необходимым условием написания объективной, по возможности всесторонней истории Гжельского силикатно-керамического техникума послевоенного пятнадцатилетия.

С. Ю. Сотскова

Московский областной государственный университет, г. Москва

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА С ПРИЕМНЫМИ РОДИТЕЛЯМИ

Общеобразовательное частное учреждение «Школа-интернат «Абсолют» создано благотворительным фондом «Абсолют-Помощь» для детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе для детей, оставшихся без попечения родителей.

Подготовка ребенка к жизни в семье проводится в течение всего времени пребывания его в школе-интернате. Реабилитационная работа, направленная на компенсацию эмоциональных травм детей, преодоление социальной дезадаптации, формирование представлений о том, что такое семья и жизнь в ней, осуществляется всеми специалистами в школе-интернате и воспитателями посредством различных форм и методов (занятия, беседы, консультации, ролевые игры и др.), адекватных возрасту и индивидуальным особенностям воспитанников.

Результаты проводимой работы:

- высокая степень информированности ребенка о семейной истории;
- готовность воспитанников к передаче и проживанию в замещающей семье;
- повышение уровня представлений воспитанников о семейных ролях, стереотипах поведения в семье, гендерных особенностях;
- налаживание связей воспитанников с кровными семьями, родственниками;
- психолого-эмоциональное благополучие воспитанников;
- подготовка к успешной самостоятельной жизни.

Специалистами школы-интерната разрабатывается индивидуальная программа сопровождения приемной семьи. Цель программы – способствовать формированию в семье, имеющей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, максимально комфортных условий для личностного роста и развития этого ребенка.

Задачи:

- формирование положительных навыков жизни в семье;
- умение эффективно строить общение и взаимодействие с семьей;
- принимать ответственность за отношения в семье.

Специфическими особенностями сопровождения замещающих семей, имеющих детей с ОВЗ являются:

- медицинское: организация ежегодной диспансеризации, консультация узких специалистов;
- правовое: консультативная поддержка по различным аспектам защиты прав и законных интересов детей и замещающих родителей;
- социальное: оказание помощи в решении возникающих социальных вопросов;

– коррекционно-развивающее: организация консультаций узких специалистов (психолога, дефектолога, логопеда, медицинского работника), работа развивающих кружков и спортивных секций;

– психологическое: оказание психологической помощи ребенку, помещенному в семью в вопросе адаптации, психологическое сопровождение замещающих и кровных семей;

– педагогическое: консультации по вопросам воспитания детей в замещающей семье; организационная помощь в получении дополнительного образования.

Большое внимание уделяется современным подходам, формам и методам взаимодействия учреждения образования с приемными и опекунами семьями.

Этапы психологического сопровождения учащихся с ОВЗ.

Первый этап. Диагностика и выявление уровня тревожности, уровня готовности к жизни в замещающей семье, понимание ответственности за отношения в семье, адекватное отношение к приемным родителям и успешная адаптация ребенка к семье.

Второй этап. Разработка и реализация индивидуальных программ сопровождения, целью которых является создание условий позволяющим детям с ОВЗ успешно развиваться в образовательной среде и окружающем социуме.

Третий этап. Контроль эффективности с целью внесения поправок и дополнений в программу.

Кроме этого, в программу психологического сопровождения учащихся с ОВЗ была включена организация совместной деятельности, которая помогла решить следующие задачи:

– передать инициативу от школы к приемной семье через объединение детей и родителей в творчестве (выставка);

– показать возможности детей с ОВЗ и способы их реализации (открытые уроки);

– включение родителей в воспитательный процесс (участие в школьных мероприятиях).

Успешной работе с приемными семьями помогает атмосфера дружеских, партнерских, неформальных отношений между сотрудниками школы-интерната и родителями. В процессе их совместной подготовки предоставляется возможность лучше узнать друг друга, проявить взаимный интерес, внимание, тепло. Умело организуя общение детей и взрослых, педагог-психолог помогает им ощутить радость и удовлетворение от совместных дел.

Шаги, направленные на гармонию внутрисемейных отношений улучшили взаимопонимание как в молодых семьях, так и имеющих солидный стаж совместной жизни. Приемные родители стали лучше понимать внутренний мир своих детей, их душевные порывы и потребности, причины их поступков и способы их коррекции. У родителей возникло понимание, что разностороннее развитие личности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, требует единства, согласованности действий приемной семьи и организаций образования в процессе их воспитания. Сформировался запрос от родителей на помощь в педагогическом и коррекционном просвещении, предусматривающий расширение, углубление и закрепление знаний о воспитании детей с ОВЗ, то есть организации «Родительского университета».

С родителями согласованы темы и формы проведения работы:

- социализация детей с ОВЗ (индивидуальная консультация);
- правила взаимодействия семьи и образовательных организациях (собрание);
- особенности организации и содержание коррекционной работы с детьми с ОВЗ в детском саду и специальной школе (день открытых дверей);
- особенности организации и содержание коррекционной работы с детьми с ОВЗ в семье (тренинг);
- особенности развития эмоционально-волевой сферы детей с ОВЗ (лекции);
- особенности развития речи детей с ограниченными возможностями здоровья (консультации);
- условия интеграции детей с ОВЗ в современной школе (круглый стол);
- создание специальных условий в детском саду и школе;
- работа специалистов специального (коррекционного) образовательного учреждения (день открытых дверей);
- профессиональное образование детей с ОВЗ (день профориентации).

Ожидаемые результаты работы, их социальная эффективность.

1. Обучение родителей навыкам социально-поддерживающего и развивающего поведения в семье и во взаимоотношении с ребенком (подростком).
2. Переход взаимоотношений родителей и детей на новый, более качественный уровень за счет повышения психолого-педагогической грамотности родителей.
3. Коррекция и регулирование возможностей ребенка в достижении определенных образовательных и социально значимых результатов для каждой конкретной семьи.
4. Оказание практической помощи родителям, при возникновении проблемных ситуаций
5. Сохранность психологического здоровья детей в связи с улучшением внутри-семейного климата.

Таким образом, семья продвигается в правильном направлении урегулирования детско-родительских отношений и организации социокультурной и образовательной среды каждого ребенка через сотрудничество со специалистами психологического сопровождения и педагогическим коллективом в целом.

Список литературы

1. *Грибанова Г.В.* Межличностные отношения между взрослыми и детьми в условиях детского дома // Дефектология. – № 6. – С. 13–18.
2. *Иванова М.В.* Социально-педагогическая реабилитация детей-сирот в условиях приемной семьи. – СПб., 2007.
3. *Кащенко В.П.* Педагогическая коррекция. – М.: Просвещение, 1994. – 223 с.
4. *Ослон В.Н.* Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. – М.: Генезис, 2006. – 368 с.
5. *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Работа психолога в учреждениях интернатного типа для детей, оставшихся без попечения родителей: рабочая книга школьного психолога. – М.: Просвещение, 1991. – 374 с.
6. Приемная семья: психологическое сопровождение и тренинги / С.Н. Гринберг. – СПб.: Речь, 2007.

7. Хоментausкас Г. Т. Семья глазами ребенка. – М., 2006.

8. Шульга Т. И., Татаренко Д. Д. Психологические особенности подростков-сирот, не имеющих опыта социализации в семье // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 2.

9. Шульга Т. И. Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Московского государственного областного университета. – 2002. – № 3.

10. Шульга Т. И., Семья Г. В. Особенности сопровождения замещающих семей, воспитывающих детей с ОВЗ. – М., 2015.

Е. В. Старосоцкая

*Белорусская государственная сельхозакадемия,
Республика Беларусь, г. Горки*

ВЛИЯНИЕ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ З. ФРЕЙДА НА ФОРМИРОВАНИЕ СЮРРЕАЛИСТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

На первых порах своего существования теория психоанализа вышла за рамки психотерапии и медицинской психологии и стала дисциплиной, изучающей самые фундаментальные проблемы и ценности человеческого бытия и сознания: истину, добро, разум, любовь, совесть, свободу и др. Стремление к познанию глубинного пласта человеческой психики – бессознательного – неизбежно привело к охвату практически всех сфер индивидуального и социального бытия человека.

В концепции Зигмунда Фрейда на первый план выходит проблема конфликта между индивидуальными устремлениями личности и требованиями культуры. По мнению З. Фрейда, этот конфликт рождает в человеке, с одной стороны, чувства страха и вины, а с другой – непреодолимую агрессию, желание во что бы то ни стало защитить свои эгоистические интересы.

Данный подход к человеку не был воспринят в конце XIX в., но в XX в. новое искусство (модернизм) оказалось благоприятной почвой для специфической интерпретации психоаналитических идей. Из всех течений модернизма особенно восприимчивым к теории и практике психоанализа оказался сюрреализм.

Сюрреализм как новое явление в искусстве стал логическим продолжением дадаизма, поисков особого метаязыка для анализа языка предметного. Сюрреализм наследует некоторые технические приемы своего предшественника. Это транспозиция предметов и образов, перевод предмета в другую субстанцию путем изменения размера, формы, путем размножения; перенос предмета в несвойственный ему контекст или представление предмета в чистом виде, без контекста.

Однако сюрреализм не замыкается в рамках формальных исканий. Фундаментом сюрреалистической программы становится концепция бессознательного как основы психической организации человека. З. Фрейд утверждал, что разум – ценнейшее и человечнейшее из качеств человека – испытывает постоянное искажающее воздействие страстей, и только понимание этих страстей способно освободить разум и обеспечить его нормальную работу. Основной принцип психоанализа – «истина делает вас свободными» [1, с. 147] – становится и основным принципом творческой программы сюрреализма. Этот принцип означает, что необходимо научить человека видеть, что скрывается в глубинах его психики, но не для того, чтобы избавиться от всего негативного, а для того, чтобы учитывать это в своей жизнедеятельности. Свобода заключается в способности беспристрастно заглянуть внутрь самого себя. Увидеть все хорошее и плохое, возвышенное и низменное, прекрасное и уродливое, совершенное и извращенное, что есть в человеческой сущности, – значит стать независимой

и свободной личностью, способной отвечать за свои мысли и поступки. Для достижения такой подлинной свободы необходимо выйти за рамки обыденного, скованного стереотипами существования, отбросить покорное следование прописным истинам. Этот принцип как основополагающий в сюрреалистическом творчестве был закреплен Андре Бретоном в «Манифесте сюрреализма». «...Единственное, что еще может меня вдохновить, так это слово «свобода»... Следует признать, что среди множества доставшихся нам в наследство невзгод нам была предоставлена и величайшая свобода духа. Мы недостаточно ею злоупотребляем. Принудить воображение к рабству <...> – значит уклониться от всего, что, в глубине нашего существа, причастно к идее высшей справедливости. Только в воображении я способен представить себе то, что может случиться, и этого довольно, чтобы хоть отчасти ослабить суровый запрет, довольно, чтобы ввериться воображению, не боясь обмануться» [1, с. 47].

Сюрреалисты придавали исключительное значение роли фантазии как незаменимому способу осуществления желаний, исправления неудовлетворяющей действительности, они следовали психоаналитической концепции художественного творчества. З. Фрейд считал, что человек фактически не способен отказаться от своих желаний, он лишь заменяет одно другим: «То, что кажется отречением, в самом деле есть образование замены, суррогата» [2, с. 130]. Ребенок, играя, создает свой мир, в котором устанавливает свой порядок, и относится к игре очень серьезно, затрачивая большую долю энергии и страсти. Поэтому игре ребенка противоположна не серьезность, как полагают взрослые, а действительность. Взрослый же понимает, что от него ждут уже не игр и фантазий, а действий в реальном мире. Однако у взрослого есть неосуществимые желания, а потому он продолжает фантазировать. Поскольку же многие из этих желаний запретны по морально-нравственным установкам культуры, то взрослый скрывает свои фантазии, стыдится их как ребяческих, а порой и преступных.

Совсем иначе представляется духовный мир человека, наделенного художественным даром. Облекая свои фантазии в художественные образы, художник добивается практически невозможного: многое, что, будучи реальным, не смогло бы доставить удовольствия, доставляет его в игре фантазии. Мучительные сами по себе переживания способны стать источником очищения для человека, являющегося зрителем или слушателем. Находя выход собственному душевному напряжению в произведении искусства, художник освобождает и зрителя от аналогичного душевного напряжения.

Сюрреалисты, следуя такому пониманию роли фантазии в искусстве, возлагают на себя исполнение своего рода психотерапевтической миссии средствами живописи. Откровенность образной системы сюрреализма при обращении к темам эротики, агрессии, насилия, смерти – это не только акт эпатажа зрителя. Последний так же, как и художник, замкнут в мире своих фантазий, в которых запретное возможно. Искренность, с которой художник выплескивает свои эмоции и желания на холст, первоначально и вызывает шоковую реакцию, в дальнейшем же способствует формированию глубокого раскрепощенного взгляда человека внутрь самого себя, помогает ему узнать свои сокровенные желания и влечения с тем, чтобы научиться управлять ими. Рисуя страшные картины будущего, пугая чудовищными видениями, художни-

ки-сюрреалисты стремились вызвать реакцию потрясения, чтобы вернуть человеку человеческое.

Для творчества сюрреалистов также характерно пристальное внимание к образам и символика сновидений. З. Фрейд писал, что толкование сновидений есть основной путь к познанию бессознательного. Согласно теории психоанализа, сновидения играют «компенсаторную» роль, восполняя вытесненные желания. Контроль со стороны разума за сновидениями практически отсутствует. Именно поэтому образы и символика сновидений становятся неотъемлемой частью произведений сюрреалистов. «Сознание спящего человека полностью удовлетворяется происходящим во сне. Мучительный вопрос: а возможно ли это? – больше не встает перед ним. Убивай, кради, сколько хочешь, люби в свое удовольствие. И даже если ты умрешь, то разве не с уверенностью, что восстанешь из царства мертвых? Отдайся течению событий – они не выносят, чтобы ты им противился. У тебя нет имени. Все можно совершить с необыкновенной легкостью» [3; с. 47].

Но наибольшее влияние на формирование творческих принципов сюрреализма оказало открытие З. Фрейдом сексуальных корней восприятия прекрасного. Тема эротики занимает огромное место в творчестве художников-сюрреалистов, однако трактуется нетрадиционно. В отличие от искусства Возрождения, жизнь, природа и человеческое тело – не атрибуты счастливой и праздничной полноты бытия, а скорее – суть какие-то чудовищные галлюцинации, внушающие художнику, однако, не ужас и отвращение, а необъяснимый неистовый восторг, своего рода мистический экстаз» [4; с. 9]. Эротика поднимается до уровня важнейшего поэтического и философского принципа, используется как наиболее сильное средство превращения банального в необычное, чудесное. Эротические желания и влечения становятся основной той внутренней модели мира, на которую, по мнению сюрреалистов, должна ориентироваться настоящая живопись.

Согласно теории психоанализа, человеком движут два основных бессознательных влечения – эротическое (влечение к жизни) и разрушительное (влечение к смерти). Эти влечения всегда тесно связаны, переплетены, поэтому человеческие чувства амбивалентны: любовь граничит с ненавистью, радость – с отчаянием и т.д. Эротические образы в произведениях сюрреалистов часто связаны с образами насилия, смерти, разложения. Двуплановость человеческого бытия неизбежно ведет к конфликту между внутренним миром желаний и ограничивающим воздействием культурных и нравственных требований цивилизации. Поэтому сюрреалистическое творчество, обращенное к проблеме внутреннего конфликта, использует столкновение функционально несвязанных, несовместимых предметов. На уровне художественной техники это выражается в использовании приемов коллажа, произвольного сближения не на основе содержательной иерархии, а на основе эмоционального сходства.

Одним из основных выразительных средств сюрреалистического творчества являются ассоциативные метафоры. Черный юмор, зачастую служащий основой этих метафор, направлен не только на разрушение привычных связей вещей, стирание стереотипов сознания, но и «подготавливает к встрече с сюрреальностью». З. Фрейд считал остроумие и художественное творчество тесно взаимосвязанными – как игру, доставляющую удовольствие свободной от ограничений психической деятельно-

стью. Остроумие, как и художественное творчество, способствует снятию конфликта между стремлениями к удовольствиям и требованиями реальности в человеческой психике. Остроумие – неотъемлемая часть творчества сюрреалистов. Трагикомический фарс и ирония сопутствуют стремлению к высшей форме искусства – гротеску. Сфера интуитивного, мир сновидений, воспоминания детства – три стихии сюрреализма, где ничто не поддается объяснению средствами логики, где все беспричинно и случайно, а значит, наиболее близко к проявлению бессознательного.

Сюрреализм, апеллируя к теории психоанализа, становится новым словом в понимании человека, типом мышления, способом взаимодействия с миром.

Таким образом, можно констатировать, что содержательное влияние психоаналитических идей прослеживается на всех уровнях формирования сюрреалистической программы: в концепции творчества, в художественном методе, в конкретных технических приемах.

Список литературы

1. Бретон А. Называть вещи своими именами. – М., 1986.
2. Фрейд З. Художник и фантазирование. – М., 1995.
3. Бретон А. Манифесте сюрреализма. – М.: Прогресс, 1986.
4. Дали С. Дневник одного гения. – М., 1991.

А. Г. Торжок

Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск

К ВОПРОСУ ОБ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ

Известно, что принято различать модальность объективную, выражающую с точки зрения говорящего отношение содержания высказывания к объективной действительности в плане реальности/нереальности, и модальность субъективную, которая выражает рассудочное, рациональное или иррациональное, субъективно-эмоциональное отношение говорящего ко всему содержанию высказывания.

Вопрос о субъективной, или эпистемической, модальности и средствах ее выражения, попытка описать которые составляет предмет данной статьи, касается темы, ставшей объектом более пристального внимания лингвистов лишь в последнее время, хотя еще несколько десятилетий назад М.М. Бахтин предлагал учитывать в высказывании (кроме замысла автора, определяющего его коммуникативно-стилистические особенности) «субъективное эмоционально оценивающее отношение говорящего к предметно-смысловому содержанию своего высказывания» [1, с. 264]. По мнению М.М. Бахтина, учет именно этого субъектно-ориентированного отношения или субъективной (эпистемической) модальности и позволяет выявить ту степень завершенности высказывания, при которой это высказывание становится частью речевого общения [1].

Средствами выражения эпистемической модальности или эпистемических значений могут быть модальные глаголы и наречия, сослагательное наклонение, словосочетания с модальным значением, глаголы определенного типа и т.д.

Существует мнение, что в английском языке субъектно-ориентированные значения достоверности предположения реализуются в значительной мере при помощи глаголов мыслительной деятельности типа *think, believe, know, expect, doubt, mean, suppose, seem, etc.* [2], которые называют эпистемическими. Под эпистемическими глаголами мы, вслед за А.М. Ионовой, понимаем «глаголы, которые, реализуя свои предикативные функции в составе высказываний, выражают мнение, предположение, мнение-предположение, уверенность/убежденность, сомнение, колебание и т.д.» [2, с. 3]. Некоторые авторы называют эти глаголы перформативными [4].

Цель статьи – выявить особенности функционирования этих глаголов в качестве актуализаторов эпистемических значений субъективной категории модальности. Например:

1. *I asked him to show him that I really had a husband. I think he was beginning to doubt it (S. Maugham);*

2. *«You're just a baby. You need someone to take care of you». I opened my eyes looked up at her again. «I've been thinking that too», I said. (H. Robins).*

3 *The picture just couldn't miss. He knew it. He could feel it inside him. (H. Robins).*

Глагол *think* является наиболее общим среди глаголов мыслительной деятельности и служит семантической доминантой упомянутой группы родственных по значению

глаголов. Основное значение этих глаголов – *to have in mind as the result of experience* – покрывается значением семантической доминанты (*think*) всей группы этих глаголов: *to do in the way of mental action* [5]. Этот глагол обладает сильным эпистемическим значением, как это очевидно во втором примере, где в рамках перформативного контекста актуализируется модальное значение мнения.

Словарное значение глагола *doubt* (первый пример) – *hesitate to believe, question the truth of*¹ – реализуется как эпистемическое значение предположения-сомнения, оно опирается на глагол мыслительной деятельности *think* в главной части высказывания, а этот глагол, употребляясь в перформативном контексте, «в чистом виде реализует свои основные эпистемические значения (мнение-предположение, мнение, предположение)» [2. с. 7], сомнения и предположения-подтверждения, соответственно.

В третьем примере глагол мыслительной деятельности – *knew* – передает эпистемическое значение твердой уверенности субъекта в достоверности предыдущей информации. Значение уверенности *knew* подкрепляется глаголом, казалось бы, совершенно другой тематики – *feel*, но, поскольку в семантике обоих глаголов имеется один и тот же компонент – *to be aware of*, то в данном высказывании оба глагола являются ситуативными синонимами, и такой повтор усиливает субъектно-ориентированное значение уверенного предположения.

Как дополнительную информацию относительно рассматриваемых глаголов – *think* и *knew* – необходимо отметить, что эти глаголы обладают широкой понятийной соотнесенностью. Согласно же логическому закону обратного соотношения между содержанием и объемом понятия, с увеличением объема понятия обедняется его содержание [3. с. 345]. Поэтому при небольшой семантической весомости этих глаголов их назначение – логически или эмоционально определять содержание предшествующего предложения, то есть актуализировать эпистемические значения степени достоверности предположения.

Интересно отметить, как осуществляется актуализация эпистемических значений рассматриваемых глаголов в следующих высказываниях.

1. *You are not as unpractical as you pretend. I shall never believe it. (J. Forester).*
2. *Is merit enough to bring success? Don't believe it. (S. Maugham).*
3. *«I know you don't love me. I should not believe you if you told me you did; I don't expect it.» (T. Gallon).*

Предварительно стоит напомнить, что реализация значений лексической единицы всегда осуществляется с учетом условий контекста, поэтому, хотя семантика глагола *believe* позволяет выражать сильное эпистемическое значение убежденности, этот глагол употребляется в предикате вместе с вспомогательным глаголом будущего времени – *shall*, который своей неопределенностью будущего действия ослабляет модальное значение оценки степени достоверности содержания высказывания. Это значение можно определить как «полунамеренное действие» [4, с. 15].

Во втором примере глагол *believe* употреблен после универсального высказывания, истинность которого условна: *Is merit enough to bring success?* – поэтому употре-

¹ Все ссылки на словарные значения даются по Толковому словарю современного английского языка для продвинутого этапа А.С. Хорнби [5].

бление глагола *believe* в отрицательной побудительной конструкции, позволяет предположить актуализацию эпистемического значения сомнения в достоверности такой информации.

В третьем высказывании предложение с глаголом *expect* употребляется после констатирующей части, глагол которой находится в форме сослагательного наклонения. Модальное значение *should* может частично десемантизировать не только сопровождающий его глагол *believe*, но и предикат следующего предложения – *don't expect*. Поэтому актуализируются эпистемические значения: соответственно, слабая и средняя степень убежденности в достоверности содержания высказывания.

Следует также отметить тот факт, что во всех представленных высказываниях предложения с глаголами мыслительной деятельности следуют за опорными констатирующими предложениями, а актуализация субъектно-ориентированных значений этих глаголов мыслительной деятельности завершает эти высказывания, соединяя их в одно целое.

В заключение все сказанное можно обобщить следующим образом. Глаголы мыслительной деятельности (эпистемические глаголы) являются средством выражения субъектной (эпистемической) категории модальности, реализуя различную степень субъектно-ориентированной оценки достоверности высказывания.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
2. Ионова А. М. Эпистемические глаголы английского и русского языков (сопоставительный подход): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. М. Ионова. – Пятигорск, 1998. – 17 с.
3. Кондаков Н. И. Логический словарь. / Н. И. Кондаков. м.: Наука, 1971. – 721 с.
4. Курлянд Э. Э. Исследование функциональной модальности глаголов мыслительной деятельности в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Э. Э. Курлянд; – Одесса, 1978. – 19 с.
5. Хорнби А. С. Толковый словарь современного английского языка для продвинутого этапа: Специальное издание для СССР: в 2 т. – М.: Русский язык, 1982.

А. М. Тушина

*Раменский центр развития творчества детей и юношества «Тополек»,
Московская обл., г. Раменское*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ТЕАТРАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анализ широко представленной педагогической и методической литературы в области театральной педагогики позволяет выделить два основных направления деятельности детского театрального творчества. Первое направление развивается и функционирует на базе внешкольных учреждений, чаще всего клубов, дворцов культуры, школ искусств (В. П. Шильгави, Э. А. Куруленко). Представители второго направления занимаются исследованием использования средств театрального искусства в условиях общеобразовательной школы, причем ряд работ посвящен младшему школьному возрасту (А. Я. Михайлова, М. П. Стуль, Н. П. Анিকেва, М. А. Разбаш, Т. Г. Пеня). В последние годы наблюдается тенденция к расширению использования средств театрального искусства [6]. Наиболее методически разработанным можно считать процесс создания театрального спектакля самодеятельным коллективом, но это в большей степени относится к детям среднего и старшего школьного возраста. В арсенале театральной педагогики имеются разработки, основанные на взаимодействии театрального искусства с другими предметами, чаще гуманитарного цикла – историей, географией, литературой. Сегодня на практике освоены два вида художественного образования и воспитания средствами театрального искусства: через восприятие детских спектаклей профессионального театра и через любительское театральное творчество детей и подростков. Именно практика посещения театра и опыт постановки самодеятельных спектаклей открывают и ставят вопросы театрального образования и воспитания, ранней предпрофессиональной (профильной) работы с одаренными детьми, специализированных форм использования театра как средства арт-терапии, а также просветительскую работу профессионального театра со школой.

На сегодняшний день существуют четыре формы активного вовлечения ребенка в сферу театрального искусства:

- элементы театра на занятиях в центрах творчества (на уроках в школе);
- урок театра как таковой;
- посещение профессионального театра;
- участие в любительском коллективе.

Театральное образование и воспитание, которое выполняет одновременно познавательную, воспитательную и развивающую функции, может развиваться по следующим направлениям:

- воспитание основ зрительской культуры;
- развитие навыков театрально-исполнительской деятельности;
- накопление учащимися знаний об искусстве театра.

В конкретном обращении к воспитаннику эти три направления переплетаются и дополняют друг друга. Как показывает педагогическая практика, театральная тер-

минология усваивается значительно лучше, когда опирается на зрительский опыт или на опыт собственной исполнительской деятельности учеников. А исполнительское творчество, в свою очередь, оценивается детьми по критериям, которые освоены ими в процессе накопления зрительской культуры.

Организация театрално-творческой деятельности школьников в каждой группе реализует указанные направления работы в той степени, которая соответствует возрастным интересам и возможностям детей. Каждое из направлений может развиваться следующим образом.

В области воспитания основ зрительской культуры:

- формирование представления о «составляющих» художественного образа в театральном искусстве;
- формирование представления о характере человека (героя, персонажа) как об особенном поведении;
- формирование представления о творческой интерпретации пьесы при ее постановке на сцене;
- формирование представления о мизансцене как языке театрального спектакля.

В области развития навыков театрално-исполнительской деятельности:

- организация произвольного внимания (зрительного, слухового);
- знакомство с элементами исполнительской деятельности;
- освоение средств выразительности театрального искусства;
- навыки коллективной работы при подготовке театрального спектакля (или сцен и фрагментов).

В области накопления знаний об искусстве театра:

- освоение терминов и понятий театрального искусства;
- знания о разных театральных профессиях;
- формирование представления о разных видах и жанрах театра;
- знакомство с драматургией как особым родом литературы, предназначенным для сцены.

В педагогическом контексте процесс творчества носит обоюдный характер: педагог «творит» и обогащает свой творческий потенциал, учит тому, и способствует самосозиданию детей и совершенствует собственные творческие способности. Через организацию креативной образовательной среды развивается культура учителя и детей, реализуются гуманистические идеи жизнетворчества как высшей формы существования человека.

Креативный подход в дополнительном образовании способствует трансформации учебно-воспитательного процесса в «творческих объединениях, радости и творчества»: думай, трудись, развивайся, твори и радуйся. Тогда дети через творческую работу, самосозидание и созидание окружающего мира включаются в процесс жизнетворения и получают от этого удовольствие и моральное удовлетворение.

Театральная технология обладает огромным потенциалом в формировании у подрастающего поколения духовной культуры – системы ценностей, мотивов поведения, отраженных в мировоззрении, идейной позиции. Реализация культурологического подхода в образовании предполагает гармоническое развитие разума, чувства и воли детей на основе объединения всего накопленного опыта человечества, береж-

ного и уважительного отношения ко всем формам культуры: религии, морали, праву, искусству, народному творчеству и научному знанию.

Безусловно, театр – близкая к идеалу модель приобретения опыта творческой деятельности и эмоционального отношения к миру, и отсутствие театра обедняет развитие школьников.

При погружении детей в театральную среду от педагога потребуются понимание специфики театрального воздействия, знание особенностей возрастной психологии школьников, осознание двойственной природы творческого акта в театре: с одной стороны, художник (как актер, так и режиссер), с другой – зритель. Но как нам кажется, самое главное – от педагога потребуются понимание общей целесообразности обучения театральному творчеству. И это, очевидно, лежит в зоне формирования духовной культуры личности школьника.

Подводя итоги, добавлю, что дети, посещая театральное объединение, развивают коммуникативные качества, воображение, способности образного мышления, умение анализировать, у многих пробуждается интерес к литературе.

Список литературы

1. *Владиминова Н. Ш.* Игра в детском самодеятельном коллективе как фактор развития самостоятельности и инициативности: дис. ... канд. пед. наук. – М., 1987.
2. *Выготский Л. С.* Воображение и творчество в детском возрасте. – М., 1991.
3. *Блонский П. П.* Избранные педагогические и психологические соч. – М., 1979. – Т. I.
4. Театральная самодеятельность школьников: Основы пед. руководства. – М., 1983.
5. *Чухман Е. К.* Театр в школе // Искусство в школе. – 1993.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ	3
<i>Б. В. Илькевич, Л. Т. Усманова.</i> Интеллектуально-мотивирующее обучение философии студентов художественных специальностей.....	3
<i>И. В. Алексеева.</i> Этапы формирования человеческого капитала средствами изобразительного искусства	12
<i>А. А. Новиков.</i> Актуальные вопросы выравнивания экономического развития регионов России	15
<i>Ю. В. Дементьева.</i> Формирование электронного портфолио обучающихся как требование к условиям реализации образовательных программ высшего образования	18
<i>Е. В. Грязнова.</i> Проблемы дистанционной педагогики: теория и практика ГГУ	26
<i>А. Г. Киселев, С. Н. Соловьева.</i> Учащиеся Гжельского силикатно-керамического техникума в 1944–1957 годы: постановка проблемы и некоторые вопросы исследования.....	31
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО, ДИЗАЙН	37
<i>А. Н. Андрийовская.</i> Обзор творческой деятельности украинской художницы Е. Кульчицкой в сфере эстампной графики.....	37
<i>Т. В. Бачурина.</i> Информационные технологии в цифровом искусстве.....	41
<i>Н. П. Бекетов.</i> Керамика как материал духовной среды человека	44
<i>А. П. Богданов.</i> Художественно-образные особенности монументально-декоративного искусства Беларуси современного периода (на примере работ выпускников Белорусской государственной академии искусств 2010–2015 гг.)	48
<i>И. Н. Бородина.</i> Творчество мастеров изобразительного искусства в белорусских документальных фильмах 2000–2010-х гг.	52
<i>Т. И. Васюк, А. И. Непочелович.</i> Основные принципы орнаментации традиционной белорусской керамики и ткачества.....	55
<i>Л. М. Ветрова.</i> Культурно-исторические особенности Савинской деревянной игрушки (Ивановская область)	57
<i>С. С. Водчиц.</i> Форматы в творчестве художника.....	61
<i>В. О. Волошенко.</i> Использование художественного металла в интерьерах общественных зданий Украины второй половины XX в.	69
<i>Г. В. Герасимов.</i> Специфика многофигурной кольцевой композиции в произведениях белорусской живописи второй половины XX–XXI вв., посвященных историческому образу.....	73
<i>О. Годинес.</i> Предпосылки и развитие современного искусства на Кубе	77
<i>Е. С. Графова.</i> Афиша: произведение искусства и объект графического дизайна.....	81
<i>И. Н. Губин.</i> Влияние национального декоративно-прикладного искусства на современную декоративную настенную роспись с применением новых отделочных технологий	85
<i>Г. М. Гусейнов.</i> Современные проблемы дизайна	90
<i>М. А. Дорожки.</i> Стилизация как творческий метод в линогравюре.....	95

<i>Т. И. Дроздова, А. Н. Коротаев.</i> Творческий путь Карла Фаберже и его вклад в развитие ювелирного искусства в России	98
<i>Г. В. Дудникова.</i> Особенности выполнения скульптурных произведений в различных материалах	102
<i>Н. И. Дядюх-Богатько.</i> Дизайн остановки как эстетический фактор среды города.....	104
<i>К. С. Кадзова.</i> К проблеме изучения и сохранения памятников монументально-декоративной пластики христианско-языческих представлений осетин в контексте творчества Сосланбека Едзиева	107
<i>М. Л. Карпенкова.</i> Национальная тема в архитектуре Беларуси 1945–1950-х гг.....	110
<i>Е. Я. Кенигсберг.</i> Кураторские выставочные проекты Белорусской государственной академии искусств за рубежом в 2015 г.	113
<i>С. И. Козырева.</i> Художник Павел Фионов и его аналитическое искусство	118
<i>М. В. Королева.</i> Канон как основа традиции народного художественного искусства	122
<i>А. В. Котышов.</i> Графическая стилизация	125
<i>Т. Н. Кувшинова.</i> Народная роспись в дизайне кукольного домика	127
<i>Е. В. Куманичкина.</i> Ковроткачество как часть декоративно-прикладного искусства	131
<i>Е. Н. Левенцева.</i> Материалы и техники, используемые в учебном рисунке	133
<i>Я. Ю. Ленсу.</i> Белорусская школа дизайна: история и современность.....	136
<i>М. В. Лось.</i> Способы плетения и их классификация в традиционном декоративно-прикладном искусстве Беларуси	140
<i>А. С. Максяшин.</i> К вопросу о научно-теоретических основах народного и декоративно-прикладного искусства	145
<i>Т. В. Малик.</i> Факторы общественной, политической и культурной жизни, влияющие на формирование модных тенденций в текстильных изделиях	149
<i>О. А. Морозова.</i> Обзорная ретроспектива выставки Валентина Серова в Третьяковской галерее на Крымском Валу.....	153
<i>Г. П. Московская.</i> Международный фестиваль «Художественная керамика» как отражение развития направлений в искусстве современной художественной керамики	157
<i>О. Б. Мышлаева.</i> Анализ методических особенностей проведения занятий по цветной графике в российской и французской высшей школе дизайна	160
<i>Т. Л. Неклюдова, Ю. Н. Крючков.</i> Влияние способа ввода минерализаторов в фарфор на его свойства.....	163
<i>Т. Л. Неклюдова.</i> Использование современной базы керамических материалов при воспроизведении русских полихромных изразцов.....	166
<i>Е. И. Никишкина.</i> К вопросу о проблемах современной книжной иллюстрации.....	172
<i>А. В. Нилова.</i> Игра «Парад Победы» с использованием мезенской росписи	176
<i>С. В. Олейников.</i> Актуальные вопросы восприятия рельефного изображения и краткая характеристика его основных закономерностей	179
<i>О. А. Первозванская.</i> Декорирование фарфоровых изделий в технике «рисового зерна»	183

<i>Е. В. Платов.</i> Использование мягких графических материалов при изучении дисциплины «Академический рисунок»	186
<i>И. Е. Прокочук.</i> Пластический образ Тараса Шевченко в искусстве украинского авангарда	190
<i>Е. В. Русачек.</i> Станковое изобразительное искусство Гродненщины 1990-х – 2000-х гг.: современные тенденции развития	194
<i>В. П. Сидоров.</i> Творческий опыт создания архитектурной керамики для корпуса иностранных делегаций международного пионерского лагеря «Артек»	198
<i>О. В. Ситникова.</i> Современные направления в графических техниках	200
<i>Т. В. Смирнова.</i> Художественная работа с кожей – один из видов декоративно-прикладного искусства	204
<i>Ся Лэй.</i> Развитие белорусско-китайского сотрудничества в области декоративно-прикладного искусства	207
<i>М. Д. Терещенко.</i> Народные традиции и современный костюм	211
<i>Д. Н. Титов.</i> Значение наброска как средства выражения идеи произведения в творчестве русских художников конца XIX – начала XX в.	214
<i>Т. Н. Тропина.</i> Становление научного подхода к проблемам цвета в античной Греции	218
<i>В. Чень.</i> Тибетская тема в творчестве современного китайского живописца Ай Суаня	222
<i>А. Н. Чернов.</i> Особенности проектирования экодизайна	225
<i>Г. Ф. Шауро, Л. О. Малахова.</i> Пути развития художественных промыслов в Беларуси: краткий историко-аналитический экскурс	227
<i>Е. В. Шедова.</i> Творческое содружество художника Б. Герлована и режиссера Б. Второва в музыкальном театре Беларуси	231
<i>Е. Ф. Шунейко.</i> Темы китайской действительности в советском искусствоведении и искусстве 1950-х гг. Из опыта культурного сближения	234

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК	238
<i>И. В. Алексеева, Е. В. Омеляненко.</i> Современные проблемы художественного образования высших учебных заведений	238
<i>Е. В. Алексеева.</i> Значение развития мелкой моторики рук при работе с полимерной глиной	241
<i>Н. Е. Аниськович.</i> Выставочная деятельность как фактор развития личностного потенциала учащегося	244
<i>А. М. Артемьева.</i> Традиции и инновации преподавания курса компьютерной графики в детской художественной школе ГГУ	248
<i>О. В. Афанасьева.</i> Мультимедийное сопровождение занятий по художественным дисциплинам в вузе	252
<i>С. Е. Балашова.</i> Изучение слова-концепта «ремесло» на уроках русского языка	254
<i>Э. Р. Башкова.</i> Выявление новых подходов развития народных художественных промыслов в работе на занятиях творческого объединения «Городецкая роспись»	256
<i>Л. Белова, Т. Б. Иванова.</i> Теоретико-методологические основы готовности детей к школьному обучению	259

А. К. Бигатова. Профессионально значимые качества учителя как показатель компетентностного подхода в современной системе образования Республики Казахстан.....	263
Н. Ю. Бобыкина. Особенности использования дистанционного обучения художественной вышивке на предприятиях строчевышивальных промыслов.....	269
В. В. Бондаренко. Перспективы развития дизайнерского образования и творческие связи дизайнерских школ	273
Ж. Б. Бубнова. Виды и жанры скульптуры, используемые в тестопластике	277
Ю. А. Варицкий. Личностные особенности эмоционального интеллекта студентов различных специализаций	279
Н. В. Волкова. Русские народные музыкальные игры и их роль в развитии младших школьников	283
Е. В. Галисенкова. Раскрытие и развитие творческих способностей учащихся путем личносно ориентированного обучения.....	287
О. В. Голубцова, Н. А. Гусаревич. Исследование ценностной сферы будущих педагогов	291
Е. П. Гринько. Концептуальные основы подготовки в университете будущих учителей математики к работе с одаренными детьми	295
И. Н. Дубовицкий. Сущность и содержание психолого-педагогического анализа социализации личности	297
А. А. Дудников. Методики преподавания основ художественной обработки дерева при подготовке бакалавров дизайна	302
В. В. Иванова, Т. Б. Иванова. К вопросу формирования толерантности в начальной школе	303
Т. Б. Иванова, Ж. А. Зулкарнаева. Организация работы педагога-психолога с педагогическим коллективом школы.....	308
В. В. Ивчик, М. В. Кондратова. Образовательный потенциал и некоторые аспекты преподавания логики в вузе	312
Г. Н. Игнатюк. Использование предметно-языковой интеграции при обучении иностранному языку.....	315
К. Б. Илькевич, Н. В. Соловьева. Основные аспекты деятельности экспериментальной площадки Российской академии образования в Гжелском государственном университете	319
Е. П. Ильчинская. Обучение студентов переводу туристической терминологии в процессе чтения текстов на английском языке.....	322
Е. В. Казакова. Возможности использования интерактивной системы опроса TVVOTING IR300 на уроках географии	328
Д. Карышева, Т. Б. Иванова. К вопросу об эмоциональном выгорании в педагогической деятельности	331
И. Э. Кашекова. Освоение универсальных символов народной культуры учащимися общеобразовательной школы	335
Т. В. Козлова. Развитие вокальной одаренности методом моделирования резонансного голосообразования.....	341
Е. А. Кольцова. Методы контроля эффективности обучения бакалавров дизайна в контексте компетентностного подхода	344

<i>В. М. Коновалова. Связь вузовской науки и производства (на примере колледжа ГГУ)</i>	348
<i>А. Н. Кортаев, Л. М. Степанова. Неординарная тема для внеаудиторной самостоятельной работы по цветоведению</i>	352
<i>В. В. Крапивина. Студенческое самоуправление в вузе как средство становления профессиональных качеств специалиста</i>	356
<i>Т. В. Куликова. Особенности обучения студентов колледжа по специальности Социально-культурная деятельность и народное художественное творчество</i>	361
<i>И. М. Лавишек. Применение краткосрочных заданий (упражнений) для развития изобразительных (художественных) способностей учащихся на занятиях учебной дисциплины «Рисунок»</i>	363
<i>В. М. Лензон. Об интеграции в учебный процесс специального курса «Гуманитарный час»</i>	367
<i>С. Л. Леньков. Детерминанты анализа профессионального развития</i>	369
<i>П. С. Логинова. Народное искусство как методическая база формирования универсальных учебных навыков на уроках изобразительного искусства</i>	371
<i>А. М. Марасулов. Профессиональная подготовка будущих специалистов: компетентностный подход</i>	374
<i>И. С. Мусатаева. Использование интерактивных методов в подготовке будущего учителя информатики</i>	378
<i>Е. М. Нечипоренко. Квиллинг как средство развития творческих способностей ребенка</i>	382
<i>Е. С. Низамова. Кросс-культурное исследование психологического становления личности</i>	385
<i>В. В. Никонов. Предпосылки открытия филиала Строгановского училища на Лигачевском народном промысле</i>	387
<i>А. А. Никулин. Основы научной культуры при обучении учителей изобразительного искусства с применением дистанционной педагогики (на примере ГГУ)</i>	394
<i>Г. Ж. Ниязова, А. А. Абдурашидов. Необходимость формирования креативной компетентности будущего специалиста</i>	399
<i>Г. Ж. Ниязова, Н. Хайтбаева. Облачные сервисы в образовании</i>	402
<i>А. М. Новикова. Дополнительное образование детей как элемент гражданского общества</i>	405
<i>Г. А. Носырева. Формирование профессиональной компетентности будущих юристов в системе среднего профессионального образования</i>	409
<i>А. В. Одай. Role of game methods in forming English Phonetics for pupils on the English lessons</i>	412
<i>В. Н. Одай. Способ реализации творчества педагога – его креативность</i>	415
<i>Н. Н. Орехов. Применение принципов гештальтпсихологии в подготовке специалистов в области дизайна</i>	417
<i>С. А. Павлова, И. А. Фарафонтнова, М. Н. Костинова. Повышение мотивации как фактор успешного обучения студентов в вузе</i>	422
<i>И. Н. Пискарева. Значение изучения пространственной и внепространственной композиции студентами колледжа, обучающихся на специальности «Живопись»</i>	427

<i>Л. Н. Поспелкова.</i> Инновации в обучении иностранному языку.....	433
<i>Т. А. Промзелева.</i> Методические и технические особенности разработки дистанционного курса высшей математики для нематематических специальностей	436
<i>К. А. Разумовская.</i> Возможности использования социальных сетей в деятельности вуза	439
<i>О. В. Ромашкова.</i> Роль компьютерных технологий в процессе обучения студентов-дизайнеров (на примере ГГУ).....	445
<i>Н. Е. Рубцова.</i> Факторы, определяющие изменения психологического содержания профессиональной деятельности	449
<i>Д. Сайфулина, Т. Б. Иванова.</i> Основные причины и особенности развития познавательной активности дошкольников.....	452
<i>А. Ш. Шарипова.</i> Теоретико-методологические основы профессионального образования	456
<i>Н. В. Севрюкова.</i> Изучение приемов декоративной переработки природных форм в народном искусстве студентами художественного вуза.....	459
<i>Т. М. Сембаев.</i> Использование метода case-study на уроках «Основы web-дизайна»	463
<i>К. Сергеева, Т. Б. Иванова.</i> Психолого-педагогические условия формирования толерантной культуры в начальной школе	467
<i>А. С. Старостин.</i> Использование информационных технологий в образовательной деятельности института.....	470
<i>Л. А. Суховарова.</i> Педагогические методы и основные эстетические принципы музыкальной педагогики	474
<i>Е. М. Суходолова.</i> Основные проблемы разработки электронных курсов	477
<i>И. А. Толмачева.</i> Использование текстов художественной литературы на занятиях английского языка у студентов художественных специальностей	484
<i>А. Г. Тулегенова.</i> Авторитет преподавателя современного вуза как условие реализации парадигмы педагогики авторитета	487
<i>Л. Т. Усманова.</i> Особенности мотивации студентов колледжа к изучению философии	491
<i>В. М. Ушакова.</i> Текущие проблемы становления системы непрерывного образования	495
<i>И. А. Фарафونتова.</i> Взаимосвязь творческого мышления и адаптационного потенциала личности у бакалавров по направлению подготовки Психолого-педагогическое образование	499
<i>И. А. Фарафонтнова.</i> Инклюзивное обучение как аспект формирования толерантности в современном обществе	503
<i>Л. А. Федорович.</i> Иллюзорное и абстрактное в обучении изобразительному искусству в художественном образовании	505
<i>Т. Д. Федоровская.</i> Традиции и инновации художественного образования в Гжельском государственном университете.....	509
<i>Л. И. Холупова.</i> Современные педагогические технологии как эффективный фактор процесса обучения	512
<i>Г. И. Христенко.</i> Аксиологический подход как одна из основ развития творческой личности обучающихся.....	515

О. Ю. Цуканова. Психологическое обеспечение готовности к профессиональной деятельности экономиста.....	518
Е. И. Черноморова. Изотерапия как нетрадиционная форма работы со школьниками	521
Н. С. Шатравко. К проблеме формирования инновационной направленности личности специалиста	525
Н. В. Шишониная. Развитие межкультурной коммуникации на занятиях по иностранному языку.....	529
В. А. Юркова, Е. П. Егорычева. Научные концепции образовательных кластеров.....	531
С. Г. Яковук, И. В. Дубинина, Л. В. Ятченко. Использование возможностей сетевой академии Cisco в учебном процессе.....	535
Н. В. Ястребова. Использование возможностей интерактивной доски во время педагогической практики как фактор формирования информационно-коммуникативных компетенций студентов.....	539
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	543
И. С. Алексеев. Обоснование создания новой системы управления в дополнительном образовании: условия и перспективы	543
Ш. М. Алтыбаева. Перспективы развития медицинского страхования в Казахстане.....	546
Г. И. Алькина. Диагностика финансового состояния предприятия – теоретический аспект.....	550
В. В. Блекус, А. Р. Чумарин, С. Колесников. Конкуренция как фактор развития малого предпринимательства	553
В. Р. Габдинова. Рациональное размещение производительных сил как фактор развития современной экономики	559
В. А. Герба. Особые экономические зоны.....	562
Л. Ф. Голикова, Н. Н. Дедюля. Механизмы управления качеством образовательных услуг в творческом вузе.....	564
О. Г. Граб, А. А. Трофимук. Платежеспособность РУП Брестское отделение Белорусской железной дороги «Брестгрузтранслогистик»	568
Е. В. Грязнова. Электронное государство: проблемы и перспективы муниципального управления.....	571
Л. А. Давлетишина. Общие черты и проблемы социально-экономической ситуации в Республике Татарстан.....	575
Е. Н. Егорова. Актуальные вопросы организации и проведения государственных закупок	579
В. В. Завгородняя. Финансовые аспекты реализации программ импортозамещения в России	582
Г. К. Исина. Теоретические основы обеспечения конкурентоспособности продукции.....	585
Е. Г. Карелин. Практика взаимодействия государства и гражданского общества в России: проблемы и перспективы	590
А. В. Карелина. Институциональная модернизация государственной службы	595

<i>В. С. Кривошеева.</i> Применение логистических технологий для классификации запасов в складском хозяйстве.....	598
<i>Г. Н. Кудрявцева.</i> Оценка инновационной активности отечественных предприятий черной металлургии	603
<i>Г. Н. Кудрявцева.</i> Горизонты развития предприятий черной металлургии России	608
<i>А. В. Лысенко.</i> Изучение особенностей формирования региональной транспортно-логистической системы	612
<i>С. Г. Маслюк.</i> Использование Интернета в современном государственном управлении: плюсы и минусы.....	616
<i>А. С. Мустафина.</i> Организация управленческого учета в строительной индустрии: состояние и перспективы.....	623
<i>Е. В. Новикова.</i> Основные признаки российской модели экономического развития	626
<i>Н. М. Пенкина, А. В. Пенкин.</i> Управленческий учет как элемент системы бухгалтерского учета.....	629
<i>Я. М. Пушкина, В. О. Тимофеева.</i> Теоретические основы стимулирования и мотивации персонала на предприятии.....	635
<i>А. Г. Самойлова, Е. С. Клименко.</i> Совершенствование стратегии управления складскими запасами готовой продукции на примере ООО Управляющая компания холдинга «Белорусская кожевенно-обувная компания "Марко"».....	638
<i>Е. А. Скок.</i> Анализ лизинга в системе воспроизводства основных фондов Республики Казахстан.....	642
<i>Н. И. Сухонос.</i> Развитие рынка логистических услуг в Республике Беларусь	648
<i>С. Ю. Сучкова.</i> Логистика как фактор повышения конкурентоспособности предприятий.....	651
<i>М. В. Таныгина.</i> Перспективы внедрения системы контроллинга затрат промышленного предприятия.....	654
<i>А. А. Турченко, А. Бужумова.</i> The specific recognition of derivative financial instruments in accounting.....	657
<i>И. В. Хамалинский.</i> Анализ эффективности экономики общественного сектора в современной России.....	659
<i>Т. С. Шабанова.</i> Менеджмент ипотечного кредитования на современном этапе	663
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СЕРВИС И ТУРИЗМ.....	665
<i>Н. С. Амамбаева.</i> Научная преемственность в формировании специалиста в социально-культурной индустрии	665
<i>Е. В. Амамбаева, Н. С. Амамбаева.</i> Роль научной школы в адаптации специалистов в профессиональной среде (на примере менеджеров социально-культурной деятельности).....	669
<i>З. А. Атаев.</i> Объект и предмет исследования: разночтения формулировки, понимания и использования.....	673
<i>Т. Н. Байбардина, Л. В. Мищенко, В. О. Викторова.</i> Туристические услуги Гомельской области как составная часть туристического потенциала Республики Беларусь....	679
<i>А. А. Коржанова.</i> Социально-психологические аспекты развития туризма	683
<i>А. А. Коржанова.</i> Формирование имиджа туристских дестинаций	685

<i>И. В. Коршунова.</i> Фольклор в искусстве мастеров Гжельского народного художественного промысла.....	687
<i>Е. Н. Лаврова, О. В. Пятаева.</i> Анимационная деятельность в национальном парке «Таганай»	690
<i>Т. Б. Лисицына.</i> Анализ гостиничного рынка Московской области	693
<i>Ю. М. Мауль, Ж. К. Сагин.</i> Современное состояние развития рынка услуг ресторанного бизнеса в Республике Казахстан.....	696
<i>Т. В. Рейстерман.</i> Роль туристской информации для потребителя услуг и проблемы ее предоставления.....	700
<i>А. Т. Сейтиков, А. С. Евлоева.</i> Рекомендации по разработке стратегической маркетинговой программы турфирм	703
<i>М. А. Титова, А. С. Евлоева, А. Т. Сейтиков.</i> Анализ зарубежного опыта в формировании стратегий повышения конкурентоспособности туризма.....	707
<i>О. М. Цеханович.</i> Состояние агротуризма в Российской Федерации в настоящее время	711
<i>О. М. Цеханович.</i> Развитие креативности личности в профессиональном туристском образовании	715
<i>С. В. Цуцуцян.</i> Экотуристические ресурсы заповедных территорий приграничных регионов Республики Армения	720

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНЫХ, ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

<i>Г. А. Абенова.</i> Из истории золотодобывающей промышленности в Восточном Казахстане (XVIII – начало XX в.)	724
<i>Р. М. Байгильдин.</i> Некоторые методологические аспекты исследования потребностей.....	728
<i>Н. С. Бакашева.</i> Проблемы перевода безэквивалентной лексики	732
<i>А. С. Бакулина.</i> Кто такие «новые взрослые»	736
<i>Д. В. Басенков, К. Д. Басенкова, В. Д. Медведков.</i> Особенности экологического загрязнения Гжели – основа для коррекции физвоспитания детей и молодежи....	740
<i>В. С. Бордуков.</i> Некоторые проблемы военно-патриотического воспитания студентов.....	743
<i>В. С. Бордуков.</i> К вопросу о повышении устойчивости к негативным факторам чрезвычайных ситуаций мирного и военного времени.....	748
<i>Р. С. Буктугутова, А. М. Абишева.</i> Некоторые аспекты изучения истории движения «Алаш»	751
<i>Р. С. Буктугутова, Е. Б. Киккаринов, Ж. А. Тлеукенова.</i> О развитии ярмарочной торговли в Степном крае в конце XIX в. (некоторые аспекты)	755
<i>Р. С. Буктугутова.</i> Актуальные вопросы изучения истории политических репрессий против казахской интеллигенции в 1930-е гг. (на примере Акмолинской области РК и Омской области РФ)	759
<i>С. Ф. Бут-Гусаим.</i> Отражение христианского понимания имени в именослове романа-жития Валентины Ковтун «Призванные»	762
<i>О. В. Голубцова.</i> Профессиональная подготовка специалистов социальной сферы по работе с жертвами насилия	765
<i>Е. В. Грязнова.</i> Качество жизни: категориальный подход	768

<i>Г. А. Гусарова.</i> К вопросу о сохранении традиций аграрной науки	772
<i>Ш. Дин.</i> Театрализованные действия в Китае и Беларуси: судебная тематика	776
<i>Т. А. Дугарская.</i> Криминологическая характеристика некоторых личностных особенностей несовершеннолетних преступников в Московской области	780
<i>Т. А. Дугарская.</i> Основные направления развития социальной сферы Раменского муниципального района Московской области.....	784
<i>Т. А. Дугарская.</i> Характеристика деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в Московской области.....	787
<i>Г. Д. Жаугашиарова.</i> Математическое моделирование в эндокринологии.....	791
<i>Л. М. Злотникова.</i> Культура как институт социализации.....	794
<i>С. Г. Зубанова.</i> Православная семья как основа национальной жизни России	798
<i>Т. В. Ивчик.</i> Гуманизм сегодня: ситуация постмодерна в историческом контексте	802
<i>С. В. Тейге, Т. Г. Илькевич.</i> Основные аспекты практико-ориентированного обучения студентов фармацевтического профиля	805
<i>Т. Г. Илькевич, Н. И. Медведкова.</i> Профилактика заболеваний обучающихся художественно-промышленного колледжа средствами физической культуры	808
<i>О. А. Ищенко.</i> Русское научное зарубежье в первой половине XX в. Историко-правовое исследование социально-политического положения эмиграции в Чехословакии	810
<i>А. Б. Какимов.</i> Информационно-коммуникационная компетентность специалиста	815
<i>Е. И. Капустина.</i> Аксиологический подход к анализу литературных произведений как способ формирования диалектических моделей.....	818
<i>А. К. Карамендина.</i> Ценностные ориентации студенческой молодежи	822
<i>А. Г. Киселев, С. Н. Соловьева.</i> Учащиеся Гжельского силикатно-керамического техникума, 1944–1957 годы: постановка проблемы и некоторые вопросы исследования.....	825
<i>С. А. Климачев.</i> Сикорский – личность в истории	830
<i>Т. А. Костромина.</i> Эмоциональное воздействие как средство передачи художественного образа.....	834
<i>О. В. Кузина.</i> Очерки В. Г. Теплякова «Письма из Варны» на страницах «Литературной газеты» А. А. Дельвига	838
<i>М. В. Лазарева.</i> Профилактика девиантного поведения студентов средствами конного спорта.....	841
<i>Л. В. Леванцевич.</i> Лингвокультурологическое содержание языковой единицы «грязь»	844
<i>В. В. Макаров, В. Д. Медведков.</i> Педагогико-физиологические основы восстановления работников керамических производств.....	848
<i>Е. А. Малащенко, О. В. Семенова.</i> Организация социально-педагогической деятельности с семьями детей-инвалидов	851
<i>В. Д. Медведков, К. Б. Илькевич, Н. И. Медведкова, Т. Г. Илькевич.</i> Роль спорта в тренировке мозга	856
<i>Н. И. Медведкова, Т. В. Зотова.</i> Подготовка обучающихся 5-х классов к сдаче норм ГТО.....	861
<i>В. Н. Мокляк.</i> Автономия высшего учебного заведения как основной фактор качественной подготовки специалиста	862

Г. Ж. Муканов. Общая характеристика и региональные особенности малых городов Казахстана (вторая половина XX века)	865
Е. В. Никитина. Организм человека – олицетворение ресурсов беспредельной природы.....	869
В. В. Овчинникова, Н. И. Медведкова. Итоги форума Всероссийского молодежного проекта «Знак ГТО – мой знак качества»	872
А. В. Пушкина. К вопросу о коммуникативной составляющей профессиональной переводческой компетентности	877
К. А. Ремизова. Способы профилактики эмоционального выгорания социальных работников.....	880
С. Т. Садыков, М. Б. Булатов. «Революция, крестьянская война и голод, 1917–1921».....	883
Е. А. Сетько, В. Ю. Медведева. Такая ли элементарная линейная функция?	887
В. Н. Сокольчик. Проблема изучения феномена времени и иерархия темпоральностей в концепции времени Дж. Фрейзера	892
С. Н. Соловьева, Н. В. Курашова, Н. В. Лепехина. История Гжельского силикатно-керамического техникума 1940–1950-х гг. в артефактах музея Гжельского государственного университета.....	896
С. Ю. Сотскова. Психологическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в системе взаимодействия общеобразовательной школы-интерната с приемными родителями.....	898
Е. В. Старосоцкая. Влияние психоаналитической концепции З. Фрейда на формирование сюрреалистического творчества.....	902
А. Г. Торжок. К вопросу об эпистемической модальности.....	906
А. М. Тушина. Современные подходы к театральной деятельности.....	909

Отпечатано в ГУП МО «Коломенская типография»
140400, Моск. обл., г. Коломна, ул. III Интернационала, 2 а.
Тел. 8 (496) 618-69-33, 8 (496) 618-60-16. ИНН 5022013940.
E-mail: bab 40@yandex.ru. Заказ 925. Тираж .